SHARQ IJTIMOIY FANLAR JURNALI

ВОСТОЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

ISSN 2181-2829

2024

Google Scholar

Crossref

Тошкент давлат шарқшунослик университети
“Шарқ мамлакатлари сиёсати ва халқаро муносабатлар”
кафедраси томонидан 2024 йил 4 май куни
“ШАРҚ МАМЛАКАТЛАРИДАГИ ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРНИНГ ЗАМОНАВИЙ ТРАНСФОРМАЦИЯСИ”
мавзусида ташкил этилган Республика миқёсидаги илмий-амалий конференция
Тошкент давлат шарқшунослик университети профессори Ёвқочев Шуҳрат Акмалевичнинг 60 йиллик юбилейига бағишланди.
Конференцияга келиб тушган мақолалар сараланди ва “ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES” (ISSN: 2181-2829) нинг 04/03 сонида нашр қилиш учун тавсия қилинди.

Ўлмасбек Каримов нашрга тайёрлади, e-mail: s.science@internet.ru, тел: (97)152-22-90 *© “SupportScience”, 2024*

ИЛМГА БАХШИДА 60 ЙИЛ

ЁВҚОЧЕВ ШУХРАТ АКМАЛОВИЧ

Тошкент давлат шарқшунослик университети Шарқ мамлакатлари халқаро муносабатлари ва сиёсати кафедрасининг профессори

Бугун қутлуғ олтмиш ёшни қаршилаган Ёвқочев Шуҳрат Акмалевич чин маънода илмнинг этагини тутган инсонлардан. Унинг онгли ҳаёти Тошкент давлат шарқшунослик университети билан боғлиқ: шунда таҳсил олди, илм билан машғул бўлди – фан доктори илмий унвони, профессорлик даражасига эришди.

Ёвқочев Шуҳрат Акмалевич 1964 йилда Тошкент шаҳрида таваллуд топган, 1986 йилда ТошДУ (ҳозирги ЎзМУ) нинг шарқшунослик факультетини тамомлаган, 1993 йилда Миср ташқи ишлар вазирлиги қошидаги Дипломатия академияси дипломини олган. Мутахассислиги – шарқшунос ва филолог. Сиёсий фанлар доктори, профессор.

1986 йилдан 1990 йилгача Ливияда араб тили таржимони бўлиб ишлаган, кейинчалик Ўзбекистон Ташқи ишлар вазирлигида турли лавозимларда фаолият кўрсатган, 1999-2004 йилларда Тошкент давлат шарқшунослик институтида дарс берган. 2004-2005 йилларда Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институтида директор, 2005-2006 йилларда Ўзбекистон Президентининг миллатлараро муносабатлар ва дин масалалари бўйича давлат маслаҳатчиси бўлган, 2006-2007 йилларда Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Тошкент ислом университетига ректорлик қилган. 2007-2018 йиллар Тошкент давлат шарқшунослик институтида кафедра мудири, 2018-2019 йилларда Ўзбекистон халқаро ислом академияси ректори ва 2020-2021 йилари Ўзбекистон халқаро ислом академияси Диний-маърифий фаолиятни мувофиқлаштириш бўйича биринчи проректори бўлиб фаолият олиб борган. 2021 йил сентябрдан бошлаб Тошкент давлат шарқшунослик университети Шарқ мамлакатлари халқаро муносабатлари ва сиёсати кафедрасининг профессори лавозимида ўз фаолиятини давом эттирмоқда.

Ёвқочев Шуҳрат Акмалевич 2000 йилда “Политизация религии и проблема исламского экстремизма в современном Египте” мавзусида Номзодлик диссертациясини, 2010 йилда “Влияние ислама на современную политическую систему АРЕ” мавзусида Докторлик диссертациясини ҳимоя қилган.

Илмий фаолияти:

40 га яқин дарслик, монография ва тўпламларга масъул муҳаррирлик қилган. 60 дан зиёд республика ва халқаро конференцияларда докладлар билан ўзбек, рус, араб ва инглиз тилларда иштирок этган.

Профессор Ш.Ёвқочев 3 та Республика инновацион ва фундаментал лойиҳаларда раҳбар бўлиб, хамда 4 та халқаро лойиҳаларда иштирок этган. 2009-йилдан 2014-йилгача Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий Аттестация комиссияси хамда Республика Тест маркаси нострификация комиссиясининг экспертлар кенгаши аъзоси, 2017-2018 йиллари ТДСҲИ қошидаги Ихтисослашган Кенгаши раиси, 2018-2022 йиллари ЎзХИА қошидаги Ихтисослашган Кенгаши раиси. “Ислом зиёси” журналининг масъул котиби (2018-2021). Европа ва Осиё даги қатор Халқаро илмий конференсиялар иштирокчиси. Сиэттл, Кэмбридж, Лейден, Сеул, Сиань университеларда маърузалар билан чиққан.

Шунингдек, Ёвқочев Шуҳрат Акмалович алоҳида мактаб ярата олган олим ҳисобланиб, унинг 5 нафар докторлик ва номзодлик диссертацияларини ҳимоя қилган ҳамда 10 дан ортиқ ҳимоя арафасида тадқиқод олиб бораётган шогирдлари бор. Бундан ташқари қатор нуфузли хорижий ва маҳаллий журналлар таҳририяти ҳамда илмий даражалар берувчи илмий кенгаш аъзоси.

МУНДАРИЖА

Sayfiddin Akhmatovich Juraev	*ДУНЁДА КУЧЛАР МУВОЗАНАТИ ЎЗГАРДИ: ТАШҚИ СИЁСАТНИНГ ДАЛЗАРБ МУАММОЛАРИ (ИЛМИЙ ТАХЛИЛИЙ МАРУЗА ТЕЗИСЛАРИ)*	1-12
Қобилжон Қосимович Собиров	*ХАЛҚ ДИПЛОМАТИЯСИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ – ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН СТРАТЕГИЯСИНИНГ УСТУВОР ЙЎНАЛИШИДИР*	13-25
Сухроб Бўронов	*“ЖАНУБ” САРИ ЙЎЛ: ИМКОНИЯТЛАР ВА МУАММОЛАР*	26-34
Ҳабубллохон Якубович Азимов	*XX АСРДА АРАБ МИЛЛИЯТЧИЛИГИНИНГ ЮЗАГА ЧИҚИШИ ВА БААС ПАРТИЯСИ*	35-40
Durdona Madaminova	*MIGRATSIYA MUAMMOSI VA UNING YUZAGA KELISHIGA SABAB BO‘LUVCHI OMLLAR*	41-50
Ҳабибулло Садибақосев	*ХИТОЙ-АҚШ МУНОСАБАТЛАРИДА ТАЙВАН МУАММОСИ*	51-60
Хилола Исламовна Мустапова	*ЗАМОНАВИЙ ҲИНДИСТОН ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ СТРАТЕГИК ЙЎНАЛИШЛАРИ ХУСУСИДА*	61-70
Doston A. Nuriddinov	*TURKIY DAVLATLAR TRANSPORT-LOGISTIKA MUNOSABATLARIDA O‘RTA KORIDOR (TRASEKA) NING AHAMIYATI*	71-77
Дилшод Нажмиддинович Муйдинов	*ГЛОБАЛ МИГРАЦИЯ МУАММОСИНИНГ ЎЗБЕКИСТОН УЧУН АҲАМИЯТИ*	78-87
Равшан Рустамович Ғозиев	*ЖАДИДЧИЛИК ҲАРАКАТИНИНГ СИЁСИЙ ПАРТИЯЛАР СИФАТИДАГИ АҲАМИЯТИ*	88-97
Алишер Нариманович Назаров	*ГЕОСИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАРИНИНГ ТРАНСФОРМАЦИЯСИ ШАРОИТИДА БАРҚАРОР РИВОЖЛАНИШ ВА МУСТАҚИЛ СИЁСИЙ ТАРАҚҚИЁТ АСОСЛАРИНИ МУСТАҲКАМЛАШ МАСАЛАЛАРИ*	98-104
Shoislam Akmalov	*PRAGMATIC AND CONSTRUCTIVE POLICY OF UZBEKISTAN IN SOLVING THE PROBLEM OF AFGHANISTAN*	105-113
М. А. Асрорхўжаева	*ЎЗБЕКИСТОН-ЮНЕСКО ҲАМКОРЛИГИНИНГ 30 ЙИЛЛИГИ: ТАРИХИЙ ТАШАББУС, ДИПЛОМАТИК МУВАФАҚҚИЯТ ВА ИСТИҚБОЛЛАР*	114-119
Nazira Muhitdinovna Tuylieva	*HINDISTON TASHQI SIYOSATIDA “SHARQQA NAZAR” YO‘NALISHI: KELIB CHIQISHI VA MANBALARI*	120-127

Ўлмасбек Каримов нашрга тайёрлади, e-mail: s.science@internet.ru, тел: (97)152-22-90 **© “SupportScience”, 2024**

Мухлиса Абдуллаева	*ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ВОСТОЧНЫХ СТРАН*	128-137
Азлархан Б. Ачилов	*ФАКТОР ЭТНИЧЕСКИХ УЗБЕКОВ В ПОЛИТИКЕ АФГАНИСТАНА*	138-148
Барчиной А. Абдуганиева	*“ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ” И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ.*	149-156
Durdona Toshboyeva	*O‘ZBEKISTON VA YAPONIYA MUNOSABATLARI, IKKI TOMONLAMA ALOQALARNING RIVOJLANISHI*	157-165
Чжао Сян	*КИТАЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОСНОВАННОГО НА ПРАВИЛАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА*	166-175
Rustam Galimov	*POKISTONNING MINTAQAVIY XAVFSIZLIK SIYOSATIDA YADRO OMILI*	176-183
Санжар Станиславович Атаджанов	*О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН*	184-191
Sitora Latipova	*O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI MILLIY XAVFSIZLIGINI TA’MINLASHNING DOLZARB MUAMMOLARI*	192-198
O. N. Abdurahmonov	*“PUSHTUNISTON” G‘OYASINING AFG‘ONISTONDAGI ETNOSLARARO HAMJIHATLIKKA TA’SIRI*	199-204
Назокат Касимова	*ДЕМОКРАТИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ*	205-214
Zarnigor N. Naimjonova	*UZBEKISTAN-GERMANY RELATIONS: A NEW CHAPTER OF MUTUALLY BENEFICIAL COOPERATION*	215-220
Omonboy Khaytimmatov	*THE ROLE OF CULTURAL DIPLOMACY IN INDIA’S RELATIONS WITH CENTRAL ASIA*	221-228
Sarvinoz Mukhiddinova	*“THE INDO-PACIFIC CONCEPT”: GEOPOLITICAL RIVALRY IN THE ASIA-PACIFIC REGION*	229-234
Fotima M. Erkinova	*COOPERATION OF THE CENTRAL ASIAN STATES WITH AFGHANISTAN IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE REGIONAL SECURITY SYSTEM*	235-240
Orzigul Abdakimova	*COOPERATION OF UZBEKISTAN AND UNESCO IN PRESERVING CULTURAL HERITAGE*	241-247
Sevara Marufova	*AQSH TASHQI SIYOSATIDA “YUMSHOQ KUCH” VA “AQLLI KUCH”NING AHAMIYATI VA ROLI*	248-254
Nasiba R. Sanoyeva	*AQSHNING INSON HUQUQLARI VA DEMOKRATIYA STRATEGIYASI*	255-261

Ўлмасбек Каримов нашрга тайёрлади, e-mail: s.science@internet.ru, тел: (97)152-22-90 **© “SupportScience”, 2024**

Mokhidil M. Nizamova	*CONSIDERATIONS ON THE ISSUES OF THE SOCIAL STATUS OF WOMEN IN AFGHANISTAN*	262-266
Yulduz I. Islomova	*O‘ZBEKISTON TASHQI SIYOSATINING HUQUQIY VA SIYOSIY ASOSLARI*	267-272
Daniyor Botirov	*THEORETICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF A POLITICAL PARTY*	273-278
Дилноза Мирахматовна Тоғаева	*АМИР ТЕМУРНИНГ ҲАРБИЙ СТРАТЕГИЯСИ ТАМОЙИЛЛАРИ ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН НИГОҲИДА*	279-286
Jakhongir E. Aliyev	*INFORMATION ATTACK PREVENTION: ANALYSIS OF COMPLICATIONS, STRATEGIES AND FUTURE PROSPECTS*	287-294
Фуркат Наджимов	*ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ДИПЛОМАТИЯ WEB 2.0 ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РФ*	295-304
Амирбек А. Кенжаев	*ВОДНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ*	305-316
Нигина Бахромжоновна Кушаева	*САММИТ GCC И C5 - НОВАЯ ФОРМА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ДВУМЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫМИ РЕГИОНАМИ МИРА*	317-324
Doniyor Botirov	*FEATURES OF THE PROCESS OF INSTITUTIONALIZATION OF THE PARTY SYSTEM*	325-328
Сафура С. Азизова	*КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЯПОНИИ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ*	329-332
Munavvar Eshpulatovna Gulboyeva	*O‘ZBEKISTON VA OZARBAYJON: TOBORA “STRATEGIK CHUQURLIK” KASB ETIB BORAYOTGAN MUNOSABATLAR*	333-338
Shahribonu G‘. Ne’matova	*SAUDIYA ARABISTONI PODSHOHLIGI TASHQI SIYOSATINING ASOSIY YO‘NALISHLARI VA TAMOYILLARI*	339-345
Marjona Raxmonova	*O‘ZBEKISTON VA OZARBAYJON: TOBORA “STRATEGIK CHUQURLIK” KASB ETIB BORAYOTGAN MUNOSABATLAR*	346-352
No‘monxon I. Meliyev Oybek Q. G‘aybullayev	*AFG‘ONISTONDAGI BARQARORLIK – MARKAZIY OSIYODAGI TARAQQIYOT KAFOLATI*	353-357

Ўлмасбек Каримов нашрга тайёрлади, e-mail: s.science@internet.ru, тел: (97)152-22-90 **© “SupportScience”, 2024**

Gulmira Axmatjonovna Bekdurdiyeva	*MARKAZIY OSIYODA EKOLOGIK MUAMMOLAR VA ULARNING SIYOSIY AHAMIYATI*	358-363
Zarifa Z. Toshtemirova	*BIRLASHGAN ARAB AMIRLIKLARINING JAHON SIYOSATIDA TUTGAN O‘RNI*	364-372
Shoxsanam Baratova	*O‘ZBEKISTON TASHQI SIYOSATIDA MADANIY DIPLOMATYANING O‘RNI VA AHAMIYATI*	373-380
Санжар А. Абдураззоқов	*САУДИЯ АРАБИСТОНИНИНГ ЖАҲОН СИЁСАТИДАГИ ЎРНИ (АРАБ ВА ҒАРБ ОЛИМЛАРИНИНГ ФИКРЛАРИ АСОСИДА)*	381-386
Malika Mirmaksudovna Murtalibova	*GLOBALLAShUV JARAYONIDA YAQIN ShARQ MINTAQASIDA XAVFSIZLIKNI TA’MINLASH*	387-395
Surayyo O. Raximova	*YAQIN SHARQ MINTAQASINING GEOSIYOSIY AHAMIYATI*	396-403
Sirojiddin Abduvoitov	*YAQIN SHARQ MINTAQASIDAGI GEOSIYOSIY JARAYONLARDA TURKIYANING ISHTIROKI*	404-410
Boburjon B. Rixsiboyev	*AFG‘ONISTON VA ERON O‘RTASIDAGI SUV MUAMMOSI: XAVFSIZLIK VA YECHIMLAR*	421-428
Fotima R. Nazarova	*YAQIN SHARQ MINTAQAVIY TARTIBOTIGA ERON TASHQI SIYOSATINING TA’SIRI*	428-439
Ra'no Qosimova	*MARKAZIY OSIYO VA HINDISTON O‘RTASIDAGI IQTISODIY, SIYOSIY VA MADANIY ALOQALAR*	440-445
Muqaddas Xojimurodova	*HOZIRGI DAVRDA YADROVIY XAVFSIZLIK MASALALARINING NAZARIY-METODOLOGIK JIHATLARI*	446-455
Furqat To‘xtayev	*SAUDIYA ARABISTONI TASHQI SIYOSATIDA MARKAZIY OSIYO YO‘NALISHI*	456-461
Фарзона Эргашева	*ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА*	462-470
Husnoraxon S. Ataxanova	*O‘ZBEKISTON TASHQI SIYOSIY STRATEGIYASIDA QATAR BILAN HAMKORLIK MUNOSABATLARI*	471-481
Комила Абдуллаевна Максумова	*ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ШОС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ*	482-490
Sherzodbek Maxsudbekovich Nurmetov Azlarxon B. Achilov	*ERON TASHQI SIYOSATIDA AFG‘ONISTONNING O‘RNI*	491-496

Ўлмасбек Каримов нашрга тайёрлади, e-mail: s.science@internet.ru, тел: (97)152-22-90 **© “SupportScience”, 2024**

Ким Юлия	*ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*	497-505
Amina Hodjanyazovna Iskanderova	*AQSHNING OSIYO-TINCH OKEANI MINTAQASIDAGI SIYOSATINING TAHLILI*	506-513
Munisa A. Abdisattarova	*QATARNING YAQIN SHARQ MINTAQAVIY SIYOSATIGA TA'SIRI*	514-520
Тахмина Ш. Рузиева	*НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: БАЛАНС МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ И СОХРАНЕНИЕМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ*	521-528
Гузаля Р. Кутлиева	*РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В АРАБСКИХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ЕГИПТА*	529-536
Feruza Qurbonnazarovna Nazarova	*SHHT DOIRASIDA XXR MADANIY DIPLOMATIYASI*	537-548
Temur Ravshanov	*XITOY XALQ RESPUBLIKASINING ZAMONAVIY GEOSIYOSAT TUSHUNCHASI*	549-556
Muhammadsharif B. Bekpo'latov	*POKISTON DAVLAT BOSHQARUVIDAGI MUAMMOLAR*	557-565
Mexroj Karimjonov	*TURKIYANING MARKAZIY OSIYODAGI GEOSIYOSATI*	566-572
Malikabonu Tolibova	*AQSH YUMSHOQ KUCH SIYOSATIDA MARKAZIY OSIYO VEKTORI*	573-579
Elyorbek A. Otajonov	*HOZIRGI BOSQICHDA O'ZBEKISTON TASHQI SIYOSATINING KONTSEPTUAL ASOSLARI*	580-591
Беҳзод Икрамбекович Соипов	*БИРЛАШГАН АРАБ АМИРЛИГИНИНГ ЯҚИН ШАРҚДАГИ ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛ МУАММОЛАРДАГИ ИШТИРОКИ (ЯМАНДАГИ НИЗОЛАР МИСОЛИДА)*	592-596
Shahnoza Nasimova	*XITOY TASHQI SIYOSIY STRATEGIYASIDA "YUMSHOQ KUCH" OMILI*	597-603
Dilnoza Asanova	*XITOY DAVLATI MARKAZIY OSIYOGA ''SOFT POWER''SIYOSATI*	604-610
Жавлон Абдуллаев	*ТУРКИЯНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁ ДАВЛАТЛАРИ БИЛАН ИҚТИСОДИЙ ҲАМКОРЛИГИ*	611-619
Жўраев Қ.	*"ЎЗБЕКИСТОН ВА ХИТОЙ: СТРАТЕГИК ШЕРИКЛИКҲАМДА КЎП ҚИРРАЛИ ҲАМКОРЛИК"*	620-624

Ўлмасбек Каримов нашрга тайёрлади, e-mail: s.science@internet.ru, тел: (97)152-22-90 **© "SupportScience", 2024**

Shukurullo X. Xusanov	*TURKIY DAVLARLAT TASHKILOTI DOIRASIDA O'ZBEKISTON VA TURKIYA HAMKORLIGI*	625-631
Oltinoy A. Nomozova	*MISRDA "ARAB BAHORI"DAN KEYINGI DAVRDA ICHKI SIYOSIY VAZIYAT: DIN VA DAVLAT MUNOSABATLARI*	632-637
Акмал Назаров	*ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ ОРГАНЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТ САМАРАДОРЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШДА ЖАМОАТЧИЛИК БИЛАН АЛОҚАЛАРНИНГ ЎРНИ*	638-643
Сайфиддин Ахматович Жўраев	*ДУНЁДА КУЧЛАР МУВОЗАНАТИ ЎЗГАРДИ: ТАШҚИ СИЁСАТНИНГ ДАЛЗАРБ МУАММОЛАРИ (ИЛМИЙ ТАХЛИЛИЙ МАРУЗА ТЕЗИСЛАРИ)*	644-655
Джафарова Севиндж	*НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН*	656-663

Ўлмасбек Каримов нашрга тайёрлади, e-mail: s.science@internet.ru, тел: (97)152-22-90 **© "SupportScience", 2024**

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-01 **Pages: 1-12**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

CURRENT ISSUES OF SCIENTIFIC ANALYTICAL AND FUNDAMENTAL RESEARCH OF INTERNATIONAL RELATIONS AND FOREIGN POLICY

Sayfiddin Akhmatovich Juraev
Doctor of Political Sciences, Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: international relations, foreign policy, fundamental, Europe, Asia, Central Asia.

Abstract: This article analyzes and discusses the topical issues of scientific analytical and fundamental research of international relations and foreign policy.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

ХАЛҚАРО МУНОСОБАТЛАР ВА ТАШҚИ СИЁСАТНИ ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИЙ ВА ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚ ЭТИШНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ

Сайфиддин Ахматович Жўраев
Сиёсий фанлар доктори, Профессор
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: халқаро муносабат, ташқи сиёсат, фундаментал, Европа, Осиё, Марказий Осиё.

Аннотация: Ушбу мақолада халқаро мунособатлар ва ташқи сиёсатни илмий тахлилий ва фундаментал тадқиқ этишнинг долзарб масалалари мавзуси таҳлил ва муҳокама қилиднган.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сайфиддин Ахматович Джураев
доктор политических наук, профессор
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: международные

Аннотация: В данной статье

отношения, внешняя политика, фундаментальные, Европа, Азия, Центральная Азия.

анализируются и обсуждаются актуальные вопросы научно-аналитических и фундаментальных исследований международных отношений и внешней политики.

КИРИШ

Янги форматдаги илмий тахлилий тфундаментал тдққотнинг долзаблиги. Бугунги кунда халқаро мунособатларнинг трансформацияси ва халқаро тартиботларнинг янги шакллари, механизмлари зиддиятли равишда шаклланиб бормоқда. Бу жараёнда Марказий Осиё минтақасининг жумладан, Ўзбекистоннинг геосиёсий ва геостратегик ахамияти, минтақавий ташқи сиёсати Европа ва Осиёни боғловчи кўприк сифатида ахамияти ошиб бормоқда. Булар ўз навбатида халқаро ва минтақавий ўзаро ҳамкорликни ва ўзига хосликни мунтазам ижобий ривожланишига туртки берди ва минтақавий ривожланишнинг янги тенденцияларини вужудга келтирди. Шунинг билан бир вақтда Дунёни янги тартиботлар янги куч марказлари томонидан бошқариш ва бу жараёнларни ўз фойдасига ҳал этиш учун бошқа давлатларни тортиш тенденцияси вужудга келмоқда. Иккинчи томондан хозирги даврдаги давлатлар ўртасидаги мунособатларда, айниқса йирик давлатлар ўртасидаги мунособатларнинг таранглашуви халқаро ва минтақавий хавфсизликни бузушга йўналтирилган янги тизимли муаммоларни келтириб чиқармоқда. Бундай шароит янги даврнинг муаммоларини фундаментал тадқиқ этиш ва тахлил этиш асосида фуқораларда, айниқса ёшларда замонавий сиёсий маданият ва рухни такмиллаштиришни талаб қилмоқда. Ўз навбатида бу жараёнга таъсир қиладиган ички ва ташқи омилларни, жараённи кўламини ва моҳиятини, ривожланиш тенденцияларини тизимли ёндашув методологияси асосида тахлил этиш, илмий тахлилий мушоҳада қилиш асосида рақобатбардош таклиф ва тавсияларни ишлаб чиқиш сиёсий фанларнинг олдида фундаментал тадқиқотларнинг устувор вазифаси сифатида кун тартибига айланди. Албатта бу жараёнларни миллий хавфсизлик жихатидан шуғулланувчи мутахассислар, ташкилотлар, муасасалар ва олий ўқув юртлари, илмий тадқиқот юртларида юқори даражада фаолият олиб борилмоқда. Шунинг билан бир вақтда ҳозирги даврнинг янги муаммолари хавфлари ва тахдидларини очиқ маълумотлар асосида ички ва ташқи сиёсатни амалга ошириш давомида вужудга келаётган тизимли муаммоларни аниқлаш ва ечиш йўлларини, жамоатчиликда айниқса ижтимоий тармоқлар ва интернатда кечаётган жараёнларни фундаментал тадқиқ этиш асосида янг форматдаги икки йўналишдаги стратегик амалий вазифа келиб чиқди. Биринчиси, ушбу жараёнларни тадқиқ этиш методологияси ва ишланмаларини яратиш асосида йўл харитасини шакллантириш бўйича фундаментал илмий тахлилий асосланган аниқ таклифлар, моделлар ва стратегияни ишлаб

чиқиш илмий амалий ахамият касб этмоқда. Иккинчиси, бир вақтнинг ўзида кенг миллий ва халқаро жамоатчилик орасида мамлакатмизда ва дунёда кечаётган жараёнларни миллий манфаатларимиз жихатидан тушунишларига ёрдам берадиган сиёсий адабиётларнинг, сиёсий технологияларни, дарсликлар ва ўқув қўлланмаларни янги форматдаги авлодини яратишни ва амалиётга тадбиқ этишни кун тартибига қўйди. Ҳозирги ва келажакдаги дунёда юз бераётган геосиёий ва геоиқтисодий, геостратегик жараёнлар таъсирига тушуб қолмаслик, бу жараёндан самарали ва зарарларсиз ўтиб олиш ва жаҳон сиёсатида миллий манфаатларимизни ҳимоя қилишни мухим вазифаларидан бири бу ёшларимизни сиёсий миллий мафкуравий маданиятини, дунқарашини ва илмини мустахкамлаш ва ошириш стратегик вазифа сифатида кун тартибига айланди.

Иккинчидан. Халқаро сиёсатда давлатлар ўртасидаги можораларда ва келишмовчиликларда тобора фаол қўлланиётган гибрид урушлар технологияси ва унда асосий тенденция сифатида ахборот хуружларининг минтақа давлатларига ва Ўзбекистонга нисбатан қўлланиш тажрибаси чуқурлашиб, кенгайиб бормоқда.Тадқиқотлар шуни кўсатяптики, бу жараён чуқурлашиб боради. Ушбу жараёнларни аниқ шароитда ва аниқ вақтда келтириб чиқараётган омилларини, сабабларини, шарт – шароитларини, хавф - хатарларини ва ривожланиш йўналишларини ўрганадиган тизимли методологияни тадбиқ этиш ва тадқиқ этиш асосида миллий манфаатлардан келиб чиқиб, ахборот хуружларига ва гибрид урушига қарши “профессионал билим ва тажриба, кўникмалар”, жараёнларни “миллий манфаатлар асосида ўрганиш ва тушуниш”, “ички ва ташқи сиёсий вазиятни бахолаш, шархлаш ва профессионал мунособат “ билдириш билан бир вақтда “мустақил норасмий мулоқат майдони тизими”ни йўлга қўйиш ва янги моделини ишлаб чиқиш муҳим стратегик вазифага айланди. Бу борада ушбу “мулоқат майдони” орқали миллий ва халқаро миқёсда мустақил экспертларни, мутахассисларни имкониятларидан самарали фойдаланиш платформасини яратиш ҳамда халқаро ва миллий ахборот маконини, айниқса миллий контентни профессионал рақобардош тахлилий материаллар билан тўлдириш, таъминлаш амалий сиёсий тадқиқотларнинг устувор муҳим йўналишига айлантирди.

Учинчидан.Ўзбекистоннинг янги минтақавий ташқи сиёсати ва минтақавий ҳамкорлик, минтақавий ўзига хосликни (идентичности) ривожлантириш, таъсир этувчи ички ва ташқи шарт шароитларни аниқлаш, фан, маданият, гуманитар соҳалардаги ўзаро яқинликни, ўхшашликни аниқлаш асосида минтақавий хосликни такомиллаштиришнинг янги моделини шакллантириш замононавий фанлараро ҳамда тизимли ёндашувни амалиётга қўллаш орқали ташқи сиёсатдаги истиқболли йўналишларни профессионал

расмий, шунингдек мустақил, норасмий аниқлаш, таъсир этувчи шарт шароитлар ва омилларни яқин, ўрта, узоқ муддатли баҳолаш ва ривожланиш стратегияларини ишлаб чиқиш муҳим илмий амалий ахамиятга эга бўлмоқда.

Тўртинчидан. Ўз навбатида Янги Ўзбекистоннинг дўстона тинчликпарвар ташқи сиёсатидаги ижобий ютуқларини, тажрибасини очиқ маълумотлар асосида профессионал расмий ва норасмий, мустақил тахлил этиш билан бир вақтда минтақа ва ҳалқаро даражада ахборот маконида кенг жамоатчиликка айниқса, ёшлар орасида замонавий ахборот воситалари интернет, ижтимоий тармоқларда мустақил позициядан илмий тахлилий мақолалар ва шархлар, муносабатлар, баҳолар орқали етказиш ва бу борада миллий манфатларни ҳимоя қилишнинг илмий фундаментал усулларини ва технологияларини ишлаб чиқиш ўта долзарб стратегик амалий муаммога айланиб бормоқда.

Бешинчидан.Ўзбекистон ички ва ташқи сиёсати моҳияти,устувор вазифалари ва натижаларини кенг миллий ва халқаро жамоатчиликка етказиш, обрў эътиборини мустахкамлаш, ўз навбатида ахборот маконида олиб борилаётган харакатлар натижасида вужудга келаётган нохолис бахоларги илмий асосланган, объектив, профессионал, расмий ва норасмий мунособатлар билдиришнинг янги механизми сифатида ижтимоий тармоларда ва интернетда “Мутақил платформа”ни яратиш ва зарур ахборотлар билан тўлдириб бориш бугунги кунининг долзарб масалаларидан бири бўлиб қолмоқда.

АСОСИЙ ҚИСМ

Қандай фундаментал илмий- тахлилий муаммолар олдимизда турибди :

Биринчидан, Шу йўналишдаги сиёсатшунослар, амалиётчи ва тахлилчи мутахссисларни ҳисобга олмаганда, сиёсий тадқиқотлар, халқаро мунособатлар,ташқи сиёсат соҳасидаги дарсликлар, ўқув қўлланмалар, илмий тадқиқотлар ва тахлилий ишланмаларга ахоли, айниқса ёшларда хаддан ташкари эхтиёж мавжуд. Бундан ташқари ҳозирги кунда мамлакатимизда олиб борилаётган очиқлик сиёсати, бозор мунособатларининг кескин ривожланиши ахоли орасида сиёсий жараёнларни мохиятини тушунишга, халқаро миқёсда фаолият юритиш учун янги қатлам тадбирорларга, хорижий юртларга таълим олаётган ёшларга, хорижга бораётган туристларга зарур бўлган давлат ва давлатаро мунособатлар, халқаро миқёсда содир бўлаётган жараёнлар ҳақида билимлар ва маълумотларга хам эхтиёжнинг кундан ортиб бораётганлиги кузатилмоқда. Бу холат мухим илмий ва амалий муаммо ҳисоланади. Албатта бу жараён миллий сиёсий тадқиқотлар ёрдамида амалга оширилади. Буларни амалга оширмаслик бошқа ташқи кучлар билан тўлдиришга олиб келиши мумкин.

Иккинчидан. Ўзбекистоннинг амалга оширилаётган ташқи сиёсатини айниқса минтақавий ташқи сиёсатини ва халқаро миқёсдаги ташаббусларини миллий ва халқаро замонавий очиқ ахборот маконида тизимли методология асосида тадқиқ этишда илмий - тахлилий мустақил норасмий ахборот контентнинг (эксперт баҳолар, мунособатлар, шархлар) етарли эмаслиги ва янги даврнинг талабларидан орқада қолаётганлиги сабаб бўлмоқда. Шунингдек очиқ мустақил контент, позицияни кучайтириш ва рақабардошлигини, самарадорлигини ошириш зарурияти нинг ошиб бориши кузатилмоқда. Ушбу йўналишдаги очиқ тадқиқотларда тизимли ва фанлараро ёндашувнинг замонавий методологиясини тадбиқ этишнинг талаб даражасида эмаслиги ва самарасининг сезилмаётганлиги хам сабаб бўлмоқда. Тўртинчидан, очиқ тахлилий ишланмалар ва илмий тадқиқотларда Ўзбекистонга ва Марказий Осиёга нисбатан ахборот урушларининг кучайиб боришини тизимли тахлил этилмаётганли ва бу жараёндаги тизимли муаммоларни аниқлаш ва уларни ечишнинг илмий - тахлилий методологияси ва амалий технологиясининг етарли даражада эмаслиги самарали натижалар олишга тўсқинлик қилмоқда. Бешинчидан. Ўз навбатида ушбу йўналишдаги стратегик мақсад ва вазифаларни, илмий концепцияларни, устувор вазифаларини ва моделларни ишлаб чиқиш ва амалда тадбиқ этиш тажрибасининг тарқоқлиги ва такомиллаштириш зарурияти. Олтинчидан, ахборот хуружларига ва технологияларига қарши очиқ хозиржавоблик, мунтазамлик ва профессионал харакатларни комплекс ташкил этиш зарурияти. Еттинчидан, фуқороларнинг, айниқса ёшларнинг ахборот хуружларининг таъсирига тушиб қолиш хавфини пасайтириш, олдини олишнинг илмий тахлилий усулларини, ёндашувларини ва ахборот технологияларини ишлаб чиқиш ва амалга оширишнинг ўта зарурлиги. Сакизинчидан, очиқ норасмий қарашлар, ёндашувлар ва жамоатчилик фикрини маданиятини расмийлаштириш ва шакллантиришнинг зарурияти.

Ушбу тадқиқотлар қандай мақсадларни кўзлайди

Биринчидан, мамлакатимиз ташқи сиёсати, халқаро сиёсат ва халқаро сиёсатни очиқ маълумотлар асосида илмий ва тахлилий тадққиқотлар олиб боришнинг тизимли ёндашувини қўллаш методологиясини ва технологиясини такомилаштириш.

Иккинчидан. Ташқи сиёсат ва халқаро мунособатлар йўналишидаги Ўзбекистон республикаси Олий ва Ўрта махссус таълим юртлари учун (Харбий Олий юртлари, хавфсизлик тизимидаги ўқув муассалари мустасно) халқаро мунособатлар ва ташқи сиёсат соҳасидаги янги форматдаги дарсликлар, ва ўқув қўлланмаларни, услубий қўлланмаларни яратиш.

Учинчидан. Ўзбекистон янги ташқи сиёсатида, жумладан Марказий Осиёда ўзаро

ҳамкорликни такомиллаштириш тажрибаси, минтақавий ўзига хос ривожланишишини ва такомиллаштириш йўлларини, тенденцияларини аниқлаш, унга таъсир этаётган омилларни аниқлаш ва ечиш бўйича қарорлар қабул қилиш учун илмий асосланган рақобатбардош тавсия ва таклифлар ишлаб чиқиш. Ташқи ва ички сиёсатдаги жараёнларни нопрофессионал талқин қилиш ва бузиб кўрсатиш, ютуқларни қалбакилаштиришга қарши халқаро ахборот маконни ҳамда миллий контентни фундаментал тахлилий тадқиқотлар натижалари билан тўлдириш, р*асмий* профессионал ҳамда мустақил норасмий малакали, профессионал экспертлар фикри, баҳолари, шархлари билан бойитиш. Тўртинчидан, тадқиқот натижалари асосида ахборот хуружларига қарши замононавий норасмий мустақил қарашлар билан курашишнинг замонавий моделини, тахлилий технологиясини “ижтимоий тармоқлардаги ва интернетдаги платформани ишлаб чиқиш.

Бундай тадқиқотларнинг жаҳон илм-фанидаги илмий-тадқиқот йўналишлари қандай?

Биринчидан, халқаро миқёсда Марказий Осиёни, жумладан, Ўзбекистондаги сиёсий жараёнларни фундаментал илмий-таҳлилий тадқиқ этишнинг АҚШ, Россия, Хитой, Европа, Осиё мактаблари мавжуд. Бу мактаблар замонавий таҳлилий тадқиқотларнинг олиб боришнинг юқори даражада тажриба, билим ва салоҳиятга эга мутахассислари, методологияси, инструментларига эга, буюртмачилар томонидан берилган мавзулар бўйича таҳлилий тадқиқотлар амалга оширилади. Лойиҳанинг улардан устун томони шундаки, биз тадқиқотларимизни ҳудудни ўзида амалга оширамиз, бевосита кузатувларни амалга оширамиз, бунинг натижасида объектив ва реал ҳолатни аниқлаш имкониятига ва муммоларни ечиш бўйича таклиф ва тавсияларни ишлаб чиқишда жойлардаги мутахассислар, амалиётчилар, экспертлардан тўғридан-тўғри эмпирик материаллар олинади. Бу албатта, тадқиқот натижаларининг амалийлигини, объективлигини ва рақобатли бўлишини таъминлайди.

Иккинчидан, Ўзбекистонда юқоридаги жараёнлар бўйича хавфсизлик тизимидаги ташкилотларда кенг қамровли йўлга қўйилган самарали натижаларга эришиб келинган ва юқори даражадаги рақобатбардошлиги билан фарқ қилади. Бироқ, мазкур ташкилотлар фаолиятининг ёпиқ характердалиги, очиқ норасмий таҳлил ўтказишда объектив чекланишларга олиб келади. Лойиҳанинг очиқ маълумотлар билан ишлаши ва фаолиятининг шаффоф ва очиқлиги, мустақил субъект эканлиги норасмий характердаги таҳлилларни ўтказиш учун муҳим ахамиятга эга.

Учинчидан, Ўзбекистоннинг ташқи сиёсати, Марказий Осиёдаги устувор вазифалари ҳамда халқаро миқёсдаги ўрни ва аҳамияти, амалга оширилаётган ислоҳотлар тўғрисидаги илмий-тадқиқотлар Республиканинг Олий таълим муассасалари, илмий-тадқиқот ташкилотларида олиб борилмоқда. Уларнинг натижалари миллий ва халқаро миқёсдаги ОАВда, илмий нашрларда эълон қилиб келинмоқда. Кейинги йилларда ижтимоий тармоқлар ва интернет тизимида илмий-тадқиқот натижаларини жойлаштириш кузатилмоқда. Бироқ, ушбу материалларда замонавий таҳлил, мустақил ёндашув ва баҳолаш деярли кузатилмайди. Материаллар, асосан, воқеа ва ҳодисаларни, жараёнларни тафсилоти билан чекланган. Лойиҳа аъзоларининг амалда замонавий тадқиқотларнинг тизимли ёндашув ва таҳлил, сиёсий таҳлил технологиялари билан қуролланганлиги уларнинг бошқа тадқиқотлардан устунлигини белгиловчи асосий омиллардан бири эканлигини кўрсатади.

Қўйилган вазифа(лар)ни ҳал этиш ва режалаштирилган натижаларни олиш имкониятлари:

Биринчидан, жаҳонда кечаётган ва тобора чуқурлашиб бораётан геосиёсий ва геостратегик зиддиятлар шароитида Марказий Осиё ва Ўзбекистоннинг халқаро сиёсатнинг фаол иштирокчиси даражасига кўтарилаётганлиги, минтақада ривожланган давлатларининг манфаатлари янада кескин тўқнашадиган геосиёсий ҳудудга айланиб бораётганлиги. Истиқболда бу жараёнининг кучайиб, кескинлашуви кутилмоқда.

Иккинчидан, бу жараёнда ташқи босимнинг кучайиши ва ахборот урушларининг кенгайиб бориши кузатилмоқда. Бу салбий жараёнларда янги замонавий воситалар ва механизмлар билан курашиш профессионал мустақил позицияни норасмий мулоқот орқали ахборот контети билан тўлдириш стратегик вазифанинг кун тартибига чиққанлиги.

Учинчидан, мамлакатмизда вужудга келган демократик муҳит, очиқлик ва бағрикенглик айниқса, ахборот маконида сезиларли даражада жамоатчилик фикрини замонавийлашувига, амалга оширилаётган ислоҳотларга, янги давлатчилик тажрибаларига ижобий мунособатни шалклантирди ва бу такомиллашиб бормоқда. Шунинг билан бир қаторда, ушбу жараёнларни бузиб кўрсатиш, ёлғон, асосланмаган ахборотларни тарқатиш, иғвогарлик ташвиқотлари олиб борилмоқда. Бунинг натижасида ижтимоий тармоқларда Ўзбекистон тўғрисида салбий фикрлар шакллантирилишига олиб келмоқда. Буларнинг сабаби, бир томондан, ташқи кучларнинг махсус фаолияти бўлса, иккинчи томондан, фойдаланувчиларнинг ижтимоий тармоқлар ва интернетдан фойдланиш маданиятининг деярли йўқлиги бўлса, учинчи томондан, салбий материаллар ўрнини тўлдирадиган, уларнинг мазмунини очиб берадиган норасмий мустақил контентнинг етарли эмаслиги.

Имкониятлар қандай қўйилган вазифаларни ҳал этиш ва режалаштирилган вазифаларни олиш имкониятлари борми?

Биринчидан, ушбу тадқиқотларни амалга оширишдан маънавий-мафкуравий ҳамда ахборот сиёсати билан шуғуланадиган барча ташкилотларнинг (жамоат, сиёсий ва шунингдек, нодавлат), минтақа давлатларининг, халқаро миқёсдаги шерикларимизнинг манфаатдорлиги.

Иккинчидан, амалга ошириш билан боғлиқ халқаро ва марказий муаммолари билан шуғулланувчи, халқаро миқёсда эътироф этилган педогоглар, мутахассислар илмий ходимларнинг, эспертларнинг тахлилчиларнинг мавжудлиги.

Учинчидан, амалга оширишда асосий таянч ҳисобланувчи Тошкент давлат шарқшунослик университетида илмий-тадқиқот ишлари, таҳлилий фаолият олиб боришининг дунёда эътироф этилган мактабининг мавжудлиги, ундан фойдаланиш имкониятининг мавжудлиги ва кенглиги.

Тўртинчидан, ташқи сиёсати ва халқаро муносабатларини ўрганиш методологиясининг мавжудлиги.

Бешинчидан, Марказий ва Жанубий Осиё ўзаро боғлиқлиги бўйича Тошкент давлат шарқшунослик университетида кейинги йилларда олиб борилган амалий тадқиқотлар, илмий тадбирларнинг янги мактабининг мавжудлиги.

Олтинчидан, Ўзбекистон ташқи сиёсатини, айниқса, минтақавий сиёсатини ривожлантиришга ёрдам берадиган янги ғояларнинг илмий далилий зарурияти.

Қандай якуний натижа (янги ишланма, технология, маҳсулот)га эриши мумкин

Илмий таҳлилий ва методологик жиҳатдан

Янги Ўзбекистон ташқи сиёсатининг моҳияти, устувор йўналишлари, ривожланиш тенденциялари, халқаро ва минтақавий миқёсда амалга оширилаётган Ўзбекистон ташаббуслари ҳақида янги илмий таҳлилий қарашлар, таҳлилий концепциялар, тушунча ва қонуниятлар, тенденциялар ва ғоялар сиёсий фанлар ривожланишига ҳамда сиёсий жараёнларни тадқиқ этишда тизимли ёндашув методологиясини тадбиқ этишда амалий ҳисса қўшади. Халқаро миқёсда ахборот хуружларига қарши курашнинг илмий таҳлилий технологияларини амалиёти ҳақида янги билимлар билан тўлдиради.Ушбу йўналишларда янги илмий таҳлилий тадқиқотларнинг истиқболлари учун методик ва методологик асос бўлади.

Сиёсий, стратегик жиҳатдан,

Халқаро ва минтақавий ташқи сиёсатни амалга оширишда, турли йўналишларда кенгайтириш ва чуқурлаштиришда қўшимча асос бўлади. Халқаро ва минтақадаги

муаммоларни ечиш ва манфаатли йўналишларда ўзаро ҳамкорликни мустахкамлаш ва кенгайтиришга қаратилган норасмий мустақил концепциялар, ғоялар ва чора–тадбирларлар ташқи сиёсатни амалга оширишда, Ўзбекистон ташаббусларининг амалга ошириш жараёнларини тушунишда ва истиқболни белгилашда, ушбу жараёнларга қаршилик қилаётган деструктив кучларга нисбатан конструктив ва прагматик ёндашувни такомиллаштиришга амалий ёрдам беради.

Халқаро ва минтақавий ахборот маконида минтақа давлатларига нисбатан амалга оширилаётган гибрид урушлар ва ахборот хуружларига нисбатан “норасмий мустақил позиция”ни зарур таҳлилий воситалар ва ишланмалар билан тўлдириш ҳамда ахборот мафкуравий хавфсизликни таъминлашнинг замонавий ахборот технологиялари ва усулларини шаллантириш жараёнларига амалий ёрдам беради.

Халқаро ва минтақавий миқёсда Ўзбекистон томонидан илгари сурилаётган ташаббусларнинг мазмуни, моҳияти унинг натижалари ва истиқболи ҳақида “норасмий мустақил позицияси”нинг янги тажрибасини кенггайтириш ва такомилаштиришга “халқаро мулоқот макон”и сифатида хизмат қилади

Ўзбекистонда такомиллашаётган замонавий давлат ва жамият қурилиши тажрибаси, амалга оширилаётган ислоҳотлар ва уларнинг натижалари бўйича объектив ижобий муҳитни ҳамда ўзига хос имиджини шакллантиришга, “Марказий Осиёнинг норасмий экспертлари, мутахассислари, олимлари” шунингдек “миллий норасмий экспертлар” базасини шакллантиришга ва улар билан ҳамкорликда ишлашнинг “янги мулоқот майдони”ни, механизмлари, инструменталарини яратишга амалий асос бўлади.

Илмий-педагогик ва амалий жиҳатдан,

Тадққиқотнинг натижалари сифатида илмий таҳлилий ишланмалар, дарсликлар, ўқув ва методик қўлланмалар мамлакатимизда норасмий эксперт бахоларини, шарҳларни, муносабат билдиришни амалга ошириш бўйича юқори малакали мутахассислар тайёрлашда самарали фойдаланиш имконини беради. Иккинчи томондан, ёш ва тажрибали мутахассисларнинг “сиёсатшунослик йўналишида “Устоз – Шогирд” мактабини яратишда амалий педогогик ёрдам беради.

Тадқиқотчиларга амалий сиёсий тадқиқотларни амалга оширишда назарий билимлардан фойдаланиш методикаси, технологияси ҳақидаги кўникмаларни шакллантиришга ёрдам беради.

Халқаро ахборот маконида мамлакатимиз манфаатларини мустақил амалий ҳимоя қилишнинг методикасини ва технологиясининг оммавий механизмларини яратади.

Ижтимоий жиҳатдан

Ижтимоий ишланмалар

-“Ўзбекистон ташқи сиёсатининг моҳияти, йўналишлари эришилаётган натижалари шунингдек, замонавий ахборот хуружлари ва уларга нисбатан амалга оширилаётган ҳаракатлар“ Доимий фаолият юритувчи Республика миқёсдаги амалий таҳлилий методологик семинар фаолиятини йўлга қўйиш.

Лойиҳа натижалари алоҳининг кенг қатламига, айниқса ёшларга Ўзбекистон ташқи сиёсатининг моҳияти, йўналишлари эришилаётган натижалари, шунингдек, замонавий ахборот хуружлари ва уларга нисбатан амлга оширилаётган ҳаракатлар профессионал, халқчил ва оддий тушунарли тилда етказилади, кенг жамоатчилик орасида ижобий муҳит ва ватанпарварлик ҳиссини кучайтиришнинг, аҳолининг ички ва ташқ

Бундай тадқиқотларга заррурият борми?

Биринчидан. Мамлакатимизда очиқ маълумотлар, ижтимоий тармоқлар ва интертернетдаги материллар сиёсатшунослари, мамлакатшунослари ва социологлари томонидан ташқи сиёсат ва халқаро мунособатларни миллий фанфаатлар томонидан илмий тахлилий тадқиқотлар олиб борилмоқда ўқув қўлланмалари, дарсликлар яратилмоқда. Бу ишланмалардан Олий ўқув юртларида дарслар олиб борилмоқда. Яратилган материаллар нафақат мамлакатимизда балки халқаро миқёсдаги шу мавзуда яратилаётган материаллар билан рақобатбардошлигининг деярли йўқлиги билан фарқланмоқда. Бу ўз навбатида амалга оширилаётган ислоҳотларнинг мазмун моҳияти, вазифалари ва мақсадлари, эришилган натижаларни ва истиқболни ҳамда Ўзбекистон халқаро ташаббусларининг кенг жамоатчиликка етказиш тажрибаси бўйича кун тартибидаги вазифаларни етарли даражада бажара олмаслиги. Энг асосийси тегишли илмий тахлилий ишланмаларни ишлаб чиқишга ёрдам бера олмаяпти. Бундан ташқари халқаро халқаро ахборот маконида ислоҳотларни тушунмаслик ва унга нисбатан салбий фикр ва ғояларнинг кучайишига олиб келмоқда.Ўз навбатида бу вазифаларни бошқа ташқи сиёсий кучлар турличи нотўғри талқин қилинишига олиб келмоқда. Буларнинг асосийси сабаби тадқиқотчиларимизнинг замонавий методология тизимли ёндашув асосида фаолият юритмаётганли. Бошқачароқ айтганда кўп ҳолларда эски иттифоқ даврида шаклланган методология ва ёндашувлар асосида тадқиқотлар олиб бораётганлиги сабаб бўлмоқда.

Иккинчидан. ОАВ воситаларининг очиқлиги, улар учун яратилган шарт шароитлар мамлакатимизда амалга оширилаётган ички ва ташқи сиёсатни моҳияти натижлари ва устувор вазифалари миллий ва халқар миқёсда жамоатчиликка етказиш ва давлатимиз обрў эътибори янада мустахкам ва кенгайтириш бўйича фаол харакат олиб бормоқда.

Лекин бугунги тингловчи, томошабин ва замонавий ахборот воситаларидан фойдаланувчиларга фақат хабарлар ва маълумотлар етарли бўлмаяпти.Уларга хар бир воқеа ва ҳодисаларни моҳиятии очиб берилган профессионал расмий ва норасмий шархлар, эксперт бахоларга ва мунособатларга эхтиёжи кўп марталаб ошган.

Учинчидан. Халқаро ахборот маконида бу йўналишларда ички ва ташқи сиёсатимизга нисбатан танқидий рухдаги нообъектив, асосланмаган ва тахлил этилмаган материаллар тарқатилмоқда. Кузатувларимиз бу жараённи кенгайиб ва чукурлашиб боришини кўрсатяпти. Бундан ташқари ахборот материаллари сиёсийлаштирилмоқда ва мафкуралаштирилмоқда. Албатта бу жараёнлар мамалакатимизга нисбатан салбий қарашларнинг ва мунособатларнинг шалланишига олиб келмоқда.

Тўртинчидан. ОАВ воситаларига, уларнинг ходимларига ва мутахссисларига тахлилий материалларга профессионал ёндашувга асосланган айниқса мустақил норасмий контентга эхтиёж юқори даражада мавжуд.

ХУЛОСА

Бизнинг тадқиқотларимиз шуни кўрсатадики, амалий жихатдан бугунги кунда қуйидаги ташкилотларда лойиҳа натижасида олинадиган натижаларга амалий эхтиёж бор

Олий ва Ўрта махсус ўқув юртларида ташқи сиёсат, халқаро мунособатлар ва сиёсатшунослик фанларини ўқитишда;

Вазирликлар, қўмиталар, Олий Ўқув юртлари, Вилоятлар ва район хокимиятларида маданий - марифий фаолият билан шуғулланадиган бўлимлар ва мутаххислар фаолиятида;

Жамоат ташкилотлари , нодавлат нотижорат ташкилотлари нинг ахборот марифий ишларни олиб бориш фаолиятида;

Барча турдаги ОАВ воситаларининг ташқи сиёсат ва халқаро симунсобт ва халқаро сиёсатда бўлаёган воқеа ҳодисаларни миллий мафаатлар нуктаи назаридан очиб беришга, ва халқоро ахборот маконида Ўзбекистон манфаатларини ҳимоя қилиш билан боғлиқ фаолиятида;

Кенг жамоатчилик, махаллар ва ёшлар билан билан ишлайдиган ташкилотлар ва муасасаларда ёшлар орасида маданий марифий ишларни олибь бориш фаолиятида лойиҳа натижаларига эхтиёж ва заррурият бор.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯСИ. Ўзбекистон *к*онунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон) https://lex.uz/docs/6445145

2. «ЎЗБЕКИСТОН — 2030» СТРАТЕГИЯСИ ТЎҒРИСИДА HTTPS://LEX.UZ/RU/DOCS/6600413

3. Янги ўзбекистон стратегияси. – Т. «O‘zbekiston» нашриёти, 2021. 464-бет.

4. Мир в 2035 году: вниз по лестнице, ведущей вверх? https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-v-2035-godu-vniz-po-lestnitse-vedushchey-vverkh/.Чжао Хуашэн Профессор Фуданьского университета, старший научный сотрудник Пекинского клуба международного диалога К.и.н., научный руководитель РСМД, член РСМД. Андрей Кортунов К.и.н., научный руководитель РСМД, член РСМД

5. Международная система между кризисом и революцией . Андрей Кортунов К.и.н., научный руководитель РСМД, член РСМД https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnaya-sistema-mezhdu-krizisom-i-revolyutsiey/

6. В чём сила? Китай в глобальном управлении Андрей Губин .К.полит.н., доцент кафедры международных отношений ДВФУ, адъюнкт-профессор Исследовательского центра Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета (КНР) https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnaya-sistema-mezhdu-krizisom-i-revolyutsiey/

7. Globalization Isn’t Dead The World Is More Fragmented, but Interdependence Still Rules.By Ian Bremmer.October 25, 2022.Xi Jinping’s Quest for Order.Security at Home, Influence Abroad.By Sheena Chestnut Greitens.October 3, 2022

8. The Trouble With “the Global South”.8.What the West Gets Wrong About the Rest By Comfort Ero April 1, 2024

9. Geopolitics in the C-Suite .More Than Ever, U.S. Foreign Policy Depends on Corporations—and Vice Versa.By Jami Miscik, Peter Orszag, and Theodore Bunzel.March 11, 2024

10. Playing Both Sides of the U.S.-Chinese Rivalry.Why Countries Get External Security From Washington—and Internal Security From Beijing.By Sheena Chestnut Greitens and Isaac Kardon.March 15, 2024

11. How to Thwart China’s Bid to Lead the Global South.America Should See India as a Bridge to the Rest of the World.By Happymon Jacob December 25, 2023

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-02 **Pages: 13-25**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE DEVELOPMENT OF PUBLIC DIPLOMACY IS A PRIORITY DIRECTION OF THE STRATEGY OF NEW UZBEKISTAN

Kabiljon Kasimovich Sobirov
Director, independent researcher
Center of Public Diplomacy of the SCO in Uzbekistan
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: qsabirov@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: public diplomacy, New Uzbekistan, culture, traditions, communication, cooperation, foreign policy, international relations, security, stability.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article is devoted to the analysis of scientific and practical issues of the development of public diplomacy in the process of formation of New Uzbekistan. Based on the study of scientific literature and research in this direction, the beginning and evolution of the concept of "public diplomacy", the genesis of Uzbek public diplomacy and its specific features are studied.

The role of public diplomacy in the implementation of the foreign policy of New Uzbekistan, in the establishment and development of comprehensive relations with countries of the world, in the prevention and resolution of conflict and unpleasant situations in international relations is highlighted, and the necessary conclusions and recommendations in this direction are made.

ХАЛҚ ДИПЛОМАТИЯСИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ – ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН СТРАТЕГИЯСИНИНГ УСТУВОР ЙЎНАЛИШИДИР

Қобилжон Қосимович Собиров
Директор, мустақил изланувчиси
Ўзбекистонда ШҲТнинг Халқ дипломатияси маркази
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Тошкент, Ўзбекистон
E-mail: qsabirov@mail.ru

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: халқ дипломатияси, Янги Янги Ўзбекистон, маданият, аньана,

Аннотация: Мақола Ўзбекистонни барпо қилиш жараёнида халқ

мулоқат, хамкорлик, ташқи сиёсат, халқаро муносабатлар, хавфсизлик, барқарорлик.

дипломатиясини ривожлантиришнинг илмий ва амалий масалаларини тахлил қилишга бағишланган. Мазкур йўналишдаги илмий адабиётларни ва тадқиқотларини ўрганиш асосида “халқ дипломатияси” таълимотининг вужудга келиши ва эволюцияси, ўзбек халқ дипломатиясининг генезиси ва унинг ўзига хос хусусиятлари тадқиқ қилинади.

Халқ дипломатиясининг Янги Ўзбекистоннинг ташқи сиёсатини амалга оширишдаги, дунёдаги мамлакатлар билан кенг қамровли муносабатларни ўрнатиш ва ривожлантришдаги ўрни, халқаро муносабатлардаги низоли ва ноҳўш вазиятларни олдини олиш ва уларни хал қилишдаги роли ёритилади, хамда бу йўналишда зарурий хулосалар ва тавсиялар ишлаб чиқилади.

РАЗВИТИЕ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА

Кабильжон Касимович Собиров
Директор, независимый исследователь
Центр общественной дипломатии ШОС в Узбекистане
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: qsabiro@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: народная дипломатия, Новый Узбекистан, культура, традиции, общение, сотрудничество, внешняя политика, международные отношения, безопасность, стабильность.

Аннотация: Статья посвящена анализу научных и практических вопросов развития народной дипломатии в процессе становления Нового Узбекистана. На основе изучения научной литературы и исследований в этом направлении изучаются возникновение и эволюция концепции «народной дипломатии», генезис узбекской народной дипломатии и ее специфические особенности.

Освещена роль народной дипломатии в реализации внешней политики Нового Узбекистана, в установлении и развитии всесторонних отношений со странами мира, в предотвращении и разрешении конфликтных и неприятных ситуаций в международных отношениях, а также сделаны необходимые выводы и рекомендации в этом направлении.

КИРИШ

Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратиясида кўрсатилган мақсадлардан бири мамлакат ташқи сиёсатини халқ ва давлатнинг манфаатларидан келиб чиққан ҳолда, дунёдаги мавжуд мураккаб вазиятда очиқ, прагматик, фаол ва яхши қўшничилик ташқи сиёсати олиб борилишини изчил давом эттириш вазифаси қўйилган. Бу йўналишда "ҳамкор мамлакатлар билан ва нуфузли халқаро ташкилотлар доирасида минтақавий ва глобал масалалар бўйича мувозанатли ва доимий мулоқотлар ўрнатиш"га [4.90] алоҳида эътибор берилган. Ушбу нуқтаи назардан, Янги Ўзбекистоннинг ташқи сиёсатининг шундай муҳим вазифаларни амалга оширишда катта ахамиятга эга бўлган халқ дипломатияси муаммосини ўрганишнинг долзарблиги бир қанча муҳим омиллар билан боғлиқ.

Биринчидан, глобаллашув даврида жаҳон алоқалари ва ўзаро боғлиқлик кучайиши шароитида халқ дипломатияси турли мамлакатлар фуқаролари ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг муҳим воситасига айланиб бормоқда. Бу халқаро тушунишни яхшилашга, маданиятларни бир-бирига яқинлаштиришга ва халқаро можароларни камайтиришга ёрдам беради.

Иккинчидан, рақамли аср даврида алоқа технологиялари ва ижтимоий тармоқларнинг ривожланиши билан фуқаролар расмий тузилмаларни четлаб ўтиб, бевосита фикр, ғоя ва ахборот алмашуви амалга оширилмоқда. Халқ дипломатияси ушбу воситалардан мамлакатнинг ижобий имиджини шакллантириш ва зиддиятларни бартараф этишда самарали фойдаланмоқда.

Учинчидан, халқ дипломатияси бугунги кунда тобора нуфузи ортиб бораётган "юмшоқ куч" концепсиясининг ажралмас қисмидир. Бу мамлакатларга бошқа давлатларни нафақат куч билан, балки маданий, таълим ва ижтимоий ташаббуслар орқали ҳам жалб қилиш, ишонтириш ва таъсир ўтказиш имконини беради.

Тўртинчидан, демократия ва фуқаролик жамиятининг фаол иштироки шароитида халқ дипломатияси фуқароларнинг ўзаро ҳамкорлигини таъминлаш ва давлат даражасида қарорлар қабул қилиш жараёнига таъсир кўрсатишнинг муҳим воситасига айланади.

Бешинчидан, инқирозлар ва можаролар, хусусан, пандемиялар, иқлим ўзгариши, миграция инқирозлари каби ортиб бораётган глобал муаммолар олдида халқ дипломатияси муаммоларни биргаликда ҳал қилиш учун фуқаролар ва давлатлар ўртасидаги ҳамкорликни ривожлантиришда катта ахамитяга эга.

Шундай қилиб, халқ дипломатиясини ўрганиш ижобий халқаро муносабатларни шакллантириш ва глобал муаммоларни ҳал қилишда жамоатчилик ташаббусларининг имкониятларини тўлиқроқ тушуниш ва ундан фойдаланиш имконини беради.

АСОСИЙ ҚИСМ

Халқ дипломатияси муаммолари бугунги кунда дунёвий жамиятшунослик фанлари вакиллари томонидан қўйилган масаланинг моҳиятига ва мақсадига қараб турли муаллифлар томонидан ургапниб келинмоқда. Жумладан, америкалик тадқиқотчилар С. Хантингтон [8], Э. Гильбоа [5], Н. Жилл [6] томонларидан халқ дипломатиясининг назарий асослари ишлаб чиқилган. Шунингдек, Д. Казбекова [9], Лебедева М. М. [10], С. Саидов [13], К. Собиров [15], Р. Нуримбетов [11], М. Омонов [12] каби МДХ ва ўзбек олимлари ва тадқиқотчилари хам халқ дипломатияси масалаларининг турли жиҳатларини изчиллик билан ўрганиб келишмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёевнинг асарлари, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Ўзбекистон ривожланишнининг Стратегиясида илгари сурилган ғоялар тадқиқотимизнинг методологик асосини ташкил этади.

Шунингдек мақолани ёзишда илмий билишнинг қиёсий таҳлил, объективизм, тарихийлик ва мантиқийлик, индукция ва дедукция, хусусийлик ва умумийлик принциплари, контент анализ, кузатиш, ретроспектив таҳлил усулларидан файдаланилди.

Ўзбекистон учун халқ дипломатияси феномени чуқур тарихий ва ижтимоий-маданий, сиёсий асосларга эга. Миллатлараро, маданиятлараро, конфессиялараро ва тилларапо бағрикенглик ўзбек этноси учун хос фазилатлардан ҳисобланади. Зеро ўзбек халқи тарихан Буюк Ипак йўли чорраҳасида турли маданият, тил ва диний қарашларга эга халқлар билан ўзаро цивилизацион алоқада шаклланган. Халқ дипломатияси тарихнинг барча даврларида тўхтовсиз ривож топиб борган ва бу факт унинг ижтимоий тараққиёт ва жаҳон сиёсатидаги аҳамиятини янада ортишини англатади.

Халқ дипломатиясининг келиб чиқиши ва сиёсий доираларда қўлланилиши турли даврларда жамият ва халқаро муносабатларнинг улар олдига қўйган масалаларига боғлиқликни кўриш мумкин. “Халқ дипломатияси” сиёсий, дипломатик ва илмий мунозараларга киришнинг узоқ тарихига эга. Шу жиҳатдан халқ дипломатияси тушунчасининг вужудга келиши ва халқаро муносабатларнинг тўлақонли субъектига айланиш жараёнини 5 та даврга бўлиб ўрганиш мумкин [15,55].

Жумладан, академик А. Асқаров Ўзбекистон ҳудудидаги халқ дипломатиясининг илдизлари қадимги бронза даври Сополлитепа ва Жарқўтон манзилгоҳларидаги қазишма

ишлари натижасида топилган археолгик манбалар орқали таҳлил қилиб берган [16]. Хусусан, Жанубий Ўзбекистонда шаклланган Сополлитепа манзилгоҳида яшаган аҳоли бронза давридаёқ қўшни халқлар билан бевосита яқиндан ҳамкорлик алоқаларини олиб борган.

Шарқшунос олим М. Исхоқовнинг халқ дипломатиясининг ривожланишида Буюк Ипак йўлининг аҳамияти ҳақидаги фикрлари Марказий Осиё минтақасида халқ дипломатиясининг чуқур тарихий илдизлари мавжудлигини яна бир бор исботлайди. “Халқ дипломатиясининг тарихий аҳамиятини Буюк Ипак йўли шаклланишидан олдинги даврлардан бошлаб ўрганган маъқул. Сабаби, Буюк Ипак йўли мил. авв. II-I асрларга шаклланган йўл сифатида барчага маълум лекин, халқлараро муносабатлар қадимги тош даврларига бориб тақалади” [17].

Юқоридагилардан кўриниб турибдики, Ўзбекистон тарихининг барча даврларида халқ дипломатияси ижтимоий-сиёсий жараёнларда муҳим аҳамиятга эга дипломатия воситаси бўлиб хизмат қилган.

Замонавий халқаро муносабатлар тизимида халқ дипломатияси жаҳон сиёсий майдонида пайдо бўлганига кўп вақт бўлмади. 1965 йилда Американинг таниқли теле ва радио журналисти Эдвард Мэроу тарихда биринчи халқ дипломатияси марказига асос солди. Ушбу институт бир йил ўтиб халқ дипломатиясининг таърифини нашр этди ва унда: “Халқ дипломатияси деганда биз ҳукуматлар, жамоат бирлашмалари ва алоҳида шахсларнинг бошқа халқлар ва ҳукуматларнинг нуқтаи назари ва қарашларига таъсир кўрсатадиган даражадаги воситалар ва ташқи сиёсий қарорларни тушунамиз” деб фикр билдирилган [5,55-77., 9, 19].

1990-йилларда “халқ дипломатияси” тушунчаси амалиёт ва изланишларда устунлик қила бошлади. Машҳур олим Ж. Най бу тушунчанинг шарҳини у томонидан ишлаб чиқилган “юмшоқ куч” тўғрисидаги қоидаларни ўз ичига олган ҳолда кенгайтирди. Унинг таъкидлашича, халқ дипломатияси давлатнинг “юмшоқ кучини” тарғиб қилиш воситаси бўлиб, у ўз навбатида учта манбага эга: ички сиёсат ва ижтимоий қадриятлар, мамлакат маданияти, ташқи сиёсат.

Шу сабабли, халқ дипломатияси ушбу учта усул орқали давлатнинг “юмшоқ куч” манбаларини тарғиб қилади”: - биринчи усул – бу давлатнинг ташқи сиёсатини тушунтириш учун хорижий аудитория билан кундалик мулоқот;

- иккинчи усул – бу давлат брендини тарғиб қилишга қаратилган кампанияларни амалга ошириш;

- учинчи усул – мамлакатлар ўртасида тенг ҳуқуқли муносабатлар ўрнатишга қаратилган лойиҳалар [7,94].

Бу даврда халқ дипломатиясининг ривожланиши икки қутбли даврдан ўтди дейиш мумкин, ва бу ҳол камида учта инқилоб: халқаро муносабатлардаги, оммавий ахборот воситаларидаги ва сиёсатдаги инқилоблар билан боғлиқ [5,55]. ОАВдаги инқилоб – бу Интернет ва CNN каби умумжаҳон ОАВларининг пайдо бўлишидир. Сиёсий инқилоб сифатида демократлаштиришнинг учинчи тўлқинида ўз ифодасини топиб, у сиёсий жараёнларда оммавий қатнашиш даражасини ҳар доимдагига нисбатан ошишига олиб келди. Халқаро муносабатлардаги инқилоб шундан иборатки, давлатлар эндиликда географик ҳудуд ёки табиий ресурслар учун эмас, балки ўз обрўси, инвестициялар учун шарт-шароитларнинг яратилганлиги, ўз ғоялари, талантлари ва маданияти борасида рақобатга кириша бошладилар.

Дунёда глобализация ва интеграция жараёнлари кенгайиб бораётган бир вақтда халқ дипломатияси халқаро муносабатларнинг асосий унсурларидан бирига айланмоқда.

Сўнгги йилларда олимлар халқ дипломатияси амалиётида муайян силжишларни намойиш этадиган “Янги халқ дипломатияси” ҳақида фикр юритишмоқда. 2000-йиллар бошланиши билан тегишли адабиётларда пайдо бўлган “янги халқ дипломатияси” тушунчасини ахборот жамияти глобаллашувининг натижаси дейиш мумкин. “Янги халқ дипломатияси” бу замонавий технологиялар натижасида трансформацион жараёнларни бошдан кечираётган “рақамли халқ дипломатияси”дир.

Бугун барчага таниш ва маълум бўлган рақамли ахборот узатиш воситалари замонавий халқ дипломатиясининг ҳам ажралмас қисми ҳисобланади. Дунё сиёсий тизимини рақамли воситаларсиз тасаввур қилиб бўлмайди. Илмий атама сифатида кириб келаётган “фейсбук дипломатияси”, “твиттер дипломатияси” каби тушинчалар халқ дипломатиясининг замонавий рақамли кўринишига айланиб улгурган.

Халқ дипломатияси стратегиясини қайта кўриб чиқиш кўп жиҳатдан “янги халқ дипломатияси” нинг асосини яратди. “янги халқ дипломатияси” халқ дипломатиясида юз берган барча эволюцион ва инқилобий ўзгаришларни умумлаштирувчи концепциядир.

Шу билан бирга ҳозирда илмий адабиётларда халқ дипломатиясининг “маданий дипломатия”, “спорт дипломатияси”, “иқтисодий дипломатия” каби бир қанча тор доирадаги, маълум бир соҳа ва тармоқларни қамраб оладиган кичик тармоқлари хам мавжуд. Юқоридаги халқ дипломатияси соҳалари алоҳида тармоқ ва аҳамиятга эга бўлсада уларни халқ дипломатияси тушунчаси ўрнида қўллаб бўлмайди [10,10].

Таъкидлаш жоизки, мамлакатлар ташқи сиёсатидаги рақамли ўзгаришлар трансформацияси даврида барчанинг ва ҳар бир томоннинг манфаатларига жавоб берадиган халқаро ҳамкорликни кўп томонлама институтларсиз амалга ошириб бўлмайди. Ушбу институтлар фаолиятидаги муайян камчиликларга қарамасдан, улар минтақавий ва глобал миқёсда давлатлараро ҳамкорликнинг энг муҳим воситаси бўлиб хизмат қилишда давом этмоқда. Халқаро ва минтақавий ташкилотлар мамлакатлар ўртасидаги турли келишмовчиликларни енгиб ўтиш, ўзаро англашувни мустаҳкамлаш, сиёсий ва иқтисодий ҳамкорликни ривожлантириш, савдо-сотиқни кенгайтириш ҳамда маданий-гуманитар алмашинувни рағбатлантиришга ёрдам беради.

Айнан кўп томонлама фаолиятга асосланган энг ёш институтлардан бири – Шанхай ҳамкорлик ташкилоти мана шундай мақсад ва вазифаларни кўзлайди. Бу ташкилот маданий-цивилизацион қарашлари турлича, ўз ташқи сиёсий йўналишлари ва миллий тараққиёт моделларига эга мамлакатларни бирлаштира олган ўзига хос давлатлараро тузилмадир. Тарихан қисқа даврда ШҲТ катта йўлни босиб ўтиб, глобал сиёсий ва иқтисодий тизимнинг ажралмас қисмига айланди, деб қатъий ишонч билан айтиш мумкин.

Нисбатан қисқа вақт ичида Шанхай ҳамкорлик ташкилоти халқаро муносабатларда муҳим рол ўйнайдиган нуфузли халқаро ташкилотга айланди. ШҲТ доирасидаги муносабатлар шу кунгача асосан хавфсизлик ва иқтисодий ҳамкорлик йўналишларида ривожланган. Аммо бундан буёғига ўзаро алоқаларни таълим, маданият, туризм, биродар шаҳарлар институти сингари йўналишлар билан тўлдириш зарурати юзага келди, негаки ШҲТ буларсиз кенг кўламли характерга эга бўлолмаслиги аён бўлиб қолди.

Янги синовлар ва имкониятлар вужудга келаётган бугунги дунёда ШҲТнинг трансформацияси ва юксалиши учун нафақат аъзолар сонининг кўпайиши ҳисобига, балки ташкилот ривожининг янги стратегик йўналишларини илгари суриш орқали кенг истиқболлар мавжуд.

Замонавий халқ дипломатиясининг ривожланишида давлат ва нодавлат ташкилотларининг ўрни ҳам муҳим.[18] Бунда асосий эътибор давлат тузилмалари ва мансабдор шахсларга эмас, балки ҳамкорликни кенгайтириш имкониятига эга жамоат ташкилотларига қаратилади.

2017 йили июн ойида Остона шаҳрида ШҲТга аъзо давлатлар раҳбарлари Кенгаши йиғилишида Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. Мирзиёев томонидан илгари сурилган ташаббус асосида, 2018 йилда нодавлат нотижорат ташкилоти кўринишидаги муассаса шаклида Ўзбекистонда Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг Ҳалқ дипломатияси маркази ташкил этилди.

Ўзбекистон Президенти томонидан илгари сурилган Халқ дипломатияси марказини яратиш ғояси, халқаро вазиятдаги беқарорлик ва ноаниқлик омиллари ҳамда турли хатарлар сонининг кўпайиши фонида ўта долзарбдир. Шу нуқтаи назардан, Ўзбекистондаги Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг Халқ дипломатияси марказининг фаолияти ШҲТ мамлакатлари ўртасидаги ҳамкорликнинг хилма-хил имкониятларини очишга, ўзаро ишонч, дўстлик ва яхши қўшничилик, миллатлараро ва конфессиялараро тотувликни мустаҳкамлаш, фуқаролик жамияти институтлари ва оммавий ахборот воситалари ўртасидаги ҳамкорликни кенгайтиришга хизмат қилади.

Марказ бугунги кунда илм-фан, таълим, маданият ва спорт, туризм, бизнес каби соҳаларда кўплаб амалий ишларни олиб бормоқда. Марказ ёшлар салоҳиятини рўёбга чиқариш ва сифатли таълим олиш имкониятларини кенгайтириш учун қулай шарт-шароитларни яратишга алоҳида эътибор бериб келмоқда.

Ўзбекистонда ШҲТнинг Халқ дипломатияси маркази ташкил этилган даврдан бошлаб ўз фаолиятини “Шанхай руҳи” тамойилларини фаол тарғиб қилишга қаратган. “Шанхай руҳи” асосида ўзаро ишонч, манфаат, тенглик, маслаҳатлашув, маданиятлар хилма-хиллигига нисбатан ҳурмат, биргаликда ривожланишга интилиш каби тушунчалар ётади. Унинг мантиқий асосларига киритилган ҳар бир концепция чуқур маънога эга. Улар бирлашиб “Янги хавфсизлик модели” асосини ташкил этади.

“Шанхай руҳи” замонавий воқеликларга мос келади ва ШҲТга аъзо давлатларнинг жаҳон тартиботи асосий масалалари бўйича жамоавий позициясини акс эттиради. Ушбу моделда бирор-бир давлат хавфсизлигини минтақа ва ҳатто бутун дунё хавфсизлигидан ажратиб бўлмайди.

Бугун биз яшаётган, жараёнлар ўзаро чамбарчас боғланган дунёда хавфли муаммолар гирдобидан чиқишнинг яккаю ягона йўли – конструктив мулоқот ва ҳар бир тарафнинг манфаатларини ҳисобга олиш ва ҳурмат қилишга асосланган кўп томонлама ҳамкорликдир. Айнан инқироз ва бўҳронлар даврида мамлакатлар, улар хоҳ катта, ўрта ёки кичик бўлсин, ўзларининг тор доирадаги манфаатларини устун қўймасдан, аксинча, асосий эътиборни глобал ҳамжиҳатликка қаратишлари лозим. Тинчлик, хавфсизлик ва барқарор тараққиётга хавф туғдираётган, ҳар қайси мамлакатга раҳна соладиган таҳдид ва хатарларга қарши умумий саъй-ҳаракат ва имкониятларни бирлаштириш ва сафарбар этиш барчамиз учун бирдек манфаатлидир. Президентимиз Ш. Мирзиёев таъкидлаганидек, самарали халқаро ҳамкорлик – бу дунёда барқарор, ишончли ва фаровон тараққиётнинг энг муҳим омилидир. Айнан шундай ёндашув замонамизнинг долзарб

муаммоларини баҳамжиҳат ҳал этиш, янги хавф-хатар ва ижтимоий ларзалардан ҳимояланиш учун энг аниқ, мақбул ва самарали йўлдир.[1]

Бугун жаҳон мамлакатлари ва халқларига тўғридан-тўғри мулоқот зарур. Бунинг учун эса қулай, хавфсиз майдон – мулоқот платформаси кераклигини англаган Ўзбекистон ва унинг раҳбарияти ШҲТ ва дунё халқларини янги майдонга чақирмоқда. Бу борада маданий, сиёсий ва ижтимоий жамоатчиликни ўзида тўпловчи шаҳарлар ва “Шаҳарлар дипломатиясининг” роли яққол сезилади. Шу боис ҳам Ўзбекистон ва Марказий Осиё жавоҳири Самарқанд – Ўзбекистон халқ дипломатиясининг марказларидан бирига айланиб бормоқда. Кўп асрлар мобайнида бу шаҳар Европадан Хитойгача бўлган мамлакатларни мустаҳкам ришталар билан боғлаб, Шимол ва Жанубни, Шарқ ва Ғарбни ягона чорраҳада туташтирган. Азал-азалдан Самарқанд турли ғоя ва билимлар “қайнаган” макон бўлиб, бу масканда инсониятнинг тинч ва фаровон яшаш, ўз куч ва имкониятларини рўёбга чиқариш, бахтли ҳаёт кечириш каби муштарак мақсадлари мужассам бўлган.

Тарихан шаклланган тушунчага кўра, Самарқанддан туриб қаралганда, дунё тарқоқ эмас, балки яхлит ва бўлинмас бўлиб кўринади. “Самарқанд руҳи” деган ноёб феноменнинг мазмуни ҳам асли шунда мужассам бўлиб, у халқаро ҳамкорликнинг, жумладан, ШҲТ доирасидаги шерикликнинг принципиал жиҳатдан янги форматини шакллантириш борасида мустаҳкам пойдевор бўлиши мумкин.

Самарқанд бирдамлик ташаббуси Ўзбекистон раҳбарияти томонидан илгари сурилаётган халқ дипломатиясининг янги мулоқот майдонидир. У ўз ичига глобал хавфсизликдан тортиб маданий ҳамкорликларгача бўлган барча жабҳаларни қамраб олади. Ташаббус айни пайтдаги дунёни якдил ва бирдамликка, барқарор ривожланишга чорлайди.

“Самарқанд бирдамлик ташаббуси” – илк бор Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан 2022 йил Самарқандда бўлиб ўтган ШҲТ саммитида илгари сурилган ва 2023 йил БМТ нинг 78 сессиясида яна бир бор таъкидлаб ўтилган эди. Ушбу ташаббус ва Ўзбекистоннинг фаол тинчлик ва бирдамлик сиёсати халқ дипломатиясининг янги босқичини бошлаб бериши мумкин.

Ушбу ташаббуснинг мақсади – бизнинг умумий келажагимизга бефарқ бўлмаган, ихтилофларга қарамасдан келишилган ёндашувлар ва қарорларни излашга тайёр, “Самарқанд руҳи“ тамойилларига ҳамфикр бўлганларнинг барчасини глобал цивилизацияларо мулоқотга жалб қилишдир” [2].

Шундай қилиб, Самарқанд дунёда хавфсизлик, барқарор ривожланиш, ўзаро ҳурмат, дўстлик ва яхши қўшничилик тамойилларига асосланган ўзаро боғлиқлик ҳамда ҳамкорликни раҳбатлантириш масалалари бўйича конструктив муҳокама учун ўзига хос халқаро майдонга айланмоқда.

Шу боис ҳам, Ўзбекистон томонидан илгари сурилаётган Самарқанд бирдамлик ташаббуси дунёда хавфли муаммолар гирдобидан чиқишнинг яккаю-ягона йўли – конструктив мулоқот ва ҳар бир тарафнинг манфаатларини ҳисобга олиш ва ҳурмат қилишга асосланган кўп томонлама ҳамкорликдан иборат ғояни ўзида мужассам этиши билан глобал ҳамкорликнинг янги платформаси дейиш мумкин.

ХУЛОСА

Халқ дипломатияси Янги Ўзбекистонни барпо этиш стратегик вазифаларини амалга оширишда, барча қўшни давлатлар билан яхши қўшничилик ва стратегик шериклик муносабатларини жадал ривожлантириш, сиёсий, иқтисодий, маданий ва гуманитар йўналишлардаги икки ва кўп томонлама музокараларни мунтазам ва самарали олиб бориш, турли давлатлар аҳолиси ўртасида тўлақонли алоқа каналларини яратишга катта ахамиятга эга.

Халқ дипломатиясининг Янги Ўзбекистон ташқи сиёсатида аҳамияти қуйидагиларда намоён бўлади:

Биринчидан, Ўзбекистонни халқаро нуфузи ва имиджини ошишига хизмат қилади;

Иккинчидан, Ўзбекистонда халқ дипломатияси илмий тадқиқот обьекти сифатида ҳали тўлиқ ўрганилмаган. Шу пайтгача олиб борилган тадқиқотларда асосан халқ дипломатиясининг бир тармоғи ҳисобланган маданий ҳамкорлик алоқаларига кўп урғу берилган;

Учинчидан, Ўзбекистон томонидан илгари сурилган халқ дипломатияси тамойиллари Марказий Осиё минтақасида хавфсизлик ва барқарорликни таьминлашга ҳисса қўшади;

Тўртинчидан, Ўзбекистонни жаҳон мамлакатлари билан дўстлик алоқаларини мустаҳкамлашга ва мамлакатнинг ижтимоий сиёсий, иқтисодий ривожланишига олиб келади;

Бешинчидан, мамлакатдаги ННТларнинг роли ва аҳамиятини, жамоатчиликнинг фикрини мустаҳкамлашга эришилади;

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Мирзиёев Ш. М. Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг Самарқанд саммити: ўзаро боғлиқликдаги дунёда мулоқот ва ҳамкорлик. // “Янги Ўзбекистон” ижтимоий-сиёсий газетаси. № 186 (708), 2022 йил 12 сентябрь

2. Мирзиёев Ш. М. Шанхай ҳамкорлик ташкилотига аъзо давлатлар раҳбарлари кенгашининг мажлисидаги нутқи. 2022 йил 16 сентябрь // https://president.uz/uz/lists/view/5542

3. Ўзбекистонда Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг Халқ дипломатияси маркази ташкил этилишини давлат томонидан қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Президентининг Қарори. // www.lex.uz

4. “Ўзбекистон - 2030” стратегияси. / https://uzbekistan2030.uz/uz/strategy

5. Gilboa E. Searching for a theory of public diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. No 1. P. 55–77. URL: https://doi.org/10.1177/0002716207312142.

6. Cull N. J. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19.

7. Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616. 2008. P. 94.

8. Huntington S. P. The third wave: Democratization in the late twentieth century. University of Oklahoma Press, 1993. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013 Digital Diplomacy // US Department of State. 2010. September 1. URL:http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm.

9. Казбекова Д. С. Публичная дипломатия во внешней политике Федеративной Республики Германия и Республики Казахстан: Дисс. … д-ра полит. наук. Астана, 2014. С.19.

10. Лебедева М. М. Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред.М. М. Лебедевой. — М.: «Аспект Пресс», 2017. — С.10.

11. Нуримбетов Р. Меняющийся мир и Шанхайская организация сотрудничества.Т.: Art vernissage, 2022. С. 248

12. Омонов М. Халқ дипломатияси ва Марказий Осиёда замонавий ҳамкорлик. Т.: ―Lesson Press, 2022 й. – 190 б.

13. Саидов С.Ш. «Народная дипломатия» как социально-политическое явление. /https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-diplomatiya-kak-sotsialno-politicheskoe-yavlenie/viewer

14. Сафоев С. Халқ дипломатияси барча соҳаларда муваффақият қозонишга ёрдам беради. /https://sputniknews-uz.com/politics/20190129/10661499/Safoev-Khal-diplomatiyasi-barcha-soalarda-muvaffaiyat-ozonishga-rdam-beradi.html

15. Собиров Қ. ва б. Юракдан юракка интилувчи дипломатия //“Art Vernisage”, Т., 2022. Б. 55.

16. А. Асқаровнинг “Ўзбекистон тарихи” телеканалида “Маданий-гуманитар алоқаларнинг ривожланишида халқ дипломатиясининг роли” мавзусидаги давра суҳбатидаги нутқидан. МТРК жорий архивидан. Т. 2020, 10 февраль.

17. М. Исхоқовнинг “Ўзбекистон тарихи” телеканалида “Маданий-гуманитар алоқаларнинг ривожланишида халқ дипломатиясининг роли” мавзусидаги давра суҳбатидаги нутқидан. МТРК жорий архивидан. Т. 2020,10 февраль.

18. И. Бекмуродовнинг “Ўзбекистон тарихи” телеканалида “Маданий-гуманитар алоқаларнинг ривожланишида халқ дипломатиясининг роли” мавзусидаги давра суҳбатидаги нутқидан. МТРК жорий архивидан. Т. 2020,10 февраль.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-03 **Pages: 26-34**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE ROAD TO THE "SOUTH": OPPORTUNITIES AND PROBLEMS

Sukhrob Boronov
Associate Professor, Doctor of Philosophy in Political Science (PhD)
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: South Asia, Trans-Afghan Corridor, Khairaton-Mazari Sharif Railway, Mazari Sharif-Herat Railway, Mazari Sharif-Kabul-Peshawar (Kabul Corridor) Railway, Khaf-Herat (Iran and Afghanistan) Railway way, Durand line.

Abstract: This article talks about the strategy of Uzbekistan's foreign policy aimed at reaching the "South", that is, the seaports of South Asia. In it, the author's opinions about the Trans-Afghan transport corridor, its importance, opportunities and some problems are presented.

Received: 28. 04. 24
Accepted: 30. 04. 24
Published: 02. 05. 24

“ЖАНУБ” САРИ ЙЎЛ: ИМКОНИЯТЛАР ВА МУАММОЛАР

Сухроб БЎРОНОВ
сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Жанубий Осиё, Трансафғон коридори, “Ҳайратон-Мозори Шариф” темир йўли, “Мозори Шариф-Ҳирот” темир йўли, “Мозори Шариф-Кобул-Пешовар” (Кобул коридори) темир йўли, “Хаф-Ҳирот” (Эрон ва Афғонистон) темир йўли, Дюранд чизиғи.

Аннотация: Ушбу мақолада Ўзбекистон ташқи сиёсатида “Жануб”га, яъни Жанубий Осиё денгиз бандаргоҳларига чиқишга қаратилган стратегия ҳақида сўз боради. Унда Трансафғон транспорт коридори, унинг аҳамияти, имкониятлар ва айрим муаммолар ҳақида муаллифнинг фикр-мулоҳазалари келтириб ўтилади.

ДОРОГА НА «ЮГ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Сухроб Боронов
Доктор философии в области политологии (PhD), Доцент
Ташкентского государственного университета востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Южная Азия, Трансафганский коридор, железная дорога Хайратон-Мазари-Шариф, железная дорога Мазари-Шариф-Герат, железная дорога Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар (Кабульский коридор), железная дорога Хаф-Герат (Иран и Афганистан), линия Дюранда.

Аннотация: В данной статье говорится о стратегии внешней политики Узбекистана, направленной на выход на «Юг», то есть морские порты Южной Азии. В ней изложены мнения автора о Трансафганском транспортном коридоре, его значении, возможностях и некоторых проблемах.

КИРИШ

“География – бу тақдирдир”, деган эди таниқли файласуф ва тарихчи Ибн Ҳалдун. Неча замонлар ўтса ҳамки, ушбу фикрлар ўзининг долзарблиги ва аҳамиятини йўқотмасдан келмоқда. Тақдирнинг изми ва тарих тақозоси билан Ўзбекистон жаҳонаро денгиз йўлларидан мосуво бўлиб қолишига тўғри келди. Аёнки, энг яқин денгиз йўлаклари жанубий қўшнимиз, узоқ йиллардан буён уруш ва зиддиятлар исканжасида қолган Афғонистон ўлкаси ҳудуди орқали ўтади. Машҳур саркарда, буюк аждодимиз Заҳириддин Бобур ва унинг ворислари замонида жанубий йўлаклардан жами 13 та савдо карвонлари ўтган экан. “Ҳинд сори юзланган” Бобурийнинг тарихий ришталарини, савдо-иқтисодий ҳамкорлик алоқаларини, умуман янги транспорт йўлакларни барпо этиш бугунги Ўзбекистон ташқи сиёсий стратегиясининг устувор мақсадларидан бири ҳисобланади. Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёев таъбири билан айтганда: “Бугунги кунда дунё турли таҳдидлар, шу билан бирга, янги имкониятларни ўзида мужассам этган глобал геосиёсий ўзгаришлар даврига қадам қўйди. Шундай мураккаб шароитда қарийб икки миллиард аҳоли яшайдиган Марказий ва Жанубий Осиё ўртасидаги ўзаро алоқаларни қайта тиклаш муҳим ҳаётий зарурат ва табиий жараёнга айланмоқда. Ўйлайманки, халқларимизнинг улкан тарихий, илмий, маданий-маърифий мероси ҳамда иқтисодиётларимизнинг ўзаро бир-бирини тўлдириш имкониятларидан келиб чиққан ҳолда, мавжуд интеллектуал салоҳиятни, биргаликдаги саъй-ҳаракатларимизни ўзаро мувофиқлаштириш вақти келди. Бу эса, ҳеч шубҳасиз, ўзининг қудратли таъсир кучини намоён этади. Биз ўзаро боғлиқлик, ҳамкорлик, мулоқот ва энг асосийси, ишонч изчил ва барқарор ривожланиш, минтақаларимиз аҳолисининг турмуш даражаси ҳамда фаровонлигини оширишнинг ҳаракатлантирувчи кучига айланишига аминмиз. Бундай ёндашув – давр талабидир”[1].

АСОСИЙ ҚИСМ

Трансафғон йўлаги сари илк қадамлар

Афғонистон Марказий Осиёни Жанубий Осиё, Яқин Шарқни Узоқ Шарқ минтақалари билан боғлайдиган минтақалараро транспорт кўпригидир. Марказий Осиё

минтақасига энг яқин денгиз портлари айнан Афғонистон ҳудуди орқали ўтади. Шу мақсадда Трансафғон транспорт йўлагини ишга тушириш Ўзбекистон учун стратегик даражада аҳамиятга эга. Ўзбекистоннинг Афғонистон орқали денгиз портларига чиқиши Қора ва Болтиқ денгизига чиқиш портларидан 2-3 марта, Тинч океани портлари йўналишидан 5 марта қисқароқдир[2]. Халқаро трансафғон коридорининг очилиши минтақалараро савдо мулоқотига замин яратади, жумладан, Ўзбекистон Эрон, Покистон ва Ҳиндистон портлари орқали дунё бозорларига чиқади ҳамда бутун минтақанинг улкан транзит салоҳиятини кенг рўёбга чиқариш учун янги имкониятлар очилади. Бироқ, Афғонистонда давом этаётган нотинч вазият бундай имкониятларга жиддий халақит қилмоқда. Шунга қарамасдан Ўзбекистон томонидан Афғонистоннинг иқтисодий тикланиши учун катта кўмак кўрсатилмоқда. Афғонистонда ўз ҳарбий-сиёсий таъсирини ўтказишга ҳаракат қилган давлатлардан фарқли ўлароқ, Ўзбекистон бунёдкорлик ва иқтисодий ривожланиш омилини Афғонистонда тинчлик ва барқарорликни таъминлашнинг асосий мезонларидан бири, деб ҳисоблайди. Алоҳида эътибор қаратиш жоизки, мамлакатимиз Афғонистон тарихи давомида Буюк Британия, СССР ва АҚШ сингари қудратли давлатлар амалга оширмаган улкан бунёдкорлик ишларини бошлаб берди. Масалан, Ўзбекистон 2010 йил Афғонистонда фойдаланишга топширилган ва поездлар қатнови йўлга қўйилган илк темир йўл – **“Ҳайратон-Мозори Шариф” темир йўли**ни бунёд этган давлат сифатида тарих саҳифасидан жой олган. Бу лойиҳа муддатидан олдин, яъни 11 ойда фойдаланишга топширилди. Ўтган даврда ушбу транспорт йўлаги орқали 20 миллион тоннадан ортиқ юк ташилди. Шунинг 5,5 миллион тоннага яқини юртимизнинг экспорт товарлари бўлди[3].

Осиё тараққиёт банкининг маълумотларига кўра, мазкур темир йўл қурилиши натижасида 1200 та афғонлар доимий иш билан таъминланди, лойиҳа ҳудудларида бандлик даражаси 10 фоиздан ошиб, 7 млндан ортиқ аҳоли темир йўл хизматидан фойдаланиш имкониятига эга бўлди. Шунингдек, юкларни ташиш вақти икки баробар қисқариб, Ўзбекистон ва Афғонистон ўртасидаги савдо ҳажми 2008 йилдаги 170 млн доллардан 2011-2012 йилларга келиб 732 млн долларга етди. Ушбу давр мобайнида Афғонистоннинг умумий савдо ҳажми 2008 йилдаги 3,5 млрд долларга нисбатан 6,8 млрд долларга юқорилади[4]. Мутахассисларининг баҳолашича, Ҳайратон Афғонистоннинг асосий қуруқлик ва дарё бандаргоҳи бўлиб, у мамлакат умумий импортининг 50 фоизга яқин улушини ўзида жамлайди[5]. Бугунги кунда ҳам ушбу темир йўл Ўзбекистон ва Афғонистонни ўзаро боғловчи ҳамда Афғонистонга гуманитар кўмак юкларини етказиб берувчи асосий йўл бўлиб қолмоқда.

Трансафғон йўлагининг “Кўрфаз” йўналиши

Трансафғон транспорт йўлагининг барпо этишга қаратилган дастлабки саъй-ҳаракатлар дастлаб “Жануб”га эмас, “Кўрфаз” (Форс кўрфази) минтақасининг денгиз бандаргоҳларига чиқишни назарда тутар эди. Хусусан, трансафғон коридори биринчи марта 2003 йил 18 июнда Ўзбекистон Республикаси, Афғонистон Исломий Ўтиш Давлати ва Эрон Ислом Республикаси давлат раҳбарлари томонидан Теҳронда имзоланган “Халқаро Трансафғон транспорт коридорини ташкил этиш тўғрисидаги Битим” натижасида вужудга келган. Ушбу коридор тўртта йўналишни ўз ичига қамраб олган:

Биринчи йўналиш – Термиз-Ҳирот-Сангон темир йўли;

Иккинчи йўналиш – Тошкент-Ҳирот-Чобаҳор темир йўли;

Учинчи йўналиш – Тошкент-Ҳирот-Сангон-Бандар Аббос темир йўли;

Тўртинчи йўналиш– Тошкент-Ҳирот-Бозоргон темир йўли[6].

Кўрсатиб ўтилганидек, трансафғон коридори орқали Ўзбекистоннинг транзит юклари биринчи йўналишда Афғонистон бозорларига, иккинчи йўналишда Эроннинг Чобаҳор портига, учинчи йўналишда Бандар Аббос портига, тўртинчи йўналишда эса Туркия орқали Европа бозорларига чиқиш имкони яратилади.

Афғонистоннинг собиқ президенти Ашраф Ғанининг 2017 йил декабрь ойида Ўзбекистонга амалга оширган расмий ташрифи чоғида умумий қиймати 500 млн доллардан зиёд бўлган 40 дан ортиқ экспорт шартномаси имзоланди. Айниқса, ҳужжатлар орасида “Ҳайратон-Мозори Шариф” темир йўлини узайтирадиган **“Мозори Шариф-Ҳирот” темир йўли**ни қуриш бўйича имзоланган келишув стратегик аҳамиятга эга. Шу нуқтаи назардан, “Мозори Шариф-Ҳирот” темир йўл лойиҳасининг аҳамиятини қуйидагича баҳолаш мумкин:

биринчидан, ушбу лойиҳа аввало, афғон халқининг манфаатларига хизмат қилади. Афғонистоннинг минтақадаги транзит ролини амалда рўёбга чиқаради. Маълумотларга кўра, ушбу лойиҳани амалга оширилиши 30 минг афғонистонликни иш билан таъминлайди ва Кобулга йилига 400-500 млн АҚШ доллари миқдорида фойда кўриш имконини беради[7];

иккинчидан, Афғонистоннинг асосий савдо ҳамкорлари унга қўшни давлатлар гуруҳи эканлиги ҳамда бу борада Ўзбекистоннинг фаол ташқи иқтисодий сиёсати ҳисобга олинса, шунингдек, мазкур савдо алоқалари “Мозори Шариф-Ҳирот” темир йўли орқали бирлаштирилса, нафақат Афғонистоннинг иқтисодий тикланиши тезлашади, балки бутун минтақанинг дунё бозорларига чиқиши ва улкан транзит салоҳиятини кенг рўёбга чиқариш учун янги имкониятлар эшиги очилади. Ўзбекистон Республикаси Президенти

Шавкат Мирзиёев таъкидлаганидек, “бу лойиҳа Афғонистон иқтисодиётини тиклаш учун аниқ ва амалий ҳисса бўлиб қўшилади, янги иш ўринлари яратади ва мамлакатнинг транзит салоҳиятини оширади. Трансафғон транспорт-коммуникация лойиҳалари бўйича ишларнинг шу каби катта аҳамиятга эга бўлган “Ўзбекистон-Туркманистон-Эрон-Ўмон” ва “Ўзбекистон-Қирғизистон-Хитой” каби бошқа минтақавий лойиҳалар билан узвий боғлиқ ҳолда бошлангани Шимолдан Жанубгача ҳамда Шарқдан Ғарбгача бўлган барча йўналишларда қитъалараро транспорт коридорларини энг қисқа йўллар билан ривожлантириш учун зарур шароитлар яратади”[8]. Афғонистон мутахассислари ҳам мазкур лойиҳанинг Ўзбекистон учун стратегик ўрнини юқори баҳолашмоқда. Хусусан, Афғонистон Савдо ва саноат вазирлиги Транзит бошқармасининг собиқ раҳбари Яҳё Ахлоқий сўзларига кўра, Мозори Шариф-Ҳирот темир йўлига Ўзбекистон инвестициясининг кириб келиши билан Ўзбекистон товарларини осонлик билан Эронга ва ҳаттоки, Эрондан Форс кўрфази мамлакатларига олиб ўтишга имкон яратилади. Бошқа бир афғон расмий вакили, Афғонистон темир йўл маъмурияти раисининг собиқ ўринбосари Абдул Бари Сиддиқийнинг фикрларига кўра, бу лойиҳа истиқболда Ўзбекистонни Эрон портларига тўғридан-тўғри олиб чиқиши ва Ўзбекистон, Афғонистон, Эрон, Қирғизистон ва Хитой ўртасида савдо муносабатларининг кенгайишига шароит яратади. Ҳиндистонлик экспертларнинг қайд этишича, Ҳиндистон Эрон-Афғонистон чегарасида Чобаҳордан Зоҳидонгача темир йўл қурилишини қўллаб-қувватлайди, Ўзбекистон эса Ҳиндистон, Афғонистон ва Эрон томонидан имзоланган транзит савдо битимига қўшилишга катта қизиқиш билдирмоқда. Ҳиндистон томони “Халқаро Шимол-Жануб траспорт коридори” (INSTC) ва Ўмонни ҳам ўз ичига олган Ашхабод битими орқали Марказий Осиё билан боғланишни режалаштирган. Кўриниб турибдики, мазкур лойиҳанинг аҳамияти катта бўлиб, унинг ишга тушиши натижасида нафақат Афғонистон ва Ўзбекистон, балки қолган Марказий Осиё давлатлари, ўз навбатида, Эрон, Покистон, Ҳиндистон ва Хитой ўртасида ўзаро манфаатли ҳамкорлик серқирра тус олади[9].

Аммо, 2021 йил августда “Толибон” ҳаракати томонидан Кобул ҳокимиятини қайта қўлга киритилиши, шунингдек, геосиёсий реалликни эътиборга олган ҳолда, Ўзбекистон учун “Кўрфаз”га чиқишдан кўра “Жануб”га чиқиш стратегияси устувор ўринга кўтарилди.

“Жануб”га чиқиш дарвозаси

Трансафғон транспорт йўлагининг бугунги муҳим лойиҳаларидан бири **“Мозори Шариф-Кобул-Пешовар” (Кобул коридори)** темир йўли ҳисобланади. Маҳаллий мутахассислар ушбу темир йўлни “Аср лойиҳаси” ва Жанубий Осиё денгиз йўлакларига чиқиш дарвозаси сифатида баҳолашмоқда. Дарҳақиқат, лойиҳанинг амалга ошиши асрга

татигулик имкониятларни тақдим этади. Аммо, холисан ва “реалполитик” ёндашувлар асосида қайд этишимиз лозимки, лойиҳага тўсқинлик қилувчи омиллар ҳам бисёрдир. Шу ўринда лойиҳанинг аҳамияти, имкониятлар ва унга тўсиқ бўлувчи сабабларни таҳлил этиш лойиҳа ҳақида объектив хулоса қилиш имконини яратиб беради.

“Кобул коридори”нинг аҳамияти хусусида қуйидагиларни санаб ўтиш лозим:

биринчидан, коридор Афғонистоннинг ижтимоий-иқтисодий ва айрим сиёсий муаммоларини ҳал этишга ёрдам беради. Лойиҳага диққат билан эътибор қаратганда, у Афғонистоннинг марказий шаҳарлари ва вилоятларини бир-бири билан боғлабгина қолмасдан, бутун аҳолининг ишсизлик (500 минг аҳолига иш ўрни), қашшоқлик, электр энергияси танқислиги, умуман, мамлакатнинг издан чиққан ишлаб чиқариш ва саноат инфратузилмаси ривожланишига катта туртки бўлади. Қолаверса, “Мозори Шариф-Торхам” автомобиль йўли “Кобул ҳалқа йўли”ни ҳам тезкор равишда якунланишига амалий ҳисса қўшади;

иккинчидан, ушбу темир йўл нафақат минтақавий, балки ҳалқаро иқтисодий-сиёсий муносабатлар ривожланишида самарали ўрин эгаллайди. Мутахассисларнинг баҳолашича, “Кобул коридори” Европа, Марказий Осиё, Покистон, Ҳиндистон ва Жануби-Шарқий Осиё давлатлари ўртасида савдонинг кенгайиши, экспорт ва импорт ўсишига хизмат қилади. Замонавий жаҳон иқтисодиёти суст ривожланаётган шароитда ушбу лойиҳанинг амалга ошиши минтақавий тараққиётни таъминлаш баробарида глобал иқтисодий ўсиш суръатларига янги туртки бўлиш имконини беради;

учинчидан, лойиҳа ШҲТнинг барча аъзо давлатларини Афғонистон орқали ўзаро боғлайди. Бу географик жиҳатдан Россия ва Марказий Осиёни Ҳиндистон ва Покистон бозорларига, ўз навбатида, Ҳиндистон ва Покистонни Марказий Осиё, Россия ва Европа бозорларига олиб чиқади;

тўртинчидан, Ўзбекистоннинг энг яқин денгиз бандаргоҳларига чиқишдек азалий орзуси рўёбга чиқади. Ушбу темир йўлнинг ишга тушиши Марказий Осиёнинг Россия ёки Хитойга боғланиб қолган иқтисодий қарамлигини камайтиради.

“Кобул коридори”нинг аҳамияти юқори баҳоланиши баробарида уни амалга оширишга тўсқинлик қилувчи қуйидаги сабабларни келтириш ўринлидир:

- лойиҳага тўсқинлик қилувчи асосий омил Афғонистон атрофидаги геосиёсий қарама-қаршилик омилидир. Мамлакатда узоқ йиллардан буён давом этаётган ички ва ташқи кучларнинг ўзаро кураши шароитида мазкур лойиҳани ҳам геосиёсий мақсадлар ва манфаатлар доирасида ўлчаниши ва бу бошқа томонга акс таъсир кўрсатиши эҳтимоли ҳам йўқ эмас. Масалан, лойиҳанинг маълум бир давлат томонидан молиявий қўллаб-

қувватланиши маълум маънода бошқа йирик акторларнинг манфаатларига мос келмайди. Бошқа томондан, Ҳиндистон ва Эрон тарафидан муқобил коридорлар вариантлари ҳам ишлаб чиқилгани лойиҳага ўз таъсирини ўтказмасдан қолмайди.

- молиявий муаммо. Қарийб 6 млрд долларга баҳоланаётган лойиҳани молиялаштириш масалалари ҳали ҳам тўлиқ якунлангани йўқ. 2018 йилдан буён Ўзбекистон, Афғонистон ва Покистон томонлари ушбу темир йўлни қуриш юзасидан музокаралар олиб борса-да, уни қайси томон ёки қайси молиявий тузилма молиялаштириши бўйича якуний тўхтамга келинмаган эди. Аммо, 2024 йилнинг 6 февраль санасида Ўзбекистон, Афғонистон, Покистон ва Қатар транспорт вазирликлари ва темир йўл маъмурияти раҳбарияти иштирокида тўрт томонлама учрашув ўтказилди[10]. Учрашувда трансафғон темир йўли қурилиши лойиҳасини амалга ошириш масалалари муҳокама этилди. Энг эътиборли жиҳати шундаки, ушбу темир йўл лойиҳаси иштирокчилари таркибига бу сафар Қатар ҳам қўшилди. Бунинг маъноси трансафғон темир йўлини Қатар томонидан молиялаштириши эҳтимолларини вужудга келтиради.

- Афғонистондаги хавфсизлик омили. Айниқса, Афғонистоннинг Покистон билан чегарадош жанубий ҳудудларида турли экстремистик, сепаратистик ва террорчи гуруҳларнинг марказлашгани омили ҳам лойиҳа учун жиддий таҳликадир.

- ушбу темир йўл Афғонистоннинг мураккаб тузилишга эга баланд тоғли ҳудудларидан ўтади. Тоғ кўчкиларининг тез-тез содир бўлиши туфайли баланд тоғлардан темир йўл ўтказиш учун илғор технология ва замонавий инфратузилма зарур бўлади.

- темир йўл рельсларидаги стандартлар омили юзасидан ягона келишувга эришиш лозим. Маълумотларга кўра, Покистон темир йўл излари кенглиги 1676 мм., Ўзбекистондан Мозори Шарифгача бўлган темир йўл излари кенглиги МДҲ стандарти бўйича 1526 мм.ни ташкил этади. Бу эса товарларни қайта юклаш ва уларни етказиш учун кўп вақт ҳамда харажатлар сарфланишига олиб келади.

ХУЛОСА

Трансафғон транспорт йўлаги Ўзбекистон учун энг яқин денгиз йўлларига, жумладан “Кўрфаз” ва “Жануб”га чиқиш стратегиясини рўёбга чиқаришда энг устувор вазифалардан бири бўлиб қолмоқда. Аммо, унинг таркибий қисми ҳисобланган “Мозори Шариф-Кобул-Пешовар” темир йўли яқин истиқболда амалга ошиши ҳақиқатдан йироқ. Уни амалиётга тадбиқ этиш учун Афғонистон ва Покистон ўртасидаги чегара хавфсизлигини (Дюранд чизиғи) кафолатли тарзда барқарорлаштириш, Афғонистонга дахлдор йирик акторлар ўртасидаги геосиёсий зиддиятлар ва молиявий муаммолар каби жиддий тўсиқларни бартараф этиш лозим бўлади. Шунингдек, Афғонистон ҳудудида илк

темир йўллар – “Ҳайратон-Мозори Шариф” ва “Хаф-Ҳирот” (Эрон ва Афғонистон) темир йўл лойиҳалари тажрибаси мавжуд эканлиги ва трансафғон йўналишларини боғлайдиган имкониятлар ва таҳликалар кўлами эътиборга олиб, “Мозори Шариф-Ҳирот” темир йўл лойиҳасининг рўёбга чиқиш истиқболи “Мозори Шариф-Кобул-Пешовар” темир йўл лойиҳасидан юқори туради, деб хулоса қилиш мумкин. “Мозори Шариф-Ҳирот” темир йўли истиқболда Чобаҳор келишуви орқали Ҳиндистоннинг Мумбай бандаргоҳига ёки Ҳирот-Қандаҳор-Кветта йўналиши орқали Покистон бандаргоҳларига ҳам чиқиш имкониятига эга. Шу мақсадда ҳар иккала темир йўл лойиҳаларини рўёбга чиқариш учун бирдек ёндашиш, “бирини танлаб, иккинчисини инкор этиш” тамойилидан воз кечиш, ўз навбатида темир йўл дипломатиясидан уддабуронлик билан фойдаланиш мақсадга мувофиқ. Бундай ёнлашув Афғонистон ҳудуди орқали Марказий Осиёни Форс кўрфази ва Жанубий Осиё сингари минтақалар билан узвий боғлашдек стратегик вазифани кутилганидан кўра жозибадорроқ кўрсатишга ва лойиҳаларни тезроқ амалга ошишига замин яратади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг “Марказий ва Жанубий Осиё: минтақавий ўзаро боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар” мавзусидаги халқаро конференциядаги нутқи. 16.07.2021. https://president.uz/uz/lists/view/4484

2. Столповский О.В. реализации транспортных проектов Узбекистан ориентируется на южное направление // Ритм Евразии, 01.09.2018. https://www.ritmeurasia.org/news--2018-09-01--v-realizacii-transportnyh-proektov-uzbekistan-orientiruetsja-na juzhnoe-napravlenie-38304

3. Камолов А. Афғонистон бўйича Тошкент ҳалқаро конференцияси минтақада осойишталик ва барқарорликни мустаҳкамлашда муҳим ўрин тутади // Халқ сўзи 2018 йил 27 март, № 57-58 (7015-7016).

4. Unstoppable: The Hairatan to Mazar-e-Sharif Railway Project // Asian Development Bank, February 2014. https://www.adb.org › filesPDF Unstoppable The Hairatan to Mazar-e-Sharif Railway Project

5. Hairatan to Mazar-e-Sharif Railway Project // Asian Development Bank, 24 December 2015. https://www.adb.org/documents/afghanistan-hairatan-mazar-e-sharif-railway-project

6. Бўронов С.М. Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатиш жараёнларида Ўзбекистон геосиёсати. – Т.: 2021. – Б.62.

7. O‘zbekiston delegatsiyasi Jenevadagi Afg‘oniston bo‘yicha xalqaro konferensiyada ishtirok etdi // O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi, 2018-yil 28-noyabr. https://mfa.uz/uz/press/news/ 2018/11/16847/

8. Мирзиёев Ш.М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. – Т.: Ўзбекистон, 2018. – Б.369-370.

9. Бўронов С.М. Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатиш жараёнларида Ўзбекистон геосиёсати. – Т.: 2021. – Б.84-85.

10. Transafg‘on temir yo‘li qurilishi loyihasi muhokama etildi. 07.02.2024. https://mintrans.uz/news/transafg-on-temir-yo-li-qurilishi-loyihasi-muhokama-etildi

11. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

12. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

13. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

14. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

15. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

16. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-04 **Pages: 35-40**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE EMERGENCE OF ARAB NATIONALISM AND THE BAATH PARTY IN THE 20TH CENTURY

Khabubllokhan Yakubovich Azimov
senior lecturer, Ph.D
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Nationalism, Baath Party, French Revolution, Arab socialism.

Received: 28. 04. 24
Accepted: 30. 04. 24
Published: 02. 05. 24

Abstract: It is known that at the beginning of the twentieth century, serious efforts for political and cultural unification began in the Arab world. Most of the newly formed states viewed national and religious affiliation as a unifying factor in Arab unity. Thinkers such as Najib Azuri, Selim Navel, Mikhail Shuhadeh, Muhammad Abdu, Rashid Reza, Sati al-Husri, Michel Aflaq, Salahiddin al-Bitar and Akrom Haorani were considered proponents of Arab nationalism. This article analyzes the socio-political reasons for the emergence of Arab nationalism.

XX АСРДА АРАБ МИЛЛИЯТЧИЛИГИНИНГ ЮЗАГА ЧИҚИШИ ВА БААС ПАРТИЯСИ

Ҳабубллохон Якубович Азимов
катта ўқитувчи, PhD
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Миллиятчилик, Баас партияси, “Француз инқилоби”, араб социализми.

Аннотация: Маълумки, XX аср бошида араб дунёсида сиёсий ва маданий жиҳатдан бирлашиш учун жиддий ҳаракатлар бошланган эди. Янги ташкил топган аксар давлатлар милий ва диний мансубликни араб бирлигини бирлаштирувчи омил сифатида кўрди. Нажиб Азури, Селим Навел, Михаил Шуҳаде, Муҳаммад Абдуҳ, Рашид Ризо, Сати ал-Ҳусрий, Мишель Афлақ, Салаҳиддин ал-Битар ва Акром Хауроний

каби мутафаккирлар араб миллиятчилиги тарафдорлари ҳисобланган. Ушбу мақолада араб миллиятчилиги юзага чиқишининг ижтимоий-сиёсий сабаблари таҳлил қилинган.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АРАБСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА И ПАРТИИ БААС В XX ВЕКЕ

Хабуллохан Якубович Азимов
старший преподаватель, PhD
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Национализм, партия Баас, «Французская революция», арабский социализм.

Аннотация: Известно, что в начале XX века в арабском мире начались серьезные усилия по политическому и культурному объединению. Большинство вновь образованных государств рассматривали национальную и религиозную принадлежность как объединяющий фактор арабского единства. Такие мыслители, как Наджиб Азури, Селим Навел, Михаил Шухаде, Мухаммад Абду, Рашид Реза, Сати аль-Хусри, Мишель Афлак, Салахиддин аль-Битар и Акром Хаорани считались сторонниками арабского национализма. В данной статье анализируются социально-политические причины возникновения арабского национализма.

КИРИШ

Барча мамлакатларда миллиятчи гуруҳларнинг ҳар хил турлари мавжуд. Бу гуруҳларнинг ўзига хос миллий хусусиятлари бор. Ушбу хусусиятлар атрофида ҳар бир гуруҳнинг миллиятчилик таърифи бир-бирига ўхшамайди. Миллиятчилик ҳаракати юзага чиқишига назар ташласак, у Ғарбий Европа минтақасида юзага чиққан ҳисобланади. 1789 йилда Францияда содир бўлган “Француз инқилоб” натижасида миллиятчилик ғоялари остида миллий давлат тушунчаси пайдо бўлди. Огюстен де Баррюэль фикрича суверенитет, тенглик, эркинлик, бирдамлик каби масалалар бу инқилобга йўл очган, натижада чекланмаган монарх ҳокимияти миллат ва халқ иродасига алмашувига сабаб бўлди.

АСОСИЙ ҚИСМ

Араб миллиятчилигига тарих нуқтаи назардан қарасак, унинг илдизлари Муовия асос солган Умавийлар давлатигача бориб тақалади. Америкалик шарқшунос Б. Льюис

фикрича Муовия бошчилигида Умавийлар давлати исломий шаклдан араб миллиятчилигига таянган араб монархиясига ўзгариб борган. Тарихан маълумки, Уммавийлар даврида диний мансубликдан кўра, этник мансубликка қаратилган сиёсат олиб борилган. Мамлакатнинг араб бўлмаган мусулмон аҳолиси “маволий” деб аталган ва улар давлат бошқаруви ва сиёсий ҳаётидан узоқ тутилган. Буни араб дунёсидаги илк миллиятчилик ҳаракати сифатида ҳисоблаш мумкин.

XX асрнинг бошларида Яқин Шарқ кириб кела бошлади. Усмонийлар давлатининг заифлашиши натижасида унинг таъсири остидаги ҳудудларда озодлик ҳаракатлари кучайиб борди. Араб дунёсида бошланган миллиятчилик ҳаракати маданий ва сиёсий нуқтаи назарда аҳамиятли ҳисобланади. Ўтган асрнинг 20-йилларида бошланган маданий уйғонишдан араблар кўзлаган асосий мақсадлар, араб маданияти ва тилини модернизация қилиш эди. Бу христиан араблар орасида кенг тарқалган бўлиб, кейинчалик маданий миллиятчилик сиёсий миллиятчиликни юзага чиқарди. Араб маданий миллиятчилиги ҳақида фикр юритганда Нажиб Азури, Селим Навел, Михаил Шуҳаде, Муҳаммад Абдуҳ, Рашид Ризо ва Тоҳа Ҳусайинларни алоҳида таъкидлаш лозим.

Ўша даврдаги христиан араб зиёлилари араб миллиятчилиги учун этник мансублик муҳим эканлигига Урғу бериб, айнан араб бирлигини арабчилик остида шакллантиришни илмий асослашга ҳаракат қилишган. Уларнинг фикрича, арабларнинг ҳаммаси ҳам мусулмон эмас. Улар барча араблар Усмонлилардан сиёсий жиҳатдан ажралиб, мустақил давлат барпо этишлари лозимлигини тарғиб қилдилар. Суриялик Нажиб Азури Усмонлилардан ажралиб, мустақил араб давлатини барпо этиш тарафдори бўлган биринчи шахсдир. Нажиб Азури иркчи ва христиан араб эди. Жумладан Азури Мисрни араб давлати чегаралари ичида бўлмаслиги кераклигини таъкидлаб, мисрликларни араб миллатига мансуб эмаслигини ва уларнинг исломлашишидан олдин Африкадаги барбарлардан келиб чиққани тиллари араб тилига ҳеч қандай алоқаси йўқ эканлигини таъкидлаган.

Нажиб Азурининг фикрича тузилиши керак бўлган араб давлати дунёвий, либерал сиёсат амалга оширадиган, конституцияга эга монарх томонидан бошқариладиган давлат бўлиш керак эди. Яна бир араб мутафаккири Иброҳим ал-Язижи бўлиб, у ҳам христиан араблардан эди. Унинг араб сиёсий миллиятчилиги ҳақидаги фикрлари ҳам эътиборга молик ҳисобланади. Унинг фикрича, арабларнинг аввалги даврлардагидек кучли ва улуғвор бўлишининг ягона йўли ўз ичидаги айирмачи қарашлардан қутилиш эканлигини исботлашга ҳаракат қилган. Шу сабабдан Усмонлилар ҳудудида яшовчи арабларни Усмонлиларга қарши қўзғолон кўтаришга даъват қилган эди. Яна бир араб мутафаккири

Сати ал-Ҳусрий араб дунёсида бевосита сиёсий миллиятчиликни шакллантирган исмлардан биридир. Сати ал-Ҳусрийнинг сийсиф ва фалсафий қарашлари 20-асрда пайдо бўлган араб миллиятчи партиялари дастурларидан жой олган. Сати ал-Ҳусрий араб бирлигини араб тили воситасида ташкил этиш мумкин деб қараган. Унинг фикрича, давлат байроқлар ҳар хил бўлиши мумкин бўлса-да, араб тилида сўзлашадиган барча мамлакатлар сиёсий чегараларидан қати назар араб эканлигига аҳамият қаратган. Сати ал-Ҳусрий мусулмон атамасини ишлатишдан кўра унинг ўрнига араб сўзини ишлатишни маъқул кўрган. Унинг фикрича, диндан араблар орасида ўзликни аниқлаш воситаси сифатида фойдаланиш араб миллатининг узоқ илдизларига олиб бормайди, деб ҳисоблайди. Сати ал-Ҳусрий араб давлатлари ўртасидаги чегаралар ҳақида фикр юритиб, бу чегаралар минтақа давлатларнинг хоҳиши билан яратилмагани, балки чегараларнинг яратилиши империалистик кучлар хоҳиш-истаги натижаси эканлигига урғу берган. Унинг фикрича араб давлатлари ўртасида тортилган чегара ташқи кучларнинг геосиёсий манфаатларини кўзлаб амалга оширилган ва бу араб бирлигига ҳамда араб миллиятчилигига болта уришга қаратилган ҳаракат ҳисобланади. Маълумки, XX асрнинг 40-50 йилларида араб давлатларида қайтадан маданий ва сиёсий уйғониш бошланди. Мишель Афлақ, Салаҳиддин ал-Битар, Акром Хауронийлар бу ҳаракатнинг етакчилари эди. Мишель Афлақ Сурияда христиан араб оиласида дунёга келган бўлиб, у Францияда таҳсил олиб қайтгач, 1940 йиллар бошларида сиёсий партия ташкил этди. У Салаҳиддин ал-Битар билан биргаликда Яқин Шарқ минтақасидаги ижтимоий-сиёсий вазиятни ўзгартиб юборган Баас араб социалистик партиясига асос солишади. Баас партияси Сурияда 1943 йилда ташкил этилди. Бу партия Мисрдаги Носирчиликдан кейин араб миллиятчилиги нуқтаи назаридан энг таъсирчан партияга айланди. Кейинчалик Баас партияси вакиллари Яқин Шарқдаги Сурия ва Ироқ давлатларида ҳокимиятни эгаллашди. Партия араб дунёсида бирлик, эркинлик ва социализмни олиб киришни мақсад қилган эди. Дарҳақиқат, араб социализми аниқ назариясига эга эмаслиги сабабли илмий таҳлил қилиш қийинчилик туғдиради. Юқорида номи тилга олинган Мишель Афлақ, Салаҳиддин ал-Битар, Акром Хауроний ва Закий Нажиб Арсузилар араб социлизмининг назориятчилари ва улар томонидан таклиф этилган фикр ва тамойиллар аҳамиятли ҳисобланиб келган.

Мишель Афлақ араб халқининг бирлиги масаласига эътибор қаратиб, араблар сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан бирлашиши замон талаби эканлиги, ҳеч қайси араб давлати бошқалардан алоҳида яшай олмаслигини таъкидлайди. Афлаққа кўра, социализм

арабларни ҳам бирлаштирувчи омил ҳам тарихий шуҳратини тиклашдаги ягона мафкурадир.

Яна бир баасчи Салаҳиддин ал-Битар бирлик социализмга эришиш учун зарур эканлигини таъкидлайди. Битарнинг фикрича, араб давлатлари бирлашмай туриб, реал ижтимоий-иқтисодий тараққиётга эриша олмайди ва сиёсий ҳамда мафкуравий жиҳатдан бирлашишнинг имкони йўқ. Кўриниб тўрибдики, Баас партияси мафкураси араб дунёсини билаштиришда этник мансублигни бирламчи унсур сифатида кўриб келган. Баас ўз сиёсий дастурларида "Катта Сурия", яъни Сурия, Ироқ, Фаластин ва Иордания ҳудудларида ягона давлат тузиш ҳақида тарғибот олиб борган. Баас партияси мафкурасига назар ташлайдиган бўлсак, партиянинг бошида турган энг таъсирли исмлар Мишель Афлақ ва Салаҳиддин ал-Битарнинг фикрлари билан шаклланган кўринади. Бошқа томондан, бу мафкурага ҳисса қўшган зиёлилар ҳам бор, лекин уларнинг сони жуда оз. Баас партияси мандат даврида пайдо бўлган араб бирлиги ва социализм ғояларига асосланади. Бошқа томондан, XIX аср араб мутафаккирлари сингари, Баас партиясининг асосчилари ҳам Ғарбда таълим олган араб зиёлилари эди. Баас мафкурасини шакллантирган тушунчалар миллиятчилик, эркинлик ва социализм каби элементлардан иборат эди. Бу тушунчаларга янги маънолар қўшилган бўлса-да, улар моҳиятан Ғарб тафаккурининг маҳсули эди.

Мишель Афлақнинг фикрича, араби миллиятчилиги остида бирлашган араб давлатини ташкил этиш, миллий бирликка путур етказиши мумкин деб, ҳисобланадиган эскилик унсурларидан қутилиш, мустамлакачиликнинг барча турларига қарши туриш ва иқтисодий фаровонликка олиб чиқиш партиянинг асосий шиори эди.

ХУЛОСА

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, ўтган асрнинг 20 йилларида юзага чиққан араб миллиятчилиги минтақадаги ижтимоий-сиёсий жараёнларни ўзгартириб юборди. Яқин Шарқ ва Шимолий Африкадаги араб давлатларини бирлаштириш учун бир қанча унсурлар мавжуд бўлсада, улар ўртасида мавжуд бўлган сиёсий, ҳудудий ва бошқа муаммолар сабаб кутилган араб бирлигини яратишнинг имкони бўлмасдан келмоқда. Уларни юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, тил, этник мансублик ва дин омили бирлаштирувчи восита сифатида қаралсада, сиёсий бошқарувнинг турли хиллиги, манфаатлар фарқлилиги ва глобал “куч марказлари” таъсири каби омиллар араб миллиятчилини бир том остида ягона ҳамда якдил сиёсий бирлик бўлишига тўсиқ сифатида кўриш мумкин.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Barruel, A. (1873). *Memorias para servir a la historia del jacobinismo* (Vol. 2). Imprenta de Luis Barjau y Codina.

2. Lewis, B. (2002). *Arabs in history*. OUP Oxford.

3. Мавалийлар учун қаранг. https://dergipark.org.tr/en/pub/auifd/issue/71637/1153141

4. DAWISHA, A. (2003), Requiem for Arab Nationalism, Middle East Quarterly, Vol.10, No.1, pp. 25-41.

5. Aldoughli, R. (2016). Revisiting ideological borrowings in Syrian nationalist narratives: Sati ‘al-Husri, Michel ‘Aflaq and Zaki al-Arsuzi. *Syria studies*, *8*(1), 7-39.

6. PERTHES, V. (1992), The Syrian Private Industrial and Commercial Sectors and the State, International Journal of Middle Eastern Studies, Vol.24, No.2, s. 207-230.

7. AL-BİTAR, S. ed-Din (1974), The İmplications of the October War for the Arab World, Journal of Paletsine Studies, Vol.3, No.2, s.34-45.

8. EL-HUSRI, S. (1998), Arap Milliyetçiliği Üzerine: Arapçılık Nedir?, Jean Leca, Uluslar ve Milliyetçilikler, çev. S.Derman, İstanbul, Metis Yayınları, s.148-150.

9. GÜLER, Z. (2004), Süveyş’in Batısında Arap Milliyetçiliği: Mısır ve Nasırcılık, İstanbul:

10. Said, E. W. (2014). Orientalism reconsidered. In Postcolonial criticism (pp. 126-144). Routledge.

11. SHARABİ, H. (1966), Nationalism and Revolution in the Arab World, Princeton: D.Van Nostrad Company. Inc.

12. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

13. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

14. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

15. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

16. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

17. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-05 **Pages: 41-50**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE PROBLEM OF MIGRATION AND THE CAUSES OF ITS OCCURANCE

Durdona MADAMINOVA
Head of the department, doctor of political sciences, associate professor
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: migration, Immigration, re-emigration, repatriation, International Migration Organization (IMO), external migration, internal migration, Central Asia, push/pull factors.

Abstract: The article discusses the theoretical foundations of the concept of migration, the reasons for their origin, a brief history, and the problems of regulating migration flows.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

MIGRATSIYA MUAMMOSI VA UNING YUZAGA KELISHIGA SABAB BO‘LUVCHI OMLLAR

Durdona MADAMINOVA
Kafedra mudiri, siyosiy fanlar doktori, dotsent
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: migratsiya, Immigratsiya, reemigratsiya, repatriatsiya, Xalqaro migratsiya tashkiloti (IMO), tashqi migratsiya, ichki migratsiya, Markaziy Osiyo, jalb qiluvchi va majbur qiluvchi omillar (Push/Pull factors).

Annotatsiya: Maqolada migratsiya tushunchasining nazariy asoslari, ularning kelib chiqish sabablari, qisqacha tarixi hamda migratsion oqimlarni tartibga solish muammolari haqida so‘z boradi.

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ И ПРИЧИНЫ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Дурдона МАДАМИНОВА
Заведующий кафедрой, доктор политических наук, доцент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: миграция, **Аннотация:** В статье рассматриваются

иммиграция, реэмиграция, репатриация, Международная организация миграции (ИМО), внешняя миграция, внутренняя миграция, Центральная Азия, факторы выталкивания/притяжения.

теоретические основы понятия миграции, причины ее возникновения, краткая история и проблемы регулирования миграционных потоков.

KIRISH

Migratsiyani o‘ziga xos murakkab va turfa xilligi bilan ajralib turuvchi ijtimoiy fenomen sifatida ta’riflash mumkin. Odatda, migratsion oqimlar rivojlanish ko‘rsatkichlari past bo‘lgan davlatlardan nisbatan taraqqiy etgan, ijtimoiy-iqtisodiy ko‘rsatkichlari yuqori bo‘lgan (masalan, oylik maoshi yuqori bo‘lgan) mintaqa va davlatlar tomon harakatlanadilar. Global miqyosdagi ko‘chishlar o‘z ko‘lamiga ko‘ra, rekord darajaga yetgan bo‘lib, ayni paytda ichki ko‘chirilganlarning umumiy soni 55 million kishini, qochoqlar soni esa, 26 millionni tashkil etmoqda. Garchand, xalqaro muhojirlar dunyo aholisining 3,6 foizini tashkil etsada, davlatlar kesimida ularning turlicha namoyon bo‘lishini ko‘rish mumkin. Masalan, Saudiya Arabistoni kabi davlatlardagi muhojirlar soni aholining 88 foizini tashkil etadi [1].

ASOSIY QISM

Ilmiy jihatdan aholi migratsiyasi tushunchasiga nisbatan turli ta’riflar keltiriladi. Shunga ko‘ra, bu borada bir qator olimlar tomonidan ilgari surilgan yonlashuvlarga nisbatan alohida e’tibor qaratish maqsadga muvofiq. Jumladan, T.Zaslavskaya aholi migratsiyasiga yashash joyini o‘zgartirish, ya’ni bir aholi punktidan boshqasiga ko‘chib o‘tishni o‘z ichiga olgan jarayon sifatida ta’rif beradi [2]. Mazkur ta’rifda ish joyining manzili bilan bog‘liq bo‘lgan omil inobatga olinmagani bois, uni to‘laqonli ta’rif sifatida baholab bo‘lmaydi.

G.Vechkanov tomonidan ilgari surilgan ta’rifda mavjud omil hisobga olingan. Olim migratsiyani shaxsiy, jamoaviy hamda jamiyat manfaatlari bilan o‘zaro uyg‘un tarzda, yashash va ish joyini erkin ravishda o‘zgartirish sifatida ko‘radi[3]. Ammo, mavjud ta’rifda migratsiya natijasida kishilar orasida axloqiy va madaniy qadriyatlarning yemirilishi bilan bog‘liq ehtimoliy o‘zgarishlar hisobga olinmagan.

A.Axiezerning mavjud jarayonga nisbatan nazariy qarashlarida yuqoridagi omillar hisobga olingan bo‘lib, unga ko‘ra, aholi migratsiyasi - bu hayot tarzining muayyan elementi yoki faoliyat turi hisoblanadi. U o‘z mohiyatiga ko‘ra, o‘zgaruvchan hamda aholi yoki muayyan ijtimoiy guruhlarning doimiy va vaqtinchalik ish va yashash joylarining o‘zgarishi, shuningdek, kishilarning majburiy ko‘chirilishi bilan xarakterlanuvchi qadriyatlarini o‘zida ifodalaydi[4]. Bizning fikrimizcha, mazkur ta’rif yuqoridagi omillarni to‘laligicha ifodalagan. Shunga qaramay, unda ham muayyan kamchiliklar ko‘zga tashlanadi. Zero, A.Akxiezer migratsiyani hayot tarzining bir elementi sifatida baholaydi. Biz bu fikrga qo‘shila olmaymiz. Sababi, migratsiya-muayyan omillar zamirida yuzaga keladigan yakka tartibda yoki muntazam ravishda

kuzatiladigan hududiy ko‘chishda namoyon bo‘luvchi harakatdir. Mahalliy olimlardan F.Parmanov, Sh.To‘rayev, I.Daminov va Sh.Tog‘aevlarning fikricha, kamida bir yil yoki undan ko‘proq vaqt davomida o‘z vatanidan tashqarida faoliyat yuritgan shaxslarga nisbatan “migrant” atamasini qo‘llash o‘rinli hisoblanadi[5]. L.Ribakovskiy migratsiya deganda, ko‘zlangan maqsad va manzilga yetib borish vaqtidan qat’iy nazar, kishilarning bir yoki bir necha ma’muriy-hududiy birliklarga tegishli bo‘lgan aholi punktlari o‘rtasidagi har qanday hududiy ko‘chishlarni nazarda tutadi [6]. Ushbu ta’rif nisbatan keng tarqalgan bo‘lsada, bunda ko‘chishdan ko‘zlangan maqsad migratsiyaning xususiyatini belgilashini hisobga olgan holda, keltirilgan ta’rifda ularning aks ettirilishi lozim deb hisoblaymiz.

Migratsiya muammosining kelib chiqish tarixi qadimgi davrga borib taqaladi. Taxminlarga ko‘ra, ingliz olimi Ravenshteyn tomonidan 1885-1889 yillarda migratsiyaga ilk bor ilmiy-nazariy jihatdan ta’rif berilgan. Unga ko‘ra, migratsiya – kishilar yashash joyining doimiy yoki vaqtincha o‘zgarishi bilan bog‘liq hodisadir.

Tor ma’noda migratsiyaga hududiy ko‘chishlarning tugallangan (to‘liq) shakli sifatida, keng ma’noda esa, kishilarning ko‘chib yurishi bilan bog‘liq harakat sifatida ta’rif beriladi. Jahon amaliyotida odatda, migratsiya atamasi tor ma’noda qo‘llaniladi.

Aholining ko‘chishi bilan bog‘liq jarayonda ikki muhim qoidaning amal qilishi talab etiladi:

1) aholining turli aholi punktlari orasida ko‘chib yurishi;

2) mavjud harakatlar zamirida doimiy yashash joyini o‘zgartirish bilan bog‘liq jarayonlar kuzatilishi lozim.

Tabiiyki, aholining bunday migratsiyasi nafaqat xalqaro mehnat bozoriga, balki mintaqaviy barqarorlik va davlatlardagi ichki ijtimoiy-iqtisodiy muvozanatga o‘z ta’sirini o‘tkazadi. Shu jihatdan migratsiya tushunchasiga nisbatan ilmiy-amaliy yondashuvlarda ijobiy va salbiy qarashlar mavjud. Migratsiya qabul qiluvchi davlatlarni zamonaviy bilim va ko‘nikmalarga ega, tayyor yetuk mutaxassislar bilan ta’minlab, uning taraqqiyotiga xissa qo‘shishi mumkin. Boshqa tomondan, aynan migrantlar qochoq sifatida qabul qiluvchi davlatlarning mavjud ijtimoiy-siyosiy barqarorligiga ta’sir o‘tkazishi mumkin. Bundan tashqari, yetakchi mutaxassislarning mamlakatdan tashqariga chiqib ketishi, yuboruvchi davlat uchun salbiy holat sanaladi.

Xalqaro maydonda migratsiya oqimining shakllanishi turli sabablar: urush, iqlim sharoiti, gumanitar inqiroz, etnik bosim va boshqalar orqali yuz berishi kuzatilmoqda. Shuningdek, davlat boshqaruvining to‘g‘ri tashkil etilmasligi va nomaqbul siyosiy qarorlar natijasida davlatlardagi ijtimoiy-iqtisodiy vaziyatning og‘irlashuvi migratsion oqimlarning yanada faol harakatlanishiga

sabab bo‘lmoqda. BMT tomonidan ilgari surilgan prognozlarga ko‘ra, 2050-yilga borib yer yuzasida aholi soni 9,7 milliardga, 2100-yilda esa 11 milliardga yetadi. Bugungi kunda jahon aholisining 61 foizi Osiyo mintaqasiga (4,7 mlrd), 17 foizi Afrika (1,3 mlrd) xissasiga to‘g‘ri keladi [7]. Migratsion inqirozning aynan aholi zich joylashgan mintaqalarda yuz berayotganligi kelgusida buning saqlanib qolishi ehtimoli yuqori ekanligini ko‘rsatmoqda.

Migratsiya tushunchasi. Ilmiy nuqtai nazardan migratsiya va u bilan bog‘liq qator kategoriyalar mohiyatini ochib beruvchi umume’tirof etilgan ta’riflar mavjud emas. Shunga ko‘ra, ilmiy tadqiqotlarda migratsiya kategoriyasiga nisbatan turli xil ta’riflarni uchratish mumkin.

Migratsiya – bu aholining yashash va ishlash maqsadida bir joydan ikkinchi joyga ko‘chishidir [8]. Ayni paytda, migratsiyaga oid ikki xil tushuncha mavjud, ya’ni ichki va tashqi (xalqaro) migratsiya. Ta’kidlash joizki, milliy davlat chegarasidan o‘tib, xorijga chiqqan har qanday shaxs migrant hisoblanmaydi: turistlar, xizmat safarini uyushtirganlar va boshqalar shular jumlasidandir.

Umuman olganda, “migratsiya” ko‘p qirrali tushuncha bo‘lgani bois, u ilmiy doirada turlicha talqin etiladi. Mazkur tushunchaning kelib chiqishi, lotincha “migratio” so‘zi bilan bog‘liq bo‘lib, “ko‘chish”, “siljish” kabi ma’nolarni anglatadi[9]. Maxsus adabiyotlar tahlili, ushbu tushunchadan keng va tor ma’noda foydalanish mumkinligini ko‘rsatmoqda.

Keng ma’noda migratsiya davomiyligi, uzluksizligi va maqsadli ekanligidan qat’iy nazar, bir yoki bir necha ma’muriy-hududiy birliklar o‘rtasida amalga oshiriluvchi hududiy ko‘chishlarni anglatadi[10].

Tor ma’noda esa, doimiy yashash joyining o‘zgarishi bilan yakun topgan hududiy ko‘chish jarayoni tushuniladi [11]. Lug‘atlarda ushbu atamaga turlicha ta’rif berilgan. Xususan, “Britannika ensiklopediyasi”da migratsiyaga “muayyan shaxs yoki bir guruh shaxslar tomonidan yashash joyining yakuniy tarzda o‘zgartirilishi” sifatida ta’rif beriladi [12]. Vebster lug‘atiga ko‘ra, “migratsiyalashuv” deganda, “bir hududdan boshqasiga ko‘chish” tushuniladi [13].

Ichki migratsiya – muayyan bir davlat ichida turli sababalarga ko‘ra, aholining u yoki bu mintaqaga vaqtinchalik yoki doimiy ko‘chishi, joylashuvidir. Ichki migratsiya deganda, kishilarning bir davlat hududida joylashgan iqtisodiy-jug‘rofiy yoki ma’muriy-hududiy birliklari o‘rtasida ko‘chib yurishlari tushuniladi. Ichki migratsiya ikki turga, ya’ni *qishloq* va *shahar* ahli migratsiyasiga ajratiladi. Qishloq migratsiyasi deganda, aholining doimiy yoki vaqtinchalik asosda yashash maqsadida qishloqdan shaharga yoki bir qishloqning aholi punktidan boshqasiga ko‘chishi tushuniladi. Shahar migratsiyasida esa, shahar ahlining doimiy yoki vaqtinchalik asosda yashash maqsadida bir shahardan ikkinchisiga yoki qishloq joylarga ko‘chib o‘tishi

tushuniladi. Shu o‘rinda, bir shahar yoki qishloq hududidagi ko‘chishlar migratsiya jarayoni sifatida qaralmasligini ta’kidlash joiz.

Xalqaro migratsiya – davlatlar, turli mintaqalar o‘rtasida aholining ko‘chishini anglatadi. Tashqi migratsiyaga *emigratsiya* va *immigratsiya* misol bo‘la oladi. Emigratsiya deganda, doimiy yoki vaqtinchalik asosda yashash maqsadida boshqa davlatga ko‘chib o‘tish tushuniladi va u aksariyat hollarda mazkur davlat fuqaroligini olish bilan bog‘liq bo‘ladi. Immigratsiya deganda esa, aksincha boshqa davlat fuqarolarining doimiy yoki vaqtinchalik asosda yashash maqsadida muayyan davlatga kirib kelishi tushuniladi va bunda aksariyat hollarda yangi fuqarolikni olish jarayoni amalga oshiriladi [14]. Shu o‘rinda, *reemigratsiya* va *repatriatsiya* kabi tushunchalarga ham alohida to‘xtalib o‘tish maqsadga muvofiq. Reemigratsiya deganda, shaxsning avval chiqib ketgan davlati hududiga qaytib kelishi tushuniladi. Repatriatsiya esa, shaxsning o‘z etnik vataniga [15] qaytib kelishidir. Tashqi migratsiya davlat chegarasining kechib o‘tilishi bilan xarakterlanib, ikki xil sinfga ajratiladi - qit’alararo va qit’aning ichki migratsiyasi. Qit’aning ichki migratsiyasi ham o‘z navbatida ikkiga, ya’ni davlatlararo va makromintaqalar o‘rtasidagi migratsiyaga ajratiladi.

Tahlillar natijasida aniqlandiki, biror mamlakatda bir yildan ortiq qolgan sayyoh bir qator davlatlardagi tegishli xizmatlar tomonidan migrant sifatida e’tirof etilsada, hech bir davlatda shaxsning rasman migrant maqomini olish uchun qancha muddat davomida qabul qiluvchi davlatda qolishi kerakligi borasida aniq qoida o‘rnatilmagan. BMT mezoniga ko‘ra, migratsiya xalqaro hisoblanishi uchun migrantning xorijda qolish muddati 1 yildan ortiq bo‘lishi kerak [16].

Migrasiya jarayonining asosida ko‘plab o‘zaro farqli iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy, oilaviy va siyosiy sabablar mavjudligi tufayli umume’tirof qilingan migratsiya nazariyasi to‘g‘pisida universal bir konsepsiyaga kelish murakkab bo‘lmoqda. Shu bilan birgalikda, migratsiyaga oid nazariyalar migratsiya jarayonlari ro‘y berayotgan hududlar shart-sharoitlarini hisobga olmagan holda ilgari surilmoqda [17].

Bir so‘z bilan aytganda, “migratsiya”ga nisbatan zamonaviy qarashlar tahlili asosida, uning mohiyatini ochib berishga qaratilgan yondashuvlarni asosan to‘rt turga ajratish mumkin:

Birinchidan, migratsiyaga nisbatan keng aholi ommasining davlatlar hududiy birligi doirasidagi ko‘chishi, shuningdek, muayyan ijtimoiy guruhlarning har qanday tashkiliy tuzilma doirasida harakatlanishi sifatida qaraladi [18]. Ikkinchidan, migratsiyaga katta miqdordagi aholi oqimining yakuniy maqsadlaridan qat’iy nazar, hududiy siljishlari sifatida ta’rif beriladi. Uchinchidan, aholi ommasi yashash manzilining o‘zgarishi bilan xarakterlanuvchi jarayonni migratsiya sifatida qabul qilish mumkin. To‘rtinchidan, migratsiya deganda, kishilarning makon bo‘ylab harakatlanishi tushuniladi va bunda uning oqibati sifatida hudud bo‘ylab qayta taqsimot

yuzaga keladi. Yuqoridagi fikrlar asosida “migratsiya” jarayonining quyidagi belgilarini aniqlash mumkin: hududiy chegaralardan o‘tish, yashash manzilining o‘zgarishi hamda davlatning alohida shaxslari tomonidan mazkur o‘zgarishlarning davomli kechayotgani kabilar shular jumlasidandir [19].

Migrant - BMTning Xalqaro migratsiya tashkiloti (IMO) ta’rifi bo‘yicha, xalqaro yoki davlat ichidagi chegarani kesib o‘tgan va doimiy yashash joyini tark etgan shaxsdir. Bunda uning yuridik shaxs sifatidagi maqomi (1) ixtiyoriy yoki majburiy ko‘chishi (2), ko‘chish sabablari (3) va qolish muddati (4) hisobga olinmaydi [20].

Ilmiy tadqiqot doirasida “migratsion jarayon” atamasining zamonaviy talqiniga alohida e’tibor qaratish talab etiladi. Migratsion jarayon, migratsiyadan farqli o‘laroq, huquqiy asoslardan iborat bo‘ladi. Shunga ko‘ra, migratsion jarayon izchil va qonuniyatlarga asoslangan bo‘lishi, uning har bir bosqichi esa, qonuniy tartibga solish predmetiga aylanishi darkor.

Migratsiyaning vujudga kelish sabablari. Bugungi kunda migratsiyaning vujudga kelishi sabablarini turlicha asoslash mumkin. BMT ma’lumotlariga ko‘ra, 2019-yilda migrantlar soni 272 million kishiga yetgan bo‘lib, bu ko‘rsatkich 2017-yilga nisbatan 14 millionga ko‘p. 2000-yilda dunyoda 173 millionga yaqin muhojir bo‘lgan. Biroq, jahon aholi sonining oshishi hisobiga xalqaro migrantlarning umumiy ulushida so‘nggi o‘n yilliklarda keskin o‘zgarish kuzatilmadi: 2017-yilda 3,4%, 2000-yilda 2,8% va 1980-yilda 2,3%. Bugungi kunda jahonda majburiy ko‘chirilganlarning umumiy soni 70 million kishini tashkil etib, ularning sirasiga 26 million qochoq, 3,5 million boshpana izlovchi va 41 milliondan ortiq ichki ko‘chirilganlarni kiritish mumkin.

Yuqorida keltirilgan fikrlarga asoslangan holda, migratsiya tushunchasiga nisbatan quyidagicha ta’rif berishni maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz. Migratsiya - kishilarning doimiy yoki vaqtinchalik yashash joyini o‘zgartirish maqsadida hududiy birliklarning chegara hududlari bo‘ylab yakka tartibdagi yoki muntazam hududiy ko‘chishlari bilan xarakterlanuvchi murakkab jarayondir.

Aholi migratsiyasi quyidagi bosqichlarni o‘z ichiga oladi:

1) ko‘chish bilan bog‘liq jarayonni o‘z ichiga oluvchi tayyorgarlik bosqichi;

2) yangi hayot tarziga moslashish bosqichi.

Muhojirlarning yangi hayot tarziga moslashuvi bilan bog‘liq jarayonni uch turga ajratish mumkin:

- ijtimoiy-demografik muhitga moslashish;
- katta shaharlarga ko‘chish uchun muhim bo‘lgan moslashish;
- tabiiy-iqlim sharoitlariga moslashish.

Yuqorida sanab o‘tilgan migratsion bosqichlar kishilarning yangi hayotga moslashuvini belgilab beruvchi muhim jarayonlar hioblanadi.

Migratsiya tushunchasiga berilgan ta’riflarning aksariyat qismida unga kishilarning hududlar bo‘ylab harakatlanishi bilan bog‘liq holda izoh keltiriladi. Ammo, migratsiya aholining harakatlanishi bilan bog‘liq yagona faoliyat turi emas. Shu boisdan, migratsiyani boshqa faoliyat turlaridan farqlash maqsadida, uning o‘ziga xos xususiyatlari xususida to‘xtalib o‘tamiz.

2019-yil ma’lumotlariga ko‘ra, 272 milliondan iborat xalqaro migrantlarning 48 foizi ayollar, 38 millionga yaqini bolalar, 4,4 millioni xalqaro talabalar va 164 millioni mehnat muhojirlaridan iborat bo‘lgan bo‘lib, shundan 75 foizini mehnatga layoqatli yoshdagi (20-64 yosh) shaxslar tashkil etgan. 2020 yilga kelib, muhojirlarning umumiy soni 281 millionga yetgan va bu borada ayollarning ulushi 48,1 foiz (135 million), erkaklarning ulushi esa, 51,9 foizni (146 million) tashkil etgan. Shundan 169 millioni mehnat migrantlaridan iborat bo‘lgan hamda ularning orasida bedarak yo‘qolgan va halok bo‘lganlarning umumiy soni 3900 kishiga yetgan. Ayni paytda, dunyo muhojirlarining qariyb 31 foizi Osiyoda, 30 foizi Yevropada, 26 foizi Amerikada, 10 foizi Afrikada va 3 foizi Okeaniyada istiqomat qiladi.

Jalb qiluvchi va majbur qiluvchi omillar (Push/Pull factors). Migratsiyaga sabab bo‘luvchi asosiy omil sifatida iqtisodiy va siyosiy omillar hamda tabiiy ofatlarni keltirish mumkin. Amerikalik olimlar Sintxia Bansak, Nikol Simpson, Madelin Zavodniylarning “The Economics of Immigration” (“Immigratsiya iqtisodiyoti”) nomli monografiyasida migratsiyaga ta’sir etuvchi omillar iqtisodiy ko‘rsatkichlar asosida tahlil qilingan.

Migratsiyaga majbur qiluvchi omillar (Push factors):	**O‘ziga jalb qiluvchi omillar (Pull factors)**
Iqtisodiy omillar	Iqtisodiy omillar
Qashshoqlik/past ish haqi Soliq stavkalarining yuqoriligi Yuqori ishsizlik darajasi Aholi o‘sish sur’atlarining yuqoriligi	Ishchi kuchiga bo‘lgan talab Ish haqining yuqoriligi Farovonlik uchun keng imtiyozlar yaratilganligi Sog‘liqni saqlash va ta’lim tizimi samaradorligining ta’minlanganligi Iqtisodiy o‘sish sur’atlarining yuqoriligi Texnika taraqqiyoti Narx-navoning nisbatan arzonligi
Iqtisodiy bo‘lmagan omillar	Iqtisodiy bo‘lmagan omillar
Diskriminasiya Sog‘liqni saqlash tizimining talab darajasida rivojlanmaganligi Nizoli vaziyat va zo‘ravonliklar Korrupsiya Jinoyatchilik Majburiy harbiy xizmat Ekologik muammolar	Oila va do‘stlar / ijtimoiy tarmoqlar Huquq va erkinliklarning ta’minlanganligi Qulay shart-sharoitlar Til va madaniyat

Ocharchilikning avj olishi Pandemiya	

Bansak C., Simpson N., Zavodny M. The Economics of Immigration. – Oxford: Routledge, 2020.

Migratsiya muammosining tobora avj olishi, so‘nggi yillarda uning asosiy tadqiqot obyektiga aylanganishiga turtki bo‘ldi desak, xato bo‘lmaydi. Nazariy jihatdan migratsiya nazariyasi ijtimoiy soha doirasida rivojlanmoqda. Shu bois, migratsiya nazariyasini o‘rgangan holda, tadqiqot ishida uning ijimoiy masalalar bilan bog‘liq jihatlarini alohida ajratib olish murakkab kechmoqda. Bir qator tadqiqotchilarning fikricha, keng qamrovli va yagona mohiyatga ega bo‘lgan universal migratsiya nazariyasini shakllantirish imkoniyati mavjud emas. Zero, migratsiya turli ijtimoiy hodisalarni o‘zida qamrab olgan murakkab jarayondir.

Buxarest iqtisodiy tadqiqotlar akademiyasi tadqiqotchisi Adrian Otoiu o‘z tadqiqot ishida xalqaro migratsiya nazariyasini belgilovchi bir qator nazariy yo‘nalishlarni ajratib ko‘rsatgan. Unga ko‘ra, xalqaro migratsiya nazariyasini belgilovchi quyidagi nazariy oqimlar mavjud:

- sotsiologik oqim;
- makroiqtisodiy oqim;
- mikroiqtisodiy oqim;
- geografik oqim.

Mazkur oqimlarning barchasi migratsiya mohiyatini ochib berishda ma’lum bir omilga nisbatan ustuvorlik asosida yondashadi.

XULOSA

1) Migratsiya bu kishilarning muayyan sabablarga ko‘ra, bir martalik asosda yoki muntazam ravishda doimiy yoki vaqtinchalik yashash joyini o‘zgartirish maqsadida davlat chegaralari bo‘ylab hududiy ko‘chishlari bilan bog‘liq bo‘lgan o‘ziga xos murakkab jarayondir.

2) Aholining hudud bo‘ylab harakatlanishining uch asosiy turi mavjud: tabiiy, migratsion va ijtimoiy. Bunda, aholining harakatlanishi bilan bog‘liq migratsiya turi asosiy o‘rinni egallaydi. Zero, u aholining tabiiy (aholi tarkibi, ya’ni soni, o‘rtacha yoshi va boshqa demografik ko‘rsatkichlari) va ijtimoiy (aholining bandlik darajasi, ish joyining o‘zgarishi va boshqalar) harakatiga to‘g‘ridan-to‘g‘ri ta’sir ko‘rsatadi.

3) Migratsiya selektiv, jarayonni tezlashtiruvchi hamda aholini qayta taqsimlash kabi funksiyalarni amalga oshiradi. Migratsiyaning mohiyati uning funksiyalarida aks etuvchi turli migratsion ko‘chishlarda namoyon bo‘ladi.

4) Migratsiya quyidagi mezonlar asosida tasniflanadi: jug‘rofiy belgilariga, amal qilish muddatiga, ixtiyoriylik omilining mavjudligiga, migratsiya jarayonlarining boshqarilishi

darajasiga, kelib chiqish sabablariga hamda ko‘chishlarning qonuniy asoslariga ko‘ra tasniflanadi.

5) Noqonuniy migratsiya mavjud voqe’liklar ichida eng xavflilaridan biri hisoblanadi. Bunda davlat chegaralari qonunga xilof ravishda kesib o‘tiladi. Noqonuniy migratsiyani yuzaga kelish sabablari sifatida: - xorijiy davlat hududida noqonuniy asoslarda mavjud bo‘lish (davlat ro‘yxatidan o‘tmaslik yoki vizaning muddati o‘tganligi) yoki davlatga kirish chog‘ida ma’lum qilingan maqsadlarga zid bo‘lgan faoliyat turi bilan shug‘ullanish kabilarni keltirish maqsadga muvofiq.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. *World Migration Report 2022: Chapter 2 - Migration and Migrants: A Global Overview. // URL.: https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-chapter-2*

2. Тюркин М. Миграционная система России. Монография. – М.: Стратегия, 2005. – С.34.

3. Волох В. Трудовая миграция: политико-правовые и социально-экономические аспекты привлечения и использования иностранной рабочей силы. Монография. // М.: Спутник+, 2010. – С. 43.

4. Ахиезер А. “Полития” // Миграция в российской истории. – 2004. –№4. – СС. 41-48.

5. Парманов Ф., Тўраев Ш., Даминов И., Тоғаев Ш. Миграция: Мусофир ватангадолар//Монография. – Тошкент: Sano-standart, 2015. – Б.18.

6. Рыбаковский Л. Миграция населения (вопросы теории). – М.: ИСПИ РАН , 2003. – С 81.

7. Народонаселение // https://www.un.org/ru/global-issues/population – кўрилган вақт 04.07.2022.

8. Wickramasinghe W. International migration and migration theories - January 2017. // Social Affairs: A Journal for the Social Sciences // Social Affairs. – 2017. – Vol. 1. – №. 5. – PP. 13-32. // URL.: https://www.researchgate.net/publication/312211237

9. Ушакова Д. Толковый словарь русского языка.– Москва, 2000. – Т. 1. – С. 247.

10. Рыбаковский Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987. – С. 26.

11. Рыбаковский Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987. – С. 18.

12. Энциклопедия Британника // Британника.// URL.: http://www.britannica.com/ EBchecked/topic/275738/human-migration.

13. Словарь Мерриам-Вебстер // Мерриам-Вебстер.// URL.: http://www.merriam-webster. com/dictionary/migrate

14. Матлин И. Моделирование размещения населения. – Москва, 1975.

15. Etnik vatan deganda, shaxs o‘z kelib chiqishini bog‘laydigan xalq yashaydigan davlat hududi tushuniladi. Bunda, aksariyat hollarda, shaxs yoki uning ota-bobolari ilgari hijrat qilgan davlatlar nazarda tutiladi.

16. Губина М. Мировая экономика и международные экономические отношения. – М.: Юрайт, 2017. – С. 234.

17. Муйдинов Д. Миграцион жараёнларнинг жамият барқарорлигига таъсири: Монография. – Тошкент: ТДШУ, 2022. – Б. 6. Рыбаковский Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987. – С.18.

18. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012 г.) // Сайт Президента РФ. // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635

19. Халқаро миграция ташкилотининг расмий сайти // URL.: https://www.un.org/ru/global-issues/migration

20. Миграция // URL.: https://www.un.org/ru/global-issues/migration

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-06 **Pages: 51-60**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE TAIWAN ISSUE IN CHINA-US RELATIONS

Khabibullo Sadibakosev
Researcher
International Islamic Academy of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Taiwan, China, US, international relations, diplomacy, sovereignty, cross-strait relations, geopolitical tensions, One China policy, regional security.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The Taiwan issue is the most relevant and sensitive topic in China-US relations. Taiwan is one of the few issues that can potentially lead to conflict between the United States and China. This article analyzes the Taiwan issue as a central matter in contemporary Chinese and American foreign policy. The historical conflicts between China and Taiwan from World War II to the present day are examined, showing the role of the United States in escalating the issue. The evolution of Sino-American relations in Northeast Asia in the 21st century and its impact on Taiwan is also explored.

ХИТОЙ-АҚШ МУНОСАБАТЛАРИДА ТАЙВАН МУАММОСИ

Ҳабибулло Садибақосев
Тадқиқотчи
Ўзбекистон халқаро ислом академияси
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Тайван, Хитой, АҚШ, халқаро муносабатлар, дипломатия, суверенитет, бўғозлараро муносабатлар, геосиёсий кескинлик, “Ягона Хитой” сиёсати, минтақавий хавфсизлик.

Аннотация: Тайван муаммоси Хитой-АҚШ муносабатларининг асосидаги энг долзарб ва энг нозик масала бўлиб келган. Тайван Қўшма Штатлар ва Хитой ўртасида зиддиятни келтириб чиқариши мумкин бўлган кам сонли муаммолардан биридир. Ушбу мақолада Тайван муаммоси Хитой ва Америка Қўшма Штатлари учун замонавий ташқи сиёсатнинг марказий мавзуси сифатида таҳлил қилинади. Мақолада Иккинчи жаҳон урушидан ҳозиргача бўлган даврда Хитой ва Тайван ўртасидаги тарихий

зиддиятлар кўриб чиқилиб, масаланинг кескинлашувида АҚШнинг роли кўрсатилган бўлиб, XXI асрда Шимолий-Шарқий Осиёдаги Хитой-АҚШ муносабатларининг эволюцияси ва унинг Тайванга нисбатан таъсирига қаратилган.

ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС В КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Хабибулло Садибакосев
Исследователь
Международная исламская академия Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Тайвань, Китай, США, международные отношения, дипломатия, суверенитет, отношения между двумя сторонами пролива, геополитическая напряженность, политика одного Китая, региональная безопасность.

Аннотация: Тайваньский вопрос является наиболее актуальной и чувствительной темой в китайско-американских отношениях. Тайвань — одна из немногих проблем, которые потенциально могут привести к конфликту между Соединенными Штатами и Китаем. В данной статье анализируется тайваньский вопрос как центральный вопрос современной внешней политики Китая и США. Рассмотрены исторические конфликты между Китаем и Тайванем от Второй мировой войны до наших дней, показана роль США в эскалации вопроса. Также исследуется эволюция китайско-американских отношений в Северо-Восточной Азии в XXI веке и ее влияние на Тайвань.

КИРИШ

Хитой-АҚШ муносабатларидаги Тайван муаммоси минтақавий барқарорлик, халқаро дипломатия ва глобал хавфсизлик учун кенг кўламли таъсир кўрсатадиган муҳим ва доимий муаммо бўлиб қолмоқда. Уларнинг икки томонлама муносабатларининг энг баҳсли жиҳатларидан бири сифатида Тайваннинг мақоми Хитой Халқ Республикаси ва Қўшма Штатлар ўртасидаги муносабатларда узоқ вақтдан буён таранглик манбаи бўлиб келган. Тайваннинг стратегик аҳамияти унинг Осиё-Тинч океани минтақасидаги геосиёсий жойлашуви ва иккала куч билан тарихий алоқалари билан таъкидланади.

Ривожланаётган куч динамикаси ва ўзгарувчан иттифоқлар фонида Тайван муаммосининг долзарблигини тушуниш замонавий халқаро муносабатларда муҳим аҳамиятга эга. Қўшма Штатларнинг Тайван муносабатлари тўғрисидаги қонунга мувофиқ Тайван хавфсизлиги ва демократиясига узоқ йиллик масъулияти ва Хитойнинг орол

устидан ўз суверенитетини қатъий белгилаши сиёсий ўйиндаги рақобатдош манфаатларни таъкидлайди.

Тайван муаммоси кенгроқ геосиёсий тенденциялар, жумладан Хитойнинг глобал куч сифатида юксалиши, АҚШ-Хитой стратегик рақобати ва Ҳинд-Тинч океанидаги минтақавий хавфсизлик муаммолари билан боғлиқ. Тайван ҳудуди атрофидаги сиёсий, иқтисодий ва хавфсизлик масалалари бўйича мулоҳазалар Хитой-АҚШ муносабатларига мураккаб жиҳатларни қўшиб, ҳар икки давлатнинг стратегик манфаатларини шакллантиради ва уларнинг жаҳон миқёсидаги ўзаро муносабатларига таъсир қилади.

Ушбу мақола Хитой-АҚШ муносабатларида Тайван муаммосининг кўп томонламали жиҳатларини ўрганишга, унинг тарихий илдизларига, замонавий долзарблигига, минтақавий барқарорлик ва жаҳон тартиботига таъсирини намоён қилади.

АСОСИЙ ҚИСМ

Ушбу мақола Хитой-АҚШ муносабатларидаги Тайван муаммосини ўрганиш учун сифатли тадқиқот методини қўллайди. Тадқиқот турли хил манбаларга, жумладан, расмий ҳукумат ҳужжатлари, Хитой-АҚШ муносабатларида Тайван муаммосига бағишланган илмий китоблар ва мақолалар, янгиликлар мақолалари ва нуфузли оммавий ахборот воситаларининг ҳисоботларига асосланган. Сифатли ва тарихий методларни бирлаштирган ҳолда Хитой-АҚШ муносабатларидаги Тайван муаммосини ҳар томонлама таҳлил қилади.

1949-йилда Мао Сзедун коммунистлари фуқаролар урушида Чианг Кай-Шекнинг гоминдан (КМТ) миллатчиларини мағлуб этгандан сўнг Пекинда ҳокимиятни эгаллаб олишди.[1] КМТ бошчилигидаги ҳукумат Хитой билан алоқани узиб, Тайван оролига чекинди. 1950-йилда Тайван Кореяда Хитой билан уруш олиб бораётган АҚШнинг иттифоқчисига айланади.[2] Қўшма Штатлар ўз иттифоқчисини Хитой ҳудудидан эҳтимолий ҳужумдан ҳимоя қилиш учун Тайван бўғозига флотни жойлаштирган. 1954-1955-йилларда Тайван бўғозидаги биринчи инқироз юз беради.[3] Пекин Хитойнинг жануби-шарқий қирғоқлари яқинидаги Тайван назоратидаги баъзи оролларга артиллерия ҳужумларини бошлади. Тайпей баъзи ороллар устидан назоратни йўқотади ва қолган кучлар ва аҳолини Тайванга кўчиради. 1958-йилда иккинчи Тайван бўғози инқирози вужудга келади.[4] Пекин Хитой ҳудудига яқин бўлган Тайван назорати остидаги Кинмен ва Матсу оролларига бир неча ой давом этган артиллерия ҳужумларини бошлади. Тайпей АҚШ томонидан етказиб берилган баъзи қуроллар билан бу ҳужумларга қарши курашади. Хитой Тайван назорати остидаги бирор орол устидан ўз ҳукмронлигини ўрната олмайди. Бу инқирозлар вазиятнинг беқарорлигини ва минтақадаги қуролли тўқнашувлар

эҳтимолини таъкидлади. Ушбу кескинликларга қарамай, Қўшма Штатлар Тайванни ҳимоя қилишга содиқ қолди, буни Тайван бўғозига денгиз кучларининг жойлаштирилиши тасдиқлайди. 1979-йилда Қўшма Штатлар “Ягона Хитой сиёсати”ни маъқуллади ва дипломатик тан олишни Тайпейдан Пекинга ўзгартирди.[5] Хитой раҳбари Денг Сяопин Тайванни куч билан тортиб олишнинг мумкин бўлган муқобиллари сифатида “бир мамлакат, икки тизим” ва “тинч ҳолда бирлашиш” режаларини таклиф қилган. 1979-йилда АҚШ “Тайван муносабатлари тўғрисидаги” қонунни қабул қилди[6], унда АҚШнинг Пекин билан дипломатик алоқаларни ўрнатиш қарори Тайван муаммосининг келажаги тинч йўл билан белгиланишига асосланиб, Вашингтонни Тайванни ўзини ҳимоя қилиш воситалари билан таъминлашда ёрдам беришга мажбур қилади. 1982-йилда АҚШ президенти Роналд Рейган Тайванга олтита кафолатни (Six Assurances), жумладан, Тайван муносабатлари тўғрисидаги қонунни ўзгартирмасликка ваъда берди.[7] 1990-йиллар ва 2000-йилларнинг бошларида бўғозлараро муносабатлар Тайвандаги ички сиёсий ўзгаришлар ва Хитойнинг қайта бирлашиш бўйича ўзгарувчан позицияси таъсирида кескинлик ва пасайиш даврлари ўртасида ўзгариб турди. 1995-йилда Тайван президенти Ли Тенг Хуи Корнел университетида қайта бирлашиш учун АҚШга ташриф буюриб, Пекиннинг танқидига учради ва кескинликни кучайтирди.[8] 1996-йилда Тайван ўзининг биринчи тўғридан-тўғри президентлик сайловини ўтказиши билан учинчи Тайван бўғози инқирози юз берди.[9] Бунга жавобан Пекин Тайван яқинидаги денгиз ҳудудларига ракеталар билан зарба берди; Вашингтон минтақага самолётлар жўнатади. Тайван президенти Ли Тенг Хуи март ойида кўп овоз билан ғалаба қозонди. 2000-йилда Чен Шуй-Биан Тайван президенти этиб сайланди, бу Тайван суверенитети ва расмий мустақиллигини қўллаб-қувватловчи Демократик ривожланиш партияси (ДПП) биринчи марта ҳокимият тепасига келди.[10] 2005-йил март ойида Пекин Тайваннинг ажралиб чиқишини ноқонуний деб ҳисоблайдиган бўлинишга қарши қонун лойиҳасини қабул қилди.[11] Апрель ойида Тайваннинг асосий мухолифати КМТ ва Хитой Коммунистик партияси раҳбарлари 1949-йилдан бери биринчи марта учрашишди. 2008-йил май ойида Хитой билан яқинроқ алоқаларни маъқуллайдиган КМТ томонидан қўллаб-қувватланган президент Ма Йинг-Жоу ҳокимиятга келади[12] ва туризмдан тижорат рейсларигача бўлган келишувларни муҳокама қилиш учун Хитой билан сиёсий низоларни четга суриб қўйди. Турли келишувларнинг, жумладан, Иқтисодий ҳамкорлик тўғрисидаги асосли битимнинг (ECFA) имзоланиши бўғозлараро муносабатларнинг яхшиланиши ва келишмовчиликларни тинч йўл билан ҳал қилишга прагматик ёндашувдан дарак берди. 2016-йил Демократик ривожланиш партиясидан Тсай Инг-Вен январь ойида Хитойга

қарши туриш сиёсий дастури доирасида президентлик пойгасида ғолиб чиқди, июнь ойида Хитой Тайван билан барча расмий алоқаларни тўхтатади.[13] 2016-йил декабрда АҚШ президенти Доналд Трамп президент Тсай Инг-Вен билан телефон орқали тўғридан-тўғри суҳбат олиб бориб, АҚШнинг ўн йиллик дипломатик прецедентини бузди.[14] 2017-йил Трамп маъмурияти Тайванга 1,4 миллиард долларлик қурол сотишни маъқуллади, бу Пекиннинг ғазабига сабаб бўлди. 2018-йил мартда Трамп Қўшма Штатларни Тайванга юқори мартабали амалдорларни тайванлик ҳамкасблари билан учрашиш учун юборди ва Хитойни яна ғазаблантирган қонунни имзолади. 2018-йил сентябрда АҚШ Давлат департаменти Тайванга F-16 қирувчи самолётлари ва бошқа ҳарбий самолётлар учун 330 миллион долларгача бўлган эҳтиёт қисмларни сотишни маъқуллади, бу Хитойдан Пекин ва Вашингтон ўртасидаги ҳамкорликка хавф вужудга келтириши ҳақида огоҳлантирди. 2022-йил июлда АҚШ президенти Жо Байден ва Хитой раҳбари Си Сзинпин икки соатлик суҳбатда, Байден “Қўшма Штатлар сиёсати ўзгармаганлигини ва Қўшма Штатлар статус-квони ўзгартириш ёки Тайван бўғози бўйлаб тинчлик ва барқарорликка путур етказиш бўйича бир томонлама саъй-ҳаракатларга кескин қаршилик кўрсатишини” таъкидлади.[15]

Америка Қўшма Штатлари сиёсатчиси Ненси Пелоси 2022-йил 2-август куни АҚШ Конгресси Вакиллар палатаси спикери сифатида Тайванга ташриф буюрди. Вакиллар палатасидаги беш нафар Демократик партия аъзосидан иборат делегация Пелосига ташрифда ҳамроҳлик қилди. Тайванга икки кунлик саёҳат Цингапур, Малайзия, Жанубий Корея ва Япониядаги тўхташларни ўз ичига олган Осиё бўйлаб саёҳатнинг бир қисми эди. Президент Жо Байден унинг бу фикридан қайтаришга уринди, лекин Пелосининг кетишига тўсқинлик қилмади; кейинчалик Оқ уй унинг орол давлатига ташриф буюриш ҳуқуқини тасдиқлади. Тайван ташқи ишлар вазири Жозеф Ву Пелоси ва унинг делегациясини қабул қилди. Келганидан кўп ўтмай Пелоси ўз ташрифини Қўшма Штатларнинг “Тайваннинг демократиясини қўллаб-қувватлашга содиқлиги” белгиси эканлигини айтди. Пелосининг сафари Қонун чиқарувчи Юанга ташриф ва Жанубий Кореяга жўнаб кетишидан олдин президент Тсай Ин-Вен билан учрашувни ўз ичига олган. Ташриф Хитой Халқ Республикаси томонидан қораланган ва дипломатик каналлар орқали АҚШ ҳукуматига огоҳлантиришлар юборган. Пелоси кетганидан сўнг, ХХР Тайванни ўраб олган ҳарбий машғулотларни бошлади, улар 2022-йил 4-августдан 7-августгача давом этди. Қўшимча «мунтазам» машғулотлар Сариқ ва Бохай денгизларида мос равишда 15-август ва 8-сентябргача давом этиши эълон қилинди, бироқ 10-август куни якунланди.[16]

2024-йил 13-январ куни бўлиб ўтган президентлик сайловларида Тайваннинг ҳукмрон партияси номзоди, Уилям номи билан ҳам танилган Лай Чинг-Те ғалаба қозонди. Демократик прогрессив партия номзоди Уилям Лай Чинг-Те сайловда икки рақиб – КМТ вакили Хоу ва кичик Тайван Халқ партияси аъзоси бўлган Тайпейнинг собиқ мери Ко Вен-Же билан тўқнаш келди. У Хитойга қатъий қарши туриши ва демократия тарафдори эканлиги билан машҳур. Лай бошчилигидаги Демократик ривожланиш партияси доимий равишда Тайваннинг мустақил ўзлигини қўллаб-қувватлади ва Хитойнинг ҳудудий даъволарини очиқчасига рад этди.[17] Аммо у сайлов кампанияси давомида мустақилликни эълон қилиш нияти йўқлигини таъкидлаб келади. Бундан ташқари, унинг таъкидлашича, Тайван Хитойдан расман ажралиб чиқиши шарт эмас, чунки у аллақачон ўзининг расмий номи – Хитой Республикаси остида суверендир. Сайловлар давомида Лаи Тайван мудофаа кучларини мустаҳкамлаш учун Америка билан яқиндан ҳамкорлик қилишга ваъда берди. Бу орол давлатига нисбатан Хитой ҳарбий таъқиблари кучайган бир пайтда содир бўлди. Лай Чинг-Те 2020-йилдан сўнгги президентлик сайловларида ғалаба қозонгунча Тайван вице-президенти лавозимида ишлаган. У 2017-йилда ўзини “Тайван мустақиллиги учун прагматик ишчи” ва нафақат Америка билан, балки бошқа либерал демократик давлатлар билан ҳам алоқаларни мустаҳкамлаш тарафдори эканини таъкидлади. Бироқ, вақт ўтиши билан Лай Хитойга нисбатан қатъий позициясидан узоқлашди. Шундай бўлсада, Лай сепаратизмни ифодалайди ва Хитойнинг Тайван билан муносабатларига таҳдид сифатида кўрилади. Пекин уни бир неча бор “хавфли сепаратист” деб атаган.

Лайнинг сайланиши жанговар ҳаракатларга олиб келиши мумкинлигидан хавотир билдирган Пекин, агар Демократик ривожланиш партияси кетма-кет учинчи муддатга рекорд даражадаги ҳокимиятни қўлга киритса, муваффақиятсизликка учрайди. АҚШ президенти Жо Байден Тайванни ҳар қандай босқиндан ҳимоя қилишга ваъда берди. Бошқа томондан, Хитой Тайванни бир кун келиб қайтариб оладиган бўлиниб чиқадиган провинция сифатида кўради.

Тайван Тинч океанининг ғарбий қисмида, Хитой, Япония ва Филиппинга туташган стратегик жиҳатдан муҳим ерда жойлашган. Унинг жойлашуви глобал савдо ва хавфсизлик учун муҳим бўлган Жануби-Шарқий Осиё ва Жанубий Хитой денгизига олиб борувчи йўлни таъминлайди. Тайваннинг асосий ҳудуди Хитойга яқинлиги уни Хитой ва бошқа минтақавий кучлар учун ҳарбий режалаштиришда муҳим омилга айлантиради. Тайван устидан назорат Хитойнинг Тинч океанининг ғарбий қисмига кучини йўналтириш қобилиятини оширади ва АҚШнинг Япония ва Жанубий Корея каби асосий

иттифоқчиларига таҳдид солади. Тайван жаҳон бозорида, хусусан, яримўтказгич ва электроника саноатида асосий иқтисодий ўйинчи ҳисобланади.[18] Унинг иқтисодиёти минтақавий ва глобал таъминот билан чамбарчас боғланган бўлиб, уни минтақавий барқарорлик ва иқтисодий хавфсизлик учун стратегик аҳамиятга эга қилади. Тайван дунёдаги яримўтказгичларнинг 60% дан ортиғини ва унинг энг замонавийларининг 90% дан ортиғини ишлаб чиқаради.[19]

Тайван муаммоси Хитой-АҚШ муносабатларининг тарихий, сиёсий, иқтисодий ва стратегик жиҳатларини ўз ичига олган узоқ йиллик ва кўп томонламали жиҳати ҳисобланади. Унинг аҳамияти минтақавий барқарорлик ва глобал геосиёсатга таъсир кўрсатувчи икки томонлама муносабатлардан ташқарида.

Хитой учун Тайван ўз ҳудудининг ажралмас қисмидир ва унинг Тайван устидан суверенитетига ҳар қандай муаммо унинг миллий бирлиги ва ҳудудий яхлитлигига таҳдид сифатида қаралади. Америка Қўшма Штатлари «Ягона Хитой» сиёсатини расман тан олган ҳолда, Тайван билан яқин алоқада бўлиб, унинг демократия ва ўзини-ўзи мудофаа қобилиятини қўллаб-қувватлайди, бу эса Тайван мухторияти ва хавфсизлигини сақлашга содиқлигини акс эттиради.

Тайван устидан назорат Хитой ва АҚШ учун муҳим стратегик аҳамиятга эга. Тайваннинг Тайван бўғозидаги жойлашуви муҳим денгиз йўллари ва Осиё-Тинч океани минтақасида ҳарбий жойлашувни назорат қилиш имконини беради. АҚШ Тайванни ҳал қилувчи иттифоқчи, Хитойнинг таъсирини мувозанатлаш ва минтақада барқарорликни сақлашга қаратилган Ҳинд-Тинч океани стратегиясининг асоси сифатида кўради.

Тайван муаммоси Хитой ва АҚШ учун чуқур сиёсий рамзий маънога эга. Хитой Тайваннинг бирлашишини асосий миллий манфаат, унинг қайта вужудга келиши ва глобал куч сифатида юксалишидан далолат беради. Аксинча, Қўшма Штатлар Тайванни қўллаб-қувватлашини ўзининг кенгроқ ташқи сиёсат мақсадларига мос келадиган авторитар экспанционизм (иқтисод ва ҳукуматни кенгайтиришга қаратилган қараш) қаршисида демократия, инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига содиқлигининг намойиши деб билади.

Хитой ҳам, АҚШ ҳам бир-бирига ва минтақадаги бошқа мамлакатларга дипломатик босим ва таъсир ўтказиш учун Тайван муаммосидан фойдаланади. Хитой тез-тез мамлакатларни Тайванни қўллаб-қувватлашдан қайтариш учун дипломатик изоляция ва иқтисодий санкциялар таҳдидидан фойдаланади, АҚШ эса Тайваннинг халқаро мавқеи ва мухториятини мустаҳкамлаш учун дипломатик ёрдам ва хавфсизлик кафолатларидан фойдаланади.

Тайван муаммоси Хитой ва АҚШ томонидан ҳарбий кучларни ошириш ва стратегик жойлаштиришни асослаб беради, бу уларнинг тегишли ҳарбий салоҳиятини оширади ва потенциал душманларга нисбатан тўсқинлик қилади. Тайван бўғозидаги ҳарбий машқлар ва куч намойишлари қатъият ва тайёрлик намойиши бўлиб, бир-бирига ва минтақавий иштирокчиларга минтақада ўз манфаатларини ҳимоя қилиш мажбуриятини билдиради.

Тайваннинг иқтисодий аҳамияти Хитой ва АҚШ учун имкониятлар яратади. Тайван минтақадаги иқтисодий ўсиш ва фаровонликка ҳисса қўшадиган муҳим савдо ҳамкори ва сармоявий мақсад бўлиб хизмат қилади. Тайван билан иқтисодий ҳамкорлик Хитой ва АҚШга Тайваннинг илғор технология сектори ва инновацион имкониятларидан фойдаланишга, ўзаро манфаатли шериклик ва иқтисодий ривожланишга ёрдам беради.

Тайван муаммоси билан боғлиқ кескинлик Хитой ва АҚШ ўртасида ҳарбий қарама-қаршилик ёки можарога олиб келиши мумкин бўлган ўзига хос хавфларни келтириб чиқаради. Иккала томоннинг провокацион ҳаракатлари ёки ўз манфаатларини нотўғри тарзда ифода қилиш олдиндан айтиб бўлмайдиган оқибатларга олиб келадиган инқирозни келтириб чиқариши, минтақани беқарорлаштириши ва глобал хавфсизликка путур этказиши мумкин.

Тайван бўйича кучайган кескинлик кенгроқ Осиё-Тинч океани минтақасини беқарорлаштириши, савдо, сармоя ва минтақавий ҳамкорликни бузиши мумкин. Тайваннинг статусига оид ноаниқлик молиявий бозорлар ва таъминот тармоқларида ўзгарувчанликни келтириб чиқаради, бу эса глобал иқтисодий барқарорлик ва ўсишга таъсир қилади.

Тайван масаласи геосиёсий қутбланишга ҳисса қўшиб, Хитой ва АҚШ ўртасидаги рақобат ва курашнини кучайтиради. Ушбу қутбланиш иқлим ўзгариши, пандемиялар ва иқтисодий ривожланиш каби умумий глобал муаммоларни ҳал қилиш ҳаракатларига тўсқинлик қилади, чунки мамлакатлар қарама-қарши геосиёсий блоклар бўйлаб бирлашади.

ХУЛОСА

Хулоса қилиб айтганда, Тайван муаммоси минтақавий барқарорлик ва глобал геосиёсат учун кенг кўламли оқибатларга олиб келадиган Хитой-АҚШ муносабатларини шакллантиришда муҳим ва мураккаб омил бўлиб қолмоқда. Хитой ва АҚШ Тайван билан муносабатларини йўлга қўяётган экан, ҳар икки томон учун ҳам музокара, дипломатия ва низоларни тинч йўл билан ҳал қилиш устувор аҳамиятга эга. Конструктив ҳамкорлик, ўзаро ҳурмат ва халқаро меъёр ва тамойилларга амал қилиш барча манфаатдор томонлар ўртасида ишончни мустаҳкамлашда муҳим аҳамиятга эга.

Хитой дипломатик мулоқотга киришиб, муаммоларни ҳал қилиш ва Тайван муаммосини тинч йўл билан ҳал қилиш йўлларини ўрганиш учун Тайван билан дипломатик мулоқотга устувор аҳамият бериши, Тайван бўғозида кескинликни кучайтириши мумкин бўлган провокацион ҳаракатлар ёки риторикадан тийилиб, тинч-тотув яшашга содиқлигини намойиш этиши, Тайванга яқинроқ иқтисодий интеграция ва ўзаро манфаатларни ривожлантириш, барқарорлик ва ҳамкорликни ривожлантириш учун иқтисодий имтиёзларни тақдим этиши, Тайван автономиясини ҳурмат қилиши ва Тайваннинг ўз тақдирини ўзи белгилаш ҳуқуқини тан олган ҳолда мажбурлаш ёки босим тактикаларидан воз кечиши шарт.

Америка Қўшма Штатлари Тайван мудофаасига содиқлик билан боғлиқ стратегик ноаниқликни сақлаши, тажовузни олдини олиши ва кераксиз провокациядан қочиши, Тайван билан дипломатик алоқаларни мустаҳкамлаши ва Тайван учун халқаро майдонни кенгайтириши зарур, бу унинг хавфсизлиги ва ҳукуматини қўллаб-қувватлашга ишора қилади. Муносабатларни яхшилаш учун Тайван ва Хитой ўртасидаги маданий, таълим ва фуқаролик жамияти алмашинувини рағбатлантириши, Тайван муаммоси бўйича минтақавий манфаатдор томонлар ва халқаро ташкилотлар иштирокида кўп томонлама ҳамкорликни рағбатлантириши, муаммони ҳал қилиш учун инклюзив ва ҳамкорликдаги ёндашувларни излаши керак.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. William H. Mott, Jae Chang Kim. (2006). “The Chinese Civil War.” The Philosophy of Chinese Military Culture, pp:73-102.

2. Robinson, T. W. (1996). “America in Taiwan’s Post Cold-War Foreign Relations.” The China Quarterly, Vol.148, pp:1340–1361.

3. Elleman, B. A. (2021). “THE FIRST TAIWAN STRAIT CRISIS, 1954–55.” Anthem Press, Taiwan Straits Standoff: 70 Years of PRC–Taiwan Cross-Strait Tensions, pp:43–64.

4. Qimao, C. (1996). “The Taiwan Strait Crisis: Its Crux and Solutions.” Asian Survey, Vol.36, No11, pp:1055–1066.

5. Hsieh, P. L. (2009). “The Taiwan Question and the One-China Policy: Legal Challenges with Renewed Momentum.” Die Friedens-Warte, Vol.84, No.3, pp:59–81.

6. Clark, C. (2010). “The Taiwan Relations Act and the U.S. Balancing Role in Cross-Strait Relations.” American Journal of Chinese Studies, Vol.17, No.1, pp:3–18.

7. Goldstein, S. M., Schriver, R. (2001). “An Uncertain Relationship: The United States, Taiwan and the Taiwan Relations Act.” The China Quarterly, Vol.165, pp:147–172.

8. Bruce Jacobs. (2007). “Lee Teng-hui and the Idea of Taiwan” The China Quarterly, Vol.190, No.190, pp:375 – 393.

9. Porch, D. (1999). “The Taiwan Strait Crisis of 1996: Strategic Implications for the United States Navy.” Naval War College Review, Vol.52, No.3, pp:15–48.

10. CHENG, M. (2006). “Constructing a new political spectacle: tactics of Chen Shui-bian’s 2000 and 2004 Inaugural Speeches.” Discourse & Society, Vol.17, No.5, pp:583–608.

11. Ding, Y. (2009). “Beijing’s New Approach and the Rapprochement in the Taiwan Strait.” Asian Affairs, Vol.36, No.4, pp:179–199.

12. MUYARD, F., Liddell, P. (2008). “Taiwan Elections 2008: Ma Ying-jeou’s Victory and the KMT’s Return to Power.” China Perspectives, Vol.1, No.73, pp:79–94.

13. Kharis Templeman. (2020). “How Taiwan Stands Up to China?” Journal of Democracy, Vol.31, No.3, pp:85-99.

14. deLisle, J. (2018). “United States-Taiwan Relations: Tsai’s Presidency and Washington’s Policy.” China Review, Vol.18, No.3, pp:13–60.

15. Xiaodi Ye. (2022). “Alliance Coordination: Explaining the Logic of Biden’s Taiwan Policy.” Pacific Focus, Vol.37, No.3, pp:473-505.

16. ELLEN KNICKMEYER. (2022). “EXPLAINER: Why Pelosi went to Taiwan, and why China’s angry?” APNews https://apnews.com/article/taiwan-biden-asia-united-states-beijing-e3a6ea22e004f21e6b2a28b0f28ec4c5

17. Josh Rogin. (2024). “Opinion: Taiwan wants ties with both the U.S. and China.” The Washington Post https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/01/17/taiwan-ties-us-china-lai-election/

18. Rahman, C. (2001). “DEFENDING TAIWAN, AND WHY IT MATTERS.” Naval War College Review, Vol.54, No.4, pp:69–94.

19. Ethan Chiu. (2023). “Failures, Successes, and Challenges in Advanced Semiconductor Manufacturing: Lessons from the Soviet Union, China, and Taiwan.” The Yale Review of International Studies, Yale’s Global Affairs Journal. https://yris.yira.org/column/failures-successes-and-challenges-in-advanced-semiconductor-manufacturing-lessons-from-the-soviet-union-china-and-taiwan/

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-07 **Pages: 61-70**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

ON THE STRATEGIC DIRECTIONS OF MODERN INDIAN FOREIGN POLICY

Khilola Islamovna Mustapova
senior lecturer, Ph.D
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: bipolar system, global free economic model, regional projects, principle of multipolarity, leadership role in the region, official concept of foreign policy

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: In this article, the directions of the foreign policy of India, one of the major countries of South Asia, the state's foreign policy in the context of the transformation of modern international relations, its negotiations with the People's Republic of China on the expansion of trade and investment and border issues, the issues of accelerating relations with the countries of East Asia, the issues of giving a new impetus to the development of traditional relations with the countries of the Middle East, maintaining close strategic and economic relations with the US while taking an independent position in India's foreign policy on regional and global issues, and supporting the principle of multipolarity in the world's political and economic system were analyzed.

ЗАМОНАВИЙ ҲИНДИСТОН ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ СТРАТЕГИК ЙЎНАЛИШЛАРИ ХУСУСИДА

Хилола Исламовна Мустапова
катта ўқитувчи, PhD
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: биполяр (икки қутбли) тизим, бутунжаҳон эркин иқтисодий модели, минтақавий лойиҳалар, кўп қутблилик принципи, минтақадаги етакчилик роли, ташқи сиёсатининг расмий концепцияси

Аннотация: Ушбу мақолада Жанубий Осиёнинг йирик мамлакатларидан бири Ҳиндистон ташқи сиёсати йўналишлари, замонавий халқаро муносабатлар трансформацияси шароитида ташқи сиёсати хусусиятлари, унинг Хитой Халқ Республикаси билан савдо ва инвестицияни кенгайтириш ҳамда чегара олди масалалари

бўйича музокаралари, Шарқий Осиё мамлакатлари билан алоқаларни жадаллаштириш масалалари, Яқин Шарқ давлатлари билан анъанавий алоқаларни ривожлантиришга янги туртки бериш, минтақавий ва глобал масалалар борасида Ҳиндистон ташқи сиёсатида мустақил позиция эгаллаган ҳолда АҚШ билан яқин стратегик ва иқтисодий алоқаларни сақлаб туриш, жаҳоннинг сиёсий ва иқтисодий тизимида кўп қутблилик принципини қўллаб-қувватлаш масалалари таҳлил этилган.

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНДИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Хилола Исламовна Мустапова
старший преподаватель, PhD
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: биполярная система, глобальная свободная экономическая модель, региональные проекты, принцип многополярности, лидерская роль в регионе, официальная концепция внешней политики.

Аннотация: В данной статье рассматриваются направления внешней политики Индии, одной из крупнейших стран Южной Азии, внешняя политика государства в контексте трансформации современных международных отношений, ее переговоры с Китайской Народной Республикой о расширении. торгово-инвестиционных и пограничных вопросов, вопросы ускорения отношений со странами Восточной Азии, рассмотрены вопросы придания нового импульса развитию традиционных отношений со странами Ближнего Востока, поддержания тесных стратегических и экономических связей с США при занятии независимой позиции во внешней политике Индии по региональным и глобальным вопросам, поддержке принципа проанализированы многополярность мировой политической и экономической системы.

КИРИШ

Ҳиндистон ташқи сиёсатининг стратегик мақсади бўлмиш глобал миқёсдаги давлатга айланиш ғояси мамлакат мустақиллигининг дастлабки йилларида белгилаб олинган эди. Ҳозирги кунда коллектив хавфсизлик ва кўп қутблилик принципларига амал

қилаётган Деҳли дунёнинг деярли барча давлатлари билан дўстона алоқалар ўрнатиб, ўзининг кўп векторли ташқи сиёсатини жадаллаштирмоқда.

Ҳиндистоннинг ташқи сиёсий қарорлар қабул қилиш модели мустақилликка эришилган дастлабки йиллардан буён деярли ўзгаришсиз қолмоқда. Бевосита қарор қабул қилиш жараёнида 3–5 киши, жумладан вазирлар (аввало, ташқи ишлар ва мудофаа вазирлари) ҳамда бош маслаҳатчилар иштирок этади. Ҳиндистон ташқи сиёсатининг йўналишини белгилашда бош вазир асосий ўрин тутади.

Халқаро муносабатларда биполяр (икки қутбли) тизим барҳам топганидан сўнг Ҳиндистонда жадал иқтисодий ислоҳотлар амалга оширила бошланди. Шу сабабдан ҳукумат 1991 йилдан бошлаб мамлакатнинг дунёдаги ўрни ва аҳамияти борасида жиддий муҳокамалар, таҳлиллар олиб бора бошлади. Мамлакатнинг илм-фан, технологиялар борасидаги халқаро нуфузини ошириш, дунё сиёсатида муҳим ўринга эга бўлиш мақсадларини кўзлаган ҳолда ташқи сиёсий назариялар жиддий кўриб чиқила бошланди[1].

АСОСИЙ ҚИСМ

Мақола тайёрлаш жараёнида мавзуга доир инглиз, ҳинд ва рус олимларининг илмий ишларига мурожаат қилинди ва тарихийлик, қиёсий таҳлил, даврлаштириш, тизимлаштириш бошқа илмий усуллардан фойдаланилган.

Ҳиндистонлик таниқли иқтисодчи С.Рао: «Ҳиндистон иқтисодиётини хорижий инвестицияларсиз, йирик хорижий сармояларсиз жиддий ислоҳ қилиб бўлмайди»[2], деган ғояни илгари сурганди. 1991 йилда ҳокимият тепасига келган Н.Рао бошчилигидаги Ҳиндистон миллий конгресси ҳукумати икки муаммога дуч келди: биринчиси — бошқа мамлакатлар билан янги ташқи сиёсий ўзаро алоқа моделини топиш, иккинчиси — Ҳиндистоннинг бутунжаҳон эркин иқтисодий моделига қўшилишида ёрдам берадиган ислоҳотларни ўтказиш зарурати эди. Одатда ижтимоий жиҳатдан муҳим соҳалар ва иқтисодий ривожланиш воситаларини танлашга нисбатан эҳтиёткорлик билан муносабатда бўладиган ҳинд раҳбарияти давлат томонидан тартибга солишнинг ҳиндча анъаналарини ҳисобга олган ҳолда иқтисодий ўсишни тезлаштиришга йўналтирилган ислоҳотларнинг “ўртача йўли”ни танлади. Н.Рао раҳбарлигида икки қутбли даврдан кейинги Ҳиндистон ташқи сиёсатининг муҳим йўналишларига асос солиниб, аввало, АСЕАН (Look East Policy), шарқда Япония ва Жанубий Корея билан муносабатларни ривожлантириш, ҳинд иқтисодиётига “Осиё йўлбарслари” ҳамда иқтисодий жиҳатдан қудратли бошқа давлатларнинг инвестиция ва технологияларини жалб қилиш бошланди[3].

Ҳиндистонда М.Сингх ҳукуматининг ташқи сиёсат борасидаги ёндашувлари аввалги ҳукуматнинг асосий йўналишларидан кескин фарқ қилмаса-да, айрим ўзига хос жиҳатлари ҳам бор эди. Улар Бирлашган Илғор Альянс томонидан қабул қилинган «Қўшма минимум дастур»да[4] ўз ифодасини топган ва қуйидагиларга йўналтирилган эди:

Жанубий Осиёдаги қўшни давлатлар билан яқин сиёсий, иқтисодий ва бошқа турдаги алоқаларни ривожлантириш ҳамда Минтақавий ҳамкорлик бўйича Жанубий Осиё уюшмаси (South Asian Association for Regional Cooperation — SAARC) мустаҳкамлашга устуворлик бериш, сув ресурслари ҳамда энергетика ва экология муаммоларини бартараф этишга қаратилган минтақавий лойиҳаларга алоҳида эътибор бериш, барча масалалар бўйича Покистон билан мулоқотни тизимли ва узлуксиз асосда давом эттириш, Шри-Ланкада диний ва миллий озчилик ўртасида олиб борилаётган ҳудудий яхлитлик ва бирдамликни таъминлашга қаратилган тинчлик музокараларини қўллаб-қувватлаш, Хитой Халқ Республикаси билан савдо ва инвестицияни кенгайтириш ҳамда чегара олди масалалари бўйича музокараларни давом эттириш, Шарқий Осиё мамлакатлари билан алоқаларни жадаллаштириш, Яқин Шарқ давлатлари билан анъанавий алоқаларни ривожлантиришга янги туртки бериш, минтақавий ва глобал масалалар борасида Ҳиндистон ташқи сиёсатида мустақил позиция эгаллаган ҳолда АҚШ билан яқин стратегик ва иқтисодий алоқаларни сақлаб туриш, жаҳоннинг сиёсий ва иқтисодий тизимида кўп қутблилик принципини қўллаб-қувватлаш[5] .

Бозор иқтисодиёти муносабатларига ўтишда Ҳиндистон бошқа ривожланаётган давлатлардан илгарилаб бораётганига қарамай, уларнинг ҳеч бирида бундай «анъанавий» муаммолар йўқ. Уларнинг энг муҳимлари мамлакатдаги ўнлаб кўп сонли халқларнинг айрмачилик кайфиятлари ва бу билан боғлиқ бўлган тил масаласи, кам сонли халқлар ва қабилалар ўртасидаги келишмовчиликлар, маҳаллийчилик, сепаратизм ва бошқа шу каби муаммолардир[6] .

Ҳиндистон раҳбарияти мавжуд муаммоларни бартараф этиш ва мамлакатнинг ички имкониятларини кенгайтиришга қаратилган ҳаракатларни жадал тарзда олиб борди. 2003 йилда Ҳиндистоннинг ўша даврдаги Президенти Абдул Қалам давлат мустақиллигининг 56 йиллигига бағишланган нутқида 2020 йилгача мўлжалланган тараққиёт дастурини эълон қилди. Унда қуйидаги бешта аниқ вазифа қўйилган эди: 1) денгиз йўллари орқали алоқаларни кенгайтириш; 2) минтақанинг энергия салоҳиятидан самарали фойдаланишни йўлга қўйиш; 3) қишлоқларда шаҳар шароитини яратиш; 4) ахборот технологиялари соҳасини янада ривожлантириш; 5) халқаро туризмни кенг жорий этиш.

Бугун Ҳиндистон ҳукумати мамлакат олдида турган ташқи сиёсий вазифаларнинг муҳимлигини чуқур ҳис қилмоқда, ҳозирги халқаро вазият уларнинг бажарилишини қийинлаштириши мумкинлигини ҳам инобатга олмоқда. Деҳлини Хитойнинг юксак иқтисодий салоҳияти ва улкан ҳарбий имкониятлари ташвишга солмоқда. Ҳозирда Ҳиндистон билан Хитой Халқ Республикаси ўртасида юқори даражадаги дипломатик муносабатлар ўрнатилганига қарамай, бу икки давлат “асосий геосиёсий рақиблар” ҳисобланади[7]. Шунингдек, Хитой—АҚШ муносабатларида иқтисодий ва бошқа айрим масалаларда зиддиятли ҳолатлар кузатилмоқда. Деҳли билан Пекин ўртасида ҳам шу каби муаммолар бор, чунки АҚШ XXI аср бошидан буён Ҳиндистонни ўзининг глобал альянсига тортиш борасидаги ҳаракатларини тўхтатгани йўқ[8].

Россия—Ҳиндистон—Хитой (РҲХ) Осиёдаги энг йирик учта давлатнинг ҳамкорлиги бўлиб, бу учта давлат дунё қуруқлик майдонининг 19% ва аҳолисининг тахминан 37% ини ташкил этади. Учала давлат ҳам ядровий кучларга эга, улардан иккитаси (Россия ва Хитой) — БМТ Хавфсизлик Кенгашининг доимий аъзолари, Ҳиндистон ҳам ана шундай мақомга интилмоқда. РҲХ учбурчаги концепцияси Россиянинг собиқ бош вазири Евгений Примаков томонидан ишлаб чиқилган. Бир қарашда, Ҳиндистон ва Хитой ўртасидаги ҳамда ўтмишда СССР билан Хитой ўртасида мавжуд бўлган кескин муносабатларни ҳисобга олсак, РҲХ жиддий бирлашмага айланиши даргумон. Бироқ “учлик”ни Пекин ва Москва ўртасидаги ўсиб бораётган ҳамкорлик ҳамда Россия билан Ҳиндистон ўртасидаги узоқ йиллик дўстлик боғлаб туради. Шу боис, маълум маънода, Россия Ҳиндистон ва Хитой билан яқин алоқалари туфайли мустаҳкам кўприк вазифасини бажармоқда[9] .

Бундай уч томонлама ҳамкорликнинг афзаллиги шундаки, у Евросиёда хавфсизлик архитектураси асосларини муҳокама қилиш учун муҳим форумга айланиши мумкин, чунки ҳар учала давлат ҳам, турли даражада бўлса-да, Евросиё майдонида муҳим ўйинчилар ҳисобланади. Ҳиндистоннинг Россиядаги собиқ элчиси Ажай Малхотранинг фикрича, РҲХ айрим муаммоларга оид минтақавий ёндашувларни ишлаб чиқиш ва наркотик моддалар савдоси, терроризм, кибержиноятчилик ва бошқа глобал офатларга қарши минтақавий курашда ҳам самарали бўлиши мумкин.

РҲХ аъзолари ўртасидаги давомий ҳамкорлик уларга Яқин Шарқдаги барқарликни таъминлаш сингари умумий ёндашувга эга бўлган бошқа масалаларда ҳам ҳамкорлик қилиш имконини беради. 2016 йилда РҲХ ташқи ишлар вазирларининг “Осиё—Тинч океани минтақасида тинчлик ва барқарорликни ўрнатиш ҳамда очиқ, инклюзив, бўлинмас ва шаффоф архитектурани барпо этиш йўлида ҳамкорлик” баёноти қабул қилинганлиги ушбу форматнинг аҳамиятини белгиловчи муҳим воқеа бўлди[10] . Аввалроқ, Осиё—Тинч

океани минтақаси хавфсизлик архитектурасини барпо этиш учун Шарқий Осиё саммити доирасида саъй-ҳаракатларни амалга ошириш нияти ҳам билдирилган эди[11] .

Шунингдек, яна бир интилиш — Деҳлининг минтақадаги етакчилик ролини мустаҳкамлаш ва келажакда глобал давлатга айлантириш — устувор вазифа бўлмоқда. Бугун Ҳиндистон учун иқтисодиётда юқори ўсиш суръатини ва модернизация жараёнларини қўллаб-қувватлаш, шу орқали эса келажакдаги кўплаб муаммоларни, чунончи мамлакат олдида турган камбағалликни йўқ қилиш ва кўплаб иш ўринлари яратиш каби масалаларни ҳал қилиш ҳам асосий мақсадлардан бири ҳисобланади[12] .

Ҳиндистоннинг асосий партияларидан бири БЖП (Бхаратия жаната партияси)нинг энг муҳим ташаббусларидан бири — хориждан инвестицияларни жалб қилиш, инновациялар яратиш, иқтисодиётнинг муҳим соҳаларида ходимларнинг кўникмаларини ривожлантиришга мўлжалланган “Ҳиндистонда ишлаб чиқарилган” (Make in India) дастури бўлди. Дастур доирасида хорижий инвесторларда маблағларни ҳинд ҳарбий-саноат мажмуаси (ҲСМ), темир йўл қурилиши, коинотни тадқиқ этиш ва чакана савдога киритиш имкони пайдо бўлди. Бир қатор таҳлилларга кўра, Нарендра Моди 2014 йилги сайловолди ташвиқоти вақтида сайловчиларга тақдим этилган улкан режаларини тўлиқ амалга ошира олмаган бўлса-да, унга бўлган ишонч шу даражада юқори эдики, ҳукумат кўпчилик аҳолига унча ёқмайдиган, лекин кўрилиши шарт бўлган бир қатор иқтисодий чораларни қўллашига тўғри келди: коррупция ва терроризмни қўллаб-қувватлашга қарши қаратилган, аммо кенг аҳоли қатламларига зарар келтирган 500 ва 1000 рупийлик йирик пул купюралари муомаладан чиқарилди[13] .

Жанубий Осиё минтақаси бўйича таниқли мутахассислар ҳисобланадиган В.Я.Белокреницкий ва С.И.Лунев Ҳиндистон ҳал қилган ва ҳал қилишда давом этаётган умумий вазифаларнинг қуйидаги учта гуруҳини санаб ўтишган:

1. *Функционал манфаатлар* (ички функцияларнинг ривожланишини таъминлаш): тўлиқ иқтисодий мустақилликка эришиш; иқтисодий ривожланиш; ташқи бозорларга кириш ва замонавий технологиялар жорий этилишига эришиш; дунё иқтисодий глобаллашувига Ҳиндистонни тадрижий равишда ва назорат остида йўналтириш;

2. *Коэкзистенционал манфаатлар* (халқаро миқёсдаги муҳим ролини мустаҳкамлаш): мустақил ташқи сиёсат йўналишини давом эттириш; Ҳиндистоннинг дунёдаги нуфузини кўтариш ва жаҳонда буюк давлат мақомида қабул қилинишига эришиш; минтақа даражасида ривожланиш ҳаракатларини юқори босқичга кўтариш;

3. *Экзистенционал манфаатлар* (мамлакат хавфсизлигини мустаҳкамлаш): мудофаа салоҳиятини кўтариш; жаҳондаги буюк давлатлар билан можаролар келиб чиқишига йўл

қўймаслик; бир неча жабҳаларда давлатнинг глобал, минтақавий ташқи ва ички хавфсизликка эришиш ҳаракатларини кучайтириш[15] .

Маълумки, Ҳиндистоннинг ташқи сиёсати унинг “Катта стратегия”си контекстида тақдим этилади ва унда бутун дунё уч доирага ажратилади:

Биринчи ҳалқа асосан Ҳиндистоннинг яқин қўшниларини қамраб олган бўлиб, унда Деҳли бошқа давлатлардан устунликка эришиш ҳамда вето ҳуқуқини олишга интилади;

Осиёда кенгайтирилган қўшничилик (шу жумладан, Марказий Осиё мамлакатлари) деб номланган ва Ҳинд океани қирғоқлари бўйлаб жойлашган *иккинчи ҳалқа* доирасида у бошқа кучларнинг таъсирини мувозанатлашга ва улар мамлакат манфаатларига зид келмаслигига интилади;

Бутун дунё саҳнасини акс эттирувчи *учинчи ҳалқада* Ҳиндистон халқаро тинчлик ва хавфсизликнинг муҳим акторларидан бўлган буюк давлатлардан бири бўлишга ҳаракат қилмоқда[16].

Ҳозирги босқичда *Ҳиндистон ташқи сиёсатининг асосий принциплари* қуйидагилардан иборат: халқларнинг ўз ҳуқуқини белгилаш ҳаракатларини қўллаб-қувватлаш, халқ ва ирқларнинг батамом тенглигини таъминлаш, ҳарбий-сиёсий блокларга қўшилмаслик, Осиёни янги куч сифатида тан олиш, Ҳиндистонни эса геосиёсий таъсир ва куч марказига айлантириш, кам ривожланган мамлакатларни глобал миқёсда қўллаб-қувватлаш, трансҳинд денгиз йўллари устидан назорат ўрнатиш учун курашиш.

Ҳиндистон халқаро ташкилотлар билан алоқа ўрнатар экан, биринчи галда БМТ тизимини ислоҳ қилиш, айниқса вето ҳуқуқига эга бўлиш орқали Ҳиндистоннинг Хавфсизлик Кенгаши таркибига доимий аъзо сифатида киритилишига эришишга эътибор қаратмоқда. БМТнинг тинчликпарвар операцияларда ҳинд ҳарбийларининг иштирок этиши мамлакат ташқи сиёсатининг устувор йўналишларидан бири ҳисобланади. БМТ ташкил топганидан буён дунё бўйича ўтказилган 59 та тинчликпарвар операциянинг 41 тасида Ҳиндистон бевосита иштирок этган. 2003–2004 йиллар мобайнида ҳинд ҳарбийлари 16 та БМТ тинчликпарвар операциясининг 8 тасида, жумладан, Суданда, Ливанда, Эфиопия билан Эритрея ўртасидаги можарода, Конго Демократик Республикаси, Қувайт, Бурунди, Косоводаги можароларни бартараф қилишда иштирок этган. 2004 йилнинг ўзида турли мамлакатлардаги тинчликпарвар операцияларда 5500 нафар ҳинд аскари ва зобити қатнашган[17]. Бу кўрсаткич 2014 йилга келиб 7860 нафарни ташкил этди[18]. 2021 йилда уларнинг сони 9000 нафарга етди. БМТ билан ҳамкорликнинг 75 йиллиги муносабати билан Ҳиндистонга ташриф буюрган БМТ раҳбари А.Гутереш бу давлат тинчликпарвар операцияларнинг энг йирик иштирокчиси

эканлигини таъкидлаб, 1948 йилдан бери 200 мингдан ортиқ ҳиндистонлик эркак ва аёл БМТнинг 49 тинчликпарвар миссияларида хизмат қилганлигини айтиб ўтди[19]. Бу эса халқаро хавфсизликни таъминлашда Ҳиндистоннинг салмоқли ҳиссаси бор деган хулоса чиқаришимизга асос бўла олади.

Ҳиндистон юқорида келтирилган стратегик мақсадларига эришиш учун ўз ташқи сиёсатини босқичма-босқич амалга ошириб келмоқда. Ҳозирги кунда мамлакат миқёсида олиб борилаётган ҳар томонлама фаолият туфайли муайян ютуқларга эришилиб, давлатнинг имкониятлари кенгайиб бормоқда. Айниқса унинг ички имкониятлари даражасининг аввалги йиллардагидан тез ўсаётгани мамлакат ташқи сиёсий фаолиятининг кучайиб кетишига туртки бўлди.

Ҳиндистон ташқи сиёсати анъаналари ҳарбий иттифоқларда иштирок қилмаслик ва можароларни тинч йўл билан ҳал этиш принципларига таянади. Ҳиндистон, бир томондан, узоқ истиқболда жаҳон миқёсида ядровий қуролдан воз кечиш ғоясини илгари сурса, бошқа томондан, «потенциал рақибини тийиб туриш» мақсадида ядро қуролига эга бўлиш фикрини билдирмоқда.

Айни вақтда, Ҳиндистон ўз имкониятлари кенгайиши билан бирга ядровий жараёнлар бўйича дунёда шаклланаётган янги тартибот мувозанатини ҳам эътиборга олиши лозим. Чунки, Осиё минтақасида Ҳиндистонга нисбатан ядровий масалалар бўйича учта давлат: шимолдан — Хитой, ғарбдан — Покистон, жанубдан эса АҚШ давлати назорат қилиши эҳтимолдан холи эмас. Зеро, АҚШ Жанубий Осиё минтақасида “АҚШ—Ҳиндистон—Покистон “учбурчаги”нинг етакчи бошқарувчиси бўлишга интилиб келаётгани” [20] ҳеч кимга сир эмас.

Римленд маконида рўй бераётган воқеаларга қарамай, Ҳиндистон ташқи сиёсатида бир қанча тенденцияларни кузатиш мумкин. АҚШ билан ўзаро муносабатларни мустаҳкамлаш ва Россия билан стратегик ҳамкорликни давом эттириш; Франция ва Германия давлатлари билан алоқаларни сезиларли даражада яқинлаштириш; ХХР билан минтақавий мулоқотни давом эттириш; Покистон билан ўртадаги кескинликни юмшатиш ва сиёсий мулоқотни йўлга қўйиш; Афғонистонга берилаётган сиёсий ва иқтисодий кўмакни камайтирмаслик; халқаро муаммоларни бартараф этишда асосий ўринни БМТга бериш ҳамда истиқболда унинг самарадорлигини янада ошириш ана шулар жумласидандир.

Деҳли ўзининг ташқи сиёсатини мувозанатлаш мақсадида Қўшилмаслик ҳаракати принципларига содиқлиги ва бинобарин, ўз ташқи сиёсатида ҳар қандай давлат, жумладан АҚШнинг стратегик мақсадларидан мустақиллигини доимо барчага эслатиб турибди.

Ушбу ҳолат мамлакатга бир вақтнинг ўзида Евросиёнинг қудратли давлатлари (Россия, Хитой ва бошқалар) билан ҳам, Евроатлантика ҳамжамияти билан ҳам муносабатлар ўрнатишда кўпроқ сиёсий имконият тақдим этмоқда[1] .

Хусусан, Деҳли АҚШнинг чинакам стратегик ҳамкори ва иттифоқчиси бўлгани ҳолда, агар унинг манфаатларига мос келса, Москванинг ҳам сиёсатини қўллаб-қувватламоқда. Хусусан, Ҳиндистон минтақавий интеграцияни кучайтириш мақсадида Евросиё иқтисодий макони ғоясини қўллаб-қувватламоқда ва келажакда ЕОИИга кириши мумкинлигини истисно қилмаяпти. Айни вақтда Ҳиндистон ўзининг БРИКСдаги иштирокини ҳам жадаллаштирмоқда ва узоқ кузатишлардан сўнг, ниҳоят, ШХТга тўлақонли аъзо сифатида қўшилди[22] .

ХУЛОСА

Хулоса қилиб айтганда, Ҳиндистон ташқи сиёсатининг расмий концепцияси мавжуд эмаслиги боис унинг ташқи сиёсати йўналишларини давлат раҳбариятининг расмий баёнотлари, чиқишлари, қўшма декларациялари орқали ўрганиш мумкинлиги аниқланди.

Ҳиндистон ўзининг халқаро майдондаги мавқеини оширишга, жаҳон миқёсидаги сиёсий жараёнларга таъсирини кучайтириш ва ўзи учун стратегик муҳим бўлган минтақалардаги иқтисодий ва сиёсий иштирокини таъминлашга интилмоқда.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Вестник МГИМО — Университета. — 2010. — № 1. — С. 189–201.

2. К вопросу о реформировании экономики Индии // Компас. Вестник иностранной информации ИТАР-ТАСС. — 1996. — №18. (29 апр.)

3. Куприянов А. В., Макаревич Г. Г. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире ИМЭМО РАН, Москва, Россия file: // /C:/Users/User/Downloads/374–890–1-SM.pdf

4. О совместной программе минимуме // Компас. Вестник иностранной информации ИТАР-ТАСС. — 2005. — №18 (23 июля).

5. О совместной программе минимуме // Компас. Вестник иностранной информации ИТАР-ТАСС. — 2005. — №18 (23 июля).

6. Основные проблемы и этапы развития независимой Индии // Политический атлас современности // URL: http://www.hyno.ru/tom2/320.html

7. Белокреницкий В.Я. Южная Азия: новые возможности и риски для России // Внешняя политика России 2000–2020: Научное издание в 3 томах / Отв.редактор И.С.Иванов.РСМД. — М.: Аспект Пресс, 2012. — С. 169.

8. Белокреницкий В.Я. Южная Азия: новые возможности и риски для России // Внешняя политика России 2000–2020: Научное издание в 3 томах / Отв.редактор И.С.Иванов.РСМД. — М.: Аспект Пресс, 2012. — С. 169. 9.Подходы Индии к многостороннему сотрудничеству и евразийским институтам // URL: https://globalaffairs.ru/articles/podhody-indii-k-mnogostoronnemu-sotrudnichestvu-i-evrazijskim-institutam/30.01.2019

10. Подходы Индии к многостороннему сотрудничеству и евразийским институтам // URL: https://globalaffairs.ru/articles/30.01.2019 podhody-indii-k-mnogostoronnemu-sotrudnichestvu-i-evrazijskim-institutam/

11. Devirupa Mitra Consultations on Asia, Illegal Drug Trade and Cyber Security: Key Takeaways from Russia-India-China Summit https://thewire.in/diplomacy/consultations-on-asia-illegal-drug-trade-and-cyber-security-key-takeaways-from-russia-india-china-summit

12. NonAlignment 2.0: A Foreign and Strategic Policy for India in the Twenty First Century // Center for Policy Research. P.7. Available at: // URL: https://cprindia.org/research/reports/nonalignment–20-foreign-and-strategic-policy-india-twenty-first-century

13. Куприянов А.В., Макаревич Г. Г. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире // URL: https://www. interanalytics. org/jour/ article/view/374?locale=ru_RU

14. Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Вестник МГИМО Университета. — 2010. — № 1. — С. 189–201.

16. Белокреницкий В.Я. Южная Азия: новые возможности и риски для России // Внешняя политика России 2000–2020: Научное издание в 3 томах / Отв.редактор И.С.Иванов.РСМД. Т. 1. — М.: Аспект Пресс, 2012. — С. 169.

17. «О совместной программе минимуме» // Компас. — ***№18. ИТАР-ТАСС, 23 июля 2005г.

18. Indian Army United Nations peacekeeping missions. // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/ Indian_Army_United_ Nations_peacekeeping_missions

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-08 **Pages: 71-77**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE IMPORTANCE OF THE MIDDLE CORRIDOR (TRASEKA) IN THE TRANSPORT AND LOGISTICS RELATIONS OF THE TURKISH STATES

Doston A. Nuriddinov
Independent researcher
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: countries of the Turkic world, trade relations, TRASEKA, transport corridors.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article examines the TransEurope-Caucasus-Asia (TRACEKA) transcontinental transport corridor, as well as its geopolitical and economic significance for Turkey, Azerbaijan, and the Central Asian countries belonging to the Turkic world. These countries have always played the role of a natural bridge for the main trade routes between Europe and Asia. These routes formed by the Great Silk Road have been diversified and modernized over the years. Despite the fact that most of the trade links between Europe and Asia are still carried out by sea transport, the importance of creating a new transcontinental transport project TRACEKA, which can compete with sea transport in Central Asia, Caspian and Black Sea regions, is being discussed. Thanks to transport and communication projects in the region, Turkish countries accelerate the processes of economic and political integration.

TURKIY DAVLATLAR TRANSPORT-LOGISTIKA MUNOSABATLARIDA O‘RTA KORIDOR (TRASEKA) NING AHAMIYATI

Doston A. Nuriddinov
Mustaqil tadqiqotchi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: turkiy dunyo mamlakatlari, savdo aloqalari, TRASEKA, transport yo‘laklari.

Annotatsiya: Ushbu maqolada, TransYevropa-Kavkaz-Osiyo (TRASEKA) transkontinental transport yo‘lagi, shuningdek,

uning Turkiya, Ozarbayjon va Turk dunyosiga mansub Markaziy Osiyo davlatlari uchun geosiyosiy va iqtisodiy ahamiyati ko‘rib chiqiladi. Bu davlatlar doimo Yevropa va Osiyo o‘rtasidagi asosiy savdo yo‘llari uchun tabiiy ko‘prik rolini o‘ynagan. Buyuk Ipak yo‘li tashkil etgan ushbu yo‘nalishlar o‘tgan yillar davomida rang-barang va zamonaviylashtirildi. Yevropa va Osiyo o‘rtasidagi savdo aloqalarining aksariyati hanuzgacha dengiz transporti orqali amalga oshirilayotganiga qaramay, Markaziy Osiyo, Kaspiy va Qora dengiz mintaqalarida dengiz transporti bilan raqobatlasha oladigan yangi transkontinental transport loyihasi TRASEKAni yaratish muhimligi muhokama qilinmoqda. Turkiy davlatlar mintaqadagi transport-kommunikatsiya loyihalari tufayli iqtisodiy va siyosiy integratsiya jarayonlarini tezlashtiradi.

ЗНАЧЕНИЕ СРЕДНЕГО КОРИДОРА (ТРАСЕКА) В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ТУРЕЦКИХ ГОСУДАРСТВ

Достон А. Нуриддинов
Независимый исследователь
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: страны тюркского мира, торговые отношения, ТРАСЕКА, транспортные коридоры.

Аннотация: В данной статье рассматривается трансконтинентальный транспортный коридор ТрансЕвропа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА), а также его геополитическое и экономическое значение для Турции, Азербайджана и стран Центральной Азии, принадлежащих к тюркскому миру. Эти страны всегда играли роль естественного моста на основных торговых путях между Европой и Азией. Эти маршруты, сформированные Великим Шелковым путем, с годами диверсифицировались и модернизировались. Несмотря на то, что большая часть торговых связей между Европой и Азией по-прежнему осуществляется морским транспортом, возрастает важность создания нового трансконтинентального транспортного проекта ТРАСЕКА, способного составить конкуренцию морскому транспорту в Центральной Азии, Каспийском и

Черноморском регионах. обсуждалось. Благодаря транспортно-коммуникационным проектам в регионе турецкие страны ускоряют процессы экономической и политической интеграции.

KIRISH

Mintaqadagi hozirgi geosiyosiy voqeliklar va ularning transport sohasiga ta‘siri ob‘ektiv ravishda mintaqa davlatlari va xalqaro tashkilotlar o'rtasida mavjud yo'nalishlarning raqobatbardoshligini oshirish va yangi muqobil yo‘nalishlarni ishlab chiqish uchun tobora yaqinroq va muvofiqlashtirilgan o‘zaro hamkorlikni talab qilmoqda. Osiyodan Yevropaga va Markaziy Osiyo orqali orqaga olib o‘tishni ta’minlaydigan “O‘rta yo‘lak” deb ataluvchi Transkaspiy xalqaro transport yo‘nalishining raqobatbardoshligini oshirish masalasiga qaratilgan.

ASOSIY QISM

Transkaspiy xalqaro transport koridori yoki odatda ma‘lum bo‘lganidek, O‘rta yo‘lak - Ozarbayjon, Gruziya, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Turkiya va O‘zbekiston bilan quruqlik orqali Osiyodan Yevropaga mamlakatlarni bog‘laydigan transport yo‘nalishidir. Markaziy koridor mintaqaviy miqyosda transport infratuzilmasini rivojlantirish orqali Turkiya bilan Kavkaz va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi savdo va iqtisodiy aloqalarni yaxshilash va shu orqali mamlakatlar o‘rtasidagi barcha sohalardagi hamkorlikni yanada mustahkamlash uchun muhim tashabbusdir.

Ma‘lumki, hozirgi vaqtda Yevropa va Osiyo davlatlari o ‘rtasidagi savdoning asosiy qismi dengiz transporti orqali amalga oshiriladi. 2021-yilda Xitoydan temir yo‘l orqali Yevropaga jo‘natilgan yukning umumiy qiymati taxminan 74,9 milliard dollarni tashkil etadi, Evropadan Xitoyga jo‘natilgan yuk miqdori esa 10 milliard dollarni tashkil qiladi. Bu ko‘rsatkichlar yangi quruqlikdagi transport yo ‘nalishlari va so‘nggi yillarda dengiz transportida muhim o‘tish nuqtalarida yuzaga kelgan muammolar va geostrategik o‘zgarishlar tufayli kelgusi yillarda yanada oshishi kutilmoqda.

Muhim global tashabbuslardan biri bo‘lgan Yevropa-Kavkaz-Osiyo transport koridori (TRASEKA) 1993-yilda Bryusselda Ozarbayjon, Armaniston, Gruziya, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston, Turkmaniston va boshqa davlatlar transport va savdo vazirliklari ishtirokida tashkil etilgan. Ushbu ikki tashabbusning asosiy maqsadi Osiyodan Yevropaga, xususan, Xitoy va Yevropa o‘rtasidagi quruqlikdagi transport yo‘nalishlari infratuzilmasini yaxshilash hamda temir yo‘l va avtomobil yo‘llari orqali yo‘nalish bo‘yicha ko‘plab mamlakatlarga tashishni osonlashtirishdan iborat. Shunday qilib, quruqlikdagi transportni kuchaytirish va dengiz yo ‘llariga qaramlikni kamaytirishga qaratilgan.

Shu nuqtai nazardan, Markaziy koridor nafaqat markaz bo‘lgan Turkiya bilan Kavkaz va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi transport yo ‘li, balki KYG va TRACECA bilan o‘xshash maqsadlarga ega bo‘lgani uchun ham bu tashabbuslar uchun muhim bir tashabbusdir. O‘rta yo‘lak orqali amalga oshirilgan tashish operatsiyalarida Xitoydan kelayotgan yuk Qozog‘iston orqali o‘tib, Kaspiy dengiziga, so‘ngra Ozarbayjonga, u yerdan esa Gruziya va Turkiya orqali Yevropadagi so‘nggi manzil davlatlariga 10-15 kun ichida yetib boradi. Bu vaqt davri “Middle Lane”ning eng katta afzalliklaridan biridir. Chunki xuddi shu manzillarga quruqlik orqali tashish nuqtai nazaridan Xitoydan Yevropaga Rossiya orqali yetib boradigan Shimoliy koridorda tashish muddati 15-20 kun orasida. Dengiz transportida bu muddat 45-60 kungacha cho‘zilishi mumkin. Shu nuqtai nazardan aytish mumkinki, O ‘rta koridor transport sektori eng muhim elementlardan biridir.

Dengiz yo‘liga ham, Shimoliy koridorga nisbatan ham vaqt ustunligiga ega. Turk Davlatlari Tashkiloti (TDT) doirasida olib borilgan tadqiqotlar va bu vaqt ustunligini yanada rivojlantirish va Markaziy koridor yo‘nalishida yuk tashishda duch keladigan muammolarni bartaraf etishga qaratilgan ikki tomonlama va ko‘p tomonlama tashabbuslar koridorning funksionalligini oshirishda muhim yutuqlarni ta‘minlaydi. Boshqa tomondan, hozirgi global voqealarga nazar tashlaydigan bo‘lsak, Rossiya tomonidan 2022-yil 24-fevraldan beri Ukrainaga qarshi boshlangan harbiy amaliyotlar ham xavfsizlik, ham Moskvaga qarshi joriy qilingan sanksiyalar tufayli Shimoliy koridor orqali yuk tashishga salbiy ta‘sir ko‘rsatmoqda.

Savdo oqimi muammosiz davom etishi uchun ko‘plab davlatlar, xususan, Xitoy muqobil yo‘llarni izlamoqda. Bu holat Markaziy koridorning strategik ahamiyatini oshirib, Shimoliy koridorning transport bozoridan ulush olishi uchun qulay sharoit yaratadi. Bu o‘zgarishlarning barchasi so‘ngi yillarda rivojlana boshlagan “Markaziy yo‘lakning transport imkoniyatlarini ham jadal rivojlantirishga zamin yaratmoqda. Shunga qaramay, 2021-yil holatiga ko ‘ra, ushbu yo‘nalish bo‘yicha 33,267 TEU (yigirma fut ekvivalenti) konteyner yuk tashish hajmi O‘rta yo‘lakning hozirgi salohiyatidan ancha past. Bu ko‘rsatkich Shimoliy yo‘lakdan ancha orqada, u muqobil hisoblangan va yiliga taxminan 1,1 million TEU (Xalqaro transport va logistika xizmatlarini ishlab chiqaruvchilar uyushmasi, 2022 yil).

Markaziy koridor bo‘ylab joylashgan davlatlar o‘rtasida turli ikki tomonlama va ko‘p tomonlama shartnomalar mavjud. 2013-yilda Aqtau, Boku va Samsun portlari o‘rtasida qardosh port munosabatlarini o‘rnatuvchi anglashuv memorandumi imzolandi. Ushbu doirada amalga oshirilgan hamkorliklar portlar o‘rtasida texnik tashriflar va savdo aloqalarini ko‘paytirish va ular o‘rtasida tovarlarni jo‘natish uchun integratsiyalashgan dasturiy ta minot tizimini yaratish kabi tashabbuslarni osonlashtiradi.

2022-yil 11-noyabrda Samarqand shahrida bo ‘lib o ‘tgan TDTning 9-sammitida “Tashkil etish to ‘g ‘risidagi bayonnoma”ning ichki tartib-qoidalarini tayyorlash yakunlandi va “TDT hukumatlari o ‘rtasida soddalashtirilgan bojxona koridorini tashkil etish to ‘g‘risida bitim” imzolandi. Ushbu shartnoma TDTga a‘zo mamlakatlar bojxona organlari o‘rtasida tovarlar va transport vositalarini olib o‘tishni tartibga soladi. Bu mavzu bo ‘yicha ma ‘lumot almashishni osonlashtiradi va kelishilgan asosiy tovarlar bo ‘yicha ko ‘maklashuvchi chora-tadbirlarning amalga oshirilishini ta ‘minlaydi.

Markaziy koridor orqali tijorat tovarlarini tashish muddati va uzunligi taxminan 7 ming kilometr va 10-15 kunni tashkil qiladi. Yo ‘lakda birinchi sinov yuki 2015-yil 28-iyulda amalga oshirilgan va G ‘arbiy Xitoydan jo‘nab ketayotgan Nomad Express konteyner poyezdi Aktau portidan o ‘tib, 6 kun ichida Bokuga yetib kelgan Bu boradagi muhim o‘zgarishlardan biri shundaki, Qozog‘istonda 2014-yilda qurib bitkazilgan 988 kilometrlik Jezkazgan-Beyneu temir yo‘l liniyasi mamlakatning g‘arbiy qismiga tashishni deyarli 1000 kilometrga qisqartirdi (Qozog‘iston temir yo‘li milliy temir yo‘li liniyasi).

Hozirda O‘rta koridor orqali tijorat tovarlarini tashish vaqtini qisqartirish bo‘yicha harakatlar olib borilmoqda va bu muddat 10 kungacha qisqartirilishi mumkinligi aytilmoqda. Bu davrni Shimoliy yo‘lak va dengiz transporti yo‘nalishlari bilan solishtiradigan bo‘lsak, Shimoliy yo‘lakda bosib o‘tiladigan umumiy masofa 10ming kilometrgacha, yetib kelish vaqti esa 15-20 kungacha oshadi. Dengiz orqali masofa 20000 kilometr, yetib kelish vaqti esa 45-60 kungacha (Turkiya Transport va infratuzilma vazirligi, 2021 yil). bo‘lgan vaqtni oladi. O‘rta koridorning masofa va shuning uchun vaqt afzalligi qanchalik baland ekanligini aniq ko‘rsatib turibdi. O‘rta koridorning markazida joylashgan Ozarbayjon, Gruziya, Qozog ‘iston, Qirg ‘iziston, Turkiya va O‘zbekistonning eksport dinamikasiga nazar tashlaydigan bo‘lsak, 2021-yilda jami 22,9 milliard dollarlik hajm paydo bo ‘lmoqda. Bu miqdorning eng katta ulushi 7,9 ni tashkil qiladi.

Uning 9 milliard dollar bilan Turkiyaga tegishli, 6,1 milliard dollar bilan Qozog ‘iston, 3,5 milliard dollar bilan Ozarbayjon va 3,4 milliard dollar bilan O ‘zbekistonga tegishli. Gruziya va Qirg‘iziston uchun bu ko‘rsatkichlar mos ravishda 1 milliard va 712 million dollarni tashkil etadi (Birlashgan Millatlar Tashkilotining Savdo ma’lumotlari banki, 2022-yil). O‘rta yo‘lak mamlakatlari iqtisodiy salohiyatining yuksalishi hozirgi vaqtda amalga oshirilayotgan yuk tashish hajmini oshirishga o‘z hissasini qo‘shadi. Bu davlatlarning eksport hamkorlariga nazar tashlaydigan bo‘lsak, Turkiya eksportida muvozanatli taqsimot kuzatilar ekan, Qozog ‘iston eksportining 85 foizi O‘zbekiston va Turkiyaga, Ozarbayjon eksportning 79 foizi Turkiyaga yo‘naltirilgani ko‘rinmoqda. Bu doirada Gruziyaning eng yirik eksport hamkori Ozarbayjon, Qirg‘izistonniki esa Qozog‘istondir. O‘zbekiston ham Turkiya kabi muvozanatli eksport

dinamikasiga ega. Bu ma‘lumotlar bizga “Markaziy koridor” doirasidagi savdo aloqalarini, shuningdek, qaysi davlatlar ko‘proq parvozlar tashkil etishi, shuningdek, kelajak istiqbollari haqidagi umumiy ma‘lumotlarni yaxshiroq tushunish imkonini beradi.

Bu ko‘rsatkichlar qayd etilgan mamlakatlarning faqat tanlangan yo‘nalish davlatlari bilan savdo aloqalarini rivojlantirayotganligini ko‘rsatsa-da, bu ko‘rsatkichlar mamlakatlarning umumiy eksportida pastligicha qolayotganini ko‘rsatadi. O‘zbekistonda avvallari turli vazirliklar tasarrufida amalga oshirilgan transport faoliyati 2019-yil 1-fevraldan boshlab tashkil etilgan Transport vazirligi tarkibida amalga oshirila boshlandi. O‘zbekiston transport infratuzilmasini rivojlantirish bo ‘yicha yetakchi davlatdasturlari qatoriga “2018-2022-yillarda transport infratuzilmasini takomillashtirish va tashqi savdo yo‘nalishlarini diversifikatsiya qilish kompleks dasturi” va “O‘zbekiston Respublikasi transport tizimini 2035-yilgacha rivojlantirish strategiyasi”

O‘rta koridor nuqtai nazaridan O‘zbekiston tomonidan amalga oshirilgan muhim loyihalardan biri bo‘lgan Xitoy-Qirg ‘iziston-O‘zbekiston temir yo ‘li qurilishi jarayoni davom etmoqda. O ‘zbekiston Markaziy Osiyoning Markaziy koridor yo‘nalishidagi muhim bozorlaridan biridir. Uning geografik joylashuvi, aholisi va iqtisodiy kattaligi O‘zbekistonni Markaziy koridor uchun muhim bo‘lgan boshqa omillardir. Joriy rivojlanish rejalari va strategiya hujjatlarida O‘rta yo‘lak aniq qayd etilmagan bo ‘lsa-da, O ‘zbekiston KYG doirasida TDT va Xitoy bilan turli hamkorlik jarayonlarini davom ettirmoqda.

XULOSA

TRASEKA dasturining turkiy dunyo uchun asosiy strategik maqsadlari quyidagilardan iborat: Markaziy Osiyodagi turkiy davlatlar uchun G‘arb bozorlariga kirishni ta’minlash va Janubiy Kavkaz; mintaqa davlatlari o'rtasidagi savdo-iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirish; mintaqa davlatlariga investitsiyalar oqimini tezlashtirish. TRASEKA marshrutlarida joylashgan turkiy dunyo davlatlarining manfaatlarini quyidagicha guruhlash mumkin:

1. Iqtisodiy manfaatlar. Buning natijasida yo‘lak turkiy mamlakatlarda yuk va yo‘lovchi tashishning umumiy hajmini oshiradi, transport kommunikatsiyalari tarmog‘i rivojlanadi, Bu hududga xalqaro moliya institutlari sarmoyalari kiritiladi, transport infratuzilmasi ham rivojlantiriladi.

2. Ijtimoiy nafaqa. Yo‘lak o‘tadigan mamlakatlarda ishsizlik muammosi qisman hal bo‘ladi, axborot almashinuvi va moddiy daromadlar, aholi soni ortadi.

3. Siyosiy manfaat. Turk dunyosi davlatlari jahonning buyuk davlatlarining diqqat markazida bo‘ladi, bu esa mintaqa davlatlarining manfaatlari to‘g‘risidagi ma’lumotlarni jahon

hamjamiyatiga yetkazish, ushbu mintaqada umumiy xavfsizlik va barqarorlikni ta’minlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR.

1. “Ozarbayjon Kaspiy dengiz kemasi kompaniyasi” yillik hisoboti. - Boku,2017.

2. Gasimov E.E. Mintaqaning iqtisodiy rivojlanishidagi transport omili // "Kavkaz" xalqaro konferentsiyasi va Markaziy Osiyo globallashuv jarayonida”. - Boku, 2007. 3. Bjezinski Zbignev. Buyuk shaxmat taxtasi / Tarjima. O. Yu. Uralskaya. - 1998. – 4. Https://www.ebrd.com/ - Yevropa tiklanish va taraqqiyot bankining rasmiy sayti.

5. Https://ady.az/az/content/index/66/42 -"Ozarbayjon temir yo'llari" YoAJ rasmiy sayti.

6. Https://www.stat.gov.az/source/transport-Ozarbayjon Davlat statistika qo‘mitasining rasmiy sayti.

7. Https://www.imf.org - Xalqaro valyuta jamg'armasining rasmiy veb-sayti.

8. Http://www.traceca-org.org/ - The official TRACECA website.

9. Https://www.eia.gov - official website of the US Energy Information Administration, international energy statistics, 2018.

10. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

11. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

12. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

13. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

14. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

15. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-09 **Pages: 78-87**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

IMPORTANCE OF GLOBAL MIGRATION PROBLEM FOR UZBEKISTAN

Dilshod Najmiddinovich Muydinov
independent researcher, doctor of philosophy in political sciences, associate professor
National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbekistan, global migration, irregular migration, human trafficking, government policy, sustainable development, economic development, human capital, population growth.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The global migration problem has become increasingly significant for Uzbekistan, given the growing complexities surrounding human mobility, particularly in the context of factors such as climate change, conflict, demographic trends, and income inequality. Such complexities not only drive more individuals to seek better opportunities elsewhere but also pose significant policy challenges at various developmental levels. This article delves into the challenges and opportunities that global migration presents for Uzbekistan. Understanding the implications of this global phenomenon for Uzbekistan is crucial for researchers to effectively address the multifaceted nature of migration and develop strategies to harness its potential benefits while mitigating its associated challenges.

ГЛОБАЛ МИГРАЦИЯ МУАММОСИНИНГ ЎЗБЕКИСТОН УЧУН АҲАМИЯТИ

Дилшод Нажмиддинович Муйдинов
мустақил изланувчи, сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Ўзбекистон, глобал миграция, ноқонуний миграция, одам савдоси, давлат сиёсати, барқарор ривожланиш, иқтисодий ривожланиш, инсон капитали, аҳоли ўсиши.

Аннотация: Глобал миграция муаммоси, хусусан, иқлим ўзгариши, можаролар, демографик муаммолар ва даромадлар тенгсизлиги каби омиллар вазиятида инсонларнинг бир манзилдан иккинчи манзилга кўчиши билан боғлиқ ўсиб бораётган мураккабликларни ҳисобга

олган ҳолда Ўзбекистон учун тобора муҳим аҳамият касб этмоқда. Бундай мураккабликлар нафақат кўпроқ одамларни бошқа жойларда яхшироқ имкониятлар излашга ундайди, балки ривожланишнинг турли даражаларида муҳим сиёсий муаммоларни келтириб чиқаради. Ушбу мақола глобал миграциянинг Ўзбекистон учун тақдим этаётган муаммолар ва имкониятларни ўрганади. Ушбу глобал ҳодисанинг Ўзбекистонга таъсирини тушуниш тадқиқотчилар учун миграциянинг кўп томонламали хусусиятини самарали ҳал этиш ва унинг потенциал афзалликларидан фойдаланиш стратегияларини ишлаб чиқишда, шу билан бирга боғлиқ муаммоларни юмшатишда муҳим аҳамиятга эга.

ВАЖНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Дилшод Наджмиддинович Муйдинов
независимый исследователь, доктор философии по политическим наукам, доцент
Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Узбекистан, глобальная миграция, нелегальная миграция, торговля людьми, государственная политика, устойчивое развитие, экономическое развитие, человеческий капитал, рост населения.

Аннотация: Глобальная проблема миграции становится все более значимой для Узбекистана, учитывая растущие сложности, связанные с мобильностью людей, особенно в контексте таких факторов, как изменение климата, конфликты, демографические тенденции и неравенство доходов. Такие сложности не только побуждают все больше людей искать лучшие возможности в других местах, но и создают серьезные политические проблемы на различных уровнях развития. В данной статье рассматриваются проблемы и возможности, которые глобальная миграция представляет для Узбекистана. Понимание последствий этого глобального явления для Узбекистана имеет решающее значение для исследователей, чтобы эффективно решать многогранную природу миграции и разрабатывать стратегии, позволяющие использовать ее потенциальные выгоды и одновременно смягчать связанные с ней проблемы.

КИРИШ

Глобал миграция узоқ тарихга эга бўлган мураккаб ва кўп жиҳатли ҳодисадир. Сўнгги йилларда чегараларни кесиб ўтаётган одамлар сони сезиларли даражада ошди ва бу кўрсаткичлар келгуси ўн йилликларда ҳам давом этиши кутилмоқда. Дунё миқёсида тахминан 184 миллион киши ёки дунё аҳолисининг 2,3 фоизи ўз фуқаролиги бўлган мамлакатдан ташқарида яшайди, уларнинг деярли ярми паст ва ўрта даромадли мамлакатларда.[1] Бу иқлим ўзгариши, конфликтлар, турли демографик муаммолар ва даромадлар тенгсизлиги каби омиллар туфайли тобора кучайиб бораётган инсонларнинг бошқа ҳудудга кўчишининг нақадар мураккаблигини таъкидлайди. Бу кучлар нафақат кўпроқ одамларни яхшироқ имкониятлар учун бошқа жойга кўчиришга ундамоқда, балки келгуси ўн йилликларда ривожланишнинг турли даражаларида миграция сиёсати учун ортиб бораётган муаммолар ва имкониятларни тақдим этмоқда.

Ўзбекистон муҳожирларни ҳам жўнатувчи, ҳам қабул қилувчи давлатдир. Охирги йилларда бошқа давлатларга кўчиб кетаётган ўзбекистонликлар сони сезиларли даражада ошди. Ушбу илмий мақола глобал миграция муаммосининг Ўзбекистон учун аҳамиятини ҳар томонлама ёритиб бериши билан аҳамиятлидир. Мақолада миграциянинг сабаблари ва оқибатлари, шунингдек, унинг Ўзбекистон учун вужудга келтирадиган муаммолари ва имкониятлари муҳокама қилинади.

АСОСИЙ ҚИСМ

Ушбу илмий мақола глобал миграция муаммосининг аҳамиятини ўрганиш учун турли хил сифат ва миқдорий тадқиқот усулларига асосланади. Мақолада муаммони ҳар томонлама кўриб чиқиш учун сифат ва миқдорий маълумотларни бирлаштирган аралаш усуллардан фойдаланилади. Ушбу мақола учун адабиётларни кўриб чиқиш китоблар, журнал мақолалари ва ҳисоботларни ўз ичига олган кенг кўламли илмий манбаларга таянади. Адабиётлар таҳлили глобал миграция бўйича мавжуд тадқиқотларнинг тўлиқ ҳолатини намоён этади.

Миграция – бу инсонларнинг бир жойдан иккинчи жойга кўчиши, янги жойга кўчиши. Миграция ихтиёрий ёки ихтиёрсиз бўлиши мумкин ва турли сабабларга кўра, масалан, иқтисодий, экологик ва ижтимоий муаммолар туфайли юзага келиши мумкин. Сабаб бўлувчи омиллар инсонларнинг мамлакатни тарк этишига сабаб бўлади. Таъсир қилувчи омиллар маълум бир мамлакатга кўчиб ўтишга сабаб бўлади. Миграциянинг учта асосий сабаб бўлувчи ва таъсир қилувчи омиллари мавжуд.

1. Ижтимоий ва сиёсий омиллар: миллати, дини, ирқи, сиёсати ёки маданияти сабабли таъқиблар одамларни ўз мамлакатини тарк этишга ундаши мумкин.[2] Асосий

омил – бу уруш, конфликт, ҳукумат таъқиби ёки уларнинг катта хавфи. Қуролли тўқнашувлар, инсон ҳуқуқлари бузилиши ёки таъқиблардан қочганлар гуманитар қочқинлар бўлиш эҳтимоли кўпроқ. Бу уларнинг яшаш жойига таъсир қилади, чунки баъзи мамлакатлар гуманитар муҳожирларга бошқаларга қараганда либералроқ ёндашади. Биринчи навбатда, бу одамлар бошпана изловчиларни қабул қиладиган энг яқин хавфсиз мамлакатга кўчиб ўтишлари мумкин.

2. Демографик ва иқтисодий сабаблар: Демографик ўзгаришлар одамларнинг қандай кўчиши ва миграциясини белгилайди.[3] Аҳолининг ўсиб бориши ёки камайиши, қариши ёки ёшариши келиб чиққан мамлакатларда иқтисодий ўсиш ва бандлик имкониятларига ёки борувчи мамлакатлардаги миграция сиёсатига таъсир қилади. Демографик ва иқтисодий миграция қониқарсиз меҳнат стандартлари, юқори ишсизлик ва мамлакат иқтисодиётининг умумий салоҳияти билан боғлиқ. Таъсир этувчи омилларга юқори иш ҳақи, яхши иш имкониятлари, юқори турмуш даражаси ва таълим имкониятлари киради. Агар иқтисодий шароитлар қулай бўлмаса ва янада пасайиш хавфи остида бўлса, кўпроқ одамлар, эҳтимол, шароитлар яхши бўлган мамлакатларга кўчиб кетишади.

3. Атроф-муҳит ва иқлим миграцияси: Атроф-муҳит ҳар доим миграциянинг шакллантирувчиси бўлиб келган, чунки одамлар табиий офатлардан, масалан, тошқинлар, бўронлар ва зилзилалардан қочиб кетишади.[4] Бироқ, иқлим ўзгариши экстремал об-ҳаво ҳодисаларини кучайтириши кутилмоқда, яъни кўпроқ одамлар миграция таъсири остида бўлиши мумкин. Халқаро миграция ташкилоти маълумотларига кўра: “Атроф-муҳит муҳожирлари атроф-муҳитнинг кескин ёки прогрессив ўзгаришлари туфайли уларнинг ҳаёти ёки яшаш шароитларига салбий таъсир кўрсатадиган, яшаш уйларини вақтинча ёки доимий равишда тарк этишга мажбур бўлган ва ўз мамлакати ичида ёки чет элга кўчиб ўтадиганлардир.” Аҳолининг ўсиши, қашшоқлик, бошқарув, инсон хавфсизлиги ва можаролар каби таъсир кўрсатадиган омиллар туфайли глобал миқёсда қанча экологик муҳожирлар борлигини тахмин қилиш қийин. Ҳисоб-китобларга кўра, 2050 йилга келиб 25 миллиондан бир миллиардгача ошиши сабабли ушбу статистика ўзгариб туради.

Миграция бу глобал номутаносибликларга, масалан, мамлакатлар ўртасидаги даромад ва фаровонликдаги катта тафовутларга муносабатдир. Иқтисодий миграция юқори иш ҳақи ва яхши хизматлардан фойдаланиш истиқболлари билан боғлиқ. 2020-йилда муҳожирларнинг 84 фоизга яқини ўзининг давлатларидан ҳам бойроқ бўлган мамлакатда яшаган.[5]

Шунга қарамай, бошқа мамлакатга кўчиб ўтиш кўпчилик камбағал одамлар имконияти етмайдиган харажатларга эга. Асосан ўртача даромадли мамлакатлардан

келган муҳожирларнинг аксарияти ўз мамлакатларидаги энг камбағал ёки энг бойлар қаторига кирмайди.

Демографик ўзгаришлар ишчилар ва истеъдодлар учун кучайиб бораётган глобал рақобатни келтириб чиқарди. Учта давлатни кўриб чиқамиз: 59 миллион аҳолига эга Италия 2100-йилга бориб қарийб ярмига, 32 миллионга қисқариб, 65 ёшдан ошганлар эса аҳолининг 24 фоиздан 38 фоизгача кўпайиши кутилмоқда.[6] Анъанавий равишда эмиграция мамлакати бўлган Мексикада туғилиш даражаси деярли ўрнини босадиган даражага тушиб қолган.[7] Нигерия, аксинча, ўз аҳолисини 213 миллиондан 791 миллионга кўпайтириши кутилмоқда ва аср охирига келиб Ҳиндистондан кейин дунёдаги иккинчи энг зич мамлакатга айланади.[8]

Бундай мураккабликлар аллақачон чуқур таъсир кўрсатиб, ишчилар керак бўлган жойни ва уларни қаердан топиш мумкинлигини ўзгартирмоқда. Сиёсатдан қатъи назар, бадавлат мамлакатлар ўз иқтисодиётларини қўллаб-қувватлаш ва кекса фуқаролар олдидаги ижтимоий мажбуриятларини бажариш учун чет эллик ишчиларга муҳтож бўлади. Анъанага кўра миграциянинг асосий манбалари бўлган кўплаб ўртача даромадли мамлакатлар тез орада чет эллик ишчилар учун рақобатга киришиши керак ва кўпчилик бунга тайёр эмас. Кам таъминланган мамлакатларда ишсиз ва тўлиқ банд бўлмаган ёшлар кўп, бироқ уларнинг кўпчилиги ҳали жаҳон меҳнат бозорида талаб қилинадиган кўникмаларга эга эмас.

Иқлим ўзгариши миграциянинг иқтисодий омилларини кучайтирмоқда. Дунё аҳолисининг қарийб 40 фоизи – 3,5 миллиард киши иқлим ўзгариши таъсирига жуда таъсир қиладиган жойларда сув танқислиги, қурғоқчилик, аномал иссиқлик, денгиз сатҳининг кўтарилиши, тошқинлар ва тропик циклонлар каби экстремал ҳодисалар бўладиган ҳудудларда яшайди.[9] Жабрланган ҳудудларда иқтисодий имкониятлар камайиб, заифликларни кучайтиради ва миграция босимини оширади. Иқлим таъсири Саҳел, Бангладеш паст-текисликлардаги ва Меконг дельтаси каби турли-туман жойларда бутун минтақаларнинг яшаш имкониятига таҳдид солмоқда. Иқлим ўзгариши билан боғлиқ бўлган ҳаракатларнинг аксарияти шу пайтгача қисқа масофаларда, асосан мамлакат ичида содир бўлган. Аммо бу ўзгариши мумкин. Келгуси ўн йилликларда иқлим ўзгариши халқаро ҳаракатларни кучайтирадими ёки қанчалик кучайтиради, ҳозир қабул қилинган ва амалга оширилаётган камайтириш ва мослашиш бўйича глобал ва миллий сиёсатга боғлиқ.

Айни пайтда, можаролар, зўравонлик ва таъқиблар кўп сонли одамларни ўз мамлакатларидан чиқаришда давом этмоқда. Сўнгги ўн йил ичида қочқинлар сони икки

баравар кўпайди. Мажбурий кўчириш ва иқтисодий миграция шакллари асосан бир-биридан фарқ қилади. Қочқинлар ҳаракати кўпинча тўсатдан ва тез содир бўлади. Қочқинлар энг яқин хавфсиз манзилни мақсад қилганлиги сабабли, улар оз сонли қўшни қабул қилувчи мамлакатларда тўпланган. Қочқинлар, шунингдек, кўп сонли заиф одамларни ўз ичига олади - қочқинлар таркибидаги болалар умумий соннинг 41 фоизини ташкил қилади.[10]

Бундай кучлар олдида миграцияни шундай бошқариш керакки, унинг ривожланиш фойдалари тўлиқ амалга ошиши мумкин. Мавжуд ёндашувлар кўпинча мигрантлар ва фуқаролар учун муваффақиятсизликка учрайди. Уларнинг ўз мамлакатларида катта самарасизлик ва ўтказиб юборилган имкониятларни келтириб чиқаради. Баъзида улар инсоний азоб-уқубатларга олиб келади. Барча даромад даражасидаги кўплаб мамлакатларда жамиятнинг кенг қатламлари глобаллашувга қарши кенгроқ муҳокаманинг бир қисми сифатида миграцияга қарши курашмоқда.

Миграциянинг мигрант борувчи мезбон давлатга ва мигрантнинг ўз давлатига бир қанча ижобий ва салбий хусусиятлари мавжуд.[11] Жумладан:

Мезбон давлат учун миграциянинг ижобий жиҳатлари: аҳоли орасидаги янгилик олиб кириш, арзон ишчи кучи билан таъминлаш, юқори малакали мутахассислар билан таъминлаш, меҳнатни қайта тақсимлаш, никоҳлар сони ва туғилиш кўрсаткичларининг ортиши, намлакатдаги демографик вазияти яхшиланиши.

Мезбон давлат учун миграциянинг салбий жиҳатлари: қабул қилувчи мамлакат жамиятида мумкин бўлган кескин муҳит, маҳаллий аҳолининг ишсизлигига ёки маҳаллий аҳоли турмушининг ёмонлашишига олиб келиш, маҳаллий аҳоли ва мигрантлар ўртасида иш ўринлари учун рақобат кучайиши, маҳаллий ижтимоий таъминот тизимига босимнинг кучайиши, меҳнат бозорида кескинликнинг ошиши, мигрантлар томонидан салбий таъсир кўрсатиши мумкин бўлган маҳаллий маданият ва тил учун потенциал хавф, иш жойларида бошқа этник гуруҳлар билан ўзаро муносабатлардаги муаммолар. Шунингдек, моқонуний миграция маҳаллий аҳоли орасида касалликнинг пайдо бўлишига ҳисса қўшиши мумкин, чунки мигрантлар малакали тиббий ёрдамдан фойдалана олмаслиги мумкин.

Миграциянинг мигрантнинг туғилган давлатига ижобий таъсири: фуқароларнинг ўз мамлакатларининг зич жойлашган жойларидан бошқа мамлакатларга ёки кам ривожланган ҳудудларга кўчиши, ишсизлик кўламининг пасайиши. Иқтисодий инқироз даврида ижтимоий муаммоларга ижобий таъсир бу аҳолининг маълум бир қисми чет давлатга чиқиб кетганлиги сабабли, қолганлари ҳукуматдан ёрдам олиш учун ҳажми ўзгарган.

Миграциянинг мигрантнинг туғилган давлатига салбий таъсири эса малакали, билимли ва маҳоратли инсонларнинг шароити ва маоши яхшироқ бўлган мамлакатларга кўчиб кетиши, меҳнатга лаёқатли аҳолининг ҳажми камайиши ва ёшлар чет элга ўқиш ва ишлаш учун мамлакатни тарк этиб, қайтиб келмаса, аҳолининг потенциал қариши билан тавсифланади.

Миграция Ўзбекистон учун муҳим масала, чунки унинг фаол аҳолисининг салмоқли қисми хорижда меҳнат миграцияси билан шуғулланади. Шунингдек, мамлакатда иш билан таъминлаш ва таълим билан боғлиқ сабабларга кўра қишлоқдан шаҳарга ички миграция юқори даражада кузатилмоқда. Эмиграция масаласига келсак, Ўзбекистонни тарк этаётган меҳнат муҳожирларининг қарийб 70 фоизининг асосий йўналишлари Россия Федерацияси ва Қозоғистон ҳисобланади. Бошқа мақсадли давлатлар қаторига Туркия, Бирлашган Араб Амирликлари, Корея Республикаси, Европа, АҚШ киради.

Ўзбекистон Республикасининг миграция жараёнлари ва бу борада давлат бошқарувини тартибга солиш мақсадида миграция соҳасини тартибга солувчи аниқ қонун мавжуд бўлмасада, мустақиллик давридан бошлаб юздан зиёд норматив- ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинган бўлиб, 90 дан ортиқ қонун ости ҳужжатлар – Ўзбекистон Республикаси Президенти фармонлари ва қарорлари, Вазирлар Маҳкамасининг қарорлари, шунингдек, идоравий қарорлар ва буйруқлар билан тартибга солиниб келинмоқда.

Шунга кўра, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018-йил 7-ноябрдаги “Ўзбекистон Республикаси ҳудудида хорижий давлатларнинг малакали мутахассислари томонидан меҳнат фаолиятини амалга ошириши учун қулай шарт-шароитлар яратиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4008-сон Қарори, [12] 2020-йил 15-сентябрдаги “Хавфсиз, тартибли ва қонун меҳнат миграцияси тизимини жорий қилиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4829-сон Қарори [13], “Хорижда вақтинча меҳнат фаолиятини амалга ошираётган Ўзбекистон Республикаси фуқароларини ва уларнинг оила аъзоларини қўллаб-қувватлаш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 1 мартдаги ПҚ-149-сон Қарори [14] қабул қилинган бўлиб, мазкур қарор асосан ташқи меҳнат миграцияси соҳасидаги ваколатли органларнинг фаолиятини такомиллаштириш, хорижда ишламоқчи бўлган шахсларни талаб юқори бўлган касбларга ўқитиш, фуқароларнинг чет элда бўлиш даврида ҳуқуқларини ҳимоя қилишни назарда тутади.

Ўзбекистондан кетган мигрантлар учун бешта асосий мамлакат Россия Федерацияси (1,1 миллион), кейинги ўринларда Қозоғистон (296 минг), Украина (223 минг),

Туркманистон (67 минг) ва Америка Қўшма Штатлари (63 минг) бўлди.[15] Бироқ 2023-йилда Ўзбекистон фуқаролари қуйидаги асосий мамлакатларга доимий яшаш учун кўчиб ўтган: Қозоғистон (79,5%), ундан сўнг Россия Федерацияси (16,4%), Марказий Осиё давлатларидан ташқари бошқа йўналишлар (2,7%), Қирғизистон (0,7%), Тожикистон (0,5%) ва Туркманистон (0,3%)ни ташкил этди.[16]

Айтиш жоизки, миграция масалалари ўз ичига фаол, ўрта ёш ва ёш аҳолини қамраб олади. Мутасадди идора томонидан ташқи миграцияга мойил бўлган аҳолининг расмий статистикаси ишлаб чиқилади ва чет эл давлатларида меҳнат фаолиятини олиб бораётган Республика фуқароларининг доимий мониторинги олиб борилади. Ноқонуний миграция асосида меҳнат фаолиятини олиб бораётган аҳолининг мониторингини юритиш ва таҳлил қилиш мураккаб, чунки бу борада бир қанча мутассадди органлар жумладан, ИИВ, ўзини ўзи бошқариш органларига топшириқлар берилган бўлсада, аниқ ва мувофиқлаштирилган статистикани яратишда камчиликлар кузатилади.

Ўзбекистон бошқа давлатлар каби иқлим ўзгаришига айниқса заиф бўлиб, ҳароратнинг ошиши, йиллик ёғингарчиликнинг камайиши, қурғоқчилик, тупроқ эрозияси, чўлланиш ва сув танқислигини бошдан кечирмоқда. Иқлим ўзгариши, Орол денгизининг экологик ҳалокати ва беқарор ерни бошқариш амалиёти 2018-йилда Ўзбекистонда 79942 нафар инсонларни ички миграция қилишига сабаб бўлувчи омил бўлди. Орол денгизидаги вазият иқлим билан боғлиқ янги миграцияларни келтириб чиқаришда давом этаётганлиги ва ички ва халқаро миграция учун ҳаракатлантирувчи омил бўлиб хизмат қилаётганлиги сабабли бу кўрсаткич уч баробарга ошиб, тахминан 200000 кишига етиши кутилмоқда.

ХУЛОСА

Дунёда сиёсий ва иқтисодий инқирозлар, ижтимоий, диний ва маданий келишмовчиликлар сабабли дунё аҳолиси ҳаётида турли хил ўзгаришлар содир бўлмоқда. Ушбу омиллар натижасида мигрантлар сони ҳам йилдан-йилга ортиб бормоқда ва бу жараён глобаллашув даврида янада ортиб бораётганлигини таъкидлаш лозим. Глобаллашув жараёнида мигрантлар ва қочоқлар масаласи ортибгина қолмасдан баъзи давлатлар учун кундалик муаммо ва қийинчиликларни келтириб чиқармоқда. Миграция кўлами кенгайишига давлатлардаги даромадлардаги фарқлар, сиёсий урушлар, иқтисодий инқироз, диний ва маъданий келишмовчиликлар ва инсон ҳуқуқларининг поймол қилиниши, аҳолида келажакка бўлган умидсизлик кайфияти мавжудлиги сабаб бўлмоқда. Бошқа томондан халқаро миграция дунё халқларини ва маданиятларни яқинлаштиришга, давлатлар орасидаги иқтисодий тафовутларни камайишига, ривожланаётган давлатларда ишсиз ёки кам таъминланган аҳоли учун қўшимча даромад манбалари бўлиб хизмат

қилмоқда. Ўзбекистон ҳам ушбу глобал миграциянинг бир парчаси сифатида фаол иштирокчи давлат эканлигини кўришимиз мумкин. Ўзбекистон миграция борасида ўзининг стратегиясига ва уни тартибга солиш механизмларга эга бўлиш муҳим аҳамият касб этади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. World Development Report 2023: Migrants, Refugees and Societies, p:1.
2. Bachir Hamdouch, Jackline Wahba, Michele Tuccio. (2019). “International Migration: Driver of Political and Social Change?” Journal of Population Economics, Vol.32, pp: 1171-1203.
3. Nicole B. Simpson. (2017). “Demographic and economic determinants of migration.” IZA World of Labor, pp:1-10.
4. Lori M. Hunter, Raphael Nawrotzki. (2016). “Migration and the Environment.” Handbook of Migration and Population Distribution, pp:465-484.
5. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, International Migration 2020, p:1.
6. Camille Bello. (2023). “In data: The EU faces a major demographic decline with 27.3 million fewer people by 2100.” EuroNews https://www.euronews.com/next/2023/04/04/china-sees-first-population-decline-in-six-decades-where-does-the-eu-stand
7. Antonio Monroy. (2019). “Demographic Change in Mexico: An Opportunity and a Challenge for the Insurance Industry.” https://www.genre.com/us/knowledge/publications/2019/april/ri19-4-en
8. Cork Gaines. (2023). “Nigeria Population Expected to Tie US As World’s Third-Largest Country.” BusinessInsider https://www.businessinsider.com/africa-population-nigeria-us-2023-7
9. Claire Meyer. (2022). “3.3 Billion People Are Highly Vulnerable to Climate Change, IPCC Report Finds.” https://www.asisonline.org/security-management-magazine/latest-news/today-in-security/2022/march/three-billion-people-highly-vulnerable-to-climate-change/
10. Theresa P. Beltramo, Rossella Calvi, Giacomo De Giorgi, Ibrahima Sarr. (2023). “Child poverty among refugees.” World Development, Vol.171, pp:1-39.
11. Nataly Sergievskaya. (2020). “Migration of people: pros and cons.” Conference Series Earth and Environmental Science, Vol.678, No.1, p:7.
12. “O‘zbekiston Respublikasi hududida xorijiy davlatlarning malakali mutaxassislari tomonidan mehnat faoliyatini amalga oshirishi uchun qulay shart-sharoitlar yaratish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi 2018-yil 7-noyabrdagi PQ-4008-son Qarori https://lex.uz/docs/-4045557

13. “Xavfsiz, tartibli va qonun mehnat migratsiyasi tizimini joriy qilish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi 2020-yil 15-sentabrdagi PQ-4829-son Qarori https://lex.uz/docs/-4997972?ONDATE2=02.03.2022&action=compare

14. “Xorijda vaqtincha mehnat faoliyatini amalga oshirayotgan O‘zbekiston Respublikasi fuqarolarini va ularning oila a’zolarini qo‘llab-quvvatlash bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 1-martdagi PQ-149-son Qarori https://lex.uz/docs/-5893253?ONDATE=02.03.2022%2000

15. DESA Highlights Report 2021-2022 | United Nations https://www.un.org/en/desa/highlights-report-2021-2022

16. Migratsiya vaziyatiga oid hisobot https://dtm.iom.int/sites/g/files/tmzbdl1461/files/reports/Compilation%20Report%201_UZB.pdf

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-10 Pages: 88-97

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE IMPORTANCE OF JADIDIST MOVEMENT AS A POLITICAL PARTY

Ravshan Rustamovich Goziev
senior lecturer, Ph.D
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Jadidism, ancients (kadimchi), cleavage, Shura-yi Islam, Shura-yi Ulema.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article explores the Jadidist movement, which emerged as the first political party on the borders of our country, as well as the emergence of this movement, its place in the socio-political life of society, and the enhancement of political consciousness and thinking among the population, ensuring political participation. This article analyzed within the framework of Lipset and Rokkan's theory of “cleavage”, advanced researchers of political parties.

ЖАДИДЧИЛИК ҲАРАКАТИНИНГ СИЁСИЙ ПАРТИЯЛАР СИФАТИДАГИ АҲАМИЯТИ

Равшан Рустамович Гозиев
катта ўқитувчи, PhD
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Жадидчилик, қадимчилар, бўлиниш ёки парчаланиш (cleavage), Шўрои-Ислом, Шўрои Уламо

Аннотация: Ушбу мақолада мамлакатимиз сарҳадларида илк сиёсий партия сифатида шаклланган жадидчилик ҳаракати ўрганилган бўлиб, ушбу ҳаракатнинг пайдо бўлиши, жамият ижтимоий-сиёсий ҳаётидаги ўрни, аҳолининг сиёсий онги ва тафаккурини ошириш ҳамда сиёсий иштирокини таъминлаганликлари очиб берилган. Мақола сиёсий партиялар бўйича етук олимлар Липсет ва Рокканнинг “бўлиниш”, “парчаланиш” (cleavage) назарияси доирасида таҳлил қилинган.

ЗНАЧЕНИЕ ДЖАДИДИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Равшан Рустамович Газиев
старший преподаватель, PhD
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: джадидизм, кадимчилар, раскол, Шурай-Ислам, Шурайи Улемы.

Аннотация: В данной статье изучено джадидистское движение, которое сформировалось как первая политическая партия в границах нашей страны, возникновение этого движения, его роль в общественно-политической жизни общества, рост политической сознания и мышления населения, а также обеспечение политической активности населения. Статья анализируется в рамках теории «раскола» Липсета и Роккана, известных исследователей политических партий.

КИРИШ

19 аср охирларида Европада ишчи, миллиятчи ва буржуа ҳаракатлари кучайган пайтда, Ўрта Осиё ҳудудида ижтимоий-сиёсий ҳаракат сифатида Жадидлар ҳаракати вужудга келади. Ушбу ҳаракат моҳиятан ижтимоий-сиёсий ҳаракат бўлиб, Европадаги шу каби сиёсий ҳаракатларнинг мақсадларини кўрсатувчи халқни онги ва тафаккурини уйғотиш, жамият ва давлатдаги муаммо ва масалаларга бефарқ бўлмаслик, сиёсий иштирокни таъминлашга қаратилган ҳаракат бўлиши билан сиёсий партияларнинг кўринишини акс эттирганди.

Маълумки, 19-аср ўрталарида Чор Россияси Ўрта Осиёни босиб олиш учун минтақадаги учта хонлик (Бухоро, Хива, Қўқон) руслар ҳужумига дучор бўлади. Биринчи бўлиб ҳужумга дучор бўлган Қўқон хонлиги тугатилади, унинг ўрнига рус қўмондонлари томонидан бошқарилган, маркази Тошкент бўлган Туркистон генерал-губернаторлиги тузилади. Хива ва Бухоро хонликлари чор Россиясига тобе бўлган, аммо ички бошқарувда эркин бўлади. Қримдан Шарқий Туркистонгача, Қозондан Ашхободгача бўлган кенг ҳудудда яшаган туркий-мусулмон халқлари, Чор Россияси таркибига киритлиши, бу ҳудуддаги халқининг мағлубияти ва қурбон бўлиши зиёлилар тарафидан чуқур ташвиш билан қабул қилинади. Чор Россиясидаги мусулмонларнинг қолоқлигининг сабаблари билимсизлик натижасида содир бўлганлиги айтилади ва бу таълимни янги усулда ўқитиш “Усули-Жадид” мактаблари ва унинг намоёндаларини жадидчилик ҳаракати сифатида эътироф этилишига сабаб бўлади.

АСОСИЙ ҚИСМ

Мақолани ёзишда метод сифатида сиёсий партиялар бўйича етакчи олимлар Липсет ва Рокканнинг “парчаланиш”, “бўлиниш” (cleavage) назарияси асосида таҳлил қилинди ва ўрганилди. Сиёсий партияларнинг шаклланишига оид адабиётларда муҳим ўрин тутган Липсет ва Роккан сиёсий партияларнинг ривожланиши ва институционаллашуви тарихини ёзишда ижтимоий зиддият ва қутбланишни таъкидлайдилар. Муаллифларнинг фикрича, 19-аср бошидан бошлаб Европа тарихида сиёсий бўлиниш ёки парчаланиш Францияда бошланган миллий инқилоб ва Британияда бошланган саноат инқилоби ўртасидаги ўзаро таъсир натижасида шаклланган. Муаллифларнинг фикрига кўра, иккаласи ҳам халқларнинг ижтимоий-сиёсий бўлинишига ва демак, миллатларнинг сиёсий партиялар тизимининг дастлабки форматига таъсир кўрсатган. Миллий инқилоб (Француз инқилоби) икки турдаги ижтимоий бўлинишларни келтириб чиқарди. Биринчиси, черков-давлат зиддияти. Миллий ҳукуматларни қурилиши ва кучайиши марказлаштириш, стандартлаштириш ва сафарбарлик функцияларини ўзиша олиши билан католик черковининг таълим тизимини назорат қилиш ва черковнинг ўрнатилган имтиёзларини ҳимоя қилиш бўйича уюшган манфаатларига зид эди. Иккинчи бўлиниш - марказ ва чекка (периферия) бўлиниши. Марказий давлатнинг янги ва кенгайиб бораётган идоралари нисбатан автоном, минтақавий жамоаларнинг манфаатларини қисқартирди. Шундай қилиб, марказ чекка (периферия) бўлиниши жамиятнинг чекка секторларидаги этник, лингвистик ёки диний озчиликларга қарши ҳукмрон миллий маданиятларни қарама-қарши қўйди.[1] Жадидчилик ҳам ҳудди шундай минтақавий ва мафуравий бўлинишнинг бир кўриниши эди.

Чор Россиясига қарамлик туркий-мусулмон халқларни келажакка бўлган хавотирларини кучайтиради. Бир гуруҳ зиёлилар қарамлик ва мустабидликнинг асосий сабаби билим ва тафаккурда орқада қолишлик, янгилик, ижодкорлик ва фан билимларининг етишмаслигида деб билишади. У пайтларда мусулмон жамиятларининг “усули қадим” деб аталган тизим билан мадрасаларда таълим олиши, фақатгина диний дарслар ва маълум даражада ўқиш ва ёзиш билан чекланган эди. Шунинг учун ушбу таълимнинг етарли эмаслигига қарор қилинилади ва бу ҳолатни англаган зиёлилар «усули жадид»дан яъни, таълимни янгича услуб билан таъминлаш керак, деган фикрни илгари суради. Қримлик Исмоил Гаспирали томонидан асос солинган Усули Жадид тизими билан таълим олган ёшлар ва бу таълим тизимида дарс берадиган зиёлийлар Жадидалар сифатида номланади. Бироқ чор Россиясининг турли минтақаларида ижтимоий-сиёсий алоқа ҳар хил бўлганлиги сабабли жадидлар ҳар бир жамиятда турлича намоён бўлади.[2]

Марказий Осиёда жадидчилик ижтимоий-маданий ҳаракат сифатида 1890-йилларда вужудга келади. Маҳмутхўжа Беҳбудий, Мунаввар Қори, Абдурауф Фитрат, Усмон Хожа (Хўжаев), Файзулла Хўжаев, Абдулла Қодирий, Авлоний, Чўлпон ва бошқалар жадидчилик жамиятни маданий юксалишга олиб чиқади ва динни (исломни) модернизация қилишга имкон беради ва шунинг натижасида халқ таназзулдан қутулади, деб ҳисоблашади.[3] Бу масалани 1906-йили Мунаввар қори кейин эса 1913-йилда Беҳбудий қуйидагича шарҳлайди:[4, 5]

“Бизнинг барча фаолиятлатимиз, хатти-ҳаракатларимиз, йўлларимиз, сўзларимиз, мактабларимиз, мадрасаларимиз ва таълимотларимиз, усулларимиз, ахлоқимиз чириган... Яна беш-ўн йил шундай давом этсак, ривожланган давлатлар босими остида парчаланиш ва йўқ бўлиб кетиш хавфига дуч келамиз. Эй диндорлар, эй фуқаролар! Одил бўлайлик ва ўз аҳволимизни бошқа ривожланган давлатлар билан солиштирайлик. Келажак авлодлар келажагини таъминлайлик ва уларни ўзгаларнинг қули ва хизматкори бўлишдан сақлайлик. Овруполиклар бизнинг бепарволигимиз ва нодонлигимиздан фойдаланиб, ҳукуматимизни тортиб олдилар ва аста-секин ҳунармандчилигимизни ва савдомизни эгаллаб ола бошладилар. Ўзимизни, миллатимизни ва фарзандларимизни ҳимоя қилиш учун ишларимизни тезда яхшилашга ҳаракат қилмасак, келажагимиз ниҳоятда қийин бўлади. Ислоҳот, бу бизнинг замонамизга тегишли фанларнинг ривожлаништирилишдаги тез суратдаги бошланғич бўлиб хизмат қилади. Замон илмлари билан танишиш мактабларимиздаги ислоҳотларга ва ўқитиш услубимизга боғлиқ”.

Тарихан жадидларни уч даврга бўлиш мумкин: 1890-1905 йиллар оралиғидаги 1-давр кўпроқ маориф ва маданиятга йўналтирилган ҳаракат; 2-давр 1905-1917 йиллар оралиғи бўлиб, Россияда 1905 йил инқилобидан кейин жадидларнинг сиёсийлашиши; 3-давр 1917-1924-йилларни ўз ичига олиб, Россияда 1917-йилги феврал ва октябрь инқилобидан кейин жадидларнинг партия тузиши ва ҳукумат тузишидир. Темур Хўжаўғлига[6] кўра, Жадидлар ҳаракати биринчи бўлиб таълимда янгилик яратиш мақсадида вужудга келган бўлса-да, кейинчалик у сиёсий ҳаракат ва ҳатто сиёсий партияга айланади.

Биринчи даврда, Жадидлар янги таълим тизими билан мактаблар очар экан, Қадимчилар деб номланувчи эски усул тарафдорлари билан келишмовчиликларга учрашади. Жадид тафаккурида кўпинча руҳонийларга (диндорларга) қарши кайфият мавжуд эди. Шу сабабдан кўпчилик уламолар жадидчилик дастури ва мафкураларига қарши чиқишади ва уларни исломга зид, бузуқ ғояли янгиликлар сифатида таърифлашади. Худди шундай кўпчилик жадидчилар бу қадимчиларни фақат замонавий ислоҳотга

тўсқинлик қилувчилар сифатида эмас, балки Қуръон ва Суннатдан манба олган ислом мафкурасига тўғри келмайдиган маҳаллий урф-одатларда учрайдиган бузуқ эътиқодларга асосланган шахсий манфаатдорликка эга элиталар сифатида кўради. Бошқача қилиб айтадиган бўлсак, қадимчилар ҳам «ҳақиқий» Исломга душман, ҳамда жамият учун зарарли ҳисобланган.[7]

Тадқиқотчи Киммагега кўра, жадидларнинг ўзлари учун афзал кўрган атамаси «тараққийпарварлар» - «тараққиётни яхши кўрадиганлар» ёки «тараққиётчилар» ва «зиёлийлар» атамаларидир. Бу илғор «тараққийпарварлар» Қуръонни араб тилида ўқийдиган, форс ва турк тилларини бирдек яхши биладиган мусулмонлардир.[8] Қолаверса, рус ва европа тиллари улар учун илм-фан манбасига айланган эди. Жадидлар учун тараққиёт илм орқали юксалиш шаклини олган эди. Бу борада бой тадқиқотлар олиб борган Холид [9] шундай ёзади: «Жадидларнинг билимга сиғиниши... уларни маърифат лойиҳасининг асосий оқимига мустаҳкам бир шаклда жойлаштирди» - дея таъкидлайди. Жадидлар учун Европа тараққиёт тимсоли эди. Жадидларнинг аксарияти Европани кезган ва ўз асарларида кўпинча “ривожланган Европа” ва “қолоқ Марказий Осиё” ўртасида кескин қарама-қаршиликни яратган эдилар.

Холид 1902 йилда Европага сафар қилган бухоролик бир савдогарнинг ўғли Мирзо Сирож Раҳимдан иқтибос келтирган ҳолда вазиятни қуйидагича тасвирлайди:

“Мен Европада эски ёки йиртилган кийимли бирорта одамни, бирорта вайрона ёки бирорта асфальтланмаган кўча кўрмадим.... Лекин бизда бечора савдогар ва ҳунармандларимиз ҳужраларида, тиланчилар оломони билан ўралган, бир дақиқа ҳам тоза ҳаво топилмайдиган дўконларида зулматта... Уят, уят. Парижга саёҳат қилган пайтларим суюкли ватаним ҳамиша ёдимда эди ва тинмасдан кўзларимдан ёшлар оқарди...» [10]

Жадидларнинг бу ташвишлари уларни янада кучайтириш билан бирга барча қийинчиликларга қарамай, янги турдаги мактаблар ва матбуот очишга ундади. Мактабларда янги фанларни ўргатиш жараёнида матбуотда жамиятдаги муаммолар муҳокама қилиниб, уларга муносабат билдирилди ва амирлар, хонлар, беклар ва уламо-шайхларнинг бепарволиги ҳақида ёзишади. Айниқса, Бухородаги либераллар (жадидлар)ва консерваторлар (Қадимчилар) ўртасидаги мафкуравий тўқнашувнинг шиддати кўпроқ кузатилади.[11]

Жадидчилик ҳаракати асосчилари мадрасаларда диний таълим олган бўлсалар ҳам чет эллардаги саёҳатлари ва таълим олиши натижасида мадрасалар замон талабига жавоб бермаслигини англашади. Шундай қилиб, 1898-1908 йиллар орасида юздан ортиқ жадид мактаблари очилади. Ўша йилларда Туркистонда 102та жадид бошланғич мактаби ва 2

ўрта мактаби мавжуд эди. Улардан 6 таси Бухоро амирлигида, 8 таси Хива хонлигида.[6] Бу мактабларда дарс берувчи муаллимлар ва бу мактабларни тамомлаган ўқувчилар ақлий салоҳияти юксак бўлиши билан бир қаторда сиёсий мутафаккирлар ҳам эди.

Жадидларни миллат ва ватан қайғуси уларни моариф соҳасидан сиёсий ҳаракатга айланишга ундади. Бу уларнинг юқорида таъкидлаганимиздек, иккинчи даврда (1905-1917) юз беради. Аслида, бу кутилган бир натижа ва ҳолат эди. Жадидчиликнинг сиёсийлашуви айниқса икки масалада яққол намоён бўлди: биринчидан, рус босқинчиларига қарши қўзғолонлар; иккинчиси, миллий бирлик ва бу мустақиллик масаласидадир.

Россиядаги 1905 йилги инқилоб билан жуда ижобий ўзгаришлар содир бўлган бу даврда либерал конституциявий тузумга умид учқунлайди. Дарҳақиқат, Россия парламентар монархияга айланди ва сайланган парламент – Дума тузилди. Жадидлар ҳам бу ҳолатни ижобий баҳолаб, ўз мамлакатларида ислоҳот ҳаракатларини жонлантирадилар. Шу билан бирга Холид фикрича[3], бутун мусулмон оламидан хабарлар доимо ёмон бўлган чунки, Марокашнинг Франция ва Испанияга тезда бўйсуниши, Эроннинг амалда парчаланиши билан бир пайтга тўғри келади ва Россиядаги сиёсий ҳаёт ҳам 1907-йилдан ёмонлаша бошлаган эди. Ўрта Осиё жадидлари орасида инқироз туйғусини шакллантирган 1908 йилги Ёш турклар инқилобидан кейинги даврда Усмонли империяси дуч келган кўп сонли урушлар ва ҳудудий йўқотишлар жадидларнинг халқ сифатида яшаб қолиш ҳақидаги ташвишларини кучайтирди. Ўша пайтда Маҳмутхўжа Беҳбудийга тегишли “Ойна” журналида Хожи Муин “Истиқбол Қайғуси” (Келажак ташвиши) мақоласида Туркия, Эрон ва Марокашдаги воқеалар ҳақида фикр юритган ҳолда ушбу жумлаларни баён қилади: “Фан ва техника тараққиёти билан дунёнинг турли халқларининг аҳволи (уларнинг тақдири) европаликлар қўлида. Дунё кучлиларнинг кучсизларни йўқ қилаётган ва омон қолиш учун кураш ҳолига айланди. Бу қонун табиатдаги барча жонли ва жонсиз мавжудотларга тааллуқлидир... Замонамиздаги ҳукуматлар тез-тез янги ўзгаришларга дуч келишябди ва бу даврнинг қуролига эга бўлмаган ҳукуматлар ўз мамлакатлари ва мустақилликларини йўқотмоқда”.[12]

Миллатнинг тақдири ва омон қолиши учун жадидлар бир томондан маълумот тарқатишга ҳаракат қилишса, иккинчи томондан рус босқинчиларига қарши қўзғолонларни ҳам қўллаб-қувватлайдилар. Боймирза Ҳайитнинг ёзишича[13], 1898 йилдан 1916 йилгача Туркистон халқи чор подшолик зулмидан қутулиш учун 4922 марта қуролли қўзғолон кўтаради.

1916-йилда Туркистон халқининг Россияга қарши кўтарилган буюк халқ қўзғолони ҳам шу мақсадда эди. 1916 йил феврал қўзғолони Чор Россияси рус бўлмаган халқларни жаҳон уруши фронтига сафарбар этишига жавоб сифатида вужудга келади. Чор Россиясининг бу қароридан хавотирда бўлган Туркистон зиёлилари 1916 йил май ойида Самарқанддаги Маҳмутхўжа Беҳбудий уйида жадид намоёндалар Мунаввар Қори, Паҳлавон Ниёз, Усмон Хожа, Қори Комил ва Обиджон Маҳмуд билан бирга йиғилишадилар. Бу мажлисда Туркистондаги ҳолат ва Туркистонликларнинг фронт орқасига сафарбар этилган тақдирда қўзғалон бошланиши ва Туркистонга озодлик талаб қилишга қарор қабул қилинади.[13] Бу фақатгина исён эмас, балки озодлик ҳаракатидир. Қўзғолон бутун Ўрта Осиёда Чор Россияси зулмидан норози бўлган ўн минглаб одамлар қатнашади.[14] Қўзғолон шафқатсизларча ва қонли равишда бостирилди. Бироқ, Биринчи жаҳон уруши пайтида Туркистонда катта бир қўзғолоннинг пайдо бўлиши ва янги фронтнинг очилиши чор Россиясини қийин аҳволга солиб қўйди ва кейинчалик, Биринчи жаҳон урушида чор Россиясини жанг олиб бора олмайдиган даражага олиб келди. Чунки ижтимоий-иқтисодий вазият энди урушни давом эттиришга қодир эмас эди.[13]

Учинчи давр жадидлар учун жуда муҳим давр эди. Аслини олганда, жадидларнинг партиявийлашуви ва сиёсийлашуви чўққига етган эди. Чор Россияси Биринчи жаҳон урушида жангларни давом эттира олмай қолгач, армия ичида ихтилоф юзага келади. 1917-йил февралда чор Россияси ағдарилиб, унинг ўрнида муваққат ҳукумат тузилган бўлса-да, муваққат ҳукумат ҳам урушни муваффақиятли равишда амалга ошириб олмаганди. Кейинчалик, Октябр инқилоби содир бўлади ва Ленин бошчилигидаги большевиклар ҳокимият тепасига келиб, социалистик республикани эълон қилдилар. 1917 йил феврал инқилоби билан подшоҳ тахтдан ағдарилиши Туркистон жадидларини ҳам ҳаракатга келтиради.

Жадидлар ташаббуси билан 1917 йил 4-8 апрелда Тошкентда Туркистон мусулмонларининг II қурултойи чақирилиб, Туркистон мусулмонлари марказий кенгашини тузишга қарор қилинади. Мустафо Чўқай ушбу марказнинг раиси этиб сайланади. Бу қурултойдан кейин жадидлар 1917 йил 10 апрелда “Ислом кенгаши” ташкилотини тузадилар ва унга Мунаввар Қорини раис этиб сайладилар. Май ойида Шерали Лапин раислигида Уламолар кенгаши тузилади.[13] Уламолар кенгашининг Ислом кенгашидан ажралиб чиқиши ва бошқа “Мифтоҳ-ул Маориф”, “Турон”, “Иттифоқ-ул-муслимин” каби партияларнинг ташкил этилиши баъзи ихтилофларни ошкор қилган бўлса-да умумий мақсад парламент томонидан бошқариладиган Туркистон мухториятини

ташкил этиш эди. Шу мақсадда барча ташкилотларни бирлаштирган “Турк Адами Марказият” партиясига асос солинган.[15]

Россияда инқилоб орқали ҳокимиятга ўзини байналмилалчи сифатида танитган коммунистлар келган бўлса-да, русларнинг Туркистонда маҳаллий халққа ҳукмронликни бериш истаги ҳеч қачон бўлмаган. Буни тезда англаган жадидлар 1917-йил 26-28-ноябрь кунлари Қўқон шаҳрида 4-Фавқулодда Конгрессни чақиради. Бу қурултой натижасида Туркистон Миллий Мухторияти эълон қилинади. Машҳур жадидчи Фитрат Мухторият эълон қилинган кечани “Миллий қадр кечамиз” деб атайди.[16] Тошкент кўчаларида Мухторият байрамлари бошланади, лекин Октябр инқилоби билан ҳокимият тепасига келган большевик-коммунистлар бу ҳолатдан безовталанади ва Тошкентда намойишларни қонли усуллар билан бостиришади. 1918-йил 9-февралда Совет Россия армияси ва Арман Дашноқ партиясининг ҳарбий қисмлари Қўқон шаҳрини босиб олиш мақсадида шаҳарни артиллериядан ўққа тута бошлади ва 72 кун яшаган Туркистон Мухторияти куч билан тугатилади. Мухториятнинг қурол билан тугатилиши 16 йил давом этадиган (1917-1934) «Босмачилар» номли (бу ном бўйича баҳслар мавжуд: [6]) миллий курашнинг бошланишига сабаб бўлади.[13]

1910-йилларда ташкил этила бошланган Бухородаги “Ёш бухороликлар” ва Хивада “Ёш хиваликлар” ҳаракатлари Россиядаги инқилобдан кейинги сиёсий фаолиятни очиб беради. Ёш бухороликлар Бухорода Бухоро амирининг зулмига қарши чиқадилар ва ислоҳотатлар қилинишини, парламент ташкил этилишини, мактаблар очилиши, бепул таълим ва солиқ сиёсатининг тартибга солишини талаб қиладилар. Ёш хиваликлар ҳам шундай талаблар қўйганлар. Хива хони Бухоро амиридан фарқли равишда жадидлар билан битим тузиб, жадидлардан иборат парламент туза олди. Бироқ, уларнинг фаолияти тез орада тугатилади. Қочқинда бўлган Ёш бухороликлар ва Ёш хиваликлар Октябр инқилобидан кейин Россия Совет ҳукуматидан Бухоро амири ва Хива хонига ўз мамлакатида ислоҳотлар ўтказиши учун босим ўтказишни ва жадидларни қўллаб-қувватлашни сўрайди. Рус советлари бу имкониятдан дарҳол фойдаланиб, Туркистондаги Россия совет қўшинини Бухоро ва Хивага жўнатади ва қонли урушлар натижасида 1920-йилда Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги тугатилади. Унинг ўрнига Бухоро Халқ Совет Республикаси ва Хоразм Халқ Совет Республикаси ташкил этилди.[13] Жадидлар бу икки республикада юқори лавозимларга эришадилар, лекин кўп ўтмай, коммунистлар ўзлари истамаган жадидларни ишдан бўшатиб, баъзиларини таъқиб қила бошлайди. Бундан безовта бўлган кўплаб жадидлар, масалан, Усмон Хўжа коммунистларга қарши кураша бошлайди.[6] Холид фикрича[17], 1924-йилда Ўрта Осиёда миллий давлат қурилишида

жадидлар муҳим рол ўйнаган бўлса-да, 1933-1938 йилларда Ўрта Осиёдаги барча жадидчилар буржуазияпараст ва миллатчилик каби соҳта айбловлар билан қатл қилинади ёки сургун (гулаг) қилинади.

ХУЛОСА

Хулоса қиладиган бўлсак, юртимизда жадидлар ҳаракати миллий озодлик ва истиқлол ғоялари, миллатни уйғотиш, онги ва тафаккурини ривожлантирида муҳим рол ўйнаган ижтимоий-сиёсий ҳаракат эди. Ушбу ҳаракат, аввало, Туркистон генерал-губернаторлигидаги халқларни марказий ҳокимият чор Россияси зулми ва мустабидидан холос қилишга қаратилган чекка (преферия) кўринишга эга ҳаракат сифатида ўртага чиқади. Кейинчалик ўзлари орасида секуляр ва диний-мафкуравий кўринишда бўлиниши юз беради. Бухоро ва Хивада эса марказий бошқарувнинг ўта консервативлиги ва ёпиқлигига қарши янгилик, ислоҳот ва тараққиёт кўринишида жадидчилик ҳаракатининг пайдо бўлганини таъкидлашимиз мумкин. Албатта, жадидлар ўзлари орзу қилган истиқлолга эриша олмаган бўлсаларда, халқимиз, миллатимиз ва Ватанимизнинг сиёсий онги ва тафаккурини шакллантириш ва ривожлантиришда, тараққиёт ва мустақиллик учун курашда собитқадам бўлганлигини эътироф этиш даркор. Зеро, бугунги кунда ҳам жадидларимиз таъкидлаган ўгитлар ва ҳаракатлар кўп жиҳатдан дастур-ул амал бўлаётганлиги, миллатни билимини юксалтириш, тараққиётдан орқада қолмаслик, халқ ва миллат бирлиги, сиёсий бирлик ва ҳаракатни яратиш тамойиллари билан жадидчилик ҳаракати муҳим аҳамият касб этади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Lipset S.M. and Rokkan S., “Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction”, (edit.) In S.M.Lipset and S.Rokkan, Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives. New York: Free Press, 1967, pp. 1-64.

2. Khalid A., “CEDİTLER ve Orta Asya’daki Yeni Kimliklerin Ayrıntılarına Giriş”, Türkler, haz. Hasan Celal Güzel vd. Cilt: 18, Yeni Türkiye Yayınları, 2002, ss. 636-643.

3. Khalid A., Jadidism in Central Asia: Origins, Development, and Fate Under the Soviets, https://mesbar.org/jadidism-in-central-asia-origins-development-and-fate-under-the-soviets/#_ftn4

4. Munawwar Qori Abdurrashidhon ogli, ‘Isloh ne demakdadur’, Khurshid (Toshkent), 28 Sentabr, 1906.

5. Behbudi M., “İhtiyi-i millat”. Oyna, Samarqand, 12 Iyul 1913

6. Kocaoğlu T., Türkistan’da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900-1924: Osman Hoca Anısına İncelemeler, İkinci Baskı, Hollanda, UZNED. 2018, s. 17.

7. Kuttner T., “Russian Jadīdism and the Islamic world: Ismail Gasprinskii in Cairo, 1908. A call to the Arabs for the rejuvenation of the Islamic world.” In Cahiers du Monde Russe et Soviétique. 16 (3): 383–424. doi:10.3406/cmr.1975.1247.

8. Kimmage D., Central Asia: Jadidism - Old Tradition Of Renewal, 2005 https://www.rferl.org/a/1060543.html

9. Khalid A., The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley, CA: University of California Press, 1998, p.156.

10. Kimmage D., Central Asia: Jadidism - Old Tradition Of Renewal, 2005 https://www.rferl.org/a/1060543.html

11. Ergün M. ve Çiftçi B., “Türk Dünyasının İlk Ortak Eğitim Reformu: Usul-ü Cedid Okulları”, I.Uluslararası Türk Dünyası Kültür Kurultayı Ege Üniversitesi Türk Dünyası Araştırmaları Enstitüsü, 2006, ss. 1-15.

12. Hoji Muin, İstiqbol Qayg‘usi, “Oyna” Jurnali, 1913 yil, 2-son // https://n.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/matbuot/jadid-matbuoti/hoji-muin-istiqbol-qayg-usi-1913

13. Hayit B., Türkistan Çarizmden Bolşevizm Hâkimiyetine Geçiş Devrinde, Hollanda, UZNED, 2018, ss. 184-195.

14. Isyonmi yo milliy-ozodlik harakati? 18 Aprel 2016, https://www.bbc.com/uzbek/lotin/2016/04/160418_latin_kyrgyz_history_conference

15. Agzamhodjayev S., “Jadidchiliknin G’oyavi Rivojlanish Bosqichlari”, (Mas'ul muh.) Bahtiyar Hasanov va Naim Karimov, Jadid Ma’rifatparvarlik Harakatinin G‘oyaviy Asoslari, Toshkent İslom Universiteti, 2016, 6-10 betlar.

16. Eshonov B., O’zbekiston davlatchilik va boshqaruv tarihi: Turkiston Muhtoriyati, 2012, https://shosh.uz/turkiston-muhtoriyati/

17. Khalid A., Making Uzbekistan: nation, empire, and revolution in the early USSR, Ithaca, NY, Cornell University Press, 2015.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-11 **Pages: 98-104**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND STRENGTHENING OF THE FOUNDATIONS OF INDEPENDENT POLITICAL DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF GEOPOLITICAL PROCESSES

Alisher Narimanovich Nazarov
Associate Professor, Doctor of Philosophy in Political Science (PhD)
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: political development, civilization, democracy, inner civilization dialogue, world system, new world order.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This scientific article examines the main factors of sustainable political development, as well as scientific approaches and conceptual ideas related to this phenomenon.

ГЕОСИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАРИНИНГ ТРАНСФОРМАЦИЯСИ ШАРОИТИДА БАРҚАРОР РИВОЖЛАНИШ ВА МУСТАҚИЛ СИЁСИЙ ТАРАҚҚИЁТ АСОСЛАРИНИ МУСТАҲКАМЛАШ МАСАЛАЛАРИ

Алишер Нариманович Назаров
доцент, сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: сиёсий тараққиёт, цивилизация, демократия, цивилизацияларо мулоқот, дунёвий тизим, янги дунёвий тартибот.

Аннотация: Ушбу илмий мақолада барқарор сиёсий тараққиётининг ўзига хос хусусиятлари, йўналишларини акс эттиришга қаратилган турли ёндашувлар ҳамда замонавий сиёсий тараққиёт ҳодисасининг муҳим омиллари, унга доир концептуал ғоялар ҳақидаги фикрлар баён қилинган.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ОСНОВ НЕЗАВИСИМОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Алишер Нариманович Назаров
Доцент, доктор философии в области политических наук (PhD)
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: политическое развитие, цивилизация, демократия, межцивилизационный диалог, мировая система, новый мировой порядок.

Аннотация: В данной научной статье рассмотрены основные факторы устойчивого политического развития, а также научные подходы и концептуальные идеи, связанные с данным явлением.

КИРИШ

Инсоният ҳаётининг ҳозирги даври ўз моҳиятига кўра, трансформация жараёнларини бошидан кечирган ва шу боис ҳам жиддий ўзгарган геосиёсий ва геоиқтисодий жараёнларнинг ўзаро қўшилиши натижасида вужудга келган воқеликдан иборатдир. Мазкур тарихий даврнинг барча сиёсий хусусиятлари ва оқибатлари тўғрисида халқаро ҳамжамият томонидан тугал хулосаларнинг ва айниқса, консенсуснинг мавжуд эмаслиги туфайли, дунёнинг турли бурчакларида учраб турган инқироз ҳолатларининг туб моҳиятини англаш ҳамда замонавий дунёвий тартиботнинг шаклланиши ниҳоятда қийин кечмоқда. Боз устига ер юзининг турли ҳудудларида кутилмаганда пайдо бўлаётган зиддиятли вазиятлар қисқа муддатда глобал тус олмоқда. Ушбу ноҳуш ҳолатлар жамиятнинг барча соҳаларига тез суръатлар билан тарқалмоқда.

Мазкур вазиятда инсониятнинг тараққиёти учун зарур бўлган омиллар, шароитларни қайтадан англаш, тасаввурларни кенгайтириш билан боғлиқ илмий муаммолар ҳам кун тартибига чиқмоқда. Бу ўринда ҳозирги халқаро муносабатлар тизимида яққол кўриниб турган ўсиб борувчи беқарорлик ҳолатига алоҳида эътибор қаратишлик ҳам муҳим бўлиб турибди. Бундай хулосаларнинг чиқарилиши учун албатта, кўплаб асослар мавжуд.

АСОСИЙ ҚИСМ

Маълумки, ҳозирги дунё глобал ўзгаришлар ниҳоятда тез рўй бераётган даврни ўз бошидан кечирмоқда. Ушбу жараёнда глобал барқарорликни таъминлаш вазифаларининг кўлами ҳам ниҳоятда ортмоқда. Демак, муаммони таҳлил қилишда, тегишли хулосалар ва тавсияларни ишлаб чиқишда масаланинг бу жиҳатига доимо эътибор бериш лозим бўлади. Ушбу ҳолатни назардан қочириш нафақат нотўғри илмий хулосаларнинг чиқарилишига, балки шундоқ ҳам мураккаб бўлиб турган халқаро шароит амалиётидан сунъий узоқлашишга ҳам сабаб бўлиши мумкин.

Бу ўринда таъкидлаш жоизки, дунёдаги вазиятни ўрганиш ва баҳо беришда ўта тез суръатлар билан рўй бераётган ўзгаришлар хусусиятига кўпроқ эътибор бериш, шунингдек, глобал ва минтақавий муаммолар ўртасидаги ички боғлиқликлар ва турли минтақалардаги зиддиятларнинг бир-бирига ниҳоятда ўхшашлиги ҳолатига жиддий эътибор бериш мақсадга мувофиқдир. Зеро, ушбу факторларни ҳисобга олмасдан туриб ҳозирги дунёнинг мураккаб манзарасини тасаввур қилиш ва илмий асослаш ниҳоятда мушкулдир. Ушбу умуминсониятга дахлдор бўлган муаммолар ҳозирги вақтда БМТнинг етакчи назарий концептуал муаммолари доирасига киритилгани ҳам бежиз эмас. Маълумки, жаҳондаги вазиятнинг хусусиятлари ва талабларини ҳисобга олган ҳолда, асримизнинг иккинчи ўн йиллигига келиб, барча халқлар ва мамлакатларнинг манфаатларини кўзловчи янги универсал стратегик дастурларни ишлаб чиқиш ва амалга оширишга эътибор қаратила бошланди.

Инсон потенциалини ривожлантириш борасидаги умумий ғоянинг таркибий қисми сифатида “2015 йилнинг сентябрь ойида Нью-Йоркда бўлиб ўтган БМТ Саммитида бутун инсоният учун аҳамиятли бўлган воқеа содир бўлди. Унга кўра, Минг йиллик тараққиёт мақсадлари дастури ўрнига (Millennium Development Goals) 2016-2030 йилларга мўлжалланган барқарор тараққиёт мақсадлари дастури (Sustainable Development Goals) қабул қилинди”[1]. Мазкур универсал стратегик дастурнинг қабул қилиниши ҳозирги вақтда инсониятнинг барқарор сиёсий тараққиёти ва у билан боғлиқ бўлган масалалар дунёнинг энг асосий муаммоси сифатида эътироф этилганлигидан далолат беради. Таъкидлаш жоизки, БМТ Барқарор тараққиёт мақсадлари дастури ўз моҳиятига кўра, бутун дунё ҳамда сайёрамиздаги барча мамлакатлар миқёсидаги тараққиёт мақсадларини ўз ичига қамраб олишни назарда тутади. Шу боис халқаро экспертлар ушбу дастурни инсониятнинг XXI асрнинг ҳужжати, деб атамоқдалар. Белгилаб олинган мақсадларга кўра, мазкур хартия БМТнинг кейинги ўн беш йил давомидаги глобал даражадаги фаолиятини йўналтириб туради. Глобал ҳамкорлик асосида барқарор тараққиётнинг заминларини шакллантириш ва такомиллаштириб боришни кўзловчи мазкур дастур ўз доирасига юксак даражада ривожланган давлатларни ҳам, эндиликда ривожланиш йўлига ўтишга интилаётган мамлакатларни ҳам бирдек эътиборга олинишини кўзлайди.

Маълумки, “2012 йилнинг 20-22 июнь кунларида БМТнинг Бразилиянинг Рио-де-Жанейро шаҳрида бўлиб ўтган анжуманида барқарор тараққиёт мақсадлари дастури БМТнинг тараққиёт борасидаги фаолиятининг асоси бўлиб хизмат қилиши, тараққиёт борасидаги барча интилишлар, куч-қувват манбаларини ягона мақсад сари йўналтирувчи фойдали восита бўлиши ҳақидаги фикрлар билдириб ўтилган эди”[2]. Зеро, барқарор

тараққиёт мақсадлари дастурида глобал кўламдаги мақсадлар билан айрим олинган мамлакатларни тараққиёт борасидаги мақсадларини ўзаро уйғунлаштиришга ҳаракат қилинган. Ушбу ҳолат халқаро миқёсда қабул қилинадиган ҳужжатларда шу пайтгача учрамаган эди. Таъкидлаш жоизки, БМТнинг мазкур ҳужжати замонавий халқаро муносабатларнинг ва халқаро ҳуқуқнинг, халқаро конвенциялар ҳамда шартномалар қабул қилинишининг етакчи асоси ва манбаи бўлиб хизмат қилиши режалаштирилган. Ушбу режаларнинг амалга оширилиши дунё миқёсида ва айрим олинган мамлакатлар доирасида сиёсий тараққиётнинг янги имкониятлари ва заминлари вужудга келтирилишига самарали хизмат қилиши мумкин.

Шу муносабат билан БМТнинг ташаббуси билан ташкил қилинган “ишчи гуруҳи томонидан барқарор тараққиёт мақсадларини амалга ошириш бўйича 17 та конкрет мақсад ва унинг асосида 169 та вазифаларни асослаб берилиши муҳим аҳамиятга эга бўлди. Ўз моҳиятига кўра, универсал хусусиятга эга бўлган ушбу мақсад ва вазифаларда глобал ҳамда миллий давлатлар доирасидаги шароитларни ҳисобга олиш масалалари етакчилик қилади. Жумладан, асослаб берилган мақсадларнинг ўн еттинчи йўналишида барқарор тараққиётга эришиш воситаларини мустаҳкамлаш ва барқарор тараққиёт манфаатлари йўлида глобал ҳамкорлик механизмларини фаоллаштириш вазифалари белгилаб қўйилди”[3]. Эътироф этиб ўтиш жоизки, замонавий дунёнинг барқарор тараққиётга эришиши объектив зарурат эканлигига ҳеч ким шубҳа билдирмаётган бир вазиятда, бундай тараққиёт олдида турган муаммоларни туб томиригача тўғри англаш ва уларни бартараф қилишнинг энг самарали йўлларини ўзаро ҳамкорликда ишлаб чиқиш ҳам объектив талаб сифатида намоён бўлмоқда.

Жаҳон цивилизациясининг XXI асрнинг дастлабки ўн йиллигидаги ҳаётий тажрибаси кўрсатиб турганидек, глобаллашув инсоният ҳаётининг ажралмас қисмига айланиб бўлди. Эндиликда уни инкор қилиб ҳам ёки ундан воз кечиб ҳам бўлмайди. Зеро, глобаллашув мамлакатлар, ҳалқлар ҳаёти билан доимо йўлдош бўлиб юрувчи ажралмас факторга айланди. Ёки бўлмаса инсониятнинг ҳаёт тарзи объектив равишда глобаллашувни тақозо қилмоқда. Нима бўлганда ҳам глобаллашув инсоният цивилизациясидан чуқур ўрин эгаллаб улгурди. АҚШлик сиёсат арбоби Г.Киссинджер бу хусусида шундай таъкидлаган эди: “Халқаро тартиботнинг бугунги кундаги муваффақияти кўп жиҳатдан глобаллашувнинг ғалабасига боғлиқдир. Лекин глобаллашув тараққиёт тенденцияларига зид келувчи янги муаммоларни ва сиёсий муносабатларни келтириб чиқармоқда. Турли давлатлар ҳукуматлари глобаллашув жараёнларини ўзларининг миллий манфаатлари фойдасига буриб юборишга ҳаракат қилиб унга янада

кескинроқ равишда зиддият омилларини киритилишига туртки бермоқдалар”[4]. Боз устига глобаллашувнинг иқтисодий йўналиши билан сиёсий йўналиши ўртасидаги муносабатларда ҳам ўзаро мутаносиблик мавжуд эмас. Бундай вазиятда глобаллашув таркибининг ўзида ҳам потенциал равишда кескинлик ҳолатининг манбалари доимо сақланиб турибди.

Шу боис ҳам бугунги куннинг энг долзарб масалаларидан бири глобаллашув жараёнларини тартибга солиш, унинг ички тизимини уйғунлаштириш ва инсоният тараққиётининг энг долзарб вазифалари амалга оширилишига ижобий таъсир қилувчи факторга айлантирилиши билан боғлиқ бўлиб турибди. Зеро, глобаллашувни дунё миқёсида тўхтатиш ёки бартараф қилишнинг иложи йўқ экан, демак ундан инсоният манфаатлари йўлида фойдаланса бўладиган самараларни излаб топиш ва унинг бағридаги салбий жиҳатларни имкон қадар камайтириб бориш ва пировардида тўлиқ бартараф қилинишига эришишлик ўз навбатида, одамзод тақдирини белгилаб берувчи масаланинг ечилишини англатади.

Даврнинг бундай талабига муносиб жавоб бера оладиган давлатларгина мустақил сиёсий тараққиёт имкониятларини сақлаб қолиши мумкинлигини замонамизнинг кўпгина тенденциялари исботлаб турибди. Боз устига глобаллашув бугунги кунга келиб кўп жиҳатдан янги бўлган хусусиятлар билан намоён бўлмоқда. Гарчанд бир пайтлар АҚШлик олим М.Маклуэн башорат қилганидек, “глобаллашув дунёни ягона “глобал қишлоққа” айлантириб юбора олмаган бўлса-да”[5], лекин ушбу ҳодиса туфайли инсоният тараққиёт асосларини доимий равишда қайта ва қайта кашф қилиб боришига мажбур бўлмоқда.

Ҳозирги глобаллашув ҳодисасининг кўпгина факторларини ҳисобга олган ҳолда, олимлар ва халқаро экспертлар унга нисбатан неоглобализм атамасини қўлламоқдалар. Айрим мутахассис олимлар томонидан “иккинчи глобаллашув, деб аталаётган замонавий янги глобаллашув ўз моҳиятига кўра инсониятнинг асрлар давомида интилиб келган адолатли жамият ҳақидаги мақсадлари билан ҳамоҳанг эмас. Таъкидлаш жоизки, неоглобализм аввалги ҳолатдаги глобализмдан ўзининг стратегик мақсадлари билан ҳам фарқ қилмоқда. Аслида АҚШ сиёсий доктринаси сифатида шаклланган неоглобализм ғоясининг мақсадлари кўпроқ дунёнинг ривожланган мамлакатлари, Ғарб ва АҚШнинг сиёсий, иқтисодий манфаатлари устуворлигини таъминлашга асосланади”[6]. Шу боис ҳам неоглобализм мафкураси инсоният олдига янги таҳдидларни қўймоқда.

Аммо неоглобализмнинг маддоҳлари зўр бериб бундай ҳолат ижобийлиги ҳақида бонг урмоқдалар. Ваҳоланки, неоглобализм ўз моҳиятига кўра, дунё миқёсидаги адолатсиз халқаро муносабатларнинг кенгайишига хизмат қила бошлади. Ундан келиб чиқадиган

хавф-хатарлар албатта, инсониятнинг барқарор тараққиётига жиддий зарар келтириб бориши турган гап. Глобаллашув хусусиятларини бундай кескин ўзгариб кетиши албатта, жаҳонда иқтисодий тенгсизликни ҳам кучайтириб юбормоқда. Глобаллашувнинг иқтисодий йўналишдаги ўзгаришлари натижасида мутахассис экспертлар башорат қилаётганларидек, “2035 йилга бориб дунёнинг молиявий ресурслари Англия – Америка тасарруфидан ташқарида бўлган минтақалар доирасида концентрациялашади”[7]. Натижада глобал тенгсизликнинг янги моделлари пайдо бўлиш эҳтимоллари ортиб кетади. Бундай ҳолат эса жаҳонда сиёсий беқарорлик учун салбий манба вазифасини ўтайди. Чунки юқорида таъкидлаб ўтилганидек, глобаллашувнинг сиёсий йўналиши билан иқтисодий йўналиши ўртасида генетик боғлиқлик мавжуд. Шу боис бир йўналишдаги салбий вазият албатта, иккинчисида акс этади.

Боз устига глобаллашувнинг ҳозирги кундаги модели ёки иккинчи глобаллашув жаҳоннинг турли ҳудудлари эҳтиёжларини бирдек ижобий равишда қамраб олувчи факторга айлана олмади. Масалан, “Шарқ мамлакатларида рўй бераётган реал жараёнлар энг муҳим масалаларда глобаллашувнинг Ғарбга хос бўлган концепцияларидан кескин фарқ қилади”[8]. Бундай ҳолат ўз навбатида, ҳозирги глобаллашувнинг моҳияти ҳақидаги қарашлар ва ёндашувларни ҳам тубдан ўзгартирилишини тақозо этмоқда.

Эндиликдаги вазият шундайки, гарчанд глобаллашувнинг акторлари бўлиш учун етарли даражадаги куч ва имкониятларга эга бўлган янги марказлар вужудга келаётган бўлса-да, Ғарбга хос бўлган анъанавий дунёқараш ва ғарбона манфаат устуворлигини таъминлаш борасидаги худбин интилишлар мутлақо пасайгани йўқ. Бундай шароитда инсоният учун мутлақо кераксиз ва зарарли бўлган Ғарб билан Шарқ ўртасидаги муросасиз кескинликларнинг янги ўчоқлари пайдо бўлаверади. Ушбу вазият албатта, дунё мамлакатларининг мустақил сиёсий тараққиётига жиддий хавф солади. XXI асрдаги янги глобаллашувнинг хусусиятлари ҳақида фикр юритиб АҚШлик олим С.Хоффман, “глобаллашув ўзларининг ғаразли манфаатларини кўзловчи давлатлар ёки хусусий фойдаланувчилар қўлидаги воситадир”,[9] деб таъкидлаган эди. Албатта, ушбу муаллифнинг фикрларида маълум даражада бўрттириб юбориш ҳолати кузатилса-да, айни пайтда жиддий асослар мавжуд. Демак, бугунги кунда янги глобаллашув ҳодисасини восита эмас, балки ҳақиқий мазмундаги объектив жараёнга айлантириш ва ундан тараққиёт йўлида фойдаланиш ҳаётий муҳим вазифага айланди.

ХУЛОСА

Юқоридаги билдирилган таҳлилий фикрларга таянилган ҳолда хулоса қилиш мумкинки, бугунги кунда умумжаҳон сиёсий маданиятининг факторларини демократик

принциплар асосида янгилаш ва ундан XXI асрдаги глобал стратегик барқарорликнинг манбаи сифатида фойдаланиш сув билан ҳаводек зарур бўлмоқда. Шу боис ҳам неоглобализмнинг ҳозирги босқичида сиёсий маданият, хавфсизлик ва тараққиёт ўртасидаги ўзаро боғлиқлик ниҳоятда кучайиб кетди.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Бобылев С., Соловьева С. – ООН: Смена целей // Мировая экономика и международные отношения. – Москва: 2016. №5. – С. 30.

2. Report of the United Nations Conference on Sustainable Development // Rio de Janeiro, Brazil, 20-22 June, 2012. 126 p. Available at http: www, uncsd 2012.org/content/documents/814 UNCSD.

3. Соловьев Э. Возрождение истории и проблема формирования нового миропорядка // Мировая экономика и международные отношения. – Москва: 2016. №5. – С. 108.

4. Кулагин В. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Pax Democratic гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития // Полис. – Москва: 2000. №1. – С.24.

5. Савицкая Т. Глобализация-2, заметки на полях монографии // Полис. – Москва: 2001. №5. – С. 158.

6. Дынкин А., Барроуза М. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности // Мировая экономика и международные отношения. – Москва: 2016, №8. – С. 7.

7. Мосяков Д. Страны Востока и кризис современной модели глобализации // Полис. – Москва: 2015. №6. – С. 33.

8. Вебер А. Политика мирового развития: между реалностью глобализации и императивом устойчивости // Полис. – Москва: 2003. №.5. – С. 39.

9. Никитин А. Новая система отношений великих держав XXI века: “концерт” или конфронтация? // Полис. – Москва: 2016. №1. – С. 54-55.

10. A.Nazarov “CHALLENGES TO UZBEKISTAN’S SECURE AND STABLE POLITICAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION” Journal on International Social Science Vol.1, No.1, 2021 Pages 26-31.

11. Алишер Назаров. ЯНГИ ДУНЁВИЙ ТАРТИБОТНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ЖАРАЁНИДА СИЁСИЙ ТАРАҚҚИЁТ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШ МУАММОЛАРИ. Oriental Journal of History, Politics and Law Vol.2, 2022 Pages 21-25.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-12 **Pages: 105-113**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

PRAGMATIC AND CONSTRUCTIVE POLICY OF UZBEKISTAN IN SOLVING THE PROBLEM OF AFGHANISTAN

Shoislam Akmalov
candidate of political sciences
Associate Professor of the International Islamic Academy of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: shaislamakmalov@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: common values, security guarantees, the subject of Afghanistan, the Eurasian continent, political-armed conflict, radical Islamism, world and regional politics, the Afghan crisis, preventive diplomacy.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article examines the important aspects of the efforts to solve the Afghanistan crisis, which is one of the cores of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan during the period of independence. Taking full account of the current realities of modern global geopolitics, special attention is paid to revealing the essence of Tashkent's radically new approach to solving issues related to the Afghan problem in the following years.

ЎЗБЕКИСТОННИНГ АФҒОНИСТОН МУАММОСИНИ ҲАЛ ҚИЛИШДАГИ ПРАГМАТИК ВА КОНСТРУКТИВ СИЁСАТИ

Шоислом Акмалов
сиёсий фанлар номзоди
Ўзбекистон халқаро ислом академияси доценти,
Тошкент, Ўзбекистон
E-mail: shaislamakmalov@gmail.com

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: умумий қадриятлар, хавфсизлик кафолатлари, Афғонистон мавзуси, Евросиё қитъаси, сиёсий-куролли қарама-қаршилик, радикал исломизм, жаҳон ва минтақавий сиёсат, афғон бўҳрони, превентиве дипломатия.

Аннотация: Мақолада Ўзбекистон Республикасининг мустақиллик давридаги ташқи сиёсатининг ўзакларидан бири бўлган Афғонистон инқирозини ҳал қилиш борасидаги саъй-ҳаракатларининг муҳим жиҳатлари кўриб чиқилган. Замонавий глобал геосиёсатнинг ҳозирги воқеликларини тўла инобатга олган ҳолда Тошкентнинг кейинги йилларда афғон муаммоси билан боғлиқ масалаларни ҳал қилишга тубдан янгича ёндашувлари

мазмун-моҳиятини очиб беришга ҳам алоҳида эътибор қаратилган.

ПРАГМАТИЧНАЯ И КОНСТРУКТИВНАЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ АФГАНИСТАНА

Шоислам Акмалов
кандидат политических наук
Доцент Международной исламской академии Узбекистана,
Ташкент, Узбекистан
E-mail: shaislamakmalov@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: общие ценности, гарантии безопасности, тема Афганистана, Евразийский континент, политико-вооруженный конфликт, радикальный исламизм, мировая и региональная политика, афганский кризис, превентивная дипломатия.

Аннотация: В статье рассматриваются важные аспекты усилий по разрешению афганского кризиса, который является одним из стержней внешней политики Республики Узбекистан в период независимости. С учетом современных реалий современной глобальной геополитики особое внимание уделено раскрытию сути принципиально нового подхода Ташкента к решению вопросов, связанных с афганской проблемой, в последующие годы.

КИРИШ

“Бизга тинч ва барқарор, минтақавий ҳамкорлик жараёнларида иштирок этадиган, қўшнилари ва бошқа мамлакатлар билан ўзаро манфаатли шериклик учун очиқ Афғонистон керак” [1].

Афғонистон ўтмишидан то ҳозирги кунгача ўзбек халқи ушбу мамлакатнинг тинчлиги, барқарорлиги, фаровонлиги ва тараққиёти учун беқиёс ҳисса қўшиб келган ва келажакда ҳам шундай бўлиб қолади.

Ўзбекистон Афғонистон хавфсизлигини ўзининг хавфсизлиги ва ривожланиши гарови деб билади. Бу ёндашув нафақат Марказий ва Жанубий Осиёда, балки бутун Евроосиё қитъасидаги тинчликнинг асосий шартидир.

АСОСИЙ ҚИСМ

Мақолада хорижий ва ўзбекистонлик афғоншунос олимлар ва экспертлар хулосаларига, шунингдек, интернет нашрларига алоҳида эътибор қаратилди. Турли манбалардан олинган турфа материаллар таҳлилида тадқиқ қилинаётган предметга оид маълумотлар кўриб чиқилди.

Ўзбекистоннинг “афғон муаммоси”ни тинч йўллар билан ҳал этиш билан боғлиқ кўп тарафлама саъй-ҳаракатлари ишончли ва холис маълумотларга асосланган ҳолда

ўрганилиб, шарҳланди. Бунда тарихийлик, event, content, қиёсий ҳамда SWOT таҳлил усулларидан фойдаланилди.

Ўзбекистон Республикаси XX асрнинг 90-йилларидан эътиборан қўшни Афғонистонда тинчлик ва барқарорликка эришишга қаратилган оқилона ва холис ниятларга асосланган пўрсамар ташқи сиёсий йўлни оғишмай амалга ошириб келмоқда. Давлатимизнинг Афғонистонга нисбатан 1992-2017 йиллардаги сиёсати Евроосиёдаги ноёб геосиёсий ҳодиса - постсовет ҳудудида сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий характерга эга кескин ўзгаришлардан тортиб, “халқаро терроризмга қарши курашиш” баҳонаси билан АҚШ ва НАТО давлатларининг бу мамлакатга кириб келиши билан боғлиқ вужудга келган мушкул ва ниҳоятда зиддиятли сиёсий-ҳарбий вазиятлар ҳукмрон бўлган шароитда амалга оширилди.

Қўшни Афғонистон ҳамда Тожикистон ҳудудларида бошланган фуқаролар урушлари нафақат Ўзбекистон миллий хавфсизлигига, балки бутун минтақа хавфсизлиги ва барқарорлигига жиддий таҳдид солиб турган шароитда ўша пайтдаги Афғонистон давлат раҳбари Бурҳониддин Раббоний ва Ўзбекистон Биринчи Президенти Ислом Каримов ўртасида ўтказилган музокаралар натижасида 1992 йил октябрь ойида Ўзбекистон ва Афғонистон ўртасида дипломатик муносабатлар ўрнатилди. Айнан мазкур учрашув Афғонистон масаласида мустақил Ўзбекистон ташқи сиёсатининг муқаддимасига айланди, деб таъкидланса ҳам, аммо, афғон ўлкасида 90-йилларда давом этган қуролли тўқнашувлар икки томонлама алоқаларни фақат хавфсизлик доираси билан чеклаб қўйди [2].

Умуман, XX асрнинг охирги ўн йиллиги Афғонистон кесимида Ўзбекистон учун “Толибон” ҳаракатининг афғон сиёсий майдонга чиқиши натижасида икки мамлакат чегарасида янги таҳдидларнинг вужудга келиши, афғон ўлкасининг терроризм ва экстремизм ҳудудига айланиши ҳамда гиёҳванд моддалар савдосининг авж олиши каби хатарларда намоён бўлди.

Ўзбекистон Республикаси Биринчи Президенти Ислом Каримов дастлаб 1993 йилдаёқ БМТ Бош Ассамблеясининг 48-сессиясида Афғонистон можаросини жаҳон ҳамжамияти ёрдами билан ҳал этишга чақириб, шу тариқа бутун жаҳон аҳлини афғон муаммосининг нафақат минтақавий хавфсизлик, балки халқаро тинчлик ва барқарорликка таъсири хусусида огоҳлантирди.

1995 йил 24 октябрь - БМТнинг эллик йиллиги муносабати билан махсус тантанали йиғилишдаги ўз нутқида Ислом Каримов фақат минтақавий хавфсизликни таъминлаш йўли билан жаҳон хавфсизлигини таъминлаш мумкинлигини алоҳида қайд этар экан,

Афғонистондаги кескинликни ҳал қилиш калити, энг аввало, ташқи кучларнинг аралашувини бартараф этишдалиги, Афғонистон уруш эмас, тинчлик ва барқарорлик объекти бўлмоғи лозимлигини алоҳида таъкидлади [3].

Давлатимизнинг Афғонистондаги ҳарбий можароларни сиёсий йўл билан ҳал қилишга сиёсий-дипломатик саъй-ҳаракатлари “6+2” мулоқот гуруҳини (1997-2001) ташкил этиш ташаббуси, бу форматнинг Ўзбекистон, Туркманистон, Тожикистон, Покистон, Эрон, Хитой ҳамда АҚШ ва Россия давлатлари вакиллари учрашувининг 1999 йил 19-20 июль кунлари ўтказилиши, “Афғонистон можаросини тинч йўл билан бартараф этишнинг асосий тамойиллари тўғрисида”ги Тошкент декларациясини афғон муаммосини бартараф этиш юзасидан БМТнинг тарихий ҳужжати сифатида баҳоланиши Ўзбекистоннинг ўтган юз йилликнинг охирги ўн йиллигида аниқ ва сермулоҳазали ёндашувининг ҳосиласи эканлигидан дарак беради.

НАТО раҳбарлигидаги халқаро коалицион кучлар томонидан Афғонистон ҳудудида мунтазам ҳарбий операциялар амалга оширилишига қарамай, мамлакатдаги сиёсий-ижтимоий ва ҳарбий-иқтисодий вазият мураккаблигича қолаётганини эътиборга олиб, ўта зиддиятли аҳволни бартараф этиш юзасидан Ўзбекистон 2008 йил 2-3-апрель НАТОнинг Бухарест саммитида “6+2” гуруҳини “6+3” мулоқот гуруҳига айлантириш, яъни унинг таркибида НАТО ваколатхонаси иштирокини таъминлаш ташаббусини илгари сурди. Назарда тутилаётган хатти-ҳаракатларининг бош мақсади афғон диёрида ўзаро кескин кураш олиб бораётган кучлар ўртасида муросага эришиш ва коалицион афғон ҳукуматини шакллантиришдан иборат бўлиши керак эди. Ана шу ҳукумат таркибида Афғонистондаги асосий миллий-этник ва диний гуруҳлар ўз ўрнини топган бўлар эди. Аммо, мазкур ташаббус халқаро ҳамжамият томонидан қўллаб-қувватланмади ва бунинг асосий сабаблари АҚШнинг Афғонистондаги ўз ҳарбий қўшинларини узоқ вақт ушлаб туриш режаси (бунинг исботи сифатида Америкaнинг яна 13 йил давомида ўз кучларини афғон заминида сақлаб турганини кўрсатиш мумкин) борлигидан далолат берарди. Ўша даврда Хитой, Покистон ва Эрон каби минтақадаги қўшни давлатларнинг Афғонистон муаммосини ҳал қилиш бўйича қарашлари якдил эмаслиги ҳам ўз салбий таъсирини кўрсатди.

Ўзбекистонлик афғоншунос олим С.Бўронов бу формат аҳамияти хусусида фикр билдириб, ташаббусни Афғонистон муаммоси бўйича Ўзбекистон геосиёсатининг чуқур танловга асосланган таркибий қисми сифатида баҳолайди. У Марказий Осиё минтақасида етакчи давлатлар орасидан ягона кучнинг таъсири ортиб кетишини олдини олиш ва шу орқали минтақада ташқи кучлар мувозанатини таъминлаш стратегиясини назарда тутган

эди. Қолаверса, Афғонистонда тинчликни таъминлашнинг сиёсий мулоқот йўлини танлаш ва уни кенг йўлга қўйиш режалари Ўзбекистоннинг минтақадаги янги геосиёсий мақоми ва Афғонистон орқали жаҳон денгиз йўлакларига чиқиш орзусини ифодалар эди. Қолаверса, Афғонистонда тинчликни таъминлашнинг сиёсий мулоқот йўлини танлаш ва уни кенг йўлга қўйиш режалари Ўзбекистоннинг минтақадаги янги геосиёсий мақоми ва Афғонистон орқали жаҳон денгиз йўлакларига чиқиш орзусини ҳам ифодалар эди [4].

Шундай қилиб, бутун минтақада бўлгани каби Ўзбекистонда ҳам Афғонистонда тинчлик ва барқарорликка эришиш Марказий Осиёда хавфсизлик ва барқарор ривожланишни таъминлашнинг ҳал қилувчи омили эканлиги тўғрисида умумий тушунча мавжуд эди [5].

Ишонч билан таъкидлаш мумкинки, мазкур даврда Афғонистон омили Ўзбекистон ташқи сиёсатидаги устувор йўналишга айланди. Бунинг исбот талаб қилмас омили Ўзбекистоннинг Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатилиши, ушбу мамлакатдаги ҳарбий-сиёсий вазиятга нисбатан тутган позицияси 2012 йилда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Ташқи сиёсий фаолияти концепциясида аниқ ва батафсил мустаҳкамлаб қўйилди. Бу ҳужжатда “Ўзбекистон ўзининг Афғонистонда узоқ муддатли барқарорлик ва тинчлик сақланишининг қатъий тарафдори эканлигини ҳамда тарихий тажрибани ҳисобга олиб, бу мамлакатга нисбатан анъанавий тарзда яхши қўшничилик ва дўстона сиёсат юритмоқда. Ўзбекистон Афғонистоннинг ички ишларига аралашмаслик принципига риоя этилиши тарафдоридир ва у билан ўз муносабатларини икки томонлама асосда, ҳар иккала мамлакатнинг миллий манфаатлари ва халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган нормаларини ҳисобга олиб, афғон халқи танлайдиган йўлни ҳурмат қилган ҳолда йўлга қўяди” [6] деб белгиланиши узоқни кўзлаган, чуқур ўйланган сиёсатни олдинга суриш учун Афғонистоннинг яқин қўшниси бўлмиш Ўзбекистонда барча асослар бор эди. Бу мамлакатимизнинг Марказий Осиёда тутган алоҳида ўрни ва минтақамизда тинчлик ва барқарорликни таъминлашга қаратилган ва жаҳон ҳамжамияти томонидан кенг эътироф этилган мустаҳкам ва собитқадам ташқи сиёсат натижаси бўлди.

Шу билан бирга географик, геосиёсий ва геоиқтисодий омилларга кўра, Ўзбекистон Афғонистонга қўшни давлатлар орасида афғон можаросини тартибга солиш жараёнида асосий иштирокчилардан бири эканлигини тўлиқ намоён этди. Бу омилнинг аҳамияти шундан иборатки, агар у ҳисобга олинмаса, Афғонистонда тинчлик ўрнатишга қаратилган ҳар қандай лойиҳаларни тўлиқ амалга ошириб бўлмайди. Шу боис, сўнгги йигирма йил давомида Ўзбекистон Афғонистондаги можарони ҳал қилишга қаратилган сиёсий ва иқтисодий ечимларни ишлаб чиқишда фаол иштирок этди [7].

Ўзбекистон томонидан 2017 йилдан эътиборан илгари сурилган ва жаҳон ҳамжамияти томонидан қўллаб-қувватланган янги конструктив сиёсий ташаббуслар, мамлакатимизинг Марказий Осиёда кечаётган жиддий сиёсий трансформация жараёнида очиқлик, ўзаро ишонч ва ҳурмат тамойиллари мустаҳкамланаётганидан гувоҳлик беради. Ўзбекистоннинг минтақавий ташқи сиёсатининг узлуксиз қисми унинг яна бир муҳим йўналиши бўлган Афғонистондаги бугунги вазият, ушбу мамлакатда тинчлик ва иқтисодий барқарорликка эришиш масаласига алоҳида тўхталиб ўтилар экан, мамлакатимиз ўз тараққиётининг янги даврига қадам қўйган илк кунлардан эътиборан давлатимиз етакчиси Шавкат Мирзиёев томонидан Афғонистон масаласи бўйича мутлақо янги концептуал ёндашув илгари сурилди.

Таъкидлаш даркорки, 2016 йилгача Ўзбекистоннинг ташқи сиёсати доирасида Афғонистон омили, биринчи навбатда, миллий ва минтақавий хавфсизликни таъминлаш призмасида кўриб келинган бўлса, 2017 йилдан Президент Шавкат Мирзиёев томонидан ислоҳотлар бошланганидан сўнг жанубий қўшни хавф ва таҳдидлар манбаи даражасида эмас, балки иқтисодиётлаштириш жараёнлари шаклида умумий тенденцияларнинг имкониятлар йиғиндиси сифатида қабул қилина бошлади [8]. Бу сиёсатнинг реал ҳосиласи сифатида Афғонистон Марказий Осиёнинг ажралмас бир қисми, афғон халқи эса асрлар давомида минтақа давлатлари халқлари билан ягона маданий-цивилизацион маконда яшаб келган халқ сифатида эътироф этилмоқда.

Бу янгича қарашнинг яна бир ёрқин мисоли Ўзбекистон раҳбариятининг ташаббуси билан 2018 йил январь ойида БМТ Хавфсизлик Кенгашида Марказий Осиё давлатлари ташқи ишлар вазирлари иштирокида "Хавфсизлик ва тараққиётнинг ўзаро боғлиқ модели сифатида Афғонистон ва Марказий Осиёда минтақавий ҳамкорликни йўлга қўйиш" мавзусида махсус учрашув ташкил қилинганлигидир. Ушбу дипломатик усул орқали Марказий Осиё давлатларининг Афғонистон масаласи бўйича ягона позициясини шакллантиришга эришилди. Хусусан, Афғонистонни Марказий Осиёнинг савдо-иқтисодий ва инфратузилмавий лойиҳаларига кенг жалб этиш бўйича минтақа давлатларининг янгича ҳамкорлик фаолиятининг асосий йўналишлари белгилаб олинди [9].

Айни пайтда Афғонистон билан иқтисодий алоқаларнинг ўша даврдаги реал салоҳиятидан тўлиқ фойданилмаганлиги каби омил долзарблик тусини касб этиб, Ўзбекистон ҳукумати ва Ташқи ишлар вазирлиги олдига икки томонлама ҳамкорликни сифат ва миқдор жиҳатдан янги босқичга олиб чиқиш вазифасини қўйди. Тошкентнинг 2017-2021-йилларда Афғонистонга нисбатан ташқи сиёсий фаолияти таҳлили шуни

кўрсатадики, унинг Афғонистон йўналишидаги қадамлари фаол характерга эга бўлиб, халқаро ҳамжамиятнинг афғон можаросини тинч йўл билан ҳал этиш моделини топишга қаратилган саъй-ҳаракатларини рағбатлантириш, зеро 2016-2021 йиллар Афғонистонда ҳарбий-сиёсий беқарорлик кучайган бўлиб, шубҳасиз, бу тенденция Афғонистоннинг ички сиёсий майдонидаги вазиятнинг келажакдаги ривожланишидан қўрқувни кучайтирди. Шу муносабат билан Ўзбекистон Афғонистон бўйича "Тинчлик жараёни, хавфсизлик соҳасида ҳамкорлик ва минтақавий ҳамкорлик" мавзуида халқаро конференция ўтказиш ташаббуси билан чиқди. 2018 йилнинг март ойида Тошкентда бўлиб ўтган тадбирда Президент Шавкат Мирзиёев афғон можаросини ҳал қилиш бўйича Ўзбекистоннинг қарашларини баён этиб, улар кенг кўламли, ўзаро боғлиқ минтақавий жараёнларни ўзида акс эттиришини таъкидлаб ўтди.

Алоҳида таъкидлаш зарурки, Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Президенти этиб сайланиши мамлакат тараққиётидаги асосий парадигманинг ўзгариши рамзи бўлди. Ташқи сиёсатда унинг асосий устувор йўналишлари қайта кўриб чиқилди – асосий эътибор 1990 йилларда ва 2000 йилларнинг биринчи ўн йиллигида ҳукм сурган хавфсизликни максимал даражада ошириш устуворлигидан замонавий воқеликларга мувофиқ ижтимоий-иқтисодий ислоҳотларни таъминлашга қаратилди. Янги ташқи сиёсат йўли экспертлар орасида "иқтисодлаштириш" деб ҳам номланди.

Янги геосиёсий шароитда Ўзбекистоннинг Афғонистондаги сиёсати мамлакатимизни амалда минтақавий етакчига айлантирди. Бу йўналишдаги саъй-ҳаракатлар 2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегиясининг 95-мақсади: "Анъанавий ҳамкорларимиз билан муносабатларни янада ривожлантириш, ташқи алоқалар географиясини кенгайтиришга устувор аҳамият қаратиб, иқтисодий дипломатияни кучайтириш" бобидаги "Ўзбекистоннинг Афғонистон билан кўп қиррали муносабатларини ривожлантириш ва унинг ижтимоий-иқтисодий тикланишига кўмаклашиш" каби вазифада ўз аксини тўлиқ топди. Афғонистонда барқарорлик даражасини сақлаб қолиш ҳам муҳим умумий мақсадга айланиб бораётган вазиятда Ўзбекистон Афғонистон муаммоси бўйича энг конструктив ва ижобий позицияни эгаллаган давлатлар қаторидан жой олди [10].

ХУЛОСА

Эътиборга молик жуда муҳим ҳақиқат шундан иборатки, расмий Тошкент қўшни Афғонистондаги муайян ички сиёсий-ҳарбий ва ижтимоий воқеликдан келиб чиқиб, бу мамлакатга нисбатан амалга оширилаётган сиёсатга ўз вақтида тегишли ўзгартиришлар киритиб борди. Бундай ёндашув Тошкентнинг Афғонистон борасидаги саъй-ҳаракатлари

самарадорлигини ошириб билан бирга глобал ва минтақа даражадаги бу мамлакатдаги ички вазиятга сезиларли таъсир қила оладиган давлатлар сиёсатини оптималлаштиришга туртки бўлди. Натижада афғон можаросини ҳал этиш жараёнларига дахлдор қўшни давлатлар ташқи сиёсати натижадорлигини ошишига ҳам ижобий таъсир ўтказди.

2021 йил август ойида “толиблар”нинг иккинчи бор Афғонистонда ҳокимиятга келиши Тошкент учун кутилмаган ҳодиса бўлмади. Зеро, Ўзбекистон расмий вакилларининг “Толибон” ҳаракати раҳбарий мутасаддилари билан биринчи учрашуви 1999 йил май ойида амалга оширилди. 1999 йилнинг ёзида Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазири Абдулазиз Комилов Покистонга ташрифининг эълон қилинмаган қисмида Афғонистоннинг Қандаҳор шаҳрига ташриф буюриб, у ерда “Толибон” ҳаракати етакчиси Мулла Муҳаммад Умар билан учрашди: бу “Толибон” етакчисининг МДҲ давлатларидан келган шундай даражадаги расмий билан биринчи учрашуви эди. Ўтган чорак аср мобайнида иккала томон ўртасида маълум бир маънода ўзаро тушуниш вазияти вужудга келиб, Ўзбекистон ундан ўзининг ва минтақа манфаатлари йўлида фойдаланишга уннаганлиги очиқ ҳақиқатдир.

Бу ҳамда Ўзбекистоннинг узоқ муддат “Толибон” ҳаракатининг Марказий Осиё, билхусус мамлакатимизга нисбатан амалий муносабатлари “толиблар”нинг маълум бир маънода юртимизга бўлган хайрхоҳлиги яқин ва ўрта муддатларда икки томонлама муносабатларни янада ўзаро манфаатли босқичга кўтаришга мустаҳкам негиз яратишга кўмаклашиши мумкинлигига ишора қилади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг БМТ Бош Ассамблеясининг 78-сессиясида сўзлаган нутқи. ҳттпс://дарё.уз/к/2023/09/20/шавкат-мирзиёев-афғонистонни-оз-муаммолари-билан-яна-ёлгиз-қолдирилса-бу-катта-хато-болади.

2. Акмалов Ш. (2023) Ўзбекистон ва Афғонистон: ўтмишдан ҳозиргача. Монография. Тошкент –

3. Каримов И.А. (1996) Бунёдкорлик йўлидан. Т. 4. – Т.: “Ўзбекистон”,. –Б. 56-57.

4. Бўронов С.М. (2021) Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатиш жараёнида Ўзбекистон геосиёсати. – Т.: EFFECT-D. – Б. 153.

5. Akmalov Sh. Uzbekistan's Role in Stability and Development of Afghanistan. Source: Policy Perspectives, January - June 2009, Vol. 6, No. 1 (January - June 2009), pp. 115-120.

6. Ўзбекистон Республикасининг Ташқи сиёсий фаолияти Концепцияси. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлис палаталариниг Ахборотномаси 9/1 (1437) сон, 239-модда, 2012. – Б.14.

7. Саидолимов С.Т. Ўзбекистон ташқи сиёсати: миллий манфаатларга асосланган фаол ва прагматик йўл. http:// https://cyberleninka.ru/article/n/o-zbekiston-tashqi-siyosati-milliy-manfaatlarga-asoslangan-faol-va-pragmatik-yo-l. 2021

8. А.Князев. Афганская политика Узбекистана: сравнительный контекст. http: //cyberleninka.RU/arrticle/афганская-политика-узбекистана-сравнителный-контекст. 2023.

9. Махмудов Р.Б. Афганский вектор современной внешней политики Узбекистана. https://afghanistan.ru/doc/150247.html. Опубликовано: 26.02.2023.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-13 **Pages: 114-119**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

30 YEARS OF UZBEKISTAN-UNESCO COOPERATION: HISTORICAL INITIATIVE, DIPLOMATIC SUCCESS AND PROSPECTS

M. A. Asrorhojaeva
Lecturer
Uzbekistan
E-mail: khubsurat@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbekistan, UN, UNESCO, General Conference, 43rd session, historical initiative, resolution of the President, cultural diplomacy, cultural heritage, international events.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This scientific article explores the new period of Uzbekistan's multilateral diplomacy within the framework of UNESCO: progress in relations, diplomatic success, and prospects. UNESCO has celebrated almost 80 years of activity – 30 years of cooperation with the Republic of Uzbekistan. Along with these significant dates, the unanimous agreement of the Member States was expressed in the proposal to hold the next session of UNESCO's General Conference in Samarkand. The analysis of various foreign sources as confirmation that the success of state diplomacy is recognized at the international level, acquires scientific and practical significance for cooperation between Uzbekistan and UNESCO.

ЎЗБЕКИСТОН-ЮНЕСКО ҲАМКОРЛИГИНИНГ 30 ЙИЛЛИГИ: ТАРИХИЙ ТАШАББУС, ДИПЛОМАТИК МУВАФАҚҚИЯТ ВА ИСТИҚБОЛЛАР

М. А. Асрорхўжаева
Ўқитувчи
Ўзбекистон
E-mail: xubsurat@mail.ru

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Ўзбекистон, БМТ, ЮНЕСКО, Бош конференция, 43 сессияси, тарихий ташаббус, Президент қарори, маданий дипломатия, маданий мерос, таълим, халқаро тадбирлар.

Аннотация: Мазкур илмий мақола Ўзбекистоннинг ЮНЕСКО доирасидаги кўп томонлама дипломатияси янги даври, муносабатлардаги фаоллик, дипломатик мувафаққиятлар ҳамда олдинда турган истиқболларни ўрганишга қаратилган. ЮНЕСКОнинг фаолиятига деярли 80 йил -

Ўзбекистон Республикаси билан ҳамкорлигига 30 йил тўлди. Ушбу муҳим саналарда Ташкилотнинг навбатдаги Бош конференцияси сессиясини Самарқанд шаҳрида ўтказиш таклифига аъзо давлатларнинг бир овоздан розилиги билдирилди. Давлат дипломатиясининг муваффақияти халқаро миқёсда эътироф этилаётгани тасдиғи сифатида турли хорижий манбаларни таҳлил қилиш Ўзбекистон-ЮНЕСКО ҳамкорлиги учун илмий ва амалий аҳамият касб этади.

30 ЛЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА И ЮНЕСКО: ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА, ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ УСПЕХИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. А. Асрорходжаева
преподаватель
Узбекистан
E-mail: khubsurat@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Узбекистан, ООН, ЮНЕСКО, Генеральная конференция, 43-я сессия, историческая инициатива, постановление Президента, культурная дипломатия, культурное наследие, международные мероприятия.

Аннотация: Данная научная статья направлена на изучение нового периода многосторонней дипломатии Узбекистана в рамках ЮНЕСКО, активности в отношениях, дипломатических успехов и перспектив. Исполнилось почти 80 лет деятельности ЮНЕСКО – 30 лет сотрудничества с Республикой Узбекистан. В эти знаменательные даты было выражено единодушное согласие государств-членов на предложение провести в Самарканде очередную сессию Генеральной конференции Организации. Анализ различных зарубежных источников как подтверждение того, что успехи государственной дипломатии признаются на международном уровне, приобретает научное и практическое значение для дальнейшего сотрудничества Узбекистана и ЮНЕСКО.

КИРИШ

2023 йилда Ўзбекистон Республикаси ва ЮНЕСКОнинг ўзаро ҳамкорлигига роппа-роса 30 йил тўлди ва шу йил ноябрь ойида 2025 йилда ЮНЕСКО Бош конференциясининг 43 сессиясини кўҳна Самарқанд шаҳрида ўтказиш бўйича тарихий қарор қабул қилинди. Ташкилот фаолиятида ҳал қилувчи аҳамиятга эга ушбу йирик тадбирни ўтказиш таклифи маъқулланиши Ўзбекистоннинг дипломатик муваффақияти дея юқори даражада халқаро

ҳамжамият томонидан эътироф этилди[1]. Маълумки, Бош конференция сессиялари ЮНЕСКО қароргоҳи бўлмиш Париж шаҳрида 194 аъзо давлат, 11 асоциациялашган аъзо, 1 кузатувчи ва шу билан бирга бошқа халқаро ташкилотларнинг иштирокида ўтказилиб, Бош конференция нафақат кўлами, балки, ЮНЕСКО фаолияти асосий йўналишларини белгиловчи глобал тадбир эканлиги билан аҳамиятли ҳисобланади. Умуман олганда, бу ва бошқа Ўзбекистон ва ЮНЕСКО ўзаро ҳамкорлик соҳаларининг фаоллашаётгани тенденцияси кўп томонлама дипломатия ва унинг хусусиятлари, ЮНЕСКО имкониятларидан янада кенгроқ фойдаланиш борасидаги илмий тадқиқотларни ҳам фаоллаштириш долзарблигини кўрсатади.

АСОСИЙ ҚИСМ

Бош конференция Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг фан, таълим ва маданий соҳаларидаги ҳамкорликни ривожлантиришга иҳтисослашган ташкилоти ЮНЕСКО фаолиятини амалга оширувчи олий бошқарув органи ҳисобланади. Конференция йиғилиши ҳар икки йилда бир марта ўтказилиб, ассоциациялашган аъзолар ҳамда аъзо бўлмаган давлатлардан кузатувчилар, давлатлараро ва нодавлат ташкилотлар қатнашадилар. Бош конференция ЮНЕСКОнинг барча аъзо-давлатлари вакилларидан ташкил топган бўлиб, ҳар бир мамлакат, унинг аҳолиси, ялпи миллий маҳсулоти ёки ташкилотнинг доимий бюджетига қўшган ҳиссаси ҳажмидан қатъий назар, Бош Конференцияда битта овозга эга[2]. Ушбу анжуманни ўтказиш қарори ЮНЕСКО ва Ўзбекистон ҳамкорлигининг 30 йиллигига тўғри келиб, муносабатларнинг тобора фаоллашаётгани тенденциясини тасдиқламоқда. Шу ўринда, 2023 йил ноябрь ойида ўтказилган 42 сессияси раиси Симона-Мирела Микулеску таъбири билан айтганда – Ўзбекистоннинг кейинги ЮНЕСКО сессиясини Самарқанд шаҳрида ўтказиш таклифи қабул қилингани ва бу бўйича тегишли қарор чиқарилгани Ўзбекистоннинг дипломатик ютуғи эканлигини келтириб ўтиш ўринли бўлади. Ўзбекистон Президенти Ш.Мирзиёев томонидан бўлажак сессияни энг юқори савияда ташкил этиш ва ўтказиш учун барча кучини сафарбар этилиши маълум қилиниб[3], 2024 йил март ойида “2025 йилда ЮНЕСКО бош конференцияси 43-сессиясининг Самарқанд шаҳрида ўтказилишига тайёргарлик кўриш бўйича чора-тадбирлар тўғрисида”ги қарор қабул қилинди[4]. Ўзбекистон ҳукумати ва халқини ЮНЕСКО билан муносабатлардаги янги ютуқлар билан табриклаб, 40 йил деганда Париждан ташқарига чиқиш айнан Самарқанд шаҳрига йўналгани энг муносиб қарорлиги Қувайтнинг ЮНЕСКОдаги доимий вакили Адам Ал Мулла томонидан таъкидланди. Ушбу қарорни “фавқулотда ғалаба” деб номлаган Венесуэла элчиси ва АЙСЕСКО кузатувчисининг келтиришича Ўзбекистон

дипломатларининг бу борада олиб борган тинимсиз меҳнатларининг роли катта бўлди[5]. Шу билан бирга, бу қарор БМТ вакиллари, Греция, Саудия Арабистони, Сингапур каби давлатлар элчи-вакиллари ҳамда расмий ОАВ томонидан ўзаро муносабатларнинг самараси юксак баҳоланди[6]. Ҳамкорликнинг ҳолати ҳамда истиқболлари ҳақида фикр-мулоҳазаларини баён этган ЮНЕСКО бош директорининг ижтимоий ва гуманитар фанлар бўйича ўринбосари турли соҳалар кесимида биргаликда олиб борилаётган чора тадбирларнинг самараси бўйича хулосаларни ёритиб ўтган. Жумладан, ҳозирги вақтда энг актуал мавзу – сунъий интеллектдан фойдаланиш бўйича аҳлоқ қоидаларини ишлаб чиқиш ва унда “Абу Райҳон Беруний” номидаги мукофот таъсис этилгани ҳам алоҳида таъкидланди.[7]

Маълумки, Ўзбекистоннинг кўп томонлама дипломатияси асосий таркибий элементларидан бири бу халқаро тадбирлар ҳисобланади[8]. Бу борадаги сўнгги йиллар таҳлили БМТ ва ЮНЕСКО шафелиги ва ҳамкорлигидаги тадбирларнинг анча фаоллашганини кўрсатади. Масалан, биргина Самарқанд шаҳри қатор долзарб масалаларда глобал мулоқот марказига айланиб улгурганини кузатиш мумкин. Оҳирги 7 ойнинг ичида БМТ мандатига кирувчи уч йирик форумнинг (Бутунжаҳон Туризм ташкилоти БА 25 сессияси, БМТнинг Чўлланиш бўйича конвенциясини амалга ошириш қўмитасининг 21-сессияси, Ёввойи ҳайвонларнинг кўчиб юрувчи турларини сақлаш бўйича Конвенция (CMS COP14) иштирокчилари конференциясининг 14-йиғилиши) самарадор ўтказилгани буни тасдиқлайди. ЮНЕСКО Бош конференциясининг 43 сессиясини Самарқандда ўтказиш ташаббусининг маъқулланган ушбу тенденциянинг изчил давом этаётганини кўрсатади. Умуман олганда, халқаро тадбирларнинг давлат дипломатияси ва ички сиёсатининг турли соҳаларига кўрсатувчи ҳиссаси юқори эканлигини замонавий тадқиқотлар хулосаларидан ҳам маълум.

Ўзбекистон олимлари ишларида, маданий дипломатиянинг давлатлараро муносабатларда қўлланилиши, мумтоз маданият, аниқроғи юксак, асл маънодаги маданиятнигина назарда тутиш билан кифояланмайди. Яъни у бундан буён бутун халқларни бирлаштирувчи, яқинлаштирувчи ўзига хос воситага айланди ва ҳар бир қатлам учун очиқ тусга киргани билан ажралиб туради. Яна ҳам аниқроғи, бу фаолият доираси ўта кенг бўлиб, давлат томонидан юритилаётган сиёсатнинг бир томонини акс эттиради. Рассомлар, қўшиқчилар ва бошқа санъат намоёндалари амалга оширувчи тадбирларгина эмас, уларнинг бадиийлиги - фильм ва видео роликларни, ўша давлат тилини, ва ниҳоят академик алмашинувларини ҳам қамраб олади. Бошқача айтганда, кенг аҳоли оммасига қаратилган фаолиятни назарда тутади[8]. Замонавий адабиёт ва илмий ишларда таҳлил

қилиш натижасида, халқаро маданий тадбирлар маданий дипломатиянинг муҳим воситаси сифатида ҳам ўрганилган. Бу йўналишда фаолият юритувчи асосий институт сифатида ЮНЕСКО ўрганилади. Масалан, А.Негруса, В. Тоадер хорижлик олимлар ишларида, юқоридаги фикрларни тасдиқлаган ҳолда, маданий тадбирларни ўтказувчи давлат жамияти ривожига ҳам ниҳоятда катта фойда келтиришини илмий далиллар орқали кўрсатиб берилган бўлиб, улар *экологик, ижтимоий, иқтисодий* каби йўналишлардан иборат. Умуман олганда, ўтказилган тадқиқот ижобий натижаларни илгари суради ва тадбирларнинг фақатгина фойдали бўлиши хулоса қилинади[9].

ХУЛОСА

Ўзбекистон Республикаси ўз келажагини буюк ўтмишини унутмаган ҳолда барпо этади. Давлат дипломатияси буюк аждодларимизнинг қолдирган меросига асосланган ҳолда, ривожланган давлатлар ва халқаро ташкилотлар тажрибаси ҳамда дипломатия фани ва санъатининг энг илғор ютуқлари билан бойитилиши назарда тутилган. ЮНЕСКО доирасидаги энг муҳим йўналиш – маданий дипломатия ва унинг асосий воситаси халқаро тадбирларнинг Ўзбекистоннинг халқаро мавқеини юксалишига, тарихий-маданий шаҳар ва объектларнинг муҳофазаси ҳамда танитилишига катта ҳисса қўшиши олиб борилган тадқиқот натижасида маълум бўлди.

ЮНЕСКО қадриятларини илгари суришда ҳал қилувчи аҳамият касб этувчи глобал анжуман – Бош конференциясининг 43 сессияси эрамиздан аввалги XII асрдан ҳозирга қадар тарихнинг энг қадимий қиёфаларини сақлаб келаётган Самарқанд шаҳрида ўтказилиши, шубҳасиз оламшумул ҳодиса бўлиб, ЮНЕСКО мандатига кирувчи таълим, маданият, ёшлар сиёсати каби барча соҳаларда Ўзбекистоннинг халқаро ҳамкорлиги, кўп томонлама дипломатияси томонидан эришилган мувафаққиятларини намойиш этиш учун майдон ва уникал имконият вазифасини бажаради. Шу билан бирга Ўзбекистон ва ЮНЕСКОнинг ҳамкорлигини янада кенгайтириш, ўзаро муносабатларда қўйилган қатор вазифаларни амалга оширишда тарихий қадам бўлади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Қирқ йилдан ортиқ вақт давомида илк бор ЮНЕСКО Бош ассамблеясининг сессияси Париж шаҳридан ташқарида ўтказиладиган бўлди //23.11.2023// Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази расмий сайти. URL: http://nhrc.uz/uz/news/qirq-yildan-ortiq-vaqt-davomida-ilk-boryunesko-bosh-assambleyasining-sessiyasi-parij-shahridan-tashqaridaotkaziladigan-boldi .

2. Электрон манба. The General Conference determines the policies and the main lines of work of the Organization. URL.: https://www.unesco.org/en/general-conference .

3. Ўзбекистон Президенти: Ўзбекистон бўлажак сессияни энг юқори савияда ташкил этиш ва ўтказиш учун барча кучини сафарбар этади// Тошкент, 23 ноябрь. /«Дунё» АА/. URL: https://dunyo.info/uzk/prezident/prezident-uzbekistana-nasha-strana-prilozhit-vse-usiliya-dlya-organiza

4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори, 2024 йил мартдаги ПҚ-128-сон. URL: https://lex.uz/docs/6840516

5. Проведение в 2025 году в Самарканде 43-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО будет служить глобальному продвижению имиджа Узбекистана и всего региона Центральной Азии// Париж, 24 ноября. /ИА "Дунё"/. URL: https://dunyo.info/en/actual/provedenie-v--godu-v-samarkande--y-sessii-generalnoy-konferencii-yunes

6. В штаб-квартире ООН в Нью-Йорке представлен потенциал Самарканда, который примет 43-ю сессию Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2025 году// НЬЮ-ЙОРК, 26 февраля. /ИА «Дунё»/. URL: https://dunyo.info/ru/actual/v-shtab-kvartire-oon-v-nyu-yorke-predstavlen-potencial-samarkanda-kotoryy-primet-43-yu-sessiyu-generalnoy-konferencii-yunesko-v-2025-godu

7. Габриэла Рамос: Ўзбекистон ва ЮНЕСКО ўртасидаги ҳамкорлик барча устувор йўналишларда тизимли равишда кенгайиб бормоқда// 26.12.2023//URL: https://uza.uz/uz/posts/gabriela-ramos-ozbekiston-va-yunesko-ortasidagi-hamkorlik-barcha-ustuvor-yonalishlarda-tizimli-ravishda-kengayib-bormoqda_552013

8. Д.Б.Сайфуллаев Ўзбекистон Республикаси маданий дипломатиясининг шаклланиши ва ривожланиши. Тар.фан.доктори илм.дар...дисс. Т.-2020. Б.77.

9. Батафсил қаранг: Negruşa AL, Toader V, Rus RV, Cosma SA. Study of Perceptions on Cultural Events' Sustainability. Sustainability. 2016; 8(12):1269. https://doi.org/10.3390/su8121269

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-14 Pages: 120-127

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

"LOOK EAST" ORIENTATION IN INDIAN FOREIGN POLICY: ORIGINS AND SOURCES

Nazira Mukhitdinovna Tuylieva
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: naziratoyliyeva@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: India, foreign policy, Asia-Pacific Ocean region, reasonable pragmatism, Association of South East Asian Nations (ASEAN), BIMSTEC, Mekong-Ganga Cooperation (MGC), velvet policy, ASEAN + 1, ASEAN + 3.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article is devoted to pecularities of foreign policy of India – 'Look East', which has been progressing abruptly in recent years in the context of transformation of modern international relations, and it reveals that this country is striving not only for a regional, but also for a global status.

HINDISTON TASHQI SIYOSATIDA "SHARQQA NAZAR" YO'NALISHI: KELIB CHIQISHI VA MANBALARI

Nazira Muhitdinovna Tuylieva
Magistratura talabasi
Toshkent Davlat Sharqshunoslik Universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: naziratoyliyeva@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Hindiston, tashqi siyosat, Osiyo-Tinch okeani mintaqasi, "Sharq", oqilona pragmatizm, JSHODA, BIMSTEK, "Mekong-Gang" formati, "baxmal siyosati", JSHODA + 1, JSHODA + 3

Annotatsiya: Bu maqola so'nggi yillarda shiddat bilan rivojlanib kelayotgan Hindiston davlatining olib borayotgan tashqi siyosatining "Sharqqa nazar" yo'nalishining o'ziga xos xususiyatlariga bag'ishlangan bo'lib, mamlakatning nafaqat mintaqaviy, balki global maqomga da'vogarlik qilayotganligini ochib beradi.

ОРИЕНТАЦИЯ «ВЗГЛЯД НА ВОСТОК» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИНДИИ: ИСТОКИ И ИСТОЧНИКИ

Назира Мухитдиновна Туйлиева.
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: naziratoyliyeva@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Индия, внешняя политика, Азия-Тихоокеанский регион, разумный прагматизм, АСЕАН, БИМСТЭК, формат “Меконг-Ганг”, «бархатная политика», «АСЕАН + 1», «АСЕАН + 3».

Аннотация: Статья посвящена своеобразных особенностям внешней политики индийского государства - «Смотри на Восток», которая стремительно развивается в последние годы, и освещается о том, что страна претендует не только на региональный, но и на глобальный статус.

KIRISH

Nima uchun Hindiston Sharqqa nazar soladi? Bu savolga javob berish uchun birinchi navbatda Hindiston rahbariyati talqinida "Sharq" tushunchasini bayon qilish kerak. 1991 yilda N.Rao tomonidan ilgari surilgan "Sharq" tushunchasi keng geografik ma’noda, Hindistondan sharqda joylashgan hududlarni nazarda tutadi, ya’ni Osiyo-Tinch okeani mintaqasining Osiyo qismi, shuningdek mintaqaning Janubiy dengizlari tushuniladi, lekin Shimoliy Amerika bundan mustasno.

Hind yetakchilari buni ochiq oshkor etmasalarda, mamlakatning global maqsadlari va ichki iqtisodiyotini qayta qurish vazifalariga to‘liq javob beradigan, istiqbolli integratsiya tendentsiyalaridagi ishtirogi bilan Osiyo-Tinch okeani mintaqasiga qarab siljishga uzoqda mo‘ljallangan nishon kabi qarashganini anglash mumkin. Keskin rivojlanayotgan markazlarning ko‘pligi va ko‘p qirrali iqtisodiyot bilan ajralib turadigan, bir qator mojaro tugunlari bilan xavfsizlikning biror-bir tizimi mavjud bo‘lmagan bunday keng maydonda ushbu maqsadlarga tezda erishish mumkin emas edi.

ASOSIY QISM

Hindiston tashqi siyosatida Sharqqa nazar yo‘nalishini o‘rganishda dastlab Hind olimlarining ilmiy izlanishlariga murojaat qilamiz. Jumladan, Chachavalpongpun P., Dr. Kshetrimayum R.S.; Dr. Ch.G.Singh, R. Harsh, K.M. Seethi, Rehman I. va boshqalarning ilmiy tadqiqot va maqolalarida Sharqqa nazar siyosatining asosiy xususiyatlari ochib berilgan. Shuningdek, xorijiy olimlardan N.B.Lebedeva va D.Brewster ilmiy izlanishlarida ham Hindiston mintaqadagi qudratli davlat ekanligini ko‘rsatuvchi dalillarni asoslab ko‘rsatgan.

1992 yildan boshlab Hindiston savdo faoliyatini kengaytirish maqsadida Janubiy va Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlariga ahamiyat berishni boshladi. Ushbu mamlakatlar buyuk

Britaniya va boshqa Yevropa davlatlaridan tashqari muhim savdo yo‘nalishlari sifatida qaraldi. Hindiston hukumati Sharq siyosatini targ‘ib qilish sari jiddiy qadamlar qo‘yishni boshladi. Hindiston bu mamlakatlar bilan turli xil: ikki tomonlama va ko‘p tomonlama savdo aloqalarni rivojlantirdi. Ikki tomonlama savdo aloqalaridan Hind-Xitoy, Hind-Myanma va Hind Shri-Lanka va Hindiston va Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari bilan ko‘p tomonlama savdo aloqalari BCIM (The Bangladesh, China, India and Myanmar Economic Corridor), BIMSTEC, SAFTA(The South Asian Free Trade Area), JSHODA(ASEAN) va JSHODA mintaqaviy forumi orqali muhim ahamiyatga ega. Ushbu Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari uning Shimoliy Sharqiy qismi bilan geografik jihatdan mintaqaviy chegaralarni maksimal bo‘lishgan holda bo‘lgan mamlakatlar bilan bog‘langan. Hindistonning Sharqqa nazar siyosatining maksimal darajada afzalligiga erishish uchun, Shimoliy Sharqiy Shtatlarni har tomonlama rivojlantirishga ehtiyoj bor edi [Dr. Kshetrimayum Ranjan Singh*; Dr. Ch. Ghanajit Singh**Look East Policy: India's Motive and Opportunities & Threats Ahead. Asian Journal of Research in Business Economics and Management Vol. 4, No. 11, November 2014, pp. 165-171.]. Turizm va mehmondo‘stlikni boshqarish institutlarini tashkil etish, Manipur va Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari o‘rtasida madaniy o‘xshashliklari va farqlarini tushunish uchun Janubi-Sharqiy Osiyo tadqiqotlari institutiga katta ehtiyoj bor edi, shuningdek, Janubiy-Sharqiy Osiyo mamlakatlari ishbilarmonlari va xalqini yaxshiroq tushunish va ular bilan erkin hamkorlik qilish uchun xorijiy tillar, ayniqsa Myanma, Tayland, Xitoy va boshqa tillar institutlari tashkil etilishi kerak edi [Dr. Kshetrimayum Ranjan Singh*; Dr. Ch. Ghanajit Singh**Look East Policy: India's Motive and Opportunities & Threats Ahead. Asian Journal of Research in Business Economics and Management Vol. 4, No. 11, November 2014, pp. 165-171].

Hindiston tashqi siyosatining asosiy tamoyillari bo‘lgan – milliy manfaatlarning ustuvorligi, innovatsion va oqilona pragmatizm, bag‘rikenglik, xatolarni ko‘rish va tuzatish qobiliyati asosida dunyodagi o‘zgarishlarga moslashuvchan yondashuvlaridan kelib chiqib, o‘zining taktik jihatdan dastlabki bosqichda keyinchalik Osiyo-Tinch okeani mintaqasidagi "ko‘zgusi" deb hukm qilingan qo‘shni Janubi-Sharqiy Osiyoga o‘z harakatlarini to‘g‘ri yo‘naltirdi. Keskin rivojlanayotgan markazlarining ko‘pligi va ko‘pqirrali iqtisodiyot bilan ajralib turadigan, bir qator mojaro tugunlarining mavjud va xavfsizlikning qat’iy tizimi yo‘q bo‘lgan bunday keng va murakkab sohada ushbu maqsadlarga tezda erishish mumkin emas edi. Janubi-Sharqiy Osiyo orqali Sharqiy Osiyo va jadal rivojlanayotgan iqtisodiyot, boy va xilma-xil tabiiy va inson resurslari, keng bozorlar va investitsiya sohalari, ikki okean kesishmasida joylashganligi bilan muhim geostrategik ahamiyatga ega bo‘lgan Osiyo-Tinch okeani mintaqasiga kirish imkonini beradi.

Shu bilan birga, mutaxassislar ham bunday ulkan zarba bilan muqarrar bo‘lgan mavjud muammolarni aniqladilar, masalan:

- JSHODA (ASEAN) bilan savdo hajmining tez o‘sish sur’atlari yetarlicha emasligi;

- Hindiston tomonidan taklif qilinayotgan tovarlar nomenklaturasining tor doiradaligi [Chachavalpongpun P. Look East Meet Look West: India – South East Asia Evolving Relations // Foreign Policy Center Journal (FPCJ). 2011. №. 8. P. 60.];

- Hindiston qonunchiligida protektsionizm; byurokratiyaning umuman qo‘polligi va xususan, turizm va xalq diplomatiyasini rivojlanishiga to‘sqinlik qilayotgan viza rejimini osonlashtirish masalalaridagi sustkashlik;

- madaniyat, ta’lim, sog‘liqni saqlash sohalaridagi hamkorlikda, kommunikatsiya loyihalarini amalga oshirishda, ayniqsa shimoli-sharqiy shtatlarda sust rivojlanish;

- ko‘p tomonlama tuzilmalar - BIMSTEK va “Mekong-Gang” formatidagi o‘zaro ta’sirning yangi qirralarini qidirishda past ijodkorlik;

- Myanma harbiy xuntasiga va unga hind qurollarining sotilishiga nisbatan Hindistonning "Baxmal siyosati"ni JSHODAdagi sheriklari tomonidan salbiy talqin qilinishi muammosi.

Hindiston rahbarlari mamlakatning ham ichki, ham tashqi tanqidlarini olib tashlash uchun katta dinamizm va samaradorlik berish uchun yo‘nalishni tuzatdilar.

Asr boshida "Sharqqa nazar" siyosatida siyosiy va strategik jihatlarda Hindiston rahbarlarining dunyodagi kuchlar muvozanatining o‘zgarishi va ikki okeanlar kesishgan mintaqa - Osiyo-Tinch okeani mintaqasida qaroqchilik, islomiy radikalizm, giyohvand moddalar savdosi, ommaviy qirg‘in qurollarini noqonuniy tashish kabi xavfsizlikka tahdidlarning kuchayishi haqidagi bilimlari bilan bog‘liq sezilarli burilish bo‘ldi. Bularning barchasi alohida iqtisodiy himoya, strategik zonalar va kommunikatsiyalarni kuchaytirishni talab qildi.

Hindiston Tinch okeanining g‘arbiy qismiga kemalar qatnovi erkinligiga ustuvor ahamiyat berishi kerak edi. Zero, Hindiston tovarlarining 50%i Shimoliy-Sharqiy Osiyoga shu suvlar orqali yetkazib beriladi. Janubiy Xitoy dengizidagi neft va gaz konlarini qidirish va qazib olishdagi Hindiston kompaniyalarining ishtiroki (Vetnam bilan birgalikda) va Saxalin shelfida (mustaqil ravishda), yagona Hind ilmiy tadqiqot qutb stantsiyasi Himadri joylashgan norveg orollaridan biriga, ya’ni Arktikaga o‘tish zarurati, Dehlining Tinch okeanining g‘arbiy qismini o‘zlashtirish va xavfsizlikni ta’minlashga bo‘lgan qiziqishini orttirdi.

Bu yo‘nalishda Hindiston bir tomondan jahonning qudratli davlati maqomini qozonish istagi tufayli, ikkinchi tomondan Xitoyni jilovlash zarurati uchun faolroq rolni o‘ynamoqchi edi. Xitoyning iqtisodiy va harbiy quvvatining tez o‘sishi va uning mintaqada faollashishi Hindistonni Janubiy Osiyodan tashqarida "kengaytirilgan qo‘shnichilik" doktrinasini qabul

qilishga majbur qildi va uni yetarli qurolli kuchlarni rivojlantirishga undadi, birinchi navbatda Xitoyning janubi-Sharqiy Osiyodagi ta’siri mustahkamlanishiga qarshilik ko‘rsatishga qodir harbiy-dengiz kuchlari, uning yakuniy maqsadlaridan biri Hind okeaniga chiqish kerak edi.

"Sharqqa nazar" siyosatining (1996 yilda JSHODAning AMF - mintaqaviy forumiga qo‘shilgan) birinchi bosqichidayoq JSHODA mamlakatlari bilan siyosiy-strategik munosabatlar uchun ma’lum bir poydevor qo‘ygan Hindiston ikkinchi bosqichga qadam qo‘ydi. 2003 yilda Hindiston va JSHODA o‘rtasida ko‘lami bevosita strategik masalalarga tegishli bo‘lgan terrorizmga qarshi kurash to‘g‘risidagi Bitim va "Do‘stlik va hamkorlik shartnomasi" imzolandi. Xavfsizlik muammolari ancha chuqurroq tasvirga ega bo‘ldi:

• ya’ni an’anaviy va noan’anaviy xavfsizlik muammolari;

• Osiyo–Tinch okeani mintaqasining janubiy kamaridan Shimoliy-Sharqiy Osiyogacha bo‘lgan hududdagi Hindistonning faoliyat sohasi kengaytirildi;

• mintaqaning Avstraliya, Janubiy Afrika, Koreya va Yaponiya kabi yetakchi davlatlari bilan aloqalarni mustahkamlashga e’tibor qaratildi.

Hindiston JSHODA + 1, JSHODA + 3 va boshqa formatlarda Janubi-Sharqiy Osiyo va Sharqiy Osiyo mamlakatlari o‘rtasida jadal rivojlanayotgan ushbu integratsiya jarayonlardan chetda qolishni xohlamadi. "Sharqqa nazar" yo‘nalishi boshqa bir qator omillar bilan ham bog‘liq edi. Jumladan:

• Janubi – Sharqiy Osiyoda Xitoy, Yaponiya, AQSh, Avstraliya kabi tashqi ishtirokchilar muhim rol o‘ynaydilar;

• mahalliy hind aholi bilan uzoq yillik madaniy va sivilizatsion aloqalar;

• Janubiy Osiyo Mintaqaviy hamkorlik assotsiatsiyasi - JOMHA (South Asian Association for Regional Cooperation – SAARC)da ko‘p tomonlama muloqotdagi sust jarayonlar.

"Sharqqa nazar" siyosatini amalga oshirish jarayoni bir necha bosqichda bo‘lib o‘tdi. 1991 yildan asrning boshlariga qadar davom etgan dastlabki bosqichning asosiy xususiyati, globallashuv sharoitida Hindistonning bozor islohotlarini o‘tkazish, iqtisodiyotni tartibga solish va liberallashtirish hamda jahon iqtisodiyotida o‘z o‘rnini topish bo‘yicha ichki vazifalariga mos kelgan holda, asosan, iqtisodiy komponentga, birinchi navbatda JSHODA bilan munosabatlarni rivojlantirishiga e’tibor qaratildi.

Biroz keyin Hindiston rahbariyatida submintaqaviy va mintaqaviy hamkorlik rivojlanishida yetakchi rol uchun bo‘lgan, Janubiy Osiyo tashqarisida siyosiy va strategik ta’sirni kengaytirish va dengiz kuchlarini yaratish istagi paydo bo‘ldi.

Dastlabki bosqichning muvaffaqiyatlariga quyidagilar kiradi:

• JSHODA bilan savdoning o‘sishi (birinchi o‘n yillikda 4 barobarga);

• 1992 yilda savdo, investitsiya va turizm sohalarida tarmoq hamkorligi uchun sheriklik o‘rnatdi va 1996 yilda JSHODA mintaqaviy xavfsizlik forumiga (MXF) a’zo bo‘lib, JSHODA muloqotining to‘laqonli sherigi maqomini olgan.

• Bundan tashqari, shimoliy-sharqiy qoloq shtatlarni rivojlantirish dasturi tashabbus qilindi;

• Myanma bilan munosabatlarni chuqurlashtirish choralari ko‘rildi;

• bir qator kommunikatsiya loyihalari amalga oshirildi;

• ko‘p tomonlama integratsion tuzilmalarni shakllantirish uchun sharoitlar yaratildi;

• 1997 yilda Bengal ko‘rfazi mamlakatlari o‘rtasida har tomonlama texnik-iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirish Tashabbusi boshlandi - BIMSTEK (Bay of Bengal Initiative for MultiSectoral Technical and Economic Cooperation – BIMSTEC);

• shu bilan birga, Hindiston, Bangladesh, Butan va Nepal davlatlaridan tarkib topgan innovatsion "o‘sish to‘rtburchagi" formati;

• 2000 yilda esa Vetnam, Kambodja, Laos, Myanma, Tailand va Hindiston ishtirokidagi “Mekong-Gang” formati ishlay boshladi.

"Sharqqa nazar" yo‘nalishining evolyutsiyasi dinamikasi shuni ko‘rsatadiki, bugungi kunda hind diplomatiyasi uchun nafaqat harbiy, balki gumanitar jihatlarni ham o‘z ichiga olgan "dengiz kuchi" omili zarur bo‘lmoqda. Janubi-Sharqiy Osiyo va Osiyo-Tinch okeani mintaqasining geografik joylashuv xususiyatlaridan kelib chiqib, mintaqadagi ko‘plab mamlakatlarning arxipelagik yoki yarim orol xarakteri yuqori strategik ahamiyatga ega bo‘lgagn bo‘g‘ozlar bilan aloqalarda Hindistonning dengiz strategiyasi va Hind harbiy dengiz floti kuchining proektsiyasining ular bilan munosabatlarni shakllantirishda muhim rol o‘ynaydi.

Dehli tashqi siyosatida kuch omilini kuchaytirishga e’tibor, 1998 yilda A. B. Vajpaei bosh vazir lavozimini egallaganidan keyin, birinchi navbatda, dengiz flotining kuchayishi tufayli shakllana boshladi [Engaging with the World. Critical Reflections on India’s Foreign Policy / Ed. by R. Harsh, K.M. Seethi. N.-D. Orient Blackswan, Pvt. Lmt, 2009. P 337-338], [Rehman I. Keeping the Dragon at Bay: India’s Counter-Containment of China in Asia // Asian Security. 2009. Vol. 5. № 2. P. 130-131].

XULOSA

Sharqqa nazar siyosati mamlakatning shimoliy sharqiy hududlari aholisi uchun, ayniqsa Manipur uchun imkoniyat va sinov sifatida qaralishi kerak bo‘lgan edi va bu siyosat har qanday bo‘yruqlar, tuzatishlar yoki kun tartibi uchun shakllantirilgan edi. Shuning uchun siyosatga 'yaxshi' yoki 'yomon' deb shoshilinch ravishda baholash ma’qul bo‘lmaydi. Aksincha, siyosatning salbiy ta'sirini minimallashtirishga harakat qilib, bu siyosatdan maksimal foyda olishda qanchalik yaxshi ekanligiga qiziqish kerak.

1991 yilda Sovet Ittifoqining qulashi Hindiston tomonidan Janubi-Sharqiy Osiyo bilan siyosiy va iqtisodiy aloqalarini qayta baholashga olib keldi. 1992 yilda e'lon qilingan Hindistonning 'Sharqqa nazar' siyosati tezda Janubi-Sharqiy Osiyoliklarni Hindiston endi xorijiy investorlar uchun mehmondo‘st muhit ekanligiga ishontirishga qaratildi. JSHODA davlatlari asosan Hindistonning yondashuvlarini qabul qildilar va Hindistonni ko‘plab mintaqaviy tashkilotlarda kutib oldilar. Garchi bu kelishuv dastlab iqtisodiy aloqalarga qaratilgan bo‘lsa-da, Hindiston JSHODA bilan yanada yaqinroq xavfsizlik aloqalarini izlaganligini aniq ko‘rsatdi. Hindiston Bosh vaziri Rao 1994 yilda e'lon qilganidek: Hindiston Osiyo-Tinch okeani kuchlari tomonidan ishlab chiqilgan xavfsizlik qurilishiga hissa qo‘shish uchun potentsial harbiy qudratidan kelib chiqadigan shubhalarni bartaraf etish uchun mintaqadagi rivojlanayotgan xavfsizlik tizimining bir qismi bo‘lishni xohlaydi.

Keyinchalik, Singapur va Indoneziyaning ko‘magi bilan Hindiston JSHODAga asoslangan bir nechta muassasalarga, shu jumladan 1996 yilda JSHODA mintaqaviy forumiga taklif qilindi. JSHODA endi Hindistonning mintaqaning tinchligi, barqarorligi va farovonligini saqlashdagi muhim rolini tan oldi.

1990-yillarning boshidan boshlab Hindiston dengiz floti mintaqaviy hamkasblari bilan ishonchni mustahkamlash choralari orqali Hindistonning dengiz kuchlarini kengaytirish rejalari bilan bog‘liq mintaqaviy muammolarni hal qilishga harakat qildi. Bu Indoneziya va Singapur bilan bir necha asosiy ikki tomonlama mashqlarni boshladi va 1995 yildan boshlab Andaman orollaridagi Port Blerda mintaqaviy dengiz flotining ikki yillik MILAN yig‘ilishi bo‘lib o‘tdi, bu asosan katta ofitserlar orasida ijtimoiy tarmoq imkoniyati sifatida mo‘ljallangan. 2010 yilga kelib bu 12 mintaqaviy dengiz floti vakillari ishtirokidagi tadbirga aylandi.

'Sharqqa nazar' siyosati, albatta, uni faqat samarali yo‘lga qo‘ya olgandagina kuchli salohiyatga ega edi. 'Sharqqa nazar' siyosati joriy qilinishi bilan, xizmat ko‘rsatish sohasi, shubhasiz, eng istiqbolli soha bo‘ladi. 1992 yildan boshlab Hindiston savdo faoliyatini kengaytirish maqsadida Janubiy va Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlariga ahamiyat berishni boshladi. Hindiston tashqi siyosati ning oqilona pragmatizm, bag‘rikenglik, xatolarni ko‘rish va tuzatish qobiliyati asosida dunyodagi o‘zgarishlarga moslashuvchan yondashuvlaridan kelib chiqib, qo‘shni Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqasiga o‘z harakatlarini to‘g‘ri yo‘naltirdi. Keskin rivojlanayotgan transformatsiya jarayonlarida va bu murakkab sohada ushbu maqsadlarga tezda erishish mumkin emas edi. "Sharqqa nazar" siyosatini amalga oshirish jarayoni bir necha bosqichda bo‘lib o‘tdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. P.Chachavalpongpun Look East Meet Look West: India – South East Asia Evolving Relations // Foreign Policy Center Journal (FPCJ). 2011. №. 8. P. 48–71.

2. Н.Б. Лебедева. Продвижение Индии в АТР: проблемы и перспективы Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3

3. Engaging with the World. Critical Reflections on Indias Foreign Policy / Ed. by R. Harsh, K.M. Seethi. N.-D. Orient Blackswan, Pvt. Lmt, 2009. P 337-338

4. Rehman I. Keeping the Dragon at Bay: Indias Counter-Containment of China in Asia // Asian Security. 2009. Vol. 5. № 2. P. 130-131.

5. Dr. Kshetrimayum Ranjan Singh; Dr. Ch. Ghanajit Singh.Look East Policy: India's Motive and Opportunities & Threats Ahead. Asian Journal of Research in Business Economics and Management Vol. 4, No. 11, November 2014, pp. 165-171.

6. David Brewster. India as an Asia Pacific Power. 1st Edition Published October 7, 2013 by Routledge p 236.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-15 **Pages: 128-137**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

FOREIGN POLICY AND DIGITAL POLICY OF FOREIGN EASTERN COUNTRIES

Mukhlisa Abdullaeva
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: muxlisabdullaeva@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: Digital diplomacy, geopolitics, cyber terrorism, social networks, international relations, Internet space, network centrism, soft power, trawling, foreign policy.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article examines a new form of close interaction between society and diplomatic institutions, which has led to the fact that modern diplomacy has become, on the one hand, overly public, and on the other, restrained. This article briefly describes the history of digital diplomacy and shows the mechanisms of influence on foreign audiences. Moreover, the influence of the Internet is described to have increased significantly, providing more opportunities to manipulate public opinion and control large numbers of people, including for political purposes.

SHARQIY XORIJIY MAMLAKATLARNING TASHQI SIYOSATI VA RAQAMLI SIYOSATI

Muxlisa Abdullaeva
Magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: muxlisabdullaeva@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Raqamli diplomatiya, geosiyosat, kiberterrorizm, ijtimoiy tarmoqlar, xalqaro munosabatlar, Internet maydoni, tarmoq markazlashuvi, yumshoq kuch, trol, tashqi siyosat.

Annotatsiya: Ushbu maqolada jamiyat va diplomatik institutlar o'rtasidagi yaqin hamkorlikning yangi shakli ko'rib chiqiladi, bu esa zamonaviy diplomatiyaning, bir tomondan, haddan tashqari ommaviy bo'lib, ikkinchi tomondan, cheklovga aylanganiga olib keldi. Ushbu maqola raqamli diplomatiya tarixini qisqacha tavsiflaydi va xorijiy auditoriyaga ta'sir qilish mexanizmlarini ko'rsatadi. Bundan tashqari, Internetning ta'siri sezilarli darajada

oshdi, bu jamoatchilik fikrini manipulyatsiya qilish va ko'p sonli odamlarni, shu jumladan siyosiy maqsadlarda nazorat qilish uchun ko'proq imkoniyatlar yaratdi.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ВОСТОЧНЫХ СТРАН

Мухлиса Абдуллаева
Студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: muxlisabdullaeva@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Цифровая дипломатия, геополитика, кибертерроризм, социальные сети, международные отношения, интернет-пространство, сетецентризм, мягкая сила, траление, внешняя политика.

Аннотация: Данная статья рассматривает новую форму тесного взаимодействия общества и дипломатических институтов, которая привела к тому, что современная дипломатия стала, с одной стороны, излишне публичной, а с другой - сдержанной. В данной статье кратко описывается история цифровой дипломатии и показывается механизмы воздействия на иностранную аудиторию. Более того, описывается, что влияние интернета значительно возросло, предоставляя больше возможностей для манипулирования общественным мнением и контроля над большим количеством людей, в том числе в политических целях.

ВВЕДЕНИЕ

С развитием информационных сетей происходит трансформация не только общественных предпочтений, но и методов ведения политики, направленной на диалог с населением. В связи с этим актуальным вопросом остается оценка влияния современных тенденций цифровизации на построение дипломатических отношений между государствами. В данной статье рассмотрена роль цифровой дипломатии во внешней политике государств и основные тенденции в этой сфере. Основные аспекты цифровой политики рассмотрены на примере США как государства с наиболее проактивной и развитой системой выстраивания диалога политиков в цифровой среде. Научно-технический прогресс задает высокие темпы развития информационных систем, обслуживающие коммуникационные потребности общества. В результате этого с каждым годом происходит все большее проникновение сети Интернет, социальных сетей и других информационных приложений в различные сферы общественной жизни, в том числе в

дипломатические отношения. Заявления первых лиц государства, сделанные посредством сети Интернет, приобретают новый политический статус, формируется новая культура реагирования на подобные заявления: обозначается их важность относительно других заявлений, сделанных для «традиционных». Таким образом, трансформация социальных коммуникаций приводит к обновлению политических отношений и возникновению такого явления, как цифровая дипломатия.

Целью цифровой дипломатии является лоббирование интересов государства в рамках внешнеполитического диалога с лидерами зарубежных государств и общественностью. Таким образом, цели цифровой дипломатии повторяют цели внешней политики государства. Однако цифровая дипломатия отличается собственной системой методов и инструментов, которые используются для продвижения интересов государства.

К механизмам цифровой дипломатии относятся следующие: приложения, активные на электронных носителях; Интернет-трансляции, видео-контент; прочие ресурсы сети Интернет. Механизмы цифровой дипломатии становятся дополнением к традиционным методам ведения диалога между политиками и распространения политической информации для общественности. Интернет коммуникации проникают в традиционные методы журналистики: радио, телевидение, печатные СМИ. На сегодняшний день можно проследить тенденцию переход традиционных политических изданий в электронный формат: оцифровка печатного текста, формирование видео-контента на собственном Интернет-портале, создание собственных Интернет-площадок. Таким образом, в современной журналистике цифровые методы распространения информации уже практически неотделимы от традиционных методов, имевших приоритетное значение в конце двадцатого века.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цифровая дипломатия становится одним из направлений публичной дипломатии - общедоступного представления политических заявлений и решений в силу доступности электронных ресурсов. Публичная дипломатия первоначально рассматривалась как диалог между первыми лицами государств с целью выработки общей внешней политики. Однако развитие информационных систем уже в начале XXI века привело к более широкому взгляду на публичную дипломатию как на диалог представителей государства (политиков, СМИ, публичных лиц) с общественностью иностранного государства и негосударственными структурами. Данный диалог позволяет формировать имидж государства за рубежом и гибко лоббировать внешнеполитические интересы. В результате этого цифровая дипломатия, также как и публичная дипломатия в целом, ориентирована

на формирование общественного мнения даже в случае, когда ответ или комментарий политика имеет определенного адресата.

На сегодняшний день Интернет- площадки дают возможность политикам самостоятельно публиковать свое мнение без опосредованного участия СМИ. Заявления, комментарии, ответы на вопросы могут быть размещены на официальном сайте, в блоге, на социальной странице политика в тот момент, который он сочтет нужным. Таким образом, цифровая дипломатия предоставляет новые рычаги воздействия на общественное мнение со стороны самих политиков. При этом материалы СМИ с комментариями политиков начинают приобретать в большей степени аналитический характер, чем информационный.

Развитие цифровой дипломатии означает возникновение широких возможностей для высказывания своего мнения. Отсутствие радикальных методов ограничения работы Интернет-площадок приводит к полному воплощению свободы слова. Такие тенденции имеют как положительные, так и отрицательные аспекты влияния на общественную жизнь.

К положительным аспектам относится увеличение информационной прозрачности деятельности политиков. Цифровые технологии позволяют оставлять комментарии, задавать вопросы, направлять предложения напрямую политику, что является инструментом обратной связи и корректировки деятельности. Преимущества развития цифровой дипломатии связаны со стиранием границ между политиками и населением, способствуют лучшем пониманию населением личности политика и его направлениями деятельности,

формируют системы получения обратной связи, что в целом делает политическую активность более прозрачной и повышает политическую грамотность населения.

Развитие цифровой дипломатии также имеет ряд недостатков и угроз для общественной стабильности. Во-первых, сохраняется актуальность разработки системы информационной безопасности, во-вторых, активный переход в слабо регулируемое Интернет-пространство формирует риски возникновения псевдополитических партий, радикальных и террористических сообществ. Активная агитация широких масс людей, доступная с помощью сети Интернет несет в себе угрозу общественных колебаний и, в некоторых случаях, человеческих жертв.

Современные тенденции развития цифровой дипломатии связаны с постепенным улучшением использования информационных коммуникационных систем: стремление сделать их технически регулируемыми для того, чтобы сохранить основные достоинства и

снизить риск возникающих угроз. Данная задача является достаточно сложной, так как возникновение новых угроз происходит пропорционально устроению старых. Каждая страна решает проблему регулирования Интернет-пространства и развития цифровой дипломатии собственным способом. Рассмотрим практику США в организации цифровой дипломатии: основных решений и мероприятий в данной сфере.

Цифровая дипломатия определяется как использование инструментария цифровых технологий в продвижении национальных интересов в рамках дипломатической политики государства. Таким образом, цифровая дипломатия рассматривается как комплекс инструментов для достижения внешней политики.

Развитие цифровой дипломатии развивается не только за счет усилий действующего правительства, но и за счет усилий не правящей партии, оппозиционных и протестных движений. Совокупность проектов развития цифровой дипломатии в США можно представить следующим списком:

- формирование диалога между государственными компаниями и различными группами населения в зарубежных странах;

- разработка молодежной политики, основанной на улучшении имиджа государства и государственных структур для молодежи, актуализация государственных решений в сфере молодежной политики;

- создание доступного и удобного для пользователей информационного пространства с актуальной новостной повесткой;

- мобилизация оппозиционных движений с собственной рекламой, информационной повесткой, агитационным материалом.

Развитие цифровой дипломатии в случае с США характеризуется не только фактически используемыми инструментами, но и гибкостью законодательной базы, адаптируемой под новые технологии. В законодательной базе США определен «Стратегический план развития информационных технологий в 2011-2013 гг.: цифровая дипломатия». Данный документ закрепляет определение цифровой дипломатии и основные направления работы в сфере диалога правительство-общество. В 2011 года была был предложен новый документ - «Стратегия по действиям в киберпространстве». Документ определяет позицию Госдепартамента США относительно безопасности в интернете и методологию работы с рисками нарушения прав в сети Интернет.

В 2014 году правительством США профинансирован запуск проекта, визуализации присутствия и влияния политических лиц в «Твиттер» без географических ограничений в

реальном времени. Таким образом, создана база для анализа влияния цифровой дипломатии в современном мире.

Ярким примером выстраивания цифровой дипломатии США является представление крупной государственной структуры НАТО, имеющей международное значение, в сети Интернет. Североатлантический альянс играет важнейшую роль в международных дипломатических отношениях США, так как военно-

политический блок является основным направлением деятельности США как государства, а не частных корпораций, которые имеют широкое влияние на выстраивание социально-экономических международных отношений государства. Североатлантический альянс объединяет 29,оказывает широкое влияние на формирование военного бюджета этих государств, активно участвует в военных действиях по всему миру. В результате этого цифровая дипломатия НАТО является одной из наиболее развитых систем, ориентированной на формирование общественного мнения по всему миру. Информационная повестка, создаваемая в рамках цифровой дипломатии альянса, характеризуется географическим таргетированием: изменением повестки относительно военно-политической конъюнктуры в стране пользователя электронных ресурсов с участием НАТО.

Североатлантический альянс презентует информацию о своей деятельности на постоянно обновляемом Интернет-сайте (www.nato.int). Сайт оформлен в соответствии с новейшими цифровыми возможностями, содержит картотеку новостей с аудио- и видео контентом. На сайте доступна услуга электронной рассылки в индивидуальном порядке доступной для общественности информации в случае наличия интереса у интернет-пользователя. Сайт включает в себя выдержки из информационной повестки, упоминающей альянс НАТО: телевизионные ролики, выдержки из электронных изданий, новостные сообщения, хранящиеся в разделе архиве сайта.

Диалог Североатлантического альянса с общественностью также поддерживается через страницы в социальных сетях, таких как: Facebook, Twitter. На странице в социальных сетях публикуются новости альянса и интересные внешнеполитические события, которые будут оказывать влияние на развитие альянса. Публикация информации о деятельности НАТО в социальных сетях организуется в целях оперативного информирования посетителей социальных сетей о деятельности НАТО, которые подписаны на соответствующие страницы, но не ищут специально сайт альянса для того, чтобы узнать актуальные новости.

Информационный контент цифровой дипломатии Североатлантического альянса может быть разделен на проекты, формируемые в соответствии с целями альянса. Можно выделить несколько основных направлений реализуемых проектов в рамках цифровой дипломатии:

- формирование электронных площадок для построения диалога между должностными лицами НАТО и представителями общественного мнения;

- формирование благоприятного имиджа у населения других государств для лоббирования увеличения мощностей НАТО на территории государств и военного бюджета;

- подготовка информационной почвы для стимулирования и организации протестных движений в иностранных государствах;

- обеспечение защиты от терроризма в информационных сетях.

Таким образом, в настоящее время крупные государственные структуры США демонстрируют одну из наиболее развитых систем цифровой дипломатии. При этом на данном этапе можно выделить несколько перспективных направлений совершенствования в данной сфере, характерных для американской дипломатии:

1) Расширение диапазона сотрудничества для достижения целей американских государственных структур. Для формирования имиджа государственных организаций и достижения иных целей все чаще привлекаются лица, напрямую не связанные с военной и политической деятельностью, а также службы в государственных органах. Публичные личности, лидеры общественного мнения, авторы светской хроники участвуют в проектах PR государственных структур и решений.

2) Активная работа в сфере противодействия терроризму. Данная проблема является особенно актуальной для США. Уже сейчас формируются формы сотрудничества, такие как Госдепартамент США и его Digital Outreach Team. Команда специально обученных человек представляет цели и методы Госдепартамента США в странах Ближнего Востока на языках местного населения. Психологическая работа с крупными группами населения смягчает отношение к американской политике и снижает риски возникновения радикальных проявлений.

3) Построение и совершенствование инфраструктуры получения обратной связи политических деятелей от населения. В настоящее время политики пытаются участвовать в общественной жизни, регистрируясь в социальных сетях и упрощая тем самым выход на диалог с обществом. В качестве инструментов обратной связи используются опросы общественного мнения, ответы на письма и комментарии населения, получение петиций в

электронной форме. Однако в настоящее время поток информации от интересующихся пользователей электронных сетей превышает возможности их обработки, что показывает их неэффективность. Между тем в предвыборный период политики нуждаются в более существенном диалоге с аудиторией, что требует дальнейшего развития площадок получения обратной связи, обработки потоков информации от населения к политику.

4) Открытость к адаптации новых технологических решений в цифровую дипломатию. Технологическое развитие происходит постоянно, что выражается как в появлению новых технических возможностей, так и к появлению новых цифровых площадок, конкурирующих между собой. Также при выстраивании международной дипломатии необходимо учитывать территориальную специфику информационных коммуникаций: наличие локальных информационных сетей, государственная блокировка отдельных сайтов, уровень информационной безопасности. Задачей цифровой дипломатии является поиск востребованных целевой аудиторией Интернет-площадок, появление на которых может способствовать росту просмотров размещаемого контента. Все это делает процесс выстраивания цифровой дипломатии нелинейным, построенным на реализации ряда проектов, использующим принцип диверсификации электронных площадок.

Таким образом, цифровая дипломатия является частью публичной дипломатии, которая уже сегодня определяет развитие современной политики. Политические деятели и организации ориентированы на формирование имиджа и лоббирования собственных интересов с помощью убеждения населения страны, на политику которой они собираются воздействовать. Цифровая дипломатия США показывает, насколько широкий спектр методов может использоваться на сегодняшний день для достижения целей государства. Основными принципами формирования цифровой дипломатии на сегодняшний день являются гибкость подхода к формированию публичной политики, а также ориентация на целевую аудиторию страны, население которой должно получить сообщение от государства, государственных структур или лично от высших должностных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение о внешней политике и цифровой политике зарубежных восточных стран требует учета множества факторов, включая геополитические интересы, экономическое развитие, культурные особенности и технологические тенденции. Восточные страны, такие как Китай, Япония, Южная Корея и другие, вносят значительный вклад в мировую политику и цифровую среду. Зарубежные восточные страны активно участвуют в формировании глобальной архитектуры безопасности и экономического сотрудничества.

Они проводят разнообразные дипломатические мероприятия, включая многосторонние переговоры, региональные форумы и двусторонние соглашения. Некоторые из этих стран стремятся к укреплению своего влияния в регионе и мировой арене через развитие стратегических партнерств и мягкой силы. Восточные страны активно развивают свои цифровые инфраструктуры и промышленные сектора. Они инвестируют в исследования и разработки новых технологий, таких как искусственный интеллект, кибербезопасность, квантовые вычисления и биотехнологии. Эти страны стремятся стать лидерами в цифровой экономике, улучшить доступ к интернету и цифровым услугам для своих граждан, а также обеспечить безопасность и конкурентоспособность своих компаний на мировом рынке.

Несмотря на значительные достижения, внешняя и цифровая политика этих стран сталкиваются с рядом вызовов, включая геополитические напряжения, технологическую конкуренцию, киберугрозы и вопросы приватности данных. Важно разрабатывать стратегии, способные эффективно реагировать на эти вызовы и обеспечивать устойчивое развитие. В целом, внешняя и цифровая политика зарубежных восточных стран играют ключевую роль в формировании глобального политического и экономического порядка. Развитие партнерств, сотрудничество и инновации в этих областях становятся все более важными в условиях ускоренного темпа глобализации и технологических изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. "The China-Pakistan Economic Corridor of the Belt and Road Initiative: Concept, Context and Assessment" by Mirza Sadaqat Huda, Raja Razak Bin Raja Shehadeh, and Abid Rashid Gill.
2. "Japan's Foreign Policy Challenges in East Asia" edited by Linus Hagström and Marie Söderberg.
3. "South Korea's Foreign Policy Dilemmas" by Uk Heo and Terence Roehrig.
4. "The Rise of China and Its Implications for the Asia-Pacific: The Obama Doctrine and Challenges to the U.S. Rebalance" by John Hemmings and Michael Mazarr.
5. "Cybersecurity in East Asia: The New Frontier of Global Competition" edited by Jon R. Lindsay, Tai Ming Cheung, and Derek S. Reveron.
6. "The New Great Game in the Indo-Pacific: China and South Asia's Southern Silk Road" edited by David Brewster.
7. "The Digital Silk Road: China's Quest to Wire the World and Win the Future" by Jonathan E. Hillman

8. "Japan's Cybersecurity Landscape: The Politics of Protection in a Vulnerable Age" by Richard A. Bachmann and Masayuki Kurosaki.

9. "Cybersecurity in South Korea" by Hooman Peimani.

10. "The Japan-South Korea Identity Clash: East Asian Security and the United States" by Brad Glosserman and Scott A. Snyder.

11. Акопов Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций. М.: КНОРУС, 2013.

12. Зиновьева Е.С. Международная информационная безопасность. М.: МГИМО-Университет, 2013

13. СмирновА.И., Кохтюлина И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М.: ВНИИгеосистем, 2012.

14. Пантелеев Е.А. Внешняя политика и инновационная дипломатия // Международная жизнь. 2012. №

15. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

16. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

17. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

18. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

19. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

20. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-16 **Pages: 138-148**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE FACTOR OF ETHNIC UZBEKS IN AFGHAN POLITICS

Azlarkhan B. Achilov
Doctoral student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbeks, ISIS, the Taliban Movement, Uzbekchilik, the Islamic Emirate of Afghanistan.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: Afghanistan is a country in which the Tajik and Uzbek communities make up about a third of the population (27% and 9%, respectively)[1]. Their representatives are present in government, their moods and interests are an essential factor in politics.

Uzbeks are the third largest nation in Afghanistan. Basically, Uzbeks make up the majority of the population of 8 regions in the north of the country, where the Turkestan and Ferghana regions are located. In the 70s of the XX century, the population of Afghanistan was 16 million people, of whom 2 million were Uzbeks[1]. Currently, the total population of Afghanistan is more than 30 million people, of which data on the total number of Afghan citizens of Uzbek nationality are given in some as 3-5 million, and in some as 7-8 million[1]. Although the land of Afghanistan is multinational, it can be said that the Uzbeks have preserved their nationality very well. Even in relation to compatriots in Uzbekistan, it is safe to say that national values are developing for real.

AFG‘ONISTON SIYOSATIDAGI ETNIK O‘ZBEKLARNING OMILI

Azlarxon B. Achilov
Doktorant
Toshkent davlat sharqshunolsik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: o‘zbeklar, IShID harakati Tolibon o‘zbekistonlik Afg‘oniston Islom

Annotatsiya: Afg‘oniston-tojik va o‘zbek jamoalari aholining uchdan bir qismini tashkil

amirligi.

etadigan mamlakat (mos ravishda 27% va 9%) [1]. Ularning vakillari hokimiyatda mavjud, ularning kayfiyati va manfaatlari siyosatda muhim omil hisoblanadi.

O‘zbeklar Afg‘oniston hududidagi uchinchi yirik davlatdir. Asosan, o‘zbeklar mamlakat shimolidagi Turkiston va Farg‘ona viloyatlari joylashgan 8 ta viloyat aholisining aksariyatini tashkil etadi. 20-asrning 70 – yillarida Afg‘oniston aholisi 16 million kishini tashkil etdi, ulardan 2 millioni o‘zbeklar edi. Hozirgi vaqtda Afg‘onistonning umumiy aholisi 30 milliondan ortiq kishini tashkil etadi, ulardan ba’zilarida o‘zbek millatiga mansub Afg‘oniston fuqarolarining umumiy soni to'g'risidagi ma'lumotlar 3-5 million, ba’zilarida esa 7-8 million[1]. Afg'oniston mamlakati ko'p millatli bo‘lsa-da, o‘zbeklar o‘z millatini juda yaxshi saqlab qolgan deb aytish mumkin. O‘zbekistondagi vatandoshlarga nisbatan ham milliy qadriyatlar chinakam rivojlanmoqda, deb ishonch bilan aytish mumkin.

ФАКТОР ЭТНИЧЕСКИХ УЗБЕКОВ В ПОЛИТИКЕ АФГАНИСТАНА

Азлархан Б. Ачилов
Докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Узбеки, ИГИЛ Движение Талибан узбекчилик Исламский эмират Афганистан.

Аннотация: Афганистан — страна, в которой таджикская и узбекская общины составляют около трети населения (27% и 9% соответственно)[1]. Их представители присутствуют в органах власти, их настроения и интересы — существенный фактор в политике.

Узбеки являются третьей по величине нацией на территории Афганистана. В основном, узбеки составляют большинство населения 8 областей на севере страны, где расположены Туркестанская и Ферганская области. В 70-е годы XX века население Афганистана составляло 16 миллионов человек, из них 2 миллиона – узбеки[1]. В настоящее время общая численность населения Афганистана составляет более 30 миллионов человек, из которых данные об общей численности граждан Афганистана узбекской национальности в некоторых

приводятся как 3-5 миллионов, а в некоторых - как 7-8 миллионов[1]. Хотя земля Афганистана многонациональна, можно сказать, что узбеки очень хорошо сохранили свою национальность. Даже по отношению к соотечественникам в Узбекистане можно с уверенностью сказать, что национальные ценности развиваются по-настоящему.

ВВЕДЕНИЕ

Историю возникновения тюркских племен в Афганистане связывают со второй половиной V века, т. е. с возникновением государства эфталитов и хионитов [2] После того, как племена эфталитов завоевали территории Афганистана, сюда переселились и обосновались многочисленные тюркские племена с Сырдарьи и Приаралья. Эти племена позже, во времена Тюркского каганата, приспособились к более спокойной жизни, и политическое влияние тюркского улуса здесь еще более возросло.

Период формирования узбеков, проживающих в Афганистане, как единой узбекской нации на этой территории, как и в Мавераннахре, относится к IX-XII векам. До XVI века аксары узбеков, проживавших в Афганистане, состояли из родов карлукского и Огузского происхождения, которые называли себя тюрками под общим названием, а ко времени Шейхбанидов переселились многие узбекские племена, принадлежащие к кыпчакскому роду[3]. С XVI века большинство племен, живущих южнее Амударьи, приняли за себя единое название узбеков.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Влияния узбеков в истории Афганистана ярко выразилась а период правления Захириддина Мухаммад Бобура -государственный деятель, полководец, завоеватель Индии и Афганистана, чагатайский и индийский правитель, основатель империи Великих Моголов. Серьезно укрепившись в Кабуле Бабур на протяжении почти десяти лет (1505-1515)[2] правил в Афганистане. Его власть реализовалась прежде всего локально. Система правления Великих Моголов, ставшей современным Афганистаном в XVI-XVIII веке, также как персидских сефевидов и узбекских шейбанидов[3], деливших контроль над территорией, зависела от принадлежности человека к различным группам — сельской общине, клану, племени и религиозной общности.

До XIX века узбеки и таджики, проживающие на севере Афганистана, находились в составе Бухарского эмирата. К 50-м годам столетия отношения между Англией и Бухарским правителем Амиром Насруллой охладели. В результате Англия подтолкнула тогдашнего афганского эмира дуст Мухаммад-Хана к войне против Бухары и оказала

военную помощь. Обладая военной поддержкой Англии, дуст Мухаммадхан один за другим вторгался в узбекские области к югу от Амударьи[3].

При династии баракзаев Афганистан постепенно укреплялся под английской поддержкой и Мадади, расширяя свои территории на север. В то время на южном берегу Амударьи существовал ряд бекств-Балхское, Кундузское, Шибирганское, Майманское, частично подчинявшихся Бухарскому эмирату. Эмир Дустмухаммад-Хан Баракзай объединил вновь подчиненные северные бекства, населенные преимущественно узбеками, в единую Туркестанскую область и начал политику переселения сюда пуштунов[3]. Исторически сложилось что данная территория всегда выполняла роль буферной зоны в «Большой игре».

В целом узбекский этнос сформировался в XVI веке. В 1920-х годах прошлого века, когда многие тысячи узбеков, не принявшие советскую власть, начали перебираться в Афганистан, спасаясь от преследования со стороны Красной армии. В основном, они компактно проживают в северной части страны в районе афгано-узбекской границы по берегам реки Амударья[4].

Начало 1990-х годов с присущей ему ломкой государственных границ было временем бурного обсуждения проектов переустройства политического пространства Центральной Азии. Почти одновременно возникли концепции единства всех узбеков и всех таджиков региона. Это единство не обязательно должно было подразумевать создание единых государств обоих этносов. Но оно, несомненно, постулировало их солидарность и совместные действия.

В декабре 1992 г. президент Узбекистана И. А. Каримов обратился к парламенту с речью «Узбекистан — государство с великим будущим», в которой было дано истолкование *узбекчилик* — «национальной идеи узбеков». И. А. Каримов считал, что ее реализация позволит построить стабильное государство, свободное от религиозного экстремизма и нетерпимости.[5]

В концепции И. А. Каримова содержался акцент на мысли о том, что Узбекистан является самым многонаселенным государством региона (25 млн человек). В ней указывалось и на то, что в сопредельных с Узбекистаном странах имеются крупные узбекские диаспоры — в Таджикистане, Афганистане, Киргизии, Туркменистане, Казахстане [5].

В середине 1990-х годов Ташкент проводил линию на сотрудничество с узбеками иностранных государств, прежде всего Афганистана. Афганские узбеки были сильно раздражены деятельностью президента Афганистана Б. Раббани, таджика по

национальности. Президента обвиняли в том, что он окружил себя представителями таджикской общины и ущемляет права других групп. Еще сильнее узбеков раздражали планы лидера афганских таджиков, генерала А.-Ш. Масуда, относительно создания «Великого Таджикистана», с включением в него Республики Таджикистан, населенных таджиками частей Афганистана, а также Самарканда и Бухары, принадлежащих Узбекистану[3]. Такие планы затрагивали территориальную целостность последнего и не могли не вызывать его противодействия. Вот почему Узбекистан стал помогать лидеру афганских узбеков А.Р. Дустуму, когда тот совместно с вождями пуштунов и хазарейцев стал создавать в Афганистане антитаджикскую коалицию. Ташкент поставлял афганским узбекам электроэнергию, продовольствие, горючее и вооружения. В отряды А.-Р. Дустума были направлены узбекские военные советники[6]. Стал формироваться союз Узбекистана с афганскими узбеками.

Но эта тенденция развивалась не очень долго. Главной силой в Афганистане становились пуштуны-талибы. Они одинаково плохо относились и к таджикам, и к узбекам. В 1998 г. под контролем талибов был уже весь Южный Афганистан, и они мечтали распространить власть на север — не только на Кабул и Северный Афганистан, но и на Фергану, в которой планировалось создать халифат[3]. Реализация подобных планов угрожала Узбекистану не меньше, чем идея «Большого Таджикистана».

Власти Узбекистана серьёзно обеспокоены судьбой узбеков в Афганистане после прихода к власти движения «Талибан» и установления ими контроля над северными провинциями, где большую часть населения составляют не пуштуны, а узбеки.

Районами компактного проживания узбеков являются северные провинции Балх, Кундуз, Саманган, Тахар, Джаузджан, Фарьяб[7]. Здесь узбекский язык считался региональным, на нем осуществлялось вещание телеканалов *Batur tv* и *Milliy Tv,* издавалась газета.

Узбеки играли важную роль в истории, культуре, социально-экономической жизни и политике Афганистана. В период Исламской Республики Афганистан за пределами Республики Узбекистан только в в Афганистане узбекский язык являлся официальным государственным языком. В соответствии с требованиями, изложенными в статьях 1 и 4 Главы 16 Конституции Афганистана, узбекский язык признается официальным языком в северных провинциях Афганистана[8]. После этого в университетах были созданы отделы узбекского языка и литературы, начали работу учреждения по подготовке учителей, начали открываться школы с обучением на узбекском языке.

Для получения образования на узбекском языке в Афганистане существовали школы, которые работали на узбекском языке, в основном, в северной части страны. За последние 10 лет миллионы молодых людей в Афганистане получили образование и образование на узбекском языке.

В постсоветское время практически не было контактов со странами, расположенными южнее нас. Если быть точным, существующие контакты также были ограничены. Эта вещь определенно показала свою негативную черту. Родственные связи были разорваны. Потому что из-за искусственных барьеров, наложенных на связи в советское время более чем на 70 лет, те, кто был в родстве, потеряли связь друг с другом. В результате, в течение двадцатого века, когда во всем мире активизировались процессы межнациональной интеграции, наши отношения с нашими соотечественниками в Афганистане стали немного отдаленными.

Поэтому опасения вызывают не военные действия, а именно установившийся мир. Потому что то, какое место в нем займут этнические узбеки и таджики, и покажет насколько, этот мир прочен. Пока окрыленные победой над Ашрафом Гани талибы и слышать не хотят, о каком - либо разделе власти. Но чем дальше, эйфория будет улетучиваться, тем все больше и больше на первое место будут выходить именно этнические аспекты «Афганской проблемы».

Кто знает, может быть, именно на это надеялись теоретики НАТО, выводя войска? Ведь понятно, что Таджикистан и Узбекистан и стоящая за их спинами Россия не будут спокойно взирать на возможные этнические «мероприятия», которые могут проводить талибы — пуштуны на Севере Афганистана? Талибов и ранее обвиняли в этнических притеснениях против таджиков и узбеков. Также в прошлом талибы были обвинены в дискриминации национальных меньшинств. Все это вызывает обоснованные беспокойства по поводу дальнейшей судьбы национальных меньшинств Афганистана.

Точку в Афганском конфликте ставить рано. Этнический аспект, пересекаясь с геополитическими факторами, и экономической составляющей легко может вовлечь в Афганский конфликт и соседей. Не на это ли надеялись некоторые? Не в этом ли план? Этнический фактор «Афганской проблемы» способен взорвать всю Центральную Азию и привести регион в крайне сложное положение! Если талибы перейдут «красную черту» в отношениях с национальными меньшинствами Афганистана, то понятно соседи не будут смотреть на это спокойно. Так как власти стран ЦА окажутся под давлением общественного мнения, которое не позволит в век глобализации бросить на произвол судьбы своих единоплеменников даже за границей.

Этнический фактор — это важнейший аспект всей «Афганской проблемы». Афганистан - это лоскутное государство, образованное во второй половине XVIII века. Мир в Афганистане в период правления Дурранийской династии был связан со сложившимися сложными иерархическими отношениями кланов и взаимодействием племен[3]. И этот хрупкий мир постоянно рушился именно под воздействием внешних сил. Внешние силы как показывает, история Афганистана не всегда способствовали развитию конструктивного диалога внутри Афганского общества. Новая война если она и разразится, или продолжится, то будет, несомненно, будет иметь этнический характер.

Талибы с помощью напускной религиозности и объединительных мотивов религиозной идеологии не смогут преодолеть этнических противоречий. а на первое место в сложившейся ситуации после «победы» талибов выходит этнический вопрос со всеми геополитическими и экономическими составляющими, усиливающими его значение. То, что его решить талибы не смогли, при прежнем правлении мы знаем. Талибы были обвинены в этнических притеснениях и дискриминации нацменьшинств, при прежнем правлении. Поэтому вряд ли они смогут решить этнические проблемы и теперь. Скоро эйфория от «победы» талибов пройдет. Наступит отрезвление и время решения различных проблем. При этом этнический вопрос в свете вышесказанного будет стоять особо остро.

Именно на этом вопросе всегда все и «спотыкались» в Афганистане.

За каждым народом и племенем стоят свои покровители за рубежом. Этнический аспект «Афганской проблемы» усиленный влиянием извне сверхдержав и различных центров влияния, не позволяет делать вывод о том, что «победа» талибов это путь к миру. Путь переговорного процесса только начинается. Если талибам удастся решить «этнический вопрос» при этом создав прочную конструкцию межнационального согласия в Афганистане, то конечно мир будет прочным.

При этом усиливающиеся межэтнические противоречия между пуштунами и непуштунами на севере Афганистана создают плодотворную почву для укрепления ИГИЛ, которая таким образом пытается вбить клин между Движением и различными этническими общинами. Данная группировка, имея достаточный опыт военной подготовки и рекрутирования боевиков, в своей вербовочной деятельности сосредотачивает особое внимание на замене пуштунских боевиков именно этническими меньшинствами. Мы уже неоднакратно сталкивались с новостями в Афганистане где в новой волне начавшихся терактов они уже обвиняют не ИГИЛ а узбеков[9] так как узбеки на сегодняшний день составляют большинство в рядах Исламского движения Хорасана[10].

В то же время, среди рядовых командиров ДТ на севере Афганистана нарастает негативное отношение к верхушке «Талибана». Зачастую это выливается в открытое противостояние с ДТ. Например, несмотря на подавление талибами восстания узбекских командиров в Фарьябе[11], отношения между талибами и местной элитой остаются напряжёнными. Лидеры ДТ всё больше воспринимаются талибами среднего звена как «предатели», преследующие цель собственного обогащения, при этом полностью игнорирующие их интересы. В результате этого уже сотни влиятельных полевых командиров ДТ покинули ряды Движения и больше не желают служить талибам. Свои решения они объясняют тем, что господствующие фракции ДТ используют их исключительно для подавления очагов сопротивления и повышения своего авторитета в северных провинциях, в которых «Талибан» пользуется меньшей популярностью среди населения.

При этом северные провинции, в частности Панджшер и Бадахшан остаются оплотом сопротивления талибскому режиму. Практически все существующие в Афганистане антиталибские фронты сосредоточены на севере страны

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комментируя военно-политическую ситуацию на севере Афганистана, можно выделить следующие основные моменты. Во-первых, попытки ДТ «перекроить» этническую картину севера страны посредством чисток национальных меньшинств значительно нагнетает ситуацию в этой части Афганистана. В настоящее время в провинциях Тахар, Балх, Фарьяб, Джаузджан, Баглан, Парван, Бадгис в принудительном порядке этнические меньшинства изгоняются из мест своего традиционного проживания, куда перебираются пуштуны-переселенцы из пакистанского Вазиристана. Это уже начало провоцировать трения между пуштунами и непуштунами, которые в конечном счёте могут перерасти в межэтнический конфликт стране. Со своей стороны, подобными действиями ДТ пытается «взломать» традиционный «этнический ландшафт» севера страны и максимально ослабить непуштунские сообщества, чтобы те не смогли бросить вызов правлению ДТ в Афганистане. Кроме того, с целью укрепления своей власти на севере страны в госаппарате талибское руководство стало проводить также и «кадровые чистки» против этнических меньшинств, постепенно заменяя их более лояльными им пуштунами. Это привело к отчуждению местной элиты от Движения и в большинстве случаев подтолкнуло их к переходу на сторону антиталибских фронтов.

Во-вторых, сохраняющиеся связи ДТ с террористическими группировками способствуют укреплению позиций последних на севере Афганистана, что представляет

угрозу региональной безопасности. После установления власти ДТ все базирующиеся на афганской земле террористические организации, особенно центральноазиатского происхождения (ИДУ, Джаммат Ансаруллах), пользуясь своим «привилегированным положением при талибах», восстановили своё положение в северных провинциях Афганистана. В частности, находясь под личным патронажем ДТ, ИДУ упрочило позиции в Фарьябе, Джаузджане и Бадахшане, расширив свой состав за счёт включения в свои ряды этнических узбеков В силу идеологических и родственных связей талибы не смогут разорвать свои отношения с данными террористическими группировками. Кроме того, именно благодаря вышеуказанным организациям ДТ смогло захватить власть и расширить своё военно-политическое присутствие на севере страны. В настоящее время концентрация боевиков террористических организаций на севере Афганистана играет на руку ДТ, поскольку это позволяет Движению использовать эти структуры для демонстрации своих «военных мускулов» для региональных стран.

В-третьих, на севере Афганистана создаются новые террористические группировки, деятельность которых, по мнению аналитиков, направлена против интересов региональных стран. «Джамаат Ансаруллах» была сформирована новая террористическая группировка «Техрик-е Талибан Таджикистан» (ТТТ) на севере Афганистана. Цель ТТТ – объединение под талибским брендом выходцев из РТ и свержение светской власти в Душанбе. После прихода к власти талибы доверили данной структуре управление над таджикско-афганской границей в 5 районах – Куф-Аб, Хвахан, Маймай, Нусай и Шикай. Согласно докладу СБ ООН (май т.г.), для защиты членов этой группировки талибы включили ее бойцов в ряды специальных этнических батальонов армии ИЭА. Таджикские официальные СМИ и экспертно-аналитические круги выражают обеспокоенность в связи с появлением новой группировки, состоящей из таджиков. По оценкам специалистов Центра стратегических исследований при президенте РТ, в ближайшей перспективе ТТТ может заняться вербовкой таджикских граждан в свои ряды, тем самым представляя угрозу национальной безопасности РТ.

В свете вышесказанного нестабильная ситуация на севере Афганистана несёт риски и угрозы для стран Центральной Азии. В частности, нестабильная ситуация на севере Афганистана используется различными странами, в частности РФ, которая посредством информационной раскрутки преувеличивает исходящие из Афганистана угрозы и пытается сохранить за собой статус гаранта безопасности в ЦА. В целом, снижение внимания международного сообщества к Афганистану на фоне российско-украинского конфликта провоцирует наращивание активности деструктивных сил в этой стране и

угрозу их расползания в соседние страны. При этом активизация террористических групп на севере Афганистана, а также некомпетентность пограничных служб талибского правительства чреваты увеличением пограничных инцидентов с региональными странами. В то же время повышение вероятности усиления военной экономики Афганистана с расширением торговли наркотиками, оружием и других форм транснациональной преступности будут оказывать непосредственный эффект на государства ЦА.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1) Afghanistan Population (LIVE) retrieving data... https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ccd17c64-6617bc12-176b4585-74722d776562/https/www.worldometers.info/world-population/afghanistan-population/?__ya_mt_enable_static_translations=1

2) Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана: С древнейших времен до начала XVI в. / Р.Т. Ахрамович, О.В. Ганковский, В.А. Лившиц.. — Москва: Наука, 1964. — С. 206. — 461 с.

3) В. М. Массон История Афганистана: В 2-х т. Т. 2. Афганистан в новое время / АН СССР. ИНА. — М.: Наука, 1965—552 с.: ил., карт. — Библиогр.: с. 479—498.

4) Аптекарь П. Специальные операции Красной Армии в Афганистане в 20-е годы Архивная копия от 14 августа 2020 на Wayback Machine // Центрально-Азиатский Толстый Журнал / Гл. ред. М. Е. Озмитель

5) Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т.: «Узбекистан»,1997 с. 209

6) Центральноазиатский толстый журнал. Генерал Абдул Рашид Достум. www.ctaj.elcat.kg. Дата обращения: 5 февраля 2020. Архивировано 13 сентября 2019 года.

7) «Исследование народа Афганистана — Афганистан в 2006 году», стр. 83

8) The Constitution of the Islamic Republic of Afghanistan (Ratified) January 26, 2004 https://web.archive.org/web/20101127090617im_/http://president.gov.af/images/banner.jpg

9) Suicide blast at mosque kills 7 in northern Afghanistan (англ.). Hindustan Times (13 октября 2023). Дата обращения: 1 апреля 2024.

10) Jonathan Landay, Steve Holland. Exclusive: US intelligence confirms Islamic State's Afghanistan branch behind Iran blasts. Reuters (5 января 2024). Дата обращения: 30 марта 2024.

11) В МИРЕ 14:46, 15 января 2022 Талибы заявили о разрешении конфликта в Фарьябе https://www.interfax.ru/world/815617

12) Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

13) Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

14) Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

15) Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

16) Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

17) Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-17 **Pages: 149-156**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE "COLOR REVOLUTION" AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF ARAB STATES

Barchinoy A. Abduganieva
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Protests, political changes, civil society, corruption, social injustice, mass rallies, resignation of the president, constitutional changes, economic demands.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The study is devoted to the analysis of color revolutions, identifying key aspects of social and political changes in a number of states. Covering mass protests, demands for democracy and the fight against corruption, the influence of national self-determination and economic factors on the course of events is analyzed. The consequences of the resignation of the president, the introduction of constitutional changes and the role of the army in shaping a new political landscape are considered. The study provides an in-depth look at the evolution of public attitudes and the transformations caused by them in Arab states.

"RANGLI INQILOB" VA UNING ARAB DAVLATLARI SHAKLLANISHIDAGI TA'SIRI

Barchinoy A. Abdug'aniyeva
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Namoyishlar, siyosiy o'zgarishlar, fuqarolik jamiyati, korrupsiya, ijtimoiy adolatsizlik, ommaviy mitinglar, prezidentning iste'fosi, konstitutsiyaviy o'zgarishlar, iqtisodiy talablar.

Annotatsiya: Tadqiqot rangli inqilob tahlilga bag'ishlangan bo'lib, ijtimoiy va siyosiy o'zgarishlarning asosiy jihatlarini ochib beradi. Demokratiya talablari va korrupsiyaga qarshi kurashni qamrab olgan omaviy namoyishlar ta'siri, milliy o'zlikni anglash va iqtisodiy omillarning voqealar rivojiga ta'siri tahlil qilinadi. Prezidentning iste'fos oqibatlari, konstitutsiyaviy o'zgarishlarning joriy etilishi

va armiyaning yangi siyosiy landshaftni shakllantirishdagi roli ko'rib chiqiladi. Tadqiqot bir qator arab davlatlardagi jamoatchilik fikrining evolyutsiyasi va ular keltirib chiqargan transformatsiyalarga chuqur nazar tashlaydi.

"ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ.

Барчиной А. Абдуганиева
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Протесты, политические изменения, гражданское общество, коррупция, социальная несправедливость, массовые митинги, отставка президента, конституционные изменения, экономические требования.

Аннотация: Исследование посвящено анализу цветных революций, выявляя ключевые аспекты социальных и политических перемен в ряде государств. Охватывая массовые протесты, требования демократии и борьбу с коррупцией, анализируется влияние национальной самоопределенности и экономических факторов на ход событий. Рассматриваются последствия отставки президента, внедрение конституционных изменений и роль армии в формировании нового политического ландшафта. Исследование предоставляет глубокий взгляд на эволюцию общественных настроений и вызванные ими трансформации в арабских государствах.

ВВЕДЕНИЕ

Зарождение цветных революций можно проследить к концу 1980-х и началу 1990-х годов, периоду значительных политических и социальных изменений в мире, особенно в Восточной Европе и Латинской Америке, где происходили демократические переходы после десятилетий авторитарного правления. В эти годы падение Берлинской стены и распад Советского Союза стали символами конца Холодной войны и начала новой эры в мировой политике, открывая путь для распространения демократии.

Однако сам термин "цветные революции" и характерные черты, с которыми он ассоциируется, начали формироваться в начале 2000-х годов. Эти черты включают использование ненасильственных протестов, значительное участие молодежи, активное использование социальных медиа и Интернета для организации и распространения информации, а также массовую мобилизацию вокруг простых и понятных символов,

таких как цвета, цветы или другие знаки.

В Египте так называемая "цветная революция" чаще всего ассоциируется с Революцией 25 января 2011 года, которая также известна как Египетская революция или Революция в Египте. Хотя эта революция не ассоциируется с каким-либо конкретным цветом (в отличие от Оранжевой революции в Украине или Революции роз в Грузии), она делит многие общие черты с цветными революциями, такие как мирные демонстрации, значительное участие молодёжи и активное использование социальных медиа для организации протестов и распространения информации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Были использованы методы сравнительного, исторического анализа, государственного и правового моделирования, а также аналитические, информационные данные и научная литература.

Революция в Египте началась 25 января 2011 года с массовых протестов, основными требованиями которых были отставка президента Хосни Мубарака, введение демократических реформ и борьба с коррупцией и полицейским произволом. Протесты быстро распространились по всей стране, а Тахрирская площадь в Каире стала главным центром демонстраций.

После нескольких недель протестов, в ходе которых были жертвы среди мирного населения, 11 февраля 2011 года Хосни Мубарак объявил о своей отставке, передав власть Верховному совету вооружённых сил. Это событие было встречено ликованием протестующих и считается победой революции.

Однако после революции Египет столкнулся с рядом вызовов на пути к стабильности и демократии, включая политическую нестабильность, экономические проблемы и социальные напряжения. В последующие годы страна пережила дальнейшие политические изменения, в том числе избрание и последующее свержение президента Мухаммеда Мурси в 2013 году, что привело к массовым протестам и насилию.

Не хватало только политической грамотности и способности прогнозировать дальнейший возможный ход событий в стране — слишком долго египтяне думали умом одной правящей партии, доминировавшей в парламенте над группой "ручных" псевдооппозиционных политических образований при отсутствии реальной оппозиции. За кадром осталось также то, что творилось тогда в тюрьмах, откуда при поддержке внешних сил, как было объявлено позднее, бежали десятки заключенных из числа исламистов, сыгравших потом немаловажную роль в политической жизни страны.

Революция 25 января остаётся значимым событием в современной истории Египта,

символизируя стремление египтян к демократии и социальной справедливости, несмотря на сложности и вызовы, с которыми они сталкивались в последующие годы.

В контексте цветных революций Тунис часто упоминается в связи с Жасминовой революцией, которая произошла в 2010-2011 годах. Хотя Жасминовая революция иногда рассматривается в контексте цветных революций из-за схожих механизмов мобилизации общества, использования социальных медиа и стремления к демократическим изменениям, она также считается частью более широкого явления, известного как Арабская весна.

Жасминовая революция началась с самосожжения Мухаммеда Буазизи 17 декабря 2010 года в знак протеста против полицейского произвола и социальной несправедливости, что стало катализатором для серии протестов по всей стране. Демонстрации быстро распространились, подняв вопросы коррупции, безработицы, и политической репрессии.

Основными требованиями протестующих были отставка президента Зина Эль Абидина Бен Али, введение демократических реформ и борьба с коррупцией. В результате массовых протестов, 14 января 2011 года, Бен Али покинул страну, что положило начало периоду политических реформ и перехода к демократии. Жасминовая революция в Тунисе стала первым успешным восстанием в рамках Арабской весны и послужила вдохновением для подобных протестов в других арабских странах, включая Египет, Ливию и Йемен. Она имела значительное влияние на региональную политику и стимулировала обсуждение о демократии и гражданских правах в арабском мире.

Однако, как сообщается, несмотря на инциденты, ситуация в столице постепенно нормализовалось. Было открыто большинство кафе, торговых лавок и продовольственных магазинов. Общественный транспорт, в частности, автобусы, такси и поезда, функционировали в обычном режиме. Тем не менее, на центральных улицах города было сосредоточено множество военных. На одной из них даже находились танки.

В правительственных органах Туниса приступили к формированию нового правительства. По словам премьер-министра страны Мухаммеда Ганнуши, свои посты сохранили министр иностранных дел, министр внутренних дел и министр обороны, в правительство также вошли представители оппозиции. Сообщалось об упразднении министерства информации.

Ганнуши, сохранивший пост после свержения президента страны Зина аль-Абидина бен Али, объявил об освобождении всех политических заключенных и беспрепятственной регистрации всех политических партий, которые того затребуют. Тогда же были

подведены итоги. Стало известно, что жертвами беспорядков в Тунисе стали 78 человек, о чем сообщил министр внутренних дел Ахмед Фриа на пресс-конференции, которая транслировалась по национальному телевидению. Еще 94 человека получили ранения. Европейский союз, ООН и многие другие общественные организации поддержали демонстрантов и их идеи.

Революция улыбок в Алжире, начавшаяся в 2019 году, стала выразительным моментом в политической и социальной истории страны. Это движение пришло в ответ на ряд проблем, включая долговременное правление президента Абдельазиза Бутефлика, экономические затруднения и требования населения по достижению более демократичной системы управления.

Протесты начались в феврале 2019 года после объявления Бутефлика о своем намерении баллотироваться на пятый срок. Население вышло на улицы, выражая свое недовольство, требуя не только отставки президента, но и осуществления системных изменений. Массовые демонстрации, включая активное участие молодежи, сформировали движение, направленное на борьбу за демократию, борьбу с коррупцией и улучшение экономической ситуации. Отставка Бутефлика в апреле 2019 года была важным шагом, который открыл путь к переосмыслению политического ландшафта страны. С началом арабской весны в Алжире были предприняты конституционные реформы, направленные на создание более открытой и ответственной политической системы. Однако этот процесс не прошел гладко, сталкиваясь с вызовами со стороны различных групп и структур в обществе, а также экономическими трудностями.

В первый день революции со здания главного почтамта Алжира был сорван огромный портрет президента. То был верный признак: если в арабском мире начинают срывать портреты диктатора, то режиму скоро придёт конец.

Диктатура воздерживалась от уступок 2,5 недели. В ходе довольно вялых попыток подавить беспорядки погиб 1 человек, а около 200 протестующих были брошены за решётку. Было очевидно, что власти не готовы пойти на жёсткие меры.

Экономические трудности, включая высокую безработицу, также стали ключевым фактором, требующим внимания в ходе арабской весны в Алжире. Граждане выражали требования по борьбе с социальной несправедливостью и улучшению экономического положения. Реформы, внесенные в ответ на протесты, включают изменения в конституции, направленные на создание более демократичной системы управления. Армия также сыграла ключевую роль, отказавшись поддерживать уходящего президента и вступив в процесс политических изменений. Молодежь оказала существенное влияние,

активно участвуя в протестах и выражая свои амбиции в отношении более открытого и прогрессивного общества. Интернет и социальные сети стали средством координации и мобилизации общества. Напомним, 11 марта в ответ на вспыхнувшие протесты президент Алжира Абдельазиз Бутефлика объявил, что не будет выдвигать свою кандидатуру на новый президентский срок, а также принял отставку правительства и отложил проведение выборов, которые изначально были намечены на 18 апреля. Он также пообещал созвать национальную конференцию, которая разработает проект новой конституции и проведет реформы. Эта конференция, участие в которой примут все политические силы, и определит дату новых выборов.

Несмотря на проделанные изменения, алжирский политический процесс продолжает сталкиваться с вызовами, включая сопротивление определенных групп и экономические сложности. Будущие перспективы страны зависят от успешного управления этим переходным периодом и удовлетворения широкого спектра требований населения.

Революция улыбок в Алжире подчеркивает важность баланса между политическими изменениями и устойчивым экономическим развитием. Ее история продолжает развиваться, и наблюдение за текущими событиями остается ключевым для полного понимания этого периода и его долгосрочных последствий.

Протесты в Алжире отмечаются не только политическими переменами, но и социокультурными изменениями. Молодежь, играющая важную роль в протестах, поднимает вопросы обновления общества и стремления к более открытому, прогрессивному образу жизни. Этот аспект придает движению не только политический, но и культурный характер. Роль медиа и социальных сетей становится все более значимой. Интернет играет важную роль в мобилизации общества, а социальные платформы становятся площадкой для выражения мнений и координации действий. В течение одиннадцатой недели подряд десятки тысяч человек, по данным «Аль-Джазиры», вышли на демонстрацию в пятницу 3 мая 2019 года и подняли плакаты с надписями: «Вы должны уйти» и «Воры, вы разрушили страну». Протестующие также продолжали настаивать на мирном характере своих демонстраций, скандируя «Мирно, мирно» во время марша в центре Алжира. Также сообщалось, что военный начальник Ахмед Гайд Салах призывал к «диалогу», но президент организации гражданского общества «Объединение действий молодежи» заявил о своем отказе вести переговоры с «символами старины» система.

В контексте алжирской весны особенно важна роль женщин. Женщины активно

участвовали в протестах, выступая за свои права и равноправие. Их участие в протестах подчеркивает не только политическую активность, но и социокультурный аспект движения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, в арабских государствах представляет собой многослойное явление, охватывающее политические, экономические, социокультурные и исторические аспекты. Это важное напоминание о том, как изменения в одной сфере могут оказать влияние на всю структуру общества, и как разнообразные факторы взаимодействуют в процессе формирования будущего страны.

В заключение, важным этапом в истории арабских стран, отражая стремление граждан к политическим, экономическим и социокультурным изменениям. Процесс изменений продолжается, и наблюдение за развитием событий остается ключевым для полного понимания исторического значения и будущего этого периода в истории Египта, Туниса и Алжира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 2021-25 янв-URL: https://tass.ru/opinions/10537593 (дата обращения 10.04.2024)

2. 2020-18 янв-URL: https://www.interfax.ru/russia/173530 (дата обращения 12.04.2024)

3. 2023.-8 сент-URL: https://ym-penza.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=5080:alzhir-revolyutsiya-ulybok&Itemid=263 (дата обращения 28.12.2023)

4. 2019-29 март-URL: https://islam-today.ru/novosti/2019/03/29/sestaa-patnica- revolucii-ulybok-prohodit-v-alzire/ (дата обращения 01.01.2024)

5. 2014 дек- URL: https://wiki5.ru/wiki/2019%E2%80%9320_Algerian_protests (дата обращения 25.12.2023)

6. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

7. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

8. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN

ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

9. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

10. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

11. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-18 **Pages: 157-165**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

RELATIONS BETWEEN UZBEKISTAN AND JAPAN, DEVELOPMENT OF BILATERAL RELATIONS

Durdona Toshboyeva
basic doctoral student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: toshboyevadurdona@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: JICA, ODA, JETRO, Central Asia+Japan, intellectual dialogue, bilateral cooperation, aid program for regions

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article provides an analysis of bilateral relations through the system of economic and transport relations, which is of the greatest importance in the systematic renewal of relations between Uzbekistan and Japan. In addition, in the areas of special interest to Japan in its relations with Central Asia, including cooperation in the field of education, economic development of the region, political reforms, as well as in the development of cooperation, exchange and mutual relations between countries in the field of international diplomacy of energy resources, Uzbekistan and Relations between Japan reflect a continuing pattern of developing cooperation and cultural exchange.

O‘ZBEKISTON VA YAPONIYA MUNOSABATLARI, IKKI TOMONLAMA ALOQALARNING RIVOJLANISHI

Durdona Toshboyeva
tayanch-doktorant
Toshkent davlat Sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: toshboyevadurdona@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: JICA, ODA, JETRO, Markaziy Osiyo+Yaponiya, intellektual dialog, ikki tomonlama hamkorlik, viloyatlarga yordam dasturi

Annotatsiya: Ushbu maqolada O‘zbekiston va Yaponiya munosabatlarini tizimli yangilashda eng muhim ahamiyat kasb etayotgan iqtisodiy va transport aloqalar tizimi orqali ikki tomonlama munosabatlar tahlili berildi. Bundan tashqari Yaponiyani Markaziy

Osiyo bilan aloqalariga alohida qiziqtirayotgan sohalar, jumladan, ta'lim sohasidagi hamkorlik, mintaqaning iqtisodiy rivojlanishi, siyosiy islohotlar, shuningdek, energetika resurslari xalqaro diplomatiya sohasida davlatlar o‘rtasidagi hamkorlik, almashinuv va o‘zaro aloqalarni rivojlanishida O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi aloqalar rivojlanayotgan hamkorlik va madaniy almashinuvning davomli ko‘rinishi aks etadi.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ УЗБЕКИСТАНОМ И ЯПОНИЕЙ, РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Дурдона Тошбоева
базовый докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: toshboyevadurdona@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: JICA, ОПР, ДЖЕТРО, Центральная Азия+Япония, интеллектуальный диалог, двустороннее сотрудничество, программа помощи регионам.

Аннотация: В данной статье представлен анализ двусторонних отношений через систему экономических и транспортных связей, что имеет важнейшее значение в системном возобновлении отношений между Узбекистаном и Японией. Кроме того, в сферах, представляющих особый интерес для Японии в отношениях с Центральной Азией, включая сотрудничество в области образования, экономического развития региона, политических реформ, а также в развитии сотрудничества, обмена и взаимоотношений между странами В области международной дипломатии энергетических ресурсов Узбекистан и отношения между Японией отражают продолжающуюся модель развития сотрудничества и культурного обмена.

KIRISH

Yaponiyaning "Markaziy Osiyo+Yaponiya" muloqotini yaratish borasidagi sa'y-harakatlari O‘zbekiston bilan olib borayotgan ko'p tomonlama diplomatiyasi na’munasidir. Shu bilan bir qatorda, Markaziy Osiyo+Yaponiya munosabatlarida ba'zi qiyinchiliklar va muammolar-mavjud. Biroq kelajakda xalqaro diplomatiya maydonida O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi munosabatlar muhim potentsialga ega. Ushbu maqolaning maqsadi ikki davlat o‘rtasidagi ikki tomonlama munosabatlar dinamikasini o‘rganish doirasidan foydalanib, ularning rivojlanayotgan

sherikchiligidagi nuqtai nazari, imkoniyat va qiyinchiliklarni tahlil etish va ikki tomonlama munosabatlarga ta’sir etuvchi omillarni o‘rganish.

ASOSIY QISM

Davlatlararo xalqaro munosabatlar, O‘zbekiston va Yaponiya hamkorlik aloqalarining muayyan vazifalari, xalqaro hamkorlik jarayonining metodologik asoslari O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev ma’ruza va nutqlarida ochib berilmoqda. Bu masalalarning alohida jihatlari tahlili bilan mahalliy olimlardan: R.Z. Djumayev, N.Q. Jo‘rayev, S.A. Jo‘rayev, U.Yu. Idirov, A.M. Kasimov, N.A. Kasimova, R.F. Farmonov, A.A. Sharapov va boshqalar shug‘ullanishgan. Mirzohid Rahimovning “Markaziy Osiyo va Yaponiya: ikki tomonlama va ko‘p tomonlama aloqalar” mavzusidagi maqolasida yaqin yillarda O‘zbekiston va Yaponiya aloqalari rivojlanish dinamikasi o‘zining ijobiy o‘zgarishdagi hamkorlik va ko‘p tomonlama aloqalarda yakuniga yetdi. Biroq har ikki davlat barcha jabhada o‘zaro muammolarini hal etishi va hamkorlikni yanada rivojlantirishi muhim. (Mirzohid Rahimov,2013,83-b)

O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi ikki tomonlama munosabatlarning istiqbollarini o‘rganish maqsadida ikki davlat o‘rtasidagi tarixiy kontseptsiyalar, diplomatik o‘zaro aloqalar, iqtisodiy hamkorlik va madaniy almashinuvlarni ko‘rib chiqish orqali kompleks tahlil o‘tkazildi. Bundan tashqari, ilmiy maqolalar, rasmiy bayonotlar, xalqaro munosabatlar va mintaqalararo tadqiqotlar bo‘yicha mutaxassislar bilan muloqotlardan tushunchalar to‘plangan.

O‘zbekiston va Yaponiya ikki tomonlama munosabatlarining qisqacha tadriji quyidagicha:

1992 yil yanvar. Diplomatik aloqalar o‘rnatildi.

1993 yil yanvar. O‘zbekistonda Yaponiya elchixonasi ochildi.

1993 yil yanvar. Yaponiya hukumati ODAni O‘zbekistonga nisbatan qaratishga qaror qildi.

1994 yil may. Prezident Karimov Yaponiyaga tashrif buyurdi.

1995 yil iyun. ODAning O‘zbekistonga birinchi krediti (telekommunikatsiya)

1999 yil mart. JICA ofisi ochildi.

2002 yil iyul. Prezident Karimov ikkinchi bor Yaponiyaga tashrif buyurdi.

2004 yil avgust. Astanada "Markaziy Osiyo + Yaponiya" muloqotining birinchi tashqi ishlar vazirlari uchrashuvi bo‘lib o‘tdi. Tashqi ishlar vaziri Kawaguchi Toshkentga tashrif buyurdi.

2006 yil iyun. Tokioda "Markaziy Osiyo + Yaponiya" muloqotining ikkinchi tashqi ishlar vazirlari uchrashuvi bo‘lib o‘tdi.

2006 yil iyun. Texnik hamkorlik to‘g‘risida bitim imzolandi.

2006 yil avgust. Bosh vazir Koizumi O‘zbekistonga tashrif buyurdi.

2006 yil sentyabr. O‘zbekiston uchun Davlat yordam dasturi qabul qilindi.

1. Prezident Karimovning Yaponiyaga tashrifi (2002). Do‘stlik, strategik sheriklik va hamkorlik to‘g‘risida qo‘shma deklaratsiya, ikki tomonlama iqtisodiy hamkorlik va O‘zbekistondagi iqtisodiy islohotlarga ko‘maklashish to‘g‘risida qo‘shma deklaratsiya

- bozor iqtisodiyotiga o‘tish
- infratuzilma
- ijtimoiy soha

Bosh vazir Koizumining O‘zbekistonga tashrifi (2006)

Qo‘shma matbuot bayonoti:

-demokratiya, bozor iqtisodiyoti, ijtimoiy himoya darajasining oshishi, inson huquqlari

-xususiy sektordagi iqtisodiy hamkorlik

2. *Viloyatlarga yordam dasturidagi ustuvor yo‘nalishlar (1)*

1) Bozor iqtisodiyotini jadallashtirish, iqtisodiyot va sanoatni rivojlantirish uchun inson resurslarini rivojlantirish va qo‘llab-quvvatlash

(2) Ijtimoiy sohani qayta qurishni qo‘llab-quvvatlash

a) qishloq xo‘jaligini isloh qilish va qishloq xo‘jaligini rivojlantirish

b) ta'lim sohasi islohoti

C) Sog‘liqni saqlash sohasidagi islohotlar

d) atrof-muhitni muhofaza qilish va tabiiy ofatlarni oldini olish

(3) Iqtisodiy infratuzilmani (transport va energetikani) ta'mirlash va takomillashtirish

(4) Mintaqalararo hamkorlikni rag‘batlantirish

Viloyatlarga yordam dasturidagi ustuvor yo‘nalishlar (2) (davom etayotgan loyihalar)

(1) Bozor iqtisodiyotini jadallashtirish va iqtisodiyotni rivojlantirish uchun inson resurslarini rivojlantirish va institut qurilishini qo‘llab-quvvatlash

O‘zbekiston-Yaponiya inson resurslarini rivojlantirish markazi (II bosqich) (Texnik hamkorlik loyihasi) (2005-2010)

Inson resurslarini rivojlantirish stipendiyasi dasturi (JDS Grant, 2009 yilda 2,6 mln USD) (yiliga 15 ta stipendiya talabalari. Jami 196 nafar talaba shu jumladan bu yilgi)

Soliq ma'muriyatchiligini takomillashtirish (Texnik hamkorlik loyihasi) (2008-2011)

yaxshilash uchun huquqiy yordam

Viloyatlarga yordam dasturidagi ustuvor yo‘nalishlar (3) (davom etayotgan loyihalar)

(2) Ijtimoiy sohani qayta qurishni qo‘llab-quvvatlash

a) Qishloq xo‘jaligini isloh qilish va qishloq xo‘jaligini rivojlantirish

·Qoraqalpog‘iston Respublikasini rivojlantirish (rivojlantirishni o‘rganish) (2008-2011)

·Suv xo‘jaligini takomillashtirish (Texnik hamkorlik loyihasi)

·3 JICA-O‘zbekiston-2015 hamkorlik loyihalari (meva yetishtirish, turizm va ipak ishlab chiqarish)

·Malaka oshirish kurslari

·Volontyorlar

b) Ta'lim sohasi islohoti

· Ta'lim muassasalarini takomillashtirish (Kasbiy ta'lim grantlari jihozlari 2008 yilda 1,7 mln USD ni tashkil etgan holda 26 ta maktabda)

· Yoshlar teatrining tovush uskunalarini takomillashtirish (Madaniy gant, 0,43 million AQSh dollari)

· Volontyorlar

· Malaka oshirish kursi

Viloyatlarga yordam dasturidagi ustuvor yo‘nalishlar (4) (davom etayotgan loyihalar)

(2) Ijtimoiy sohani qayta qurishni qo‘llab-quvvatlash (davomi)

c) Sog‘liqni saqlash sohasidagi islohotlar

·Hamshiralik ta'limini yaxshilash (Texnik hamkorlik loyihasi) (2004-2009)

·Yuqumli bo‘lmagan kasalliklarni kompleks amaliy tibbiy yordam ko‘rsatish qo‘llanmasini ishlab chiqishda qo‘llab-quvvatlash (Texnik hamkorlik loyihasi)

·Haqiqiy emaslarni reabilitatsiya qilish va protezlash milliy markazi uchun uskunalarni takomillashtirish (Grantlar yordami, 4,4 million AQSh dollari)

·Toshkentda nogironligi bo‘lgan shaxslarni jamoat asosida reabilitatsiya qilish (JICA-NGO aloqalari)(2008-2010)

·Tibbiy asbob-uskunalarni yaxshilash (6 ta mahalliy tibbiyot muassasalarida kasbiy grantlar, jami 514 600 AQSh dollari).

· Volontyorlar

· Malaka oshirish kurslari

Viloyatlarga yordam dasturidagi ustuvor yo‘nalishlar (5) (davom etayotgan loyihalar)

(2) Ijtimoiy sohani qayta qurishni qo‘llab-quvvatlash (davomi)

d) Atrof muhitni muhofaza qilish va falokatlarni boshqarish

·Yer qimirlashini nazorat qilish bo‘yicha imkoniyatlarni rivojlantirish (Texnik hamkorlik loyihasi) (2007-2010)

· Orolbo‘yi mintaqasida o‘rmon xo‘jaligi texnikasini ishlab chiqish (Kasbiy grant, 66 344 USD)

· Malaka oshirish kurslari

Viloyatlarga yordam dasturidagi ustuvor yo‘nalishlar (6) (davom etayotgan loyihalar)

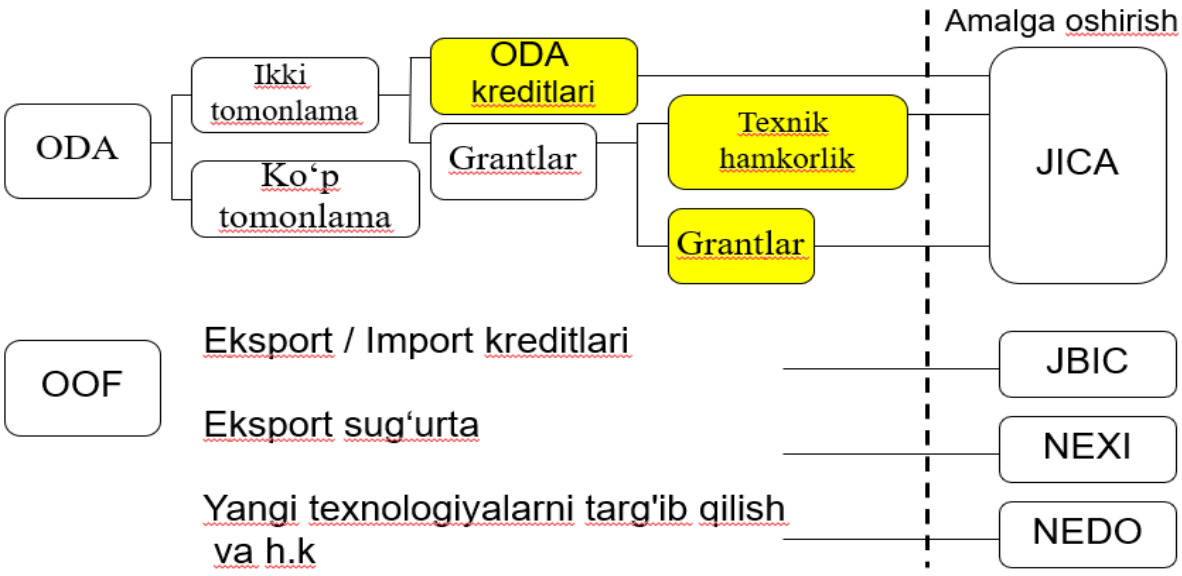
(3) Iqtisodiy infratuzilmani (transport va energetikani) ta'mirlash va takomillashtirish.

Toshkent issiqlik elektr stansiyasini modernizatsiya qilish (ODA krediti, 250 million AQSh dollari, 2002 ~)

Tashguzar-Qumqo‘rg‘on yangi temir yo‘l liniyasi qurilishi (ODA krediti, 150 million AQSh dollari, 2004~

3. *Yordam sxemalari va yordam miqdori* (1

*(ODA) Official development assistance - Rasmiy rivojlanish yordami



*(OOF) Other official flows - Boshqa rasmiy oqimlar

*(JICA) Japan International Cooperation Agency - Yaponiya xalqaro hamkorlik agentligi

*(JBIC) Japan Bank for International Cooperation-Yaponiya xalqaro hamkorlik banki

*(NEXI) Nippon Export and Investment Insurance- Nippon eksporti va investitsion sug‘urtasi

*(N National Education Development Organization- Milliy ta'limni rivojlantirish

EDO) tashkiloti

3. Yordam sxemalari va yordam miqdori (2)

(1) ODA kreditlari juda uzoq muddatli, kam foizli imtiyozli kreditlar asosan yirik infratuzilma va ijtimoiy xizmatlar loyihalari uchun foydalaniladigan qaytarish 30 ~ 40 yil ichida amalga oshiriladi10 yillik imtiyozli davr foiz stavkalari: 0,4% - 3,0 %(O‘zbekistondagi o‘tgan va davom etayotgan loyihalar) umumiy majburiyatlar: 97,552 milliard yen, ya'ni 896 million AQSh dollari (2009 yil martiga qadar)

3. Yordam sxemalari va yordam miqdori (3)

2) Grantlar

qaytarilmaydigan fond sog‘liqni saqlash, suv, ta'lim, qishloq xo‘jaligini rivojlantirish va atrof-muhit loyihalarini o‘z ichiga olgan keng ko‘lamli loyihalar umumiy majburiyatlar: 19,932 milliard yen, ya'ni 180 million AQSh dollari (2009 yil martiga qadar).

3. Yordam sxemalari va yordam miqdori (4)

3) Texnik hamkorlik bilim, ko‘nikma va ko‘nikmalarni o‘tkazish orqali inson resurslarini rivojlantirishni maqsad qilgan Yaponiyada malaka oshirish uchun o‘zbek mutaxassislarini taklif qilish, yaponiyalik mutaxassislar va volontyorlarni jo‘natish, uskunalar bilan ta'minlash

O‘zbekiston va Yaponiyaning ikki tomonlama munosabatlari nisbatan ko‘p qirrali imkoniyatlarnilarni ochib beradi. Tarixan O‘zbekistonning qadimiy Ipak yo‘li bo‘ylab strategik joylashuvi Yaponiya bilan madaniy almashinuv va savdo aloqalarini yo‘lga qo‘ygan, bu esa hozirgi zamon bilan hamnafas aloqa o‘rnatishga poydevor bo‘ldi. Iqtisodiy jihatdan Yaponiya O‘zbekistonning, xususan, energetika, infratuzilma, ishlab chiqarish kabi sohalarda sezilarli investor sifatida paydo bo‘ldi. Ikki tomonlama savdo-sotiq gullab-yashnagan, har ikki davlat diversifikatsiya va kengaytirish yo‘llarini tadqiq qilib kelgan.

Madaniy jihatdan O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasida almashinuv dasturlari, ko‘rgazmalar, akademik hamkorlikni yo‘lga qo‘yish bo‘yicha tashabbuslar o‘zaro anglashuv va qadryatlarni yanada chuqurlashtirdi. Geosiyosiy jihatdan O‘zbekistonning Markaziy Osiyodagi strategik mavqei va Yaponiyaning mintaqaning barqarorligi va rivojlanishiga qiziqishi yaqin hamkorlik uchun turtki berdi. Ikki tomonlama kelishuvlarning imzolanishi va qo‘shma korxonalar tashkil etilishi aloqalarni mustahkamlashga bo‘lgan umumiy bag‘rikenglikni aks ettiradi.

O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi ikki tomonlama munosabatlarning bir qancha qiyinchiliklarga ega. Byurokratik to‘siqlar, til to‘siqlari va madaniy farqlar samarali muloqot va hamkorlikka to‘sqinlik qilishi mumkin. Bundan tashqari, geosiyosiy murakkabliklar va mintaqaviy dinamika o‘zaro manfaatlar ta'minlanishini uchun oqilona yondashuvni talab qiladi.

Biroq, chuqurroq hamkorlik o‘zaro aloqalar istiqbollariga samarali ta’sir etadi. Infratuzilmani rivojlantirish, qayta tiklanadigan energiya, texnologiyalarni uzatish, madaniy almashinuv kabi sohalarda imkoniyatlar talaygina. O‘zbekiston va Yaponiya o‘z imkoniyatlaridan unumli foydalanishi va sheriklik ruhini shakllantirish orqali hamkorlikning yangi yo‘llarini ochishlari, mintaqaviy barqarorlik va global farovonlikka hissa qo‘shishlari mumkin.

XULOSA

O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi ikki tomonlama munosabatlarning istiqbollarini strukturali tahlil qilindi. To‘siqlarga qaramay, kengaytirilgan hamkorlik istiqbollari porloq bo‘lib, umumiy manfaatlar, o‘zaro hurmat va farovonlikka asoslangan.

Ikki mamlakat hozirgi geosiyosiy murakkabliklariga qaramay ikki tomonlama munosabatlarni yo‘lga qo‘yishar ekan, o‘zaro munosabatlar asoslari mustahkamligicha qolmoqda. Bunga umumiy qadriyatlar, o‘zaro hurmat va hamkorlikka sodiqlik asos bo‘lib qolmoqda. Ikkala xalq ham oldinga nazar tashlar ekan, turli domenlar bo‘yicha o‘z sherikligini yanada chuqurlashtirish va diversifikatsiya qilish uchun ko‘p imkoniyatlar mavjud.

Innovatsiya va hamkorlik ruhini qo‘llab-quvvatlagan O‘zbekiston va Yaponiya texnologiya, savdo, madaniyat yoki ta’lim sohasida bo‘ladimi, hamkorlikning yangi chegaralarini o‘rganishga tayyor.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Zhukova, L. (2007). Yaponsi na zemle Uzbekistana (kones XIX–XX vv). In Evgeniy Abdullaev (Ed.), Uzbekistan and Japan on the reviving silk road. –Tashkent,2013. –P.62-71
2. Rakhimov Mirzokhid. Central Asia and Japan: Bilateral and multilateral relations. – Contemporary History and International Studies Department, Institute of History Academy of Sciences, Uzbekistan,2013. –P.83
3. Ministry of Foreign Affairs : www.mofa.go.jp Japan-Uzbek relations
4. www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/ “Central Asia and Japan” Dialogue
5. www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/ Country Assistance Program for Uzbekistan
6. www.mofa.go.jp/policy/oda/assistance/country.html
7. JICA : www.jica.go.jp/english/
8. JBIC: www.jbic.go.jp/en/
9. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

10. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

11. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

12. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

13. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

14. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-19 **Pages: 166-175**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

CHINA IN INTERNATIONAL RELATIONS: TRANSFORMING THE RULES BASED INTERNATIONAL ORDER

Chjao Syan
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: PRC, Xi Jinping, historical politics, future politics, forgetting, xiaokang

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: In 2023, China passed a comprehensive Foreign Relations Law. While the law is intended to shape China's diplomatic relations, cultural, economic and other exchanges, as well as China's relations with the United Nations and other international organizations, the implementation of the law will be determined by (among other things) Xi Jinping's Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. The law makes clear that China's foreign relations will be carried out with the aim of maintaining its system of socialism with Chinese characteristics, protecting its sovereignty, unification and territorial integrity, and promoting its economic and social development. This revisionist "rule of law" manifesto is a direct attack on the existing rules-based international order. The new law, riddled with communist propaganda and lies, describes Xi Jinping's vision of building a new type of international relations that will allow China to reform global governance with a new order based on sovereignty that better reflects its domestic and global interests. This article examines parts of the new law to demonstrate that China's actions directly contradict the words of the law and that China views itself as above the law and the rules-based international order.

XITOY XALQARO MUNOSABATLARDA: QOIDALARGA ASOSLANGAN XALQARO TARTIBNI O‘ZGARTIRISH

Chjao Syan
Magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: XXR, Si Tszinpin, tarixiy siyosat, kelajak siyosati, unutish, xiaokang

Annotatsiya: 2023 yilda Xitoy keng qamrovli tashqi aloqalar to‘g‘risidagi qonunni qabul qildi. Qonun Xitoyning diplomatik aloqalarini, madaniy, iqtisodiy va boshqa almashinuvlarini, shuningdek, Xitoyning Birlashgan Millatlar Tashkiloti va boshqa xalqaro tashkilotlar bilan munosabatlarini shakllantirishga qaratilgan bo‘lsa-da, qonunning bajarilishi (boshqa narsalar qatorida) Si Tszinpinning fikri bilan belgilanadi. Yangi davr uchun Xitoy xususiyatlariga ega sotsializm. Qonun Xitoyning tashqi aloqalari uning Xitoy xususiyatlariga ega sotsializm tizimini saqlab qolish, uning suvereniteti, birlashishi va hududiy yaxlitligini himoya qilish, iqtisodiy va ijtimoiy rivojlanishiga ko‘maklashish maqsadida amalga oshirilishini aniq ko‘rsatib turibdi. Ushbu revizionistik "qonun ustuvorligi" manifesti mavjud qoidalarga asoslangan xalqaro tartibga to‘g‘ridan-to‘g‘ri hujumdir. Kommunistik targ‘ibot va yolg‘onga to‘lib toshgan yangi qonun Si Tszinpinning Xitoyga suverenitetga asoslangan yangi tartib bilan global boshqaruvni isloh qilish imkonini beradigan, uning ichki va global manfaatlarini yaxshiroq aks ettiruvchi xalqaro munosabatlarning yangi turini barpo etish haqidagi qarashlarini tasvirlaydi. Ushbu maqola Xitoyning xatti-harakatlari to‘g‘ridan-to‘g‘ri qonun so‘zlariga zid ekanligini va Xitoy o‘zini qonun va qoidalarga asoslangan xalqaro tartibdan ustun deb bilishini ko‘rsatish uchun yangi qonunning ayrim qismlarini o‘rganadi.

КИТАЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОСНОВАННОГО НА ПРАВИЛАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Чжао Сян
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: КПК, Си Цзиньпин, историческая политика, политика будущего, забвение, сяокан

Аннотация: В 2023 году Китай принял всеобъемлющий Закон о международных отношениях. Хотя закон призван формировать дипломатические отношения Китая, его культурные, экономические и другие обмены, а также отношения Китая с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями, реализация закона будет определяться (помимо прочего) идеями Си Цзиньпина о Социализм с китайской спецификой новой эпохи. Закон ясно дает понять, что внешние отношения Китая будут осуществляться с целью поддержания его системы социализма с китайской спецификой, защиты его суверенитета, объединения и территориальной целостности, а также содействия его экономическому и социальному развитию. Этот ревизионистский манифест «верховенства закона» представляет собой прямую атаку на существующий, основанный на правилах международный порядок. Новый закон, пронизанный коммунистической пропагандой и ложью, описывает видение Си Цзиньпина построения нового типа международных отношений, который позволит Китаю реформировать глобальную систему управления с помощью нового порядка, основанного на суверенитете, который лучше отражает его внутренние и глобальные интересы. В этой статье рассматриваются отдельные части нового закона, чтобы продемонстрировать, что действия Китая прямо противоречат словам закона и что Китай считает себя стоящим выше закона и международного порядка, основанного на правилах.

ВВЕДЕНИЕ

В целях развития международных отношений, защиты национального суверенитета, безопасности и интересов развития, защиты и развития интересов народа, построения современной социалистической державы, реализации великого возрождения китайской нации, содействия миру и развитию во всем мире, а также продвижения построения сообщества единой судьбы человечества, согласно Конституции Китайской Народной Республики Коммунистическая партия Китая приняла новый закон о внешней политики страны. Этот Закон был принят для развития дипломатических отношений между

Китайской Народной Республикой, обменам и сотрудничеству в различных областях, таких как экономика и культура, а также развитию отношений с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями. Китайская Народная Республика придерживается принципов марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важной идеи «Трех представительств», научного взгляда на развитие и идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. развивать международные связи и способствовать дружественным обменам.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Китайская Народная Республика придерживается независимой внешней политики мира и придерживается пяти принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, взаимного невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Китайская Народная Республика придерживается пути мирного развития, придерживается основной национальной политики открытости и реализует взаимовыгодную и взаимовыгодную стратегию открытия[1].

Китайская Народная Республика соблюдает цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, поддерживает мир и безопасность во всем мире, способствует глобальному общему развитию и содействует установлению нового типа международных отношений; выступает за мирное разрешение международных споров, выступает против применения силы или угрозы силы в международных отношениях, а также против гегемонии и политики силы; придерживаться равенства всех стран, независимо от размера, силы и богатства, и уважать путь развития и социальную систему, независимо выбранные народами всех стран. Внешние дела Китайской Народной Республики подчиняются централизованному и единому руководству Коммунистической партии Китая.[2]

Государственные органы и вооруженные силы, политические партии и народные организации, предприятия, учреждения и другие общественные организации, а также граждане несут ответственность и обязанность защищать национальный суверенитет, безопасность, достоинство, честь и интересы в иностранных обменах и сотрудничестве [2]. Государство поощряет активные неправительственные дружественные обмены и сотрудничество с зарубежными странами. Те, кто внес выдающийся вклад в международный обмен и сотрудничество, будут отмечены и вознаграждены в соответствии с соответствующими государственными постановлениями. Государство поощряет активные неправительственные дружественные обмены и сотрудничество с

зарубежными странами. [3] Любая организация или физическое лицо, нарушающие настоящий Закон и соответствующие законы и занимающиеся деятельностью, наносящей ущерб интересам государства в валютной сфере, подлежат привлечению к юридической ответственности в соответствии с законом.

Центральное ведущее ведомство по иностранным делам отвечает за принятие решений и координацию внешней политики, исследует, формулирует и направляет реализацию национальных стратегий иностранных дел и соответствующей основной политики, а также отвечает за разработку на высшем уровне, общую координацию, общую продвижение, а также надзор и осуществление иностранных дел. Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет утверждают и отменяют договоры и важные соглашения, заключенные с зарубежными странами, а также осуществляют полномочия в области внешних сношений, предусмотренные Конституцией и законами[4]. Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет активно осуществляют зарубежные обмены и укрепляют обмены и сотрудничество с национальными парламентами, международными и региональными парламентскими организациями.

Президент Китайской Народной Республики представляет Китайскую Народную Республику при ведении государственных дел и осуществлении функций и полномочий в международных отношениях, предусмотренных Конституцией и законами. Государственный совет управляет иностранными делами, заключает договоры и соглашения с зарубежными странами, осуществляет функции и полномочия по внешним связям, предусмотренные Конституцией и законами. Центральная военная комиссия организует и проводит международные военные обмены и сотрудничество; и осуществляет функции и полномочия в области внешних сношений, предусмотренные Конституцией и законами[5]. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики занимается дипломатическими делами в соответствии с законом; осуществляет дипломатические обмены между руководителями партии и государства и руководителями зарубежных стран. Министерство иностранных дел усиливает руководство, координацию, управление и услуги по иностранному обмену и сотрудничеству между различными департаментами государственных агентств и регионов. Центральные и государственные органы осуществляют международные обмены и сотрудничество в соответствии с разделением обязанностей.[5] Посольства и консульства Китайской Народной Республики, находящиеся за границей, а также постоянные представительства при Организации Объединенных Наций и других

межправительственных международных организациях, а также другие дипломатические учреждения, находящиеся за рубежом, представляют Китайскую Народную Республику. Министерство иностранных дел унифицирует работу дипломатических ведомств, находящихся за рубежом.[2] Провинции, автономные районы и муниципалитеты, находящиеся в непосредственном подчинении центрального правительства, должны осуществлять иностранный обмен и сотрудничество в определенных пределах в соответствии с разрешением центрального правительства.[3] Народные правительства провинций, автономных районов и муниципалитетов, находящихся в непосредственном подчинении центрального правительства, решают вопросы валютного обмена и сотрудничества в своих административных районах в соответствии со своими функциями и полномочиями.

Китайская Народная Республика развивает международные отношения, настаивает на сохранении социалистической системы с китайской спецификой, защищает национальный суверенитет, единство и территориальную целостность, служит экономическому и социальному развитию страны. Китайская Народная Республика содействует реализации инициатив глобального развития, инициатив глобальной безопасности и глобальных цивилизационных инициатив, а также продвигает всестороннюю, многоуровневую, широкомасштабную и трехмерную структуру внешней работы.[4] Китайская Народная Республика способствует координации и позитивному взаимодействию между крупными державами, развивает отношения с соседними странами в соответствии с концепцией дружбы, искренности, взаимной выгоды и инклюзивности, развивает отношения с соседними странами на принципах дружбы и партнерства с соседями. и объединяет и сотрудничает с развивающимися странами, поддерживая концепцию искренности, дружбы, искренности и правильную концепцию праведности и интересов. Поддерживать и практиковать многосторонность; и участвовать в реформировании и построении глобальной системы управления.

Китайская Народная Республика поддерживает международную систему, в основе которой лежит Организация Объединенных Наций, международный порядок, основанный на международном праве, и основные нормы международных отношений, основанные на целях и принципах Устава ООН.[5] Китайская Народная Республика придерживается концепции глобального управления, основанной на широких консультациях, совместном вкладе и общих выгодах, участвует в формулировании международных правил, способствует демократизации международных отношений и способствует развитию экономической глобализации на открытой, инклюзивной и универсальной основе.

выгодное, сбалансированное и взаимовыгодное направление.Китайская Народная Республика придерживается общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой концепции глобальной безопасности, укрепляет международное сотрудничество в области безопасности и совершенствует механизмы участия в управлении глобальной безопасностью. Китайская Народная Республика выполняет свои обязанности постоянного члена Совета Безопасности ООН, поддерживает международный мир и безопасность, поддерживает авторитет и статус Совета Безопасности ООН.[5] Китайская Народная Республика поддерживает и участвует в миротворческих операциях, санкционированных Советом Безопасности ООН, придерживается основных принципов миротворческих операций, уважает территориальную целостность и политическую независимость суверенных государств, придерживается справедливой позиции. Китайская Народная Республика поддерживает международную систему контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, выступает против гонки вооружений, выступает против и запрещает все формы деятельности по распространению оружия массового уничтожения, выполняет соответствующие международные обязательства и осуществляет международное сотрудничество в области нераспространения.[5] Китайская Народная Республика придерживается концепции глобального развития, основанной на справедливости и инклюзивности, открытом сотрудничестве, всесторонней координации и связях инноваций, а также способствует скоординированному и устойчивому развитию экономики, общества и окружающей среды, а также всестороннему развитию людей. [6]. Китайская Народная Республика уважает и защищает права человека, придерживается принципа универсальности прав человека в сочетании с собственной реальностью, способствует всестороннему и скоординированному развитию прав человека, осуществляет международные обмены и сотрудничество в области прав человека на на основе равенства и взаимного уважения, а также продвигает международные права человека. Здоровый карьерный рост.[5] Китайская Народная Республика выступает за то, чтобы все страны мира преодолевали национальные, этнические и культурные различия и продвигали общие ценности всего человечества, такие как мир, развитие, справедливость, справедливость, демократия и свобода.n Китайская Народная Республика придерживается концепции цивилизаций равенства, взаимного обучения, диалога и толерантности, уважает многообразие цивилизаций и способствует обменам и диалогу между различными цивилизациями. nКитайская Народная Республика активно участвует в глобальном управлении окружающей средой и климатом, укрепляет зеленое и низкоуглеродное международное сотрудничество, стремится построить глобальную

экологическую цивилизацию и способствует созданию справедливой, разумной, совместной и взаимовыгодной глобальной экологической и климатической системы. система управления. Китайская Народная Республика настаивает на содействии открытости внешнего мира на высоком уровне, развитии внешней торговли, активном поощрении и правовой защите иностранных инвестиций, поощрении иностранных инвестиций и другого внешнеэкономического сотрудничества, содействии качественному развитию совместного строительства «Пояс и путь» и поддержание многосторонней торговой системы выступают против односторонности и протекционизма и способствуют построению открытой мировой экономики.[6] Китайская Народная Республика оказывает иностранную помощь посредством экономических, технологических, материальных, человеческих ресурсов, управления и других средств для содействия экономическому развитию и социальному прогрессу развивающихся стран, повышения их потенциала независимого и устойчивого развития, а также содействия международному сотрудничеству в целях развития[7]. Китайская Народная Республика осуществляет международное гуманитарное сотрудничество и помощь, укрепляет международное сотрудничество в предотвращении, уменьшении опасности стихийных бедствий и оказании помощи, а также помогает соответствующим странам реагировать на чрезвычайные гуманитарные ситуации. Китайская Народная Республика настаивает на уважении суверенитета других стран при оказании иностранной помощи, не вмешивается во внутренние дела других стран и не выдвигает никаких политических условий [8] Китайская Народная Республика будет осуществлять обмены и сотрудничество в области образования, науки и техники, культуры, здравоохранения, спорта, общества, экологии, военного дела, безопасности и верховенства закона в соответствии с потребностями развития внешних отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государство должно совершенствовать комплексную систему гарантий внешней политики, а также укреплять способность развивать внешние связи и защищать национальные интересы. Государство гарантирует средства, необходимые для зарубежной работы; и устанавливает гарантийный механизм фондов, который соответствует потребностям развития внешних связей и уровню национального экономического развития. Государство усиливает создание талантливых команд для иностранных дел и принимает меры по содействию выращиванию, использованию, управлению, обслуживанию и гарантии талантов. Государство различными способами способствует общественному пониманию и поддержке иностранных дел. Государство способствует

созданию возможностей международного общения, способствует тому, чтобы мир лучше понимал и понимал Китай, а также способствует обменам и взаимному обучению между человеческими цивилизациями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1) Chinese government. China’s Arctic Policy = 中國的北極政策 (англ.). — 1st ed. — Beijing: Xinhua, 2018. Архивировано 8 июня 2023 года. rus Архивная копия от 28 декабря 2023 на Wayback Machine

2) Новый закон о внешних связях КНР показывает принципиальную позицию Китая — МИД РФ // 29 июня 2023

3) Национальные стратегии содействия международному развитию: учеб.-тем. пособие / А.Б. Векшина, И.А. Гречухина, О.В. Есаулова, Ю.К. Зайцев, М.В. Ларионова, В.А. Нагорнов, О.В. Перфильева, М.Р. Рахмангулов, А.П. Шад-рикова, Е.А. Швец; отв. ред. М.В. Ларионова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 280.

4) China 2nd White Paper on Foreign Aid 2014. URL: http://ssc.undp.org/content/dam/ssc/dgspaces/China/files/China%202nd%20White%20Paper%20on%20Foreign%20Aid%202014.pdf

5) United Nations. Treaty Series. India and People's Republic of China: Agreement (With Exchange of Notes) On Trade and Intercourse Between Tibet Region of China and India. P. 70. URL: https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20299/v299.pdf

6) China's Foreign Aid. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/ 2011-04/21/c_13839683.htm

7) Чжан Яньбин, Хуан Ин. Чжунго хэ сифан цзай дуйвай юаньчжу диняньшан дэ чаисин бяньси : [Анализ различий китайских и западных подходов к понятию «зарубежная помощь»]. URL: http://www.cicir.ac.cn/UploadFile/files/201301141019483.pdf

8) Fan R. China's Excess Capacity: Drivers and Implications // Stewart and Stewart. 2015. T. 12. URL: http://www.stewartlaw.com/Content/Documents/China%27s%20Excess%20Capacity%20-%20Drivers%20and%20Implications.pdf

9) Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

10) Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

11) Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

12) Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

13) Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

14) Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-20 Pages: 176-183

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE NUCLEAR FACTOR IN PAKISTAN'S REGIONAL SECURITY POLICY

Rustam Galimov
Doctoral student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: Rrgemianopsiya@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Islamic Republic of Pakistan, Ministry of Foreign Affairs, Regional Security Policy, nuclear arsenal.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article highlights the nuclear factor of the Islamic Republic of Pakistan in the security policy of South Asia and its role in issues of stability in the region. The article analyzes the dynamics of competition in the field of nuclear safety between India and Pakistan.

POKISTONNING MINTAQAVIY XAVFSIZLIK SIYOSATIDA YADRO OMILI

Rustam Galimov
Tayanch-doktorant
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: Rrgemianopsiya@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Pokiston Islom Respublikasi, tashqi ishlar vazirligi,, mintaqaviy xavfsizlik siyosati, yadro arsenali.

Annotatsiya: Ushbu maqola Pokiston Islom Respublikasining Janubiy Osiyo xavfsizlik siyosatidagi yadro omili va mintaqada barqarorlik masalalaridagi roli yoritib berilgan**.** Maqolada Hindiston va Pokiston o‘rtasidagi yadro xavfsizligi sohasi raqobatning rivojlanish dinamikasi tahlil qilinadi.

ЯДЕРНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПАКИСТАНА

Рустам Галимов
Докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: Rrgemanopsiya@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Исламская Республика Пакистан,, Министерство иностранных дел,, Региональная политика безопасности, ядерный арсенал.

Аннотация: В этой статье освещается ядерный фактор Исламской Республики Пакистан в политике безопасности Южной Азии и ее роль в вопросах стабильности в регионе. В статье анализируется динамика развития конкуренции в сфере ядерной безопасности между Индией и Пакистаном.

KIRISH

Xalqaro munosabatlar tizimida Pokiston yadro quroliga ega bo‘lgan davlatlatlardan biri va mintaqadagi qudratli qurolli kuchlar sohibi shuningdek, Janubiy va Markaziy Osiyo geosiyosiy mintaqalar kesishmasida joylashgan davlat. Pokiston bir vaqtning o‘zida yadro quroliga ega bo‘lgan Xitoy, Hindiston, Eron va Afg‘oniston bilan chegaradosh hisoblanadi. Bu joylashuv mamlakat xavfsizligi uchun tahdid bo‘lishi va yadro arsenali tashqi tahdidlarga ishonchli to‘siq va hududiy yaxlitligining garovi bo‘lishi mumkin deb hisoblaydi.

2022 yilda ishlab chiqilgan bosh vazir Imron Xon tomonidan ishlab chiqilgan milliy xavfsizlik siyosati konsepsiyasi iqtisodni rivojlantirish va mudofaa va xavfsizlik sohasini moliyalashtirilishni o‘zida aks ettirdi. 2023 yil boshiga kelib, Pokiston SIPRI hisob-kitoblariga ko‘ra 170 ta yadro kallaklariga egalik qilmoqda. Islomobod shuningdek, quruqlikdagi ballistik raketalari, dengizga asoslangan kruiz raketalari va aviatsiyadan iborat yadro uchligini rivojlantirmoqda[10]. Pokistonning mintaqaviy xavfsizlik siyosatida Hindiston bilan yadroviy poygasi, ichki siyosiy-iqtisodiy inqirozdagi Afg‘onistonning qo‘shni ekanligi, mintaqaviy xavfsizlik siyosatini tadqiq etishning ahamiyatini yanada oshiradi.

ASOSIY QISM

Maqolani yozishda ushbu mavzu yuzasidan tadqiqot olib borgan bir qator xorijiy va mahalliy olimlarning ilmiy izlanishlari va adabiyotlariga murojaat qilindi. Jumladan, Pokiston tashqi siyosati, uning mintaqaviy xavfsizlik siyosati, ichki harbiy tuzilishi va uning huquqiy asoslari. Yadro doktrinalari va xavsizlikni ta’minlashda yadroviy omil masalasi borasida tadqiqot olib borgan S.Jo‘rayev, N.Qosimova, S.Bo‘ronov, H.Mustapova, U.Nuriddinov, I.Yakubov kabi bir qator mahalliy olimlar ishlaridan foydalanildi. Shuningek, xorij olimlaridan G.Evans, I.Halid,

A.Volodin, V.Sotnikov kabi olimlarning ilmiy ishlariga murojaat qilindi. Qolaversa, Pokiston Islom Respublikasi hukumati rasmiy sayti, tashqi ishlar vazirligi rasmiy sayti, davlat rahbari va siyosiy arboblarining chiqishlari hamda bayonotlaridan foydalanildi.

Maqolada tarixiy tadqiqot, qiyosiy-siyosiy tahlil, kontent, event kabi tahlil usullaridan foydalanildi.

Pokistonning mintaqaviy xavfsizlik siyosati uning geosiyosiy joylashuvi, tarixiy diniy-etnik va hududiy raqobat, ichki xavfsizlik muammolari hamada strategik manfaatlarni o‘z ichiga olgan murakkab omillar majmuasi bilan shakllanadi.

Pokistonning mintaqaviy xavfsizlik siyosati haqida yuqorida qayd etilgan omillarga batafsil to‘xtalib o‘tishimiz zarur.

Geosiyosiy joylashuv - Pokiston Janubiy Osiyo, Markaziy Osiyo va Yaqin Sharq chorrahasida strategik mavqega ega. Afg‘oniston va Fors ko‘rfazi kabi mojarolarga moyil bo‘lgan mintaqalarga yaqinligi mintaqaviy xavfsizlikni Pokiston uchun eng muhim masalaga aylantiradi.

Tarixiy diniy-etnik va hududiy raqobat borasida fikr yuritganda birinchi navbatta Hindiston-Pokiston raqobatini aytish o‘rinli. Kashmirning bahsli mintaqasi bo‘yicha Hindiston bilan uzoq yillik raqobat Pokiston xavfsizlik siyosatining asosiy omili bo‘lib qolmoqda. Pokiston Hindistonni xavfsizlikka asosiy tahdid deb biladi va Kashmir masalasini xalqarolashtirishga intilayotgan paytda Hindiston tajovuzini oldini olishga qaratilgan mudofaa pozitsiyasini ishlab chiqdi [6].

Pokiston 1950-yillarning o‘rtalariga kelib, o‘zining yadro dasturini rivojlantira boshladi, mamlakatda atom energetikasi bo‘yicha komissiya tashkil etildi. 1972 yilda Karachida 125 MVt quvvatga ega bitta reaktorli birinchi KANUPP AES ishga tushirildi. 1971 yil Hinditon bilan bo‘lgan urushdagi Pokistonning mag‘lubiyati sohaning to‘liq harbiylashuviga olib keldi [1]. Dastlab fuqarolik yadro dasturini ishlab chiqish shakllantirilgan ilmiy-texnik baza harbiy dasturga o‘tish uchun zamin bo‘ldi.

Pokistonning o‘z “yadro arsenalini” yaratishga jamiyatning aksariyati tarafdori bo‘lib chiqdi, tashqi siyosatda yadro omili mamlakatning milliy mustaqilligi va mudofaa qobiliyatini yaxshilash, Hindiston bilan qarama-qarshilikda o‘z pozitsiyalarini mustahkamlashnni nazarda tutardi [4]. 1998 yil Pokistion yadro qurolini sinovdan o‘tkazdi. Shundan so‘ng, Pokistonning siyasatidagi yadro omili Pokiston va uning qurolli kuchlariga qilingan har qanday yadroviy hujum tajovuzkorga tuzatib bo‘lmaydigan zarar yetkazishi mumkin bo‘lgan yetarli yadroviy qasos olishga olib kelishi uchun arsenal yaratish maqsadida yadro qurolini miqdoriy va sifat jihatidan rivojlantirish bo‘yicha ishlarni davom ettirishni nazarda tutardi.

Pokiston mintaviy xavfsizlik siyosatidagi yana bir omil chegaraviy xavfsizlikni ta‘minlash bo‘lib, bunda ikkinchi eng yirik konfliktli nuqta bu Afg‘oniston sanaladi. Pokistonning xavfsizlik siyosati qo‘shni Afg‘onistondagi voqealar bilan chambarchas bog‘liq. Pokiston o‘zining g‘arbiy chegarasida dushman unsurlar paydo bo‘lishining oldini olish uchun Afg‘onistonda barqarorlikni saqlashga intiladi. Ayni paytda Pokiston o‘zining strategik manfaatlarini ta’minlash maqsadida Afg‘onistondagi ayrim jangari guruhlarni qo‘llab-quvvatlaganlikda, bu esa afg‘on hukumati va uning xalqaro ittifoqchilari bilan ziddiyatga olib kelganlikda ayblangan.

Butun dunyo terrorizmga qarshi yalpi kurash olib borayotgan sharoitda Pokiston ham bu jarayondan chetda turmagan holda qarshi kurashni hamkorlikda olib bormoqda. Xususan, Pokiston 11-sentabr xurujlaridan buyon terrorga qarshi global urushda frontda joylashgan davlatdir. Mamlakat o‘z chegaralarida faoliyat yuritayotgan terroristik guruhlar, jumladan, “Tehrik-i-Tolibon Pokiston” (TTP) va Al-Qoida va Afg‘oniston Toliboni bilan aloqador turli jangari guruhlar tomonidan jiddiy ichki xavfsizlik muammolariga duch keldi. Pokiston ko‘pincha xalqaro hamkorlar bilan hamkorlikda bu guruhlarga qarshi kurashish uchun harbiy amaliyotlar va isyonga qarshi harakatlarni amalga oshirdi.

Va nihoyat eng muhim va asosiy pozitsiya sanalgan yadroviy holat. Pokiston o‘zining xavfsizlik siyosatining asosi sifatida yadroviy qurollarini xavflarni to‘xtatuvchi vosita sifatida saqlab qoladi va uni tashqi tahdidlarga, xususan, Hindistondan zaruriy himoya sifatida ko‘radi. Pokiston yadro arsenali Hindiston bilan strategik tenglikni ta‘minlash va odatiy harbiy tajovuzni oldini olish vositasi sifatida ko‘riladi [7].

Keyingi chegara va strategik sheriklik masalalarida Pokiston Xitoy bilan aloqalarini muvozanatlashtiradi. Pokistonning Xitoy bilan strategik hamkorligi mintaqaviy xavfsizlik siyosatining muhim jihati hisoblanadi. Xitoy-Pokiston iqtisodiy koridori (CPEC) va kengroq ikki tomonlama hamkorlik Pokistonning xavfsizlik va rivojlanish maqsadlariga hissa qo‘shadigan iqtisodiy, diplomatik va harbiy qismlarni o‘z ichiga oladi.

Xalqaro munosabatlartizimida davlatlarning yakka o‘zi bu tizim xavfsizligini ta‘minlay olmaslikka da‘vo qilish nuqtai nazaridan fikr yurutuvchi idealizm vakillari hamkorlik har qanday muammoni yechishiga qattiq ishonishadi. Shu jihatdan xavfsizlik muammolariga qaramay, Pokiston Janubiy Osiyo mintaqaviy hamkorlik assotsiatsiyasi (SAARC) va Shanxay hamkorlik tashkiloti (ShHT) kabi mintaqaviy xavfsizlik tashabbuslari va forumlarida faol ishtirok etadi [8]. Pokiston umumiy xavfsizlik tahdidlarini bartaraf etish, barqarorlikni mustahkamlash va iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirish uchun qo‘shnilari va mintaqaviy sheriklari bilan hamkorlik qilishga intiladi.

Muxtasar qilib aytganda, Pokistonning mintaqaviy xavfsizlik siyosati mudofaa choralari, terrorizmga qarshi kurash, strategik sheriklik va o‘z milliy manfaatlarini himoya qilish va beqaror mintaqada barqarorlikni saqlashga qaratilgan diplomatik hamkorlik bilan tavsiflanadi.

XULOSA

Yadro omili Pokiston xavfsizlik siyosatining markaziy tarkibiy qismi bovlib, uning strategik hisobi va mudofaa pozitsiyasini shakllantiradi. Pokiston xavfsizlik siyosatining yadroviy o‘lchovi quyidagi maqsadlarda:

Hindistonga qarshi jilovlash: Pokistonning yadroviy qurol dasturi, birinchi navbatda, Hindistonning potentsial tajovuzkorligini oldini olishga qaratilgan. Pokistonning 1998-yildagi muvaffaqiyatli sinovlaridan boshlab yadroviy qurolga ega bo‘lishi Hindiston tomonidan qabul qilingan tahdidlar, xususan, uzoq davom etgan Kashmir mojarosi kontekstida turtki bo‘ldi.

Strategik tenglikni saqlash: Pokistonning yadroviy arsenali Hindiston bilan strategik tenglikni ta‘minlash va sharqiy qo‘shnisi tomonidan har qanday an‘anaviy harbiy avanturizmning oldini olish vositasi sifatida qaraladi. Pokiston yadroviy qurolga ega bo‘lish orqali Hindistonni tajovuzkor harbiy strategiyalar yoki Pokistonni majburlashga urinishlardan qaytarishni maqsad qilgan.

Kuchlanishni nazorat qilish: Pokistonning yadroviy doktrinasi “to‘liq spektrli to‘xtatib turish” kontseptsiyasiga urg‘u beradi, bu Hindiston harbiy tahdidlariga qarshi turish uchun taktik yadroviy qurollarni (TNWs) joylashtirishni o‘z ichiga oladi, ayniqsa cheklangan odatiy mojarolar bo‘lgan taqdirda. Ushbu doktrina Hindistonning har qanday harbiy harakatlariga javoban nazorat ostida kuchayish variantini saqlab qolgan holda an‘anaviy tajovuzni to‘xtatishga qaratilgan.

Inqiroz barqarorligi: Yadro qurollari bilan bog‘liq xavf-xatarlarga qaramay, Pokiston mas‘uliyatli yadroviy boshqaruv siyosatini va yadroviy mojarodan qochish majburiyatini bildirdi. Islomobod inqirozlar paytida yadroviy kuchayish ehtimolini kamaytirish uchun Hindiston bilan yadroviy ishonchni mustahkamlash choralarini (CBM) va inqirozli aloqa kanallarini kuchaytirish bo‘yicha chora-tadbirlarni qo‘llab-quvvatlashini bildirdi.

Xavfsizlik va qo‘mondonlik tuzilmasi: Pokiston o‘zining yadroviy arsenalini ichki va tashqi tahdidlardan, jumladan terrorizm va sabotajdan himoya qilish uchun qat'iy xavfsizlik choralarini ko‘rdi. Strategik rejalar bo‘limi (SPD) Pokistonning yadroviy dasturini nazorat qiladi va uning yadroviy aktivlarining xavfsizligi, xavfsizligi va ishonchliligini ta‘minlash uchun javobgardir.

Xalqaro xavotirlar: Pokistonning yadroviy dasturi xalqaro hamjamiyatni yadroviy qurollarning tarqalishi, xavfsizlik va Janubiy Osiyoda barqarorlik bilan bogvliq xavotirlarga

sabab bo‘ldi. Qo‘shma Shtatlar va boshqa G‘arb davlatlari Pokiston bilan yadroviy xavfsizlik, yadro qurolini tarqatmaslik va strategik barqarorlik bilan bog‘liq masalalarda, jumladan, turli ikki tomonlama va ko‘p tomonlama forumlar orqali hamkorlik qildi.

Strategik hamkorlik: Pokistonning yadroviy salohiyati uning strategik sheriklik munosabatlariga, xususan, Xitoy bilan munosabatlariga ham ta‘sir ko‘rsatdi. Xitoy Pokistonga yadroviy texnologiya va yordamning asosiy yetkazib beruvchisi bo‘lib kelgan va Islomobodning yadroviy dasturini qo‘llab-quvvatlagan. Bundan tashqari, Pokistonning yadro quroli mintaqaviy xavfsizlik dinamikasi va Eron va Afg‘oniston kabi boshqa qo‘shni davlatlar ishtirokidagi strategik hisob-kitoblarga ta'sir qiladi.

Umuman olganda, yadroviy omil Pokistonning xavfsizlik siyosatining muhim elementi bo‘lib, tashqi tahdidlarga qarshi ham to‘xtatuvchi omil bo‘lib, uning boshqa davlatlar, xususan, Hindiston bilan munosabatlarida strategik ta’sir manbai bo‘lib xizmat qiladi. Pokiston yadroviy arsenalini mudofaa maqsadlarida saqlasa-da, yadroviy xavflarni boshqarish va Janubiy Osiyoda barqarorlikni ta'minlash mintaqaviy xavfsizlik uchun davom etayotgan muammolar bo‘lib qolmoqda.

Pokistonning yadroviy omili uning kengroq xavfsizlik siyosati va strategik mulohazalari bilan chuqur bog‘langan. Pokistonning yadroviy dasturi va uning oqibatlarga olib kelishi mumkin:

Yadro doktrinasi evolyutsiyasi: Pokistonning yadroviy doktrinasi vaqt o‘tishi bilan xavfsizlik muhitidagi ovzgarishlar va texnologik yutuqlarga javoban rivojlandi. Dastlab, Pokiston doktrinasi ishonchli minimal to‘xtatishga qaratilgan bovlib, Hindistondan tajovuzni qaytarish uchun yetarli darajada mustahkam yadroviy tovxtatuvchi vosita zarurligini ta‘kidladi. Biroq, so‘nggi yillarda Pokiston “to‘liq spektrli to‘xtatuvchilik” deb nomlanuvchi yanada moslashuvchan doktrinaga o‘tdi, bu taktik yadro qurollarini (TNW) ishlab chiqish va potentsial foydalanishni o‘z ichiga oladi, xususan, Hindiston harbiy tahdidlariga qarshi turish uchun. cheklangan an'anaviy ziddiyat.

Qurollarni nazorat qilish va tarqatmaslik: Pokistonning yadroviy dasturi xalqaro hamjamiyatda yadroviy qurollarning tarqalishi va Janubiy Osiyoda yadroviy mojaro xavfi haqida xavotir uyg‘otdi. Mas'uliyatli yadroviy boshqaruv kafolatlariga qaramay, Pokistonning yadroviy salohiyati yadroviy qurollar bilan bog‘liq xavflarni yumshatish uchun qurollarni nazorat qilish choralari, ishonchni mustahkamlash choralari (CBM) va yadroviy qurollarni tarqatmaslik bo‘yicha harakatlarni talab qildi. Pokistonning yadro qurolini tarqatmaslik bo‘yicha xalqaro me‘yorlarga rioya qilishi va yadroviy masalalar bo‘yicha xalqaro hamjamiyat bilan konstruktiv

hamkorlik qilishga tayyorligi davom etayotgan tekshiruv va munozaralar mavzusi bo‘lib qolmoqda.

Yadro qo‘mondonligi va nazorati: Pokiston yadroviy arsenalining xavfsizligi, ishonchliligini mamlakat xavfsizligini ta‘minlash uchun ustuvor vazifa hisoblanadi. Strategik rejalar bo‘limi (SPD) Pokistonning yadroviy dasturini nazorat qiladi va yadroviy quroldan ruxsatsiz foydalanish yoki tarqalishining oldini olish uchun samarali qo‘mondonlik va nazorat mexanizmlarini saqlash uchun javobgardir. Pokiston o‘zining yadroviy aktivlarini ichki va tashqi tahdidlardan himoya qilish uchun mustahkam xavfsizlik choralarini, jumladan xodimlarning ishonchliligini oshirish dasturlarini, jismoniy xavfsizlikni yaxshilashni va qat‘iy eksport nazoratini amalga oshirdi.

Janubiy Osiyodagi strategik barqarorlik: Pokistonning yadroviy salohiyati mintaqaviy xavfsizlik dinamikasi va Janubiy Osiyodagi strategik barqarorlikka jiddiy tavsir ko‘rsatadi. Pokistonda ham, Hindistonda ham yadro qurolining mavjudligi o‘zaro to‘xtatuvchilik va kutilmagan kuchayish xavfi bilan ajralib turadigan nozik kuchlar muvozanatini yaratdi. Yadroviy xavflarni boshqarish va strategik barqarorlikni rag‘batlantirishga qaratilgan sa‘y-harakatlar, jumladan, dialog, CBM va Pokiston va Hindiston o‘rtasidagi inqirozli aloqa kanallari yadroviy mojaroning oldini olish va mintaqada tinchlikni saqlash uchun muhimdir.

Xalqaro hamkorlik: Pokistonning yadroviy dasturi AQSh, Xitoy va boshqa yirik davlatlar bilan murakkab diplomatik aloqalarga olib keldi. Pokiston strategik ta‘sir va xavfsizlik kafolatlari uchun o‘zining yadroviy imkoniyatlaridan foydalanishga intilayotgan bo‘lsa-da, yadroviy masalalarda shaffoflik, vazminlik va mas‘uliyatli xatti-harakatlarni namoyish etish uchun xalqaro hamjamiyat bosimiga duch kelmoqda. Milliy xavfsizlik manfaatlarini xalqaro kutish va majburiyatlar bilan muvozanatlash Pokistonning yadro siyosati uchun asosiy muammo bo‘lib qolmoqda.

Xulosa qilib aytganda, Pokistonning yadroviy omili uning xavfsizlik siyosatining ko‘p qirrali jihati bo‘lib, u o‘z ichiga jilovlash, qurol-yarog‘ nazorati, qo‘mondonlik va nazorat, strategik barqarorlik va xalqaro hamkorlikni o‘z ichiga oladi. Pokistonning yadroviy salohiyatini boshqarish milliy xavfsizlik, mintaqaviy barqarorlik va yadro qurollarini tarqatmaslik borasidagi global sa‘y-harakatlarni tavminlash uchun muhim ahamiyatga ega.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Ядерное противостояние в Южной Азии / А. Г. Володин, В. Шукла // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 40-55.

2. Якубов И.Х., Нуриддинов У.К., Пакистан - Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества. Постсоветские исследования, Т.4. №8 (2021). С. 637-644.

3. Muqaddas R. Khojimurodova. (2023). Политика региональной безопасности Пакистана: организационно-правовая база. Восточный журнал истории, политики и права, 3(03), 355–361

4. Ahmed Samina and Cortright David. Pakistan and the Bomb. Public Opinion and Nuclear Options. University of Notre Dame Press.- Notre Dame, 1998.

5. S. Bo‘ronov. Afg‘onistonda tinchlik va barqarorlik o‘rnatish jarayonlarida O‘zbekiston geosiyosati. – T.: “EFFECT-D”, 2021. –B 33

6. Володин А.Г., Шукла В. (2018) «Ядерное противостояние» в Южной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 6. С. 40–55.

7. Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина ; Московский Центр Карнеги. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 222 с.

Pakistani Nuclear Program (2018) Atomic Heritage Foundation, August 23,

8. 2018.Available at: https://www.atomicheritage.org/history/Pakistani-nuclear-program, accessed 30.11.2018.

9. Золотухин И. Н., Бобыло А. М. Ядерная безопасность в Юго-Восточной Азии: вызовы и направления сотрудничества // Регионоведческие исследования. 2020. № 4

10. https://www.rbc.ru/politics/23/12/2023/658594fd9a794718fa67fced/Pakistan's nuclear arsenal

11. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

12. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

13. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

14. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

15. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

16. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-21 **Pages: 184-191**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

CERTAIN ASPECTS OF THE UNO SECURITY COUNCIL REFORM

Sanjar Stanislavovich Atadjanov
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: Atadjanov.sanjar@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: Security Council, General Assembly, permanent members, non-permanent members, veto power, «Big Four » countries, «Uniting for Consensus», maintaining peace and security, mass atrocities, crimes against humanity.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article highlights the comparative analysis of the UNO member-states positions concerning the Security Council reform. Particularly, the article shows the member states' position about how to increase the number of permanent and non-permanent members, as well as their initiatives on improving the decision-making mechanisms.

БМТ ХАВФСИЗЛИК КЕНГАШИНИ ИСЛОҲ ҚИЛИШИНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ ТЎҒРИСИДА

Санжар Станиславович Атаджанов
Магистратура талабаси
Тошкент Давлат Шарқшунослик Университети
Тошкент, Ўзбекистон
E-mail: Atadjanov.sanjar@mail.ru

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Хавфсизлик Кенгаши, Бош Ассамблея, доимий аъзолар, доимий бўлмаган аъзолар, вето ҳуқуқи, «Катта тўртлик», «Консенсус учун бирлашганлар», тинчлик ва хавфсизликни сақлаш, оммавий ваҳшийликлар, инсониятга қарши жиноятлар

Аннотация: Мазкур мақолада БМТ аъзо мамлакатларининг Хавфсизлик Кенгашини ислоҳ қилиш юзасидан билдирилган расмий муносабатларининг қиёсий таҳлили кўрсатилган. Хусусан, аъзо мамлакатларининг Хавфсизлик кенгашидаги доимий ва доимий бўлмаган аъзоларининг таркибини кенгайтириш, ҳамда қарор қабул қилиш механизмларини такомиллаштириш бўйича ташаббуслари келтирилган.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Санжар Станиславович Атаджанов
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: Atadjanov.sanjar@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, постоянные члены, непостоянные члены, право вето, «Большая четверка», «Объединившиеся ради консенсуса», поддержание мира и безопасности, массовые злодеяния, преступления против человечества

Аннотация: В данной статье представлен сравнительный анализ позиций государств-членов ООН к реформированию Совета Безопасности. В частности, представлены позиции групп стран по отношению к расширению состава постоянных членов и непостоянных членов, а также инициативы по совершенствованию механизмов принятия решений.

ВВЕДЕНИЕ

О некоторых аспектах реформирования Совета Безопасности ООН на современном этапе

На сегодняшний день, обостряющееся геополитическое и геоэкономическое противостояние крупных держав, их желание добиться господства в том или ином регионе привели к учащению военно-политических конфликтов. Деятельность международных структур, таких как Совет Безопасности ООН, уставная цель которых напрямую связана с мирным урегулированием конфликтов, не способствовала нахождению путей решения существующих проблем в отношениях между противоборствующими сторонами.

Более того, проявилась и новая тенденция в конфликтах – теперь и сами постоянные члены Совета Безопасности ООН, выступают или потенциально будут выступать в роли стороны конфликта. Подобная ситуация заставила международное сообщество рассмотреть в скорейшем времени возможные меры по исключению сценария начала «третьей мировой» войны. Первым шагом к этому может стать изменение структуры и механизмов работы Совета Безопасности ООН.

Большая часть стран выступает за дополнительные места для постоянных членов СБ ООН, мотивируя данную позицию различными доводами. Одну из наиболее универсальных позиций по необходимости расширения СБ ООН выдвинул Президент Турции Тейип Режеп Эрдоган заявив, что «мир больше пяти», имея в виду, что существующее устройство СБ ООН не соответствует нынешнему положению дел, а

судьба мира в отдельных регионах зависит от 5 стран, которые получили право принимать таковые решения еще 1945 как страны-победительницы во Второй Мировой войне.

Несмотря на важность данного вопроса государства-участницы организации прийти к общему мнению о том, каким образом, возможно реформировать СБ ООН, является сложной задачей. Это обусловлено наличествующими территориальными спорами, историческими разногласиями, а также нежеланием потерять политическое влияние и лидерство на мировой арене.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В ходе изучения были рассмотрены Устав ООН и официальные документы, принятые на соответствующих сессиях Генеральной Ассамблеи. Кроме того изучены статьи зарубежных научно-периодических изданий, таких как «Modern Diplomacy», «Japan Institute of International Affairs», «Inclusive Society Institute», а также материалы сайта ведомства иностранных дел Германии.

При изучении материалов, главным образом, использовались методы сравнительного анализа.

MUHOKAMA (ОБСУЖДЕНИЕ / DISCUSSION)

На современном этапе вопросы реформирования Совета Безопасности ООН рассматриваются на сессиях Генеральной Ассамблеи начиная с 2007 года (62-я сессия), по итогам которых по сей день было принято 15 решений.

Основные инициативы государств были обсуждены в ходе межправительственных переговоров по вопросу справедливого представительства в Совете Безопасности ООН и расширении его членского состава и смежным вопросам постоянными представителями от государств-участниц в рамках 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В ходе 78-й сессии ГА ООН в связи с тем, что позиции некоторых стран расходятся, 5 июня 2023 года определенные аспекты вопроса были пересмотрены.

Первым значимым аспектом реформирования Совета Безопасности ООН является увеличение числа постоянных членов нынешнего состава Совета Безопасности.

Многими странами поддерживаются инициативы по созданию дополнительных 5 или 6 мест для постоянных членов СБ ООН для стран из каждого региона мира, в частности: Азии, Африканского континента, Латинской Америки и Карибского Бассейна, Западной Европы и других стран.

Часть стран высказывают мнения о целесообразности становления постоянными членами СБ ООН стран «Большой четвёрки» (Бразилия, Германия, Индия, Япония), а также минимум 1 страны от Африки. Например, Великобритания, Франция, Румыния и Казахстан посчитали необходимым добавить эти страны в состав постоянных членов СБ ООН.

Германия обосновывает свои амбиции по получению статуса постоянного члена СБ ООН тем, что страна является четвертой страной по финансовой поддержке ООН, а также тем, что играла ключевую роль в создании Совета по Правам человека и Управления по поддержке миростроительства. Однако страны, входящие в группу «Объединившиеся ради консенсуса», в частности Испания и Италия не принимают инициативы Германии на становление постоянным членом СБ, ссылаясь на то, что страна была агрессором во время Второй Мировой войны.

Планы Японии стать постоянным членом ООН мотивированы тем, что страна является лидером по предоставлению официальной помощи ООН, а также является одной из самых крупных экономик мира.

Однако, представителем от КНДР было подчеркнуто, что включение Японии в состав постоянных членов СБ абсолютно недопустимо, так как эта страна отказывается от устранения последствий бесчеловечных преступлений, которые были совершены в отношении ряда азиатских стран в ходе Второй Мировой войны. Схожую позиции в отношении Японии выражают Китайская Народная Республика и Республика Корея.

Что касается намерений наиболее быстроразвивающихся стран мира, Бразилии и Индии, войти в состав постоянных членов ООН, то здесь очевидна отрицательная позиция их главных региональных соперников, Аргентины и Пакистана соответственно. Эти страны входят в группу «Объединившихся ради консенсуса».

Страны Африканской группы, выступая за дополнительные места для 5-6 членов СБ ООН, уточняют, что не менее 2 мест при этом должно быть выделено для государств континента. Многие страны поддерживают инициативы стран Африки по представительству в числе постоянных членов СБ ООН.

Однако, существуют расхождения в процедуре выдвижения кандидатов от Африканского континента. Тогда как Африканская группа предлагает выбрать кандидата самостоятельно, многие страны считают необходимым утверждение кандидатов посредством общего голосования Генеральной Ассамблеи ООН.

Лишь малая часть стран выступила против увеличения состава постоянных членов СБ ООН. В частности, страны группы «Объединившиеся ради консенсуса», считают

целесообразным сохранение «статуса кво» в СБ. Кроме того, такие страны, как Ирландия, Лихтенштейн и Панама пояснили, что любые изменения в состав постоянных членов СБ ООН несут в себе риск усугубления существующих проблем в деятельности организации.

Большинство стран-участниц считают необходимым увеличение количества мест для непостоянных членов в СБ ООН. В частности, представительства Бразилии, Германии, Индии, Японии, Ирландии, Бельгии и Люксембурга, Чехии, Грузии, Казахстана и Австралия отметили целесообразность добавления еще от 4 до 6 мест для непостоянных членов СБ ООН.

Кроме того, поступили инициативы по вопросу о создании новой категории непостоянных членов СБ, которые будут избираться на более длительный срок. В частности представительства Лихтенштейна и Ирландии предложили выделить до 6 мест для непостоянных членов СБ ООН, которые будут действовать сроком от 8 до 10 лет.

Вторым значимым аспектом реформирования Совета Безопасности ООН является вопросы изменения рабочих методов.

В частности, Чили, Ирландия, Хорватия, Сербия, Польша, Малайзия, Бруней, Филиппины выразили мнение о том, что рабочие методы расширенного состава СБ ООН должны способствовать более прозрачному, эффективному и ответственному функционированию и подотчетности.

Также государствами-членами были выделены выдвинуты предложения касательно вопросов голосования на заседаниях СБ ООН. Страны «Большой четверки», а также ряд развивающихся стран отметили, что решения СБ ООН должны считаться принятыми, если за них проголосовало абсолютное большинство. В то же время Панама отметила, что для принятия решения целесообразно сохранить порог квалифицированного большинства голосов (60%).

Такими странами, как Литва и Украина отдельное внимание уделено участию в санкционных комитетах и совершенствованию их работы. В то же время Африканской группой стран подчеркнута важность не допустить безосновательное наложение или продление санкций СБ ООН, что может быть использовано некоторыми странами в качестве предлога для достижения собственных политических амбиций и не имеет никакого отношения к общим интересам мирового сообщества.

Многие страны выдвинули позицию касательно важности повышения эффективности использования механизма мирного разрешения споров.

Главным вопросом, касающимся методов работы СБ ООН является применение права вето. Странами были выдвинуты позиции относительно некоторых аспектов дальнейшего применения данного механизма принятия решений.

В то время как Грузия и Кубинская Республика выразили мнение о том, что после принятия все постоянные члены должны обладать одинаковыми правами и обязанностями, представительство Чехии заявило, что новые постоянные члены СБ ООН не должны наделяться правом вето до внесения соответствующих поправок в Устав ООН.

Представители Малайзии высказали целесообразность наделения новых постоянных членов СБ ООН правом вето, так как это должно способствовать обеспечению равенства при принятии решений, в особенности при условии если каждый постоянный член СБ будет представлять отдельный регион.

В то же время, страны Африканской группы выступает за отмену права вето. Однако, до тех пор, пока этот механизм принятия решений существует, им, также как и другими полномочиями, должны обладать все постоянные члены СБ в равной степени.

Ряд стран, в частности Парагвай, Панама и Куба выдвинули позицию о необходимости полной отмены права вето, так как оно ставит в привилегированное положение отдельные страны. Поскольку вопрос о полной отмене права вето требует времени, следует максимально ограничить применение данного инструмента, в особенности в случае обсуждения путей предотвращения массовых злодеяний, преступлений против человечества и других действий, которые представляют угрозу миру и безопасности.

Для реализации реформы Совета Безопасности ООН страны должны будут идти на компромисс и стараться уважать общие интересы мирового сообщества. Решающим условием для реформирования должно являться справедливое голосование стран на Генеральной Ассамблеи ООН, где будут приняты решения по расширению состава СБ и изменению некоторых методов его работы.

В соответствии со статьей 18 для принятия решения по важным вопросам необходимо 2/3 участвующих в голосовании.

Принимая во внимание тот факт, что большая часть государств-членов является развивающимися странами и то, что многие из них выражали позицию о целесообразности расширения представительства в СБ ООН, а также о необходимости постепенной отмены права вето, существует вероятность того что соответствующие решения будут приняты.

Однако, учитывая, что некоторые страны будут стараться замедлить процесс реформ с целью сохранения своего привилегированного положения в организации целесообразно избежать возможность давления со стороны ведущих стран, в особенности постоянных членов. Это может потребовать пересмотра процедуры голосования. Возможно будет целесообразно рассмотреть вариант с тайным голосованием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, практически все страны-участницы ООН выражают положительную реакцию касательно вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности ООН и расширении его членского состава.

Большая часть стран сходится во мнении о необходимости предоставления дополнительных мест именно для развивающихся стран, которые будут представлены как непостоянные члены. Однако в части реформы СБ ООН, касающейся увеличения количества его постоянных членов, между странами имеются разногласия.

Практически все страны выступают за совершенствование методов работы СБ ООН, в том числе посредством ограничений на применение права вето и постепенный отказ от него.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав ООН (www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text);

2. Позиции государств-членов и высказанные ими предложения на Межправительственных переговорах по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом от 31 июля 2015 года (www.un.org/en/ga/screform/77/pdf/2015-07-31-screform-ign.pdf);

3. «Пересмотренные элементы документа сопредседателей о схождениях и расхождениях во мнениях по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и смежным вопросам» (www.un.org/en/ga/screform/77/pdf/2023-06-05-pga-cochairs-revised-elements-paper.pdf).

4. Swanepoel D. Uncertain Borders. Territorial Disputes in Asia. // Inclusive Society Institute October 12, 2022 – P.20; (www.inclusivesociety.org.za/post/united-nations-security-council-reform-a-new-approach-to-reconstructing-the-international-order);

5. Сайт Ведомства Иностранных дел Германии. Reform of the United Nations Security Council – questions and answers. (www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/internationale-organisationen/vereintenationen/reformsr-fragen/231618#content_2);

6. Anand N. Challenges faced by Japan to become a permanent member of UNSC. // Modern Diplomacy. December 6, 2022 (moderndiplomacy.eu/2022/12/06/challenges-faced-by-japan-to-become-a-permanent-member-of-unsc/);

7. Ozawa T. On Pursuing UN Security Council Reform. // The Japan Institute of International Affairs. November 12, 2023. (jiia.or.jp/en/ajiss_commentary/on-pursuing-un-security-council-reform.html)

8. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

9. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

10. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

11. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

12. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

13. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-22 Pages: 192-198

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

CHALLENGING ISSUES IN ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Sitora Latipova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: sitoralatipova98@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: national security, national security concept, security strategies, innovation, technology, state interests, "water for land".

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article explores contemporary models aimed at enhancing the national security system of the Republic of Uzbekistan. It delves into the primary aspects of strategies, mechanisms, and tools utilized to ensure stability and safeguard the state's interests. Additionally, it enumerates potential threats to the national security system of the Republic of Uzbekistan, along with measures to mitigate them.

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI MILLIY XAVFSIZLIGINI TA’MINLASHNING DOLZARB MUAMMOLARI

Sitora Latipova
Magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: sitoralatipova98@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: milliy xavfsizlik, milliy xavfsizlik konsepsiyasi, xavfsizlik strategiyalari, innovatsiyalar, texnologiya, davlat manfaatlari, “yer evaziga suv”.

Annotatsiya: Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasida milliy xavfsizlik tizimini takomillashtirishning zamonaviy modellarini keltiriladi. Barqarorlikni ta’minlash va davlat manfaatlarini himoya qilish bo‘yicha qo‘llaniladigan strategiyalar, mexanizmlar va vositalarning asosiy jihatlari muhokama qilinadi. Shuningdek, maqolada O‘zbekiston Respublikasi milliy xavfsizlik tizimiga rahna soluvchi ehtimoliy xatarlar va ularga qarshi kurahsish bo‘yicha chora-tadbirlar sanab o‘tiladi.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ситора Латипова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: sitoralatipova98@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: национальная безопасность, концепция национальной безопасности, стратегии безопасности, инновации, технологии, государственные интересы, «вода за землю».

Аннотация: В данной статье рассматриваются современные модели совершенствования системы национальной безопасности Республики Узбекистан. Обсуждаются основные аспекты стратегий, механизмов и инструментов, применяемых для обеспечения стабильности и защиты интересов государства. Также перечислены потенциальные угрозы системе национальной безопасности Республики Узбекистан и меры по их преодолению.

KIRISH

Milliy xavfsizlik tizimi barqarorlikni, fuqarolar va mamlakat manfaatlarini himoya qilishni ta’minlaydigan davlat siyosatining asosiy elementlaridan biridir. Zamonaviy chaqiriq va tahdidlar sharoitida xavfsizlik strategiyalari va mexanizmlarini doimiy ravishda takomillashtirish va yangi sharoitlarga moslashtirish talab etiladi. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy Osiyoda muhim geosiyosiy mavqega ega davlat sifatida milliy xavfsizlik tizimini ham faol rivojlantirmoqda, innovatsion yondashuvlar va zamonaviy texnologiyalarni joriy etmoqda. Ushbu maqolada biz O‘zbekistonda milliy xavfsizlikni ta’minlashda qo‘llanilayotgan zamonaviy modellar va strategiyalarni ko‘rib chiqamiz, shuningdek, ushbu tizimni yanada rivojlantirishning asosiy jihatlari va yo‘nalishlarini belgilaymiz.

ASOSIY QISM

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev mamlakat xalqi birligi va hamjihatligi asosida milliy xavfsizlikni ta’minlash muhimligi ta’kidlab, ushbu sohadagi islohotlarni jadal oshirmoqda. Joriy yilning 12-yanvar kuni Xavfsizlik kengashining Qurolli Kuchlar va harbiy-ma’muriy sektorlarning 2023-yildagi faoliyati yakunlari va yaqin istiqbolga mo‘ljallangan vazifalar muhokamasiga bag‘ishlangan kengaytirilgan yig‘ilishi bo‘lib o‘tdi.

Unda globallashuv jarayonlari hamda odamlar, ayniqsa, yosh avlodning qalbi va ongi uchun kurash kuchayib borayotgan hozirgi o‘ta murakkab sharoitda harbiy-vatanparvarlik ruhidagi tarbiyaning o‘rni va ahamiyati tobora ortib borayotgani alohida ta’kidlandi.

Yig‘ilishda,shuningdek, axborot xavfsizligi va kiberxavfsizlikni ta’minlash milliy xavfsizlik sohasidagi muhim vazifa bo‘lib qolishiga urg‘u berildi.

Bu borada Qurolli Kuchlar va huquqni muhofaza qilish organlarini raqamlashtirishni jadallashtirish, vazirlik va idoralarning barcha axborot resurslarini yagona xavfsiz axborot makoniga birlashtirish zarurligi ko‘rsatib o‘tildi.

Milliy xavfsizlikni ta’minlash bo‘yicha Andrey Panarin bu masalaga siyosiy falsafa prizmasidan yondashadi. U o‘z ishida har qanday davlatning milliy xavfsizligi negizida yotgan asosiy tamoyillar va mafkuraviy jihatlarni muhokama qilib o‘tdi.

Stiven Uoltning tadqiqotlari xavfsizlikni tadqiq qilish sohasidagi uyg‘onish davrini ko‘rib chiqadi, bu xavfsizlikni tushunishga yangi yondashuvlarga, jumladan globallashuv va milliy xavfsizlikka ta’sir ko‘rsatishi mumkin bo‘lgan boshqa omillarga e'tibor qaratishni o‘z ichiga olgan.

Bugungi kunda dunyoda jiddiy tus olayotganligi, axborot dunyoda geosiyosiy raqobat hamda qudratli davlatlar o‘rtasidagi qarama-qarshilikning siyosiy urushlarining kuchlar hamda tomonidan millatlararo o‘z geoiqtisodiy konfliktlarning manfaatlari avj olishi, bunda ustuvorligini ta’minlash maqsadida turli mafkuraviy xurujlarni yuzaga keltirayotganligining guvohi bo‘lyapmiz.

Shuningdek, diniy mutaassiblashuv va radikallashuv jarayonining keskinlashuvi sharoitida milliy xavfsizlikka ichki va tashki tahdidlarni o‘z vaqtida aniqlash, ularni keltirib chiqaruvchi shart-sharoitlarni baholash hamda oqibatlarini minimallashtirish yuzasidan samarali yechimlar berish va takliflar ishlab chiqish bevosita tizimli tadqiqotlar natijalariga bog‘lik bo‘lib qolmoqda.

Barchamizga ma’lumki, ayrim davlatlarning dunyo xaritasida qolish-qolmasligi savol ostida qolayotgani, jahondagi qariyb 100 million odam o‘z hayotini saqlash uchun boshqa yurtlarda boshpana izlab yurgani, oziq-ovqat yetishmasligi, energiya resurslari taqchilligi kabi global xavfsizlik muammolari, buning oqibatida yuzaga kelayotgan milliy xavfsizlikning u yoki bu sohasiga jiddiy tahdidlarning saqlanib qolayotganligi yuqoridagi fikrlarning dalili hisoblanadi. Ayniqsa, buzg‘unchi kuchlar tomonidan qo‘llanilayotgan usul va vositalarning shakl-shamoyilini tez o‘zgarish barobarida barcha vazirlik va idoralar tomonidan mazkur tahdidlarga qarshi kurashish mexanizmlari ham takomillashib borishi lozim.

Mazkur mas’uliyat eng avvalo, milliy xavfsizlikni ta’minlash sohasida faoliyat yuritayotgan barcha vazirlik va idoralar zimmasiga tushadi Chunki, milliy xavfsizlik muammolari keng qamrovli bo‘lib, ularni kompleks tarzda mavjud imkoniyatlaridan samarali foydalangan xolda yechimini topish mumkin.

Milliy xavfsizlikni ta’minlashdagi asosiy muammolar sifatida quyidagilar qayd etiladi:

Siyosiy xavfsizlik sohasida:

- aholi orasida diniy mutaassiblashuv va radikallashuv jarayonining keskinlashuvi,ayniqsa yoshlar orasida mazkur holatning jiddiy tus olayotganligi. Mutaxassislarning ta'kidlashicha, ekstremistik xarakterdagi tashkilotlar a'zolarining o'rtacha 80 foizini 30 yoshdan oshmagan shaxslar tashkil etadi;
- xalqaro terrorchi guruhlarning faoliyati hamda ichki siyosiy kuchlar o'rtasidagi ziddiyatlar bilan bir qatorda, toliblarga qarshi joriy etilgan sanksiyalar oqibatida yuzaga kelgan ijtimoiy-iqtisodiy tanglik Afg'onistonda barqarorlikka tahdid solayotgan omillardan biri bo'lib qolmoqda. Afg'onistonda yuzaga kelgan mazkur keskin gumanitar vaziyat dunyo kuch markazlari uchun mintaqa davlatlariga, xususan O'zbekistonga ta'sir o'tkazish vositalaridan biri bo'lib xizmat qilishi mumkin.

Iqtisodiy xavfsizlik sohasida:

- mamlakatimiz suv muammolari bo'yicha 164 ta davlat orasida 25-o'rinni egallab turibdi. Sug'orish mavsumida suv tanqisligi sababli, qishloq xo'jaligida hosildorlik tushib ketyapti, aholi o'rtasida norozichilik kayfiyati ortib bormoqda. "Kushtepa" kanali loyihasi mintaqamiz suv xavfsizligiga eng katta tahdidga aylandi;
- qishloq xo'jaligi sohasida xorijiy texnologik qaramlik darajasi yuqori. Misol tariqasida, urug'chilik va naslchilik yo'nalishlarida milliy texnologik ishlanmalar yetarli emas, buning oqibatida oziq-ovqat xavfsizligiga kelajakda jiddiy tahdidlar yuzaga keladi;
- Markaziy bank raqamli valyutani amaliyotga kiritish masalasi yuzasidan aniq yondashuv mavjud emas, uni joriy etish bilan bog'lik xavf tulik tadqiq etilmagan. Bugungi kunda dunyoning 120 ta davlatida mazkur masala chuqur o'rganilyapti, ular tomonidan tegishli konseptual hujjatlar qabul qilingan;
- O'zbekistonda xufiyona iqtisodiyotning hajmi YAIMga nisbatan 62%, ya'ni 45 mlrd atrofida baholanmoqda. Davlat tomonidan ko'rilgan bir qator tizimli chora-tadbirlarga qaramay, ushbu tendensiyada sezilarli ijobiy o'zgarishlar sezilmayapti.

Ijtimoiy sohada:

- O'zbekiston jamoatchilik fikri so'rovlari natijalarini, xususan saylov yoki referendum natijalari yuzasidan prognozlarni chop etish (e'lon qilish)
- tartibi buzilganligi uchun ma'muriy javobgarlik belgilangan bo'lishiga qaramay, bunday tartibning o'zi ishlab chiqilmagan;
- demografik muammolar, xususan aholi sonining doimiy o'sishi va qarishi jamiyatga ta'sir qilib, keksalar sonining ko'payishi va kelajak avlodlar uchun barqaror rivojlanishni ta'minlash masalasini kun tartibiga olib chiqmoqda.

- mehnat bozoriga kiruvchilar orasida malakasizlik muammosi yuqori (50%),
- shuningdek, mutaxassislik bo‘yicha kasbiy sifatlar darajasiga baho beruvchi yagona mezonlar tizimi shakllantirilmagan.

Axborot-g‘oyaviy xavfsizlikni ta’minlash:

- ijtimoiy tarmoqlardan foydalanish darajasining ortishi barobarida destruktiv kuchlar tomonidan milliy Internet OAVni moliyalashitirishga, ularni sotib olishga xarakatlar ortib bormoqda;
- milliy axborot makoni diniy yunalishda radikallashib bormoqda;
- internet tarmog’idan tarqatilayotgan axborotlarning okibatida tashki tahdidlar vujudga kelmokda, xususan, Uzbekistonga xorijdan turib axborot xurujlarining tashkil etish, ushbu jarayonda xalkaro kiber guruxlar va xorijiy tashkilotlar vakillari birgalikda faoliyat olib borayotganligi kuzatilmokda. Xususan, axborotlar mazmunini ataylab buzib talkin qilish,
- islohotlarning ijobiy natijalari, boshkaruv tizimidagi kamchiliklarni burttirib kursatish, unga nisbatan odamlarda ishonchsizliku vujudga keltirishga urinishlar va bu orkali yoshlar ongiga salbiy ta’sir o’tkazishga harakat qilinmoqda.

XULOSA

Mamlakatdagi islohotlatning natijasi qanchalik samaradorlikka erishishi mumkinligi tarmoqlarning hamkorlikdagi izchil faoliyatiga bog‘liq. Bunda har bir yo’nalishda muammolarni hal etishda quyidagicha yo‘l tutishni ma’qul deb bilamiz.

Siyosiy xavfsizlik sohasida:

Yoshlar orasida axborot diniy radikalizmning vujudga kelishini asosiy sabablaridan biri – o‘z ijtimoiy holatidan konikmasligi va noroziligidir Norozilikni bildirishning bunday uslubi va undan maksad — ularning fikricha, “adolatli”, tasavvuridagi “tenglikni”, “huquqni” ta’minlashdir.

Shuningdek, aholi turmush sharoiti darajasining pasayishi, ayniqsa, yoshlar qatlamining ba’zi toifalari o‘z istiqbolini “ko‘ra olmasligi”, ishsizlik va ijtimoiy himoyasizlik, o‘z ijtimoiy-iktisodiy muammolarini yecha olmaslik xam ular kalbida davlat, hokimiyat va jamiyatga, yon-atrofga nisbatan nafratni vujudga keltirishi mumkin bulgan muxim omil ekanligini inobatga olgan xolda tegishli choralar ko‘rilishi lozim;

Iqtisodiy xavfsizlik sohasida:

- O‘zbekistonda suv taqchilligi va isrofgarchiligi muammosini hal qilishning eng to‘g‘ri yo‘li, bu - suv va energiya tejovchi texnologiyalarni joriy qilish, irrigatsiya tarmoqlarini yopiq tizimga o‘tkazish hisoblanadi va bunda davlat kuchli qo‘llab-quvvatlov bo‘lishi kerak. Sohada

erkin bozor munosabatlarini o‘rnatish kerak, Bunda, suv uchun tariflarni qayta ko‘rib chiqish orqali suv xo‘jaligiga xususiy sektorni jalb kilish, davlat-xususiy sheriklik munosabatlarini joriy qilish talab etiladi, ya’ni “suv-tovar’ tamoyili asosida ishlashni yo‘lga kuyish, ushbu tizimga utishning huquqiy va institutsional asoslarini takomillashtirish;

- oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlashda qishloq xo‘jaligini texnologik subsidiyalash;
- O‘zbekiston Markaziy bank raqamli valyuta konsepsiyasini ishlab chiqish va ushbu yo‘nalishda chuqur tizimli tadqiqotlar olib borish;
- xufiyona iqtisodiyotga qarshi kurash strategiyasini ishlab chiqish.

Ijtimoiy xavfsizlik sohasida:

- jamoatchilik fikrini o‘rganishning huquqiy asoslarini takomillashtirishda jamoatchilik fikrini o‘rganish vositalari, shakllari,
- jamoatchilik fikrini o‘rganish me’yorini buzganlik uchun javobgarlikni belgilash kabi huquqiy bo‘shliklarni me’yoriy hujjatlarda aks ettirish,
- demografiya sohasida konseptual xujjatni ishlab chikish, unda ijtimoiy va iqtisodiy siyosatni rejalashtirish, ishlab chikish xamda amalga oshirishda demografik xavflarni xisobga olish, ushbu yo‘nalishdagi tahdidlarga qarshi tura olishga saloxiyatini oshrishiga e’tibor qaratish;
- milliy malaka tizimini xalqaro me’yor asosida qayta ishlash. Bunda yagona yondashuv asosida shaxsning kvalifikatsion sifatlarini shakllanganlik darajasini baholashga urg‘u qaratish;

Axborot-g‘oyaviy xavfsizlikni ta’minlash:

- milliy xavfsizlikni ta’minlashda sun’iy tafakkurni keng ko‘llash
- imkoniyatlarini o‘rganish, uning ijobiy va salbiy jihatlarini tadqiq etish zaruriyati mavjud;
- milliy axborot makoni tobora diniy yo‘nalishda radikallashib borayotganligini inobatga olgan xolda, mazkur yo‘nalishda huquqiy va tashkiliy choralarni ko‘rish talab qilinadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Mirziyoyev Sh. M. “Buyuk kelajagimizni mard va oliyjanob xalqimiz bilan birga quramiz”. “O’zbekiston”. NMIU, -2017. –B.490.
2. Walt, Stephen. The Renaissance of Security Studies // International Studies Quarterly. - 1991. - № 35.
3. Панарин А.С. Философия политики. - М.: Наука, 1994. - С. 5.
4. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. - М.: ВТИ, 2000
5. O‘zbekiston Respublikasi davlat xavfsizlik xizmati to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasining Qonuni. https://lex.uz/acts/-3610935
6. Bobokulov I. I., Umarov X. P. Xavfsizlik asoslari. O’quv qo’llanmasi. – T.: JIDU, 2010. – B.179.

7. Toshbekova M. X. “Problem of Solving Ideological Threats in the Context Globalization” 5 th International emi entrepreneurship social sciences congress june 29-30. 2020/ Gostivar-N-Macedonia. 2020 www.emissc.org

8. Панин В. Н. Международная и региональная безопасность: некоторые теоретико-методологические аспекты исследования. –В.6

9. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

10. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

11. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

12. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

13. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

14. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-23 **Pages: 199-204**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE INFLUENCE OF THE IDEA OF "PASHTUNISTAN" ON INTER-ETHNIC SOLIDARITY IN AFGHANISTAN

O. N. Abdurakhmanov
Doctoral student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: “Pashtunistan”, “ASIA-Plus”, “Pashtun Khanate”, “Durand Line”, “Pashtun country”, “Greater Pashtunistan”, “National Awami Party”.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article talks about the reasons for the emergence of the idea of “Pashtunistan” and its influence on the country’s internal politics. In addition, factors hindering the process of national unity in Afghanistan are analyzed.

“PUSHTUNISTON” G‘OYASINING AFG‘ONISTONDAGI ETNOSLARARO HAMJIHATLIKKA TA’SIRI

O. N. Abdurahmonov
Tayanch-doktorant
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: “Pushtuniston”, “ASIA-Plus”, “Pushtun xonligi”, “Dyurand chizig‘i”, “Buyuk Pushtuniston”, “Milliy Avom Partiyasi”.

Annotatsiya: Ushbu maqolada “Pushtuniston” g‘oyasining paydo bo‘lish sabablari va uning mamlakat ichki siyosatiga ta’siri haqida so‘z boradi. Bundan tashqari, Afg‘onistonda milliy birlik jarayoning to‘sqinlik qiluvchi omillar tahlil qilingan.

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ «ПУШТУНИСТАН» НА МЕЖЭТНИЧЕСКУЮ СОЛИДАРНОСТЬ В АФГАНИСТАНЕ

О. Н. Абдурахманов
Докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: «Пуштунистан», «АЗИЯ-Плюс», «Пуштунское ханство», «Линия Дюранда», «Большой Пуштунистан», «Национальная народная партия».

Аннотация: В данной статье говорится о причинах возникновения идеи «Паштунистана» и ее влиянии на внутреннюю политику страны. Кроме того, анализируются факторы, препятствующие процессу национального единства в Афганистане.

KIRISH

Mintaqadagi ijtimoiy-siyosiy jarayonlar dinamikasiga ta’sir ko‘rsatadigan, mintaqa geosiyosiy xaritasida o‘zgarishlar bo‘lishiga olib keladigan muhim voqea “Pushtuniston” g‘oyasi hisoblanadi. “Pushtuniston” Afg‘oniston va mintaqada yashovchi barcha pushtunlarni birlashtirib, mustaqil davlatini tashkil qilish g‘oyasi hisoblanadi. “Pushtuniston” (“پښتونستان”) pushtu tildan “pushtunlar mamlakati” (yeri, vatani) deb tarjima qilinadi. Ushbu atama pushtunlar istiqomat qilib keladigan tarixiy hududlarni ham anglatadi. Taxminan III asrdan boshlab bu hudud “Afg‘oniston” deb nomlangan [1].

ASOSIY QISM

Maqolada afg‘onshunos olimlar va tadqiqotchilar xulosalariga, shuningdek, pushtu tilidagi ma’lumotlar, davriy nashrlar va internet manbaalariga alohida e’tibor qaratildi. Adabiyotlar tahlilida “Pushtuniston” g‘oyasining mamlakat ichki siyosatiga, milliy birlikka yerishish jarayoniga ta’siri o‘rganib chiqildi. Maqolada tarixiylik, event, kontent, qiyosiy hamda SWOT tahlil usullaridan foydalanildi.

Pushtunlar o‘z mustaqil davlatiga ega bo‘lish istagida bo‘lgan dunyodagi qadimiy ko‘p sonli etnoslardan biridir. Ularning umumiy soni so‘nggi ma’lumotlarga ko‘ra, taxminan 63 mln.gacha deb ko‘rsatilmoqda[2]. Pushtunlar Afg‘oniston aholisining 42-45 foizini (18,8 mln. ga yaqin), Pokiston aholisining 15 foizini (40 mlndan oshiq), shuningdek, Hindistonda, 3,2 mln, AQSHda 538 ming, Eronda 169 ming, Buyuk Britaniyada 100 ming yaqin pushtunlar istiqomat qiladi[3]. Shunisi ahamiyatga molikki, pushtunlarning o‘z davlatini tashkil topish istagi nafaqat mamlakatda, balki bugungi kunda mintaqada ham katta o‘zgarishlar yuz berish ehtimolini kuchaytirib yubormoqda.

Shu o‘rinda qayd etish lozimki, ba’zi olimlarning qarashicha pushtunlarning “Pushtuniston” davlatini tashkil etish g‘oyasi “Dyurand chizig‘i”dan so‘ng paydo bo‘lmagan, aksincha, pushtunlarning mustaqil davlat barpo etish istagi uzoq davrlarga borib taqaladi. Xususan, tojikistonlik afg‘onshunos olim Homid Saidovning “ASIA-Plus” bilan intervyusida “Har qanday davlatni bitta davlat tashkil etuvchi etnik guruh yaratadi. Shu nuqtayi nazardan qaraganda, Afg‘onistonni pushtunlar tashkil etgani to‘g‘ri, lekin bugungi Afg‘onistonni emas.

Qayd etilganidek, 1747-yilda Ahmadshoh Durroniy Qandahor xonligiga asos solganida uning maqsadi Afg‘oniston davlatini barpo etishni emas, aksincha, “Pushtun xonligi”ni barpo qilmoqchi edi. Afsuski, bu tarixiy nom hozirgi Pokiston hududida saqlanmagan”[4], deb ta’kidlaydi. Shuningdek, S.Harrison 1747-yilda Ahmadshoh Durroniy tomonidan tuzilgan Afg‘oniston davlatida pushtunlar katta mavqega ega edi. Bu pushtun qabilalari konfederatsiyasi bo‘lib, pushtunlarni birlashtirish, ularning manfaatlari va yaxlitligini pushtun bo‘lmagan raqiblardan himoya qilish maqsadida tashkil etilgan ligini ta’kidlaydi[5]. Darhaqiqat, qariyb uch asrdan beri Afg‘onistonda oliy hokimiyatga egalik qilib kelayotgan pushtunlarning mamlakatdagi boshqa etnoslarning huquq va erkinligini cheklash, pushtunlashtirish siyosatini olib borishi hamda pushtunlar davlatini tashkil qilish g‘oyasi har doim mavjud bo‘lganligidan dalolat beradi. Biroq, “Dyurand chizig‘i” ushbu g‘oyani amaliyotda sinab ko‘rish harakatini tezlashtirishga olib kelgan asosiy omillardan biri bo‘lganiligini alohida ta’kidlash o‘rinlidir.

Ma’lumki, Afg‘oniston davlatchilik tarixining shakllanish jarayonida madaniyati, an’ana va urf-odati bir-biriga yaqin turli xil millat va etnos vakillari katta rol o‘ynagan. Garchi, zamonaviy Afg‘oniston davlatchiligining bunyodkorlari pushtunlar bo‘lsa-da, afg‘nistonlik tojiklar, hazoralar, o‘zbeklar, aymoqlar, turkmanlar, qirg‘izlar, baluchlar, choraymoqlar, qizilboshlar, pashoiylar, pomiriylar, arablar, gujar, brahui va boshqa millatlarni davlatchilik tadrijidagi o‘rnin inkor etib bo‘lmaydi. Bu xususida, 1930-yillarning oxirida Kobul universiteti professori Najibulloh o‘zining “Ariana yoki Afg‘oniston” asarining so‘zboshisida quyidagicha ta’kidlagan edi: Afg‘oniston tarixida mamlakatdagi barcha millat va xalqlar “afg‘onlar” bo‘lib, “yagona afg‘on xalqi″ni tashkil qilgan. Ilk va o‘rta asrlarda (1747-yilda Afg‘oniston davlati tashkil topgunga qadar) afg‘on zaminida mavjud bo‘lgan davlatlarning aholisi “afg‘onlar” deb atalgan va ularning birgalikdagi sa’y-harakatlari bilan yaratilgan moddiy va ma’naviy madaniyati katta sharafga ega bo‘lgan[6]. Biroq, pushtunlarda millatchilik hamda mustaqil davlat tuzish xohishi yuqori ekanligini alohida qayd etib o‘tish lozim. Xususan, ularning “Pushtuniston” davlatini tuzish istagi mamlakatda pushtun millatchiligining kuchayishiga olib keldi. Misol uchun, Amir Abdurahmon pushtun davlatini tuzish maqsadida mamlakatdagi boshqa etnoslarni ham majburan pushtun an’analarini qabul qildirishga doir bir qator ishlarni amalga oshirdi. Xususan, pushtunlarga Afg‘onistonning markaziy va shimolidagi eng unumdor yerlarni hadya qilib, o‘sha hududlardagi tub aholining yerlarini talon-taroj qilishdi. Amirning bu siyosati mamlakat janubdagi pushtunlarning o‘z yerlarini tark etib, shimoldagi va’da qilingan yerlarga ko‘chib kelishiga sabab bo‘ldi. Bu esa mamlakatdagi etnik-diniy ozchiliklarni qattiq xavotirga soldi. Amir Abdurahmonning Afg‘onistonni pushtunlashtirish siyosati natijasida hazoralar bundan ham yomonroq azob chekishdi. Ya’ni, amir etnik guruhga ularning yerlarini

tortib olishdan tashqari katta soliq ham kiritdi. Hazorlar qo‘zg‘olon ko‘targanlarida hukmronlik qilib, ularni shafqatsizlarcha qirib tashladi va qullikka tortdi [7]. Bundan tashqari, G‘ulom Muhammad Farhod va pushtun ziyolilari 1966-yilda “Afg‘on millati” o‘ta millatchi, irqchi pushtun milliy guruhini tuzdilar, pushtu tilidan kengroq foydalanish, barcha “imperialistik” va yot ta’sirlarni yo‘q qilinishi, Pokiston hududining pushtunlar istiqomat qiladigan qismini Afg‘onistonga qo‘shib olinishi va Amudaryodan Hind daryosigacha bo‘lgan “Buyuk Pushtuniston”ning tashkil topishi tarafdori edi. Biroq, bu harakat mamlakatda millatchilik tashviqoti tuzumni larzaga keltirish bilan birga, ayni paytda millatlararo nizolarni kuchaytirdi . Bundan tashqari, Muhammad Zohirshoh davrida ham Afg‘onistonda pashtunlarning suveren davlati – “Pushtuniston”ni yaratish masalasi faol ko‘tarila boshladi. Bu davlat tarkibiga Pokistonning pashtunlar yashovchi hududlari kirishi kerak edi. Chegara muammolari har ikki tomonning chegara hududlari ustidan kuchli nazorat mavjud emasligi tufayli murakkablashdi [8].

Qo‘shimcha sifatida ta’kidlash o‘rinliki, pushtunlarning oliy hokimiyatga egalik qilish, jamiyatda pushtunlarning mavqeyini boshqalardan ustun qo‘yish, pushtu tilini davlat tiliga aylantirish hokimiyat boshqaruvida “Pushtunvali” kodeksi tamoyillaridan foydalanishi tinchlik yo‘lidagi eng muhim shartlardan biri bo‘lgan mamlakatdagi etnoslar o‘rtasida hamjihatlikka erishishiga katta to‘siq bo‘lmoqda. Alohida qayd etish lozimki, afg‘on zaminida yuz beradigan etnik voqealar “domino effekti” misol yuz beradi. Mamlakatda sodir bo‘lgan etnslararo nizolar va konfliktlar ikkinchi davlatga, umuman Janubiy va Markaziy Osiyo mintaqasiga ta’sir qiladi.

Shu o‘rinda, pushtunlar davlatini tuzish borasida mamlakat ziyolilari orasida ham turlicha qarashlar shaklanishiga olib kelganligini alohida qayd etib o‘tish o‘rinlidir. Xususan, ulardan ba’zilari “pushtuniston” g‘oyasini qo‘llab-quvvatlasa, ayrimlari buni hukmron elitaning kamsitish siyosati sifatida baholadi, Yana boshqa toifa vakillari esa buni yana mamlakatning ichki siyosati uchun ahamiyatsiz deb hisobladilar va buning o‘rniga bu masalani hukmron sinfning kuchini oshirish va demokratik jarayonni sabotaj qilish vositasi sifatida ko‘rishdi [9]. Ammo, ayrim pushtunlar orasida o‘zlarini tashqi kuchlar tomonidan mustaqil davlat tashkil qilish huquqida mahrum etilgan deb hisoblaydigan qatlam ham mavjud. Masalan, Ahmadjon Tani pushtunlar o‘z tillarida gapirish, yozish va o‘rganish huquqiga ega. Shuningdek, ular demokratik tuzumga ega bo‘lishi, dunyoning boshqa xalqlari kabi yagona mustaqil davlat sifatida mintaqadagi boshqa xalqlar bilan tinch-totuv yashash huquqiga ega. Pushtunlarga o‘z strategik maqsadlariga erishish uchun ba’zi ittifoqchilar kerakligi shubhasiz. Bu ittifoqlar pushtunlar bilan umumiy manfaatlar nuqtayi nazaridan belgilanishi mumkin. Shubha yo‘qki, Tehron, Panjob va Kobuldagi ayrim hukmron doiralar hech qachon pushtunlarni hozirgi og‘ir ahvoldan qutqarishni istamaydilar va bu yo‘lda zarur to‘siqlar yaratmoqdalar. Shu bois,

pushtunlar o‘zlarini mustahkamlash uchun mintaqa va dunyoda o‘z ittifoqchilari topishlari kerak ekanligini ta’kidlab o‘tadi. Bu esa pushtunlar o‘zlarini o‘zgalar tomonidan mustaqillikdan, yerlaridan hamda haq-huquqlaridan mhrum etilgan xalq deb hisoblashidan dalolat beradi.

Qayd etish joizki, pushtunlarning o‘z davlatlarini barpo etish g‘oyasi Afg‘oniston suvirentitetiga, hududiy yaxlitligiga jiddiy ta’sir o‘tkazadi. Masalan, ehtimoliy pushtunlar mamlakatining tashkil topishi mamlakatdagi boshqa ko‘p sonli etnoslarnig ham o‘z davlatlarnini barpo etish istagini jonlanishiga olib kelishi ehtimoli juda yuqori. Bunga misol sifatida balujlar, hazoralarni keltirib o‘tish mumkin. Jumladan, baluj aholisi taxminan 56 mlndan ortiq kishini tashkil etadi[10]. Ularning katta qismi Pokiston, Eron va Afg‘oniston hududiga to‘g‘ri keladi. Dastlabki hisob-kitoblarga ko‘ra balujlar Afg‘oniston aholisining taxminan 2 foizini tashkil qiladi. Ular afg‘on jamiyatining bir qismi bo‘lib, ularning aksariyati Pokiston chegaralarida, qolganlari esa Eron hududlarida yashaydilar. Afg‘oniston balujlari janubi-g‘arbiy va janubdagi hududlarda, jumladan Hilmand va Faryob viloyatlarida yashaydilar. Balujlar Afg‘oniston Konstitutsiyasida ko‘rsatilgan “milliy” etnik ozchiliklardan biridir. Shunga ko‘ra, ular Afg‘oniston fuqarolariga berilgan barcha huquqlarga ega. Shunga qaramay, baluj qabila rahbarlari o‘zlarining tillariga bo‘lgan huquqlari hukumat tomonidan himoya qilinmaganligi va farzandlari ona tilida ta’lim olmasliklari sababli hukumatga nisbatan o‘z e’tirozlarini bildirib kelishadi[11]. Masalaning nozik jihati shundaki, Pokiston Islom Respublikasi tashkil etilgandan so‘ng, pushtunlar uzoq yillardan beri balujlarni 1970-yildan keyin viloyatda baluj va pushtun sub-millatchi partiyalari to‘rtta yangi koalitsion hukumat tuzdilar. Baluj va pushtunlar “Milliy Avom Partiyasi” (National Awami Party) siyosiy partiyasini tuzib, o‘zlarining eski birligini saqlab qolgan holda yagona birlik tizimiga qarshi birgalikda kurashdilar va etnik asosda yangi viloyatlar tashkil etishni talab qildilar[12]. Ularning hech qanday qarama-qarshiliksiz yashashining asosiy sabablari sifatida quyidagilarni keltirib o‘tish mumkin: Birinchidan, baluj va pushtun hududlari tabiiy releflar orqali keskin ajratilgan. Ikkinchidan, har ikki xalq ham o‘xshash qabilaviy tuzumda yashaydilar va o‘zlarining madaniy o‘ziga xosligi bilan faxrlanadilar. Shuningdek, ularning parchalanib ketishi qismatida ham o‘xshashlik mavjud. Uchinchidan, pushtunlar va balujlar tashqi kuchlar tomonidan o‘zlariga nisbatan sodir etilgan vahshiylik borasida o‘xshash tarix va xotiralarga ega.

Masalaning nozik jihati shuki, hozirgi Afg‘oniston xaritasini tubdan o‘zgarishiga olib keluvchi ehtimoliy mustaqillik harakatlarini qo‘llab-quvvatlovchi tashqi kuchlar mavjud. Masalan, 2006-yilda amerikalik iste’fodagi polkovnik Ralf Peters g‘ayritabiiy vujudga kelgan Pokistonning balujlar yashaydigan hududida “Ozod Balujiston” davlatini o‘z ichiga oluvchi “Yangi Yaqin Sharq” konsepsiyasini ishlab chiqqanligi ham e’tiborga molikdir[13].

XULOSA.

Yuqorida keltirilgan tahlillar shundan dalolat bermoqdaki, “Pushtuniston” “Dyurand chizig‘i” belgilanishidan oldin ham mavjud bo‘lgan g‘oyadir. Bizningcha, “Pushtuniston” g‘oyasi Afg‘onistonda milliy birlik istiqboliga jiddiy ta’sir o‘tkazuvchi omillardan biridir. Mazkur g‘oyaning ehtimoliy amalga oshishi nafaqat Afg‘onistondagi boshqa etnoslarning manfaatlariga ta’sir o‘tkazadi balki, mamlakatni hududiy yaxlitligiga ham jiddiy xavf tug‘diradi. Jumladan, “Pushtuniston” g‘oyasi afg‘onistonlik balujlarni “Ozod Balujiston” davlatini barpo etish istagini jonlanishiga turtki bo‘lish ehtimoli mavjud. Bu esa, mintaqadagi ijtimoiy-siyosiy jarayonlar dinamikasiga ta’sir ko‘rsatadi hamda mintaqa geosiyosiy xaritasida sezilarli o‘zgarishlar bo‘lishiga sabab bo‘ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Мария Кича. Афганистан. Подлинная история страны-легенды. Москва. 2023. – 454 с.
2. The World factbook. (2021). Afghanistan. https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/afghanistan/
3. Sabahuddin Abdul. History of Afghanistan. Global Vision Publishing. 2008. – P. 15.
4. Abdulloev R. Influence of the ethnic factor on the formation of Afghan Statehood. Central Asia and The Caucasus. Volume 15 Issue 1 2014. –137 p.
5. Ali Frishta. (2015). Afghanistan: The rise of ethnic consciousness through history; a comprehensive overview of the origin of the Afghan conflict. Leibniz Institute for Social Sciences. –14 p.
6. Лалетин Ю.П. Этносы в Афганистане: Напряженность взаимоотношений. – 23 с.
7. Туляганова Н.У. Law and (2004) Афганский фактор в современных международных отношениях в Центральной Азии. – Т.: Фан. Монография. – С.159.
8. Faridullah Bezhan. The Pashtunistan Issue and Politics in Afghanistan, 1947-1952. Middle East Journal, Spring 2014, Vol. 68, No. 2, pp. 197-209.
9. Abdurahmonov O.N. Afg‘oniston pushtunlari. – T.: Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, 2021. –104 b.
10. Nadeem F. Paracha. (2014). The first left. https://www.dawn.com/news/1142900
11. Ralf P. (June 1st, 2006) Blood borders: How a better Middle East would look. Retrieved from http://armedforcesjournal.com/blood-borders
12. Baloch population scattered around the world. https://thebalochistanpost.net/2023/02/baloch-population-scattered-around-the-world/

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-24 **Pages: 205-214**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

DEMOCRACY AND GLOBAL GOVERNANCE

Nazokat Kasimova
Doctor of political sciences, professor
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: NazokatKasymova08@gmail.com

Mierbek Ergashbaev
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: e_mrbk@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: Global governance, international relations, deliberative democracy, models of cooperation, Global People's Assembly, information technology, social media, public participation, civic engagement.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This study provides an analysis of contemporary challenges in global governance, taking into account existing models of international cooperation and the need for their renewal. The work substantiates the need to revise traditional approaches to managing international affairs in favor of deliberative democracy. The idea of creating a Global People's Assembly is considered, the obstacles and prospects of this project are analyzed. The role of information technology and social media in stimulating public participation and democratic processes at the global level is also examined. The study provides insight into the dynamics of contemporary global governance and offers new perspectives for the development of international relations in the context of democracy and citizen participation.

DEMOKRATIYA VA GLOBAL BOSHQARUV

Nazokat Qosimova
Siyosiy fanlar doktori, professor
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: NazokatKasymova08@gmail.com

Miyerbek Ergashbaev
Magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: e_mrbk@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Global boshqaruv, xalqaro munosabatlar, delibrativ demokratiya, hamkorlik modellari, Global xalq assambleyasi, axborot texnologiyalari, ijtimoiy media, jamoatchilik ishtiroki, fuqarolik faollik.

Annotatsiya: Tadqiqotda zamonaviy global boshqaruv tendensiyalari tadqiq etilgan. Global boshqaruvning zamonaviy dunyodagi ahamiyati, mavjud muammolar tahlil qilingan. Xususan, global boshqaruv mexanizmlarini takomillashtirishda delibrativ demokratiyaning tutgan o’rni tahlil qilinadi. Shuningdek, axborot texnologiyalari va ijtimoiy tarmoqlarning global demokratiyani rivojlantirishdagi roli ham ko'rib chiqiladi.

ДЕМОКРАТИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Назокат Касимова
Доктор политических наук, профессор
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: НазокатКасымова08@gmail.com

Миербек Эргашбаев
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: e_mrbk@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Глобальное управление, делиберативная демократия, модели сотрудничества, Глобальное народное собрание, информационные технологии, социальные медиа, общественное участие, гражданская деятельность.

Аннотация: Данное исследование представляет собой анализ вызовов в глобальном управлении, основанный на существующих моделях международного сотрудничества и потребности в их обновлении. Авторы обосновывают необходимость пересмотра традиционных подходов в пользу делиберативной демократии и предлагают концепцию Глобального Народного Собрания. В работе также рассматривается роль информационных технологий и социальных медиа в стимулировании общественного участия и демократических процессов на глобальном уровне. Исследование предлагает новые перспективы для развития международных отношений, учитывая динамику современного глобального управления и важность участия граждан в

этом процессе.

ВВЕДЕНИЕ

Формальное начало подхода к глобальному управлению связано с усилиями Комиссии по глобальному управлению, созданной в 1992 году при поддержке Генерального секретаря ООН. Эта комиссия была организована в ответ на изменения в международной среде, такие как увеличение международных потоков, развитие коммуникационных технологий и углубление политической и экономической интеграции.

Глобальное управление включает в себя усилия по решению глобальных проблем, мониторингу международных процессов и консолидации участников мирового сообщества. В настоящее время на международной арене структура власти представляет собой различные формальные и неформальные организации, кодексы и нормы, обеспечивающие возможность разрешения конфликтов, содействия сотрудничеству и решения глобальных проблем. Однако, существуют проблемы с демократическим участием и прозрачностью в этих структурах.

Представленный список литературы охватывает различные аспекты глобального управления и демократии, представленные разными авторами и исследователями. Работы таких авторов, как Д.Хелд, Д.Арчибуджи, Ю.Хабермас и другие, предлагают различные концепции и подходы к решению проблем глобального масштаба, включая вопросы демократии, управления и прав человека.

Д. Хелд в своей работе “Совещательная глобальная политика” представляет концепцию делиберативной глобальной политики, в которой акцентирует внимание на необходимости диалога и обсуждения между участниками мирового сообщества для решения глобальных проблем. Д. Арчибуджи в работе “Космополитическая демократия” предлагает концепцию космополитической демократии, в которой акцентируется необходимость установления демократических институтов на глобальном уровне для обеспечения равенства граждан мира в принятии решений. Ю. Хабермас в своей работе “Глобальное управление: теория и практика” представляет теоретический подход к глобальному управлению, основанный на концепции демократической легитимации и обсуждения общественных вопросов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В глобальном управлении, как в определенном выражении глобальных проблем, присутствующих в науке международных отношений, указывается на необходимость пересмотра существующих категорий управления международными делами. Предполагается, что необходимо разработать новую модель сотрудничества, которая

сможет лучше реагировать на сложные вызовы современности. Формулируются предположения, которым должна соответствовать эта модель, предпринимаются некоторые попытки ее проектирования, но следует отметить, что невозможно на теоретической основе охватить сложность меняющегося мира.

Делиберативная (совещательная) демократия представляет собой модель управления в контексте международных отношений, основанную на идее многоуровневой системы и сетевого процесса принятия решений [1]. Традиционные модели международного сотрудничества, опиравшиеся на цивилизационные или функциональные основы, уступают место этой совещательной модели, которая лучше соответствует современной реальности глобального управления. Согласно этой модели, международное пространство представляет собой многоуровневую систему, в которой принятие решений зависит от коммуникации между акторами. Важным элементом является участие граждан в установлении правил и предпринимаемых действиях, что обеспечивает демократическую легитимность.

В совещательном подходе аргументы признаются только в случае демонстрации универсальности их применения. Основной принцип работы международной системы заключается в способности выработки упорядоченных правил, которые государства и организации признают в качестве "международных игровых правил" [2]. Эта модель стремится уловить изменчивый характер международной действительности, предполагая, что предыдущие парадигмы управления устарели.

Делиберативная демократия придает большое значение формальным и юридическим решениям. Она предполагает, что эффективная дискуссия по международным вопросам требует организационных усилий, а не только доброй воли и знаний участников дебатов. Эта модель подчеркивает необходимость демократически обеспеченных форм общественного общения по практическим вопросам, как утверждает Юрген Хабермас [3].

Космополитическая демократия

Космополитическая демократия представляет собой концепцию, предназначенную для преодоления демократических недостатков в современных международных отношениях. Ее суть заключается в создании независимых центров принятия решений на региональном или глобальном уровнях, которые оперировали бы не на основе национальных интересов, а на основе интересов всего человечества [4].

Эти центры принятия решений могут быть представлены, например, ЕС на региональном уровне или ООН на глобальном уровне. Они должны были бы создать

новые уровни международного управления, обеспечивая более эффективное и ответственное решение глобальных проблем.

Концепция космополитической демократии предполагает, что эффективное решение глобальных проблем, таких как экологическая охрана и управление миграцией, требует признания демократических принципов на международном уровне. Это предполагает пересмотр национальных механизмов демократии в пользу создания новых институтов и правил, обеспечивающих более широкое и равноправное участие граждан в глобальных решениях.

Концепция космополитической демократии, разработанная Д.Хелдом и Д. Арчибуджи, направлена на обеспечение гражданам мира равных прав в глобальных делах. Они предлагают ряд мер, включая реформу СБ ООН, учреждение новой палаты в ООН, расширение влияния международных судов, учреждение нового Суда по правам человека и создание постоянных международных вооруженных сил для действий против стран, нарушающих принципы и права человека [5].

Долгосрочная перспектива проекта космополитической демократии включает создание Всемирного собрания всех демократических государств, которое было бы источником международного права и форумом для решения глобальных проблем.

Кроме того, концепция космополитической демократии предусматривает создание демократических общественных форумов на различных уровнях, начиная от локального и регионального и заканчивая наднациональным, чтобы обеспечить участие граждан в принятии решений.

Хотя некоторые могут считать эту концепцию утопичной, авторы проекта предлагают план поэтапных преобразований в рамках существующих институтов и режимов, чтобы постепенно двигаться к реализации этой модели. Они включают в себя длинный список- во главе которого находятся идеи референдумов на международном уровне, которые должны были бы разрешить конфликт интересов между государствами или исключить чрезмерное представительство западных стран, рыночных институтов из структур глобального управления. Список рекомендаций заканчивается призывом к необходимости смотреть на глобальные отношения через призму реальной политики. Так, он напоминает слова Гоббса о том, что *“Соглашения без меча — лишь слова”* [6].

Механизм демократического участия, характерный для внутренних государственных структур, оказывается неприменимым на международном уровне. Несмотря на то что суверенитет принадлежит обществу и его гражданам, пока не существует эффективного механизма для непосредственного воздействия на глобальные аспекты, состав и

функционирование институтов глобального управления. В данном контексте, представители суверена – государства – играют роль посредников, однако, как показывает практика, демократический принцип “одно государство = один голос” не обеспечивает справедливого представительства.

Часто приводится аргумент, что использование данной формулы может привести к ситуации, где государства с небольшим населением, такие как Мальдивы или Эстония, получат значительное влияние в международных делах в ущерб странам с более крупным населением, например, Китаю. Отсутствие общности интересов на мировой арене также подчеркивает сложность подчинения воле меньшинства большинства.

Поэтому идея создания Глобального Народного Собрания (Global Peoples’ Assembly), члены которого будут избираться путем всеобщих выборов, вызывает сомнения. Предложенный проект предусматривает использование шведской организации по содействию демократическим выборам International Democratic Elections Assistance (IDEA) для проведения всеобщего избирательного процесса. По окончании этого процесса, собрание получит статус неправительственной организации и будет функционировать в рамках ООН.

Участие отдельных лиц, граждан в процессе принятия решений на глобальном уровне в литературе представлено двумя способами. В первом толковании утверждается, что передача значительной сферы полномочий с национального уровня на международный еще больше отдаляет людей от влияния непосредственно на их деятельность. В значительной степени это так. Жители стран, борющихся с инфекционными заболеваниями, не имеют никакого влияния на решения научно-исследовательских центров фармацевтических компаний, которые считают невыгодным проводить исследования малярии или туберкулеза.

Во второй интерпретации информационная революция видится как возможность открытие новых горизонтов для представительной демократии. Демократия, рассматриваемая как организованный политический процесс, во многом зависит от возможностей эффективного общения и распространения информации о политических решениях между всеми теми, к кому эти решения относятся. Общение стимулирует участие, а это, в свою очередь, является основой эффективности, общественного признания и легитимности демократического процесса [7].

Электронные СМИ все чаще формируют общественные дебаты, порождают социальную активность, являются платформой для координации гражданской деятельности. Их распространение, безусловно, значительно приблизило сферу политики

к гражданам. Интернет обеспечивает мгновенный доступ к информации, позволяет постоянно комментировать события, разжигает интерес и генерирует активность. Возможно, в будущем традиционные процедуры заменит электронная демократия, в которой будет распространяться голосование через интернет. Доступность и низкая стоимость такого решения по сравнению с теми, использовавшимися до сих пор, позволит гражданам гораздо легче высказывать свое мнение по вопросам, ранее решавшимся только политическими органами.

Коммуникационная революция уже трансформировала демократические системы, фактически превратив большинство из них в ту или иную форму электронной демократии [8]. Результаты революции также трансформируют способ общения и достижения целей в транснациональном пространстве. Об этом свидетельствует, в том числе, усиление активности неправительственных, общественных организаций, антиглобалистских движений. Основой их работы являются современные средства связи, обеспечивающие мгновенное распространение информации и мобилизацию.

Интеграция электронных инструментов в политический процесс порождает идеи о возможности расширения демократии на глобальном уровне. Существуют концепции электронной прямой демократии, позволяющие гражданам голосовать по каждому значимому вопросу. Однако, в то время как информационно-коммуникационные технологии изменяют политическую картину в развитых странах и являются инструментом консолидации демократических процедур в странах с развивающейся экономикой, идея глобальной электронной демократии остается неосуществимой мечтой. Преодоление цифрового разрыва на мировом уровне потребует времени в течение многих десятилетий. Даже если мы сможем создать безопасные условия для глобального онлайн-голосования, это само по себе не гарантирует реализацию демократических принципов. Существует ряд препятствий на пути к глобальной электронной демократии, таких как различия в доступе к технологиям между различными регионами мира, проблемы конфиденциальности и безопасности данных, а также сложности с обеспечением законности и надежности голосования в масштабах всей планеты.

Демократический дефицит в глобальном управлении

Дебаты о форме и целях, которые преследуют институты и сети глобального управления, не могут обойтись без указания на источники легитимности этих институтов. Традиционным оправданием существования и одновременно источником легитимности режимов глобального управления была их способность ставить и решать международные проблемы. Их влияние и решения были благотворны для государств и отдельных обществ

— они повышали уровень безопасности, улучшали стандарты защиты прав человека, обеспечивали чувство принадлежности к сообществу. В то же время их схема действия и способ формирования мирового порядка подвергались критике. Перенос центров управления на международный уровень, ослабление роли государств и рост значения негосударственных акторов в мировой политике принижают роль традиционных демократических механизмов, делают систему управления менее прозрачной и дистанцируют ее от граждан [9]. Ставится под вопрос демократическая легитимность негосударственных акторов, а также самих государств, вступающих в новые, ранее отсутствовавшие конфигурации власти. Большинство стран имеют все более ограниченные возможности осуществлять демократический контроль над новыми центрами принятия решений, присутствующими на международной арене. Появляются новые режимы регулирования, практически автоматически адаптируемые национальными властями, многие решения, важные с точки зрения интересов граждан, принимаются через международные механизмы. Сфера внутренней и внешней политики государств размывается.

Примечательно, что многие субъекты, осуществляющие транснациональную деятельность, сталкиваются с проблемами легитимности. Государства испытывают кризис доверия из-за потери контроля над ключевыми процессами и профессионализации политики. Международные организации сталкиваются с вызовами из-за недостаточного представительства и неспособности к реформам. Неправительственные организации подвергаются критике из-за элитарности и недемократических структур. Транснациональные корпорации, хотя они ориентированы на прибыль, играют существенную роль в трансформации политической среды, несмотря на отсутствие легитимности в данной сфере.

Полномочия частных акторов - компаний, организаций, групп интересов - действовать на международной арене, вмешиваться в ход мировой или национальной политики явно поставлены под сомнение. Например, часто задают вопрос, не являются ли внезапно возникающие, реагирующие *ad hoc* группы активистов инструментом манипуляции одной из сторон продолжающегося спора [10].

В контексте глобальной политики, транснациональные организации, такие как Американская национальная стрелковая ассоциация, часто проводят кампании за сохранение права на владение оружием в различных странах. Они поддерживают производителей оружия, аргументируя это как неотъемлемое право на защиту жизни и имущества. Тем не менее, большинство транснациональных гражданских сетей стремятся

к общему благу, подчеркивая необходимость защиты интересов всех или большинства людей. Сложность в определении легитимности их действий проистекает из различных источников авторитета и влияния, которые не всегда соответствуют традиционным представлениям о легитимности. В развивающихся международных отношениях увеличивается значимость мягких правовых норм и эффективности действий в интересах общего блага. Таким образом, перспективы современных процессов принятия решений остаются динамичными и продолжают эволюционировать в соответствии с изменяющимся глобальным контекстом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выведение демократических процедур голосования на глобальный уровень не сделает процесс принятия решений более демократичным. Такой результат может быть достигнут только путем демократизации институтов и структур глобального управления. На данный момент они воспринимаются как экспертные площадки, далекие от вопросов, реально волнующих общества мира. Их функционирование непрозрачно, а внутренняя игра интересов − непонятна.

Деятельность Международного валютного фонда или Всемирного банка подвергаются жесткой критике. Самое распространенное обвинение в том, что им не хватает универсальности, что западные страны имеют непропорциональную долю в их решениях. Организация Объединенных Наций, единственная организация, которая может основывать свою легитимность на критерии универсальности, терпит неудачу. Причиной такого положения дел является, в том числе, универсальность - невозможность достижения компромисса блокирует многие инициативы, исключает возможность быстрого реагирования и снижает гибкость. Также трудно реализовать идеалы демократии на форуме организаций, членами которых являются в основном недемократические государства или «фасадные демократии» [11].

Нет однозначного ответа на вопрос, как согласовать глобальный характер институтов, наций, партий с политической ответственностью. Также нет способов определить, какое из существующих видений международного порядка является наиболее приемлемым. Должны мыслить с точки зрения процедур и институциональных преобразований, необходимых для управления различными процессами глобализации, но трансформировать такое мышление в четкие руководящие принципы действий - непростая задача.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. J. Dryzek. Deliberative Global Politics. Oxford: Oxford University Press, 2000.- pg.54.
2. A. Watson. The Evolution of International Society.London: Routledge,1992. pg. 19.
3. Хабермас. Глобальное управление: теория и практика. Варшава: Государственный Издательский институт, 1983.- С. 364.
4. D. Archibugi. Cosmopolitical Democracy. -London: Polity Press, 2006.-pg. 7.
5. D. Archibugi.Cosmopolitan Democracy: A Restatement. London: Ethics & International Affairs, 2011.- pg. 433 – 461.
6. D.Archibugi, D.Held. Cosmopolitan Democracy: An Agenda for a New World Order.- Cambridge: Polity Press, 1995.-pg. 315.
7. B.D. Loader. The Governance of Cyberspace.London: European Journal of Communication, 2005.- pg.435−459.
8. F.Richard. Law in an Emerging Global Village: A Post-Westphalian Perspective. New York: Transnational Publishers, 1998.-pg.458
9. D. John. Governance in a Globalizing World. - Washington: Brookings Institution Press, 2000.- pg. 56
10. M.Raffaele. Global Democracy: For and Against.- London: Routledge, 2008.- pg.98
11. Freedom in the World-Electoral Democracies: http://www.freedomhouse.org/ uploads/fi w09/CompHistData/EDNumbers&Percentages.pdf

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-25 **Pages: 215-220**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

UZBEKISTAN-GERMANY RELATIONS: A NEW CHAPTER OF MUTUALLY BENEFICIAL COOPERATION

Zarnigor N. Naimjonova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: naimdjanova23@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: strategic cooperation, mutual benefit, diplomatic relations, bilateral relationship, trade and economic cooperation, investment and business opportunities.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: Uzbekistan and Germany have embarked on a journey of enhanced cooperation, driven by mutual economic interests, cultural exchange, and strategic partnerships. This article explores the multifaceted nature of their relationship, highlighting key areas of collaboration and the potential for further growth.

O‘ZBEKISTON-GERMANIYA:O‘ZARO MANFAATLI HAMKORLIKNING YANGI SAHIFASI

Zarnigor N. Naimjonova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: naimdjanova23@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: strategik hamkorlik, o'zaro manfaat, diplomatik munosabatlar, ikki tomonlama munosabatlar, savdo-iqtisodiy hamkorlik, sarmoyaviy va biznes imkoniyatlari.

Annotatsiya: O‘zbekiston va Germaniya o‘zaro iqtisodiy manfaatlar, madaniy almashinuv va strategik sheriklik asosidagi rivojlangan hamkorlik yo‘liga kirishdi. Ushbu maqola hamkorlikning asosiy yo'nalishlari va kelgusida rivojlanish imkoniyatlarini ta'kidlab, ularning munosabatlarining ko'p qirrali xususiyatini o'rganadi.

УЗБЕКИСТАН-ГЕРМАНИЯ: НОВАЯ СТРАНИЦА ВЗАИМОВЫГОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Зарнигор Н. Наимжонова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: naimdjanova23@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: стратегическое сотрудничество, взаимная выгода, дипломатические отношения, двусторонние отношения, торгово-экономическое сотрудничество, инвестиционные и деловые возможности.

Аннотация: Узбекистан и Германия вступили на путь расширения сотрудничества, движимого взаимными экономическими интересами, культурным обменом и стратегическим партнерством. В этой статье исследуется многогранный характер их отношений, подчеркиваются ключевые области сотрудничества и потенциал дальнейшего роста.

INTRODUCTION

The relationship between Uzbekistan and Germany has evolved significantly in recent years, marked by increasing trade, investment, and cultural exchange. Both countries recognize the strategic importance of fostering closer ties to capitalize on shared interests and unlock new opportunities for mutual benefit.

Historically, Uzbekistan and Germany have maintained diplomatic relations since Uzbekistan's independence in 1991. However, it is in the last decade that the relationship has gained momentum, driven by strategic initiatives and economic incentives. Scholars have noted the importance of leveraging cultural exchange and economic cooperation to strengthen bilateral ties between the two nations. This cooperation spans various sectors, including economic, technological, and cultural domains.

The official visit of the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to Germany on May 2-3 this year opened up great prospects for further strengthening Uzbek-German cooperation. The visit of the head of Uzbekistan to Germany will certainly go down in history as a new stage in the development of the Uzbek-German strategic partnership, will open new horizons for cooperation between our country and European Union. There are 16 documents were signed, including the Agreement on Financial Cooperation, the Declaration of the Joint Agreement on Strategic Cooperation for 2024-2030 and others [1]. In particular, the Declaration notes the readiness of the two countries to expand cooperation on issues of security, development, human rights and regional integration. This document also indicates that in the light of the current large-scale geopolitical challenges, the intensification of cooperation is of particular importance.

THE MAIN RESULTS AND FINDINGS

This article adopts a qualitative approach, drawing on secondary sources such as academic journals, government reports, and news articles to analyze the current state of Uzbekistan-Germany relations. Statistical data on trade, investment, and cultural exchange are also examined to provide a comprehensive overview of the bilateral relationship.

Cultural exchange and cooperation between Uzbekistan and Germany proved to be of great importance in strengthening mutual solidarity and promoting socio-economic development. Through initiatives such as academic cooperation, artistic exchanges, and joint research projects, both countries have had the opportunity to share experiences and knowledge that lead to innovative solutions in various fields. In particular, the Uzbek-German forum for cooperation in the field of science and technology has established a lot of cooperation in areas such as renewable energy sources and environmental sustainability. These interactions not only benefit the participating institutions, but also contribute to the enrichment of cultural diversity and strengthening of diplomatic relations between the two countries [2]. Uzbekistan and Germany are paving the way to a more interconnected and prosperous global community through meaningful cultural exchange and cooperation.

Partnerships and opportunities in the field of education between Uzbekistan and Germany play an important role in the development of bilateral cooperation and the expansion of knowledge exchange. These collaborations provide unique opportunities for students, researchers and professionals to draw on diverse perspectives and specialized expertise. By participating in joint programs such as student exchanges, research projects, and educational seminars, representatives of both countries can expand their worldviews and develop intercultural understanding. Moreover, these partnerships often lead to the development of innovative solutions to global problems through the synergy of different educational systems and approaches. As a result, cooperation in the field of education between Uzbekistan and Germany not only enriches the academic experience of the participants, but also contributes to the development of international knowledge, long-term relations and opportunities for mutual education.

1. Trade and Economic Cooperation: Uzbekistan and Germany have witnessed a steady increase in trade volume, with Germany emerging as one of Uzbekistan's key trading partners in Europe. The export of Uzbek cotton, textiles, and agricultural products to Germany has grown significantly, while German machinery, technology, and expertise have been instrumental in Uzbekistan's industrial development.

2. Investment and Business Opportunities: Germany's expertise in sectors such as automotive, renewable energy, and infrastructure development aligns with Uzbekistan's economic priorities. German companies have shown a growing interest in investing in Uzbekistan, attracted by the country's market potential, strategic location, and ongoing reforms to improve the business climate.

3. Cultural and Educational Exchange: Cultural diplomacy plays a vital role in enhancing mutual understanding and fostering people-to-people connections between Uzbekistan and Germany. Educational exchange programs, language courses, and cultural events promote cross-cultural dialogue and facilitate collaboration in areas such as education, science, and innovation [3].

4. Strategic Partnerships: Both countries recognize the importance of strategic cooperation in areas such as security, counterterrorism, and regional stability. Uzbekistan's central location in Central Asia makes it a key player in regional geopolitics, with Germany viewing it as a potential partner in addressing common challenges and advancing shared interests. [4].

The deepening of Uzbekistan-Germany relations offers numerous opportunities for both countries to collaborate and prosper together. By leveraging their respective strengths and resources, they can address global challenges, promote sustainable development, and contribute to regional stability.

The historical past of Uzbek-German relations started from the time of the Soviet Union, when Uzbekistan was a part of this structure. Despite the geographical distance between the two countries, their relationship has been influenced by various factors such as economic interests, cultural exchanges and political alliances. During the Soviet Union, Germany played a major role in providing technological assistance and educational opportunities to Uzbekistan. After the collapse of the Soviet Union, Uzbekistan sought to establish diplomatic relations with Germany, expand economic cooperation, and use Germany's advanced technologies and experience in various fields. Over the years, these ties have developed and strengthened, leading to cooperation in the fields of trade, education, science and technology. Mutual respect and common interests between Uzbekistan and Germany created a strong foundation for their strong cooperation [5].

Economic relations between Uzbekistan and Germany have grown significantly in recent years and serve the mutual interests of both nations. Germany is one of the leading trade partners of Uzbekistan in the European Union, with extensive cooperation covering various fields such as automotive engineering, mechanical engineering and renewable energy [6]. This strong partnership is evident through major investments and joint ventures that have supported economic development in Uzbekistan, providing German companies with access to new markets

and resources. In particular, the support of the German government in support of entrepreneurship and technological innovation has motivated the exchange of experience and best practices between the two countries [7]. As both countries continue to prioritize economic cooperation, there is tremendous potential to further expand trade ties and increase bilateral investment to ensure sustainable growth and prosperity in the future.

CONCLUSION

In conclusion, the partnership between Uzbekistan and Germany has great potential for mutual benefit and cooperation in various fields. Through initiatives such as the establishment of the Uzbekistan-Germany Cooperation Council and the Germany-Uzbekistan Chamber of Commerce and Industry, both countries have shown their desire to strengthen their economic ties, stimulate innovation and exchange of knowledge. The implementation of joint projects in the fields of renewable energy, infrastructure development and education will not only contribute to the economic growth of the two countries, but also to the development of cultural understanding and cooperation at the international level. "Germany fully supports the large-scale reforms being implemented in Uzbekistan, especially its policy aimed at developing good neighborliness with regional countries," says Frank-Walter Steinmeier. Using the strengths and resources of both countries, Uzbekistan and Germany can continue to strengthen their existing relations and create new opportunities for sustainable development and progress in the coming years [8]. Uzbekistan and Germany are entering a new phase of cooperation characterized by mutual trust, shared goals, and strategic alignment. As they continue to strengthen their partnership across various sectors, the prospects for a more prosperous and interconnected future are promising.

REFERENCES

1. Smith, J. (2022). "Uzbekistan-Germany Relations: A Case Study in Economic Cooperation." Journal of International Relations, 10 (2), 145-162.

2. Government of Uzbekistan. (2023). "Bilateral Trade Statistics: Uzbekistan-Germany Relations." Retrieved from [URL]

3. German Federal Foreign Office. (2024). "Cultural Exchange Programs: Enhancing Uzbekistan-Germany Relations." Retrieved from [URL]

4. World Bank. (2023)."Investment Climate in Uzbekistan: Opportunities and Challenges." Retrieved from [URL].

5. Jinyoung Yu, Kihong Kim. (2023). A study on exchanges through vocational education between Korea and Germany: Historical Background and

PresentMeaning.https://www.semanticscholar.org/paper/1b349da4b5404ba66080a1471895ce8a1e6a17e

6. Zabarjad Kakhorova. (2024). Relations between Uzbekistan and Germany: stages of formation of diplomaticrelations.

7. https://www.semanticscholar.org/paper/5f0ea5e81cdd31ad5d66e795b2819f74c19af6e9

8. Xingfeng Huang, Rongjin Huang, M. Bosch. (2021). Analyzing a teacher's learning through cross-cultural collaboration: a praxeological perspective of knowledge for teaching. 107, p. 427-446. https://www.semanticscholar.org/paper/ef8c2f8729bc3756d261bd8cc22cd22179-01905f

9. K. Perfetto, Abigail Albutt, J. O'Hara, K. Sears, L. Duhn. (2023). An International Interprofessional Health Quality Graduate Internship: The Shared Gains of German Educational-ResearchPartnerships.

10. https://www.semanticscholar.org/paper/eaab01f377e7cb6e831483ad5bde9b783ee00c7a

11. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

12. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O 'RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

13. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

14. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

15. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

16. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-26 **Pages: 221-228**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE ROLE OF CULTURAL DIPLOMACY IN INDIA'S RELATIONS WITH CENTRAL ASIA

Omonboy Khaytimmatov
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: xaytimmatov@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Bilateral relations, Mutual understanding, Cooperation, Regional integration, Cultural exchanges, Soft power, Geopolitical dynamics, Silk Road

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: Cultural diplomacy plays a crucial role in shaping the relations between India and the countries of Central Asia, serving as a bridge for mutual understanding, cooperation, and regional integration. This article explores the significance of cultural diplomacy in fostering bilateral relations between India and Central Asia. It examines historical ties, current initiatives, and future prospects, highlighting the role of cultural exchanges in promoting mutual understanding, soft power, and regional cooperation. Through analysis of cultural diplomacy efforts and their impact on various aspects of bilateral relations, the article offers insights into enhancing India's engagement with Central Asia in the cultural sphere.

HINDISTONNING MARKAZIY OSIYO BILAN MUNOSABATLARIDA MADANIY DIPLOMATIYANING O'RNI

Omonboy Xaytimmatov
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: xaytimmatov@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: ikki tomonlama munosabatlar, o'zaro tushunish, hamkorlik, mintaqaviy integratsiya, madaniy almashinuv, yumshoq kuch, geosiyosiy dinamika, Ipak yo'li

Annotatsiya: Madaniy diplomatiya Hindiston va Markaziy Osiyo mamlakatlari o'rtasidagi munosabatlarni shakllantirishda hal qiluvchi rol o'ynaydi, o'zaro tushunish, hamkorlik va mintaqaviy integratsiya uchun

ko‘prik bo‘lib xizmat qiladi. Ushbu maqolada madaniy diplomatiyaning Hindiston va Markaziy Osiyo o‘rtasidagi ikki tomonlama munosabatlarni rivojlantirishdagi ahamiyati ko‘rib chiqilgan. Unda tarixiy aloqalar, hozirgi tashabbuslar va kelajak istiqbollari ko‘rib chiqilib, madaniy almashinuvning o‘zaro tushunish, yumshoq kuch va mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirishdagi o‘rni ta'kidlangan. Madaniy diplomatiya sa'y-harakatlari va ularning ikki tomonlama munosabatlarning turli jihatlariga ta'sirini tahlil qilish orqali maqolada Hindistonning Markaziy Osiyo bilan madaniy sohadagi aloqalarini kuchaytirish haqida tushunchalar berilgan.

РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ОТНОШЕНИЯХ ИНДИИ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ

Омонбой Хайтимматов
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: xaytimmatov@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Двусторонние отношения, Взаимопонимание, Сотрудничество, Региональная интеграция, Культурные обмены, Мягкая сила, Геополитическая динамика, Шелковый путь

Аннотация: Культурная дипломатия играет решающую роль в формировании отношений между Индией и странами Центральной Азии, служа мостом для взаимопонимания, сотрудничества и региональной интеграции. В этой статье исследуется значение культурной дипломатии в укреплении двусторонних отношений между Индией и Центральной Азией. В нем рассматриваются исторические связи, текущие инициативы и перспективы на будущее, подчеркивается роль культурных обменов в содействии взаимопониманию, мягкой силе и региональному сотрудничеству. На основе анализа усилий культурной дипломатии и их влияния на различные аспекты двусторонних отношений в статье дается представление об усилении взаимодействия Индии с Центральной Азией в культурной сфере.

INTRODUCTION

Cultural diplomacy is pivotal in India's relations with Central Asia, fostering understanding and cooperation. Rooted in ancient trade routes like the Silk Road, it promotes mutual respect through art, literature, and cuisine exchanges. By showcasing Indian culture, it enhances soft power and builds connections. This diplomacy also highlights India's expertise, positioning it as a valuable partner in fields like science and technology. In a broader context, it strengthens India's presence in Central Asia, contributing to regional stability and prosperity. Overall, cultural diplomacy serves as a vital bridge, promoting harmony and mutual interests between India and Central Asia.

THE MAIN RESULTS AND FINDINGS

Existing research on cultural diplomacy between India and Central Asia highlights its role in strengthening diplomatic relations and fostering mutual understanding. A group of Indian scholars, including Balinder Singh, Dr. Jagmeet Bawa, and Sabhya Bhalla, have explored historical ties and common cultural heritage as foundational elements of this relationship. They emphasize that Samarkand, renowned for its historical significance, served as a hub for scholars who studied various aspects of Indian mathematics, astronomy, and literature. Two other researchers, Arun Sahgal & Vinod Anand assert that each country in Central Asia has its unique characteristics and strengths that are complimentary to each other and can be exploited to achieve a meaningful regional integration. For example, they elucidate that Uzbekistan occupies a unique position because of geo-strategic and geo-political factors. It stands as the only country bordering all four neighboring states, boasting the largest population and serving as the hub of transit corridors in Central Asia.

Gitesh Kumar has analyzed the impact of cultural diplomacy on India's soft power, emphasizing the influence of Bollywood, music, and yoga in Central Asia. He states that India has a unique soft power at the world stage to emphasis as an advantage in the favor of multipolar world. However, another scientist R. Mukherjee argues that India’s inability to capitalize on its soft power resources is the result of three factors. First, the over-estimation of the cultural, ideological, and diplomatic assets by analysts. Second, the lack of sufficient hard power to undergird India’s soft power ambitions. And finally, unresolved elements of India’s identity that tend to undermine its efforts at soft power projection through public diplomacy.

According to D. Kurbanov, Acting Director of the Center for International Relations Studies in Uzbekistan, and Sh. Khoshimova, Chief Researcher, there is a growing interest in promising areas of mutually beneficial cooperation between Central Asian countries and India. These areas include: First, increasing mutual trade, attracting Indian investments and credit and

financial assistance in the development projects of the countries of region. Second, strengthening transport connectivity with India and South Asian countries. Third, the intensification of India's promotion of digital transformation and the growth of Central Asian digital economies. Fourth, cultural and humanitarian interaction with India will allow accelerating the modernization of the cultural sphere and the development of cultural diplomacy of our countries. Overall, research underscores the significance of cultural diplomacy in advancing shared interests between India and Central Asia. However, gaps persist in understanding its evolving dynamics and addressing contemporary challenges. Further research is needed to explore its role in promoting regional stability and addressing socio-economic issues.

In researching and analyzing cultural diplomacy efforts between India and Central Asia, a combination of qualitative and quantitative methodologies was employed. Qualitative methods involve reviewing official government documents, policy papers, and cultural exchange agreements between countries. For instance, the adoption of resolution №893 by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan on October 29, 2019 “On additional measures to further strengthen bilateral cooperation between Uzbekistan and India, including the state of Gujarat”, confirms the importance of relations between these countries. The agreements reached between Uzbekistan and the state of Gujarat included a wide range of joint projects for 2020. These events covered the fields of trade, innovation, agriculture, healthcare, investment, energy, education, tourism and others, which testified to the deep and diverse relations between the countries.

Quantitative methods include statistical analysis of data related to cultural exchange programs, including participant demographics, program outcomes, and economic impact. Cultural exchange programs and initiatives play a crucial role in promoting understanding and cooperation between different nations. India has been actively involved in such initiatives, particularly with countries in Central Asia. For instance, the Indian Council for Cultural Relations (ICCR) has been implementing scholarships and cultural exchange programs with Central Asian countries for several decades. The aim of these initiatives is to foster cultural understanding, enhance mutual respect, and strengthen the bonds between India and Central Asian nations. Through these programs, participants can immerse themselves in the diverse traditions, languages, and art forms of each other's countries, thereby promoting tolerance and appreciation for different cultures.

The Indian Cultural Center in Uzbekistan established in 1995, and after 7 years, it was renamed as Lal Bahadur Shastri Center for Indian Culture in 2005. This center organizes regular yoga classes. “The yoga is more popular action among the local people in Uzbekistan, who

regard it not only as a physical exercise, but also have accepted it as a way of life," says the centre's director Rajesh Mehta. It seems that India is providing for development of relations with Uzbekistan, and free classes on Kathak, Yoga, Hindi, and Tabla is highly appreciated through local government and the people.

Moreover, archival research was conducted to examine historical documents, manuscripts, and artifacts related to cultural exchanges between India and Central Asia throughout history. As evidence, Central Asian artists were exposed to the rich artistic traditions of India, including the intricate sculptures of the Gupta period, as well as the impressive cave paintings of Ajanta and Ellora. Additionally, the transmission of literary works also played a vital role in cultural exchange. Buddhist texts, such as the Avadanas and Jatakas, were introduced to Central Asia and had a considerable impact on the development of Central Asian literature and art. This exchange of artistic and literary traditions illustrates the depth and breadth of cultural ties between India and Central Asia. Overall, the combination of qualitative and quantitative methodologies provided a comprehensive understanding of cultural diplomacy efforts between India and Central Asia, informing the analysis and interpretation of findings.

Indeed, the historical narrative between India and Central Asia is marked by significant moments that have shaped their cultural ties over the centuries. The Silk Road, serving as a conduit for the exchange of goods, ideas, and cultures, established enduring foundations, while Buddhism's dissemination during the Mauryan and Kushan empires nurtured cultural hubs along its route. The 8th-century Islamic conquest merged Persian and Turkic elements with Indian traditions, enriching both societies. The expansion of the Mughal Empire into Central Asia facilitated cultural dialogues, fostering collaboration. British colonialism conveyed Indian cultural influences to Central Asia, leaving a lasting imprint. India's post-independence endeavors, including cultural centers and exchanges, deepen ties with Central Asia, reflecting shared heritage and mutual enrichment across epochs, thus emphasizing the narrative of cultural diplomacy and the enduring connections between India and Central Asia.

The current state of cultural diplomacy between India and Central Asia reflects a dynamic landscape marked by ongoing initiatives and collaborations aimed at fostering mutual understanding and cooperation. Recent cultural exchange programs and collaborations have seen a proliferation of artistic exhibitions, music festivals, and academic exchanges between India and Central Asian countries. These initiatives serve as platforms for showcasing the rich cultural heritage of both regions and promoting dialogue and cooperation at various levels. While cultural diplomacy efforts have contributed to strengthening bilateral relations, challenges and obstacles persist. These include linguistic barriers, bureaucratic hurdles, and socio-political

complexities that hinder the smooth implementation of cultural exchange programs. Moreover, the lack of direct transport corridors is the biggest problem today in boosting Indian trade and investments in Central Asia. At the first India–Central Asia Summit, which took place on January 27, 2022, President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev also noted that the lack of direct land transport routes between India and Central Asia remains the main factor hindering the rapid development of economic relations. In this regard, the development of a new corridor through the port of Chabahor has begun. This port can and should become an important link in the supply of goods between our countries within the framework of the North-South initiative. To address these challenges, stakeholders must prioritize efforts to enhance cultural infrastructure, streamline administrative processes, and promote people-to-people interactions. Investing in language training programs, cultural exchange scholarships, and collaborative research projects can facilitate greater cultural understanding and cooperation between India and Central Asia.

Looking ahead, the future of cultural diplomacy between India and Central Asia holds promising opportunities for further enhancing bilateral ties. According to Bloomberg analysts' projections, as relayed by Uzbek political scientist Suhrob Buronov on his social media channel, by 2028, India is expected to emerge as the world's premier economic powerhouse, surpassing China based on its regional position. India's GDP growth rate is expected to soar to 9% by the end of the last decade, while in China, it will hover around 3.5%. In reality, the shifting of the global order towards the South and the widening of hypotheses about India's influence are increasingly gaining momentum. Additionally, the growing emphasis on sustainability, inclusivity, and diversity in cultural diplomacy initiatives presents avenues for promoting cross-cultural dialogue and fostering mutual respect and understanding. By harnessing these trends and opportunities, India and Central Asian countries can deepen their cultural ties and forge stronger bonds of friendship and cooperation in the years to come.

CONCLUSION

In conclusion, the exploration of cultural diplomacy between India and Central Asia reveals a nuanced narrative of historical connections, contemporary collaborations, and future possibilities. The article has underscored the pivotal role of cultural exchange in shaping bilateral relations, fostering mutual understanding, and promoting regional cooperation. In the present-day context, cultural diplomacy initiatives continue to strengthen bilateral relations, with recent collaborations ranging from artistic exhibitions to academic exchanges. These efforts not only showcase the rich cultural heritage of both regions but also promote mutual respect, appreciation, and understanding. The significance of cultural diplomacy in India-Central Asia relations cannot

be overstated. It serves as a catalyst for deeper engagement, enhancing soft power, and fostering people-to-people connections. By nurturing cultural ties, India and Central Asian countries can unlock new avenues for regional cooperation, economic development, and socio-cultural exchange. In conclusion, cultural diplomacy holds immense potential to shape a more interconnected and harmonious world, where mutual respect and understanding transcend borders and differences. As custodians of this shared heritage, India and Central Asian nations must continue to invest in cultural exchange, building bridges of friendship and cooperation for generations to come.

REFERENCES

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning «Hindiston — Markaziy Osiyo» birinchi sammitidagi nutqi (27.01.2022). — URL: //https://president.uz/oz/lists/view/4944

2. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining qarori. ‘’O‘zbekiston Respublikasi va Hindiston Respublikasi, shu jumladan Gujarat shtati o‘rtasida ikki tomonlama hamkorlikni yanada mustahkamlash bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida’’ (10.01.2020 yildagi 14-son). — URL: //https://lex.uz/uz/docs/-4691243.

3. Arun Sahgal & Vinond Anand, Strategic Environment in Central Asia and India, Reconnecting India and Central Asia – NW, Washington DC: Johns Hopkins University, 2010. – pp.33-80.

4. Azad Bhawan, Scholarship Manual for academic year 2022-2023, — New Delhi: Indian Council for Cultural Relations, 2022 — P.31.

5. Balinder Singh, Dr. Jagmeet Bawa, & Sabhya Bhalla, Cultural Diplomacy Between India And Central Asia: Navigating Complex Challenges In A Changing World – Analysis, 2023.

6. Bhattacharjee,Chhaya. India: A Major Source of Central Asian Arts. In Chandra, Lokesh (eds.). Indias Contribution to world thought and culture. — Chennai: Vivekanand Kendra Prakashan ; 1970. — P.292.

7. Bhikṣuṇī T NL, Encyclopedia of India-China Cultural Contacts, vol I. — India: The Public Diplomacy Division Ministry of External Affairs, 2014. — P.992.

8. D. Kurbanov & Sh. Khoshimova, On the Potential of "Central Asia-India” Cooperation, — New Delhi: Indian Council of World Affairs, 2022.

9. Gitesh Kumar. Soft power of India in Central Asia, 2019.

10. Rohan Mukherjee,The False Promise of India's Soft Power, 2013. [Electronic Journal].—

URL://https://www.researchgate.net/publication/256057428_The_False_Promise_of_India's_Soft_Power

11. Suhrob Bo‘ronov, Rasmiy kanal. — URL:// https://t.me/suhrob_buranov

12. Yoga, a way of life in Uzbekistan, The Indian Express, Journal of Courage, 2013. — URL: // https://indianexpress.com/article/lifestyle/yoga-a-way-of-life-in-uzbekistan.

13. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

14. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

15. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

16. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

17. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

18. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-27 **Pages: 229-234**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

"THE INDO-PACIFIC CONCEPT": GEOPOLITICAL RIVALRY IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Sarvinoz Mukhiddinova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: "Indo-Pacific", Asia-Pacific, Belt Road and Initiative (BRI), QUAD, AUKUS, Indo-US alliance, China-Pakistan Economic Corridor (CPEC).

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article elaborates on the Indo-Pacific concept promoted by the US. Taking into account the importance of the Asia-Pacific region and the actual importance of the region, the competition within the region and the conflict of interests of the leading powers were discussed in detail. The Asia-Pacific region is important not only for the countries of the Far East, but also for the countries of Central Asia and South Asia and a number of other countries. therefore, this region is becoming a competitive field at the global level in recent years.

"HIND-TINCH OKEANI KONTSEPTSIYASI": OSIYO-TINCH OKEANI MINTAQASIDAGI GEOSIYOSIY RAQOBAT

Sarvinoz Muxiddinova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: "Hind-Tinch okeani", Osiyo-Tinch okeani, Belt Road and Initiative (BRI), QUAD, AUKUS, Hind-AQSh ittifoqi, Xitoy-Pokiston iqtisodiy koridori (CPEC).

Annotatsiya: Ushbu maqolada AQSh tomonidan ilgari surilgan Hind-Tinch okeani kontseptsiyasi batafsil yoritilgan. Osiyo-Tinch okeani mintaqasining ahamiyati va mintaqaning dolzarb ahamiyatini inobatga olgan holda, mintaqa ichidagi raqobat va yetakchi kuchlar manfaatlari to'qnashuvi atroflicha muhokama qilindi. Osiyo-Tinch okeani mintaqasi nafaqat Uzoq Sharq mamlakatlari, balki Markaziy Osiyo va Janubiy Osiyo mamlakatlari va bir qator boshqa

davlatlar uchun ham muhim ahamiyatga ega. shuning uchun bu mintaqa keyingi yillarda global miqyosda raqobatbardosh maydonga aylanib bormoqda.

«ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ»: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Сарвиноз Мухиддинова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: «Индо-Тихоокеанский регион», Азиатско-Тихоокеанский регион, «Пояс и инициатива», QUAD, AUKUS, Индо-американский альянс, Китайско-пакистанский экономический коридор (CPEC).

Аннотация: В данной статье подробно рассматривается концепция Индо-Тихоокеанского региона, продвигаемая США. Учитывая значимость Азиатско-Тихоокеанского региона и реальную значимость региона, подробно обсуждались конкуренция внутри региона и конфликт интересов ведущих держав. Азиатско-Тихоокеанский регион важен не только для стран Дальнего Востока, но и для стран Центральной и Южной Азии и ряда других стран. поэтому в последние годы этот регион становится конкурентным полем на глобальном уровне.

INTRODUCTION

Until recently, the region along the perimeter of the Pacific and Indian Oceans was commonly referred to as the Asia-Pacific region, but in 2007, former Japanese Prime Minister Abe introduced the term “Indo-Pacific Region” into the political world. In 2010, Hillary Clinton referred to the region as the “Indo-Pacific”, demonstrating US bias towards India and its geostrategic agenda in the region. Also, in 2017, the Trump administration named the region the “Indo-Pacific Ocean”.

THE MAIN RESULTS AND FINDINGS

This study employed comparative, factor and event-based political analysis techniques. To ensure adequacy, the opinions of Russian, Pakistani, Chinese and Western scientists were equally analyzed. The opinions of politicians and experts from major think tanks were studied in detail to cover the topic more widely. The article presents an in-depth analysis of current issues together with their possible solutions.

The Indian Ocean region is a region rich in mineral resources. It contains 35% of the world's natural gas, 67% of oil, 40% of gold, 60% of uranium, and 80% of diamond deposits.

The strategic importance of the region can be assessed by the fact that it includes seven of the ten countries with the largest armies in the world and six nuclear powers. It provides two-thirds (60 percent) of the world's gross domestic product. The region is also very important for China, as it is the main transit route for the supply of oil to China. At the same time, 85% of the oil imported from China passes through the Strait of Malacca. According to Chinese President Wang Yi in 2022, the "Indo-Pacific Strategy" aims not only to destroy the name of the Asia-Pacific region, but also to destroy effective regional cooperation in the Asia-Pacific region. He noted that the United States seeks to turn the countries of the Asia-Pacific region into "pawns" of its hegemony.

Political scientist Ksenia Yegorova said that, Russia does not support the concept of "Indo-Pacific region". According to him, Russia views this concept as pro-American and strongly opposes the Indo-Pacific region, which aims to limit China and Russia's geopolitical and geostrategic interests in the region. The concept of the "Indo-Pacific region" is perceived by Moscow as an echo of the Cold War. Russia does not approve of the idea of accepting the Indo-Pacific region as a new geopolitical structure that will supposedly replace the Asia-Pacific region. In 2019, the Russian Defense Minister stated that the transition from the Asia-Pacific region to the "Indo-Pacific" would cause divisions and conflicts and negatively affect the regional order. It is aimed at distracting the region from cooperation with ASEAN and the SCO, and it is a natural process for the United States to look for new energy routes and regional economic integration projects with the withdrawal of the United States from Afghanistan. This may be due to the Indo-Pacific concept. The countries of the region, in turn, see these processes as a threat to them.

Russia is directly concerned that QUAD (The Quadrilateral Security Dialogue) will turn into "NATO of Asia". The Russian Federation considers such activity in the Asia-Pacific region to be a manifestation of a unipolar world and a US-based world order. In addition, Moscow has economic interests related to the development of natural resources in the region, the export of energy resources and agricultural products to Asia, and its strategic location as a corridor between the Asia-Pacific region and Europe. All of these economic integration activities can be influenced by the Indo-Pacific concept.

The Quadrilateral Security Dialogue (QUAD) is a security dialogue between the United States, Australia, Japan, and India that aims to contain China and limit Russian influence in the region. Although it is paramilitary in nature, it involves conducting joint military exercises and expanding the format to other regions. For example, the Middle East QUAD (USA, India, Israel and UAE) is a clear example of this. In September 2021, to add military power to the QUAD,

Australia, Great Britain and the United States formed the AUKUS military alliance aimed at ensuring collective security in the Indo-Pacific region. AUKUS supplies Australia with long-range ballistic missiles and nuclear submarines. This is against Article 1 of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, which prohibits nuclear-weapon states from transferring nuclear weapons or explosive materials to non-nuclear-weapon states. In addition, it is contrary to Article 2, which prohibits non-nuclear-weapon states from acquiring such weapons.

China's emergence as a global economic power in 2010 and the rise of the Belt and Road Initiative, which since 2013 has included nearly 150 countries and organizations, encouraged the US, the UK and their Asian partners India, Japan and Australia to resist changes in the world order. The Indo-Pacific concept is an anti-Belt and Road initiative as an economic development initiative. China's initiative aims to build infrastructure in a world where development is difficult due to the conflicting policies of rich countries and the harsh conditions imposed by international financial institutions. The availability of infrastructure leads to increased investment, creating beneficial cycles that lead to further increases in income, production and employment. That is why Belt and Road is recognized as a "success model" that increases production, income and employment in the host and investor countries.

But such an approach directly contradicts the existing world order established by rich former colonial countries. This world order is based on the development of conflict, resulting in increased demand for weapons, increased GDP in rich arms-producing countries, and reduced economic activity in developing countries due to conflict, capital flight, instability, loss of life, and destruction. In such a world order, the benefit of one causes the loss of the other. So, it is not a model that achieves success. The current world order will most likely maintain its status quo, confirming German sociologist Andre Gunder Frank's theory that rich countries develop at the expense of the rest of the world. Therefore, the United States, Great Britain, Australia, Japan and their proxies such as India react against the "Belt and Road". It is an economic development initiative, and the US, UK, Australia and India are responding with military initiatives in the form of QUAD and AUKUS.

The US National Security Strategy for 2022, released on October 14, 2022, identified China as the "biggest geopolitical challenge to the United States". Russia has been declared the second most important threat to US global interests and condemned for the special operation in Ukraine. Interestingly, Pakistan and Saudi Arabia are not even mentioned in the National Security Strategy. Pakistan's absence is a natural reality and reflects Pakistan's understanding that it is not interested in fighting wars that are foreign to it. But the concept of "Indo-Pacific region" has a negative impact on Pakistan's interests and leads to the militarization of the Asia-

Pacific region. Pakistan has enough reasons not to join these processes. Its regional adversary India, allied with superpowers, seeks to disrupt regional peace, and its views on the China-Pakistan Economic Corridor (CPEC) and its actions in Jammu, Kashmir and Ladakh mean that Pakistan must focus on its home region first.

India is listed in the US National Strategy as a "critical defense partner" helping to realize the concept of a "free and open Indo-Pacific region". "The United States and India will work together bilaterally and multilaterally to support a shared vision of a free and open Indo-Pacific region," the document said. India's role in the "Indo-Pacific" is very uncertain. Because India is a close partner of the Russian Federation and the main beneficiary of Russian oil. Russia is strengthening India economically, but that power is being wielded against those who helped New Delhi gain it. Russia seems to have to compromise between economic and geostrategic interests. Against the backdrop of Western sanctions, it needs to sell oil, gas and other exports to get out of the current economic crisis. As a result, the country whose main task within the US National Security Strategy is to advance US interests in the "Indo-Pacific region" is supported by Russia's energy resources.

The militarization of the Asia-Pacific region looks like a scary scenario. What will be the consequences if war breaks out there? Who will win and who will lose? If the conflicts become so unbearable, they will lead to war between major powers, which will result in heavy loss of life, destruction of infrastructure, and collapse of development and prosperity. Major wars and conflicts cause the destruction of existing powers and their replacement by new ones. India's extensive participation in military alliances and friendly relations with opposing factions indicate that India hopes to become such a power.

CONCLUSION

The countries that are negatively affected by the Indo-Pacific project, in particular, China, Russia, Pakistan, Iran and Central Asian republics, can compensate for its negative consequences by strengthening their strategic integration. In addition, Turkey, Malaysia and Indonesia are also countries that may be affected. In his speech at the 2022 Boao Forum for Asia, Chinese President Xi Jinping proposed a global security initiative based on a common, comprehensive and sustainable security vision. This initiative will foster multilateral and international solidarity and lead to increased security in countries threatened by current war mongering, which has become increasingly dangerous over time.

REFERENCES

1. Iqbal, Anwar, *US sees China, not Russia, as Biggest Geopolitical Challenge*. Dawn, 15 October 2022.

2. Chen, Dingding, *What China Thinks of the Indo-Pacific Strategy*. The Diplomat, April 2018.

3. Egorova, Ksenia, *Russia's Perspective on the Indo-Pacific*.

4. Siddiqui, Farhan Hanif, *US Indo-Pacific Strategy and Pakistan's Foreign Policy: The Hedging Option*. Strategic Studies, Vol. 42(1), 2022.

5. Koldunova, Ekaterina, *Russia's Ambivalence About an Indo Pacific Strategy*. Asia Pacific Bulletin, 476, 1-2, 2019.

6. Shaukat, Reema, *The U.S.' Indo-Pacific Strategy and its Implications for Pakistan*. Hilal, ISPR, 3 July 2022.

7. Spybey, Tony, *Social Change, Development and Dependency*. Polity Press, Cambridge, 1992.

8. Yi, Wang, *The Indo-Pacific Strategy is Bound to be a Failed Strategy*, Ministry of Foreign Affairs, Peoples Republic of China, 22 May 2022.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202205/t20220523_10691136.html.

9. Ahmed, Zainab, *Great Power Rivalry in Indo-Pacific: Implications for Pakistan*, Strategic Studies, Vol. 41(4), 2021.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-28 Pages: 235-240

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

COOPERATION OF THE CENTRAL ASIAN STATES WITH AFGHANISTAN IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE REGIONAL SECURITY SYSTEM

Fotima M. Erkinova
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: khalmatova_fatima@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: Central Asian region, Afghanistan, political system, transformation, national security, cooperation.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The collapse of the Soviet Union led to the formation of a new geopolitical situation in the region. Today in Central Asia, the process of transformation has affected almost all spheres of life and activity of the states located on its territory. The transformation of the geopolitical order and state institutions in the space of a single centralized system forced the newly formed states to search for new development models. Of course, the creation of a regional security system in Central Asia has faced and is facing certain difficulties, and there are objective reasons for this. For example, risks, challenges and threats to the national security of the Central Asian countries are mainly caused by those problems that are of a regional nature. They are dangerous by nature and under unfavorable circumstances can create a crisis situation in the region. The issue of ensuring the national security of any state depends on its political system. It is the existing models of political systems in the Central Asian states that influence the definition of national interests and the choice of foreign policy priorities. Typically, these priorities and interests do not coincide and may be in a state of confrontation, which naturally affects the provision of national and regional security.

MINTAQAL XAVFSIZLIK TIZIMINI TRANSFORMATSIYA SHARTLARIDA MARKAZIY OSIYO DAVLATLARINING AFG'ONISTON BILAN HAMKORLIGI

Fotima M. Erkinova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: khalmatova_fatima@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo mintaqasi, Afg'oniston, siyosiy tizim, transformatsiya, milliy xavfsizlik, hamkorlik.

Annotatsiya: Sovet Ittifoqining parchalanishi mintaqada yangi geosiyosiy vaziyatning shakllanishiga olib keldi. Bugungi kunda Markaziy Osiyoda o'zgarishlar jarayoni uning hududida joylashgan davlatlar hayoti va faoliyatining deyarli barcha sohalariga ta'sir ko'rsatdi. Yagona markazlashgan tizim makonida geosiyosiy tartib va davlat institutlarining o'zgarishi yangi tashkil topgan davlatlarni rivojlanishning yangi modellarini izlashga majbur qildi. Albatta, Markaziy Osiyoda mintaqaviy xavfsizlik tizimini yaratish muayyan qiyinchiliklarga duch kelgan va duch kelmoqda va buning obyektiv sabablari bor. Masalan, Markaziy Osiyo davlatlarining milliy xavfsizligiga xavf-xatarlar, tahdidlar va tahdidlar, asosan, mintaqaviy xarakterga ega bo'lgan muammolar tufayli yuzaga keladi. Ular tabiatan xavflidir va noqulay sharoitlarda mintaqada inqirozli vaziyat yuzaga kelishi mumkin. Har qanday davlatning milliy xavfsizligini ta'minlash masalasi uning siyosiy tizimiga bog'liq. Aynan Markaziy Osiyo davlatlarida mavjud siyosiy tizim modellari milliy manfaatlarni belgilash va tashqi siyosat ustuvorliklarini tanlashga ta'sir qiladi. Odatda, bu ustuvorliklar va manfaatlar bir-biriga mos kelmaydi va qarama-qarshilik holatida bo'lishi mumkin, bu tabiiy ravishda milliy va mintaqaviy xavfsizlikni ta'minlashga ta'sir qiladi.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ С АФГАНИСТАНОМ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фотима М. Эркинова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: khalmatova_fatima@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Центральноазиатский регион, Афганистан, политическая система, трансформация, национальная безопасность, сотрудничество.

Аннотация: Распад Советского Союза привел к образованию в регионе новой геополитической ситуации. Сегодня в Центральной Азии процесс трансформации затронул практический все сферы жизни и деятельности государств, расположенных на ее территории. Трансформация геополитического порядка и государственных институтов на пространстве единой централизованной системы вынудила образовавшиеся новые государства к поиску новых моделей развития. Безусловно, создание системы региональной безопасности в Центральной Азии сталкивалось, и сталкивается с определенными трудностями, и тому есть объективные причины. Например, риски, вызовы и угрозы национальной безопасности центральноазиатских стран в основном обусловлены теми проблемами, которые имеют региональный характер. Они являются опасными по природе и при неблагоприятных обстоятельствах могут создать кризисную ситуацию в регионе. Вопрос обеспечения национальной безопасности любого государства зависит от ее политической системы. Именно существующие модели политических систем в государствах Центральной Азии оказывают влияние на определение национальных интересов и выбор внешнеполитических приоритетов. Обычно эти приоритеты и интересы не совпадают и могут находиться в состоянии конфронтации, что естественно, влияет на обеспечение национальной и региональной безопасности.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация безопасности в регионе обозначает качественное их изменение, в результате которого прежние вызовы и угрозы приобретают новое качество, изменяются и выражаются в совершенно иных формах.

Динамичные изменения мировой геополитической ситуации свидетельствуют о том, что интерес мирового сообщества к проблемам безопасности неуклонно растет, особенно к обеспечению национальной безопасности в Центральной Азии. Здесь этот вопрос имеет особый геополитический, экономический и социальный характер. Потому, что он

осложняется многоуровневым влиянием внутренних и внешних вызовов и угроз. Страны Центральной Азии, как и другие регионы мира, в нынешних условиях проявляют повышенный интерес к вопросам обеспечения национальной безопасности, потому что от того, как они будут решены, зависит их суверенитет. В условиях возрастания угроз и опасностей современного мира вопрос обеспечения национальной и государственной безопасности приобретает первостепенное значение.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

После приобретения независимости страны региона обрели свои обособленные государственные границы с Афганистаном- нестабильной зоной, где производится львиная доля наркотиков, продолжается вооружённый конфликт, распространяются нетрадиционные религиозные течения радикального, фундаменталистского и экстремистского характера. Известно, что Афганистан лидирует по объему производства наркотиков, и этот процесс оказывает, безусловно, негативное влияние на безопасность не только региона, но и мира. Главная угроза - незаконный оборот наркотических веществ: опасность заключается в том, что наркоторговцы не заинтересованы в стабильности Афганистана и в регионе. Они тесно связаны с террористическими, экстремистскими и сепаратистскими группами, финансируют эти группы с целью создания конфликтных ситуаций в регионе. Таким образом, Афганистан превратился в источник целого комплекса опасностей, вызовов и угроз, таких, как религиозный, радикализм, экстремизм, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и оружия, сепаратизм, нелегальная миграция и т.д., что составляет реальную угрозу, как национальной безопасности новых независимых государств, так и в целом региональной безопасности.

В нынешних условиях обеспечения безопасности для Центральной Азии борьба с внутренним терроризмом и религиозным экстремизмом, управление ресурсами (особенно водными ресурсами), противодействие негативному воздействию кризисной ситуации Афганистана на регион являются приоритетными, особенно расширение межгосударственного сотрудничества по ряду вопросов, таких как сбалансирование национальных интересов стран региона по вопросам безопасности.

Центральная Азия имеет геостратегическое значение для региональных мировых держав. Государства региона стремятся консолидировать свои усилия для формирования зоны устойчивого развития, сохранения территориальной целостности и независимости, защиты своих национальных интересов. В этом плане ими разработана концепция национальной безопасности, приняты военные доктрины и сформированы собственные системы национальной безопасности. Региональная безопасность, состояние

международных и военно-политических взаимоотношений, при которых гарантируется внешняя составляющая национальной безопасности каждой страны, практически исключают угрозу войн и военных конфликтов в процессе разрешения региональных противоречий.

Обеспечение национальной безопасности для каждого государства региона сложная задача, и для ее решения необходимы формирование системы обеспечения безопасности и комплексный подход, эффективные военно-политические взаимоотношения. Опыт государственной независимости стран Центральной Азии свидетельствует о постоянных попытках создания действенного и расширенного регионального сотрудничества. Интеграционные процессы происходят на фоне формирования национальной государственности в независимых республиках постсоветского пространства. При этом страны региона должны стремиться к равноправному, взаимовыгодному партнерству с учетом национальных интересов.

Исследование состояния и перспектив трансформации системы региональной безопасности в Центральной Азии позволило прийти к выводу, что ряд глобальных и региональных факторов непосредственно влияет на процесс трансформации системы региональной безопасности в Центральной Азии. В свою очередь, вопросы устойчивого обеспечения международной безопасности, решаются практически при разрешении различных конфликтов во многих регионах мира.

Как выяснялось, на динамику региональных процессов оказывают существенное влияние различные факторы, проецируемые извне, и политика ведущих мировых держав. Решение задач по обеспечению региональной безопасности в современных условиях вряд ли осуществимо без всесторонней оценки основополагающих факторов, влияющих на геополитическую ситуацию в регионе, как на современном этапе, так и в обозримом будущем. Географическое расположение Центральной Азии - это важное геополитическое пространство, к которому приковано внимания мировых держав. Соответственно, обеспечение ее региональной безопасности зависит от учета таких факторов, как:

- геополитические интересы ведущих стран мира в этом регионе;
- активность религиозно-экстремистских движений и террористических групп в регионе, трансформация социально-политической ситуации в Центральной Азии;
- отсутствие интереса государств к региональной кооперации по обеспечению безопасности;
- различные геополитические и внешнеполитические ориентиры стран Центральной Азии;

- нерешенные территориальные споры между странами региона ЦА;
- продолжающийся военно-политический конфликт в Афганистане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышеуказанные факторы оказывают существенное влияние на трансформационные процессы в странах Центральной Азии. Однако самым значимым внешним фактором остается именно «афганский кризис». В условиях глобализации в государствах Центральной Азии сложилась принципиально новая геополитическая ситуация. Она требует постановки новых задач, связанных с вопросами сохранения и укрепления территориальной целостности и независимости, достижения политической стабильности, развития эффективной экономики путем активного включения в процессы глобального развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. https://unsdg.un.org/ru/latest/stories/v-2022-godu-proizvodstvo-opiumnogo-maka-v-afganistane-vyroslo-na-32-procenta
2. https://international-review.icrc.org › ...PDF Конфликт в Афганистане - International Review of the Red Cross
3. https://www.un.org/ru/our-work/maintain-international-peace-and-security
4. https://e-cis.info › PDF Центральной Азии

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-29 Pages: 241-247

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

COOPERATION OF UZBEKISTAN AND UNESCO IN PRESERVING CULTURAL HERITAGE

Orzigul Abdakimova
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: orzugulabdakimova@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: UNESCO, Cooperation for Peace Program, cultural heritage, the 43rd session of UNESCO.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article is devoted to the analysis of the period of cooperation between Uzbekistan and UNESCO, the activities carried out in cooperation. The purpose of the article is to study the formation of Uzbekistan-UNESCO relations, the priority directions of mutual relations and the organizational and legal aspects in this regard. the tasks of reviewing the organizational and legal foundations of cooperation between the two countries and analyzing the issues of accelerating cooperation on the implementation of the goals and tasks provided for in the UNESCO programs in Uzbekistan have been determined. Historical, systematic and logical analysis, event, and content analysis methods were used in writing the scientific article. The formation and development of cooperation between Uzbekistan and UNESCO is based on the fact that each period has its own characteristics and the need to develop new programs and projects in mutual relations. The article examines the place and role of UNESCO in preserving the material and spiritual heritage of our country, the achieved achievements, and introducing the whole world to the rich history, spiritual heritage and attractions of our country.

MADANIY MEROSNI SAQLASHDA O‘ZBEKISTON VA UNESCO HAMKORLIKLARI

Orzigul Abdakimova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: orzugulabdakimova@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: UNESCO, “Tinchlik yo‘lida hamkorlik” dasturi, madaniy meros, UNESCOning 43-sessiyasi.

Annotatsiya: Ushbu maqola O‘zbekiston va UNESCO o‘rtasidagi hamkorlik davri, hamkorlikda amalga oshirilgan tadbirlar tahliliga bag‘ishlangan. Maqolaning maqsadi O‘zbekiston – UNESCO munosabatlarining shakllanishi, o‘zaro munosabatlarning ustuvor yo‘nalishlari va bu boradagi tashkiliy-huquqiy jihatlarini o‘rganishdan iborat, ikki davlat o’rtasidagi hamkorlikning tashkiliy-huquqiy asoslarini ko‘rib chiqish va UNESCO dasturlarida nazarda tutilgan maqsad va vazifalarni O‘zbekistonda amalga oshirish bo‘yicha hamkorlikni jadallashtirish masalalarini tahlil qilish vazifalari belgilandi. Ilmiy maqolani yozishda tarixiy, tizimli va mantiqiy tahlil, voqea va mazmun tahlili usullaridan foydalanilgan. O‘zbekiston va UNESCO o‘rtasidagi hamkorlikning shakllanishi va rivojlanishi har bir davrning o‘ziga xos xususiyatlariga ega ekanligi, o‘zaro munosabatlarda yangi dastur va loyihalar ishlab chiqish zaruratidan kelib chiqadi. Maqolada UNESCOning mamlakatimiz moddiy va ma’naviy merosini asrab-avaylash, erishilgan yutuqlar, butun dunyoni mamlakatimizning boy tarixi, ma’naviy merosi va diqqatga sazovor joylari bilan tanishtirishdagi o‘rni va roli ko‘rib chiqiladi.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И ЮНЕСКО В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Орзигуль Абдакимова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: orzugulabdakimova@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: ЮНЕСКО, Программа «Сотрудничество ради мира», культурное наследие, 43-я сессия

Аннотация: В статье рассмотрен период сотрудничества Узбекистана и ЮНЕСКО, мероприятия и инициативы,

ЮНЕСКО.

реализуемые в рамках этого сотрудничества, достижения, достигнутые в результате сотрудничества Узбекистана и ЮНЕСКО, целью статьи является исследование формирования отношений Узбекистан-ЮНЕСКО, приоритетных направлений взаимоотношений и организационно-правовых аспектов в этом отношении. Определены задачи рассмотрения организационно-правовых основ сотрудничества между двумя странами и анализа вопросов ускорения сотрудничества по реализации целей и задач, предусмотренных в программах ЮНЕСКО в Узбекистане. При написании научной статьи использовались методы исторического, систематического и логического анализа, событийного и контент-анализа. Становление и развитие сотрудничества между Узбекистаном и ЮНЕСКО основано на том, что каждый период имеет свои особенности и необходимость разработки новых программ и проектов во взаимоотношениях и обсуждаются важность сохранения культурного наследия и поощрения культурного разнообразия.

INTRODUCTION

The growing prestige and influence of Uzbekistan in the world community is due to independence. It is known from history that no country has closed itself off from the world community and followed the path of independent development. On the contrary, as soon as a country chooses the path of independent development, it determines its destiny by joining the world community. Therefore, as soon as Uzbekistan gained the status of an independent state, it embarked on the path of equal and sovereign cooperation with the international community.

Internationally recognized constitutional and legal foundations of cooperation have been formed. Today, Uzbekistan has become a country that has its own place and voice in the world community. In this regard, the first President of our Republic, Islam Karimov, emphasized that “in the historically short period that has passed since we gained independence, our country has taken its rightful place in the world community”. During this short period of time, the Republic of Uzbekistan has been cooperating with a number of countries and international organizations in various fields, and today its geographical area is expanding more and more. Uzbekistan is an equal member of many large international organizations and scientific and cultural institutions of the world. Among them are the United Nations, “Cooperation for Peace Program” of NATO,

World Health Organization, UNESCO, Economic Cooperation Organization, International Monetary Fund, World Bank and many other international organizations. The representative office of the United Nations in Uzbekistan was opened on March 2, 1992.

THE MAIN FINDINGS AND RESULTS

Today, it hosts the prestigious international organizations such as the United Nations Development Program, the United Nations Population Fund (UNFPA), the United Nations International Children's Emergency Fund (UNICEF), the International Labor Organization (ILO), the World Health Organization (WHO), the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), and specialized institutions like the World Bank. Major initiatives have been implemented between Uzbekistan and the UN, covering a wide range of areas including international and regional security, sustainable development, socioeconomic, political, environmental, cultural, scientific, and educational issues. The scope of cooperation continues to expand today. After all, as the first President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov noted, "When we talk about integration in the world community, we first of all mean our participation in the activities of the United Nations... We see it as an opportunity to focus on the acute problems of ensuring security, peace and harmony in the region". After all, as the first President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov noted, "When we talk about integration in the world community, we first of all mean our participation in the activities of the United Nations... We see it as an opportunity to focus on the acute problems of ensuring security, peace and harmony in the region". The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) is the main agency of this structure and is responsible for the education of all, the development of culture, the preservation of the world's natural and cultural heritage, as well as cooperation with the Republic of Uzbekistan in the field of science and communication is working. The first President Islam Karimov said that "Uzbekistan, which is on the independent path of development, is cooperating closely with UNESCO, and is actively using the opportunities that open before us to expand and strengthen spiritual ties at the international level in order to participate in the development of the world's good policy" .They were kidding. Uzbekistan became a member of UNESCO on October 29, 1993.

Since then, UNESCO has been paying great attention to Uzbekistan. Because Uzbekistan is a land that embodies a very rich cultural heritage, as well as science, secular and religious spirituality. Therefore, according to Federico Mayor, the former Director General of UNESCO, Uzbekistan was a great discovery for UNESCO. The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) is the main agency of this structure and is responsible for the education of all, the development of culture, the preservation of the world's natural and cultural

heritage, as well as cooperation with the Republic of Uzbekistan in the field of science and communication is working. The first President Islam Karimov said that "Uzbekistan, which is on the independent path of development, is cooperating closely with UNESCO, and is actively using the opportunities that open before us to expand and strengthen spiritual ties at the international level in order to participate in the development of the world's good policy". They were kidding. Uzbekistan became a member of UNESCO on October 29, 1993. Since then, UNESCO has been paying great attention to Uzbekistan. Therefore, according to Federico Mayor, the former Director General of UNESCO, Uzbekistan was a great discovery for UNESCO. On December 16, 2008, an exhibition entitled "Tashkent: Today and Tomorrow" dedicated to the 2200th anniversary of our capital was opened in the Palace of Nations located in the building of the UN branch in Geneva. The UN branch in Geneva, UNOG, UNESCO, the Foundation "Forum of Culture and Art of Uzbekistan" organized the event.

The annual " The sound of Centuries" traditional culture festival, organized by the Foundation for Culture and Art of Uzbekistan in cooperation with Fund Forum and UNESCO, will include folk traditions and customs, applied art and national cuisine, unique oral and shows the diversity of intangible heritage. On May 8-9, 2010, the " The sound of Centuries" traditional culture festival, organized by the Fund Forum and the representative office of UNESCO in Uzbekistan, was held for the third time in the territory of the historical museum-reserve of the ancient Ichan Castle in Khiva. The festival gathered 25,000 spectators and more than 100 foreign guests. Traditional cultural and scientific events were held. Thus, our country became a member of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) in 1993. In order to unite all countries and organizations interested in the restoration of the ancient transport artery, the United Nations World Tourism Organization (UNWTO) together with UNESCO held the first international meeting in Uzbekistan in 1994, during which tourism along the Silk Road was discussed. The Samarkand Declaration was adopted. accepted. In 1997, the member states of the organization elected it to the governing body, recognizing the services of our republic, which is located at the crossroads of the West and the East, and is the conductor of the achievements of the human mind in the scientific, technical, cultural and spiritual spheres. Relations between this organization, which has gained great reputation in the international arena, and Uzbekistan are actively developing. When it comes to strengthening relations between Uzbekistan and UNESCO, preserving cultural and artistic heritage and passing it on to future generations, it should be noted that bilateral visits and meetings help all this. A vivid example is the meeting of the head of our state with UNESCO Director General Audrey Azoulay on August 26, 2019 in the city of Samarkand. The program of measures for 2021-2022 on the identification, accounting,

preservation, protection, scientific research, popularization and rational use of tangible cultural heritage objects, as well as the improvement of the activities of the Cultural Heritage Department, is fully implemented.

As UNESCO's relations develop, this cooperation will continue to contribute to world peace and stability in the form of an ambassador of enlightenment and goodness.

The holding of the 43rd session of UNESCO in the magnificent city of Samarkand is a great achievement of Uzbek diplomacy. The holding of this prestigious event in Samarkand demonstrates Uzbekistan's commitment to the promotion of cultural heritage and international cooperation. The successful organization of the event positively reflects Uzbek diplomacy and its efforts to meaningfully communicate with the international community.

CONCLUSION

In conclusion, we would like to emphasize that the mutually effective and beneficial cooperation of the countries of Central Asia with the UN and its specialized organizations is essential for the successful implementation of social, economic, and political reforms in the region, as well as solving the issues of global and regional security, peaceful and sustainable development, is of great importance in taking a proper place in the international community. After all, there is no future without the past, no development without cooperation. The cooperation between Uzbekistan and UNESCO is an important event, and the importance and participation of our country in the world arena, especially in the fields of education, culture and science, is increasing. In a historically short period of time in Uzbekistan, works worthy of centuries have been carried out in the field of isolation and development of international relations.

REFERENCES

1. Karimov I. 2015a. Congratulations on the Occasion of the Defenders of the Motherland 23 Anniversary of the Armed Forces of the Republic of Uzbekistan National News Agency. Retrieved from http://uza.uz/ru/politics/праздничное-поздравление-зашчитникам родинйпо-случаю-2-13-01-2015

2. Karimov I. 1998. Uzbekistan on the Threshold of the XXI Century: Threats to Security, the Conditions and Guarantees of Progress. In On the Way to Security and Sustainable Development. : Tashkent, Uzbekistan.

3. Peter B. 2006. Modern diplomacy

4. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan. "On measures to support the establishment of the Center for People's Diplomacy of the Shanghai Cooperation Organization

5. Sayfullaev, D. (2016). Parliamentary Diplomacy In Making Of Foreign Policy. The Advance Science Journal of International Relations, 1(1), 52-54.

6. Sayfullayev, D. (2016). Uzbekistan's diplomacy in the modern international relations system. Journal of Public Affairs, 16(4), 415-422.

7. SPEECH by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the meeting of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization. June 14, 2019 Bishkek. Official site of the National News Agency of Uzbekistan. //http://uza.uz/oz/politics/o'zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat mirziyeevning-shan-14-06-2019

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-30 **Pages: 248-254**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

IMPORTANCE AND ROLE OF "SOFT POWER" AND "SMART POWER" IN US FOREIGN POLICY

Sevara Marufova
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: USA, "smart power", "soft power", "hard power", foreign policy, Soviet Union, Joseph Nye, India, South Korea, Radio Free Europe.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article describes the "powers" that are gaining importance in the foreign policy of states today and are changing their position every day, their description, and their role in the US system.

AQSH TASHQI SIYOSATIDA “YUMSHOQ KUCH” VA “AQLLI KUCH”NING AHAMIYATI VA ROLI

Sevara Marufova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: AQSH, “aqlli kuch”, “yumshoq kuch”, “qattiq kuch”, tashqi siyosat, Sovet ittifoqi, Jozef Nay, Hindiston, Janubiy Koreya, Ozod Yevropa radiosi.

Annotatsiya: Maqolada bugungi kunda davlatlar tashqi siyosatida muhim ahamiyat kasb etayotgan va kundan kunga o‘z pozitisyasini o‘zgartitib borayotgan “kuchlar” va ularning tavsifi hamda ularning AQSH tizimida tutgan o‘rni haqida yoritilgan.

ВАЖНОСТЬ И РОЛЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И «УМНОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

Севара Маруфова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: США, «умная сила», «мягкая сила», «жесткая сила», внешняя политика, Советский Союз, Джозеф Най, Индия, Южная Корея, Радио Свободная Европа.

Аннотация: В статье описаны «державы», которые сегодня приобретают все большее значение во внешней политике государств и с каждым днем меняют свою позицию, свое описание и свою роль в системе США.

KIRISH

Har bir davlatning ichki siyosati hokimiyat uchun muhim ahamiyat kasb etganidek, tashqi siyosat, xalqaro aloqalar ham doimo davlat e'tibor markazida bo‘lib keladi. Uni to‘g‘ri boshqarish, oqilona yo‘naltirish bugungi kunning dolzarb masalasiga hisoblanadi. Barchamizga ma'lumki, “yumshoq kuch”, “aqlli kuch” atamalari yaqin kunlarda qulog‘imizga tez-tez chalinmoqda. Ularni tashqi siyosatda mohirona qo‘llash masalasi har bir davlat tizimida alohida ko‘rib chiqilmoqda. Biz ushbu maqolada, ushbu “kuch”lardan azaldan beri foydalanib kelayotgan va jahon siyosatidagi vaziyatga qarab o‘z pozitsiyasini o‘zgartirayotgan AQSH va uning “kuchlari” mavzusiga kengroq to‘xtalib o‘tamiz.

Zamonaviy dunyoda AQSh global miqyosda hukmron kuch markazidir. Biroq, geosiyosiy landshaft o‘zgarish holatidaturibdi. Ya'ni yangi kuch qutblari, qaror qabul qilish markazlari tobora shakllanmoqda. Shunga qaramay, ulkan iqtisodiy salohiyat, jiddiy sivilizatsiya komponenti, yadroviy qurolga ega bo‘lish va BMT xavfsizlik Kengashiga doimiy a'zolik AQShni xalqaro maydondagi eng nufuzli va faol o‘yinchiga aylantiradi [1 Бабушок Н. О. Идейные основания внешней политики США. Век глобализации 3/2022 87–96. DOI: 10.30884/vglob/2022.03.07]. Qo‘shma Shtatlarning tashqi siyosati, omillar kombinatsiyasi tufayli, kuch va qat'iy siyosatning faollashuvidan mo‘tadil va muvozanatli holatga o‘tishgacha doimiy ravishda o‘zgarib turadi. Amerika qo‘shma Shtatlarining tashqi siyosat tushunchalari, doktrinalari, Amerika tashqi siyosat vektorini tartibga soluvchi boshqa qoidalar AQShning milliy manfaatlariga va xalqaro maydondagi ishlarning holatiga muvofiq tuziladi.

Kuch - bu o‘zingiz xohlagan narsaga erishish uchun boshqalarga ta'sir qilish qobiliyatidan boshqa narsa emas va bu bir qator vositalarni talab qiladi. Ulardan ba'zilari majburlash yoki to‘lov vositalari yoki qattiq kuch, ba'zilari esa jalb qilish vositalari yoki yumshoq kuchdir. Jismoniy shaxslar uchun xarizma (hissiy joziba), ko‘rish va muloqot asosiy yumshoq kuch qobiliyatlari hisoblanadi; davlatlar uchun yumshoq kuch ularning madaniyati, qadriyatlari va qonuniy siyosatida mujassamlangan [2 Diane Coutuning 2008-yildagi (noyabr) Harvard Business Review (HBR)ga bergan intervyusidan].

ASOSIY QISM

1980-yillarda siyosatshunos kichik Jozef Nay “yumshoq kuch” atamasini fanga kiritib, uni mamlakatning majburlov bosimiga murojaat qilmasdan boshqalarga ta’sir o‘tkazish qobiliyati deb ta’rifladi. Amalda, bu jarayon mamlakatlar o‘z qadriyatlari, ideallari va madaniyatini chegaralar bo‘ylab xayrixohlikni rivojlantirish va hamkorlikni mustahkamlashni nazarda tutadi.

Yumshoq kuch odatda maktablar, diniy muassasalar va xayriya guruhlari kabi joylarda hukumatdan tashqarida paydo bo‘ladi. Shuningdek, u musiqa, sport, ommaviy axborot vositalari va Silikon vodiysi va Gollivud kabi yirik sanoat tarmoqlari orqali ham shakllangan. Ammo bu hukumatlar yumshoq kuchni rivojlantirish va qo‘llashdan mahrum degani emas. Masalan, AQSh va Sovet Ittifoqi misolida oladigan bo‘lsak, Sovuq urush davrida ikki qudratli davlat ushbu ta’sir shaklidan o‘zlarining madaniy, iqtisodiy va siyosiy qadriyatlarini targ‘ib qilishning zo‘ravonliksiz usuli sifatida foydalangan. Yumshoq kuchning tegishli ko‘rinishlari jarayonda qarama-qarshi mafkuralarni buzdi. Masalan, Sovet rahbarlari targ‘ibot kampaniyalari va sotsialistik yoshlar harakatlariga katta mablag‘ sarflab, chet elda kommunizm izdoshlarini qurish uchun ko‘p harakat qilishdi. Ular, shuningdek, 1957-yilda dunyodagi birinchi sun’iy yo‘ldoshni orbitaga olib chiqqan Sovet kosmik dasturi kabi ilmiy tashabbuslarni qo‘llab-quvvatladilar. Shu bilan birga, AQSh hukumati Oyga odam qo‘ndiruvchi milliy kosmik dastur yaratdi. Hamda Vashington Amerika armiyasini tasvirlaydigan Patton va Top Gun kabi Gollivud filmlarini yaratishga yordam berdi va Sovet chempionlarini ag‘darishga qaratilgan sport dasturlarini moliyalashtirdi. Hatto sobiq milliy xavfsizlik maslahatchisi Genri Kissinjer ham shaxmat grossmeysteri Bobbi Fisherni 1972-yilda Sovet jahon chempioniga qarshi o‘yinda rag‘batlantirish uchun shaxsan qo‘ng‘iroq qilgan. Qo‘shma Shtatlar o‘nlab yillar davomida radio va televidenie axborot vositalari orqali xorijdagi obro‘sini oshirishga harakat qildi. Bunday sa’y-harakatlar Ikkinchi jahon urushi davridagi “Amerika Ovozi” bilan natsistlarning tashviqotiga qarshi turishga qaratilgan edi. Bu amaliyot Sovuq urush davrida Ozod Yevropa radiosi (RFE) bilan kengaydi. Ushbu axborot agentligi qisman kommunizm tarqalishiga qarshi kurashga qaratilgan. Ozodlik radiosi dastlab Markaziy razvedka boshqarmasi tomonidan qo‘llab-quvvatlangan va Sovet Ittifoqi tomonidan AQSh propagandasi sifatida qoralangan [3 https://world101.cfr.org/foreign-policy/tools-foreign-policy/what-soft-power]. Ozodlik radiosining xabarlarida ko‘pincha quvg‘indagi ziyolilar va rassomlarning asarlari, shuningdek, demokratiya tarafdori harakatlar va Chernobil AESdagi halokat kabi yirik Sovet muvaffaqiyatsizliklari haqidagi xabarlar yoritilgan. Bunday mazmun Sovet hukumati va kommunizmni siyosiy mafkura sifatida obro‘sizlantirish orqali AQSh manfaatlariga xizmat qilgan.

Polshada 1980-yillarda kasaba uyushmalari va boshqa demokratiya tarafdori guruhlar mamlakatda kommunistik boshqaruvga barham berishga harakat qilganda, polshaliklarning uchdan ikki qismi Ozodlik radiosini tinglagan. Ozodlik radiosining eshittirishlari islohotchi siyosatchilar uchun platforma bo‘lib xizmat qilgan va ularning ko‘pchiligi Sovetlar qora ro‘yxatga kiritilgan. Radio ham kommunizmga javob tariqasida qarshi norozilik namoyishlarini yoritib brogan. Ushbu holat yuzasidan Ozodlik radiosining Polshadagi direktori “Endi jimlik pardasi yo‘q” deya izoh bergan edi (1988-yil).

Sovet ittifoqi va AQSH o‘rtasidagi xalqaro munosabatlarni yodga oladigan bo‘lsak, tarixdan ma’lum bir voqea ham yodga tushadi:

“Ronald Reygan va Mixail Gorbachyov birgalikda avtomobilda shahar aylanib yurganida, baland sharshara oldidan o‘tib qolishadi. Ikki lider avtomobildan tushib, sharshara oldiga keladi. Shunda Sovet Ittifoqining rahbari Gorbachyov amerikalik zobitlarning biriga qarab, unga sharsharadan pastga sakrashini aytadi. Shunda amerikalik zobit “yo‘q, sakray olmayman, chunki xotinim va 3 ta farzandim bor”, deb Gorbachyovga javob beradi. Keyin Gorbachyov Sovet zobitiga qarab, sharsharadan pastga sakrashini aytadi. Sovet zobiti o‘ylamasdan, sharsharadan pastga sakraydi. Shundan so‘ng amerikalik zobit pastga tushib, o‘z hamkasbiga yordam bera turib, unga “nega sakrading” deb savol berganida, Sovet zobiti “mening ham xotinim va 3 ta farzandim bor”, degan”. Bundan xulosa qilish mumkinki, Sovet Ittifoqining yumshoq kuchida qo‘rquv omili katta bo‘lgan [4 https://daryo.uz/2023/10/12/aqshning-korinmas-kuchi-amerika-sirlarini-oshkor-etgan-asar-haqida].

Yumshoq kuch ta’sirini oshirish uchun hukumatlar ko‘pincha o‘z manfaatlarini ta’minlash yo‘lida boshqa mamlakatlarga pul, tovarlar va xizmatlar yuboradilar. Masalan, AQSh Tinchlik Korpusini olaylik. 1961-yilda Prezident Jon Kennedi tomonidan tashkil etilgan Tinchlik Korpusi butun dunyo bo‘ylab AQSH gumanitar yordam xodimlarini joylashtiradigan davlat agentligidir. Tinchlik korpusiga yumshoq kuch taraqqiyotiga yordam berishdan tashqari, “ko‘ngillilar xizmat qilgan mamlakatlarda amerikaliklarni yaxshiroq tushunishga yordam berish” uchun asos solingan edi.

11-sentabr teraktlaridan so‘ng sobiq prezident Jorj Bush Tinchlik korpus hajmini ikki barobarga oshirdi. Bu qarordan maqsad AQShning, ayniqsa islomiy mamlakatlardagi obro‘sini yaxshilash edi. 2021-yil holatiga ko‘ra, Tinchlik Korpusi 140 dan ortiq mamlakatlarga 240 000 dan ortiq ko‘ngillilarni yuborgan.

Yumshoq kuch haqida gapirayorgan Jozef Nay o‘z kitobida AQHS 26-prezidenti Teodor Ruzveltning salohiyatini alohida ta’kidlab o‘tgan edi. Ruzvelt aqlli kuchning timsoli edi: mos

kontekstda to‘g‘ri aralashmada yumshoq va qattiq kuchning kombinatsiyasi. Bugungi kunda Amerika va dunyo oldida turgan muammolar juda ko‘p aqlli kuchga muhtoj va buni tushunishni istagan rahbarlar Teddi Ruzveltni o‘rganishdan ko‘ra yomonroq ish qilishi mumkin. U qattiq kuch ishlatishga juda ehtiyot bo‘lgan - uning harbiylarga bo‘lgan muhabbatiga qarang. Ammo u yumshoq kuchning muhimligini ham bilardi. Ruzveltning Rossiya va Yaponiya o‘rtasidagi urushni tugatgan 1905 yildagi Portsmut shartnomasi kabi muhim shartnomalar bo‘yicha muzokaralar olib borishdagi asosiy maqsadi Qo‘shma Shtatlarni yanada jozibador qilish edi. U Buyuk Oq flotni, yangi Amerika flotini dunyo bo‘ylab sayohatga jo‘natganida, u mamlakatning yangi harbiy qudratini namoyish etishni va Amerikani yaxshi kuch sifatida reklama qilishni xohladi. Haqiqatan ham, u yumshoq quvvat belgisi sifatida qattiq quvvatli asbob-dengiz flotini ishlatgan. Teddi Ruzvelt ko‘pincha AQSh tarixidagi eng yaxshi yarim o‘nlab prezidentlar ro‘yxatiga kiritilgan aqlli kuchning bunday turidir [5 https://hbr.org/2008/11/smart-power].

Biz yuqorida AQSH tashqi siyosatidagi yumshoq kuchning va aqlli kuchning ta’sirini biroz o‘rgandik. Endi esa quyidagi ma’lumitlar orqali Jahon siyosatida muhim ahamiyat kasb etadigan yirik davlatlar tizimida ushbu tamoyillar ahamiyatiga biroz to‘xtalamiz. Odatda, ko‘pchilik estrada musiqasini davlat moliyalash mahsuloti deb hisoblamaydi. Ammo Janubiy Koreyaga tizimida bu istisnoli holat hisoblanadi.Yigirma birinchi asrning boshlariga yaqin Janubiy Koreya iqtisodiyoti Osiyo moliyaviy inqirozi og‘irligi ostida kurash olib bordi. Ushbu vaziyatda mamlakatning iqtisodini oshirishga harakat qilgan Janubiy Koreya hukumati dunyodagi eng daromadli musiqa sohalaridan biriga aylanadigan sohaga sarmoya kirita boshladi.

Koreya pop musiqasiga bag‘ishlangan butun hukumat bo‘limi tashkil etish va ulkan kontsert maydonchalarini qurish orqali Janubiy Koreya hukumati K-popni dunyo xaritasiga joylashtirishga yordam berdi. Bugungi kunda ushbu san’at turi mamlakatga sayyohlar uchun asosiy jalb qilinuvchi omil hisoblanadi. 2017-yilda o‘tkazilgan so‘rov natijalariga ko‘ra, Janubiy Koreyaga tashrif buyurgan har o‘n uch sayyohdan biri BTS guruhining muhlisi bo‘lgan. 2021-yil sentabr oyida Janubiy Koreya prezidenti Mun Chje In BTS a’zolarini xalq diplomatiyasi bo‘yicha maxsus elchilar etib tayinladi. U hatto BTSni ham o‘zi bilan Birlashgan Millatlar Tashkiloti qarorgohiga olib kelgan. BTSning BMT Bosh Assambleyasidagi nutqi Janubiy Koreyaning ko‘plab siyosat sohasida ustuvorliklarini aks ettirdi, jonli efirda millionlab tomoshabinlarni o‘ziga jalb qila oldi. Haqiqatan ham, ushbu murojaat boshqa dunyo yetakchilarining sammitdagi nutqidan ko‘ra ko‘proq ko‘rib chiqildi.

Islom madaniyatining yirik markazi sifatida Saudiya Arabistoni ham ulkan yumshoq kuchga ega mamlakat hisoblanadi. E’tiqodning eng muqaddas joylari mamlakat chegaralarida joylashgan. Har yili uch millionga yaqin odam Haj ziyoratini bajarish uchun Makkaga yo‘l oladi

(barcha mehnatga layoqatli musulmonlar hayotida kamida bir marta ado etishlari kutilgan diniy ziyorat). Saudiya Arabistoni islomning tug‘ilgan joyidagi vasiyligidan sunniylik islom talqinini tarqatish va boshqa musulmon davlatlaridan xayrixohlik yaratish uchun foydalangan. Masalan, saltanat Islom da’vati va hidoyat ishlari vazirligini tashkil qildi. Bu dastur yordamida masjidlar quriladi, Qur’on tarqatiladi va butun dunyo bo‘ylab Saudiya diniy attashelarini joylashtiradi. Saudiya qirollik oilasi, shuningdek, monarxiya ishonchini mustahkamlash uchun o‘zining islom saqlovchisi sifatidagi maqomini qirollik ustidan hukmronlik qilish bilan bog‘laydi. Misol uchun, qirol Salmon bin Abdulaziz Ol Saud Saudiya Arabistonining Makka va Madina shaharlaridagi ikkita muqaddas joylarga nisbatan “Ikki muqaddas masjid qo‘riqchisi” sharafli iborasidan foydalanadi.

Jumladan, COVID-19 inqirozi davrida bir nechta davlatlar yumshoq kuch yaratish, xalqaro obro‘sini oshirish va vaksina diplomatiyasi amaliyoti orqali boshqa mamlakatlarni o‘z orbitasiga jalb qilish imkoniyatidan foydalana oldi.

Hindiston ulardan biridir. Mamlakatda yer yuzidagi eng yirik COVID-19 vaktsina zavodi joylashgan va shu va boshqa ishlab chiqarish afzalliklari bilan u millionlab vaktsinalarni chet elda ishlab chiqargan, hadya qilgan va boshqa yo‘llar bilan ta’minlagan. Hindiston o‘zining vaktsina diplomatiyasi bilan strategik davlat hisoblanib, Nepal va Bangladesh kabi qo‘shni davlatlarda ustuvor ahamiyat kasb etadi. Bu yondashuv, deydi ekspertlar, Hindistonga mintaqaviy ta’sirini kuchaytirishga yordam beradi va Xitoyning hujumlariga qarshi turishga xizmat qiladi. Bu Xitoyning so‘nggi o‘n yilliklarda Janubiy Osiyodagi siyosiy va iqtisodiy ishtirokini kuchaytirishga urinishlari fonida sodir bo‘ldi. Barcha tashqi siyosat vositalari singari, yumshoq kuch ham o‘z cheklovlariga ega va uni mamlakatlar o‘z milliy manfaatlarini ilgari suradigan yagona mexanizm deb hisoblamaslik kerak [6 https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/2880386/smart-power-is-hard-power-a-liberal-position-on-the-us-approach-to-china/].

XULOSA

Kuch - bu siz istagan natijani qo‘llab-quvvatlash uchun davlatlar xatti- harakatlarini o‘zgartirish orqali boshqalarni siz xohlagan narsani xohlashga majbur qilish qobiliyatidir. Avvalo, mutaxassislar yumshoq kuch qattiq kuchning o‘rnini bosa olmaydi, deb ta’kidlaydilar. Sovuq urushni qayta ko‘rib chiqaylik. Ha, Amerika Qo‘shma Shtatlari va Sovet Ittifoqi o‘z qadriyatlari va madaniyatini agressiv ravishda targ‘ib qilishdi, ammo tomonlar global proksi urushlarida ham qatnashdilar. Aslida, bu Sovet Ittifoqining iqtisodiy qulashiga olib kelgan shiddatli qurollanish poygasi edi.

Hukumat o‘z fuqarolariga javob bermayotgan mamlakatlarda yumshoq kuch ham qarshilikka duch keladi. Misol uchun, Gollivud filmi ma’lum bir mamlakatda mashhur bo‘lib, Amerika Qo‘shma Shtatlarining jamoatchilik orasida obro‘sini oshiradi. Agar diktator bu mamlakatni boshqarsa, jamoatchilik fikri hukumatning Qo‘shma Shtatlar bilan ishlashga tayyorligiga ta’sir o‘tkaza olmaydi. Bundan tashqari, avtoritar hukumat filmlarni taqiqlash, turizmni cheklash va onlayn kontentni tsenzura qilish orqali tashqi yumshoq kuch ta’sirini shunchaki kamaytirishi mumkin.

Shunga qaramay, ko‘pchilik ekspertlar yumshoq quvvatni oshirishga qaratilgan sa’y-harakatlar katta ahamiyatga ega ekanligiga qo‘shiladilar. Qolaversa, mamlakatlar boshqa tashqi siyosat vositalari bilan birgalikda yumshoq kuch ishlatsa, u milliy manfaatlarni mazmunli ravishda ilgari surishi mumkin. Ushbu konsensus hozirgi vaqtda aqlli kuch deb nomlanuvchi narsaga hissa qo‘shdi, bu tashqi siyosat maqsadlariga erishishda qattiq va yumshoq kuchdan muvaffaqiyatli foydalanishni anglatadi. Har qanday tashqi siyosatda bo‘lgani kabi, eng qiyin narsa bu muayyan vaziyatda har bir vositadan qanchasini amalga oshirishni aniqlashdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Joseph S. Nye, Jr. Soft Power. Foreign Policy, No. 80, Twentieth Anniversary (Autumn, 1990), pp. 153-171. Washingtonpost. Newsweek Interactive, LLC. URL: http://www.jstor.org/stable/1148580

2. Бабушок Н. О. Идейные основания внешней политики США. Век глобализации 3/2022 87–96. DOI: 10.30884/vglob/2022.03.07.

3. Diane Coutuning 2008-y/ildagi (noyabr) Harvard Business Review (HBR)ga bergan intervyusidan.

4. https://world101.cfr.org/foreign-policy/tools-foreign-policy/what-soft-power

5. https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/2880386/smart-power-is-hard-power-a-liberal-position-on-the-us-approach-to-china/

6. https://daryo.uz/2023/10/12/aqshning-korinmas-kuchi-amerika-sirlarini-oshkor-etgan-asar-haqida

7. https://hbr.org/2008/11/smart-power

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-31 **Pages: 255-261**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

US HUMAN RIGHTS AND DEMOCRACY STRATEGY

Nasiba R. Sanoyeva
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: USAID, Congress, International Tribunal, Cold War, United Nations,

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The United States Agency for International Development (USAID) promoted political freedom as an integral part of development, and this process continues today. It also recognizes that support for democracy, human rights, and governance is essential to the pursuit of freedom and national security, and to the broader social and economic development goals of the United States Agency for International Development () and the US government.

AQSHNING INSON HUQUQLARI VA DEMOKRATIYA STRATEGIYASI

Nasiba R. Sanoyeva
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: USAID, Kongress, Xalqaro tribunal, Sovuq urush, Birlashgan Millatlar Tashkiloti, Genotsid

Annotatsiya: AQSH Xalqaro Taraqqiyot Agentligi (USAID) siyosiy erkinlikni taraqqiyotning ajralmas qismi sifatida ilgari surgan bo‘lib, bu jarayon bugungi kunda ham davom etib kelmoqda. Shuningdek, u demokratiya, inson huquqlari va boshqaruvni qo‘llab-quvvatlash erkinlik va milliy xavfsizlikka intilishda muhim ahamiyatga ega ekanligini hamda AQSH Xalqaro Taraqqiyot Agentligi (USAID) va AQSH hukumatining kengroq ijtimoiy va iqtisodiy rivojlanish maqsadlariga erishish uchun muhim ekanligini tan oladi.

СТРАТЕГИЯ США ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ДЕМОКРАТИИ

Насиба Р. Саноева
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: USAID, Конгресс, Международный трибунал, Холодная война, Организация Объединенных Наций, Геноцид

Аннотация: Агентство США по международному развитию (USAID) пропагандировало политическую свободу как неотъемлемую часть развития, и этот процесс продолжается и сегодня. Он также признает, что поддержка демократии, прав человека и управления необходима для достижения свободы и национальной безопасности, а также для более широких целей социального и экономического развития Агентства США по международному развитию (USAID) и правительства США.

KIRISH

1990-yillarning boshidan boshlab AQSH Xalqaro Taraqqiyot Agentligi (USAID) siyosiy erkinlikni taraqqiyotning ajralmas qismi sifatida ilgari surdi. 2013-yil iyun oyida e’lon qilingan AQSH Xalqaro Taraqqiyot Agentligi (USAID)ning Demokratiya, inson huquqlari va boshqaruvi (DRG) strategiyasi inson huquqlari va demokratik boshqaruvga erishishda ishtirok etish va mas’uliyatning markaziyligini ta’kidlaydi. Shuningdek, u demokratiya, inson huquqlari va boshqaruvni qo‘llab-quvvatlash erkinlik va milliy xavfsizlikka intilishda muhim ahamiyatga ega ekanligini hamda USAID va AQSH hukumatining kengroq ijtimoiy va iqtisodiy rivojlanish maqsadlariga erishish uchun muhim ekanligini tan oladi.

ASOSIY QISM

Ushbu maqolani yozishda ko’plab manbalardan unumli foydalanishga harakat qilindi. Mavzudan kelib chiqqan holda, asosan, chet el manbalariga tayanildi. Shu yo’l bilan mavzuga yana ham aniq va izchil yondashuv olib borildi Ushbu maqolani yozishda AQSH Xalqaro Taraqqiyot Agentligining manbalaridan hamda

Maykl Veber, Hal Brands, Maykl Entoni Makfol va boshqa bir qancha olimlar tadqiqotlaridan foydalanildi.

Maykl Entoni Makfol 1963-yil 1-oktabrda tug‘ilgan amerikalik akademik va diplomat, 2012-2014-yillarda Qo‘shma Shtatlarning Rossiyadagi elchisi bo‘lib ishlagan. U shuningdek, Piter va Xelen Bing nomli Guver institutining katta ilmiy xodimi, The Washington Post gazetasining sharhlovchisi. Elchi lavozimiga nomzod bo‘lishidan oldin Makfol AQSh Milliy

xavfsizlik kengashida prezidentning maxsus yordamchisi hamda Rossiya va Yevroosiyo masalalari bo‘yicha katta direktor lavozimlarida ishlagan.

Hal Brands (1983 yilda tug'ilgan) - amerikalik siyosatshunos va AQSh tashqi siyosati olimi. U Jons Xopkins universiteti ilg'or xalqaro tadqiqotlar maktabining (SAIS) global masalalar bo'yicha taniqli professori Genri A. Kissinger va American Enterprise Institute rezident olimidir. O’z navbatida juda ko’plab siyosiy masalalarni keng yoritgan maqola va kitoblar muallifi hamdir.

Demokratiya bo‘yicha ba’zi ekspertlar 1970-yillarning o‘rtalarini demokratiyaning global kengayishining (ba’zilari buni demokratiyaning "uchinchi to‘lqini" deb ataydilar) boshlang‘ich nuqtasi sifatida ko‘rishadi, bu 1991-yilda Sovet Ittifoqining parchalanishi va yakuniy qulashi bilan yanada tezlashdi. Ba’zi AQSHda optimizm.

Biroq, Sovuq Urushdan keyingi dastlabki davrdagi siyosatchilar Qo‘shma Shtatlarning xorijda yanada insonparvar va demokratik boshqaruvni yaratish qobiliyatiga nisbatan ma’lum darajada pasayib ketdi. Ushbu eroziya raqobatdosh strategik imperativlar, AQSH hukumati Afg‘oniston va Iroqdagi AQSH harbiy bosqinidan so‘ng huquqlarni hurmat qiluvchi va demokratik siyosiy tizimlarni rivojlantirishga urinishlarida duch kelgan qiyinchiliklar va butun dunyo bo‘ylab demokratiya va inson huquqlariga tahdidlarning kengayishi sharoitida yuz berdi. Bu muammolar qatorida ba’zi hukumatlarning fuqarolik jamiyati va ommaviy axborot vositalarini cheklashlari, "demokratik orqaga qaytish" ning tobora kuchayib borayotgan shakllari, texnologik o‘zgarishlar va avtoritar hukumatlarning xalqaro ta’siri bilan bog‘liq muammolar bor.

Kongressning harakatlari AQSH hukumati xorijiy kontekstlarda demokratiya va inson huquqlari bilan bog‘liq masalalarni hal qilishda foydalanishi mumkin bo‘lgan qonunchilik qoidalari va tegishli siyosat vositalarining o‘sib borayotgan va rivojlanib borishiga olib keldi. Bu vositalar, jumladan, demokratiyaga yordam berish dasturlarini o‘z ichiga oladi; ijro etuvchi hokimiyatning hisobot talablari; AQSHning xalqaro institutlar va tashabbuslar orqali ishtirok etishi; cheklovchi qonun hujjatlari xorijiy yordam va qurol sotish; maqsadli sanktsiyalar bo‘yicha organlar; import cheklovlari va eksport nazorati va boshqalar. Kongress nazoratni amalga oshirar ekan, resurslarni o‘zlashtirar ekan va global miqyosda demokratiya yoki inson huquqlarini targ‘ib qilish uchun qo‘shimcha vakolatlarni ko‘rib chiqadi, u quyidagi masalalarni ko‘rib chiqishi mumkin:

- AQSH manfaatlari va boshqa maqsadlar bilan keskinlik.

Qo‘shma Shtatlarning xorijda demokratiya va inson huquqlarini rivojlantirishga qaratilgan sa’y-harakatlari tarafdorlari bunday sa’y-harakatlar uzoq muddatli AQSHga xizmat qiladi, deb

ta’kidlaydilar. Biroq, bu sa’y-harakatlar ba’zida AQSHning boshqa tashqi siyosat maqsadlari bilan ziddiyatli bo‘lishi mumkin. Xitoy va Rossiya hukumatlari bilan raqobat kuchaygan hozirgi davrda AQSH demokratiya va inson huquqlariga urg‘u berish Amerikaning ba’zi maqsadlariga erishishni qo‘llab-quvvatlashi va AQSH siyosatchilari oldida turgan boshqa siyosat masalalarining murakkabligiga hissa qo‘shishi mumkin.

- Ta’sir va samaradorlik.

AQSHning demokratiya va inson huquqlari sohasidagi sa’y-harakatlarining ta’sirini baholash qiyin va bu sa’y-harakatlar hozirgi davrda Sovuq urushdan keyingi dastlabki yillarga qaraganda ko‘proq muammolarga duch kelishi mumkin. Umuman olganda, ekspertlar boshqaruv bilan bog‘liq o‘zgarishlarni uzoq davom etadigan, noaniq va chiziqli bo‘lmagan jarayonlar sifatida ko‘rishadi, bunda ko‘pincha Qo‘shma Shtatlar (yoki boshqa xorijiy ishtirokchilar) ularga ta’sir qilish qobiliyatiga sezilarli cheklovlar qo‘yiladi.

- AQSHning ishonchliligi haqidagi tanqidlar va savollar.

Ba’zi tanqidchilarning ta’kidlashicha, AQSH demokratiyasi va inson huquqlarini targ‘ib qilish Amerika qadriyatlarini boshqa jamiyatlarga singdirish va xorijiy hukumatlarning ichki ishlariga "aralashuv" dir. Boshqa tanqidlar orasida, masalan, AQSH hukumati strategik sheriklar hukumatlarini turli demokratiya va raqib hukumatlarga qaraganda inson huquqlari standartlari va Qo‘shma Shtatlar o‘zining ichki demokratiyasi va inson huquqlari muammolari va xorijdagi xatti-harakatlarini hisobga olgan holda ishonchlilikka ega emas demokratiya va inson huquqlariga salbiy ta’sir ko‘rsatgan degan tanqidlar mavjud.

Keyingi yillarda Kongress AQSH tashqi siyosatida inson huquqlari va demokratiya masalalarini yanada institutsionalizatsiya qildi va takomillashtirdi hamda bir qator siyosat vositalarini ishlab chiqishga yordam berdi.

Quyidagilar shular jumlasidandir:

• inson huquqlari asosida yordam ko‘rsatishga qo‘shimcha va ko‘proq maqsadli cheklovlar o‘rnatdi (masalan, inson huquqlari asosida xorijiy xavfsizlik kuchlari bo‘linmalariga yordamni cheklovchi "Leahy qonunlari");[1]

• Davlat departamenti va NED tomonidan boshqariladigan demokratiyaga ko‘maklashish dasturlari uchun ajratilgan mablag‘lar;[2]

• yangi xorijiy yordam, hisobotlar, byurokratik tuzilmalar va tashvishli masalalar bilan bog‘liq organlar yaratildi.

• samaradorlik ko‘rsatkichlari, jumladan, demokratiya va inson huquqlari bilan bog‘liq bo‘lgan ko‘rsatkichlar asosida iqtisodiy yordam ko‘rsatish uchun Mingyillik chaqiriqlari korporatsiyasi tashkil etildi;[3]

• yangi komissiyalar va boshqa nazorat mexanizmlari yaratildi (masalan, Xitoy bo‘yicha Kongress-ijroiya komissiyasi va AQSHning xalqaro diniy erkinlik bo‘yicha komissiyasi);

• inson huquqlari buzilishi yoki korrupsiya asosida jismoniy va yuridik shaxslarga nisbatan vakolatli maqsadli sanksiyalar.

Qo‘shma Shtatlar demokratiya va inson huquqlarini ilgari surish uchun ko‘p tomonlama institutlar va boshqa xalqaro guruhlar orqali ishlaydi. Ikkinchi jahon urushidan keyin boshlab, Birlashgan Davlatlar va boshqa yetakchi demokratik davlatlar demokratik me’yorlarni ko‘p tomonlama institutlar, jumladan, xalqaro moliya institutlarini boshqaruvchi Bretton-Vuds tizimi (1944), Birlashgan Millatlar Tashkiloti (BMT, 1945), Shimoliy Atlantika Shartnomasi Tashkiloti (NATO, 1949), Xalqaro Tashkilotlar doirasida o‘rnatishga intildi. Yevropada xavfsizlik va hamkorlik (YEXHT, 1975) va Yevropa Ittifoqi (Yevropa Ittifoqi, 1993) va boshqalar.63 Ushbu institutlarning asoschilari ma’lum darajada demokratiya va inson huquqlari normalarini xalqaro tartibning operatsion tizimlariga o‘rnatdilar va mamlakatlarni demokratik standartlarga javob berishga rag‘batlantirish uchun xavfsizlik va iqtisodiy manfaatlarga ega normalar bilan ularni bir-biriga bog‘ladilar. Ixtisoslashgan xalqaro tashkilotlar ham vaqt o‘tishi bilan inson huquqlari va demokratik boshqaruvni qo‘llab-quvvatlash va rivojlantirish uchun monitoring va ommaviy hisobotlar, texnik yordam va boshqa vositalardan foydalanadilar. Ular orasida BMT va mintaqaviy inson huquqlari organlari; Xalqaro jinoiy sud kabi xalqaro tribunallar; Demokratik davlatlar hamjamiyati; Ochiq hukumat hamkorligi; OAV erkinligi koalitsiyasi va Ozodlik Onlayn Koalitsiyasi va boshqalar.

Inson huquqlari bo‘yicha shartnomalar va AQSHning ratifikatsiyasi. Birlashgan Millatlar Tashkiloti Bosh Assambleyasi tomonidan qabul qilingan va kuchga kirgan shartnomalardan to‘qqiztasini inson huquqlari bo‘yicha asosiy xalqaro shartnomalar deb hisoblaydi (to‘qqizta tegishli Fakultativ Protokollar bilan bir qatorda). Ushbu shartnomalar doirasiga fuqarolik va siyosiy huquqlar kiradi; iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar; alohida huquqlar zaif guruhlar; va ayrim yomon muomala shakllariga (masalan, qiynoqlarga) qarshi huquqlar. Ushbu shartnomalar tomonidan shartnomaning bajarilishini nazorat qilish vazifasi yuklangan mustaqil ekspertlar qo‘mitalari tuziladi.

Ishtirokchi davlatlar.[4] Boshqa xalqaro shartnomalar ham inson huquqlari masalalariga, jumladan, masalan, Genotsid jinoyatining oldini olish va jazolash to‘g‘risidagi konventsiyaga tegishli. Odam, ayniqsa, ayollar va bolalar savdosining oldini olish, bostirish va jazolash protokoli.[5]

Qo‘shma Shtatlar, AQSH ichki qonunchiligi va amaliyotida inson huquqlari himoyalanganiga qaramay, inson huquqlari bo‘yicha to‘qqizta asosiy xalqaro shartnomadan

oltitasini ratifikatsiya qilishdan o‘zini tiyadi. Ushbu shartnomalardan, Qo‘shma Shtatlar Fuqarolik va siyosiy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro paktni (1992-yilda ratifikatsiya qilingan), Irqiy kamsitishning barcha shakllariga barham berish to‘g‘risidagi xalqaro konventsiyani (1994) va Qiynoqlar va boshqa shafqatsiz, g‘ayriinsoniy yoki qadr-qimmatni kamsituvchi muomala yoki jazolarga qarshi konventsiyani ratifikatsiya qilgan. (1994).[6] AQSHda inson huquqlari bo‘yicha shartnomalarni ratifikatsiya qilish tarafdorlari ratifikatsiya inson huquqlarini ilgari surishda AQSH yetakchiligini kuchaytiradi, deb ta’kidlaydilar. Ularning ta’kidlashicha, ratifikatsiya qilmaslik Qo‘shma Shtatlar chet el hukumatlarini inson huquqlari bo‘yicha xalqaro majburiyatlarga rioya qilishlarini targ‘ib qilganda uning ishonchini pasaytiradi.

XULOSA

Hozirgi vaqtda AQSH hukumati va Xitoy va Rossiya hukumatlari o‘rtasidagi geosiyosiy raqobatga e’tibor qaratilayotganini hisobga olsak, AQSHning demokratiya va inson huquqlariga qaratilgan ritorik va siyosatdagi urg‘usi AQSHning ba’zi maqsadlariga erishishni qo‘llab-quvvatlashi mumkin, shu bilan birga boshqalarini murakkablashtirishi mumkin.

Xitoy va Rossiyaning repressiv siyosiy tizimlaridan farqli o‘laroq, umumiy demokratik qadriyatlar Qo‘shma Shtatlar va uning demokratik ittifoqchilari o‘rtasidagi birdamlikning kuchli va chuqur ildiz manbai bo‘lishi mumkin. Darhaqiqat, demokratiya va inson huquqlari qadriyatlariga mos keladigan xalqaro tartibni saqlash ba’zi tahlilchilarning fikriga ko‘ra, bunday raqobat uchun sabab: "Xitoy va Rossiya rahbarlari liberal xalqaro tartibni qisman shubha ostiga olishmoqda, chunki ular bu tartib tamoyillarini o‘z rejimlariga ekzistensial tahdid deb bilishadi va ular xavfsizroq bo‘lishiga ishonishadi. yanada noliberal dunyoda. Natijada Pekin ham, Moskva ham dunyoni orqaga qaytarishga harakat qilmoqda demokratik me’yorlarning ta’siri va ularning revizionistik rejalariga qarshi bo‘lgan demokratik mamlakatlarni zaiflashtiradi." Boshqa tomondan, ba’zi tahlilchilar ushbu geosiyosiy raqobatda raqobatlashuvchi mafkuralarning (ya’ni, demokratiya va avtoritarizm o‘rtasidagi) muhimligiga shubha qilishadi va AQSHning qadriyatlarga urg‘u berish avtoritar mafkura bilan raqobatni kuchaytirish kabi xavflarni keltirib chiqarishini ta’kidlaydilar.

Shuni aytib o‘tish joizki, Amerika tashqi siyosatida inson huquqlari va demokratiya strategiyasi alohida o‘rin kasb qiladi va u o‘zini oqlab kelmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

[1] “Restrictions on Individual Security Force Units (The “Leahy Laws”).

[2] “Democracy Assistance.”

[3] CRS Report RL32427, Millenni Challenge Corporation: Overview and Issues

[4] https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/ccpr.

[5] The United States has signed and ratified both treaties. The latter is a supplement to the U.N. Convention against Transnational Organized Crime.

[6] The United States has signed but not ratified the International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights (signed in 1977), the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (1980), the Convention on the Rights of the Child (1995), and the Convention on the Rights of Persons with Disabilities (2009). The United States has neither signed nor ratified the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families and the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-32 **Pages: 262-266**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

CONSIDERATIONS ON THE ISSUES OF THE SOCIAL STATUS OF WOMEN IN AFGHANISTAN

Mokhidil M. Nizamova
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Women's rights, Ashraf Ghani, "Taliban" regime, International Security Forces (ISAF). Women's rights, Ashraf Ghani, "Taliban" regime, International Security Forces (ISAF).

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article describes the social status of women in Afghanistan. Their legal issues are presented, cultural and theoretical aspects, changes in the situation of Afghan women, obstacles to their liberation, as well as the opinions of Afghans on certain issues in the sphere of women's activities in society.

AFG‘ONISTONDAGI AYOLLARNING IJTIMOIY HOLATI MASALALARI BO‘YICHA MULOHAZALAR

Moxidil M. Nizomova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Ayollar huquqlari, Ashraf G‘ani, "Tolibon" rejimi, Xalqaro xavfsizlik kuchlari (ISAF). Ayollar huquqlari, Ashraf G‘ani, "Tolibon" rejimi, Xalqaro xavfsizlik kuchlari (ISAF).

Annotatsiya: Ushbu maqolada Afg‘onistondagi ayollarning ijtimoiy mavqei tasvirlangan. Ularning huquqiy masalalari, madaniy-nazariy jihatlari, afg‘on ayollari ahvolidagi o‘zgarishlar, ularni ozod qilish yo‘lidagi to‘siqlar, shuningdek, afg‘onlarning jamiyatdagi ayollar faoliyati sohasidagi ayrim masalalar bo‘yicha fikrlari taqdim etilgan.

СООБРАЖЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В АФГАНИСТАНЕ

Мохидил М. Низамова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Права женщин, Ашраф Гани, режим “Талибана”, Международные силы безопасности (ISAF).

Аннотация: В данной статье описывается социальный статус женщин в Афганистане. Представлены их правовые вопросы, т.е. культурные и теоретические аспекты, изменения в положении афганских женщин, препятствия на пути их освобождения, а также мнения афганцев по отдельным вопросам в сфере деятельности женщин в обществе.

INTRODUCTION

In Afghanistan of women social position about the word will go since in 2014 International safety forces (ISAF) mission after finishing then, the president Ashraf Ghani government safety in the field big to problems face came was Therefore, there were concerns that the issue of women's rights could be left aside. Since these assumptions have not been confirmed, the Afghan government is determined to reform the sector. However, the challenge has been to implement new solutions in areas controlled by the Taliban.

Afghan women became the main victims of the "Taliban" regime, which marginalized their position in society. Although the policy of "Taliban" has alienated women from social, political and economic life in Afghanistan, women could not even leave their homes, meeting others, getting education or even receiving medical care was an urgent problem. Women's role was reduced to housework, doors were closed and windows were boarded up. In the "Taliban" state, a woman was not a living creature, but had the value of a thing.

THE MAIN RESULTS AND FINDINGS

Initially, the Bill Clinton administration saw the Taliban regime as a stabilizing factor in Afghanistan. However, as a result of pressure from national organizations protecting women's rights, the positive attitude of the US authorities towards the radicals weakened. However, after a series of terrorist attacks against American citizens organized by Al-Qaeda in different parts of the world and directed from Afghanistan, a sharp change in policy took place. The attack on the territory of the United States of America on September 11, 2001 led to the armed intervention of the American-led coalition forces in Afghanistan. After the overthrow of the "Taliban" regime, the Western public demanded that human rights, including women's rights, be included in the

Afghan Constitution. Otherwise, support for the deployment of troops in this country could be significantly weakened.

Article 22 of the Afghan Constitution, signed by President Hamid Karzai on January 26, 2004, states that "Any kind of discrimination and discrimination between Afghan citizens is prohibited". Citizens of Afghanistan, men and women, have equal rights and obligations before the law. The constitution also guarantees assistance to Afghan women in education, as well as social assistance to widows, who may number in the hundreds of thousands in Afghanistan after years of war. In 2003, Afghanistan ratified the United Nations Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women of 18 December, 1979s. In 2009, the "Elimination of Violence Against Women" Act (EVAW) was adopted. It is aimed at empowering women before the judicial authorities, introducing effective protection of women's rights and taking punitive measures for their violation, in particular, violence against women. Since 2001, the United States alone has spent approximately $1.5 billion to improve the quality of life for Afghan women. This has, for example, had a positive impact on women's access to education and training, health care and the labor market. However, much of this money was wasted and patriarchal culture still exists in Afghanistan. The country continues to be seen as one of the most difficult countries for women to live in. In 2009, President Hamid Karzai approved the Family Law and partially restored Sharia law, which discriminates against women. Under the pressure of international public opinion, some of the most controversial rules, such as banning women from leaving their homes without the consent of their husbands, were abolished. Nevertheless, this incident showed that inequality between women and men is a situation in Afghanistan.

Cultural and theoretical aspects of the social status of women in Afghanistan. According to Pashtun tradition, women should perform family duties equally with men, and her position should not be significantly different from that of men. However, on the other hand, reforms aimed at the real emancipation of women in Afghanistan's social life faced strong opposition from conservative circles, which effectively mobilized Afghans to fight against these processes.

saw mass protest and armed protests against social reforms introduced by King Amunullah Khan in the 1920s, Prime Minister Muhammad Dawood Khan in the 1950s, and President Babrak Karmal in the 1980s.

The status of women is clearly defined in Islam. In the Qur'an, on the one hand, men and women should be equal, but on the other hand, men should take care of women as weaker beings. A dominant interpretation of Islamic principles contributes to the perpetuation of gender inequality in many Muslim countries, including Afghanistan. Today, as in history, we see

resistance to the process in Afghanistan. Therefore, it can be said that the Afghan customs, which are rooted in religion and tradition and are protected by conservative circles, actually deny the social status of women.

In explaining the problem of social inequalities on the basis of sociological theories, two points of view can be distinguished. A functional theory of social stratification links inequality to the necessary organizational imperatives of collective life.

And the genetic theory points to the historical origin of inequality, seeing its source in domination and power. Along with social progress, the opportunity to equalize differences is also perceived differently. Functional theory interprets inequality as an eternal and irreversible phenomenon that is necessary for the functioning of even societies. Genetic theory shows that inequalities are the result of historical conditions. According to him, along with social progress, they can and should be abolished, because they are a factor of conflict and disorder in social life.

Is played by a theory called "gender," an important element of social stratification that assigns men and women different roles and identities. As a rule, male roles are more valued and rewarded than female roles, which means they are in a better position in terms of rights, power, prestige and wealth. Formed from a functional perspective, theories of gender inequality show how gender differences contribute to social stability and integration.

In explaining the causes of discrimination against women in Afghanistan, it is appropriate to refer to the theory of patriarchy formulated by Professor Sylvia Walby. Within patriarchy, in particular, historical periods, ethnic and class groups, social structures and systems of practices have been created in various forms. However, various structures and mechanisms have a common goal: the domination of men over women, their subjugation, oppression and exploitation. According to Walby, patriarchy is shaped by six elements: wage labor, culture, violence, and the state. Their measures aimed at reducing gender inequalities in society, which over time led to a change in the form of patriarchy.

CONCLUSION

In Afghanistan, widespread discrimination against women exists in all six patriarchal structures. However, the empowerment of women in Afghan society can be done step by step, but this process requires time and determination on the part of women to fight for their rights. They often reduce the division of family responsibilities to a matter of natural (biological) differences between men and women. Theories of gender inequality from a feminist perspective are consistent with the issue of low opportunities for women in society. However, they interpret the causes of gender differences differently, referring to a number of social phenomena and

processes, including sexism, patriarchy, capitalism or racism. The form of patriarchy between men and women should gradually soften and evolve for the benefit of women.

According to S. Walby, the main obstacle to gender equality is the patriarchal structure, which leads to de facto discrimination against women in all its spheres, both private and public. Afghan women focus on households, have limited access to gainful employment, cultural factors limit their opportunities to participate in society, many are victims of violence, including sexual violence, state institutions and services only protect their rights to a certain extent.

REFERENCES

1. Amnesty International (2018). Afghanistan 2017/2018. Available at: https://www.amnesty. org/en/countries/asia-and-the-pacific/afghanistan/report-afghanistan [access date: 20.05.2018].

2. Islamic Republic of Afghanistan (2004). The Constitution of Afghanistan. Kabul, 26 January.

3. Qassem, AS (2016). Afghanistan's Political Stability. A Dream Unrealized. London–New York: Routledge.

4. United Nations (1948). Universal Declaration of Human Rights. New York, 10 December. Available at: http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights [access date: 20.05.2018].

5. UN Women. UN Women Afghanistan. Available at: http://asiapacific.unwomen.org/en/countries/afghanistan [access date: 20.05.2018].

6. MOFA [Ministry of Foreign Affairs] (2015). Afghanistan's National Action Plan on UNSCR 1325 – Women, Peace and Security. July. Available at: http://mfa.gov.af/en/news/afghanistans-national-action-plan-on-unscr-1325-women-peace-and-security [access date: 20.05.2018].

7. A. Tarzi (eds.), The Taliban and the Crisis of Afghanistan. (118–154). Cambridge, MA–London: Harvard University Press.

8. Central Statistics Organization of Afghanistan (2017). Statistical Yearbook of Afghanistan 2016/2017. Acceptance. Available at: http://cso.gov.af/en/page/1500/4722/2016-17 [access date: 20.05.2018].

9. Razia's Ray of Hope Foundation. Women and Girls in Afghanistan. Available at: https://raziasrayofhope.org/women-and-girls-in-afghanistan.html [access date: 20.05.2018]

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-33 **Pages: 267-272**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

LEGAL AND POLITICAL FOUNDATIONS OF UZBEKISTAN'S FOREIGN POLICY

Yulduz I. Islamova
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: yulduzislomova8993@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: security, principle, SCO, "constitutionalism", concept, inviolability, stability, norms, principles.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article aims to study the foreign policy of the Republic of Uzbekistan and its legal foundations and political factors. It is a program designed to further strengthen the international image and prestige of Uzbekistan, and it should be noted that the experiences of various countries are studied in depth, and internal and external risks are taken into account. The main laws and concepts presented in this article are great importance in justifying the legal and political factors of Uzbekistan's foreign policy.

O‘ZBEKISTON TASHQI SIYOSATINING HUQUQIY VA SIYOSIY ASOSLARI

Yulduz I. Islomova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: yulduzislomova8993@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: xavfsizlik, tamoyil, ShHT, “konstitutsionalizm”, konsepsiya,daxlsizlik, barqarorlik, norma, prinsiplar.

Annotatsiya: Ushbu maqola O‘zbekiston Respublikasi tashqi siyosati va uning huquqiy asoslari, siyosiy omillarini O‘rganishni maqsad qilib qo‘ygan. O‘zbekistonning xalqaro imiji va nufuzini yanada mustahkamlashga mo‘ljallangan dastur bo‘lib, bunda turli mamlakatlarning tajribalari chuqur o‘rganilib, shuningdek ichki va tashqi xatarlar inobatga olinganligini ta’kidlash joiz.O‘zbekiston tashqi siyosatining huquqiy va siyosiy omillarnini asoslashda ushbu maqolada keltirilgan asosiy qonunlar va konsepsiyalar muhim ahamiyat

kasb etadi.

ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА

Юлдуз И. Исламова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: yulduzislomova8993@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: безопасность, принцип, ШОС, «конституционализм», концепция, неприкосновенность, стабильность, нормы, принципы.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение внешней политики Республики Узбекистан, ее правовых основ и политических факторов. Это программа, призванная еще больше укрепить международный имидж и престиж Узбекистана, и следует отметить, что глубоко изучается опыт различных стран, учитываются внутренние и внешние риски. Основные законы и понятия, представленные в данной статье, имеют большое значение в обосновании правовых и политических факторов внешней политики Узбекистана.

KIRISH

So‘ngi yillarda O‘zbekiston tashqi siyosatida muhim o‘zgarishlar sodir bo‘lmoqda. Jumladan, O‘zbekiston tashqi siyosati regional tashkilotlar bilan ishtirokini rivojlantirish, iqtisodiy-siyosiy hamkorlikni kengaytirish va o‘zaro qo‘shnichilik munosabatlarini yaxshilashga qaratilgan ustuvor yo‘nalishlarni o‘z oldiga maqsad qilib olganligi, xalqaro rivojlanish bosqichlari sari ildamlab ketayotgan ekanligimizning yana bir isbotidir. O‘zbekiston Respublika tashqi iqtisodiy manfaatlarini faol tarzda ilgari surish, harbiy-siyosiy bloklarga qo'shilmaslik harakatiga sodiq bo'lib, o'z hududida xorijiy harbiy bazalar va ob'ektlarni joylashtirishga, shuningdek, mamlakat harbiy xizmatchilarining chet eldagi tinchlikparvarlik amaliyotlarida yoki harbiy mojarolarda ishtirok etishiga yo'l qo'ymaydi. O‘zbekiston barcha qarama-qarshiliklar va nizolarni faqat tinch va siyosiy yo'llar bilan hal qilish tarafdori. Shu o‘rinda, O‘zbekiston Respublikasining tashqi siyosatini belgilab beruvchi o‘z Konstitutsiyasi, konsepsiya va qonunlarga ega bo‘lib, bu esa o‘z navbatida bugungi kundagi tashqi siyosat barqarorlik, hamkorlik va iqtisodiy rivojlanishga qaratilgan aloqalarni mustahkamlashga qaratilgan ekanligini huquqiy asoslarini ko‘rsatadi.

ASOSIY QISM

Ushbu maqola content va tizimli tahlildan foydalanildi.

O‘zbekiston Respublikasining suveren tengligi, kuch ishlatmaslik yoki kuch bilan tahdid qilmaslik, chegaralarning daxlsizligi, boshqa davlatlarning ichki ishlariga aralashmaslik, xalqaro majburiyatlarni vijdonan bajarish, inson huquqlarini hurmat qilish va himoya qilish va xalqaro huquqning boshqa umume'tirof etilgan tamoyilllari va normalari; xavfsizlikning bo’linmasligi, ochiqlik va pragmatizm, qo'shni mamlakatlar bilan har tomonlama yaxshi qo‘shnichilik munosabatlarini rivojlantirish, mintaqaviy va xalqaro hamkorlikni mustahkamlash kabi asosiy tamoyillarga tayangan holda tinchlik, taraqqiyot va farovonlik yo'lida barcha sheriklar bilan hamkorlikni kengaytirishdan manfaatdor. Zero, Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyev Miromonovichning "Bizning mamlakat xalqaro miqyosda yaxshi tanilgan, yetakchi va ishonarli mamlakatga aylanmoqda"[1], degan gaplari yurtimizning xalqaro maydondagi yuqori ahamiyati va o‘rni oshayotganligini ko‘rsatadi. "Biz xalqaro hamkorlikda, regional va global rivojlanishning muhim shakllarida ishtirok etishga erishmoqdamiz"[2] - Sh.M.Mirziyoyevning ushbu fikrlari O‘zbekistonning xalqaro hamkorlikni rivojlantirish va mamlakatning iqtisodiy rivojlanishini oshirish uchun qaratilgan yo'nalishlarni ko'rsatadi. Ma’lumki, O‘zbekiston tashqi siyosati, mamlakatimizning ichki islohotlari, o‘z hududida va mintaqalararo barqarorlikni ta’minlashga qaratilgan aloqalarni rivojlantirishga intiladi. Ta’kidlash joizki, tashqi siyosatning huquqiy va siyosiy asoslarini belgilovchi O‘zbekiston Raspublikasi Konstitutsiyasi mustaqil yurtimizning shu davrgacha erishgan barcha yutuqlarimiz va samarali natijalarimizning mustahkam huquqiy asosi ya’ni poydevori ekanligini fikrimizning ya’na bir dalilidir. Albatta, nafaqat tashqi siyosatga oid va balki har qanday demokratik tamoyillarga asoslangan islohotlar konstitutsiyaviy huquqga asoslangan bo‘lsagina, o‘zining samarali natijasini beradi. ”O‘zbekistonning tashqi siyosati davlatlarning suveren tengligi, kuch ishlatmaslik yoki kuch bilan tahdid qilmaslik, chegaralarning buzilmasligi, davlatlarning hududiy yaxlitligi, nizolarni tinch yo‘l bilan hal etish, boshqa davlatlarning ichki ishlariga aralashmaslik prinsiplariga hamda xalqaro huquqning umume’tirof etilgan boshqa prinsip va normalariga asoslanadi” [3].

Shu bilan birga, bugungi dunyo hamjamiyatida xalqaro munosabatlar keng o‘rin egallaydi, shu bois ham O‘zbekiston tashqi siyosati iqtisodiy rivojlanishni oshirish bilan birga regional va xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlikni oshirishga qaratilgan chora-tadbirlarnikuchaytirayotgani diqqatga sazavordir. “Biz dunyo mamlakatlariga o'zaro hurmat va aniq sharoitlar asosida munosabatlar o'rnatmoqdamiz"[4]. Zero, Prezidentimizning ushbu so‘zlaridan yurtimizning xalqaro munosabatlarda mustaqil va o‘zini hurmat qiladigan mamlakat sifatida o‘z o‘rnini egallayotganini ko‘rishimiz mumkin. Avvalo, amalga oshirilgan ishlar va samarali islohotlar

doirasida, siyosiy va ijtimoiy jarayonlarning ko‘pchiligida ijobiy natijalarga erishilayotgani kuzatilmoqda. Davlatimiz hozirda yirik xalqaro hamjamiyatlar bilan hamkorlik aloqalarini o‘rnatganligi, jumladan Shanxay Hamkorlik Tashkiloti (ShHT) doirasida bir qancha samarali natijalarga erishilganligi yurtimiz rivoji uchun xizmat qilmoqda. ”O‘zbekiston Respublikasi davlatning, xalqning oliy manfaatlaridan, uning farovonligi va xavfsizligidan kelib chiqqan holda ittifoqlar tuzishi, hamdo‘stliklarga va boshqa davlatlararo tuzilmalarga kirishi hamda ulardan chiqishi mumkin[5]. Konstitutsiyaviy islohotlar bugungi va istiqboldagi muvaffaqiyatli va barqaror taraqqiyotning zaruriy huquqiy sharti va asosidir. Xususan, u “samarali va yaxshi boshqaruv” tizimini joriy etishning muhim vositasi sifatida hokimiyat tarmoqlari o‘rtasidagi o‘zaro tiyib turish va muvozanat tizimini mustahkamlash, hisobdorlik, ochiqlik, oshkoralik va shaffoflikni oshirishga yordam beruvchi konstitutsiyaviy “qoidalar”ni o‘rnatadi Natijada boshqaruv sifati va samaradorligini oshirishga qaratilgan ushbu o‘zgarishlar siyosiy tizim barqarorligini ta’minlashga xizmat qiladi. Bu esa, o‘z navbatida, iqtisodiyotni rivojlantirishga foyda keltiradi, sarmoya kiritish va taraqqiyotni ta’minlash uchun qulay va barqaror muhit yaratadi[6].

Oxirgi davrlarda yurtimiz miqyosida olib borilayotgan Yangi O‘zbekistonni barpo etishga oid samarali sa’y -harakatlar samarasi o‘laroq, demokratik tub va siyosiy, jamiyatni shakllantirishga doir islohotlarning amalga oshirilishi, jamiyatimizda konstitutsiyaviy tizimning huquqiy -siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy, sohalarda faol olib borilayotganidan darak beradi. “Shu boisdan, Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasida o‘ta ahamiyatli va jiddiy vazifalar belgilangan. Mamlakatni modernizatsiya qilishning yetti yo‘nalishi bo‘yicha 50 dan ortiq kodekslar, qonunlar, strategiyalar, konsepsiya va dasturlarni qabul qilish va hayotga tatbiq etish ko‘zda tutilgan, 100 dan ortiq boshqa tashabbuslar ilgari surilgan”[7]. Strategiya qonunchilik, huquqni anglash, huquqiy tafakkur va huquqni qo‘llash tizimini, jamiyatning siyosiy va huquqiy ongini umuminsoniy qadriyatlar va barqaror rivojlanish tamoyillariga yo‘naltiradi. “Shu bilan birga, globallashuv, raqamlashtirish, iqlim o‘zgarishi va jadal o‘zgarib borayotgan hayot mamlakatimizni yanada modernizatsiya qilish, tinchlik, barqarorlik va milliy mustaqillikni mustahkamlash borasida yangi va yangi yechimini kechiktirib bo‘lmaydigan, o‘ta dolzarb vazifalarni qo‘ymoqda. Ayniqsa davlatimizning nafaqat tashqi siyosiy omillarida, balki barqaror rivojlanishida Konstitutsiyaning o‘rni beqiyosligi, O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining yangi tahriri 2023-yil 1-maydan e’tiboran kuchga kirdi. Bunga 30-aprel kuni bo‘lib o‘tgan referendum natijasiga ko‘ra 11 ta moddadan iborat tegishli qonunning qabul qilinishi asos bo‘ldi. Bu qonunning 1-moddasiga Konstitutsiyaning yangi tahriri ilova qilingan. Yangi konstitutsiya 65 foizga yangilanganligini ko‘rishimiz mumkin”[8]. Shu boisdan ham, dunyo amaliyoti bilan

bog'liq jamiyat va davlatni modernizatsiya qilish maqsadida amalga oshiriladigan islohotlar davlatimiz tashqi va ichki siyosatining konstitutsiyaviy-huquqiy asoslarini ifodalaydi.

Ya'na bir asosiy tamoyillardan, O'zbekiston Tashqi ishlar vazirligi tomonidan Tashqi siyosiy faoliyat konsepsiyasi takomillashtirilib, yangi tahrirda ishlab chiqilganligini misol sifatida olishimiz mumkin.Yangi tahrirdagi Tashqi siyosiy faoliyat konsepsiyasining asosiy maqsad va vazifalariga ko'ra, **«***O'zbekiston tashqi siyosiy faoliyati konsepsiyasi quyidagi tamoyillardan iborat bo'ladi:*

Birinchidan, *O'zbekiston Respublikasi davlatning, xalqning oliy manfaatlariga, uning farovonligi va xavfsizligiga, mamlakatni modernizatsiya qilishning ustuvor yo'nalishlariga, amaldagi milliy qonunchilik hamda qabul qilingan xalqaro majburiyatlarga amal qilgan holda ittifoqlar tuzish, hamdo'stliklarga va boshqa davlatlararo tuzilmalarga kirish, shuningdek, ulardan chiqish huquqini o'zida saqlab qoladi;*

Ikkinchidan, *O'zbekiston Respublikasi qo'shni davlatlardagi harbiy mojarolarga va tang vaziyatlarga tortilishining oldini olish yuzasidan siyosiy, iqtisodiy va boshqa chora-tadbirlarni ko'radi, shuningdek, o'z hududida xorijiy davlat harbiy bazalari va ob'ektlari joylashtirilishiga yo'l qo'ymaydi;*

Uchinchidan, *O'zbekiston tinchliksevar siyosat yuritadi, harbiy-siyosiy bloklarda ishtirok etmaydi, har qanday davlatlararo tuzilmalar harbiy-siyosiy blokka aylangan taqdirda ulardan chiqish huquqini o'zida saqlab qoladi;*

To'rtinchidan, *O'zbekiston Respublikasining konstitutsiyasiga, "Mudofaa to'g'risida»gi qonuniga va Harbiy doktrinasiga muvofiq, O'zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlari faqat davlat suvereniteti va mamlakat hududining yaxlitligini himoya qilish, aholining tinch hayoti va xavfsizligini asrash maqsadidagina tuziladi hamda xorijdagi tinchlikparvarlik operatsiyalarida ishtirok etmaydi"[9]*. Ushbu konsepsiya O'zbekistonning xalqaro imiji va nufuzini yanada mustahkamlashga mo'ljallangan dastur bo'lib, bunda turli mamlakatlarning tajriblari chuqur o'rganilib, shuningdek ichki va tashqi xatarlar inobatga olinganligini ta'kidlash joiz.

XULOSA

Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, O'zbekiston tashqi siyosatining huquqiy va siyosiy omillarnini asoslashda, O'zbekiston Respublikasi Konstitusiyasi, "Harakatlar strategiyasi", "Taraqqiyot strategiyasi"," O'zbekiston-2030" kabi loyihalarning amalga oshirilishi bu boradagi fikrimizning yaqqol isbotidir. Bunda, "Yangi O'zbekiston – xalqchil va insonparvar davlat" g'oyasi va "inson – jamiyat – davlat" tamoyilini hayotga faol tatbiq etish, erkin va adolatli fuqarolik jamiyatini rivojlantirish, zamonaviy xalqaro hamjamiyatda o'zining munosib o'rnini topish orqali erishiladi[10].

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Mirziyoyev Sh. M. Shanxay hamkorlik tashkilotining Samarqand sammiti: o’zaro bog’liqlikdagi dunyoda muloqot va hamkorlik. — URL: https://president.uz/uz/lists/view/5495

2. Mirziyoev Sh. M. Shanxay hamkorlik tashkilotining Samarqand sammiti: o’zaro bog’liqlikdagi dunyoda muloqot va hamkorlik. — URL: https://president.uz/uz/lists/view/5495

3. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. IV-bob. 18-modda. Lex.uz

4. Mirziyoev Sh. M. 5-ta-davlat-elchilaridan-ishonch-yorliqlarini-qabul-qildi. https://daryo.uz/2023/08/30/shavkat-mirziyoyev.

5. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. IV-bob. 17-modda. Lex.uz

6. Saidov A.X. Zamonaviy konstitutsionalizm : milliy va xorijiy tajriba .Toshkent : 2021

7. Saidov A.X.Zamonaviy konstututsionalizm: milliy va xorijiy tajriba. Toshkent: 2021

8. „Yangi konstitutsiya. 10 ta asosiy o‘zgarish“. Kun.uz. 1-oktabr 2023- yil.

9. Latipov Z. O‘zbekiston tashqi siyosiy faoliyat konsepsiyasi o‘zgarishi mumkin.Toshkent: 2023 Kun.uz.https://kun.uz/uz/77742499 O‘zbekiston tashqi siyosiy faoliyat konsepsiyasi o‘zgarishi mumkin.

10. Saidov A.X. Zamonaviy konstututsionalizm: milliy va xorijiy tajriba.Toshkent: 2021

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-34 Pages: 273-278

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THEORETICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF A POLITICAL PARTY

Daniyor Botirov
Doctoral student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: botirovdoniyor506@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: political party, political process, civil society, party system, democracy, legal regulation, electorate, suffrage, political competition and parliamentary groups**.**

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: In this article, the author analyzes the concept of a political party, the definitions expressed by many scientists regarding this concept, as well as researches the importance of a political party in society, its functions and historical formation.

SIYOSIY PARTIYA TUSHUNCHASINI NAZARIY TAHLILI

Doniyor Botirov
Tayanch doktorant
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail:botirovdoniyor506@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: siyosiy partiya, siyosiy jarayon, fuqarolik jamiyati, partiyaviy tizim, demokratiya, huquqiy tartibga solish, elektorat, saylov huquqi, siyosiy raqobat va parlamentdagi guruhlar.

Annotatsiya: Muallif ushbu maqolada siyosiy partiya tushunchasini, ushbu tushunchaga oid ko‘plab olimlar tomonidan berilgan ta’riflarni tahlil qiladi, shuningdek, siyosiy partiyaning jamiyatdagi ahamiyati, vazifalari va tarixiy shakllanishini o‘rganadi.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Даниер Ботиров
Докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: botrovdoniyor506@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: политическая партия, политический процесс, гражданское общество, партийная система, демократия, правовое регулирование, электорат, избирательное право, политическая конкуренция и парламентские группы.

Аннотация: В данной статье автор анализирует понятие политической партии, определения, высказываемые многими учеными относительно этого понятия, а также исследует значение политической партии в обществе, ее функции и историческое становление.

INTRODUCTION

Political parties are a fundamental social institution that participates in the exercise of government power in the country and is an indicator of its democratic development. Political parties are one of the main elements of the social system. Regardless of where a political party appears, it performs some common functions in different political systems at different stages of social, political and economic development. The President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev emphasizes the following points about the importance of political parties: “I think it is appropriate to say one thing again and again: the success of our reforms is directly dependent, first of all, on the level of maturity of the political parties, on how ready they are to take responsibility for our beloved Motherland”. Over the past centuries, political parties have become stronger not only as an institution to represent the interests of social groups in society but also as an institution for the formation of government bodies.

THE MAIN RESULTS AND FINDINGS

Subject to the functioning of a truly democratic political regime in the country, political parties are formed through the self-organization of active layers of society, as a rule, with the aim of participating in election campaigns. For example, the US Constitution, adopted on September 16, 1787, did not mention political parties at all, which, at that historical period, did not exist in America. Moreover, the founding fathers of the young republic opposed the division of society into parties. At the same time, the democratic mechanisms for holding elections in the country contributed to their formation, in the absence of constitutional and legal regulation. Thus, the Federalist Party of the USA arose back in 1792, and its representative J. Adams became the first party president of the USA. A similar situation developed in Great Britain, where the Conservative Party was founded in 1834, and the Labor Party in 1900 as the Labor Representation Committee. These examples indicate the formation of political parties without regulatory participation and influence of the state in this process.

If we talk about special laws adopted on the basis of democratic constitutional norms and regulating the status of political parties, then, as a rule, in states with developed democratic traditions, there are no such laws. Using the examples of the countries considered, we see that in

the USA there is still no law on political parties at the federal level; in the UK it was adopted only in 2000. In this case, the activities of political parties are carried out on the basis of general democratic principles and long-standing state traditions, and from the point of view of legal functional regulation and the norms of electoral legislation.

The opposite situation occurs in states with recent democratic traditions, which include Russia. In such countries, examples of the formation of political parties with the support of the state or with its direct participation cannot be ruled out. Consequently, there is a need for clear legal reinforcement of the elements of their legal status, including organizational and functional requirements. From the point of view of foreign experience, similar laws were adopted, for example, in Germany (1967), Portugal (1974), Austria (1975), Spain (1978), Brazil (1979), Bulgaria (1990, 2004). It can be seen that laws on political parties have been adopted at different times in developed and developing democracies.

In this article, many definitions of the political party by scientists were studied and analyzed, and by summarizing them, a lot of personal opinions related to the political party were given. I think that a political party is a social organization that unites people who create the interests of the society, who not only participate in the legislative system, but are also able to draft laws based on the interests of the people, and at the same time, they are progressive thinkers and serve the development of the state.

Creating parties was a continuous process. Nevertheless, the conditions under which parties first appear in a developing political system, along with their initial tone and configuration, have important implications for the types of parties that emerge later. In the West, it is customary to associate the development of parties with the rise of parliaments and the subsequent gradual expansion of suffrage. A broad historical description of this step-by-step process is Max Weber's division of party evolution into the stages of aristocratic groups, elite subgroups, and plebiscitary democracy.

Duverger argues that parties are linked to the evolution of national parliaments and the growth of the electorate. He argued that parties arose out of political assemblies because their members felt that a group should act together. After the extension of the voting period, these commissions began to organize voters. Thus, Duverger's theory defines the stages of party development. **First**, the organization of the parliamentary groups, **then** the election commissions, and **finally**, the establishment of permanent relations between these two elements.

Both Weber and Duverger show that political clubs, although often the foundations of modern parties, are not political parties as we use the term. The famous “Breton Club”, which met in pre-revolutionary France and later became the nucleus of the Jacobins, was nothing more

than a legislative group based on a specific geographical region; similarly, the political clubs and aristocratic groups that existed in England until the 19th century were mostly groups of like-minded people who elected prominent figures to parliament.

Therefore, it was too early to talk about political parties with real political power in Europe until the middle of the 19th century. It wasn't until suffrage was extended and prominent individuals felt the need for some kind of party organization at the local level that we find the first significant examples of what we know today as a mass party. Moreover, the term political party began to be used by Western European and North American politicians and scientists at late 19th-early 20th centuries. But the concept of a party has a long history. In different periods, scholars have given different definitions to the term party. The emergence of modern parties is related to the expression of group priorities at the political level, so the first definitions clearly reflect the ideological function of combining and expressing interests. Thus, E. Burke, who lived in the 18th century, defined “a party as a group of people who have mutually agreed on the national interests based on a certain principle and united to implement joint efforts”.

In the first quarter of the 19th century, B. Konstan called party associations “communities of individuals who publicly profess the same doctrine”. But, L. Trotsky puts forward the following opinion about political parties: “The party which does not want the power, is unworthy to be called as party”. Furthermore, Alexis de Tocqueville described the stages of their formation, “At first, people are united by common views, a common worldview, and pure spiritual ties appear between them. Then, in the second stage, the same people form small associations representing the party faction. And finally, at the third stage, they will try to establish a separate people within the whole nation, their own government within the state power”.

It should be noted that well-known scientists of world political science gave their definitions to the party within this approach. Thus, D. Sartori defined a party as “any political group that participates in elections and is able to fill public positions with its candidates”.

Other researchers have proposed an interpretation of a political party that emphasizes its organizational or structuring function. The works of D. Brice, M. Ostrogorsky, R. Michels, M. Duverger became classic in this understanding of this phenomenon. As the latter noted, “in the nature of the organization of modern political parties, their essence is revealed much more fully than in programs or class composition: a party is a community based on a certain specific structure”.

Thus, at the beginning of the 20th century, L. Martov stated that “a party is an association of like-minded people who have set themselves the same goals and agreed to join forces for

coordinated activities in the life of society, and it is formed when citizens have the opportunity to engage in open political activity". The party is formed in order to influence the life of the society. It is an active part of the people, a formalized organization of a class (classes) or stratum (strata), which in most cases aims to carry out political struggle and seize political power.

Another well-known researcher of parties and party systems K. Janda proposed the broadest definition of a party, which includes all groups officially fighting for power: "A party is an organization that aims to fill public positions with its recognized representatives".

The political scientist J. La Palombara believes that each party has the following characteristics:

— represents an organization, i.e., a long-term association of people;

— sets the goal of conquering and maintaining power;

— is the bearer of ideology;

— trying to secure the support of the people.

In this sense, it is natural and logical that, in legal science, their approaches to identifying the attributes of political parties took shape. So, the Russian lawyer Yu.A.Yudin identifies the following attribute attributes of an organization, the absence of one of which does not allow us to speak of it as a party:

1) orientation to participation in the political process in order to gain power;

2) party members have common political views and values articulated in a program document;

3) institutionalization (the presence of a permanent formal structural organization).

Based on the above definitions, it is worth noting that political parties are the only entities in society that may legally elevate the interests, objectives, and aspirations of a particular population or group to the level of national policy. In this sense, political parties are different from other public groups in that they express their interests by actively engaging in politics. Therefore, it is impossible to imagine the lives of the fastest-growing societies in the world without political parties.

CONCLUSION

In conclusion, political parties play a crucial role in the functioning of democratic societies by providing a platform for citizens to participate in the political process, express their views, and hold elected officials accountable. They serve as a bridge between the government and the people, helping to shape public policy, mobilize support for candidates, and promote political participation. Political parties are essential institutions in modern democracies, serving as a key mechanism for organizing political competition, representing diverse interests, and promoting

democratic values. By studying the definitions and theories of political parties, we can gain a deeper understanding of their role in shaping the political landscape and influencing policy outcomes.

REFERENCES

1. Mirziyoyev Sh.M. Parlamentimiz haqiqiy demokratiya maktabiga aylanishi, islohotlarning tashabbuskori va asosiy ijrochisi bo'lishi kerak. Prezident Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlis palatalari, siyosiy partiyalar hamda O'zbekiston Ekologik harakati vakillari bilan videoselektor yig'ilishidagi ma'ruzasi // Xalq so'zi, 2017 yil 13-iyul.

2. Василенко П.В. Демократическая партия США как важный компонент американской политической системы (краткий историко-политический экскурс) // Клио.2013. № 3 (75). С. 56.

3. Ашкеров А.Ю., Бударигин М.А., Гараджа Н.В., Данилов В.Н. Основы теории политических партий: учебное пособие. 2007. С.93.

4. Max Weber, "Politics as a Vocation," in Hans Gerth and C. Wright Mills, eds., From Max Weber: Essays in Sociology, New York: Oxford University Press, 1946, -p.105.

5. Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 15-16

6. Qirg'izboyev M. Fuqarolik jamiyati: siyosiy partiyalar, mafkuralar, madaniyatlar.T.: Sharq. 1998. B.38.

7. Федорова Е.А. Политические партии - связующее звено между государством иструктурами гражданского общества.//https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=366.

8. Токвиль А. де. Демократия в Америке. URL: // http://www.krotov.info/lib_sec/19_t/tok/vil_143.htm

9. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. ECPR Press, 2005.–p.63. URL:http://books.google.com/books

10. Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С.22.

11. Мартов Л. Политические партии в России. М., 1914. –с.21.

12. Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория // Современная сравнительная политология: хрестоматия. М., 1997. –с.92

13. La Palombara J. Politics within Nations. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1974. XII, -P.65.

14. Юдин Ю. А. Политические партии и право в современном государстве.-М.:Форум: Инфрам,1998.-С.39.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-35 **Pages: 279-286**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

PRINCIPLES OF AMIR TEMUR'S MILITARY STRATEGY FROM THE PERSPECTIVE OF NEW UZBEKISTAN

Dilnoza Mirakhmatovna Togaeva
Doctoral student
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: New Uzbekistan, consultation, strategy, defense, Address, session

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article describes Amir Temur's military strategy and how it is interpreted in the military structure of New Uzbekistan today. In particular, it is stated in the original sources that the military tactics and strategy created by the great master who ruled in the XIV century was perfectly designed, and that this strategy was not used in the history of other rulers. The model of "Temur's rules" can be seen in every clause and article of the new General Assembly of Uzbekistan.

АМИР ТЕМУРНИНГ ҲАРБИЙ СТРАТЕГИЯСИ ТАМОЙИЛЛАРИ ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН НИГОҲИДА

Дилноза Мирахматовна Тоғаева
Докторант
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон, машварат, стратегия, мудофаа, Мурожаатнома, сессия,

Аннотация: Мазкур мақола Амир Темурнинг ҳарбий стратегияси ва унинг бугинги кунда Янги Ўзбекистон ҳарбий структурасида қай даражада талқин қилиниш омиллари ёритилган. Жумладан, XIV асрда ҳукумронлик қилган буюк соҳибқироннинг яратган ҳарбий тактикаси ва стратегиясининг мукаммал даражада лойҳалаштирганлиги, бошқа ҳукумдорлар тарихида ушбу стратегиядан фойдаланилмаганлиги асл манбаларда келтирилган. Янги Ўзбекистон Бош Қомусининг ҳар бир банди ва моддаларида

“Темур тузуклари”нинг андозасини кўриш мумкин.

ПРИНЦИПЫ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ АМИРА ТЕМУРА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА

Дильноза Мирахматовна Тогаева.
Докторант
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Новый Узбекистан, консультации, стратегия, оборона, Послание, сессия,

Аннотация: В данной статье описывается военная стратегия Амира Темура и то, как она интерпретируется в военной структуре Нового Узбекистана сегодня. В частности, в первоисточниках говорится, что военная тактика и стратегия, созданные великим мастером, правившим в XIV веке, были идеально продуманы, и что эта стратегия не применялась в истории других правителей. Модель «правил Темура» можно увидеть в каждом пункте и статье новой Генеральной Ассамблеи Узбекистана.

КИРИШ

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев «Бир пайтлар Амир Темур, Шоҳрух Мирзо, Жалолиддин Мангуберди, Заҳириддин Муҳаммад Бобур каби буюк боболаримиз ўзларининг жанг санъатини, ҳарбий мактабини яратиб, бутун дунёга донг таратган эди» деган фикрни илгари сурди. Буюк соҳибқироннинг ушбу сиёсий стратегия намуналари билан жаҳон давлатлари ва уларнинг ҳарбий санъати тарихи саҳифаларини фойдаланиб, кенг жамоатчиликни тарихий ҳарбий тактика ва стратегиялар билан таништиришни назарда тутади. Амир Темурнинг ҳарбий истеъдоди асосан икки йўналишда: моҳир ҳарбий ташкилотчи ва атоқли саркарда тарзида ном таратган. Амир Темур ўз ҳарбий-сиёсий фаолияти орқали, уруш олиб бориш тактикаси, бошқа мамлакатлар билан ўзаро муносабатлардаги муаммоларни сиёсий йўл билан бартараф этиш стратегиясини амалда юксак даражага кўтарди. Янги типдаги мунтазам армиянинг ташкил этилиши, сиёсий бошқаруви, ҳаётнинг барча омилларида, айниқса, давлат бошқарув структураси ва қўшин тузиш структурасида бу ҳолатни кузатиш мумкин. Жумладан, Амир Темур жангда ғалаба қозониш ёлидаги стратегик консепцияси бугун дастури амал бўлиб хизмат қилмоқда. Яъни, Янги Ўзбекистон давлат бошқарувида бу мисолни кўриш мумкин.

АСОСИЙ ҚИСМ

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг ҳар йили халқ олдида ҳисобот беришини мисол тариқасида келтиришимиз мумкин. Айниқса, Мудофаа тизими ва ҳарбий қўшиннинг бошқаруви–уларнинг ижтимоий психологик ҳолатига диққатини қаратаётганлигини гувоҳи бўлиш мумкин. Асли манбаларда келтирилишича, Амир Темурнинг интизоми, ҳар бир жангчи томонидан ҳарбий ҳаракатлар олиб бориш қоидаларига риоя қилиниши, дипломатик воситалардан усталик билан фойдаланиш каби омиллар рақиб устидан устунлик ва ғалабани таъминлаган. Амир Темур ўзининг бутун ҳукмронлиги даврида бирор маротаба ҳам мағлубиятга учрамаган. Амир Темур ҳарбий фаолиятининг структуравий-фунционал таҳлили шундан далолат берадики, қўлга киритган жуда кўп муваффақиятлар унинг олиб борган сиёсий стратегияси томонидан ташкил этилган ҳарбий стратегик тактикага боғлиқ бўлган. Бу ҳақида Шарафуддун Али Яздий ўзининг “Зафарнома” асарида шундай дейди: “Амир Темур марказлашган давлат барпо этиб, энг аввало унинг ҳарбий салоҳиятини кучайтиришга катта эътибор қаратди. Шу мақсадда мунтазам қўшин тузишга, унга янгиликлар киритишга ҳаракат қилди”. Амир Темурнинг кучли сиёсатдон ва стратеглигини унинг олиб борган сиёсатларидан билиш мумкин. Юқоридаги намуналарни бугунги кунда Янги Ўзбекистон давлат бошқарув структурасида ҳам жорий қилинаётган қарор ва фармонлар мисолида кўриш мумкин. Яъни, ҳарбий соҳа ходимлари учун имтиёзли уйлар, уларнинг фарзандларига берилган имкониятлар ҳамда оила аъзоларида турли хил масканларда даволаниш ва дам олиш учун берилган имкониятлар мисолида кўриш мумкин. Амир Темур бунёд этган салтанатни бошқаришда стратификацион (ижтимоий табақаланиш, тенгсизлик белгилари тизимини ифодалайди, ёки бошқача айтганда жамиятнинг мулк, мақом ва ҳокимият муносабатларидан келиб чиқадиган тизимдир) нуқтайи назардан ёндашган ҳолда қонун-қоидаларни ва давлат бошқарувини ўн икки тоифага боғлаб тузганлигини қайд этади. Шундан, тўртинчи тоифага “амирлар, сарҳанглар, сипоҳсолорлар”ни ва бешинчи тоифага “сипоҳ ва раият”ни киритиб, ҳарбий жамоанинг куч-кудратини муносиб қадрлаган. Таниқли давлат арбоби ва афсонавий саркарда бўлиб, шуҳрат қозонган Амир Темур ўз армиясини шароитга кўра турли жисмоний машқлар ўтказиб чиниқтириб борган. Натижада, у турли шароитларда, иссиқ-совуқни писанд қилмай, чўл-у биёбонлар, тоғларда ҳам жанг қила оладиган армия яратди. Амир Темур ўз ҳарбий жамоасини мустаҳкамлашда креатив фикрлайдиган ва шижоатли ҳарбий хизматчиларга алоҳида муносабатда бўлганлигини қайд этадики, бу хусусда “Кимнинг ақли ва шижоатини синов тарозусида тортиб кўриб, бошқаларникидан ортиқлигини кўрсам, уни тарбиатимга олиб, амирлик

даражасига кўтарар эдим. Сўнгра кўрсатган хизматларига яраша мартабасини ошириб борардим” дейди. Амир Темур ўзининг тузукларида “салтанатнинг бир фоизи қилич билан тўқсон тоққиз фоизини машварат билан бошқардим” деган эди. Бугунги кунда Янги Ўзбекистон давлати ҳақида гап борганида Соҳибқироннинг юқоридаги донишмандлик гаплари беихтиёр эсга тушади. Айнан ўшандай бошқарув шакли Янги Ўзбекистонда жорий этилаётганлигини ҳозирги давр кўрсатиб турибди. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг ҳар йили Ўзбекистон парламентига Мурожаати ва тез–тез селектор йиғилишлари ўтказилиши Амир Темур давридаги машваратнинг замонавий шаклидир. Президентнинг жиддий қарорларга келиши, замон талабларига дош беролмаётган раҳбар кадрларни лавозимидан озод этилиши, ёш, кучли, иқтидорли ва замонавий билимларга эга бўлган кадрларга ишонч билан қараётгани айнан Прзидент сиёсатининг Амир Темур стратегиясига хамоҳанглигини кўрсатади. XXI аср Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси мамлакатимиз ва халқимиз тарихининг янги даврни бошлаб берди. Давлатчилик тарихи жаҳон давлатчилиги ибтидоси билан тенгдош бўлган. Шунингдек давлат бошқарув стратегияларда қуйидагича қиёсий таҳлил қилиш мумкин:

- Биринчидан, Турон замин халқлари ўзининг буюк яратувчанлик, бунёдкорлик имконияти, ақлий салоҳияти, тафаккур кенгликлари билан замонавий цивилизация шароитида ҳам ўзининг юксак маънавий–ахлоқий, маърифий–маданий имкониятларни намаён қилмоқда.
- Иккинчидан, Янги Ўзбекистон даври ўзининг бутун кўлами, мазмуни ва моҳияти билан бутунлай янги типдаги ҳаёт, назарий–фундаментал ва амалий жиҳатдан янгиланган давлатчилик асосларининг юзага келиши, бошқарув тизимида очиқлик муҳитининг пайдо бўлиши ва реал воқеликка асосланиши билан боғлиқдир.
- Учинчидан, бутунлай янги тафаккурдаги инсоннинг шаклланиши, ҳаётга муносабатларнинг жиддий равишда ўзгариши, эркин ва озод фуқаролик жамиятини барпо этиш мақсади билан боғлиқ.

Дарҳақиқат, Янги Ўзбекистон давлат бошқарувини барпо этишда Президент Шавкат Мирзиёев адолат ва қонун устуворлиги тамойилларини тараққиётнинг энг асосий зарур шартига айлантирди.

Буюк соҳибқирон Амир Темурнинг қўмандонлик маҳорати - унинг қўшин тузишда моҳирона жангчи ва қўмандонларни тайинлашда кучли билим ва маҳоратга эга бўлган ҳукумдор бўлиб, у қўмондонларнинг лидерлик қобилятига алоҳида эътибор билан ёндашиб қўмондонликка кучли бошқарув тажрибасига эга бўлган шахсларни тайинлаган.

Шунингдек тарихдан маълумки, бир қанча кучли ҳукумдорларнинг жанг санъати ва стратегиясидан Амир Темурнинг ҳарбий стратегиясининг фарқи нимада эканлигига алоҳида диққат қаратиш лозим.

Биринчидан, Амир Темурнинг асосий қўшинлари вақтинчалик ёлланган аскарлардан эмас, балки мунтазам фаолият кўрсатувчи профессионал ҳарбийлардан иборат бўлган;

Иккинчидан, қўшинда кўчма кўприклар қуриш билан шуғулланувчи алоҳида таркиб (бугунги ҳарбий иш тилида понтончилар бўлинмаси) тузилган. Ушбу таркибга Амударё ва Сирдарёда кемачилик билан шуғулланувчи аҳоли орасидан мутахассислар танлаб олиниб, кемалар ва кўприклар қуриш ишларига жалб этилган;

Учинчидан, нафтандозлар (юнон оловини отувчилар), қамал қилиш машиналари ва тош отувчи қуроллар билан ишлашни биладиган жангчилар, тик қияликларга чиқа оладиган, тоғли ерларда бўладиган жангларга кўниккан, тоғ аҳолисидан ташкил топган бўлинмалар ҳамда «Сонсиз» деб номланган махсус қисм фаолият юритган;

Тўртинчидан, қўшин таркибида «Экинчи» деб номланган махсус бўлинма жорий қилиниб, улар узоқ муддатли ва олис ўлкаларга юриш пайтида деҳқончилик билан шуғуллаган, қўшинни озиқ-овқат билан таъминлаган. Олий ҳарбий санъат концепцияси нуқтайи назаридан Амир Темур қўшинининг жанговар тартиби ўз даври учун янгича бир кўринишга эга бўлган. Шунингдек, унинг жанг санъатидаги турли хил манёвирларни ишлаб чиқиш ва бутун қўшинни бошқариш ҳамда қийин вазиятда муаммоларни бартарф этиш ва ечиш қобилятига эга бўлган. Демак, Амир Темур ҳар жанг олдидан ўзи ва унинг қўшинидаги қурол аслаҳа, кийим–кечак ва унинг палаткалари–ю кундалик ишлатадиган асбобларигача алоҳида алоҳида текширувдан ўтказган ҳамда қўшиннинг психологик ҳолатини ўрганган. Стратегик жиҳатдан янги тартиб асосида қўшинни тузиш, нафақат қўшин марказини, балки қанотларни ҳам бир хилда кучайтирган. Ҳарбий назариётчиларнинг таъкидлашича, марказ ихтиёрида илғор, канбул ва захира қисмлар бўлиб, улар уруш тақдирини ҳал қилган. Бундай тартиб қўшин тузилишига саркарда томонидан киритилган ўзига хос яна бир янгилик ҳисобланиб, жаҳон ҳарбий классиклари стратегиясида ўз аксини топгани шубҳасиздир.

Амир Темурнинг ҳарбий санъатини қуйидаги методологик тамойиллар асосида баён этиш тавсия этиладики, яъники, улар саркарда меросини ҳарбий санъат, тарихи предмети ва мавзулари билан ҳамоҳанг бўлишини таъминлайди:– тарихийлик тамойили асосида баён этиш (саркарданинг юришлари, қўшин тузиши ва ҳарбий бошқарувининг тарихий далиллар ва ўша даврдаги муаммолар билан ўзаро боғлиқлиги, ривожланиши, сиёсий вақт

ва маконни ҳисобга олган ҳолда таҳлил қилиш) илмийлик тамойили асосида баён этиш (Амир Темурнинг ҳарбий фаолиятини қисмларга, жумладан, ҳарбий бошқарув, ҳарбий қурилиш, олий бош қўмондон, ҳарбий кенгаш раиси кабиларга ажратиб, ўтказилган илмий тадқиқотларнинг асосий натижаларига асосланиб тавсифлаш) давлат ва жамият ҳаётининг ўзаро боғлиқлиги тамойили асосида баён этиш (саркарданинг юришларини ҳарбий-тактик ва ҳарбий-стратегик концептлар асосида баён этиш учун ҳар бир юришга мажмуавий ёндашиб, ички ва ташқи сиёсат, иқтисодиёт, ижтимоий ҳокимият ва жамиятнинг иқтисодий, маданий, сиёсий ва ижтимоий соҳаларини ўзаро алоқадорликда мавжудлиги, ўша замоннинг илмий ютуқлари, ҳарбий ишда киритилган ўзгаришлар, маданиятнинг ривожланиши, диний ва маънавий ҳаётнинг ўзгаришларини инобатга олиш) ва бошқа омилларни киритиш даркор.Ҳарбий фаолиятни ҳамда саркарда шахсини турли илмий қарашлар (жумладан, ҳарбий операцияларни ташкил этиш ва б.) асосидан ўрганиш мумкин. Жумладан, Чор Россияси генерал-лейтейнанти Михаил Иванин 1836–1845 йилларда ёзган «Мўғул-татарлар ва Ўрта Осиё халқларининг Чингизхон ҳамда Амир Темур даврларидаги ҳарбий санъати ва истилолари ҳақида» номли асарида ёзишича, Амир Темурдан олдинги даврларда ҳарбий санъат тарихида қўшинни бу тартиб асосида тузиш амалиёти мавжуд бўлмаган дея таърифлайди. Буюк соҳибқироннинг олиб борган қўшин тузилиш стратегияси ундан олдин ҳукумронлик қилган ҳукумдорларнинг қўшин бошқарувида фойдаланмаганлиги ҳақида фикр мулоҳаза билдирганини гувоҳи бўлинади. Айниқса, Амир Темурнинг ҳарбий соҳада буюк даражада моҳир стратег эканлигини англамасдан иложи йўқ. Дарҳақиқат, французларнинг энг қудратли ҳукумдори Наполеон Бонапарт қуйидагича талқин қилади: Яъни, «Ҳарбий инсонда қанчалик тафаккур ва ақл-идрок бўлса, шунчалик характер ва ирода ҳам бўлиши лозим» деб буюк ҳукумдорларни қобилят ва имкониятларини таҳлил қилар экан, ушбу сифатлар Соҳибқиронга тегишли эканлигини англатади ва унинг сиёсий бошқарувини ҳеч бир бошқа ҳукмдор қилмаганлигини таъкидлайди. Немис мумтоз ҳарбий санъат намоёндаси К.Клаузевес бу масалага муносабат билдириб, «Бош қўмондонлик олий лавозимидаги ақлий фаолият, инсон тафаккурининг ҳиссасига тушадиган энг мураккаб, қийин фаолият турига мос келади». Амир Темур стратегик тафаккури моҳиятини англаш ва унинг жаҳон ҳарбий санъати ривожига қўшган ҳиссасини тўлиқ баҳолаш учун саркарда юришларининг фақатгина тарихий-географик жиҳатларини кўрсатиб ўтишнинг ўзи кифоя эмас. Бундай ёндашув, тарихий далиллар баёнидан иборат бўлиб, у ҳарбий санъат тарихини бойитишга хизмат қилмайди. Амир Темур саркардалик маҳоратининг яна бир белгиси шундан иборатки, у қабул қилиниши лозим бўлган қарорнинг барча жиҳатларини: салбий ва

ижобий, фойда ва зарарли томонлари чуқур идрок этгандан сўнггина хулоса билдирган. Хусусан, “Темур тузуклари”да келтирилишича, «ишнинг ҳар икки томонини мулоҳаза қилиб, фойда–зиёнларини кўнгилга келтирардим (идрок этиб, реал тасаввур қилардим). Айниқса, ул ишни хатарли томонларига кўпроқ эътибор берардим. Агар икки хатарлик (ёки) бир хатарлик ишларни қилишга тўғри келгудек бўлса, икковидан баробар қутулиш чораси топилмагач, бир хатарлигини ихтиёр этдим»). Асл манбаларга кўра, Амир Темурнинг қарор ва лойиҳалар ишлаб чиққанда кучли ақл тарозиси ила қарор қабул қилган. Бугунги кунда, Янги Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан чиқарилаётган қарор ва фармонлар ҳамда лойиҳаларни ҳам мукаммал даражада таҳлил қилиб аҳолига тарғиб қилиш вазифасини қўймоқда. Шу жумладан, дунёнинг барча давлатлари билан дўстона ва ўзаро манфаатларни инобатга олган ҳолда ҳамкорлик қилиш учун замин яратмоқда ва бугунги даврда, жаҳон ҳарбий санъати тарихини бойитиш йўлида халқаро миқёсда илмий-ижодий ҳамкорлик қилиниб ижтимоий-маданий алоқалар ўрнатилмоқда. Яъни, ҳарбий қўшиннинг замонавий технологияларни мукаммал ўрганиши ва жаҳон давлатлари ўртасида ўз позициясига эга бўлиш учун “Содиқ дўст” халқаро мусобақаларда Ўзбекистон Республикасининг ҳарбий қисми фаол иштирок этиб муносиб ўринларни қўлга киритиб келмоқда.

ХУЛОСА

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, Амир Темур олиб боган ҳарбий стратегядан ва унинг санъатининг нечоғлиг мукаммал еканлигига ўз даврининг буюк ҳукумдорлар ва сиёсатшунослари ҳам қадирлаган ва ўзлари учун дастури амал вазифасида фойдаланган. Амир Темур буюк саркарда сифатида, энгаввало, ўз армиясининг интизомига ниҳоятда эътибор берган. Зеро, интизомсиз қўшиннинг ғалабасига ишониб бўлмаслиги, тартиб-интизом, жанговар руҳиятнинг аҳамияти нечоғли муҳимлигини тўғри англаган.Унинг бой мероси бўлган. Асрлар давомида бундай қуролларнинг турлари, сифати ортиб, такомиллашиб борган. Амир Темур ва темурийлар даврида қўлланилган қурол-яроғлар ҳақида биз кам маълумотга эгамиз. Лекин кейинги даврларга оид маълумотларга таққослаган ҳолда бу ҳақда тасаввурга эга бўлиш мумкин. Масалан, ёзма манбаларда қуроллар ишлаб чиқариш марказлари бўлган Самарқанд ва Бухорода кўплаб совутлар, камон, камон ўқлари, шамшир, дубулға, қилич, қалқон, пичоқларнинг кўплаб ишлаб чиқарилганлиги маълум. XIV–XVI асрларга оид турли қўлёзма асарларга ишланган миниатюралар орқали ҳамАмир Темур ва темурийлар ҳукумронлиги даврида мавжуд бўлган қурол-аслаҳа, ҳарбий кийим-кечаклар тўғрисида тасаввур ҳосил қилиш мумкин. Ўз замонасининг энг етук давлат бошлиғи ҳамда саркардаси–Темур ҳокимият тепасига

келиши ҳамда унинг анча йиллик узлуксиз юришлари Марказий Осиё ҳарбий соҳасининг янги даври бўлди деган қарашни илгари суриш имконини беради.Амир Темур кучли стратегик қобилиятига эга бўлиб, бу асосан ўзининг қўшини, жанг тактикаси ва қурол-яроғ соҳасига ижобий таъсир кўрсатди. Тўғри, бу давр тўлаянгиликлар даври деб айта олмаймиз, чункиб ҳали Амир Темур фаолиятининг бошланғич даврларида совут ёки бошқа қурол-аслаҳа тайёрланиш жараёни мўғулларнинг услубига ўхшаш ҳамда унинг таъсири сезиларли бўлганлиги кузатилади. Бироқ бу кейинчалик такомиллаштирилиб, ўзига хос тарзда, санъат даражасида ясалганки, буни биз ўша даврга оид манбалар орқали айрим намуналарини келтириб ўтишни мақсадга мувофиқ деб билдик.Жумладан, Янги Ўзбекистон ҳарбий бошқарув стратегиясида ҳам ҳарбий қурол–аслаҳаларнинг такомиллашаётгани тарихимиз билан ҳамоҳанглигини англатади. Мудофаа тизимизда замонавий қурол–арофлар хориж давлатлаи билан ҳамкорликда такомиллаштирилмоқда.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Шавкат Мирзиёев: Ўзбекистон Қуролли кучлари ташкил этилганининг 30 йиллиги ва Ватан ҳимоячилари куни муносабати билан байрам табриги. “Халқ ва армия – бир тану бир жондир”. Мурожаатнома. 13.01.2022

2. Шарафуддун Али Яздий,. Зафарнома // Сўз боши, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифи ва нашрга тайёрловчилар: А. Аҳмад, Ҳ. Бобобеков: Масъул муҳаррир Б. Эшпўлатов. Нашрлар ва матбаачилар гуруҳи: И. Шоғуломов ва бошқалар //–Т.: «Шарқ», 1997. 176-б.

3. Оқил Салимов. Янги Ўзбекистон йўли – саодат йўли. Журнал. Жамият ва бошқарув. 2023 йил 3(101).

4. Ўзбекистон Республикаси Мудофаа вазирлиги “Соҳибқирон Амир Темур ҳарбий саъати” журнал. Мавзу:“Амир Темур саркардалик маҳорати ва стратегик тафаккури” –Тошкент “Маънавият” 6 б.

5. Иванин М. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и средне-азиатскихъ народов при Чингизханеи Темерлане / Второе издание. – СПб.: 1875. – С. 190.

6. Наполеон.Б. Избранные произведения. Т.1. – М.: Воениздат, 1941. – С. 320.

7. Клаузевиц К. О войне.–М.: Госвоениздат, 1934. // http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html

8. Темур тузуклари // Форсчадан А. Соғуний ва Ҳ. Кароматов таржимаси. – Тошкент: 1991. 16-б.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-36 **Pages: 287-294**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

INFORMATION ATTACK PREVENTION: ANALYSIS OF COMPLICATIONS, STRATEGIES AND FUTURE PROSPECTS

Jakhongir E. Aliyev
Doctoral student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: aliyejahongir2330@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: information war, information space, disinformation, intelligence war, information security.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This author's article analyzes the global attack and its types, media, classification and methods of information warfare, and implementation mechanisms.

AXBOROT XURUJLARINI OLDINI OLISH: MURAKKABLIKLAR, STRATEGIYALAR VA KELAJAK ISTIQBOLLARINI TAHLIL QILISH

Jaxongir E. Aliyev
Tayanch-doktorant
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: aliyejahongir2330@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: axborot urushi, axborot makonini, dezinformatsiya, razvedka urushi, axborot xavfsizligi.

Annotatsiya: Ushbu muallif tomonidan maqolada globallashgan axborot makonida axborot xuruji va uning turlari, shuningdek, axborot urushining tasnifi va usullari hamda amalga oshirish mexanizimlari tahlil qilindi.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ АТАК: АНАЛИЗ ОСЛОЖНЕНИЙ, СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ

Джахонгир Э. Алиев
Докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: aliyejahongir2330@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: информационная война, информационное пространство, дезинформация, разведывательная война, информационная безопасность.

Аннотация: В статье данного автора проанализированы информационная атака и ее виды в глобализованном информационном пространстве, а также классификация и методы информационной войны и механизмы реализации.

KIRISH

Axborot makonining vujudga kelishi nafaqat uni bo‘lib olish, balki unda kechayotgan jarayonlarni nazorat qilish va boshqarishni hoxlovchi tomonlarning paydo bo‘lishiga olib keldi. Bu guruhlarning kurash vositasi ham aynan axborot qurolidir. Tahlilchilar axborot quroli deganda odamlarga ruhiy ta’sir ko‘rsatadigan va ularning ustidan nazorat qilish imkonini beruvchi vositalarni, davlat va harbiy sohalarni boshqarishda axborotlarni soxtalashtirish kabi harakatlarni nazarda tutishadi.

Axborot xavfsizligiga nisbatan tahdidlarning asosiy ta’sir vositasi bir martalik tashviqot aksiyalari, uzoq muddatli targ’ibot kompaniyalari, mafkuraviy tazyiq, madaniy ekspansiya, axborot blokadasi kabi ruhiy-informatsion ta’sir vositalari hisoblanadi.

Ayni paytda, kishilik jamiyati rivojida ustuvor bo‘lib borayotgan mayllardan kelib chiqiladigan bo‘lsa, insoniyatning istiqbolini ham tasavvur qilish imkonini beradi. Internet va ijtimoiy tarmoqlar hukmron bo‘lgan davrda dezinformatsiyaning tarqalishi global muammoga aylandi.

Ushbu jarayon yangi hodisa emas va tarix davomida siyosiy, mafkuraviy va strategik maqsadlarda foydalanilgan. Biroq, internet va ijtimoiy tarmoqlarning paydo bo‘lishi dezinformatsiya manzarasini o‘zgartirib, uning ta'siri va ta'sirini kuchaytirdi. Davlat ishtirokchilari, siyosiy faollar, ekstremistik guruhlar va turli kun tartibiga ega shaxslar global miqyosda dezinformatsion kampaniyalarni tashkil qilish uchun onlayn platformalarning ochiqligi va anonimligidan foydalanadilar.

ASOSIY QISIM

1. Kelib chiqishi va motivi:

Davlat aktorlari:

- Geosiyosiy maqsadlar: Davlat ishtirokchilari o‘zlarining geosiyosiy manfaatlarini ilgari surish uchun boshqa mamlakatlardagi saylovlar natijalariga ta’sir o‘tkazish, raqib hukumatlarni beqarorlashtirish yoki jamoatchilik fikrini o‘z foydasiga shakllantirish kabi dezinformatsion kampaniyalarda qatnashishi mumkin.

- Targ‘ibot va idrokni boshqarish: Hukumatlar dezinformatsiyadan tashviqot va idrokni boshqarish vositasi sifatida foydalanadi, hokimiyat va nazoratni saqlab qolish uchun ham ichki, ham xalqaro miqyosda jamoatchilik fikrini manipulyatsiya qiladi.

- Gibrid urush: Dezinformatsiya ko‘pincha gibrid urush strategiyalarining bir qismi sifatida qo‘llaniladi, bunda davlatlar ochiq to‘qnashuvlarga murojaat qilmasdan strategik maqsadlarga erishish uchun odatiy harbiy taktikalar, kiberoperatsiyalar va axborot urushi kombinatsiyasidan foydalanadilar.

Siyosiy partiyalar:

- Saylov ustunligi: Siyosiy partiyalar va nomzodlar raqiblarini obro‘sizlantirish, saylovchilarning ishtirokini bostirish yoki ularning bazasini safarbar qilish orqali saylovda ustunlikka erishish uchun dezinformatsiya tarqatishi mumkin.

Ekstremistik guruhlar:

- Yollash va radikallashuv: Ekstremistik tashkilotlar yangi a'zolarni jalb qilish, zaif shaxslarni radikallashtirish va ekstremistik mafkuralarni tarqatish uchun dezinformatsiyadan foydalanadilar.

- Zo‘ravonlikni qo‘zg‘atish: Dezinformatsiyadan dushmanlarga qarshi zo‘ravonlikni qo‘zg‘atish, nafrat va kamsitishni targ‘ib qilish va terrorchilik harakatlarini oqlash uchun foydalanish mumkin.

2. Taktika va strategiyalar:

Kontent yaratish:

- Manipulatsiya qilingan ommaviy axborot vositalari: Dezinformatsion aktyorlar noto‘g‘ri ma'lumot yoki hodisalarni noto‘g‘ri ko‘rsatish uchun tasvirlar, videolar, audio yozuvlar yoki boshqa multimedia kontentini yaratishi yoki o‘zgartirishi mumkin. Bu tanlab tahrirlangan tasvirlar, kontekstdan tashqari raqamli o‘zgartirilgan vizuallarni o‘z ichiga olishi mumkin.

Strategik maqsadlilik:

- Demografik maqsadlilik: Dezinformatsion kampaniyalar siyosiy mansubligi, etnik kelib chiqishi, dini yoki ijtimoiy-iqtisodiy holati kabi omillarga asoslanib, muayyan demografik guruhlar, jamoalar yoki hududlarni strategik maqsad qilib qo‘yishi mumkin. Kontentni ushbu guruhlar bilan rezonanslash uchun moslashtirish dezinformatsiya ishtirokchilariga mavjud zaifliklardan, tarafkashliklardan yoki shikoyatlardan foydalanish imkonini beradi.

- Hodisalarni o‘g‘irlash: dezinformatsion kampaniyalar noto‘g‘ri ma'lumotlarni tarqatish va jamoatchilik fikrini shakllantirish uchun saylovlar, tabiiy ofatlar yoki sog‘liqni saqlash inqirozlari kabi yirik voqealardan foydalanishi mumkin.

Ushbu voqealar atrofidagi ma’lumotlarni o‘g‘irlash orqali dezinformatsion aktyorlar o‘z xabarlarini kuchaytirishi va ommaviy nutqqa ta'sir qilishi mumkin.

Muvofiqlashtirish va hamkorlik:

- Tarmoqli kampaniyalar: Dezinformatsion kampaniyalar ko‘pincha soxta ma’lumotlarni kuchaytirish va umumiy maqsadlarga erishish uchun muvofiqlashtirilgan tarmoqlar yoki alyanslarda birgalikda ishlaydigan bir nechta aktyorlarni o‘z ichiga oladi. Ushbu tarmoqlarga davlat tomonidan homiylik qilinadigan tezkor xodimlar, siyosiy faollar, ommaviy axborot vositalari va onlayn ta'sir o‘tkazuvchilar kirishi mumkin.

- Platformalararo integratsiya: Dezinformatsion kampaniyalar kengroq auditoriyani qamrab olish va xabar almashishni kuchaytirish uchun bir nechta onlayn platformalar va aloqa kanallarini birlashtirishi mumkin. Veb-saytlar, ijtimoiy media, xabar almashish ilovalari va boshqa onlayn forumlardan foydalanib, dezinformatsiya qiluvchilar uzluksiz va keng tarqalgan tashviqot ekotizimini yaratishi mumkin.

Dezinformatsiya kampaniyalarida qo‘llaniladigan turli xil taktika va strategiyalarni tushunib, manfaatdor tomonlar ularning zararli ta'sirini yumshatish va ommaviy nutq va demokratik jarayonlarning yaxlitligini himoya qilish uchun yanada samarali qarshi choralar va javoblarni ishlab chiqishlari mumkin.

3. Jamiyatga ta'siri:

Ishonchning buzilishi:

- Dezinformatsiya institutlar, ekspertlar va an’anaviy OAV manbalariga bo‘lgan ishonchni yo‘qotib, demokratiya va fuqarolik faolligi asoslariga putur etkazadi.

- Shaxslar noto‘g‘ri yoki chalg‘ituvchi ma’lumotlarga duchor bo‘lganda, ular rasmiy axborot manbalariga shubha bilan qarashlari, hukumatga, ommaviy axborot vositalariga va boshqa nufuzli institutlarga bo‘lgan ishonchning pasayishiga olib kelishi mumkin.

- Ishonch emirilishi umumiy noaniqlik, beadablik va befarqlik tuyg‘usini keltirib chiqarishi mumkin, bu esa jamiyatni dolzarb muammolarni hal qilish va asosli qarorlar qabul qilishni qiyinlashtiradi.

Demokratik jarayonlarga putur yetkazish:

- dezinformatsiya saylovchilar xulq-atvoriga ta’sir ko‘rsatish, saylovchilar ishtirokini bostirish yoki saylov natijalarini qonuniylashtirishga qaratilgan noto‘g‘ri yoki chalg‘ituvchi ma’lumotlarni tarqatish orqali demokratik jarayonlar, jumladan, saylovlar yaxlitligiga putur etkazadi.

- Saylovlarning adolatliligi va qonuniyligiga shubha uyg‘otgan holda, dezinformatsiya aholining demokratik institutlarga bo‘lgan ishonchini susaytiradi, vakillik boshqaruvi asoslarini buzadi.

4. Kelajakdagi muammolar va mulohazalar:

Texnologiyadagi yutuqlar:

- Deepfake Technology: Deepfake texnologiyasi rivojlanishda davom etar ekan, juda ishonarli soxta videolar va audioyozuvlarni yaratish yanada qulayroq va keng tarqalib ketishi mumkin. Deepfakes ta'sirini aniqlash va yumshatish texnologiya kompaniyalari, tadqiqotchilar va siyosatchilar uchun jiddiy muammolarni keltirib chiqaradi.

- AI tomonidan yaratilgan kontent: AI tomonidan yaratilgan kontentning, jumladan, matn, tasvir va videolarning ko‘payishi haqiqat va fantastika o‘rtasidagi chegarani yanada xiralashtirishi mumkin, bu esa haqiqiy va uydirma ma’lumotni farqlashni tobora qiyinlashtirmoqda. AI tomonidan yaratilgan dezinformatsiyaning tarqalishiga qarshi kurashish innovatsion yondashuvlar va texnologik echimlarni talab qiladi.

Globallashuv va transchegaraviy tahdidlar:

- Transmilliy dezinformatsiya tarmoqlari: Dezinformatsion kampaniyalar milliy chegaralardan borgan sari oshib bormoqda, davlat va nodavlat sub'ektlar yurisdiktsiyalar bo‘ylab yolg‘on ma’lumotlarni tarqatish va butun dunyo bo‘ylab jamoatchilik fikriga ta'sir qilish uchun hamkorlik qilmoqda. Xalqaro javob choralari va hamkorlikni muvofiqlashtirish transmilliy dezinformatsiya tahdidlarini samarali hal qilish uchun muhim bo‘ladi.

- Demokratik davlatlarga xorijiy aralashuv: Xorijiy hukumatlar va dushman shaxslar dezinformatsiyalarni tarqatish, bo‘linuvchi ma’lumotlarni kuchaytirish va demokratik institutlarga ishonchni susaytirish orqali demokratik jarayonlarga, jumladan, saylovlarga aralashishda davom etishi mumkin. Demokratik barqarorlikni mustahkamlash va chet el aralashuviga qarshi turish hukumatlar, fuqarolik jamiyati va xususiy sektorning birgalikdagi sa'y-harakatlarini talab qiladi.

- Sog‘liqni saqlash inqirozlari vaqtida noto‘g‘ri ma’lumotlar: Pandemiya kabi sog‘liqni saqlash inqirozlari noto‘g‘ri ma’lumotlar va dezinformatsiyaga qarshi kurashda o‘ziga xos muammolarni keltirib chiqaradi, chunki noto‘g‘ri ma’lumotlar tez tarqalishi va hayot uchun xavfli oqibatlarga olib kelishi mumkin. Inqirozga qarshi samarali muloqot strategiyalarini ishlab chiqish, ilmiy savodxonlikni oshirish va nufuzli manbalarga ishonchni mustahkamlash sog‘liqni saqlashdagi favqulodda vaziyatlarda noto‘g‘ri ma'lumotni bartaraf etish uchun muhim bo‘ladi.

5. Qarshi choralar va javoblar:

Faktlarni tekshirish va tekshirish:

- Mustaqil Fact-Chekking Tashkilotlari: Fakt-tekshiruvchi tashkilotlar yolg‘on ma'lumotni yo‘q qilish va yangiliklar va kontentning to‘g‘riligini tekshirishda hal qiluvchi rol o‘ynaydi. Ushbu tashkilotlar da'volarning to‘g‘riligini baholash, dalillarni tahlil qilish va jamoatchilikka to‘g‘ri ma'lumot berish uchun o‘qitilgan jurnalist va tadqiqotchilarni jalb qiladi.

Tartibga solish choralari:

- Qonunchilik va me'yoriy-huquqiy hujjatlar: Hukumatlar dezinformatsiyani joylashtirish uchun onlayn platformalarni javobgarlikka tortish, siyosiy reklama uchun shaffoflik talablarini ta'minlash va yomon niyatli shaxslar uchun jazo choralarini qo‘llash bo‘yicha qoidalarni amalga oshirishi mumkin. Tartibga solish choralari nafrat so‘zlari, zo‘ravonlikka undash va yolg‘on ma'lumotlarning tarqalishiga qarshi qonunlarni o‘z ichiga olishi mumkin.

- Platforma siyosati va kontentni moderatsiya qilish: Onlayn platformalar noto‘g‘ri yoki chalg‘ituvchi kontentni taqiqlash, zararli ma’lumotlarga kirishni cheklash va qoidabuzar kontentni olib tashlash uchun kontentni moderatsiya qilish mexanizmlarini joriy qilish kabi dezinformatsiyaga qarshi kurash siyosati va yo‘riqnomalarini qabul qilishi mumkin.

Mediasavodxonlik ta’limi:

- Tanqidiy fikrlash ko‘nikmalari: Media savodxonligi va tanqidiy fikrlash ko‘nikmalarini targ‘ib qilish odamlarga yolg‘on rivoyatlardan ishonchli ma’lumotlarni ajratib olish va dezinformatsiya kampaniyalarida qo‘llaniladigan manipulyatsiya taktikasiga qarshi turish imkonini beradi. Ta'lim dasturlari talabalar va keng jamoatchilikka manbalarni qanday baholash, ma'lumotni tekshirish va targ‘ibot usullarini aniqlashni o‘rgatishi mumkin.

- Raqamli savodxonlik dasturlari: Raqamli savodxonlik dasturlari odamlarga raqamli landshaftda xavfsiz, mas'uliyatli va axloqiy tarzda harakat qilishlariga yordam beradigan treninglar va resurslarni taqdim etadi. Ushbu dasturlar onlayn maxfiylik, axborot gigienasi va raqamli fuqarolik kabi mavzularni qamrab olishi mumkin.

Texnologik yechimlar:

- Avtomatlashtirilgan aniqlash vositalari: Avtomatlashtirilgan aniqlash vositalari va algoritmlarini ishlab chiqish dezinformatsiyani real vaqtda aniqlash va belgilashga yordam beradi, bu esa tezroq javob berish va kontentni yanada samarali moderatsiya qilish imkonini beradi. Ushbu vositalar tarkibni ishonchliligi va ishonchliligi asosida tahlil qilish va tasniflash uchun mashinani o‘rganish, tabiiy tilni qayta ishlash va boshqa AI usullaridan foydalanishi mumkin.

Xalqaro hamkorlik:

- Global hamkorlik: Dezinformatsiyaga qarshi kurashish hukumatlar, texnologik kompaniyalar, fuqarolik jamiyati tashkilotlari va xalqaro tashkilotlar o‘rtasida global miqyosda

dezinformatsiyaga qarshi kurash bo‘yicha umumiy standartlar, protokollar va strategiyalarni ishlab chiqish uchun muvofiqlashtirilgan sa’y-harakatlarni talab qiladi.

Global hamkorlik axborot almashish, salohiyatni oshirish va dezinformatsion tahdidlarga hamkorlikda javob berishni osonlashtirishi mumkin.

- Diplomatik hamkorlik: Diplomatik hamkorlik va ko‘p tomonlama tashabbuslar dezinformatsiya maqsadlarida axborot va kommunikatsiya texnologiyalaridan noto‘g‘ri foydalanishning oldini olish bo‘yicha me’yorlar, tamoyillar va kelishuvlarni ilgari surishi mumkin. Diplomatik sa'y-harakatlar konsensus o‘rnatish, muloqotni rivojlantirish va dezinformatsiya bilan bog‘liq umumiy muammolarni hal qilish uchun davlatlar o‘rtasida hamkorlikni rivojlantirishga qaratilishi mumkin.

Ushbu qarshi choralar va javoblarni amalga oshirish orqali manfaatdor tomonlar dezinformatsiyaning zararli oqibatlarini yumshatish, ommaviy nutqning yaxlitligini himoya qilish va raqamli asrda demokratik qadriyatlarni qo‘llab-quvvatlash uchun birgalikda ishlashi mumkin.

XULOSA

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, dezinformatsiyaning tarqalishi jamiyat, demokratiya va ommaviy nutq uchun jiddiy muammolarni keltirib chiqaradi. Soxta ma’lumotlardan tortib algoritmik manipulyatsiyagacha, dezinformatsion kampaniyalar raqamli ekotizimimizdagi zaifliklardan foydalanadi, ishonchni yo‘qotadi, qutblanishni kuchaytiradi va ma'lumotlarning yaxlitligini buzadi. Biroq, dezinformatsiyaning ko‘p qirrali mohiyatini va uning jamiyat hayotining turli jabhalariga ta'sirini tushunib, manfaatdor tomonlar uning zararli oqibatlariga qarshi kurashish uchun samarali strategiya va aralashuvlarni ishlab chiqishlari mumkin.

Faktlarni tekshirish tashabbuslari, tartibga solish choralari, media savodxonligi bo‘yicha ta'lim va texnologik echimlar dezinformatsiyaga qarshi kurashda hal qiluvchi rol o‘ynaydi. Tanqidiy fikrlash ko‘nikmalarini targ‘ib qilish, shaffoflik va mas’uliyatni oshirish hamda hukumatlar, texnologik kompaniyalar, fuqarolik jamiyati tashkilotlari va xalqaro tuzilmalar o‘rtasida hamkorlikni rivojlantirish orqali biz dezinformatsiyaga qarshi chidamlilikni oshirishimiz hamda haqiqat, halollik va demokratik qadriyatlar tamoyillarini qo‘llab-quvvatlashimiz mumkin.

Oldinga qarab, texnologiya taraqqiyoti, globallashuv va axloqiy dilemmalar kabi paydo bo‘ladigan muammolar va mulohazalarni oldindan bilish juda muhimdir. Hushyor bo‘lish, yangi tahdidlarga moslashish va innovatsion yondashuvlarni qo‘llash orqali biz rivojlanayotgan dezinformatsiya landshaftida ishonch va qat'iyat bilan harakat qilishimiz mumkin.

Oxir oqibat, dezinformatsiyaning asosiy sabablarini bartaraf etish jamiyatning barcha qatlamlaridan birgalikdagi sa'y-harakatlarni talab qiladi. Birgalikda ishlash orqali biz haqiqat yolg‘ondan ustun bo‘ladigan va axborot ekotizimimizda ishonch tiklanadigan yanada xabardor, bardoshli va demokratik raqamli kelajakni qurishimiz mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Wardle, C., & Derakhshan, H. (2017). Information Disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policymaking. Council of Europe report.

2. DiResta, R., Shaffer, K., Ruppel, J., & Sullivan, D. (2018). The Tactics & Tropes of the Internet Research Agency. New Knowledge report.

3. Guess, A., Nyhan, B., & Reifler, J. (2020). Exposure to untrustworthy websites in the 2016 US election. Nature Human Behaviour, 4(5), 472-480.

4. Pennycook, G., & Rand, D. G. (2020). Fighting misinformation on social media using crowdsourced judgments of news source quality. Proceedings of the National Academy of Sciences, 117(6), 2997-3005.

5. European Commission. (2018). Code of Practice on Disinformation. Available at: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/code-practice-disinformation.

6. Brennen, J. S., Simon, F., Howard, P. N., & Nielsen, R. K. (2020). Types, sources, and claims of COVID-19 misinformation. Reuters Institute Report.

7. Lazer, D. M., Baum, M. A., Benkler, Y., Berinsky, A. J., Greenhill, K. M., Menczer, F., ... & Zittrain, J. L. (2018). The science of fake news. Science, 359(6380), 1094-1096. [DOI: 10.1126/science.aao2998]

8. Broniatowski, D. A., Jamison, A. M., Qi, S., AlKulaib, L., Chen, T., Benton, A., & Quinn, S. C. (2018). Weaponized health communication: Twitter bots and Russian trolls amplify the vaccine debate. American Journal of Public Health, 108(10), 1378-1384. [DOI: 10.2105/AJPH.2018.304567]

9. Bradshaw, S., & Howard, P. N. (2019). The Global Disinformation Order: 2019 Global Inventory of Organised Social Media Manipulation. Oxford Internet Institute report. [Available online: https://comprop.oii.ox.ac.uk/research/cybertroops2019/]

10. Chadwick, A., & Vaccari, C. (2019). News sharing on UK social media: Misinformation, disinformation, and correction. Political Communication, 36(1), 136-158. [DOI: 10.1080/10584609.2018.1486579]

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-37 Pages: 295-304

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

PUBLIC DIPLOMACY AND WEB 2.0 DIPLOMACY IN RUSSIAN FOREIGN POLICY

Furkat Nadjimov
Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Public diplomacy, Web 2.0, digital diplomacy, public diplomacy, PR, Russian Federation.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: Recently, the question of how much the mass media presented on the Internet are able to influence the formation of public opinion has often been discussed. This question concerns not only sociologists and media experts, but also political technologists who are interested in the possibilities of using online magazines, forums, blogs both in electoral technologies and in influencing the political situation in the country.

ROSSIYA FEDERATSIYASINING TASHQI SIYOSATIDA OMMAVIY DIPLOMATIYA VA DIPLOMATIYA WEB 2.0

Furqat Najimov
O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: ommaviy diplomatiya, Web 2.0, raqamli diplomatiya, ommaviy diplomatiya, PR, RF.

Annotatsiya: so'nggi paytlarda internetda taqdim etilgan ommaviy axborot vositalari jamoatchilik fikrini shakllantirishga qanchalik ta'sir qilishi mumkinligi haqida tez-tez muhokama qilinmoqda. Bu masala nafaqat sotsiologlar va ommaviy axborot vositalari mutaxassislari, balki saylovoldi texnologiyalarida ham, mamlakatdagi siyosiy vaziyatga ta'sir ko'rsatishda ham onlayn jurnallar, forumlar, bloglardan foydalanish imkoniyatlari bilan Qiziqadigan siyosiy texnologlar uchun ham muhimdir.

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ДИПЛОМАТИЯ WEB 2.0 ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РФ

Фуркат Наджимов
Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Публичная дипломатия, Web 2.0, цыфровая дипломатия, public diplomacy, PR, РФ.

Аннотация: В последнее время часто обсуждается вопрос о том, насколько средства массовой информации, представленные в интернете, способны оказывать влияние на формирование общественного мнения. Этот вопрос занимает не только социологов и экспертов по медиа, но и политтехнологов, которых интересуют возможности использования интернет-журналов, форумов, блогов как в предвыборных технологиях, так и в оказании влияния на политическую ситуацию в стране.

ВВЕДЕНИЕ

Постоянное увеличение числа граждан, которые слушают радио, смотрят телевизионные программы через Интернет, пользуются определёнными ресурсами и обсуждают важнейшие общественные и политические проблемы в социальных сетях, изменило суть современной публичной дипломатии. Её программы переносятся правительствами в киберпространство, а ключевой целевой аудиторией становятся миллионы граждан, которые являются участниками 600 тыс. социальных сетей [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Существует несколько терминов, используемых для обозначения инновационного способа оказания влияния на зарубежное общество при помощи Интернета:

• цифровая дипломатия (digital diplomacy);

• интернет-дипломатия (Internet diplomacy);

• дипломатия социальных сетей (Twitter diplomacy);

• публичная дипломатия Web 2.0. (public diplomacy Web 2.0.) [2].

Развитию и усовершенствованию публичной дипломатии нередко препятствуют различия в самом понимании данного понятия. В данной ситуации отсутствие конкретики в определении сути объекта политики является негативным моментом. Несмотря на общее признание необходимости усилить роль публичной дипломатии, взгляды на цель этого усиления среди политиков и экспертов разнятся.

Одна из причин разногласий - различное понимание терминов. Термины «публичная» и «общественная» дипломатия часто применяют как взаимозаменяемые. Причина здесь в том, что по сути это два разных перевода английского «public diplomacy» [10].

Одни понимают публичную дипломатию как более активное и умелое использование современных средств PR для продвижения и популяризации целей государственной политики. Другие считают что задача НПО, занимающихся публичной дипломатией, состоит в осуществление непосредственных связей с гражданским обществом других стран с целью углубления взаимопонимания между народами. Классическую современную концепцию «публичной дипломатии» представил декан Школы права и дипломатии им. А.Б.Флэтчера Университета Тафтса Э.Гуллион в 1965 году. Она излагалась следующим образом:

«Публичная дипломатия имеет дело с влиянием общественных установок на осуществление внешней политики. Она включает в себя измерения международных отношений, выходящие за рамки традиционной дипломатии: создание правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие частных групп и интересов одной страны с другой, освещение международных отношений и их влияния на политику государства. Центральным моментом для публичной дипломатии является транснациональный поток информации и идей» [3]. Сам Э.Гуллион писал: «Под публичной дипломатией мы понимаем средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения» [4].

В этих определениях можно выделить целый ряд аспектов. Во-первых, субъектами публичной дипломатии могут быть:

1) правительства и органы государственной власти;

2) частные группы интересов и отдельные лица;

3) те, кто освещает международные отношения, то есть СМИ и работающие в них журналисты;

4) участники межкультурных коммуникаций (как организации, так и отдельные граждане)

Во-вторых, публичная дипломатия осуществляется по нескольким линиям:

• правительство (одной страны) - общество (другой страны);

• общество (одной страны) - общество (другой страны);

• общество (одной страны) - правительство (другой страны).

В-третьих, ее целью является изменение установок как общества, так и правительства другой страны с целью влияния на внешнеполитические решения в благоприятную сторону.

Отличие публичной дипломатии от пропаганды стало видеться не только в том, что последней занимается только государство. Пропаганда понималась как введение в заблуждение путем дезинформации и искажения фактов, публичная же дипломатия - как распространение позитивной, но правдивой информации, основанной на реальных фактах и достижениях, что считалось более действенным, чем дезинформация.

Впоследствии именно такое понимание публичной дипломатии утвердилось как в политических, так и в экспертных кругах. В это понятие включали несколько элементов:

1) большая открытость внешнеполитической деятельности, полное информирование о ней общественности своей страны (это направление получило в США название «работа с общественностью» (Public Affairs);

2) прямое обращение государства к общественности других стран для разъяснения целей своей внешней политики, создания благоприятного образа страны за рубежом;

3) разъяснительная работа правительства с общественностью других стран через НПО своей страны;

4) непосредственное общение между гражданскими обществами и представляющими его НПО разных стран с целью изучения других государств, организации мероприятий по темам работы НПО, лоббирования определенных вопросов в другой стране (например, стимулирования защиты природы, прав человека и т. д.)

В Индийском МИД, например, в 2006 году создан Отдел публичной дипломатии, усилия которого направлены на «стимулирование большего понимания Индии и проблем ее внешней политики». Отдел организует и поддерживает широкий спектр программ как внутри страны, так и за рубежом. В посольствах многих стран созданы должности координаторов программ публичной дипломатии, часто на уровне заместителя главы миссии. Кроме того, в ряде государств были образованы специальные государственные органы и организации, деятельность которых направлена на распространение культуры, языка и знаний о стране среди иностранцев (Британский совет, Институт Гёте, Альянс Франсез, Институт Сервантеса, Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом, Японский фонд, Корейский фонд и т. п.) [10].

О публичной дипломатии в современной России заговорили в 2000-е годы. Необходимость «доведения до широкой мировой общественности объективной и правдивой информации о России и её позициях по основным международным проблемам» впервые упоминается в Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г. в разделе «Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности» [5].

Однако сам термин «публичная дипломатия», появляется гораздо позже, на страницах обновленной версии Концепции от 2008 г. Выступая на встрече с представителями общественных организаций в сентябре 2008 года, Д.А.Медведев обратил внимание на то, что РФ значительно уступает в механизмах общественной дипломатии США [6].

Согласно тексту данного документа дается следующее понимание российской публичной дипломатии: «В рамках публичной дипломатии Россия будет добиваться своего объективного восприятия в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку, активно участвовать в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимать необходимые меры по отражению информационных угроз её суверенитету и безопасности». Для реализации задач, обозначенных во внешнеполитической доктрине страны, создаются новые и восстанавливаются старые инструменты публичной дипломатии.

Несмотря на довольно большое количество организаций, которые занимаются публичной дипломатией, и постоянно увеличивающееся финансирование данной сферы со стороны государства, в адрес публичной дипломатии России звучит немало критики [7].

Во-первых, несмотря на то, что во многом был проделан долгий и сложный путь в понимании инструментов и механизмов работы публичной дипломатии, на сегодняшний момент в России до сих пор не существует единого органа, координирующего работу в сфере публичную дипломатию в целом. В связи с этим часто между различными организациями происходит дублирование функций, притом, что многие вопросы остаются нерешенными и не понятно к чьей компетенции они принадлежат.

Во-вторых, отсутствует единый документ, концептуализирующий работу в сфере публичной дипломатии, нет четко выставленных целей и задач в данной сфере, что автоматически делает невозможным оценку, той работы, которая ведется на данном этапе [8].

В-третьих, в России наблюдается «нехватка специалистов в сфере публичной дипломатии, потому что их не готовят российские университеты, и нет системы обучения на рабочих местах». Поэтому, многие специалисты в данной сфере попросту не до конца

понимают отличие классической дипломатии от публичной, не знаю основных особенностей работы механизмов и институтов последней.

В-четвертых, практически все организации и работающие в сфере публичной дипломатии в России являются подведомственными структурами МИДа или других государственных органов власти, что в немалой степени затрудняет их работу с мировым сообществом. Зарубежные НПО неохотно идут на контакт с прогосударственными структурами, а причастность государства к СМИ негативно сказывается на их имидже, создает впечатление пропагандисткой структуры [10].

В последнее время руководство страны сделало довольно много, чтобы российская внешняя политика стала более открытой для общества. Интернет- сайты, посвященные президенту, правительству, МИД и многим ведомствам, содержат значительный объем информации о визитах и встречах лидеров и ведущих дипломатов страны с зарубежными коллегами, дают информацию о состоянии отношений с различными странами и регионами мира, международными организациями. Руководители МИД общаются с журналистами, дают подробные интервью, выступают на научных конференциях и собраниях общественности с разъяснениями внешней политики страны, не стесняясь, отвечают на самые различные вопросы.

В то же время на этом направлении есть и проблемы. Одна из них - некоторое возвращение отстраненности от прессы высших должностных лиц, закрытости заседаний правительства и других органов государственной власти, трудности с аккредитацией на них независимых журналистов. Таким образом, можно вкладывать огромные средства в пропаганду открытости нового российского общества, но, если реальная ситуация будет продолжать ей противоречить, усилия будут безрезультатны В то время как многие государства советского блока пошли по пути полного разрыва с коммунистическим прошлым, подкрепив это соответствующим законодательством (полный отказ от старых законов и подзаконных актов, реституция, люстрация в отношении лиц, замешанных в преступлениях предшествующего режима), российское законодательство до сих пор в некоторой степени содержит пережитки советского прошлого. Был и такой период, когда публичность дипломатии критиковали за «заигрывание» перед народом, в результате чего принятие серьезных решений сталкивалось с трудностями. Однако в России сейчас надо решать не эту проблему, а уходить от чрезмерной закрытости. Во-вторых, в России до сих пор не выработано в полной мере представление об абсолютном приоритете общественных, гражданских интересов, характерное для современных, демократических обществ. Согласно этому представлению, доступ к информации является не монополией

обладающих властью, которые по своему усмотрению могут допускать к ней избранных граждан, а правом граждан, нанимающих этих правителей себе на службу. В России все еще распространен взгляд на правительство как на благодетеля, а не слугу народа.

Это определение подразумевает прежде всего наличие ценностей, высокого уровня благосостояния и открытости, а также привлекательного примера, которому хотят следовать, а уже затем - умение их выгодно подать зарубежной общественности. Собственной модели развития Россия также не выдвинула, определенный набор ценностей не был сформирован. Формально она разделяет идеалы западного, демократического общества, но по другим параметрам сильно отстает от ведущих государств мира. Естественно, что ориентирующиеся на западные ценности идут за лидерами Запада, а противники - за более радикальными борцами с западной цивилизацией. Не нашедшая своего места Россия с этой точки зрения мало кого может привлечь. Таков результат развития страны за последние десятилетия [10]. Выше речь шла об аспектах публичной дипломатии, касающихся государственной политики. Однако в современных демократических государствах с развитыми гражданскими обществами все большее значение приобретают непосредственные контакты между этими обществами, в том числе (это направление и должно стоять в приоритете) через представляющие их неправительственные организации (НПО).

В этом смысле НПО как результат самоорганизации общества не должны рассматриваться как инструмент государственной политики, но, наоборот, государство должно обслуживать НПО, в том числе и в их стремлении развивать международную деятельность. Именно такая деятельность как сугубо общественная инициатива и может быть названа в полном смысле слова «общественной». Задача НПО за границей должна заключаться в налаживании связей с зарубежными коллегами, организации мероприятий, способствующих активизации научных и культурных связей российского и зарубежных обществ, и в предоставлении российскому правительству и обществу в целом объективных оценок международной ситуации и имиджа России в мире. Такая деятельность будет во многом способствовать созданию образа России за рубежом как открытой, свободной страны, заботящейся о развитии и популяризации собственных научных и культурных достижений. Российская государственная власть понимает возросшее влияние общественной дипломатии на формирование международной повестки дня. Об этом ясно заявил министр иностранных дел С.В.Лавров на заседании Российского общественного совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии в мае 2012 года. Он, в частности, отметил, что для обеспечения национальных интересов

России невозможно обойтись без ресурсов публичной дипломатии, и выразил обеспокоенность тем, что «пока плотность присутствия наших специалистов, организаций на международной арене по разным причинам не соответствует той роли, которую Россия играет как одно из ведущих государств мира» [9]. Можно задать рациональный вопрос - что эти «национальные интересы» из себя представляют? Попытки со стороны лиц, в чьих руках сосредоточена власть, выдавать собственные корпоративные интересы за

«национальные» неприемлемы, именно они и ведут к ограничению независимой деятельности институтов реального гражданского общества. Истинно национальную повестку дня может формировать только все общество в целом, и государственные институты в этом процессе должны участвовать на равных основаниях [11]. Если отойти от темы организаций неправительственного типа, то можно выделить важный информационный ресурс РФ - это телевизионная компания Russia Today, являющаяся некоммерческой и спонсируемая государством. Вообще RT - это первый российский информационный телеканал, ведущий круглосуточное вещание на английском языке.

Согласно данным с официального сайта RT, телеканал предлагает альтернативный взгляд на текущие события, освещая сюжеты, не попавшие на страницы и экраны мировых СМИ, а также знакомит свою аудиторию с российской точкой зрения на важнейшие международные события. RT критиковалась за необъективную подачу информации и предвзятость в освещении событий, связанных с политикой РФ. При этом все причастные к проекту лица категорически отрицают пропагандистское значение канала и участие в нем Кремля. Между тем, финансироваться круглосуточный канал будет из госбюджета, его учредителем стало государственное информационное агентство РИА «Новости» [12]. Канал транслирует целый ряд передач, освещающих злободневные политические события, показывает различные дискуссии и авторские выступления. Трансляция ведется в том числе и в Интернете, у RT имеется канал на YouTube. Среди прочих можно выделить и «Интерфакс» - негосударственное информационное агентство, крупнейшая в странах СНГ информационная группа, объединяющая более трёх десятков компаний. Является независимым агентством, следовательно, не несет прогосударственных настроений [13].

Складывается картина, которой никого не удивить: перспективная задумка и благие начинания сочетаются с непродуманностью действий и непрозрачностью финансовых операций. Намечающиеся позитивные тенденции в становлении РФ на поле информационной борьбы должны быть поддержаны как государством и специалистами данной области, так и простыми людьми, являющимися аудиторией RT. Новым для всего

мира явлением, и особенно для России, является такой способ ведения внешней и внутренней политики как публичная дипломатия Web 2.0. Она представляет собой механизм влияния на зарубежную аудиторию посредством следующих методов: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы о США в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог- пространстве, создание персонифицированных страничек членов правительства США в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны [14] .

Пользователи Интернета версии Web 2.0 не только участвуют в создании контента, но и определяют его ценность: через количество ссылок, частоту обращения и другие показатели популярности. Этот коллективный разум играет роль фильтра, в котором на первый план выходит то, что важно самим людям, а не то, что сочли сегодня главным управляющие сервисом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новый Web 2.0 не дает полную свободу, но он все-таки претендует на известную долю открытости. Свободный доступ к информации и контенту, свобода слова и самовыражения - все это в разной степени ограничивается правительствами или создателями сервиса, но, все же, дав неограниченному количеству пользователей возможность стать участниками, Интернет становится практически неподвластен контролю. В России политическая элита тоже активно взялась за интернет и новые медиа, ярким примером служит блогеру-политику Д.А. Медведев. Его видеоблогу уже больше года. Популярности президента могут позавидовать многие блогеры, которые вкладывают гораздо больше времени и усилий в контент своих страниц. Медведева активно комментируют, и число мнений посетителей его дневника насчитывает по нескольку сотен к каждой записи. Вероятно, Медведев своим примером заразил российский политический бомонд модой на видеоблоги. Такой есть у губернатора Курганской области Олега Богомолова, записи в нем появляются приблизительно раз в месяц, правда обратная связь с посетителями не предусмотрена. Стоит понимать, что публичная дипломатия - сравнительно новая сфера как для государства, так и для общества. Главное для государства - понять, что деятельность эта должна осуществляться не в интересах какой-то политической группы, а общества и страны в целом. В интересах активизации публичной дипломатии стоит по примеру других стран назначить должностное лицо или ведомство, которое координировало бы ее на общегосударственном уровне. Например, можно было ввести должность заместителя министра иностранных дел по публичной дипломатии, либо передать соответствующие полномочия Россотрудничеству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1) Смирнов А. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России / М., 2012. 252 с.

2) Сорокин П. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. под. ред. А.Ю. Согомонова. М., 1992. 429 с.

3) Портал научного форума. Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2016/1833/23430 (дата обращения: 22.01.2016)

4) Definitions of Public Diplomacy. Режим доступа: http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions (дата обращения: 23.01.2016

5) Официальный сайт МИД РФ. Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf (дата обращения: 27.02.2016)

6) Официальный сайт президента РФ. Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 23.01.2016)].

7) Молодежная общественная палата. Режим доступа: http://www.molpalata.ru/opinions/publichnaya_diplomatiya_rossii_praktika_i_problemy_stanovleniya/ (дата обращения: 30.01.2016)].

8) Официальный портал Российского совета по международным делам. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791#top-content (дата обращения: 30.01.2016

9) Лукин А. Публичная дипломатия / Журнал Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2013. №3. С.20-23.

10) Российская газета. Режим доступа: http://rg.ru/2012/05/25/problema-site.html (дата обращения: 30.01.2016)

11) Казакова А. Цифровая дипломатия: возможности и риски для национальных государств // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 33. С. 25-30.

12) Информационный портал Lenta. ru. Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2005/06/08/rttv/ (дата обращения: 18.02.2016)

13) Официальный портал Международной информационной группы Интерфакс. Режим доступа: http://group.interfax.ru/txt.asp?rbr=1&id=6 (дата обращения: 18.02.2016)

14) Campbell Kurt, O'Hanlon Michael. Hard Power: The New Politics of National Security. New York: Basic Books, 2006. 319 p.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-38 Pages: 305-316

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

WATER ISSUES IN CENTRAL ASIA IN THE CONTEXT OF MAINTAINING REGIONAL SECURITY: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

Amirbek A. Kenjayev
Lecturer
Tashkent State Law University
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: transboundary water use, international act, geopolitics, Kushtepa, Amu Darya, USSR, Afghanistan, Central Asia.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article examines the stages of formation and development of the institutional and legal foundations of transboundary water use in Central Asia. The author made an attempt to analyze the stages of development of interstate agreements of Central Asian countries on transboundary water use. Special attention is paid to the issues of legal regulation of the construction of the Kushtepa canal and Afghanistan's participation in transboundary water use in the region.

MINTAQAVIY XAVFSIZLIKNI TA'MINLASH KONTEKSTIDA MARKAZIY OSIYODAGI SUV MUAMMOLARI: XALQARO HUQUQIY JIHATLAR

Amirbek A. Kenjaev
o'qituvchi
Toshkent davlat yuridik universiteti
Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: transchegaraviy suvdan foydalanish, xalqaro akt, geosiyosat, Qo'shtepa, Amudaryo, SSSR, Afg'oniston, Markaziy Osiyo.

Annotatsiya: Maqolada Markaziy Osiyoda transchegaraviy suvdan foydalanishning institutsional va huquqiy asoslarining shakllanish va rivojlanish bosqichlari ko'rib chiqiladi. Muallif Markaziy Osiyo davlatlarining transchegaraviy suvdan foydalanish bo'yicha davlatlararo shartnomalarining rivojlanish bosqichlarini tahlil qilishga uringan. Qo'shtepa kanali qurilishini huquqiy tartibga solish va mintaqada transchegaraviy suvdan foydalanishda Afg'onistonning ishtirokini ta'minlash masalalariga alohida e'tibor

qaratilmoqda.

ВОДНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Амирбек А. Кенжаев
преподаватель
Ташкентского государственного юридического университета
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: трансграничное водопользование, международный акт, геополитика, Коштепа, Амударья, СССР, Афганистан, Центральная Азия.

Аннотация: В статье рассмотрены этапы становления и развития институциональных и правовых основ трансграничного водопользования в Центральной Азии. Автором предпринята попытка проанализировать этапы развития межгосударственных соглашений стран Центральной Азии по трансграничному водопользованию. Отдельное внимание уделяется вопросам правового регулирования строительства канала Коштепа и участия Афганистана в трансграничном водопользовании в регионе.

ВВЕДЕНИЕ

Трансграничное водопользование в Центральной Азии представляет собой сложную систему межгосударственных отношений. Начиная с древних времён до наших дней право обладания водными источниками было в центре внимания общественно-политических отношений. Водные источники в регионе всегда давали своим хозяевам определённую власть над другими участниками водопользования. Поэтому сегодня право принадлежности трансграничных водных источников является неотъемлемой частью системы межгосударственных отношений в Центральной Азии.

В период существования бывшего СССР вопросы трансграничного водопользования в Центральной Азии регулировались центральными властями в Москве. Де-юре такие водные источники как реки Амударья и Сырдарья, Зарафшан, Аральское море и другие были внутренними водами СССР, поэтому республикам Центральной Азии не было обязательно подписывать соглашения для трансграничного водопользования. Но распад СССР в 1991 году кардинально изменил систему трансграничного водопользования в Центральной Азии. Начиная с 1991 года перед независимыми республиками Центральной Азии появилась необходимость правового регулирования своих отношений в сфере

трансграничного водопользования. Это привело к подписанию нескольких межгосударственных соглашений по вопросам трансграничного водопользования в Центральной Азии в конце 90-х годов. На сегодняшний день, эти соглашения нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Например, Казахстан внес в свои государственные программы задачу пересмотреть до конца 2023 года соглашение по Сырдарье, подписанного между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном в конце 90-х годов.

Начало строительства Афганистаном канала Коштепа на реке Амударья стало новым явлением в трансграничном водопользовании Центральной Азии в 2022 году. Специфика ситуации такого, что, во-первых, Афганистан не имеет никаких соглашений в сфере трансграничного водопользования с государствами Центральной Азии, во-вторых, временное правительство Афганистана в лице Талибан официально не признана ни одним из полноправных акторов международных отношений, что сильно затрудняет вопрос подписания нового соглашения по трансграничному водопользованию между государствами Центральной Азии и Афганистаном, в-третьих, официально непризнанное временное правительство Афганистана невозможно привлечь к международной ответственности в случае ущемления Афганистаном прав на воду остальных участником трансграничного водопользования.

Все вышеперечисленные обстоятельства могут свидетельствовать о необходимости совершенствования условия действующих и подписания новых соглашений в сфере трансграничного водопользования в Центральной Азии, что подтверждает актуальность выбранной темы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Вопросы принадлежности и правового статуса трансграничных водных источников Центральной Азии были изучены в работах многих учёных и экспертов.

В научной статье А.Хайдарова под названием «Узбекистан: новый взгляд на перспективы сотрудничества в Центральной Азии» были изучены вопросы региональной интеграции и водно-энергетического сотрудничества в Центральной Азии [1]. В частности, автор, останавливаясь на вопросах строительства канала Коштепа, утверждает, что отсутствие согласованного управления водными ресурсами между Афганистаном и государствами Центральной Азии может стать причиной появления комплекса проблем с геополитическими, экономическими и международно-правовыми последствиями.

В исследовании другого узбекского учёного С.Джураева под названием «Новые тенденции в решении системных проблем в Центральной Азии (аналитический отчёт)»

проведен исторический и системный анализ достигнутых соглашений в сфере трансграничного водопользования в Центральной Азии за последние несколько лет [2].

В научной статье Б.Саидамирова и А.Торопыгина под названием «Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления» изучены вопросы решения водной проблемы Центральной Азии, в том числе, международно-правового статуса трансграничных водных источников, путём применения различных политических инструментов [3].

Проведен исторический и системный анализ межгосударственных споров государств Центральной Азии по вопросам трансграничного водопользования после распада СССР, правовых аспектов, в том числе, национального законодательства стран региона, трансграничного водопользования в исследовании В.Кукушкина и Ш.Содикова под названием «Проблема международного правового статуса водных ресурсов в Центральной Азии». По итогам исследования авторы приходят к выводу, что для поддержания стабильного и мирного водопользования необходимо постоянное совершенствование международно-правовых основ трансграничного водопользования в Центральной Азии [4].

Также, авторами были изучены международно-правовые акты в сфере трансграничного водопользования в Центральной Азии, подписанных до и после 1991 года. Анализ этих актов свидетельствуют о том, что в соглашениях, подписанных до 1991 года существуют нормы, запрещающие строительство каких-либо гидротехнических сооружений на путях трансграничных водных источников региона.

Работа строится на изучении фактического исторического материала, хроники событий последнего десятилетия и личных наблюдений автора в ходе работы в регионе в отмеченный период; использованы аналитические материалы, опубликованные на страницах зарубежных масс-медиа.

Методологической основой данного исследования является сравнительно-исторический метод; работа строится на принципах историзма, достоверности и научной объективности.

Вода всегда была дефицитным ресурсом в Центральной Азии. Её нехватка делала воду одним из жизненно важных источников в регионе. Вопросы права на обладание источниками пресной воды были принципиальными между субъектами водопользования. Испокон веков право обладания источниками воды представляла возможность реализации власти в общественных и межгосударственных отношениях в Центральной Азии. В средние века и новый период истории за счёт недостаточной развитости государственных

институтов и постоянного изменения государственных границ в межгосударственных отношениях в Центральной Азии право определённого государства на водные источники не были прописаны в конкретных нормативных актах.

Но, с развитием государственных институтов и появлением элементов современной государственности в странах Центральной Азии (создание республиканских образований в составе СССР начиная от 1924 года) появилась необходимость нормативного и институционального регулирования межгосударственных отношений в сфере трансграничного водопользования. С установлением советской власти в Центральной Азии начались первые попытки нормативного и институционального регулирования трансграничного водопользования в регионе. В частности, в мае 1918 года со стороны советского руководство был подписан «Декрет об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы по Туркестану», которая предусматривала развитие оросительных систем в Ферганской, Чуйской и Зарафшанской долинах, а также в Голодной и Дальверзинской степи [5]. Подписание декрета предшествовала образованию в 1920 году в городе Ташкенте «Туркестанского управления водного хозяйства» и утверждению «Плана ГОЭЛРО», которая предусматривала возведение первых крупных гидроэлектростанций в регионе, таких как Чирчик-Бозсувский каскад ГЭС, Уч-Курганскую и Фархадскую гидроэлектростанции. А после образования республик по национальному признаку в 1924 году, было образовано «Управление водного хозяйства» (Средазводхоз), которое было призвано осуществлять единую водную политику на территории всех национальных республик Центральной Азии. Единая водная политика на территории Центральной Азии было направлено на обеспечение ирригационных нужд региона, что затрудняла использование гидроэнергетики. Но, начало второй мировой войны изменила ситуацию для трансграничного водопользования в Центральной Азии. В годы Второй мировой войны на территории Центральной Азии в общей сложности были построены более 40 электростанций, а мощности Фархадской ГЭС на реке Сырдарья предназначалась для электроснабжения Ташкентской промышленной зоны и орошения 800 тыс. га земель в Южной части Голодной степи [6]. После окончания второй мировой войны, система трансграничного водопользования в Центральной Азии была снова изменена. Центральная Азия, в особенности Узбекская ССР, была выбрана в качестве сырьевой базы сельхоз продукции. Особый интерес представляло выращивание хлопка. В целях увеличения количества хлопкового сырья система трансграничного водопользования вновь было направлено на обеспечения нужд сельского хозяйства. Один из казахских учёных Д.Б. Садвакасова отмечает, что проблема нехватки воды в

Центральной Азии в советские времена решалась на общегосударственном уровне путём применения планового хозяйствования [7]. Согласно мнению автора, в советский период количество поливных земель в Центральной Азии выросло вдвое, что привело к увеличению потребности региона в дополнительных водных ресурсах. При этом стоит отметить, что первые споры между республиками Центральной Азии по вопросам режимов использования трансграничных водных источников начали появляться в 80-годах XX века. В частности, такие споры не развивались до критического уровня и решались со стороны центральных властей в Москве. В этом отношении, Научно-техническим советом Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР были приняты два протокола, регулирующие отношения республик Центральной Азии в области совместного водопользования, в 1984 году № 413 по Сырдарье и в 1987 году № 566 по Амударье. По мнению российского учёного С.С.Жильцова, данные правовые акты утверждали годовое распределение водных ресурсов между странами бассейна Аральского моря, не учитывая при этом сезонное распределение и не соответствовали интересам стран верховья трансграничных рек (Кыргызстан и Таджикистан) [8].

После обретения независимости республиками Центральной Азии и распада СССР в 1991 году, ранее существовавшая система трансграничного водопользования перестала существовать [9]. Теперь, не имеющие между собой никаких обязательств независимые государства Центральной Азии нуждались в подписании новых соглашений и образованию новых институциональных органов для регулирования межгосударственных отношений в сфере трансграничного водопользования. Первый шаг в этом направлении был сделан в октябре 1991 года, когда министры пяти независимых государств Центральной Азии собрались в Ташкента для обсуждения вопросов избегания возникновения конфликтов, серьёзных осложнений в части управления водными ресурсами, а также наведения порядка в вододелении, лимитировании и учёте вод. По итогам этого совещания было принято Заявление, в котором указывалось, что только объединенные и совместные действия в вопросах координации и управлению могут способствовать эффективному решению водохозяйственных проблем региона в условиях возрастающей экологической и социальной напряженности. Данное Заявление создал правовую основу и стал первым международно-правовым актом, подписанным независимыми республиками Центральной Азии в сфере трансграничного водопользования.

В целях укрепления международно-правовых основ трансграничного водопользования и создания институциональных органов управления этим процессом

18 февраля 1992 года в Алмате министры водного хозяйства пяти республик Центральной Азии подписали Соглашение «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». Основным достижением данного Соглашения было создание Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) – институционального органа управления трансграничном водопользованием в Центральной Азии, которая призвана решить проблемы регулирования, рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников. Соглашение от 18 февраля 1992 года было подтверждено другим международно-правовым актом на уровне глав государств Центральной Азии, «Соглашением о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона», которое было подписано 26 марта 1993 года в городе Кзыл-Орде.

9 апреля 1999 года главы государств Центральной Азии подписали ещё одно Соглашение «о статусе Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его организаций». Данное Соглашение превратило Международный Фонд спасения Арала из института по экологическим вопросам, в политический орган управления трансграничным водопользованием в Центральной Азии, в состав которой также вошла МКВК. В составе МФСА Совет Глав государств-учредителей является высшим органом, заседания которой проводятся по согласованию между Главами государств.

В последующем были также подписаны соглашения между государствами Центральной Азии по вопросам использования отдельных трансграничных водных источников. Например, такие соглашения были подписаны между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном от 17 марта 1998 года (Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья), между Казахстаном и Кыргызстаном от 21 января 2000 года (Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас).

На сегодняшний день, актуализировались вопросы создания международно-правовых основ совместного трансграничного водопользования между государствами Центральной Азии и Афганистаном. Стоит отметить, что начало строительства канала Коштепа на реке Амударья со стороны временного правительства Афганистана создало не

только новые геополитические прецеденты, но и проблемы с точки зрения международного права. Исторической анализ соглашений, подписанных между СССР и Афганистаном показывает, что в своё время Афганистан имел межгосударственные соглашения по совместному использованию водных ресурсов реки Амударья с СССР. По вопросам согласования своих действий при строительстве каких-либо гидротехнических сооружений на реке Амударья, представляет особый интерес Договор между Правительством СССР и Королевским Правительством Афганистана «О режиме Советско-Афганской государственной границы», подписанный 18 января 1958 года. В пунктах 2 и 3 статьи 19 данного Договора говорится следующее: «возведение на пограничных проточных водах мостов, плотин и других новых подобных сооружений, препятствующих судоходству или могущих повлиять на режим этих вод, может иметь место только по соглашению обеих Сторон» и «возведение на пограничных проточных водах новых дамб, которые могут повлиять на течение этих вод и состояние берегов, а также понести им ущерб, возможно только по соглашению между обеими Сторонами». Данная норма говорит о том, что СССР и Афганистан не могли возводить какие-либо новые гидротехнические сооружения на реке Амударья без согласия другой стороны. Но, с тех пор данный Договор в принципе утратил свою силу, потомучто, государств, которые подписали его больше не существует.

После распада СССР и до наших дней были подписаны соглашения между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан (ИРА) по совместному использованию рек Пяндж и Амударья. Отдельного внимания заслуживает Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республикой Афганистан о сотрудничестве в сфере развития и управления водными ресурсами рек Пяндж и Амударья, подписанного 25 октября 2010 года. Соглашение было подписано в целях создания международно-правовых основ совместного трансграничного водопользования между Таджикистаном и Афганистаном, где приведены несколько норм (преамбула, статьи 1 и 2) закрепляющих принцип уважения национальных интересов обеих государств при совместном использовании рек Пяндж и Амударья.

Но, как всем известно, после вывода войск США из территории Афганистана в 2021 году ИРА перестала существовать и на смену пришло временное правительство, сформированное группировкой Талибан. Афганистан стал исламским эмиратом, где изменилась политическая система и форма правления государством. Международные соглашения, подписанные правительством бывшего ИРА в сфере трансграничного водопользования, вновь стали не актуальными для Афганистана.

Вопросы трансграничного водопользования являются очень чувствительными, которые могут вызвать геополитические последствия, не только для Афганистана, но и её соседей. Например, проблема нехватки воды вызвала пограничный конфликт между Афганистаном и Ираном в мае 2023 года, в результате чего погибли несколько военнослужащих, а граница между двумя государствами была закрыта [10]. Этот конфликт может стать ярким примером тому, какие последствия может иметь проблема нехватки воды на межгосударственном уровне. Кроме того, данная ситуация интересна тем, что обе стороны конфликта ссылаются на положения Ирано-афганского договора о водных ресурсах 1973 года, тогда как подписавшие Договор правительства перестали существовать и в результате революций на смену им пришли новые, которые отвергают деятельность предыдущих правительств. При этом, Иран обвиняет Афганистан в нарушении положений этого Договора, а Афганистан ссылается на климатические условия в качестве причины нехватки воды.

Современная водно-энергетическая система Центральной Азии начали формироваться ещё в период СССР и перестала существовать после распада государства. После обретения независимости 1991 году государства Центральной Азии незамедлительно принялись за создание международно-правовых основ своего совместного трансграничного водопользования. Однако, следует отметить, что соглашения, подписанные между государствами Центральной Азии в 90-е годы, были сформированы в очень короткие сроки чтобы избежать межгосударственных конфликтов в трансграничном водопользовании и из-за этого данные международные акты содержат в себе некоторые правовые недостатки.

А.Кукушкина и Ш.Содиков в своём исследовании указывают на то, что водные соглашения, подписанные между государствами Центральной Азии в 90-е годы, были нацелены на быстрое урегулирование водных конфликтов и имели декларативный характер, без возможности применения санкций за нарушение условий этих договоров.

Другой исследователь А.Хайдаров, изучая современные геополитические процессы в Центральной Азии, отметил, что с обретением независимости и появлением государственных границ между республиками Центральной Азии водные ресурсы региона, до этого считавшиеся внутренними водами союзного государства, обрели статус трансграничных водных ресурсов. Автор считает, что водная проблема Центральной Азии является тем фактором, который может оказать непосредственное воздействие на региональную безопасность.

Водные соглашения, подписанные между государствами Центральной Азии в 90-е годы, заложили международно-правовую основу современного трансграничного водопользования в Центральной Азии. За последние несколько лет страны региона достигли исторических компромиссов по многим принципиальным вопросам совместного водопользования. В частности, можно отметить договорённости по Рогунскому и Яванскому ГЭС между Узбекистаном и Таджикистаном (2018-2022 годы), по Кемрипабадскому ГЭС между Узбекистаном и Кыргызстаном (2022 год), по Токтогульскому и Камбаратинскому ГЭС между Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном (2021-2023 годы). В настоящее время, достижение вышеперечисленных компромиссов показывает общее желание государств региона к сотрудничеству и поиску взаимовыгодных, дипломатических путей решения региональных проблем. Однако, несмотря на это, уже сегодня назревает объективная необходимость в совершенствовании международно-правовых основ трансграничного сотрудничества в Центральной Азии, так как с момента подписания действующих многосторонних водных соглашений прошло уже несколько десятков лет и за это время появились новые прецеденты в трансграничном водопользовании Центральной Азии. К тому же, глобальное потепление и рост численности населения в государствах Центральной Азии оказывают дополнительную нагрузку на водную безопасность [11][12].

В качестве одного из новых прецедентов можно назвать участие Афганистана в отношениях трансграничного водопользования со странами Центральной Азии. На сегодняшний день, Афганистан в лице его временного правительства не является стороной ни в одних из действующих водных соглашениях, подписанных между государствами Центральной Азии. Кроме того, Афганистан не участвует в деятельности Международного фонда спасения Арала и Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии. Строительство Афганистаном канала Коштепа и посредством этого канала забор воды из Амударьи, де-факто, делает Афганистан одной из сторон трансграничного водопользования в Центральной Азии. С этой точки зрения, существует необходимость закрепить действия по строительству канала Коштепа на реке Амударья и забора воды из реки международно-правовым соглашением между странами Центральной Азии и Афганистаном. Но, ситуация с международным признанием правительства Талибан в Афганистане усложняет этот вопрос, пока ни одно государство в мире и ни одна международная организация официально не признала правительство Талибан.

Также, на основе итогов водного конфликта между Афганистаном и Ираном в мае 2023 года, можно сказать, что для Афганистана не потеряли свою актуальность водные соглашения, подписанные предыдущими правительствами. С этой точки зрения, существует вероятность того, что страны Центральной Азии могут продолжить трансграничное водное сотрудничество с Афганистаном на основе договоров, подписанных между СССР и Афганистаном в XX веке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно сказать, что государства Центральной Азии после обретения своей независимости смогли создать международно-правовые основы своего совместного трансграничного водопользования. На сегодняшний день, водные соглашения стран Центральной Азии требуют дальнейшего совершенствования. К тому же, участие Афганистана в трансграничном водопользовании со странами Центральной Азии, не имеющего действующие международно-правовые соглашения с ними, ещё более актуализирует вопрос дальнейшего совершенствования соглашений по трансграничному водопользованию в Центральной Азии и включению в них Афганистана в качестве одного из сторон. Однако, отказ от официального признания правительства Талибан в Афганистане со стороны международного сообщества затрудняет для государств Центральной Азии подписать какие-либо международно-правовые договоры с временным правительством Афганистана. Несмотря на это, недавний водный конфликт между Афганистаном и Ираном предоставил возможность государствам Центральной Азии продолжить отношения с Афганистаном в сфере трансграничного водопользования на основе соглашений, подписанных между СССР и Афганистаном в XX веке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

[1]. Хайдаров Абдусамат Ахатович (2023). Узбекистан: новый взгляд на перспективы сотрудничества в Центральной Азии. Постсоветские исследования, 6 (3), 243-251.

[2]. Sayfiddin Juraev. (2022). New trends in the solution of systemic problems in Central Asia (analytical report). Oriental Journal of History, Politics and Law, 2(02), 340–352. https://doi.org/10.37547/supsci-ojhpl-02-02-44.

[3]. Саидамиров Баходур Шовалиевич, & Торопыгин Андрей Владимирович (2018). Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления. Евразийская интеграция: экономика, право, политика, (4 (26)), 34-42.

[4]. Анна Викторовна Кукушкина, & Шарбатулло Джаборович Содиков (2018). Проблема международного правового статуса водных ресурсов в Центральной Азии. Закон и право, (12), 31-39. doi: 10.24411/2073-3313-2018-10258.

[5]. Водные проблемы Центральной Азии./Валентинин К.Л., Оролбаев Э.Э., Абылгазиева А.К. – Б.: 2004. – С. 25.

[6]. Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / Под ред. П.С. Непорожнего. М.: Энергия, 1970. – С. 36.

[7]. Садвакасова Д.Б. Проблема водных ресурсов в Центральной Азии. – Алматы: «Известия» КазУМОиМЯ имени Абылай хана, 2015. – С. 3.

[8]. Жильцов С.С. Политика стран Центральной Азии: водно-энергетический аспект. – М.: Российский университет дружбы народов, Серия: политология, 2016. – С. 9.

[9]. Хайдарали Юнусов, Зулфия Маматова. Трансграничные реки и крупные плотины: угрозы, потери и меры безопасности. Научно-популярное исследование. – Ташкент: «Yangi asr avlodi», 2015. – С. 102-112.

[10]. Сорвёнков В. Призрак водной войны. Талибы поссорились с Ираном из-за стока реки Гильменд — «афганского Нила». https://mediazona.ca/article/2022/08/08/helmand.

[11]. Abdusamat, K., & Amirbek, K. (2023). Political and legal aspects of the water problem of central asia at the present stage: 10.2478/bjlp-2023-00000209. Baltic Journal of Law & Politics, 16(3), 2834-2848.

[12]. КЕНЖАЕВ А. ЎЗБЕКИСТОН СУВ ДИПЛОМАТИЯСИ ВА МИНТАҚАВИЙ ХАВФСИЗЛИК МАСАЛАЛАРИ //Journal of Fundamental Studies. – 2024. – Т. 2. – №. 2. – С. 89-94.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-39 **Pages: 317-324**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE GCC AND C5 SUMMIT IS A NEW FORM OF INTERREGIONAL COOPERATION BETWEEN TWO GEOGRAPHICALLY AND GEOPOLITICALLY SIGNIFICANT REGIONS OF THE WORLD

Nigina Bakhromjonovna Kushaeva
master's student
University of World Economy and Diplomacy
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: niginakushaeva@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Gulf Cooperation Council (GCC), Central Asian countries: Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Kazakhstan, World Expo 2030, Masdar, ACWA Power, W Solar Investment, TAQA company, Samarkand.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article is devoted to the study of the key points and prerequisites for the development of interregional cooperation between the GCC countries and the countries of Central Asia. The first Gulf and Central Asia summit held in Saudi Arabia highlighted the strengthening of strategic and political ties between geopolitically significant regions.

GCC VA C5 SAMMITI DUNYONING GEOGRAFIK VA GEOSIYOSIY JIHATDAN AHAMIYATLI IKKI MINTAQASI O‘RTASIDAGI MINTAQALARARO HAMKORLIKNING YANGI SHAKLIDIR

Nigina Baxromjonovna Kushaeva
magistratura talabasi
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: niginakushaeva@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Fors ko‘rfazi hamkorlik kengashi (GCC), Markaziy Osiyo davlatlari: O‘zbekiston, Turkmaniston, Tojikiston, Qirg‘iziston va Qozog‘iston, World Expo 2030, Masdar, ACWA Power, W Solar Investment, TAQA kompaniyasi, Samarqand.

Annotatsiya: Maqola GCC mamlakatlari va Markaziy Osiyo mamlakatlari o‘rtasidagi mintaqalararo hamkorlikni rivojlantirishning asosiy nuqtalari va shartlarini o‘rganishga bag‘ishlangan. Saudiya Arabistonida bo‘lib o‘tgan birinchi Fors ko‘rfazi va Markaziy Osiyo sammitida geosiyosiy ahamiyatga ega mintaqalar o‘rtasida strategik va siyosiy aloqalar mustahkamlangani alohida ta’kidlandi.

САММИТ GCC И C5 - НОВАЯ ФОРМА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ДВУМЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫМИ РЕГИОНАМИ МИРА

Нигина Бахромжоновна Кушаева
студент магистратуры
Университет мировой экономики и дипломатии
Ташкент, Узбекистан
E-mail: niginakushaeva@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Совет сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ), страны Центральной Азии: Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан, Всемирной выставки ЭКСПО-2030, Masdar, ACWA Power, W Solar Investment, компания TAQA, Самарканд.

Аннотация: Статья посвящена изучению ключевых моментов и предпосылок развития межрегионального сотрудничества между странами ССАГПЗ и странами Центральной Азии. Первый саммит стран Персидского залива и Центральной Азии, проведенный в Саудовской Аравии, подчеркнул укрепление стратегических и политических связей между геополитически значимыми регионами.

ВВЕДЕНИЕ

Центральная Азия занимает стратегическое положение на геополитической карте, где с течением времени переплетались судьбы различных этнических и религиозных групп. Она служила важным путем торговли между Востоком и Западом на протяжении многих столетий. Сегодня здесь направлены огромные инвестиции для интеграции региона в мировую экономику, что приводит к развитию новых инфраструктурных проектов, связывающих Центральную Азию с другими регионами мира. Это открывает перспективы не только в экономическом, но и в геополитическом плане, включая потенциал для установления новых связей с Ближним Востоком.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Помимо влиятельных мировых акторов, таких как США, ЕС, Россия и Китай, другие страны, включая Иран, Индию, Пакистан и Турцию, становятся все более значимыми акторами в Центральной Азии. Эти государства имеют различные интересы и часто конкурируют между собой, что создает сложную сеть альянсов и взаимных интересов в этом регионе. Также страны Персидского залива проявляют интерес к углублению своих отношений в этом регионе.

В то же время пять республик Центральной Азии выражают желание укрепления взаимодействия с региональными державами, такими как ССАГПЗ, поскольку они видят это как средство обеспечения своей безопасности в контексте балансирования между

более мощными государствами, такими как Россия и Китай. Усиление контактов с внешними державами призвано обеспечить им большую безопасность и стабильность.

Есть и важная экономическая составляющая. Всемирный банк ожидает, что экономический рост в Центральной Азии умеренно увеличится в 2024 году. Энергетический сектор обеспечил значительный рост в Казахстане. В Туркменистане также имеется огромный потенциал для роста энергетического сектора. Такие страны, как Казахстан и Узбекистан, предприняли усилия по модернизации своей экономики, борьбе с коррупцией и, начинают процесс частичной приватизации государственных предприятий.

Регион также привлекает рекордные объемы прямых иностранных инвестиций. Между странами Персидского залива и странами С5 уже существуют развивающиеся экономические отношения, обладающие огромным потенциалом для их укрепления.

19 июля 2023 года состоялся исторический первый саммит между шестью странами Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) и пятью странами Центральной Азии: Узбекистаном, Туркменистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Казахстаном. Это событие подчеркнуло важность укрепления отношений между регионами. Генеральный секретарь Совета сотрудничества арабских государств Залива Джасим бин Мухаммад аль-Будайви отметил, что саммит является ключевым моментом в развитии партнерства и открывает новые перспективы для сотрудничества и обмена опытом. Также, министр инвестиций Саудовской Аравии, Халид бен Абдель Азиз аль-Фалих, выразил уверенность в том, что встреча в Джидде станет толчком для экономического роста, привлечения инвестиций и укрепления двусторонних отношений между обеими регионами.

Это событие признано значимым в глобальном контексте и свидетельствует о сдвиге в глобальной динамике. Заместитель министра иностранных дел Узбекистана Бахромджон Алоев назвал первый саммит стран Персидского залива и Центральной Азии историческим, заявив, что это новая форма межрегионального сотрудничества между двумя очень важными регионами мира с точки зрения геополитики и географической экономики.

В ходе встречи наследный принц Саудовской Аравии Мухаммад бен Салман сказал, что саммит воплощает в себе давние связи, существующие между странами Персидского залива и странами Центральной Азии. Международная поддержка стран Центральной Азии имеет также решающее значение в практическом плане. Наследный принц выразил признательность странам Центральной Азии за поддержку заявки Саудовской Аравии на проведение Всемирной выставки ЭКСПО-2030. Это действие является соответствием

растущей тенденции принятия многовекторной стратегии внешней политики Саудовской Аравии.

На саммите в Джидде члены ССАГПЗ и страны Центральной Азии лидеры подчеркнули важность укрепления стратегического и политического диалога между странами Совета сотрудничества и Центральной Азии, а также укрепления этого партнерства для достижения новых горизонтов в различных областях, включая политический диалог и диалог по безопасности, экономическое и инвестиционное сотрудничество, расширение связей между народов, а также обмен передовым опытом и опытом во всех областях, таких как образование, культура, дела молодежи, туризм, средства массовой информации и спорт, в соответствии с согласованным совместным планом действий на период 2023-2027 годов.

В экономической сфере лидеры подчеркнули важность продолжения усилий по расширению торгово-экономического сотрудничества и поощрению совместных инвестиций путем укрепления отношений между финансовыми и экономическими институтами и бизнес-секторами с обеих сторон для изучения областей сотрудничества и имеющихся возможностей и обеспечения привлекательный климат для бизнеса, торговли, совместных инвестиций и экономического сотрудничества в целях достижения взаимной выгоды. Лидеры также призвали добиться интеграции имеющихся возможностей и развития инвестиционных сфер, обсудить приоритеты развития и обменяться опытом в свете совместного плана действий.

Министр инвестиций Саудовской Аравии Халид бин Абдулазиз Аль-Фалих также подчеркнул, что арабские страны Персидского залива имеют стратегические планы развития, такие как "Видение 2030" в Саудовской Аравии, "Видение 2040" в Омане, "Экономическое видение 2030" в Бахрейне и другие. Аналогичные видения развития приняты и в странах Центральной Азии, включая Национальную стратегию развития Кыргызстана на период 2018–2040 годов, Стратегия «Узбекистан – 2030», Стратегию 2050 года Казахстана и другие. Саудовское правительство рассматривает эти стратегии как близкие и сходные, особенно в сфере экономики и инвестиций. Поэтому Министерство инвестиций активно ищет инвестиционные возможности в странах Центральной Азии, совместно с партнерами из государственного и частного секторов, чтобы обеспечить привлекательную, стимулирующую и безопасную инвестиционную среду.

Последние данные показывают, что стоимость экспорта стран Персидского залива в Казахстан, Кыргызскую Республику, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан

превысила 2 миллиарда долларов, а общий объем импорта составил более 1 миллиарда долларов.

Страны Персидского залива и страны Центральной Азии придают большое значение энергетике, в том числе возобновляемым источникам энергии, в своих нарастающих отношениях. Masdar и ACWA Power, два ведущих государственных предприятия в области чистой энергетики, являются яркими примерами амбиций ОАЭ и Саудовской Аравии в расширении своих возможностей и доли рынка в международном секторе возобновляемых источников энергии. Acwa Power согласовала ветроэнергетический проект в Казахстане стоимостью 1,5 млрд долларов, Государственная компания Masdar построит ветряную электростанцию в Казахстане, также Masdar намерен построить в Узбекистане более 2 ГВт солнечных проектов. Следует отметить, что в апреле прошлого года Masdar завершила финансовое закрытие трех проектов солнечной энергетики в Узбекистане общей мощностью около 900 МВт. Ранее в 2023 году Acwa Power объявила о сделках на сумму 2,5 миллиарда долларов с Национальной электрической сетью Узбекистана и Министерством инвестиций, промышленности и торговли Узбекистана, которые включают три солнечных проекта и три аккумуляторные системы хранения энергии в дополнение к планам строительства трех ветряных электростанций. Генеральный директор Acwa Power Марко Арчелли, отметил, что Центральная Азия представляет собой второй по величине рынок компании по объему инвестиций. Компания W Solar Investment, базирующаяся в Масдаре и Абу-Даби, также изучает гидроэнергетические проекты в Таджикистане. Помимо чистой энергии, страны Центральной Азии представляют собой перспективные рынки для газа и энергетики, что привлекает инвестиции стран Персидского залива в развитие как новых, так и существующих электростанций. Так например, Катар примет участие в реализации инвестиционных проектов на сумму $12 млрд в Узбекистане, включая газовую и химическую промышленность сельское хозяйство, инфраструктуру, логистику, туризм и другие отрасли. А также базирующаяся в ОАЭ коммунальная компания TAQA объявила о запланированных инвестициях в размере 3 миллиарда долларов США в энергетический сектор Узбекистана. Эти возможности включают новые и существующие электростанции, а также связанную с ними энергетическую инфраструктуру.

15 апреля в Ташкенте прошла встреча министров иностранных дел Стратегического диалога «Центральная Азия – Совет сотрудничества арабских государств Залива». Ее участники — делегации из арабских стран Персидского залива: Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана, Саудовской Аравии, и из стран Центральной Азии обсудили

реализацию договоренностей, достигнутых в рамках первого саммита глав государств ЦА и Совета сотрудничества арабских государств Залива, который состоялся в июле 2023 года в Джидде. Также они рассмотрели вопросы развития сотрудничества в области политики, экономики, инвестиций, транспорта, культуры, безопасности и охраны окружающей среды.

Следует отметить, что проведение данной встречи в Ташкенте имеет стратегическое значение, отражая особое важное положение Узбекистана в регионе. Узбекистан является крупнейшей и наиболее влиятельной страной в Центральной Азии, обладающей значительным экономическим и геополитическим весом. Наше государство играет ключевую роль в обеспечении стабильности и сотрудничества в регионе, а также служит платформой для диалога и согласования интересов между различными актерами. Ташкент является центром дипломатической активности в Центральной Азии и обладает развитой инфраструктурой для проведения таких международных встреч. Кроме того, Узбекистан активно стремится к углублению сотрудничества с арабскими государствами Персидского залива в различных сферах, включая экономику, торговлю, инвестиции, транспорт и культурные связи. Поэтому выбор Ташкента в качестве места проведения встречи подчеркивает важность регионального лидерства Узбекистана и его стремление к укреплению сотрудничества и диалога с арабскими партнерами.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 15 апреля текущего года принял генерального секретаря Совета сотрудничества арабских государств Залива Джасима бин Мухаммада аль-Будайви. При встречи были рассмотрены вопросы дальнейшего развития конструктивного диалога и укрепления взаимодействия Узбекистана с Советом. Особое внимание было уделено практической реализации выдвинутых Узбекистаном инициатив и предложений в сфере инвестиций, торговли, высоких технологий, туризма и других направлениях.

При встрече Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев с Премьер-министром, министром иностранных дел Катара шейхом Мухаммадом бин Абдурахманом Аль Тани были также обсуждены актуальные вопросы дальнейшего расширения двустороннего сотрудничества, прежде всего в торгово-экономической, инвестиционной и транспортно-коммуникационной сферах. Глава нашего государства с особым удовлетворением отметил динамичное развитие взаимовыгодного сотрудничества с Катаром. В ходе встречи были рассмотрены вопросы ускорения практической реализации проекта строительства Трансафганской железной дороги. С участием крупных катарских компаний ведется успешная реализация важных инвестиционных проектов, а также

организуются различные мероприятия в рамках культурного и гуманитарного обмена. Неделя культуры Катара, запланированная на октябрь, станет еще одним важным событием, способствующим укреплению дружественных связей между нашими странами.

Также следует отметить, что в ходе министерской встречи особое внимание уделено вопросам тщательной подготовки к предстоящим мероприятиям, в том числе ко второму саммиту диалога «Центральная Азия – Совет сотрудничества арабских государств Залива» в 2025 году. Принято решение о проведение следующего саммита в следующем году в городе Самарканде в Узбекистан. Как известно связь между арабским миром и Самаркандом насчитывает столетия. Когда знаменитый арабский географ и писатель X века Ибн Хаукаль посетил Самарканд, он написал в 977 году нашей эры: «Куда бы вы ни посмотрели в городе, вы видите красивые места и чувствуете себя приятно». Выбор Самарканда в качестве места проведения, имеют историческое и символическое значение. Самарканд, как один из ключевых городов на историческом Шелковом пути, символизирует богатое наследие Центральной Азии и её потенциал для будущего развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Саммит стран Персидского залива и Центральной Азии имеет значительное значение в разных аспектах. Это символизирует переломный момент в экономике и геополитике обоих регионов. Оба региона обладают стратегическим значением благодаря своему месторасположению и ресурсам, которые представляют взаимную выгоду. Однако для развития этих отношений необходимо предпринять дальнейшие прагматические меры. Это позволит обеим сторонам максимально воспользоваться всеми возможностями, открывшимися в результате этого события, принимая во внимание изменяющийся географический, политический и экономический контекст на фоне международной конкуренции. При правильном подходе сейчас, отношения между странами Персидского залива и Центральной Азии могут продолжать развиваться и процветать в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Luke Coffey. Now Is the Time for Gulf Nations to Enhance Ties with Central Asia. https://www.hudson.org/foreign-policy/now-time-gulf-nations-enhance-ties-central-asia-luke-coffey

2. Saudi Arabia hosts Gulf-Central Asia Summit in Jeddah

19/07/2023 URL: https://thearabweekly.com/saudi-arabia-hosts-gulf-central-asia-summit-jeddah

3. First Gulf Summit with Central Asian countries held in Saudi Arabia URL: https://www.atalayar.com/en/articulo/politics/first-gulf-summit-with-central-asian-countries-held-in-saudi-arabia/20230720154539188528.html

4. GCC-Central Asia Summit Issues Joint Statement. Jeddah, July 19, 2023, SPA. https://www.spa.gov.sa/en/885fda0640u

5. Saudi Crown Prince declares adoption of decisions issued by GCC-Central Asia summit. https://english.alarabiya.net/News/saudi-arabia/2023/07/19/GCC-Central-Asia-summit-begins-in-Jeddah

6. The diplomatic surge between the GCC and Central Asian states .https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2023/11/the-diplomatic-surge-between-the-gcc-and-central-asian-states/

7. Clean energy set to power GCC-Central Asia trade growth. https://www.agbi.com/analysis/renewable-energy/2023/07/clean-energy-set-to-power-gcc-central-asia-trade-growth/

8. Acwa Power agrees $1.5bn Kazakh wind project. https://www.agbi.com/renewable-energy/2023/06/acwa-power-agrees-1-5bn-kazakh-wind-project/

9. Masdar to develop wind farm in Kazakhstan. https://www.agbi.com/renewable-energy/2023/06/masdar-wind-farm-kazakhstan-central-asia/

10. Masdar set to build over 2gw solar projects in Uzbekistan https://www.agbi.com/energy/2023/05/masdar-set-to-build-over-2gw-solar-projects-in-uzbekistan/

11. Qatar to participate in implementation of investment projects worth $12 billion in Uzbekistan. https://kun.uz/en/news/2023/06/06/qatar-to-participate-in-implementation-of-investment-projects-worth-12-billion-in-uzbekistan

12. TAQA and the Government of Uzbekistan Announce Strategic Partnership to Explore Power Projects and Infrastructure Investment Opportunities https://www.taqa.com/press-releases/taqa-and-the-government-of-uzbekistan-announce-strategic-partnership-to-explore-power-projects-and-infrastructure-investment-opportunities/

13. Президент Узбекистана подчеркнул важность углубления сотрудничества с Советом арабских государств Залива. https://president.uz/ru/lists/view/7167

14. Президент Узбекистана с удовлетворением отметил динамичное развитие взаимовыгодного сотрудничества с Катаром. https://president.uz/ru/lists/view/7160

15. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ КНИГИ «ПУТИ И СТРАНЫ» АБУ-Л-КАСЫМА ИБН-ХАУКАЛЯ https://vostlit.narod.ru/Texts/rus9/Haukal/text.htm

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-40 **Pages: 325-328**

Oriental Journal of Social Sciences

SUPPORT SCIENCE

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

FEATURES OF THE PROCESS OF INSTITUTIONALIZATION OF THE PARTY SYSTEM

Doniyor Botirov
PhD student
Toshkent State University Of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail:botirovdoniyor506@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: institutionalization, party system, democracy, legal regulation, electorate, election, party competition and democratic institutions**.**

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article is devoted to the analysis of the concept of institutionalization and the views of a number of well-known scientists on the institutionalization of the party system.

PARTIYAVIY TIZIMNI INSTITUTSIONLASHTIRISH JARAYONINING XUSUSIYATLARI

Doniyor Botirov
Tayanch doktorant
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail:botirovdoniyor506@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: institutsionlashuv, partiyaviy tizim, demokratiya, huquqiy tartibga solish, elektorat, saylov, partiyaviy raqobat va demokratik institutlar.

Annotatsiya: Ushbu maqola institutsionlashuv tushunchasi va bir qator taniqli olimlarning partiyaviy tiziminning institutsionlashuvi haqidagi fikrlari tahlili bag‘ishlangan.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

Дониёр Ботиров
Аспирант
Тошкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail:botirovdoniyor506@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: институционализация, партийная система, демократия, правовое регулирование, электорат, выборы, партийная конкуренция и демократические институты.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу понятия институционализации, взглядов ряда известных ученых на институционализацию партийной системы.

INTRODUCTION

In general, institutionalization is understood as the process of formation, establishment of any new state and public institutions as sustainable forms of organizing people's activities, as well as the process of defining and consolidating social norms, rules, statuses and roles, bringing them into a system that is capable of acting to satisfy social need. The process of institutionalization leads to the formation of a status-functional systematization of the state, to the structuring of society. In politics, institutionalization means that political actors have clear and stable expectations about the behavior of other actors. As Huntington stated, "Institutionalization is the process by which organizations and procedures acquire value and stability".To express the interests of society as a whole, political institutions are necessary, since only they are capable of providing the necessary level of trust in modern society, achieved through institutional efforts to overcome differing (and often competing) interests.

THE MAIN RESULTS AND FINDINGS

Party systems vary on many dimensions, but social scientists strive to identify the most important among them to facilitate categorization and comparison. Sartori's seminal book identified two dimensions of party systems as particularly important: the number of relevant parties and the degree of ideological polarization. However, he inadequately conceptualized an equally important property of party systems: their level of institutionalization. In his discussion of the difference between consolidated party systems and non-systems, Sartori was prescient in recognizing the importance of party system institutionalization (which he called "consolidation").

In addition, when institutionalizing political parties, important are not only the issues of including in the constitution the basic principles of the status of political parties, the legal regulation of political parties in the law in the future, but also the problem of forming a certain perception of political parties in the minds of citizens. In our opinion, the definition of the institutionalization of political parties as the process of transforming them into an effective political and legal institution by regulating a set of relations related to the formation, organization of the activities of political parties, and the liquidation of political parties on the basis of legislative regulation can be considered not entirely complete .

Party systems characterized by a low degree of institutionalization can be called fluid or weakly institutionalized. Institutionalization is a continuous variable that goes from institutionalized to fluid party systems. The institutionalization of a party system depends not only on how many parties compete in elections, but also on the consistency with which parties gain votes from election to election. The less the share of votes a party receives changes, the higher the degree of institutionalization of the party system. If new parties participate in elections, and the electorate flows from party to party, this indicates a high degree of variability in the party system.

An institutionalized party system, then, is one in which actors develop expectations and behavior based on the premise that the fundamental contours and rules of party competition and behavior will prevail into the foreseeable future. In an institutionalized party system, there is stability in who the main parties are and how they behave. Many prominent scientists conceptualize four dimensions of party system institutionalization.

First, more institutionalized systems manifest considerable stability in patterns of party competition. This is the easiest dimension of institutionalization to measure, and perhaps the most important because institutionalization is conceptually very closely linked to stability.

Second, in more institutionalized systems, parties have strong roots in society and most voters, conversely, have strong attachments to parties. Most voters identify with a party and vote for it most of the time, and some interest associations are closely linked to parties.

Third, in more institutionalized systems, political actors accord legitimacy to parties. They see parties as a necessary part of democratic politics even if they are critical of specific parties and express skepticism about parties in general. Legitimacy helps stabilize party systems and hence is a meaningful attitudinal dimension of institutionalization.

Finally, in more institutionalized systems, party organizations are not subordinated to the interests of a few ambitious leaders; they acquire an independent status and value of their own. The institutionalization of political parties is limited as long as a party is the personal instrument of a leader or a small coterie. When the electorally successful parties are personal vehicles, system-level institutionalization is low on this fourth dimension. Solid organizations reflect and reinforce parties' penetration in society. Although we diverge from Sartori in thinking of institutionalization as a continuum rather than a dichotomy, he deserves great credit for recognizing that there are profound differences in party systems according to the level of institutionalization.

CONCLUSION

In conclusion, the institutionalization of the party system has had a significant impact on the political landscape of many countries around the world. Institutionalized party systems help to provide a clear choice for voters, facilitate the representation of diverse interests, and ensure accountability and transparency in the political process. Hence, the institutionalization of the party system is a complex and dynamic process that requires ongoing attention and reform to ensure that political parties remain responsive, accountable, and representative of the interests of the people. By promoting a strong and inclusive party system, countries can strengthen their democratic institutions and foster a more stable and prosperous society for all.

REFERENCES

1. Samuel Huntington. The Third Wave:Democratization in the Late Twentieth Century. Norman: University of Oklahoma Press.1991. –p.12.

2. Sartori Giovanni. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. New York and Cambridge:Cambridge University Press.1976. –p.86.

3. Зимина Н.В. Институционализация политических партий как политико-правового института в современной России (региональный аспект): Дис. … канд. полит. наук. Чита, 2008. –с.181.

4. Przeworski, Adam. “Institutionalization of voting patters, or is mobilization the source of decay?”. American Political Science Review.1976. –p.53.

5. Torcal Mariano, Gunther, Richard P. and Montero,José Ramón.Anti-party sentiments in southern Europe. Oxford:,Oxford University Press, 2005. –p.261.

6. Janda Kenneth. Political Parties: A Cross National Survey. New York: Free Press.1980. –p.87.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-41 **Pages: 329-332**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

JAPANESE CULTURAL DIPLOMACY IN GLOBAL CONTEXT

Safura S. Azizova
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: cultural diplomacy, Japan, soft power, initiative, cultural heritage, traditional art, values, international exchange.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article examines the initiatives of Japanese cultural diplomacy, studying its historical foundations, modern practice and impact on international relations. Examines Japan's strategic use of its rich cultural heritage, including traditional art and contemporary pop culture, to promote its values and interests abroad, and discusses the global phenomenon of anime and manga as powerful tools for projecting Japan's soft power on the world stage.

GLOBAL KONTEKSTDA YAPONIYA DIPLOMATIYASI

Safura S. Azizova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: madaniy diplomatiya, Yaponiya, yumshoq kuch, tashabbus, madaniy meros, an'anaviy san'at, qadriyatlar, xalqaro almashinuv.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Yaponiya madaniy diplomatiyasi tashabbuslari, uning tarixiy asoslari, zamonaviy amaliyoti va xalqaro munosabatlarga ta'siri o'rganiladi. Yaponiyaning boy madaniy merosidan, shu jumladan an'anaviy san'at va zamonaviy pop madaniyatidan, uning qadriyatlari va manfaatlarini chet elda targ'ib qilish uchun strategik foydalanishini o'rganadi va anime va manga global fenomenini jahon sahnasida Yaponiyaning yumshoq kuchini namoyish qilish uchun kuchli vosita sifatida muhokama qiladi.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЯПОНИИ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Сафура С. Азизова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: культурная дипломатия, Япония, мягкая сила, инициатива, культурное наследие, традиционное искусство, ценности, международный обмен.

Аннотация: В данной работе исследуются инициативы культурной дипломатии Японии, изучаются ее исторические основы, современная практика и влияние на международные отношения. Рассматривается стратегическое использование Японией своего богатого культурного наследия, включая традиционное искусство и современную поп-культуру, для продвижения своих ценностей и интересов за рубежом, также обсуждается глобальный феномен аниме и манги как мощных инструментов проецирования «мягкой силы» Японии на мировую арену.

ВВЕДЕНИЕ

Во взаимосвязанном мире, где страны стремятся укрепить связи и способствовать взаимопониманию, культурная дипломатия стала мощным инструментом для наведения мостов между странами. Япония, с ее богатым культурным наследием, охватывающим тысячелетия, давно осознала потенциал культурного обмена в международных отношениях. Это эссе углубляется в культурную дипломатию Японии, исследуя ее исторические корни, современную практику и влияние ее культурного экспорта на мировую арену.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Культурная дипломатия Японии уходит корнями в глубь веков и уходит корнями в традиционное искусство, литературу и философию страны. Начиная с раннего распространения буддизма в соседних азиатских странах и заканчивая распространением японской эстетики через такие формы искусства, как икебана (аранжировка цветов) и чаною (чайная церемония), Япония исторически участвовала в культурном обмене для продвижения своих ценностей и традиций.

Один из поворотных периодов в культурной дипломатии Японии произошел во время Реставрации Мэйдзи в конце 19 века, когда Япония открыла свои двери миру после столетий изоляции. Правительство инициировало усилия по модернизации страны, а также продемонстрировало ее уникальное культурное наследие международному

сообществу. В этот период произошло развитие традиционных искусств, таких как театр Кабуки и Но, а также экспорт японских ремесел, включая керамику и текстиль, на мировые рынки.

Эпоха после Второй мировой войны. Разрушения Второй мировой войны заставили Японию пересмотреть свое место в мире и свой подход к дипломатии. С ростом «мягкой силы» как ключевого компонента международных отношений Япония осознала важность использования своих культурных ценностей для восстановления своей репутации и налаживания новых отношений. Послевоенный период стал свидетелем возрождения интереса к японскому искусству и культуре благодаря таким инициативам, как Японский фонд для продвижения программ культурного обмена за рубежом.

Одним из самых знаковых символов культурной дипломатии Японии в послевоенную эпоху является глобальный феномен аниме и манги. Эти виды искусства, первоначально популяризированные внутри страны, постепенно завоевали международное признание, привлекая аудиторию по всему миру своим увлекательным повествованием и отличительным визуальным стилем. Благодаря аниме и манге Япония смогла поделиться своими повествованиями, ценностями и социальными нормами с мировой аудиторией, способствуя межкультурному взаимопониманию и признанию.

В 21 веке Япония продолжает использовать культурную дипломатию как средство проецирования мягкой силы на мировой арене. Правительство вместе с частными организациями и культурными учреждениями активно продвигает японское искусство, кухню, моду и технологии через различные каналы, включая культурные фестивали, выставки и программы образовательного обмена.

Одним из ярких примеров усилий Японии в области культурной дипломатии является инициатива Cool Japan, запущенная в начале 2010-х годов для продвижения японской поп-культуры за рубежом. Эта инициатива сыграла важную роль в популяризации японской музыки, моды, видеоигр и кухни на рынках по всему миру, способствуя глобальному имиджу страны как центра творчества и инноваций.

Более того, кулинарная дипломатия Японии сыграла значительную роль в усилении ее «мягкой силы». Японская кухня, известная своим акцентом на свежие ингредиенты, тщательную подготовку и эстетическую подачу, получила широкое признание и признание ЮНЕСКО как нематериальное культурное наследие. Распространение японских ресторанов по всему миру служит не только кулинарным послом, но и платформой для культурного обмена и диалога между народами.

Культурная дипломатия Японии принесла ощутимые выгоды, включая усиление национального бренда, рост туризма и укрепление двусторонних отношений с другими странами. Глобальная популярность японского культурного экспорта, от суши и караоке до аниме и видеоигр, помогла сформировать позитивное восприятие Японии и ее народа на мировой арене.

Однако культурная дипломатия Японии не лишена проблем. Поскольку глобальный культурный ландшафт становится все более насыщенным контентом из различных источников, поддержание актуальности и привлечение внимания международной аудитории требует постоянных инноваций и адаптации. Более того, культурная дипломатия часто переплетается с политическими и экономическими интересами, поднимая вопросы об аутентичности и потенциале культурной коммерциализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культурная дипломатия Японии является примером силы «мягкой силы» в формировании международных отношений и укреплении взаимопонимания между странами. Благодаря своему богатому культурному наследию и современным творческим индустриям Японии удалось создать положительный имидж на мировой арене, усилить свое влияние и наладить связи с людьми по всему миру.

Поскольку Япония продолжает ориентироваться в меняющемся геополитическом ландшафте, культурная дипломатия остается жизненно важным инструментом для продвижения ее интересов и содействия миру и сотрудничеству в глобальном масштабе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Реформы периода Мэйдзи: человеческое измерение, А. Н. Мещеряков, «История и Археология» https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-perioda-meydzi-chelovecheskoe-izmerenie

2. Основные направления культурной дипломатии современной Японии, О. В. Дубровина, О. Ю. Дубинина, «Политологические науки» https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-kulturnoy-diplomatii-sovremennoy-yaponii

3. «Мягкая сила» современной Японии: опыт и направления развития, В. А. Королев, С. С. Кудрявцева, «Экономика и бизнес» https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-sovremennoy-yaponii-opyt-i-napravleniya-razvitiya

4. Cultural diplomacy https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter-3/c030402.html

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-42 **Pages: 333-338**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

UZBEKISTAN AND AZERBAIJAN: RELATIONS GAINING MORE "STRATEGIC DEPTH"

Munavvar Eshpulatovna Gulboyeva
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: gulboyevamunavvar@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbekistan, Azerbaijan, cooperation, contract, trade-economic relations, energy, investment cooperation.

Abstract: The article talks about the growing mutually beneficial relations between the two countries, in particular, Uzbekistan and Azerbaijan.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

O'ZBEKISTON VA OZARBAYJON: TOBORA "STRATEGIK CHUQURLIK" KASB ETIB BORAYOTGAN MUNOSABATLAR

Munavvar Eshpulatovna Gulboyeva
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: gulboyevamunavvar@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: O'zbekiston, Ozarbayjon, hamkorlik, shartnoma, savdo-iqtisodiy munosabatlar, energetika, investitsion hamkorlik.

Annotatsiya: Maqolada ikki davlat, xususan O'zbekiston va Ozarbayjonning o'zaro manfaatli aloqalarining tobora yuksalib borayotganligi haqida so'z boradi.

УЗБЕКИСТАН И АЗЕРБАЙДЖАН: ОТНОШЕНИЯ ПРИОБРЕТАЮТ БОЛЬШЕ «СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ГЛУБИНЫ»

Мунаввар Эшпулатовна Гульбоева
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: gulboyevamunavvar@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Узбекистан, Азербайджан, сотрудничество, контракт, торгово-экономические отношения, энергетика, инвестиционное сотрудничество.

Аннотация: В статье говорится о растущих взаимовыгодных отношениях между двумя странами, в частности, Узбекистаном и Азербайджаном.

KIRISH

Bugungi kunda davlatlar o‘rtasida hamkorlik rishtalarini bog‘lash, u qay bir sohada bo‘lmasin, davlatlar taraqqiyoti, rivoji va yuksalishiga bevosita xizmat qilishi shubhasizdir. Ta’kidlash joizki, bugungi global o‘zgarishlarga boy xalqaro hayotda bu omil yanada ustuvor ahamiyat kasb etadi. Umuman olganda, davlatlar o‘z taraqqiyot strategiyalarini belgilar ekan u yoki bu davlat bilan siyosiy, savdo-iqtisodiy, harbiy, madaniy, transport-logistika, energetika kabi muhim sohalar yuzasidan xalqaro hamkorlik munosabatlarini amalga oshirish orqali o‘z tashqi siyosatini yanada kengaytiradi, rivojlantiradi va mustahkamlaydi. Bu xususda O‘zbekiston va Ozarbayjon munosabatlari ham alohida ahamiyatga ega.

Metodlar: ushbu maqolada tizimli, tarixiy, qiyosiy tahlil metodlaridan foydalanildi.

ASOSIY QISM

Avvalo, O‘zbekiston va Ozarbayjon o‘rtasidagi davlatlararo munosabatlar tarixiga nazar tashlar ekanmiz, ular uzoq o‘tmishga ega ekanligiga guvoh bo‘lamiz. Qardosh ikki millat vakillari madaniyatlar, tillar hamda an’analar mushtarakligi orqali qadim davrlardan buyon bir-biriga bog‘lanib kelgan. Qolaversa, tarixan ikki davlat o‘rtasida savdo karvon yo‘llari orqali savdo-iqtisodiy munosabatlar yo‘lga qo‘yilgan bo‘lib, bu xususda Toshkent Moliya instituti dotsenti Farhod Adilov shunday ta’kidlaydi “O‘rta Osiyo va Kavkazortida joylashgan davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarda savdo aloqalariga katta e’tibor berilgan. Bu savdo aloqalarining rivojlanishida yirik shaharlarning ahamiyati katta bo‘lgan. Xiva, Buxoro, Samarqand va Bokuni shunday shaharlar qatoriga kiritish mumkin” [1]. Yuqorida ta’kidlanganidek o‘zbek va ozar xalqlarining tili, dini, madaniyati, urf-odatlari juda yaqin bo‘lishi bilan birgalikda ular hatto bir davlat tarkibida muayyan davrlarda birga istiqomat qilganligi haqida siyosatshunos Farhod Karimov quyidagilarni ta’kidlaydi, “azal-azaldan o‘zbek va ozar xalqlarini tarixiy madaniyat, til va urf-odatlar birlashtirib kelgan. Bu xalqlar qaysidir davrlarda bitta davlat tarkibida birgalikda hayot kechirgan. Masalan, Saljuqiylar davri (XI asrdan XIV asrgacha mavjud bo‘lgan davlat) da Ozarbayjonning katta qismi shu davlat tarkibiga kirgan. Bundan tashqari Temuriylar davrida bu ikki xalq yanada yaqinlashgan, ular o‘rtasida quda-andachilik yo‘lga qo‘yilgan”[2]. Anglaganimizdek, ikki turkiy tilli davlatlar o‘rtasidagi munosabatlar asrlar davomida taraqqiy etib o‘z tadrijiy rivojlanish yo‘lini bosib o‘tgan va bugungi kunda tobora jadallashmoqda.

Ta’kidlash joizki, ikki davlat o‘rtasida diplomatik munosabatlar 1995-yil 2-oktabrda o‘rnatilgan bo‘lib, 1996-yil o‘rtalarida O‘zbekiston Respublikasida Ozarbayjon davlatining elchixonasi o‘z faoliyatini boshlagan bo‘lsa, 1998 yil may oyidan boshlab Ozarbayjonda O‘zbekiston elchixonasi o‘z faoliyatini boshladi. Ozarbayjon va O‘zbekiston elchixonalarining har ikki davlat hududida ochilishi bu davlatlarning mintaqadagi o‘rni, o‘zaro munosabatlarini yanada kengaytirishi va takomillashtirishidan dalolatdir.

Ma’lumki, davlatlar o‘rtasidagi hamkorlikni yo‘lga qo‘yishda avvalo davlat rahbarlarining amaliy tashriflari muhim ahamiyatga ega. Shu nuqtai nazardan, O‘zbekiston respublikasining Birinchi Prezidenti Islom Abdug‘aniyevich Karimovning 1996-yil 26-27-may kunlari Ozarbayjonga qilgan ilk rasmiy tashrifini amalga oshirganligini va tashrif chog‘ida o‘zaro hamjihatlik va do‘stlik muhitida ikki davlat o‘rtasida 19 ta shartnomani o‘z ichiga olgan hujjatlar to‘plami imzolanganligini qayd etish lozim. Ushbu hujjatlar ikki tomonlama munosabatlarning ko‘plab sohalarida hamkorlik qilishni o‘z ichiga olgan edi. Shuningdek, 1996-yil 21-22-oktabr kunlari Ozarbayjon Prezidenti Haydar Aliyev Turkiy tilli davlatlar rahbarlarining IV forumida va atoqli davlat arbobi Amir Temur tavalludining 660 yilligiga bag‘ishlangan yubiley tadbirida ishtirok etish uchun Toshkentda bo‘lgan edi [3].

O‘zbekiston-Ozarbayjon hamkorligining yangi davri. Shuni ta’kidlash joizki, Haydar Aliyev va Islom Karimov tomonidan samarali muloqotni mustahkamlash bo‘yicha dastlabki qadamlar qo‘yilgan bo‘lsa, bugungi kunda bu o‘zining mantiqiy davomini topmoqda. Shavkat Mirziyoyev va Ilhom Aliyev o‘rtasidagi munosabatlar O‘zbekiston-Ozarbayjon munosabatlarini misli ko‘rilmagan darajaga ko‘tardi, ikki tomonlama hamkorlikning keng doirasi va barcha ko‘p qirrali tomonlarini qamrab olgan chinakam konstruktiv munosabatlar uchun zamin yaratdi. Sankt-Peterburg davlat universitetining “Postsovet hududida xalqaro aloqalar” kafedrasi mudiri Niyoziy Niyozov ta’kidlashicha, “davlat rahbarlari Ilhom Aliyev va Shavkat Mirziyoyev o‘rtasidagi do‘stona munosabatlar tufayli bugun Ozarbayjon-O‘zbekiston munosabatlari juda yuqori darajada”[4]. Darhaqiqat, O‘zbekiston Prezidenti Shavkat Mirziyoyev 22-23 avgust kunlari amaliy tashrif bilan Ozarbayjonda bo‘ldi. Mirziyoyevning iyul oyida qayta saylanganidan keyin Ozarbayjonga ilk rasmiy tashrifini nishonlagan holda, safar samarali bo‘ldi deyish mumkin. Ya’ni, ikki davlat rahbarlari va vazirliklari o‘rtasida bir qancha strategik hamkorlik shartnomalari imzolandi. Bundan tashqari, Mirziyoyev Ozarbayjonning Qorabog‘dagi ozod qilingan hududlarida bo‘lib, Fuzuli shahridagi maktabning ochilish marosimida ishtirok etdi. O‘zbekiston Prezidentining tashrifi ikki davlat O‘zbekiston-Ozarbayjon o‘zaro munosabatlari salohiyatini to‘liq ochish uchun savdo va transportdagi to‘siqlarni bartaraf etishni maqsad qilgani bilan ahamiyatli bo‘ldi.

Ma’lumki, O‘zbekiston o‘zining tashqi siyosatini amalga oshirishda milliy manfaatlarga, asosiy tamoyillar sanaluvchi, jumladan, ochiqlik, teng huquqlilik, suverenitet, hududiy yaxlitlikni hurmat qilish, boshqa davlatlarning ichki ishlariga aralashmaslik kabi ustuvorliklarga doimo sodiqdir. Xalqaro munosabatlar tahlili markazi eksperti Roza Bayramlining ta’kidlachicha, “O‘zbekiston har doim Ozarbayjon Respublikasining hududiy yaxlitligini qo‘llab-quvvatlab kelgan. BMT Bosh Assambleyasining 2008-yil 14-martda bo‘lib o‘tgan “Ozarbayjonning bosib olingan hududlaridagi vaziyat” to‘g‘risidagi rezolyutsiyasini qabul qilish bo‘yicha ovoz berish chog‘ida O‘zbekiston Markaziy Osiyodagi yagona davlat bo‘lib, mazkur hujjatning qabul qilinishiga “ma’qul” deb ovoz berdi”. Ozarbayjonning “STEM” tahliliy markazi direktori Orxan Yelchuyevning “O‘zbekiston respublikasi prezidenti huzuridagi strategik va mintaqaviy tadqiqotlar instituti” rasmiy saytida bergan intervyusida ta’kidlashicha, “O‘zbekiston va Ozarbayjon o‘rtasidagi tarixan yaqin do‘stlik munosabatlari Shavkat Mirziyoyev va Ilhom Aliyev davrida o‘z taraqqiyotining sifat jihatidan yangi bosqichiga qadam qo‘ydi va hali foydalanilmagan ulkan salohiyatga ega. Bunga O'zbekistonning so‘nggi yillarda xalqaro nufuzi sezilarli darajada oshgani, xususan, mamlakatning yangi tashqi siyosat kursi sabab bo‘lmoqda”. “Tashqi munosabatlardagi ochiqlik siyosati Markaziy Osiyoning ushbu davlatini mintaqadagi muhim o‘yinchiga aylantirmoqda. Darhaqiqat, bugun respublika o‘zining uchinchi uyg‘onish davrini boshdan kechirmoqda.”- deb qo‘shimcha qildi O‘rxon Yelchuyev[5].

O‘zbekistonning Ozarbayjon bilan hamkorligining istiqbolli o‘sish nuqtalari. So‘nggi yillarda O‘zbekiston va Ozarbayjon o‘rtasida turli sohalarda, jumladan iqtisodiy, siyosiy, harbiy, madaniy sohalardan tashqari energetika, transport, aloqa, elektrotexnika, to‘qimachilik va oziq-ovqat sanoati sohalarida ham hamkorlikni kengaytirishga e’tibor qaratilmoqda. Darhaqiqat, 2023-yilda energetika sohasida 2023-2025 yillarga mo‘ljallangan yo‘l xaritasi imzolandi. Shuningdek, qishloq xo‘jaligi, sanoat, turizm, avtomobilsozlik, qurilish materiallari ishlab chiqarish kabi sohalarda ham hamkorlikni kengaytirish rejalashtirilgan. Ozarbayjon Respublikasi Davlat Neft Kompaniyasi (SOCAR) va “O‘zbekneftgaz” o‘rtasida qo‘shma korxonalar tashkil etish jarayonlari boshlandi. Buni o‘ta muhim voqea sifatida talqin qilish mumkin, chunki bu Kaspiy dengizidagi energetika loyihalariga O‘zbekistonni ham jalb etish imkoniyatidan dalolat beradi. Chunki hamkorlik imkoniyatlari, jumladan, Ozarbayjondagi tabiiy gaz konlarini O‘zbekiston bilan birgalikda o‘zlashtirish kabi masalalarni o‘z ichiga oladi va bu tabiiy ravishda tomonlar o‘rtasida sheriklik munosabatlarini rivojlantirishga xizmat qiladi.

Shu o‘rinda prezidentimiz tomonidan energetika sohasidagi hamkorlikni chuqurlashtirishga qaratilgan yana bir muhim dastur amalga oshirilganligini ta’kidlash joizdir. Ya’ni, O‘zbekiston Prezidenti Shavkat Mirziyoyev O‘zbekiston va Ozarbayjon o‘rtasida

energetika sohasida hamkorlikni chuqurlashtirishga qaratilgan xalqaro shartnomani ratifikatsiya qildi[6]. 2023-yil 22-avgust kuni Boku shahrida imzolangan kelishuv prezident farmoni bilan rasmiylashtirildi.

Investitsion hamkorlik. Mustaqil Davlatlar Hamdo‘stligi internet portalining xabar berishicha, O‘zbekiston va Ozarbayjon ishlab chiqaruvchilari o‘rtasidagi sanoat hamkorligining istiqbolli yo‘nalishlari quyidagilar bo‘lishi mumkin:

- avtomobilsozlik sohasida hamkorlikni yanada kengaytirish;
- Ozarbayjonda elektrotexnika mahsulotlarini ishlab chiqarish uchun xom ashyo sifatida ishlatilishi mumkin bo'lgan alyuminiy ishlab chiqarishni hisobga olgan holda elektrotexnika sanoatida;
- to‘qimachilik sanoatida, to‘qimachilik mahsulotlarini birgalikda ishlab chiqarish uchun xomashyo bo‘lib xizmat qilishi mumkin bo‘lgan Ozarbayjon tomonidan paxta tolasini ishlab chiqarishni hisobga olgan holda;
- qurilish materiallari ishlab chiqarish sohasida, shuningdek, Ozarbayjonning ozod qilingan hududlarida restavratsiya ishlarini olib borishda O‘zbekistonning ishtiroki uchun Ozarbayjonda qo‘shma qurilish kompaniyalarini tashkil etish;

Shuningdek, neft va gaz sanoatining Ozarbayjon iqtisodiyotidagi o‘rnini hisobga olgan holda kimyo va neftni qayta ishlash sanoatida qo‘shma loyihalar ishlab chiqish maqsadga muvofiq bo‘lar edi. 2023-yil 1-iyul holatiga ko‘ra, O‘zbekistonda Ozarbayjon kapitali ishtirokidagi 204 ta korxona faoliyat ko‘rsatmoqda (2017-yilda 71 ta), ulardan 67 tasi qo‘shma korxona va 137 tasi xorijiy korxonalardir. Joriy yil boshidan buyon 21 korxona tashkil etildi. Ozarbayjon eksporti tarkibida neft mahsulotlari katta ulushni egallaydi va Ozarbayjon uchun iqtisodiyotning noneft sektorini rivojlantirish ham dolzarbdir [7]. Bu borada mamlakatlarimizdagi ishlab chiqaruvchilar o‘rtasida sanoat kooperatsiyasini kengaytirish va uchinchi davlatlarga eksport qilish uchun raqobatbardosh mahsulotlar ishlab chiqarish bo‘yicha qo‘shma ishlab chiqarishlar tashkil etish bu muammolarni hal etishga xizmat qiladi. O‘zbekiston uchun Ozarbayjon bilan transport sohasida hamkorlik qilish, xususan, o‘z yuklarini Yevropa davlatlariga yetkazib berishda Transkaspiy xalqaro transport yo‘nalishidan (TITR) samarali foydalanish muhimligini alohida ta’kidlash lozim.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda O‘zbekiston va Ozarbayjon o‘rtasidagi ikki tomonlama munosabatlarning faollashuvi keng ko‘lamli siljishlar davrida, davlatlar mintaqalararo hamkorlikka yaqinlashayotgan bir paytda sodir bo‘lmoqda. Bunda ikki davlatning umumiy turkiy merosi alohida rol o‘ynaydi, chunki O'zbekiston va Ozarbayjon Turkiy Davlatlar

Tashkilotining boshqa a’zolari qatorida bir-birlari o‘rtasidagi munosabatlarni o‘rnatishga ustuvor ahamiyat bermoqda. Umumiy madaniy meros va mintaqaviy tashkilotlar orqali ortib borayotgan ishtirok, shuningdek, ushbu mamlakatlar uchun, ayniqsa, savdo, energetika va transport sohalarida mavjud ikki tomonlama munosabatlarni mustahkamlash uchun rag‘batlantiruvchi asos yaratadi. Shavkat Mirziyoyev tashrifi chog‘ida ta’kidlanganidek, “Ozarbayjon munosabatlarining to‘liq salohiyati hali o‘rganilishi shart emas, chunki har ikki davlat savdo to‘siqlarini bartaraf etish va biznes uchun yanada qulay muhit yaratishga harakat qilmoqda”.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Adilov.F. Ўрта Осиё хонликларининг савдо алоқаларида Бокунинг тутган ўрни. Jurnal of universal sciense research, 2023. – B. 204-207.

2. Sardor Ali. (2023). *Uzoqdagi yaqin qardoshlar: O‘zbekiston va Ozarbayjon manfaatlari.* *http://m.xabar.uz/uz/mualliflar/sardor/bir-millat-ikki-davlat-ozarbayjon-va-ozbekiston-hamkorligi*

3. Саидов. И. М. УЗБЕКСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. http://www.anl.az/down/meqale/qafqazshunasliq/2021/01/780872(meqale).pdf

4. Niyazov.N.(2024) *Azerbaijan and the Turkic-Speaking Countries of Central Asia – Deepening Interaction*. https://valdaiclub.com/a/highlights/azerbaijan-and-the-turkic-speaking-countries/

5. *The first interregional forum between Uzbekistan and Azerbaijan will deepen ties between regions in industrial cooperation and investment*. (2023). https://isrs.uz/en/yangiliklar/pervyj-mezregionalnyj-forum-mezdu-uzbekistanom-i-azerbajdzanom-pozvolit-uglubit-svazi-mezdu-regionami-v-promkooperacii-i-investiciah

6. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 19.03.2024 г. № ПП-134 : https://lex.uz/ru/pdfs/6843600

7. Перспективные точки роста партнерства Узбекистана с Азербайджаноме. (2023). https://e-cis.info/news/566/111480

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-43 **Pages: 339-345**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE MAIN DIRECTIONS AND PRINCIPLES OF THE FOREIGN POLICY OF THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA

Shakhribonu G. Nematova
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: shahribonunematova02@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Foreign policy, Arab League, Organization of Islamic Cooperation, Gulf region, Arab states, Islamic world, international community.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article discusses the main directions and principles of the foreign policy of the Kingdom of Saudi Arabia, as well as the factors shaping its diplomatic relations in the international arena.

O‘ZBEKISTON VA OZARBAYJON: TOBORA “STRATEGIK CHUQURLIK” KASB ETIB BORAYOTGAN MUNOSABATLAR

Shahribonu G‘. Ne’matova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: shahribonunematova02@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Tashqi siyosat, Arab ligasi, Islom hamkorlik tashkiloti, Ko‘rfaz mintaqasi, arab davlatlari, islom dunyosi, xalqaro hamjamiyat.

Annotatsiya: Maqolada Saudiya Arabistoni Podshohligi tashqi siyosatining asosiy yo‘nalishlari va tamoyillari, shuningdek, uning xalqaro maydondagi diplomatik munosabatlarini shakllantiruvchi omillar haqida so‘z boradi.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Шахрибону Г. Нематова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

E-mail: shahribonunematova02@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: внешняя политика, Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества, регион Персидского залива, арабские государства, исламский мир, международное сообщество.

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления и принципы внешней политики Королевства Саудовская Аравия, а также факторы, формирующие его дипломатические отношения на международной арене.

KIRISH

So‘nggi yillarda jahonda yuz berayotgan voqealar dunyoning geosiyosiy strukturasi va taraqqiyot yo‘nalishini tubdan o‘zgartirmoqda, jahon siyosatiga asta-sekin yangi suveren davlatlar kirib kelishi natijasida davlatlararo munosabatlar, o‘zaro siyosat va diplomatiya maydoni tubdan boshqa mohiyat va mazmun kasb etmoqda. Xalqaro munosabatlarda yuz berayotgan keskin o‘zgarishlar sharoitida Yaqin Sharq mintaqasining arab davlatlari orasida katta siyosiy-iqtisodiy mavqega ega bo‘lgan Saudiya Arabistoni Podshohligining tashqi siyosati o‘zining mo‘tadillik va qat’iylik asoslariga tayanishi bilan ajralib tursada, ko‘pgina omillar mamlakat tashqi siyosatini moslashishga va uning odatiy diplomatik faoliyati xususiyatlaridan tashqariga chiqishga undamoqda, uning yondashuvini qayta belgilamoqda. Shunga qaramasdan bugungi kunda ham SAP ning tashqi siyosati xalqaro ittifoqchilar bilan diniy, iqtisodiy, tarixiy, siyosiy va geografik munosabatlarni o‘z ichiga olgan ko‘plab tamoyillarga asoslanadi. Saudiya Arabistonining tashqi va milliy xavfsizlik siyosatining asosiy maqsadlari mamlakatning ichki va tashqi hayoti jabhalarini islom dini ta’limoti asosida boshqarish, mamlakatning hududiy xavfsizligi va iqtisodiy boyligini himoya qilish hamda mamlakat hukmron tuzumini saqlashdan iborat.

ASOSIY QISM

Maqolada tarixiy, kontent va tizimli tahlil metodlaridan foydalanildi.

Saudiya Arabistoni tashqi siyosatining asosiy yo‘nalishlari bu boshqa davlatlarning ichki ishlariga aralashmaslik, Podshohlik suverenitetini va hududlari yaxlitligini himoya etish, Podshohlikning Ko‘rfaz mintaqasi, arab dunyosi va musulmon olamidagi mavqeini mustahkamlash, sanoati rivojlangan yetakchi davlatlar bilan munosabatlarini yanada rivojlantirishga qaratilgan.

Saudiya Arabistoni tashqi siyosatining asosiy tamoyillari quyidagilardan iborat:

- SAPning jahon hamjamiyati orasidagi mavqeini oshirish;
- davlatning iqtisodiy jihatdan barqaror rivojlanishiga jiddiy ahamiyat berish, Saudlar uyi obro‘si va rolini oshirish;
- arab mamlakatlari va musulmon olami manfaatlarini ko‘zlagan holda siyosat yuritish;

- musulmon davlatlari bilan birdamlikni mustahkamlash;
- islom tarixi davomidagi Podshohlikning o‘rnini inobatga olgan holda uning musulmon olamidagi yetakchilik rolini saqlab qolish;
- mintaqada tinchlik va barqarorlik qaror topishi yo‘lidagi faoliyatini rivojlantirish; neft qazib oluvchi va uni iste’mol qiluvchi davlatlar manfaatlarini inobatga olib, odilona neft siyosatini olib borish;
- Ko‘rfaz arab davlatlari hamkorlik kengashi faoliyatini yanada kengaytirish va uning rivojlanishi yo‘lida ish olib borish [1].

Saudiya Arabistonining sobiq Qiroli Fahd bin Abdulaziz SAPning tashqi va ichki siyosatining asosiy tamoyillarini belgilab shunday ta’kidlagan edi: “Podshohlikning tashqi va ichki faoliyati birinchi navbatda davlatni to‘la va kompleks ravishda rivojlantirishga qaratilgan. Baxtimizga tamoyillarimiz vaqtlar davomida o‘zgarmas poydevorga asoslangandir. Podshohlik do‘st mamlakatlarga doimo barcha yordamlarni ko‘rsatishga harakat qiladi” [2].

Saudiya Arabistonining tashqi siyosati bir qancha konstitutsiyaviy va huquqiy asoslar va hujjatlarga asoslanadi. Bulardan birinchisi boshqaruvning asosiy qonuni hisoblanadi. Saudiya Arabistonining 1992-yilda qabul qilingan asosiy qonuni mamlakat konstitutsiyasi bo‘lib xizmat qiladi. Unda davlat boshqaruvi tizimi, fuqarolarning huquq va majburiyatlari, boshqaruvning asosiy tamoyillari belgilab berilgan. Asosiy qonunda tashqi siyosat aniq belgilanmagan bo‘lsada, u tashqi munosabatlarni amalga oshirishning huquqiy asoslarini yaratadi. Saudiya Arabistoni podshohi huzuridagi maslahat organi bo‘lgan Sho‘ro kengashi tashqi siyosatni shakllantirishda muhim rol o‘ynaydi. Kengash turli masalalar, jumladan, tashqi ishlar bilan bog‘liq masalalar bo‘yicha maslahat va tavsiyalar beradi. SAP tashqi siyosati mintaqaviy barqarorlikni ta’minlash, arab va islom birligini saqlash, milliy manfaatlarni himoya qilish va xalqaro hamkorlikni rivojlantirish kabi bir qancha asosiy tamoyillarga asoslanadi. Bu tamoyillar mamlakatning diplomatik aloqalari va tashqi aloqalarida o‘z ifodasini topmoqda. 2000-yilda e’lon qilingan “Ar-Riyod deklaratsiyasi” Saudiya Arabistonining mintaqada tinchlik, xavfsizlik va barqarorlikni ta’minlashga sodiqligini belgilaydi. Deklaratsiyada xalqlar o‘rtasida bag‘rikenglik, muloqot va hamkorlik tamoyillariga urg‘u berilgan. SAP arab davlatlari va islom dunyosi davlatlari tashqi siyosatini shakllantirishda muhim rol o‘ynaydigan mintaqaviy tashkilotlar bo‘lgan Arab Ligasi va Islom hamkorlik tashkiloti a’zosidir. Mamlakat ushbu tashkilotlarda faol ishtirok etib, mintaqaviy va xalqaro muammolarni hal etishda boshqa a’zo davlatlar bilan hamkorlik qiladi. Podshohlik boshqa davlatlar bilan savdo, sarmoya, xavfsizlik sohasida hamkorlik va madaniy almashinuvni rivojlantirish maqsadida ko‘plab ikki tomonlama shartnomalar imzolagan. Bu shartnomalar boshqa davlatlar bilan munosabatlarni amalga oshirish uchun huquqiy asos

yaratadi. Umuman olganda, Saudiya Arabistonining tashqi siyosati mamlakat manfaatlarini, mintaqaviy barqarorlikni va boshqa davlatlar bilan hamkorlikni ta’minlashga qaratilgan huquqiy, konstitutsiyaviy va diplomatik asoslarning kombinatsiyasiga asoslanadi.

Saudiya Arabisto Podshohliginining tashqi siyosati to‘rtta asosiy yo‘nalishni o‘z ichiga oladi:

• Ko‘rfaz davlatlari;

• arab davlatlari;

• islom dunyosi;

• xalqaro hamjamiyat

Ko‘rfaz davlatlari. Ko‘rfaz davlatlari Saudiya Arabistoni uchun xalqaro siyosatda ustuvor ahamiyatga ega. Bu, birinchi navbatda, davlatlarning geografik joylashuvi, tarixiy aloqalari, ushbu mintaqadagi davlatlarning davlat va iqtisodiy tizimlarining o‘xshashligi bilan izohlanadi. Saudiya Arabistoni Ko‘rfaz davlatlarining xavfsizlikka erishish, mojarolar va inqirozli vaziyatlarni hal qilishdagi maqsadlari birligini e’lon qiladi. Ushbu maqsadlarga erishish uchun 1981-yilda GCC (Ko‘rfaz arab davlatlari hamkorlik kengashi) tashkil etildi. Uning a’zolari mintaqadagi olti arab davlati: Bahrayn, Qatar, Quvayt, BAA, Ummon va Saudiya Arabistoni. Ushbu assotsiatsiyaning maqsadi iqtisodiy, ijtimoiy, siyosiy va harbiy sohalarda mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirishdan iborat.

Saudiya Arabistonining Ko‘rfaz mintaqasidagi tashqi siyosatining ustuvor yo‘nalishlari xavfsizlik, barqarorlik, kengash davlatlarining ichki ishlariga aralashmaslik tamoyiliga rioya qilish, GCC a’zolariga nisbatan tajovuzkorlikka qarshi turish masalalari hisoblanadi. Saudiya Arabistoni GCC doirasida kengash mamlakatlari bilan hamkorlikni rivojlantirish istagini doimo ta’kidlaydi va GCC davlatlari o‘rtasidagi hududiy nizolar va kelishmovchiliklarni tezroq hal qilishga yordam beradi. Saudiya Arabistoni Podshohligi, shuningdek, GCC doirasida umumiy iqtisodiy siyosatni ishlab chiqishga intiladi, integratsiyalashgan iqtisodiy tizimlarni qurish uchun SAP Ko‘rfaz davlatlarining neft sanoati va uning eksporti sohasidagi siyosatini muvofiqlashtirishga alohida e’tibor beradi, chunki neft ushbu mintaqa mamlakatlari uchun strategik resurs hisoblanadi.

Saudiya Arabistonining Ko‘rfaz doirasidagi tashqi siyosati quyidagi tamoyillarga asoslanadi:

1. Mintaqadagi xavfsizlik va barqarorlik uchun davlatlarning javobgarligi;
2. o‘z ixtiyoriga ko‘ra xavfsizlik va mustaqillik huquqlari;
3. ichki ishlarga aralashishni rad etish va har qanday Ko‘rfaz mintqasi davlatiga qarshi bunday aralashuv yoki tajovuz barchaga qarshi tajovuz deb hisoblanadi;

4. Ko‘rfaz arab davlatlari hamkorlik kengashi (GCC) orqali siyosiy, iqtisodiy, xavfsizlik, ijtimoiy va madaniy sohalarda hamkorlikni mustahkamlash;

5. mintaqaviy va xalqaro muammolarga javob berish siyosatini muvofiqlashtirish;

6. mamlakatlar o‘rtasidagi kelishmovchiliklarni birodarlik va yaxshi qo‘shnichilik tamoyillari orqali hal qilish [3].

Arab davlatlari. SAP tashqi siyosatining navbatdagi muhim yo‘nalishi barcha arab mamlakatlaridir. Saudiya Arabistoni tashqi siyosat konsepsiyasiga islom qonunlariga rioya qilishni va arab millatchiligi g‘oyalariga sodiqlikni kiritdi. Bu tushuncha Saudiya Arabistonining birinchi qiroli Abdul-Aziz hukmronlik qilgan davrga borib taqaladi. Xalqaro hujjatlarda SAP barcha arab davlatlari o‘rtasida davlatlarning ichki ishlariga aralashmasdan birdamlikni mustahkamlash zarurligini e’lon qiladi. Saudiya Arabistoni arab davlatlariga har tomonlama yordam berishga intiladi. Podshohlikning diplomatik xizmati arab davlatlari o‘rtasidagi ichki va mintaqaviy kelishmovchiliklarni hal qilishda adolatli va mustaqil hakam sifatida harakat qilishga intiladi.

Islom dunyosi. Islom davlatlari orasida SAP xalqaro siyosati umumislomiy birlik va birdamlik tamoyillariga asoslanadi. Musulmon mamlakatlari birligini ro‘yobga chiqarish, shuningdek, ularning manfaatlarini himoya qilish maqsadida SAP tashabbusi bilan 1969-yilda Islom konferensiyasi tashkiloti tuzildi. Saudiya Arabistoni uchun islom millatning asosiy xususiyati bo‘lib, Saudiya tashqi siyosatini shakllantirishda katta ahamiyatga ega. Saudiya Arabistoni qirollari islom olamining “rahbari” sifatidagi mavqeini qonuniylashtirish uchun “Ikki muqaddas masjid qo‘riqchisi” unvonidan foydalanadilar va o‘zlarini Makka va Madinadagi muqaddas masjidlar qo‘riqchisi deb atashadi. Bu unvon tantanali va madaniy unvon bo‘lib, tarixda oldingi islom yetakchilari tomonidan ko‘p marta qo‘llanilgan. Bu unvonni birinchi bo‘lib qirol Faysal ishlatgan, undan keyin qirol Fahd, qirol Abdulla va qirol Salmon. Saudiya Arabistoni tashkil topganidan beri “... Podshohlik islom olami muammolariga xizmat qilish va birdamlik maqsadlariga erishish uchun o‘z salohiyati va resurslarini bag‘ishlash va bag‘ishlashga harakat qilmoqda va bir e’tiqodga mansublik haqiqatiga asoslangan birlik.[4]

Saudiya Arabistonining islom olamidagi tashqi siyosati quyidagi tamoyillarga asoslanadi:

- Har tomonlama islom birdamligiga erishish;
- islom mamlakatlari o‘rtasida turli darajadagi salohiyat va resurslarni qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan iqtisodiy hamkorlik uchun yangi ufqlarni ochish;
- islom olamiga tahdid solayotgan turli xil madaniyat va intellektual istilo turlariga qarshi turish;

- Islom konferensiyasi tashkilotini rivojlantirish va islom olami duch keladigan muammolarga qarshi kurashishda yanada samaraliroq bo‘lish uchun uning faoliyatini qo‘llab-quvvatlash bo‘yicha mashg‘ulotlar;
- yangi dunyo tartibi doirasida islom davlatlarining rolini faollashtirish;
- musulmon ozchiliklarga yordam berish va butun dunyo bo‘ylab va ularning huquqlarini xalqaro huquq tamoyillari asosida himoya qilish;
- islom dinining qiyofasini va uning bag‘rikenglik qonuni shariatini tanishtirish va islomni islomga qaratilgan barcha ochiq-oydin ayblov va tuhmatlardan himoya qilish, masalan: terrorizm va inson huquqlari buzilishi [5].

Xalqaro doira. Xalqaro doirada Saudiya Arabistoni Podshohligi tashqi siyosatining ayrim tamoyillari, jumladan:

- BMT Nizomi, xalqaro shartnomalar va xalqaro huquq asoslariga sodiqlik orqali xalqaro jamiyat bilan munosabat bildirishga tayyorlik;
- boshqa davlatlarning ichki ishlariga aralashmaslik va xalqaro xavfsizlik va tinchlikka ta’sir etuvchi zo‘ravonlikni qoralash majburiyati;
- xalqaro neft bozorlarining barqarorligi va erkin bozor iqtisodiyotiga asoslangan adolatli savdoni rivojlantirish;
- dunyoning ko‘plab mamlakatlarida tabiiy ofatlar qurbonlari, uysizlar va qochqinlarni qo‘llab-quvvatlashning axloqiy tamoyili [6]

Saudiya Arabistoni tashqi siyosatining to‘rtinchi yo‘nalishi xalqaro hamjamiyat bilan aloqalarni rivojlantirishdan iborat. Ushbu yo‘nalishda SAP jahon hamjamiyatining to‘liq a’zosi bo‘lishga intiladi va BMT nizomiga muvofiq barcha huquq va majburiyatlarni to‘g‘ri bajarishga harakat qiladi. SAP ning xalqaro siyosatdagi asosiy maqsadi dunyo tinchligiga erishish va uni saqlashdir. Podshohlik boshqa mamlakatlarni tashqi siyosatda shaffoflik va adolatlilikka chaqiradi. Podshohlik strategiyasiga ko‘ra, hokimiyat tashqi siyosat quroli emas, biroq Saudiya Arabistoni xalqaro huquqning asosiy tamoyillaridan biri sifatida qonuniy o‘zini-o‘zi himoya qilish huquqiga amal qiladi. SAP ko‘plab xalqaro tashkilotlarning a‘zosi bo'lib, shu yo‘l bilan xalqaro xavfsizlikni saqlashga har tomonlama harakat qiladi.

XULOSA

Hozirgi dunyo tartibi doirasida Saudiya Arabistoni tashqi siyosatining asosiy yo‘nalishlari Saudiya Arabistoni tashqi siyosatining g‘oyalarini hisobga olgan holda uning manfaatlarini arab va musulmon dunyosini qamrab olgan islomiy siyosiy birlik sifatida mamlakatning o‘z taqdirini o‘zi belgilashi bilan bevosita bog‘liqdir.

Saudiya Arabistoni rivojlangan va rivojlanayotgan mamlakatlarda o‘z tashqi siyosatini amalga oshirish uchun muntazam ravishda diplomatik aloqalarni yo‘lga qo‘ymoqda. Podshohlik mintaqaviy va global miqyosdagi jarayonlarga ta’sir qiluvchi faol tashqi siyosat olib bormoqda. Uning tashqi siyosiy salohiyati jahon bozoriga uglevodorodlarning eng yirik yetkazib beruvchisi sifatidagi mavqei bilan belgilanadigan ulkan iqtisodiy va moliyaviy imkoniyatlar bilan bog‘liq. Podshohlikning eng yirik neft zaxiralari bilan bog‘liq bo‘lgan muhim iqtisodiy salohiyati unga jahon savdo-iqtisodiy tashkilotlarining yetakchi ishtirokchisiga aylanish imkonini berib kelmoqda. Bundan tashqari, SAP o‘zini islom davlati va global musulmon hamjamiyatining markaziy bo‘g‘ini sifatida belgilaydi. Bu konsepsiya Saudiya Arabistoni diplomatiyasining asosiy ustuvorliklarini belgilashda asos hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Muhammadsiddiqov M.M. Musulmon mamlakatlari va zamonaviy xalqaro munosabatlar. O‘quv qo‘llanma.− T.: Qaqnus media, 2019.− bet 51 .

2. Муҳаммадсидиков М.М. Хорижий Шарқ ва Ғарб мамлакатларидаги ижтимоий-сиёсий жараёнлар. Ўкув қўлланма. Тошкент, ТошДШИ, 2013. – бет 114.

3. “The Foreign Policy of the Kingdom of Saudi Arabia”, Ministy of Foreign Affairs Kingdom of Saudi Arabia. 5August, 2016.

4. http://repository.umy.ac.id/bitstream/handle/123456789/22863/F.%20CHAPTER%20II.pdf?sequence=6&isAllowed=y

5. CHAPTER II FOREIGN POLICY OF SAUDI ARABIA. Muhammadiyah University of Yogyakarta

6. https://www.mofa.gov.sa/en/Pages/default.aspx

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-44 **Pages: 346-352**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE PLACE AND SIGNIFICANCE OF TURKISH EDUCATIONAL PROGRAMS IN FOREIGN POLICY

Marjona Rakhmonova
master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: rmarjona78@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Soft power, Turkish Scholarships, YTB, public diplomacy, educational diplomacy.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The importance of soft power in Turkey's foreign policy is reflected in a number of directions. In particular, state-sponsored educational scholarship programs for international students have been adopted. Due to the fact that the economic growth and development of the country directly depends on the qualified youth, many countries have redesigned their higher education systems in the global competitive environment. If we pay special attention to the example of Turkey, we can see that in recent years, strategic steps have been taken to strengthen the internationalization of Turkey's higher education system. In this regard, the article examines the main goals and future possibilities of the Turkish education system.

O‘ZBEKISTON VA OZARBAYJON: TOBORA “STRATEGIK CHUQURLIK” KASB ETIB BORAYOTGAN MUNOSABATLAR

Marjona Raxmonova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: rmarjona78@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Yumshoq kuch, Türkiye Bursları, YTB, xalq diplomatiyasi, ta’lim diplomatiyasi.

Annotatsiya: Turkiya tashqi siyosatda yumshoq kuchning ahamiyati bir qator yo‘nalishlarda o‘z aksini topib kelmoqda. Jumladan, xalqaro talabalarga mo‘ljallangan davlat tomonidan homiylik qilinadigan ta'lim

stipendiya dasturlari qabul qilindi. Davlatning iqtisodiy o'sishi va rivojlanishi malakali yoshlarga bevosita bog‘liq bo‘lganligi sababli, global raqobat muhitida ko‘plab mamlakatlar oliy ta'lim tizimlarini qayta ishlab chiqdilar. Turkiya misoliga alohida e'tibor qaratsak, unda Turkiyaning so‘nggi yillarda oliy ta’lim tizimini xalqarolashtirishni kuchaytirish uchun strategik qadamlar qo‘yilgani ko‘rishimiz mumkin. Shu munosabat bilan, maqola Turkiya ta'lim tizimining asosiy maqsadlari va kelajakdagi imkoniyatlarini ko‘rib chiqadi.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ТУРЕЦКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Марджона Рахмонова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: rmarjona78@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: «мягкая сила», турецкие стипендии, YTB, публичная дипломатия, образовательная дипломатия.

Аннотация: Важность мягкой силы во внешней политике Турции отражается в ряде направлений. В частности, были приняты финансируемые государством программы образовательных стипендий для иностранных студентов. В связи с тем, что экономический рост и развитие страны напрямую зависит от квалифицированной молодежи, многие страны перепроектировали свои системы высшего образования в глобальной конкурентной среде. Если мы обратим особое внимание на пример Турции, то увидим, что в последние годы были предприняты стратегические шаги по усилению интернационализации системы высшего образования Турции. В связи с этим в статье рассматриваются основные цели и будущие возможности турецкой системы образования.

KIRISH

Turkiya grantlari Turkiya Respublikasi tomonidan xalqaro talabalar uchun o‘tkaziladigan davlat oliy ta’lim stipendiya dasturidir. Turkiya ta’lim dasturlarining asosiy maqsadi butun dunyo bo‘ylab ilg‘or talabalarga teng imkoniyatlar yaratish va ularning xalqaro standartlarda ta’lim olishini ta’minlashdan iborat. Bundan tashqari, Turkiya va boshqa davlatlar o’rtasida

o’zaro hamkorlikni rivojlantirish va ilmdan san’atga, iqtisodiyotdan adabiyotga, texnologiyadan me’morlikka qadar

ko‘plab sohalarda mintaqaviy va global rivojlanishga hissa qo‘shishni maqsad qilgan. Turkiya stipendiya dasturining (Türkiye Burslari) Turkiyaning yumshoq kuchini yaratish va tarqatishdagi ro‘li katta ekanligi, Turkiya hukumati oliy ta’lim uchun stipendiyalar berish orqali o‘z madaniyatini ommalashtirish va tarqatish hamda xalqaro o‘yinchilar uchun o‘zini yanada jozibador qilish borasida bir qancha yutuqlarga erishdi. Shuningdek, butun dunyo bo'ylab boshqa stipendiya dasturlari bilan bog‘liq holda Turkiya Burslari raqobatbardoshligini oshirish uchun islohotlar olib borilmoqda. Turkiya stipendiyasini butun dunyodagi boshqa stipendiya dasturlari bilan solishtiradigan bo‘lsak, keng qamrovli dasturlardan biri ekanligini aytishimiz mumkin.

ASOSIY QISM

Maqolada analiz, keys stadi va kuzatuv metodlaridan foydalanildi.

Xalq diplomatiyasi - bu madaniyat, san'at va adabiyot kabi faoliyatlar orqali iqtisodiy, siyosiy yutuqlarni qo‘llab-quvvatlash uchun maqsadli auditoriyani maqsadli mamlakatga nisbatan ijobiy tarzda tashkil etish uchun amalga oshiriladigan tadbirlar majmuidir. Ushbu faoliyatning muhim kichik tarmog'i ta'lim diplomatiyasidir.Turkiya stipendiyalari davlat tomonidan va jamg‘armalar tarafidan bo‘lganligi sababli xalq diplomatiyasi faoliyatidir.Diplomatiya ta'lim diplomatiyasi sohasida ta'riflangan bo‘lsa-da, uni ishlab chiqarish va keng tarqalgan ta'sir nuqtai nazaridan jarayonda yumshoq kuch elementi sifatida ham ko‘rib chiqish mumkin.

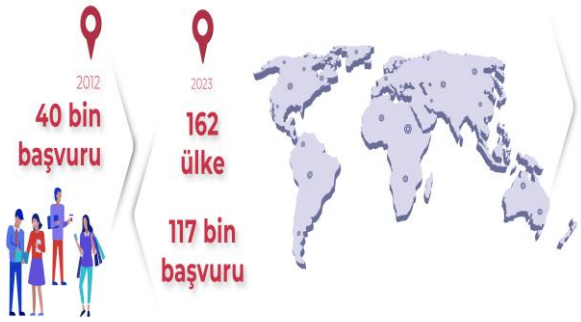
Madaniyat yumshoq kuchning muhim elementi bo‘lib, jamiyatdagi muhim qadriyatlar va amaliyotlar tomonidan shakllantirilgan qadriyatlar to‘plamidir. Madaniyat - ijtimoiy sohaning bir turi bu xulq-atvor sifatida tavsiflanadi va elitani jalb qiladigan adabiyot, san'at va ta'lim nuqtai nazaridan madaniyatning tarkibiy qismlari bilan shug‘ullanadi (Joseph S. Nye 2005).

Madaniy elementlar xalq diplomatiyasi uchun juda muhim manba bo‘lib, uning maqsadi dunyoga o‘z mamlakati va uning tarixi haqida batafsil yoritib berishdir. Chunki,bu madaniy unsurlar obro‘-e’tiborni oshiradi va yetarlicha tasvirlarni yaratadi. Shu nuqtai nazardan, xalq diplomatiyasi xorijiy davlatlar oldida o‘z obro‘sini oshirish uchun madaniy va talabalar almashinuvni, o‘z ichiga oladi. Xalq diplomatiyasining xalqaro talabalar uchun faoliyatlari, amalga oshiriladigam ishlari ta’lim diplomatiyasidir (Gündoğdu, 2021).

Ta'lim diplomatiyasi xalq diplomatiyasining muhim tarkibiy qismi bo‘lib, davlatlar uchun yumshoq kuchidan samarali foydalanishlari va kerakli natijalarni qo‘lga kiritishlari mumkin.Madaniy diplomatiyaning kichik toifasi sifatida qaralgan ta’lim diplomatiyasi endilikda alohida soha hisoblanib kelmoqda (Akar va Gürkaynak, 2022).

Turkiyadagi oliy o‘quv yurtlari soni ortib borishi bilan xalqaro talabalar soni ham yildan yilga ortib bormoqda. Ushbu o‘sish mamlakatga kelayotgan xorijlik talabalarning ko‘payishi bilan bog'liq. Turkiya tomonidan taqdim etilgan oliy ta'lim stipendiya dasturlari 2012-yilda " Türkiye Bursları" nomi bilan belgilandi va Chet eldagi Turklar va Qardosh Jamiyatlar Raisligi (YTB) tomonidan ish olib borila boshladi. YTB, Turk hamkorlik va muvofiqlashtirish agentligi (TIKA), Yunus Emre kabi davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlanadigan tashkilot, Turkiya Maarif jamg‘armasi, shuningdek, xalqaro stipendiyalar bilan ta'minlaydigan muassasalar Islom taraqqiyot banki (ITB) orqali kelgan talabalar soni muhim o‘rin tutadi. Shunga qaramay, YTB (2021) ma’lumotlariga ko'ra, 165 511 talabgor Turkiya stipendiyalariga 178 ta davlatdan arizalar topshirdi. Bu esa, Turkiyaning xalqaro ta'lim sohasida tanlangan davlatlardan biri ekanligini ko‘rsatib berdi.

Turkiya ko'p yillardan beri dunyoning turli burchaklaridan kelgan xalqaro talabalar va tadqiqotchilarga stipendiya imkoniyatlarini taqdim etib kelmoqda. Turkiya stipendiyalari mamlakatlar o‘rtasidagi ijtimoiy, madaniy, siyosiy va iqtisodiy aloqalarni kengaytirish va rivojlantirishni ko‘zlagan holda xalqaro talabalarga Turkiyaning eng nufuzli universitetlarida ta’lim va stipendiya imkoniyatlarini taqdim etishni maqsad qilgan.Turkiya stipendiyalar uchun 2012-yilda 42 mingga yaqin ariza qabul qilgan bo‘lsa, yillar davomida arizalar soni tez o‘sib, 2022-yilda 171 turli davlatdan 165.500 ta arizaga yetdi. Turkiya stipendiyalari doirasida har yili 5000 ga yaqin xalqaro talabalarga stipendiya beriladi. Turkiya stipendiyalari dasturidan foydalanayotgan 15 000 nafar olim hozirda o‘qishni davom ettirmoqda.



YTBning o‘sha paytdagi rahbari, professor, doktor Kudret Bülbül bilan bo‘lgan suhbatda YTBning asosiy yo‘nalishlari va maqsadlari haqida quyidagicha ta’kidladi:

“O‘ylaymanki, nima uchun biz xalqaro talabalarga e’tibor qarayotganimizni yaxshilab tushuntirib bermoqchiman.YTB uchun uchta faoliyat sohasi mavjud. Birinchi va eng muhimi kuchli turk diasporasiga ega bo‘lishdir. Ikkinchisi tarixiy va madaniy aloqada bo‘lgan hududlar bilan yaqindan hamkorlik qilish, uchinchisi esa Turkiyaning do‘stlarini oshirish”, deb ta'rif berdi. Bu suhbatdan shunday xulosaga kelishimiz mumkinki, Turkiya 2002 -yildan keyingi davrda

asosan mintaqaviy faollik va xalqaro ochilishga asoslangan yangi Turkiya tashqi siyosati yumshoq kuchning ajralmas qismi hisoblangan oliy ta'lim dasturlarini o'z ichiga oladi. Shuni ta'kidlash kerakki, Turkiya Burslariga bo'lgan e'tiborning ortishi umuman Turkiyaga e'tiborning ortishi bilan bog‘liq. Turkiya o‘zining rivojlangan iqtisodiyoti, yetuk demokratiyasi va inson huquqlari sohasidagi yaxshilanishlari bilan so‘nggi 10-15 yil ichida taniqli davlatga aylandi. Bu sohalardagi muvaffaqiyat Turkiyaning diqqatga sazovor markazga aylanishiga yordam berdi. Turkiya Burslari vazifa va maqsadiga ko‘ra, “mamlakatlar o‘rtasida hamkorlik va jamiyatlar o‘rtasida o‘zaro aloqalarni mustahkamlashga, yangi imkoniyatlar ochish uchun eng muhim sohalardan biri hisoblanadi.

Turkiya hukumati oliy ta'lim stipendiyalari bilan ta'minlash orqali o‘z madaniyatini yoyish va bo‘lajak global lider bo‘lish uchun ma'lum yutuqlarga erishganligini

ko‘rsatadi. Turkiya davlati Turkiya Burslarini turli davlatlar orasida faol ishtirok etishini osonlashtiradigan yumshoq kuch vositasi deb biladi. Erdog'an Hindistonga safari chog‘ida hindistonlik talabalarni Turkiyaga o'qishga taklif qildi: "Biz dunyoning turli burchaklaridan Turkiyaga kelayotgan talabalarni quchoq ochib kutib olamiz".

“Turkiye burslari” tashqi siyosatda Turkiyaning mafkuraviy va amaliy quroli sifatida foydalaniladi. Boshqacha qilib aytganda, Turkiya o‘zining stipendiya dasturini dunyo bo‘ylab iqtidorli talabalarni jalb qilish uchun yetarlicha raqobatbardosh qilish uchun nafaqat ta'lim stipendiyalari bilan ta'minlashga, balki umuman ta'lim tizimining sifatiga e'tibor qaratdi. Shunday qilib, oliy ta'lim muassasalarining standartlarini oshirishga qaratilgan keng qamrovli ta'lim islohoti mustahkam va raqobatbardosh stipendiya dasturini muvaffaqiyatli amalga oshirish uchun asos bo‘lib xizmat qildi.

Turkiya stipendiyatlari Turkiyadagi ta’lim va xorijlik talabalar uchun yaratilgan imkoniyatlar haqida mamnun bo‘lib, o‘z fikrlarini bildirishgan. Misol tariqasida ba’zi bir talabalarni fikrlarini ko‘rib chiqamiz.

Nasruzzaman Naeem - Bangladesh - Istanbul savdo universiteti - Xalqaro moliya magistratura talabasi, “Istanbulga kelganimdan beri Istanbulning tabiiy go‘zalliklariga, bu yerdagi tarix va madaniyatga, eng muhimi Istanbuldagi odamlarga, bizlarga yaratilgan sharoitlardan juda mamnun bo‘ldim”.

Abdulazizova Fozila- Turkiya burslari stipendiyasi sohibasi. “Turkiyada ta’lim olmoqchi bo‘lgan xorijlik talabalar uchun juda katta imkoniytalar yaratilgan. Universitet xarajatlari qoplanib, har oyda talabalar uchun stipendiya ham beriladi. Bundan tashqari bir martalik o‘z yurtlariga borib kelish uchun yo‘l xarajatlari ham qoplanib beriladi”.

O‘zbekiston va Turkiya o‘rtasidagi ta’lim dasturlari ham yildan yilga kengayib bormoqda.O‘zbekistonlik talabalar uchun grantlar soni ortib bormoqda.

“O‘zbekiston siyosiy, iqtisodiy, madaniy va demografik omillarga ko’ra Markaziy Osiyoda yetakchi o‘rin tutadi. Ko‘hna madaniyat va muazzam tamaddun beshigi

bo‘lgan ushbu zamin bizning ota yurtimiz ekanini alohida ta’kidlashni istardim. Shu bois ham bir qardosh O‘zbekiston bilan hamkorlikka alohida e’tibor qaratamiz”, – deydi YTB rahbari Abdulloh Eren.

XULOSA

Xulosa o‘rnida shuni aytish mumkinki, oliy ta'lim stipendiyasining ta'sis etilishi Turkiya oliy ta'lim muassasalarining talabchanligini oshirish va uning yumshoq kuch salohiyatini kengaytirish yo'lidagi qadamdir. Ta'lim almashinuvi davlatning madaniy qadriyatlarini ko‘rsatishda va butun dunyo bo'ylab hukumatlar bilan munosabatlarni o'rnatish va mustahkamlashga harakat qilmoqda. Bundan tashqari, oliy ta'lim stipendiyasi davlatlar o‘zlarining yumshoq kuchlarini global miqyosda yaratish va loyihalash uchun foydalanadigan vositalardan biridir.

Turkiya o'z imidji va madaniyatini chet elda tarqata oldi. Turkiya Burslari raqobatbardosh bo‘lishi va kengroq Turkiya tashqi siyosati maydonida qo‘yilgan maqsadlarni qondirish uchun ta'lim tizimi xalqaro talabalarni qondirish uchun yanada yangi bosqichlarda ish olib borilmoqda. Aynan shu nuqtai nazardan Turkiya Burslari oldida turgan muammolar, imkoniyatlar har tomonlama o‘rganilib e'tibor berib kelinmoqda. Ushbu umumiy muammolarni hal qilishda jiddiy e'tibor talab qiladigan o'ziga xos sohalardan biri bu ta'lim tilidir. Yuqorida batafsil bayon etilgan sa'y-harakatlar va ijobiy tendentsiyalar Turkiyaning xalqaro oliy ta'lim sohasida maqsadiga erishish salohiyatiga ega ekanligini ko'rsatadi. Turkiya o'z fuqarolari uchun oliy ta'limga kirishni osonlashtirdi; boshqa tomondan, xalqaro oliy ta'lim tarmog'ida muhim xalqaro markazga aylanish maqsadida bir qancha loyihalarni amalga oshirdi. Bu borada universitetlar, siyosiy rahbarlik va boshqa muassasa va tashkilotlar birdamlikda, bu sohada muvaffaqiyatga erishish uchun zarur bo'lgan mashaqqatli mehnat bilan shug'ullanishga tayyor. Bu kelajak uchun juda istiqbolli yo‘l hisoblanadi.Turkiyaning mintaqa va dunyoning muhim aktyori sifatidagi buyuk maqsadlarini hisobga olsak, dunyoning eng ko'zga ko'ringan intellektual markazlaridan biriga aylanishi zarurdir. Shu sababli, oliy ta’limni xalqaro tajribani hisobga olgan holda, keng ko‘lamli loyihalarni boshlash va Turkiyaning yo'l xaritasini yanada porloq kelajak uchun yuqoriroq, ammo hali ham erishish mumkin bo‘lgan maqsadlarni o‘z ichiga olgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Joseph S. Nye, Soft Power: (2005).The Means to Succeed in World Politics, New York, Public Affairs, 2004.

2. Gündoğdu, S. (2021). Türk dış politikasında yumuşak güç ve kamu diplomasisi kurumlar ve uygulamalar (2002-2013). Nobel Yayınları.

3. Akar, E. & Gürkaynak, M. (2022). Ülke markalama bağlamında Türkiye’nin eğitim diplomasisine yönelik bir değerlendirme. İletişim ve Diplomasi, (Kamu Diplomasisi ve Ülke Markalama Özel Sayısı), 137-164,

4. https://ytb.gov.tr/daireler/uluslararasi-ogrenciler/turkiye-burslari

5. TİKA - Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı https://www.tika.gov.tr/tr

6. https://www.turkiyeburslari.gov.tr/hakkimizda

7. https://www.xabar.uz/talim/turkiya-ozbekistonlik-iqtidorli-yosh

8. Bulent Aras and Zulkarnain Mohammed. (2018) The Turkish government

9. scholarship program as a soft power tool

10. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

11. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

12. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

13. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

14. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

15. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-45 Pages: 353-357

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

STABILITY IN AFGHANISTAN IS A GUARANTEE OF DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIA

Nomonkhan I. Meliyev
Doctoral student
Tashkent Institute of Chemical Technology
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: nomonkhonmeliyev@gmail.com

Oybek Q. Gaibullayev
Doctoral student
Tashkent Institute of Chemical Technology
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: UN, NATO, trans-Afghan corridor, "Mazari Sharif - Kabul - Peshawar", Persian Gulf, terrorism and extremism, Bucharest summit, "first sea".

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article describes in detail the contribution of the Central Asian region, which is located on the Eurasian continent and is of strategic importance connecting the West and the East, to the peace process in Afghanistan. The analysis of the issues of primitive diplomacy aimed at solving the Afghanistan problem of the countries of the Central Asian region, in particular Uzbekistan, was carried out.

AFG‘ONISTONDAGI BARQARORLIK – MARKAZIY OSIYODAGI TARAQQIYOT KAFOLATI

No‘monxon I. Meliyev
Tayanch-doktorant
Toshkent Kimyo Texnologiya instituti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: nomonxonmeliyev@gmail.com

Oybek Q. G‘aybullayev
Tayanch-doktorant
Toshkent Kimyo Texnologiya instituti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: BMT, NATO, trans-afg‘on koridor, “Mozori sharif – Qobul – Peshavor”,

Annotatsiya: Ushbu maqolada Yevroosiyo materigida joylashgan, g‘arb va

fors ko‘rfazi, terrorizm va ekstremizm, Buxarest sammiti, “ilk dengiz”.

sharqni bog‘lovchi strategik ahamiyatga ega bo‘lgan Markaziy Osiyo mintaqasining Afg‘onistondagi tinchlik jarayoniga qo‘shayotgan hissasi batafsil yoritib o‘tilgan. Markaziy Osiyo mintaqasidagi davlatlar xususan, O‘zbekistonning Afg‘oniston muammosini hal etishga qaratilgan primentiv diplomatiyasi masalalari tahlili amalga oshirilgan.

СТАБИЛЬНОСТЬ В АФГАНИСТАНЕ – ГАРАНТИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Номонхан И. Мелиев
Докторант
Ташкентский химико-технологический институт
Ташкент, Узбекистан
E-mail: nomonkhonmeliev@gmail.com

Ойбек Г. Гайбуллаев
Докторант
Ташкентский химико-технологический институт
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: ООН, НАТО, трансафганский коридор, «Мазари Шариф – Кабул – Пешавар», Персидский залив, терроризм и экстремизм, саммит в Бухаресте, «первое море».

Аннотация: В данной статье подробно описан вклад Центральноазиатского региона, который расположен на Евразийском континенте и имеет стратегическое значение, соединяющее Запад и Восток, в мирный процесс в Афганистане. Проведен анализ вопросов примитивной дипломатии, направленной на решение афганской проблемы стран Центральноазиатского региона, в частности Узбекистана.

KIRISH

“2022 – 2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning Taraqqiyot strategiyasi” bo‘yicha qo‘shni mamlakatlar bilan o‘zaro manfaatli hamkorlik qilish, Markaziy Osiyo mintaqasini barqarorlik, izchil taraqqiyot va yaxshi qo‘shnichilik hududiga aylantirish kabi masalalar ustuvor yo‘nalishlar etib belgilandi”. Chunki Afg‘onistonda tinchlik va barqarorlikni o‘rnatishdan birinchi navbatda mintaqa mamlakatlari manfaatdordir. O‘zbekistonning “Qo‘shning tinch – sen tinch” tamoyili asosida olib borilayotgan tashqi siyosati Markaziy Osiyo mintaqasida o‘zaro hurmat, do‘stlik va yaqin qo‘shnichilik tamoyillariga asoslangan strategik sheriklikni barqaror tendensiyaga aylantirmoqda.

ASOSIY QISM

O‘zbekiston Respublikasi juda ko‘p tarixiy an’ana va qadriyatlarga tayanib butun jahonda ro‘y berayotgan keskin mojarolarni hal etishda xalqaro huquqning umume’tirof etilgan normalariga rioya etilishini, xalqaro va mintaqaviy ko‘lamdagi mojarolarni faqatgina tinch, muzokaralar o‘tkazish yo‘li bilan bartaraf etilishini qo‘llab quvvatlaydi. O‘zbek – afg‘on tashqi siyosiy munosabatlari asosida imzolangan hujjatlarga ko‘ra, ikki davlat o‘rtasida siyosiy va iqtisodiy sohalar istiqbolli sanalib, quyidagi yo‘nalishlarda amaliy ishlar olib borilmoqda:

1. Afg‘onistonda barqarorlikni o‘rnatish, urushdan keyingi afg‘on zaminini qayta tiklash ishlariga ko‘maklashish;

2. Insoniyatning yalpi xavfsizligiga rahna solayotgan terrorizmning har qanday ko‘rinishga qarshi dunyo hamjamiyati bilan birgalikda kurashish va bu illatga qarshi tura oladigan hamda amaliy ishlaydigan xalqaro institut va mexanizmlarni shakllantirish;

3. Ikki davlat o‘rtasidagi savdo-iqtisodiy aloqalar hamda bu boradagi ishlarda axborot va tajriba almashish, marketing, milliy xizmatlar bozorini rivojlantirish.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Markaziy Osiyo, xususan, Afg‘onistonda “tinchlik, barqaror rivojlanish va yaxshi qo‘shnichilik hududi” ni tashkil etishni mamlakat tashqi siyosatining ustuvor yo‘nalishi sifatida belgilab berganligi ushbu muhitni yaratishda muhim rol o‘ynaydi. Markaziy Osiyoning bardavom rivojlanishi Afg‘onistondagi vaziyatning barqarorlashishi bilan bevosita bog‘liqdir. O‘zbekiston Prezidenti bir necha bor ta’kidlanganidek, “Afg‘oniston muammosini hal etmasdan turib, tinch va gullab yashnayotgan Markaziy Osiyo haqida gapirish mumkin emas”.

Markaziy Osiyoning xavfsizligi Afg‘onistondagi xavfsizlik bilan chambarchas bog‘liq ekanligini boshqa davlatlar ham ta’kidlab kelmoqda.

Afg‘onistondagi voqea-hodisalar dunyo ahli e’tiborida bo‘lib Afg‘onistonda xalqaro terrorchi guruhlar sonining kengayishi, zo‘ravonlik va qon to‘kishlar, narkobiznesning barham topmayotgani – bularning barchasi mamlakatdagi vaziyatni jahon jamoatchiligi tomonidan inkor etilishiga yo‘l qo‘yib bo‘lmasligini ko‘rsatmoqda.

Afg‘onistonni qayta tiklash ishlari davomida O‘zbekiston quyidagi masalalarga e’tibor qaratmoqda:

- O‘zbekistonda faoliyat yuritayotgan xo‘jalik sub’yektlarining Afg‘onistondagi qayta tiklash jarayonidagi ishtirokini kengaytirish va uni qo‘llab-quvvatlash;

- Afg‘onistonning tranzit imkoniyatlaridan unumli foydalanish ishlarida yordam ko‘rsatish va boshqalar.

O‘zbekiston tashqi siyosatida Markaziy Osiyodagi mintaqaviy xavfsizlik va davlatlararo iqtisodiy munosabatlar omili quyidagilar:

Birinchidan, Afg‘onistondagi vaziyat va uning davomiyligi boshqa chegaradosh davlatlar qatori, O‘zbekiston tashqi siyosatidagi muhim masala hisoblanadi;

Ikkinchidan, Afg‘onistondagi vaziyatning barqarorlashuvi bilan O‘zbekistonning shu davlat orqali “ilk dengiz” portlari tomon transport kommunikatsiyasi uchun imkoniyatlar kengayishi mumkin.

O‘zbekiston xalqaro tinchlikparvar tashabbuslarida Afg‘onistonni barqarorlashtirish va tiklanishidan manfaatdor bo‘lgan barcha kuchlar harakatlarini BMT shafeligida muvofiqlashtirish, jahon hamjamiyati ko‘magida eng o‘tkir ijtimoiy-iqtisodiy muammolarni hal etish, keng miqyosli ijtimoiy loyihalarni amalga oshirishga alohida e’tibor qaratilmoqda. O‘tgan qisqa vaqt ichida ushbu yo‘nalishlarda tarixiy qadamlar qo‘yildi. Oxirgi yillarda Yaqin Sharq davlatlarida chuqurlashib borayotgan siyosiy inqiroz va qurolli nizolar fonida biroz yoddan ko‘tarilgan Afg‘oniston masalasi O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning faol tashabbuslari va sa’y-harakatlari tufayli jahon hamjamiyatining kun tartibiga yana qaytmoqda.

XULOSA

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki Markaziy Osiyodagi tinchlik va barqarorlik Afg‘onistondagi tinchlik va barqarorlik bilan chambarchas bog‘liqdir. Umuman olganda, Afg‘onistonda tinchlik va barqarorlik o‘rnatishdan, avvalo, unga qo‘shni bo‘lgan davlatlar manfaatdordir. Shu o‘rinda, O‘zbekistonning “Qo‘shning tinch – sen tinch” tamoyili asosida, ikki tomonlama hamda xalqaro tashkilotlar doirasida olib borilayotgan, insonparvarlik mohiyatiga ega siyosati Markaziy Osiyo mintaqasida o‘zaro hurmat, do‘stlik va yaqin qo‘shnichilik tamoyillariga asoslangan strategik sheriklikni barqaror tendensiyaga aylantirmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YHATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Afg‘oniston bo‘yicha “Tinchlik jarayoni, xavfsizlik sohasidagi hamkorlik va mintaqaviy sheriklik” mavzusida o‘tkazilgan xalqaro konferensiyadagi nutqi. http:// press-service. Uz/uz/lists/view/1601

2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 28.01.2022 yildagi PF-60-son 2022 – 2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning Taraqqiyot strategiyasi”.

3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning BMT Bpsh Assanbleyasining 72 sessiyasidagi nutqi. // “Xalq so‘zi” gazetasi, 2017 yil 20 sentabr. №189 (6883).

4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Samarqand shahrida o‘tgan “Markaziy Osiyo: yagona tarix va umumiy kelajak, barqaror rivojlanish va taraqqiyot yo‘lidagi hamkorlik” mavzusidagi xalqaro konferensiyadagi nutqi. http: // press-service.uz/uz/lists/view/1227

5. O‘zbekiston Respublikasi Tashqi siyosiy faoliyati konsepsiyasi. O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi palatalarining Axborotnomasi 9/1 (1437) son, 239-modda, 2012. – B. 11-14.

6. Afg‘oniston bo‘yicha Toshkent xalqaro konferensiyasi mintaqada osoyishtalik va barqarorlikni mustahkamlashda muhim o‘rin tutadi. / №57-58. (7015-7016) Xalq so‘zi 27 mart 2018 yil.

7. Markaziy Osiyo mintaqaviy xavfsizligini ta’minlashda ilmiy-texnologik salohiyat omili. T.Tursunmuratov – Toshkent: “Tafakkur qanoti”, 2016. – 112 bet.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-46 **Pages: 358-363**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN CENTRAL ASIA AND THEIR POLITICAL SIGNIFICANCE

Gulmira Akhmatjonovna Bekdurdiyeva
Doctoral student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Environmental security, environmental policy, climate change, space researches, ecosystem, ecological.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: Experts and worldviews are being widely recognized for the major political conflicts that have arisen due to environmental problems in Central Asia and may become acute. the situation caused by the water shortage that may occur in the near future has become one of the main directions of the policy of strengthening the system of protection of the problems of political conflicts. Researching this issue and combining it with scientific decision-making and collaboration is the most complex and necessary issue.

MARKAZIY OSIYODA EKOLOGIK MUAMMOLAR VA ULARNING SIYOSIY AHAMIYATI

Gulmira Axmatjonovna Bekdurdiyeva
Tayanch-doktorant
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: ekologik xavfsizlik, ekologik siyosat, iqlim o‘zgarishi, kosmik tadqiqotlar, ekotizm, ekologik inqiroz.

Annotatsiya: Markaziy Osiyo mintaqadagi ekologik muammolar sababli yuzaga kelgan va keskin tus olish ehtimoli katta bo‘lgan siyosiy mojarolar mutaxassislar va dunyo hamjamiyati tomonidan bot-bot e’tirof etilmoqda. Ayniqsa yaqin kelajakda ro‘y berishi mumkin bo‘lgan suv tanqisligi natijasida yuzaga keluvchi mintaqaviy siyosiy mojarolarning oldini olish mintaqa davlatlari tashqi siyosatining asosiy yo‘nalishlaridan biriga aylandi. Bu masalani ilmiy tadqiq qilish

hamda birgalikda siyosiy qarorlar qabul qilish va ularni hamkorlikda bajarish eng murakkab va zaruriy masaladir.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Гульмира Ахматжоновна Бекдурдыева
Докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Экологический безопасность, экологическая политика, изменение климата, космические исследования, экосистема, экологический кризис.

Аннотация: Широкое признание у экспертов и мировоззрений получают крупные политические конфликты, которые возникли из-за экологических проблем в Центральной Азии и могут обостриться. Ситуация, вызванная дефицитом воды, которая может возникнуть в ближайшем будущем, стала одним из основных направлений политики укрепления системы защиты от проблем политических конфликтов. Исследование этой проблемы и объединение ее с принятием научных решений и сотрудничеством является наиболее сложной и необходимой задачей.

KIRISH

Xalqaro munosabatlarni o‘rganishda ekologik muammolar yangi narsa emas ayniqsa ekologik xavfsizlik sohasida. 1960-yildan boshlab atrof-muhit masalalari xalqaro kun tartibiga kiritilgan, atrof-muhitni muhofaza qilishning ahamiyati to‘g‘risida keng ko‘lamli munozaralar ko‘plab mamlakatlar tomonidan olib borilmoqda, 1972-yilda Stokgolm konferentsiyasi munosabati bilan boshlandi va 1992-yilda Rio konferentsiyasi tashkil etilishi bilan davom etadi. 1997-yil Kioto protokolining imzolanishi. Atrof-muhit muammolarini muhokama qilish, ba’zi bir nizolarni keltirib chiqarishi mumkinligi sababli muhimroq bo‘ladi[1].

ASOSIY QISM

Mintaqa tabiiy va energiya resurslariga boy. Markaziy Osiyoda neft va gaz, ko‘mir, temir va mis rudalari, fosforitlar, uranning katta zaxiralari mavjud. Turkmaniston eng yirik gaz yetkazib beruvchilar orasida dunyoda uchinchi o‘rinda turadi. O‘zbekiston oltin qazib olish bo‘yicha dunyoda sakkizinchi o‘rinda turadi. Qozog‘iston o‘zining boy uglevodorod va mineral resurslari bilan mashhur. Markaziy Osiyo qayta tiklanadigan energiya manbalari, gidro va shamol energetikasi bo‘yicha salmoqli salohiyatga ega [2, b-6].

Markaziy Osiyo davlatlarining umumiy ekologik muammolari. Hozirgi vaqtda Markaziy mintaqa Osiyo ulkan miqyosdagi ekologik ofatlar yoki ularning yuzaga kelish tahdidlariga duch kelmoqda. Veniya. Shu bilan birga, tabiiy ekotizimning buzilgan hududlari inqirozga yaqin holatda bo‘ldi. Atrof-muhitga ta'sir qiluvchi antropogen omillar keng miqyosdagi tanazzulga olib keladi. Vaziyatni ekologik xavf zonalari geografiyasining ulkan hududni egallashi yanada og‘irlashtiradi ria, shu jumladan qo‘shni davlatlar.Ekologik xavf nuqtai nazaridan ayniqsa muammolilar qatoriga kiradi Bunga tog‘li Tyan-Shan, Kaspiy dengizi, Orol havzasi, Semipalatinsk yadro polirut, Baykonur kosmodromi, Irtish va boshqalar[3].

Ekologik muammolarning asosiy manbalari:

1. Orol ekologik inqirozi va uning Markaziy Osiyo tabiiy muhiti uchun oqibatlari sk viloyati;

2. Suv resurslaridan noratsional foydalanish va boshqarish, sun’iy ta’siri tabiiy suv omborlari va to‘g‘onlari, atrof-muhit bo‘yicha gidroelektrostantsiyalar;

3. Tog‘-kon sanoatining ta'siri (shaxtalar, karerlar, burg‘ulash quduqlari) erni yuvish);

4. Tabiiy va texnogen ofatlar (zilzilalar, suv toshqinlari, yong‘inlar, Li va boshqalar);

5. Sanoat chiqindilarini, zaharli va radioaktiv materiallarni va noaniq moddalarni saqlash va utilizatsiya qilish. ularni hududning havo va suv havzalariga nazorat ostida chiqarish;

6. Ekologik zararli texnologiyalar, moddalar, materiallar va xavfli mahsulotlarni nazoratsiz olib kirish sog‘liqni saqlash oziq-ovqat va farmatsevtika uchun;

7. Sog‘likka zararli bo‘lgan ishlab chiqarishlarni nazoratsiz yaratish va faoliyat yuritish aholi va atrof-muhit [4].

Markaziy Osiyo ekologlari Markaziy Osiyo mintaqasida tabiiy ekotizimlar tez vayron bo‘lishidan ogohlantirmoqda. Ulardan ba’zilari bu qaytarib bo‘lmaydigan jarayon deb hisoblashadi. Viloyat aholisi esa bu jarayonlarning oqibatlarini allaqachon his qila boshlagan.

Ular Markaziy Osiyo mamlakatlari o‘rtasida mavjud bo‘lgan barcha kelishmovchiliklarni bir chetga surib, hali ham mumkin bo‘lgan narsani saqlab qolish uchun atrof-muhitning buzilishi muammolarini birgalikda hal qilishni taklif qilmoqdalar. Oxirgi yillarda Markaziy Osiyo mamlakatlari aholisi global iqlim o‘zgarishi ta’sirini yanada keskin his qilmoqda. Bularga tez-tez sodir bo‘ladigan chang bo‘ronlari, yoz oylarining g‘ayritabiiy issiqligi, bu joylar uchun odatiy bo‘lmagan sovuq qish, daryo va ko‘llarning sayozlashishi va boshqa ekologik muammolar kiradi. Mintaqada Shveytsariya kattaligidagi yangi Orolqum cho‘li paydo bo‘ldi, hamma narsaga qaramay, Qozog‘iston va boshqa mamlakatlarda Shimoliy Orol va boshqalar kabi qoldiq suv omborlarini tiklashga harakat qilmoqdalar, lekin umuman olganda, butun Orolni tiklashning iloji yo‘q [5].

Mintaqada inson xavfsizligiga tahdid soladigan bir qancha asosiy ekologik muammolar mavjud. Ular orasida suv va energiyaga bo‘lgan talabning ortib borishi hamda mamlakatlar suv taqsimoti bo‘yicha kelishib olishda duch keladigan qiyinchiliklar kiradi. Mintaqa o‘sib borayotgan ifloslanish, gidrologik rejimlarning o‘zgarishi va o‘tmishdagi sanoat va qishloq xo‘jaligi amaliyotlari merosi bilan kurashish uchun echimlarni topishi kerak. Bu qiyinchiliklar yuqori xavfsizlik xatarlariga olib kelishi mumkin.

Markaziy Osiyo bir qancha ekologik muammolarga duch kelmoqda, ba'zilari tabiiy, boshqalari esa inson tomonidan yaratilgan bo‘lib, ular iqlim o‘zgarishi bilan yanada kuchayadi. Misol uchun, mintaqa 2021-yilning yozida kuchli qurg‘oqchilikka duchor bo‘ldi. Qozog‘iston va O‘zbekiston birgalikda Orol dengizining vayron bo‘lishi Sovet Ittifoqi davrida boshlangan insoniyat falokatidir. Ostona dengizning o‘z qirg‘og‘ini (hozirgi ko‘llar guruhiga o‘xshaydi) sog‘lomlashtirish bo‘yicha ba’zi loyihalarni amalga oshirgan bo‘lsa-da, iqlim o‘zgarishi natijasida kuchaygan qurg‘oqchilik va O‘zbekistonning sug‘orish loyihalari suv sathi va mahalliy yovvoyi tabiatga zarar yetkazishda davom etadi[6].

Bundan tashqari, 2021-2022-yillar oralig‘ida Qirg‘iziston va Tojikiston o‘rtasida chegaradagi kelishmovchilik va suv resurslaridan foydalanish borasida bir qator kichik to‘qnashuvlar bo‘lgan [7].

Bugungi kunda Markaziy Osiyo mamlakatlari uchun zilzilalar, suv toshqinlari, ko‘chkilar, sellar kabi tabiat hodisalari katta xavf tug‘dirmoqda. O‘zbekiston, Qozog‘iston, Qirg‘iziston va Tojikiston hududidagi chiqindilar omborlarini cheklovchi to‘g‘onlarning vayron bo‘lishiga, to‘g‘on va baland tog‘li ko‘llarning yorilishiga olib kelishi mumkin bo‘lgan diniy ekstremistlar tomonidan terrorchilik harakatlari ehtimolini inkor etib bo‘lmaydi[8]. Agar uran ishlab chiqarishning radioaktiv va zaharli chiqindilari Qirg‘iziston va Tojikiston suv yo‘llariga tushsa, ifloslanish O‘zbekiston, Qozog‘iston va Turkmaniston hududlariga ham tarqalishi mumkin.

So‘nggi yillarda kosmik tadqiqotlar tarixining ma’lum, shu paytgacha “yopiq” sahifalari, xususan, astronavtikaning ekologik jihatlari ma’lum bo‘ldi. Shu munosabat bilan atrof-muhitga zarar yetkazuvchi va Markaziy Osiyo mintaqasiga zararli ta’sir ko‘rsatuvchi kosmik apparatlarning uchirilishi bilan bog‘liq bir qator masalalarga alohida to‘xtalib o‘tish zarur ko‘rinadi [9].

Pomir-Tyan-Shan (PTS) yuqori tizimlari namlikni atmosferaning yuqori qatlamlaridan oladi, havo massalarini asosan Atlantika okeanidan olib o‘tadi va butun Markaziy Osiyo uchun gigant bo‘lgan chuchuk suv akkumulyatorlaridan foydalanadi. Biroq O‘rta Osiyo tog‘larida degradatsiya jarayonlari kuchayib bormoqda: erish, o‘rmonlarning kesilishi, tuproq eroziyasi, bu daryo bo‘yida bo‘lmagan davlat (O‘zbekiston va Qozog‘iston) va irrigatsiyaga bog‘liq bo‘lgan

xo‘jaliklari uchun haqiqiy xavf tug‘diradi. 1957-yildan 2010-yilgacha PTS muzliklari. turli hisob-kitoblarga ko‘ra, muz zaxiralarining 28-38% ni yo‘qotdi va so‘nggi yillarda ularning kamayish darajasi yiliga taxminan 1% ni tashkil qiladi. Shu munosabat bilan so‘nggi o‘n yilliklarda umumiy daryolar oqimi resursi (umuman, Orol dengizi havzasida 102,2 km3/yilgacha), O‘rta Osiyoning asosiy daryolari, Sirdaryo va Amudaryo havzalarida kamayganligi qayd etildi. - mos ravishda 35,5 va 66,7 km3 gacha. Havzaning materik qismidagi umumiy oqim tezligi suv iste'moli va samarasiz yo‘qotishlarni hisobga olgan holda yiliga 83,2 km3 (81,4%) ni tashkil etdi. Dala ekinlariga katta zarar kelib tushadigan suv hajmining bir tekis kamayishi emas, balki suvning keskin, tartibsiz o‘zgarishi favqulodda vaziyatlarni keltirib chiqaradi [10].

Suv atrofida mahalliy mojarolar yuzaga kelishi xavfi katta va siyosiy inqirozning boshlanishini tasavvur qilish oson, masalan, qo‘shni davlatning yuqori oqimida joylashgan to‘g‘ondan kelib chiqqan suv toshqini. Bundan tashqari, tabiiy ofatlarga etarli darajada javob bermaslik muhim ichki xavflarni keltirib chiqarishi mumkin. Davlatning aholiga tahdid soluvchi tabiiy vaziyatga dosh bera olmasligi davlat hokimiyatining tubdan izdan chiqishiga olib kelishi mumkin. Bu stsenariy O‘zbekiston, Tojikiston va Qirg‘izistonda ayniqsa to‘g‘ri ko‘rinadi. Shuning uchun Markaziy Osiyoda tabiiy ofatlarga tayyor emasligining ahamiyatini baholashda tabiiy xavflar bilan bir qatorda siyosiy xavflarni ham hisobga olish kerak[6, b 4].

Markaziy Osiyo duch kelayotgan iqlim muammolarining ba’zilari tabiiy, boshqalari esa inson tomonidan yaratilgan bo'lib, ular iqlim o'zgarishi bilan yanada kuchayadi. Misol uchun, mintaqa 2021-yilning yozida kuchli qurg'oqchilikka duchor bo'ldi. Qozog'iston va O'zbekiston birgalikda Orol dengizining vayron bo'lishi Sovet Ittifoqi davrida boshlangan insoniyat falokatidir. Ostona dengizning o‘z qirg‘og‘ini (hozirgi ko‘llar guruhiga o‘xshaydi) sog‘lomlashtirish bo‘yicha ba’zi loyihalarni amalga oshirgan bo‘lsa-da, iqlim o‘zgarishi natijasida kuchaygan qurg‘oqchilik va O‘zbekistonning sug‘orish loyihalari suv sathi va mahalliy yovvoyi tabiatga zarar yetkazishda davom etmoqda[7, b 1].

O‘zining geografik joylashuvi va tabiiy salohiyati bilan noyob bo‘lgan Markaziy Osiyo mintaqasi bugungi kunda butun bir qator ekologik tahdid va tahdidlar markaziga aylandi. Orol dengizining qurishi, transchegaraviy daryolar suv resurslaridan noratsional foydalanish, hududlarning transchegaraviy ifloslanishi – bularning barchasi zudlik bilan hal etilishini talab qiluvchi nozik muammolardan biriga aylandi [11, b-66].

XULOSA

Xulosa shuki, hal qilinishi uzoq vaqt va qat’iy hamkorlikni talab qiladigan muammolarga yuzaki qarash taxmin qilinganidan ham fojeaviy oqibatlarga olib kelishi mumkin. Mintaqa

davlatlarining ekologik mumammolarga yakdillik bilan jiddiy yondashishlari barcha mintaqa davlatlarining keljagini belgilab beradi. Ekologik tanqisliklar tufayli hozirdan yuz berayotgan siysiy kelishmovchiliklar chinakam fojeyaga aylanmasligi uchun mintaqa davlatlari o'rtasida imzolangan kelishuvlar, memorandumlar va boshqa hujjatlar qog'ozda qolib ketmasligi, ularga mintaqada har bir davlat markazlashgan tarzda amal qilishlari maqsadga muvofiq bo'ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. J. Vogler in B. White, R.Little, and M. Smith. (1997) Issues in World Politics, London: MacMillan Press Ltd, 222

2. Окружающая среда, вода и безопасность в Центральной Азии. (Центральной Азии по Устойчивому Развитию). Региональный Экологический Центр Центральной Азии.

3. Д.Б. Джармуханбетова. Экологические проблемы центральной Азии. 2019. International innovation research (221) // УДК 235:502.3 Д40

4. Арал и взаимоотношения государств Центральной Азии. Информационно-аналитическое агентство МиК 16 января - http://uzland.uz/2004/january/17/03.htm

5. Л.Олимова. Природные экосистемы стран Центральной Азии стремительно разрушаются // 2023. https://cabar.asia/ru/prirodnye-ekosistemy-stran-tsentralnoj-azii-stremitelno-razrushayutsya

6. J.Boonstra, T.Tsertsvadze, N.Hasanova. Environmental Security in Central Asia . Nicolás de Pedro, EUCAM National Series Policy Brief No. 2012. // http://www.eucentralasia.eu/fileadmin/user_upload/PDF/ Policy_Briefs/National-PB8-SP.pdf

7. W.A. Sánchez. Opinion – An Environmental Focus for US-Central Asia Relations//2023// ISSN 2053-8626. / https://www.e-ir.info/2023/11/29/opinion-an-environmental-focus-for-us-central-asia-relations/

8. Зайнутдинова Д., Мурзаханов Р. Основные проблемы в Узбекистане и приоритеты экологической политики// Бюллетень НПО «Армон»: http:armon. freenet.uz/rus/bulletin/1/02.html

9. А.М. Васильев Россия и Центральная Азия / Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. – М.: Изд. Фирма «Восточная литература» РАН, 1998, - с.25

10. Хаджамбердиев И., Шабловский В., Пономарев В., Сарсенов А. Водные проблемы Центральной Азии // 2024 // https://ecodelo.org/4304-vodnye_problemy_tsentralnoi_azii-kompleksnoe_upravlenie_rechnymi_basseinami

11. BA Mukhamedgaliev. "Ecological Problems of Central Asia". Acta Scientific Women's Health 3.6 (2021): 66-68

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-47 Pages: 364-372

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

UNITED ARAB EMIRATES IN WORLD POLITICS PLACE

Zarifa Z. Toshtemirova
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Secret of success, US-UAE relations, UAE-Egypt relations, VISION 2021, Soft power strategy, Tourism statistics.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article examines the unique aspects of the political system of the United Arab Emirates, its role in foreign policy and its participation in international relations. Also, the factors that contribute to its formation as a state to its position as a sovereign state in the international arena are analyzed.

BIRLASHGAN ARAB AMIRLIKLARINING JAHON SIYOSATIDA TUTGAN O‘RNI

Zarifa Z. Toshtemirova
Talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Muvaffaqiyat siri , AQSH va BAA aloqalari, VISION 2021, Yumshoq kuch strategiyasi, Turizm statistikasi.

Annotatsiya: Ushbu maqola Birlashgan Arab Amirliklari siyosiy tizimi,tashqi siyosatda tutgan o‘rni hamda xalqaro munosabatlarda ishtirok etishining o‘ziga xos jihatlarini o‘rganadi.Shuningdek, uning davlat sifatida shakllanishidan tortib to xalqaro maydonda o‘zining suveren davlat sifatidagi o‘z pozitsiyasiga ega bo‘lishga yordam beruvchi omillar tahlil etiladi

ЗАНИМАЮЩАЯ МЕСТО ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Зарифа З. Тоштемирова
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Секрет успеха, Отношения США-ОАЭ, Отношения ОАЭ-Египет, VISION 2021, Стратегия мягкой силы, Статистика туризма.

Аннотация: В данной статье рассматриваются уникальные аспекты политической системы Объединенных Арабских Эмиратов, ее роль во внешней политике и участие в международных отношениях. Также анализируются факторы, способствующие его становлению как государства и его положению как суверенного государства на международной арене.

KIRISH

Yurtimiz O‘zbekiston Respublikasi va Yaqin Sharq o‘rtasida azaldan geografik yaqinlik,tarixiy an’analar mushtarakligi hamda madaniy va diniy qadriyatlar chambarchasligi birlashtiradi.O‘zbekiston demokratik prinsiplarga amal qilgan holda Yaqin Sharq ,xususan arab davlatlari bilan har tomonlama aloqalarni kengaytirmoqda.Ular orasida Birlashgan Arab Amirliklari O‘zbekistonning ushbu mintaqadagi eng asosiy hamkorlaridan biri hisoblanadi.Mamlakatimizning musulmon mamlakatlari bilan fan-texnikaviy,ilmiy va madaniy aloqalarini yanada mustahkamlash,iqtisodiy va siyosiy sohadagi hamkorlik aloqalarini jadal rivojlantirish alohida ahamiyatga egadir.

Birlashgan Arab Amirliklarining jahon siyosatida tutgan o‘rni,xalqaro maydondagi pozitsiyasi alohida e’tiborga molikdir.BAA 1971-yil 21 dekabrda tashkil topgan.Siyosiy tizimiga ko‘ra konstitutsiyaviy federatsiya hisoblanadi.Barcha suveren davlatlarda bo‘lgani kabi Birlashgan Arab Amirliklarining ham o‘z bayrog‘i gerbi va madhiyasiga ega.BAA ma’muriy jihatdan yettita amirlikdan iborat:Abu Dabi,Dubay,Sharja,Ras Al Xayma,Ajmon,Umm Al Quvayn,Fujayra.Har bir amirlik o‘z hukmdoriga ega va mahalliy hokimiyatni isloh qilish hukmdor tomonidan belgilanadi.

ASOSIY QISM

Birlashgan Arab Amirliklari geografik jihatdan dunyodagi eng kichik davlatlardan biri bo‘lishiga qaramasdan, ayni paytda eng boy davlatlar qatoridan ham joy olgan. Dunyodagi eng ko‘p neft zaxiralari joylashgan hudud hisoblanadi , u eng muhim neft eksportchilaridan biridir.Bugungi kunda BAAda neft va gaz sanoati iqtisodiyotning yagona ustun tarmog‘i emas.Uglevodorodlarni eksport qilishdan olingan daromadlar yuqori texnologiyalarni rivojlantirishga sarflanadi va bu keyinchalik mamlakatning neft va gazga qaramligini bartaraf etishi ham ko‘zda tutiladi.BAAning mintaqaviy ambitsiyalari va moliyaviy-iqtisodiy qudrati bu xususiyatlarning natijasidir. BAA issiq cho‘l hududi edi,kichik va nisbatan kam aholi yashaydi Biroq, konlar topilib, o‘zlashtirilgach, muammolar o‘tmishda qola boshladi.o‘'tgan asrning

ikkinchi yarmida neft konining topilishi chet elliklar oqimini xususan iqtisodiyotning eng ilg‘or tarmoqlarining malakali mutaxassislarini jalb qilish imkonini berdi.

BAA muvaffaqiyatining siri amirliklar ikkiga bo‘linganidir. ya ’ni Dubay va Abu-Dabi. An'anaviy ravishda Dubay savdo korxonasi va savdogar qatlamining mavjudligi bilan mashhur. Natijada bu qatlam davlatning iqtisodiy elitasiga aylanadi.O‘z navbatida Abu-Dabi o‘zining bir qancha ustunliklari bilan ajralib turadi. Harbiy, siyosiy-ma'muriy, huquqni muhofaza qilish va boshqaruv xodimlariga rahbarlik qilish markazlari ham shu shaharda joylashgan. Shuning uchun ham Abu Dabi hukmdori ayni damda mamlakat prezidenti deb ham bejizga aytilmagan. Dubay hukmdori - vitse-prezident va bosh vazir hisoblanadi. Tanqidiy vaziyatlarda bir-birini qullab quvvatlashi federatsiyaning gullab-yashnashi va iqtisodiy o‘sishini ta'minlaydi.Misol uchun, 2008 yilda jahon moliyaviy-iqtisodiy inqirozi boshlanganidan keyin Dubay fond bozori qulash xavfi ostida. Bu YaIM hajmining pasayishiga sezilarli ta’sir ko‘rsatdi. Sababi AQSH Dubayning ko‘chmas mulk sanoati va uning qurilishida faol ishtirok etgani bo‘ldi va AQSh iqtisodiyotining qulashi natijasida u sezilarli darajada zarar ko‘rganligi sababli, bu zanjirli reaksiyaga ko‘p davlatlar qatorida Dubayni ham olib keldi.Dubayning investitsion kompaniyalari oldidagi qarz majburiyatlari taxminan milliardga oshdi Vaziyat uglevodorodlar narxining vaqtincha pasayishi tufayli yanada og‘irlashdi. Dubay iqtisodiyotining qulashi Birlashgan Arab Amirliklarining iqtisodiy qulashi va savdo-iqtisodiy beqarorlashuvga olib kelishi mumkin. Shunday bo‘lishiga qaramasdan ikki amirlikning bir birini qo‘llab quvvatlashi natijasida bu inqirozdan chiqishga muvaffaq bo‘ldi.

2010 yilda BAA ni 2021-yilgacha “dunyodagi eng yaxshi mamlakatlardan biriga aylantirishga qaratilgan “**VISION 2021**” davlat dasturi ishga tushiriladi.ushbu dastur asosiy 4 ta maqsadni o‘z ichiga oladi:

1. BAA fuqarolarining g‘urur va mas’uliyat hissiga ega bo‘lishini,kelajakni ishonch bilan qurishga qodir bo‘lishini va barqarorlik .birdamlik .mo‘tadil islom qadriyatlari va milliy merosga asoslangan barqaror ijtimoiy muhitda samarali ishtirok e’tishini ta’minlash.

2. Ilmiy va akademik diplomatiya

3. Milliy vakillar diplomatiyasi2.Amirlikni himoya qiladigan va muvozanatli rivojlanish tarafdori bo‘lgan umumiy istiqbolga ega bo‘lgan kuchli ittifoqni ta’minlash.

3.Amirliklar tomonidan boshqariladigan turli malaka va bilimga asoslangan moslashuvchan iqtisodiyotni rivojlantirish.

4.BAA fuqarolari uchun farovonlikni ta’minlash.

BAA tashqi siyosatining asosiy unsurlaridan biri adolat tamoyillarining qat'iy o‘rnatilganligi hisoblanadi. Bu boshqa davlatlarining ichki ishlariga aralashmaslik hamda har qanday nizolarni o‘zaro kelishuv orqali tinch yo‘l bilan hal qilish tarafdori ekanligini anglatadi.

BAA yumshoq kuch strategiyasi. BAA “Global Soft Power Index” (GSPI)- 2022 ta’siri bo‘yicha mintaqaviy miqyosda birinchi va global miqyosda 10-o‘rinni egalladi 2017-yil sentabr oyida BAA Yumshoq kuch kengashi hukumatning yillik yig‘ilishlari chog‘ida BAAning yumshoq kuch strategiyasini ishga tushirdi. BAAning yumshoq kuch strategiyasi BAAning o‘ziga xosligi, merosi, madaniyati va dunyoga qo‘shgan hissasini ta'kidlash orqali mamlakatning chet eldagi global obro‘sini oshirishga qaratilgan.

Ular:

I. Iqtisodiyot, gumanitar fanlar, turizm, ommaviy axborot vositalari va fan kabi turli sohalar uchun mos bo‘lgan yagona yo‘nalishni ishlab chiqish

II. BAAning mintaqaga kirish eshigi sifatidagi pozitsiyasini ilgari surish

III. BAAni madaniyat, san'at va turizmning mintaqaviy poytaxti sifatida belgilash

IV. Butun dunyodan tashrif buyuruvchilar uchun shart- sharoitlar yaratish hamda zamonaviy va bag‘rikeng mamlakat sifatida obro‘sini o‘rnatish.

Strategiya shuningdek, BAAning xalq diplomatiyasi uchun asos bo‘lgan oltita asosiy tamoyillarni o‘z ichiga oladi:

1. gumanitar diplomatiya

4. xalq diplomatiyasi

5. madaniy va ommaviy axborot vositalari diplomatiyasi

6. iqtisodiy diplomatiya.

BAA ning xorijiy davlatlar bilan aloqalar Amerika Qo‘shma Shtatlari BAAni 1971 yil dekabr oyida tashkil etilganidan so‘ng birinchilardan bo‘lib mustaqilligini tan olgan davlat hisoblanadi.. Va elchi Uilyam A. Stoltsfus 1974 yilda AQSh elchixonasini ochishga tayyorgarlik ko‘rish uchun uch oydan so‘ng BAAga favqulodda va muxtor elchisi bo‘lib tayinlanadi.

AQSH Birlashgan Arab Amirliklari (BAA) bilan 1971-yildan buyon, Buyuk Britaniyadan tashkil topgan va mustaqil bo‘lganidan keyin do‘stona munosabatlar o‘rnatgan. Ikki davlat o‘rtasidagi rasmiy aloqalar 1972 yilda rasmiy tarzda boshlangan. BAA ningYaqin Sharqdagi roli katta ahamiyat kasb etadi va Qo‘shma Shtatlar uchun asosiy hamkor hisoblanadi. Qo‘shma Shtatlar va BAA mudofaa, yadroviy qurollarni tarqatmaslik, savdo, huquqni muhofaza qilish, energetika siyosati va madaniy almashinuv kabi barcha masalalar bo‘yicha kuchli ikki tomonlama hamkorlikka ega. Ikki davlat o‘rtasida o‘zaro tinchlik va xavfsizlikni ta’minlash, iqtisodiy o‘sish suratlarini oshirishni qo‘llab-quvvatlash, mintaqada va umuman butun dunyoda

ta’lim sifatini yaxshilashda o‘zaro hamkorlik munosabatlarini olib borishga kelishiladi. BAAning gullab-yashnashi ko‘p jihatdan mamlakatning ulkan neft va gaz zahiralariga asoslanadi. Ushbu davlat Qo‘shma Shtatlarning Yaqin Sharq va Shimoliy Afrika mintaqasidagi yagona yirik eksport bozori bo‘lib, mamlakatda 1000 dan ortiq AQSh firmalari ishlaydi. Kuchli logistika va transport industriyasiga ega bo‘lgan yana ko‘plab AQSh kompaniyalari BAAdan Yaqin Sharq, Shimoliy Afrika va Osiyoning ayrim qismlarida biznes yuritish uchun mintaqaviy shtab sifatida foydalanadi.BAA va Qo‘shma Shtatlar bir xil xalqaro tashkilotlarga, jumladan, Birlashgan Millatlar Tashkiloti, Xalqaro Valyuta Jamg‘armasi, Jahon Banki va Jahon Savdo Tashkilotiga a’zo. O‘shandan beri BAA va Qo‘shma Shtatlar o‘rtasida barqaror va mustahkam munosabatlar mavjud. O‘zaro tovar ayirboshlash hajmi 23 milliard dollarga yetdi. Bundan ham muhimi, BAA AQSh boshchiligidagi Quvayt, Afg‘oniston, Serbiya va Iroqdagi harbiy amaliyotlarda hamda NATOning Liviyadagi AQSh boshchiligidagi missiyasida ishtirok etgan.Ushbu mustahkam aloqalar tarixi AQSh ommaviy axborot vositalarida BAA bilan munosabatlarga oid hozirgi munozaradan farq qiladi - bu yangi past darajaga yetmoqda yoki BAA Baydenga e'tibor bermasligi va Rossiya bilan ittifoqchilikda birdamligini ko‘rsatayotgani tufayli inqiroz ham mavjud. Qo‘shma Shtatlar. Shunga qaramay, hozirgi munosabatlar ba'zi stress sinovlaridan o‘tmoqda.

Misr va BAA o‘rtasidagi munosabatlar 1950-1960 yillarga borib taqaladi. Prezident Gamal Abdel-Nosir Arab ko‘rfazining Britaniya istilosidan ozod etilishining asosiy tarafdori edi. Misr ko‘rfaz davlatlarini qurishda yordam berish uchun minglab shifokorlar, o‘qituvchilar va muhandislarni yubordi, ularning ko‘p fuqarolari Misr maktablari va universitetlarida o‘qish uchun Misrga kelgan. BAAning asoschisi Shayx Zayd prezident Anvar As-Sadat bilan yaqin shaxsiy munosabatlar o‘rnatgan va ikki davlat 1972 yilda diplomatik munosabatlar o‘rnatgan. 1973 yilda BAA Isroil bilan urushda Misrni qo‘llab-quvvatlagan. Shayx Zayd qurol sotib olish uchun 1 milliard dollar yordam taklif qildi va urushdan keyin BAA Suvaysh, Ismoiliya va Port Said shaharlarini qayta qurishda yordam bergan Ko‘rfazdagi arab davlatlari qatoriga kirdi. Ittifoqni nishonlash uchun Suvaysh yaqinida Shayx Zayd shahri qurilgan.Prezident Husni Muborak Shayx Zayd bilan, keyin esa uning vorisi Shayx Xalifa bin Zoid bilan yaqin munosabatlarni saqlab qoldi. Ikki davlat o‘rtasida 2000-2008 yillar davomida 18 ta iqtisodiy va tijorat shartnomalari, shuningdek, diplomatik va maxsus missiya pasportlari egalarini viza talablaridan ozod qiluvchi anglashuv memorandumi imzolangan.2010 yilga kelib BAA Misrdagi eng yirik arab sarmoyadori bo‘lib, 1,4 milliard dollar sarmoya kiritdi.

Anqara - BAA Abu-Dabi valiahd shahzodasi Shayx Muhammad bin Zoidning Turkiyaga tashrifi va Prezident Rajab Toyyib Erdo‘g‘on bilan uchrashuvi va kelishmovchiliklarni bartaraf

etish orqali mintaqaviy miqyosda qabul qilgan “muammolarni nolga tushirish” siyosatidagi eng muhim qadamini tashladi. O‘tgan yillar davomida ikki mamlakat o‘rtasida mintaqaviy muammolar bo‘yicha sodir bo‘lgan.“Nol muammo” siyosati Eronga ham taalluqli edi. Eron tashqi ishlar vazirining siyosiy masalalar bo‘yicha o‘rinbosari va yadroviy masalalar bo‘yicha bosh muzokarachi Ali Bagheri Kani Abu-Dabiga keldi va tashrif chog‘ida BAA prezidentining diplomatik maslahatchisi Anvar Gargash va tashqi ishlar bo‘yicha davlat vaziri Xalifa Shohin Al Marar bilan uchrashdi.Siyosiy kuzatuvchilarning aytishicha, Shayx Muhammad bin Zoidning Anqaraga tashrifi BAA Yaqin Sharqdagi inqirozlarni yumshatish yo‘lini boshqarayotganini, qarashlari, kayfiyatlari va hisob-kitoblaridagi tafovutlardan qat’i nazar, mintaqa xalqlariga xizmat qiladigan munosabatlar o‘rnatishga intilayotganini ko‘rsatadi. Birlashgan Arab Amirliklari bundan o‘n yildan ko‘proq vaqt oldin do‘stona ishora sifatida Turkiya uchun ayniqsa energiya sohasida sarmoyaviy loyihalar tayyorlagan edi, lekin ikki davlat o‘rtasida siyosiy kelishmovchilik kuchayganidan keyin loyihalar amalga oshirish yo‘lini topa olmadi.

Turizm statistikasi. BAA sayohat va sayyohlik sektorini rivojlantirish uchun bir qancha tashabbuslarni amalga oshirdi. 2022 yilda sayohat va turizm sektorining BAA yalpi ichki mahsulotiga qo‘shgan hissasi deyarli 167 milliard AEDni tashkil etdi, bu umumiy YIMning 9 foiziga teng edi. Xuddi shu yili xalqaro sayyohlar BAAda 117,6 milliard AED sarfladilar. BAAdagi mehmonxonalar soni 1189 taga ko‘paydi va m**e**hmonxona sig‘imi 203 ming xonaga yetdi.

Birlashgan Arab Amirliklari ko‘p sabablarga ko‘ra mashhur sayyohlik joyidir. BAAni dunyodagi ideal sayyohlik maskaniga aylantiradigan ba'zi omillar mavjud:

Zamonaviy infratuzilma:

BAA o‘zining eng zamonaviy infratuzilmasi bilan mashhur. Mamlakatda zamonaviy transport tizimlari, jahon darajasida qurilgan yuqori sifatli mehmonxonalar va dam olish maskanlari, yuqori standardlarda qurilgan savdo majmualari mavjud.

Turli xil manzaralar:

BAAda turli xil landshaftlar, jumladan, plyajlar, cho‘llar, tog‘lar va shahar manzaralari mavjudligi tashriv buyuruvchilarning e’tiborini o‘ziga jalb qiladi Sayyohlar piyoda yurish, lager va suv sporti kabi turli xil mashg‘ulotlar bilan band bo‘lishi mumkin**.**

Xarid qilish manzili:

BAA o‘zining xaridlari, hashamatli savdo markazlari va sifatli tovarlarga ega bo‘lgan bozorlari bilan mashhur. Birlashgan Arab Amirliklari chet ellik hamkorlarga kiyim-kechak mahsulotlaridan tortib oltin va ziravorlargacha hamma narsani taklif qiladi.

Xavfsiz va barqaror muhit:

BAA xavfsizlik darajasi jihatidan eng yuqori o‘rinlardan joy egallagan. Buning sababi mamlakatda jinoyatchilik darajasi pastligi va teng darajada bag‘rikeng siyosat yuritish bilan izohlanadi.

Issiq ob-havo:

BAA yil davomida issiq iqlimga ega bo‘lib, u sovuq havodan qochmoqchi bo‘lgan sayyohlar uchun ideal manzilga aylanadi.

Ko‘p madaniyatli jamiyat:

BAA ning yana bir o‘ziga xos jihatlaridan biri fuqarolarning turli millatga mansubligidir.Birlashgan Arab Amirliklarida kamida 20 yil yashagan har qanday chet ellik shaxs amirlik fuqarosi bo‘lish huquqiga egadir.

Umuman olganda, BAA o‘zining boy madaniy merosi va zamonaviy infratuzilmasidan tortib turli landshaftlari va xavfsiz muhitigacha sayyohlarga juda ko‘p narsalarni taklif qiladi.

Mutaxassislarning fikricha, BAA kelgusi davr uchun yangi rivojlanish strategiyasi maqsadlariga erishish uchun iqtisodiy, ilmiy, ta’lim va texnologik resurslarga ega. Bu quyidagi omillarga bog‘liq.

Birinchidan , hukumat milliy iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish bo‘yicha faol va tizimli ish olib bormoqda . Hozirgi kunga kelib, BAA federal hukumati daromadlarining 30% i neftga qolgan 70% esa boshqa sohalarga to‘g‘ri kelishi aytilmoqda.Bu esa rivojlanish strategiyasi muvaffaqiyat bilan o‘z vazifasini bajarayotganligining bir belgisidir.

XVJ ma’lumotiga ko‘ra, BAA iqtisodiyoti arab mamlakatlari orasida eng raqobatbardosh hisoblanadi. Mamlakat hukumat, biznes va infratuzilmani rivojlantirish samaradorligini oshirishga katta e’tibor qaratdi. Shuningdek, Amirlik hukumati 2030 yilga kelib milliy iqtisodiyot hajmini ikki baravar - 1,5 trillion dirhamdan 3 trillion dirhamgacha (409 milliard dollardan 822 milliard dollargacha) oshirishni o‘z oldiga maqsad qilib qo‘ymoqda.

Ikkinchidan , inson salohiyati va ta'limini rivojlantirishga sarmoya kiritish . BAA BMTTDning Inson taraqqiyoti indeksida arab dunyosi va Fors ko‘rfazi mintaqasida 1-o‘rinni egallaydi, bu inson rivojlanishining 3 ta asosiy yo‘nalishi bo‘yicha uzoq muddatli taraqqiyotning yig‘ma ko‘rsatkichidir.

Amirlik asosiy e’tiborini aholining bilim salohiyatini rivojlantirishga qaratdi. Mamlakatda o‘ndan ortiq yangi oliy o‘quv yurtlari, jumladan, 30 dan ortiq xorijiy davlat ta’lim muassasalarining filiallari ochildi. Xususan, akademiklar uchun maxsus shaharchalar, kadrlar salohiyatini yanada rivojlantirish uchun erkin zonalar tashkil etilmoqda.

Uchinchidan , raqamlashtirish strategiyasini davlat siyosatining asosiy istiqbolli yo‘nalishlaridan biriga aylantirishni o‘z oldiga maqsad qilib qo‘ydi.Abu-Dabi AKT va

muvaffaqiyatli startaplarni rivojlantirishga katta sarmoyalarni jalb qilishga muvaffaq bo‘ldi. Deyarli barcha yirik IT-kompaniyalarning BAAda vakolatxonalari mavjud. Shveytsariyaning StartupBlink tadqiqot kompaniyasi tomonidan mamlakat arab davlatlari orasida eng yuqori o‘rinni egallashi alohida e’tirof etilgan.

Shu bilan birga, Amirlik hukumati raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish strategiyasini ham tasdiqladi, bu esa keyingi 10 yil ichida uning yalpi ichki mahsulotga qo‘shgan hissasini 9,7 foizdan 19,4 foizga ikki baravar oshirishni nazarda tutadi. Bu ularga Yaqin Sharq va Shimoliy Afrika mamlakatlari orasida birinchi o‘rinda qolish imkonini beradi.

Birlashgan Arab Amirliklariyuqori iqtisodiy rivojlanishga qaramasdan, ba’zi muammolarga ham duch keladi.Xususan,avtomabil va turli transport vositalarining harakatlanishi natijasida havoga changning qayta ko‘tarilish ehtimoli yanada oshmoqda.Bundan tashqari sahrolanishni sekinlashtirish va uni oldini olish uchun ham say harakatlar olib borilmoqda.BAA da qishloq xo‘jaligi boshqa tarmoqlarga nisbatan kichikroq ko‘rsatkichni tashkil qiladi.Shunday bo‘lishiga qaramasdan meva va sabzavotlarga bo‘lgan katta talabni qondira oladi. Iqlim o‘zgarishini bartaraf etish hamda azon qatlamining yemirilishini oldini olish uchun tashabbuslar amalga oshirilmoqda.BAA da aholi soni o‘sib borgani sayin maishiy texnika va transport vositalaridan chiqayotgan zaharli gazlar kundan kunga ko‘paymoqda.NDCs ma’lumotlariga ko‘ra BAA zaharli gazlar miqdorini oldingiga nisbatan 23.5% kamaytirishni maqsad qilgan.

Birlashgan Arab Amirliklari va Saudiya Arabistoni o‘rtasidagi Al Yasat hududi bo‘yicha kelishmovchilik.

Bin Zayed BAA da siyosiy hukmronlikka ega bo‘lganidan so‘ng Al Yasat hududini “himoyalangan dengiz hududi”deb e’lon qilgandan so‘ng Ar-Riyod Abu Dabini o‘z chegaralariga tajovuz qilishda aybladi.Ikki fors ko‘rfazi o‘rtasidagi mojaro yana keskin tus olishni boshladi. 2024 yilning 18 mart sanasida Saudiya Arabistoni o‘zining BMTdagi vakolatxonasi orqali BMT kotibiga BAA ning janubida joylashgan Al Yasat hududi ustidan rasmiy shikoyat yuboradi. Al Yasat xilma xil tabiiy boyliklarga ega hudud hisoblanadi. Ushbu hudud 1971 yilda BAA tashkil topishidan oldin Saudiya Arabistonining bir qismi bo‘lgan va Dastlab Saudiya Arabistoni va BAA o‘rtasida 1974 yilda Jidda kelishuvi deb nomlangan chegara shartnomasi imzolanadi. Saudiya Arabistoni Neftga boy bo‘lgan Buraymi vohasiga,Ummonning shimoliy-g‘arbiy qismi va Amirliklar o‘rtasida joylashgan hududga bo‘lgan da’vosidan katta miqdorda neft olish evaziga voz kechdi.Taxminlarga ko‘ra ,Jidda shartnomasi bu mojaroga barham bergan bo‘lsada,u hali ratifikatsiya qilinmagan edi

XULOSA

Xulosa o‘rnida shuni aytish mumkinki, Birlashgan Arab Amirliklari deganda ko‘z o‘ngimizga hayratlanarli arxitekturaga ega bo‘lgan, hashamatli imoratlar, turizm salohiyati yuqoriligi bilan ajralib turadigan hamda iqtisodi tez suratlarda rivojlanayotgan kuchli bir davlat gavdalanadi. AQSH davlatining o‘ziga xos jihati uning yumshoq kuch siyosati bo‘lgani kabi, BAA ham iqtisodining ko‘p tarmoqlar orqali rivojlanganligi bilan alohida e’tiborga molikdir.Misol uchun, Dubay va Abu Dabi bir necha o‘n yil ichida cho‘l mintaqasidan global biznes markaziga aylandi.Dastlab bu o‘sish boy neft zahirasi hisobiga deb izohlandi.Keyinchalik esa ko‘chmas mulk, turizm va moliya sohasidagi tub burilishlar natijasida iqtisodiy o‘sish ko‘rsatkichlari yanada kengaydi. Dubay Shopping Festivali, Abu Dabi Gran-prisi va Dubai Expo 2020 kabi jahon miqyosidagi tadbirlarning o‘tkazilishi BAA ning global turizm sohasida yuqori o‘rinlarda turganligini anglatadi.

Bularning barchasi Birlashgan Arab Amirliklarining Sharq va G‘arb o‘rtasidagi ko‘prik vazifasini bajarishga hamda iqtisodiy va madaniy yaqinlashuv markazi sifatida o‘ziga xos o‘ringa ega bo‘lishligi uchun hissa qo‘shadi. Hozirgi kunga kelib, BAA xorijiy davlatlar bilan iqtisodiy va siyosiy hamkorlikni rivojlantirishga katta e’tibor qaratmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Timur R.Khairullin,Andrey V.Korotayev. 2023https://www..net/publication/375863507_OAE_v_borbe_za_regionalnoe_liderstvoUAE_in_the_Struggle_for_Regional_Leadership

2. Habibullo Sadibaqosev & Ibrohimxon Sadriddinov (2023). O‘zbekiston va BAA o‘rtasidagi munosabatlarning ustuvor yo‘nalishlari .*Oriental Renaissance:Innovative, educational,natural and social sciences*,3(5), 693-694

3. Valiyev Botir Nosirovich.*Oriental Renaissance:Innovative, educational,natural and social sciences*. 3(6),36

4. U.S Relations With United Arab Emirates(U.S Department of State.gov)Dec 9,2020 https://www.state.gov/u-s-relations-with-united-arab-emirates/

5. World Travel and Tourism Council.04 January 2024 https://u.ae/en/information-and-services/visiting-and-exploring-the-uae/travel-and-tourism

الإمارات_لدولة_الهواء_لجودة_الوطنية_الأجندة_6.2031.pdf

8. "المشاكل تصفير" سياسة في خطوة أهم تتّخذ الإمارات

ترك في الاستثمارات لدعم دولار مليارات عشرة بقيمة صندوق تأسيس تعلن أبوظبي

9. أبريل 17سيد إسراء فقط؟ حدود مشكلة ..والسعودية الإمارات بين الياسات منطقة حول الخلاف , 2024. https://www.noonpost.com/209203

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-48 Pages: 373-380

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF CULTURAL DIPLOMACY IN UZBEKISTAN'S FOREIGN POLICY

Shokhsanam Baratova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: shoxsanamamonova@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Republic of Uzbekistan, foreign policy, diplomacy, soft power, Council of Turkic States, public diplomacy, cultural diplomacy.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: Pragmatic foreign policy, which emerged as a product of changes in international relations and foreign policy approaches in the conditions of fast-changing and complex globalization, today began to gain more importance with the increase of political and military conflicts. In this regard, developed countries are paying attention to the use of various modern approaches and concepts in the implementation of foreign policy.

The foreign policy of Uzbekistan was selected as the object of the article, and the place of cultural diplomacy in foreign policy was defined as the subject.

Also, the orientation of New Uzbekistan's foreign policy towards the Turkic world, the cultural and public diplomacy that it uses in practice in relation to the Turkic-speaking countries located mainly in the regions of Central Asia, was considered in the study. During the study, it was revealed that the cultural diplomacy of Uzbekistan has a special place in the interstate relations of the Turkic world. In addition, the article presents theoretical ideas about the effective influence of foreign policy and diplomacy, as well as the prospects of the soft power tool in the implementation of foreign policy.

O‘ZBEKISTON TASHQI SIYOSATIDA MADANIY DIPLOMATYANING O‘RNI VA AHAMIYATI

Shoxsanam Baratova
Magistratura talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: shoxsanamamonova@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: O‘zbekiston Respublikasi, tashqi siyosat, diplomatiya, yumshoq kuch, Turkiy davlatlar kengashi, xalq diplomatiyasi, madaniy diplomatiya.

Annotatsiya: Murakkab globallashuv sharoitida xalqaro munosabatlar va tashqi siyosat yondoshuvlarining o‘zgarishlar mahsuli sifatida paydo bo‘lgan progmatik tashqi siyosat, bugungi kunda siyosiy va harbiy nizolarning ortib borishi bilan yanada muhim ahamiyat kasb eta boshladi. Shu nuqtai nazardan rivojlangan mamlakatlar tashqi siyosatni amalga oshirishda turli zamonaviy yondoshuv va konsepsiyalardan foydalanishga e’tibor qaratmoqdalar.

Maqolaning obyekti sifatida O‘zbekiston tashqi siyosati tanlab olingan bo‘lib, predmet sifatida tashqi siyosatida madaniy diplomatiyaning o‘rni belgilab olingan.

Shuningdek, Yangi O‘zbekiston tashqi siyosatining Turk dunyosiga qaratilgan yo‘nalishi, asosan Markaziy Osiyo hududlaridagi joylashgan turkiyzabon davlatlarga nisbatan amalda qo‘llayotgan madaniy va xalq diplomatiyasi tadqiqotda ko‘rib chiqilgan. Tadqiqot davomida O‘zbekiston madaniy diplomatiyasi Turk dunyosi davlatlararo munosabatlarida alohida o‘rni borligi ochib berilgan. Bundan tashqari, maqolada tashqi siyosat va diplomatiyaning samarali ta’siri hamda tashqi siyosatni amalga oshirishdagi yumshoq kuch vositasining istiqbollari borasida nazariy fikrlar ilgari surilgan.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ УЗБЕКИСТАНА

Шохсанам Баратова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: shoxsanamamonova@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Ключевые слова: Республика Узбекистан, внешняя политика, дипломатия, мягкая сила, Совет тюркских государств, народная дипломатия, культурная дипломатия.

Аннотация: Прагматичная внешняя политика, возникшая как продукт изменения международных отношений и внешнеполитических подходов в условиях быстро меняющейся и сложной глобализации, сегодня приобрела все большее значение в связи с ростом политических и военных конфликтов. В связи с этим развитые страны обращают внимание на использование различных современных подходов и концепций в реализации внешней политики.

В качестве объекта статьи выбрана внешняя политика Узбекистана, а в качестве предмета определено место культурной дипломатии во внешней политике.

Также в исследовании были рассмотрены ориентация внешней политики Нового Узбекистана на тюркский мир, культурная и общественная дипломатия, которую он использует на практике по отношению к тюркоязычным странам, расположенным преимущественно в регионах Центральной Азии. В ходе исследования выявлено, что культурная дипломатия Узбекистана занимает особое место в межгосударственных отношениях тюркского мира. Кроме того, в статье представлены теоретические представления об эффективном влиянии внешней политики и дипломатии, а также перспективах инструмента мягкой силы в реализации внешней политики.

KIRISH

Zamonaviy xalqaro munosabatlar o‘zining tez o‘zgaruvchan va murakkabligi bilan o‘tmishidan farq qilmoqda bunga sabablar sifatida olimlar ko‘plab sabablarni keltirib o‘tgan. Biz bu jarayonga sababsifatida davlatlar tashqi siyosatida yuz berayoztgan o‘zgarishlar hamda kuch vositalaridan foydlanishdagi nomutanosibliklarni aytishimiz mumkin. Ammo bugungi murakkab sharoitli jahon siyosati bunday yondoshuvlar muammo va inqirozlarni yechishning yagona yo‘li emasligini isbotlamoqda va tashqi siyosiy faoliyatda qatiq kuch emas balki yumshoq kuchga murojaat qilishga undamoqda.

ASOSIY QISM

Davlat tashqi siyosatini hamda mafaatlarini ilgari surishda yumshoq kuch vositalari samarali hamda bir muncha arzonroqqa tushishi amaliyotda o‘z isbotini topgan. Yumsoq kuchning vositalari sanalgan, xalq diplomatyasi, madaniy diplomatiya, ta’lim, madaniyat, til va urf odat kabilar ta’sir o‘tkazishning eng samarali vositalari sifatida bugungi kunda rivojlangan davlatlar tomonidan qo‘llanib kelinmoqda. Mahalliy olim D.Sayfullayev o‘z tadqiqotlarida davlat tashqi siyosati hamda madaniy diplomatiya haqida bir qator fikrlarni bildirib o‘tadi. Xususan, Tashqi siyosat – kategoriyasini xalqaro munosabatlar tizimisiz tasavvur etib bo‘lmaydi, chunki xalqaro munosabatlar tizimi uning asosiy ishtirokchilari hisoblangan davlatlarning tashqi siyosati doirasida shakllanadi. Tashqi siyosat muayyan bir davlatning boshqa davlatlar bilan aloqalari, xalqaro maydondagi ehtiyoji va manfaatlari ro‘yobga chiqishini ta’minlovchi vositadir[1].

Shu nuqtai nazardan olib qaralganda zamonaviy O‘zbekiston Respublikasining tashqi siyosati ham uning manfaatlari va xalqaro munosabatlardagi pozitsiysani himoya qilish uchun ishlaydi. 2017-yildan keyiningi davrda olib borilgan bir qancha islohotlar natijasida mamlakat tashqi siyosati ochiqlik va oshkoralik tamoyillariga asoslangan progmatik ko‘rinishga ega bo‘ldi bu uning tashqi olamda imijini yaxshilashiga yordam berdi.

Maqolani yozishda ushbu mavzu yuzasidan tadqiqot olib borgan bir qator xorijiy va mahalliy olimlarning ilmiy izlanishlari va adabiyotlariga murojaat qilindi. Jumladan, O‘zbekiston tashqi siyosati, uning shakllanish tadriji, tashqi siyosatda madaniy diplomatiyaning o‘rni va ahamiyati hamda uni amalga oshirish usullari va vositalari borasida tadqiqot olib borgan A.Qosimov, A.Saidov, S.Mirqosimov, S.Jo‘rayev, D.Sayfullayev, N.Qosimova, N.Abdullayeva, G.Yuldasheva, S.Bo‘ronov, H.Mustapova kabi bir qator mahalliy olimlar ishlaridan foydalanildi. Shuningek, xorij olimlaridan D.Barashnikov, S.Tkachenko, J.Nay, R.Kahone kabi olimlarning ilmiy ishlariga murojaat qilindi. Qolaversa, O‘zbekiston Respublikasi tashqi ishlar vazirligi rasmiy sayti, davlat rahbari va siyosiy arboblarining ma’ruzalari hamda bayonotlaridan foydalanildi.

Maqolada tarixiy tadqiqot, qiyosiy-siyosiy tahlil, kontent, event kabi tahlil usullaridan foydalanildi.

O‘zbekiston tashqi ishlar vazirligi mamlakat tashqi siyosatini amalga oshiruvchi organ hisoblanadi.[2] Mamlakat tashqi siyosatining tamoyillari O‘zbekiston Respublikasining 17-moddasi hamda “O‘zbekiston Respublikasi Tashqi siyosiy faoliyatining sosiy tamoyillari to‘g‘risida”gi Qonunida mustahkamlab qo‘yilgan.

Konstitutsiyaga binoan O‘zbekiston Respublikasi Tashqi siyosati davlatlarning suveren tengiligi, kuch ishlatmaslik va kuch bilan tahdid qilmaslik, chegaralarning buzilmasligi, nizolarni teng, muzokara yo‘li bilan hal etish, boshqa mamlakatalar ichki ishlariga aralashmaslik hamda xalqaro huquqning boshqa tamoyillariga amal qilish kabi qoidalar mustahkamlab qo‘yilgan.

Yuqorida zikr etilgan tamoyil va meyorlar xalqaro huquqning asosini tashkil etadi. Ular tabiati jihatidan universal, umume’tirof etilgan va imperiativ tamoyillardir.

O‘zbekiston Respublikasi Tashqi siyosiy faoliyatida madaniy diplomatiya hamda xalqa diplomatiyasidan ko‘p foydalanib kelmoqda, zero bugungi murakkab sharoitli xalqaro munosabatlar tizimi shu ondoshuvni talab etmoqda. Diplomatiya davlat tashqi siyosatini amalga oshirishning bir vositasi sanalib unda shaxsiy sifatlar va xislatlar samarali yoki samarasiz bo’lishini ta’minlaydi. I.Mavlonovning fikriga ko’ra Diplomatiya XXI asrda munosabatlarning inqirozsiz davom etishining kafolatidir, bu xoh siyosiy jabhada bo’lsin xoh iqtisodiy munosabatlarni aks ettirsin. Olimning qo‘shimcha qilishicha tobora axborotlashayotgan dunyoda raqamli diplomatiyaning o‘rni va ahamiyati muhim sanaladi. [3]

O‘zbekistonning madaniy diplomatiyasi o‘zining boy madaniy merosini targ‘ib qilish, xalqaro hamkorlikni rivojlantirish va jahon miqyosidagi nufuzini oshirishga qaratilgan keng ko‘lamli tashabbuslarni o‘z ichiga oladi. Quyida O‘zbekiston madaniy diplomatiyasining asosiy yo‘nalishlarini keltirib o‘tamiz.

Madaniy almashinuvlar sohasida - O‘zbekiston boshqa mamlakatlar bilan madaniy almashinuvlarda faol ishtirok etib, san’at ko‘rgazmalari, kinofestivallar va musiqa kontsertlari kabi tadbirlarga mezbonlik qiladi. Bu almashuvlar O‘zbekiston va uning xalqaro hamkorlari o‘rtasida madaniy muloqot va o‘zaro tushunish uchun imkoniyatlar yaratadi.

Madaniy merosni asrab-avaylash sohasida - O‘zbekiston o‘zining madaniy merosini, jumladan, tarixiy obidalar, me’moriy yodgorliklar va an’anaviy hunarmandchilikni asrab-avaylashga katta e’tibor beradi. Madaniy merosni asrab-avaylash va targ‘ib qilish borasidagi sa’y-harakatlar nafaqat milliy g‘ururga hissa qo‘shadi, balki O‘zbekistonning o‘ziga xosligini dunyoga namoyish etish orqali madaniy diplomatiya manbai bo‘lib ham xizmat qiladi.

San’at va adabiyotni targ‘ib qilish – O‘zbekiston xalqaro va adabiyot ko‘rgazmalari hamda madaniy festivallar orqali o‘zining adabiy va san’at an’analarini targ‘ib qiladi. Alisher Navoiy, Bobur kabi atoqli shoirlarni o‘z ichiga olgan mamlakatimizning boy adabiy merosi turli madaniy tadbirlar va tashabbuslar orqali ulug‘lanadi.

Turizmni sohasini rivojlantirish - O‘zbekiston diplomatik sa’y-harakatlari doirasida madaniy turizmni faol targ‘ib qilmoqda. Mamlakatning Samarqand, Buxoro va Xiva kabi Ipak

yo‘lining ramziy shaharlari dunyoning turli burchaklaridan tashrif buyuruvchilarni o‘ziga jalb etib, madaniy almashinuv va iqtisodiy taraqqiyotga hissa qo‘shmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyevning 26-fevral kuni Nyu-York shahridagi BMT bosh qarorgohida Tashkilot Bosh Assambleyasi tomonidan “2027 yil - Xalqaro barqaror va yashovchan turizm yili” rezolyusiyasi bir ovozdan ma’qullanganigi va BMT rezolyutsiyasi qabul qilinganligi mamlakatninng ushbu sohada olib borayotgan ishlarining yorqin nuqtasi deb aytsak o‘rinli bo‘lar edi. Hujjat matnini muvofiqlashtirish bo‘yicha maslahatlashuvlarda Rossiya, Xitoy Xalq Respublikasi, AQSh, Turkiya, Germaniya, Buyuk Britaniya, Yevropa Ittifoqi delegatsiyasi, Yaponiya, Koreya Respublikasi, Misr, Braziliya, Argentina kabi yetakchi davlatlarning ekspertlari faol ishtirok etdi va rezolyusiya mazmunini boyitishga muhim hissa qo‘shdi. BMTga a’zo davlatlar vakillari ushbu rezolyusiyaning taqdim etilishi o‘z vaqtida va dolzarb ekanini qayd etdilar. [5]

Til va ta’lim dasturlarini muvaffaqaiyatli amalga oshirish sohasida O‘zbekiston xalqaro talabalarga o‘zbek tili, madaniyati va tarixini o‘rganish uchun stipendiyalar va ta’lim imkoniyatlarini taklif etadi. Bu dasturlar nafaqat madaniy almashinuvni rivojlantirish, balki O‘zbekiston va boshqa davlatlar o‘rtasidagi xalqlar aloqalarini mustahkamlashga ham xizmat qiladi.

Vatandan tashqarida yashayotgan vatandoshlar (o‘zbek diasporasi) ni qo‘llab quvvatlash ishlarida O‘zbekiston xorijdagi o‘zining diaspora jamoalari bilan aloqalarni davom ettiradi va mamlakat chegaralaridan tashqarida o‘zbek an’analari va o‘ziga xosligini saqlab qolish uchun diaspora jamoalari ichidagi madaniy tashabbuslarni qo‘llab-quvvatlaydi. Bu diaspora a’zolarida o‘zbek madaniyatiga daxldorlik va aloqadorlik tuyg‘usini uyg‘otadi hamda madaniy diplomatiya shakli sifatida xizmat qiladi.

Shuningdek, O‘zbekistonning madaniy diplomatiya sohasidagi sa’y-harakatlari rang-barang va ko‘p qirrali bo‘lib, mamlakat madaniy boyligi va merosini namoyish etish uchun madaniy almashinuv, targ‘ibot va xalqaro hamjamiyat bilan hamkorlik qilishning turli shakllarini o‘z ichiga oladi.

Albatta, madaniy diplomatiya O‘zbekiston tashqi siyosatida muhim vosita hisoblanib, bir qancha sohalarda ahamiyatli sanaladi. Madaniy diplomatiyaning O‘zbekiston tashqi siyosatidagi o‘rni xalqaro munosabatlar, diplomatiya, madaniyatshunoslik va unga aloqador sohalar olimlari uchun qiziqish va tadqiqot mavzusidir.

Olimlar O‘zbekiston o‘zining tashqi siyosiy maqsadlariga erishish vositasi sifatida madaniy diplomatiyadan qanday strategik foydalanishini o‘rganmoqda. Bu madaniy almashinuvlar, ko‘rgazmalar, festivallar va boshqa madaniy tadbirlarning O‘zbekistonning

xorijdagi nufuzini oshirishga ta’sirini o‘rganish, xalqaro anglashuvni mustahkamlash va iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirishni o‘z ichiga oladi.

Bu yo‘nalishdagi tadqiqotlar O‘zbekistonning madaniy diplomatiya sa’y-harakatlarini, jumladan, uning madaniy merosi, an’analari va milliy o‘ziga xosligini shakllantiruvchi tarixiy, ijtimoiy va siyosiy sharoitlarni ham o‘rganadi. Bundan tashqari, olimlar O‘zbekistonning madaniy diplomatiya tashabbuslarining diplomatik munosabatlarni mustahkamlash, ta’sir doirasini kengaytirish va xorijiy hamkorlar sarmoyasini jalb etishdagi samaradorligini tahlil qilmoqda.

O‘zbekiston tashqi siyosatida madaniy diplomatiyaning o‘rni bo‘yicha olib borilgan ilmiy tadqiqotlar Markaziy Osiyodagi xalqaro munosabatlar murakkabligini va mintaqada yumshoq kuch prognozining o‘zgaruvchan dinamikasini chuqurroq tushunishga yordam beradi.

XULOSA

Madaniy diplomatiya diplomatik munosabatlarni mustahkamlash, milliy o‘zlikni targ‘ib qilish va xorijiy sarmoyalarni jalb qilish vositasi sifatida xizmat qilib, O‘zbekiston tashqi siyosatida muhim o‘rin tutadi. O‘zbekiston global miqyosdagi o‘z maqsadlariga erishish uchun turli madaniy almashinuvlar, ko‘rgazmalar, festivallar va boshqa madaniy tashabbuslardan strategik foydalanmoqda.

Diplomatik aloqalarni mustahkamlash vazifasi sifatida madaniy diplomatiya O‘zbekiston va boshqa xalqlar o‘rtasida o‘zaro tushunish va ishonchni mustahkamlaydi. O‘zbekiston o‘zining boy madaniy merosi, an’analari va zamonaviy san’atini namoyish etish orqali boshqa davlatlar bilan ko‘prik o‘rnatadi, diplomatik aloqalar va hamkorlikni mustahkamlashga yo‘l ochadi.

Milliy o‘zlikni targ‘ib qilish maqsadida madaniy diplomatiya O‘zbekistonga o‘z milliy o‘ziga xosligi va qadriyatlarini xalqaro sahnaga chiqarish imkonini beradi. Ko‘rgazmalar, spektakllar va madaniy almashinuvlar orqali O‘zbekiston o‘zining tarixiy merosi, rang-barang madaniy an’analari va zamonaviy yutuqlarini ta’kidlab, mamlakat haqidagi global tasavvurni shakllantiradi.

Xorijiy sarmoyalarni jalb qilish borasida madaniy diplomatiyaning o‘rni beqiyos bo‘lib xorijiy investitsiyalar va sherikliklarni jalb qilish uchun yumshoq kuch vositasi sifatida xizmat qiladi. O‘zbekiston o‘zining madaniy boyliklari va sayyohlik imkoniyatlarini targ‘ib qilish orqali iqtisodiy hamkorlik uchun qulay shart-sharoit yaratmoqda va xorijiy biznesni mamlakatni rivojlantirish loyihalariga sarmoya kiritishga undamoqda.

Qolaversa, madaniy diplomatiya O‘zbekiston haqidagi salbiy stereotiplar va noto‘g‘ri tushunchalarga qarshi turishga ham yordam beradi. Madaniy almashuvlarda qatnashish va

o‘zining jo‘shqin san’ati va madaniyatini namoyish etish orqali O‘zbekiston eskirgan tushunchalarga qarshi chiqadi va dunyoga yanada nozik imidjni taqdim etadi.

Xulosa qilib aytganda, madaniy diplomatiya O‘zbekiston tashqi siyosatida ko‘p qirrali rol o‘ynab, mamlakatning global miqyosdagi targ‘ibotiga, iqtisodiy o‘sishiga va madaniy almashinuv tashabbuslariga hissa qo‘shadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Sayfullayev D., O‘zbekiston Respublikasi diplomatiyasining shakllanishi va rivojlanish tarixi (1991-2016)., Monografiya 189-b. Toshkent Muharrir nashriyoti, 2018. B.11.

2. Жўраев С., Ўзбекистон ташқи сиёсати ва диплломатияси., Тошкент: 2007й. 20-Б.

3. Мирқосимов С.М., Рахимова М.А., Дипломатическая служба: теория и практика. Из-во. Академия: 2004 й. 78-Б.

4. Қ.Жўраев., Ўзбекистон дипломатияси мустақиллик йилларида: ютуқлар ва вазифалар., Халқаро муносабатлар. – 2002. – Б. 55-58.

5. Durbek Sayfullayev, Suhrob Buranov., CULTURAL DIPLOMACY OF UZBEK AND AFGHANPEOPLES. Islom tafakkuri 2019-yil. – B. 24-27

6. Ўзбекистон ташаббуси билан 2027 йил Халқаро барқарор ва яшовчан туризм йили деб эълон қилинади https://president.uz/uz/lists/view/7054

7. BMTda O‘zbekiston ilgari surgan tashabbusni bir ovozdan ma’qullandi https://xabar.uz/uz/g313

8. O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI PREZIDENTI QARORI. O‘zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligi huzuridagi Millatlararo munosabatlar va xorijiy mamlakatlar bilan do‘stlik aloqalari qo‘mitasi to‘g‘risida NIZOM https://lex.uz/ru/docs/-4925806?ONDATE=29.12.2023%2000

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-49 **Pages: 381-386**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE ROLE OF SAUDI ARABIA IN WORLD POLITICS (BASED ON THE OPINIONS OF ARAB AND WESTERN SCHOLARS)

Sanjar A. Abdurazzakov
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: sanjarabdurazzoqov.gk@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Economic diversification, "Vision 2030", security, Mohammed bin Salman, oil, religion.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article is about the international policy of the state of Saudi Arabia. The opinions of scientists from Arab and Western countries will be discussed. Mohammed bin Salman's policies with the countries of the West and the East, together with "Vision 2030" in part.

САУДИЯ АРАБИСТОНИНИНГ ЖАҲОН СИЁСАТИДАГИ ЎРНИ (АРАБ ВА ҒАРБ ОЛИМЛАРИНИНГ ФИКРЛАРИ АСОСИДА)

Санжар А. Абдураззоқов
Талаба
Тошкент Давлат Шарқшунослик Университети
Тошкент, Ўзбекистон
E-mail: sanjarabdurazzoqov.gk@gmail.com

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Иқтисодий диверсификация, “Vision 2030”, хавфсизлик, Муҳаммад бин Салмон, нефть, дин.

Аннотация: Ушбу мақола Саудия Арабистон давлатининг халқаро даражадаги сиёсати ҳақида сўз боради. Бу ҳақида араб ва ғарб давлатларининг олимлари фикрлари ёритиб ўтилади. Муҳаммад бин Салмоннинг ғарб ва шарқ мамлакатлари билан юритаётган сиёсати, шу билан биргаликда “Vision 2030” ҳақида қисман.

РОЛЬ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ (НА ОСНОВЕ МНЕНИЙ АРАБСКИХ И ЗАПАДНЫХ УЧЕНЫХ)

Санжар А. Абдураззаков
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: sanjarabdurazzoqov.gk@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: диверсификация экономики, “Vision 2030” безопасность, Мухаммед бен Салман, нефть, религия.

Аннотация: Данная статья посвящена международной политике государства Саудовская Аравия. Будут обсуждаться мнения ученых арабских и западных стран. Политика Мухаммеда бен Салмана в отношении стран Запада и Востока, а также частично “Vision 2030”.

КИРИШ

Ислом оламида ўз ўрнига эга бўлган Саудия Арабистон мамлакати бугунги кунда жаҳон сиёсатида улкан ўзгаришлар арафасида турибди десак муболоға булмайди. Муҳаммад бин Салмон мамлакатни модернизация ва иқтисодиётни диверсификация қилишни бошлаган. Албатта, бу иш ўз ниҳоясига етмагани ва воқеалар ривожи суст давом этаётгани кўплаб сиёсий экспертларни назаридан четда қолмади. Бу ҳақида ғарб ва араб олимларнинг фикрларини таҳлил қиламиз.

АСОСИЙ ҚИСМ

Доктор Элизабет Жонсон, Яқин Шарқ тадқиқотлари олими: “Ғарб олимлари Саудия Арабистонини ҳаракатлари ва сиёсати Яқин Шарқ ва ундан ташқарида барқарорлик ва хавфсизлик учун кенг кўламли таъсир кўрсатадиган асосий геосиёсий актор сифатида қабул қилишлари мумкин. Ғарб олимларининг Саудия Арабистонининг халқаро сиёсатдаги мавқеига қарашлари геосиёсат, иқтисод, инсон ҳуқуқлари билан боғлиқ муаммолар ва минтақавий барқарорлик каби турли омилларга қараб фарқ қилиши мумкин”. Бу ерда баъзи мумкин бўлган қарашлар:

Геосиёсий аҳамияти: Кўпгина Ғарб олимлари Саудия Арабистонини стратегик жойлашуви, катта нефтъ захиралари ва ОПЕК доирасидаги таъсири туфайли Яқин Шарқдаги ҳал қилувчи ўйинчи сифатида кўришлари мумкин. Ғарб давлатлари, хусусан, АҚШнинг минтақадаги асосий иттифоқчиси сифатидаги мавқейи ҳам унинг геосиёсий аҳамиятини оширади.

Иқтисодий таъсир: Саудия Арабистонининг дунёдаги энг йирик нефтъ экспортчиларидан бири сифатидаги роли унга сезиларли иқтисодий таъсир кўрсатади.

Ғарб олимлари Саудия сиёсатининг глобал нефтъ бозорлари ва иқтисодий барқарорликка таъсирини тан олишлари мумкин.

Инсон ҳуқуқлари бўйича хавотирлар: Ғарб олимлари Саудия Арабистонидаги инсон ҳуқуқлари ҳолати, жумладан, сўз эркинлигини чеклаш, аёллар ва озчиликларга муносабат ва ўлим жазосини қўллаш каби масалалардан хавотирда бўлиши мумкин. Баъзилар Ғарб ҳукуматларини бу хавотирларга қарамай Саудия Арабистони билан яқин алоқаларни сақлаб қолиш учун танқид қилишлари мумкин.

Минтақавий барқарорлик: Яқин Шарқдаги таъсирини ҳисобга олган ҳолда, Ғарб олимлари Саудия Арабистонининг ҳаракатлари ва сиёсатини минтақавий барқарорликнинг муҳим омиллари сифатида кўришлари мумкин. Бунга унинг Ямандаги фуқаролар уруши ва Эрон билан рақобати каби можаролардаги роли киради, бу эса кенгроқ минтақа учун жиддий оқибатларга олиб келиши мумкин.

Модернизация саъй-ҳаракатлари: Саудия Арабистонининг иқтисодиётни диверсификация қилиш ва нефтъга қарамликни камайтиришга қаратилган “Vision 2030” ташаббусини баъзи Ғарб олимлари модернизация ва иқтисодий ислоҳот йўлидаги ижобий қадам сифатида кўришлари мумкин. Бироқ, бу ислоҳотларнинг суръати ва кўламига шубҳа билан қараш, шунингдек, юзага келиши мумкин бўлган ижтимоий ва сиёсий оқибатларга оид хавотирлар ҳам бўлиши мумкин.

Анна Жейкобс, катта аналитикнинг фикрига кўра :”Саудия Арабистони халқаро майдонда ўзини қайта кўрсатишга ҳаракат қилмоқда. Ялпи ички маҳсулоти 2022-йилда биринчи марта 1 триллион долларга етган қироллик глобал энергия алмашинуви билан ҳамнафас бўладиган иқтисод ва АҚШга камроқ таянадиган ташқи сиёсатни хоҳлайди. Саудия Арабистони сиёсати унинг амалдаги раҳбари, валиаҳд шаҳзода Муҳаммад бин Салмоннинг ўз ҳокимиятини мустаҳкамлаш, мамлакатни углеводород экспортига қарамлигини камайтириш ва қирольликни муҳим ўрта кучга айлантириш амбициялари асосида шакллантирилади. Минтақавий ва глобал таъсирини ошириш ва ташқи алоқаларини кенгайтириш орқали ўз-манфаатларини кўзлайди. Бу мақсадлар сари ҳаракат қилар экан, Ар-Риёд борган сари ўзини юқори даражадаги дипломатия ва воситачилик ҳаракатлари марказига қўймоқда. Аммо Ар-Риёд кейинги ўзгаришларни амалга оширмаса, унинг ўзини ўзи ўзгартиришга қаратилган саъй-ҳаракатлари ўзини оқламаслиги мумкин.

Иқтисодиётни диверсификация қилиш режаларини қўллаб-қувватлаш учун шаҳзода Саудия Арабистонининг консерватив жамиятини очишга киришди, лекин фақат баъзи жиҳатларда. Мутахассислар таъкидлаганидек, ислоҳотлар ижтимоий ва маданий соҳага қаратилган. Бу маконда Муҳаммад бин Салмон исломнинг энг муқаддас матнларининг

сўзма-сўз талқинига асосланган ваҳҳобий хилма-хиллигига қатъий амал қилиш ўрнига сунний исломнинг янада бағрикенг версиясини лойиҳалаштирмоқда. У, шунингдек, аёлларга кўпроқ ҳуқуқлар беришга қаратилган диний ва меҳнат ислоҳотларига бошчилик қилмоқда. Булар орасида диний таълимотга қатъий риоя этилишини назорат қилган машҳур диний полицияни олиб ташлаш; аёлларга машина ҳайдашга рухсат бериш; ва аёллар иш ёки саёҳат учун васийдан рухсат олиш талабини бекор қилиш.Бироқ, сиёсий ҳуқуқлар ҳақида гап кетганда, вазият оғирлигича қолмоқда. Муҳаммад бин Салмон мутлақ монархияни сақлаб қолди, темир мушт билан ҳукмронлик қилди ва қарама-қарши сиёсий қарашларга бўш жой қолдирмади". Доктор Жонатан Смит, халқаро муносабатлар олими сўзларига кўра "Кўпгина ғарб олимлари геосиёсий аҳамият нуқтаи назаридан Саудия Арабистонини бир неча сабабларга кўра Яқин Шарқдаги асосий омил ва глобал саҳнада ҳал қилувчи ўйинчи сифатида кўришлари мумкин". Бунга асосланиб, айрим факторларни бунга сабаб қилиб айта оламиз.

Нефть захиралари: Саудия Арабистони дунёдаги энг катта тасдиқланган нефть захираларига эга ва бу уни глобал энергия бозорларида асосий ўйинчига айлантиради. Нефть ишлаб чиқариш ва нархларга таъсир қилиш қобилияти унга муҳим геосиёсий таъсир кўрсатади.

Стратегик жойлашуви: Африка, Осиё ва Европанинг чорраҳасида жойлашган Саудия Арабистони Яқин Шарқ геосиёсатида стратегик мавқега эга. Унинг Ҳормуз бўғози ва Боб ал-Мандеб бўғози каби йирик денгиз бўғозларига яқинлиги унинг глобал савдо ва хавфсизликдаги аҳамиятини оширади.

Минтақавий таъсир: Саудия Арабистони Исломнинг туғилган жойи ва муқаддас Макка ва Мадина шаҳарларини васийлиги туфайли араб дунёси ва кенгроқ мусулмон жамоатчилигида сезиларли таъсирга эга. Унинг Форс кўрфази ҳамкорлик кенгаши (GCC) ва Араб лигаси каби ташкилотлардаги етакчи роли минтақавий обрўсини янада оширади.

Хавфсизлик хавотирлари: Ғарб олимлари Саудия Арабистонининг терроризм, экстремизм ва Эрон таъсири каби минтақавий таҳдидларга қарши қалъа ролини тан олишади. Унинг бу таҳдидларга қарши курашда Ғарб иттифоқчилари билан ҳамкорлиги Яқин Шарқда барқарорликни сақлаш учун муҳим аҳамиятга эга.

Қурол савдоси: Саудия Арабистони дунёдаги энг йирик курол импортчиларидан бири ва Ғарб мудофаа саноати учун муҳим бозор ҳисобланади. Ушбу курол савдоси нафақат Саудия Арабистонининг Ғарб давлатлари билан алоқаларини чуқурлаштирибгина қолмай, балки минтақавий хавфсизлик динамикасига ҳам таъсир кўрсатади.

Араб олимларидан бўлмиш Муҳаммад Аллушнинг таъкидлашича: “Ислом тамойилларига асосланган араб нуқтаи назаридан, Саудия Арабистонининг мусулмон дунёсидаги етакчилиги тан олинади ва ҳурмат қилинади. Исломнинг муқаддас қадамжоларини сақлаши ва исломий бирдамликни тарғиб этиши мусулмонлар жамиятига қўшган катта ҳиссаси сифатида кўрилади. Гарчи хавотирлар мавжуд. Саудия Арабистонининг ички сиёсати, исломий қадриятлар ва урф-одатларни қўллаб-қувватлаш борасидаги саъй-ҳаракатлари юқори баҳоланади”. Саудия Арабистонининг халқаро сиёсатдаги ўрни бўйича турли хил нуқтаи назарларни**,** бир қатор маданий, сиёсий ва мафкуравий қарашларни акс эттиради.

Тарихий контекст: Саудия Арабистонининг тарихий ва диний аҳамияти унинг халқаро сиёсатдаги ролида марказийдир. Улар қиролликнинг ислом динининг ватани ва энг муқаддас қадамжоларининг сақловчиси сифатидаги мақомини таъкидлаб, уларни мусулмон оламида ўзига хос етакчи мавқеини таъминлайди.

Минтақавий динамика: Саудия Арабистонининг ҳаракатларини минтақавий куч курашлари ва иттифоқлар контекстида таҳлил қилиш маъқулдир. Кўпинча қиролликнинг Яқин Шарқдаги таъсири учун Эрон билан рақобатини, сунний мусулмон сабабларини қўллаб-қувватлашини ва Эрон экспансионизмини мувозанатлаш учун ҳаракатларини таъкидлашимиз мумкин.

Хавфсизлик хавотирлари: Минтақавий хавфсизлик, хусусан, Эрон ва экстремистик гуруҳлар таҳдиди билан боғлиқ хавотирлар араб экспертларининг Саудия Арабистони ташқи сиёсати ҳақидаги фикрларини шакллантиради. Улар қиролликнинг терроризмга қарши кураш ва Форс кўрфази минтақасида барқарорликни сақлашдаги ролини тан олишади, лекин Яман каби можароларда унинг иштирокини ҳам танқид қилишлари мумкин.

Иқтисодий таъсир: Саудия Арабистонни, хусусан, жаҳон энергия бозоридаги энг йирик нефтъ экспортчиси сифатидаги муҳим иқтисодий таъсири бор. Бу қиролликнинг иқтисодий сиёсати, ички фаровонлик ва минтақавий барқарорликка таъсирини таъминлайди.

Инсон ҳуқуқлари: Араб экспертлари Саудия Арабистонидаги инсон ҳуқуқлари, хусусан, сўз эркинлиги, аёллар ҳуқуқлари ва сиёсий диссидентларга нисбатан муносабат ҳақида тез-тез хавотир билдиради. Улар қиролликнинг ички ва ташқи сиёсатида мас’улиятни ошириш ва инсон ҳуқуқларига ҳурматни кучайтириш тарафдори.

ХУЛОСА

Хулоса қилиб айтганда, Ғарб олимларининг Саудия Арабистонининг халқаро сиёсатдаги ўрни ҳақидаги нуқтаи назари кўп қиррали бўлиши мумкин, бу геосиёсий манфаатлар, иқтисодий мулоҳазалар, инсон ҳуқуқлари билан боғлиқ муаммолар ва минтақавий барқарорлик ўртасидаги мувозанатни акс эттиради. Лекин, араб мутахассислари Саудия Арабистонининг халқаро сиёсатдаги ўрни, тарихий, маданий ва геосиёсий омилларни ички бошқарув ва инсон ҳуқуқлари билан боғлиқ хавотирлар билан мувозанатлаштириб, нюанслар истиқболларини таклиф қиладилар. Ушбу қарашлар қиролликнинг Яқин Шарқ ва ундан ташқаридаги роли ва таъсирини янада бойроқ тушунишга ёрдам беради.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Organization of the Petroleum Exporting Countries, home, about us, countries. March 25, 2024 https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/25.htm

2. Vision 2030. April 25, 2016. https://www.vision2030.gov.sa/en/

3. Crisisgroup, middle east north Africa, gulf and Arabian peninsula, Saudi Arabia. June 14, 2023. https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/saudi-arabia/understanding-saudi-arabias

4. Aljazeera, opinions. September 4, 2023. https://www.aljazeera.net/opinions/2023/9/4/عن-ركائز-السياسة-الخارجية-الجديدة

5. Саудия Арабистонининг халқаро сиёсати бўйича тақдим етилган истиқболлар академик адабиётлар, оммавий ахборот воситалари таҳлиллари ва оммавий нутқларда топилган умумий мавзулар ва нуқтаи назарларга асосланган фаразий тасаввурлардир. Маълумотлар мавзу бўйича умумий билимлардан синтезланади ва аниқ шахслар ёки манбаларга тегишли емас

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-50 Pages: 387-395

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

ENSURING REGIONAL SECURITY IN THE MIDDLE EAST REGION IN THE PROCESS OF GLOBALIZATION

Malika Mirmaksudovna Murtalibova
Assistant-lecturer
Astrakhan State Technical University Tashkent region branch
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Turkey, European Union, Middle East, USA, Russia, Iran, Israel, UN.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: In the context of globalization, the problem of ensuring regional security in the Middle East region becomes extremely urgent. Crisis and conflict situations in the Middle East region, geopolitical processes occurring in the region are discussed.

GLOBALLAShUV JARAYONIDA YAQIN ShARQ MINTAQASIDA XAVFSIZLIKNI TA'MINLASH

Malika Mirmaksudovna Murtalibova
Assistant-o'qituvchi
Astraxan davlat texnika universiteti Toshkent viloyati filiali
Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Turkiya, Yevropa Ittifoqi, Yaqin Sharq, AQSh, Rossiya, Eron, Isroil, BMT.

Annotatsiya: Maqolada globallashuv jarayonida Yaqin Sharq mintaqasida mintaqaviy xavfsizlikni ta'minlash muammosi nihoyatda dolzarbligi va Yaqin Sharq mintaqasi inqirozli, ziddiyatli vaziyatlar va mintaqadagi bo'layotgan geosiyosiy jarayonlar haqida so'z boradi.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Малика Мирмаксудовна Муртализова
Ассистент-преподаватель
Астраханский государственный технический университет Ташкентский областной филиал
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Турция, Евросоюз, Ближний Восток, США, Россия, Иран, Израиль, ООН.

Аннотация: В условиях глобализации проблема обеспечения региональной безопасности в ближневосточном регионе становится чрезвычайно актуальной. Обсуждаются кризисные и конфликтные ситуации ближневосточного региона, геополитические процессы, происходящие в регионе.

KIRISH

Uzoq vaqt davomida Yaqin Sharq mintaqasi xalqaro xavfsizlikka tahdidlar konsentratsiyasi markazi bo‘lib kelgan. Bu mintaqa davlatlaridan kelib chiqadigan muammolar nafaqat Yaqin Sharq mamlakatlari, balki butun dunyo xavfsizligini xavf ostiga qo‘yadi. Eng dolzarb tahdidlarga terrorizm, ichki va davlatlararo mojarolar, ommaviy qirg‘in qurollarining tarqalish tahdidi kiradi.[1]

Turli davlatlarning yetakchiligi uchun bu kurash maydonidir. Yaqin Sharq mintaqasining siyosiy o‘ziga xosligi shundan iboratki, mintaqada siyosiy va iqtisodiy salohiyati jihatidan bir-biriga teng bo‘lgan bir necha kuch markazlari mavjud. Biroq, ularning qarama-qarshiliklari shunchalik chuqur va asosiyki, ular mintaqa davlatlarining nizosiz asosda birga yashashini amalda imkonsiz qiladi. Shuning uchun, bir tomondan, mintaqa doimiy taranglikda, muvozanatda urush va tinchlik yoqasida, ikkinchi tomondan, mintaqada nisbiy barqarorlikni saqlash va jahon uglevodorodlarini qazib olish markazidan o‘z manfaatini olish uchun jiddiy diplomatik va harbiy sa’y-harakatlarni sarflayotgan yirik xalqaro o‘yinchilarning diqqatini tortadi.[2]

Yaqin Sharq mintaqasida bo‘layotgan jarayonlarga G‘arb tadqiqotchilar tomonidan nazariyalar va ilmiy tahlillar ilgari surilgan. Yaqin Sharqdagi geosiyosiy muommolarni aniqlash uchun turli xil nazarayalar mavjud.

Jumladan, mashhur amerikalik mutaxassis Strategik va xalqaro tadqiqotlar markazi rahbari bo‘lgan E.X.Kordesmanning aytishicha, “asl muammo G‘arb va islom dunyosi o‘rtasidagi “sivilizatsiyalar to‘qnashuvi”da emas, balki arab-islom dunyosining o‘zidagi ziddiyatlardadir” deb yozadi. Yana bir mashhur amerikalik mutafakkir, dunyo tizimini tahlilining asoschisi I.Uollershteyn ta’kidlaganidek, kelgusi ellik yil (2000-2050) shakl va mazmun jihatdan oldindan aytib bo‘lmaydigan o‘ziga xos dunyo tartibiga o‘tish bilan ajralib turadi. Uning fikricha, eng xavfli janglar G‘arb takabburligi, islomiy murosasizlik va Xitoyning o‘zini-o‘zi tasdig‘i to‘qnashuvidan kelib chiqadi. Akademik V.V.Naumkin, V.G.Baranovskiylarning “Yaqin Sharq” monografiyasida mintaqaning xalqaro maydondagi siyosiy, iqtisodiy, madaniy, demografik, dinlararo masalalarni va millatlararo munosabatlar, fuqarolik va siyosiy zo‘ravonlik

muammolarini va millatlararo munosabatlar, fuqarolik va siyosiy zo‘ravonlik muammolar haqida batafsil ko‘rib chiqilgan.

ASOSIY QISM

Yaqin Sharq mintaqasi an’anaviy ravishda yuqori darajadagi mojarolar bilan ajralib turadi. Bu inqirozli vaziyatlar va harbiy qarama-qarshilik bilan dunyoning eng to‘yingan mintaqalaridan biridir. Xalqaro va mintaqaviy xavfsizlik manfaatlariga daxldor turli siyosiy kuchlarning keng jalb etilishi o‘ta salbiy oqibatlarni kelib chiqazdi. "Islom omili" bu mintaqadagi ziddiyatli vaziyatlarning o‘ziga xos xususiyatlaridan biri bo‘lib qolmoqda.

Mintaqa xavfsizligi uchun jiddiy muammolarni etnik va diniy sabablarga ko‘ra yuzaga kelgan. Shia musulmonlari va sun’iy musulmonlar o‘rtasidagi diniy va siyosiy qarama-qarshilikni ham Yaqin Sharq muammolari qatoriga qo‘shish kerak. So‘nggi yillarda shialar va sun’iylar o‘rtasidagi kelishmovchiliklar butunlay birinchi o‘ringa chiqdi, chunki ular Yaqin Sharq mintaqasining mintaqaviy xavfsizligiga sezilarli ta’sir ko‘rsatadi. Shu bilan birga, sun’iy va shia olamidagi yetakchilikka da’vogarlik qilayotgan Saudiya Arabistoni va Eron o‘rtasidagi qarama-qarshilik nuqtai nazaridan ko‘rib chiqiladi. Saudiya Arabistoni va Eron o‘z milliy manfaatlarini ko‘zlab, islomdagi ikki asosiy oqim o‘rtasidagi mavjud diniy qarama-qarshiliklardan foydalanib, diniy tafovutlarga siyosiy rang beradi. Aytish joizki, xalqaro munosabatlarning hozirgi bosqichida sun’iylar va shialar o‘rtasidagi qarama-qarshilik xalqaro munosabatlarda diniy omilning namoyon bo‘lishining eng yorqin misolidir.[3] Shialar va sun’iylar o‘rtasidagi zamonaviy qarama-qarshilikning kelib chiqishi Iroq aholisining mutlaq ko‘p qismini tashkil etgan. O‘sha paytda ular har qanday norozilik uchun ommaviy qatag‘onga uchragan.

Hozirgi vaqtda yaqin Sharq mintaqasi turli radikal shia va sun’iy guruhlar bilan to‘la, bu esa o‘z navbatida diniy asoslarda qarama-qarshiliklarni hal qilishga hech qanday hissa qo‘shmaydi. Mintaqada taqiqlangan "Islom davlati" terrorchilik guruhining faoliyati muhim rol o‘ynaydi, ularning harakatlari endi faqat raqibga qarshi emas balki e’tiqod tarafdorlari, shuningdek, sun’iy musulmonlarga qarshi "Islomiy davlat" tomonidan o‘rnatilgan marosimlar yoki xatti-harakatlar normalariga rioya qiluvchilar tartibiga ko‘ra yetarli emas yoki yo‘qdir. Mintaqaviy xavfsizlik uchun mintaqada qurollarni tarqatmaslik va qurolsizlanish masalasi ham muhim ahamiyatga ega. Albatta, bu yerda Eron va Isroilning yadroviy dasturlari masalasi asosiy rol o‘ynaydi. Eslatib o‘tamiz, Isroil hech qachon 1968 yilgi Yadro qurolini tarqatmaslik to‘g‘risidagi shartnomaga qo‘shilmagan va Eron uni bir necha bor buzganlikda ayblangan. Bundan tashqari, Yaqin Sharq mintaqasi voqeliklarida terroristik yoki radikal guruhlar tomonidan ommaviy qirg‘in qurollarini qo‘lga kiritish xavfi mavjud. Agar ko‘pchilik davlatlar

yadroviy salohiyatdan to‘xtatuvchi element sifatida foydalansa, o‘z tushunchasiga ko‘ra, xalqaro huquq normalaridan xoli va xalqaro shartnomalar majburiyatlari bilan bog‘lanmagan terroristik tashkilotlar undan raqiblariga qarshi foydalanishi mumkin. Hozirgi vaqtda mintaqa siyosiy nuqtai nazardan juda murakkab. Jahon hamjamiyatining turli mojarolarni bartaraf etish, shuningdek, mintaqaviy xavfsizlikning barqaror tizimini yaratish bo‘yicha ko‘plab urinishlari hech qanday sezilarli natijalarga olib kelmadi, bu esa mavjud tahdidlarni yanada kuchaytirdi va yangi inqirozlarni keltirib chiqardi.

XX—XI asrlar bo‘sag‘asida Yaqin Sharqda yuzaga kelgan siyosiy vaziyat, avvalambor, butun xalqaro munosabatlar tizimidagi jiddiy o‘zgarishlar bilan bog‘liq bo‘lib, bu davlatlarning siyosati kabi omillar bilan ham belgilandi. Bu yerda mintaqadan tashqari kuchlarning raqobati va tashqi omil ko‘pincha hal qiluvchi rol o‘ynagan. Sovuq urush yillarida ikki qutbli dunyoda

ishlashga ko‘nikishga ulgurgan va hatto undan katta foyda olishni ham o‘rgangan arab siyosiy elitalari yangi geosiyosiy voqealiklarga moslashishga majbur bo‘ldilar. Biroq, global o‘zgarishlar, tinchlik va totuvlik olib kelmadi va hal qilinmagan mintaqaviy mojarolar, mahalliy urushlar, resurslar uchun kurash, to‘xtovsiz diniy va etnik nizolarga olib keldi. Shu bilan birga, bipolyar tizimning qulashi uzoq vaqt davomida saqlanib qolgan bir qator chuqur qarama-qarshiliklarni ochib berdi. Zamonaviy dunyoning tizimli murakkablashuvi tendensiyasi aniqlandi, bu global va mintaqaviy darajada kuzatilmoqda. Xalqaro terrorizm, uyushgan jinoyatchilik, ommaviy qirg‘in qurollarining tarqalishi, narkotrafik, noqonuniy migratsiya, texnogen va ekologik ofatlar va boshqalar kabi yangi taxdidlar paydo bo‘ldi. Shu munosabat bilan ziddiyatli va inqirozli hududlarni nazorat qilishning samarali mexanizmlarini yaratish zarurati tug‘iladi. Biroq nufuzli xalqaro tashkilotlar va mintaqaviy integratsiya tuzilmalari inqirozlarning oldini olish va hal etish, xalqaro xavfsizlik va barqarorlikni ta’minlashda so‘nggi yillarda, birinchi navbatda, Yaqin Sharqda sodir bo‘lgan voqealardan dalolat beradi.

Bundan tashqari, G‘arb davlatlarining Sharq mamlakatlarida, shu jumladan arab dunyosida o‘zining demokratiya va liberalizm qadriyatlarini umuminsoniy sifatida o‘rnatishga intilishi, shu bilan birga asl yo‘llar va mashaqqatli e’tiqodlarni tenglashtirish, shuningdek, harbiy kuchlarni saqlab qolish borasidagi sa’y-harakatlari ko‘rishimiz mumkin. U yerda siyosiy ustunlik, iqtisodiy mavqeini mustahkamlash, tabiiy qarshiliklarni keltirib chiqaradi. Boshqacha aytganda, xalqaro munosabatlarga sivilizatsiyalar to‘qnashuvining o‘zi emas, balki G‘arbning o‘zi hozirda katta hissa qo‘shayotgan sivilizatsiya tamoyillarining zaiflashishi tahdid solmoqda. Amerikalik taniqli ekspert strategik va xalqaro tadqiqotlar markazi rahbari Ye.X. Kordesmanning aytishicha, “haqiqiy muammo G‘arb va islom dunyosi o‘rtasidagi “sivilizatsiyalar to‘qnashuvi”da emas, balki arab-islom dunyosining o‘zidagi ziddiyatlardadir. Bu

yerda savol tug‘iladi: u o‘zining siyosiy, iqtisodiy, madaniy va demografik muammolarini islohotlar va evolyusiya yordamida yenga oladimi yoki uzoq davom etadigan zo‘ravonlik va inqiloblarga duch keladimi".[4]

Yaqin Sharq an’anaviy ravishda yuqori darajadagi mojarolar bilan

ajralib turadi. Bu dunyoning inqirozli vaziyatlar va harbiy qarama-qarshiliklarga to‘yingan mintaqalaridan biridir. Xalqaro va mintaqaviy xavfsizlik manfaatlariga daxldor global xarakter, ko‘lami, davomiyligi, turli siyosiy kuchlarning keng jalb etilishi, o‘ta salbiy oqibatlardan (mintaqadagi vaziyatning keskinlashishi, qurollanish poygasi, davlatlararo munosabatlarga shubha va ishonchsizlik), faol foydalanishga olib keladi. Bular mintaqadagi ziddiyatli vaziyatlarning ajralib turadigan belgilaridir. Mintaqa xavfsizligi uchun jiddiy muammolarni etnik va diniy sabablarga ko‘ra yuzaga kelgan, ammo salbiy siyosiy oqibatlarga olib kelgan nizolar keltirib chiqarmoqda va vaziyatning umumiy beqarorlashuvi vujudga kemoqda. Bunga eng yorqin misollar: “Livan tugunlari” — mamlakatdagi uzoq davom etgan siyosiy inqiroz, ko‘plab arab va arab bo‘lmagan kuchlarni o‘z orbitasiga tortdi; hal qilinmagan Kipr muammosi, ya’ni orolning ikkita asosiy jamoasi – Kipr yunonlari va kiprlik turklar o‘rtasidagi qarama-qarshilik; kurd harakati, tom ma’noda Iroq, Turkiya, Eron kabi davlatlarni bezovta qilmoqda, shu bilan birga Afg‘onistondagi nobarqaror vaziyat, Iroqdagi sun’iy-shia qarama-qarshiligi va boshqalar.

1990-yillardan beri mintaqada ichki siyosiy qarama-qarshiliklarning

kuchayishi kuzatilmoqda, ularning ba’zilari xalqaro miqyosda. To‘qnashuv

natijasida Jazoir, Yaman, Sudan va Suriyaning tinch aholisi orasida ko‘p sonli qurbonlar bo‘ldi. Bundan tashqari, ekspertlarning ta’kidlashicha, yashirin bosqichda bo‘lgan Yaqin Sharqdagi har qanday mojaroning faol fazaga o‘tishi ko‘plab, juda turli yo‘nalishlarda keskinlashuvi, bir vaqtning o‘zida bir nechta ziddiyatli tugunlarning faollashishi va sintezi xavfini tug‘diradi.[5] Shunday qilib, xalqaro hamjamiyat ham arab-isroil mojarosini hal qilishning eng murakkab va ko‘p qirrali muammosini hal qila olmaydi. Mintaqani qamrab olgan "arab bahori"ning norozilik to‘lqinlari Falastin-Isroil yo‘lini orqaga surdi. Biroq mintaqaviy xavfsizlikni ta’minlash maqsadida uzoq vaqtdan beri davom etib kelayotgan ushbu mojaroni hal etish mustaqil ahamiyatga ega va xalqaro miqyosda tan olingan huquqiy asosda, bo‘lishi zarur jumladan, BMT Nizomi, Xavfsizlik Kengashining 242 va 338-rezolyusiyalari hamda BMTning tegishli qarorlari asosida amalga oshirilishi zarurdir.[6] Inqirozli vaziyatlarni hal qilish jarayonida qarama-qarshi tomonning bir tomonlama foyda olishiga qaratilgan har qanday urinish muqarrar ravishda muvaffaqiyatsizlikka aylanadi va mintaqadagi vaziyatni keskinlashtirishning navbatdagi bosqichiga aylanadi.

Shunday qilib, Yaqin Sharqdagi beqarorlik zonalari va u yerda alangalanib, keng hududlarga aylanish xavfini tug‘dirmoqda. Bu ushbu mintaqaning konfliktogen xususiyatlarini keltirib chiqaradi, bundan tashqari, bir qator ekspertlarning fikriga ko‘ra, yetakchi jahon kuchlari (birinchi navbatda, AQSh) va mintaqaviy o‘yinchilar (Saudiya Arabistoni, Qatar) uchun o‘ziga xos sinov maydonchasiga aylandi. Suveren davlatlarning parchalanish tahdidi (bu Sudanda allaqachon sodir bo‘lgan, Somalida de-fakto sodir bo‘lgan; Iroq, Liviya, Suriya uchun tahdid hali ham virtual bo‘lib qolmoqda, ammo ulkan xavf tug‘diradi) vaziyatga qo‘shimcha jiddiy beqarorlashtiruvchi omilni kiritadi. Yaxshi tashkil etilgan va qurollangan radikal ekstremistik harakat va tashkilotlarning (masalan, “Iroq va Shom islom davlati” guruhi) paydo bo‘lishi va faollashishi mintaqada yangi yoriqlar hosil qiladi. Albatta, so‘nggi o‘n yilliklarda Yaqin Sharqda mintaqaviy xalqaro munosabatlarda ijobiy o‘zgarishlar kuzatilmoqda. Mintaqa davlatlarining munozarali masalalarni muzokaralar va maqbul murosalar yo‘li bilan hal etishga bo‘lgan intilishlari tinch hayotga olib kelishga sabab bo‘lmoqda.

“Arab bahori” yana bir o‘ta jiddiy muammoni ham ochib berdi –mintaqada “inqilobiy” mamlakatlarda ichki vaziyatni barqarorlashtirishga samarali hissa qo‘shadigan, siyosiy, ijtimoiy, siyosiy va ijtimoiy muammolarni sivilizatsiya bilan hal qilishga yordam beradigan real mexanizmlarning yo‘qligi ham aniqlandi. Bundan tashqari, iqtisodiy va etnik-konfessional muammolar ochib tashladi.[7] Bundan tashqari, mintaqada harbiy-siyosiy integratsiya mexanizmlari shakllanmaganligini ta’kidlaymiz, bunga arablarning Isroil bilan qaramaqarshilikdagi mag‘lubiyati, 1990-1991 yillardagi Quvayt inqirozi guvohlik beradi. va boshqalar. Mashhur rus arabshunosi A.G. Baklanovning so‘zlariga ko‘ra, Yaqin Sharqda xavfsizlik masalalari bilan shug‘ullanadigan Yevropa yoki Osiyodagi kabi mintaqaviy organlar umuman (Arab Ligasi bu rolni bajarmaydi) tuzilmagan.

Mintaqada Misr, Suriya va boshqa davlatlari bilan 1991 yil mart oyida Damashqda bo‘lib o‘tgan tashqi ishlar vazirlarining yig‘ilishida mintaqaviy asosda kollektiv xavfsizlik tizimini yaratish tashabbusini ilgari surdilar (Damashq deklaratsiyasi). Misr va Suriya qurolli tuzilmalari arab xavfsizlik kuchlarinin tayanchini tashkil yetishi taxmin qilingan edi. Afsuski, tomonlarning birinchi navbatda rejalashtirilgan ittifoqning "arab bo‘lmagan ishtirokchilari" masalasidagi kelishmovchiligi, shuningdek, siyosiy raqobat bu tashabbusni hayotga tatbiq etishga imkon bermadi, ammo masalaning o‘zi muhim edi. Beqaror siyosiy vaziyat sharoitida mintaqa davlatlari jadal qurollanib, bu maqsadda ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishning ko‘plab dolzarb muammolarini hal qilish uchun yetarli bo‘ladigan ulkan moddiy resurslarni sarflamoqda. Yaqin va O‘rta Sharq qurol-yarog‘ va harbiy texnikaning asosiy jahon bozorlaridan biriga aylandi. Uning militarizatsiya darajasi hali ham dunyodagi eng yuqori ko‘rsatkichlardan biri bo‘lib

qolmoqda. Shunday qilib, dunyoda sotib olingan barcha qurollarning 40% gacha Yaqin Sharq davlatlari hissasiga to‘g‘ri keladi.[8] Haqiqiy porox bochkasiga aylangan mintaqadagi aksariyat davlatlar, ayniqsa neft qazib oluvchi davlatlar (Fors ko‘rfazidagi arab davlatlari, Eron) katta hajmdagi harbiy kuchlarni qo‘lga kiritish imkonini beruvchi katta moliyaviy resurslarga ega. Mutaxassislarning fikricha, masalan, Arabiston yarim orolida yaratilayotgan harbiy salohiyat mudofaa ehtiyojlaridan ham oshib ketadi. Shuni qo‘shimcha qilish kerakki, Yaqin Sharq mamlakatlari orasida ommaviy qirg‘in qurollari texnologiyalarini tarqatish sohasida chegara davlatlari mavjud. Har qanday qurolli to‘qnashuv, to‘plangan dushmanlik, tashqi va ichki tahdidlar bularning barchasi mintaqaviy qurollanish poygasini rag‘batlantiradi.

Yaqin Sharq davlatlarini qurollanishga va zamonaviy harbiy texnologiyalarni iste’mol qilishga undaydi. Yaqin Sharqdagi hozirgi siyosiy vaziyatning o‘ziga xos xususiyati shundaki, bu yerda va qo‘shni mintaqadagi mintaqaviy o‘yinchilar soni (AQSh, Rossiya, Yevropa Ittifoqi mamlakatlari, Turkiya va Xitoy haqida) sezilarli darajada oshdi. Dunyoning boshqa mintaqalari va bu uning global geosiyosiy landshaftdagi ahamiyati va o‘ziga xosligidan yana bir bor dalolat beradiki, so‘ngi yillardagi voqealar (masalan, Iroqda harbiy operatsiya o‘tkazish tajribasi) kuch ishlatish, ko‘rinishidan samarali bo‘lishiga qaramay, mojarolarni hal etishda boshi berk ko‘chaga tushib qolganini ko‘rsatdi. Shuningdek, terrorchilik faoliyatining misli ko‘rilmagan darajadi o‘sishi va hozirgi vaqtda Yaqin Sharq va Shimoliy Afrikani qamrab olgan va eng katta barqarorlikka ega bo‘lgan bir qator arab rejimlarining o‘zgarishiga olib kelgan norozilik namoyishlari natijasida (Tunis, Liviya, Misr, Yaman) va ichki siyosiy vaziyatning jiddiy keskinlashishi (Suriya, Bahrayn, Iordaniya va boshqalar), bu yerda yuqori darajadagi dinamika va shu bilan birga noaniqlik bilan ajralib turadigan o‘ta portlovchi vaziyat yuzaga keldi. Mutaxassislar mintaqa mamlakatlari taraqqiyotida o‘tgan asrning o‘rtalarida mustamlakachilik va monarxizmga qarshi inqiloblar bilan boshlangan ma’lum bir davr tugagani haqida bayon qildilar.[9] Hokimiyatga kelgan yosh islohotchilar (asosan harbiy doiralar vakillari) bir necha o‘n yillar davomida ishlagan ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy taraqqiyotning yangi modelini qurdilar. Shu bilan birga, mintaqaviy elita o‘zlari ishlab chiqqan avtoritar boshqaruv sxemalaridan voz kechib, rivojlanishning yangi tendensiyalarini ushlay olmadi va tez o‘zgarib borayotgan ichki siyosiy vaziyatni munosib baholay olmadi.

XULOSA

Shunday qilib, ichki siyosiy notinchliklar va ijtimoiy inqirozlar davrini ochgan keng ko‘lamli norozilik harakatlari fuqarolik to‘qnashuviga aylanib ketish xavfini tug‘dirdi, mintaqada yuzaga keladigan deyarli har qanday mojaroning xalqaro miqyosda tus olishi, harbiy xarajatlarning doimiy ravishda oshib borishi, yangi bosqichlarni kuchaytirdi. Qurollanish

poygasi, islomiy harakatlar, shu jumladan fundamentalistik harakatlarning kuchayishi, mintaqadan tashqari kuchlarning, birinchi navbatda AQSh va NATOning boshqa davlatlarining aralashuvi yuzaga kelayotgan o‘zgarishlarni tezlashtirishi, yangi arab va xalqaro ziddiyatlarni keltirib chiqarishi mumkin. Natijada minglab odamlarning qon to‘kilishi va halok bo‘lishi, qochqinlar oqimi, vayron bo‘lgan shahar va qishloqlar, milliy va mintaqaviy barqarorlik va xavfsizlikka yangi tahdid va tahdidlar, jumladan, bir qator arab davlatlarining suvereniteti, birligi va hududiy yaxlitligiga va arablararo munosabatlarda an’anaviy ravishda yetakchi o‘rinlarni egallagan davlatlarga ham tahdid solmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Кортунов А.В. Будущее Ближнего Востока: два горизонта угроз и возможностей // РСМД. 2019. URL: https://russiancouncil.ru/ analytics-and-comments/analytics/budushchee-blizhnego-vostoka-dva-gorizonta-ugroz-i-vozmozhnostey

2.Сидоров И. Ближний Восток: расстановка сил и современные угрозы // Военно-политическая аналитика. 2018. URL: https://vpoanalytics.com/2018/03/22/blizhnij-vostok-rasstanovka-sil-i-sovremennye-ugrozy/

3. Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Дорофеев Ф.А. Суннитско-шиитское противостояние. Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство // Свободная мысль. № 1. 2019. С. 169–180.

4. Кордесман Э.Х. Усилия Запада в области безопасности и Большой Средний Восток (перевод с англ.). URL: http://usinfo.state.gov/journals/itps/0604/ijpr/cordesman.htm

5.Рыжов И.В., Прелов В.В. Проблемы обеспечения региональной безопасности стран Ближнего Востока // Вестник Академии военных наук. — М., 2009. — № 2 (27).

6. Совместное заявление по итогам первой сессии Российско-арабского форума сотрудниче-ства. Москва, 20 февраля 2013 года. URL: http://mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/5FBDC6705A1B70ED44257B1900475A79

7.Бакланов А.Г. Ближневосточная система безопасности — упущенные возможности. 06.02.2013 // Новое восточное обозрение. URL: http://www.ru.journal-neo.com/print/120425

8. Рыжов И.В., Прелов В.В. Проблемы обеспечения региональной безопасности стран Ближнего Востока // Вестник Академии военных наук. — М., 2009. — № 2 (27).

9.Ежегодник Института международных исследований МГИМО — Университета МИД России. — М., 2013. Вып. 1 (3). [5]

10. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

11. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

12. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

13. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

14. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

15. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-51 **Pages: 396-403**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

GEOPOLITICAL SIGNIFICANCE OF THE MIDDLE EAST REGION

Surayyo O. Rakhimova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: surayyofficial898@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Middle East region, Saudi Arabia, Persian Gulf, USA, Russia, Syria, "Muslim brothers".

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article is devoted to the geopolitics of the Middle East region. The article analyzes the geopolitical importance of the Middle East region in international relations. Also, there will be a brief discussion about the political and geopolitical relations between the countries of the region, conflicts and the intervention of external forces in interstate conflicts. The influence of external forces after the Cold War on regional politics, as well as the rapprochement of the PRC with Saudi Arabia and the Islamic Republic of Iran, in turn, the processes of stabilization of the conflict between Iran and Saudi Arabia, are described.

YAQIN SHARQ MINTAQASINING GEOSIYOSIY AHAMIYATI

Surayyo O. Raximova
Magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: surayyofficial898@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Yaqin Sharq mintaqasi, Saudiya Arabistoni, Fors ko'rfazi, AQSh, Rossiya, Suriya, "Musulmon birodarlar".

Annotatsiya: Ushbu maqola Yaqin Sharq mintaqasining geosiyosatiga bag'ishlangan. Maqolada Yaqin Sharq mintaqasining xalqaro munosabatlardagi geosiyosiy ahamiyati tahlil qilingan. Shuningdek, mintaqadagi davlatlar o'rtasidagi siyosiy, geosiyosiy aloqalar, nizolar hamda davlatlararo nizolarga tashqi kuchlarning aralashuvi haqida qisqacha bahs yuritiladi. Sovuq urushdan so'nggi tashqi

kuchlarning mintaqa siyosatida ta’siri, shuningdek, XXRning Saudiya Arabistoni va Eron Islom Respublikasi bilan yaqinlashuv o‘z navbatida Eron va Saudiya Arabistoni o‘rtasidagi nizoning barqarorlashuvi jarayonlari bayon etilgan.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Сурайё О. Рахимова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: surayyofficial898@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Ближневосточный регион, Саудовская Аравия, Персидский залив, США, Россия, Сирия, «Братья-мусульмане».

Аннотация: Данная статья посвящена геополитике ближневосточного региона. В статье анализируется геополитическое значение региона Ближнего Востока в международных отношениях. Также состоится краткое обсуждение политических и геополитических отношений между странами региона, конфликтов и вмешательства внешних сил в межгосударственные конфликты. Описано влияние внешних сил после окончания Холодной войны на региональную политику, а также сближение КНР с Саудовской Аравией и Исламской Республикой Иран, в свою очередь, процессы стабилизации конфликта между Ираном и Саудовской Аравией.

KIRISH

Yaqin Sharq asrlar davomida Yevropa va Osiyo o‘rtasidagi geostrategik joylashuviga ko‘ra imperiyalar chorrahasi bo‘lib xizmat qilgan. Yigirmanchi asrda u yerda neftning topilishi, undan foydalanishga intilayotgan xorijiy kuchlar o‘rtasidagi zamonaviy raqobatni kuchaytirdi. Birinchi jahon urushi mintaqada Britaniya va Fransiyaning hukmronligini o‘rnatgan bo‘lsa, Amerika Qo‘shma Shtatlari va Sovet Ittifoqi o‘rtasidagi sovuq urush Yaqin Sharqda qurollanish poygasi va mojarolarni kuchaytirdi. Buyuk Britaniya va Fransiya qo‘shinlarini olib chiqib ketishi va Sovet Ittifoqi parchalanishidan so‘ng, Qo‘shma Shtatlar mintaqada faol bo‘lgan dominant xorijiy super kuchga aylandi. Ammo Iroqning halokatli ishg‘oli, Isroil-Falastin tinchlikka qaratilgan sa’y-harakatlarining susayishi va Amerika neft va gaz qazib olishning keskin o‘sishi Qo‘shma Shtatlarning mintaqaga bo‘lgan majburiyatini pasaytirib, Xitoy, Rossiya va Turkiya kabi davlatlar tomonidan to‘ldirilgan bo‘shliqni yaratdi. Xuddi shunday, mintaqaviy kuchlar, xususan,

Eron va Saudiya Arabistoni - mintaqaviy hukmronlik uchun kuchayib borayotgan raqobatda raqib hukumatlar va qurolli guruhlarni qo‘llab-quvvatlab, Yaqin Sharqdagi zaif siyosiy vaziyatni qo‘zg‘atmoqda.

ASOSIY QISM

Resurslarga boy Yaqin Sharq tashqi kuchlar, jumladan, yevropaliklar, ruslar va amerikaliklar uchun, ayniqsa XX asr boshlarida Fors ko‘rfazida neft topilganidan beri jozibali mukofot bo‘ldi. Mustamlakachi Yevropa, Rossiya imperiyasi va kapitalistik Amerika turli vaqtlarda va turli darajadagi muvaffaqiyatlar bilan mintaqada hukmronlik qilgan. Ularning raqobati Yaqin Sharq davlatlari va ularning siyosatiga, xalqlariga, atrof-muhitiga, resurslariga va iqtisodlariga doimiy va ko‘pincha halokatli ta’sir ko‘rsatdi. Mintaqaning avtoritar hukmdorlari, ko‘pincha xorijiy kuchlarning yordamchilari, Yaqin Sharq xalqlarining og‘ir ahvoli uchun mas’uliyatni baham ko‘rishadi. Yaqin Sharq geosiyosatining birinchi to‘lqini bundan bir asr avval so‘nggi islomiy global kuch bo‘lgan Usmoniylar imperiyasining Birinchi jahon urushida Yevropa kuchlari, jumladan, Angliya, Fransiya va Italiya tomonidan mag‘lubiyatga uchrashi bilan boshlangan edi. Imperiyaning chekka aholisi bo‘lgan arablar uchun yangi hukmronlik davri keldi. Usmoniylar qulashidan oldin ham, arablar o‘zlarini imperiyaning subyektlari sifatida emas, balki alohida milliy guruh deb bilishni boshladilar. Misrda arablar mahalliy hukumat va boshqaruv elitasining tili sifatida turk tilini siqib chiqardi. Imperiyaning so‘nggi yillarida turklarda millatchilik g‘oyalari paydo bo‘lgach, arablarda ham milliy o‘zlik va mustaqillik haqidagi tafakkur rivojlandi.

Angliyaning ko‘magi bilan arablar Birinchi jahon urushi o‘rtalarida Usmoniylarga qarshi qo‘zg‘olon ko‘tardilar. Ular Usmoniylarni “kofir” Yevropa kuchlaridan himoya qilishini o‘ylamadilar. Biroq yevropaliklar o‘z va’dalarini bajarmadilar. Ular 1916-yildagi Sayks-Pikot kelishuvi asosida Yaqin Sharq xaritasini qayta tuzdilar, bu esa arab mustaqilligi rejasini bajarmadi. Buning o‘rniga Angliya va Fransiya arablarni ham kurdlarni ham mustamlakaga aylantirdi va ularga Usmoniy hukmdorlari qilganidan ham yomonroq munosabatda bo‘ldi. Ular hukmron Yevropa davlatlarining subyektlariga aylandilar. Bu yangi davlatlar oilalarni izolyatsiya qiladi, etnik guruhlar va diniy sektalarni ajratdi va muhim suv yo‘llari kabi tabiiy resurslar xaritasini qayta chizdi. Mahalliy tartiblar yo‘q qilindi, an’anaviy iqtisodlar yo‘q qilindi, resurslar talon-taroj qilindi va siyosat buzildi.

Vaqt o‘tishi bilan Ikkinchi jahon urushi Yaqin Sharqdagi Yevropa mustamlakachilik tuzumining barbod bo‘lishiga olib keldi. Ular o‘z mustamlakalarini yevropaliklar tarbiyalagan mahalliy diktatorlar tomonidan boshqarilishi uchun sun’iy va ziddiyatli milliy davlatlarga aylantirdilar. Ixtiro qilingan chegara konfiguratsiyasi, asosan, to‘g‘ri chiziqlar, tarixiy asosga

yoki hatto geografik mantiqqa ega emas edi. Yagona mantiq siyosiy edi: kelajakdagi mojarolar urug‘ini ek va shu bilan bo‘linib hukmronlik qil. Yevropaliklarning nazoratini qo‘lga kiritgan guruhlar yoki qabila boshliqlari hokimiyatni imkon qadar ushlab turishlariga ishonch hosil qildilar. Bu mustamlakachilikdan neokolonializm va diktaturaga o‘tish mahalliy hukmdorlarga ham, xorijiy kuchlarga ham xizmat qildi. Yevropaning yangi davlatlarni shakllantirishga bo‘lgan yondashuvi Yaqin Sharq va Shimoliy Afrika mintaqasi mojarolarga boy hudud bo‘lib qolishini kafolatladi. Davlatlararo, millatlararo va mazhablararo kurashlar bugungi kunda Yevropaning hukmronlik siyosatining bevosita mahsulidir.

Sovuq urushdan so‘ng geosiyosatning ikkinchi to‘lqini paydo bo‘ldi. Yevropaliklar asta-sekin mintaqadan chiqib ketar ekan, Amerika Qo‘shma Shtatlari va Sovet Ittifoqi bu bo‘shliqni to‘ldirdi. Kapitalistik va sotsialistik bloklarning paydo bo‘lgan super kuchlari o‘rtasidagi kurash Eronda Ikkinchi jahon urushi tugagandan so‘ng darhol shakllandi. Sovuq urush manevrining dramatik ko‘rinishi sifatida 1953-yilda Qo‘shma Shtatlar va Buyuk Britaniya hukumati Eron neft sektorini milliylashtirishiga javoban Bosh vazir Muhammad Mosaddiqqa qarshi to‘ntarish uyushtirdilar. 1950 va 1960-yillardagi arab sovuq urushi arab dunyosini g‘arbparast arab monarxiyalari, jumladan Iordaniya, Saudiya Arabistoni, Iroq va arab bo‘lmagan Eron hamda Misr, Suriya, Jazoir, Liviya, Shimoliy Yaman kabi panarab va islomiy sotsialistik davlatlar o‘rtasida bo‘lib tashladi. Sovuq urush Yaqin Sharqni Sharq-G‘arb yo‘nalishi bo‘yicha ajratib qo‘yganligi sababli, neft eng muhim global energiya manbai sifatida paydo bo‘ldi va mahalliy iqtisodiyotlar asta-sekin neft ijarasiga qaram bo‘lib qoldi. Mintaqaviy rivojlanishning eng muhimi Isroil davlatining tashkil topishi va natijada birinchi yirik arab-isroil urushi edi. Sovet Ittifoqi mintaqadagi populistik va millatchi kuchlarni qo‘llab-quvvatlagani sababli, Qo‘shma Shtatlar neft, Isroil va mo‘tadil arab davlatlari vasiyligini o‘z zimmasiga oldi. Bu Yaqin Sharqda mafkuraga asoslangan geosiyosatning boshlanishi edi.

MUHOKAMA

Ushbu ikki qutbli dunyoda neft muammoga aylandi, chunki bu ozchilikning o‘ta boy va ko‘pchilik o‘ta kambag‘alligi o‘rtasida ekstremal sinf bo‘linishlariga olib keldi, ular orasida kichik, ammo o‘sib borayotgan o‘rta sinf qamal qilindi. Neft, shuningdek, yirik harbiy va hashamatli xaridlarga, notekis urbanizatsiya va atrof-muhit chiqindilariga, qaram va asosan zaif davlatlarda o‘sib borayotgan diktatura va korrupsiyaga olib keldi. Arab-Isroil mojarosi tashqi aralashuvlar, urush va odamlarning ko‘chirilishi natijasida yuzaga kelgan mahalliy tanglikni chaytirdi.

Bunday sharoitda arab va musulmonlarning qayta tiklanishi bir necha millatchi va populistik to‘ntarish va Isroilga qarshi kurash shaklida bo‘ldi. Biroq, bu harakatlar Isroilni

mag‘lub eta olmadi yoki o‘sib borayotgan o‘rta va ishchilar sinfi qidirayotgan adolat, erkinlik va mustaqillik va’dasini bajara olmadi. Arablar va musulmonlar o‘zlarining nodon hukmdorlari - diktatorlar va populistlar tomonidan xo‘rlanganlar. Ko‘pchiligi tashqi kuchlar tomonidan tarbiyalangan va qo‘llab-quvvatlangan bu hukmdorlar milliy davlatni o‘zlarining shaxsiy mulkiga aylantirdilar, hukmronliklarini umrbod muddatga uzaytirdilar, oligarxik iqtisodlarni yaratdilar, mamlakatni noto‘g‘ri boshqardilar, davlat byudjeti va boyliklarini o‘zlashtirdilar. Yaqin Sharq hukmdorlari xorijiy kuchlar yordami bilan barcha millatchi, islohotchi va sotsialistik muxolifatni yo‘q qildi. Eronda AQSH va Angliya tomonidan qo‘llab-quvvatlangan Shoh Muhammad Rizo Pahlaviy millatchilik va so‘l harakatlarni majruh qildi. Arab dunyosida 1967-yilgi olti kunlik urush Isroilning G‘arbga qarshi lagerni, jumladan Misr, Iordaniya va Suriyaning harbiy mag‘lubiyati bilan yakunlandi, bu arab millatchilarining tahqirlanishi va panarabizmning o‘limiga olib keldi. 2003-yilda Saddam Husaynning hukmronligidagi Iroqga AQSh bostirib kirishi arab millatchiligining so‘nggi qoldiqlarini yo‘q qildi.

Biroq, islomiy harakatlar Yaqin Sharq hukmdorlari va ularning xorijiy ittifoqchilarining muxolifatni yo‘q qilish harakatlaridan omon qoldi. Suriyada o‘sha paytdagi prezident Hofiz Asad dunyoviy, sotsialistik, demokratik davlatga intilayotgan Suriya madaniy va ijtimoiy forumini tarqatib yuborar ekan, “Musulmon birodarlar” ning Suriyadagi bo‘limi va uning turli yoshlar tashkilotlarini yo‘q qila olmadi. 1979-yilda “Musulmon birodarlar” ning harbiy qanoti Halab yaqinida bir necha yuz suriyalik zobitni qatl qildi, ularning aksariyati Al-Assad oilasining ozchilikdagi alaviy diniy mazhabi vakillari edi. Arab dunyosida, shuningdek, Eron va Afg‘onistonda islomiy kuchlar radikallashib, Yaqin Sharq geosiyosatining uchinchi to‘lqini uchun zamin yaratdilar.

Islom olamida din panohi islomchilarning radikallashuvi juda notekis kechdi. IShID kabi jihodchi guruhlar yagona islomiy davlat tuzishga, xalifalikni tiklashga intilmoqda. Ular G‘arb davlatlari va arab diktatorlarini bu maqsad yo‘lida to‘siq deb biladilar va ularga qarshi zo‘ravonlik qilishga tayyorlar. IShID salafiylik (asl islomga qaytish) va vahhobiylik (xudoning birligi)dan kelib chiqqan tamoyillarda mafkuraviy asos topib, dindan ilhomlangan. Muhammad ibn Abdul Vahhob konservativ islomning hanbaliy mazhabining olimi edi. *U jamoaviy ilmiy mulohazalarni (ijmo*) yoki individual analogik mulohazalarni (*qiyos*) qabul qiladigan boshqa maktablardan farqli o‘laroq, faqat Qur’on va Sunnat islom huquqining haqiqiy manbalari ekanligiga ishongan . IShID zo‘ravonlikni tor diniy ta’limot asosida oqlasa-da, uning asosiy motivatsiyasi asosan siyosiy ko‘rinadi - hudud, resurslar, savdo yo‘llari va odamlarni tashish, shuningdek, qadr-qimmat, mustaqillik va o‘zini o‘zi saqlab qolish uchun harakat.

Islom ekstremizmi bilan mojaroning harbiy yechimi yo‘q. IShID – musulmonlar chet el kuchlari va mahalliy diktatorlar qo‘lida ko‘rgan xo‘rliklarni yengishdek siyosiy maqsadni ko‘zlagan harakatdir. IShID diniy mafkura, shonli o‘tmishga sog‘inch, chuqur ildiz otgan jamiyatdagi buzilishlar va muqaddas yoki axloqiy qadriyatlarning buzilishiga qarshi psixologik g‘azabga asoslangan.

Yaqin Sharq geosiyosatning uchinchi to‘lqini bilan kurashayotgan bir paytda islom ekstremizmi qo‘zg‘atayotgan muammo boshqa omillar bilan murakkablashishi mumkin. IShID va boshqa guruhlar Amerika global qudratining yo‘q bo‘lib ketishidan va Qo‘shma Shtatlarning Yaqin Sharqqa qiziqishining pasayishidan foyda ko‘radi. Boshqa hech bir yirik davlat, xoh Rossiya, xoh Xitoy, Yevropa Ittifoqi va hatto Birlashgan Millatlar Tashkiloti bo‘lsin, Amerikaning chekinishi tufayli yuzaga keladigan bo‘shliqni to‘ldirishga tayyor yoki qodir emas.

Hech bir xorijiy davlat ekstremizmning kuchayish sabablarini tan olishga va samarali yechimga kirishga tayyor emas. Ichki va xorijiy kuchlar avtoritar va militaristik siyosatni davom ettirmoqda, bu arab bahorining zo‘ravonlik bilan bostirilishi va IShID tahdidiga qarshi kurashda sof harbiy yondashuvida namoyon bo‘ldi. Prezident Barak Obama may oyida Kemp Devid sammitida Fors ko‘rfazi hamkorlik kengashi davlatlari rahbarlarini qabul qilganida harbiy savdo va rejim xavfsizligi kun tartibidagi asosiy mavzular edi. Yaqin Sharqda ko‘proq qurol sotishdan ko‘ra, xayrixoh xorijiy kuchlar, vatanparvar rahbarlar, demokratik siyosat va muvozanatli iqtisodiyotni rivojlantirish kerak.

2011 yildagi arab qo‘zg‘olonlaridan oldin Eron va Saudiya Arabistoni yangi mintaqaviy sovuq urushga kirishgan edi, Saudiyaliklar Misr, Iordaniya bilan, Eron Suriya bilan, shuningdek, Falastin va Livan shia fraksiyalari bilan birlashgan edi. Saudiya-Eron munosabatlari Bahrayn, Suriya, Iroq va oxir-oqibat Yamanda rivojlanayotgan siyosiy inqirozlar fonida proksi urushlarga aylanib ketdi. Turkiyaning Suriyaga Al-Assad hukumatiga qarshi aralashuvi, o‘z navbatida, Eron bilan allaqachon taranglashgan munosabatlarini yomonlashtirdi. Eng katta xavf shundaki, ularning geosiyosiy raqobati islomning raqobatchi versiyalari uchun kurashga aylanadi. Turkiyaning sunniy hukumati Islom olamida asosiy rolda bo‘lishni xohlaydi. Erondagi shia hukumati esa Turkiya yoki boshqa sunniy davlatlar uchun bunday rolga qarshi. Kurd millatchilari o‘zlarining mustaqillik yo‘lidagi maqsadiga intilishlari mumkin, bu esa o‘z navbatida Turkiya va Eronning hududiy yaxlitligiga tahdid soladi. Uch tomonlama kurash mintaqada mavjud sunniy-shia bo‘linishidan ko‘ra ko‘proq betartiblik xavfini keltirib chiqaradi, bu sunniylar o‘rtasida ixtilofni kuchaytirishi va ekstremist va mo‘tadil musulmonlar o‘rtasidagi tafovutni kengaytirishi mumkin. Qadimgi mojarolar davom etar ekan, yangilari paydo bo‘lganda, ular bezovta qiluvchi yangi o‘lchamlarni egallashi mumkin. Ichki tartibsizliklar o‘qimishli o‘rta

sinfning yosh avlodini avtoritar davlatga tobora ko‘proq qarshi qo‘yadi, kambag‘allar va boylar o‘rtasidagi munosabatlar antagonistik bo‘lib qoladi, dunyoviy va diniy kuchlar bir-biridan uzoqlashadi. Davlatlar barbod bo‘la boshlagach, rejimlar chet el kuchlarini yordamga chaqiradi, bu esa mintaqadagi ichki siyosatni yanada murakkablashtiradi. Chet el aralashuvining yangi davri Suriyadagi inqirozni ko‘rsatganidek, beqarorlik xavfini oshiradi.

Yaqin Sharqdagi yangi geosiyosat muvaffaqiyatsizlikka uchragan davlatlar, siyosiy betartiblik, xalq qo‘zg‘oloni, diniy ekstremizm, davlatlararo mojarolar, xorijiy raqobat va harbiy aralashuvlar bilan tavsiflanadi. Mintaqa mamlakatlari talon-taroj qilinadi, ularning ijtimoiy tuzumlari buziladi va insoniylikdan mahrum bo‘ladi, atrof-muhit vayron bo‘ladi, shahar va qishloqlari fuqarolar tomonidan xavfsiz joylarga ko‘chiriladi. Bunday qorong‘u ssenariyda umidsizlik holati hukm suradi va ekstremistik guruhlar va ularning o‘zini saqlab qolish uchun kurashayotgan raqiblari Yaqin Sharq manzarasini dahshatga soladi. Ushbu halokatli o‘zgarishlarning traektoriyasi o‘zgarishi mumkin va o‘zgarishi kerak.

XULOSA

Xulosa qiladigan bo‘lsak, Yaqin Sharq muammoning sabablarini to‘liq tushunish va bartaraf etish kerak. Avtokratik hukmdorlar va xorijiy kuchlar javobgarlikni o‘z zimmalariga olishlari kerak.

Uzoq vaqt davomida ular birgalikda yoki muxolifatda siyosiy islohotlarga bo‘lgan xalq talablarini bostirish, iqtisodlarni vayron qilish, mintaqaviy nizolarni qo‘zg‘ash va qamalda qolgan aholini tahqirlash uchun ishladilar. Xorijiy kuchlar ijobiy vositachilik va koalitsiya qurish foydasiga o‘zlarining salbiy aralashuvini, jumladan diktatura rejimlarini qurollantirishni kamaytirishlari kerak.

Ular siyosiy va iqtisodiy islohotlarni ochiqdan-ochiq targ‘ib qilishlari, millatchi va demokratik kuchlarni amaliy va tinch, moddiy-texnik va moliyaviy qo‘llab-quvvatlashlari kerak.

Milliy miqyosda ko‘plab islohotlar yuqoridan o‘tkazilishi va quyida jamoatchilik ishtiroki bilan ta’minlanishi kerak. Bular mahalliy siyosatni demokratlashtirish, iqtisodiyotni rivojlantirish, daromad taqsimotini tenglashtirish, qashshoqlikni kamaytirish, yoshlar va ayollarga nisbatan repressiv ijtimoiy cheklovlarni bartaraf etish, diniy va etnik ozchiliklarni himoya qilishni o‘z ichiga olishi kerak.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Geopolitics – Middle East &North Africa // https://world101.cfr.org/rotw/middle-east/geopolitics#overview

2. Hooshang Amirahmadi. Dark Geopolitics of the Middle East // Cairo review. – № 18. – 2015. – P.86

3. The Middle East and North Africa in the 21st century // https://courses.lumenlearning.com/suny-fmcc-boundless-worldhistory/chapter/the-middle-east-and-north-africa-in-the-21st-century/

4. Nassasra.Y.D. Geopolitical consequences of Arab spring for the middle east region // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – Volume. – 2017. – P.56-60

5. Sargon S. Poulis. The post-arab spring geopolitical instability and its effects on Middle east and North Africa. – KS.: Fort Hays State University Press, 2015. – P.145

6. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

2. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

7. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

8. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

9. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

10. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-52 **Pages: 404-410**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

TURKEY'S PARTICIPATION IN GEOPOLITICAL PROCESSES IN THE MIDDLE EAST REGION

Sirojiddin ABDUVOITOV
Chief Advisor
Secretariat of the Central Election Commission
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Middle East, geopolitics, Turkey, Central Asia, foreign policy, security.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article analyzes the participation of Turkey in geopolitical processes in the Middle East region.

YAQIN SHARQ MINTAQASIDAGI GEOSIYOSIY JARAYONLARDA TURKIYANING ISHTIROKI

Sirojiddin ABDUVOITOV
Bosh maslahatchi
Markaziy saylov komissiyasi Kotibiyati
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Yaqin Sharq, geosiyosat, Turkiya, Markaziy Osiyo, tashqi siyosat, xavfsizlik.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Yaqin Sharq mintaqasidagi geosiyosiy jarayonlarda Turkiyaning ishtiroki tahlil etilgan.

УЧАСТИЕ ТУРЦИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Сирожиддин АБДУВОИТОВ
Главный юрисконсульт
Секретариат Центральной избирательной комиссии
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Ближний Восток, геополитика, Турция, Центральная Азия, внешняя политика, безопасность.

Аннотация: В данной статье анализируется участие Турции в геополитических процессах в ближневосточном регионе.

KIRISH

Zamonaviy xalqaro munosabatlar transformatsiyasida muhim geostrategik o‘rin egallaydigan Yaqin Sharq mintaqasida xavfsizlik va barqarorlikning ta’minlanishi jahon miqyosida ham tinchlikning mustahkamlanishiga olib keladi. Binobarin, geosiyosiy nuqtai nazaridan Yaqin Sharq mintaqasi ko‘plab mamlakatlarning manfaatlari tutashgan mintaqa hisoblanadi. U yerda sodir bo‘layotgan so‘nggi paytdagi voqea-hodisalar esa hech bir davlatni befarq qoldirmaydi. Murakkab etnik va diniy muhit, hududiy nizolar hamda boshqa muhim omillar tufayli Yaqin Sharq uzoq davrdan beri ixtiloflar makoniga aylanib qolmoqda. Qolaversa, Yaqin Sharq mintaqasida yetakchilikni qo‘lga olmoqchi bo‘lgan tashqi kuchlarning aralashuvi vaziyatni yanada chigallashtirib yubormoqda. Bu esa o‘z navbatida, Yaqin Sharq mavzusi hozirda zamonaviy xalqaro munosabatlarning “qaynoq” siyosiy masalalaridan biriga aylanib ulgurdi.

ASOSIY QISM

Ilmiy adabiyotlar, publisistik asarlar va OAVda “Yaqin Sharq” atamasi ko‘p uchrashiga qaramasdan ushbu hududning chegaralari aniq ko‘rsatib o‘tilmagan.

“Yaqin Sharq” atamasi yevropaliklar tomonidan o‘zlariga nisbatan Sharqiy tomonda joylashgan mamlakatlarga ishlatilgan ibora bo‘lib, asosan Usmoniylar imperiyasi hududlariga nisbatan qo‘llanilgan. Keyinchalik, Usmoniylar imperiyasi parchalanishi bilan uning hududlarida tashkil topgan mustaqil davlatlarga ham ushbu atama ishlatilishi davom etmoqda.

XX-asr boshlarida Yaqin Sharq hozirgi Misr, Sudan, Isroil, Iordaniya, Suriya, Livan, Turkiya, Iroq, Saudiya Arabistoni, Yaman, Quvayt, Ummon, BAA, Bahrayn, Qatar, Kipr va Arab davlatlari hududlarini hamda Bolqon yarim oroli mamlakatlarini Usmoniylar imperiyasining bir qismi sifatida o‘z ichiga olgan. Lekin, bugungi kunda ham olimlar tomonidan Yaqin Sharq mintaqasining chegaralari aniq belgilanmagan.

Yaqin Sharq tushunchasi XIX-asr oxiri va XX-asr boshlarida qo‘llanila boshlangan bo‘lib, hozirgi kundagi Yaqin Sharq bo‘yicha britaniyalik arxeolog D.Xogart tomonidan 1902-yilda chop etilgan “Yaqinroq Sharq” asarida Yaqin Sharqni O‘rta yer dengizidan sharqqa qaragan hududlar ekanligini ta’kidlab o‘tgan, ammo, uning qayerda tugagani haqida aniq ma’lumot bermagan.

Yaqin Sharq mintaqasining geosiyosiy raqobatlar obyekti bo‘lishiga sabab, bu mintaqada ko‘p miqdorda mavjud bo‘lgan tabiiy resurslar va mintaqaning Yevropa hamda Osiyoning tutashgan nuqtasida ya’ni tovarlar tranzit o‘tish hududida joylashganidir.

Yaqin Sharq mintaqasi tabiiy resurslarga juda ham boy bo‘lib, dunyo bo‘yicha aniqlangan neft zaxirasining 48,3 foizi, tabiiy gaz zaxirasining 37,8 foizi ushbu mintaqaga to‘g‘ri keladi.

Shuningdek, 2021 yilda jami dunyo bo‘yicha qazib olingan neftning 31,2 foizi hamda gazning 17,7 foizi Yaqin Sharq davlatlari hissasiga to‘g‘ri kelmoqda [1].

Tadqiqotchi I.A.Melixovning ta’kidlashicha, dunyoda energoresurslarga bo‘lgan talabning oshib borishi Yaqin Sharq mintaqasida joylashgan neft va gazga boy davlatlarning dunyo siyosatidagi o‘rni hamda roli ham oshib boradi[2].

Bundan tashqari, U.Z.Sharipovning fikricha, mintaqada bo‘lib o‘tayotgan barcha (inqiloblar, mazhablar o‘rtasidagi kelishmoqchiliklar va x.k) jarayonlar bevosita “neft omili” bilan bog‘liq [3].

Yaqin Sharq davlatlariga bo‘lgan qiziqishning yuqoriligini ushbu davlatlarga nisbatan “Katta Yaqin Sharq” va “Yangi Yaqin Sharq” konsepsiyalarining ishlab chiqilganligida ham ko‘rishimiz mumkin. Ushbu mintaqadan energiya resurslarni sotib oluvchi davlatlar mintaqani hayotiy muhim manfaatlari sifatida qarashadi [4].

Turkiya tashqi siyosatini olib borish bo‘yicha uchta yo‘nalish kurash olib bormoqda deyish mumkin: jumladan, Yevropaga xos bo‘lgan davlat qurishni hohlayotgan – modernistlar, musulmon jamiyati va Yaqin Sharqqa yuzlangan – islomchilar Turkiyani mintaqada faol siyosat olib borishini talab qilishmoqda. Mazkur yo‘nalishlar tarafdorlari o‘rtasidagi kelishmovchilik Turkiyaning mintaqadagi ahamiyatini oshirishga to‘sqinlik qilmoqda.

Ma’lumki, davlat tashqi siyosatini belgilashda konsepsiyalar va tamoyillarning ahamiyati katta. Bugungi kunda Turkiya tashqi siyosati sobiq tashqi ishlar vaziri Axmad Dovut o‘g‘lining “strategik chuqurlik: Turkiyaning xalqaro o‘rni” asari asosida shakllangan konsepsiyasi asosida olib borilmoqda deyish mumkin. Ushbu konsepsiya asosida belgilanayotgan tashqi siyosat tamoyillari Turkiyaning mintaqadagi muammolarni yechishda ishtirok etishiga sharoit yaratmoqda. Jumladan, “Qo‘shnilar bilan nol muammo” tamoyili orqali chegaradosh davlatlardagi konfliktlarni bartaraf etish bo‘yicha Turkiyaning tashabbus ko‘rsatishi va mediatorlikni taklif etishiga imkon berdi. Ushbu tashabbuslar muammolarni to‘liq yechishga olib kelmadi. Xususan, Suriyadagi beqarorlikni bartaraf etish bo‘yicha 2011-2012 yillarda amalga oshirgan tadbirlari o‘zining kutilgan natijalarini bermadi. Shunday bo‘lsada, Axmad Dovut o‘g‘li tomonidan ishlab chiqilgan “strategik chuqurlik: Turkiyaning xalqaro o‘rni” tashqi siyosat konsepsiyasida quyidagilarga alohida e’tibor qaratilgan:

- *mamlakat ichida va musulmon dunyosi bilan umumiy kelishuvga erishish (Yaqin Sharq);*
- *-mazkur mintaqalar mamlakatlariga imperialistik pozisiyadan turib qarshi chiqmaslik;*
- *-tashqi siyosiy faoliyatda sobiq Usmonlilar imperiyasi tarkibiga kirgan mamlakatlarni* ***“yumshoq kuch”*** *yordamida integrasiyaga jalb qilish.*

Aytib o‘tishimiz lozimki, Yaqin Sharq mintaqasi – bu Qora dengiz, Qizil dengiz, Arab dengizi, Fors ko‘rfazi va Kaspiy dengizi oralig‘ida joylashgan hududdir. Turkiya Respublikasining janubi - sharqiy hududlari Yaqin Sharq mamlakatlari bilan chegaradosh (*Eron bilan 449 km, Iroq bilan 331 km va Suriya bilan 822 km*).

Turkiya Respublikasining paydo bo‘lganidan buyon Yaqin Sharq davlatlariga nisbatan olib borayotgan tashqi siyosatini ikki davrga ajratishimiz mumkin.

Birinchi davr - bu Turkiyaning ilk prezidenti hisoblangan Mustafo Kamol Otaturk tomonidan 1923-yilda Usmonlilar imperiyasi o‘rnida Turkiya Respublikasi tashkil topishi bilan tashqi siyosatida birinchi navbatda dunyo davlatlari bilan (*shuningdek, mamlakat ichida ham*) tinchlikni ta’minlashga e’tibor qaratilgan. M.K.Otaturk tomonidan olib borilgan siyosatning manbaasi va asosini “Yurtda tinchlik, dunyoda tinchlik” tamoyili asosida tashkil etilgan bo‘lib[5], ushbu tamoyilga ko‘ra, Turkiya tashqi siyosatining asosiy maqsadi chegaradosh bo‘lgan barcha davlatlar bilan do‘stona munosabatlar o‘rnatish, tinchlik yo‘lidagi bitimlar va kelishuvlar imzolash, xalqaro tashkilotlarga a’zo bo‘lishdan iborat bo‘lgan edi.

Ikkinchi davr – bu Naqshbandiya tariqati izdoshlaridan biri bo‘lgan N.Erbakanning hukumat tepasiga kelishi bilan boshlagan “panislomiy” siyosatini keltirishimiz mumkin. Ushbu davrda Turkiya musulmon davlatlari bilan munosabatlarini rivojlantirish lozimligini bildirgan holda, Yaqin Sharq davlatlari bilan mavjud muammolarni hal qilish bo‘yicha amaliy tadbirlarni boshlagan.

N.Erbakan hokimiyatda uzoq qolmadi va shuningdek u hokimiyatda bo‘lgan davrda ham koalision hukumat mavjud bo‘lganligi sababli, u o‘z siyosatini erkin olib bora olmadi. N.Erbakanning o‘ziga xos tashqi siyosiy harakatlariga 1997-yil Eronga tashrifi chog‘ida tarkibida Turkiya, Eron, Bangladesh, Misr, Indoneziya, Malayziya, Nigeriya va Pokiston kabi davlatlar kirgan D-8 (*G-8ning musulmoncha analogi*) ning tashkil qilinishini misol keltirishimiz mumkin. E’tiborli jihati shundaki, mazkur iqtisodiy xalqaro tuzilmada Saudiya Arabistoni o‘rin olmagan edi. Bir paytning o‘zida bu davrda Turkiya ichki siyosatida islomlashuv kuzatilayotgan edi. Kamolchilik g‘oyasi ostidagi harbiy hokimiyat uchun bu chegaradan chiqish bo‘lib, Erbakan 1997-yil Xavfsizlik Kengashi tomonidan hokimiyatdan chetlatildi hamda uning partiyasi mamlakatda taqiqlandi.

Bu “harbiy to‘ntarish” Turkiya Islom kuchlarining qayta guruhlashuvida muhim rol o‘ynadi va “Islomiylik”dan chekingan holda yangi siyosiy kuch “Adolat va Taraqqiyot partiyasi” tashkil etilishiga sabab bo‘ldi.

Bugungi kunda Turkiyaning Yaqin Sharq davlatlariga nisbatan olib borayotgan tashqi siyosati ham 2002-yilda Turkiya hukumati tepasiga R.T.Erdog‘on boshchiligidagi Adolat va

Taraqqiyot Partiyasi (bundan buyon -ATP) kelishi bilan yangidan shakllana boshlagan. Turkiyaning Yaqin Sharq davlatlariga bo‘lgan tashqi siyosatini A.Dovut o‘g‘li tomonidan ishlab chiqilgan “Qo‘shnilar bilan nol muammo” konsepsiyasini amalga oshirishdan boshlangan. A.Dovut o‘g‘lining fikrlariga ko‘ra, Turkiya oldingi davrda Usmonlilar imperiyasi hududiga kiruvchi Yaqin Sharq va Shimoliy Afrika davlatlaridagi o‘z pozisiyalarini tiklashi lozim[6]. Shuningdek, mintaqadagi davlatlar bilan aloqalarni mustahkamlashni Turkiya hukumatining ustuvor maqsadlari sifatida qaraydi. Ushbu maqsadni amalga oshirish uchun Turkiya Suriya, Eron va Iroq kabi davlatlar bilan o‘z munosabatlarini yaxshilagan. Turkiyaning Yaqin Sharq davlatlari bilan aloqalarining mustahkamlangani ushbu mamlakatlar bilan doimiy nizoda bo‘lgan Isroilga nisbatan munosabatlarda sovuqlashuvni yuzaga keltirgan. Shuningdek, Turkiyaning Yaqin Sharq davlatlaridagi manfaatlari Saudiya Arabistoni, Misr va Eron singari davlatlar manfaatlari bilan to‘qnash kelgan.

Turkiyaning Yaqin Sharq mamlakatlari bilan munosabatlarini yaxshilanishiga YIga a’zo bo‘lishga qilgan harakatlarining amalga oshmaganligi bilan ham bog‘liq. Yaqin Sharq davlatlari bilan yaqinlashishiga tashqi omillar bilan birgalikda ichki omillar ya’ni mamlakat ichida milliy va islomiy kayfiyatdagi shaxslarning ko‘payishi bilan ham bog‘liq. 2011-yilda o‘tkazilgan so‘rovnomaga asosan 43 foiz turklar NATO Ittifoqi zarurligini ko‘rsatishgan bo‘lsa, 53 foiz turklar YIga a’zo bo‘lishiga qarshi ekanliklarini hamda 43 foiz turklar Yaqin Sharq davlatlari bilan iqtisodiy aloqalarga kirishish YIdan ko‘ra afzal ekanini ta’kidlashgan.

XULOSA

Bugun Turkiya Yaqin Sharq mintaqasiga nisbatan o‘zining faol tashqi siyosatini olib bormoqda. Bu jarayonda geosiyosiy va geoiqtisodiy omillar (geografik, iqtisodiy, siyosiy, madaniy, diniy) muhim ahamiyatga ega. Turkiya o‘zining joylashuviga ko‘ra, turli madaniy hududlarga tegishli bo‘lib Sharq va G‘arbning kesishgan nuqtasida hamda Islom va xristian dunyosi oralig‘ida, bir nechta mintaqalar kesishuv nuqtasida, uzoq muddatli mojarolar bo‘lgan Yaqin Sharq, Bolqon, Kavkaz, dunyoviy va diniy madaniyatlar orasida joylashgan.

Bundan tashqari, Turkiya energetik va savdo–iqtisodiy sohalarni rivojlantirib, xalqaro ahamiyatdagi davlatga aylanib bormoqda. Bu borada u iloji boricha mintaqada o‘z ta’sirini kuchaytirish, mamlakatning siyosiy jarayoniga ta’sir etuvchi buzg‘unchi tashqi va ichki mintaqaviy muammolarga qarshi kurash olib bormoqda.

Turkiyaning bugungi kundagi Yaqin Sharq davlatlari bilan munosabatlarida davlatlarning suverentengligi tamoyilining ayrim hollarda buzilishini va Turkiya hukumatining bir qator buzg‘unchi guruhlarga o‘z hududidan boshpana berayotganligini ko‘rish mumkin. Xususan, Suriyadagi muholifat kuchlariga, bunday holatlar Turkiyaning mazkur mintaqa davlatlari bilan

ikki tomonlama va ko‘p tomonlama munosabatlarga salbiy ta’sir etmoqda. Turkiya tashqi siyosatini belgilashda Yaqin Sharq mintaqasidagi beqarorliklar bilan birga iqtisodiy, madaniy va milliy omil o‘z ta’sirini ko‘rsatmoqda.

Turkiya Yaqin Sharq davlatlari bilan iqtisodiy va xavfsizlik sohalarida munosabatlarni rivojlantirishdan manfaatdor bo‘lib, kelajakda ushbu siyosatini davom ettiradi.

Yaqin Sharqdagi geosiyosiy jarayonlarda tashqi kuch omili, uning mintaqadagi etnosiyosiy munosabatlarga ta’siri o‘zining uzoq tarixiy ildizlari va xususiyatlariga ega bo‘lib, bugungi kunga qadar saqlanib qolmoqda. Albatta, bu birinchi navbatda, mintaqa energetik resurslarini qo‘lga kiritish, va shu orqali jahon geosiyosiy jarayonlari yetakchi davlat sifatida o‘z pozitsiyalarini mustahkamlash va ushbu hududda mutloq hukumdorlikni o‘rnatish kabi strategik maqsadlarda namoyon bo‘lmoqda. Garchi bu holat yana davom etadigan bo‘lsa, yaqin kelajakda Yaqin Sharq mintaqasida dunyoning yetakchi mamlakatlari jumladan, AQSh, YeI, Rossiya, Xitoy, Yaponiya kabi mamlakatlarning manfaatlariga to‘g‘ridan-to‘g‘ri ta’sir o‘tkazuvchi yirik qurolli to‘qnashuvlar sodir bo‘lishi mumkin. Afsuski, bugungi kunda mintaqada, bunday to‘qnashuvlar bo‘lish ehtimoli yuqoriligicha qolmoqda.

Bizning fikrimizcha, mana shunday holatda mintaqada tashqi kuch ta’sirini kamaytirish, ular o‘rtasidagi kuchlar muvozanatini saqlash, mintaqa xavfsizligini ta’minlash uchun, quyidagi tahlil va fikrlarimizni bildiramiz:

birinchidan, so‘nggi paytlarda, Yaqin Sharq mintaqasida uzoq vaqtdan buyon davom etayotgan Falastin-Isroil mojarosining nihoyatda xavfli tus olganini barchamiz guvohi bo‘lmoqdamiz. Darhaqiqat, qurolli to‘qnashuvda tinch aholi, ayniqsa, keksalar, ayollar va bolalar qurbon bo‘lmoqda. Bu esa o‘z navbatida, nizoning keng yoyilib ketish xavfi tobora kuchayib borayotganini anglatadi. Falastin xalqi Birlashgan Millatlar tashkiloti rezolyutsiyalarida belgilanganidek, mustaqil davlat barpo etish huquqiga egaligini inobatga olib, Falastinning aniq chegaralarni belgilash;

ikkinchidan, mintaqadagi kurdlar muammosini hal qilish;

uchinchidan, mintaqa davlatlari munosabatlarida madaniy-gumanitar sohalardagi aloqalarni rivojlantirish,

to‘rtinchidan, tashqi tahdidlarga birgalikda kurashishga asosiy e’tiborni qaratish maqsadga muvofiqdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf

2. Мелихов И.А. Арабские монархии Персидского залива на этапе модернизации (70-90-е годы) //автореферат дисс. док.ист.наук.-М., 2000.

3. Шарипов У.З. Международные отношения в регионе Персидского залива и роль нефтяного фактора (Запад и страны региона).//автореф. Дисс. док.полит.наук.-М., 1999.-С.5

4. Ас Сакин Камрам. Реконструкция региональных отношений. - Дубай, 2001.

5. Исмоилов Р. Туркия Республикаси ташқи сиёсатининг асосий йўналишлари. Шарқшунослик. 2007. №2. – Б.95-99.

6. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (17-23 сентября 2012 года) - http://www.iimes.ru/?p=15626

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-53 Pages: 411-420

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE REGIONAL SECURITY SYSTEM IN THE MIDDLE EAST

KAMILA KAMALETDINOVA
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: kamilakamaletdinova01@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: global security; international security; regional security; Middle East; regional security model; operational security model; external players; intraregional players; Arab Spring.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The presented article examines the differences in the creation of a regional security system in the Middle East, which are determined by historical justifications from the great powers, initial capabilities and tasks. The key features of the regional security environment affecting the configuration of power centers and contours of potential alliances in the region are analyzed. The results of the research conducted in the article include the conclusion that there is a modification of the regional security system in the Middle East – one of the most conflict-prone regions of our time. The article examines the leading states of the Middle East, which form the core of the regional security system, and identifies the main non-regional participants in the formation of the Middle East security system. The author concludes that the formation of new centers of power in the Middle East and the active confrontation of world powers in this region make it as difficult as possible to determine the contours of the current security system in this territory.

YAQIN SHARQDA MINTAQAVIY XAVFSIZLIK TIZIMINING MUAMMOLARI VA ISTIQBOLLARI

KAMILA KAMALETDINOVA
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: kamilakamaletdinova01@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: global xavfsizlik; xalqaro xavfsizlik; mintaqaviy xavfsizlik; Yaqin Sharq; mintaqaviy xavfsizlik modeli; xavfsizlik operatsion modeli; tashqi o'yinchilar; mintaqa ichidagi o'yinchilar; Arab bahori.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Yaqin Sharqda mintaqaviy xavfsizlik tizimini yaratishdagi farqlar ko'rib chiqiladi, ular buyuk davlatlarning tarixiy asoslari, dastlabki imkoniyatlari va vazifalari bilan belgilanadi. Hukumat markazlari konfiguratsiyasiga va mintaqadagi potentsial ittifoqlar konturiga ta'sir qiluvchi mintaqaviy xavfsizlik muhitining asosiy xususiyatlari tahlil qilinadi. Maqolada olib borilgan tadqiqot natijalari bizning davrimizning eng ziddiyatli mintaqalaridan biri bo'lgan Yaqin Sharqda mintaqaviy xavfsizlik tizimida o'zgarishlar yuz berayotgani haqidagi xulosani o'z ichiga oladi. Maqolada mintaqaviy xavfsizlik tizimining o'zagini tashkil etuvchi Yaqin Sharqning yetakchi davlatlari ko'rib chiqiladi, shuningdek, Yaqin Sharq xavfsizlik tizimini shakllantirishda mintaqaviy bo'lmagan asosiy ishtirokchilar aniqlanadi. Muallif Yaqin Sharqda yangi kuch markazlarining paydo bo'lishi va bu mintaqada jahon kuchlarining faol to'qnashuvi ushbu hududdagi mavjud xavfsizlik tizimining konturlarini aniqlashni nihoyatda qiyinlashtiradi, degan xulosaga keladi.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

КАМИЛА КАМАЛЕТДИНОВА
Студент магистратура
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: kamilakamaletdinova01@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: глобальная безопасность; международная безопасность; региональная безопасность; Ближний Восток; модель региональной безопасности; операционная модель безопасности; внешне игроки; внутрирегиональные игроки; Арабская весна.

Аннотация: В представленной статье рассматриваются различия в создании региональной системы безопасности на Ближнем Востоке, которые определяются историческими обоснованиями со стороны великих держав, исходными возможностями и задачами. Анализируются ключевые особенности среды региональной безопасности, влияющие на конфигурацию центров силы и контуров потенциальных союзов в регионе. К результатам проведенного в статье исследования можно отнести вывод о том, что происходит видоизменение региональной системы

безопасности на Ближнем Востоке – одним из наиболее конфликтогенных регионов современности. В статье рассматриваются ведущие государства Ближнего Востока, которые составляют ядро системы региональной безопасности, а также определяются основные нерегиональные участники формирования ближневосточной системы безопасности. Автор приходит к выводу о том, что становление новых центров силы на Ближнем Востоке и активная конфронтация мировых держав в этом регионе максимально усложняют определение контуров текущей системы безопасности на этой территории.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в регионе Ближнего Востока проблема обеспечения региональной безопасности является крайне актуальной. Исторически, данный регион лидируют по количеству кризисных и конфликтных ситуаций. Основной причиной такого «лидерства» является отсутствие специальных инструментов для поддержания стабильности в данных регионах, а также отсутствие общей системы безопасности, которую так и не удалось сформировать в регионе. На протяжении долгого периода времени регион Ближнего Востока является центром сосредоточения угроз международной безопасности. Проблемы, исходящие из государств данного региона, ставят под угрозу безопасность не только ближневосточных стран, но всего мира. К числу самых актуальных угроз можно отнести – терроризм, внутренние, а также межгосударственные конфликты, угроза распространения оружия массового поражения.

Рассматривая проблемы безопасности любого региона, наряду с выявлением угроз для его социально-экономического и политического развития, необходимо определять те системные характеристики региональной безопасности, от которых зависит его стабильность или ее отсутствие. Таким образом, к главным задачам исследования структуры региональной безопасности можно отнести выявление ее существующих и перспективных параметров. Исходя из этого, достижение цели и задач исследования позволит дать характеристику нынешнему состоянию безопасности Ближнего Востока, а также сформулировать потенциальные форматы системы региональной безопасности на средне- и долгосрочную перспективу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Подъем научного интереса к вопросу обеспечения региональной безопасности и ее институциональной основе начался после Второй мировой войны, что отчетливо

прослеживается в соответствующих работах Дж. Ная (1968) [1]. Подобные ранние труды в области региональной безопасности имели тенденцию к исключительно теоретической разработке проблемы, тогда как последующая литература была разделена между теми, кто продолжал дискутировать в рамках теории, и теми, кто рассматривал региональную безопасность как вопрос практической политики. Так, Б. Бузан и О. Вивер (2003) оказали огромное влияние на изучение региональной безопасности благодаря авторской разработке и эмпирическому применению концепции/теории комплексов региональной безопасности [2]. Схожие идеи можно уловить и в более ранних работах Д. Лейка и П. Моргана (1997), также опиравшихся на комплексный подход обеспечения региональной безопасности в сравнительном исследовании основных региональных систем [3]. В отличие от них Р. Келли (2007) ставит региональную безопасность в общие рамки «нового регионализма» [4]. Также выделим работы Э. Золинген (1998), которая рассматривает региональную потребность в безопасности как совместный продукт формирования внутренней и межгосударственной коалиции [5], в то время как А. Ачарья и А. Джонстон (2003) озабочены проблемой институализации системы безопасности [6]. Д. Лемке (2002) обобщает теорию перехода власти, чтобы отразить динамику региональных систем безопасности [7], в то время как Р. Фовн (2009) представляет основные направления теории международных отношений и всеобъемлющий учет растущей значимости региональных систем безопасности, несмотря на противодействующий тренд глобализации [8]. Отмеченные подходы позволили автору сформировать ясное представление о состоянии теории в сфере региональной безопасности и перенести теоретические подходы на существующие проблемы регионального развития Ближнего Востока.

Автором использовались ситуационный анализ мирового политического процесса в рамках проблемного и диагностического полей безопасности. Также, методы индуктивного обобщения, компаративного, факторного и геополитического анализа.

В качестве системы безопасности могут выступать так называемые «операционные модели» безопасности, характеризующие расклад сил и вовлеченность различных участников в процесс формирования системы безопасности того или иного региона [9]. Анализ существующих операционных моделей безопасности определенных регионов позволяет существенно повысить возможности по изучению и прогнозированию развития территорий, представляющих исследовательский интерес.

К таковым регионам, безусловно, можно отнести и Ближний Восток, который продолжает оставаться одним из наиболее конфликтогенных регионов мира, оказывая

значительное влияние на динамику различных глобальных процессов, а также формирует соответствующие риски и угрозы для национальной безопасности России. Таким образом, региональная система безопасности Ближнего Востока требует ревизии ее состояния и определения ключевых параметров.

Особенно это важно с учетом меняющейся глобальной системы безопасности. Эти изменения связаны с экономическим и военно-политическим подъемом Китая, стремлением России восстановить свои позиции на международной арене, частичным возвращением к геополитике прошлого, появлением новых форм «холодной» войны. Анализ событий последних лет позволяет нам утверждать, что США, Европа, Россия и Китай имеют интересы, связанные с созданием и поддержанием безопасности в ближневосточном регионе. Эти интересы, однако, ограничены: никакая внешняя сила не может доминировать в регионе, а конкурирующие глобальные акторы в регионе будут определять его будущее, так же как и настоящее.

Говоря об операционных моделях безопасности ближневосточного региона, укажем на том, что этот термин (операционная модель безопасности) пришел из общей теории международной безопасности и касается в первую очередь ее глобальной проекции. В этой связи необходимо отметить, что операционные модели безопасности на глобальном уровне могут выстраиваться в зависимости от количества субъектов системы безопасности. Исходя из этого, эти модели в современных реалиях могут иметь следующий вид:

– однополярная модель международной безопасности, основанная на гегемонии одного государства в международных процессах, а также на ведущей роли военно-политических союзов, возглавляемых этим государством [10, p. 29];

– многополярная модель международной безопасности, связанная с закреплением в мировой политике новых центров силы, вовлеченных в управление развитием системы международных отношений [11];

– универсальная (глобальная) модель международной безопасности, продвигаемая главным образом глобалистами, которые считают, что международная безопасность может быть обеспечена только при условии участия всех без исключения членов мирового сообщества [12];

– «концерт держав» – подход, сопряженный с формированием международной системы безопасности на принципах взаимодействия между наиболее развитыми государствами мира [13, с. 49].

Если спроецировать указанные операционные модели международной безопасности глобального уровня на региональную плоскость, то мы получим более сложную и многоступенчатую структуру, поскольку она будет включать в себя существующий внутренний баланс сил в конкретном регионе, а также внешний фактор, связанный с участием в региональных процессах ведущих мировых держав. Таким образом, именно совокупность внутренних и внешних участников формирует международную безопасность региона.

Оценивая современный внутренний баланс сил на Ближнем Востоке, необходимо отметить, что последние два десятилетия определили значительные тектонические сдвиги в перераспределении роли различных региональных государств в процессах формирования международной безопасности ближневосточной территории. Распад биполярной системы международных отношений, вторжение в Ирак, череда политических потрясений и переворотов в арабских государствах региона, война в Сирии, международный терроризм, иранская ядерная программа, внешнеполитический и военный подъем России, скачки цены на нефть определили облик современного Ближнего Востока, где закрепились определенные центры силы.

Полагаем, что на современном этапе наиболее четкими и выраженными лидерскими чертами на Ближнем Востоке обладают четыре государства – Израиль, Иран, Саудовская Аравия и Турция.

Именно эти страны, с учетом различных параметров (политический вес, военный потенциал, экономика и т. д.), можно считать полноценными полюсами в региональных масштабах Ближнего Востока.

Немного подробнее останавливаясь на каждом из названных государств, отметим, что Израилю с момента своего образования в 1948 г. удалось стать самой мощной экономической и военной державой региона, которая активно поддерживается США. Наличие у Израиля ядерного оружия также подтверждает лидирующие позиции страны на Ближнем Востоке [14, с. 121–124]. Ирану даже в условиях постоянного санкционного давления удается планомерно развивать свою экономику, наращивать военный потенциал и составлять конкуренцию другим ведущим региональным странам [15, с. 148–149]. Также необходимо указать на то, что Иран достаточно успешно конвертирует в политическое влияние свой статус главного шиитского государства в мире. Саудовской Аравии за последние три десятка лет удалось достаточно эффективно трансформировать свою ресурсную базу в экономические и военные достижения. С политической точки зрения Королевству удалось стать суннитским лидером на Ближнем Востоке и отобрать

этот статус у Египта. Более того, Саудовская Аравия не так давно приняла решение о развитии программы по освоению мирного атома, что можно рассматривать как компенсационную меру в отношении временно свернутой ядерной программы Ирана [16]. Обеспечив свое поступательное социальноэкономическое развитие в 1990-х гг., Турция последовательно позиционирует себя как государство, способное определять облик Ближнего Востока, а также принимать участие во всех ключевых событиях региона. Примером этому может служить ее диверсифицированная политика в отношении Сирии [17].

Добавим также, что часть государств региона, сохраняя свой высокий удельный вес в ближневосточных процессах, не могут в достаточной степени конкурировать с указанными государствами в борьбе за статус региональных «сверхдержав». Условно эти страны (Египет, Катар, ОАЭ и т. д.) можно отнести ко второму эшелону в распределении баланса сил на Ближнем Востоке [18].

Каждый из обозначенных внутренних полюсов, обремененный своими национальными интересами, стремится к реализации того конструкта международной безопасности, который в максимально полной мере соответствует целям и задачам их внешней политики. Императивы их ближневосточной политики носят многомерный характер и зависят от соответствующего видения направления регионального развития, а также от кооперации или конфронтации с другими ближневосточными странами и с глобальными государственными акторами. При этом укажем на то, что заявленные четыре полюса Ближнего Востока (Израиль, Иран, Саудовская Аравия и Турция) зачастую конфликтуют в силу разности своих подходов к обеспечению региональной безопасности.

В отличие от периода «холодной войны», когда многие политологи полагали, что безопасность того или иного региона можно обеспечить только в контексте более широкой системы безопасности, сегодня всё больше укореняется мнение о том, что в современных условиях возможно создание относительно автономных региональных систем безопасности. Международная безопасность на региональном уровне обеспечивается в плане развития региональных моделей сотрудничества стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, с учетом существующих операционных моделей международной безопасности можно говорить о том, что на Ближнем Востоке сложилась многополярная модель региональной безопасности. Вместе с тем, как мы уже отмечали, на региональном уровне международная безопасность не может существовать в отрыве от ведущих акторов мировой политики. Политическая активность и внешнеполитические приоритеты как

ближневосточных государств, так и глобальных игроков может в значительной степени видоизмениться в связи с последними событиями на Ближнем Востоке, которые могут привести к приходу к власти новых лидеров, обладающих иным видением выстраивания отношений с мировыми государствами. Конструируя ближневосточную систему безопасности, необходимо отметить, что главными внерегиональными участниками этих процессов являются Россия, США, страны ЕС и КНР. Укажем на то, что, как и в ситуации с региональными игроками, интересы мировых стран в этом регионе, и не только, носят конфронтационный характер.

Таким образом, на современном этапе на Ближнем Востоке сложилась сложная многоуровневая операционная модель безопасности, которая включает в себя региональные центры силы и ведущие мировые державы, в совокупности формирующие структуру региональной безопасности. Эту модель условно можно обозначить как «4+4», где в первом случае 4 – это ведущие ближневосточные государства (Израиль, Иран, Саудовская Аравия и Турция), а во втором – глобальные полюсы, включающие в себя Россию, США, страны ЕС и Китай. При этом еще раз отметим, что данная модель основана на анализе роли ведущих государств на глобальном и региональном уровне. При более детальном исследовании параметров системы безопасности на Ближнем Востоке следует учитывать потенциал других государств региона и особенности внешней политики иных глобальных центров силы. Вместе с тем заявленная модель дает четкое представление о базовом конструкте ближневосточной системы безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nye J. International regionalism: readings. Boston: Little, Brown, 1968. 432 p.

2. Buzan B., Wæver O. Regions and powers: the structure of international security. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. 564 p.

3. Lake D., Morgan P. M. The new regionalism in security affairs // Regional orders: building security in a new world. 1997. No 1. P. 3–19.

4. Kelly R. E. Security theory in the "new regionalism" // International studies review. 2007. No 2. P. 197–229.

5. Solingen E. Regional orders at century’s dawn: global and domestic influences on grand strategy. Princeton: Princeton Univ. Press, 1998. 334 p.

6. Johnston A. I., Acharya A. Comparing regional institutions: an introduction // Crafting cooperation: regional institutions in comparative perspective. 2007. No 1. P. 1–31.

7. Lemke D. Regions of war and peace. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. 235 p.

8. Fawn R. Globalising the regional, regionalising the global. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009. 261 p.

9. Сергунин А. А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // Полис. Политические исследования. 2005. No 6. С. 126–137.

10. Dönges H. E., Hofmann S. C. Defence as security. New York: Routledge Handbook of Defence Studies, 2018. 398 p.

11. Акаев А. А. О перспективах становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: 17-я Междунар. Лихачевская науч. конф. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 30–35.

12. Nikitin A. I. The concept of universal security: a revolution of thinking and policy in the nuclear age // Breakthrough: Emerging New Thinking. New York: Walker, 1988. P. 168–175.

13. Никитин А. И. Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 44–59.

14. Held C. Middle East patterns, student economy edition: places, people, and politics. New York: Routledge, 2018. 728 p.

15. Wastnidge E. Iran and Syria: an enduring axis // Middle East Policy. 2017. No 2. P. 148–159.

16. Fraser C. In Defense of allah's realm: religion and statecraft in saudi foreign policy strategy // Transnational religion and fading states. 2018. No 1. P. 212– 240.

17. Турция намерена создать новые зоны безопасности на севере Сирии [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnayapanorama/5303893 (дата обращения: 12.03.2024)

18. Fürtig H. Prospects for new regional powers in the Middle East // Regional Powers in the Middle East. 2014. No 1. P. 209–220.

19 Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

20 Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O 'RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

21 Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

22 Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

23 Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

24 Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-54 **Pages: 421-428**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE WATER ISSUE BETWEEN AFGHANISTAN AND IRAN: SECURITY AND SOLUTIONS

Boburjon B. Rikhsiboyev
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: bobrixbak@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: N. Spykman, "Rimland", A. Mehen, "Sea Power", Helmand River, transboundary rivers, hydropolitics, frozen problem, Harirud River.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: In this article, the approaches and theories of scientists to water, the geopolitical importance of water, water-related problems between Afghanistan and Iran, conflicts arising between the two countries due to misunderstandings in the use of water resources, the causes and consequences of existing problems, issues such as their impact on security, the status of the Helmand River today, and solutions to water issues between Afghanistan and Iran.

AFG‘ONISTON VA ERON O‘RTASIDAGI SUV MUAMMOSI: XAVFSIZLIK VA YECHIMLAR

Boburjon B. Rixsiboyev
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: bobrixbak@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: N. Spaykmen, “Rimland”, A.Mehen, “Dengiz qudrati”, Helmand daryosi, transchegaraviy daryolar, gidrosiyosat, muzlatilgan muammo, Harirud daryosi.

Annotatsiya: Mazkur maqolada olimlarning suvga bo‘lgan yondashuvlari va nazariyalari, suvning geosiyosiy ahamiyati, Afg‘oniston va Eron o‘rtasidagi suv bilan bog‘liq muammolar, suv resurslaridan foydalanishdagi tushunmovchiliklar sababli ikki davlat o‘rtasida kelib chiqayotgan nizolar, mavjud muammolarning sabablari va oqibatlari, ularning xavfsizlikka ta’siri, Helmand daryosining bugungi kundagi holati va Afg‘oniston va Eron o‘rtasidagi suv bilan

bog‘liq muammolarning yechimlari kabi masalalar haqida so‘z boradi.

ВОДНЫЙ ВОПРОС МЕЖДУ АФГАНИСТАНОМ И ИРАНОМ: БЕЗОПАСНОСТЬ И РЕШЕНИЯ

Бобуржон Б. Рихсибоев
Студент магистратура
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: bobrixbak@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Н. Спайкман, «Римленд», А. Мехен, «Морская держава», река Гильменд, трансграничные реки, гидрополитика, проблема замерзания, река Харируд.

Аннотация: В данной статье рассмотрены подходы и теории учёных к воде, геополитическое значение воды, водные проблемы между Афганистаном и Ираном, конфликты, возникающие между двумя странами из-за недопонимания в использовании водных ресурсов, причины и последствия существующих проблемы, такие вопросы, как их влияние на безопасность, статус реки Гильменд сегодня и решения водных проблем между Афганистаном и Ираном.

KIRISH

Yer yuzida hayot mavjudligining asosiy manbalaridan birisuvdir. Kelajak masalasi sanalgan suv va undan to‘g‘ri foydalanish jahon miqyosida suvga bo‘lgan talabning keskin o‘sishi hamda o‘z navbatida suv resurslarining tobora qisqarib borishi fonida tobora dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Suv nafaqat hayotimiz uchun zarur vosita bo‘libgina qolmay, balki xaqlaro maydonda geosiyosiy maqsadlarni amalga oshirish uchun vosita bo‘lib ham xizmat qilishi mumkin. Afg‘oniston va Eron o‘rtasidagai suv muammosining tarixi ikki davlat o‘tmishi kabi qadimiydir. Boshqa ko‘pgina davlatlardan farqli o‘laroq, Eron va Afg‘oniston o‘rtasida katta hududiy bahslar mavjud emas. Biroq, Helmand daryosidan oqib keladigan suvni taqsimlash bo‘yicha kelishmovchiliklarning mavjudligi, ikki davlat munosabatlariga o‘z ta’sirini o‘tkazmoqda.

ASOSIY QISM

Ushbu maqolada tarixiylik, qiyosiy-siyosiy tahlil metodlaridan hamda retrospektiv va perspektiv yondashuv metodologiyasidan foydalanilgan.

Mavzuni o‘zbekistonlik olimlardan S. Bo‘ronov, A. Ergashev, D. Jumaqul, H. Yunusov, Z. Mamatovalar o‘zlarining turli darajadagi ilmiy ishlarida Afg‘oniston xavfsizligi, Eron va Afg‘oniston munosabatlari hamda suv muammolarini o‘rganishgan g‘arb olimlaridan, A.Mehen,

N. Spaykmen klassik nazariyalar orqali suvning siyosatga ta’sirini yoritishgan, eronlik va afg‘onistonlik olimlardan A. Alihaniy, A. Deghan, M. Mirzayi kabilar mavzuga oid atroflicha o‘rganishgan [1].

Suv geosiyosiy manfaatlarni amalga oshirishda muhim ro‘l o‘ynovchi vosita bo‘lishi mumkinligi haqidagi fikrlarni tarixda ko‘plab olimlar o‘z qarashlari orqali ifoda etganlar. Ulardan eng mashhurlaridan biri Nikolas Spaykmen o‘zining 1944- yilda chop etilgan “Tinchlik geografiyasi” kitobida “Rimland” nazariyasini ilgari surdi. Spaykmen global kuch “Rimland” deb nomlanuvchi quruqlikni o‘rab turgan qirg‘oq hududlarini nazorat qilish orqali shakllantirilishini ta‘kidladi. Shuningdek, “Rimland” ustidan hukmronlik qilish dunyo ustidan hukmronlik qilish imkonini berishi mumkinligi haqida fikr yuritadi. Spaykmen ushbu nazarsiyasini quyidagi tezis bilan qisqacha bayon qildi:

“Kim “Rimland” ni boshqarsa, Yevrosiyoni boshqaradi!
Kim Yevroosiyoni boshqarsa dunyoni boshqaradi!” [2].

Afg‘onshunos olim S.Bo‘ronov bu gapni biroz o‘zgartirib,“Kimki Yevroosiyo suvini boshqarsa, o‘sha dunyoni boshqaradi”, – deb ta’kidlagan edi [3].

Spaykmen “Rimland” nazariyasi Amerika tashqi siyosatining rivojlanishida, ayniqsa Sovuq urush davrida ta’sir ko‘rsatdi. Bu nazariya Amerikaning “Rimland” mintaqasidagi mojarolarga aralashuvi, shuningdek, bu hududda harbiy bazalar va ittifoqlarning rivojlanishi uchun asos sifatida qaraldi [4].

Amerikalik dengiz nazaryotchisi va tarixchisi Alfred Mehen ham suvning geosiyosiy ahamiyatini ilgari suruvchi “Dengiz qudrati” [5] nazariyasini ilgari surdi. Ushbu nazariyaning asosiy mohiyati sifatida u dengizga tutash bo‘lgan davlatlar quruqlik bilan o‘ralgan davlatlardan ko‘ra qudratliroq hamda rivojlanish uchun ko‘proq potensialga ega ekanligini yozadi. Uning fikricha, “Dengiz qudarti tushunchasi kuch, potentsial va natijaviy ko‘rinishni o‘z ichiga olishi kerak. Dengiz kuchining salohiyati dengiz floti, qirg‘oqni qo‘riqlash, dengiz va fuqarolik-dengiz sanoatining mavjudligi va soni bilan belgilanadi. Bu kuchlarning quruqlik va havo kuchlariga ta’sirini ham shu yerda aytib o‘tish mumkin.

Bugungi kunda Afg‘oniston va Eron o‘rtasida eng katta muammolardan biri aynan suv bilan bog‘liq masalalardir. Asosiy masala Afg‘onistondan oqib o‘tuvchi Helmand daryosidir.

Bu Afg‘onistondagi eng uzun daryolardan biri bo'lib, uzunligi 1150 kilometrga yetadi. U Kobuldan 80 km g‘arbda Hindukush tog‘laridan boshlanib, Unay dovonidan shimoldan, Hazorajotning sharqiy qismlaridan, Behsud, Maydon Vardakda va g‘arbda Daykundi va Uruzgondan oqib o‘tadi. U janubi-g'arbiy tomonga Dashti Margo cho‘li orqali kesib o‘tib, Afg‘oniston-Eron chegarasidagi Zabul atrofidagi Seyiston botqoqlari va Xomun-i-Helmand ko‘li

hududigacha, shuningdek, Afg‘oniston janubi-g‘arbidagi keng qurg‘oqchil mintaqada asosiy suv manbai hisoblanadi. Helmand daryosi havzasi Afg‘oniston yer yuzasining qariyb 45% ni tashkil qiladi, ammo daryo mamlakat umumiy suv resurslarining atigi 10% ni qoplaydi xolos [6].

Eron va Afg‘oniston o‘rtasidagi suv bo‘yicha kelishmovchiliklar 1870-yillarga ya’ni Afg‘oniston Britaniya nazorati ostida bo‘lgan davrga borib taqaladi. Ikki davlat o‘rtasidagi munosabatlarning asosiy tutashgan nuqtasi aynan Helmand daryosidir. Chunki 1919-yilda Eron hukumati aynan Hilmand daryosi nazorati sababli ham Afg‘onistonning mustaqilligini tan olishga rozi bo‘ladi. Biroq, Afg‘oniston 1936-yilda daryoda “Kamolxon” to‘g‘onini qurishga qaror qilganidan so‘ng vaziyat Keskin tus oldi. “Kamolxon” to‘g‘oni Afg‘onistondagi Hilmand daryosi ustidagi Nimro‘z viloyatida joylashgan yirik suv xo'jaligi loyihalaridan biri edi.. To‘g‘on loyihasi boshlandi, ammo 1973-yilda Afg‘onistonda monarxiyani ag‘dargan davlat to‘ntarishi tufayli loyiha to‘xtab qoldi. Eronning Helmand daryosida to‘g‘onlar qurilishiga doim qarshi bo‘lganining sababi, Eronning Afg‘oniston suvi bilan oziqlanadigan sharqiy hududlari ham suv tanqisligiga duch kelgan va Eron hukumati Helmand daryosida har qanday to‘g‘on qurilishiga bir necha bor qarshilik qilgan.

1939-yilda Erondan Rezoshoh Pahlaviy hukumati va Muhammad Zohirshoh boshchiligida Afg‘oniston hukumati daryo suvlarini bo‘lishish to‘g‘risida shartnoma imzoladilar, ammo afg‘onlar uni ratifikatsiya qilmaydi.

Helmad daryosi

1948-yilda muammoni hal qilish uchun uchinchi tomon ya’ni AQSh aralashuvi sodir bo‘ldi. AQSh taklifiga ko‘ra uch kishidan iborat komissiya tuziladi va unga Eron va Afg‘oniston tomonidan ikki nafar shaxs taklif etiladi. 1951-yil 28- fevral kuni komissiya o‘z hisobotini e’lon qiladi va unda Eronning Hilmand daryosidan foydalanishdagi ulushi soniyasiga 22 metr kubni

tashkil etayotganligini yozadi. Ammo, Eron hukumati bu hisobotni tan olmaydi va Eron ulushi aslida bu miqdordan kam ekanligidan norozi bo‘ladi. Bu ham yetmaganday Afg‘oniston hukumati daryoning eng yuqori qismida Argandab (1952) va Kajaki (1953) deb nomlangan ikki yirik suv to‘g‘onlarini qurib bitkazadi [7].

1969-yilga kelib Afg‘oniston hukumati agar Eron hukumati Afg‘onistonga o‘zining Chabahor va Bandar Abbos portlaridan foydalanishga ruxsat bersa, Afg‘oniston ham ko‘proq miqdorda suvni Eronga o‘tkazishga rozi ekanligini bildiradi. To‘rt yildan so‘ng 1973-yilda ikki hukumat o‘rtasida “Hilmand daryosidan foydalanish to‘g‘risida”gi shatrnoma tuziladi va muammo hal bo‘ladi va “muzlatiladi” [8].

Shartnoma natijasida Eron hukumati Afg‘onistonga ikki portidan shartlarsiz foydalanishga ruxsat beradi. Ammo bu portlardan foydalanish Ag‘onistondagi 1973-yilgi to‘ntarish, 1979-yildagi Erondagi inqilob, Sovet Ittifoqining Afg‘onistonga bostirib kirishi va 1996-yilda “Tolibon” hokimiyati natijasida amalga oshmagan.

Afg‘oniston hukumati Helmand daryosidan Eronga qarshi foydalanib kelgan. Masalan, Afg‘oniston Islom Respublikasining sobiq prezidenti A. G‘ani Erondagi Afg‘oniston elchixonasida shunday degan edi: “Kobul qo‘shni davlatlar oldida zaif holatda emas. Qo'shni davlatlar ham Afg‘onistonga muhtoj. Biz muhojirlar muammosini hal qilish uchun Tehronga yolvorganimiz yo‘q. yolvorishning hojati ham yo‘q”. Bu nutqdan shuni anglash mumkinki, sobiq hukumat Eron bilan har qanday tushunmovchilik yoki siyosiy muammoga “Hilmand” daryosida yangi to’g’onlar qurish, suv yo‘nalishiga to‘siqlar qo‘yish bilan javob qaytarish imkoniyatiga ega. Bundan tashqari nutqda sobiq prezident Eronning Huroson viloyatini suv bilan taminlaydigan asosiy qismi Afg‘onistondan oqib o‘tuvchi “Harirud” daryosini ham eslab o‘tadi. Bu ochiqdan ochiq Eron hukumatiga tahdid bilan barobar nutq edi. Harirudga ishora qilib, A. G‘ani shunday deydi: “Agar Eron hukumati muhojirlar muammosini hal qilish uchun chora ko‘rmasa, Kobul Eronning “Haqoba”si bo‘yicha Eron talablarini amalga oshirish zarurligini ko‘rmayapti. Agar Eron afg‘on muhojirlarini deportatsiya qilishda davom etsa, Afg‘oniston bu davlat bilan barcha savdo aloqalarini uzadi” [9].

“Tolibon” 2021-yil avgust oyida Kobul hokimiyatini egallagandan so‘ng “muzlatilgan” muammo yana kun tartibiga chiqa boshlagan. So‘nggi yillarda Afg‘o- nistondagi qurg‘oqchilik tufayli Eronga oqib kelayotgan suv miqdori kamaygani Tehron ma’muriyatini bezovta qila boshladi. “Tolibon” ma’muriyati mintaqadagi qurg‘oqchilik tufayli Helmand daryosidagi Kajaki to‘g‘onida suv yo'qligi, shuning uchun Eron tomoniga suv yetib bormayotganini ta’kidlamoqda. Eron texnik delegatsiyaning to‘g‘onga tashrif buyurishini va bu holatni tasdiqlashi kerakligini bildirgandi.

2023-yilning avgust oyida Afg‘oniston va Eron chegara posti yaqinida qurolli to‘qnashuv sodir bo‘ldi. Bu to‘qnashuv natijasida ikki nafar Eronlik chegarachi va bir nafar “Tolibon” askari halok bo‘ldi [10]. Ikki davlat o‘rtasidagi bu ziddiyatning asosiy sababi suvdan foydalanish masalasida edi. Eron “Tolibon”ni Helmand daryosidan Eronning qurib qolgan sharqiy hududlariga suv oqimini cheklab, 1973- yilda tuzilgan shartnomani buzganlikda aybladi, bu ayblovni Tolibon rad etdi. “Tolibon” Ichki ishlar vazirligi matbuot kotibi Abdul Nafi Takor “Nimro‘z viloyatida Eron chegara kuchlari Afg‘oniston tomon o‘t ochdi, bu esa qarshi javob bilan kutib olindi”, – deb bayonot berdi [11]. Eron Tolibonni Hilmand daryosidan Eronning qurib qolgan sharqiy hududlariga suv oqimini cheklab, 1973 yilda tuzilgan shartnomani buzganlikda aybladi, bu ayblovni Tolibon rad etdi.

Ta’kidlash kerakki, Eronning Afg‘onistonga katta ta’sir etuvchi kuchli dastaklari mavjud. Eronning Chabahor va Bandar Abbos porlari Afg‘onistonga eng yaqin dengiz yo‘llariga chiqish imkoniyatini taqdim etadi. Eron Islom Inqilobi Korpusi (EIIK) afg‘on qochoqlaridan iborat “Fotimiyun” brigadasini tashkil etgan bo’lib, ushbu korpusning asosiy vazifasi Eronning Suriya, Iroq va Afg’onistondagi manfaatlarini amalga oshirishdan iborat bo‘lgan. AQSh tomonidan Qosim Sulaymonining o‘ldirilishi ham aynan Eronning Afg‘onistondagi ta’sirini kamaytirishni maqdsad qilgan edi. Shuningdek Eron Afg‘on qochqlari masalasida ham Afg‘onistonga bosim o‘tkazish va xarbiy-siyosiy maqsadlarda foydalanish uchun yetarli darajada sabab bo‘lishi mumkin [12].

Bugungi kunda “Tolibon” Eron geosiyosiy manfaatlarini ta’minlashning muhim dastagi bo‘lib kelmoqda. Xususan, Eron uchun Tolibon suriya va iroqda faollashgan va Afg‘onistonda ham tehton manfaatlariga havf soluvchi “IShID” terrorustik guruxiga qarshi kurashda muxim rol o‘ynashi mumkin [13].

XULOSA

Xulosa o‘rnida shuni aytish mumkinki, hozirgi vaqtga kelib Afg‘oniston Hilmand daryosining 80 % miqdoridagi suvidan foydalanadi. Daryo suvining to‘xtab qolishi albatta unga qo‘shni bo‘lgan va ushbu daryodan foydalanish huquqiga ega bo‘lgan Eron hukumatini tashvishlantiradi. Shuning uchun ham bu muammo bugungi kunda ikki davlat uchun qayta jonlandi. Mummoni hal etishning bir qancha yechimlari sifatida quyidagilarni taklif etamiz:

- Suv resurslaridan foydalanishda xalqaro huquq normalariga har ikkala tomonning to‘liq amal qilishi;

- 1973- yilgi Hilmand daryosidan foydalanish bo‘yicha shartnoma shartlarini to‘laligicha bajarish yoki yangi shartnom imzolash.

- Muammoga tashqi kuchlarning aralashuvini cheklash va ikki tomonlama muzokaralar orqali hal etish.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. S. Bo‘ronov. Markaziy osiyoda suv geosiyosati: tahlikalar tahlili. (Water geopolitics in Central Asia: analysis of trends) – T.: Oriental ournal of history, politics and low, 2023. – B. 27-34., Эргашев А., Жумақул Д. Сув жанги ёхуд геосиёсий курашлар. (Water battle or geopolitical struggles.) Тафаккур журнали, 2013 йил 1-сон, Юнусов Ҳ., Маматова З. Трансчегаравий дарёлар ва йирик тўғонлар: таҳдидлар, талофотлар ва хафсизлик чоралари. (Transboundary Rivers and Large Dams: Threats, Hazards and Safeguards.) – T.: “Янги аср авлоди”, 2015., N. J. SPYKMAN. THE Geography of the Peace. – New York.: Harcourt, Brace and Company, 1944. – 85 p., Mahan A.T. The influence of Sea Power upon history (1660-1783). – Boston, 1890. – 685 p., N. SAEEDI. The Silent War Afghanistan and Iran Water Crisis. – A.: Ahbvü Edebiyat Fakültesi Dergisi, 2022. – P. 49-56., ALIKHANI, A. The Shah and I (London: I. B. Tauris & Co. Ltd., 1991). DEHGAN, A. PALMER-MOLONEY, J. and MIRZAEE, M. “Water Security: Potential Destabilization in Western Afghanistan”, 2009.

2. N. J. SPYKMAN. THE Geography of the Peace. – New York.: Harcourt, Brace and Company, 1944. – 85 p.

3. S. Bo‘ronov. Markaziy osiyoda suv geosiyosati: tahlikalar tahlili. (Water geopolitics in Central Asia: analysis of threats) – T.: Oriental ournal of history, politics and low, 2023. – B. 27-34.

4. Heartland and Rimland Theories. 2023. https://licchavilyceum.com/heartland-and-rimland-theories.

5. Mahan A.T. The influence of Sea Power upon history (1660-1783). – Boston, 1890. – 685 p.

6. N. SAEEDI. The Silent War Afghanistan and Iran Water Crisis. – A.: Ahbvü Edebiyat Fakültesi Dergisi, 2022. – P. 49-56.

7. Office of the Historian, Bureau of Public Affairs, “Foreign Relations of the United States, 1950, The Near East, South Asia, Africa,” Vol. V, Department of State, https://history.state.gov/ historicaldocuments/frus1950v05/d824.

8. The Afghan-Iranian Helmand-River Water Treaty.

9. http://internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/1973_Helmand_River_Water_Treaty-Afghanistan-Iran.

10. https://www.dw.com, retrieved 25 September 2021.

11. Опубликованы подробности конфликта на ирано-афганской границею 2023. https://ru.irna.ir/news/85123668.

12. At least three killed in clash on Iran-Afghan border.2023. https://www.reuters.com/world/two-killed-clash-iran-afghan-border-taliban-official-says-2023-05-27.

13. S. Bo‘ronov. С. Бўронов. Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатиш жараёнларида Ўзбекистон геосиёсати. (Geopolitics of Uzbekistan in the process of establishing peace and stability in Afghanistan). Monografiya. – T.: -2021, 204 b.

14. S. Bo‘ronov. Эроннинг Афғонистон геосиёсий тенденсияларидаги ўрни. (The role of Iran in the geopolitical trends of Afghanistan) – T.: TDShU, 2020. – B.352-360

15. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

16. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

17. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

18. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

19. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

20. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-55 Pages: 429-439

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE EFFECT OF IRAN'S FOREIGN POLICY ON THE REGIONAL ORDER OF THE MIDDLE EAST

Fatima R. Nazarova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: fotimanazarova991229@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: "Neither West, nor East, only Islam", Gulf region, "Dialogue of civilizations" (گفتگوی تمدن ها), "Shia crescent", "Looking to the East".

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article discusses the specific directions of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran and the impact of this foreign policy on the regional order of the Middle East.

YAQIN SHARQ MINTAQAVIY TARTIBOTIGA ERON TASHQI SIYOSATINING TA'SIRI

Fotima R. Nazarova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: fotimanazarova991229@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: "Na G'arb, Na Sharq, faqat Islom", Ko'rfaz mintaqasi, "Tamaddunlar muloqoti" (گفتگوی تمدن ها), "Shia hiloli", "Sharqqa nigoh".

Annotatsiya: Mazkur maqolada Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatining o'ziga xos yo'nalishlari va ushbu tashqi siyosatning Yaqin Sharq mintaqaviy tartibotiga ta'siri masalalari muhoma etiladi.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАНА НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Фатима Р. Назарова
Студент магистратура
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: fotimanazarova991229@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: “Ни Запад, ни Восток, только ислам”, регион Персидского залива, “Диалог цивилизаций” (گفتگوی تمدن ها), “Шиитский полумесяц”, “Взгляд на Восток”.

Аннотация: В данной статье рассматриваются конкретные направления внешней политики Исламской Республики Иран и влияние этой внешней политики на региональный порядок Ближнего Востока.

KIRISH

Eron Islom Respublikasi ham Yaqin Sharq mintaqasining muhim aktorlaridan biri hisoblanadi. Uning tarixi, jo‘g‘rofiy joylashuvi, tabiiy energetika resurslari, harbiy qudrati va boshqa omillar rasmiy Tehron tashqi siyosatining o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Eron tashqi siyosati haqida so‘z yuritganda, avvalo ilmiy-nazariy nuqtayi nazardan retrospektiv yondashuvga amal qilish maqsadga muvofiq. Chunki, 1979-yilda sodir bo‘lgan Eron islom inqilobidan buyon Tehron tashqi siyosati jiddiy o‘zgarishlardan xoli bo‘lib kelmoqda. Garchi tashqi siyosatda o‘ziga xos yangi konsepsiyalar, qarashlarda biroz o‘zgarishlar yuz bergan bo‘lsa-da, islom omili Eron tashqi siyosatining fundamental mafkurasi bo‘lib qolmoqda.

ASOSIY QISM

Eronning tashqi siyosati, yadroviy dasturi va Yaqin Sharq mintaqasi mamlakatlari bilan bog‘liq siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy hamda xavfsizlik mavzusiga oid masalalar yuzasidan G‘arb olimlari tomonidan amalga oshirilgan bir qator fundamental tadqiqotlar mavjud. Ular orasida M. Varnaar, Sh. Xunter, B. Rumer, D. Smit, E. Uzun, L. Zaccara, P. Sebastian, B. Rubin, C. Sherrill, R. Takeyh, G Peter, R. H. Dekmejan, H. Simmonian, B. Stefen, A. Cooley, J. Xerzershav, P. Kelli kabi olimlarning ishlari alohida o‘rin tutadi. Shuningdek, o‘z tadqiqotlarida Eronning jahon iqtisodiyoti va siyosatidagi o‘rni hamda rolini o‘rganishga e’tibor qaratgan ko‘pgina eronlik olimlardan K. Elaheh, B. Muhammad Ali, A. Ehteshami, R. Dehshiri, K. Barzegar, R. Ramazani, A. Maleki, D. Manochehr, E. Nader, Z. Said Hadi, D. Firouzabadiy va boshqa olimlarning asarlardan ushbu maqolani yoritshda qo‘llanildi. Eronning Markaziy Osiyo yo‘nalishidagi tashqi siyosiy strategiyasi va o‘zaro aloqalarga oid masalalarini mahalliy olimlardan A. Xaydarov, G. Yuldasheva, F. Karimov, A. Jalilov, S. Bo‘ronov va D. Xojimuratovalar tadqiq etishgan.

“Na G‘arb, Na Sharq, faqat Islom”. Tashqi siyosatning ushbu shiori dastlab Eronning musulmon mamlakatlari bilan aloqalarini mustahkamlash va shu orqali Eron islom inqilobini eksport qilish maqsadlarini nazarda tutgan edi. Aynan Eron islom inqilobini tahlil qilishda uni ikki guruhga, ya’ni ichki va tashqi omillar orqali ko‘rib chiqish lozimdir.

Ichki omillar jumlasiga ko‘pgina musulmon mamlakatlarida siyosiy vaziyatning keskinlashuvi va iqtisodiy ahvolning og‘irlashuvi, mavjud taraqqiyotdan qoniqmaslik natijasida

o‘zining tarixiy, madaniy-diniy ildizlariga qaytishga intilish, musulmon mamlakatlarida uzoq vaqtdan beri hal bo‘lmayotgan turli mintaqaviy, diniy, hududiy muammolarning hal etilishiga ishonchsizlikning kuchayishi, shuningdek, Usmonlilar imperiyasi qulashi natijasida islom olami, ayniqsa Yaqin Sharq mamlakatlari modernizatsiya jarayonini boshidan kechirishi hamda siyosiy tuzum o‘zgara borgani sari din vakillari ijtimoiy hayotdan siqib chiqarila boshlandi. Bu esa diniy ekstremizmni jamiyatdagi o‘zgarishlarga qarshi harakat sifatida yuzaga chiqardi, Yevropa davlatlarining Yaqin Sharqqa kirib kelishini musulmon dunyosida islom va musulmonlarga qarshi bosqinchilik sifatida baholaydigan kayfiyat vujudga keldi, bir qancha islom davlatlari va uning ta’siri sezilarli bo‘lgan boshqa davlatlarda hukumat ham, muxolifat ham o‘z obro‘sini kuchaytirish va ommaning qo‘llab-quvvatlashiga erishish uchun islom omiliga murojaat qilishi tobora kuchayib bordi.

Tashqi omillar haqida so‘z yuritganda quyidagi masalalarga alohida e’tibor qaratish lozim: Yaqin Sharq mintaqasi jahonning eng muhim transport koridori, jahondagi eng yirik uch din – islom, yahudiy va xristian dinlarining kelib chiqish markazi ekanligi hamda dunyodagi mineral xom-ashyo resurslarining ulkan zaxiralari, jumladan jahon neft zaxirasining 61,7 foizi, tabiiy gazning 40,6 foizi aynan ushbu mintaqada joylashganligi yetakchi davlatlarning geosiyosiy manfaatlari doirasida islom omilidan foydalanish zaruratini vujudga keltirdi. Eron islom inqilobi islom faollari va jangarilarini ilhomlantirdi, ular uchun ruhiy madad vazifasini bajardi. “Jahon rivojlanishining islomiy yo‘li” tarafdorlarining ko‘pchiligi Eron islom inqilobi haqida gapirishar ekan, “Eronda bo‘lib o‘tgan hodisa ma’lum ma’noda, hatto, Muqaddas zaminning islom bag‘riga qaytganidan yoki Usmonlilar imperiyasi barpo etilganidan ham ajoyibroq bo‘ldi, chunki bu holda gap sivilizatsiya bosqichlari haqida borgandi; Erondagi islom inqilobi esa jahonshumul-tarixiy xususiyatga ega bo‘lib, butun umma tarixida, shuningdek uning noislom dunyosi bilan o‘zaro munosabatlarida burilish pallasi bo‘lishi lozim edi”, deb ta’kidlashgandi. Ammo, aynan 1979-yilda yana bir voqelikning yuz berishi Eronning Yaqin Sharqdagi islom inqilobi g‘oyasini tezda amalga oshishiga ma’lum ma’noda to‘sqinlik qildi. Aynan shu yilda sovet qo‘shinlarining Afg‘oniston hududiga bostirib kirishi Yaqin Sharqdagi radikal guruhlarning Afg‘onistonga yo‘naltirilishiga sabab bo‘ldi. Ayniqsa, bu vaziyat yetakchi arab monarxiyalari oldida o‘z siyosiy rejimini saqlab qolish yo‘lida juda qo‘l keldi.

Ko‘rfaz mintaqasi. Ushbu mintaqa Eron tashqi siyosatining ustuvor yo‘nalishi hisoblanadi. Ko‘rfaz mintaqasi (KM) o‘zining qulay geosiyosiy joylashuvi, boy tabiiy energoresurslari bilan alohida ajralib turadi. Bugungi kunda Ko‘rfaz mintaqasining jahon siyosatidagi ahamiyati borasida hech qanday shubhaga o‘rin yo‘q. Mazkur mintaqa dunyo neft zaxirasining taxminan 65 foiz, gaz zaxirasining esa 30 foizini o‘zida jamlagan. Shuningdek,

mintaqaning geosiyosiy ahamiyati uning Osiyo, Afrika va Yevropa qit'asining muhim xalqasida joylashgani bevosita bog‘liq. Alohida qayd etish lozimki, Ko‘rfaz mintaqasida joylashgan mamlakatlarni tarixiy jihatdan yagona etnik, diniy va madaniy o‘ziga xoslik bir-biri bilan bog‘lab turadi. Shu boisdan Ko‘rfaz mintaqasi joylashgan hududga jahonning yetakchi davlatlari va mintaqada joylashgan davlatlar o‘z ta'sirini o‘tkazishga uringan va hozirda ham bu jarayon davom etib kelmoqda.

Tarixdan ma'lumki, Ko‘rfaz mintaqasining shakllanishi 1970-yillarga, ya'ni mintaqa davlatlarining siyosiy mustaqillikka erishishi va mustaqil tashqi siyosatni amalga oshirishidan boshlanadi. Ko‘rfaz mintaqasi o‘z ichiga sakkizta mamlakatni qamrab oladi: Bahrayn, Iroq, Eron, Qatar, Quvayt, Birlashgan Arab Amirliklari (BAA), O‘mon va Saudiya Arabistoni. KMda joylashgan davlatlar o‘rtasidagi geosiyosiy raqobatning avj olishi 1979-yilda Eronda sodir bo‘lgan islom inqilobi bilan bevosita bog‘liq. Birinchidan, mazkur inqilob mintaqadagi barcha mamlakatlarning islom diniga davlat mafkurasi sifatida qat'iy e'tibor qaratishiga turtki berdi. Ikkinchidan, Eron inqilobi KMda joylashgan arab mamlakatlarini "islom inqilobi eksporti"dan hukmron rejimni himoya qilish maqsadida o‘zaro hamjihatlikka, barcha sa'y-harakatlarni o‘zaro birlashtirishga undadi.

Ko‘rfaz mintaqasi arab mamlakatlari o‘rtasidagi siyosiy-iqtisodiy va madaniy integratsiya jarayonining faollashuvida yuqorida ta'kidlangan Eron islom inqilobi hamda Afg‘onistonga sovet qo‘shinlarining kiritilishi muhim rol o‘ynadi. Ko‘rfaz xavfsizligi va uning strategik mavqeyini o‘z nazoratida ushlash maqsadida 1981-yil 25-mayda oltita arab mamlakati – O‘mon, Qatar, Quvayt, BAA, Bahrayn va Saudiya Arabistoni tomonidan Ko‘rfaz arab davlatlari hamkorlik kengashiga (KADHK) asos solindi.

Ko‘rfaz mintaqasidagi neft qazib chiqaruvchi arab mamlakatlarining siyosiy-iqtisodiy ittifoqini tuzish g‘oyasi o‘z tarixiga ega. 1976-yili O‘mon Sultoni Qobus bin Said tashabbusi bilan Eron, Iroq, Quvayt, Bahrayn, Qatar, BAA, Saudiya Arabistoni va O‘mon Sultonligining tashqi ishlar vazirlari ushbu mamlakatlar xavfsizligi va mudofaasini ta'minlash bo‘yicha umumlashgan siyosatni ishlab chiqish haqidagi O‘mon taklifini muhokama qilish uchun Masqatda uchrashdilar. Ammo, o‘sha paytda vazirlar muammoning mohiyati bo‘yicha kelisha olmadilar va uchrashuv natijasiz yakunlandi.

Shu bilan birga, 1976-yili mintaqadagi arab davlatlari o‘rtasida mintaqaviy konsensusga erishish borasida yana bir urinish qabul qilindi. O‘sha paytdagi Quvayt shahzodasi shayx Jobir al-Ahmad as-Sabah mintaqaga sayohat qildi. U safari davomida birgalikdagi kuchlar yordamida Ko‘rfaz xavfsizligini ta'minlash bilan bog‘liq muammolarni muhokama qildi. Quvayt nomidan u iqtisodiyot, siyosat, ta'lim va axborot sohasidagi hamkorlik bo‘yicha o‘zaro tashabbuslar uchun

mexanizm bo‘lishi lozim bo‘lsa, Ko‘rfaz davlatlari ittifoqini tuzish taklifini rasmiy ravishda e’lon qildi. Ko‘rfazdagi arab davlatlarining boshliqlari doimiy ravishda shunday tashkilot tuzish lozimligi haqida birgalikda faoliyat olib bordilar. Besh yil o‘tsa ham Quvayt taklifi hali o‘zining aniq timsolini topgani yo‘q edi. Shunday bo‘lsa-da, Eron islom inqilobi va arab monarxiya tuzumiga ichki va tashqi tahdidlarning ko‘lami kengayishi mintaqa arab davlatlarini birlashishiga sabab bo‘ldi.

KADHKning o‘ziga xos xususiyati shundan iboratki, uning a’zolari kengashi organlari tarmog‘i orqali Islom Hamkorlik Tashkiloti (IHT) bilan o‘zaro hamkorlik qilmoqdalar. Masalan, IKTning a’zo davlatlar davlat boshliqlarining 1981-1987-yillardagi kengashlari Saudiya Arabistoni va Quvayt tashabbusi bilan o‘tkazildi. KADHK mamlakatlari, ayniqsa, Saudiya Arabistoni va Quvaytning o‘rtacha bo‘lmagan moliyaviy imkoniyatlari ko‘pincha ularga IHT orqali o‘z siyosatlarini amalga oshirish imkonini beradi. KADHKning shunday xususiyati hatto ba’zi arab tadqiqotchilari tomonidan ham qayd qilinadi. KADHK shuningdek, boshqa xalqaro mintaqaviy tashkilotlar, shuningdek, BMT, YI va boshqalar bilan o‘zaro munosabatlarni qo‘llab-quvvatlashga intilmoqda. Siyosiy fanlar doktori, professor Muhammadolim Muhammadsiddiqovning ta’kidlashicha, siyosatchilar va Fors ko‘rfazi mamlakatlarining siyosiy yo‘lboshchilari “Arabiston oltiligi”ning tashqi siyosiy strategiyasini to‘liq aniqlashga muvaffaq bo‘lganlar. Biroq, arab milliy jurnallarida bu to‘g‘risidagi bahslar hamon to‘xtagani yo‘q. Ular, birinchidan, dunyoda yuz bergan ulkan global o‘zgarishlar tufayli, ikkinchidan, isroilliklar va falastinliklar o‘rtasidagi qarama-qarshilikning murosasizligi, uning mintaqa davlatlari xavfsizligiga ta’sirining kuchayib borishi bilan bog‘liq.

XX asrning 80-yillari boshlaridayoq KADHK zamonaviy dunyoning kuchli moliyaviy-iqtisodiy markaziga aylandi. Masalan, 1981-yil KADHK davlatlari ishlab chiqarilgan yalpi milliy mahsulotning umumiy hajmi 191 mlrd AQSh dollaridan ziyodni tashkil etdi. Bu KADHKga o‘sha paytdagi muhim markazlar AQSh, Yevropa Hamjamiyati, Yaponiya, Sobiq Sovet Ittifoqi, Xitoy, Braziliya, Kanadadan keyingi sakkizinchi o‘rinni egallash imkonini berdi. 1983-yil KADHKning uchta yirik a’zolari hisoblangan Saudiya Arabistoni, Quvayt va Birlashgan Arab Amirligi tomonidan xorijga chiqarilgan kapitallar hajmi 300 mlrd AQSh dollariga yetdi. Neft xom ashyosining o‘rtacha narxi 1972-yildagi bir barreli uchun 2,8 dollardan 1981-yil 34 dollarga o‘sishi bilan 70-yillardagi “neft shov-shuvi” natijasida ushbu vaziyat yuz berdi. KADHK a’zolarining neft eksportidan tushayotgan o‘rtacha daromadlar miqdori 10 mlrddan 163 mlrdga o‘sdi.

Darhaqiqat, Eron tashqi siyosatining hayotiy muhim manfaatlari aynan Ko‘rfaz mintaqasi bilan chambarchas bog‘liq. Olim Tohirxoniy Alining siyosiy fanlar nomzodligi dissertatsiyasida

Eronning Fors ko‘rfazi mintaqasidagi siyosiy manfaatlari batafsil o‘rganilib, unda mazkur manfaatlar ikki muhim guruhga ajratiladi. Birinchi guruhga energetik (neft) omili, ikkinchi guruhga esa islom omili kiritiladi. Tohirxoniy Alining qayd etishicha, Fors ko‘rfazi 2060-yilgacha dunyoning eng boy neft mintaqasi sifatida o‘z o‘rnini saqlab qoladi. Muallif islom omilida asosiy urg‘uni Eron tomonidan For ko‘rfazida shialar manfaatlarining himoya etilishiga e’tibor qaratiladi. Shu jihatdan, har ikkala omilni Eronning Ko‘rfaz mintaqasidagi tashqi siyosatida strategik manfaatlar deb baholash mumkin.

Tamaddunlar muloqoti. Eron Islom Respublikasining beshinchi Prezidenti Muhammad Hotamiy tomonidan 1997-yilda e’lon qilingan tashqi siyosat konsepsiyasi. Ushbu konsepsiya (گفتگوی تمدن ها) Eronni xalqaro izolyatsiyadan xalos etish va G‘arb mamlakatlari bilan aloqalarni yumshatish maqsadida ishlab chiqilgan. U o‘zining prezidentlikka qasamyod qilish marosimida shunday degan edi: “Biz sivilizatsiyalar o‘rtasidagi muloqot va tashqi dunyo bilan aloqalarni qayta ishlab chiqish tarafdorimiz”. E’tibor qilish zarurki, aynan Hotamiyning tashqi siyosat tashabbusi natijasida BMT Bosh Assambleyasi tomonidan 2001-yilni BMT shafeligida Sivilizatsiyalar muloqoti yili deb e’lon qilishga qaratilgan rezolyutsiya qabul qilindi. Buning natijasida BMT tomonidan turli konferensiyalar, sammitlar va forumlar o‘tkazildi.

Sivilizatsiyalar o‘rtasida muloqotni yo‘lga qo‘yish g‘oyasi ilk marta 1972-yilda avstriyalik faylasuf Gans Kexler tomonidan ishlatilgan. Hotamiyning “Tamaddunlar muloqoti” doktrinasi o‘z-o‘zidan Samuel Hantingtonning “Tamaddunlar to‘qnashuvi”ga qarama-qarshi tezis hisoblanadi. Eronning siyosiy geografiya bo‘yicha professori Muhammad Rizo Hofizneyaning yozishicha, “Tamaddunlar muloqoti” paradigmasi birinchi va uchinchi dunyo, shimol, janub, boy va kambag‘al degan bo‘linishlarni oldini olish, jahon hamjamiyatining xalqaro munosabatlardagi fenomenal yaqinlashuvi hamda Eronning xalqaro sahnadagi tashqi siyosiy pozitsiyasini mustahkamlanishiga turtki bo‘ldi.

Shia hiloli. Yaqin Sharqdagi shiaga e’tiqod qiluvchi aholisi mavjud davlatlarni birlash-tirishga qaratilgan Tehronning tashqi siyosat konsepsiyasi. Shialar yashaydigan Yaqin Sharqdagi hududlar Tehron tomonidan xuddi hilol singari tasvirlangan. “Shia hiloli” atamasi birinchi marta 2004-yilda Iordaniya qiroli Abdulloh II tomonidan ishlatilgan. Aslida, mazkur nazariya Eron siyosatida 1960-yillardan buyon qo‘llanilgan. Abdulloh II o‘z intervyusida Saddam Husaynning sunniy rejimi ag‘darilganidan keyin Erondan Iroq va Suriya orqali Livanga tarqaladigan “Shia hiloli” tug‘dirishi mumkin bo‘lgan xavfdan ogohlantirib, uning Fors ko‘rfazi davlatlari va butun mintaqada beqaror vaziyatni yuzaga keltiruvchi xususiyati haqida aytib o‘tgan edi.

2003-yildan so‘ng mintaqada yuzaga kelgan tektonik o‘zgarishlar, jumladan Suriyada Bashar al-Assad rejimining g‘alabasi, Iroqda sunniylar hokimiyatining mag‘lubiyati va

Livandagi shia jamoalarining ustunligi Eronning mazkur geosiyosiy ambitsiyasini amalga oshirishini yanada yengillashtirdi.

“Shia hiloli”da Bahrayn (65-75%), Livan (45-55%), Iroq (45-55%), Yaman (35-40%), Quvayt (20-25%), Suriya (15-20%), Saudiya Arabistoni (10-15%), Qatar va BAA (10%) hamda O‘mon (5-10%) davlatlari shialar yashaydigan tegishli makonni birlashtirishni nazarda tutadi. Bu davlatlardan tashqari, “Shia hiloli” konsepsiya xaritasiga kiritilmagan bo‘lsa-da, aholisining aksariyati shia musulmonlaridan tashkil topgan boshqa davlatlarga ham Tehron tomonidan jiddiy e’tibor qaratiladi. Jumladan, Ozarbayjon aholisining taxminan 85% qismi shia mazhabiga e’tiqod qiladi. Pokistonda shialar jamoasi aholining 15% qismini, Afg‘onistonda esa shia mazhabiga e’tiqod qiladigan hazoralar aholining taxminan 10%ni tashkil etadi. Shuningdek, ma’lumotlarga ko‘ra, Turkiyaning ham 10%ga yaqin aholisi shia musulmonlari hisoblanadi.

Tehron rejimi ichki ijtimoiy-siyosiy muhitni ikki omil bilan ushlashga yoki chalg‘itishga intilmoqda. Birinchisi Amerika birinchi raqamli dushman, degan o‘zgarmas tezis bo‘lsa, ikkinchisi islom olamida “Shia hiloli” formulasi asosida barcha shialarni birlashtirish. Ammo, birinchi qarash Eronda o‘z ahamiyatini yo‘qotib ulgurdi. Tehron rejimini ushlab turgan omil esa aynan ikkinchisi, ya’ni shia omili hisoblanadi. Agarda Yaqin Sharqdagi shia guruhlari bilan aloqalar butkul uzilsa, bu Tehron uchun istiqbolda fojeali yakunlanishi mumkin.

Sharqqa nigoh. XXI asrning 20 yilligida Eronning G‘arb bilan bog‘liq munosabatlari yumshab borishi o‘rniga aksincha yanada sovuqlashishda davom etdi. Eron yadroviy dastur masalasidagi muammolar o‘z yechimini topmadi. Shu boisdan Eronning tashqi siyosatida Sharq makonining ustuvorligi tobora ortib bordi. Siyosiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD) Sarvar Fayzullayev tomonidan yozilgan dissertatsiyada Eron tashqi siyosatining ushbu konsepsiyasi haqida quyidagicha qayd etiladi: “Eronning “Sharqqa nigoh” siyosati ittifoqchilik aloqalarini kengaytirish hamda Eronning G‘arb kuchlari ta’siriga moyilligini kamaytirish maqsadida Sharqiy yarimshardagi, xususan, Osiyodagi davlatlar bilan mustahkam siyosiy, iqtisodiy va strategik aloqalarni mustahkamlashga qaratilgan strategiya sifatida qabul qilindi. Mahmud Ahmadinajod, Hasan Ruhoniy va Ibrohim Raisiy Eronning xalqaro munosabatlarini diverfikatsiya qilish va iqtisodiy manfaatlarini ro‘yobga chiqarishga intilib, “Sharqqa nigoh” siyosatini olib borishgan. Biroq, ularning siyosatni amalga oshirishi turlicha bo‘lib, aniq konseptual asoslarni, geografik ustuvorliklarni, institutsional o‘lchovlarni hamda tashqi va ichki kuchlar aralashuvini namoyon etadi”.

Eronning “Sharqqa nigoh” nomli tashqi siyosatining yorqin ifodasi uning Shanxay hamkorlik tashkilotiga to‘laqonli a’zo sifatida qabul qilinishi hisoblanadi. ShHT tarkibida Eronning paydo bo‘lishi tashkilotning xalqaro munosabatlar tartibotidagi mavqeyiga bir

tomondan imkoniyatlar omili sifatida, boshqa tomondan muammolar omili sifatida o‘z ta’siri ko‘rsatadi. Buni quyidagicha tahlil etish mumkin:

birinchidan, Eronning a’zo bo‘lishi ShHTning iqtisodiy va energetik salohiyatini oshiradi. Eron dunyodagi to‘rtinchi yirik neft ishlab chiqaruvchisi va katta tabiiy gaz zaxiralariga ega va uning a’zoligi boshqa a’zo davlatlar, xususan, asosiy energiya iste’molchilari bo'lgan Xitoy va Rossiyaga ham foyda keltiradi. Eronning a’zo bo‘lishi, shuningdek, ShHTga a’zo davlatlar iqtisodiyotini yanada integratsiyalashuviga yordam beradi, bu esa o‘z navbatida mintaqaviy savdo va tijoratni rivojlantirishga xizmat qiladi;

ikkinchidan, Eronning a’zo bo‘lishi ShHT xavfsizligi va barqarorligini oshiradi. Eron Yaqin Sharqdagi muhim o‘yinchi va uning a’zoligi hozirda terrorizm, ekstremizm va mojarolar kabi qator muammolarga duch kelayotgan mintaqani barqarorlashtirishga yordam beradi;

uchinchidan, Eronning a’zo bo‘lishi ShHTning jahon miqyosidagi mavqeyini mustahkamlaydi. Eron yirik mintaqaviy kuch va uning a’zoligi ShHTning Yaqin Sharq va undan tashqarida ta’sirini oshiradi. Eronning a’zo bo‘lishi ayni paytda Qo‘shma Shtatlar va uning ittifoqchilari hukmronlik qilayotgan mintaqadagi kuch dinamikasini muvozanatlashga ham yordam beradi;

Shuningdek, Eronning a’zoligi natijasida tashkilot oldida ayrim muammolar ham paydo bo‘lishi ehtimoli mavjud:

birinchidan, ShHTning Kollekiv G‘arbga, aniqrog‘i AQShga qarshi qaratilgan blokka aylanib borishi ehtimoli;

ikkinchidan, ShHT tarkibida ikkita yirik sanksiyalar ostidagi davlatlarning mavjudligi mintaqalararo hamkorlik yoki uchinchi tomon bilan munosabatlarga zarar berishi mumkinligi (ko‘proq Markaziy Osiyo davlatlari uchun);

uchinchidan, dunyo tartibotida yadroviy qurollanish tezlashishiga ma'lum ma'noda turtki berishi. Garchi hozircha Eron yadroviy dasturi bilan harakat qilayotgan bo‘lsa-da, 4 ta yadroviy davlatlar oilasida bo‘lish tashkilotdagi har bir a'zoning teng huquqlilik holatiga katta ta'sir ko‘rsatishi mumkin;

to‘rtinchidan, tashkilotda qarorlar qabul qilish jarayonining yanada murakkablashishi. Zeroki, Eron ham o‘ziga xos tashqi siyosatga, ayniqsa turli mintaqaviy va xalqaro nizolarga aralashuvchi davlat ekanligi qarorlar qabul qilish jarayonini og‘irlashishiga olib kelishi mumkin.

Umuman, Eron tashqi siyosat konsepsiyalari xususida zikr etilgan yuqoridagi ma’lumotlar Eron tashqi siyosatining o‘ziga xos xususiyatlarini ifodalabgina qolmasdan, balki uning Yaqin Sharq mintaqaviy tartibotidagi ta’sirchan rolini baholashga imkon beradi. Bu haqida sharqshunos olim Suhrob Bo‘ronovning quyidagi tahliliy fikrlarini keltirib o‘tirish o‘rinli bo‘ladi: “So‘nggi

vaqtlarda Eron Yaqin Sharq mintaqasidagi ta’sirini mustahkamlashda jiddiy choralar ko‘rayotganini kuzatib turibmiz. Fors tamaddunining bugungi sohibi mintaqaviy va xalqaro tartibotda qanday o‘ringa ega? U global tartibotga qay darajada ta’sir o‘tkaza oladi? Quyidagi omillar bu savollarga ma'lum ma'noda javob bo‘lishi mumkin:

geografik joylashuv. Eron jahonning 5 ta strategik mintaqasi bilan chegaradosh yoki ularni bog‘lab turuvchi strategik markaz hisoblanadi. Bular Yaqin Sharq, Janubiy Kavkaz, Kaspiy dengizi, Markaziy va Janubiy Osiyo. Uch dengiz, ya'ni Fors va O‘mon ko‘rfazi (Ormuz bo‘g‘ozi) hamda Kaspiy dengizi dunyo dengiz savdosi yo‘llari va energetika transportining o‘zaro bog‘lanishida Eronning geografik o‘rnini yuqori baholashga imkon beradi.

energetika resurslari zaxirasi. Eron gaz zaxirasi bo‘yicha dunyoda 2-o‘rinni, neft zaxirasi bo‘yicha 4-o‘rinni egallaydi. Garchi Eron neft zaxirasi bo‘yicha 4-o‘rinda bo‘lsa-da, uni ta’sir quroliga aylantirishda muhim o‘yinchi hisoblanadi. Jumladan, Ormuz bo‘g‘ozidan kuniga 20 mln barrelgacha neft mahsulotlari o‘tadi. Bu butun dunyo neft ehtiyojlarining 20% demakdir. Tabiiyki, Ormuz bo‘g‘ozida Eronning ta’siri katta bo‘lib, undan ba’zi vaqtlarda G‘arbga qarshi hamda neft import qiluvchi boshqa davlatlarga bosim o‘tkazish vositasi sifatida foydalanib keladi. Shuningdek, Saudiya Arabistonining asosiy neft konlari joylashgan Katif, Sihat va Tarut kabi shaharlar, ayniqsa, dunyodagi eng yirik neft konlaridan biri hisoblangan Javhar neft koni joylashgan hududning aksariyat aholisi shialar hisoblanadi.

Shialar yetakchisi. Ma’lumki, musulmon olamida Eron o‘zini shialar manfaatlarini himoya qiluvchi yagona yetakchi sifatida ma’lum qilgan. Shu maqsadda Eron tomonidan “Shia hiloli” nomli konsepsiya ishlab chiqilgan.

Sanksiyalar kushandasi. Eron Amerikaning qariyb yarim asrlik sanksiyalariga qarshi kurashda tajribasi bor dunyoning yagona davlati, desak mubolag‘a bo‘lmaydi. Bunga Eronning neft va gaz eksporti, qolaversa xalqaro maydonda Xitoy va Rossiyaning qo‘llovi ham ma'lum ma'noda katta rol o‘ynadi.

Jiddiy o‘yinchi. Eron bugungi jahon tartibotida muhim o‘rin egallayotgan ShHT, BRICS, OPEC, IHT kabi nufuzli tashkilotlarning a’zosi hisoblanadi. Yana bir misol. Eron tomonidan dastaklanadigan xusiylar tomonidan so‘nggi vaqtlarda Qizil dengizga qarata qilinayotgan hujumlar jahondagi dengiz yo‘laklari xavfsizligini so‘roq ostida qoldirdi. Shuningdek,Suriya, Livan, Iroq, Yaman va Afg‘oniston singari strategik ahamiyatga ega davlatlarda Eron Islom inqilobi korpusi tomonidan yaratilgan turli guruhlar faoliyat ko‘rsatadi. Xalqaro harbiy qudrat indeksining 2024-yil natijalariga ko‘ra, Eron Yaqin Sharqning Turkiyadan keyingi qudratli davlati bo‘lib qolmoqda. Unutmaslik lozimki, Turkiya NATO a’zosi. Shuningdek, eronliklar yadroviy dastur bosqichi o‘z yakuniga etishi uchun oz muddat qolganini aytishmoqda”.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, Eron Islom Respublikasi tashqi siyosati Yaqin Sharq mintaqaviy tartibotiga o‘z ta’sirini o‘tkazadi. Bu borada eng muhim 3 ta omilni alohoda ta’kidlash mumkin. Bular islom omili, energetika omili va Eronning yadroviy qurolga ega bo‘lishni maqsad qilgan harbiy omillardir. Tehron tashqi siyosati 1979-yildan buyon “Na G‘arb, na Sharq, faqat Islom”, “Tamaddunlar muloqoti”, “Shia hiloli” va “Sharqqa nigoh” singari konsepsiyalar bilan Yaqin Sharqdagi ta’siri va mavqeyini mustahkamlashga harakat qildi. Ma’lum ma’noda, yetakchi davlatlar va mintaqaning boshqa aktorlari Eronning Yaqin Sharq tartibotidagi tashqi siyosiy ta’sirini e’tiborga olishi va hattoki, u bilan hisoblashishi zarur ekanligini anglab yetgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Одилқориев Х.Т., Раззоқов Д.Х. (2008) Сиёсатшунослик, Дарслик. Тошкент: “O‘qituvchi” НМИУ. – P.240.

2. Bo‘ronov S.M., Azimov H.Y. Sharq mamlakatlarida xavfsizlik muammolari va mojarolar. – T.: EFFECT-D, 2023. – B.70-71.

3. Ғойибназаров Ш. Халқаро терроризм: илдизи, омиллари ва манбалари. – Т.: O‘zbekiston, 2013. – Б. 151 .

4. Мелкумян Е.С. Регион Персидского залива в мировой политике: история и современность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, № 3. – С.82-83.

5. Бекмурадов С.Т. Форс Кўрфази Араб Давлатлари Ҳамкорлик Кенгаши (ФКАДҲК) // Хорижий Шарқ мамлакатлари тарихий жараёнлари ва уларни ўрганишнинг долзарб муаммолари. Вазирлик миқёсидаги илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Б. 245.

6. Ланда Р.Г. История арабских стран. – М.: 2005. – С.153.

7. Муҳаммадсиддиқов М.М. Хорижий Шарқ ва Ғарб мамлакатларида ижтимоий-сиёсий жараёнлар. Ўқув қўлланма. – Т.: Тошкент давлат шарқшунослик институти, 2013. – Б.96.

8. Тахерхани Али. Политеские интересы Ирана в Персидском Заливе и их особенности в процессе изменяющегося мира. Автореф. кан. пол. наук. – Душанбе, 2014. – С.4-15.

9. Диалог цивилизаций. 07.12.2019. https://iran1979.ru/dialogue-of-civilizations/

10. Mohammad Reza Hafeznia. Dialogue Among Civilizations as a New Approach for International Relations. – P.25-26. https://ensani.ir/file/download/article/1599973615-10293-1-123.pdf

11. Altynbek A., Yermekbayev A., Khairuldayeva A. Religious and Political Factor in Iran's Foreign Policy in Central Asia. Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы. No1 (101). 2023 https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/. – P.87. https://scholar.google.com/scholar?q=RELIGIOUS+AND+POLITICAL+FACTOR+IN+IRAN%E2%80%99S++FOREIGN+POLICY+IN+CENTRAL+ASIA

12. Bo'ronov S., Nazarova F. Geosiyosat: atamalar va iboralar lug'ati. – T.: Tilsim, 2023. – B.261-262.

13. Fayzullayev S.A. Eron Islom Respublikasining tashqi siyosatida Markaziy Osiyo vektori. Siyosiy fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. – T.: 2024. – B.13.

14. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

15. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O 'RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

16. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

17. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

18. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

19. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-56 **Pages: 440-445**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

ECONOMIC, POLITICAL AND CULTURAL RELATIONS BETWEEN CENTRAL ASIA AND INDIA

Rano Kasimova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Integration, sammit, geostrategy, geoeconomy, industrial base, pipeline, communication, credit line, logistics networks.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: It is known to everyone that India and the countries of Central Asia have been cooperating for a long time, especially since the time of the former Soviet Union, these relations have developed significantly. This article describes the stages of development of relations between India and the countries of Central Asia and, as a result, the process of integration of Central Asian countries.

MARKAZIY OSIYO VA HINDISTON O‘RTASIDAGI IQTISODIY, SIYOSIY VA MADANIY ALOQALAR

Ra'no Qosimova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Integratsiya, sammit, geostrategiya, geoiqtisodiyot, industrial baza, truboprovod, kommunikatsiya, kredit liniyasi, logistika tarmoqlari.

Annotatsiya: Hindiston va Markaziy Osiyo davlatlari qadimdan o‘zaro hamkorlik qilib kelganligi barchaga ma’lum, xususan, sobiq sovet ittifoqi parchalangandan beri bu aloqalar sezilarli darajada rivojlangan. Ushbu maqolada, Hindiston va Markaziy Osiyo mamlakatlari o‘rtasidagi aloqalarning rivojlanish bosqichlari va buning natijasida Markaziy Osiyo davlatlarining integratsiyalashish jarayoni bayon etilgan.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ И ИНДИЕЙ

Рано Касимова
Студент магистратура
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Интеграция, саммит, геостратегия, геоэкономика, промышленная база, трубопровод, коммуникация, кредитная линия, логистические сети.

Аннотация: Всем известно, что Индия и страны Центральной Азии давно сотрудничают, особенно со времен бывшего Советского Союза, эти отношения значительно развились. В данной статье описаны этапы развития отношений между Индией и странами Центральной Азии и, как следствие, процесс интеграции стран Центральной Азии.

KIRISH

Hindiston bugungi kunda puxta ishlangan strategiyasi va oldiga qo‘ygan maqsadi sari yuritayotgan ichki va tashqi siyosati orqali dunyoda buyuk davlatlar orasida yetakchi mamlakat sifatida alohida e’tiborga sazovordir.

Zero, mustaqillikni qo‘lga kiritgan Hindistonning davlat siyosatidagi dastlabki strategik maqsadi ham shundan iborat edi. Hindistonning birinchi Bosh vaziri Javaharlal Neruning 1956 yildagi nutqida: «Hindistonning bosh strategik maqsadi – bu buyuk davlat maqomiga ega bo‘lish va AQSH, Sovet Ittifoqi va Xitoydan keyin to‘rtinchi o‘rinda turishi lozim», - deb aytgan so‘zini ushbu fikrga yaqqol dalil sifatida hisoblashimiz mumkin.

ASOSIY QISM

Mustaqil Hindistonning tashqi strategik qarashlari asosan Javaharlal Neru tomonidan shakllantirilgan uchta asosiy ustunga asoslangan tashqi siyosatdan iborat edi:

• xalqaro maydonga qo‘shilmaslik;

• ichki ishlarda avtonomiyaning saqlanishi;

• rivojlanayotgan davlatlar, ayniqsa yaqinda mustamlakachi davlatlardan mustaqillikka erishgan davlatlar o‘rtasidagi birdamlik.

Hindiston parlament boshqaruv shakliga ega bo‘lgan suveren Sotsialistik Dunyoviy Demokratik Respublika bo‘lib, unitar xususiyatlarga va federal tuzilishga ega mamlakat hisoblanadi. Mamlakatning konstitutsiyaviy rahbari bo‘lgan Prezidentga maslahat va takliflar berish uchun Vazirlar Kengashi mavjud.

Hindiston Janubiy Osiyo mintaqasi markazida joylashgan bo‘lib, yer maydoni 3,287 ming km kvadratni, mintaqa hududining 73,5% ni tashkil qiladi. Shuningdek, mamlakat ham suv

(6083 km.), ham quruqlik (15,200 km) orqali dunyo davlatlari bilan bevosita bog‘lanib, ular bilan keng aloqalar o‘rnatish imkoniyatiga ega.

Bundan tashqari, hozirda Hindiston Janubiy Osiyo mintaqasi davlatlariga nisbatan qator ustuvorliklarga ega bo‘lib, mintaqadagi butun aholining 76,5%i, yalpi milliy mahsulotning 80%i Hindiston ulushiga to‘g‘ri keladi. Shuning uchun ham mintaqadagi siyosiy-ijtimoiy va iqtisodiy holatlar ko‘pincha Hindiston tashqi siyosiy yo‘nalishi va faoliyatiga bog‘liq bo‘lib kelmoqda.

Hindiston tashqi siyosati shakllanishida Neruning «Vasudhaiva Kutumbakam» ya’ni “jahon bir oila singari” degan g‘oyasi va «Pancha shilla (Tinch-totuv yashashning besh prinsipi)»ga doimo tayanib kelgan.

Pancha shilla prinsipining asosiy vazifalari quyidagilardan iborat:

• Hududiy yaxlitlik va mustaqillikka nisbatan o‘zaro hurmat ko‘rsatish;

• Hujum qilmaslik to‘g‘risida o‘zaro kelishish;

• Davlatlarning ichki ishlariga o‘zaro aralashmaslik;

• Tenglik va o‘zaro foydali shart-sharoit;

• Tinch-totuv birga yashash.

Hindiston tashqi siyosatida qo‘shni mamlakatlar bilan yaqin hamkorlik qilish ustuvor yo‘nalish hisoblanadi. 1949 yil avgustda Butan, 1950 yil iyulda Nepal, 1972 yil martda Bangladesh bilan tuzilgan va hozirgacha amalda bo‘lgan ikki tomonlama bitimlarni imzolanishi yuqoridigi fikrimizning isbotidir.

Hindiston parlamentli dunyoviy demokratik respublika bo‘lib, unda Hindiston prezidenti davlat boshlig‘i va Hindistonning birinchi fuqarosi sanaladi. Hindiston Bosh vaziri hukumat boshlig‘i hisoblanadi. Konstitutsiyaning o‘zida bu so‘z ishlatilmagan bo‘lsa-da, u hukumatning federal tuzilishiga asoslanadi. Hindiston ikki tomonlama siyosat tizimiga amal qiladi, ya'ni tabiatan federal bo‘lib, u markaziy hokimiyat va chekkadagi shtatlardan iborat.

Hindiston Birlashgan Millatlar Tashkiloti, Osiyo taraqqiyot banki, BRIKS va G-20 kabi bir qancha hukumatlararo tashkilotlarning a’zosi. Rivojlanayotgan va rivojlangan davlatlarning asosiy iqtisodiy markazi hisoblanadi.

Shuningdek, “Look East”, “Look North”, “Act East”, “Neighbors' first policy” siyosatlari ham Hindistonning tashqi siyosatida muhim o‘rin egallaydi.

Hindistonning Sharqqa nazar siyosati Xitoy Xalq Respublikasining strategik ta'siriga qarshi kurashuvchi va mintaqaviy kuch sifatidagi mavqeini mustahkamlash uchun Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari bilan keng iqtisodiy va strategik munosabatlarni rivojlantirishga qaratilgan. 1991 yilda boshlangan bu Hindistonning dunyoga bo‘lgan nuqtai nazarida strategik

o‘zgarishlarni ko‘rsatdi. U Bosh vazir Narsimha Rao hukumati davrida ishlab chiqilgan va kuchga kirgan va Atal Bixari Vajpayi va Manmoxan Singx tomonidan qat’iy amal qilingan.

Bir necha o‘n yil o‘tgach, 2014 yilda Bosh vazir Narendra Modining ma'muriyati tomonidan e'lon qilingan Hindistonning Sharq sari siyosati Sharqqa nazar siyosatining davomchisi bo‘ldi.

Hindistonning "Sharqqa nazar" siyosati bosh vazirlar P.V. hukumatlari davrida ishlab chiqilgan va qabul qilingan. Narasimha Rao va Atal Bixari Vajpayi Iqtisodiyotni liberallashtirish va Sovuq urush davridagi siyosat va faoliyatlardan uzoqlashish bilan bir qatorda Hindiston strategiyasi yaqin iqtisodiy va tijorat aloqalarini o‘rnatishga, strategik va xavfsizlik sohasidagi hamkorlikni oshirishga hamda tarixiy madaniy va mafkuraviy aloqalarga urg‘u berishga qaratilgan. Hindiston savdo, investitsiyalar va sanoatni rivojlantirish uchun mintaqaviy bozorlarni yaratish va kengaytirishga intildi. Shuningdek, u Xitoyning iqtisodiy va strategik ta'sirini kengaytirishdan manfaatdor davlatlar bilan strategik va harbiy hamkorlikni boshladi.

Hindiston va Xitoy strategik raqib bo‘lib qolsa-da, Hindistonning "Sharqqa nazar" siyosati Xitoy bilan sezilarli darajada yaqinlashishni o‘z ichiga olgan. 1993 yilda Hindiston Xitoy rahbarlari bilan yuqori darajadagi muzokaralar olib bora boshladi va ishonchni mustahkamlash choralarini belgiladi. 2006 yilda Xitoy va Hindiston 1962 yilgi urushdan beri birinchi marta transchegaraviy savdo uchun Nathu La dovonini ochdilar. 2006-yil 21-noyabrda Hindiston Bosh vaziri Manmohan Singx va Xitoy Prezidenti Xu Jintao aloqalarni yaxshilash va uzoq davom etgan nizolarni hal qilish uchun 10 banddan iborat qo‘shma deklaratsiyani e’lon qilishdi. Xitoy va Hindiston o‘rtasidagi savdo har yili 50% ga oshadi va Hindiston va Xitoy hukumatlari va sanoat rahbarlari tomonidan 2010 yil uchun belgilangan 60 milliard dollarlik ko‘rsatkichga erishiladi.

Biroq, Xitoyning Pokiston bilan yaqin munosabatlari, Hindistonning Sikkim integratsiyasiga shubha bilan qarash va Xitoyning Arunachal-Pradeshga da'vosi ikki tomonlama munosabatlarning yaxshilanishiga tahdid solmoqda. Hindiston hozirda siyosiy-ma'naviy yetakchiga boshpana beryapti, 14-Dalay Lama ham ikki tomonlama aloqalarda biroz nizolarga sabab bo‘lmoqda. Hindiston atrof-muhit, iqtisodiy rivojlanish, xavfsizlik va strategik masalalar bo‘yicha keng ko‘lamli hamkorlikni yo‘lga qo‘ygan Mekong-Ganga hamkorligi va BIMSTEC kabi ko‘p tomonlama tashkilotlarni ishlab chiqdi, bu Janubiy Osiyodan tashqarida va Pokiston va Xitoyning keskin va obstruktiv ishtirokisiz ta'sirning kuchayishiga imkon berdi.

Janubiy Osiyo mintaqaviy hamkorlik assotsiatsiyasidagi sa'y-harakatlarini to‘xtatdi. Hindiston 1992 yilda ASEAN bilan tarmoqli muloqot hamkoriga aylandi, 1995 yilda maslahatchi maqomiga ega bo‘ldi, Osiyo-Tinch okeani mintaqasida xavfsizlik bo‘yicha

hamkorlik kengashi a'zosi, 1996 yilda ASEAN mintaqaviy forumi a'zosi va sammit darajasidagi hamkor bo‘ldi. Hindiston 2003 yilda ASEANning Janubi-Sharqiy Osiyodagi Do‘stlik va Hamkorlik Shartnomasiga ham qo‘shilgan.

Ko‘p hollarda Hindistonning ushbu forumlarga a'zo bo‘lishi mintaqaning Xitoyning mintaqadagi kuchayib borayotgan ta'sirini muvozanatlash uchun urinishlari natijasidir.

Hindiston tashqi siyosati olimi Rejaul Karim Laskarning fikricha, “Sharqqa nazar” siyosati Hindistonning Janubi-Sharqiy Osiyo va Tinch okeani mamlakatlari bilan siyosiy, iqtisodiy va madaniy aloqalarini mustahkamlab, Hindistonning rivojlanayotgan xavfsizlik arxitekturasi va mintaqaning iqtisodiy rivojlanishning muhim qismiga aylanishini ta’minladi. Janubiy va Sharqiy Osiyo davlatlari bilan savdo Hindiston tashqi savdosining deyarli 45% ni tashkil qiladi. Uning sa'y-harakatlari katta muvaffaqiyatlarga erishgan bo‘lsa-da, Hindiston mintaqa xalqlari bilan savdo-iqtisodiy aloqalar hajmi bo‘yicha Xitoydan ortda qoldi.

XULOSA

Yuqorida berilgan ma’lumotlarga xulosa qilib shuni aytish mumkinki, XXI asrga kelib Hindiston iqtisodiy, siyosiy va boshqa tomonlardan Janubiy Osiyoning eng yirik davlatiga aylanishi bilan bir qatorda yaqin o‘n yillikda mintaqaviy va jahon miqyosida dunyoning eng qudratli davlatlari safidan joy olishi yetuk siyosatshunoslar tomonidan tahmin qilinmoqda.

Hindiston mustaqillikka erishganidan to hozirgi davrgacha bo‘lgan vaqt mobaynida mamlakatning tashqi siyosati taraqqiyot darajasining o‘ziga xos yuksak pillapoyalariga ko‘tarildi. Shu bilan birgalikda global miqyosda barqarorlik, tinchlik va xavfsizlikni mustahkamlash borasida salmoqli ishlarni amalga oshirishga o‘zining munosib hissasini qo‘shib kelmoqda.

Hindiston bugungi kunda global kun tartibini shakllantirishda tobora muhim ahamiyat kasb etishini, u "qoidaga amal qilish" emas, balki "qoidalarni yaratish"ning bir qismi sifatida harakat qilmoqda. Bu BMTning kengaytirilgan Xavfsizlik Kengashining doimiy a’zosi bo‘lishga intilish bilan bog‘liq bo‘lib, unga ko‘ra Hindistonni ko‘plab davlatlar qo‘llab-quvvatlashga va’da bergan.

Umuman olganda, Hindistonning so‘nggi o‘n yildagi misli ko‘rilmagan tezkor diplomatik aloqalari mamlakatning dunyo siyosati sahnasida alohida o‘rin egallashiga bir qator ijobiy ta’sir ko‘rsatdi. Bu Hindistonnning mavjud ikki tomonlama munosabatlarni sifat jihatidan yaxshilashga va mintaqaviy va global muammolar bo‘yicha muvofiqlashtirishni kuchaytirishga yordam berdi. Hindiston hukumati keng ko‘lamli sohalarda o‘zaro manfaatli hamkorlik uchun yangi eshiklarni ochdi va shu bilan bir qatorda Hindiston va Markaziy Osiyo munosabatlarini uzoq davrdan so‘ng qayta jonlantirdi va faollashtirdi

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Sh.Mirziyoyev. Yangi O‘zbekiston strategiyasi.-T.:O‘zbekiston,2021.-371 b.

2. E.B.Савкович. Развитие отношений Индии с Государствами Центральной Азии в 1990-2000-е гг. И позиция Китая.-Вестник Томского государственного Университета,2012.-115 с.

3. N. Kaushiki. The New Great Game and India’s Connect Central Asia Policy: Strategic Perspectives and Challenges.-Journal of international and area studies. Volume 20, Number 2, 2013, 84 b

4. M.Adnan. Strategic and Economic Interests of Pakistan and India in Central Asia. A Research Journal of South Asian Studies, 2015.-187-200 pp

5. B.Dave. RESETTING INDIA’S ENGAGEMENT IN CENTRAL ASIA: FROM SYMBOLS TO SUBSTANCE. Policy Report January 2016, 2 b.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-57 **Pages: 446-455**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF NUCLEAR SECURITY ISSUES IN THE PRESENT PERIOD

Muqaddas Khojimurodova
Doctoral student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Nuclear revolution, Technological determinism, Theory of rational restraint, Nuclear renaissance, Nuclear ambivalence, Optimization theory, Nuclear opportunism.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: Today, North Korea's possession of nuclear weapons, Iran's nuclear program, Russia-Ukraine in Europe, Israel-Iran in the Middle East, the age-old India-Pakistan conflict in South Asia, China-Taiwan conflict centers, the use of nuclear weapons is justified in the world community. increased the possibility and fears of the proliferation of nuclear weapons. The intensity of international conflicts remains very high, and almost all parties to these conflicts have large arsenals of nuclear weapons. In addition, in the situation of climate changes and energy problems, the increasing interest and need for nuclear energy creates security and stability dilemmas for the countries. In such conditions, research on nuclear safety issues becomes more relevant. In this article, we will try to focus and analyze the theoretical and methodological aspects of the problem of nuclear safety, with more emphasis on modern research.

HOZIRGI DAVRDA YADROVIY XAVFSIZLIK MASALALARINING NAZARIY-METODOLOGIK JIHATLARI

Muqaddas Xojimurodova
Tayanch-doktorant
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Yadroviy inqilob, Texnologik determinizm, Ratsional tiyib turish nazariyasi, Yadroviy renessans,

Annotatsiya: Bugungi kunda Shimoliy Koreyaning yadroviy qurollarga ega bo‘lganligi, Eronning yadroviy dasturi,

Yadroviy ambivalentlik, Optimallashtirish nazariyasi, Yadroviy opportunizm.

Yevropada Rossiya-Ukraina, Yaqin Sharqda Isroil-Eron, Janubiy Osiyodagi azaliy Hindiston-Pokiston ziddiyatlari, Xitoy-Tayvan mojaro o‘choqlari jahon hamjamiyatida asosli ravishda yadroviy qurol qo‘llanilish ehtimoli va yadroviy qurollarning tarqalishidan xavotirlarni keskin kuchaytirib yubordi. Xalqaro mojarolar intensivlik darajasi juda yuqori bo‘lib qolmoqda va ushbu mojarolardagi taraflarning deyarli barchasida yadroviy qurollarning yirik arsenali mavjud. Bundan tashqari, iqlim o‘zgarishlari va energetik muammolar chuqurlashayotgan vaziyatda atom energiyasiga bo‘lgan qiziqish va ehtiyojlarning ortib borishi ham davlatlar oldida xavfsizlik va barqarorlik dilemmalarini yuzaga keltirmoqda. Bunday sharoitda yadroviy xavfsizlik masalalariga bag‘ishlangan tadqiqotlar yanada dolzarb ahamiyat kasb etadi. Ushbu maqolada biz zamonaviy tadqiqotlarga ko‘proq urg‘u bergan holda yadroviy xavfsizlik muammosining nazariy-metodologik jihatlariga e’tibor qaratish va tahlil qilishga harakat qilamiz.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Мукаддас Ходжимуродова
Докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Ядерная революция, Технологический детерминизм, Теория рационального сдерживания, Ядерный ренессанс, Ядерная амбивалентность, Теория оптимизации, Ядерный оппортунизм.

Аннотация: Сегодня обладание Северной Кореей ядерным оружием, ядерная программа Ирана, Россия-Украина в Европе, Израиль-Иран на Ближнем Востоке, извечный индийско-пакистанский конфликт в Южной Азии, китайско-тайваньские конфликтные центры, применение ядерного оружия оправдана в мировом сообществе возросшая возможность и опасения распространения ядерного оружия. Интенсивность международных конфликтов остается очень высокой, и почти все стороны этих конфликтов обладают крупными арсеналами ядерного оружия. Кроме того, в ситуации изменения климата и энергетических проблем растущий интерес и потребность в атомной энергетике

создают дилеммы безопасности и стабильности для стран. В таких условиях исследования по вопросам ядерной безопасности становятся более актуальными. В этой статье мы попытаемся сосредоточить и проанализировать теоретические и методологические аспекты проблемы ядерной безопасности, уделив больше внимания современным исследованиям.

KIRISH

Insoniyat tomonidan yadro qurolining kashf etilishi xalqaro munosabatlar tizimiga katta o‘zgarishlar olib keldi. Bu birinchi o‘rinda xalqaro xavfsizlikni ta’minlashda yadroviy omilning shakllanishiga sabab bo‘ldi. Yadroviy omil o‘z navbatida yadroviy qurollarning tarqalishi, yadroviy tiyib turish, yadroviy qurollarni tarqatmaslik, yadroviy hujumga (ya’ni yadroviy tiyib turishga qarshilik ko‘rsatish) qarshi turish kabi masalalarni kun tartibiga qo‘ydi. Yadroviy texnologiyalarning ikki xil maqsadda qo‘llanilish imkoniyati tufayli yadroviy xavfsizlik masalasi yadro qurollarining tarqalishi va jismoniy yadroviy xavfsizlik kabi tarkibiy qismlarga bo‘linadi. Gap shundaki, yadroviy texnologiyalardan energiya ishlab chiqarish maqsadida foydalanish yoki ayni shu texnologiyalardan foydalangan holda yadroviy qurolga ham ega bo‘lish mumkin. Tinchlik maqsadlarida qo‘llaniladigan yadro obyektlari va yadroviy qurollar va ularni ekspluatatsiya qilish obyektlari ham birdek jismoniy yadroviy xavfsizlik tahdidlariga nishon bo‘lishi mumkin. Shu o‘rinda yadroviy qurollarning pirovard qo‘llanilishi esa harbiy va siyosiy maqsadlarni ko‘zlaydi va shundan kelib chiqib xavfsizlikning yana bir sohasi - yadroviy qurollarning tarqalishi masalasining dolzarbligini belgilab beradi.

ASOSIY QISM

Yadroviy qurollarning tarqalishi masalasi murakkab jarayon va uning dinamikasini xalqaro munosabatlarning standart nazariyalari yordamida tushuntirib bo‘lmaydi. Ushbu masala ustida tadqiqotchilar yadroviy qurolning xususiyatlari, unga ega bo‘lgan davlatlarning maqsadlari, sabab va motivatsiyalaridan kelib chiqib qator izlanishlar olib borishmoqda. Ammo yadro qurollarining tarqalish holatlari va undan ixtiyoriy voz kechgan aktorlar, faqat tinch maqsadda qo‘llanish hollari va yoki umuman yadro qurollaridan xoli zonalar yaratish tashabbuslari - barchasi mavjud bo‘lgan vaziyatda ushbu hodisani tushuntirib beradigan universal nazariya ishlab chiqish imkonsizligicha qolmoqda. Yadroviy qurollar tarqalishi va yadroviy xavfsizlik masalalariga nisbatan nazariy yondashuvlarni tahlil qilar ekanmiz, bu borada turli-tuman nazariyalar va qarashlar mavjudligiga guvoh bo‘lishimiz mumkin. Shuni qayd etish lozimki,

xalqaro munosabatlar tizimining transformatsiya jarayonlari ushbu masalaning va unga nisbatan yondashuvlarning ham transformatsiyasiga ta’sir ko‘rsatib kelmoqda.

Maqolani yozishda yadroviy xavfsizlikka bag‘ishlangan nazariyalar bayon qilingan asarlar va maqolalar matni tahlil qilindi, shuningdek tizimli tahlil, mantiqiy tahlil kabi usullardan foydalanildi.

XX asrning o‘rtalarida yadro qurolining jahon sahnasiga kirib kelishi va AQSh tomonidan ilk bora yadro quroli qo‘llanilgani ortidan ikkinchi jahon urushi AQSh uchun muvaffaqiyatli yakunlangani yadroviy inqilob nazariyasining poydevori yaratilishiga sabab bo‘ldi. «Yadroviy inqilob» atamasini ilk bor Bernard Brodi o‘zining 1946 yilda chop etilgan «Absolyut qurol» asarida qo‘llab, shu vaqtgacha harbiy idoraning asosiy maqsadi urushda g‘olib chiqish bo‘lgan bo‘lsa, endi bundan buyon uning asosiy maqsadi urushni bartaraf etishda bo‘lishi lozim, deb fikr bildirgan edi. Ushbu nazariyaning taniqli tarafdorlari orasida T.Shelling, K.Vals va R.Jervislarni ro‘rsatib o‘tish mumkin. Yadroviy inqilob nazariyasiga ko‘ra, yadro qurolining kashf etilishi xalqaro munosabatlarga inqilobiy ta’sir ko‘rsatdi, chunki u dushmanlar tomonidan bo‘ladigan tahdidlardan absolyut xavfsizlikni kafolatlaydi. Ushbu qurolga ega bo‘lgan davlatga hech kim hujum qila olmaydi. Yadro quroliga ega bo‘lgan davlatlar orasidagi mojaroda hech qaysi taraf sezilarli g‘alabaga erisha olmaydi, chunki har qanday hujum muqarrar halokat bilan tugaydi. Shu bilan birga, yadro qurollari ularga ega bo‘lgan davlatlarga foyda keltirmaydi, natijada davlatlar hujumdan ko‘ra himoyaga ko‘proq e’tibor berib, mudofaa ustunligi uchun inqilob yaratiladi. Demak, ushbu nazariyaga binoan yadro quroli birinchi navbatda mudofaa qurolidir. Yadroviy qurollar davlatlar uchun xavfsizlikni ta’minlaydi va ularning xavfsizlik yo‘lida urush olib borish rag‘batlarini kamaytiradi.

Shuningdek, xalqaro munosabatlarning realizm maktabi paradigmasi doirasida ishlab chiqilgan ratsional tiyib turish nazariyasi ham ushbu qurol turini xavfsizlik omili bilan bo‘gliq deb tushuntiradi. Ushbu qarashlarga binoan yadroviy qurollarning tarqalishiga davlatlarning milliy xavfsizlikni ta’minlashga intilishlari va xavfsizlikka tahdidning mavjudligi sabab bo‘ladi. Xususan, J.Mirshaymer fikricha, yadro quroliga ega bo‘lgan davlatga biror bir davlat hujum qila olmagan yoki uning hayotiy muhim manfaatlariga tahdid qila olmagan bo‘lardi, chunki bu dahshatli yadroviy javobga duch kelgan bo‘lardi. Shuning uchun davlatlarning o‘z xavfsizlik darajasini oshirish uchun yadro quroliga ega bo‘lishga intilishi hayratlanarli emas. J.Mirshaymer tadqiqotning empirik jihatiga e’tibor qaratgan holda o‘zining ’’Kelajakka qaytib: Sovuq urushdan keyin Yevropadagi beqarorlik’’ asarida Sovuq urushdan keyingi davrda Yevropada urush ehtimolining sezilarli darajada oshganiliga e’tibor qaratib, buni yadroviy qurollarga ega bo‘lgan Rossiya, Ukraina va Germaniya ishtirokida ko‘p vektorli mintaqaviy tiyib turish tizimini

yaratish bilan oldini olish mumkinligini aytgan edi. Asosiy argument sufatida postsovet hududida va sharqiy Yevropada yangi davlatlarning yuzaga kelgani va tiyib turish vositalarisiz doimiy mojaroviy vaziyat yuzaga kelishi ko‘rsatilgan. Ukrainaning yadroviy quroldan voz kechishi bu konsepsiyani yo‘qqa chiqardi. Bu borada so‘z ketganda J.Mirshaymer o‘z intervyularidan birida agar Ukraina yadro quroliga ega bo‘lganda, Rossiya unga hujum qila olarmidi, degan ritorik savolni qo‘ydi.

XX asrning 60-70-yillarigacha mashhur bo‘lgan nazariyalardan yana biri «texnologik determinizm» nazariyasidir. Unga ko‘ra hamma davlatlar yadroviy qurolga egalik qilishga intiladi, bu borada yagona to‘siq bu texnologik masaladir. O‘sha davrda ushbu g‘oya o‘z tarafdorlariga ega bo‘lgan va ko‘pchilik uchun salmoqli tuyulgan bo‘lishi mumkin. Ammo hozirgi davrda ilm-fan va texnologiyalar jadal rivojlanib ketdi va yadroviy qurollar ishlab chiqish texnik jihatdan muammo bo‘lmay qoldi.

Sovuq urush davrida ikki qutbli qarama-qarshilik sharoitida yadroviy tiyib turish qisman bo‘lsada o‘z vazifasini bajardi deb hisoblashimiz mumkin. Bu davrda o‘rtadagi qarama-qarshilik qanchalik keskin bo‘lmasin, ikki yadroviy kuchga ega davlat - AQSh va SSSRning to‘g‘ridan to‘g‘ri to‘qnashuvi yuz bermadi. Ammo boshqa urush o‘choqlari ochildi, bu urushlar oddiy qurollar yordamida olib borildi. Masalan, Vyetnamda sotsialistik kuchlar AQShga qarshi, Afg‘onistonda mujohidlar SSSRga qarshi muvaffaqiyatli kurash olib bordi, ualrni qarshi tarafning yadro quroliga egalik qilishi to‘xtatib qola olmadi. Yadroviy inqilob va ratsional tiyib turish nazariyasi tanqidchilarining fikricha, bu hodisalar yadroviy inqilobning yuz bermaganligini anglatadi. Yadroviy qurolning qudratli tiyib turish kuchi xavfsizlik sohasidagi xalqaro raqobatni kamaytira olmadi. Bu nuqtai nazarni K.Liber va D.Press «Yadroviy inqilob afsonasi: Atom asrida kuch siyosati» asarida rivojlantirdi.

Sovuq urush tugab, Sovet ittifoqi qulaganidan so‘ng yadroviy konfrontatsiya tahdididan xavotirlar boshqa davlatlar va mintaqalarga ko‘chdi. Mintaqaviy davlatlar turli yadroviy strategiyalarni tanlab o‘z yadroviy dasturlarini rivojlantira boshladi. Yadroviy sinovlarni boshlagan oltinchi davlat Hindiston bo‘ldi, undan so‘ng turli xavfsizlik vajlari bilan Isroil va JAR sinovlarni boshlab yubordi. Yaqin Sharqdagi davlatlar, xususan, Eron, Suriya, Liviya va Jazoir ham shu yo‘ldan ketadi degan gumonlar paydo bo‘ldi. Pokiston ham 1992 yilda yadroviy izlanishlar olib borayotganligini tan oldi. Yadroviy dasturni muzlatish bo‘yicha ko‘p yillik muzokaralar muvaffaqiyatsiz yakunlanib, 2006 yildan Shimoliy Koreya ham yadroviy davlatga aylandi.

Mintaqaviy davlatlarning yadroviy strategiyalarini va pozitsiyalarini tahlil qilgan holda amerikalik tadqiqotchi V.Narang o‘zining «Zamonaviy asrda yadroviy strategiya: mintaqaviy

kuchlar va xalqaro mojaro» (Nuclear Strategy in the Modern Era: Regional Powers and International Conflict. Princeton University Press, 2014) nomli asarida «optimallashtirish nazariyasi»ni bayon qilib berdi. Uning nuqtai nazariga ko‘ra, mintaqaviy davlat o‘z tashqi xavfsizligi, ichki siyosiy va iqtisodiy imkoniyatlari va cheklanishlariga javoban o‘zining yadroviy pozitsiyasini tanlashi va uni optimallashtirishi mumkin. Shundan kelib chiqib, V.Narang davlatning yadroviy siyosatini bashorat qilishni taklif qiladi. Birinchi o‘rinda davlatning xavfsizligi sharoiti - uning qudratli ittifoqchisi borligi va bevosita tahdidlarning jiddiyligi yadroviy siyosatni belgilashda hal qiluvchi ahamiyatga ega jihat deb qabul qilinadi. Qolgan omillar bu davlatning ichki vaziyatidan, ya’ni ijtimoiy-harbiy munosabatlar va resurslarning cheklanganligidan kelib chiqadi. V.Narang mintaqaviy davlatlar ushbu omillardan kelib chiqqan holda o‘z pozitsiyasini o‘zgartirishi mumkin deb hisoblaydi. Narang Pokiston, Hindiston, Xitoy, Fransiya, Isroil va JARning yadroviy pozitsiyalarini holat tahlili (case study) metodi orqali o‘rganib, ularning vaqt o‘tishi bilan qabul qilgan yadroviy strategiyalarini izohlab beradi. Narangning izlanishlari davlatlarning nima uchun aynan bu yadroviy pozitsiyani tanlaganini tushuntirib beradi. Muallifning fikricha, bu siyosatchilarga va tadqiqotchilarga davlatlarning muayyan yadroviy pozitsiyani tanlashiga sabab bo‘lgan o‘zgaruvchan omillar va strategiyasini o‘zgartiradigan sharoitlarni tushunishga yordam beradi. Narang K.Vals, R.Jervis va J.Mirshaymerlarning nuqtai nazarlarini rad etib, yadroviy qurolga ega bo‘lishning o‘zi oddiy mojaroni tizimli tarzda tiyib turish uchun yetarli emas degan xulosani bildiradi. Uning fikricha, tiyib turishning eng samarali shakli bu assimmetrik tiyib turish strategiyasidir. Muallif mojarolarga qarshi tiyib turish kuchlarini yaratishda shunchaki yadroviy qurolning o‘zi emas, balki yadroviy doktrina hal qiluvchi rolga ega deb xulosa qiladi.

Yana bir zamonaviy qarashlardan biri «yadroviy ambivalentlik» nazariyasi bo‘lib, u I.Abraham tomonidan taklif etilgan. I.Abrahamga ko‘ra, yadroviy qurollar tarqalishi masalasini tushuntirib beradigan yagona nazariya mavjud emas va yadroviy masalalar bilan shug‘ullanadigan bo‘lg‘usi tahlilchilar oldida turgan muhim vazifa bu - nima uchun dunyoning katta qismi yadroviy qurol yoki yadroviy energetikaga ega bo‘lishni istamasligini tushunishdir. Barcha tadqiqotchilar yadroviy qurollarga ega bo‘lgan davlatlarning motivlarini boshqa davlatlarga nisbatan ham qo‘llashga urinishadi. An’anaviy siyosiy tahlilning eng zaif jihati bu yadroviy energetikaga xos bo‘lgan ikki xususiyatlilikdir. Odatda yadroviy qurollarni tarqatmaslik siyosatining shakllanishi ratsionallikning yo‘qligi yoki davlat rahbarlarida ijobiy axloqiy sifatlar yetishmasligi bilan bog‘lanadi. Ammo I.Abraham fikriga ko‘ra, ikki xususiyatlilik (ambivalentlik) yaxshi yoki yomon yetakchi nazorati ostida bo‘lmagan tanlovdir. Bu texnologiyaning strukturaviy o‘ziga xosligi bo‘lib, «yaxshi» yoki «yomon» texnologik

tanlovdan qat’iy nazar yadroviy texnologiyalarning ikki xususiyatliligi yo‘qolmaydi. Bu bosqichda texnologik ambivalentlik siyosiy noaniqlikka aylanadi. Qisqacha qilib tushuntirganda, yadroviy ambivalentlik siyosiy noaniqlikni yaratadi. Ushbu noaniqlik salbiy bashoratlarga olib keladi, bu bashoratlar asosida qabul qilingan hatti-harakatlar esa ushbu siyosat oldini olishga harakat qilgan natijaga olib keladi. Mana shu nomaqbul natija zamonaviy yadro qurollarini tarqatmaslik siyosati va nazariyasining ziddiyatini aks ettiradi. Bunga misol tariqasida Abraham Shimoliy Koreya va Hindistonni keltiradi. Dastlab siyosatchilar bu davlatlar yadroviy arsenal yaratmoqchi deb taxmin qilishdi. Xalqaro hamjamiyat texnologik ko‘makni rad etib, sanksiyalar qo‘llash siyosatini olib borish bilan noqonuniy yadro davlati paydo bo‘lishining oldini olish choralarini ko‘rdi. Har ikkala davlat o‘zini yadroviy qurolga ega davlat deb e’lon qilganida esa xalqaro hamjamiyatning preventiv siyosati o‘zini oqladi. I.Abrahamning maqolasida ta’kidlanishicha, avvaldan qo‘yilgan sanksiyalar va xalqaro hamjamiyatning salbiy siyosiy reaksiyasi bu ikki davlatda ichki foyda-zarar hisob-kitoblarini o‘zgartirib yuboradigan sharoitni yaratdi, ya’ni ularning yo‘qotadigan narsasi qolmaganidan so‘ng ular yadroviy qurolga ega bo‘lish qaroriga keldi.

Yana bir diqqatga sazovor bo‘lgan yaqinda e’lon qilingan nazariya bu Mark S. Bellning «yadroviy opportunizm» nazariyasidir. Ushbu nazariya davlatlarning yadroviy qurol haqida nima deb o‘ylashlari va uni xalqaro siyosatda qanday qo‘llashlarini tushuntirishga harakat qiladi. Nazariya muallifining xulosasiga ko‘ra, yadro quroli davlatga qator tashqi siyosiy maqsadlarni ko‘zlashiga imkon beruvchi foydali vositadir. Unga ega bo‘lgan davlatlar uni turli usullarda qo‘llaydi, bu ularning turli siyosiy ustuvorliklari va maqsadlarida aks etadi. M.Bellning fikricha, yadroviy qurollar davlatlarning tashqi siyosatiga quyidagicha ta’sir ko‘rsatishi mumkin:

1. Yadroviy qurol agressiya qilishga yordam berishi mumkin;
2. Yadroviy qurol xalqaro siyosatda davlatning maqsadlari doirasi kengayishiga olib kelishi mumkin;
3. Yadro quroli davlatning mustaqilligiga yordam berishi mumkin (masalan, ittifoqchisi qarshi bo‘lib turgan ishni qila olish imkoniyatiga ega bo‘lishi mumkin);
4. Yadroviy qurol davlat pozitsiyasining mustahkamlanishiga yordam berishi mumkin;
5. Yadro quroli o‘z qarorida mahkam turishga yordam berishi mumkin (misol uchun, bahslarda chekinishga moyillikni pasaytirish, status-kvoni himoya qilishga tayyor bo‘lish);
6. Yadro quroli kompromisga erishishga yordam berishi mumkin.

Davlatlar turli strategik vaziyatlarda bo‘ladi, shundan kelib chiqqan holda turlicha siyosiy prioritetlarga ega. Ushbu prioritetlar har bir davlat uchun turlicha tashqi siyosat modellarini

jozibali qiladi. Natijada davlatlar yadro quroliga ega bo‘lgandan keyin turlicha tashqi siyosiy xulq-atvorni yengillatish uchun ushbu qurolni qo‘llashadi. M.Bellning nazariyasiga ko‘ra, davlatlar yadro qurolini opportunistik tarzda xalqaro siyosatda o‘z pozitsiyalarini yaxshilash va o‘zini xavotirga solgan siyosiy maqsadlariga erishish uchun qo‘llaydi. Aynan davlatning strategik vaziyati yoki holati uning muayyan maqsad va hatti-harakatlarini belgilab beradi. Shu tariqa yadroviy qurol davlatlarga o‘z maqsadlariga katta erkinlik bilan erishishiga imkon beradi.

Yadroviy xavfsizlikning nazariy-metodolgik jihatlari haqida so‘z borar ekan, bu borada katta izlanishlar olib borgan S.Saganning ishlariga nazar solish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz. Uning fikricha, ba’zi tadqiqotchilar butun dunyo bo‘ylab atom elektrostansiyalarining keng tarqalishi bilan «yadroviy renessans» yuz berdi deb shoshib iddao qilgan bo‘lishsa, hozirgi davrda yadroviy qurollar tarqalishi sabablarini tushuntirishga bo‘lgan ilmiy qiziqishlar renessansi sodir bo‘lmoqda. S.Sagan yadro energetikasi va yadroviy qurollar tarqalishi orasidagi o‘zaro bog‘liqlik, Yadroviy qurollarni tarqatmaslik shartnomasi va yadroviy rejimlarning yadroviy tarqalishga ta’siri kabi masalalarga bag‘ishlangan tadqiqotlarni tahlil qilgan holda bizga yadroviy xavfsizlik masalalari bo‘yicha nazariy ma’lumotlar bilan asoslangan ko‘proq case-study tadqiqotlari va miqdoriy tadqiqotlar zarur degan xulosaga keladi.

Shu o‘rinda Sharq tadqiqotchilarining ham yadroviy xavfsizlik va yadroviy qurollar tarqalishi masalalari bo‘yicha nuqtai nazarlarini keltirib o‘tish lozim deb hisoblaymiz. Adabiyotlar tahlili jarayonida Sharq tadqiqotchilarining asosan G‘arb olimlarining izlanishlari va nuqtai nazarlariga nisbatan munosabatlarini kuzatish mumkin. Jumladan, yadroviy qurollar tarqalishi diskriminatsiyasi haqidagi mulohazalarni bangladeshlik olim, Janubi-sharqiy universitet dotsenti S.R.Ferdous bildirib o‘tgan. Uning fikriga ko‘ra, G‘arb AQSh, Rossiya va boshqa davlatlarning yadroviy qurollar texnologiyalari va materiallariga ega bo‘lishini oqlaydi, ammo uchinchi dunyo mamlakatlari va arab dunyosiga esa buni man qiladi. AQSh ushbu davlatlarni yadroviy klubning istalgan a’zosiga nisbatan anchayin radikal va oldindan aytib bo‘lmaydigan harakatlarga moyil deb hisoblaydi. Tadqiqotchilarda ham agar ularning qo‘liga bu qurol tushsa, albatta qo‘llaydi degan ishonch mavjud.

Shuningdek, pokistonlik tahlilchi F.H.Xon fikricha, G‘arb tahliliy doiralari va rasmiylarining Pokistonda yadroviy xavfsizlikning yo‘qligi borasidagi nuqtai nazarlari ikki asosiy xavfni yuzaga keltiradi:

- G‘arbda ushbu tahdidning bo‘rttirilishi AQShni oxiri pushaymonlik bilan tugaydigan muayyan siyosiy qarorga olib kelishi mumkin;

- OAVning ushbu masalalarga davomli e’tibori AQShning niyatlariga nisbatan Pokiston paranoyasini kuchaytiradi. AQShning Pokiston ichki ishlariga aralashishi ehtimolidan qo‘rquvlar

ushbu davlatni yadroviy xavfsizlikka tahdidlarni pasaytirish imkoniyatlariga diqqat qilish o‘rniga tashqi aralashuvga qarshi himoya choralarini qabul qilishga majbur qilishi mumkin.

XULOSA

Yuqorida bayon etilgan fikrlardan kelib chiqib, shuni xulosa qilish mumkinki, yadroviy qurollarning paydo bo‘lishi haqiqatdan ham xalqaro siyosatda muayyan o‘zgarishlar va xalqaro munosabatlarga oid tadqiqotlarda esa yangidan yangi nazariyalar paydo bo‘lishiga olib keldi. Sovuq urush davrida yadroviy qurollar ziddiyatlarni ma’lum darajada tiyib turgan bo‘lsada, oddiy qurollar ishtirokidagi mojarolar ham yuz berib turdi. Sovuq urushning tugashi xalqaro munosabatlar tizimining transformatsiyasiga olib kelishi bilan yadroviy xavfsizlikka oid nazariy qarashlarning ham transformatsiyasi yuz berdi. Zamonaviy bosqichda ishlab chiqilgan deyarli barcha nazariyalar klassik realizm maktabining yadroviy inqilob va ratsional tiyib turish nazariyalarini tanqid ostiga oldi. Yangi taklif qilingan nazariyalarning tahlili ularning nisbatan egiluvchan va o‘zgarib turuvchi vaziyatlarga moslashuvchan ekanligini ko‘rsatmoqda.

Shu bilan birga, tahlilchilar yadroviy xavfsizlikka bag‘ishlangan tadqiqotlarni yanada kengaytirish va chuqurlashtirish zarurlini ta’kidlamoqda. Bizningcha, ushbu tadqiqotlarni olib borishda samarali bo‘lgan usullardan biri bu - case study metodidir. Shuningdek, bu boradagi tadqiqotlarni boyitishda miqdoriy va sifatiy metodlarning o‘rni beqiyos ekanligini ta’kidlaymiz. Yadroviy qurollar va yadroviy energetikaning gorizontal kengayib borishi va yadroviy ambivalentlikni hisobga olgan holda tadqiqotchilarning yadroviy qurolsizlanish masalalariga ko‘proq e’tibor berishlari maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Book Review Roundtable: The Meaning of the Nuclear Revolution 30 years later. https://tnsr.org/roundtable/book-review-roundtable-the-meaning-of-the-nuclear-revolution-30-years-later/#_ftn17;

2. Джон Миршаймер: Россия-Украина, Израиль-Палестина, Китай, НАТО, и Война | Лекс Фридман. Подкаст #401, https://youtu.be/r4wLXNydzeY;

3. Бакланов А.А. Современные теоретические подходы к изучению процессов ядерного распространения. Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2009. №2.

4. Keir A. Liber, Daryl G. Press. The Myth of the Nuclear Revolution: Power Politics in the Atomic Age. Cornell University Press, 2020. Review by M.Vieluf. https://www.e-ir.info/2021/09/26/review-the-myth-of-the-nuclear-revolution/#google_vignette;

5. V.Narang. Nuclear Strategy in the Modern Era: Regional Powers and International Conflict. Princeton University Press, 2014. https://cis.mit.edu/publications/magazine/nuclear-strategy-modern-era;

6. I.Abraham. ‘Who‘s Next?’ Nuclear Ambivalence and the Contradictions of Non-Proliferation Policy. Economic & Political Weekly. Vol. XLV NO 43. October 23, 2010;

7. Mark S. Bell. Nuclear Reactions. How Nuclear-armed States Behave. Cornell University Press, 2021;

8. Scott D. Sagan. The Causes of Nuclear Weapons Proliferation. Annu. Rev. Polit. Sci. 2011. doi:10.1146/annurev-polisci-052209-131042;

9. S.R.Ferdous. Nuclear Proliferation: Past and Present. Research, August 2015. DOI:10.13140/RG.2.1.1452.9763;

10. F.H.Khan. Nuclear Security in Pakistan: Separating Myth From Reality. Arms Control Today. July, 2009. https://www.armscontrol.org/act/2009-07/features/nuclear-security-pakistan-separating-myth-reality.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-58 Pages: 456-461

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE CENTRAL ASIA DIRECTION IN THE FOREIGN POLICY OF SAUDI ARABIA

Furqat Tuxtayev
Doctoral student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Central Asia, Kingdom of Saudi Arabia, Turkmenistan, Tajikistan, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article aims to reveal the relations between the Kingdom of Saudi Arabia and the countries of Central Asia. The article analyzes the bilateral relations between Saudi Arabia and the countries of the Central Asian region, the dynamics of development of mutual cooperation, and the priority directions of cooperation.

SAUDIYA ARABISTONI TASHQI SIYOSATIDA MARKAZIY OSIYO YO‘NALISHI

Furqat To‘xtayev
Tayanch-doktorant
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Markaziy Osiyo, Saudiya Arabistoni Podshohligi, Turmaniston, Tojikiston, Qozog‘iston, O‘zbekiston, Qirg‘iziston.

Annotatsiya: Ushbu maqola Saudiya Arabistoni Podshohligi va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi munosabatlarni ochib berishga qaratilgan. Maqolada Saudiya Arabistoni va Markaziy Osiyo mintaqasi davlalari o‘rtasidagi ikki tomonlama aloqalar, o‘zaro hamkorlikning rivojlanish dinamikasi, hamkorlikning ustuvor yo‘nalishlari tahlil etilgan.

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Фуркат Тухтаев
Докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Центральная Азия, Королевство Саудовской Аравии, Туркменистан, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Киргизстан.

Аннотация: «Эта статья посвящена раскрытию отношений между Королевством Саудовская Аравия и странами Центральной Азии». В статье анализируются двусторонние отношения между Саудовской Аравией и странами Азии, центральная бизнес-динамика взаимного сотрудничества и сильные направления сотрудничества.

KIRISH

Saudiya Arabistoni Podshohligi Yaqin sharq va arab davlari orasida katta mavqega ega davlatlardan biri hisoblanadi.Saudiya Arabistoni Xitoy boshchiligidagi SHHT ga qo‘shilishni maqulladi. Bundan kelib chiqadiki Saudiya Arabistoni tashqi siyosatida faqatgina AQSHga bog‘lanib qolmaslik siyosatini amalga oshirmoqda . shu o‘rinda MArkaziy Osiyo davlatlari bilan ham aloqalrini kengaytirmoqda desak mubolag‘a bol’maydi. O‘zbekiston mustaqillikka erishgach, tashqi siyosatining muhim yo‘nalishalaridan biri Fors ko‘rfazi arab davlatlari bilan hamkorlikni kengaytirish hisobalanadi. So‘nggi yillarda O‘zbekiston va Fors ko‘rfazi arab mamlakatlari o‘rtasida ikki va ko‘p tomonlama aloqalar faol rivojlanib bormoqda. O‘zbekiston Fors ko‘rfazi arab davlatlari bilan hamkorligining asosiy ustuvor yo‘nalishlari iqtisodiy manfaatlari asosida qurilgan bo‘lib, mintaqada davlatlarining investitsion salohiyatidan O‘zbekiston taraqqiyotida keng foydalanishga erishishga asoslangan.

O‘z navbatida Fors ko‘rfaz arab davlatlari, xususan, Saudiya Arabsitoni va Birlashgan arab amirliklari uzoq kuzatuvdan keyin Markaziy Osiyo davlatlariga katta miqdordagi sarmoyalarni yo‘naltira boshladi. Birlashgan Arab Amirliklari va Saudiya Arabistoni asosan energetika sektoriga sarmoya kiritayotgan bo‘lsa, Ummon Sultonligi mintaqaning transport sohasiga qiziqish bildirgan, Tojikiston va Qirg‘izistonda masjidlar qurishga mablag‘ ajratayotgan Qatar davlatining asosiy maqsadi bugungi kunda biroz noma’lumligicha qolmoqda.Bundan tashqari Qozog‘iston respublikasi va Saudiya Arabistoni o‘rtasida ham yaqinlashuvlar kuzatilmoqda. Jumladan “Nigoh 2030” dasturi doirasida Qozog‘iston ko‘magida o‘zining kosmik dasturini yaratish va boshqa maqsadlar ko‘zlangan kelishuvlar amalga oshirilmoqda.

ASOSIY QISM

Saudiya Arabistoni podshohligi va Markaziy Osiyo davlatlari aloqalari avvalgiga qaraganda ancha rivojlanib, o‘zaro aloqalar mustahkamlanib bormoqda. Jumladan Markaziy Osiyo davlatlari bilan aloqalarini ko‘rib chiqadigan bo‘lsak bu yaqqol namoyon bo‘lishini ko‘rishimiz mumkin.O‘zbekiston tashqi siyosiy konsepsiyasi va bir qator hujjatlarda xalqaro hamkorlik uchun ochiqligi belgilangan. Xususan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-

yil 28-yanvardagi “2022-2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-60-son farmoni bilan tasdiqlangan hujjatda *95-maqsad* sifatida - An’anaviy hamkorlarimiz bilan munosabatlarni yanada rivojlantirish, tashqi aloqalar geografiyasini kengaytirishga ustuvor ahamiyat qaratib, iqtisodiy diplomatiyani kuchaytirish qayd etilgan[4]. Unda “Arab davlatlari (BAA, Saudiya Arabistoni, Quvayt, Qatar, Misr) bilan siyosiy, savdo-iqtisodiy va madaniy-gumanitar sohalarda o‘zaro hamkorlikni jadallashtirish” masalasi alohida vazifa sifatida belgilangan.

Xususan, Saudiya Arabistoni o‘rtasida imzolangan kelishuvlar to‘la amalga oshirilmadi. Bu ko‘p jihatdan Yaqin Sharq va Afg‘onistonda davom etgan beqarorlik, 1999 yilda Toshkentda sodir etilgan terrorchilik harakatlari va 2001 yil voqealari sharoitida saqlanib qolgan davlatlararo ishonchsizlik bilan bog‘liq edi. O‘z navbatida, O‘zbekiston ham arab olamining barcha imkoniyatlari va xavflarini sinchiklab o‘rgandi.

Hamkorlikning ikkinchi bosqichi bu 2017-yildan bugungi kunga qadar. Bu davrda O‘zbekiston Prezidenti sifatida Sh.Mirziyoyevning hokimiyat tepasiga kelishi Fors Ko‘rfazi arab davlatlari bilan hamkorlikda yangi davrni boshlab berdi. Ikki tomonlama tashriflarda siyosiy-iqtisodiy hamkorlik masalalari keng muhokama qilinish jarayoni boshlandi va iqtisodiy loyihalar faollashdi.

Saudiya Arabistoni Podshohligi**.** 2017-yil 21-may O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev Saudiya Arabistoni Podshohi Salmon bin Abdulaziz Ol-Saudning taklifiga binoan Saudiya Arabistonida bo‘lib, arab-musulmon va Qo‘shma Shtatlar sammitida ishtirok etdi. Sammit doirasida O‘zbekiston Prezidenti bir necha davlat rahbarlari, jumladan, Saudiya Arabistoni Podshohi bilan uchrashdi.

2018-yil 27-mart Saudiya Arabistoni tashqi ishlar vazirining o‘rinbosari A.Mirdad boshchiligidagi delegatsiya Afg‘oniston bo‘yicha "Tinchlik jarayoni, xavfsizlik va mintaqaviy hamkorlik sohasidagi hamkorlik" deb nomlangan Toshkent konferentsiyasida ishtirok etdi. 2019-yil 20-26-yanvar kunlari O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi qoshidagi Din ishlari bo‘yicha qo‘mita raisi J.Akramov boshchiligidagi hay’at Saudiya Arabistoniga tashrif buyurdi. Tashrif chog‘ida Saudiya Arabistoni Podshohligi Haj va Umra ishlari vaziri Salih Bintayn bilan uchrashuv o‘tkazildi.

O‘mon Sultonligi. 2018-yil 15-mart kuni O‘zbekiston Respublikasi Bosh vaziri A.Aripov va O‘mon meros va madaniyat vaziri Haisam ibn Tariq al-Said Ummon tomonining moliyaviy yordami bilan qurilgan Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutining yangi binosining ochilish marosimida ishtirok etdi.

Qozog‘iston va Saudiya Arabistoni davlatlari o‘rtasidagi strategic hamkorlik ham mustahkamlanib yangi bosqichga kirib bormoqda .Qozg‘iston tashqi ishlar vaziri va Saudiya Arabistoni investitsiya vaziri Xolid Al-Falih o‘rtasida bo‘lib otgan uchrashuvda ham ko‘plab ha,korlik masalalari korib chiqilgan. Jumladan Saudya kompaniyalari qo‘shma korxonalar tashkil etish istiqboli bilan Qozog‘iston salohiyatini o‘rganishga taklif qilindi.

Saudiya Arabistoni investitsiya vaziri Xolid AL-Falih “ Mamlakatingiz bilan munosabatlarni maxfiy siyosiy muloqot, o‘zro manfaatli savdo va iqtisodiy aloqalar, shuningdek iqtisodiyotingizga katta sarmoya kiritishni o‘z ichiga olgan eng jiddiy darajaga olib chiqish bugun biz ichun juda muhim” deya fikr bildirib o‘tadi.

Turkmaniston davlati bilan ham yaxshi aloqalar o‘natilmoqda. Ikkala davlat o‘rtasida 2023-yilning 22-oktabrida Ar-Riyod shahrida Turkmaniston tashqi ishlar vazirio‘rinbosari B.Myatiyev boshchiligidagi delegatsiyaning Saudiya Arabistoni Podshohligiga tashrifi doirasida siyosiy maslahatlashuvlar bo‘lib o‘tdi.

Maslahatlashuvlar chog‘ida tomonlar siyosiy-diplomatik, savdo-iqtisodiy madaniy-gumanitar sohalardagi ikki tomonlama hamkorlik darajasini yuqori baholab, Turkmaniston-Saudiya munosabatlarini yanada rivojlantirish yo‘llarini muhokama qildilar. Tashrif doirasida Turkmaniston delegatsiyasi Saudiya Arabistoni Global Piplinekompaniyasi vakillari bilan han uchrashuv o‘tkazdi.Bundan tashqari yanvar oyida Turkmaniston muftiyligi va Saudiya Arabistoni Haj va Umra vazirligi o‘rtasida yaqin diniy va madaniy aloqalarni mustahkamlash maqsadida Turkmanistonlik ziyoratchilarning 2024-yilda ziyoratlarini bajarishi to‘g‘risida bitim imzolandi.

Ar-Riyod shahrida 2022-yil 9-noyabrda Qirg‘iziston va Saudiya Arbistoni Podshohligi o‘rtasida birinchi vakillararo siyosiy maslahatlashuvlar bo‘lib o‘tdi. Qirg‘iziston delegatsiyasiga tashqi ishlar vaziri o‘rinbosari Azizbek Madmarov, Saudiya Arabistoni gelegatsiyasiga siyosiy masalalar bo‘yicha vazir o‘rinbosari Saud Al-Sati boshchilik qilgan.

Tashrif chog‘ida Qirg‘iziston Respublikasi Prezidenti Sadir Japarovning Saudiya Arabistoniga rasmiy tashrifini tashkil etish va uning mazmun-mohiyatiga alohida e’tibor qaratildi.Shuningdek, savdo-iqtisodiy aloqalarni mustahkamlash va Qirg‘izistonda turizm, gidroenergetika, qayta tiklanadigan energiya, qishloq xo‘jaligi va yer osti boyliklaridan foydalanish sohalarida o‘zaro manfaatli sarmoyaviy lohiyalarni ilgari surish zarurligini qayd etib otishgan.

Tojikiston va Saudiya Arabistoni davlatlari o‘rtasidagi hakmorlik aloqalari 1992-yil 22-fevralda o‘rnatilgan. Markaziy Osiyo davlatlari bilan davom etayotgan yaxshi aloqalar qatorida

Tojikiston davlati va Saudiya arabistoni o‘rtasidagi diplomatic aloqlar ham yaxshilanib bormoqda desak mubolg‘a bo‘lmaydi.

Jidda shahrida bo‘lib o‘tgan GCC- Markaziy Osiyo sammitidagi nutqi chog‘ida Tojikiston Respublikasi prezidenti Imomali Rahmon Markaziy Osiyo davlatlari va Fors ko‘rfazi hamkorlik kengashi (GHK) o‘rtasida mustahkam aloqalr mavjudligini ta’kidladi. Bu ikki davlat o‘rtasidagi munosabatlar o‘rnatilganiga 30 yil bo‘layotganligi va ikkala davlat rahbarlarining mustahkam irodalari tufayli aloqalar yanada yaxshilanib muslahkam tus olib borayotganini takidlaydi Saudiya arabistoni elchisi Valid ibn Abdulrahmon Reshay. Yuqorida ko‘rib o‘tilgan malumotlarga ko‘ra Saudiya Arabistoni va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi siyosiy-diplomatik a’loqlar yaxshilanib borayotganining guvohi bo‘klishimiz mumkin.

XULOSA

Tahlil etilgan va o‘rganilgan ma’lumotlar asosida Saudiya Arabistoni podshohligining Markaziy Osiyo davlatlari bilan munosabatlari borasida quyidagilarni xulosa sifatida bildirish mumkin:

1. Saudiya Arabistoni va Markaziy Osiyo davlatlari qadimdan o‘zaro hamkorlik aloqalariga ega. Ikki mintaqaning taraxiy va sivilizatsion jihatdan yaqinligi, islom diniga e’tiqod qilishi hamda davlatchilik taraqqiyotida o‘zaro aloqadorliklarning mavjudligi Saudiya Arabistoni Podshohligi Va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi munosabatlarning rivojlanishiga zamin yaratmoqda.

2. Markaziy Osiyo va Saudiya Arabistoni davlatlari bilan hamkorlik munosabatlari asosan 1992 yildan boshlangan bo‘lib, bugungi qunga qadar davom etib aloqalar mustahkamlanib borayotganini ko‘rishimiz mumkin. Saudiya Arabistoni Markaziy osiyo davlatlariga sarmoyalar kiritish va boshqa aloqlar o‘rnatishga qiziqish bildirayotgani Markaziy osiyo davlatlarining ham Arab dunyosining yetakchi davlatlaridan biri bo‘lmish Saudiya Arabistoni bilan aloqlarni yaxshilashga intilayotganini xulosa qilish mumkin.

3. Fors Ko‘rfazi Arab davlatlari tomonidan Markaziy Osiyo salohiyatli bozor va muhim geosiyosiy mintaqa sifatida to‘liq qabul qilinmayapti yoki yetarlicha baholanmayapti. Shu bois Fors Ko‘rfazi arab davlatlari bilan imzolangan shartnomalar va harakatlar to‘liq o‘z samarasini berayotganligi yo‘q. Shunday bo‘lsada, Saudiya Arabistoni, BAA, Qatar, Ummon va Quvatning Markaziy Osiyo intilishi iqtiboldagi iqtisodiy manfaatdorlik hamda mintaqa chegarasida shakllangan o‘zaro geosiyosiy raqobat fonida yuz bermoqda.

4. O‘zbekistonning hozirda Saydiya Arabistoni va Arab davlatlari bilan hamkorligining muhim jihati bu energetika sohasida bo‘lib, O‘zbekiston iqtisodiy rivojlanining drayveri sifatida ko‘rilgan enegratika muammolarini arab davlatlari tajribasi va investitsiyasi orqali yengillatishga

ham intilmoqda . Bu esa O‘zbekistonning boshqa yetakchi davlatlar bilan munosabatda muvozanatni saqlab qolishda muhim ahamiyatga ega deyishimiz mumkin. Bundan tashqari Saudiya Arabistoni bilan aloqlarda Markaziy Osiyo davlatlari haj safarlari borasida ham ko‘plab yengilliklar yaratilishiga erishmoqdalar/

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi va Saudiya Arabistoni aloqlaridagi yangi davr https://president.uz/oz/lists/view/5433 .

2. Qozog‘iston Respublikasi va Saudiya Arabistoni munosabatlari mustahkamlanmoqda https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-jeddah/activities/2064?lang=en

3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni “O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha harakatlar strategiyasi to‘g‘risida”, 2017 yil 7 fevral, PF-4947-son // https://lex.uz/acts/3107036

4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022 yil 28 yanvardagi “2022-2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-60-son farmoni // https://lex.uz/docs/5841063

5. O‘zbekiston Respublikasining O‘rta, Yaqin Sharq va Afrika davlatlari bilan hamkorligi // O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi rasmiy sayti // https://www.mfa.uz/uz/pages/with-asia-africa - 03.04.2023

6. Turkmaniton Respublikasi va Saudiya Arabistoni munosabatlari https://www.newscentralasia.net/2022/12/20/turkmenistan-is-interested-in-developing-long-term-fraternal-ties-with-saudi-arabia/

7. Qirg‘iziston Respublikasi va Saudiya Arabistoni munosabatlari https://www.specialeurasia.com/2022/03/23/saudi-arabia-kyrgyzstan/

8. Tojikiston Respublikasi va Saudiya Arabistoni aloqlari https://www.mfa.tj/en/main/view/133/relations-of-tajikistan-with-saudi-arabia

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-59 **Pages: 462-470**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

FOREIGN POLICY OF MODERN UZBEKISTAN

Farzona Ergasheva
Doctoral student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: farzona_umr77@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbekistan, foreign policy, trends towards democratisation of international relations, regional and sub-regional integration, strategies, Afghanistan, UN, Samarkand

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: New trends in Uzbekistan's foreign policy include, but are not limited to, the expansion of the scope of diplomacy and the diversification of its means, the strengthening of the rationalisation of foreign policy and the rule of law, the increased focus on humanism and the humanitarian agenda, the promotion of domestic economic development and the well-being of the people through economic and humanitarian diplomacy, and the shaping and presentation of a more moderate and open image of the country. These changes have greatly enriched the content of Uzbekistan's foreign policy and achieved optimistic results in practice. The paper clarifies three levels of Uzbekistan's foreign policy: diplomacy with neighbouring countries, diplomacy with major powers and international organisations and humanitarian diplomacy, and public diplomacy. This article attempts to summarise and analyse some of the main cases in order to provide a more objective assessment of the implementation and impact of Uzbekistan's foreign policy. The article analyzes the issues of historical and cultural community, similarities and intercultural cooperation, based on many factors, including economic, political and cultural, in the formation of regional integration of the country of Central Asia foreign policy priorities – Uzbekistan.

HOZIRGI O'ZBEKISTONNING TASHQI SIYOSATI

Farzona Ergasheva
Tayanch-doktorant
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: farzona_umr77@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: O‘zbekiston Respublikasi, tashqi siyosati, xalqaro munosabatlarni demokratlashtirish tendentsiyalari, mintaqaviy va submintaqaviy integratsiya, strategiyalar, Afg‘oniston, BMT, Samarqand

Annotatsiya: O‘zbekiston Respublikasi tashqi siyosatidagi yangi tendentsiyalar, xususan, diplomatiya ko‘lamini kengaytirish va uning vositalarini diversifikatsiya qilish, tashqi siyosiy qarorlar qabul qilish jarayonida ratsionalizatsiya va qonun ustuvorligini ta’minlash, insonparvarlik va insonparvarlikka e’tiborni kuchaytirishni o‘z ichiga oladi. iqtisodiy va gumanitar diplomatiya orqali ichki iqtisodiyotni rivojlantirish va xalq farovonligini oshirishga ko'maklashish, mamlakatning yanada mo"tadil va ochiq imidjini shakllantirish va taqdim etish gumanitar kun tartibi. Bu o‘zgarishlar O‘zbekiston Respublikasi tashqi siyosatining mazmunini sezilarli darajada boyitdi va amaliyotda optimistik natijalar berdi. Maqolada O‘zbekiston tashqi siyosatining uch darajasi ko‘rsatilgan: qo‘shni davlatlar bilan diplomatiya, yetakchi kuchlar va xalqaro tashkilotlar bilan diplomatiya, gumanitar diplomatiya va xalq diplomatiyasi. Ushbu maqolada O‘zbekiston tashqi siyosatining amalga oshirilishi va ta’sirini xolisona baholash maqsadida ayrim asosiy holatlarni umumlashtirish va tahlil qilishga harakat qilingan. : Maqolada Markaziy Osiyo davlatida mintaqaviy integratsiyani shakllantirish va tashqi siyosatning ustuvor yo‘nalishlari – O‘zbekistonda ko‘plab omillar, jumladan, iqtisodiy, siyosiy va madaniy omillar asosida tarixiy-madaniy hamjamiyat, o‘xshashlik va madaniyatlararo hamkorlik masalalari tahlil qilingan.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА

Фарзона Эргашева
Докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: farzona_umr77@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Республика Узбекистан, внешняя политика, тенденции демократизации международных отношений, региональная и субрегиональная интеграция, стратегии, Афганистан, ООН, Самарканд

Аннотация: Новые тенденции во внешней политике Республики Узбекистан включают, в частности, расширение сферы дипломатии и диверсификацию ее средств, усиление рационализации в процессе решения внешней политики и верховенства права, повышение внимания к гуманизму и гуманитарной повестке, содействие развитию внутренней экономики и благосостоянию народа посредством экономической и гуманитарной дипломатии, формирование и представление более умеренного и открытого имиджа страны. Эти изменения значительно обогатили содержание внешней политики Республики Узбекистан и дали оптимистичные результаты на практике. В статье выделены три уровня внешней политики Узбекистана: дипломатия с соседними странами, дипломатия с ведущими державами и международными организациями, гуманитарная дипломатия и публичная дипломатия. В данной статье предпринята попытка обобщить и проанализировать некоторые из основных случаев, чтобы дать более объективную оценку реализации и влияния внешней политики Узбекистана. : В статье анализируются вопросы историко-культурной общности, сходства и межкультурного сотрудничества, основанном на многих факторах, в том числе экономических, политических и культурных, при формировании региональной интеграции стране Центральной Азии приоритетов внешней политики – Узбекистана.

ВВЕДЕНИЕ

Современная внешняя политика Узбекистана рассматривается как важная часть политических реформ президента Ш. Мирзиёева. Формирование новых перспективных внешних отношений основывается на Стратегии действий Республики Узбекистан по пяти приоритетным направлениям развития на 2017- 2021 годы (далее - Стратегия действий). Следует отметить ряд тенденций: совершенствование внутренней правовой базы внешней политики и системы дипломатического законодательства; больший, чем прежде, акцент на участие в международных организациях; повышенное внимание к формированию имиджа

страны; расширение и обогащение сфер и средств дипломатии. Масштабные реформы президента Шавката Мирзиёева, внешняя политика Узбекистана представляет собой предмет особого интереса для политологов и экономистов. При этом диапазон мнений довольно широк, что вызывает многочисленные дискуссии о внешней политике нового Узбекистана и ее кардинальных отличиях от курса прежних лет. На наш взгляд, сегодня можно достаточно уверенно говорить о появлении феномена новой внешней политики Узбекистана.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Подъем научного интереса вопроса обеспечения внешней политики и ее институциональной основе начался после Второй мировой войны, что отчетливо прослеживается в соответствующих работах Дж. Ная (1968) [1]. Подобные ранние труды в области внешней политики имели тенденцию к исключительно теоретической разработке проблемы, тогда как последующая литература была разделена между теми, кто продолжал дискутировать в рамках теории, и теми, кто рассматривал как вопрос практической политики. Так, Толипов Ф. и Бахтияров Р. оказали огромное влияние на изучение внешней политики Узбекистана благодаря авторской разработке и эмпирическому применению концепции/теории комплексов внешней политики [2]. Схожие идеи можно уловить и в более ранних работах Исаев А. и Рустами С. (1997), также опиравшихся на комплексный подход обеспечения международных отношений в сравнительном исследовании основных политических систем [3].

Автором использовались ситуационный анализ мирового политического процесса в рамках проблемного и диагностического полей безопасности. Также, методы индуктивного обобщения, компаративного, факторного и геополитического анализа.

Прежде всего, изменилось стратегическое видение роли и места внешней политики в повестке реформ, поскольку стал иным фокус базового вектора развития страны. В частности, он сместился с ранее преобладавшего акцента на политике безопасности, что определялось реалиями 1990-х и первого десятилетия 2000-х гг., на обеспечение устойчивого социальноэкономического развития республики. При этом вопросы безопасности в новой политике теперь играют роль фактора, обеспечивающего условия для роста экономики.

Все это, естественно, нашло отражение во внешней политике Ташкента – экономический компонент стал играть более значимую роль в формировании новой модели развития страны. Для описания новой философии международного сотрудничества в экспертной и журналистской среде республики даже появился термин

«экономизация», которая становится отличительной чертой современной внешней политики Узбекистана [1].

Практическими результатами данного курса стало открытие новых рынков для узбекских экспортно-импортных операций, потенциал которых раньше не использовался в полной мере. Наибольший прогресс был достигнут в торговле с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Согласно данным Госкомстата РУ, с 2017 по 2019 г. объем товарооборота Узбекистана с Казахстаном вырос с 2,05 млрд до 3,367 млрд долл., с Кыргызстаном – с 253,7 млрд до 829 млн долл., с Таджикистаном – с 237,9 млрд до 497 млн долл. Казахстан стал третьим, а Кыргызстан вышел на 7-е место среди десяти ведущих внешнеторговых партнеров Узбекистана [2]. Однако, пожалуй, главным итогом состоявшихся консультативных встреч стало то, что страны ЦА подтвердили «принципиальный выбор всех государств региона в пользу наращивания взаимовыгодного сотрудничества» [3]. Некоторые узбекские эксперты предлагают на этом не останавливаться и искать качественно новые стимулы для регионального сотрудничества, в том числе в сфере экономики. По мнению известного узбекского политического аналитика Фархода Толипова, нужна «разработка конкретных дальнейших планов в виде дорожной карты по развитию регионального сотрудничества и интеграции» [4].

Не исключено, что в обозримом будущем может быть заключено Соглашение о свободной торговле между Узбекистаном и Южной Кореей. О стремлении южнокорейской стороны ускорить переговоры по данному вопросу заявил президент Мун Чжэ Ин [6]. Южная Корея является четвертым по значимости торгово-экономическим партнером Узбекистана с показателем взаимного товарооборота в 2019 г. 2,755 млрд долл. [2]. В ходе визита Ш.Мирзиёева в Сеул в 2017 г. было подписано свыше 60 документов в торгово-экономической, инвестиционной, финансово-технической и других сферах на сумму более 10 млрд долл., из которых 4,5 млрд пришлось на прямые инвестиции [7]. По итогам визита Мун Чжэ Ина в Узбекистан в апреле 2019 г. сумма подписанных соглашений составила 12 млрд. долл. [8].

Важно использовать потенциал наших стран, совместно устранять барьеры и препятствия в торговых отношениях, взаимно формировать новые рынки». По его словам, страны ЕАЭС являются основными, естественными торговыми партнерами Узбекистана, о чем свидетельствует рост товарооборота с ними за последние годы почти в два раза, а также создание тысячи совместных предприятий [10].

В рамках экономического компонента внешней политики Ташкента значимым нововведением стало выделение в отдельное направление сферы высоких технологий. Это

произошло благодаря тому, что после 2016 г. предметом активных внутренних дискуссий стало место Узбекистана в ускоряющемся глобальном тренде по внедрению работающих на новых принципах инновационных технологий, известном как Четвертая промышленная революция.

Говоря о феномене новой внешней политики Узбекистана, нельзя обойти стороной и ведущиеся в последние годы в экспертном сообществе дискуссии по вопросу о том, какое определение следует использовать применительно к политике центральноазиатских государств. При оценке внешней политики стран Центральной Азии, включая Узбекистан, в региональной и международной политологической среде предпринимаются попытки закрепить такое понятие, как «многовекторность», вытекающее из неореалистической теории международных отношений. Оно, в частности, подразумевает, что так называемые «страны второго ряда», к которым эти эксперты относят и Узбекистан, оказавшись между сильными державами, проводят стратегию балансирования или присоединения к одному из центров силы в целях обеспечения своих интересов [9]. Насколько это верно применительно к Узбекистану? Как представляется, при рассмотрении политики страны как в направлении выстраивания отношений с группой влиятельных акторов мировой политики, так и в рамках развития связей с отдельно взятой страной или международной организацией, правильнее было бы использовать термин «многоплановость» – «многоплановое сотрудничество» и «многоплановая система партнерства».

Термин «многоплановость» часто используется в официальных документах, обращениях и выступлениях, затрагивающих сферу внешней политики. Так, одной из задач, которая была поставлена перед внешнеполитическим ведомством РУ в рамках реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017 – 2021 годы, является «формирование сбалансированной многоплановой системы стратегического партнерства с ведущими государствами мира и международными организациями» [10]. «Многоплановость» была упомянута в президентском указе, касающемся радикального совершенствования деятельности МИД РУ. В документе отмечено, что «благодаря активизации открытой внешней политики достигнуты прорывные результаты в укреплении многопланового и взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами» [13].

Очевидно, что «многовекторность» и «сбалансированная многоплановая система стратегического партнерства» – два разных концепта. Как представляется, «многовекторность» внешней политики изначально предполагает позицию государства, которое вынуждено вести игру на противоречиях и противостоянии великих держав для

достижения собственных целей. Согласно опыту разных стран, которые пытались проводить «многовекторную» внешнюю политику, их цели и извлекаемые дивиденды имели преимущественно краткосрочный и тактический характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать, что на протяжении последних четырех лет происходит формирование феномена внешней политики нового Узбекистана, которая, с одной стороны, характеризуется появлением новых направлений и трансформацией философии традиционных сфер ее активности, а с другой – применением модели сбалансированной многоплановой системы стратегического партнерства.

Следует отметить, что это безусловно сложная модель, которая, скорее всего, в дальнейшем будет еще более усложняться, принимая во внимание как вызовы, генерируемые глобальными и региональными политическими, экономическими и ценностными пространствами, так и внутренними изменениями в Узбекистане, обусловленными собственными целями, требованиями и вызовами. Все это в конечном итоге создает запрос на дальнейшую интеллектуализацию внешнеполитической деятельности, повышение ее гибкости и активности как необходимые факторы поддержания динамизма реформ и преобразований в стране.

Внешняя политика Узбекистана уточнялась и развивалась в дипломатической практике. В том числе дополнялись и корректировались правовые документы и программные принципы, исходя из меняющихся реалий международных отношений. Мирзиёев продолжил некоторые базовые принципы внешней политики при И. Каримова, касающиеся обеспечения оборонной безопасности и участия в военных союзах. В то же время в новой стратегии по-новому определены уровни внешней политики Узбекистана, направленные на содействие экономическому развитию и социальной стабильности в стране.

В основе внешней политики лежат периферийные дипломатические отношения для обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности; на втором уровне - дипломатия с ведущими державами и международными организациями для продвижения позитивного взаимодействия между Узбекистаном и международным сообществом; на третьем уровне - гуманитарная дипломатия и публичная дипломатия для продвижения и представления умеренного, демократического и позитивного образа страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турсунов Б. Узбекистан–Германия: стратегические приоритеты сотрудничества (Из выступления на узбекско-германском «круглом столе» на тему «Узбекистан и Германия: сотрудничество в сфере безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии», 19.09.2018, г. Ташкент). URL: http://www.isrs.uz/ru/konferensiya-yakunlari/uzbekistan-germaniastrategiceskieprioritety-sotrudnicestva (дата обращения 01.04.2024).

2. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан (январь-декабрь 2019 года). – Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: https://stat.uz/uploads/docs/tashqi_savdo_dekabr_ru.pdf (дата обращения 19.03.2024).

3. Совместное заявление Консультативной встречи глав государств Центральной Азии. URL: https://www.un.int/uzbekistan/news/совместноезаявление-консультативной-встречи-глав-государств-центральной-азии (дата обращения 02.04.2024).

4. Толипов Ф. Консультативные встречи – искусство возможного или…?. – Central Asian Analytical Network. 30.11.2019. URL:https://caanetwork.org/archives/18679 (дата обращения 02.04.2024).

5. Еврокомиссия в досрочном порядке приняла решение о предоставлении Узбекистану статуса бенефициара Всеобщей системы преференций плюс («GSP+»). – Министерство инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан, 01.12.2020. URL: https://mift.uz/ru/news/evropa-komissijasi-uzbekistonga-pbt-preferentsijalarbosh-tizimi-benefitsiari-maomini-berish-turisida-muddatidan-oldin-aror-abulildi (дата обращения 02.04.2024).

6. 2021 New Year’s Address by President Moon Jae-in. URL:http://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/931 (дата обращения 5.04.2024).

7. Исторический визит, определивший новые перспективы взаимовыгодного сотрудничества. URL: https://uza.uz/ru/posts/istoricheskiyvizit-opredelivshiy novye-perspektivy-vzaimovy-24-11-2017 (дата обращения 05.04.2024).

8. Бахтияров Р. Стало известно, на какую сумму подписали соглашения Узбекистан и Южная Корея. – Sputnik Узбекистан, 19.04.2019. URL: https://uz.sputniknews.ru/economy/20190419/11294008/Stalo-izvestno-nakakuyu-summu-podpisali-soglasheniya-Uzbekistan-i-Yuzhnaya-Koreya.html (дата обращения 05.04.2024).

9. Узбекистан вступил в Тюркский совет. – Информационно-правовой портал Norma, 16.09.2019. URL:

https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/uzbekistan_vstupil_v_tyurkskiy (дата обращения 05.04.2024).

10. Узбекистан получил статус наблюдателя в ЕАЭС. – Газета.uz, 11.12.2020. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/11/eaeu/ (дата обращения 05.04.2024).

11. Указ Президента Республики Узбекистан об учреждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации. №УП-6079. 05.10.2020. URL: https://lex.uz/docs/5031048 (дата обращения05.04.2024).

12. Бахтияров Р. Узбекистан направил в Таджикистан очередную партию гумпомощи. – Sputnik Таджикистан, 31.05.2020. URL: https://uz.sputniknews.ru/society/20200531/14255782/Uzbekistan-napravil-vTadzhikistan-ocherednuyu-partiyu-gumpomoschi.html (дата обращения 05.04.2024).

13. В Таджикистане открылась школа, построенная Узбекистаном. 28.09.2020.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-60 Pages: 471-481

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

COOPERATION RELATIONS WITH QATAR IN UZBEKISTAN'S FOREIGN POLICY STRATEGY

Khusnorakhan S. Atakhanova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: memorandum, investment, Doha, inter-parliamentaryrelations, capital, modernization, infrastructure, Gulf countries, transport-logistics, tourism, gross domestic product.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The Republic of Uzbekistan is establishing friendly and peaceful relations with many developed countries of the world as much as possible for economic growth, ensuring people's well-being and development in cultural and humanitarian spheres. This article discusses cooperation relations with Qatar within the framework of the foreign policy strategy of Uzbekistan. Also, the diplomatic and economic relations between the countries are widely covered.

O‘ZBEKISTON TASHQI SIYOSIY STRATEGIYASIDA QATAR BILAN HAMKORLIK MUNOSABATLARI

Husnoraxon S. Ataxanova
Magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Memorandum, investitsiya, Doha, parlamentlararo aloqalar, kapital, modernizatsiya, infratuzilma, transport-logistika, turizm,yalpi ichki mahsulot.

Annotatsiya: O‘zbek iston Respublikasi iqtisodiy o‘sish, xalq farovonligini ta’minlash hamda madaniy-gumanitar sohalarda rivojlanish uchun imkon qadar dunyoning ko‘plab rivojlangan davlatlari bilan do‘stlik va tinchlik aloqalarini yo‘lga qo‘ymoqda. Ushbu maqolada O‘zbekiston tashqi siyosati strategiyasi doirasida Qatar bilan hamkorlik munosabatlari muhokama qilinadi. Shuningdek, davlatlar o‘rtasidagi diplomatik va iqtisodiy aloqalar keng yoritib berilgan.

ОТНОШЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА С КАТАРОМ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ УЗБЕКИСТАНА

Хуснорахан С. Атаханова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: меморандум, инвестиции, Доха, межпарламентскиеотношения, капитал, модернизация, инфраструктура, транспортно-логистика, туризм, валовой внутренний продукт.

Аннотация: Республика Узбекистан устанавливает дружественные и мирные отношения со многими развитыми странами мира, максимально для экономического роста, обеспечения благосостояния народа и развития в культурно-гуманитарной сфере. В данной статье рассматриваются отношения сотрудничества с Катаром в рамках внешнеполитической стратегии Узбекистана. Также широко освещаются дипломатические и экономические отношения между странами.

KIRISH

Zamonaviy jahon siyosati davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarning doimiy o‘zgarishlari va dinamikasi bilan tavsiflanadi. O‘zbekiston jahon miqyosidagi subyekt sifatida o‘zining tashqi siyosat strategiyasini faol shakllantirmoqda, turli davlatlar bilan aloqalarni mustahkamlashga e’tibor qaratmoqda.

ASOSIY QISM

Diplomatik munosabatlar tarixi borasida so‘z borganda O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi diplomatik aloqalar XX asr oxirida, O‘zbekiston 1991 yilda mustaqillikka erishganidan so‘ng shakllana boshladi.

Bu davrda ikki davlat o‘rtasida o‘zaro qo‘shimcha hamkorlik va do‘stona munosabatlar rivojlandi. Har ikki davlat o‘zaro manfaatli aloqalarni o‘rnatish va rivojlantirishga tayyor ekanliklarini bildirdilar, bu esa har ikki poytaxtda elchixonalar va diplomatik vakolatxonalarning tashkil etilishiga sabab bo‘ldi. 2000-yillar boshida Dohada O‘zbekiston ning Qatardagi elchixonasi ochilgan bo‘lib, Qatarning Toshkentdagi elchixonasi ham shu davrda o‘z faoliyatini boshlagan. Bu voqea ikki davlat o‘rtasidagi hamkorlikning shakllanishi va rivojlanishida muhim bosqich bo‘ldi. O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlarning iqtisodiy yo‘nalishi hamkorlikning asosiy yo‘nalishi hisoblanadi. Davlatlar o‘rtasidagi diplomatik aloqalar, eng ko‘p iqtisodiy sohada, ayniqsa investitsiyalar sohasida namoyon bo‘lib, mamlakatlarning siyosiy dialogi va muzokaralar olib borgan urushsizlik, diniy va madaniy munosabatlar va regional islohotlar hamda ikki mamlakatning mustaqilliklarini hurmat qilish prinsiplari asosida binoan

o‘zgarib borayotgan, doimiy rivojlanayotgan aloqalar hisoblanadi. Ayniqsa Savdo va tijorat aloqalarining kengayishi, qurilish va transport sohalarida amalga oshirilayotgan ko‘p tomonlama loyihalar o‘zaro hamkorlikni rivojlantirishga yo‘l ochdi.

O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlar, ikki mamlakatning iqtisodiy va siyosiy yo‘nalishlarini keng doirasida rivojlanib kelmoqda. Bu mamlakatlar o‘rtasidagi hamkorlikning asosiy yo‘nalishi, ularning iqtisodiy yo‘nalishlarini mustahkamlash, investitsiyalar olish va savdo munosabatlarini rivojlantirish bilan bog‘liq. Qatar – jahon miqyosida gaz va neft eksport qiluvchi eng katta davlatlardan biri sifatida, energiya resurslari daromadlarining yuqori darajada bo‘lishi uchun iqtisodiy mablag‘larga ega. O‘zbekiston esa, mamlakatning rangli metal, uran, xlor va boshqa qimmatbaho tabiiy resurslari orqali qisqa muddatda ekspert qilishi mumkin bo‘lgan muhim o‘laroq iqtisodiy potensialga egadir.

O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlar, ularning bir-biriga qo‘llab-quvvatlash va iqtisodiy aloqalarini rivojlantirish yolg‘usi orqali yanada kuchliroq bo‘lishiga yo‘l ochadi. O‘zbekiston oilaviy va texnologik sektorlarda Qatar bilan hamkorlik qilish orqali innovatsion yondashuvlarni rivojlantirishi mumkin. Bu, zamonaviy sanoat sohasida rivojlanayotgan O‘zbekiston uchun yangi imkoniyatlar ochadi. Qatar esa, O‘zbekiston uchun investitsiyalarni jalb etish orqali mamlakatning iqtisodiy va infrastrukturaviy rivojlanishini oshirishda muhim bir partnyor bo‘lishi mumkin. Shuningdek, turizm sohasida Qatarning xavfsiz va ko‘proqgina mamlakati sifatida O‘zbekiston ga turistlarni jalb etish orqali iqtisodiy ko‘plab yonalishlarni rivojlantirishi mumkin.

Shu bilan birga, bu ikki mamlakat o‘rtasidagi munosabatlar, ikki yirik iqtisodiy aktyor o‘rtasidagi ishonch va intilishni oshirishda muhim ahamiyatga ega. Bu munosabatlar, o‘zaro xamkorlik, ma’naviy do‘stlarlik va iqtisodiy ko‘prikni kuchaytirish orqali o‘zbek va qatari xalqlari uchun yangi imkoniyatlar yaratishda katta ro‘l o‘ynaydi.

Respublikamiz va Qatar o‘rtasidagi munosabatlar, na faqat iqtisodiy yo‘nalishlarda, balki madaniyat va ta’lim sohasidagi hamkorlikda ham katta o‘rin tutmoqda. Bu ikki mamlakat o‘rtasidagi madaniyat va ta’lim munosabatlari, o‘zbek va qatari xalqlari o‘rtasidagi dostlik va bilim almashishini kuchaytirib kelmoqda. Madaniyat sohasida, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlar, milliy tarix, adabiyot, san’at va madaniyat sohasida o‘zaro ko‘prikni rivojlantirishda katta ro‘l o‘ynaydi. Mamlakatlar o‘rtasida madaniyat almashtirish dasturlari, qatari muzeylarida O‘zbekdan olib kelgan qimmatbaho asarlar, konsertlar, teatrlar va tanlovlarning o‘tkazilishi yordamida bu munosabatlar kuchayib boradi.

Ta’lim sohasida ham, Qatar hamkorlik munosabatlari muhim o‘rin tutadi. Bu mamlakatlar o‘rtasida ta’lim sohasida o‘quv usullari, talabalarni almashish va ilmiy tadqiqotlarni amalga

oshirish bo‘yicha almashtirishlar amalga oshirilmoqda. Ta’lim sohasidagi munosabatlar, o‘zbek va qatari o‘quv markazlari va universitetlari o‘rtasida ilmiy ko‘rishuvlar, talabalar almashishi va o‘quv jarayonlarini mustahkamlash uchun imkoniyatlarni yaratishda muhim rol o‘ynaydi.

Shu bilan birga, madaniyat va ta’lim sohasidagi hamkorlik, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlarining o‘zaro yaqinroq bo‘lishini, insonlararo aloqalarni kuchaytirishni va o‘zbek va qatari xalqlari o‘rtasidagi do‘stlikni yanada mustahkamlashda katta o‘rin tutadi. Bu munosabatlar, o‘zbek va qatari xalqlarining bir-biriga oid tarixiy, madaniy, ilmiy va ma’naviy boyliklarni baholash, qadriyat berish va o‘zaro g‘amxo‘rlikni rivojlantirishda muhim darajada ishtirok etmoqda.

O‘zbek va Qatari xalqlari o‘rtasidagi do‘stlik, yillar o‘tgan holda rivojlanib kelmoqda. Bu do‘stlik, diplomatik aloqalar, iqtisodiy hamkorlik, madaniyat almashtirish va insonlararo munosabatlar orqali kengayib bormoqda. Ammo, bu dostlikni yanada mustahkamlash uchun bir nechta muhim yo‘nalishlar mavjud:

Insonlararo Aloqalar va Obro‘lar: O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi insonlararo munosabatlar va do‘stlikni kuchaytirishda asosiy o‘rin egallaydi. Xalqlar o‘rtasidagi mustahkam do‘stlik uchun tarixiy, madaniy, madaniyat almashtirish, turizm va sport tadbirlari, shuningdek, o‘quv-uslubiy almashishlar keng qamrovda yuzaga chiqadi.

Davlatimiz va Qatar o‘rtasidagi iqtisodiy aloqalar, do‘stlikni yanada rivojlantirishning muhim vositasi hisoblanadi. Investitsiyalar, savdo munosabatlari va iqtisodiy loyihalar orqali ikki mamlakat o‘rtasidagi munosabatlar kengayib bormoqda.

Madaniyat va san’at sohasidagi almashishlar, o‘zbek va qatari xalqlari o‘rtasidagi hamkorlikni kuchaytirishda katta ro‘l o‘ynaydi. Tanlovlarning o‘tkazilishi, muzeylar o‘rtasidagi asarlar almashtirilishi va qatari san’atining O‘zbekiston ga taqdim etilishi, do‘stlik va aloqalarni kuchaytirishda muhim o‘rin egallaydi.

Turizm sohasidagi aloqalar va sport munosabatlari, o‘zbek va qatari xalqlari o‘rtasidagi bog‘liqlikni kuchaytirishda muhim ro‘l o‘ynaydi. O‘zbekiston ning go‘zal shaharlari, qadimiy shaharlar, tabiat manzaralari va Qatarning yuqori standartga ega turizm ob’ektlari, turistlar o‘rtasidagi munosabatlarni rivojlantirishda muhim imkoniyatlarni yaratmoqda.

Diplomatik munosabatlar va diplomatik muzokaralar, o‘zbek va qatari xalqlari o‘rtasidagi do‘stlikni oshirishda asosiy vositalardan biri hisoblanadi. Yillar davomida o‘tkazilayotgan davlat rahbarlarining uchrashuvlari va diplomatik tadbirlar, ikki mamlakat o‘rtasidagi yaxshi aloqalarni mustahkamlashda katta ahamiyatga ega.

Bularning barchasi, O‘zbek va Qatari xalqlari o‘rtasidagi do‘stlik va hamkorlikni yanada mustahkamlash uchun zarur asosiy yo‘nalishlar hisoblanadi. Bu yo‘nalishlar orqali ikki mamlakat o‘rtasidagi aloqalar kuchayib borka, yanada barqaror va mustahkam bo‘ladi.

Diplomatik aloqalar ikki davlat o‘rtasidagi huquqiy hamkorlikni ham o‘z ichiga olgan. Qatardagi O‘zbekiston elchixonasi va O‘zbekiston dagi Qatarning elchixonasi, ikki davlat fuqarolarining huquqiy himoyalashini ta’minlash maqsadida amalga oshirilayotgan tadbirlarda birinchi bor tajriba almashgan.

Jamiyat va davlat boshqaruvlarining qatlamida, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi diplomatik aloqalar, o‘zaro foydali va mustahkam munosabatlarni rivojlantirish uchun samarali qadam bo‘lgan. Ikki davlat o‘rtasidagi hamkorlik, o‘zaro foyda va tinchlikni ta’minlash, regional islohotlarni takomillashtirish va dunyo jamiyatiga qatnashish asosida kengaymoqda. Qatordan O‘zbekiston ga kiritilayotgan investitsiyalar, qurilish, transport, energiya sohasi va boshqa sohalar bo‘yicha ijtimoiy-moliyaviy aloqalarni oshirish uchun amalga oshirilgan bir qator loyihalarda samarali ishlab chiqildi. Ikki davlat savdo-iqtisodiy aloqalarni faol rivojlantirmoqda, qo‘shma sarmoyaviy loyihalarni, ayniqsa, energetika va boshqa muhim tarmoqlarda amalga oshirishga intilmoqda. O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlarda iqtisodiy hamkorlik muhim o‘rin tutadi. Ikki davlat ham turli sohalarda savdo, sarmoyaviy va qo‘shma loyihalarni rivojlantirishga qiziqish bildirmoqda. O‘zbek iston va Qatarning o‘rtasidagi iqtisodiy hamkorlik o‘zaro samarali va ko‘p tomonlama bo‘lib rivojlanmoqda. Ikki davlatning birligida olib borgan turmush tarixi, iqtisodiy hamkorlik va boshqa sohalar bo‘yicha mazmunli munosabatlar shakllangan. Bunda energetika, transport infratuzilmasi, qishloq xo‘jaligiga alohida e’tibor qaratilmoqda.

O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi iqtisodiy hamkorlikning asosiy qismi investitsiyalar sohasiga tegishli. Qatardagi investitsiyalar O‘zbekiston da va qatordan kelib chiqadigan investitsiyalar ko‘rsatkichlari oshirilmoqda. Shu bilan birga, ikki davlat o‘rtasida doimo rivojlanayotgan tijorat hamkorligi tushunchasi tana boshlanmoqda.

Energetika sohasida o‘zbek -qatar hamkorligi e’tiborli darajada rivojlanmoqda. Qataordan O‘zbekiston ga qaz tashish va qazni joriy qilish loyihalari amalga oshirilmoqda. Bu loyihalar energiya xavfsizligini ta’minlash, energiya iste’molchilari va tadbirkorlarga xizmat ko‘rsatish maqsadida amalga oshirilmoqda.

O‘zbekiston va Qatarning o‘rtasidagi iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirishda savdo munosabatlari va loyihalar muhim ahamiyatga ega. Savdo urnlarining almashtirilishi, transport tarmoqlari va savdo infrastrukturasi loyihalari hamkorlikning muhim qismlari hisoblanadi.

O‘zbekiston va Qatarning o‘rtasidagi iqtisodiy hamkorlikda qishloq xo‘jaligi sohasi ham o‘zini o‘z ichiga olgan joyni egallaydi. Ikkala mamlakat qishloq xo‘jaligi sohasidagi tajribasini almashish, uning modernizatsiyasini va yangi texnologiyalarini qo‘llash orqali bu sohani rivojlantirishga qaratilgan. O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi iqtisodiy hamkorlikning rivojlanishiga rag‘batlantirilmoqda va bu ikki davlat uchun ko‘p imkoniyatlarni o‘z ichiga olmoqda. Hamkorlikni yanada rivojlantirish va kengaytirishga qaratilgan strategiyalar bu mamlakatlarning iqtisodiy va sotsial rivojlanishiga samarali ko‘mak berishdir.

XXI - asrning boshlarida davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarning o‘zaro mazmuni va ko‘rsatkichlari kengaymoqda. Madaniyat va ta’lim sohasidagi hamkorlik, davlatlar orasidagi do‘stona aloqalarni rivojlantirish, insonlarning bilim, san’at, va ma’naviyatni almashishini ta’minlashning muhim jihatlaridan biridir. O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlar ham, madaniyat va ta’lim sohasidagi hamkorlikni kengaytirishda katta ahamiyatga ega bo‘lib, ularning rivojlanishi va o‘zaro bahramand bo‘lishi uchun samarali yondashuvdir.

Madaniyat va ta’lim sohasidagi hamkorlik ham O‘zbekiston -Qatar munosabatlarining muhim elementi hisoblanadi. Talabalar almashinuvi, madaniy tadbirlar va ko‘rgazmalar tashkil etilishi xalqlar o‘rtasidagi o‘zaro hamjihatlikni chuqurlashtirish, do‘stlik rishtalarini mustahkamlashga va ikki mamlakat san’atkorlari, adiblar va ijodkorlar o‘z ishlarini ko‘rsatish, o‘zaro ta’lim va tajriba almashish imkoniyatiga ega bo‘lib, o‘zbek va qatar jamoalarining madaniy bog‘lanishini kuchaytirishga xizmat qilmoqda. O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi universitetlar o‘rtasidagi hamkorlik, ilmiy tadqiqotlar o‘tkazish, talabalarni almashish, o‘qituvchilar almashishini ta’minlash orqali samarali rivojlanmoqda.

Bu orqali, ikki mamlakatning ilmiy-pedagogik potentsiali o‘zaro tanishuv va tajribalar almashish yuli bilan rivojlanmoqda. O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi madaniyat va ta’lim sohasidagi hamkorlik, ikki mamlakatning ilmiy-pedagogik, madaniy, san’at va adabiyot sohalarida rivojlanishini ta’minlashda muhim vazifa bajaradi. Madaniyat va ta’lim sohasidagi hamkorlikning kengayishiga qaratilgan strategiyalar, ikki mamlakat o‘rtasidagi o‘zaro fohishalikni kuchaytirishda va do‘stona munosabatlarini rivojlantirishda katta rol oynaydi. Bu hamkorlik, o‘zbek va qatari jamoalari o‘rtasidagi o‘zaro tushuncha va qo‘shimcha yaxinlashishni ta’min etadi. Keyingi bosqichda, madaniyat va ta’lim sohasidagi hamkorlikni yanada rivojlantirish, o‘zaro fikr almashish va ilmiy-badiiy tanishtirishda yangi yondashuvlar va dasturlar rivojlanishi kutilmoqda.

O‘zbekiston va Qatar Birlashgan Millatlar Tashkiloti, Islom konferensiyasi tashkiloti kabi xalqaro tashkilotlar doirasida faol hamkorlik qilib kelmoqda. Har ikki davlat nizolarni tinch yo‘l

bilan hal etish va xalqaro xavfsizlikni ta’minlash sohasidagi hamkorlik tamoyillarini qo‘llab-quvvatlaydi.

Har ikki tomon ham munosabatlarni, ayniqsa, iqtisodiy sohada chuqurlashtirishga tayyorligini ko‘rsatmoqda. Madaniy almashinuv va ta’lim dasturlariga e’tibor ham mamlakatlar o‘rtasidagi aloqalarni mustahkamlashga xizmat qilmoqda.

O‘zbekiston va Qatar bugungi kunda, iqtisodiy, siyosiy, madaniy va insonlararo sohalarda yaxshi o‘rin tutayotgan mamlakatlar hisoblanadi. Har ikki mamlakat ham o‘zining mustaqil davlatligi, ularga o‘zaro foydali hamkorlik munosabatlari bor. Iqtisodiy sohada, Qatar yirik neft va gaz eksportchisi sifatida dunyoda taniladi. Bu energetik resurslar, mamlakatga kuchli iqtisodiy rivojlanishni ta’minlaydi. Ular O‘zbekiston bilan iqtisodiy aloqalarni rivojlantirishda ham qatnashishmoqda. O‘zbekiston esa o‘zining tabiiy resurslari va moliyaviy potentsialiga asosan rangli metal, qog‘oz, xlor, uran va boshqa xom ashyo resurslari bilan boy bosqichda qiziqib kelmoqda. Bu ikki mamlakat o‘rtasidagi savdo munosabatlari va investitsiyalar kengayib bormoqda.

Siyosiy sohada, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlar muhum ahamiyat kasb etib kelmoqda. Ikki mamlakatning rahbarlari o‘rtasidagi muzokaralar, tashqi ishlar masalalari, diplomatiya sohasida hamkorlikni yanada kuchaytirish yo‘llari xar tomonlama manfaatli yo‘llarini qidib amalga oshirib kelinmoqda.

Madaniy sohada ham, Qatar bilan munosabatlar hayotiy ahamiyatga ega. Madaniy almashtirish dasturlari, san’at va madaniyat festivali munosabatlari o‘zbek va qatari xalqlari o‘rtasidagi dostlik va hamkorlikni kuchaytirishda o‘z ahamiyatini ko‘rsatmoqda.

Xalqaro munosabatlar sohasida ham, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlar sodir bo‘layotgan. Turizm, ta’lim olish, akademik almashishlar va boshqa ko‘plab sohalar orqali ikki mamlakatning o‘zaro aloqalari kuchayib borayotgan.

Barcha ko‘rsatilgan omillar, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlarining o‘zaro hamkorlikni kuchaytirishga qaratilgan qulay imkoniyatlardan faqat bir qismidir. Ikki mamlakat o‘rtasidagi munosabatlar va hamkorlikni yanada rivojlantirish uchun, barcha sohalarda ko‘rsatilayotgan harakatlar kengayib bormoqda. Bu esa, iqtisodiy, siyosiy, madaniy va insonparvarlik kabi jabxalarda mustahkam do‘stlikning kengayib borishini ta’minlaydi.

O‘zbekiston va Qatar diniy sohalarda o‘zaro aloqalarni mustahkamlash va hamkorlikni rivojlantirishga qaratilgan bir qancha qator faoliyatlar orqali birgalikda ishlaydi. Diniy sohalarida ko‘rsatilayotgan eng muhim faoliyatlar diniy ilm-ma’rifiy almashishlar va dinshunoslik o‘quv markazlari orqali o‘tkaziladi. Bu tashkilotlar o‘zbek va qatari mutaxassislar o‘rtasida ilmiy ta’minoti oshirib, madaniy munosabatlar o‘zaro mustahkamlashga xizmat qiladi. Haqiqatan ham,

O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi diniy sohada ilmiy tadqiqotlar va bayonotlar ko‘p o‘tkazilmoqda. Bu ilmiy faoliyatlar, diniy madaniyatlar, adabiyotlar, adatlar va qadriyatlar, shuningdek, ijtimoiy va iqtisodiy o‘zgarishlar haqida ko‘proq ma’lumotlar olish, tushunchalarni oshirish va diniy munosabatlarni kuchaytirish uchun muhimdir. Quyidagi misollar bu yo‘nalishda O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi ilmiy tadqiqotlar va bayonotlarni ko‘rsatadi:

Diniy madaniyat va tarixiy tadqiqotlar, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi diniy sohalarda o‘zaro munosabatlarni o‘rganish, tahlil qilish va tushunchalar oshirish uchun muhimdir. Bu tadqiqotlar, qadimiy diniy adabiyotlar, tarixiy maqolalar, arxiv materiallari va qadimiy diniy turmush tarzi haqida ma’lumotlarni olishda yordam beradi.

Ilmiy tadqiqotlar diniy sohalarda, diniy texnikalar, da’vatchilik va diniy madaniyatlar sohasidagi yangiliklar va rivojlantirilgan uslublar haqida ma’lumotlar to‘plash uchun ham amal qiladi. Bu tadqiqotlar, diniy ta’lim, faoliyatlar va ijtimoiy tajribalar sohasidagi ilmiy ishlar yordamida insonlarga diniy ma’lumotlar olishda yordam beradi. Qur’on va Hadislar tafsilotlarining diniy sohalarda o‘qitilishi va tushunchalarni tahlil qilish, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi ilmiy tadqiqotlar va bayonotlar orqali o‘rganiladi. Bu tarzda ilmiy faoliyatlar, diniy matnlarni tafsilotlariga ko‘rib chiqish, o‘qish va tushunish uchun zarurdir.

Diniy antropologiya va sotsiologiya sohasidagi ilmiy tadqiqotlar, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi diniy sohalarda ijtimoiy tajribalarni o‘rganish va tahlil qilishga yo‘l qo‘yadi. Bu tadqiqotlar, jamiyatda diniy oqimlar, diniy amallar va odatlar, shuningdek, jamiyatdagi diniy jamoatchilikning o‘zgarishi haqida tushunchalarga oydinlik kiritishda muhimdir.

Shunday qilib, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi diniy sohada ilmiy tadqiqotlar va bayonotlar, diniy madaniyat va tushunchalar o‘rtasidagi munosabatlarni kuchaytirishda muhim rol o‘ynaydi. Bu ilmiy faoliyatlar, o‘zbek va qatari xalqlari o‘rtasidagi do‘stlik va hamkorlikni yanada rivojlantirishga ko‘maklashadi. O‘zbekiston va Qatarning o‘rtasidagi iqtisodiy, madaniy, va diplomatik aloqalar yakunlangan hisoblanadi. Ularning munosabatlari va hamkorliklari 1992 yilda diplomatik aloqalar o‘rnatgan bo‘lsa bugungi kunda ular orasidagi diplomatik munosabatlar, elchixonalarni ochish, diplomatik delegatsiyalar almashish va sifatli vizitlar, masalan, davlat rahbarlarining qarshiliklari orqali mustaqillikka ega bo‘lgan. Bu diplomatik munosabatlar, ikki mamlakat o‘rtasidagi munosabatlarni kengaytirish, qat’iyat bilan saqlab qolish, madaniy almashtirish, siyosiy-savdo aloqalarini rivojlantirish uchun muhimdir.

Iqtisodiy Hamkorlik borasida so‘z borganda O‘zbekiston va Qatarning iqtisodiy hamkorliklari murakkabliklarga ega bo‘lsa-da, ular iqtisodiy sohada bir-biriga qiziqish, muvofiq ko‘rsatkichlarni o‘z ichiga olaishini takidlash lozim. Qatarning gaz, neft va energiya resurslari O‘zbekistonga import qilinganligi sababli, bu iqtisodiy munosabatlarni kuchaytiradi. Bunday

munosabatlar, iste‘molchilar, eksport-import, investitsiyalar va bir-biriga yo‘naltirilgan loyihalar orqali olib boriladi.

Investitsiyalar borasida esa Qatarning iqtisodiy kuchining katta qismi neft va gazdan olingan daromadga asoslangan. Shuningdek, ular xalqaro savdo va investitsiyalar sohasida ham faolroq ishtirok etishadi. Bu bilan birga, O‘zbekiston iqtisodiy va iste‘molchilarga qiziqish, shuningdek, mamlakatning rivojlanayotgan sohalari, masalan, to‘qimachilik, turizm va energiya sohasidagi investitsiyalar qatorda ommalashtirilmoqda.

Madaniy munosabatlarda O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi madaniy almashtirish o‘zbek va arab millatlari o‘rtasidagi tarixiy, madaniy va san‘at asoslarini o‘rganish, o‘zaro tanishish uchun o‘zgartirilmoqda. Bu qatorda akademik almashtirish yaniy ilm va fan borasidagi munosabatlar, turizm sohasidagi o‘zaro almashtirish, san'at ustalari a’loqalari fikr almashishlari, hamda o‘zbek va qatar oilalari o‘rtasidagi aloqalar o‘rtasidagi hamkorlikni rivojlantirish kabi ko‘rsatkichlarni o‘z ichiga oladi.

Regional Hamkorliklarga etiborni qaratadigan bo‘lsak O‘zbekiston va Qatarning regional tashkilotlari borasida masalan, O‘zbekiston, Qatordan tashqarida turar joyga ega bo‘lgan SSSRning avlodida bir qator tashkilotlarida hamkorlik qilishlari ham muhimdir. Ularning hamkorliklari regional barqarorlik, ommaviy xavfsizlik, iqtisodiy va iqtisodiy kengaytirish, xalqaro xavfsizlik va boshqa ko‘rsatkichlarga ta'sir ko‘rsatishi mumkin.

Yana qo‘shimcha, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlarning kelajakda qanday rivojlanishi, ularning regional va xalqaro ko‘rsatkichlarga qanday ta'sir ko‘rsatishi kuzatilishimiz mumkin.

Qatar bugungi kunda xalqaro maydondagi o‘rni juda muhimdir va uning munosabatlari barja sohada mavjud. O‘zbekiston va Qatarning o‘rtasidagi munosabatlar esa bir necha sohalarga doir bo‘lgan o‘zgarishlar bilan ajralib turadi.

O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi iqtisodiy munosabatlar faqat o‘zaro savdo-munosabatlarga yaqqol ko‘rinib turadi. Shu bilan birga, ular ikki mamlakat o‘rtasidagi investitsiyalar va savdo aloqalarini kuchaytirishga intilishadi. Qatarning gaz va neft sohasidagi katta potentsiali bilan, O‘zbekiston esa iqtisodiy diversifikatsiyani rivojlantirish, yuqori qo‘llab-quvvatlash va innovatsion sohalarini rivojlantirishga qaratiladi.

Qatarning gaz va neft sanoati dunyodagi eng katta sanoatlaridan biri hisoblanadi. Bu, uning xalqaro xarajatlarni qisqartirish va mamlakatning iqtisodiy kuchini kuchaytirishida katta ahamiyatga ega. O‘zbekiston esa energiya muassasalari o‘zida potentsialni o‘z ichiga oladi, shuningdek, alternativ energiyalarga bo‘lgan e'tiborni oshirib borayapti.

O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlar regional tashkilotlar orqali ham rivojlantirilmoqda. Ular hamkorlikni o‘zaro xavfsizlik, regional barqarorlik, transport va tranzit yo‘nalishlari, turizm va boshqa sohalarda rivojlantirishga intilishadi.

Diplomatik Munosabatlarda O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi diplomatik munosabatlar ham kengayib borayapti. Ular xalqaro tashkilotlar, masalan, BMT, OIK va boshqa tashkilotlar orqali hamkorlik qilishadi. Bu diplomatik munosabatlar o‘zbek va qatar diplomatik elchixonalarini o‘zaro birlashtirib, o‘zaro aloqalarni rivojlantirishda muhim ahamiyatga ega.

Bular jumladan, O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi munosabatlar iqtisodiy, diplomatik va regional sohalarda o‘zgaruvchanliklar va rivojlanishlarda ajralib turadi. Bu munosabatlar ikki mamlakat o‘rtasidagi hamkorlikni rivojlantirishda muhim ahamiyatga kasb etib kelmoqda.

Ha, to‘g‘ri, Qatar bilan hamkorlikni rivojlantirish O‘zbekistonning tashqi iqtisodiy aloqalari geografiyasini kengaytirishni talab qiladi. Bu o‘zida ikkala mamlakatning iqtisodiy va diplomatik muammolari, mamlakatlararo savdo-munosabatlarning rivojlanishi, transport yo‘nalishlarining o‘zgarishi, investitsiyalar va boshqa sohalarda kengayishni o‘z ichiga oladi. Quyidagi ko‘rsatkichlar bu jarayonning muhim qismlarini ifodalaydi.

Transport va Logistika bugunning dolzarb aloqalaridan bo‘lib Qatar dunyo bo‘ylab muhim transport yo‘nalishlarining markazi hisoblanadi. O‘zbekiston esa Osiyo bo‘ylab olib boriladigan Osiyo transport va tranzit koridorining bir qismidir. Shu sababli, Qatar bilan hamkorlikni rivojlantirish O‘zbekistonning transport va logistik tarmog‘ini rivojlantirishni talab qiladi. Buning natijasida, transport va logistik sohasida investitsiyalar, yuqori tezlikdagi transport yo‘nalishlari, terminal va xavfsizlik infrastrukturasining rivojlantirilishi zarur. Qatar energiya sohasida katta potentsialga ega bo‘lgan mamlakatlar ichida kelsa, ammo O‘zbekiston esa alternativ energiyalar sohasida katta potentsialga ega. Bu ikki mamlakatning iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirishida energiya sohasi muhim ahamiyatga ega. O‘zbekistan esa qurilishda qullaniladigan energiya manbalarini o‘z ichiga olgan holda, Qatar esa neft va gaz sohasidagi bilimdonliklarni o‘z ichiga oladi.

Investitsiyalar va Savdo Munosabatlari borasida esa Qatarning xususiyatiga ko‘ra, uning qo‘llab-quvvatlash fondlari va korporatsiyalari dunyodagi savdo-sotiqning muhim o‘yinchi bo‘lib keladi. O‘zbekiston esa investitsiya muhitini rivojlantirish, tashqi investitsiyalar va o‘z ichki iqtisodiy islohotlarni olib borishga intiladi. Bu ikki mamlakat o‘rtasidagi iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirishda investitsiyalar, savdo aloqalari va boshqa sohalardagi hamkorlikni kuchi rivojlantirilishi zarurdir. O‘zbekiston va Qatar o‘rtasidagi diplomatik munosabatlar ham mamlakatlararo hamkorlikni rivojlantirishda muhim ahamiyatga ega. O‘zbekiston bilan Qatar

o‘rtasidagi diplomatik aloqalar orqali, savdo va investitsiya aloqalarini kuchaytirish, o‘zaro diplomatiya va siyosiy konsultatsiyalar olib boriladi.

Bular jumladan Qatar bilan hamkorlikni rivojlantirish O‘zbekistonning tashqi iqtisodiy aloqalar geografiyasini kengaytirishni talab qilibgina qolmay ikki mamlakat o‘rtasidagi iqtisodiy va diplomatik munosabatlarni kuchaytirish, investitsiyalarni oshirish va transport yo‘nalishlarini rivojlantirish orqali amalga oshirilishi mumkin.

XULOSA

Xulosa qilib aytish mumkinki O‘zbekiston ning Qatar bilan tashqi siyosat strategiyasi doirasidagi munosabatlari Markaziy Osiyoning ushbu davlati ko‘p vektorli siyosatining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Iqtisodiyotdan tortib madaniyatgacha turli sohalardagi hamkorlik ikki davlat o‘rtasidagi o‘zaro hamjihatlikni chuqurlashtirish va do‘stona munosabatlarni mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Qatar bilan hamkorlikni rivojlantirish O‘zbekiston ning tashqi iqtisodiy aloqalari geografiyasini kengaytirish demakdir, bu esa o‘z navbatida uning jahon miqyosidagi rolini mustahkamlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbek iston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. https://president.uz/uz/1422

2. O‘zbek iston Respublikasi Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi. https://lex.uz/ru/docs/-452255?ONDATE=25.05.1992%2000#-452450

3. O‘zbek iston Liberal-demokratik partiyasining rasmiy veb-sayti. https://uzlidep.uz/uz/news-of-uzbekistan/7998

4. O‘zbek iston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi qoshidagi Diplomatik korpusga xizmat ko‘rsatish byurosining rasmiy veb-sayti. http://www.ddsmfa.uz/uz/ozbekiston-prezidenti-shavkat-mirziyoyevning-tashqi-ishlar-vazirligi-va-mamlakatimizning-xorijiy

5. O‘zbek iston tarixi, o‘rta ta’lim maktablarining 11-sinf o‘quvchilari va o‘rta maxsus, kasb-hunar ta’lim muassasalari uchun darslik – T.: G‘afur G‘ulom, 2018

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-61 **Pages: 482-490**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

STAGES OF SCO DEVELOPMENT: PROSPECTS FOR EXPANSION

Komila Abdullayevna Maksumova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: kamilaa.mk99@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Shanghai Cooperation Organization, Shanghai Five, stages of development, prospects, expansion, global challenges, international relations, security.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article examines the evolution and prospects of the Shanghai Cooperation Organization in the context of its expansion. Analyzes the history of the development of the SCO, noting the three stages of the formation of the organization and key events along this path. The article also examines the attractiveness of the SCO in the context of global challenges and opportunities. The reasons and factors that contributed to the expansion of the organization are discussed, including the political context, economic benefits and strategic interests of member countries. It is emphasized that despite the challenges associated with expansion, the SCO continues to play an important role on the world stage, helping to strengthen confidence and security in the region and helping to resolve global problems.

SHHT RIVOJLANISH BOSQICHLARI: KENGAYTIRISH ISTIQBOLLARI

Komila Abdullaevna Maksumova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: kamilaa.mk99@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Shanxay hamkorlik tashkiloti, Shanxay beshligi, rivojlanish bosqichlari, istiqbollari, kengayishi, global muammolar, xalqaro munosabatlar, xavfsizlik.

Annotatsiya: Maqolada Shanxay Hamkorlik Tashkilotining rivojlanishi va istiqbollari uning kengayishi kontekstida ko'rib chiqiladi. ShHTning rivojlanish tarixini tahlil qiladi, tashkilot shakllanishining uch bosqichi

va bu yo‘ldagi asosiy voqealarni qayd etadi. Shuningdek, maqolada ShHTning jozibadorligi global muammolar va imkoniyatlar kontekstida ko‘rib chiqiladi. Tashkilotning kengayishiga hissa qo'shgan sabablar va omillar, jumladan, a'zo mamlakatlarning siyosiy konteksti, iqtisodiy foydalari va strategik manfaatlari muhokama qilinadi. Ta’kidlanganidek, kengayish bilan bog‘liq muammolarga qaramay, ShHT jahon miqyosida muhim rol o‘ynashda davom etib, mintaqada ishonch va xavfsizlikni mustahkamlash, global muammolarni hal etishga ko‘maklashmoqda.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ШОС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ

Комила Абдуллаевна Максумова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: kamilaa.mk99@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, шанхайская пятерка, этапы развития, перспективы, расширение, глобальные вызовы, международные отношения, безопасность.

Аннотация: Статья рассматривает эволюцию и перспективы Шанхайской организации сотрудничества в контексте ее расширения. Анализирует историю развития ШОС, отмечая три этапа формирования организации и ключевые события на этом пути. Статья также рассматривает привлекательность ШОС в контексте глобальных вызовов и возможностей. Обсуждаются причины и факторы, способствовавшие расширению организации, включая политический контекст, экономические выгоды и стратегические интересы стран-участниц. Подчеркивается, что несмотря на вызовы, связанные с расширением, ШОС продолжает играть важную роль на мировой арене, способствуя укреплению доверия и безопасности в регионе и содействуя решению глобальных проблем.

ВВЕДЕНИЕ

Предпосылки к созданию Шанхайской организации сотрудничества были заложены ещё в 60-е гг. XX века, когда СССР и КНР приступили к решению пограничных вопросов. После распада Советского Союза появились новые участники переговоров в лице России и новообразованных государств Центральной Азии. После того, как Китаю удалось

цивилизованно решить все территориальные вопросы с соседними государствами СНГ - Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном - перед партнёрами открылись перспективы для дальнейшего развития плодотворного регионального сотрудничества. Для России и Китая это была привлекательная возможность объединить под своей эгидой усилия и потенциалы центрально-азиатских государств для сдерживания возможной экспансии других мировых центров силы и влияния в Центральной Азии [1].

Из-за благоприятного политического контекста и растущей угрозы превращения региона в зону постоянной нестабильности из-за усиления международного терроризма в 1996 году была создана "Шанхайская пятерка". Следующие годовые саммиты участников "Шанхайской пятерки" прошли в Москве в 1997 году, в Алма-Ате (Казахстан) в 1998 году, в Бишкеке (Киргизия) в 1999 году и в Душанбе (Таджикистан) в 2000 году. Это фактически положило начало формированию новой международной организации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В ходе литературного анализа были изучены исследования, статьи и книги, посвященные истории и деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Методология исследования базируется на системном анализе и сравнительном анализе различных этапов развития организации.

«Шанхайская пятерка» проходила в своем развитии 3 этапа.

Первый этап этого процесса, который начался в ноябре 1989 года и закончился в декабре 1991 года, характеризовался началом диалога между Китаем и СССР о сокращении вооруженных сил вдоль приграничной территории и укреплении мер доверия в военной области. В это время правительства СССР и КНР подписали соглашение о базовых принципах сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной сфере на приграничных территориях. Стороны согласовали проведение взаимных сокращений вооруженных сил и укрепление мер доверия в военной области в районе советско-китайской границы[2].

На данном этапе развития были заложены основы партнерства, что привело к созданию "Шанхайской пятерки". Новый подход к отношениям между странами, предложенный "Шанхайской пятеркой", включает в себя принципы добрососедства и взаимного доверия, равенства и взаимной выгоды, солидарности и коллективной работы, совместного развития, а также формирование дружественных и партнерских отношений.

Во втором этапе, который длился с декабря 1991 года по апрель 1997 года, происходили двусторонние переговоры между пятью странами. С одной стороны участвовал Китай, а с другой — объединенная делегация, состоящая из Российской

Федерации, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. После распада Советского Союза в декабре 1991 года эти страны сформировали совместную делегацию, которая продолжала вести переговоры с Китаем по вопросам граничной линии, сокращения численности вооруженных сил в приграничных районах и укрепления доверия в военной сфере[3].

Сотрудничество в рамках формирования "Шанхайской пятерки" происходило в контексте решения пограничных вопросов между Китаем и другими странами-участниками, такими как РФ, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а также на фоне развивающихся двусторонних отношений этих стран. В результате сформировались два направления в процессе взаимодействия в рамках "Шанхайской пятерки". Первое направление включало установление границы между Китаем и Россией, а также решение пограничных вопросов с другими странами. Китай и Кыргызстан подписали соглашение о границе в 1996 году, а в 1999 году между Китаем и Кыргызстаном было подписано дополнение, решившее вопрос установления границы на протяжении более 1000 километров.

В 1999 году был также подписан договор о границе между Китаем и Таджикистаном, а в 2000 году между Китаем, Таджикистаном и Кыргызстаном было подписано соглашение о вступлении в государственные границы трех стран. Кроме того, в 1994 году было подписано соглашение о границе между Китаем и Казахстаном, а в 1997 году было подписано дополнение к этому соглашению. Эти соглашения стали результатом сотрудничества "Шанхайской пятерки", который демонстрирует прогресс в области добрососедства, взаимного доверия и выгодного партнерства между странами. Они имеют важное значение для обеспечения региональной безопасности и развития международных отношений.

Третий этап развития, начиная с апреля 1997 года и до 2000 года, отметился эффективным завершением переговоров по мерам укрепления доверия в военной сфере и взаимного сокращения вооруженных сил. Исходная форма переговоров, представляющая собой двусторонний диалог, включала Китай с одной стороны, и Российскую Федерацию, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан с другой стороны. В дальнейшем она была модифицирована по формуле "многосторонний диалог пяти государств". Произошел значительный обмен информацией по различным аспектам, таким как военные вопросы, политика, дипломатия и процесс переговоров. Стороны согласовали свои позиции и выразили взаимную поддержку, что способствовало началу реальной совместной работы.

В июле 1998 года в Алматы на встрече лидеров пяти стран форума в Шанхае была подписана декларация "Алма-атинское соглашение". В ней стороны договорились о

немедленном решении проблем разоружения и ускорении переговоров, а также об общем подходе к решению таких глобальных проблем, как терроризм, наркотики, экстремизм и распространение оружия[4].

Прообраз ШОС - механизм "Шанхайской пятерки", изначально получил развитие на базе укрепления доверия и сокращения военной силы в приграничных районах КНР с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. После окончания холодной войны в международной и региональной обстановке произошли очень большие изменения, мир и развитие стали веянием эпохи. Вслед за этим на повестку дня встал вопрос об укреплении отношений добрососедства, взаимного доверия, дружбы и сотрудничества между пятью соседними странами - Китаем, Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Кыргызстаном[5].

15 июня 2001 года в Шанхае на встрече глав государств-членов "Шанхайской пятерки" и президента Республики Узбекистан было единогласно принято решение о повышении уровня "Шанхайской пятерки" с целью укрепления ее роли в развитии сотрудничества между шестью государствами в новых условиях. Для достижения этих целей главы шести государств подписали Декларацию о создании ШОС и объявили о становлении новой региональной организации - ШОС. В рамках этой встречи также была подписана "Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом", что произошло за три месяца до трагических событий 11 сентября. Таким образом, ШОС выделилась как организация, первой на международной арене ясно выступившая против терроризма[6].

Расширение ШОС. ШОС на данный момент существенно отличается от своего первоначального формата, созданного Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном в начале XXI века.

В настоящее время ШОС объединяет страны, которые занимают более 65 процентов территории Евразийского континента, а их население превышает 3,5 миллиарда человек, при этом их валовой внутренний продукт составляет более четверти от общемирового. За почти четверть века ШОС постепенно и динамично развивалась, опираясь на принципы «шанхайского духа». Состав участников также расширился: в 2017 году организация пополнилась Индией и Пакистаном, а в 2023 году в нее вступил Иран. На саммите в Астане в 2024 года Республика Беларусь готовится стать полноправным членом ШОС.

На фоне глобального кризиса доверия притягательность и привлекательность ШОС и принципов, на которых строится многостороннее партнёрство, возрастают. Все четырнадцать государств, являющихся партнёрами ШОС по диалогу, уже заявили о своих

намерениях как можно скорее стать членами организации. С высокой долей вероятности можно утверждать, что эти страны и партнёры из числа международных организаций видят в лице ШОС быстро эволюционирующий центр формирующегося многополярного мира, способный активно противостоять глобальным и региональным рискам.

В статье 13 Хартии ШОС недвусмысленно говорится: «ШОС открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС» [7].

Для осуществления принципа открытости в рамках ШОС необходимо было разработать правовую основу для расширения. На саммите в Ташкенте в июне 2010 года было принято Положение о процедуре принятия новых членов в Организацию. Год спустя, в Астане, лидеры государств-членов ШОС утвердили Меморандум о обязательствах, которые государство-заявитель должно выполнить для получения статуса члена организации. Однако выяснилось, что этого было недостаточно.

Как отмечается в Информационном сообщении по итогам заседания Совета глав государств — членов ШОС, посвященного 10-летию Организации, «Совет национальных координаторов и рабочая группа экспертов продолжат рассмотрение комплекса вопросов, связанных с расширением ШОС, включая согласование необходимых юридических, административных и финансовых условий для приема новых членов» [8].

Перспективы расширение ШОС увеличивает совокупный политический потенциал государств − сторонников многополярного мира. То же самое относится и к экономической составляющей этой организации. В настоящее время ШОС, вместе со своими наблюдателями, включает в себя крупнейших производителей и экспортеров ресурсов, таких как Россия, Казахстан и Иран, а также крупнейших мировых импортеров, таких как Китай и Индия. При ее расширении, например, России следует продолжать опираться на сотрудничество с Пекином на основе общих стратегических интересов, направленных на недопущение разбалансирования ситуации в Центральной Азии и Афганистане, в интересах противодействия попыткам США ослабить влияние обеих стран в этом регионе. Дальнейшее сотрудничество и достижение общего понимания с Пекином позволит также смягчить враждебную и эгоцентричную линию ряда стран ШОС. С расширением ШОС с экономической точки зрения возникают благоприятные условия для объединения различных инициатив по углублению экономических связей в Центральной и Южной Азии, основанных на возрождении Великого шелкового пути. Это включает в себя китайскую концепцию "Экономического пояса Шелкового пути" и тезис

"Нового шелкового пути", поддерживаемый США в Центральной Азии. При сотрудничестве с институтами Евразийского Экономического Союза это может значительно укрепить стратегическое значение Шанхайской организации в международных политических и экономических отношениях на евразийском пространстве. Вместе с тем, расширение ШОС предоставляет возможности для более тесного политического контроля над реализацией Стамбульской инициативы, особый интерес к которой проявляет Китай. Однако следует учитывать, что новые члены ШОС принесут в организацию свои собственные проблемы, особенно в отношениях как между собой, так и с другими государствами. Также появится достаточно явный "западный компонент" в Шанхайской организации, что может усложнить принятие решений на основе консенсуса по ряду важных вопросов, включая те, которые могут рассматриваться как предоставление односторонних преимуществ другим членам организации[9].

Анализ эволюции ШОС позволяет сделать вывод о значимости организации для стабильности и сотрудничества в регионе.

Глубинные изменения, которые переживает вся система международных отношений, диктуют необходимость совместной выработки такой стратегии развития ШОС, которая бы отвечала ожидаемым вызовам и угрозам современности. Другими словами, концепция организации, предложенная отцами-основателями ШОС в 2001 году, нуждается в совершенствовании и коррекции с учётом новых реалий и появляющихся возможностей, пишет Рашид Алимов, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан и Института Тайхэ (Китай), доктор политических наук, генеральный секретарь ШОС (2016–2018) [10].

Несмотря на трудности и вызовы, ШОС продолжает играть важную роль в региональных и мировых делах. Организация достигла определенных успехов в развитии сотрудничества в различных сферах, таких как безопасность, экономика и культура.

Необходимо отметить, результаты подчеркивают значимость и влияние ШОС на международную политику и экономику. Организация объединяет страны, занимающие ключевые геополитические позиции в регионе Евразии, что делает ее одним из важнейших факторов в глобальных деловых и политических процессах.

В целом, результаты исследования ШОС представляют собой обширный анализ текущего состояния организации, ее достижений и проблем, а также указывают на потенциальные направления развития и улучшения в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Шанхайская организация сотрудничества продемонстрировала значительный прогресс и эволюцию с момента своего создания в начале XXI века. Изначально родившись как механизм для разрешения пограничных вопросов между несколькими государствами, ШОС превратилась в важный форум для обсуждения региональных и глобальных вопросов с участием широкого круга участников. Организация демонстрирует силу и привлекательность принципов диалога, доверия и взаимного выгодного сотрудничества. Подчеркивается важность регионального сотрудничества для России и Китая в Центральной Азии, особенно в контексте возрастающей угрозы терроризма. Создание постоянных механизмов сотрудничества, таких как встречи министров и институт национальных координаторов, указывает на стремление к углублению отношений и формированию новой международной организации в этом регионе.

Расширение состава ШОС, включая новых членов, таких как Индия, Пакистан, Иран, и потенциально Беларусь, открывает новые перспективы для ее геополитического и экономического влияния. Однако это также представляет вызовы в виде необходимости согласования позиций и решения внутренних проблем.

В свете изменяющейся глобальной политической обстановки и угроз безопасности, ШОС представляет собой важный механизм для содействия мирному развитию и сотрудничеству между различными государствами. Ее способность привлекать новых членов и укреплять свою роль в мировых делах подчеркивает ее значимость как платформы для диалога и сотрудничества.

Однако для того чтобы оставаться релевантной и эффективной, ШОС должна продолжать укреплять свои институциональные механизмы, сосредотачиваясь на решении реальных вызовов и проблем региона. Важно также развивать свои отношения с другими региональными и международными организациями, с целью обеспечения координации усилий и достижения общих целей.

Таким образом, ШОС остается ключевым фактором в современной международной политике, и ее дальнейшее развитие и успех будут зависеть от способности ее членов работать вместе на основе взаимного уважения, доверия и понимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Л.Е., Румянцев Е.И., Шанхайская организация сотрудничества. Док - ты и материалы. -М.: ИВДРАН, 2007. -167 с.

2. 20 июня 2006. Соглашение между государствами – членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре. http://www.ecrats.com/content_rus/docs/23.02.06.html

3. Воробьев В. Россия: внешняя политика//Российская газета от 16 мая 2008 г.

4. Совместное Заявление участников Алма-атинской встречи - Республики Казахстан, КНР, Кыргызской Республики, РФ и Республики Таджикистан. http:www.inpravo.ru

5. Парамонов В., Столповский О. 20.01.2009. ШОС как механизм взаимодействия России и государств Центральной Азии в сфере безопасности http://www.easttime.ru/reganalitic/1/181.html

6. Становая Т. Станет ли ШОС военно-политическим противовесом и антизападным альянсом. //Мусульманский Узбекистан. - 2004г.

7. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 октября 2006 г. N 43 ст. 4417.

8. Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, посвященного десятилетию ШОС (15 июня 2011 г.). http://news.kremlin.ru/ref_notes/965

9. Мочульский А.Ф. БРИКС, РИК и ШОС в процессе кристаллизации многополярности в современных международных отношениях // Ежегодник ИМИ – 2012. – М.: МГИМО-Университет, 2012. С.62.

10. Рашид Алимов. 04.03.2024. ШОС: потенциал расширения и углубления сотрудничества на фоне глобального кризиса. https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-potentsial-rasshireniya-sotrudnichestva/

11. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

12. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

13. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

14. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

15. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

16. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-62 **Pages: 491-496**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

ROLE OF AFGHANISTAN IN IRAN'S FOREIGN POLICY

Sherzodbek Maksudbekovich Nurmetov
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

Azlarkhan B. Achilov
Lecturer
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Taliban, Fatimiyun, Iran's Islamic Revolutionary Corps (IRGC), ISIS, Al-Qaeda, Middle East, Helmand.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: Afghanistan plays an important role in Iran's foreign policy due to its shared borders, historical ties, security concerns and economic interests. Afghanistan is important to Iran on various dimensions that affect Iran's foreign policy and regional strategy. Based on its geopolitical, geocultural and geoeconomic capabilities, Iran as one of the actors that can play a decisive role and influence the influence of other countries on this country, in addition to directly affecting Afghanistan. is considered. For this reason, it is important for Iran to support or oppose regional and international alliances regarding the future of Afghanistan and the challenges posed by the ongoing instability following the Taliban's return to power.

ERON TASHQI SIYOSATIDA AFG‘ONISTONNING O‘RNI

Sherzodbek Maxsudbekovich Nurmetov
Talaba
Toshkent Davlat Sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

Azlarxon B. Achilov
O‘qituvchi
Toshkent Davlat Sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Tolibon, Fotimiyun, Eron Islom Inqilobi Korpusi (EIIK), IShID, Al-Qoida, Yaqin Sharq, Hilmand.

Annotatsiya: Afg‘oniston umumiy chegaralari, tarixiy aloqalari, xavfsizlik tashvishlari va iqtisodiy manfaatlari tufayli Eronning tashqi siyosatida muhim rol o‘ynaydi**.** Afg‘oniston Eronning tashqi siyosati va mintaqaviy strategiyasiga ta'sir ko‘rsatadigan turli o‘lchovlarda Eron uchun muhim ahamiyatga ega. Eron o‘zining geosiyosiy, geomadaniy va geoiqtisodiy imkoniyatlaridan kelib chiqib, Afg‘onistonga bevosita ta'sir qilishdan tashqari, hal qiluvchi ro‘l o‘ynashi va boshqa davlatlarning ushbu mamlakatga ta'siriga ta'sir qilishi mumkin bo‘lgan aktorlardan biri sifatida qaraladi. Shu sababdan Eronning Afg‘oniston kelajagi va Tolibonning qaytadan hokimiyat tepasiga kelishi ortidan davom etayotgan beqarorlik tufayli yuzaga kelgan muammolar borasida mintaqaviy va xalqaro ittifoqlarni qo‘llab-quvvatlashi yoki ularga qarshi chiqishi muhim.

РОЛЬ АФГАНИСТАНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИРАНА

Шерзодбек Максудбекович Нурметов
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

Азлархан Б. Ачилов
преподаватель
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Талибан, Фатимиюн, Корпус исламской революции Ирана (КСИР), ИГИЛ, Аль-Каида, Ближний Восток, Гильменд.

Аннотация: Афганистан играет важную роль во внешней политике Ирана из-за его общих границ, исторических связей, проблем безопасности и экономических интересов. Афганистан важен для Ирана по различным аспектам, которые влияют на внешнюю политику и региональную стратегию Ирана. Исходя из своих геополитических, геокультурных и геоэкономических возможностей, Иран рассматривается как один из акторов, способных сыграть решающую роль и повлиять на влияние других стран на эту страну, помимо непосредственного воздействия на Афганистан. По этой причине для Ирана важно поддерживать или противостоять региональным и

международным альянсам в отношении будущего Афганистана и проблем, создаваемых продолжающейся нестабильностью после возвращения Талибана к власти.

KIRISH

Eron Afg‘oniston bilan 950 kilometrlik suv va quruqlik chegarasiga ega va dengizga chiqish imkoni bo‘lmagan mamlakatni ochiq suvlar bilan bog‘laydigan eng qisqa va xavfsiz yo‘l sanaladi. Eronning Afg‘onistondagi kuchli ta'sirini tashkil etuvchi tarkibiy qismlar fors tilida so‘zlashuvchi musulmon aholining ko‘pchiligi, xususan, ozchilik hazoralar bilan uzoq yillik til, diniy va konfessiyaviy aloqalar, sovet harbiylari davrida mujohid partiyalari va guruhlarini qo‘llab-quvvatlash tajribasi va bu mamlakatning aksariyat etnik, diniy va siyosiy elitasi bilan aloqalarning mavjudligi.

ASOSIY QISM

Avvalo Ikki davlat o‘rtasidagi iqtisodiy aloqalarga nazar solsak. 2023-yil 4-noyabr kuni Eronga tashrif buyurgan Afg‘oniston iqtisodiy delegatsiyasi Eron vitse-prezidenti Muhammad Moxber, tashqi ishlar vaziri Husayn Amir-Abdullaxon, ichki ishlar vaziri Ahmad Vohidiy va Eron Milliy xavfsizlik oliy kengashi kotibi Ali Akbar bilan uchrashdi. Uchrashuvda iqtisodiy muhokamalar o‘tkazilib, Eron va Afg‘oniston o‘rtasida transport, fuqaro aviatsiyasi, tog‘-kon sanoati va erkin savdo zonalari bo‘yicha beshta iqtisodiy hamkorlik bitimi imzolandi. Ikki mamlakat o‘rtasidagi tovar ayirboshlash hajmi respublika tuzumi qulagunga qadar 2,5milliard dollardan oshdi va davom etayotgan beqarorlikka qaramay, tegishli temir yo‘l va tranzit tarmog‘ining mavjudligi iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirib kelmoqda. Shuningdek, Eronning Chobahor porti Kobulga eng yaqin dengiz yo‘llariga chiqish imkonini beradi. “Chobahor” erkin zonasida ro‘yxatdan o‘tgan 500 ta kompaniyaning 165 tasini Afg‘on savdogarlari tashkil qiladi. [1] Bundan tashqari, xalqaro sanksiyalardan ozod qilingan va ko‘plab sarmoyadorlarni o‘ziga jalb etuvchi Chobahor erkin zonasi salohiyatidan foydalanishga, shu orqali Eron va Afg‘oniston o‘rtasidagi savdo aloqalarini kuchaytirishga e’tibor kuchaymoqda. 2023-yilning 9-noyabr kuni Tolibon bosh vazir o‘rinbosari Eronning Chobahor portida Eronning asosiy rasmiylari bilan uchrashdi va Eron hukumatini Afg‘onistonga Chobahor portida uzoq muddatga munosib xarajat evaziga yer ajratishga chaqirdi. Ushbu infratuzilma orqali Afg‘onistonning import va eksport imkoniyatlari va Afg‘onistonning tranzit salohiyatini oshiradi. Uchrashuv yakunlari bo‘yicha Afg‘onistonga Chobahor portiga cheklovsiz kirish huquqini beruvchi o‘zaro kelishuvga erishildi, bu esa Eronning xalqaro tranzit markazi sifatida strategik joylashuvini yana bir bor tasdiqlaydi. [2] Tolibon hukumati tan olinmaganiga qaramay, Eron Afg‘onistonning yoqilg‘i, energiya va ayrim kichik infratuzilma va sanoat

loyihalarini yakunlash uchun iqtisodiy ehtiyojlarini qondirishda davom etmoqda. Afg‘oniston xalqi oziq-ovqat, tibbiy va ta'lim xizmatlarini olish orqali Eron bilan ham yaxshi munosabatlarga ega. Afg‘oniston bozori Eron mahsulotlari uchun kichik bo‘lsa-da, boshqa davlatlarga, jumladan O‘zbekiston va Tojikistonga tranzit yo‘llari tufayli Afg‘oniston orqali eksport qilish Eron uchun tejamkor bo‘ladi. Geosiyosiy, geomadaniy va geoiqtisodiy afzalliklarning uyg‘unligi Eronga o‘tgan yillar va hozirgi kungacha deyarli barcha partiyalar va guruhlar, shuningdek, siyosiy, diniy va etnik guruhlar bilan bir vaqtda aloqalarni davom ettirgan yagona mintaqaviy kuchga aylanish imkonini berdi.Eron Afg‘onistonning barcha harbiy-siyosiy guruhlari bilan doimiy aloqalarni qo‘llab quvvatlashga intildi. Afg‘onshunos ekspert siyosiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori Suhrob Bo‘ronov o‘zining “Afg‘onistonda tinchlik va barqarorlik o‘rnatish jarayonlarida O‘zbekiston geosiyosati” kitobida quyidagi fikrlarni bildirib o‘tgan: Eron Islom Inqilobi Korpusi (EIIK) afg‘on qochoqlaridan iborat “Fotimiyun” brigadasini tashkil etgan bo‘lib, bu brigada Suriya, Iroq va Afg‘onistonda Eron manfaatlarini amalga oshirish uchun xizmat qiladi Brigada 20 000 ga yaqin askardan iborat bo‘lib, asosan Eronda yashovchi afg‘on qochqinlaridan iborat bo‘lib, u EIIKning xorijdagi bo‘limi Quds kuchlari qo‘mondonligi ostida xizmat qiladi.[3] Qochoqlar masalasi ham Eronning Afg‘onistonga ta’sir o‘tkazish vositalaridan biri sanaladi. BMTning Qochoqlar bo‘yicha agentligining 2023-yil mart oyida bergan hisobotiga ko‘ra hozirgi kunda Eronda 3,3 million afg‘on qochoqlari mavjud. Shulardan 267 000 nafari Afg‘oniston pasporti egasi 360 000 afg‘on rezidentlik ruxsatiga ega 2.6 million qochoq esa hujjatsiz. Taxminlarga ko‘ra har kuni yana 2000 ga yaqin odam Eronga yo‘l olmoqda. [4] Mazkur omil Tehronning afg‘on qochoqlaridan Kobulga bosim o‘tkazish va harbiy-siyosiy maqsadlarda foydalanish uchun yetarlicha sabab bo‘lishi mumkin. Afg‘oniston Eron uchun ahamiyatliligining yana bir geosiyosiy sababi shundaki “Tolibon” omili Suriya va Iroqda faollashgan, Afg‘onistonda ham Tehron manfaatlariga xavf tug‘diruvchi “ISHID” terroristik guruhiga qarshi kurashda muhim ro‘l o‘ynashi mumkin. So‘nggi yillarda shia hazoralariga uyushtirilayotgan turli hujumlarda aynan terroristik guruhlar qo‘li borligi yaqqol namoyon bo‘lmoqda. 2023-yil 8-noyabr kuni Kobulda shia hazoralari qarorgohi bo‘lgan Dasht-e-Barchi tumanida avtobusga bo‘lgan hujum natijasida 7 kishi halok bo‘lgan va 20 kishi yaralangan. Bu hujumga javobgarlikni ISHID o‘z zimmasiga oldi. [5] Afg‘onistonda 6 millionga yaqin shia musulmonlari istiqomat qiladi ularning aksariyati hazoralardir. Shia musulmonlari va hazoralar o‘nlab yillar davomida turli xil halokatli hujumlarga uchrab kelgan bu hujumlarni ISHID ning Xuroson yacheykasi o‘z zimmasiga olmoqda. Ular ko‘proq shialar boradigan masjidlarga hujumlar uyushtirishmoqda. Bu jihatdan Eron Tolibon bilan ularga qarshi kurashda hamkorlik qilishdan manfaatdordir.

Eron Islom Respublikasi Afg‘onistonga nisbatan idealistik va mafkuraviy yondashuvlarni realizm va pragmatizm bilan uyg‘unlashtirgan holda, etnik, til va diniy guruhlar o‘rtasida muvozanatni saqlash, shia, hazora va tojiklarning mavqeini mustahkamlash va boshqa guruhlarning etnik hukmronligiga yo‘l qo‘ymaslik; IShID va Al-Qoida tomonidan olib kelinayotgan diniy ekstremizm tahdidini muvozanatlash va qaytarish va ularga qarshi kurashda Tolibon bilan hamkorlikni yanada mustahkamlash, energetika, tranzit va savdo sohalariga e'tibor qaratgan holda Afg‘onistonni qayta tiklashda birgalikda faol ishtirok etish orqali raqobatdosh mintaqaviy va jahon kuchlari bilan munosabatlarda iqtisodiy muvozanatni yaratish harakatlarini amalga oshirmoqda. Eronning Afg‘onistondagi siyosatining yana bir murakkab va bahsli jihati bu AQShning Afg‘onistondagi maqsadlari va harakatlariga qarshi chiqishi bilan bog‘liq. Bunga Eron va Qo‘shma Shtatlar o‘rtasidagi strategik raqobat va mafkuraviy tafovutlar ta'sir ko‘rsatmoqda. Umuman olganda, Tehron Vashingtonning Yaqin Sharqning chekka hududlarida mavjudligi va ta'sirini ekzistensial tahdid deb biladi. Albatta, bularning barchasi to‘liq yakdillik va boshqaruv tamoyillarida jiddiy kelishmovchiliklar yo‘qligini yoki Tehron va Kobul o‘rtasida raqobat va muammolarning yo‘qligini anglatmaydi. Tomonlar majburiy qochqinlar, chegara daryolari va botqoq yerlari, shuningdek, Eronning Hilmand daryosidagi suvdan foydalanishi, konlarni qazib olish, transmissiya sohasidagi iqtisodiy kelishuvlarni amalga oshirish bilan bog‘liq muammolarni hal qilishga erishmagan. Hattoki Hilmand daryosidagi suvdan foydalanishda ikki davlat qurolli to‘qnashuvgacha bordi. 2023-yilning 27-may kuni keskinlik kuchayib chegarada to‘qnashdi, natijada ikki kishi halok bo‘ldi. [6] Bunday vaziyatda Eronning umumiy siyosati Tolibonni tan olmay, ular bilan vaqti-vaqti bilan va cheklangan hamkorlikni davom ettirishdan iborat bo‘lib qoladi. Afg‘onistonda Tolibonning hokimiyatga qaytishini Eron Islom Respublikasi uchun imkoniyatlar va shu bilan birga tahdidlar yig‘indisi sifatida ko‘rish mumkin. Tehron rasmiylari nuqtai nazaridan qaraganda, hozirda imkoniyatlar tahdidlardan ustun turadi va bu yaqin kelajakda ham shunday bo‘lib qoladi. Ayni paytda, Tolibon bilan munosabatlar va hamkorlikni barqarorlashtirish va institutsionalizatsiya qilish davri uzoq davom etgan ko‘rinadi va uzoq muddatli o‘tish davrida ishlar Tolibonni tan olinmasdan va rasmiylashtirmasdan turib, cheklangan hamkorlikdan nariga o‘tmaydi. Tan olish masalasiga kelsak, Eron, albatta, Tolibonni tan olgan birinchi davlat bo‘lmaydi va Tolibonga nisbatan xalqaro yondashuvlar ortidan ergashadi. Ikki tomonlama munosabatlarning kengayishi, shuningdek, Tolibonning tan olinishi Tehronning Afg‘onistondagi ichki o‘zgarishlarga oid muhim fikrlarni o‘z ichiga olgan dastlabki shartlarini bajarishiga bog‘liq bo‘ladi. Eronning ajoyib geografik joylashuvi va tranzit afzalliklari, shuningdek, yumshoq kuch ham Afg‘onistonga mavjud qiyinchiliklarni yengib o‘tish va

Afg‘oniston xalqi va mintaqa mamlakatlari uchun xavfsizlik, barqarorlik va yanada farovonlikni ta’minlashga yordam berish uchun bunday mintaqaviy hamkorlik uchun asos bo‘lib xizmat qilishi mumkin.

XULOSA

Afg‘onistonning Eron tashqi siyosatidagi o‘rni ko‘p qirrali bo‘lib, xavfsizlik, iqtisodiy, tarixiy va mintaqaviy masalalarni qamrab oladi. Eronning Afg‘oniston bilan aloqalari ushbu omillarning murakkab o‘zaro ta'siridan kelib chiqib, uning sharqdagi qo‘shnisiga nisbatan yondashuvini shakllantiradi. Afg‘onistonning Eron uchun strategik, iqtisodiy, madaniy va xavfsizlikdagi ahamiyati ikki davlat o‘rtasidagi barqaror va hamkorlik munosabatlarining muhimligini ta’kidlaydi. Eronning Afg‘onistonga nisbatan tashqi siyosati ana shu ko‘p qirrali omillar asosida shakllantirilib, ularning ikki tomonlama o‘zaro munosabatlari chuqurligi va o‘zaro manfaatlarga bog‘liqligini ta’kidlaydi. Eron va Afg‘oniston o‘zlarining hamkorlikdagi sa’y-harakatlari bilan ikki tomonlama munosabatlarni mustahkamlash va mintaqaviy barqarorlik va farovonlikka hissa qo‘shishni maqsad qilgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. By Asha Sawhney. Unlocking Afghanistan’s potential. Amazon web services April 2019. http://www.csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/NewPerspectives_APRIL2019_Sawhney.pdf

2. **Author: Silvia Boltuc.** Exploring Iran-Afghanistan collaboration: Kabul’s Pursuit of Trade Diversification. December 4 2023.

http://www.specialeurasia.com/2023/12/04/iran-afghanistan-cooperation/

3. Bo‘ronov.S. (2021) Afg‘onistonda tinchlik va barqarorlikni rivojlantirishda O‘zbekiston geosiyosati: Toshkent: EFFECT-D

4. By Farnaz Fassihi. Fatemiyoun: Iran’s “Overlooked” Arm in Syria. Asharq Al-Awsat. 24 april 2024.

5. https://english.aawsat.com/features/4865376-fatemiyoun-iran%E2%80%99s-%E2%80%98overlooked%E2%80%99-arm-syria

6. ISIL claims Kabul bus attack targeting Shia Muslims. 8 november 2023. https://www.aljazeera.com/news/2023/11/8/isil-claims-credit-for-kabul-bus-attack-targeting-shias

7. By:Bahar MAKOOI. Iran and Afghanistan dispute Helmand water rights as climate change deepens crisis. 10 June 2023. https://www.france24.com/en/asia-pacific/20230610-iran-and-afghanistan-dispute-helmand-water-rights-as-climate-change-deepens-crisis

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-63 **Pages: 497-505**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

MAIN PROBLEMS OF REGIONAL SECURITY IN THE MIDDLE EAST COUNTRIES

Kim Yulia
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: yulyaa_kim@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: Middle East, regional security, regional leadership, Sunni-Shiite confrontation, regional organizations.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The presented article discusses the main problems of regional security in the countries of the Middle East. Various aspects of conflicts, terrorism, armed clashes, international interventions and other factors that influence the security of the region are analyzed. In recent years, the Middle East region has become a concentration of various kinds of international problems that affect not only individual states in the Middle East, but also jeopardize the entire regional security system of the region. In this regard, it is worth noting the high relevance of the topic under consideration. The article also discusses possible ways to solve these problems and improve the situation in the Middle East.

YAQIN SHARQ MAMLAKATLARIDA MINTAQAVIY XAVFSIZLIKNING ASOSIY MUAMMOLARI

Kim Yuliya
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: yulyaa_kim@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Yaqin Sharq, mintaqaviy xavfsizlik, mintaqaviy yetakchilik, sunniy-shia qarama-qarshiligi, mintaqaviy tashkilotlar.

Annotatsiya: Maqolada Yaqin Sharq mamlakatlarida mintaqaviy xavfsizlikning asosiy muammolari muhokama qilinadi. Nizolar, terrorizm, qurolli to‘qnashuvlar, xalqaro aralashuvlar va mintaqa xavfsizligiga ta’sir etuvchi boshqa omillarning turli jihatlari tahlil qilinadi. So'nggi yillarda Yaqin Sharq

mintaqasi nafaqat Yaqin Sharqdagi alohida davlatlarga ta'sir qiladigan, balki mintaqaning butun mintaqaviy xavfsizlik tizimini xavf ostiga qo'yadigan turli xil xalqaro muammolarning to'planishiga aylandi. Shu munosabat bilan ko'rib chiqilayotgan mavzuning yuqori dolzarbligini ta'kidlash kerak. Maqolada ushbu muammolarni hal qilish va Yaqin Sharqdagi vaziyatni yaxshilashning mumkin bo'lgan yo'llari ham muhokama qilinadi.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Ким Юлия
Студент магистратура
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: yulyaa_kim@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Ближний Восток, региональная безопасность, региональное лидерство, суннитско-шиитское противостояние, региональные организации.

Аннотация: В статье обсуждаются основные проблемы региональной безопасности в странах Ближнего Востока. Анализируются различные аспекты конфликтов, терроризма, вооруженных столкновений, международных вмешательств и других факторов, которые оказывают влияние на безопасность региона. В последние годы ближневосточный регион и вовсе является сосредоточением различного рода международных проблем, которые затрагивают не только отдельные государства на Ближнем Востоке, но и ставят под удар всю систему региональной безопасности региона. В связи с этим стоит отметить высокую актуальность рассматриваемой темы. А также в статье рассматриваются возможные пути решения этих проблем и улучшения ситуации в Ближнем Востоке.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении долгого периода времени регион Ближнего Востока является центром сосредоточения угроз международной безопасности, а проблема обеспечения региональной безопасности является не менее актуальной. Проблемы, исходящие из государств данного региона, ставят под угрозу безопасность не только ближневосточных

стран, но всего мира. К числу самых актуальных угроз можно отнести - терроризм, внутренние, а также межгосударственные конфликты, угроза распространения оружия массового поражения [3]. Кроме того, Ближний Восток является ареной борьбы за лидерство различных государств региона. Политическая специфика ближневосточного региона такова, что в регионе существует несколько центров силы, которые равнозначны по политическому и экономическому потенциалу. Однако их противоречия настолько глубоки и принципиальны, что делают сосуществование государств региона на неконфликтной основе практически невозможным. Поэтому, с одной стороны, регион находится в постоянном напряжении, балансируя на грани войны и мира, а с другой, привлекает пристальное внимание крупнейших международных игроков, которые затрачивают серьезные дипломатические и военные усилия для поддержания относительной стабильности в регионе и извлечения собственной выгоды из центра мировой добычи углеводородов [12]

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для написания статьи "Основные проблемы региональной безопасности в странах Ближнего Востока" необходимо было обратиться к академическим исследованиям, научным статьям, книгам и другим источникам, которые касаются темы региональной безопасности на Ближнем Востоке. "The Middle East: A Brief History of the Last 2,000 Years" by Bernard Lewis - в этой книге автор представляет обширный обзор истории Ближнего Востока, что может помочь понять корни многих проблем региона. "The Arab Uprisings: What Everyone Needs to Know" by James L. Gelvin - эта книга рассматривает последствия арабских восстаний и их влияние на безопасность в странах Ближнего Востока. Рыжов И.В., Прелов В.В. Проблемы обеспечения региональной безопасности стран Ближнего Востока, данный источник охватывает современную политическую и социальную ситуацию на Ближнем Востоке, включая проблемы безопасности. Вышеупомянутые и другие использованные источники представляют различные аспекты проблем региональной безопасности на Ближнем Востоке и были использованы для анализа темы и написания статьи.

Для написания статьи автором использовались следующие методы: для детального анализа региональной безопасности на Ближнем Востоке авторами использовался системный подход, применение которого обусловлено тем. Для анализа использовались методы эмпирического и теоретического характера, такие как методы синтеза и анализа. Одним из используемых методов является - контент-анализ, задачей которого является изучение содержания текста. Этот метод активно использовался в процессе анализа

различных работ зарубежных и российских исследователей, посвященных системе региональной безопасности на Ближнем Востоке.

Региональная безопасность-это составная часть международной безопасности, характеризующая состояние международных отношений в конкретном регионе мирового сообщества как свободное от военных угроз, экономических опасностей и т.п., а также от вторжений и вмешательств извне, связанных с нанесением ущерба, посягательств на суверенитет и независимость государств региона. Как известно, в регионе Ближнего Востока проблема обеспечения региональной безопасности является крайне актуальной. Исторически, данный регион лидирует по количеству кризисных и конфликтных ситуаций. Основной причиной такого «лидерства» является отсутствие специальных инструментов для поддержания стабильности в данных регионах, а также отсутствие общей системы безопасности, которую так и не удалось сформировать в регионе.

Политическая специфика ближневосточного региона такова, что в регионе существует несколько центров силы, которые равнозначны по политическому и экономическому потенциалу. Однако их противоречия настолько глубоки и принципиальны, что делают сосуществование государств региона на неконфликтной основе практически невозможным. Поэтому, с одной стороны, регион находится в постоянном напряжении, балансируя на грани войны и мира, а с другой, привлекает пристальное внимание крупнейших международных игроков, которые затрачивают серьезные дипломатические и военные усилия для поддержания относительной стабильности в регионе и извлечения собственной выгоды из центра мировой добычи углеводородов [12]. В настоящее время на Ближнем Востоке исследователи выделяют три государства, претендующих на роль регионального лидера, а именно Турцию, Иран и Саудовскую Аравию.

К числу ближневосточных проблем следует добавить еще и религиозно-политическое противостояние мусульман-шиитов и мусульман-суннитов. В последние годы разногласия шиитов и суннитов и вовсе вышли на первый план, поскольку существенно влияют на региональную безопасность ближневосточного региона. В последнее время суннитско-шиитское противостояние рассматривается рядом авторов с точки зрения противоборства Саудовской Аравии и Ирана, которые традиционно претендуют на лидерство в суннитском и шиитском мире. [10, с. 169-170]. Следует отметить, что противостояние суннитов и шиитов на современном этапе международных отношений является наиболее ярким примером проявления религиозного фактора в международных отношениях [15].

Не последним по значимости для региональной безопасности стоит вопрос нераспространения и разоружения в регионе. Конечно, основную роль здесь играет вопрос ядерных программ Ирана и Израиля. Стоит отметить, что Израиль так и не стал участником Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года, а Иран неоднократно обвинялся в его нарушении. Кроме того, в реалиях ближневосточного региона существует угроза приобретения оружия массового поражения террористическими или радикальными группами. И если большинство стран используют ядерный потенциал, как элемент устрашения, то террористические организации, свободные, в их понимании, от норм международного права и не связанные обязательствами международных соглашений, вполне могут использовать его против соперников.

Не менее острой и важной остается проблема арабо-израильского урегулирования, которая с середины прошлого века показывает отсутствие единой позиции среди арабских стран. Так, уже в течение Первой арабо-израильской войны арабские страны видели целью нападения присвоение территорий и ослабление процесса становления Израиля как государства. Отсутствие общей стратегии привело, в конечном итоге, и к усложнению отношений между Египтом и арабскими странами, и к политике двойных стандартов, применяемой Турцией. Например, Турция, даже установив дипломатические отношения с Израилем в декабре 1991 г. на посольском уровне, почти всегда последовательно голосовала в унисон с арабскими странами по резолюциям ООН, касающимся палестинцев [5].

Помимо противоречий между арабскими странами по вопросам урегулирования конфликта, основные стороны противостояния также не в состоянии прийти к какому-либо существенному решению. Так, в марте 2002 года Лига арабских государств официально приняла инициативу арабских стран, утвержденную в форме заключительного документа, названного «Арабская мирная инициатива» и состоящую из четырех основных пунктов. К сожалению, несмотря на приветствие документа израильской стороной, положительного ответа на признание этих решений так и не поступило [9, с. 335].

Ситуация с общей безопасностью в регионе продолжает оставаться весьма сложной, хотя открытые вооруженные конфликты в Йемене, Ливии и Сирии за последнее время удалось заморозить. Замораживание йеменского конфликта благоприятно сказалось на снижении напряженности в отношениях между региональными державами - Саудовской

Аравией и Ираном, которые выступают в роли лидеров суннитского и шиитского направления в исламе.

Значительную роль в укреплении региональной безопасности сыграло установление дипломатических отношений Израиля с Бахрейном и Объединенными Арабскими Эмиратами. Теперь уже четыре арабских государства (Египет, Иордания, Бахрейн и ОАЭ) признали Израиль и сотрудничают с ним. Марокко и Судан также выражают намерение подключиться к этому процессу.

В условиях нарастающего энергетического кризиса в Европе особое значение приобретают морские коммуникации региона (Суэцкий канал и Баб-эль-Мандебский пролив, Аравийское море, Оманский и Персидский заливы). Несмотря на то, что деятельность сомалийских пиратов общими усилиями мирового сообщества удалось локализовать, до сих пор не решен вопрос с безопасностью судоходства в этом регионе. Периодически происходят ракетные атаки, теракты, нападения на танкеры и сухогрузы, их захваты неизвестными группировками. В акватории Индийского океана концентрируются ВМС США и НАТО, проводятся масштабные учения и маневры с участием их региональных союзников. Монархии Персидского залива и Иран пытаются также усиливать группировки своих ВМС и силы береговой охраны в Персидском и Оманском заливах. В целом, заметна тенденция к дальнейшей милитаризации региона, что негативно сказывается на безопасности судоходства в регионе и стоимости морских перевозок.

Все вышеупомянутые факторы не дают странам создать какое-либо крепкое интеграционное объединение, способное выжить в условиях нестабильности мирового порядка и способствовать урегулированию длительных конфликтов.

Стоит упомянуть, что в регионе действуют определенные организации, в которых представлены интеграционные процессы на территории Ближнего Востока. Лига арабских государств (ЛАГ) - международная организация, которая взяла на себя важную роль объединения арабских государств. В период своего создания (1945 год) данная организация претендовала на роль ключевого координирующего механизма для членов-участников, преследуя цель поддерживать борьбу арабских государств за национальную независимость. Еще одной международной организацией, объединяющей исламские страны, стала Организация исламского сотрудничества, созданная в 1969 году и нацеленная на достижение и обеспечение исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах. Несмотря на высокий уровень сотрудничества, которого достигли страны-участники Организации исламского сотрудничества, явные

противоречия между ними не дают организации оказывать влияние для разрешения конфликтов в регионе. Одним из главных камней преткновения здесь является соперничество между «арабскими» и «неарабскими» членами организации [13]. Следует также упомянуть Совет сотрудничества арабских государств Залива, организацию, включающую такие аравийские монархии, как Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия. И хотя изначально данная организация создавалась с экономической целью, однако среди ее функций также значатся решение споров и конфликтов среди стран-участниц, обеспечение совместной безопасности путем создания единых вооруженных сил, безопасность международного мореплавания в водах Персидского залива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении статьи о проблемах региональной безопасности в странах Ближнего Востока можно подчеркнуть следующие ключевые аспекты:

Множественные конфликты: Ближний Восток страдает от множества конфликтов, как внутренних, так и международных. Присутствие террористических групп, гражданские войны, а также противоречия между различными странами и группировками создают сложную картину нестабильности.

Идеологические разногласия: Религиозные и политические разногласия играют значительную роль в обострении ситуации на Ближнем Востоке. Различные интерпретации ислама, национальные амбиции и противоречия внутри региональных акторов способствуют усугублению конфликтов.

3Иностранный вмешательство: Вмешательство внешних держав, таких как США, Россия, Турция, Иран и другие, также оказывает существенное влияние на ситуацию в регионе. Это может усугублять конфликты и создавать новые угрозы для региональной безопасности.

Необходимость международного сотрудничества: Для решения проблем региональной безопасности на Ближнем Востоке необходимо активное участие международного сообщества. Сотрудничество между странами, поддержка дипломатических усилий и развитие механизмов урегулирования конфликтов могут способствовать улучшению ситуации.

В целом, проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке являются сложными и многогранными. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего политические, экономические, социальные и культурные аспекты. Необходимо стремиться к поиску мирных решений конфликтов, поддерживать диалог

между сторонами и укреплять институты безопасности для обеспечения стабильности и процветания на Ближнем Востоке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатенко А.А. Политика государственного терроризма и исламские неправительственные организации на Ближнем Востоке // Исламский фактор в международных отношениях в Азии. М., 2014.

2. Корольков Л. Меняющаяся геометрия ближневосточных раскладов // Международные процессы. Т. 13. № 1. С. 97-106.

3. Кортунов А.В. Будущее Ближнего Востока: два горизонта угроз и возможностей // РСМД. 2019. URL: https://russiancouncil.ru/ analytics-and-comments/analytics/budushchee-blizhnego-vostoka-dva-gorizonta-ugroz-i-vozmozhnostey/

4. Мазур О.А. Ближний Восток: на острие противоречий // Век глобализации. № 1. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/blizhniy-vostok-na-ostrie-protivorechiy

5. Минасян С. Израильско-курдские отношения в контексте политических процессов на Ближнем и Среднем Востоке // 21-й век. 2007. № 2 (6). С. 88-108.

6. Наумкин В.В., Звягельская И.Д., Кузнецов В.А., Сухов Н.В. Ближний Восток: от конфликтов к стабильности // Материалы дискуссионного клуба Валдай. 2016. URL: https://ru.valdaiclub.eom/a/reports/blizhniy-vostok

7. Петросян Д. От боевых организаций к общественно-политическим (на примере ASALA) // Мат. межд. конф. «Терроризм в современном обществе - факторы, аспекты, тенденции» (Кишинев, 29-30 сент. 2001 г.). Кишинев, 2001

8. Рыжов И.В., Бородина М.Ю. «Арабская весна» как квинтэссенция межарабских противоречий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 252-256.

9. Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, № . 6-1. 2013. С. 332-339.

10. Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Дорофеев Ф.А. Суннитско-шиитское противостояние. Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство // Свободная мысль. № 1. 2019. С. 169-180.

11. Рыжов И.В., Прелов В.В. Проблемы обеспечения региональной безопасности стран Ближнего Востока // Геополитика и оборонная политика. 2009. URL: http://militaryarticle.ru/voenno-promishlennii-kurer/2009-vpk/10907-problemy-obespechenija-regionalnoj-bezopasnosti-2

12. Сидоров И. Ближний Восток: расстановка сил и современные угрозы // Военно-политическая аналитика. 2018. URL: https://vpoanalytics.com/2018/03/22/blizhnij-vostok-rasstanovka-sil-i-sovremennye-ugrozy/

13. Труевцев К.М. Ближневосточный конфликт: конфессиональная составляющая // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2017. С. 1556-1565.

14. Makovsky A. Turkish - Israeli Ties in the Context of Israeli - Arab Tension // WINEP, Policywatch N. 502, 10 November 2000. URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/turkish-israeli-ties-in-the-context-of-israeli-arab-tension

15. Sinkaya B., Ortadogu Siyasetine Giri§ // Ortadogu Stratejik Ara^tirmalar Merkezi. Ankara. 2015. URL: https://orsam.org.tr/tr/ masalar/guvenlik-dosyasi/

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-64 Pages: 506-513

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

ANALYSIS OF U.S. POLICY IN THE ASIA – PACIFIC REGION REGION

Amina Khodjanyazovna Iskanderova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: aminaiskanderova3@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: USA, PRC, Republic of Korea, Asia-Pacific, East Asia, political pro

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article covers extensively the economic, political and cultural relations of the United States with countries located in the Asia-Pacific from the 18th century to the present day. In addition, during these periods, opinions were expressed on their mutual problems and their solutions. The main focus of the article is on the analysis of contemporary U.S. trends in the area and the political situation in the region in modern times.

AQSHNING OSIYO-TINCH OKEANI MINTAQASIDAGI SIYOSATINING TAHLILI

Amina Hodjanyazovna Iskanderova
magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: aminaiskanderova3@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: AQSH, XXR, Koreya Respublikasi, Osiyo-Tinch okeani, Sharqiy Osiyo, siyosiy muammolar

Annotatsiya: Ushbu maqolada AQSHning Osiyo-Tinch okeanida joylashgan davlatlar bilan XVIII asrdan boshlab hozirgi kungacha bo‘lgan iqtisodiy, siyosiy va madaniy aloqalari keng yoritilgan. Bundan tashqari, ushbu davrlarda ularning o‘zaro muammolari va ularning yechimlari borasida fikrlar bildirilgan. Maqolada asosiy e’tibor zamonaviy davrda AQSHning ushbu hududdagi zamonaviy tendensiyalari va mintaqadagi siyosiy vaziyat tahliliga qaratilgan.

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Амина Ходжаньязовна Искандерова.
Студент магистратура
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: aminaiskanderova3@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: США, КНР, Республика Корея, Азиатско-Тихоокеанский регион, Восточная Азия, политические проблемы

Аннотация: В этой статье подробно рассматриваются экономические, политические и культурные отношения США со странами Азиатско-Тихоокеанского региона с восемнадцатого века до наших дней. Кроме того, в эти периоды высказывались мнения об их взаимных проблемах и их решениях. Основное внимание в статье уделяется анализу современных тенденций в

KIRISH

2008-2009 yillardagi moliyaviy inqirozga qaramay Sharqiy Osiyo davlatlari bugungi kunda dunyodagi eng yuqori iqtisodiyotlardan biri bo‘lib qolmoqda. 1990- yilda Jahon Yalpi Ichki mahsulotidagi (YAIM) mintaqaning ulushi 26,5 foizni tashkil etgan bo‘lsa, 2006 yilda bu ko‘rsatkich 37,5 foizni tashkil etdi. 2006 yilda Osiyo iqtisodiyoti uchun YaIMning o‘sish sur'ati o‘rtacha 5,1 foizni tashkil etgan bu esa dunyo bo‘yicha o‘rtacha 3,9 foizni tashkil etadi. Ko‘p jihatdan Xitoy Xalq Respublikasining iqtisodiy tiklanishi va ochiq xalqaro savdo tizimidan foydalangan holda Osiyo global iqtisodiy o‘sishning asosiy manbasiga aylandi. Ayni paytda, AQSH bilan savdo aloqalari o‘sdi, 1991-yilda 300 milliard AQSH dollarini, 2006- yilda esa 900 milliard AQSH dollarini tashkil qilgan.

AQSH bu mintaqa bilan uzoq yillik tijoriy aloqalaridan tashqari, Yaponiya, Koreya Respublikasi, Australiya, Filippin va Tailand bilan turli xil shartnoma aloqalarini davom ettirib kelmoqda. Yarim asrdan ko‘proq vaqt davomida ushbu ikki tomonlama ittifoq tuzilishi mintaqaning norasmiy xavfsizlik arxitekturasini shakllantirdi. Bunday ittifoqlar Sharqiy Osiyo mintaqasining kuchli xavfsizlik muammolarini hal qilishda muhim ahamiyatga ega bo‘lib qolmoqda va bu yerda noan'anaviy xavfsizlik muammolarini hal qilish bo‘yicha ko‘p tomonlama harakatlar uchun mustahkam asos yaratib kelmoqda. Ushbu ko‘p tomonlama tijorat, madaniy va xavfsizlik aloqalarining umumiyligi AQShning Osiyo-Tinch okeanidagi manfaatlarining doimiy xususiyatini aks ettiradi va ushbu mintaqaning kelajagini shakllantirishda Amerikaning faol rolini oshiradi. Mustaqilligini qo‘lga kiritgandan so‘ng Qo‘shma Shtatlar Sharqiy Osiyoda mavjud bo‘lgan davlatlar bilan savdo-sotiq aloqalari bilan shug‘ullangan. 1784-yil fevral oyida

Xitoy imperatori Nyu-York portini tark etib, sharqqa Xitoyga suzib borib o‘sha yilning avgust oyida Xitoy qirg‘og‘idagi Makaoga yetib keladi. Kema Qo‘shma Shtatlarga may oyida Xitoy tovarlari partiyasi bilan qaytib keladi va bu esa 30 000 AQSH dollari foyda keltirgan. 1844-yilda Xitoy Qo‘shma Shtatlarga savdo huquqini bergan bu “Vangiya” shartnomasi deb nomlanadi. AQShning Osiyo bilan savdoga bo‘lgan qiziqishi va amerikalik savdogarlarni himoya qilishi bilan kuchayib boradi.

“Kanagava” shartnomasi 1854-yil Yaponiya bozorlariga erkin kirish huquqini berdi, portlarini ochdi. Hech qanday to‘siqlarsiz kirishdan foydalanib, AQShning Sharqiy Osiyo bilan savdosi tez sur'atlar bilan kengayib bordi. Ammo XIX asrning so‘nggi o‘n yilligida Xitoyning ichki nizolari, imperialistik kuchlarning faoliyati bilan birgalikda, Xitoy bozoriga ta'sir doiralariga ajratish bilan tahdid qildi. Demokratiya va inson huquqlarini targ‘ib qilish bo‘yicha AQShning ketma-ket ma'muriyatlari uchun bu siyosatning doimiy elementi bo‘lib, Filippin, Koreya va Tayvanda sezilarli muvaffaqiyatlarga erishdi. Sharqiy Osiyo bilan munosabatlar davomida Qo‘shma Shtatlar o‘z manfaatlarini himoya qilish va ilgari surish uchun ko‘plab yondashuvlarni qabul qildi: Ochiq eshiklar siyosati AQShning bir tomonlama tashabbusini namoyish etdi, bu ko‘p tomonlama hamkorlik tarkibiga aylandi.

Bugungi kunda AQSh harbiy kuchlari Osiyo-Tinch okeani mintaqasida Qo‘shma Shtatlar va uning fuqarolarini turli xil ko‘rinishdagi terroristik tahdidlardan himoya qilish bilan shug‘ullanmoqda. Qo‘shma Shtatlar Osiyo-tinch okeani iqtisodiy hamkorligi (APEC) forumida ularning ichki bozoriga kirish va mahsulotlar bilan ta'minlash bo‘yicha sa'y-harakatlarni qo‘llab-quvvatlab kelmoqda.Osiyo-Tinch okeanida erkin savdo zonasini yaratish shuningdek, Avstraliya, Singapur va Janubiy Koreya bilan erkin savdo shartnomalarini imzolash orqali savdoni yanada kengaytirish bo‘yicha sa'y-harakatlarni ilgari surdi. G‘arbiy sohillar, Gavayi, Yaponiyadagi bazalar, Singapur va boshqa Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari bilan kirish shartnomalari orqali ishlaydigan AQSh dengiz floti dengiz erkinligini ta'minlash uchun joylashtirilgan. AQShning mintaqaga siyosiy va iqtisodiy kirishiga to‘sqinlik qiladigan har qanday gegemon yoki kichik guruhlarining ko‘tarilishiga yo‘l qo‘ymaslik uchun kuchlar muvozanatini saqlash lozim. AQShning Yaponiya, Koreya Respublikasi (Koreya), Avstraliya, Filippin va Tailand bilan ikki tomonlama ittifoqlari tizimi Osiyo-tinch okeani mintaqasida barqaror kuchlar muvozanatini saqlaydi. Ommaviy qirg‘in qurollari va ballistik raketalarni etkazib berish tizimlarining tarqalishining oldini oladi. Qo‘shma Shtatlar XXR, Koreya Respublikasi, Yaponiya, Rossiya Federatsiyasi va Shimoliy Koreya bilan “Shimoliy Koreyani yadrosizlantirish”ga qaratilgan olti tomonli muzokaralar olib borilmoqda.

So‘nggi yillarda, Hindiston va Tinch okeani mintaqasi global iqtisodiyotning yangi o‘sish nuqtasi va kuchlarning o‘zaro ta'siri markazi sifatida dunyoning ko‘plab mamlakatlari uchun muhim tashqi siyosat markaziga aylandi. Amerikaning "Osiyo-Tinch okeaniga qaytish" strategiyasidan "Hind-Tinch okeani strategiyasi"ga o‘tish nafaqat AQShning Osiyo mintaqasidagi siyosat doirasining kengayishi va chuqurlashishini, balki Hindistonning strategik roli va o‘zgargan munosabatini imkoniyat sifatida ham aks ettiradi va ushbu doirada yangi "Hind-Tinch okeani strategiyasi" ni yaratish uchun asosiy nuqta bo‘lib xizmat qiladi. Biroq hozircha Hindistonning strategik roli ichki va tashqi omillar bilan cheklanib qolmoqda. Sobiq ma'muriyatning siyosati Hindiston va Tinch okeani mintaqasini Amerika global strategiyasining markaziga qo‘ydi. Shu sababli, Amerika hukumatining rasmiy aloqa tizimidan "Hind-Tinch okeani" ta'rifi paydo bo‘ldi va bu xalqaro tadqiqotlarning qiziqishini uyg‘otdi. Hindiston va Tinch okeani mintaqasidagi yana bir muhim davlat sifatida, Hindistonda Amerika siyosatining "Osiyo-Tinch okeani" va "Hind-Tinch okeani" o‘rtasidagi o‘zgarishiga munosabati passiv qabul qilishdan faol integratsiya va mustaqil qurilishga qadar dinamik o‘zgarishlarni boshdan kechirdi. 2014-yildan beri u ketma-ket “Sharqqa harakat qilish siyosati”, “Sharqqa yo‘nalish strategiyasi” va “Hind-Tinch okeani ko‘rinishi”ni taklif qilmoqda. Hindistonda AQSHning Hind-Tinch okeani strategiyasidagi roli har doim boshqa muhim kuchlarning e'tiborini tortgan. Uning strategik joylashuvi va aralashuv darajasi mintaqaviy statusiga va kelajagiga sezilarli ta'sir ko‘rsatadi.

Obama boshchiligidagi ma'muriyat 2009-yilda lavozimiga kirishganidan beri uning siyosiy bo‘limlari AQShning global strategiyasiga bir qator o‘zgarishlar kiritdi, ulardan eng yaqqol ko‘rinib turgani AQShning Osiyodagi mavjudligiga e'tibor qaratishdir. AQSh o‘zining "Osiyo-Tinch okeani muvozanatini tiklash" mintaqaviy strategiyasini rasmiylashtirdi. Bu uch o‘lchovni o‘z ichiga oladi: iqtisodiy, harbiy va diplomatik. Amalda Qo‘shma Shtatlar ASEAN mamlakatlari bilan aloqalarni mustahkamlashga, xususan, savdo, iqtisodiy, siyosiy va harbiy xavfsizlik sohalariga katta ahamiyat beradi. AQSHning Osiyo mintaqasida mutlaq yetakchiligini ta’minlash uchun AQSH ASEAN davlatlari bilan APEC kabi diplomatik kanallar orqali hamkorlikni kuchaytirish, o‘zining an’anaviy ittifoqchilari ustidan hukmronligini mustahkamlash va Sharqiy Osiyoda AQSHning Tinch okeanidagi ittifoqchilari bilan harbiy mashg‘ulotlar chastotasini oshirish va mintaqadagi davlatlar bilan almashinuv kabi harbiy hamkorlikni kuchaytirishdan iborat. Harbiy siyosatini yaxshilashning asosiy maqsadi ittifoqchilarga xavfsizlik bo‘yicha sadoqatni kuchaytirish, Sharqiy Osiyoga harbiy investitsiyalarni ko‘paytirish orqali "eski do‘stlarni birlashtirish va yangi hamkorlar topish"dan manfaatdor. Bular orasida Amerikaning Yaponiya, Janubiy Koreya, Filippin bilan ittifoqi hal qiluvchi rol o‘ynaydi. “Yangi hamkorlarni izlash” Avstraliya va Hindiston bilan harbiy hamkorlikdagi yangi qadam bo‘lib,

qo‘shma mashg‘ulotlar, harbiy almashuv missiyalari, yangi sovuq qirollarni o‘rgatish va sotish shartnomalaridan iborat.U Tinch okeani janubida AQShning ta’sirini kuchaytirishga intilmoqda. Iqtisodiy harakatlar, AQSh TPPdan ko‘proq manfaatdor:

1.AQSh o‘zi bilan Sharqiy Osiyoni iqtisodiy hamkorlik mexanizmini yaratishga umid qilmoqda, shunda AQSh va uning ittifoqchilari XXRdan iqtisodiy jihatdan mustaqil bo‘lishi mumkin, Sharqiy Osiyoda XXRning ta'sirini istisno qilishga harakat qilmoqda va ASEAN, APECdagi resurslarini birlashtirmoqda. 2011-yilgi APEC sammitida AQSh prezidenti Barak Obama o‘zining nutqida RMB kursi, kichik va o‘rta biznesni moliyalashtirish, TPP va boshqalarni qamrab olganini tasdiqladi. Ushbu harakat “Osiyo-Tinch okeani muvozanatini tiklash” strategiyasi iqtisodiy, diplomatik va harbiy xavfsizlikni o‘z ichiga olgan keng qamrovli strategiya ekanligini va uning ta’siri hech qanday holatda bo‘lmasligini ko‘rsatadi. Bu shuningdek, AQShning ushbu strategiyadan XXRni bir necha yo‘llar bilan o‘rab olish uchun foydalanishini ko‘rsatadi. Shu bilan XXRning rivojlanish maydonini qisqartiradi va uni rivojlanish sur'atlarini sekinlashtirishga majbur qiladi. Shu sababli, Qo‘shma Shtatlar ushbu strategiyadan AQSh iqtisodiyotini jonlantirish va diplomatiyani yo‘q qilish uchun foydalanishga umid qilmoqda.

2.XXRni Osiyodagi siyosatini muvozanatlash va ushlab turish, yetakchilik nazoratini qo‘lga kiritish mintaqaviy darajaga olib chiqdi. Garchi, "Osiyo-Tinch okeani muvozanatini tiklash" strategiyasi butunlay XXRga qaratilgan bo‘lmasa ham XXRni to‘xtatish uning asosiy omillardan biri bo‘lishi kerak.

AQShning Osiyo-Tinch okeani mintaqasida diplomatik, milliy xavfsizlik va iqtisodiy masalalarni hisobga olgan holda turli manfaatlari mavjud bo‘lib, bularning barchasi geosiyosiy o‘zgaruvchanlikning kuchayishi fonida paydo bo‘ladi. Barak Obama ma'muriyatining "Asia Pivot" dasturi doirasida mintaqaga yangi siyosiy qiziqishlar mavzusi bo‘ldi, ba'zi tahlilchilar uni asosiy ittifoqlarni mustahkamlagani uchun maqtashsa, boshqalar esa XXRning Osiyo-Tinch okeani mintaqasida ko‘tarilishini to‘xtata olmagani uchun tanqid qilishdi. Hozirgi ma'muriyat ochiqchasiga antagonistik Shimoliy Koreyaga, shuningdek, tobora tajovuzkor Xitoy Xalq Respublikasiga duch kelganligi sababli, AQShning mintaqadagi siyosati va Osiyodagi ittifoqchilarimiz bilan munosabatlarimiz har qachongidan ham muhimroq bo‘lishi mumkinligini ta’kidlaydi. AQSh tashqi siyosati asosan ijroiya hokimiyatida ishlab chiqiladi, Oq uy kun tartibini belgilaydi va milliy xavfsizlik strategiyasini ishlab chiqadi. Vazirlar Mahkamasi darajasida Davlat va Mudofaa kotiblari ham siyosatni shakllantirish, ustuvorliklarni belgilash va strategiyani amalga oshirishda muhim rol o‘ynaydi. AQSH Tashqi ishlar xizmati Davlat departamenti homiyligida AQSh tashqi siyosatini amalga oshirish uchun butun dunyo bo‘ylab

AQSh diplomatik vakolatxonalarida joylashgan diplomatlarimizni o‘qitadi va ishga joylashtiradi. Xususan, Prezident shartnomalar tuzish va elchilarni tayinlash vakolatiga ega va bosh qo‘mondon sifatida harbiy kuch ishlatish vakolatiga ega. Prezidentning o‘ziga xos vakolatlari va tashqi siyosatdagi ushbu vakolatlar bilan bog‘liq qarama-qarshiliklar haqida ko‘proq ma'lumot olish uchun “The Policy Circle"” ning Ijroiya filiali qisqacha ma'lumotlariga qarang. Qonun chiqaruvchi hokimiyatda, Palata va Senatdagi qonunchilar tashqi siyosatda muhim rol o‘ynaydi; Kongressning ba'zi Konstitutsiyaviy tashqi siyosat vakolatlariga xalqaro savdoni tartibga solish, diplomatik va harbiy idoralarning byudjetlari va dasturlarini nazorat qilish, urush e'lon qilish, armiya va flotni ta'minlash va qo‘llab-quvvatlash, tashqi siyosatni nazorat qilishni ta'minlaydigan tinglovlarni chaqirish kiradi. Bundan tashqari, Prezidentning tashqi siyosatdagi ikkita vakolati - shartnomalar tuzish va diplomatlarni tayinlash - Senatning ma'qullanishiga bog‘liq. AQSh siyosatining keng maqsadi 2022-yilgi tahdidlarni yillik baholashda batafsil bayon qilinganidek, “milliy davlat tajovuzining yangilangan tahdidiga va inson xavfsizligiga tahdidlarga qarshi ittifoqchilar va hamkorlar bilan jamoaviy harakatlarni amalga oshirish imkoniyatlarini” boshqarishdir. XXR va Shimoliy Koreya nafaqat AQShga, balki AQShning uzoq yillik ittifoqchilari Yaponiya va Janubiy Koreyaga ham tahdiddir. XXRning Janubiy Xitoy dengizidagi tajovuzkorligi, ayniqsa, Tayvan va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlariga tahdid solmoqda. XXR, shuningdek, aholini kuzatish va norozilikni bostirish uchun kuzatuv tizimlari va senzura bo‘yicha dunyoda yetakchilik qiladi va uning "Bir kamar - bir yo‘l" tashabbusi mamlakatning xorijdagi iqtisodiy, texnologik va harbiy ishtirokini kengaytirishga intiladi.

Osiyo dunyo yalpi ichki mahsulotining qariyb 37% ni tashkil qiladi va AQShning o‘nta yirik savdo hamkorlaridan oltitasi Osiyoda: XXR 1-o‘rin; Yaponiya 4-o‘rin; Janubiy Koreya 6-o‘rin; Vetnam 7-o‘rin; Hindiston 8-o‘rin; Tayvan 9-o‘rin. XXRning mintaqada va global miqyosda iqtisodiy qudrati va ta'sirini kengaytirishga bo‘lgan agressiv urinishlari AQSh uchun alohida tashvish uyg‘otmoqda. Bunga yorqin misol Xitoyning “Bir kamar - bir yo‘l” tashabbusi bo‘lib, bu XXRning “XXR uchun kengaytirilgan, o‘zaro bog‘liq bozorni rivojlantirish, XXRning iqtisodiy va siyosiy salohiyatini oshirish maqsadida Xitoyni butun dunyo bilan bog‘laydigan ikkita yangi savdo yo‘lini rivojlantirish bo‘yicha ulkan rejasi”dir. Bundan tashqari, Xitoy Xalq Respublikasida ishlab chiqarilgan 2025ta elektr transport vositalari, axborot texnologiyalari va kommunikatsiyalari va sun'iy intellektni o‘z ichiga olgan sohalarda "Xitoyni global yuqori texnologiyali ishlab chiqarishda hukmronlik qilishga intiladi". Ikkala tashabbusning kombinatsiyasi, agar ikkalasi ham muvaffaqiyatli bo‘lsa, Xitoyni butun dunyo bo‘ylab nazorat qila oladigan tarmoqlarga ega iqtisodiy va texnologik kuchga aylantiradi. Amerika Qo‘shma

Shtatlari XXRning mintaqadagi ta'siriga qarshi turishni maqsad qilgan, shu bilan birga o‘zaro manfaatli savdo aloqalari va umumiy xavfsizlik manfaatlarini saqlab qoladi.

Amerikaliklar Xitoy Xalq Respublikasining Osiyoda mukammallikka intilayotganiga ishonishadi va mukammallik Qo‘shma Shtatlar va uning ittifoqchilari manfaatlarini xavf ostiga qo‘yishi mumkin. Shunday ekan, agar Qo‘shma Shtatlar Osiyo-Tinch okeani mintaqasida o‘z ustunligini saqlab qolmoqchi bo‘lsa, Xitoyning Osiyodagi gegemonligini oldini olishga harakat qilishi kerak. AQSh Xitoy bilan raqobatlashsa-da, muxolifatni rad etadi. Xavotir shundan iboratki, oxir-oqibat Xitoy AQSh kuchlarini mintaqadan chiqarib yuborishga va Sharqiy Osiyodagi siyosiy va iqtisodiy vaziyatda hukmronlik qilishga harakat qiladi. Shimoliy Koreyadagi inqirozning geosiyosiy ildizlari, asosan, Osiyo-Tinch okeani mintaqasidagi geostrategik ishtirokchilarning xatti-harakatlari bilan bog‘liq, garchi bu mamlakatni boshqarayotgan siyosiy tizim, uning qonuniyligi yo‘qligi, iqtisodiy qashshoqlik, hukmron mafkura va uning yo‘qligi tabiiy resurslar inqirozni yanada kuchaytirmoqda. Shimoliy Koreyaning yadroviy qurolsizlantirilishi Shimoliy Koreya kommunistik hukumati Qo‘shma Shtatlar va xalqaro hamjamiyatning qonuniyligini qabul qilishi uchun xavfsizlik kafolatlarini ta'minlash uchun yangi Vashington-Pxenyan diplomatiyasida almashiladigan ikkita asosiy masala bo‘ladi.

Qo‘shma Shtatlar Avstraliya, Yaponiya, Singapur, Malayziya, Tailand, Filippin va Vetnam kabi Tinch okeanidagi hamkorlari bilan mudofaa aloqalarini chuqurlashtirmoqda. Ushbu majburiyatlar, shartnomalar va hamkorliklar, shuningdek, raketalarga qarshi mudofaa, kiberxavfsizlik, kosmik, dengiz xavfsizligi va uning ofatlarini oldini olish kabi sohalarda o‘sib borayotgan mintaqaviy muammolarni kuzatish uchun sheriklarining salohiyatini kuchaytirishga qaratilgan.

AQShning mudofaa strategiyalarida aniq belgilab berilgan yangi siyosati Sharqiy Osiyo mintaqasining ta’siri kuchayib borayotgani hamda so‘nggi yillarda o‘z dengiz va havo kuchlarini mintaqaga o‘tkazish harakatlariga asoslanadi. Xitoyning iqtisodiy va harbiy qudratini oshirish, umumiy manfaatlardan erkin foydalanishni ta’minlash, dengiz tashish liniyalarini ta’minlash, Shimoliy Koreyaning uzoq masofali raketalarini ishlab chiqarishi kabi muammolariga qarshi kurashish, AQShning qo‘shni davlatlar bilan xavfsizlik ittifoqini mustahkamlash va mintaqada liberalizmni rivojlantirish eng muhim sabablar sirasiga kiradi. AQSh strategiyasi Osiyo-Tinch okeani tomoniga o‘zgartirgani uchun.

XULOSA

Osiyo-Tinch okeani mintaqasi global tenglamalar va musobaqalarda muhim va oshib borayotgan roli bilan dunyodagi eng muhim geosiyosiy markazlardan biriga aylandi. Iqtisodiy,

siyosiy va xavfsizlik xususiyatlaridan kelib chiqqan holda, mintaqa Amerika Qo‘shma Shtatlari va Xitoy Xalq Respublikasi kabi katta kuchlarning siyosiy maydoni bo‘lgan.

Shu sababli, Osiyo va Tinch okeaniga qaytish strategiyasi XXRning iqtisodiy va harbiy o‘sishi nuqtai nazaridan ko‘tarildi va shu nuqtai nazardan AQShning mintaqadagi iqtisodiy, siyosiy va strategik oqibatlaridan kelib chiqadigan ko‘p qirrali siyosati ko‘tarilib bordi. Amerika Qo‘shma Shtatlarining Sharqiy va Janubi-Sharqiy Osiyoda muvozanatni saqlashdan asosiy maqsadi XXRning kuchayib borayotgan qudratiga putur yetkazish uchun qolgan ittifoqchilari bilan xavfsizlik, iqtisodiy va diplomatik munosabatlarni mustahkamlash va yangilashdan iborat.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. James J.Przystup. The United States and the Asia-Pacific Region: National Interests and Strategic Imperatives // Strategic Forum. – Volume / № 239. – 2009. – P.1,4

2. Te .Ding. An Analysis of the United States Policy Shift between “Asia-Pacific” and “Indo-Pacific” and India’s Strategic Orientation in It // The International Conference on Interdisciplinary Humanities and Communication Studies. – Volume / № 10. – 2023. – P.766,768

3. Foreign Policy: Asia Pacific // https://www.thepolicycircle.org/brief/u-s-foreign-policy-asia-pacific-region/

4. Analysis of the reasons for focusing the US strategy towards Asia-Pacific // https://journal.iag.ir/article_69794.html?lang=en

5. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

6. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

7. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

8. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

9. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

10. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-65 Pages: 514-520

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

INFLUENCE OF QATAR ON REGIONAL POLITICS OF THE MIDDLE EAST

Munisa A. Abdisattarova
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: munisabdsttr@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: "AL-Jazeera News Network", Qatar National Vision 2030, Qatar portfolio policy, "Big politics, small state", "Little giant", "Uzbekistan-Qatar relations", "Doha-Tashkent-Doha".

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article is a detailed analysis of the role and importance of the state of Qatar, located in the Middle East region, in the modern world, the development trends of its foreign policy, its policy within the region, and the relations between Qatar and Uzbekistan.

QATARNING YAQIN SHARQ MINTAQAVIY SIYOSATIGA TA'SIRI

Munisa A. Abdisattarova
Talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: munisabdsttr@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: "AL-Jazeera News Network", Qatar Milliy Vizyon 2030, Qatar portfel siyosati, "Big politics, small state", "Kichik gigant", "O'zbekiston va Qatar munosabatlari", "Doha-Toshkent-Doha"

Annotatsiya: Ushbu maqola Yaqin Sharq mintaqasida joylashgan Qatar davlatining hozirgi zamonaviy dunyodagi o'rni va ahamiyati, uning tashqi siyosatining rivojlanish tendensiyalari, mintaqa doirasida olib borayotgan siyosati hamda Qatar va O'zbekiston o'rtasidagi aloqalar haqida atroflicha tahlil qilinadi.

ВЛИЯНИЕ КАТАРА НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Муниса А. Абдисаттарова
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

E-mail: munisabdsttr@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: «Новостная сеть Аль-Джазиры», Национальное видение Катара 2030, Портфельная политика Катара, «Большая политика, маленькое государство», «Маленький гигант», «Узбекистан-Катарские отношения», «Доха-Ташкент-Доха».

Аннотация: Данная статья представляет собой подробный анализ роли и значения государства Катар, расположенного в ближневосточном регионе, в современном мире, тенденций развития его внешней политики, его политики внутри региона, а также отношений между Катаром. и Узбекистан.

KIRISH

Arabiston yarimorolidagi kichik davlatdan dunyodagi eng boy mamlakatlardan biriga aylangan Qatar oxirgi ikki o‘n yillikda Fors ko‘rfazi mintaqasi va Yaqin Sharqda o‘ziga xos o‘rin egallashga muvaffaq bo‘ldi bundan tashqari Arab yarim orolida mintaqaviy yetakchi bo‘lib, muntazam ravishda Yaqin Sharq mamlakatlaridagi kelishmovchiliklarni avj oldiradi va "Al-Jazeera News Network" da yashaydi. Qatar bugungi boy davlatga aylanish uchun Britaniya protektorati sifatida o‘zining ildizlaridan uzoq yo‘lni bosib o‘tdi. U jahon miqyosida obro e‘tibor qozonish uchun o‘zining neft va gaz sanoatidan tushgan katta daromadlardan maksimal darajada foydalandi va foydalanib kelmoqda. Uning o‘ziga xosligini shundan ko‘rish mumkinki, Qatarning rasmiy poytaxti bo‘lgan Dohaning na ichki, na tashqi siyosatini muxtasar bir jumla bilan ta’riflab bo‘lmaydi. Biror bir hudud, biror bir masala, biror bir ixtilofga Qatar xech qachon o‘z e‘tiborini davomiy qaratmagan. Uning tashqi siyosati doimo o‘zgarishda va oldindan bashorat qilib bo‘lmaydi. Ushbu maqolada tizimli, mantiqiy tahlil va tarixiy metodlar va usullardan yetarlicha foydalanilgan.

ASOSIY QISM

Qatar davlati Yaqin Sharqdagi suveren va mustaqil davlat bo‘lib, Arabiston ko‘rfaziga tutashgan yarim orolni egallaydi. 1971 yilda Buyuk Britaniyadan to‘liq mustaqillikka erishganidan beri Qatar dunyodagi eng muhim neft va gaz ishlab chiqaruvchilardan biriga aylandi. Bu Islomiy davlat bo‘lib, qonunlari va urf-odatlari Islom an’analariga amal qiladi. 2013 yildan buyon mamlakatni shayx Tamim bin Hamad bin Xalifa Al-Tani boshqarib kelmoqda. Qatar hukumati mutlaq monarxiya. Siyosiy partiyalar taqiqlangan va Qatarda mustaqil qonun chiqaruvchi organ yo‘q. Hozirgi amirning otasi 2005 yilda parlament saylovlarini erkin o‘tkazishga va'da berdi, ammo ovoz berish muddati uzaytirildi. Konstitutsiya Qatarni mustaqil suveren arab davlati deb belgilaydi. Uning dini islom, siyosiy tizimi demokratik (shariat qonunlari qonunchiligining asosiy manbai) va rasmiy tili arab. Xalq hokimiyat manbai va hokimiyat hokimiyatlar bo‘linishiga asoslanadi. Konstitutsiyada Maslahat

Kengashi tashkil etilishi ko‘zda tutilgan, uning uchdan ikki qismi saylanadi, qolgan qismi amir tomonidan tayinlanadi.Konstitutsiya shaxsiy erkinlikni qo‘llab-quvvatlaydi; barcha fuqarolar uchun teng huquq, burch va imkoniyatlarni ta’minlaydi; va xususiy mulkni himoya qiladi. U so‘z, matbuot va din erkinligini, shuningdek, ta‘lim olish huquqini himoya qiladi. Davlat boshqaruvi Al-Tani oilasida va Hamad ibn Xalifa ibn Hamad ibn Abdulloh ibn Josimning erkak avlodlari avlodida irsiydir. Hukmdorlik amir tomonidan merosxo‘r (qatarlik musulmon onaning musulmoni) ismli o‘g‘liga meros bo‘lib o‘tadi. Sud hokimiyati mustaqildir va sudlarga tegishli. Vazirlik lavozimlarini faqat Qatar millatiga mansub shaxslar egallashi mumkin. Konstitutsiyada Qatar jamiyati adolat, xayrixohlik, erkinlik, tenglik va yuksak axloq kabi qadriyatlarga asoslanishi qayd etilgan. Oila jamiyatning asosidir. Tashqi siyosat xalqaro tinchlik va xavfsizlikni mustahkamlash tamoyiliga asoslanadi va har bir Qatar fuqarosi davlatni himoya qilishga burchlidir. Qatarda maslahatchi vazifani bajaradigan Al-Shura majlisi bor. Qonun loyihasini ishlab chiqishi va taklif qilishi mumkin, ammo amir barcha qonunlarni tasdiqlaydi. Qatarning 2003-yildagi konstitutsiyasi 45 majlisning 30tasini to‘g‘ridan-to‘g‘ri saylashni talab qiladi, ammo hozirda ularning hammasi amirning tayinlanganlari bo‘lib qolaveradi. Qatar hukumati tarkibiga vazirliklar, oliy kengashlar va boshqa davlat idoralari kiradi. Qatar davlat boshqaruvi institutlari jadal rivojlanmoqda va fuqarolar va institutsional xizmatlar mijozlarining ehtiyojlarini qondirishga intilmoqda. 90 000 ga yaqin xodimlar, jumladan, qatarliklar va chet elliklar hukumat va boshqa davlat sektori muassasalarida ishlaydi. Qatarda hukumat tizimi hokimiyatlarni ajratish va hamkorlikka asoslangan. Ijro etuvchi hokimiyat Konstitutsiyada belgilanganidek, Vazirlar Kengashi tomonidan yordam beradigan amir va merosxo‘rga, qonun chiqaruvchi hokimiyat esa Maslahat Kengashiga tegishli.

Qatar iqtisodiyoti:

Gaz va neft resurslariga eng boy mamlakatlaridan biri bo‘lgan Qatar, so‘nggi 10 yil ichida o‘zining mintaqaviy va global ta‘sirini kuchaytirishni tashqi siyosatini asosiy mezoni deb belgiladi. Bunday pozitsiya, Qatarning bir yoqlama iqtisodi va mintaqadagi Eron va Saudiya Arabistoni orasidagi siquvga olingan geopolitik o‘rnini qaysidir ma'noda tashqi investitsiyalar va madaniy integratsiyalar orqali qoplashga urinish deb tushunishimiz mumkin. Jumladan, mamlakat YAIMning 65%i yoqilg‘i energiyasining eksportidan tashkil topgan. Dunyoga o‘z ta'sirini o‘tkazishda Qatar portfel siyosatini o‘ziga asos qilib olgan. Gaz va neft sotishdan kirib kelayotgan mablag‘lar Qatar iqtisodida 20 mlrd AQSH dollarini ishlatilmasdan ortib qolishiga sabab bo‘lmoqda. Ushbu mablag‘ esa asosan chet-ellardagi, ayniqsa Yevropadagi, ko‘plab xizmat ko‘rsatish muassasalari Qatarliklar hisobiga o‘zlashtirishga sarflanmoqda. Shuni aytish joizki yildan yilga Qatarning iqtisodi o‘sib boryapti gaz va suyultirilgan gaz bo‘yicha. 2022 va

2023 yillar mobaynida o‘sish suratlarini kurishimiz mumkin. Qatar suyultirilgan gaz ishlab chiqarish quvvatini 2025-

2027 yillar oralig‘ida 64 foizga oshirishni rejalashtirayotgan bo‘lsa-da, hozirda 77 million tonnadan 126 million tonnagacha, uning taxminlariga ko‘ra, suyultirilgan gaz ishlab chiqarish 2025 yilgacha sezilarli o‘zgarishlarga guvoh bo‘lmaydi. , lekin 2026-2027 yillar ichida 30% ga oshdi.[3]

Big politics, small state (Kichik davlat, kata siyosat):

Qatar iqtisodiyotidagi eng muhim o‘zgarish 1940-yillarda katta neft zaxiralarining topilishi bilan sodir bo‘ldi. Bu mamlakatga misli ko‘rilmagan boylik olib keldi. Bugungi kunga kelib, davlat eksport daromadining qariyb 85 foizi neftdan tushadi. Bu esa dunyodagi aholi jon boshiga to‘g‘ri keladigan eng yuqori daromadlardan biridir. Qatar o‘z mamlakatida va jahon miqyosida iqtisodiy muvaffaqiyatlarga erishganiga qaramay, yaqinda o‘z tarixidagi eng katta inqirozlardan birini boshdan kechirdi. 2017-yil iyun oyida uning to‘rt qo‘shnisi – Saudiya Arabistoni, Bahrayn, Misr va BAA Qatarni birin ketin bloklay boshladi. Ushbu bloklashlar ortida, mamlakat terrorchi guruhlarga xayrixohlik bildirishda ayblovlar turardi. Qatar importining 60% ga yaqini ushbu davlatlar bilan bevosita bog‘liqligi va bu davlatlarning savdo qilishdan bosh tortganligi o‘z kuchini tezda ko‘rsata boshladi. Qatar fuqarolari ham qo‘shni davlatlardan chiqarib yuborildi. Natijada, diplomatik vositachilik orqali 2021- yilda blokada qilish yakunlandi. So‘nggi yillarda Qatar tobora jahon arenasida munosib o‘rin egallamoqda. U 2022-yilda futbol bo‘yicha jahon chempionatiga mezbonlik qiladi. Ushbu chempionat orqali Qatar dunyo hamjamiyatidagi o‘rnini mustahkamlab olishni ko‘zlagan. Chempionatga tayyorgarlik uchun Qatar 200 mlrd AQSh dollari miqdorida mablag‘ ajratishni e'lon qilgan. Jahon chempionatiga tayyorgarlik Qatarning iqtisodiy muvaffaqiyatlari sari o‘z yo‘lini qurishga intilayotganini ko‘rsatadi. Doha yaqinida joylashgan yangi Lusayl shahri poytaxtdan so‘ng o‘zgarishlarning markazida turibdi. Natijada ushbu shaharni rivojlantirish dasturi doirasida 200 milliard dollarlik infratuzilmani rivojlantirish dasturi ishlab chiqilgan. 2021yilgi Iqtisodiy erkinlik indeksiga ko‘ra, Qatar dunyodagi eng erkin mamlakatlar ichida 44-o‘rinda, hukumat yaxlitligi va pul erkinligi bo‘yicha esa undan ham yuqori o‘ringa egaligi ko‘rsatilgan. "Kichik gigant": davlat hokimiyatining ko‘p choralariga jiddiy ega bo‘lmasa-da, u diplomatik, madaniy va iqtisodiy sohalarda yuqori ta'sirga ega.

Qatar Milliy Vizyon 2030:

Hazrati shayx Hamad bin Xalifa Ol Soniy hukmronligi davrida, Amir Ota, Xudo uni asrasin, Qatarning kelajagi uchun aniq yo‘l xaritasi bo‘lib xizmat qiladigan Qatar Milliy Vizyon 2030 ishga tushirildi. U iqtisodiy o‘sishga erishayotgan yutuqlarni inson va tabiiy resurslar bilan muvozanatlash orqali Qatarni oldinga siljitishni maqsad qilgan. Ushbu qarash mamlakatning

kelgusi o‘n yilliklarda iqtisodiy, ijtimoiy, insoniy va ekologik rivojlanishiga yo‘l ko‘rsatuvchi mayoq bo‘lib, Qatar fuqarolari va aholisi uchun hayotlarining turli jabhalarida inklyuziv va foydali bo‘ladi. Qatar o‘z iqtisodiyoti va jamiyatini inson kapitali va resurslarisiz rivojlantira olmaydi: uning aholisi. QNV 2030 ga muvofiq inson rivojlanishi barcha uchun javob beradigan yaxlit va zamonaviy sog‘liqni saqlash infratuzilmasi va eng yuqori xalqaro standartlarga mos ta’lim tizimini o‘z ichiga oladi, Qatar talabalarini dunyo muammolarini hal qilishga va ertangi kunning innovatorlari, tadbirkorlari, rassomlari va mutaxassislari bo‘lishga tayyorlaydi. Bundan tashqari, jahon darajasidagi ta’lim tizimi va teng imkoniyatlar qatarliklarni o‘z mamlakati iqtisodiyotining barcha tarmoqlarida o‘z rolini oshirishga undaydi. Qatar Milliy Vizyon 2030, shuningdek, Qatar iqtisodiyotini oqilona boshqarish, raqobatni kuchaytirish, ko‘proq sarmoyalarni jalb qilish va o‘sishni rag‘batlantirishga yordam beradi.

“Niche diplomacy” yoki “o‘z o‘rnini topish diplomatiyasi”:

An'anaviy qattiq va yumshoq diplomatik aktivlarga ega bo‘lmasada, Qatar Livanda o‘zining qattiq tashabbusini amalga oshirishda ko‘tarilishi kerak bo‘lgan hamma narsani keltirdi. Uning mavqeining bir qismi, shubhasiz, Amerikaning eng yirik oldindan joylashish bazasi, Yaqin Sharqdagi eng yirik havo bazasi va AQSh Markaziy qo‘mondonligi shtab-kvartirasi orqali namoyon bo‘ladigan AQSh bilan harbiy ittifoqining haqiqatidir. Iqtisodiyotning kuchi odatda qattiq kuch sifatida qaralmasa-da, qattiq valyuta albatta yordam beradi. Bu holatda, kichik Fors ko‘rfazi davlati Livanni qayta qurishga milliardlab sarmoya kiritish orqali o‘zining cheklangan izini qopladi, ayniqsa 2006 yilgi urushdan so‘ng Janubiy Bayrut va boshqa Hizbulloh istehkomlari. Diplomatik kuzatuvchilardan biri ta'kidlaganidek, bu Hizbullohni o‘ziga tortdi, ammo Livanning siyosiy manzarasida Qatar uchun mustaqil sohil bo‘ldi. “Niche diplomacy” yoki “o‘z o‘rnini topish diplomatiyasi” Hamad bin Xalifa al-Tani tomonidan 18 yil davomida olib borildi. Amir o‘zining kichik davlatining ahamiyatini dunyoga isbotlash uchun “yumshoq kuch” (soft power)dan faol foydalana boshladi. Bunga misol qilib, Afg‘oniston barqarorligini ta’minlashda ishtirok etish, xususan Yaman, Sudan, Livan, Afrika Burni kabi hududlardagi ixtiloflarni tinch yo‘l bilan hal etish yo‘lidagi harakatlar birinchisi bo‘ldi. Qatarning Afg‘oniston barqarorligini ta’minlashdagi o‘rni haqida gapiradigan bo‘lsak, garchi Afg‘oniston Qatar tashqi siyosatida markaziy o‘rin egallamasada, Afg‘on muammosini hal qilishdagi ishtirok Qatarning xalqaro maydondagi o‘rni va ambitsiyalarini ochib beradi. Mintaqaviy va xalqaro muammolarda vositachi rolini o‘tash 2008-yilda Hamad bin Xalifa al-Tani tomonidan e’lon qilingan “Qatar National Vision 2030” nomli 20 yilga mo‘ljallangan milliy dasturda o‘z aksini topgan. Dasturga ko‘ra, Qatar mintaqada Fors Ko‘rfazi Kengashi, Arab Ligasi va Islom Konferensiyasi Tashkiloti doirasida iqtisodiy, siyosiy va madaniy rolini oshirish hamda siyosiy tashabbuslar va

insonparvarlik tamoyili orqali xalqaro tinchlik va barqarorlikka xissa qo‘shishda davom etishi ko‘zda tutilgan. Aslida Qatarning o‘zgaruvchan va arab-islom dunyosida ajralib turuvchi ichki va tashqi siyosati uning geosiyosiy joylashuviga ham qisman bog‘liqdir. Chunki qudratli bo‘lgan qo‘shnilar, Saudiya Arabistoni, Eron, BAA, Ummon tomonidan o‘rab olingan va dunyodagi eng notinch mintaqada joylashgan hamda yagona oila tomonidan boshqariladigan Qatar uchun xavfsizlik doimo birinchi o‘rinda bo‘lib kelgan. Rivojlanayotgan mamlakatlar ro‘yxatiga nazar tashlaydigan bo‘lsak, neft eksport qilish bo‘yicha aholi jon boshiga YaIM 10 dan 20 ming dollargacha yetishi mumkin. Ushbu ro‘yxatdan esa Saudiya Arabistoni, BAA, Eron,

Quvayt, shuningdek, Bruney, Liviya va tabiiyki Qatar davlatlari o‘rin olgan.

O‘zbekiston va Qatar munosabatlari:

So‘ngi yillarda O‘zbekiston Respublikasining arab mamlakatlari bilan munosabatlari sezilarli darajada faollashdi. Xususan, O‘zbekiston-Qatar munosabatlari tobora mustahkamlanib, rivojlanib bormoqda. O‘zbekiston Respublikasi va Qatar o‘rtasidagi diplomatik aloqalar 1997-yilda yo‘lga qo‘yilgan. O‘zbekiston Respublikasi tashqi ishlar vaziri Abdulaziz Komilov va O‘zbekistonga rasmiy tashrif bilan kelgan Qatar davlati bosh vazirining o‘rinbosari, tashqi ishlar vaziri shayx Muhammad bin Abdulrahmon bin Jasem Al Taniy o‘rtasida uchrashuv bo‘lib o‘tdi. Siyosiy, savdo-iqtisodiy, investitsiyaviy, transport-kommunikatsiya va madaniy-gumanitar sohalardagi o‘zbek-Qatar munosabatlarining holati va rivojlanish istiqbollari, tomonlarning xalqaro tuzilmalar doirasidagi o‘zaro aloqalari kabi dolzarb masalalar muhokama qilindi. Muzokaralar chog‘ida tomonlar Afg‘onistondagi siyosiy tinchlik jarayonini ilgari surish bo‘yicha qo‘shma sa'y-harakatlarini, shuningdek, qo‘shni mamlakatning iqtisodiy infratuzilmasini tiklashda O‘zbekistonga yordam berishni muhokama qildilar. Muzokaralar yakunlari bo‘yicha “Doha-Toshkent-Doha” yo‘nalishi bo‘yicha to‘g‘ridan-to‘g‘ri reyslarni ochishni nazarda tutadigan havo yo‘li bo‘yicha hukumatlararo bitim imzolandi, deya xabar berdi O‘zbekiston TIV matbuot xizmati. Ushbu kelishuv aviaqatnovlarni tashkillashtirishni, parvozlarni amalga oshirish huquqini beradigan aviakompaniyalarni belgilashni, yo‘nalishlarni belgilashni, sertifikatlar va litsenziyalarni tan olishni hamda ikki mamlakat aviakompaniyalarining vakolatxonalarini tartibga solishni nazarda tutadi.

XULOSA

Ma’lumki, Bugungi kunda Qatar jahon siyosatida muhim rol o‘ynayapti.

Mehran Kamravaning Qatar: Kichik davlat, katta siyosat Qatarning o‘ziga xos pozitsiyasi va uning mintaqaviy va global siyosatdagi ahamiyati haqidagi eng barqaror tahlilni taqdim etishi bilan ajralib turadi. Qatarning Yaqin Sharqda og‘ir vaznli davlat sifatida paydo bo‘lishiga yordam bergan kontekst keltirilgan. Argument uchun hal qiluvchi jihat shundaki, Misr, Iroq,

Suriya va Eron kabi an’anaviy mintaqaviy yirik kuchlar, xususan, Fors ko‘rfazi urushidan keyin ahamiyati pasayib ketgan, kuch esa katta energiya zahiralari tufayli Fors ko‘rfazi davlatlari tomon o‘tgan. Shuni aytish joizki, Qatarda “Tolibon” harakatining siyosiy vakolatxonasi faoliyat yuritadi. Tashrif davomida uning rahbari mulla Barodar Oxund bilan bo‘lib o‘tgan uchrashuvda Afg‘onistonda barqaror va uzoq muddatli tinchlik o‘rnatish maqsadida tinchlikka asoslangan siyosiy jarayonni mustahkamlash bilan bog‘liq masalalar muhokama qilindi. “Tolibon” harakati rahbariyati vakili O‘zbekistonning Afg‘onistonda transport va energetika sohalarida muhim iqtisodiy loyihalarni amalga oshirish bo‘yicha tashabbuslarini yuqori baholagani ham diqqatga sazovordir. O‘zbekiston tomonidan amalga oshirilayotgan infratuzilmaviy yirik loyihalar Afg‘onistonning nafaqat iqtisodiy rivojlanishi, balki mamlakatda to‘laqonli tinch siyosiy jarayonni boshlash uchun zarur sharoitlarni yaratishga xizmat qilishi ta’kidlangani ham tashrif davomida erishilgan e‘tiborli natijalar qatoriga kiradi. Xulosa qilib aytganda, O‘zbekiston tashqi ishlar vaziri Abdulaziz Kamilovning mazkur amaliy tashrifi Fors ko‘rfazida joylashgan nufuzli arab davlatlaridan biri Qatar bilan aloqalarni yangi bosqichga ko‘tarishni ko‘zlagan tashqi siyosiy qadam sifatida baholashga munosib voqea bo‘ldi deb bemalol aytish mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. https://uz.eferrit.com/qatar-davlati-faktlar-va-tarix/
2. About Qatar’s Constitution. Qatar's Constitution - Legal Information (2003)https://hukoomi.gov.qa/en/about-qatar/the-constitution .3 "2023 ستاندرد آند بورز" تتوقع تباطؤ نمو اقتصاد قطر إلى 2في %

3. "S&P": 2025 إنتاج الغاز المسال القطري لن يشهد تغيراً كبيراً حتى https://www.alarabiya.net/aswaq/economy/2023/11/08/-2023

4. Mehran Kamrava, Qatar:Small State, Big politics (Cornell University
5. Press,2015) https://books.google.co.uz/books?hl=en&lr=&id
6. https://www.psa.gov.qa/en/qnv1/Pages/default.aspx
7. https://www.aljazeera.com/amp/news/2008/7/21/qatar-is-a-diplomaticheavy-hitter
8. "Constructivist Niche Diplomacy: Qatar’s Middle East Diplomacy as an Illustration of Small State Norm Crafting | SpringerLink"
9. https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-658-22519-3
10. "O‘zbekiston-Qatar munosabatlarining holati va rivojlanish istiqbollari" https://brightuzbekistan.uz/uz/ozbekiston-qatar-munosabatlarining-holati-varivojlanish-istiqbollari
11. Azimov, H. Y. (2021). The Kurdish Factor in Turkish-Syrian Relations Until the “Arab Spring”. In *АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ* (pp.218-220).

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-66 **Pages: 521-528**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

NATIONAL IDENTITY AND POLITICAL TRANSFORMATION: A BALANCE BETWEEN GLOBALIZATION AND THE PRESERVATION OF CULTURAL VALUES

Takhmina Sh. Ruzieva
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: ruzieva.taxmina@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: national identity, culture, globalization, nation, trends, cultural values

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article discusses the importance of preserving national identity in the context of globalization and political transformation. The author analyzes how the processes of globalization affect the cultural values and traditions of various peoples and countries, and what challenges they face. Special attention is paid to the issue of the balance between discovering the cultures of other peoples and preserving the uniqueness and cultural heritage of this nation. The article also discusses strategies and mechanisms that can help balance global trends and protect national culture from loss and degradation in a rapidly changing world.

MILLIY O'ZIGA XOSLIK VA SIYOSIY TRANSFORMATSIYA: GLOBALLASHUV VA MADANIY QADRIYATLARNI SAQLASH O'RTASIDAGI MUVOZANAT

Taxmina Sh.Ro'ziyeva
Talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: ruzieva.taxmina@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: milliy o'ziga xoslik, madaniyat, globallashuv, millat, tendentsiyalar, madaniy qadriyatlar

Annotatsiya: maqolada globallashuv va siyosiy o'zgarish sharoitida milliy o'ziga xoslikni saqlab qolish muhimligi ko'rib chiqiladi. Muallif globallashuv jarayonlari turli xalqlar va mamlakatlarning madaniy qadriyatlari va urf-odatlariga qanday ta'sir qilishini va ularga qanday qiyinchiliklar

tug'dirishini tahlil qiladi. Boshqa xalqlarning madaniyatini kashf etish va ushbu millatning o'ziga xosligi va madaniy merosini saqlab qolish o'rtasidagi muvozanat masalasiga alohida e'tibor qaratilmoqda. Maqolada, shuningdek, global tendentsiyalarni muvozanatlash va tez o'zgaruvchan dunyo sharoitida milliy madaniyatni yo'qotish va tanazzuldan himoya qilishga yordam beradigan strategiya va mexanizmlar ko'rib chiqiladi.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: БАЛАНС МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ И СОХРАНЕНИЕМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Тахмина Ш. Рузиева
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: ruzieva.taxmina@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: национальная идентичность, культура, глобализация, нация, тенденции, культурные ценности

Аннотация: В статье рассматривается важность сохранения национальной идентичности в условиях глобализации и политической трансформации. Автор анализирует, каким образом процессы глобализации влияют на культурные ценности и традиции различных народов и стран, и какие вызовы ставят перед ними. Особое внимание уделяется вопросу баланса между открытием культур других народов и сохранением уникальности и культурного наследия данной нации. В статье также рассматриваются стратегии и механизмы, которые могут помочь сбалансировать глобальные тенденции и защитить национальную культуру от утраты и деградации в условиях быстро меняющегося мира.

ВВЕДЕНИЕ

В разные периоды истории вопросы нации и национальной идентичности были ключевыми для общественной жизни, а темы, связанные с этими проблемами, имели свои собственные особенности в различных исторических эпохах. В настоящее время национальное деление остается основным принципом организации глобальной политической структуры. Одновременно индивиды, группы и граждане, представители как "старых", так и "новых" наций, а также экономически развитые и менее развитые

страны повторно сталкиваются с вопросами: "Кто мы?" и "В чем заключается наша национальная идентичность?". Казалось бы, простейшим решением кажется определить свою национальную принадлежность. Однако современная реальность свидетельствует о том, что эта проблема далека от простого решения. Многие умы справедливо говорят о кризисе национальной идентичности. В своей аргументации о глобальном характере этого кризиса идентичности, Сэмюэль Хантингтон писал: "Японцы по-прежнему вынуждены решать, к какой части света они больше относятся – к Азии (вследствие географического положения островов, истории и культуры) или к западной цивилизации, с которой их связывают экономическое благополучие, демократия и современный уровень технического развития. Иранцев часто описывают как "народ в поисках идентичности", Южная Африка также занята этими поисками, а Китай ведет "борьбу за национальную идентичность" с Тайванем, который "стремится к расслаблению и изменению национальной идентичности".[8]

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Идентичность и глобализация

На сегодняшний день глобализация остро подняла проблему сохранения культурной идентичности, которая сегодня активно изучается специалистами различных областей науки: политологами, социологами, философами, психологами, а также в общественном дискурсе. Страх перед американизацией (вестернизацией), считаемой частью культурной глобализации, и опасения потерять собственную идентичность находятся в центре внимания.

Идентичность включает в себя устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, позволяющую ответить на вопросы о себе и об общности. Проблема идентичности в эпоху глобализации включает формирование у человека устойчивых представлений о себе как члене общества, а также способность культурной идентичности вызвать ощущение самотождественности у народа, помогая определить свое место в мировом пространстве.

Идентичность также предполагает осознание человеком своего места в природном и социальном мире, установление границы между "своим" и "чужим", определение круга людей, с которыми индивид связан и с кем себя отождествляет, а также с кругом людей, которые для него являются "другими". В процессе формирования личностной идентичности культурно-психологические аспекты играют наиболее существенную роль, поскольку идентичность представляет собой не только осознание индивидуальной принадлежности к определенной общности, но и активный диалог о собственной

легитимности в контексте символического мира культуры. Важными предпосылками для формирования идентичности являются внедрение в систему ценностей и нормативов конкретной социокультурной группы (собственной), что требует контраста с альтернативной (чужой) нормативно-ценностной системой, а также развитие у индивида четкого представления об окружающей действительности, что обеспечивает возможность интеграции в нее. Тем не менее, в условиях глобализации этот процесс становится особенно сложным и требует дополнительных усилий.

Современный мир становится все более глобализированным, что оказывает влияние на национальную идентичность народов. Глобализация приводит к смешению культур, обмену идеями и ценностями, и вызывает волну миграции и переселений. Все это влияет на то, как люди воспринимают свою принадлежность к определенной нации и как они определяют свою идентичность.

Одной из главных проблем, связанных с национальной идентичностью в условиях глобализации, является потеря уникальности и культурных особенностей каждого народа. С появлением массовой культуры и глобальных медиа, стандартизация культуры становится все более распространенной, что может привести к утрате традиций, языка и культурного наследия народов.

Одним из аспектов жизни общества является языковая деятельность, осуществляемая посредством использования средств языка, ставшего беспрецедентным по своей природе средством коммуникации. Но язык намного больше, чем средство коммуникации, язык – это способ выражения мышления каждого отдельного человека, способ познания мира и представления знаний о мире. Языковая деятельность является очень важной сферой деятельности людей, поскольку «все мышление, вся культура того или иного языкового сообщества передается через язык». Именно поэтому не следует пренебрегать исследованием и сохранением языков: исследовать и сохранять языки – это значит исследовать и сохранять сообщества, их историю и культуру, их многообразие.[2]

Так, ярким примером потери идентичности на фоне глобализации может послужить исчезновение языков. Согласно оценкам, каждые две недели исчезает один из 7000 существующих языков в мире. Это происходит в результате вытеснения малых языков более распространенными, а также за счет процессов миграции и ассимиляции народов под давлением культурной гомогенности, ставшей возможной благодаря глобализации.

Другим примером потери идентичности является забывание традиций и обычаев. Под влиянием мировых трендов и стандартов, различные культурные практики уступают место универсальным стандартам, что в результате приводит к постепенному

исчезновению уникальных и традиционных обычаев народов. Примером забывания традиций из-за глобализации может служить утрата местных культурных практик и обычаев в результате всеобщего доступа к западной культуре через средства массовой информации и интернет. Например, во многих странах широко распространяются западные праздники и традиции, такие как Хэллоуин или День Святого Валентина, за счет чего местные обычаи начинают утрачивать свое значение и становиться менее популярными.

Также можно отметить и экономические аспекты потери идентичности на фоне глобализации. Локальные промышленности и ремесла теряют спрос из-за доминирования продукции супермаркетов и торговых сетей. Это ведет к исчезновению традиционной экономики и связанных с ней профессий, что оказывает негативное воздействие на идентичность культуры и образа жизни народов. В качестве негативных последствий глобализации можно выделить:

1. Неравномерное распределение преимуществ в отдельно взятых отраслях национальной экономики;

2. Потенциальная деиндустриализация экономики;

3. Возможность перехода контроля над экономикой отдельных стран в другие руки, к более сильным государствам, либо корпорациям;

4. Возможность дестабилизации финансовой сферы;

5. Угроза региональной или глобальной нестабильности из-за того,

что национальные экономики оказываются взаимозависимыми на

мировом уровне. Локальные колебания в экономике в одной стране. [1]

Национальная идентичность и глобализация в Узбекистане

Сегодня возможность создания новой мировой культуры, объединяющей все нации, стала наиболее важным вопросом для сохранения национальной идентичности и ее актуализации. В условиях независимости Узбекистана одной из ключевых задач для социальных и гуманитарных наук является изучение влияния изменений в обществе на национальные ценности, а также анализ научных концепций, связанных с самосознанием нации. Важно определить способы оптимизации процесса национальной идентификации в обновленном обществе, которое переживает переход от национального развития к новому этапу национального развития в Узбекистане. Поэтому необходимо осознавать свою национальную идентичность, изучать историю страны и поддерживать ученых-гуманитариев. Нация формируется на основе ментальных сил, создающих национальное единство и самосознание, и возможность осмысления социальных и духовных аспектов

этих компонентов национальной идентичности. Глобализация создает новые возможности, но также усугубляет конфликты, угрожающие национальной идентичности и нравственным ценностям. Этот процесс основан на материальных интересах, что может привести к духовной бедности. Учитывая рост социального и психологического воздействия глобализации на самосознание людей, особенно молодежи, необходимо стремиться к укреплению национальной идентичности и расширению мировоззрения.

Способы укрепления национальных ценностей и культуры в Узбекистане

Первым способом укрепления национальной идентичности в Узбекистане является сохранение и продвижение узбекской культуры и истории. Это может быть осуществлено через проведение государственных праздников, фестивалей, выставок и других мероприятий, на которых демонстрируются уникальные культурные аспекты Узбекистана. Также важно преподавание узбекской истории и литературы в образовательных учреждениях.

Вторым способом укрепления национальной идентичности является поддержка национального языка. В Узбекистане официальным языком является узбекский язык, и важно поощрять его использование в образовании, средствах массовой информации и на работе. Это поможет сохранить культурное наследие и сплотить общество вокруг общего языка.

Третьим способом является развитие национальной идентичности через спорт и искусство. Участие в национальных спортивных мероприятиях, танцах, музыке и других формах искусства помогает людям сохранить связь с традициями и культурой своей страны.

В условиях глобализации, когда мир становится все более интегрированным, важно поддерживать и развивать национальную идентичность. Узбекистан имеет богатое культурное наследие и историю, которые следует сохранить и передать будущим поколениям. Поддержка узбекской культуры, языка, спорта и искусства поможет укрепить национальную идентичность и сплотить общество вокруг общих ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развития мира глобализация становится неотъемлемой частью нашей жизни. Она проникает во все сферы общественной деятельности, в том числе и в политику. В то же время существует опасность потери национальной идентичности под давлением мировых тенденций.

Национальная идентичность - это особое чувство принадлежности к определенному народу, культуре и истории. Она формируется на протяжении веков и является важным

элементом самосознания каждого индивида. Однако глобализация, экономическая интеграция и свободное передвижение людей между странами часто приводят к размытию границ и культурных отличий.

Для сохранения национальной идентичности в условиях глобализации необходимо найти баланс между открытостью миру и сохранением культурных ценностей. Политическая трансформация должна быть направлена на поддержку и развитие национальной культуры, истории и традиций.

Одним из способов сохранения национальной идентичности является поддержка национальных языков, культурных мероприятий и образования. Важно также проводить государственную политику, направленную на защиту национальных интересов и идентичности.

Важным аспектом сохранения культурных ценностей является поддержка национальных меньшинств и их прав. Государство должно создавать условия для многообразия культур и уважать их особенности.

Следует также помнить о важности международного сотрудничества и обмена культурным опытом. Глобализация несет в себе возможность обогащения культур и обмена идеями между разными народами.

Таким образом, баланс между глобализацией и сохранением культурных ценностей может быть достигнут путем поддержки национальной идентичности через политические меры, образование, культурные программы и уважение культурного многообразия. Только в таком случае мы сможем сохранить свою уникальность и одновременно быть открытыми к внешнему миру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации (междисциплинарные аспекты) / Материалы республиканской научной конференции. – Ер., Изд-во РАУ, 2015. 291 с.

2. Глобализация языка: необходимость или неизбежность? / Современные исследования социальных проблем – Электрон. науч. журн. – Modern Research of Social Problems, №3(47), 2015

3. *Шмаль О. В.* Глобализация мировой экономики: позитивные и негативные последствия / Проблемы современной экономики. – г. Новосибирск, 2013. - С. 66-70

4. *Алимухамедова Н.Я.* Традиционные подходы анализа этнонациональных концепций – Восток. The caucasus and the world - International Scientific Journal. // Кавказ и Мир – Международный научный журнал. № 23. 2021. – С.33-36.

5. *Марусенко М.А.* Глобализация и национальные языки. / Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 4

6. *Мадаева Ш.* / Антропология идентичности: "НОШИР"– г. Ташкент, 2015.

7. *Алимухаммедова Н.* Проблемы национальной идентичности. / Журнал социальных исследований. – Том 6. 2023. – № 4

8. *Хантингтон С.* Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. – А. Башкирова. М., 2004.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-67 Pages: 529-536

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE ROLE OF WOMEN IN POLITICAL LIFE IN THE ARAB COUNTRIES BY EXAMPLE OF SAUDI ARABIA AND EGYPT

Guzalya R. Kutlieva
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: politic, gender equality, feminism, radicalism, KSA, Egypt, women's rights.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article is devoted to the role of women in the political life of Arab countries. This article examines the unique strategies and policies adopted by the Kingdom of Saudi Arabia (KSA) and Egypt to enhance the role of women in society. In the course of the study, the analysis of legislation, sociocultural features and practical implementations of gender equality policy, taking into account the historical, religious and social characteristics of these countries, was conducted.

SAUDIYA ARABISTONI VA MISR MISOLIDA ARAB MAMLAKATLARIDA AYOLLARNING SIYOSIY HAYOTDAGI O'RNI

Guzalya R. Qutlieva
Magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: siyosat, gender tenglig, feminizm, SAQ radikalizmi, Misr, ayollar huquqlari.

Annotatsiya: Ushbu maqola Arab mamlakatlari siyosiy hayotida ayollarning o'rniga bag'ishlangan. Saudiya Arabistoni Qirolligi (SAQ) va Misrda ayollarning jamiyatdagi o'rnini oshirishga qaratilgan ilg'or strategiya va siyosat choralarini o'rganish. Tadqiqot ushbu mamlakatlarning tarixiy, diniy va ijtimoiy xususiyatlarini hisobga olgan holda qonunchilik, ijtimoiy-madaniy xususiyatlar va gender tengligi siyosatining amaliy bajarilishini tahlil qiladi.

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В АРАБСКИХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ЕГИПТА

Гузаля Р. Кутлиева
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: политика, гендерное равенство, феминизм, радикализм КСА, Египет, права женщин.

Аннотация: Данная статья посвящена роли женщин в политической жизни арабских стран. Изучению уникальных стратегий и политических мер, принимаемых в Королевстве Саудовской Аравии (КСА) и Египте, направленные на активизацию роли женщин в обществе. В ходе исследования проведен анализ законодательства, социокультурных особенностей и практических реализаций политики гендерного равенства, с учетом исторических, религиозных и социальных особенностей данных стран.

ВВЕДЕНИЕ

Глубокое погружение в историческую эпоху арабского мира позволяет понять, что он играл ключевую роль в экономике, политике и религии. Ближний Восток опережал многие западные страны в сфере законодательства. Однако в настоящее время большинство арабских стран утратили свои ведущие позиции из-за снижения уровня правовой культуры и ограничения прав женщин, что стало острой проблемой в их развитии. Как отмечает исследователь исторических наук Турк.С.Н.: «Любое общество должно развиваться постепенно и гармонично, но это не будет происходить, если в нем будет занижена женская роль. Ведь мужчина и женщина – это взаимодополняющее друг друга начало любого общества» [1]. Однако именно в странах арабского мира часто наблюдается принижение роли женщин. У мусульман нет традиционной системы законодательства и существует сложный комплекс религиозно-правовых норм, отраженных в Шариате. Основным источником Шариата является Коран.

Женщины в арабских странах часто сталкиваются с социокультурными ограничениями, которые могут затруднять их участие в политической сфере. В некоторых консервативных обществах женщины могут быть ограничены в своих правах и возможностях из-за традиционных представлений о роли женщин в обществе. Однако, несмотря на эти сложности, женщины в арабских странах проявляют все больший интерес к политике и активно участвуют в различных инициативах и движениях, направленных на

повышение их представительства в политике. В ряде арабских стран были приняты законодательные меры, направленные на содействие участию женщин в политической жизни. Некоторые страны ввели квоты на женское представительство в парламенте или государственных структурах, чтобы обеспечить более равное участие женщин и мужчин в политическом процессе. В результате этого женщины получают больше возможностей для влияния на принятие важных решений и формирования государственной политики [7].

Кроме того, женщины из различных арабских стран проявляют активность не только на государственном уровне, но и в общественно-политических движениях, борясь за свои права и равные возможности. Многочисленные женские организации и инициативы работают над повышением осведомленности о важности участия женщин в политике и поддерживают их активное участие в общественной жизни. В целом, участие женщин в политике арабских стран продолжает расти, что положительно влияет на развитие демократии и равенства в регионе. Женщины в арабских странах все чаще становятся активными участницами общественных движений и протестов, борясь за свои права и участие в политической жизни. Они проявляют смелость и решимость в деле изменения стереотипов и обеспечения равенства полов во всех сферах общества.

Важно отметить также значимую роль, которую играют женщины-лидеры в арабском мире. Некоторые из них, такие как Таваккул Карман из Йемена, получили международное признание за свое решительное лидерство и борьбу за демократию и права человека в своих странах. Их пример мотивирует других женщин стремиться к изменениям и принимать активное участие в политической жизни.

Вместе с тем, вызовы и препятствия для участия женщин в политике в арабских странах все еще сохраняются, и важно продолжать работать над их преодолением. Обеспечение равенства шансов и возможностей для женщин в политике не только способствует развитию общества в целом, но и обогащает политический процесс разнообразием взглядов и опыта, что является основой здорового и инклюзивного общества.

Во время написания статьи по данной теме были проанализированы зарубежные и отечественные научные работы. К первому направлению можно отнести исследователей арабского общества, таких как А. Ат-Турки, А.А. Табара, Б.У. Ясина, З. Хамиса, С.Бахнасави рассматривающие позиции абсолютизации биологических различий между мужчинами и женщинами, место женщины определяется домом и семьей, а политическая и общественная жизнь с участием женщины недопустимы.

Вторая группа исследований - работы ученых западных стран, внесшие значительный вклад в изучении вопроса роли женщин в арабских странах. Так, политическое участие женщин и об гендерном неравенстве было изучено А.Ю.Азимовой, М. А. Майман, П.Эбботт, Х. С. Верикат.

Третья группа исследований представляет работы ученых стран СНГ изучивших особенности влияние ислама на арабские страны. Так, исламский фактор был изучен Г.Нуриллиной, О.В.Карпачёвой, С.А Кириллиной. Исследовательница А.Э.Салимовна изучила семейно-правовое положение женщины в мусульманских странах.

Четвертая группа исследований – это работы отечественных авторов. Проблема обеспечения гендерного равенства А.Черкашина и Н.М. Ниязова. Докторской диссертации и статьях Г.А.Маткаримовой также рассмотрены правовые аспекты обеспечения гендерного равенства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Были использованы методы сравнительного анализа, государственного и правового моделирования, а также аналитические, информационные данные и научная литература.

Женщины в политической жизни Египта играют важную роль, хотя существуют определенные вызовы и препятствия для их участия. В Египте, подобно многим арабским странам, существует долгая традиция патриархата и социокультурных норм, которые иногда ограничивают возможности женщин в политике. Тем не менее, в последние годы наблюдается увеличение числа женщин-политиков и активисток, которые борются за свои права и участвуют в формировании политического процесса.

В 1956 г. впервые в арабском мире Конституция Египта предоставила женщинам избирать и быть избранными в парламент и право занимать ответственные государственные должности вплоть до министерских. Сейчас в парламенте Египта женщины составляют около 15% от общего числа членов, что является существенным для арабских государств [2].

В Египте были предприняты определенные шаги для улучшения положения женщин в политике. Например, в конституции 2014 года было предусмотрено установление минимальной квоты на женское представительство в парламенте. Также существует ряд женских организаций и инициатив, направленных на повышение осведомленности женщин о политических процессах и их активацию как участников политической жизни.

Кандидат исторических наук Турк С.Н. обращает внимание на то, что в истории Египта впервые две женщины - Равийя Аттия и Амина Шукри стали членами Национального собрания. А профессор социологии Каирского университета стала

министром по социальным вопросам в правительстве. Таким образом, женщины постепенно входят во властные структуры [3].

Несмотря на это, египетские женщины все еще сталкиваются с дискриминацией и насилием в политической сфере. Им могут мешать стереотипы о роли женщин в обществе, отсутствие доступа к ресурсам или традиционные ограничения. Однако многие женщины в Египте не просто принимают участие в политической жизни, но и являются инициаторами и лидерами движений, борющихся за равенство, права женщин и демократизацию общества.

Женщины в Египте активно участвуют не только в политике, но и в других областях общественной жизни. Многие из них занимают высокие посты в правительстве, бизнесе, образовании, искусстве и других сферах. Их деятельность способствует совершенствованию общества, улучшению условий жизни и возможностей для всех граждан. Например, египетская женщина Сузан Мубарак, жена бывшего президента Хосни Мубарака, внесла значительный вклад в развитие страны через свою работу в области социального развития, здравоохранения и образования. Ее инициативы способствовали улучшению многих аспектов жизни египтян, особенно в области защиты прав женщин и детей.

Женщины-активистки и исследовательницы в Египте также играют важную роль в борьбе за права человека, социальную справедливость и демократию. Они выступают против насилия по отношению к женщинам, борются за равенство и более широкое участие женщин в принятии важных решений на государственном уровне.

Важно поддерживать и поощрять участие женщин в политике, общественной жизни и экономике Египта, так как их деятельность способствует не только укреплению женской половины общества, но и развитию страны в целом. Равноправие и равенство полов необходимы для достижения устойчивого социального и экономического развития, и их продвижение должно стать приоритетом для всех общественных сил.

Роль женщин в политической жизни в Саудовской Аравии в течение долгого времени была ограничена из-за различных социокультурных и религиозных причин. Однако в последние годы в стране происходят значительные изменения, направленные на расширение прав и возможностей для женщин в различных сферах, включая политику.

В 2011 году женщины получили право голоса и участия в муниципальных выборах в Саудовской Аравии. С 2015 года им разрешено и избираться в муниципальные советы [4]. Это был значительный шаг к увеличению участия женщин в политической жизни страны.

Важно отметить, что выборы в Саудовской Аравии осуществляются на местном уровне, и пока женщины не имеют возможности участвовать в парламентских выборах.

Помимо участия в выборах, женщины в Саудовской Аравии занимают подготовительные и консультативные должности в правительстве. Это отражает постепенное смягчение ограничений и расширение возможностей для женщин в государственном управлении.

В Саудовской Аравии наблюдаются и другие изменения, направленные на укрепление роли женщин в обществе. Например, с 2017 года в КСА проводятся широкие социально-политические реформы, направленные, в том числе, и на расширение прав женщин, включая разрешение на вождение автомобиля и получение разрешения на работу без согласия мужчины-опекуна. В том же 2017 году, вступил в силу закон об опекунстве, который позволял женщинам путешествовать без разрешения мужчины, являющимся её родственником. Разрешалось самим регистрировать рождение детей, брак или развод, а также становиться опекунами для несовершеннолетних детей [5].

За последние годы Королевство Саудовская Аравия добилось существенного прогресса в области наделения женщин широкими правами. Это явилось следствием понимания нового руководства Королевства, важности расширения возможностей всех членов общества, и содействия достижению ими целей стратегической программы "Видение 2030". "Видение 2030" включает в себя множество обязательств, целей и инициатив, которые содействуют поддержанию женщины и предоставлению ей широких прав. К ним можно отнести повышение уровня участия женщин на рынке труда с 22% до 30%, занятие женщинами управленческих должностей, развитие возможностей поддержки труда женщин, предоставление расширенных прав женщинам для участия в спортивных мероприятиях. Женщина играет ключевую роль в осуществлении "Видения 2030" [6].

Программа национальной трансформации, которая представляет собой одну из программ "Видения 2030", нацелена на повышение уровня участия женщины на рынке труда. Необходимо отметить, что показатель экономической активности саудовских женщин повысился с 17% в 2017г. до 35,6% в 2021г. [6]. Повышением роли женщин в обществе нынешнее руководство решает также вопросы экономии валюты путем сокращения трудовой миграции в КСА.

Важно отметить, что на пути к достижению полного равенства для женщин в Саудовской Аравии остаются значительные вызовы и препятствия. Несмотря на ряд положительных шагов, которые были сделаны в последние годы, многие аспекты жизни

женщин все еще зависят от социокультурных и религиозных норм, которые ограничивают их свободу и возможности.

Одним из ключевых аспектов, требующих внимания, является борьба за прекращение насилия в отношении женщин и защиту их прав. В Саудовской Аравии приняты законы и стратегии, направленные на борьбу с насилием в семье и на улучшение доступа жертв к защите и поддержке. Однако выполнение этих законов и механизмов защиты все еще остается неравномерным и требует интенсивных усилий. По-прежнему существуют социокультурные барьеры, которые мешают женщинам занимать высокие политические должности и в полной мере реализовывать свои потенциалы в общественной и политической жизни. Важно продолжать работу по содействию равенству полов и расширению политических прав женщин в Саудовской Аравии для создания более инклюзивного и разнообразного общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Женщины в арабских странах играют значительную роль в политической жизни общества, но их участие часто ограничено традиционными и культурными нормами. Несмотря на это, в последние десятилетия наблюдается увеличение числа женщин, занимающих высокие посты в правительстве, парламенте и других политических институтах.

Женщины в арабских странах борются за равные права и возможности в политике, активно участвуют в общественной жизни и принимают участие в социальных движениях. Однако, они сталкиваются с препятствиями, такими как дискриминация, стереотипы и недостаточная поддержка со стороны общества.

Необходимо продолжать работу по укреплению роли женщин в политической жизни арабских стран, обеспечивая равные возможности и поддержку для их участия в принятии решений на всех уровнях. Важно признать и ценить вклад женщин в политическую сферу и содействовать их активному участию в формировании будущего общества.

Сравнивая участие женщин в политике и экономике в КСА и Египте, видно, что обе страны делают определенные шаги к расширению роли женщин в обществе, но трудности и вызовы еще остаются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турк С.Н., Беджанова Э.К. Мусульманское семейное право. //2017 – с. 162.
2. Турк С.Н. Политические права женщин в современном Египте. // 2016. – сс. 707–708.

3. Турк С. Н. Феминистское движение в Египте во второй половине XX - начале XXI В.: проблемы и перспективы. // -№ 2.- 2017.

4. Женщины в Саудовской Аравии получили право голоса//URL.: https://www.aa.com.tr/ru/женщины-в-саудовской-аравии-получили-право-голоса/7792

5. Женщины в Саудовской-Аравии: борьба с запретами//URL.: https://www.moyaplaneta.ru/travel/view/zhenshhiny_i_ih_borba_s_zapretami_v_saudovskoj_aravii_33312

6. Расширение прав и возможностей женщин в Королевстве Саудовская Аравия.//URL.:https://interaffairs.ru/news/show/39672.

7. Г.Нуриллина. // Женщина в исламе// 2004.- сс. 100-101.

8. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

9. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

10. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

11. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

12. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

13. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-68 **Pages: 537-548**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

CULTURAL DIPLOMACY OF THE PRC IN THE FRAMEWORK OF THE CIS

Feruza Kurbannazarovna Nazarova
PhD student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: China; national interests; soft power; cultural diplomacy; SCO; harmonious region; community of common destiny for humanity

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article is devoted to the study of the cultural diplomacy of the PRC within the SCO in 2001-2020. It analyzes the cultural aspects of the foreign policy strategy of the PRC on the basis of Chinese sources and literature, identifies and describes the stages of development of Chinese cultural diplomacy, examines its initiatives, legal framework, main directions and forms of interaction in the field of culture within the SCO. The role of culture in building a "harmonious region" and creating a "Community of a common destiny" was emphasized on a bilateral and multilateral basis.

SHHT DOIRASIDA XXR MADANIY DIPLOMATIYASI

Feruza Qurbonnazarovna Nazarova
doktorant
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: XXR; milliy manfaatlar; yumshoq kuch; madaniy diplomatiya; SHHT; uyg'un mintaqa; insoniyatning yagona taqdiri hamjamiyati.

Annotatsiya: Maqolada 2001-2020 yillarda ShHT doirasida XXR madaniy diplomatiyasini o'rganishga bag'ishlangan bo'lib, unda Xitoy manbalari va adabiyoti asosida XXR tashqi siyosat strategiyasining madaniy jihatlari tahlil qilinadi, Xitoyning madaniy diplomatiyasini rivojlantirish bosqichlarini aniqlaydi va tavsiflanadi, uning tashabbuslari, me'yoriy-huquqiy bazasi, ShHT doirasida madaniyat sohasidagi o'zaro munosabatlarning asosiy yo'nalishlari va shakllari ko'rib chiqiladi. ikki tomonlama va

ko‘p tomonlama asosda madaniyatning "uyg‘un mintaqa" ni barpo etish va "yagona taqdir hamjamiyati"ni yaratishdagi o‘rni ta'kidlandi.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КНР В РАМКАХ ШОС

Феруза Курбанназаровна Назарова
докторант
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: КНР; национальные интересы; мягкая сила; культурная дипломатия; ШОС; гармоничный регион; сообщество единой судьбы человечества

Аннотация: Статья посвящена изучению культурной дипломатии КНР в рамках ШОС в 2001-2020 гг. В ней анализируются культурные аспекты внешнеполитической стратегии КНР на основе китайских источников и литературы, определяются и описываются этапы развития культурной дипломатии Китая, рассматриваются ее инициативы, нормативно-правовая база, основные направления и формы взаимодействия в сфере культуры в рамках ШОС. на двусторонней и многосторонней основе подчеркивалась роль культуры в построении "гармоничного региона" и создании "Сообщества единой судьбы".

KIRISH

Xalqaro maydonda Xitoyning tashqi siyosiy manfaatlarini ta’minlash kontekstida amalga oshirilayotgan madaniyatlararo muloqotda faol ishtirok etish Xitoy tashqi siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biridir. Shanxay hamkorlik tashkiloti Pekin tashabbusi bilan tashkil etilgan birinchi mintaqaviy xalqaro tashkilot sifatida ushbu muloqotda muhim o‘rin tutadi.

ASOSIY QISM

SHHT faoliyati boshlanganidan beri (2001 yil iyun) Xitoy hukumati ushbu tashkilot doirasida madaniy hamkorlikka katta e’tibor qaratmoqda. 2020 yil noyabr oyida ShHTga a’zo davlatlar rahbarlarining sammitida XXR raisi Si Tszinpin "madaniy gumanitar" bo’lgan "to’rtta jamoa" ni qurish tashabbusini ilgari surib, "Shanxay ruhi"ni rivojlantirish muhimligini ta'kidladi. Xitoy rahbarining fikriga ko‘ra, tsivilizatsiyalar yaxshi va yomonga bo‘linmaydi, balki xilma-xilligi bilan ajralib turadi. XXR xalqlarni bir-biriga yaqinlashtirish maqsadida madaniy - gumanitar almashinuvlarga ko‘maklashishi kerak, bu esa "insonning yagona taqdiri hamjamiyati" nazariyasini boyitadi, madaniyatning xilma-xilligini saqlash, mintaqada tinchlik va barqarorlikni mustahkamlash uchun zarurdir[1].

ShHTni tashkil etish to‘g'risidagi Deklaratsiyada va SHHT Xartiyasida madaniy hamkorlik tashkilotni rivojlantirishning muhim yo‘nalishi sifatida ta’kidlangan. Madaniyat terrorizm, ksenofobiya va ekstremizm kabi tahdidlarga qarshi turadi. Madaniyat sohasidagi xalqaro hamkorlik ushbu muammolarni tinch yo‘l bilan hal qilishning samarali mexanizmlarini shakllantiradi[2].

O‘zaro munosabatlarning dastlabki bosqichi (2001-2006)

Van Yizhou (Xitoy Ijtimoiy fanlar akademiyasi) Xitoyning milliy manfaatlarini uch guruhga ajratdi: rivojlanish manfaatlari, suveren manfaatlar va mas’uliyat manfaatlari va ShHTga a’zolik har uch guruhni amalga oshirishga yordam beradi[3]. Sun Chjuanji (Xitoy Ijtimoiy fanlar akademiyasi ShHT tadqiqot markazi) ShHTga a’zo bo‘lish Xitoyning milliy manfaatlariga mos kelishini oqlaydi: u Xitoyning shimoli-g‘arbiy qismi uchun xavfsizlik kafolatlarini beradi; boshqa a’zo davlatlar bilan yaxshi qo‘shnichilik va do‘stona munosabatlarni saqlashga yordam beradi, madaniy almashinuvni samarali rag‘batlantiradi; Xitoy davlatining xalqaro ta’sirini va uning boshqa ishtirokchilar bilan yangi xalqaro tartibni o‘rnatish yo'lidagi o'zaro ta'sirini kuchaytiradi. ShHTga a’zo davlatlarning xavfsizligi, iqtisodiy va madaniy hamkorligini ta’minlashda muhim rol o‘ynagan Xitoy, ShHTning birinchi Bosh kotibi Chjan Detszyan ta’kidlaganidek, bu tashkilotda alohida maqomga intilmayapti, “har doim tenglik va tenglik tamoyiliga amal qilgan. O‘zaro manfaatdorlik, barcha a’zo davlatlarning umumiy rivojlanishiga intiladi"[4]. Chjan Ning (Xitoy Ijtimoiy fanlar akademiyasi) bu yillarda ShHT doirasidagi madaniy hamkorlikni rivojlantirish uchun zarur shart-sharoitlarni ko‘rib chiqdi: qadimgi Ipak yo‘lidagi madaniy almashinuv an’analari; barqaror siyosat va rivojlanayotgan iqtisodiyot; tenglik va o‘zaro manfaatdorlik tamoyillariga asoslangan madaniy hamkorlik g‘oyaviy va geosiyosiy xususiyatga ega emas va o‘zaro tushunishni mustahkamlashga qaratilgan. Ta’sir doiralari uchun kurashda emas, balki e’tibor va do‘stlik[5]. Shanxay hamkorlik tashkilotiga a’zo davlatlar davlat rahbarlarining sammitida (2006 yil iyun, Shanxay) Xu Szintao birinchi bo‘lib “barkamol ShHT hududi”ni barpo etish g‘oyasini ilgari surdi, uni amalga oshirish uchun u turli shakllardan faol foydalanishni taklif qildi. Madaniy almashinuv va hamkorlik, shuningdek, ziyoli qatlamlarni birgalikda tayyorlash ularni intensivligini oshirish[6]. Bu g‘oya ShHT doirasidagi “tinch taraqqiyot” tashqi siyosat konsepsiyasi va “barkamol tinchlik” nazariyasining aksidir.

ShHT faoliyatining dastlabki kunlaridanoq XXR rahbariyati va diplomatiyasi ushbu tashkilotdagi madaniy hamkorlik nazariyasi va amaliyotiga katta hissa qo‘shdi. Shanxayda bo‘lib o‘tgan ShHT sammitida (2001 yil iyun) XXR Tashkilot doirasida madaniyat vazirlarining uchrashuvlari mexanizmini yaratish tashabbusi bilan chiqdi[7]. Birinchi uchrashuv Pekinda

(2002) bo‘lib o‘tdi va madaniy hamkorlik shakllarini belgilovchi qo‘shma bayonot imzolanishi, shuningdek, har ikki yilda bir marta bunday forumlar rejimini tasdiqlash bilan birga bo‘ldi[8]. Shundan so‘ng Xitoy Madaniyat vaziri Song Jiazheng madaniy hamkorlikni rivojlantirish bo‘yicha aniq takliflarni ilgari surdi: madaniy xilma-xillikni hurmat qilish asosida teng huquqli madaniy almashinuvlarni amalga oshirish; maslahatlashuv mexanizmini yaratish; turli yo‘nalishlarda madaniy hamkorlikni rivojlantirish; madaniyat va din bayrog‘i ostida terrorizm, ksenofobiya va ekstremizmni targ‘ib qiluvchi har qanday faoliyatga qarshi kurashish va uni bostirish[9]. Tadqiqotchi Sin Guangchengning fikricha, madaniy hamkorlik ko‘lami keng bo‘lib, uni amalga oshirish jarayonida moliyalashtirish va formatda muammolar mavjud. Shuning uchun 2004 yilda rejalashtirilgan madaniyat vazirlarining ikkinchi yig'ilishi rejaga muvofiq o‘tkazilmadi[10]. Shanxay hamkorlik tashkilotining Ostona sammitida (2005 yil iyul) Xitoy raisi Xu Szintao tashkilot faoliyatining uchta asosiy yo‘nalishini, jumladan, madaniy-gumanitar sohadagi hamkorlikni taklif qildi[11]. O‘sha yili Qozog‘iston poytaxtida madaniyat vazirlarining ikkinchi yig‘ilishi bo'lib o'tdi va ular 2005-2006 yillarga mo‘ljallangan ko‘p tomonlama madaniy hamkorlikning birinchi rejasini imzoladilar. Hujjatda to‘rtta aniq yo‘nalish ko‘rsatilgan: ko‘rgazmalar, tomoshalar va san’at festivallarini o‘tkazish; madaniyat muassasalari o‘rtasidagi hamkorlikni rivojlantirish; kino, televideniye, radio va nashriyot sohasida ikki tomonlama va ko‘p tomonlama darajada o‘zaro hamkorlik; madaniy almashinuvlarni tashkil etish[11]. 2004 yil iyun oyida Toshkentda 50 nafar san’atkordan iborat Xitoy delegatsiyasi ishtirokida ShHTga a’zo mamlakatlarning qo‘shma madaniy kechasi bo‘lib o‘tdi[12]. SHHTning birinchi san’at festivalida (2005 yil iyul, Ostona) Xitoy rassomlari ham qatnashdilar. Ularning ijrosi Xu Szintao va Davlat maslahatchisi Tang Szyaxuan tomonidan yuqori baholanib, delegatlarni “madaniyat elchilari” deb atashdi[13]. Tashkilot tashkil etilganining besh yilligini nishonlash va ShHT sammiti munosabati bilan Xitoy Xalq Respublikasi Madaniyat vazirligi va Shanxay hukumati tomonidan ikkinchi san’at festivali (2006 yil iyun) o‘tkazildi, bu esa tashkilotning nufuzini mustahkamladi. Xitoy fuqarolik jamiyatida tashkilot[14]. Shunday qilib, 2001–2006 yillarni ShHT doirasidagi madaniy hamkorlikning birinchi bosqichi deb hisoblash mumkin, ayni paytda Xitoy ko‘p tomonlama madaniy hamkorlikning institutsional tuzilmasini rivojlantirishda faol ishtirokchi sifatida namoyon bo‘ldi.

Faoliyat bosqichi (2007–2013)

XKP XVII qurultoyida (2007 yil oktyabr) qilgan ma’ruzasida XKP Markaziy Qo‘mitasi Bosh kotibi va Xitoy Xalq Respublikasi Raisi Xu Szintao milliy madaniyatning “yumshoq kuchi”ni kuchaytirish zarurligini ta’kidladi[15]. 2006-2010 yillarga mo‘ljallangan Xitoy madaniyatini rivojlantirishning birinchi besh yillik rejasi.[16], diplomatiyaga madaniyat

sohasidagi xalqaro me’yoriy-huquqiy bazani ishlab chiqishda faol ishtirok etish, XXRning xalqaro madaniy tadbirlarda faol ishtirok etish huquqini asoslash, shu bilan birga dunyoning madaniy xilma-xilligini himoya qilish, shu jumladan ShHT doirasidagi hamkorlik. Rossiyalik ekspert A.V.Kuterevaning fikricha, Xitoyning ushbu davrdagi “yumshoq kuch” strategiyasi “barkamol ShHT mintaqasi”ni barpo etish maqsadida madaniy hamkorlikni kuchaytirish orqali Tashkilot a’zolari o‘rtasida o‘zaro ishonchni mustahkamlashdan iborat edi[17].

2007-yil avgust oyida ShHTga a’zo davlatlar hukumatlari o‘rtasida madaniyat sohasidagi hamkorlik to‘g‘risidagi Bitim imzolanib, uning huquqiy asosi bo‘ldi. Musiqa, teatr, tasviriy san’at, kinematografiya, arxiv, kutubxona va muzeyshunoslik, madaniy meros ob’yektlarini muhofaza qilish, xalq hunarmandchiligi, amaliy san’at va sirk san’ati muhim yo‘nalishlar bo‘lgan[18]. 2007 yil avgust oyida bo‘lib o‘tgan ShHT sammitida Xu Szintao aniq takliflarni ilgari surdi: 100 ta stipendiya dasturini ishlab chiqish, shuningdek, navbatma-navbat yoshlar talabalar lagerlarini o‘tkazish[19]. 2008 yilda Shanxay hamkorlik tashkilotiga a’zo mamlakatlardan 50 nafar talaba va maktab o‘quvchilari Xaynan provinsiyasida o‘tkazilgan madaniy almashinuv lagerida qatnashdilar[20].

ShHTning ko‘p tomonlama madaniy hamkorlik rejasiga ko‘ra, Xitoy san’at festivallari, kinofestivallar va ko‘rgazmalar kabi tadbirlarda faol ishtirok etadi. Masalan, 2007-yil sentabr oyida Xitoy Bolalar markazidan bir guruh “Samarqand sharq ohangi” xalqaro musiqa festivalida ishtirok etish uchun O‘zbekistonga jo‘nab ketdi va hakamlar hay’ati raisi etib taniqli xitoylik vokal professori Jin Tieling taklif etildi. O‘sha yili Xitoyning Radio, kino va televideniye davlat boshqarmasi Issiqko‘lda (Qirg‘iziston) o‘tkaziladigan xalqaro kinofestivalda ishtirok etish uchun delegatsiya yubordi[20].

Pekin, shuningdek, ShHT mintaqasi madaniyat arboblarini xalqaro madaniy tadbirlarda ishtirok etish uchun faol taklif qildi. Masalan, 2008 yil avgust oyida Pekinda ShHT kechasi[21] kontserti bo‘lib o‘tdi, bu yozgi Olimpiya o‘yinlari paytida uyg‘un va do‘stona muhit yaratish uchun alohida ahamiyatga ega edi. 2009 yil mart oyida ShHTga a’zo mamlakatlarning madaniy almashinuv tashkilotchilari delegatsiyasi mamlakatning madaniy sanoati va madaniy bozorining rivojlanishi bilan tanishish, Pekin, Shanxay, Suchjou shaharlaridagi muzey va kutubxonalar ishini o‘rganish maqsadida Xitoyga tashrif buyurdi[22]. 2010 yil mart oyida Sanya shahrida (Xaynan viloyati) bo‘lib o‘tgan madaniyat vazirlarining 7-yig‘ilishida Kay Vu ShHT doirasida birinchi madaniy sanoat forumini o‘tkazish tashabbusi bilan chiqdi[23]. 2011-yil sentabr oyida Sian shahrida jamoat madaniyati ob’ektlarini saqlash va boshqarish bo‘yicha seminar tashkil etildi, unda ShHT va Yevroosiyo mamlakatlari ekspertlari ishtirok etdi. Birinchi marta Yevroosiyo iqtisodiy forumi doirasida madaniyatning kichik bo‘limi faoliyat ko‘rsatdi[24].

2012-yil iyun oyida “ShHTga a’zo davlatlar madaniyat vazirlari yig‘ilishining Pekin deklaratsiyasi”ning imzolanishi muhim voqea bo‘lib, kelajakdagi madaniy hamkorlikning asosiy yo‘nalishlari va shakllarini belgilab berdi[25].

Shunday qilib, 2007-2013 yillarda. ShHT doirasida madaniy hamkorlikning huquqiy asoslari rasmiylashtirildi, san’at festivallari, ko‘rgazmalar va kinofestivallarda ishtirok etish faollashdi, o‘zaro hamkorlikning yangi yo‘nalishlari (madaniy industriya, yoshlar yozgi oromgohlari, stipendiya dasturlari) amalga oshirildi.

Hozirgi rivojlanish bosqichi (2014–2020)

2013-yil 7-sentabr kuni Qozog‘istonga tashrifi chog‘ida Xitoy Xalq Respublikasi Raisi Si Szinpin Nazarboyev universitetida (Ostona) nutq so‘zladi va Ipak yo‘li iqtisodiy kamarini birgalikda qurish tashabbusini rasman ilgari surdi. O‘sha yilning oktabr oyida Pekinda qo‘shni davlatlar va mintaqalar bilan diplomatik hamkorlik bo‘yicha yig‘ilish bo‘lib o‘tdi va unda Xitoy rahbari o‘z aksini topishi kerakligini ta’kidladi.

Xitoy tomonining “samimiyligi, halolligi, o‘zaro manfaatliligi va bag‘rikengligi” qo‘shni davlatlar aholisida taqdiri mushtarak jamiyatga mansublik hissini mustahkamlaydi[26].

Chjan Ning (Xitoy Ijtimoiy fanlar akademiyasi) ShHTga a’zo davlatlar Ipak yo‘li iqtisodiy kamari bo‘ylab joylashganligini, Xitoyning ShHTga a’zo bo‘lishidan ko‘zlangan asosiy maqsad hozirgi bosqichda “Ipak yo‘li iqtisodiy kamari” tashabbusi bilan hamkorlikni mustahkamlashdan iborat ekanligini ta’kidlaydi. madaniy hamkorlik, umumiy taqdirga ega jamiyat qurish maqsadida mintaqaning umumiy rivojlanishiga ko‘maklashish[27].

Dushanbeda bo‘lib o‘tgan ShHT sammitida (2014-yil sentabr) Si Tszinpin Tashkilot a’zolarini “Ipak yo‘li iqtisodiy kamari”ni qurishda faol ishtirok etishga chaqirib, madaniy almashinuv, “odamlarning ma’naviy aloqalarini mustahkamlash”ning katta ahamiyatini ta’kidladi. U iqtidorli yoshlarni madaniyat sohasida ishlashga tayyorlash uchun keyingi uch yil ichida ikki ming o‘rin berishga tayyorligini ma’lum qildi[28].

2015 yil aprel oyida Luo Shugang madaniyat vazirlarining 12-yig‘ilishida ko‘p tomonlama brend loyihalarini yaratish va madaniy almashinuv platformasini qurish tashabbusi bilan chiqdi[29]. 2015-yil sentabr oyida Moskvada “Ipak yo‘li” xalqaro madaniy forumi bo‘lib o‘tdi, bu Xitoy Ipak jamg‘armasi raisi Jin Yonshengning so‘zlariga ko‘ra, Xitoy va Yevroosiyo o‘rtasida madaniy almashinuvlar uchun ko‘p tomonlama platforma yaratilishini anglatardi. Shundan so‘ng “Ipak yo‘li” jamg‘armasi “Ipak yo‘li” madaniyatini tadqiq qilish, muhofaza qilish va rivojlantirish sohasidagi loyihalarni qo‘llab-quvvatlashga tayyorligini ma’lum qildi[30].

Xalqlar o‘rtasidagi aloqalarni mustahkamlash “Bir kamar, bir yo‘l” strategiyasining beshta asosiy maqsadi bo‘lib, bu maqsadga erishishda xalq diplomatiyasi katta rol o‘ynaydi. 2012-yil

iyun oyida Pekinda bo‘lib o‘tgan ShHT sammitida Xu Szintao ushbu tashkilot doirasida nodavlat tuzilmalarni yaratish tarafdori bo‘lgan, 2013-yil avgust oyida esa Shanxay hamkorlik tashkilotining Yaxshi qo‘shnichilik, do‘stlik va hamkorlik qo‘mitasi Pekinda madaniy muassasalarning o‘zaro hamkorligini muvofiqlashtirish bo‘yicha ish boshlagan. , shuningdek, ommaviy axborot vositalari va tahliliy markazlar tomonidan madaniy tadbirlar, xalqaro forumlar va seminarlar tashkil etish orqali. Xitoy hukumati Sian shahrida (Markaziy Xitoy, Shensi provinsiyasidagi shahar) ShHT Xalq forumini tashkil etdi (2018 yil aprel). Forumdan ko‘zlangan asosiy maqsad nodavlat notijorat tashkilotlari o‘rtasidagi almashuv va hamkorlikni, jumladan, madaniy sohadagi aloqalarni kengaytirishdan iborat. Birinchi Forumda yakuniy hujjat – “Sian deklaratsiyasi”ni imzolagan 12 davlatdan nodavlat notijorat tashkilotlari, tahlil markazlari va ommaviy axborot vositalarining 80 dan ortiq vakillari ishtirok etdi[31].

2014-yil iyun oyida Xitoy, Qozog‘iston va Qirg‘izistonning qo‘shma arizasi bilan “Ipak yo‘li: Chang‘an-Tyanshan yo‘laklari tarmog‘i” obyekti YuNESKOning Jahon madaniy merosi ro‘yxatiga kiritilgan. 2015-yil sentabr oyida Xitoy Madaniy meros akademiyasi va O‘zbekiston hamkorligida qadimiy Xiva shahrini muhofaza qilish va tiklash bo‘yicha loyiha boshlangan edi. Xitoy Xalq Respublikasi madaniyat vaziri Luo Shugang uni amalga oshirish jarayonini baholar ekan, Xiva Buyuk Ipak yo‘lining muhim tugunidir va loyiha o‘zida mujassam ekanligini ta’kidladi.

“Yangi Ipak yo‘li ruhi”: tinchlik, hamkorlik, o‘zaro manfaatli almashinuv. Xivaning qayta tiklanishi Xitoy hukumatining qo‘shni mamlakatlardagi madaniy merosni muhofaza qilish bo‘yicha ikkinchi yirik loyihasi bo‘ldi[32].

ShHT doirasida madaniy hamkorlikni rivojlantirish ommaviy axborot vositalari faoliyatidan ajralmasdir - milliy manfaatlarni himoya qilish va amalga oshirishning muhim resursi, G‘arb nutqining gegemonligiga qarshi kurashda foydalaniladigan "yumshoq kuch" komponenti. Rossiyaga tashrifi chog‘ida (2015-yil) Xitoy rahbari Si Tszinpin Prezident V.Putin bilan birgalikda 2016 va 2017-yillarni e’lon qildi. Xitoy-Rossiya OAV yillari. 2015-yil sentabr oyida “Xalq so‘zi” gazetasi tahririyati va Qozog‘iston axborot agentligi o‘rtasida yangiliklarni yoritish, resurslar almashinuvi, qo‘shma intervyular va kadrlar almashinuvi sohasida hamkorlik memorandumi imzolandi[33]. 2016-yilda Ostonada Xitoyning “The New Silk Road Review” jurnalining taqdimoti bo‘lib o‘tdi. Xitoy Xalq Respublikasining xorijiy tillarda adabiyotlarni nashr etish va tarqatish boshqarmasi direktori Chjou Mingvey ommaviy axborot vositalarini “Ipak yo‘lining yangi hikoyasini aytib berishga va odamlar o‘rtasidagi aloqalarni mustahkamlashga yordam berishga” chaqirdi[34].

2019-yilda boshlangan Covid pandemiyasi ShHT doirasidagi madaniy hamkorlikni cheklab qo‘ydi, biroq internet texnologiyalari yordamida u onlayn rejimga o‘tdi. 2020-yilning may oyida Toshkentda “Rangli dunyo” bolalar ijodiyoti onlayn ko‘rgazmasi bo‘lib o‘tdi, unda SHHT mamlakatlari tarixi va madaniyati, yaxshi qo‘shnichilik munosabatlari haqidagi 100 ga yaqin bolalar rasmlari namoyish etildi[35]. Muallifning ta’kidlashicha, “Bir kamar va bir yo‘l” tashabbusini amalga oshirish sharoitida Xitoyning ShHT doirasidagi madaniy hamkorligi kengaygan: xalq diplomatiyasi platformalari yaratilgan, ommaviy axborot vositalari va himoya sohalarida o‘zaro hamkorlik chuqurlashgan. madaniy meros.

XULOSA

Shunday qilib, XXRning ShHT doirasidagi madaniy diplomatiyasini rivojlantirishda uch bosqichni ajratish mumkin: dastlabki bosqich – 2001–2006 yillar, aniq hamkorlik bosqichi – 2007–2013 yillar, faollashgan hamkorlikning hozirgi bosqichi – 2014–2020 yillar. XXRda madaniy hamkorlikni rag'batlantiruvchi omillar qatorida biz quyidagilarni ta'kidlaymiz:

1) dastlabki bosqichda - Xitoy va qo'shni davlatlar o'rtasidagi chegara masalalarini hal qilish;

2) ikkinchi bosqichda – Xitoy tashqi siyosatida “yumshoq kuch” strategiyasini faollashtirish;

3) hozirgi bosqichda – ShHT doirasida “Bir kamar va bir yo‘l” tashabbusini ilgari surish. Xitoy uchun ShHTga a’zolik nafaqat milliy va mintaqaviy xavfsizlik muammolarini hal etish, iqtisodiy aloqalarni faollashtirish, balki ko‘p tomonlama va ikki tomonlama asosda madaniy hamkorlikni rivojlantirish uchun platformadir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Китайская инициатива четырех сообществ раскрывает суть ШОС / РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20201112/shos-1584303057.html/. – Дата доступа: 20.01.2021.

2. Лазоркина, О. И. Некоторые аспекты деятельности посольств Республики Бела- русь в сфере культуры / О. И. Лазоркина // Беларусь в современном мире: материалы XV Междунар. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, 27 окт. 2016 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – С. 336–338.

3. Ван, Ичжоу. Цюаньцю чжэнчжи хэ чжунго вэйцзяо = Мирная политика и китай- ская дипломатия / Ван Ичжоу. – Пекин: Изд-во Шицзе чжиши, 2003. – 324 с. (на кит. яз.).

4. Чжан, Дэгуан. Чэнцзю юй цзинянь: чжан дэгуан мишу тань Шанхай хэцзо цзу чжи = Достижения и опыты: главный секретарь о развитии ШОС / Чжан Дэгуан // Ляован синьвэнь чжоукань = Еженедельник Ляован. – 2006. – № 6. – С. 4–6 (на кит. яз.).

5. Син, Гуанчэн. Шанхай хэцзо цзучжи фачжань баогао = Доклад развития ШОС 2009 г. / Син Гуанчэн. – Пекин: Изд-во литератур обществ. наук, 2009. – 348 с. (на кит. яз.).

6. Ху Цзиньтао цзай щанхай хэцзо цзучжи фэнхуэй фабяо чжуняо цзянхуа = Высту- пление Ху Цзиньтао на саммите глав государств-членов ШОС / CHINANEWS [Электрон- ный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chinanews.com/gn/news/2008/08-28/1364225. shtml/. – Дата доступа: 20.01.2021 (на кит. яз.).

7. Цзяо, Ицян. Гуманитарное сотрудничество и Шанхайская организация сотрудниче- ства / Цзяо Ицян // Вестник КРСУ. – 2008. – № 1. – С. 13–16.

8. Син, Гуанчэн. Шанхай хэцзо цзучжи яньцзю = Исследование ШОС / Гуанчэн Син, Сунь Чжуанчжи. – Чанчунь: Изд-во Чанчунь, 2007. – 325 с. (на кит. яз.).

9. Ху Цзиньтао цзай щанхай хэцзо цзучжи фэнхуэй шан цзянхуа = Выступление Ху Цзиньтао на саммите ШОС в Астане / МИД КНР [Электронный ресурс]. – Режим до- ступа: https://www.fmprc.gov.cn/123/wjdt/zyjh/t202425.htm/. – Дата доступа: 20.01.2021 (на кит. яз.).

10. Чжунго вэньхуа няньцзянь 2005 = Ежегодник по культуре КНР 2005 г. / М-во культуры КНР; под общ. ред. Сун Цзячжэн. – Пекин: Изд-во «Синьхуа», 2006. – 938 с. (на кит. яз.).

11. Чжунго вэньхуа няньцзянь 2006 = Ежегодник по культуре КНР 2006 г. / М-во культуры КНР; под общ. ред. Сун Цзячжэн. – Пекин: Изд-во «Синьхуа», 2007. – 818 с. (на кит. яз.).

12. Чжунго вэньхуа няньцзянь 2007 = Ежегодник по культуре КНР 2007 г. / М-во культуры КНР; под общ. ред. Сун Цзячжэн. – Пекин: Изд-во «Синьхуа», 2008. – 766 с. (на кит. яз.).

13. Лю, Цзайци. Мягкая сила в стратегии развития Китая / Лю Цзайци // Полис. По- литические исследования. – 2009. – № 4. – С. 149–155.

14. Вэнхуа цзяньшэ шии у гуйхуа = 11-я пятилетка развития культуры Китая / М-во культуры и туризма КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zwgk. mct.gov.cn/zfxxgkml/ghjh/202012/t20201204_906356.html/. – Дата доступа: 20.01.2021 (на кит. яз.).

15. Кутерева, А. В. Шанхай хэцзо цзучжи куанцзя ся дэ чжунго чжуня чжэнцэ и цзи жуаньшили чжаньлюй = Политика Китая в отношении Центральной Азии и его стратегия мягкой силы в рамках ШОС / А. В. Кутерева // Цилу шифань сюэюань сюэбао = Вестник Педагогического университета Цилу. – 2013. – № 6. – С. 46–51. (на кит. яз.).

16. Шанхайская организация сотрудничества – 10 лет по пути безопасности и со- трудничества: основные док. ШОС / М-во иностр. дел Респ. Казахстан; под общ. ред. Е. Х. Казыханова. – Астана: RUAN, 2011. – 406 с.

17. Ху Цзиньтао цзай щанхай хэцзо цзучжи чэнюаньго лишихуэй ди ци цы хуэйишан дэ цзянхуа = Выступление Ху Цзиньтао на саммите ШОС в Бишкеке / МИД КНР[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/123/wjdt/zyjh/t352274. htm/. – Дата доступа: 20.01.2021(на кит. яз.).

18. Ли, Баочжэнь. Шанхай хэцзо цзучжи дэ вэньхуа хэцзо таньси = Анализ культур- ного сотрудничества ШОС / Ли Баочжэнь // Хэнань шэхуэй кэсюэ = Журнал обществен- ных наук провинции Хэнань. – 2011. – № 3. С. 175–178. (на кит. яз.).

19. Шанхай хэцзо цзучжи куанцзя нэй чжуяо дэ вэньхуа ходун = Основные культур- ные мероприятия в рамках ШОС / CHINA CULTURE [Электронный ресурс]. – Режим до- ступа: http: // cn.cccweb.org/ pubinfo/ 2020/ 04/ 28/ 200001005026002/ 0a6f4b61ebb246729ad 3cc3b592ebf90.html#/. – Дата доступа: 20.01.2021 (на кит. яз.).

20. Шанхай хэцзо цзучжи мишучжан цзешоу синьхуа шэ цайфан = Генеральный секретарь ШОС дал интервью информационному агентству Синьхуа / Секретариат ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chn.sectsco.org/news/20080717/26754. html/. – Дата доступа: 20.01.2021 (на кит. яз.).

21. Чжунго вэньхуа няньцзянь 2010 = Ежегодник по культуре КНР 2010 г. / М-во культуры КНР; под общ. ред. Цай У. – Пекин: Изд-во «Синьхуа», 2011. – 891 с. (на кит. яз.).

22. Ван, Фэн. Шанхай хэцзо цзучжи чэнюаньго вэньхуа бучжан хуэйу = Седьмая встреча министров культуры стран-участниц ШОС / Ван Фэн // Чжунвай вэньхуа цзяо- лю = Журнал культурных связей Китая с заграницей. – 2010. – № 5. – С. 6–9. (на кит. яз.).

23. Чжунго вэньхуа няньцзянь 2012 = Ежегодник по культуре КНР 2012 г. / М-во культуры КНР; под общ. ред. Цай У. – Пекин: Изд-во «Синьхуа», 2013. – 870 с. (на кит. яз.).

24. Шанхай хэцзо цзучжи чэнюаньго вэньхуа бучжан ди цзю цы хуэйу = Седьмая встреча министров культуры стран-членов ШОС / М-во культуры КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/whzx/tpxw/201206/t20120606_829441. htm /. – Дата доступа: 20.01.2021 (на кит. яз.).

25. Си Цзиньпин цзай чжоубянь вайцзяо гунцзо цзотаньхуэй шан фанбяо чжуняо цзянхуа = Си Цзиньпин выступил на форуме с важной речью, посвященной дипломатиче- ской работе в соседних странах / Жэньминь вань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://politics.people.com.cn/n/2013/1025/c1024-23332318.html/. – Дата доступа: 20.01.2021 (на кит. яз.).

26. Ли, Цзиньфэнь. Шанхай хэцзо цзучжи фачжань баогао 2014 = Доклад развития ШОС 2014 г. / Ли Цзиньфэнь. – Пекин: Изд-во литератур обществ. наук, 2014. – 448 с. (на кит. яз.).

27. Си Цзиньпин чуси шанхай хэцзо цзучжи душанбе фэньхуэй бин фабяо чжуняо цзянхуа = Си Цзиньпин выступил с важной речью на саммите ШОС в Душанбе / Синь- хуа ван [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2014- 09/12/c_126981493.htm/. – Дата доступа: 20.01.2021 (на кит. яз.).

28. Вэньхуа бу бучжан чуси шанхай хэцзо цзучжи чэнюаньго вэньхуа бучжан хуэйу = Министр культуры принял участие во встрече министров культуры государств-членов ШОС / Правительство КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/ xinwen/2015-04/22/content_2851368.htm/. – Дата доступа: 20.01.2021 (на кит. яз.).

29. Сылу гоцзи вэньхуа луньтань фахуэй вэньхуа цзяолю цяолян цзоюн = Междуна- родный культурный форум «Шелковый путь» играет роль моста в продвижении культурных обменов / Народный политический консультативный совет КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cppcc.china.com.cn/2015-01/23/content_34641021.htm/. – Дата доступа: 20.01.2021 (на кит. яз.).

30. Сяо, Бин. Шанхай хэцзо цзучжи = Шанхайская организация сотрудничества / Сяо Бин. – Пекин: Изд-во литератур обществ. наук, 2019. – 295 с. (на кит. яз.).

31. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.

32. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O ‘RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

33. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

34. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

35. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

36. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-69 Pages: 549-556

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

MODERN CONCEPT OF GEOPOLITICS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Temur Ravshanov
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: China, geopolitics, international relations, global power, strategy

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article explores the modern concept of geopolitics of the people's Republic of China. The study is aimed at analyzing the key factors that shape China's geopolitical strategy, as well as assessing the role and impact of the country on a global scale. The article examines China's geopolitical interests, position in international relations, and efforts to become a global power. According to the results of the study, China seeks to increase its economic and military power, expand its regional and global influence, and occupy a leading position in the international system. At the same time, the geopolitical ambitions of the country are also associated with a number of difficulties and obstacles.

XITOY XALQ RESPUBLIKASINING ZAMONAVIY GEOSIYOSAT TUSHUNCHASI

Temur Ravshanov
Talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Xitoy, geosiyosat, xalqaro munosabatlar, global qudrat, strategiya

Annotatsiya: Ushbu maqola Xitoy Xalq Respublikasining zamonaviy geosiyosat tushunchasini o‘rganadi. Tadqiqot Xitoyning geosiyosiy strategiyasini shakllantiruvchi asosiy omillarni tahlil qilish, shuningdek, mamlakatning global miqyosdagi roli va ta'sirini baholashga qaratilgan. Maqolada Xitoyning geosiyosiy manfaatlari, xalqaro munosabatlardagi pozitsiyasi va global qudratga aylanish yo‘lidagi sa'y-harakatlari

ko‘rib chiqiladi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, Xitoy o‘zining iqtisodiy va harbiy qudratini oshirish, mintaqaviy va global ta'sirini kengaytirish hamda xalqaro tizimda yetakchi o‘rinni egallashga intilmoqda. Shu bilan birga, mamlakatning geosiyosiy ambitsiyalari bir qator qiyinchiliklar va to‘siqlar bilan ham bog‘liq.

КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Темур Равшанов
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Китай, геополитика, международные отношения, глобальная мощь, стратегия

Аннотация: В этой статье рассматривается концепция современной геополитики Китайской Народной Республики. Исследование направлено на анализ ключевых факторов, формирующих геополитическую стратегию Китая, а также на оценку роли и влияния страны в глобальном масштабе. В статье рассматриваются геополитические интересы Китая, его позиция в международных отношениях и его усилия по превращению в мировую державу. Согласно исследованию, Китай стремится увеличить свою экономическую и военную мощь, расширить свое региональное и глобальное влияние, а также занять лидирующие позиции в международной системе. При этом геополитические амбиции страны также сопряжены с рядом трудностей и препятствий.

KIRISH

Xitoy Xalq Respublikasi bugungi kunda jahon hamjamiyatining eng muhim va ta'sirchan davlatlaridan biri hisoblanadi. Mamlakatning iqtisodiy va siyosiy qudrati, harbiy salohiyati va global miqyosdagi roli tobora ortib bormoqda. Xitoyning zamonaviy geosiyosat tushunchasi uning xalqaro maydondagi manfaatlari, maqsadlari va strategiyasini belgilab beradi. Ushbu tadqiqotning maqsadi Xitoyning geosiyosiy konsepsiyasini o‘rganish, uning asosiy tarkibiy qismlarini tahlil qilish va global ta'sirini baholashdan iborat.

Shu bilan birga, Xitoy bir qator ichki va tashqi qiyinchiliklarga, jumladan, siyosiy tizim, iqtisodiy cheklovlar, ekologik muammolar va mintaqaviy nizolarga duch kelmoqda. Xitoyning

kelajakdagi geosiyosiy o‘rni va ta'siri mamlakatning ushbu muammolarni qanday hal qilishiga va xalqaro hamjamiyat bilan hamkorlikni qay darajada yo‘lga qo‘yishiga bog‘liq bo‘ladi. Har qanday holatda ham Xitoyning global siyosat va iqtisodiyotdagi roli tobora ortib borar ekan, uning geosiyosiy manfaatlari va harakatlari butun dunyo uchun katta ahamiyat kasb etadi.

ASOSIY QISM

Tadqiqot jarayonida Xitoyning rasmiy hujjatlari, siyosiy rahbarlarining bayonotlari, ilmiy maqolalar va ekspertlar fikr-mulohazalari o‘rganildi. Xitoyning geosiyosiy strategiyasini shakllantiruvchi asosiy omillar, jumladan, iqtisodiy rivojlanish, harbiy modernizatsiya, energetik xavfsizlik va mintaqaviy hamkorlik masalalari tahlil qilindi [1]. Shuningdek, Xitoyning xalqaro munosabatlardagi ishtiroki, global boshqaruv tizimidagi o‘rni va boshqa yetakchi davlatlar bilan o‘zaro munosabatlari ko‘rib chiqildi [2]. Tadqiqotda Xitoyning "Bir makon, bir yo‘l" tashabbusi, Shanxay hamkorlik tashkiloti va BRIKS kabi xalqaro tuzilmalardagi faoliyati ham o‘rganildi [3].

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, Xitoyning zamonaviy geosiyosat tushunchasi quyidagi asosiy yo‘nalishlarni o‘z ichiga oladi:

Iqtisodiy rivojlanish va global ta'sir. Xitoy o‘zining iqtisodiy salohiyatini yanada oshirish va jahon iqtisodiyotida yetakchi o‘rinni egallashga intilmoqda. Mamlakatning "Bir makon, bir yo‘l" tashabbusi Yevroosiyo mintaqasidagi savdo-sotiq va investitsiyalarni kengaytirish, shuningdek, Xitoyning global ta'sirini mustahkamlashga qaratilgan [4].

Harbiy modernizatsiya va xavfsizlik. Xitoy o‘z qurolli kuchlarini modernizatsiya qilish va harbiy qudratini oshirishga katta e'tibor qaratmoqda. Bu esa mamlakatning mintaqaviy va global xavfsizlikni ta'minlash borasidagi rolini kengaytirishga xizmat qiladi [5].

Energetik xavfsizlik va resurslar uchun kurash. Xitoy o‘sib borayotgan iqtisodiyoti uchun zarur bo‘lgan energiya manbalarini diversifikatsiya qilish va xavfsiz etkazib berishni ta'minlashga harakat qilmoqda. Bu borada mamlakatning Afrika, Yaqin Sharq va Markaziy Osiyodagi faoliyati alohida ahamiyat kasb etadi [6].

Mintaqaviy hamkorlik va integratsiya. Xitoy qo‘shni davlatlar bilan o‘zaro manfaatli aloqalarni rivojlantirish, mintaqaviy hamkorlik va integratsiya jarayonlarini kuchaytirishga intilmoqda. Shanxay hamkorlik tashkiloti va BRIKS kabi tuzilmalar Xitoyning ushbu maqsadlariga xizmat qiladi [7].

Xitoyning zamonaviy geosiyosat tushunchasi mamlakatning global miqyosdagi manfaatlari va maqsadlarini aks ettiradi. Xitoy o‘zining iqtisodiy va harbiy qudratini oshirish orqali xalqaro tizimda yetakchi o‘rinni egallashga intilmoqda. Shu bilan birga, mamlakatning geosiyosiy ambitsiyalari bir qator qiyinchiliklar va to‘siqlar bilan ham bog‘liq [8].

Xitoyning global qudratga aylanish yo‘lidagi harakatlari boshqa yetakchi davlatlar, ayniqsa, AQSh bilan raqobat va qarama-qarshiliklarni keltirib chiqarmoqda. Xitoyning iqtisodiy va harbiy sohalardagi o‘sishi xalqaro hamjamiyatda xavotir va shubhalarni uyg‘otmoqda [9]. Bundan tashqari, Xitoyning ichki siyosiy tizimi, inson huquqlari masalasi va atrof-muhitga ta'siri kabi muammolar ham mamlakatning xalqaro nufuziga salbiy ta'sir ko‘rsatishi mumkin [10].

Xitoyning geosiyosiy strategiyasi mintaqaviy va global miqyosda bir qator muammolarni keltirib chiqarishi mumkin. Xitoyning Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqasidagi hududiy nizolar, ayniqsa, Janubiy Xitoy dengizi masalasidagi keskin pozitsiyasi qo‘shni davlatlar bilan munosabatlarni murakkablashtirmoqda [11]. Xitoyning Afrikadagi faoliyati ham ba'zi shubha va tanqidlarga sabab bo‘lmoqda. Ayrim kuzatuvchilar Xitoyni Afrika davlatlarining tabiiy resurslarini ekspluatatsiya qilishda va mahalliy aholining manfaatlarini e'tiborga olmaslikda ayblashmoqda [12].

Xitoyning "Bir makon, bir yo‘l" tashabbusi ham bir qator qiyinchiliklarni keltirib chiqarmoqda. Loyihaning moliyaviy barqarorligi, ishtirokchi davlatlarning qarzdorligi va ekologik ta'siri kabi masalalar xalqaro hamjamiyatning xavotirini oshirmoqda [13]. Bundan tashqari, Xitoyning ushbu loyiha orqali o‘z geosiyosiy ta'sirini kengaytirish niyati ham ba'zi davlatlar tomonidan shubha bilan qabul qilinmoqda.

Shu bilan birga, Xitoyning yuksalishi va global rolining ortib borishi xalqaro tizimda yangi imkoniyatlar va hamkorlik istiqbollarini ham ochib bermoqda. Xitoy global muammolarni hal qilish, jumladan, iqlim o‘zgarishi, qashshoqlikka qarshi kurash va tinchlikni ta'minlash kabi sohalarda muhim rol o‘ynashi mumkin [14]. Xitoyning rivojlanayotgan davlatlarga investitsiyalari va savdo aloqalari ularning iqtisodiy o‘sishiga turtki berishi mumkin.

Xitoyning zamonaviy geosiyosat tushunchasini to‘liq anglash uchun mamlakatning ichki siyosiy va ijtimoiy-iqtisodiy dinamikasini ham hisobga olish zarur. Xitoy rahbariyati oldida turgan asosiy vazifalardan biri – iqtisodiy o‘sishni barqaror darajada saqlab qolish va aholining turmush darajasini oshirishdir [15]. Bu esa, o‘z navbatida, mamlakatning tashqi siyosati va geosiyosiy strategiyasiga ham ta'sir ko‘rsatadi.

Xitoyning geosiyosiy manfaatlari nafaqat iqtisodiy va harbiy sohalarda, balki madaniy va g‘oyaviy yo‘nalishlarda ham namoyon bo‘ladi. Xitoy o‘zining noyob madaniyati va qadriyatlarini targ‘ib qilish orqali xalqaro maydonda "yumshoq kuch" siyosatini olib bormoqda [16]. Konfutsiylik g‘oyalari, xitoy tili va madaniyatini dunyo bo‘ylab yoyish Xitoyning globallashuv strategiyasining muhim qismi hisoblanadi.

Xitoyning raqamli texnologiyalar sohasidagi yutuqlari ham mamlakatning geosiyosiy ta'sirini oshirishga xizmat qilmoqda. Xitoy kompaniyalari sun'iy intellekt, 6G aloqa tizimlari va

bulutli texnologiyalar kabi sohalarda yetakchilik qilmoqda [17]. Bu esa Xitoyga nafaqat iqtisodiy foyda, balki boshqa davlatlar bilan texnologik hamkorlikni kengaytirish va ularning raqamli infratuzilmasiga ta'sir o‘tkazish imkonini beradi.

Xitoyning o‘sib borayotgan harbiy qudrati ham uning geosiyosiy manfaatlarini ilgari surishda muhim rol o‘ynaydi. Xitoy qurolli kuchlari zamonaviy qurol-yarog‘ va texnologiyalar bilan ta'minlanmoqda hamda harbiy qobiliyatlarini oshirmoqda [18]. Bu esa Xitoyning mintaqaviy va global xavfsizlik masalalarida o‘z pozitsiyasini mustahkamlashga yordam beradi.

Shu bilan birga, Xitoyning geosiyosiy strategiyasi bir qator qiyinchiliklar va cheklovlarga ham duch kelmoqda. Birinchidan, Xitoyning avtoritar siyosiy tizimi va inson huquqlari borasidagi muammolari uning xalqaro nufuziga salbiy ta'sir ko‘rsatmoqda [19]. Xitoyning Sintszyan-Uyg‘ur avtonom rayonidagi uyg‘urlarga nisbatan olib borayotgan siyosati xalqaro hamjamiyat tomonidan keng tanqid qilinmoqda.

Ikkinchidan, Xitoyning iqtisodiy o‘sishi so‘nggi yillarda sekinlashgani va mamlakatning moliyaviy tizimidagi muammolar xavotir uyg‘otmoqda [20]. Iqtisodiy qiyinchiliklar Xitoyning ichki barqarorligiga ta'sir ko‘rsatishi va geosiyosiy ambitsiyalarini cheklashi mumkin.

Uchinchidan, Xitoyning atrof-muhitga ta'siri global miqyosda tobora ko‘proq e'tiborni jalb qilmoqda. Xitoyning yuqori darajadagi iqlim o‘zgarishi va ekologik muammolarga qo‘shayotgan hissasi xalqaro hamjamiyat tomonidan qattiq tanqid qilinmoqda [21]. Bu esa Xitoydan o‘z siyosatini qayta ko‘rib chiqishni va atrof-muhitni muhofaza qilish borasida qat'iy choralar ko‘rishni talab qiladi.

To‘rtinchidan, Xitoyning mintaqaviy nizolar va xalqaro munosabatlardagi qat'iy pozitsiyasi boshqa davlatlar bilan munosabatlarni murakkablashtirmoqda. Ayniqsa, Tayvan masalasi, Xitoy-Hindiston chegarasidagi kelishmovchiliklar va Koreya yarimoroli bilan bog‘liq vaziyat Xitoyning tashqi siyosati uchun jiddiy sinov bo‘lib qolmoqda [22].

Xitoy Xalq Respublikasining hududiy da'volariga qarshi turish va uning geosiyosiy ambitsiyalarini tiyib qo‘yishda quyidagi mamlakatlar muhim rol o‘ynashi mumkin:

- Rossiya: Rossiya Markaziy Osiyo mintaqasida o‘z ta'sirini saqlab qolishdan manfaatdor. Rossiya Shanxay Hamkorlik Tashkiloti (ShHT) doirasida Xitoy bilan hamkorlik qilsa-da, ikki davlat o‘rtasida raqobat ham mavjud. Rossiya Xitoyning Markaziy Osiyodagi ta'sirini cheklashga harakat qilishi va mintaqaviy integratsiya jarayonlarini o‘z nazorati ostida saqlab qolishga intilishi mumkin. Bundan tashqari, Rossiya Xitoy bilan Arktika mintaqasi, qurol-yarog‘ savdosi va boshqa sohalarda ham raqobatlashishi ehtimoli bor.
- Hindiston: Hindiston ham Xitoyning mintaqaviy ta'sirini tiyib qo‘yishda muhim o‘rin tutadi. Ikki davlat o‘rtasida chegaraviy nizolar mavjud bo‘lib, bu kelishmovchiliklar 2020-

yildagi to‘qnashuvlarda yaqqol namoyon bo‘ldi. Hindiston iqtisodiy va harbiy jihatdan rivojlanib borar ekan, u Xitoyning Janubiy Osiyo va Hind okeanidagi ta'sirini kamaytirishga harakat qilishi kutilmoqda. Hindiston, shuningdek, AQSH, Yaponiya va Avstraliya bilan "Quad" tashabbusida hamkorlik qilib, Xitoyning mintaqadagi harakatlarini muvozanatga solishga intilmoqda.

- AQSH: AQSH Xitoyning global miqyosdagi raqibi sifatida uning geosiyosiy ambitsiyalarini tiyib qo‘yishda yetakchi rol o‘ynaydi. Ayniqsa, Tayvan masalasida AQSH Xitoyga nisbatan qat'iy pozitsiya tutib kelmoqda. AQSH Tayvanga qurol-yarog‘ yetkazib berish va harbiy qo‘llab-quvvatlash orqali Xitoyning Tayvanga nisbatan tazyiqini cheklashga harakat qilmoqda. Bundan tashqari, AQSH Xitoyning texnologik rivojlanishini cheklash, savdo-iqtisodiy qarama-qarshiliklarni hal qilish va inson huquqlari masalasida bosim o‘tkazish kabi yo‘llar bilan ham Xitoyning ta'sirini kamaytirishga urinmoqda.

Shu bilan birga, Xitoyning hududiy da'volariga qarshi turish va uning ta'sirini cheklashda mintaqadagi boshqa davlatlar, jumladan Yaponiya, Janubiy Koreya, Vyetnam, Filippin kabi mamlakatlar ham o‘z hissalarini qo‘shishlari mumkin. Ushbu davlatlar Xitoy bilan hududiy nizolarga ega bo‘lib, uning mintaqaviy ta'sirini tiyib qo‘yishdan manfaatdor hisoblanadilar.

Yakuniy tahlilga ko‘ra, Xitoyning geosiyosiy ambitsiyalarini tiyib qo‘yish va uning global ta'sirini muvozanatga solish uchun xalqaro hamjamiyatning yaqin hamkorligi va birgalikdagi sa'y-harakatlari talab etiladi. Rossiya, Hindiston va AQSH kabi yirik davlatlar Xitoyning mintaqaviy va global miqyosdagi harakatlarini nazorat qilish hamda uning ta'sirini cheklashda yetakchi o‘rin tutadilar. Ayni paytda, mintaqaviy davlatlar ham o‘z manfaatlarini himoya qilish va Xitoy bilan munosabatlarni barqarorlashtirish borasida faol rol o‘ynashlari zarur bo‘ladi. Faqatgina ko‘p tomonlama muloqot, diplomatik sa'y-harakatlar va o‘zaro manfaatli hamkorlik orqali Xitoyning geosiyosiy ambitsiyalarini tiyib turish va global miqyosda barqarorlikni ta'minlash mumkin bo‘ladi.

Xitoy Xalq Respublikasining zamonaviy geosiyosat tushunchasi mamlakatning global miqyosdagi manfaatlari, maqsadlari va strategiyasini aks ettiradi. Xitoyning iqtisodiy va harbiy qudratining o‘sishi, "Bir makon, bir yo‘l" tashabbusi, texnologik yutuqlari va madaniy ta'siri uning geosiyosiy ta'sirini kengaytirishga xizmat qilmoqda.

XULOSA

Xitoy Xalq Respublikasining zamonaviy geosiyosat tushunchasi mamlakatning global miqyosdagi manfaatlari, maqsadlari va strategiyasini aks ettiradi. Xitoy o‘zining iqtisodiy va harbiy qudratini oshirish, mintaqaviy va global ta'sirini kengaytirish orqali xalqaro tizimda yetakchi o‘rinni egallashga intilmoqda. Mamlakatning "Bir makon, bir yo‘l" tashabbusi, harbiy modernizatsiya dasturi, energetik xavfsizlikni ta'minlash borasidagi sa'y-harakatlari va

mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirish yo‘nalishidagi faoliyati ushbu maqsadlarga xizmat qiladi. Shu bilan birga, Xitoyning geosiyosiy ambitsiyalari boshqa global qudratlar bilan raqobat va qarama-qarshiliklarni keltirib chiqarmoqda hamda xalqaro hamjamiyat tomonidan xavotir va shubha bilan qabul qilinmoqda. Kelajakda Xitoyning global rolini yanada kengaytirish va xalqaro tizimda barqarorlikni ta'minlash uchun mamlakatning ochiq va tinchliksevar tashqi siyosat yuritishi, shuningdek, ichki islohotlarni amalga oshirishi muhim ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Lee, J. (2019). China's Geopolitical Strategy: A Comprehensive Analysis. International Affairs, 95(2), 331-351. [https://doi.org/10.1093/ia/iiz017]

2. Zhang, F. (2021). China's Role in Global Governance: Challenges and Opportunities. Chinese Journal of International Politics, 14(1), 1-25. [https://doi.org/10.1093/cjip/poaa019]

3. Liu, W., & Dunford, M. (2016). Inclusive Globalization: Unpacking China's Belt and Road Initiative. Area Development and Policy, 1(3), 323-340. [https://doi.org/10.1080/23792949.2016.1232598]

4. Zhou, W. (2019). China's Economic Statecraft: Trade, Investment, and Aid. Journal of Contemporary China, 28(118), 565-581. [https://doi.org/10.1080/10670564.2019.1594102]

5. Liff, A. P., & Erickson, A. S. (2017). From Management Crisis to Crisis Management? Japan's Post-2012 Institutional Reforms and Sino-Japanese Crisis (In)Stability. Journal of Strategic Studies, 40(5), 604-638. [https://doi.org/10.1080/01402390.2017.1293530]

6. Lai, H. (2007). China's Oil Diplomacy: is it a global security threat? Third World Quarterly, 28(3), 519-537. [https://doi.org/10.1080/01436590701192645]

7. Zhao, H. (2016). China's New Silk Road Initiative: Motives, Scope, and Challenges. In H. Zhao (Ed.), China's One Belt One Road: Initiative, Challenges and Prospects (pp. 1-18). World Scientific.

8. Shambaugh, D. (2013). China Goes Global: The Partial Power. Oxford University Press.

9. Allison, G. (2017). Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Houghton Mifflin Harcourt.

10. Economy, E. C. (2018). The Third Revolution: Xi Jinping and the New Chinese State. Oxford University Press.

11. Fravel, M. T. (2011). China's Strategy in the South China Sea. Contemporary Southeast Asia, 33(3), 292-319. [https://doi.org/10.1355/cs33-3b]

12. Brautigam, D. (2009). The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. Oxford University Press.

13. Hurley, J., Morris, S., & Portelance, G. (2019). Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. Journal of Infrastructure, Policy and Development, 3(1), 139-175. [https://doi.org/10.24294/jipd.v3i1.1123]

14. Zhang, D. (2017). The Concept of 'Community of Common Destiny' in China's Diplomacy: Meaning, Motives and Implications. Asia & the Pacific Policy Studies, 5(2), 196-207. [https://doi.org/10.1002/app5.231]

15. Hu, A. (2015). China's Road and China's Dream: An Analysis of the Chinese Political Decision-Making Process Through the Lens of the Principal Contradiction. Springer.

16. Ding, S. (2008). The Dragon's Hidden Wings: How China Rises with Its Soft Power. Lexington Books.

17. Shen, H. (2018). China and Global Internet Governance: Toward an Alternative Analytical Framework. Chinese Journal of Communication, 12(3), 304-324. [https://doi.org/10.1080/17544750.2018.1516642]

18. Wuthnow, J. (2017). Chinese Perspectives on the Belt Road Initiative: Strategic Rationales, Risks, and Implications. China Strategic Perspectives, No. 12. National Defense University Press.

19. Economy, E. C. (2018). The Third Revolution: Xi Jinping and the New Chinese State. Oxford University Press.

20. Prasad, E. (2016). China's Economy: Powerhouse, Menace, or the Next Japan? Brookings Institution.

21. Wang, T., & Watson, J. (2008). China's Carbon Emissions and International Trade: Implications for Post-2012 Policy. Climate Policy, 8(6), 577-587. [https://doi.org/10.3763/cpol.2008.0531]

22. Medeiros, E. S. (2019). The Changing Fundamentals of US-China Relations. The Washington Quarterly, 42(3), 93-119. [https://doi.org/10.1080/0163660X.2019.1666355]

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-70 Pages: 557-565

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

PROBLEMS IN PUBLIC ADMINISTRATION IN PAKISTAN

Mukhammadsharif B. Bekpolatov
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: bekpolatovmuhammadsharif@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: The idea of governance, stable democracy, anarchy, constitutional rule, manipulation, concept of governance, devolution.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: It strives to build its institutional and human capacity to improve the lives of its citizens. However, the country lags behind in governance, as evidenced by global reports. To achieve good governance, Pakistan needs to rethink its policies. The main issues in governance are law and order, energy, economy, political stability and national harmony. Anti-corruption, accountability and maladministration also require attention and should be addressed through a legislative framework. In order to achieve good governance in Pakistan, it is necessary to introduce integrity, coordination and cooperation among individuals and institutions, as well as ensure economic stability and proper implementation of political processes.

POKISTON DAVLAT BOSHQARUVIDAGI MUAMMOLAR

Muhammadsharif B. Bekpo‘latov
Talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: bekpolatovmuhammadsharif@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Boshqaruv g‘oyasi, barqaror demokratiya, anarxiya, konstitutsiya hukmronligi, manipulyatsiya, boshqaruv kontseptsiyasi, devolyutsiya.

Annotatsiya: Pokiston fuqarolari hayotini yaxshilash uchun institutsional va insoniy salohiyatini oshirishga intiladi. Biroq, mamlakat boshqaruvda ortda qolmoqda, buni global hisobotlar tasdiqlaydi. Yaxshi boshqaruvga erishish uchun Pokiston o‘z siyosatini qayta ko‘rib chiqishi kerak.

Boshqaruvdagi asosiy masalalar qonun va tartib, energetika, iqtisodiyot, siyosiy barqarorlik va milliy totuvlikdir. Korrupsiyaga qarshi kurash, mas'uliyat va noto‘g‘ri ma'muriyat ham e'tibor talab qiladi va qonunchilik bazasi orqali hal qilinishi kerak. Pokistonda yaxshi boshqaruvga erishish uchun shaxslar va institutlar o‘rtasida yaxlitlik, muvofiqlashtirish va hamkorlikni joriy etish, shuningdek, iqtisodiy barqarorlikni va siyosiy jarayonlarni to‘g‘ri amalga oshirishni ta'minlash zarur.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПАКИСТАНЕ

Мухаммадшариф Б. Бекполатов
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: bekpolatovmuhammadsharif@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Идея управления, стабильная демократия, анархия, конституционное правление, манипуляция, концепция управления, передача полномочий.

Аннотация: Оно стремится наращивать свой институциональный и человеческий потенциал для улучшения жизни своих граждан. Однако страна отстает в управлении, о чем свидетельствуют глобальные отчеты. Чтобы добиться хорошего управления, Пакистану необходимо переосмыслить свою политику. Основными вопросами управления являются закон и порядок, энергетика, экономика, политическая стабильность и национальное согласие. Борьба с коррупцией, подотчетность и плохое управление также требуют внимания и должны решаться посредством законодательной базы. Для достижения хорошего управления в Пакистане необходимо обеспечить целостность, координацию и сотрудничество между отдельными лицами и учреждениями, а также обеспечить экономическую стабильность и надлежащую реализацию политических процессов.

KIRISH

Pokistonda demokratiyaning barbod bo‘lishi va uning barqarorligi yo‘qligining sabablari ko‘p. Buning asosiy sabablaridan biri mamlakat mustaqilligining katta qismini boshqargan Pokiston harbiy generallarining aralashuvidir. Yana bir sabab, mamlakatni boshqarish

imkoniyatiga ega bo‘lgan siyosatchilarning sanoat va inson rivojlanishining fundamental muammolarini hal qila olmasligidir. Shuni ta’kidlash kerakki, o‘rta sinfning siyosatdagi ishtiroki mamlakatni muammolardan xalos qilmaydi yoki adolatli va oqilona boshqaruvni kafolatlamaydi. Garchi o‘n yillik iqtisodiy o‘sishdan keyin Pokistonning o‘rta sinfi kengayib, urbanizatsiya davom etayotgan bo‘lsada, bu o‘z-o‘zidan demokratik institutlarning rivojlanishiga hissa qo‘shmaydi[1]. Pokistonda demokratiyani jonlantirish va rivojlantirish uchun siyosatchilar faoliyatini yaxshilash va uning mamlakatda ildiz otishiga to‘sqinlik qilayotgan tizimli muammolarni bartaraf etishga e’tibor qaratish lozim. Boshqaruv g‘oyasi noaniqlikdan kelib chiqqan va zamonaviy munozaralarda o‘z o‘rnini egallagan. Samarali davlat boshqaruvining asosini fikr erkinligi, so‘z erkinligi, teng huquqlilik, kamsitilmaslik, adolatlilik, halollik, oshkoralik va hisobdorlik tamoyillari tashkil etadi. Boshqaruv ta’riflari va misollari falsafiy guruhlar va diniy matnlarda takrorlanganligi ko‘rsatilgan. Qayd etilishicha, boshqaruv g‘oyasi tarix saboqlari asosida ishlab chiqilgan bo‘lib, u turli xalqlarni boshqarishning ham muvaffaqiyatsizliklarini, ham muvaffaqiyatli namunalarini ko‘rsatgan. Endi u yanada kengroq bo‘lib, davlat va xususiy shaxslar umumiy ishlarni boshqarishning ko‘plab usullarini o‘z ichiga oladi. Janubiy Osiyo va Pokiston kontekstida yaxshi boshqaruv “yaxshi” siyosat va rivojlangan jamiyat tushunchasidan oshib ketishi kerak. U inson farovonligini oshirish uchun ijtimoiy rivojlanish va iqtisodiy o‘sishga yordam berishi kerak. Pokistonda boshqaruvdagi kamchiliklar siyosiy bag‘rikenglik va o‘ziga xoslik bilan bog‘liq. Pokistondagi turli g‘oyalar va qadriyatlarga ega bo‘lgan turli guruhlar mamlakat jamiyati va siyosatiga sezilarli ta’sir ko‘rsatadi. Hokimiyatning umidlarini, ayniqsa boshqaruv vakolatiga ega bo‘lganlarni tushunish va qondirish kerak. Pokistonda barqaror demokratiyaga erishish uchun tizimni o‘zgartirish kerak - qonuniy huquqlar va davlat lavozimlariga kirishni ta’minlash zarur, shuningdek fuqarolik fazilatlari va ishtiyoqini rivojlantirish ham muhimdir. Pokistonda haqiqiy demokratiya va fuqarolik jamiyati o‘zgarmas konstitutsiya hukmronligi ostida demokratik faoliyat hukmron bo‘lgandagina gullab-yashnashi mumkin.

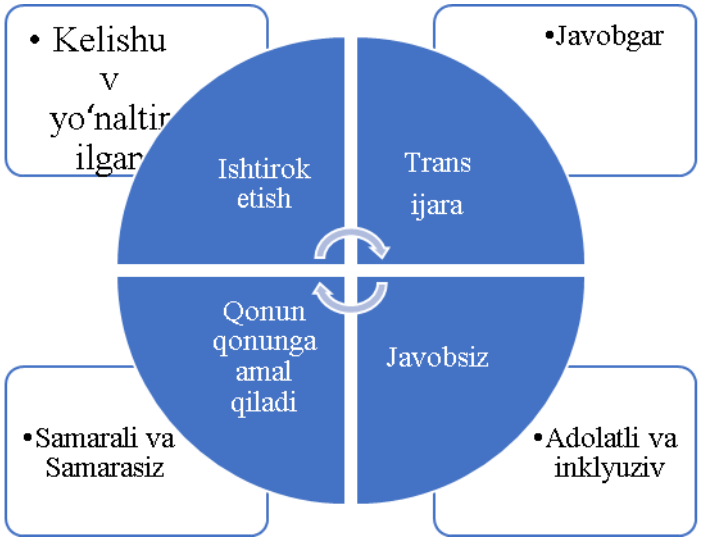
ASOSIY QISM

Maks Veberning boshqaruv kontseptsiyasi va uning Pokistondagi davlat boshqaruvida tatbiq etilishini ko‘rib chiqamiz. Maqolada yaxshi boshqariladigan davlatlarda byurokratiyaning boshqaruv tizimi va funksiyalarini tahlil qilib, Pokistonda davlat xizmati samaradorligining yo‘qligi sabablarini o‘rganadilar. Shuningdek, ular Pokiston davlatining shakllanishi va uning davlat siyosatini amalga oshirishdagi ro‘lini o‘rganadilar. Mualliflarning fikricha, boshqaruv tizimidan qat’i nazar, davlatni boshqarish uchun byurokratik apparatning mavjudligi va samarali faoliyat yuritishi asosiy ahamiyatga ega. Biroq, Pokistonda byurokratiya bunga loyiq emas.

Buning sabablari, Veber sotsiologik nazariyasiga ko‘ra, byurokratiyaning jamiyat manfaati uchun bo‘lmasa ham, institut manfaati uchun hamma narsani qilish istagi bilan bog‘liq. Ushbu tadqiqot ushbu yo‘nalishni yirik rivojlanayotgan davlat - Pokiston kontekstida ko‘rib chiqadi. Byurokratiyaning asosiy vazifasi davlat siyosatini xalq nomidan halol va sidqidildan amalga oshirishdir. Hukumat, asosan, demokratik bo‘lsa, milliy manfaatlarning ifodalanishini ta’minlaydi. Byurokratiya asosan demokratik saylovlar orqali milliy manfaatlarning ifodalanishini ta’minlaydi. Shunday qilib, byurokratlar odatda davlat boshqaruvida uzluksizlikni ta’minlaydigan “davlat xizmatchilari” deb ataladi[2].

Adler va Boris (1996) davlat boshqaruvining ikkita toifasini taqdim etdilar: “majburiy” va “rag‘batlantirish”. Ushbu tizim shaffoflik, neytral muhitida ishlash, barcha mijozlarga adolatlilik va boshqaruvning boshqa qadriyatlari kabi qadriyatlarga asoslanadi. Adler va Boris boshqaruvning bir vaqtning o‘zida foydali va zararli bo‘lishi mumkinligini ta’kidladi. Boshqaruvning bunday muvozanatli ko‘rinishi unga nisbatan yangi tushunchalar va istiqbollarni shakllantirishga yordam beradi. Ushbu yondashuv tashkilot nazariyasi va boshqaruv tadqiqotlarida muhim ahamiyatga ega[3].

1- rasm: Yaxshi boshqaruv



Yuqoridagilarni tushuntirish uchun quyidagilar keltirilgan:

1-Ishtirok etish

Erkaklar ham, ayollarning ham hissasi xolis boshqaruvning asosiy atributidir, bunda odamlar taraqqiyotga hissa qo‘shishi mumkin bo‘lgan taraqqiyot ishtirokchisi sifatida qaraladi[4]. Ishtirok etish kasaba uyushmalari, savdo-sanoat palatalari, nodavlat tashkilotlar, siyosiy partiyalar kabi guruhlar yoki birlashmalarda, shuningdek, ovoz berish kabi shaxslar sifatida amalga oshirilishi mumkin. Odamlar uyushgan jamiyatning a’zosi bo‘lishlari uchun ularning tashabbuslarini qo‘llab-quvvatlovchi institutlarga, masalan, vakillik byurokratiyalariga

kirish imkoniga ega bo‘lishlari kerak. Bu jamiyatning samarali faoliyatini ta’minlagan holda uyushmalar va vakillik erkinligini aks ettiradi[5].

2- Qonun ustuvorligi

Samarali boshqaruv qonunlarning adolatli ijrosini ta’minlash uchun xolis, qonuniy tuzilmani talab qiladi. Shuningdek, inson huquqlari, ayniqsa, davlatdagi ozchiliklar huquqlari to‘liq himoya qilinishini ta’minlash zarur[6]. Qonunlarning adolatli ijrosi avtonom sud tizimi va xolis va benuqson politsiya kuchini talab qiladi.

3- Shaffoflik

Shaffoflik deganda ko‘rib chiqilayotgan qarorlar va ularning ijrosi qonun hujjatlarida belgilangan me’yor va me’yorlarga muvofiq amalga oshirilishi lozim. Bundan tashqari, ma’lumotlar yetarli hajmda va sodda tushunarli shakl va vositalardan foydalangan holda taqdim etilganligini ko‘rsatadi[7].

4 – Sezgirlik

Adolatli va sog‘lom boshqaruv, shuningdek, tegishli vaqt oralig‘ida barcha manfaatdor tomonlar uchun ishlashga intilish uchun institutlar va tartiblarni talab qiladi[8].

5- Konsensusga yo‘naltirilgan

Jamiyatda ko‘plab qarashlar mavjud boshqaruv haqida. Xolis boshqaruv turli manfaatlarni murosaga keltirishni talab qiladi jamiyat keng konsensusga erishish va qaysi jihatlar eng yaxshi manfaatlarga mos kelishini hal qiling butun jamiyat, shuningdek, bunga qanday erishish mumkin. Bu faqat hozirgi jamoaning tarixiy, madaniy va ijtimoiy kontekstini namoyish qilish orqali amalga oshirilishi mumkin[9].

6 - Tenglik va qo‘shilish

Jamiyatning har bir a’zosi o‘zini shu jamiyatga mansub deb hisoblasa, jamiyatning asosiy oqimidan ajratilgan yoki chetda qolganini his qilmasa, jamiyat farovonligi ta’minlanishi mumkin. Bu, shuningdek, barcha sinf guruhlari, ayniqsa zaif qatlamlar, ularning farovonligini oshirish uchun imkoniyatlarga ega bo‘lishlarini talab qiladi[10].

7- Samaradolik va samaradorsizlik

Samarali boshqaruv, shuningdek, natija beradigan tartib va institutlar jamiyat ehtiyojlarini qondirishi, o‘z ixtiyoridagi resurslardan to‘liq foydalanishi kerakligini anglatadi. Xolis boshqaruv sharoitida samaradorlik g‘oyasi, shuningdek, resurslardan barqaror foydalanish va atrof-muhitni mustahkamlashni qo‘llab-quvvatlaydi[11].

8- Qabul qilish

Mas’uliyat (yoki javobgarlik) adolatli boshqaruvning yana bir muhim sharti hisoblanadi. Ko‘rinib turibdiki, nafaqat davlat idoralari, balki xususiy firmalar va fuqarolik jamiyati

tashkilotlari ham o‘z muassasasining jamoatchilik va manfaatdor tomonlari oldida mas’uliyatini ko‘rsatishi kerak. Odatda, muassasa yoki tashkilot ushbu harakatlar yoki qarorlar ta‘siriga uchraganlar oldida javobgarlikka ega. Bunday javobgarlikni oshkoralik va qonun ustuvorligi ta’minlanmagan holda amalga oshirib bo‘lmaydi[12].

Boshqaruv institutlari va rivojlanish

Pokiston tashkil etilganidan buyon viloyatlardagi xavfsizlik, mazhablararo zo‘ravonlik, viloyatlardagi siyosiy noaniqlik, zaif huquq va tartib tizimi, sud tizimidan foydalanishning yomonligi, feodal qabilaviylik va boshqa bir qancha yashirin guruhlar bilan bog‘liq bir qator muammolarni boshdan kechirmoqda. Zaif boshqaruvning hozirgi holati Pokistondagi zaif boshqaruvning hozirgi holatini quyidagi paragraflarda keltirilgan omillar bilan tavsiflash mumkin[13].

Shaffoflikning yo'qligi

Pokiston hukumati shaffoflik va ma‘lumotlarga kirish imkoniyati yo‘qligidan aziyat chekmoqda, natijada fuqarolar va jamoat guruhlari tomonidan hukumat institutlari ustidan nazorat cheklangan. Bu munozarali qarorlar, loyihaning samarasiz amalga oshirilishi va moliyaviy korruptsiyaga olib kelishi mumkin. Axborotdan foydalanishning cheklanganligi ham byurokratik nazoratga va demokratik institutlarning samarasiz ishlashiga yordam beradi. Bu noaniq va o‘ziga xos boshqaruv tuzilmasi fuqarolarning talab va ehtiyojlarini qondira olmagani uchun ularning noroziligini kuchaytirmoqda[14].

Devolyutsiya

Pokiston hukumati mahalliy hukumatlarga vakolatlarni berishni o‘z ichiga olgan boshqaruv islohoti dasturini ishlab chiqishi kerak. Yaqin o‘tmishda Pokistonda hukumatni qayta qurish natijasida ta’lim, sog‘liqni saqlash, suv va kanalizatsiya, yo‘l va transport sektori va qishloq xo‘jaligidagi xizmatlarni uzatish uchun asosiy mas’uliyat endi tuman va ittifoq hukumatlarini o‘z ichiga oladi. Mahalliy hokimiyat organlari asosan mahalliy aholiga xizmatlar ko‘rsatish bilan shug‘ullanishi kerak, masalan, kommunal xizmatlar, boshlang‘ich ta’lim va sog‘liqni saqlash, bu xizmatlar, albatta, juda muhim va fuqarolar ularga ochiq kirish imkoniyatiga ega bo‘lishlari va o‘zlari xohlagan xizmatlarni olishlari uchun mahalliy hokimiyatlarga saylangan kengashlar berilgan. Mahalliy muammolar eng yaxshi mahalliy darajada hal qilinadi. Hukumatlar boshqaruvda subsidiarlik tamoyilini qo‘llashi kerak. Ushbu tamoyil oddiygina qaror qabul qilish eng quyi darajada bo'lishi kerakligini aytadi. Ta’kidlanishicha, markazsizlashtirish Pokiston kabi rivojlanayotgan mamlakatlarda boshqaruvning dolzarb muammolarini hal qilishda sinab ko‘rilgan va sinovdan o‘tgan usuldir[15].

XULOSA

Pokiston davlat boshqaruvidagi zaif ijtimoiy ko‘rsatkichlar, qashshoqlik va tengsizlik bilan tez iqtisodiy o‘sishning paradoksi bo‘lgan. Ijtimoiy va iqtisodiy ijtimoiy-iqtisodiy tartib-qoidalar o‘tadigan butun davlat tuzilmasi chirigan bo‘lib, aholining salmoqli qismiga nafaqalar o‘tkazilishini to‘sib qo‘ygan. Ijroiya, qonun chiqaruvchi va sud hokimiyatlarining o‘rtacha rivojlangan institutlaridan boshlab, aholini tovar va xizmatlar bilan adolatli ta’minlash uchun mas’ul bo‘lgan ushbu institutlar salohiyatining asta-sekin korroziyasi kuzatilmoqda. Isrofgarchilik va korruptsiya elita tabaqalari tomonidan qo‘llaniladigan imtiyozlar va imkoniyatlar bilan rag‘batlantirildi, boylik taqsimotida adolatsiz tarmoq yaratildi va turli guruhlar (sinflar), mintaqalar va jamiyatning boshqa turli qatlamlariga turli xil o‘sish ta’sir ko‘rsatdi.

Aksariyat muassasalar elita tabaqalari nazorati ostida bo‘lib, ular o‘z kuchlari va imtiyozli maqomlaridan daromad uchun foydalanadilar va birlamchi davlat xizmatlaridan foydalanish imkoniyati cheklanganligi sababli, kambag‘allar bunday xizmatlarni ololmagani uchun ko‘proq noqulay ahvolda. Kambag‘al jamiyat qiyosiy noqulay ahvolda, chunki ular elita ega bo‘lgan imkoniyatga ega emas. Shunday qilib, natija tez iqtisodiy o‘sishga qaramay, qashshoqlik, tengsizlik va zaif ijtimoiy ko‘rsatkichlar shaklida namoyon bo‘ladi. Mamlakatda iqtisodiy o‘sishning jadal sur’atlarini rivojlantirish uchun ushbu davlat institutlarining mavjud taqsimot tizimini o‘zgartirish imkoniyatlarini tiklash va kengaytirish maqsadida kuchaytirilgan islohotlar dasturi ishlab chiqilishi kerak.

1. Davlat xizmatlari, byurokratik fuqarolik institutlari, sud tizimi, shuningdek, siyosatchilar va ommaviy axborot vositalari bilan bog‘liq har bir muassasada kengash davomida mas’uliyat va javobgarlik kafolatlanishi kerak.

2. Davlat institutlari kasbiy va malakali shaxslarni ishga olish, oldindan belgilangan tartib va qoidalarni ishlab chiqish, ularning ishiga har qanday siyosiy aralashuvning oldini olish orqali mustahkamlanishi kerak.

3. Ichki xavfsizlikni hisobga olishning muhim talabi mavjud. Hukumat yaqinda qabul qilingan politsiya qarori orqali xavfsizlik xizmatlari sohasida islohotlarni allaqachon boshlagan. So‘nggi islohotlarni amalga oshirish ko‘p jihatdan mazkur yangi farmonning to‘liq hayotga tatbiq etilishiga bog‘liq.

4. Sud-huquq tizimida kadrlar bilan ta’minlash, sud hokimiyati mustaqilligini ta’minlash uchun zarur bo‘lgan kafolatlar, qarorlarning jamoatchilik uchun mavjudligi va tayyorligi, shu jumladan, samarali va ta’sirli bo‘lishini ta’minlash masalalarini hal etish bo‘yicha ham islohotlar zarur.

5. Pokiston hukumati vakolatlarni topshirish jarayonini faollashtirish va birlashtirishga e'tibor qaratishi, milliy va submilliy darajalarda nazorat va tartibga solish tartib-qoidalarini kuchaytirishi, sud tizimi va boshqa inson huquqlaridan foydalanish imkoniyatlarini yaxshilashi kerak.

6. Hisob beruvchi institutlarni (masalan, Bosh auditor idorasi) kuchaytirish kerak, chunki ular davlat daromadlari va xarajatlarining konstitutsiyaviy ombudsmanı hisoblanadi.

7. Davlat xizmatchilarining mehnatiga haq to'lash tizimini ham korruptsiya inqirozini nazorat qilish uchun takomillashtirish kerak. Qolaversa, korruptsiya odamlarning ongida boshlanadi va bu tuzatish kerak bo'lgan ruhiy munosabatdir, chunki faqat qoidalar bu muammoni hal qilmaydi.

9. Ta'lim siyosati asoslari mustahkamlanib, belgilangan maqsadlarga erishishga yo'naltirilgan bo'lishi kerak. O'quv dasturlari axloqiy me'yorlarni singdirish va aholi orasida tanqidiy fikrlashni rivojlantirish uchun ishlab chiqilishi va amalga oshirilishi kerak.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Pathak, Rashmi. Empowerment and Social Governance. Delhi; Isha 2003.

2. Editor, Hasnat Abdul Hye Governance-South Asian Perspective New York, Oxford, 2000.

3. Lack of Transparency and Freedom of Information in Pakistan: An Analysis of government's functioning and realistic policy options for reform by Mukhtar Ahmad Ali Executive Director with Center For Peace and Development Initiatives, Pakistan (CPDI-Paksiatn).

4. Report on Human Development in South Asia 199, The Crises of Governance. (New York, Oxford, 1999).

5. "Combating Corruption" , "The Nation", 10 December 2006.

6. "Delima of Good Governance in Pakisatn", "Al-Jazeerah", 17 october 2004.

7. "How to ensure justice for all?". "DAWN" 16 September 2006.

8. "The Governance and Democracy in Pakistan", "DAWN", 12 September 2004 "The jungle Kingdom" THE NEWS", 25 june 2006.

9. Asian Development Bank Elements of Governance Available at http://www.adb.org,Governance/gov_eleme nts.asp.

10. Corruption Perceptions index 2010 available at http://www.transparence.org/policy_researc h /surveys_indicaes/asia_pacific2006.

11. Failure of Political system in Pakistan Available at http://www.lead.org.pk/progarea_govl2.htm.

12. Governance Available at http://en.wikipedia.org/wiki/Governance

13. Good Governance Issues and the Musharraf Regime: An Analysis By Dr. Sohail Mahmood Available at http://hometown.aol.com/wignesh/AA2DPa kistan.htm.

14. Pakistan World Audit Democracy Profile 2010 Available at http://www.worldaudit.org/countries/paksita n.htm.

15. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the pacific. What is good governance? Available at http://www.unescap.org/pdd/prs/projectActivities/Ongoing/gg/governance.asp.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-71 Pages: 566-572

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

GEOPOLITICS OF TURKEY IN CENTRAL ASIA

Mekhroj Karimjonov
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Turkey, Central Asia, Geopolitics, Cultural diplomacy, OBOR, TITR

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article examines the expansion of Turkey's role and influence in Central Asia, focusing on the post-Soviet period. It analyzes Turkey's strategic interests, cultural diplomacy and geopolitical actions within the region. The research used mixed and content methods to assess the influence of Turkey on the development of Central Asia, qualitative analysis of diplomatic relations.

TURKIYANING MARKAZIY OSIYODAGI GEOSIYOSATI

Mexroj Karimjonov
Talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Turkiya, Markaziy Osiyo, Geosiyosat, Madaniy diplomatiya, OBOR, TITR

Annotatsiya: Ushbu maqolada Turkiyaning Markaziy Osiyodagi o‘rni va ta'sirining kengayishi ko‘rib chiqilib, postsovet davriga e'tibor qaratiladi. Unda Turkiyaning strategik manfaatlari, i madaniy diplomatiyasi va mintaqa ichidagi geosiyosiy harakarlarii tahlil qilinadi. Tadqiqotda Turkiyaning Markaziy Osiyoning rivojlanishiga ta'sirini baholash uchun diplomatik aloqalarning sifat tahlili ma'lumotlari aralash va kontent usullar qo‘llanildi.

ГЕОПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мехрож Каримжонов
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, Геополитика, Культурная дипломатия, ОПОП, ТИТР.

Аннотация: В данной статье рассматривается расширение роли и влияния Турции в Центральной Азии, уделяя особое внимание постсоветскому периоду. В нем анализируются стратегические интересы Турции, культурная дипломатия и геополитические действия внутри региона. В исследовании использовались смешанный и содержательный методы оценки влияния Турции на развитие Центральной Азии, качественный анализ дипломатических отношений.

KIRISH

Markaziy Osiyo respublikalarining mustaqillikka erishgani Turkiya tashqi siyosatiga yangi jihat qo‘shdi. Sovuq urush davrida Turkiyaning G‘arbga yo‘naltirilgan tashqi siyosati SSSR parchalanganidan keyin Markaziy Osiyoga qaratildi.AQSH va G‘arb bilan tez-tez keskinlashgan munosabatlariga muqobil izlayotgan Anqara Markaziy Osiyoni muqobil imkoniyat sifatida ko‘ra boshladi. Turgut O‘zal tashqi siyosatda o‘z ta'sirini ko‘rsatgan davrning millatchi nutqlari bilan bir qatorda, pragmatik bo‘lishga ham harakat qildi. Turkiyaning Markaziy Osiyo siyosati O‘zal’dan keyin asosan prezidentlik darajasida amalga oshirildi. Turkiya bilan Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasida iqtisodiy, madaniy va siyosiy o‘zgarishlar bo‘lgan bo‘lsa-da, ular yetarli darajaga yetmagan. Masalan, ikki tomonning import-eksportdagi tijoriy hamkorliklari bugungi kunda ham eng yuqori darajaga chiqmagan. Qolaversa, Turkiya mintaqaning asosiy dinamikasini hali to‘liq idrok etgani yo‘q. Madaniyat nuqtai nazaridan har ikki tomonning odamlari haligacha bir-birini tanimaydi. Turkiya; Tili mushtarak, tarixiy va madaniy aloqalari mushtarak bu davlatlar bilan aloqa va hamkorlik ko‘plab sohalarda o‘zaro manfaatlilik asosida jadal rivojlanmoqda. Turkiyaning mintaqaga nisbatan umumiy siyosati; Markaziy Osiyo davlatlarining mustaqil, siyosiy va iqtisodiy jihatdan barqaror, bir-biri va qo‘shnilari bilan hamkorlikda, xalqaro hamjamiyat bilan integratsiyalashgan, demokratik qadriyatlarni qabul qilgan davlatlar sifatida mavjudligini umumlashtirib aytish mumkin. Bu siyosat bilan Turkiya mintaqa davlatlarining muhim hamkoriga aylandi. Turkiya bu davlatlarning mustaqilligini darrov tan oldi va bu davlatlarga iqtisodiy yordam berdi. Mintaqadagi mamlakatlarga yordam ko‘rsatishda yetakchi bo‘lgan Turk hamkorlik va muvofiqlashtirish agentligi (TIKA); ta'lim dasturlari, loyihalari va texnik yordami bilan mintaqada faol rol o‘ynashda davom etmoqda.

ASOSIY QISM

Dunyoning eng yirik 20 iqtisodidan biri bo‘lgan va o‘sish ko‘rsatkichlari bilan mintaqaning eng muhim o‘yinchilaridan biri bo‘lgan Turkiya, iqtisodiy va tijorat imkoniyatlari jihatidan mintaqa davlatlariga muhim sarmoya imkoniyatlarini taqdim etmoqda. Turkiya o‘zaro oliy darajadagi tashriflar, mushtarak iqtisodiy komissiyalar, quruqlikdagi transport bo‘yicha qo‘shma komissiyalar, biznes kengashlari va yuqori darajadagi strategik hamkorlik kengashlari kabi mexanizmlar orqali bu davlatlar bilan hamkorlikni oshirish va diversifikatsiya qilishni maqsad qilgan. O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘iziston bilan munosabatlari strategik sheriklik darajasida, har uchala davlat bilan munosabatlari Oliy darajadagi strategik hamkorlik kengashi mexanizmi doirasida yolga qoyilgan. Tojikiston va Turkiya o‘rtasida hamkorlik kengashi tashkil etilgan,. Turkmaniston bilan munosabatlarining ko‘plab sohalarda, xususan, savdo-iqtisodiy, sarmoyaviy va shartnomaviy sohalarda jadal rivojlanamoqda.Turkiyaning mintaqa davlatlari bilan savdo hajmi 2019-yilda 8,5 milliard dollar bo‘lsa, 2024-yilga kelib Turkiy Davlatlar Tashkilotiga (TDT) a’zo davlatlar o‘rtasidagi eksport-import operatsiyalari hajmi yiliga 42 milliard dollarga yetdi mintaqada 4 mingdan ortiq turk shirkati faoliyat yuritmoqda. Turkiya, shuningdek, Turkiya stipendiyalari nomi ostida Markaziy Osiyo va boshqa mintaqa davlatlaridan kelgan talabalar uchun keng qamrovli stipendiya dasturini amalga oshiradi. O‘rta Osiyo respublikalarida Milliy ta’lim vazirligiga qarashli turk maktablari mavjud. Turk-Qozoq xalqaro Hoja Ahmet Yesevi universiteti Qozog‘istonning Turkiston shahrida, Turk-qirg‘iz Manas universiteti Qirg‘iziston poytaxti Bishkekda joylashgan. Turkiya Ikki tomonlama munosabatlarni rivojlantirish bilan bir qatorda turk dunyosida ko‘p tomonlama hamkorlikka ham alohida ahamiyat bermoqda, Bu tushuncha bilan Turkiya va Turkiyzabon o‘lkalar o‘rtasida yangi bir ittifoq yaratish maqsadida. Turk dunyosining sivilizatsiya ildizlarini o‘z ichiga olgan Turkiy davlatlar tashkilotining tashabbusi tashqi aloqalarini institutsional asosda kengaytirish yo‘lidagi qadamlari ham buni korsatmoqda, Turk dunyosida hayajonga sabab bo‘lgan bu istiqbolli loyihaning keyingi integratsiya bosqichlariga olib chiqsh juda muhim hisoblanadi. Turkiya va Turkiy dunyo o‘rtasidagi munosabatlarning strategik chuqurligining eng muhim omili Turkiyaning muhim siyosiy va iqtisodiy kuchga aylanganligidir. Kuchlilar bilan integratsiyalashish tendentsiyasining izlari ko‘rilgan mintaqada Turkiyaning dunyo tartibida kuchli bir aktyor sifatida siyosiy va iqtisodiy mavjudligi Turkiya bilan mushtarak tarix va madaniyatga ega bo‘lgan mintaqa xalqlari uchun zarur muhitni yartmoqda va , Turkiya tomon burilishni taminlamoqda. Turkiyaning Markaziy Osiyodagi turkiy republikalar bilan aloqalari 31-yilini o‘tkazgan bo‘lsa, O‘zal bilan bo‘lgan yillar bundan mustasno, eng faol davr 2022 yil bo‘ldi.Chunki, Turkiyaning Markaziy Osiyodagi nufuzi ortib bormoqda G‘arb bilan tez-tez

keskinlashgan munosabatlariga muqobil izlayotgan Anqara Markaziy Osiyoda juda ko‘p imkoniyatlarni ko‘rmoqda.Markaziy Osiyodagi turk respublikalari bilan birga Xitoy va Rossiya bilan ham yaqinlasha boshladi.Darhaqiqat, Prezident Erdo‘g‘an dastlab 2022-yilda Shanxay Hamkorlik Tashkiloti (ShHT) yig‘ilishida, so‘ngra Turkiy Respublikalar Davlat rahbarlarining Samarqandda bo‘lib o‘tgan sammitida ishtirok etdi.Keyin xuddi shu munosabatlarni mustahkamlash maqsadida Turkmanistonning Avaza shahrida Turkmaniston va Qozog‘iston prezidentlari bilan uchrashdi.Vaqt ikkala tomon uchun ham juda mos edi. Chunki Turkiya Rossiyaning Ukrainaga bostirib kirishidan cho‘chigan Turkiy Respublikalari uchun hayot ipidek edi. Qolaversa, Turkiya ikki qudratli davlat – Rossiya va Xitoy o‘rtasida qolib ketgan Markaziy Osiyo uchun muqobil davlat vazifasini bajara oladi, Markaziy Osiyo hukumatlari Turkiya bilan qurol-yarog‘ va energetika bo‘yicha kenh hamkorlik bitimlari tuza olsalar, Rossiyaning monopolistik siyosatidan uzoqda energiya sotishni diversifikatsiya qilishlari mumkin bo‘ladi. Agar ular neft yoki gazni Turkiyaga va undan tashqari Yevropaga sota olsalar, ular Rossiyaning o‘z iqtisodiyotlari ustidan qudratini sezilarli darajada pasaytirishi va Turkiya va Yevropaning qolgan qismi bilan aloqalarini kuchaytirishi mumkin.

Markaziy Osiyoda o‘sib borayotgan mavjudlik 1991-yilda Sovet Ittifoqi parchalanganidan keyin Anqara Markaziy Osiyo davlatlari bilan madaniy va iqtisodiy aloqalarni kuchaytirish maqsadida Turk hamkorlik va muvofiqlashtirish agentligini tudi. Oradan bir necha o‘n yil o‘tib, 2009 yilda Turkiy tilli davlatlar hamkorlik kengashi (Turkiy Kengash nomi bilan tanilgan) rasman tashkil etildi. 2021 yilda kengash o‘zini Turkiy Davlatlar Tashkiloti deb o‘zgartirishga qaror qildi. Besh a'zo - Ozarbayjon, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Turkiya va O‘zbekiston va ikkita kuzatuvchi davlatdan (Vengriya va Turkmaniston) tashkil topgan tashkilot ishtirokchi-davlatlarida 170 millionga yaqin aholi istiqomat qiladi va umumiy yalpi ichki mahsuloti 1,5 trillion dollarni tashkil qiladi. Ko‘rib chiqilishi kerak bo‘lgan yana bir jihat Turkiyaning mintaqaviy va iqtisodiy aloqalarni kengaytirishga intilishidir. Markaziy osiyo davlatlarinig asosiy manfati esa mintaqadagi geosiyosiy balansni ushlab turishdir. Anqara o‘zini Xitoyning “Bir makon bir yo‘l”dagi Rossiya mavqeiga muqobil sifatida ko‘rsatib, Xitoy, Markaziy Osiyo va Yevropani bog‘lovchi Yevroosiyo va jahon bozorlarida o‘z ta’sir doirasi va rolini kengaytirishga intilmoqda. Moskva hali ham Markaziy Osiyoga ta'sir o‘tkazishi mumkin bo‘lsa-da, bu ta'sir susayib borayabdi va natijada Markaziy Osiyo hukumatlari muqobil sheriklar topishga intilmoqda Transkaspiy xalqaro transport marshruti (TITR), shuningdek, Yangi ipak yo‘li sifatida ham tanilayotgan, ko‘p tomonlama, multimodal transport yo‘nalishi hisoblanadi. Yo‘nalish Xitoyni Qozog‘iston, Kaspiy dengizi, Ozarbayjon va Gruziya orqali Turkiya va Yevropa bilan bog‘laydi. Hisob-kitoblarga ko‘ra, TITR yiliga 75 000 dan 100 000 gacha

konteyner tashiy oladi. O‘nlab yillar davomida Xitoy va Yevropa o‘rtasidagi asosiy quruqlik aloqasi bo‘lgan Rossiya bo‘ylab o‘tish o‘rniga, TITR yangi qurilgan 826 kilometr uzunlikdagi Boku-Tbilisi-Kars (BTK) temir yo‘li bilan Rossiyani chetlab o‘tadi. Ba’zan Yangi Ipak yo‘lining turkcha varianti deb ataladigan BTK temir yo‘li Yevropa bozorlariga chiqish uchun Ozarbayjonning Boku shahridagi Kaspiy dengizi bo‘yidagi Olat portidan Gruziya orqali Turkiyaning Kars shahrigacha cho‘zilgan. Taxminan 4,5 milliard dollarga baholangan Xitoy-Qirg‘iziston-O‘zbekiston temir yo‘li loyihasi (OBOR) Xitoyni Qozog‘iston, Turkmaniston, Eron va Turkiya orqali Yevropa bilan bog‘lashni maqsad qilgan. Bu bilan u yo‘lni taxminan 900 kilometrga, sakkiz kunga qisqartirish hamda Rossiyani aylanib o‘tishni maqsad qilgan. 2022 boshida Xitoy, Qirg‘iziston va O‘zbekiston tomonidan o‘tkazilgan uch tomonlama onlayn uchrashuvdan so‘ng, iyun oyi boshida Xitoyning Taraqqiyot va islohotlar milliy komissiyasi transmilliy CKU temir yo‘li qurilishi 2023 yilning bahorida boshlanishini e’lon qigan edii. Xitoy omili So‘nggi yillarda Moskva va Anqara o‘rtasida siyosiy va iqtisodiy aloqalar mustahkamlangan bo‘lsa-da, hozirgi voqealar Moskva emas, balki Pekinning Anqaraga yaqinlashayotganidan dalolat beradi. Turkiya va Xitoy uchun ikki tomonlama munosabatlarning mustahkamlanishi ularning tashqi siyosat maqsadlarini qo‘llab-quvvatlaydi. Pekin uchun Anqaraning strategik mavqei, Xitoyning “Bir makon, bir yo‘l” tashabbusi (OBOR) uchun muhim yo‘nalishda joylashgani hamda Yevroosiyo, Yaqin Sharq va O‘rta er dengizi o‘rtasida joylashgani Pekin Turkiy mamlakatlarda katta ta’sir o‘tkazish uchun maydonchai sifatida foydalanishi mumkinligini anglatadi. 2010-yilda strategik hamkorlik to‘g‘risidagi bitimdan so‘ng ikkala davlat ham yuqorida tilga olingan Transkaspiy xalqaro transport yo‘nalishi bo‘yicha memorandumni imzoladilar. TITR OBORni to‘ldirish uchun mo‘ljallangan. Bundan tashqari, Erdo‘g‘on Pekinga bir necha bor tashrif buyurgan. Turkiyaning Markaziy Osiyodagi ta'siri sezilarli va o‘sib bormoqda, bu iqtisodiy, madaniy va geosiyosiy omillarning uyg‘unligi bilan bog‘liq. Turkiya-Markaziy Osiyo munosabatlarining kelajagi mintaqaning rivojlanayotgan xavfsizlik dinamikasiga, iqtisodiy integratsiyaga va global kuchlarning o‘zaro ta'siriga bog‘liq bo‘lishi mumkin. Turkiya o‘z rolini ta'minlashda davom etar ekan, Markaziy Osiyo taraqqiyoti va mintaqaviy hamkorlik traektoriyasini shakllantirish salohiyatiga egadir. Turk hokimiyatining (qayta) paydo bo‘lishi Anqaraning global miqyosda muhimroq rol o‘ynashdan manfaatdor ekanligini uning Tolibon boshqaruvidagi Afg‘oniston va Suriya qochqinlari inqirozi bilan bog‘liq faoliyati ko‘rsatib turibdi. Anqaraning Markaziy Osiyo va Xitoy bilan mintaqaviy aloqa va iqtisodiy hamkorlikni kengaytirishga intilishining bir qismi sifatida Turkiya Rossiya orqali o‘tadigan yo‘nalishlarga muqobil yo‘llarni o‘rnatishni maqsad qilgani. Yangi savdo yo‘llarining yaratilishi va Turkiyaning Markaziy Osiyoga bo‘lgan qiziqishi ma’lum darajada Turkiyaning

ichki energiya ehtiyojlari bilan bog‘liq bo‘lsa-da, bu Anqaraning mintaqadagi madaniy va iqtisodiy ta’siriga asoslanadi. Rossiya Ukraina bilan urush olib borayotgan bir paytda Turkiya o‘zining global ambitsiyalari va tashqi siyosat maqsadlarini mustahkamlab, o‘zini Osiyo, Yevropa va Yaqin Sharq o‘rtasidagi asosiy “bog‘lovchi” sifatida ko‘rsatmoqchi. Markaziy Osiyo mamlakatlari uchun Turkiyaning Yevroosiyo qudrati sifatida yuksalishi mintaqadagi turli mamlakatlar o‘rtasida tovarlar va potentsial odamlarni tashish orqali yangi savdo imkoniyatlari va mintaqaviy aloqalarga olib keladi. Shu bilan birga, Turkiyaning ishtiroki Markaziy Osiyo davlatlari va Xitoy uchun Rossiya ishtirokisiz Yevropa va jahon bozorlariga kengroq chiqish imkonini beradi. Markaziy Osiyo davlatlari Rossiya va Xitoydan mustaqil ravishda o‘z manfaatlarini ta’minlash uchun ushbu imkoniyatlardan foydalanib, bundan ko‘proq foydalanishlari mumkin.

Turk davlatlarining hamkorligini tarixiy va geosiyosiy voqeliklar talab qilmoqda. Turli xil iqtisodiy boyliklari va kuchli tomonlariga qo‘shimcha ravishda, bu mamlakatlarning har biri qondirilishi kerak bo‘lgan turli ehtiyojlarga ega. Samarqand sammiti bu borada muhim ahamiyatga kasb etdi. TDT har doim terrorizm, ekstremizm va separatistik harakatlarga qarshi kurashga e’tibor qaratib, xavfsizlik masalalarini o‘z kun tartibida birinchi o‘ringa qo‘ygan. Savdo-iqtisodiy salohiyatni oshirish va madaniy aloqalarni yaxshilash kun tartibidagi boshqa muhim masalalardan biridir. Turk dunyosining geosiyosiy qiymati ortdi Qo‘shma Shtatlar Afg‘onistonni tark etgach, O‘zbekiston va Markaziy Osiyo mintaqaning geosiyosiy parametrlari kontekstida ikki jihatdan ahamiyat kasb etdi. Birinchisi, global xavfsizlik, ikkinchisi, mintaqadagi geosiyosiy vaziyat. Shu bois mintaqa davlatlarining diqqat-e’tibori aynan shu yo‘nalishga qaratilib, Afg‘onistondan tevarak-atrof mamlakatlarga tarqaladigan har qanday beqarorlik unsuri diqqat bilan kuzatila boshlandi.Turk davlatlari orasida eng katta tahdid DEASH, PKK va shunga o‘xshash terror tashkilotlaridir, Bugungi kunda Naxchivan/Zengezur yo‘lagi Turkiya davlatlarini bevosita bog‘lagani uchun juda muhim. Boshqa tomondan, logistikadagi byurokratik to‘siqlarni bartaraf etish uchun oddiy choralar ko‘rish kerak. Shu tariqa tarixiy Ipak yo‘li ham qayta tiklanadi.

XULOSA

Turkiyaning qiziqishi va mintaqada Rossiyaga aniq va ishonchli muqobilni taqdim etish qobiliyatiga ega ekaligi bu davlatlar uchun juda katta imkoniyatdir. Ushbu mulohazalar, shuningdek, Rossiyaning Ukrainaga va umuman Moskva nuqtai nazaridan G‘arbga qarshi urushining natijasi Markaziy Osiyo va Kavkaz hukumatlari uchun o‘ta muhim ahamiyatga ega ekanligini aniq. Rossiyaning mag‘lubiyati nafaqat butun Evropa uchun, balki Markaziy Osiyo va Janubiy Kavkaz h ukumatlari uchun ham xavfsizlikni kuchaytirishga yo‘l ochadi.. Biroq,

Rossiyaning g‘alabsi Markaziy Osiyoni kelgusida o‘z xavfsizligiga ishonch hosil qila olmasligiga sabab boladi. Albatta, hech qanday xorijiy armiya,, Moskva muvaffaqiyat bilan urushni tugtsa , Markaziy Osiyo xavfsizligi va/yoki hududiy yaxlitligiga tahdid solsa, ularni qutqarmaydi, Markaziy Osiyoda integratsion, har turli parametrlar bo‘yicha mintaqadagi barcha mamlakatlarni qoniqtirishi mumkin bo‘lgan umumiy platforma ishlab chiqilshi zarur tarixdagi birlashaolmaslik hatosini qaytarmaslik kerak kegusida mintaqadagi biror davlat uchun xavf tugilsa birashib javob beradigan ittifoqga extiyoj mavjud.TDT hozirda bunday imkonyat taqdim qila oladiga tashkilot bolishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

(1) Turkey’s Growing Influence in Central Asia – The Diplomat. https://thediplomat.com/2022/10/turkeys-growing-influence-in-central-asia/.

(2) Turkey’s new push into Central Asia - Novastan English. https://novastan.org/en/kazakhstan/turkeys-new-push-into-central-asia/

(3) Ainur Yerbolayeva: “Türkiye’de Orta Asya ile Đlgili Araştırma Yapan Kurumlar”

(4) Avcı, E. (2022). Türkiye’nin Orta Asya Politikalarının Dönemsel Analizi. Bilge Strateji,

(5) https://www.mfa.gov.tr/dis-politika-genel.tr.mfa

(6) Turgut Özal’ın Orta Asya (Türkistan) Politikası Erdem EREN

(7) https://eastasiaforum.org/2024/02/26/central-asia-caught-in-a-geopolitical-tug-of-war/

(8) Is This Turkey’s Hour in Central Asia? Published in Analytical Articles By Stephen Blank

(9) Alessandro Arduino is Affiliate Lecturer at the Lau China Institute, King‘s College London.This article is part of an EAF special feature series on 2023 in review and the year ahead.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-72 **Pages: 573-579**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE US POLICY OF SOFT POWER IN CENTRAL ASIA

Malikabonu Talibova
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: malikabonutolibova@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: soft power, hard power, digital diplomacy, «Greater Central Asia», American corner, USAID.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article discusses the growing influence of the United States in the Central Asian region and the role, opportunities and methods of soft power policy in this process.

AQSH YUMSHOQ KUCH SIYOSATIDA MARKAZIY OSIYO VEKTORI

Malikabonu Tolibova
Talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: malikabonutolibova@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: yumshoq kuch, qattiq kuch, raqamli diplomatiya, «Katta Markaziy Osiyo», Amerika burchagi, USAID.

Annotatsiya: Ushbu maqolada AQShning Markaziy osiyo mintaqasidagi tobora o’sib borayotgan ta’siri va bu jarayonda yumshoq kuch siyosatining roli, imkoniyatlari va usullari muhokama qilinadi.

ПОЛИТИКА МЯГКОЙ СИЛЫ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Маликабону Талибова
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: malikabonutolibova@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: мягкая сила, жёсткая сила, цифровая дипломатия,

Аннотация: В данной статье рассматривается растущее влияние США в

"Большая Центральная Азия", "Американский уголок", АМР США.	Центральноазиатском регионе, а также роль, возможности и методы политики мягкой силы в этом процессе.

KIRISH

So‘nggi yillarda “yumshoq kuch” atamasining qo‘llanishi ommalashib bormoqda. Bu atama Garvard universiteti professori Jozef Nay tomonidan fanga olib kirilgan bo‘lib, qattiq kuchdan farqli o‘laroq, maqsadga tahdid va majburlashlarsiz, rag‘batlantirish va jalb qilish orqali erishish usuliga nisbatan qo‘llanadi. Davlatlarning yumshoq kuchi esa J. Nayning “Yumshoq kuch” kitobida ta’kidlanganidek, “uchta manbaaga tayanadi: uning boshqalar uchun jozibador madaniyati, mamlakat ichida va tashqarisida namuna bo‘la oladigan siyosiy qadriyatlari hamda huquqiy va axloqiy kuch sifatida namoyon bo‘lgan tashqi siyosati”(J.Nay, 2004, b-38). Ya’ni, yumshoq kuch – o‘zining qadriyatlariga ishontirish va jalb qilish orqali munosabatlarni o‘rnatish va ta’sir ko‘rsatish siyosatidir. Yumshoq kuchning qattiq kuchdan farqi, qattiq kuchda harbiy aralashuv, qo‘rqitish va iqtisodiy bosimlar asosiy qurol hisoblanadi. Yumshoq kuchning asosiy qurollarini : axborot vositalari, davlat tilining global o‘rni, ta’lim tizimi, talabalar almashinuv dasturlari, sport va madaniy loyihalar, ommaviy diplomatiya, turizm siyosati kabilar tashkil etadi. Agar yumshoq kuchdan to‘g‘ri foydalanilsa, mamlakat nafaqat boshqa davlatda balki dunyoda yuz berayotgan siyosiy jarayonlarga ta’sir qila oladi.

ASOSIY QISM

Ommaviy diplomatiya yumshoq kuchning asosiy usullaridan hisoblanib, bu atama 1965-yil sobiq amerikalik diplomat Edmund Gallion tomonidan boshqa davlatlardagi ommani xabardor qilish va jamoatchilik fikriga ta’sir o‘tkazish uchun hokimiyat tomonidan moliyalashtiriladigan dasturlarni ko‘zda tutgan holda qo‘llanilgan. J.Nayning fikricha, ommaviy diplomatiya axborotni yetkazish va ijobiy taasurot yaratish, hamda mamlakat tashqi siyosati uchun manfaatli bo‘la oladigan munosabatlarni o'rnatish kabi vazifalarni o‘z ichiga oladi va AQSh yumshoq kuchining muhim omillaridan hisoblanadi. Bundan tashqari, hozirgi zamonaviy dunyoda ommalashib borayotgan internet «raqamli diplomatiya»ning rivojlanishi uchun xizmat qilmoqda. «Raqamli diplomatiya» ommaviy diplomatiyaning bir qismi bo‘lib, hukumatning internet, axborot-kommunikatsiya, ijtimoiy media va onlayn platformalardan foydalanib, tashqi siyosatdagi maqsadlarga erishish strategiyalarini ifodalaydi.

Ta'kidlash joizki, hozirgi kunda yumshoq kuch siyosati bo‘yicha yetakchi davlat hisoblangan Amerika Qo‘shma Shtatlari bu siyosatdan Markaziy Osiyodagi manfaatlarini himoya qilish yo‘lida faol foydalanadi.Ma’lumki, Markaziy osiyo mintaqasi Rossiya va Xitoy manfaatlari kesishgan hudud hisoblanadi va AQSh hamda Yevropa davlatlarining bu mintaqaga qiziqishi ortib bormoqda. Geografik jihatdan uzoqda joylashgani sabab, AQShning imkoniyatlari

kamdek ko’rinsa-da, o‘zining yumshoq kuch siyosati sabab bu mintaqadagi ta’sirining kuchayib borishiga erishmoqda. Ammo, mintaqada AQSh yumshoq kuchi yo‘lida to‘sqinlik qiladigan omillar ham yo‘q emas.

Yumshoq kuch siyosati bo‘yicha izlanishlar olib borgan mamlakatimiz siyosatshunos olimlari orasidan Farxod Tolipov, Nodir Jo‘rayev, Baxtiyor Ergashev, Shuxrat Bobojonov kabilarni alohida ta’kidlab o‘tishimiz lozim. Ayniqsa, Dr. Farxod Tolipov yumshoq kuchning xalqaro munosabatlar va diplomatiyadagi muhim roli, O‘zbekistonning madaniy, tarixiy va diplomatik resurslari orqali yumshoq kuch siyosatini yanada rivojlantirish va xalqaro maydonda o‘z manfaatlarini himoya qilishi haqidagi munozaralarini bayon etib, bir nechta ilmiy ishlar muallifiga aylangan. Shuningdek, Markaziy Osiyoda mintaqaviy aktorlar va tashqi kuchlar tomonidan yumshoq kuch siyosatining qo‘llanilishi, uning mintaqa siyosati va xalqaro munosabatlardagi roli haqida tadqiqotlar olib borgan Nargis Kassenova, Emil Nasritdinov va Alisher Ilhamov kabi mutaxasislarni ta’kidlab o‘tish lozim.

Yumshoq kuch va ommaviy diplomatiyani o‘rganish borasidagi tadqiqotlarning aksar qismi yevropalik va amerikalik olimlar tomonidan olib borilgan. Jan Melissen, Korneliu Bjola, Edverd Schatz va Erika Marat, Ben O'laflin hamda amerikalik mutaxasislar Jozef Nay, Syuzan Vengle, Marlen Laruel, Monika Toft, Robert Kagan, Farid Zakariya hamda Enn-Mariya Sloter kabi siyosatshunoslarning tadqiqotlari alohida ahamiyat kasb etadi.

Ushbu maqolada SWOT tahlil usulidan foydalanildi.

Kuchli tomonlari: Sovet Ittifoqi parchalanib ketgandan so‘ng, Markaziy Osiyoda mustaqilligini e’lon qilgan davlatlarning suverenitetini tan olgan ilk mamlakatlardan biri AQSh hisoblanadi. Vashingtonning mintaqaga bo'lgan qiziqishining ortib borishiga geosiyosiy joylashuvi, demokratik institutlarni rivojlantirish va Rossiya va Xitoyning mintaqadagi faolligi asosiy omillardan hisoblanadi. Ba’zi mutaxasislarning fikricha, Amerikaning mintaqadagi iqtisodiy, siyosiy va madaniy hamkorligiga 2001-yil 11-sentabr voqealaridan keyin keskin o‘zgarishlar kuzatilgan. Ya’ni, AQShning milliy manfaatlariga tahdid soladigan xavfsizlik muammosi yuzaga keldi va Vashington endi Markaziy Osiyoda inson huquqlarini himoya qilish, iqtisodni rivojlantirish, xalqaro integratsion jarayonlarni faollashtirish kabi masalalar bilan birgalikda, xavfsizlik muammosini ham e'tiborga ola boshladi.

Vashington mintaqada o‘z harbiy bazalariga ega bo‘ldi va Afg‘onistondagi vaziyat tufayli Markaziy Osiyo AQSh uchun muhim rol o‘ynay boshladi. 2005-yilda ishlab chiqilgan «Katta Markaziy Osiyo» loyihasi esa buning isbotidir. Loyiha Markaziy Osiyoda mintaqaviy barqarorlik va xavfsizlikni ta’minlovchi umumiy muammolarni hal qilishda yordam berish maqsadida AQSh va Yevropa Ittifoqi tomonidan bildirilgan mintaqaviy yondashuvni ilgari surish g‘oyasini aks

ettiradi. «Markaziy Osiyoda Amerika siyosati 2.0» konsepsiyasi doirasida amalga oshirilgan ishlar muvafaqqiyatli yakunlangan bo‘lsa-da, Jorj Bush davrida Qo‘shma Shtatlarning demokratiya va matbuot erkinligi g‘oyalarini kuch bilan yetkazib berishga uringan «tajovuzkor liberalizm» siyosati tufayli mintaqadagi do‘stona hamkorlikka salbiy ta’sir ko‘rsatdi.

Markaziy Osiyo davlatlari mustaqillikni qo‘lga kiritgandan so‘ng, Amerikaning bu hududga nisbatan olib borayotgan ommaviy diplomatiyasi yangi bosqichga ko‘tarildi. Bunga misol qilib, hukumat tomonidan taklif etiladigan almashinuv dasturlari, stipendiyalar, madaniy va sport tadbirlari, axborot dasturlarini ko‘rsak bo‘ladi. Ommaviy axborot vositalari Amerika mahsulotlari bilan to‘ldirildi hamda mintaqaning eng chekka hududlarida ham o‘zining madaniyat markazlariga ega bo‘ldi. Kam e’tirof etilgan bo‘lsa-da, ushbu «American corner» markazlarini AQSh hayoti, madaniyati va ta’lim imkoniyatlari haqida ma’lumot ulashuvchi markazlar hisoblanib, yoshlarni Amerikancha hayot bilan tanishtirishda muhim ahamiyat kasb etayotgan ommaviy diplomatiya quroli sifatida ko‘rishimiz mumkin. «Mahalliy aholida AQSh dasturlari asosidagi maqsadlar va ularni ilhomlantiradigan asosiy Amerika qadriyatlari haqida tushuncha hosil qilish lozim. Shu maqsadda ommaviy diplomatiya, ta’lim va ommaviy axborot vositalari sohasida ishlar olib borish zarur. Ommaviy diplomatiya Amerika madaniyat markazlarini («Amerika burchagi» nomi ostida) yoyish orqali boshlanishi kerak.(F.Starr, 2005, p. 175)

AQShning mintaqada olib borayotgan siyosatini ijobiy talqinda ko‘rsatish uchun ommaviy axborot vositalaridan keng foydalanilmoqda. Bu borada USAID (AQShning Xalqaro Taraqqiyot agentligi) mintaqada bir nechta faol loyihalar olib bormoqda. Agentlik mintaqada 1990-yildan beri faoliyat olib bormoqda va 2018-yil may oyida ommaviy axborot kommunikatsiyalari sohasi rivoji uchun 15 mln dollar ajratgan. Bundan ko‘zlangan maqsadlar aholiga yetkazilayotgan ijtimoiy masalalarga doir xabarlarni yetkazishda ochiqlik va xolislikni ta’minlash, axborotni qabul qilishda yoshlarda tanqidiy qarashni shakllantirish, ommaviy axborot sohasida huquqiy asoslarni mustahkamlashni tashkil etadi. Bundan tashqari, USAID Internews bilan hamkorlikda 2018-2023 yillarga mo‘ljallangan 15 million dollarlik loyihani amalga oshirdi. Mazkur loyiha doirasida jurnalistlar malakasini oshirish bilan birgalikda yuqoridagi maqsadlarni amalga oshirishni ko‘zda tutilgan. Markaziy Osiyoda ommaviy axborot yanada rivojlantirish yo‘lida tashkil etilgan nodavlat notijorat tashkilotlaridan biri Internews Network bo‘lib, Qozog‘iston, Qirg‘iziston va Tojikistonda o‘z filiallariga ega. Ushbu tashkilot bloger va jurnalistlarni tayyorlash, internet jurnalistikasini qo‘llab quvvatlashni maqsad qilgan. Amerika web 2.0 imkoniyatlaridan yuqori darajada foydalanmoqda, chunki bu ma’lumot yetkazish va ijobiy imidj yaratishning eng ommalashgan va qulay usulidir. Masalan, Amerika elchixonalari va madaniyat

markazlarining barchasi mintaqada mavjud ijtimoiy tarmoq sahifalarida taqdim etilgan hamda kunlik axborotni taqdim etish, ijtimoiy hodisalarga nisbatan o‘z fikrini bayon etish, AQSh hayoti va taqdim etilayotgan imkoniyatlar bilan bo‘lishish orqali faollik ko'rsatmoqda. Bundan tashqari, Ozodlik Radiosi barcha tillarda, «Amerika ovozi» esa o‘zbek va fors tillarida faoliyat olib boradi.

Avvalroq qayd etilganidek, ta’lim tizimi va tilning global mavqeyi yumshoq kuchning asosiy qurollaridir. AQSh Markaziy Osiyo talabalariga ta’limni Amerika universitetlarida davom ettirishga ko‘mak beradi va ingliz tilini o‘rganish uchun ilhomlantiradi. Bunga misol, qilib, Fullbright, UGRAD, Flex va boshqa qisman yoki to‘liq hukumat tomonidan qoplanadigan grant turlarini aytib o‘tish lozim. Ayniqsa, almashinuv dasturlar orqali inson huquqi, demokratiya va ijtimoiy adolatni rivojlantirishga hissa qo‘shish alohida e’tibor ostiga olinadi. Rasmiy xabarlarga ko‘ra AQShda tahsil olgan qirg'izistonlik talabalarning 2022-23 o'quv yilida soni 1245 taga yetib, oldingi o‘quv yiliga nisbatan 76% o‘sish kuzatilgan. Shuningdek, «Open Doors Report» xabar qilishicha AQSh universitetlaridagi o‘zbekistonlik talabalarning soni ushbu 2022-2023 yillarda 1000 nafardan oshgan hamda o‘tgan o‘quv yiliga nisbatan 72,6% o‘sish qayd etilgan. Hamda Qirg‘izistonda 1993-yilda ochilgan Markaziy Osiyo Amerika Universiteti bunga yaqqol misoldir. Universitetning vazifasi «Markaziy Osiyoda demokratik o‘zgarishlar uchun» deya ifodalangan va universitet vakillari tomonidan bu o‘zgarishlarning bo‘lajak yetakchilari tarbiyalanishi ochiq e’tirof etilgan.

Zaif jihatlari: AQShning mintaqadagi kuchayib borayotgan ta’siriga qaramasdan, yumshoq kuch siyosati ham kamchiliklardan holi emas. Masalan, Vashingtonning Markaziy Osiyoga bo‘lgan e’tibori boshqa mintaqalardagi qiziqishlari sabab chetda qolib ketishi kuzatiladi. 2005-yilda tuzilgan «Katta Markaziy Osiyo» loyihasi ham AQShning 2008-yilda Janubiy Osetiyadagi vaziyat Gruziyaga e’tiborni tortdi va Rossiya bilan munosabatlari sabab, chetga surib qo‘yildi.

Bundan tashqari, AQShning Markaziy Osiyo davlatlarida inson huquqlari va demokratiyani rivojlantirish g‘oyalarini ilgari surishdagi harakatlari davlat ichki ishlariga aralashuv sifatida ko‘rilishi mumkin. Misol uchun, Qirg‘izistondagi 2005 yilgi davlat to‘ntarishi mamlakatda o‘z mavqeyini mustahkamlash texnologiyalarini sinab ko‘rishga intilayotgan amerikaliklarning xohish-istaklari bilan bevosita bog‘liq bo‘lganini ta’kidlash o‘rinlidir.

Shuningdek, mintaqa davlatlari va aholisi tomonidan Vashington siyosatiga bo'lgan salbiy qarashlar ham. mavjud. Masalan, AQShning Afg‘onistondagi vaziyat sabab Markaziy Osiyo davlatlari bilan tuzgan harbiy va xavfsizlik bo‘yicha hamkorliklari, ba’zi davlatlar tomonidan suverenitetga tahdid sifatida ko‘rilishi mumkin. Shuningdek, AQShning ommaviy axborot

vositalari, ta’lim va madaniyat dasturlari orqali olib borayotgan yumshoq kuch siyosati, amerikacha madaniyatni singdirish sifatida tanqid ostiga olinadi. Tarixan Gollivud va Amerika musiqa sanoati har doim Amerika yumshoq kuchiga hissa qo‘shgan. Shu bilan birga, Amerika (ommaviy) madaniyati borasida mintaqada aholisining aksar qismi salbiy fikrga ega.

Imkoniyatlar: AQSh Markaziy Osiyo davlatlari bilan mustahkam diplomatik aloqalarni rivojlantirmoqda. Bunga misol qilib, har yili o’tkaziladigan C5+1 forumini ta’kidlash joiz. 2015-yildan beri davom etib kelayotgan mazkur diplomatik forum davlatlar orasida Afg‘oniston va Liviyadagi mavjud vaziyat, terrorizm xavfi, iqtisodiy va ekologik muammolar muhokama qilinadi. Jumladan, 2023-yil 24-oktabrda AQSh Xalqaro Taraqqiyot Agentligi hamda O'zbekiston Respublikasi tomonidan mezbonlik qilingan C5+1 forumi doirasida ikki tomonlama savdoni mustahkamlash, eksport-import bozori, yashil energiyani rivojlantirish va energiya samaradorligini oshirish hamda ayollar, bolalar va nogironlar huquqlarini himoya qilish bo‘yicha olib boriladigam hamkorlik ishlari muhokama qilindi.

Yuqorida ta’kidlangan, ta’lim va madaniy dasturlar statistika ma’lumotlari esa yildan yilga yumshoq kuch samaradorligini oshirib borayotganini anglatadi.

Tahdidlar: AQSh mintaqada avvaldan ta’sir kuchiga ega bo'lgan Rossiya va qiziqishlari ortib borayotgan Xitoy bilan raqobat olib boradi. Rossiya va Xitoyning Markaziy Osiyo davlatlari bilan olib borayotgan madaniy, iqtisodiy, siyosiy va harbiy hamkorligi hamda davlatlarning iqtisodi o‘ziga qo'shni bo‘lgan bu ikki qudratli kuchga salmoqli ravishda bog‘liq bo‘lgani sabab AQSh yumshoq kuch siyosati yo‘lida to‘siq bo‘lmoqda.

Shuningdek, AQSh ommaviy va raqamli diplomatiyasi yo‘lida qilinayotgan harakatlar mintaqa davlatlari hukumatlari o‘rtasida shubha ostiga olinadi. Ya’ni ma’lumki, axborot olamida hukmronlikka ega bo‘lish, mamlakatga o‘sha mintaqadagi ommaning fikrini boshqarish ustunligini beradi. Bundan tashqari, kino sanoatining Gollivud mahsulotlari bilan to‘ldirilishi mintaqa aholisining milliy mentalitetiga mos kelmasligi ham jiddiy tanqid ostida olinmoqda.

XULOSA

Vashington yumshoq kuch siyosati Markaziy Osiyo hududida hozirgi kunga qadar mamlakat haqida ijobiy imidj yaratish, ommaviy diplomatiyani rivojlantirish, yoshlarni jalb etish va tashqi siyosat salohiyatiga ishontirish kabi vazifalarni amalga oshirdi.

AQShning kuchli madaniy ta’siri, iqtisodiy yordam dasturlari va ta’lim almashinuvlari mintaqada yumshoq kuch ta’sirini oshirsa-da, global kuchlar bilan raqobat, mahalliy aholida mavjud salbiy qarashlar, siyosiy beqarorlik hamda Rossiya va Xitoyga iqtisodiy bog‘liqlik bu tashabbuslar samaradorligiga jiddiy to‘siqlarni keltirib chiqaradi. Kelajakda, mahalliy aholi bilan aloqalarni mustahkamlash, hukumatlararo hamkorlikni rivojlantirish va Markaziy Osiyo

davlatlari madaniyatiga uyg‘un holda qadriyatlarni ilgari surish mavjud to‘siqlarni bartaraf etishi mumkin. O‘zining ustunliklarini yanada mustahkamlab, zaif jihatlarini kamaytirish orqali AQSh o‘z yumshoq kuch siyosatini yuksaltirishi hamda ushbu strategik muhim mintaqada o‘z ta’sirini saqlab qolishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Nay, J. (2023). Yumshoq kuch. Toshkent.»Trust and support».
2. Aleksandrov, D., Ippolitov, I., Popov, D., (2014)“Soft Power” as an Instrument of U.S. Policy in Central Asia. Cyberleninka. Retrieved from http://www.cyberleninka.ru
3. Rockower, P. (2015, April 15) This American Corner. USC Center on Public diplomacy. Retrieved from https://uscpublicdiplomacy.org
4. Starr, S.F. (July/Aug. 2005) A Partnership for Central Asia. Foreign Affairs Vol. 84. P. 164-178.
5. Izzatullayev, B. RAQAMLI DIPLOMATIYA AQSHNING MARKAZIY OSIYODAGI TASHQI SIYOSATINI AMALGA OSHIRISH ASOSIY VOSITASI SIFATI. (2023) Scientific Journal Impact Factor. Vol. 2. P. 152-159.
6. United States Foreign Policy in the States of Central Asia. (2002, November 12). Brookings. Retrieved from https://www.brookings.edu
7. United States strategy for Central Asia 2019-2025. U.S. Embassy in Uzbekistan. Retrieved from https://uz.usembassy.gov
8. Record Number of Students from Uzbekistan Studying in the United States. (November 15, 2023) U.S. Mission Uzbekistan. Retrieved fromhttps://uz.usembassy.gov
9. Public and digital diplomacy. Retrieved from https://www.exteriores.gob.es

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-73 Pages: 580-591

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF UZBEKISTAN'S FOREIGN POLICY AT THE CURRENT STAGE

Elyorbek A. Otajonov
Doctoral student
Institute for the Study of Youth Problems and Training of Prospective Personnel
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: elyor.otajonov303@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: international relations, foreign policy, Republic of Uzbekistan, leadership.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article analyzes the directions of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan. The main attention is paid to the political and legal foundations of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan, statistical data and documentary foundations. Many international organizations consider Uzbekistan as a potential partner. Today, Uzbekistan maintains active relations with Russia, China, the USA, South Korea, Japan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. Foreign policy documents pay special attention to cooperation with Western countries. Not only within the framework of the European Union and NATO, but also high-level meetings are often held. In addition, the similarity of socio-economic problems, common security threats (drying of the Aral Sea, terrorism, religious conflicts, the spread of drugs and weapons, conflicts with Afghanistan), cooperation in migration and customs policy, comprehensive international environmental security are the reasons for participation in the creation of the system. Management of relations between Uzbekistan and Eastern countries. This is also in the interest of strengthening relationships. In this context, the direction of foreign policy is changing. Closer and more reliable cooperation is being established with the Russian Federation on military-strategic and geopolitical issues.

HOZIRGI BOSQICHDA O‘ZBEKISTON TASHQI SIYOSATINING KONTSEPTUAL ASOSLARI

Elyorbek A. Otajonov
Tayanch-doktorant
Yoshlar muammolarini o‘rganish va istiqbolli kadrlarni tayyorlash instituti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: elyor.otajonov303@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: xalqaro munosabatlar, tashqi siyosat, O‘zbekiston Respublikasi, rahbariyat

Annotatsiya: Maqolada O‘zbekiston Respublikasi tashqi siyosatining yo‘nalishlari tahlil qilingan. Unda O‘zbekiston Respublikasi tashqi siyosatining siyosiy va huquqiy asoslari, statistik ma'lumotlar va hujjatli asoslarga e'tibor qaratilgan. Ko‘plab xalqaro tashkilotlar O‘zbekiston ni potentsial hamkor deb biladi. Bugungi kunda O‘zbekiston Rossiya, Xitoy, AQSh, Janubiy Koreya, Yaponiya, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Turkmaniston va Tojikiston bilan faol aloqada. Tashqi siyosiy hujjatlarda G‘arb mamlakatlari bilan hamkorlikka alohida e'tibor qaratilgan. Nafaqat Yevropa Ittifoqi va NATO doirasida, balki oliy darajadagi uchrashuvlar ham tez-tez bo‘lib turadi. Bundan tashqari, ijtimoiy-iqtisodiy muammolarning o‘xshashligi, xavfsizlikka umumiy tahdidlar (Orol dengizining qurishi, terrorizm, diniy mojarolar, giyohvandlik va qurol-yarog ' tarqalishi, Afg‘oniston bilan ziddiyatlar), migratsiya va bojxona siyosatidagi hamkorlik, ekologik xavfsizlikning keng qamrovli xalqaro tizimini yaratishda ishtirok etish sabablari hisoblanadi. O‘zbekiston ning Sharq mamlakatlari bilan aloqalari rahbariyati. Bu, shuningdek, munosabatlarni mustahkamlashdan manfaatdor. Shu nuqtai nazardan, tashqi siyosat yo‘nalishi o‘zgarmoqda. Rossiya Federatsiyasi bilan harbiy-strategik va geosiyosiy masalalar bo‘yicha yaqinroq va ishonchli hamkorlik o‘rnatilmoqda.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Эльёрбек А. Отажонов
Докторант
Институт изучения проблем молодежи и подготовки перспективных кадров
Ташкент, Узбекистан
E-mail: elyor.otajonov303@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Республика Узбекистан, лидерство

Аннотация: В статье анализируются направления внешней политики Республики Узбекистан. Основное внимание уделяется политико-правовым основам внешней политики Республики Узбекистан, статистическим данным и документальным основам. Многие международные организации рассматривают Узбекистан как потенциального партнера. Сегодня Узбекистан поддерживает активные отношения с Россией, Китаем, США, Южной Кореей, Японией, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном. В внешнеполитических документах особое внимание уделяется сотрудничеству со странами Запада. Не только в рамках Евросоюза и НАТО, но и часто проводятся встречи на высшем уровне. Кроме того, схожесть социально-экономических проблем, общие угрозы безопасности (высыхание Аральского моря, терроризм, религиозные конфликты, распространение наркотиков и оружия, конфликты с Афганистаном), сотрудничество в миграционной и таможенной политике, комплексная международная экологическая безопасность являются причины участия в создании системы. Управление связями Узбекистана со странами Востока. Это также в интересах укрепления отношений. В этом контексте меняется направление внешней политики. Устанавливается более тесное и надежное сотрудничество с Российской Федерацией по военно-стратегическим и геополитическим вопросам.

KIRISH

Bugungi kunda Markaziy Osiyo savdo yo‘llarida strategik joylashuvi va mo‘l-ko‘l tabiiy resurslari tufayli siyosatshunoslarning e'tiborini tobora ko‘proq jalb qilmoqda. Ushbu maqolada, ayniqsa, Mirziyoyev ma'muriyati hokimiyat tepasiga kelganidan buyon O‘zbekiston tashqi siyosatining yo‘nalishi baholanadi, respublikaning Afg‘oniston va Janubiy Osiyoga alohida qiziqishi sabablarini asoslaydi, Rossiya va O‘zbekiston o‘rtasidagi hamkorlikning mustahkamlanishi tahlil qilinadi. Shuningdek, unda O‘zbekiston va Rossiya o‘rtasidagi iqtisodiy va savdo aloqalari hamda diplomatik infratuzilma tasvirlangan. Zamonaviy mualliflarning

ta'kidlashicha, mintaqada siyosiy plyuralizatsiya jarayoni sovet Ittifoqi parchalanganidan keyin boshlangan va tabaqalanish sabablarini ko‘rsatmoqda[1].

ASOSIY QISM

Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasi tashqi siyosatining yanada dolzarb yo‘nalishlari haqida so‘z boradi, chunki O‘zbekiston Prezidenti tomonidan taklif etilgan yangi tashabbuslarda va respublikaning xalqaro tashkilotlar doirasidagi qo‘shma loyihalarida faol ishtirok etishni hisobga olish zarur. Tadqiqot metodologiyasi O‘zbekiston Respublikasi tashqi ishlar vazirligining tuzilishi, vakolatlari, funktsiyalari va huquqiy asoslarini hisobga olgan holda institutsional tahliliga asoslangan. Bundan tashqari, xalqaro munosabatlar tizimidagi tashqi siyosat vektorlarini o‘rganish, mamlakat manfaatlarini ularning qadriyatlari nuqtai nazaridan aniqlash va tashqi ishlar vazirligining mexanizmlari sifatida bo‘ysunuvchi organlarning funktsional imkoniyatlarini o‘rganish uchun tizimli tahliliy usul qo‘llanildi[2].

ASOSIY QISM

Sovet Ittifoqi parchalanganidan keyin Markaziy Osiyoning yangi mustaqil davlatlari davlat qurishda tajriba etishmasligi, etnik tafovutlar va iqtisodiy qiyinchiliklarga duch kelishdi. Asosiy muammolar ularning milliy o‘ziga xosliklarini shakllantirish, konstitutsiyaviy islohotlarni amalga oshirish, tashqi va ichki siyosiy manfaatlarini shakllantirish edi. Asosiy muammo sovet universalizmi nomidan o‘z shaxsiyatini, milliy manfaatlarini va mafkurasini shakllantirish edi. Sovet Ittifoqi parchalanganidan keyingi iqtisodiy islohotlar milliy valyutani joriy etish, xususiylashtirish va tashqi iqtisodiy aloqalarni diversifikatsiya qilishni o‘z ichiga olgan. Mamlakatlar konstitutsiyalarni qabul qildilar va qabul qildilar, demokratik islohotlarni amalga oshirdilar va yangi siyosiy institutlarni yaratdilar. Ushbu qiyinchiliklar globallashuv, o‘sib borayotgan ijtimoiy norozilik, ishsizlik va aholining kam daromadlari sharoitida mintaqaning past raqobatbardoshligi tufayli yanada kuchaydi. O‘zbekiston ham bu muammolarga duch kelmoqda va hozirgacha uning asosiy maqsadi ichki va tashqi suverenitetini himoya qilish, o‘z siyosiy yo‘nalishi va mafkurasini qurishdan iborat. So‘nggi yillarda O‘zbekiston ning mintaqaviy maqomi tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ushbu yuksalishning sabablaridan biri kuchli etakchilik, ayniqsa sharqqa xos bo‘lgan etakchilik-markazizmdir. Millatning buguni va kelajagi hukmdorlarning o‘z resurslarini qanday boshqarishi va o‘z siyosatini strategik ravishda qurishiga bog‘liq. O‘zbekiston ning hozirgi rahbari-Prezident Shavkat Milomonovich Mirziyoyev. O‘zbekiston rahbarining faoliyatiga xalqaro baho jahon siyosiy elitasi uni muhim sherik deb bilishiga, shuningdek, respublikaning mintaqadagi roli ortib borayotganiga asoslanadi. Bu maqolada tasdiqlangan[3] Prezident Si Tszinpin tomonidan yozilgan. Prezident Mirziyoyev rahnamoligida O‘zbekiston xalqi yangi O‘zbekiston qurish uchun katta kampaniya

boshladi."O‘zbekiston yangi qiyofa kasb etdi va uning xalqaro maydondagi mavqei sezilarli darajada mustahkamlandi. Do‘stona qo‘shni va keng qamrovli strategik sherik sifatida biz sizning muvaffaqiyatingizdan chin dildan mamnunmiz."O‘zbekiston rahbarlarining ahamiyatini yilda Uksalish milliy harakati tomonidan o‘tkazilgan 2021-global tadqiqot natijalari ham ko‘rsatmoqda[4]. Shu asosda prezident Mirziyoyev tarixiy ahamiyatga molik 15 ta muhim islohotlar ro‘yxati tuzildi. Ekspertlarning fikricha, O‘zbekiston rahbariyatining eng muhim tashabbuslari mamlakat chegaralarini ochish va nazorat punktlarini tashkil etish, shuningdek, istisnosiz Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan konstruktiv muloqotdir. O‘zbekiston Respublikasi tashqi siyosati tamoyillarini o‘z ichiga olgan asosiy hujjatlar Konstitutsiya, O‘zbekiston Respublikasi tashqi ishlar vazirligining Nizomi[5], 'xalqaro shartnomalar to‘g‘risidagi qonun'[6], O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining O‘zbekiston Respublikasi faoliyatini yanada rivojlantirish bo‘yicha tashkiliy chora-tadbirlar to‘g‘risidagi qarori hisoblanadi. O‘zbekiston Respublikasi tashqi ishlar vazirligi[7], 2022-2026 yillarda yangi O‘zbekiston ni rivojlantirish strategiyasi doirasida qabul qilingan qonun hujjatlari va boshqalar[8]. O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi O‘zbekiston Respublikasining 11-Oliy Majlisi tomonidan 8 yil 1992 dekabrda qabul qilingan. Unda suverenitet Deklaratsiyasi va O‘zbekiston Respublikasining Davlat mustaqilligi asoslari to‘g‘risidagi qonunda mustahkamlangan prinsip va tamoyillar to‘liq o‘z ifodasini topgan. Xususan, xalqaro huquqning asosiy tamoyillarini tan olish va hurmat qilish tamoyillari; tashqi siyosatda o‘z taqdirini o‘zi belgilash; xorijiy davlatlar bilan diplomatik, konsullik, tijorat va boshqa munosabatlarni o‘rnatish; vakolatli vakillarni xorijiy davlatlar bilan almashish; va xalqaro shartnomalar tuzish. O‘zbekiston da boshqaruv shakli aralash respublikadir. Prezident davlat rahbari va ijro etuvchi hokimiyat (shuningdek Vazirlar Kengashining raisi). Davlatning oliy vakillik organi oliy Majlis bo‘lib, u qonun chiqaruvchi hokimiyatni amalga oshiradi. O‘zbekiston tashqi siyosati " suveren tenglik tamoyiliga asoslanadi. " O‘zbekiston tashqi siyosati" davlatlarning suveren tengligi, kuch ishlatmaslik yoki tahdid qilmaslik, chegaralar daxlsizligi, nizolarni tinch yo‘l bilan hal etish, ichki ishlarga aralashmaslik va xalqaro huquqning umume'tirof etilgan boshqa tamoyillari va normalariga asoslanadi " (17-modda)[9]. O‘zbekiston Respublikasi tashqi ishlar vazirligi to‘ g 'risidagi Nizom Nizom tashqi ishlar vazirligining maqomini, uning asosiy vazifalari, funktsiyalari, huquqlari, majburiyatlari, faoliyatini tashkil etish va hisobot berishini, shuningdek uni boshqarishning funktsional majburiyatlari va majburiyatlarini tartibga soladi"[10]. Ushbu holat Respublika Prezidentining tashqi siyosiy qarorlarda muhim rol o‘ynashi bilan tavsiflanadi. O‘zbekiston Prezidentining maxsus vakili Afg‘oniston muammosini alohida masala sifatida ko‘rib chiqadi va

umumiy Afg‘oniston muammosini muvofiqlashtiradi. Sovet Ittifoqi parchalanganidan keyin O‘zbekiston ning Afg‘oniston bilan diplomatiyasini ikki bosqichga bo‘lish mumkin: o‘

- Birinchi bosqich (1991-2016) Afg‘onistonga nisbatan uzoq va ehtiyotkor munosabat edi;

- Ikkinchi bosqich (2017-hozirgi) - siyosiy, iqtisodiy va gumanitar aloqalarni jadal mustahkamlash.

Bu davrda O‘zbekiston hukumatlari tomonidan O‘zbekiston -Afg‘oniston munosabatlariga turlicha yondashuvlar qo‘llanildi. Ammo O‘zbekiston ning Afg‘onistonga bo‘lgan munosabatining asosiy xususiyati Afg‘onistondagi vaziyatni (respublikaning Janubiy chegarasida davom etayotgan beqarorlik va radikalizmning o‘sishi uning xavfsizligiga doimiy tahdid manbai) faqat harbiy yo‘l bilan hal qilib bo‘lmasligini anglash va Afg‘onistonni Afg‘onistonga qo‘shilishi mumkinligini anglash edi. Markaziy Osiyo mamlakatlari. 26-yil 2022-iyul kuni Afg‘onistonda 'xavfsizlik va iqtisodiy rivojlanish' mavzusida xalqaro konferensiya bo‘lib o‘tdi: Toshkentda 'Afg‘onistonda xavfsizlik va iqtisodiy rivojlanish' mavzusida xalqaro konferentsiya bo‘lib o‘tdi. Anjumanda Afg‘onistonning eng yaqin qo‘shnilari, Janubiy Osiyo, Markaziy Osiyo va yaqin Sharq mamlakatlari, Yevropa Ittifoqi va AQShning maxsus vakillari, shuningdek, Afg‘oniston muvaqqat hukumatining yuqori darajadagi delegatsiyasi ishtirok etdi. Xususan, Afg‘oniston hukumati vakili va boshqa delegatsiyalar rahbarlari Prezidentimiz tomonidan ilgari surilgan Termiz-Mozori-I-Sharif-Kobul-Peshovar temir yo‘lini qurish, Surxon-Puri Hamri elektr liniyasini yotqizish kabi tashabbuslarning muhimligini ta'kidladilar[11]. ushbu sohadagi eng muhim siyosat masalalari quyidagilardan iborat. Bu sohadagi eng muhim siyosiy savol-O‘zbekiston Tolibon boshchiligidagi Afg‘onistonga nisbatan qanday siyosat yuritishi kerakligi. 1996-2001 yillarda Tolibon hokimiyat tepasiga kelganida, O‘zbekiston terroristik tashkilotlar, xususan, O‘zbekiston Islom tashkiloti faollashgan davrni boshdan kechirdi. Bu o‘sha paytda mamlakat milliy xavfsizligiga jiddiy tahdid solayotgani sababli, O‘zbekiston Afg‘oniston hukumati bilan bunday imkoniyat takrorlanishining oldini olish uchun konstruktiv muloqot olib borishga harakat qilmoqda. 2022-2026 yillarda O‘zbekiston ning yangi rivojlanish konsepsiyasi tashqi siyosat kursini amalga oshirish bilan bevosita bog‘liq qator vazifalarni o‘z ichiga oladi:

- O‘zbekiston ning sarmoyaviy muhiti va jozibadorligini yanada oshirish;

- jamoat xavfsizligining samarali tizimini yaratish va jinoyatchilikka olib keladigan shart-sharoitlarni o‘z vaqtida aniqlash va bartaraf etish; davlatning mudofaa qobiliyatini yanada mustahkamlash va qurolli kuchlarning jangovar tayyorgarligi, jangovar qobiliyati va salohiyatini oshirish;

- Markaziy Osiyoda xavfsizlik, savdo, iqtisodiyot, suv, energetika, transport, madaniyat va gumanitar sohalardagi yaqin hamkorlikni yuqori darajaga ko‘tarish[12].

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining "O‘zbekiston Respublikasi tashqi ishlar vazirligi faoliyatini yanada rivojlantirish bo‘yicha tashkiliy chora-tadbirlar to‘g‘risida" gi Farmoniga muvofiq, tashqi ishlar vazirligining asosiy vazifasi mustaqillik, suverenitet, xavfsizlikni himoya qilishning siyosiy, diplomatik va xalqaro huquqiy vositalarini taqdim etishdan iborat O‘zbekiston Respublikasining hududiy yaxlitligi, chegaralari daxlsizligi va boshqa milliy manfaatlari[13]. Tashqi ishlar vazirligi tarkibiga Markaziy Kotibiyat, Qoraqalpog‘iston Respublikasi va mintaqaviy idoralar, xorijdagi diplomatik vakolatxonalar, konsullik muassasalari, vakolatxonalar, O‘zbekiston Respublikasining xalqaro tashkilotlardagi delegatsiyasi, Doon axborot agentligi, Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti, tahlil va prognozlash markazi, xalqaro tashkilotlar vakillari kiradi. Diplomatik korpus xizmati bo‘limi va tarjima bo‘limi. Tashqi ishlar vazirining uchta o‘rinbosari, bitta birinchi o‘rinbosari va bitta maslahatchisi bor, ular O‘zbekiston Prezidenti tomonidan tayinlanadi va lavozimidan ozod etiladi[14]. O‘zbekiston ning zamonaviy tashqi siyosati an'anaviy hamkor davlatlar va boshqa davlatlar bilan Real munosabatlarni rivojlantirishga qaratilgan. Shu nuqtai nazardan belgilangan asosiy vazifalar iqtisodiy modernizatsiya va barqarorlik, aholi turmush darajasini oshirish va mamlakatni rivojlantirish uchun global iqtisodiy munosabatlarga integratsiyalashuvdir[15]. Abdulaziz Xafizovich Kamilov 3 yil 2012 yanvardan 27 yil 2022 aprelgacha O‘zbekiston tashqi ishlar vaziri lavozimida ishlagan. Ayniqsa, 2005 yil 27 aprelda[16] Andijonda yuz bergan qonli voqealardan so‘ng yomonlashgan O‘zbekiston -AQSh munosabatlarini qayta boshlashda muhim rol o‘ynadi. Prezident Shavkat Mirziyoyev Vladimir Imamovich Norovni yangi tashqi ishlar vaziri etib tayinladi. Norovning 2019-2021 yillarda SHHT Bosh kotibi sifatidagi faoliyati va Rossiya-O‘zbekiston munosabatlarini yaxshilash borasidagi sa'y-harakatlari Rossiya elchisi Oleg Marginov tomonidan yuqori baholandi. Marginov O‘zbekiston tashqi ishlar vaziri o‘rinbosariga' xalqaro hamkorlikka hissa ' nishonini topshirdi[17]. Bir siyosatchining xalqaro kun tartibidagi pozitsiyasi boshqasining fikriga zid emas. Shuning uchun tanlangan strategiyada sezilarli o‘zgarishlarni kutish mumkin emas. Tashqi ishlar vazirligida ishlash uchun kadrlar tayyorlashga alohida e'tibor qaratilmoqda. Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti (UMED) diplomatlar tayyorlash bo‘yicha oliy o‘quv yurti bo‘lib, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni bilan 23 yil 1992 sentyabrda tashkil etilgan. Universitet jahon diplomatiyasi va iqtisodiyoti, xalqaro huquq, davlatlararo va tashqi iqtisodiy aloqalar va xalqaro iqtisodiy aloqalar sohalarida mutaxassislar tayyorlaydi. Hozirda UMEDDA 1500 dan ortiq talabalar tahsil olishmoqda. Buyuk Britaniya, Yaponiya, Janubiy Koreya va Polshadagi yetakchi muassasalarning xorijlik professorlari muntazam ravishda ma'ruza o‘qishga taklif etiladi[18]. Tashqi ishlar vazirligining yana bir filiali Dune axborot agentligi bo‘lib, uning tashkil etilishi vazirlarning 13 yil 2019

sentyabrdagi qarori bilan tasdiqlangan. Agentlik faoliyat yuritib, mamlakatning zamonaviy o‘zgarishlari, siyosiy, iqtisodiy va madaniy hayotiga oid materiallar tayyorlaydi, Mirziyoyevning xalqaro tashabbuslariga bag‘ishlangan teledasturlar va videofilmlar tayyorlaydi[19]. O‘zbekiston BMT (1992-yildan) va uning ixtisoslashgan agentliklari, MDH (1991-yildan), IHT (1992-yildan), YEXHT (1992-yildan), XTTB (1992-yildan), XVJ (1992-yildan), IFC (1992-yildan), IDA (1992-yildan), YETTB (1992 yildan), Osiyo taraqqiyot banki (1992 yildan), IHT (1992 yildan), EXHT (1992 yildan), XTTB (1992 yildan), XVF (1992 yildan), IFC, IDA (1992 yildan), YETTB, Osiyo taraqqiyot banki, CAC (1994 yildan), SHHT (2001 yildanKXShT (1992 yilda a'zo bo‘lgan, 1998 yilda to‘xtatilgan, 2006 yilda qayta tiklangan) va boshqa 40 dan ortiq xalqaro tashkilotlar. O‘zbekiston JSTda kuzatuvchi maqomiga ega; u 1999 yildan 2005 yilgacha GUUAM a'zosi bo‘lgan (Prezident Karimov 2002 yilda chiqib ketishini e'lon qilgan va 2005 yilda rasmiy ravishda chiqib ketgan).1 bundan tashqari, O‘zbekiston 2021-2022 yillarda ShHTga raislik qiladi. Rossiya tashqi ishlar vaziri Sergey Lavrov O‘zbekiston ning ikki yo‘nalishdagi faoliyatini yuqori baholadi: transport aloqasini rivojlantirish, energetika sohasidagi hamkorlik, aqlli qishloq xo‘jaligi, raqamli transformatsiya, mintaqalararo aloqalar, yuqori texnologiyalar va innovatsiyalarni ilgari surish. Siyosatshunos Aleksey Martinov ShHTning Samarqanddagi sammitining ahamiyatini ochib berib, tashkilot G‘arb yondashuvi va nazoratidan norozi davlatlar uchun muqobil bo‘lganini ta'kidladi. Bugungi kunda SHHT davlatlar o‘zgarish va rivojlanish bilan bog‘liq qator masalalarni muhokama qilishi mumkin bo‘lgan platformadir. Shuni esda tutish kerakki, ushbu global rivoyatning yaratuvchisi uning Bosh me'mori Putin edi. Ushbu g‘oya Xitoy, Hindiston, Pokiston va boshqa mamlakatlar tomonidan iliq kutib olindi, ammo hozircha to‘liq rasm hali aniq emas. Toshkentning manfaatlari cheklangan: turkiy davlatlar o‘rtasida transportni bog‘lash, mintaqa mamlakatlari o‘rtasida sayohat qilishni osonlashtirish (Ipak yo‘li vizasi loyihasi) va qo‘shni davlatlar o‘rtasida erkin savdo zonasini yaratish[20]. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021 yil O‘zbekiston Respublikasi parlamentiga yo‘llagan murojaatida Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan uning siyosatidagi hamkorlikka alohida e'tibor qaratilgan[21]. Natijada mintaqada ikki tomonlama va ko‘p tomonlama hamkorlik yangi bosqichga ko‘tarildi. Xususan, 2017 yildan 2019 yilgacha Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan o‘rtacha yillik savdo hajmi 50 foizdan oshib, 5,2 milliard AQSh dollarini tashkil etdi. Shuningdek, O‘zbekiston ning 2017-2020 yillarda mintaqa mamlakatlariga nisbatan ochiq, puxta o‘ylangan va pragmatik siyosati natijasida suvdan foydalanish, chegaralarni demarkatsiya qilish va delimitatsiya qilish, transport kommunikatsiyalaridan foydalanish, O‘zbekiston va qo‘shni davlatlar o‘rtasidagi chegarani kesib o‘tish kabi masalalar hal etildi. Prezident Shavkat Mirziyoyev O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi qabul qilinganining 24 yilligiga

bag‘ishlangan nutqida davlatning tashqi siyosiy faoliyati, birinchi navbatda, xalq va davlatning har tomonlama manfaatlariga asoslanishini ta'kidladi. Boshqa mamlakatlarning ichki ishlariga aralashmaslik, nizo va nizolarni faqat tinch va siyosiy vositalar orqali hal qilish[22] tashqi siyosatning asosidir. O‘zbekiston o‘z g‘oya va manfaatlarini ilgari surgan holda barcha mamlakatlar bilan strategik sheriklik aloqalarini o‘rnatishga intiladi. Masalan, u 'savdo urushdan ko‘ra foydaliroq' degan fikrni ilgari surdi va Markaziy va Janubiy Osiyo mamlakatlariga xavfsizlik muammolarini o‘z iqtisodiyotlari orqali hal qilishni taklif qildi[23]. Bu 2022-2026 yillarda O‘zbekiston ning yangi rivojlanish strategiyasida tasdiqlangan. O‘zbekiston turkiy davlatlar bilan hamkorlikni ham kengaytirdi: 2009 oktyabrda Ozarbayjon, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Qirg‘iziston va Turkiya o‘rtasida Naxchivan shartnomasi asosida turkiy davlatlar tashkiloti (OTG), turkiy tilli davlatlar hamkorlik Kengashi tuzildi. 2018 yilda O‘zbekiston tashkilotga qo‘shildi; OTGNING 9-sammiti 2022 yil noyabr oyida Samarqandda bo‘lib, raislik Turkiyadan O‘zbekiston ga o‘tkazilishi rejalashtirilgan.OTG doirasidagi Turkiya va O‘zbekiston o‘rtasidagi[24] munosabatlar juda jadal rivojlanmoqda va har tomonlama strategik sheriklik darajasiga yetdi. So‘nggi uch yilda O‘zbekiston va Turkiya prezidentlari yetti marta uchrashib, munosabatlarning shartnomaviy-huquqiy bazasi sezilarli darajada kengaydi. O‘zbekiston va Turkiya o‘rtasidagi hamkorlikning huquqiy asosi O‘zbekiston va Turkiya o‘rtasidagi Do‘stlik va hamkorlik shartnomasi bo‘lib, ko‘p tomonlama ikki tomonlama hamkorlikni kengaytirishga qaratilgan 123 ta shartnomadir. Bundan tashqari, davlat-davlat hamkorligining bir qator yangi organlari, jumladan, Davlat rahbari raisligida strategik sheriklik bo‘yicha Oliy Kengash, tashqi ishlar vazirlari darajasidagi Qo‘shma strategik rejalashtirish guruhi va parlamentlararo hamkorlik guruhi tashkil etildi[25]. Shunga qaramay, Rossiya Federatsiyasi bilan strategik sheriklik va hamkorlik darajasi O‘zbekiston tashqi siyosatidagi eng muhim masalalardan biri bo‘lib kelgan va shunday bo‘lib qolmoqda. Vladimir Putin ta'kidlaganidek, Moskva va Toshkent o‘rtasidagi muloqot chuqur, qizg‘in va ko‘p qirrali. So‘nggi yillarda Rossiya va O‘zbekiston bir-biriga faol yaqinlashib, xavfsizlik masalalaridan tortib ta'limgacha bo‘lgan sohalarda keng ko‘lamli qo‘shma loyihalarni ishlab chiqmoqda. O‘zbekiston resurslari Rossiya uchun nafaqat Rossiya Federatsiyasida talab qilinadigan mahsulotlar (to‘qimachilik, meva-sabzavot mahsulotlari, plastmassa va kauchuk buyumlar, avtomobillar va boshqalar) ishlab chiqarilishi bilan muhimdir.), shuningdek, O‘zbekiston Rossiya va O‘zbekiston YaIMni oshirish uchun ishlatilishi mumkin bo‘lgan katta ishchi kuchiga ega. Buning sababi quyidagilar. Toshkent iqtisodiy va texnologik rivojlanish, energetika, transport va ijtimoiy infratuzilmani o‘z vaqtida yangilashdan manfaatdor[26].

XULOSA

Hozirgi kunda O‘zbekiston xalqaro imidjini yaxshilash yo‘lida bosqichma-bosqich harakat qilmoqda. O‘zbekiston bugungi kunda bosqichma-bosqich o‘zining xalqaro obro‘sini oshirishga intilmoqda va iqtisodiy islohotlarni strategik ravishda olib bormoqda va qulay investitsiya muhitini yaratmoqda, shu bilan birga Konstitutsiyasida belgilangan milliy manfaatlarga ustuvor ahamiyat bermoqda. O‘zbekiston ning tashqi siyosatdagi asosiy qadriyatlari turli mamlakatlar bilan har tomonlama munosabatlarni o‘rnatish va ularni teng huquqli sheriklik va o‘zaro hurmat tamoyillari asosida jahon iqtisodiy munosabatlari tizimiga kiritish, faol xalqaro hamkorlik, siyosiy hamkorlik, iqtisodiy hamkorlik, ilmiy-texnikaviy hamkorlik va madaniy hamkorlikni amalga oshirishdan iborat. O‘zbekiston da 2022-2026 yillarga mo‘ljallangan tashqi siyosat strategiyasi, yangi O‘zbekiston ni rivojlantirish konsepsiyasi mavjud. Bugungi ko‘rsatkichlar amalga oshirilayotgan islohotlar va muhim davlatlar bilan hamkorlik natijalari Toshkentga yangi sifat bosqichiga chiqish imkonini beradi, degan xulosaga olib keladi: O‘zbekiston ning ShHTga raisligi O‘zbekiston siyosiy sohada ishonchli davlat ekanidan dalolatdir. Bu, albatta, jahon hamjamiyati mintaqaga va ayniqsa, o‘zini ishonchli kuch deb e'lon qilgan ushbu mamlakatga faolroq qiziqish bildirayotganini anglatadi. O‘zbekiston Markaziy Osiyoda aholisi eng ko‘p bo‘lgan mamlakat bo‘lib, xom ashyo va ishchi kuchi ko‘p. Uning tashqi siyosatining asosiy printsipi uning suvereniteti va milliy manfaatlarini himoya qilishdir. Shuning uchun O‘zbekiston o‘ziga xos 'g‘arbparast' yoki 'rossiyaparast' pozitsiyani egallamaydi, balki G‘arb va Sharq mamlakatlari bilan mohirona hamkorlik qilib, moslashuvchan o‘yinchi bo‘ladi. Respublika strategik sheriklari - Rossiya, Turkiya, Xitoy va Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan hamkorlik sur'atlarini oshirishni rejalashtirmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Малышева Д.Б. Партнерство России и Узбекистана // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 2. С. 121-131.

2. Курылев К.П., Дегтерев Д.А., Смолик Н.Г., Станис Д.В. Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. №1. С. 134-156.

3. Агентство новостей Podrobno.uz «Председатель КНР Си Цзиньпин написал статью, посвященную развитию китайско-узбекских отношений» [Электронный ресурс] // https://podrobno.uz/cat/politic/predsedatel-knr-si-tszinpin-napisal-statyu-posvyashchennyu-razvitiyu-kitaysko-uzbekskikh-otnosheniy/ (дата обращения 10.09.2022)

4. Официальный сайт общенационального движения «Юксалиш» [Электронный ресурс] // https://yumh.uz/ru/news_detail/368 (дата обращения 17.08.2022)

5. Закон Республики Узбекистан, от 06.02.2019 г. № ЗРУ-518 «О МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН» [Электронный ресурс] // https://lex.uz/docs/4193763 (дата обращения 18.08.2022)

6. Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.01.2022 г. № УП-60 «О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

7. Положение о Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан (Приложение N 3 к Постановлению Президента РУз от 05.04.2018 г. N ПП-3654) [Электронный ресурс] // https://mm.uz/contentfMoc=539156_&pшducts= 1_vse_ zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения 18.08.2022)

8. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 05.04.2018 г. № ПП-3654 [Электронный ресурс] // https://lex.uz/docs/3611280 (дата обращения 18.08.2022)

9. Статья 1 Конституции Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // https://lex.uz/docs/35869 (дата обращения 19.08.2022)

10. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // https://base.spimform.ru/show_doc.fwx?rgn=818 (дата обращения: 19.08.2022)

11. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 05.04.2018 г. № ПП-3654 [Электронный ресурс] // https://lex.uz/docs/3611280 (дата обращения: 19.08.2022)

12. Электронная газета «Янги Узбекистан» [Электронный ресурс] // https://yuz.uz/ru/news/mid-uzbekistana-opuЬlikovalo-zayavlenie-po-itogam-mejdunarodnoy-konferentsii-po-afganistanu (дата обращения: 21.08.2022)

13. Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.01.2022 г. № УП-60 Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.01.2022 г. № УП-60 [Электронный ресурс] // https://lex.uz/ru/docs/5841077 (дата обращения 20.08.2022)

14. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 05.04.2018 г. № ПП-3654 [Электронный ресурс] // https://lex.uz/docs/3611280 (дата обращения 20.08.2022)

15. Положение о Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // https://nrm.uz/contentí?doc=539156_&products= 1_vse_ zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения 20.08.2022)

16. Dr. Nazrin ALIZADA «Влияние Мирзиёева на внешнюю политику Узбекистана» [Электронный ресурс] // Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики // https://www.ankasam.org (дата обращения 20.08.2022)

17. ИА «Дунё» [Электронный ресурс] // https://dunyo.info/ru/site/inner/zamestitelyu_glavi_mid_

uzbekistama_vruchen_znak_za_vklad_v_mezhdunarodno e_sotrudnichestvo-jcT (дата обращения 20.08.2022)

18. Официальный сайт УМЭД [Электронный ресурс] // https://www.uwed.uz/ru/pages/about-UWED (дата обращения 20.08.2022)

19. Информационное агентство «Дунё» [Электронный ресурс] // https ://dunyo. info/ru/site/inner/informatsionnoe_agentstv o_dunio_otmechaet_pervuyu_godovshtinu_svoego_sozd aniya-ncA (дата обращения 20.08.2022)

20. Узбекистан / Участие в международных организациях и международных режимах, основные внешнеполитические контрагенты и партнёры, отношения с Россией [Электронный ресурс] // Политический атлас современности // http://www.hyno.ru/tom2/1765.html (дата обращения 20.08.2022)

21. Информационное агентство Sputnik Узбекистана [Электронный ресурс] // https://uz.sputniknews.ru/20220729/lavrov-otsenil-predsedatelstvo-uzbekistana-v-shos-26640577.html (дата обращения 20.08.2022)

22. Ш. М. Мирзиёев «Самаркандский саммит ШОС: диалог и сотрудничество во взаимосвязанном мире» // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // https://president.uz/ru/lists/view/5495 (дата обращения: 14.09.2022)

23. Информационный портал Life.ru [Электронный ресурс] // https://life.ru/p/1524288 (дата обращени 08. 10.2022)

24. ИА REGNUM «МИД: Узбекистан продолжит следовать курсу самостоятельного развития» [Электронный ресурс] // https://regnum.ru/news/polit/3585113.html (дата обращения 21.08.2022)

25. ИА Review.uz «Послание Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева Олий Мажлису» [Электронный ресурс] // https://review.uz/post/poslanie-prezidenta-uzbekistana-shavkata-mirziyoyeva-oliy-majlisu (дата обращения 21.08.2022)

26. Официальный сайт Института стратегических и межрегиональных исследований при президенте Республики Узбекистан «Сотрудничество Узбекистана и Турции выведено на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства» [Электронный ресурс] // https://isrs.uz/ru/maqolalar/sotrudnicestvo-uzbekistana-i-turcii-vyvedeno-na-uroven-vseobemlusego-

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-74 **Pages: 592-596**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

PARTICIPATION OF THE UNITED ARAB EMIRATES IN ETHNO-CONFESSIONAL PROBLEMS IN THE MIDDLE EAST (IN THE EXAMPLE OF CONFLICTS IN YEMEN)

Behzod Ikrambekovich Soipov
researcher
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
e-mail: behzod.soipov@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: UAE, Yemen, ethno-confessional, Houthis

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This thesis describes the instability and complexity of ethno-confessional problems in the countries of the Middle East region using the example of conflicts in Yemen, as well as the participation of the United Arab Emirates in this conflict and analyzes their role in ensuring security in the region.

БИРЛАШГАН АРАБ АМИРЛИГИНИНГ ЯҚИН ШАРҚДАГИ ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛ МУАММОЛАРДАГИ ИШТИРОКИ (ЯМАНДАГИ НИЗОЛАР МИСОЛИДА)

Беҳзод Икрамбекович Соипов
тадқиқотчи
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Тошкент, Ўзбекистон
e-mail: behzod.soipov@mail.ru

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: БАА, Яман, этно-конфессионал, хусийлар

Аннотация: Ушбу тезисда Яқин Шарқ минтақаси давлатларидаги этно-конфессионал муаммоларнинг қалтислиги ва мураккаблиги Ямандаги зиддиятлар мисолида баён қилинган бўлиб, ушбу можарода Бирлашган Араб Амирлигининг иштироки ва унинг минтақадаги хавфсизликни таъминлашдаги роли таҳлил қилинган.

УЧАСТИЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНФЛИКТОВ В ЙЕМЕНЕ)

Бехзод Икрамбекович Соипов.
Исследователь
Ташкентского государственного университета востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: behzod.soipov@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: ОАЭ, Йемен, этноконфессионально, хуситы.

Аннотация: В данном тезисе описываются нестабильность и сложность этноконфессиональных проблем в странах Ближневосточного региона на примере конфликтов в Йемене, а также участие Объединенных Арабских Эмиратов в этом конфликте и анализируется их роль в обеспечении безопасность в регионе.

КИРИШ

Яқин Шарқ географиясида халқаро муносабатларни белгилашда этно-конфессионал тузилманинг кучи дунёнинг бошқа қисмларига қараганда таъсирлироқдир. Яқин Шарқ этно-конфессионал гуруҳлар, субмиллий ижтимоий тузилмалар ва анъаналар ҳали ҳам тирик бўлган минтақадир. Ушбу географияда халқаро муносабатлар ва стратегиялар асосан юқорида тилга олинган ва ҳали ҳам жуда нуфузли бўлган этно-конфессиёнал гуруҳлар, субмиллий ижтимоий тузилмалар ва жамиятларнинг анъанавий тузилиши билан белгиланади. Минтақанинг деярли барча давлатларида этно-конфессионал масала ўта нозик ва қалтис тузилмаларга эга бўлганлиги боис, этно-конфессионал низоларнинг пайдо бўлиши осон бироқ ҳал қилиниши ўта мураккабдир. Шундай можаролардан бири Ямандаги низоларни келтиришимиз мумкин.

АСОСИЙ ҚИСМ

Бир пайтлар минтақанинг энг бахтли ва гуллаб-яшнаган мамлакати бўлган ва римликлар босиб олгандан кейин фаровон ва унумдор деган маънони англатувчи “Арабиа Феликс” (Бахтли Арабистон) деб атаган Яман кўп йиллар давомида ички низолар ва инқилоблар билан курашмоқда.[1] Уммон ва Саудия Арабистони ўртасида жойлашган Яман, денгизга ва денгиз савдосига очилган кўрфаздаги Арабистон ярим оролининг юзи бўлса, Боб ал-Мандеб бўғози нафақат Яманни, балки Эритрея, Судан, Миср, Исроил, Иордания, шунингдек, Саудия Арабистони каби мамлакатларни Ҳинд океанига ва шу тариқа жаҳон савдосига боғлайди.[2]

Яман аҳолиси нисбатан зич яшайдиган араб давлатидир. 2017-йилги маълумотларга кўра, мамлакатда 27 миллионга яқин одам яшайди. Мусулмон аҳолисининг қарийб учдан бир қисми (10 миллион кишигача) зайдий шиалар бўлиб, асосан Шимолий Яман ҳудудида - собиқ Яман Араб Республикаси ва ҳозирги пойтахти Санада жойлашган. Ғарбда собиқ Жанубий Яман ҳудудида истиқомат қилувчи шофеъий ва ҳанафий мазҳабидаги суннийлар кўпчиликни ташкил қилади.[3]

Жанубий Яман 1967-йилгача инглизлар қўл остида экан, шимолий Яман 1918-йил Биринчи Жаҳон уруши тугаши арафасида Ҳамидуддинлар оиласидан Зайди Имом Яҳё бошчилигида мустақиллигини эълон қилади. Имом Яҳё асос солган тузум шиаликка асосланган монархия эди ва “совуқ уруши”нинг дастлабки даврларида социялист блок бўлган СССР, Хитой ва Миср билан яқин ҳамкорликни йўлга қўяди. Инглизларнинг қўл остида бўлган Жанубий Яманда дастлаб Шарқ, Ғарб ва Адан кўринишидаги уч бошқарув тузилади ва шу тариқа шимолдаги Зайдийларга қарши жанубдаги суннийлар ўртасида мувозанатни сақлашни мақсад қилади. Шундай қилиб, Яманда икки давлатчилик пайдо бўлди ва иккиси орасида бўлиниш, зиддият ва қуролли тўқнашувлар кучайиб борди.

90-йиллардан Зайдий диний етакчиси Ҳусайн ал-Ҳусий (Ҳутий) бошчилигида ҳусийлар Яман президенти Али Абдуллоҳ Солиҳга мухолифат ҳаракати сифатида пайдо бўлди. 2000-йиллар ҳусийлар ва Солиҳ кучлари орасида тўқнашувлар бўлиб ўтади. Бу қарама-қаршилик 2011 йилги “Араб баҳори”дан кейин янада кескинлашиб кучайиб кетади. 2015 йилда Солиҳ ҳокимиятини ҳимоя қилиш ва ҳусийларнинг жангари гуруҳларини йўқ қилиш учун Саудия Арабистони бошчилигидаги коалиция Яманга бостириб киради.

Бирлашган Араб Амирликлари (БАА) Яманга қўшин киритишда Саудия Арабистонини тўлиқ қўллаб қувватлади ва иштирок этди. Аммо Саудия Арабистони ва БАА Яманда жуда бошқача мақсадларга эга. Саудия Арабистони ягона, умумий мақсадга эга: Ҳусийларни Санодан сиқиб чиқармоқ, президент Абду Раббу Мансур Ҳодини ҳокимиятга қайтариш ва жанубий чегарасида Эрон билан мустаҳкам алоқага эга Ҳизбуллоҳга ўхшаш гуруҳ пайдо бўлишининг олдини олиш.[4]

Бошқа томондан, БАА Яманда учта аниқ мақсадни қўйган, уларнинг ҳар бири ўзининг кенгроқ минтақавий стратегиясини таъминлайди:[5] Биринчидан, у яхши иттифоқчи ва шерик бўлишни хоҳлайди. Бу ҳутийларга қарши курашда ҳарбий ёрдам сўраган Саудия Арабистони билан боғлиқ. Аммо БАА ҳам Америка Қўшма Штатларига – Амирлик ташқи сиёсатининг бошқа муҳим давлатига – Яманда Ал-Қоида ва Ироқ ва Шом “Исломий давлат”га қарши курашда ёрдам берди. Иккинчидан, БАА бутун Яқин Шарқда

Мусулмон Биродарларини заифлаштирмоқчи бўлди, бу Яманда Ислоҳ партиясини англатарди. Учинчидан, ўзини тижорат ва логистика маркази сифатида кўрсатиш стратегиясининг бир қисми сифатида БАА бутун минтақадаги стратегик қирғоқ ва юк ташиш йўлакларига устувор аҳамият берди.

Саудия Арабистони 2015-йил март ойида Яманга аралашуви бошланганини эълон қилганидан кўп ўтмай, БАА Аданга бир қатор қўшин киритди ва июль ойида маҳаллий иттифоқчилар билан бирга ҳусийларни жанубий порт шаҳридан сиқиб чиқарди. Аммо ҳусийларни Санодан чиқариш муваффақ бўлолмади.[6]

2019-йилга келиб, БААнинг Яманда йирик чекинишига мажбур қилган учта сабаб пайдо бўлди:[7] Биринчидан, Ямандаги жангларда қуруқликдаги қўшинлари нисбатан кам бўлган Саудия Арабистонидан фарқли ўлароқ, БАА номутаносиб равишда кўп қурбонларга дучор бўлди ва унинг халқ олдидаги жавобгарлик оқибатлари оғирлашиб борди. Иккинчидан, Саудия Арабистони урушнинг Ғарбдаги йирик харажатларини ўз зиммасига олган бўлсада, БАА ўзининг Ямандаги мавжудлигини оқлашда қийнала бошлади, айниқса қийноқлар, қотилликлар ва зўрлик билан ғойиб бўлишлар ҳақидаги такрорий даъволар фонида БААни имижига путур ета бошлади. Ниҳоят, ва эҳтимол энг муҳими, уч йиллик маҳаллий прокси кучларни ўқитишдан сўнг, БАА ўз қўшинлари олиб чиқиб, кўпроқ прокси урушини олиб боришга урғу бера бошлади.

Умуман олганда, Ямандаги низолар БАА нуқтаи назарига кўра минтақада хавфсизликни издан чиқарувчи омил ҳисобланади. Шу боис, БААнинг ундаги иштирокини кўришимиз мумкин. Шуни ҳам айтиш лозимки, БАА алоҳида сунний гуруҳларни қатъий қўллаб-қувватловчи позицияга ҳам эга эмас, балки, мусулмон дунёсида турли масҳабий, этник ва конфессионал можароларнинг олдини олишга қаратилган ташқи сиёсат олиб боришга ҳаракат қилади.

ХУЛОСА

Хулоса қилганда, Яқин Шарқ минтақаси ўта қалтис ва мураккаб этно-конфессионал тузилмага эга ва ҳар қандай вазиятда “портлаш эффекти” характерли ўта нозик минтақадир. Бу мавжуд можароларнинг бошланиши қулай аммо тугаши ёки ҳал бўлиши мураккаблигини англатади. Яманда вазият ички ва ташқи кучлар таъсирида янада оғирлашмоқда. БАА минтақада Яман “эффектини” кучайиб кетишини олдини олиш учун ҳаракат қилаётган бўлсада, самарали натижага эришолмаяпти деб хулоса қилиш мумкин.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. YEMEN: A Brief Background, https://unfoundation.org/what-we-do/issues/peace-human-rights-and-humanitarian-response/yemen-a-brief-background/

2. Alain G., Les damnés de la mer: les pirates somaliens en mer Rouge et dans l'océan Indien, Diplomatien, 40, 2009, http://archives-fig-st-die.cndp.fr/actes/actes_2009/gascon/article.html

3. Фролов А.В. Йемен: маргинальная война?. – Обозреватель-Observer. – 2017. – № 12. – С. 32-33.

4. Neil Partrick. (2016). "What Does Saudi Arabia Want in Yemen?" Carnegie Endowment for International Peace https://carnegieendowment.org/sada/64525

5. Dogan-Akkas, B. (2021). "The UAE's foreign policymaking in Yemen: from bandwagoning to buck-passing." Third World Quarterly, Vol.42, No.4, pp:717–735.

6. May Darwich. (2018). "The Saudi Intervention in Yemen." The Gulf on the verge global challenges and regional dynamics, Vol.20, No.2, pp:125-142.

7. Aziz El Yaakoubi. (2019). "UAE troop drawdown in Yemen was agreed with Saudi Arabia: official." Reuters https://www.reuters.com/article/idUSKCN1U31XS/

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-75 **Pages: 597-603**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE "SOFT POWER" FACTOR IN CHINESE FOREIGN POLICY STRATEGY

Shakhnoza Nasimova
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: Shahnozanasimova1525@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Soft power, "The Belt and Road Initiative", "trade war", foreign policy, Mandarin

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: this article analyzes soft power and its tools, as well as the strong and weak aspects, capabilities and possible threats of Chinese soft power.

XITOY TASHQI SIYOSIY STRATEGIYASIDA "YUMSHOQ KUCH" OMILI

Shahnoza Nasimova
Talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: Shahnozanasimova1525@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Soft power (yumshoq kuch), "Bir makon bir yo'l", " savdo urushi", tashqi siyosat, Mandarin tili

Annotatsiya: Ushbu maqolada yumshoq kuch va uning vositalari, shuningdek, Xitoy yumshoq kuchining kuchli va kuchsiz jihatlari, imkoniyatlari va yuzaga kelishi mumkin bo'lgan tahdidlari tahlil qilingan.

ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Шахноза Насимова
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: Shahnozanasimova1525@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Soft power (мягкая

Аннотация: в этой статье

сила), «Один пояс — один путь», «торговая война», внешняя политика, мандарин

анализируется мягкая сила и ее инструменты, а также сильные и слабые стороны, возможности и потенциальные угрозы китайской мягкой силы.

KIRISH

Bugungi kunda jahon siyosiy maydonida turli o‘zgarishlar ro‘y bermoqda va aksariyat davlatlar o‘zlarining ijobiy imidjini namoyon qilishga harakat qilmoqda. Ana shunday davlatlardan biri Xitoy Xalq Respublikasidir. U Ijobiy imidj yaratish, madaniy almashinuvni rag‘batlantirish va o‘zining qadriyatlarini targ‘ib qilish vositasi sifatida yumshoq kuch strategiyasini qabul qildi. Bilamizki, harbiy va iqtisodiy ta'sir ko‘pincha boshqalarning o‘z qarori va pozitsiyasini o‘zgartirishiga qodir bo‘ladi. Qattiq kuch yumshoq kuchdan farqli o‘laroq majburlash va tahdidlarga tayanadi. Yumshoq kuch esa o‘zgalarning afzalliklarini ko‘rsatib berish qobiliyatiga asoslanadi. Qattiq va yumshoq kuch o‘rtasidagi farqni yanada yaxshiroq tushunishning yagona usuli qaysi bir kuch vositasidan o‘z o‘rnida va samarali foydalanishni bilish bilan bog‘liqdir. Yumshoq kuchning jalb qilish qobiliyati ko‘pincha tomonlarning rozi bo‘lishiga sabab bo‘ladi. Oddiy qilib aytganda, xulq- atvor nuqtayi nazaridan yumshoq kuch jozibali kuchdir.

ASOSIY QISM

Ushbu maqolada **SWOT** tahlildan foydalanildi. "Yumshoq kuch" (soft power) atamasini fanga Garvard universiteti professori Jozef Nay kiritgan. U o‘zining “Yumshoq kuch" nomli kitobida Xitoyning yumshoq kuchi to‘g‘risida quyidagilarni yozadi:” Kelajakda Xitoy va Hindiston Osiyo gigantlariga aylanadi va ularning yumshoq kuch resurslari kengayishi belgilari allaqachon shakllanib ulgurgan" (Nay, Yumshoq kuch, 2023)

Umuman, hozirgi davr geosiyosiy jarayonlarida ilgari kuzatilmagan yangicha qarashlar va tendensiyalar vujudga kelmoqda. Turli hududlarda uzoq vaqt hukmronlik qilgan kuchlar muvozanatida sezilarli o‘zgarishlar sodir bo‘layotgani aynan Xitoyning ta’siri bilan bevosita bog‘liq ekanini ko‘rish mumkin. Zamonaviy Xitoy geosiyosatining asosiy mazmun-mohiyatini “soft power” tamoyili tashkil etib, uning bir qancha tashkiliy mexanizmlari global iqtisodiy-siyosiy jarayonlarda AQSh geosiyosatiga qarama-qarshi tura olishini tasdiqlamoqda. Xitoy tomonidan ilgari surilayotgan “Bir makon bir yo‘l” loyihasining ellikka yaqin davlatlar tomonidan qo‘llab-quvvatlanishi, Xitoyning BMT, ShHT, BRICS va xalqaro moliyaviy tashkilotlardagi nufuzi hamda ta’siri, “savdo urushi” va boshqa shu singari omillar XXR ning turli vositalar va ko‘rsatgichlar orqali AQShga raqobat qila olishi mumkinligini anglatadi (Bo'ronov S, Azimov,H, 2023). 1990-yillar Xitoyda yumshoq kuch rasmiy tan olina boshladi va 2000-yillarning boshlarida o‘zining eng yuqori nuqtasiga yetdi. 2007-yilda prezident Hu Jintao

tomonidan o‘tkazilgan nutq yumshoq kuchning ahamiyatini belgilashga xizmat qildi va shu orqali Xitoyda yumshoq kuch siyosatini o‘rganish boshlandi va 2012-yilda bu hukumat siyosati va strategiyasiga aylandi (Sengel, 2023).

Kuchli jihatlari: Avvalo shuni ta'kidlash kerakki, xitoyliklar qattiq kuchdan ko‘ra yumshoq kuch tushunchasini qabul qilgan. Ushbu tushunchaning asosini qattiq kuch o‘rniga axloqiy qadriyatlarni ta'kidlaydigan Konfutsiy falsafasi tashkil etadi. Bundan tashqari, u davlatlarning qanday rejimlardan qat'i nazar tinch-totuv yashashiga, ya'ni dunyoning uyg‘unligiga urg‘u beradi.

Xitoy yumshoq kuch siyosatining kuchli tomonlari shundan iboratki, u har qanday zamon va makonda jamiyat va davlat rivojining asosiy omili sanalgan ta’limni o‘z ichiga olganidadir. Xitoy universitetlari va ulardagi keng imkoniyatlar, shuningdek Mandarin tilining ommalashib borayotgani boshqa davlatlardan ko‘plab yoshlarning Xitoyga borib ta‘lim olishini oshirmoqda. Konfutsiy institutlari 2004-yildan buyon butun dunyoda mashhur bo‘lib, dunyoning 400 dan ortiq mamlakatlarida xitoy tili, madaniyati va konfutsiy falsafasining tarqalishiga katta hissa qo‘shmoqda. Xitoy o‘zidagi ta’lim tizimini jahon ommasi uchun jozibali ko‘rsatishga erisha olyapti desak adashmagan bo‘lamiz. Misol qilib keltirishimiz mumkinki, afrikalik talabalar uzoq vaqtlardan beri Xitoyning universitet dasturi stipendiyalaridan foydalanib kelishadi. Tailand, Vyetnam, Koreya va boshqa davlatlardan Xitoyda bakalavr va aspiranturada o‘qishga jalb qilingan o‘zini o‘zi moliyalashtirgan osiyolik talabalar soni ham ortib bormoqda. Xitoylik talabalar esa xalqaro miqyosda universitet talabalarining salmoqli qismini tashkil etadi. Yaponiya, AQSh, Buyuk Britaniya, Avstraliya va Kanadadagi xorijiy talabalarning eng katta qismi Xitoydan tashrif buyurgan talabalarga to‘g‘ri keladi. Yoshlarning bu harakati Xitoyning ortib borayotgan ishtiroki, intelektualligi hamda ijtimoiy elitaning aloqasi kengayayotganini anglatadi. Bundan tashqari, Mandarin tili ayniqsa Osiyoda muhim xalqaro biznes tiliga aylanishi mumkin. Vuznov tomonidan keltirilgan tadqiqotga ko‘ra, 2006 yilda Xitoyda ta’lim olayotgan chet ellik talabalar soni allaqachon 140 mingtaga yetgan va taxminan ularning 75% Sharqiy Osiyodan edi. (Wuthnow) Ta'lim darajasini oshirish yana bir milliy ustuvor vazifadir. Xitoy o‘z universitetlari o‘n yil ichida dunyodagi eng yaxshi universitetlar bilan raqobatlashish imkoniyatiga ega bo‘lishini e’lon qildi va shu maqsadda milliardlab dollar sarmoya kiritmoqda.

So‘nggi yilarda Xitoyning ommaviy axborot vositalaridagi ishtiroki ortib bormoqda: uning san'ati va kino sanoati xorijda yaxshiroq tan olingan, ko‘proq odamlar qiziquvchanlik tufayli mamlakatni sayyoh sifatida kashf etishni va tashrif buyurishni xohlashadi (Jacques, 2009: 548-560). Bu mamlakatda yumshoq kuchning tarqalishini ko‘rsatadi. 1978 yilgacha qattiq kommunistik rejim davrida Xitoy xalqaro ommaviy axborot medialari qo‘pol targ‘ibot bilan

cheklangan edi. Shunga qaramay, hozir vaziyat butunlay boshqacha. Xitoy Osiyo-Tinch okeani mintaqasidagi xitoy tilidagi ommaviy axborot vositalarida so‘nggi paytlarda yirik filmlardagi muvaffaqiyatlar, mashhur musiqa sanoati va keng qamrovli yangiliklar bilan hukmronlik qila boshladi. Xitoy rasmiy yangiliklar va Xitoy muammolari haqidagi qarashlarni o‘rganishga qiziqqan har bir kishi uchun hatto ingliz tilida ham yaxshi onlayn yangiliklar provayderiga aylanmoqda. Xitoy, shuningdek, ingliz tilidagi eshittirishlarini tubdan yangilashni rejalashtirmoqda va ekspertlar Xitoyni Osiyo-Tinch okeani mintaqasida ham ko‘ngilochar, ham yangiliklar translyatsiyasiga asosiy o‘yinchi sifatida qo‘shilishini kutmoqda.

Xitoy va uning qo‘shnilari o‘rtasidagi ijobiy madaniy aloqalar Xitoyga xalqaro turizmning o‘sib borishi va xitoyliklarning sayyoh sifatida chet elga tashriflarini amalga oshirishi bilan mustahkamlandi. 2005-yilda 23 milliondan ortiq xitoyliklar Xitoydan tashqarida o‘z sayohatlarini amalga oshirib, Tailand, Singapur kabi mamlakatlarda G‘arb turizmini ortda qoldirishdi. Xitoyning Yevropa Ittifoqiga sayyohligi ham o‘sishi kutilmoqda, chunki Yevropa Ittifoqining aksariyat davlatlari Xitoy fuqarolariga sayyohlik vizalari bo‘yicha cheklovlarni olib tashladilar.

Kuchsiz jihatlari: Shunga qaramay Jakning ta'kidlashicha, Xitoyning ta'siri rivojlanayotgan mamlakatlar orasida katta, ammo G‘arb dunyosida uning yumshoq kuchi hali ham zaif. Bu, ehtimol, uning iqtisodiy tasnifi, siyosiy rejimi (Jacques, 2009: 609-616) va Xitoyning tashqi siyosat strategiyasidagi o‘zgarishlardan (Lanteigne, 2016) kelib chiqadi.

Martin Jak va boshqa olimlarning bayonotiga asoslanib (Shambaugh, 2016; Lanteigne, 2016) shuni ta'kidlash mumkinki, hozirgi vaqtda Xitoy rahbarlari oldida yechimi topilishi lozim bo‘lgan quyidagi masalalar turibdi: yumshoq kuch va ommaviy diplomatiyadan foydalangan holda Xitoyning imidjini o‘zgartirish ustida ishlash, davlatga o‘zining yumshoq kuch aktivlaridan samaraliroq foydalanish imkonini beradigan iqtisodiy quvvatni oshirish.

Xitoy davlati tashqi siyosatda aralashmaslik siyosati doirasida harakat qiladi. Bundan tashqari, Xitoy tinchlik uchun xalqaro ittifoqlarda (masalan, Birlashgan Millatlar Tashkilotining Tinchlik Missiyalariga qo‘shin yuborish) ishtirok etib, tinch va mas'uliyatli qiyofa kasb etadi. Bundan tashqari, ShHT va ASEAN tashkilotlarining a'zosi hisoblanadi. Ammo bir tomondan tinch taraqqiyot qiyofasi bo‘lsa, ikkinchi tomondan Janubiy va Sharqiy Xitoy dengizidagi siyosat uning yumshoq kuchini zaiflashtiradi. Bunga yo‘l qo‘ymaslik uchun yumshoq kuch va qattiq kuch uyg‘un bo‘lishi kerak, bunda yumshoq kuch qattiq kuch yaratishi mumkin bo‘lgan salbiy tasvirni yo‘q qila olishi lozim (Sengel, 2023).

Imkoniyatlar. Global iqtisodiy investitsiyalar Xitoyning tashqi siyosat vositasida harakatlantiruvchi kuchi hisoblanadi. Shu ma'noda, Xitoy, ayniqsa, rivojlanishga intilayotgan

Afrika va Lotin Amerikasi mamlakatlarida ijobiy taassurot qoldiradi va imkoniyat sifatida qaraladi, chunki Xitoy g‘arb davlatlari kabi iqtisodiy yordam uchun mafkuraviy shartlarni qo‘ymaydi. Nay madaniy va mafkuraviy elementlarga urg‘u bergan bo‘lsa-da, Xitoyning Yumshoq kuchining asosiy e'tibori iqtisodiy yordam va sarmoyaga qaratilgan. Garchi Nay iqtisodiy kuch ba'zi hollarda yumshoq kuch vositasi bo‘lishinita’kidlaydi. Shunga qaramay, u odatda iqtisodiyotni qattiq kuchlar toifasiga kiritadi. Biroq, AQSh hukmron mafkurani dunyoga yoyish bilan birga iqtisodiy sarmoyalari orqali kuchga ega bo‘lgani haqiqat. Marshall rejasi kabi iqtisodiy yordam paketlari Qo‘shma Shtatlarning yumshoq kuchiga poydevor qo‘yganidek, "Bir kamar va yo‘l tashabbusi" kabi kengroq investitsiyalar Xitoyning rivojlanishiga hissa qo‘shadi.

Xitoy bu ta'sirni Afrika va Lotin Amerikasidagi rivojlanayotgan mamlakatlarda yaratgan ko‘rinadi. Bunda Xitoy tizimning nosoz va buzilish nuqtalaridan foydalanadi. Misol uchun, G‘arb davlatlari yordam uchun bir qator shartlarni taqdim etsa-da, Xitoy o‘zi bilan shug‘ullanayotgan mamlakat rejimlari bilan qiziqmaydi. Demak, bu holat Xitoyning tegishli davlatlardagi obro‘sini mustahkamlaydi va uni afzal davlatga aylantiradi.

Uning jahon miqyosida mashhurligini qanday oshirishi mumkinligiga kelsak, buni taqqoslash orqali aniqlashtirish mumkin; Ikkinchi jahon urushidan keyin AQSH dunyo yalpi milliy mahsulotining qariyb yarmini tashkil etgan edi. Shubhasiz, Qo‘shma Shtatlar hali ham ko‘p sohalarda eng qudratli davlat bo‘lib qolmoqda, ammo Xitoy barqaror o‘sib bormoqda va hozirgi tuzum muammolari va Qo‘shma Shtatlarning interventsion yondashuvi Xitoyni dunyoning boshqa qismlarida, ayniqsa G‘arbda jozibador qiladi. Shu sababli, Xitoy bir tomondan iqtisodiy sarmoyalarini davom ettirar ekan, aralashmaslik, tinch rivojlanish va g‘alaba qozonish tamoyillari doirasida rivojlanishi uning imkoniyat sifatida ko‘rilishida muhim ahamiyat kasb etadi.

Tahlikalar. Xitoy bugungi kunda xalqaro maydonda yaxshi imidjni namoyish qilish uchun raqobat olib bormoqda. Xitoy sondan sifatga o‘tishdan va shu tariqa iste'molchilar bozoriga aylanishdan oldin, past ishchi kuchi sarfini ta'minlaydigan "dunyo ishlab chiqaruvchisi" sifatida qabul qilingan. Umuman olganda, Xitoyning keskin rivojlanishining havo va suvning ifloslanishi kabi ekologik muammolarga nisbatan salbiy tomonlari bor: bular hukumat uchun ham xalqaro, ham ichki muammo bo‘lishi mumkin. Global iqtisodiy beqarorlik konteksti bilan birlashganda, bu bugungi kunda mintaqaning yetakchisi bo‘lib turgan Xitoyning “Global-Osiyo asri” dagi mavqeini shubha ostiga qo‘yishi ehtimoli ham yo‘q emas. (Henderson, 2008).

Boshqaruv shakliga qaraydigan bo‘lsak, XXR ko‘plab davlatlar tomonidan avtoritar rejim tomonidan boshqariladigan davlat sifatida qabul qilinadi. Rejim G‘arb rivojlangan davlatlari tomonidan baham ko‘rilgan demokratik qadriyatlarga qo‘shilmaydi, bu esa ba'zan xalqaro

maydonda qonun va inson huquqlariga nisbatan keskinlikni keltirib chiqarmoqda. Bundan tashqari, Qo‘shma Shtatlar va Xitoy o‘rtasida siyosiy rejimlar bo‘yicha farqlar mavjud. Yumshoq kuch g‘oyasi esa Qo‘shma Shtatlardan kelib chiqqan. Bu shuni ko‘rsatadiki, Xitoy jahon iqtisodiyotida muhim rol o‘ynasa ham, yumshoq kuch strategiyasi bo‘yicha u hali AQShning o‘rnini egallash qobiliyatiga ega emas (Sengel, 2023)Natijada, dunyo faqat iqtisodiy sohada ko‘p qutbli bo‘lishga intiladi va ehtimol yumshoq kuchlarni targ‘ib qilish bo‘yicha raqobat mavjudligicha qolar. Shu o‘rinda Amerikaning sobiq MRB direktori Maykl Pampeoning “Washington Free Bacon” nashriga bergan intervyusini ilova qilishimiz mumkin: “Qo‘shma Shtatlarning xalaro sahnadagi asosiy raqibi Rossiya yoki Eron emas, balki Xitoydir. O‘ylashimcha, yuqoridagi uchta davlatdan faqat Xitoy o‘rta va uzoq istiqbolda Amerikaga raqobat qila oladigan potensialga ega “ (Bo'ronov S, Azimov,H, 2023)

Bundan tashqari ba'zi tanqidchilar Xitoy yumshoq kuchi to‘g‘risida quyidagilarni ta’kidlashadi: ”Xitoyning yumshoq kuchga bo‘lgan sa'y- harakatlari qattiq senzura va nazorat ostida bo‘lib, g‘oyalar va qadriyatlarning xilma- xil va ochiq almashinuvini targ‘ib qilishda samaradorligini cheklaydi”. Ana shunday tanqidchilardan yana biri Martin Jak Xitoy madaniyati G‘arb madaniy me'yorlariga qarshi chiqishi va boshqalarga global ta'sir ko‘rsatish shakliga ega bo‘lishini bashorat qiladi, chunki har bir sivilizatsiyaviy davlat dunyo tartibini va xalqaro munosabatlarni o‘z tarixi va madaniyati bilan qabul qiladi. (Jacques, 2009: 1-21 va 288). Bu shuni anglatadiki, globallashuv tovarlar, g‘oyalar va madaniyatlarning almashinishiga imkon berish orqali ularni birlashtirishga va natijada uzoq muddatda global dunyo tartibini qayta shakllantirishga imkon beradi.

XULOSA

Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, Xitoy 2012- yilda " yumshoq kuch" ni o'zining siyosati asosiy yo'nalishiga aylantirganidan buyon ushbu strategiyaning turli vostilaridan foydalanib ko'rdi va shunday davom etmoqda. Bugungi kunga kelib uning eng jozibador ko'rinishi universitetlar va ular ajratayotgan imtiyozlar bo'lib turibdi. Etnik, sivilizatsiyaviy va diniy xilma-xillik, shuningdek, xitoy tilini o'rganishdagi qiyinchiliklarga qaramay hali hamon aholini jalb qilish omiliga aylanib turgani " yumshoq kuch" ning qanchalik darajada muvaffaqiyat bilan amalga oshayotganini bevosita ko'rsatib turibdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Bo‘ronov S, Azimov,H. (2023). *Sharq mamlakatlarida xavfsizlik muammolari va mojarolar*. Toshkent: EFFECT_D.

2. Dugue-Nevers. (2017). China and Soft Power: Building relations and cooperations. *An Internal Journal*, 71-101.

3. Hunter, A. (2009). Soft Power: China on the global stage. *Chinese Journal of Internatsional Politics*, 373-398.

4. Nay, J. (2023). *Yumshoq kuch.* Toshkent: Trust and support.

5. Sengel, M. A. (april 2023 г.). China's Soft Power. стр. 12.

6. Wuthnow, J. (б.д.). *The Concept of Power in China's Strategic Discourse.*

7. Jacques, Martin (2009). When China rules the world: The end of the Western world and the birth of a new global order. London: Penguin Books Ltd.

8. Kurlantzick, Joshua (2007). Charm offensive: How China’s soft power is transforming the world. New York: Yale University Press.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-76 Pages: 604-610

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

CHINA'S "SOFT POWER" POLICY TOWARDS CENTRAL ASIA

Dilnoza Asanova
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: "Soft power", Confucius institutes, cultural diplomacy, cultural exhibitions, policy of Chineseization, "OBOR", mass media.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article is dedicated to the study of some scientific debates about China's border with 3 countries in the Central Asian region and the fact that it does not have a border with 2 countries, but the strength of its relations with the countries of Central Asia and "Soft power" policy. Having studied different approaches, the purpose of the article is to determine the strengths and weaknesses of the "Soft power" policy of the Chinese state in Central Asia, as well as soft power resources.

XITOY DAVLATI MARKAZIY OSIYOGA ‘‘SOFT POWER’’SIYOSATI

Dilnoza Asanova
Talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: “Soft power”, Konfutsiy institutlari, madaniy diplomatiya, madaniy ko‘rgazmalar, xitoylashtirish siyosati, *“OBOR”,* ommaviy axborot vositalari.

Annotatsiya: Mazkur maqolada Xitoy davlatining Markaziy Osiyo mintaqasidagi 3 ta davlat bilan chegaradoshligi va 2 ta davlat bilan esa chegarada emasligi lekin Markziy Osiyodagi davlatlar bilan aloqalari mustahkamligi va “Soft power” siyosati haqidagi birqancha ilmiy munozaralarni o‘rganishga bag‘ishlangan. Turli xil yondashuvlar o‘rganilgan holda maqolaning maqsadi Xitoy davlatining Markaziy Osiyodagi “Soft power” siyosatining kuchli va kuchsiz tomonlari shuningdek yumshoq kuch resurslarini aniqlashdan iborat.

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Дилноза Асанова
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: «Мягкая сила», институты Конфуция, культурная дипломатия, культурные выставки, политика китаизации, «ОПОП», средства массовой информации.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению некоторых научных дискуссий о границе Китая с 3 странами в Центральноазиатском регионе и тому факту, что у него нет границы с 2 странами, а прочности его отношений со странами Центральной Азии и " Политика «мягкой силы». Изучив разные подходы, цель статьи – определить сильные и слабые стороны политики «мягкой силы» китайского государства в Центральной Азии, а также ресурсы мягкой силы.

KIRISH

“Soft power” - bu majburlovchi xarakterga ega bo‘lgan "hard power" dan farqli o‘laroq, ixtiyoriy ishtirok etish, uning modelini yoqtirish va jozibadorlik asosida istalgan natijalarni olish qobiliyatini nazarda tutadi.

Sovet ittifoqi parchalanishi bilan Xitoyning Markaziy Osiyodagi ishtiroki ortdi. Xitoy Markaziy Osiyo davlatlari bilan turli xil sohalarni qamrab oluvchi o‘zaro hamkorliklarni yo‘lga qo‘ydi. Buni Shanxay hamkorlik tashkiloti doirasida mintaqaviy xavfsizlik masalasi bo‘yicha hamkorlikdan tortib, iqtisodiy hamkorlikgacha ko‘rish mumkin. Xitoy Markaziy Osiyoning Qozog‘iston, Qirg‘iziston va Tojikiston kabi davlatlari bilan bevosita chegaradosh davlat hisoblanadi. Pekin uchun esa o‘z hududi va chegaralarini tartibga solish birinchi navbatdagi ustuvorliklardan biridir. Bu esa o‘z navbatida Shanhay hamkorlik tashkiloti doirasida ushbu davlatlar bilan chegara chizig‘ini belgilab olish zaruratini vujudga keltirgan va ushbu masala bo‘yicha hujjatlarning aksariyat qismi imzolangan.

ASOSIY QISM

Bundan tashqari Xitoy o‘zining g‘arbiy viloyati Shinjon masalasini ham hal qilishdan manfaatdor edi. Shinjondagi musulmonlar tili, madaniyati va dini jihatidan Markaziy Osiyo xalqlariga juda yaqin hisoblanadi. Xitoyda millatchilikning kuchayib borishi sharoitida ushbu davlatlar musulmon birodarlariga boshpana berishi mumkin edi. Ammo Xitoy mustaqillikka erishayotgan yangi respublikalar Shinjon Xitoyning ajralmas qismi ekanligini tan olishlariga ishonch hosil qildi. Markaziy Osiyo davlatlari o‘z mustaqilliklarini e’lon qilishi bilan Xitoy ularning mustaqilligini birinchilardan bo‘lib tan oldi va ular bilan o‘zaro ikki tomonlama

iqtisodiy, energetik hamkorlikni yo‘lga qo‘ydi. Bundan tashqari 2000-yillarning o‘rtalarida Xitoyning turli resurslarga bo‘lgan ichki talabi ortib bordi. Xitoy Markaziy Osiyodagi davlatlarning eng yirik savdo sherigi sanaladi va uning Markaziy Osiyodagi roli keskin oshmoqda.

Xitoydan olingan kreditlar va imzolangan shartnomalar eksport yo‘nalishlarini diversifikatsiya qilish va shu bilan birga ularning Rossiyaga qaramligini kamaytirish imkonini berdi. Rasmiy ma’lumotlarda Xitoy bilan aloqalar foydali bo‘lib ko‘rinsada, ammo mahaliy aholining bir qismi tomonidan Xitoyga nisbatan yoqtirmaslik va g‘azab kayfiyatining kuchayganligi aniqlangan. Ular Xitoyning asl maqsadlarini shubha ostiga olishadi. Bunga Xitoyning mintaqaga ko‘proq aralashgani va xitoyliklarning kundalik hayotda tez-tez paydo bo‘la boshlaganligi sabab bo‘lgan. Markaziy Osiyoda Xitoyga nisbatan mahalliy tushunchalar bo‘yicha ko‘plab tadqiqotlar qilindi.“Soft power” ya’ni “Yumshoq kuch” atamasi birinchi marta Jozef Nay tomonidan kiritilgan. Yumshoq kuch kundalik demokratik siyosatning asosiy qismidir. U madaniyat, siyosiy qadriyatlar va institutlar, qonuniy yoki ma’naviy hokimiyatga ega bo‘lgan siyosat kabi nomoddiy asoslarga tayanadi. Yumshoq kuch boshqalar hohishini shakllantirishdir. Bunda yumshoq kuch boshqalarni o‘z madaniyati va qadriyatlarining jozibadorligiga yoki siyosiy tamoyillarining adolatliligiga ishontirish orqali manipulyatsiya qilishga asoslanadi. Yumshoq kuch manbalari odatda xatti-harakatlarning yumshoq tabiati bilan ifodalanadi. Uning eng ko‘p qo‘llaniladigan manbalari: Institutlar, qadriyatlar, madaniyat va siyosatdir. Yumshoq kuch istalgan natijaga erishish strategiyasi sifatida G‘arbda, xususan, AQShda keng qo‘llanilgan. Ammo Osiyoning ko‘pgina davlatlari ham bu orqali anchagina mashhurlikka erishdi. Xitoy yumshoq energiya vositalarini rivojlantirishga ko‘proq e’tibor qaratmoqda. Xitoyning yumshoq kuchga bo‘lgan qiziqishiga turli sabablar bo‘lishi mumkin. Xitoyning yuksalishi bilan bog‘liq tahdid Xitoyga qo‘shni hududlarda paydo bo‘ldi. Sharqiy Osiyoning ko‘plab davlatlari mintaqada kuchli Xitoy (ham harbiy, ham iqtisodiy) bo‘lishidan o‘zini geosiyosiy jihatdan noqulay his qilmoqda. Xitoy hukumati ham bu haqiqatni tan olgan holda, ilmiy doiralar turli strategiyalarga urg‘u bera boshladilar. Ular orasida yumshoq kuchni rivojlantirish sezilayotgan tahdidni kamaytirishda foydali strategiya sifatida qaraladi. Ushbu qarashni kamaytirish maqsadida Xitoyda yangi tashqi siyosat nutqi joriy etildi. 1990-yillarning oxirida rasmiy nutqda Xitoy mas’uliyatli kuch sifatida tasvirlangan bo‘lsa, 2000-yilda tinch yo‘l bilan yuksalish konsepsiyasi paydo bo‘di. 2000-yillarning oxirida esa Xitoyning har qanday harbiy mojarolardan qochishga harakat qilishini anglatuvchi boshqa konsepsiya ishlab chiqildi. Ushbu konsepsiyalar Xitoyning o‘z qo‘shnilarini Xitoy yuksalishining tinch tabiatiga ishontirish va Xitoy xalqaro huquqni hurmat qilishiga ishontirish maqsadida ishlab chiqilgan. Bundan

tashqari tashqi siyosatda ushbu konsepsiyalardan tashqari Xitoy va uning Sharqiy va Markaziy Osiyodagi qo‘shnilari o‘rtasida Xitoyning do‘stlik va hamkorlik niyatlariga ishonch hosil qilish maqsadida yaxshi qo‘shnichilik siyosati ham yo‘lga qo‘yilgan. Xitoy akademiyasi orasida yumshoq kuch nutqi paydo bo‘la boshladi. Xitoyning yumshoq kuchiga oid ilmiy nashrlar va chiqishlar soni 1990-yillar oxirida 11 tadan, 2009-yilda 518 taga ko‘tarildi. Bundan tashqari 2004-yil may oyida Xitoy Komunistik partiyasi siyosiy buyurosining o‘n uchinchi yig‘ilishida ikkita maqola e’lon qilindi. Birinchisi, yumshoq kuchni xalqaro jozibadorlik va millat taraqqiyot modeli, madaniyati, qadriyatlarini jalb qilish deb ta’riflagan bo‘lsa, ikkinchisi, Xitoy o‘zining yumshoq kuchini rivojlantirish kerakligi haqidagi haqiqatni ta’kidladi. Ko‘pgina xitoylik olimlar madaniyatni Xitoy tomonidan o‘zining yumshoq kuchini rivojlantirish uchun ishlatilishi mumkin bo‘lgan vosita sifatida ko‘rishadi. Bundan tashqari ular Xitoyning rivojlanish modeliga urg‘u berishadi, bu esa diqqatni jalb qilishda yordam berishi mumkin. Yumshoq kuchga ahamiyat bergan birinchi Xitoy rahbarlaridan biri Xu Szintao edi. U madaniyat Xitoy yumshoq kuch strategiyasining asosiy vositasi bo‘lishi mumkin degan qarashni tan oldi. Xitoyda xalq diplomatiyasi qamrab oladigan ko‘plab jihatlar: Televidiniya, radio, madaniy-ma’rifiy almashinuvlar, ilmiy va gazeta nashrlari madaniyat deb tavsiflanadi. Xitoy xitoy tilini va madaniyatini o‘rgatuvchi konfutsiy institutlarini Markaziy Osiyo davlatlarida ochish, xalqlar o‘rtasida madaniy diplomatiya aloqalarini o‘rnatish, ijtimoy tarmoqlarda “Wechat” kabi turli xitoyliklar ilovalari orqali o‘z davlatiga qiziqish va yon bosishlarni shakllantirish, shuningdek, ommaviy axborot vositalari orqali ham ijobiy qarashlarni shakllantirish bilan o‘z yumshoq kuch ta’sirini kuchaytirishni amalga oshirmoqda.

Ushbu maqolada SWOT tahlili usulidan foydalanilgan.

Xitoyning global imidjini yaxshilashni maqsad qilgan Pekin 2000-yillarning boshida bir nechta “soft power” loyihalarini ishga tushirdi. Xitoyning Markaziy Osiyodagi, shuningdek, boshqa mintaqalardagi asosiy harakatlantiruvchi vositasi bu – *Konfutsiy institutlaridir*. Xitoy strategiyasiga ko‘ra, Konfutsiy (an’anaviy Xitoy donolik ramzi) xorijda ko‘plab insonlarni jalb qilish va butun dunyo bo‘ylab tarqalishiga erishish uchun kata imkoniyatlarga ega.2 Birgina 2000-yillarning boshida Markaziy Osiyodagi Konfutsiy institutlari talabalari soni 22 270 nafarga yetgan. Har bir Konfutsiy institutida talabalar Xitoy tilini, tarixini, Xitoyning ma’naviy va madaniy qadriyatlarini o‘rganadilar. Konfutsiy institutlari va sinflarida xitoy tilini o‘rgatish, Xitoy ta’lim vazirligiga qarashli davlat ta’lim muassasi bo‘lgan Xanban/Konfutsiy institute shtab-kvartirasi ma’lumotlariga ko‘ra, Markaziy Osiyoda 13 ta Konfutsiy institute, jumladan, Qozog‘istonda 5 ta, Qirg‘izistonda 4 ta, O‘zbekistonda 2 ta va Tojikistonda 2 ta Konfutsiy institutlari faoliyat ko‘rsatmoqda. Bu esa so‘nggi 20 yillikda Xitoyning Markaziy Osiyodagi

“soft power” siyosatida muhim o‘rin egallaydi va Konfutsiy institutlari XXR ortiqcha bosimsiz, hech qandayqattiq kuchdan foydalanmagan holda o‘zining madaniyatini yoyishga intiladi.2019-yilda dunyo bo‘ylab 158 mamlakatda 535 Konfutsiy institutlari va 1134 Konfutsiy sinflari bor edi. Konfutsiy insituti Xitoy tarixini va Xitoyning ma’daniyatini ma’naviy qadriyatlarini o‘rganadi. Iqtisodiy globallashuv, siyosiy ko‘p qutblanish va madaniy diversifikatsiya bilan ajralib turadigan bugungi dunyoda Xitoy iqtisodiy yuksalish orqali global obro‘ga ko‘tarilishda asosiy madaniy kuch sifatida o‘z ahamiyatini tiklab bormoqda. Shu maqsadda davlat tomonidan *madaniy diplomatiya* kampaniyasi uyushtirildi. Madaniy diplomatiya – “Millatlar va ularning xalqlari o‘rtasida o‘zaro tushunishni rivojlantirish maqsadida g‘oyalar, ma’lumotlar, san’at va madaniyatning boshqa jihatlari almashinuvi”dir. Iqtisodiy globallashuv, siyosiy ko‘p qutblanish va madaniy diversifikatsiya bilan ajralib turadigan bugungi dunyoda Xitoy iqtisodiy yuksalish orqali global obro‘ga ko‘tarilishda asosiy madaniy kuch sifatida o‘z ahamiyatini tiklab bormoqda. Shu maqsadda davlat tomonidan “Madaniy diplomatiya” kompaniyasi uyushtirildi. Madaniy diplomatiya ham madaniyat, ham diplomatiya o‘lchovlari ostida o‘z o‘zgarishlarini namoyish etadi. Pekin Markaziy Osiyoda madaniy vositalardan foydalangan holda “soft power”ga ko‘p qirrali yondashuvni qo‘llab-quvvatladi, shu bilan birga o‘zining siyosiy-iqtisodiy modelini tinch rivojlanish yo‘li va sotsializmning Xitoy xususiyatlari bilan uyg‘unligi sifatida ilgari sura oldi. U mahalliy aholining ko‘pchiligi orasida hozirgacha noma’lum bo‘lib kelgan Xitoy madaniyatini targ‘ib qilishga intildi; iqtisodiy rivojlanish modelini ilgari surdi va mintaqaviy rivojlanishga o‘zining beqiyos hissasini qo‘shish orqali, o‘zidan kelib chiqadigan iqtisodiy xafvlarini kamaytirishga harakat qildi. Xitoy shuningdek, 1990-yillarda boshlangan yaxshi qo‘shnichilik munosabatlarini, 2000-yillarda Osiyo qadriyatlariga mos kelmaydigan deb talqin qilingan G‘arb qadriyatlari ta’siriga qarshi turish uchun to‘liq strategic ittifoq darajasiga ko‘tardi.

Zaif jihatlar

Qozog‘istonlik ekspert Gauhar Nurshaniy ta’kidlaganidek, Xitoy o‘z “Soft power”ini turli xil usullar bilan Markaziy Osiyo mamlakatlariga qo‘llash imkoniyatlaridan foydalangan tadqirda ham unga Markaziy Osiyo davlatlari elitatalari va mahalliy jamoatchilik orasida qiziqishni orttirishi mumkin, ammo uning yumshoq kuchini Rossiya va G‘arb davlatlari bilan solishtirganda ko‘plab zaif jihatlarga ega. Birinchidan, Xitoy xitoy tilini Konfutsiy institutlari orqali va boshqa yo‘llar bilan yoyishga harakat qilsa-da, xitoy tili juda murakkab til hisoblangani, shuningdek, xitoy tiliga davlatlar orasida talabning pastligi, hamda hali-hanuzgacha ingliz tilining mavqeyi balandligi bois xitoy tilini o‘rganuvchilar qamrovi unchalik kengaymadi. Bundan tashqari, yuqoridagi omillar Xitoyning ommaviy axborot vositalaridan

axborot manbayi tuzish sifatida foydalanish jarayonida to‘siqqa aylandi. Bu ushbu jihatdan olib qaraganda esa o‘z navbatida Rossiya yoki g‘arb davlatlari ustunligini ko‘rsatadi. Chunki, Markaziy Osiyo davlatlari bir paytlar SSSR tarkibiga kirganligini inobatga olsak, bu mintaqada rus tilini bilish darajasi yuqoriroq ekanligi tabiiydir. Bundan tashqari hozirgi paytda mintaqada ingliz tilini o‘rganuvchilar salmog‘i ham ancha yuqori hisoblanadi.

Imkonyatlari

2019-yilning 17-18 oktabr kunlari, Guansi provinsiyasi Nanning shahrida 7-Xitoy – Markaziy Osiyo hamkorlik forumi bo‘lib o‘tdi. *Forumning maqsadi,* Xitoy va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi aloqalarni yanada mustahkamlashdan iborat edi. Forumning maqsadiXiyoy va Markaziy Osiyo aloqalari yanada mustahkamlashdan iborat edi.Xitoy tilini o‘rganish tobora ommalashib bormoqda.Mehnat bozorida raqabotbordoshligini oshirish vositasi sifatida qaralmoqda.Xitoy tili Markaziy Osiyo Ingliz tilidan keyin ikkinchi til sifatida qaralmoqda. Xitoy Markziy Osiyo talabalari uchun stipendiya dasturlarini ochgan. Szi Szinpin tomonidan Qozog‘istonda 2013-yili *“Bir makon, Bir yo‘l”* tashabbusining e’lon qilinishi, mintaqada Xitoy “soft power”ining zarur

rivojlanishiga olib keldi.5 Ushbu loyihaning maqsadi, iqtisodiy investitsiyalar bilan bir qatorda siyosiy xafvsizlikni ta’minlashdir. “Bir makon, Bir yo‘l” loyihasi, iqtisodiy investitsiyalar va diplomatic tashabbuslarni o‘z ichiga oladi, ularning ikkisi ham loyihalashtirilgan yo‘nalishlar bo‘ylab, ishchi hamkorlik va iqtisodiy koridorlarni rivojlantiradi.

Tahlikalari

Xitoy “soft power” harakatlari salbiy tomonlardan xoli emas. Bir tomondan, investitsiyalarning yuqori darajasi salbiy qabul qilinishi mumkin. Xitoy tomonidan tez-tez muhokama qilinadigan *qarz tuzog‘I diplomatiyasi* va bunday loyihalar uchun *xitoy ishchi kuchlarining* jalb qilinganidan tashqari, bu investitsiyalar jamoatchilikning yomon tasavvurini uyg‘otadi. Xitoy universitetlarida grantlar, stipendiyalar va turli xil shunga o‘xshash jalb etish dasturlari orqali Markaziy Osiyolik talabalar sonining ortib borishi, “soft power” taktikasi bo‘lishi mumkin. Hozirda nisbatan samarasiz bo‘lsada, Konfutsiy institutlari til o‘rgatish imkoniyatlarini va madaniy aloqalarni yanada rivojlantirishga intiladi. Xitoy ko‘rgazmalari, ehtimol, davom etadi, ammo shunga o‘xshash aholi bilan muammolar, ularning samaradorligini cheklaydi. Garchi turli xildagi qiyinchiliklarga duch kelayotgan bo‘lsa ham, Xitoyning bu harakatlari oxir-oqibat muvaffaqiyatli bo‘lishi kutiladi, chunki yangi avlodlar, xususan, elitalar, Xitoyning “soft power” tashabbuslari, universitetlar orqali tobora ko‘proq ta’sirga ega.

XULOSA

Pekin Markaziy Osiyoda madaniy vositalardan foydalangan holda “soft power”ga ko‘p qirrali yondashuvni qo‘llab-quvvatladi, shu bilan birga o‘zining siyosiy-iqtisodiy modelini tinch rivojlanish yo‘li va sotsializmning Xitoy xususiyatlari bilan uyg‘unligi sifatida ilgari sura oldi. U mahalliy aholining ko‘pchiligi orasida hozirgacha noma’lum bo‘lib kelgan Xitoy madaniyatini targ‘ib qilishga intildi, iqtisodiy rivojlanish modelini ilgari surdi va mintaqaviy rivojlanishga o‘zining beqiyos hissasini qo‘shish orqali, o‘zidan kelib chiqadigan iqtisodiy xafvlarini kamaytirishga harakat qildi. Xitoy shuningdek, 1990-yillarda boshlangan yaxshi qo‘shnichilik munosabatlarini, 2000-yillarda Osiyo qadriyatlariga mos kelmaydigan deb talqin qilingan G‘arb qadriyatlari ta’siriga qarshi turish uchun to‘liq strategic ittifoq darajasiga ko‘tardi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Jozef Nay (2023) “Yumshoq kuch” Toshkent, “Trust and support”

2. G‘aribov va Ibrohimov “Markaziy osiyodagi geosiyosiy raqobat”

3. Gurbanmyradova Diana(2015) “China’s soft power in Central Asia”

4. The Economists (2013) “China in Central Asia: Rising China, Sinking Russia” Retrieved from: lttp://www.economist.com/news/asia/21586304-vast-region-chinas-economic-clout-more-match-russias-rising-china sinking

5. Hongyi Lai va Yiyi Lu,(2012) “China’s Soft Power and International Relations” New York: Routledge.

6. Yevropa va Xalqaro munosabatlar tarixi, Sorbonna universiteti – INSEAD (business school) – Xitoy-Yevropa-Rossiya munosabatlari va XXI asrdagi “soft power” (Asian Kaleidoscope)

7. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences VOLUME 2 | ISSUE 6 ISSN 2181-1784 Scientific Journal Impact Factor SJIF 2022: 5.947 Advanced Sciences Index Factor ASI Factor = 1.7

8. Daryo.uz (2023) “Bir makon bir yo‘l imkoniyat yoki tuzoq” Retrieved from https://daryo.uz/2017/06/20/bir-makon-bir-yol-ozbekiston nimalarni-qolga-kiritadi

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-77 Pages: 611-619

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

ECONOMIC COOPERATION OF TÜRKIYE WITH CENTRAL ASIAN STATES

Javlon Abdullaev
Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Türkiye, Central Asia, economy, cooperation, trade, investment, regionalism, development.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: Economic cooperation is important for the sustainable development of the Central Asian region. During the period of their independence, the Central Asian republics made significant progress in many areas, in particular, in strengthening their sovereignty, institutionalizing state structures, and increasing the level of integration with the world. Türkiye was the first country to recognize Central Asian countries. Given Türkiye's common historical, linguistic and cultural ties, Türkiye has sought to strengthen cooperation with the region on a wide range of issues. This article examines Türkiye's political, economic and security cooperation with Central Asian countries. It is noted that Türkiye's cooperation with Central Asia is mutually beneficial and contributes to the stability and prosperity of both regions.

ТУРКИЯНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁ ДАВЛАТЛАРИ БИЛАН ИҚТИСОДИЙ ҲАМКОРЛИГИ

Жавлон Абдуллаев
Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Туркия, Марказий Осиё, иқтисодиёт, ҳамкорлик, савдо, сармоя, минтақавийлик, ривожланиш.

Аннотация: Марказий Осиё минтақасининг барқарор ривожланиши учун иқтисодий ҳамкорлик муҳим аҳамият касб этади. Ўз мустақиллиги даврида Марказий Осиё республикалари кўплаб соҳаларда, хусусан, ўз суверенитетини мустаҳкамлаш, давлат тузилмаларини институционаллаш-тириш, дунё билан интеграциялашув даражасини оширишда салмоқли ютуқларга эришди. Туркия

Марказий Осиё давлатларини тан олган биринчи давлат бўлди. Туркия умумий тарих, тил ва маданий алоқаларини ҳисобга олган ҳолда, ушбу минтақа билан кенг кўламли масалалар бўйича ҳамкорликни кучайтиришга ҳаракат қилди. Ушбу мақолада Туркиянинг Марказий Осиё давлатлари билан иқтисодий ҳамкорлиги кўриб чиқилади. Унда Туркиянинг Марказий Осиё билан ҳамкорлиги ўзаро манфаатли эканлиги, ҳар икки минтақа барқарорлиги ва фаровонлигига ҳисса қўшгани таъкидланади.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Жавлон Абдуллаев
Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, экономика, сотрудничество, торговля, инвестиции, регионализм, развитие.

Аннотация: Экономическое сотрудничество важно для устойчивого развития Центральноазиатского региона. За период своей независимости республики Центральной Азии добились значительного прогресса во многих областях, в частности, в укреплении своего суверенитета, институционализации государственных структур, повышении уровня интеграции с миром. Турция была первой страной, признавшей страны Центральной Азии. Учитывая общие исторические, языковые и культурные связи Турция стремится укрепить сотрудничество с регионом по широкому кругу вопросов. В данной статье рассматривается экономическое сотрудничество Турции со странами Центральной Азии. Отмечается, что сотрудничество Турции с Центральной Азией является взаимовыгодным и способствует стабильности и процветанию обоих регионов.

КИРИШ

Туркиянинг Марказий Осиё мамлакатлари билан ҳамкорлиги сўнгги йилларда умумий тарих, тил ва маданий алоқалар асосида жадал ривожланди. Бу ҳамкорлик иқтисод каби турли соҳаларни қамраб олган. Туркия Марказий Осиёнинг мустақиллиги ва

суверенитетининг кучли тарафдори бўлиб, минтақавий ҳамкорлик ва иқтисодий тараққиётни рағбатлантиришда муҳим роль ўйнади.

Ушбу мақолада Туркиянинг Марказий Осиё давлатлари билан ҳамкорлигининг бугунги ҳолати кўриб чиқилиб, унинг аҳамияти ва долзарблиги баҳоланади. Мақолада Туркиянинг Марказий Осиё билан ҳамкорлиги ўзаро манфаатли эканлиги, ҳар икки минтақа барқарорлиги ва фаровонлигига ҳисса қўшгани таъкидланади. Мақола Туркиянинг Марказий Осиё билан келгуси йилларда ҳамкорлиги олдида турган муаммолар ва имкониятларни муҳокама қилиш билан якунланади.

Ушбу мақола бир неча сабабларга кўра муҳим ва долзарбдир. Биринчидан, Туркиянинг тез ўсиб бораётган ва аҳамияти ортиб бораётган минтақа бўлган Марказий Осиё давлатлари билан ҳамкорлиги ҳақида ҳар томонлама маълумот беради. Иккинчидан, мақолада мазкур ҳамкорликнинг аҳамияти ва долзарблиги таҳлил қилиниб, унинг ўзаро манфаатли эканлиги, ҳар икки минтақа барқарорлиги ва фаровонлигига ҳисса қўшгани таъкидланади. Учинчидан, мақолада Туркиянинг Марказий Осиё билан ҳамкорлигида келгуси йилларда дуч келадиган муаммолар ва имкониятлар муҳокама қилинади, бу эса ушбу муносабатларнинг келажагини тушуниш учун муҳимдир.

АСОСИЙ ҚИСМ

Ушбу илмий мақолада Туркиянинг Марказий Осиё мамлакатлари билан ҳамкорлигини ўрганиш учун сифатли тадқиқот усули қўлланилди. Маълумотлар академик адабиётлар, сиёсий ҳужжатлар, ҳукумат ҳисоботлари ва янгиликлар мақолаларини ҳар томонлама кўриб чиқиш орқали тўпланган. Бундан ташқари, Туркиянинг турли Марказий Осиё давлатлари бўйлаб ҳамкорлик стратегияларидаги ўхшашлик ва фарқларни ўрганиш учун қиёсий таҳлилдан фойдаланилди.

Туркия ва Ўзбекистон икки қардош халқ бўлиб, Туркия Ўзбекистон Республикасини мустақил давлат сифатида биринчилардан бўлиб тан олди. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси ва Туркия Республикаси ўртасидаги ҳамкорликни янада мустаҳкамлаш ва ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-3363-сон қарори[1] асосида стратегик шериклик ва кўп томонлама ҳамкорлик алоқалари янада мустаҳкамланди. Мамлакатимизда Туркиянинг етакчи компаниялари иштирокида йирик сармоявий лойиҳалар амалга оширилмоқда. 2022-йилда Туркия Ўзбекистонга 1,89 миллиард долларлик маҳсулот экспорт қилди. Ўзбекистонга экспорт қилган асосий маҳсулотлар қадоқланган дори воситалари (91,7 миллион доллар), тўқимачилик маҳсулотларини қайта ишлаш машиналари (47,4 миллион доллар) ва қоғозлар (46 миллион доллар) ҳисобланади. Сўнгги 27 йил ичида Туркиянинг Ўзбекистонга экспорти

йиллик 10,2 фоизга ошиб, 1995-йилдаги 138 миллион доллардан 2022-йилда 1,89 миллиард долларга етди. 2022-йилда Ўзбекистон Туркияга 1,59 миллиард долларлик хомашё экспорт қилди. Ўзбекистон Туркияга экспорт қилган асосий маҳсулотлар чакана бўлмаган соф пахта иплари (503 миллион доллар), қайта ишланган мис (245 миллион доллар) ва мис сим (199 миллион доллар) бўлди. Сўнгги 27 йил ичида Ўзбекистоннинг Туркияга экспорти йиллик 13 фоизга ўсди, яъни 1995-йилдаги 57,9 миллион доллардан 2022-йилда 1,59 миллиард долларга етди. [2] 2023-йил бошидан буён 500 миллион доллардан ортиқ тўғридан-тўғри капитал инвестициялар жалб қилинди, 200 дан ортиқ янги корхона ташкил этилди.[3] Ўзбекистон билан Туркия ўртасидаги ташқи савдо ҳажми таҳлил қилинадиган бўлса, 2019-2023-йилларда Ўзбекистон билан Туркия ўртасидаги товар айирбошлаш ҳажми 2,9 баробар, экспорт 2,5 баробар, импорт 3,5 баробарга ошган.[4]

Тез ўзгарувчан геосиёсий динамика даврида Туркия ва Қозоғистон ўртасидаги ҳамкорликнинг аҳамияти кундан кунга ортиб бормоқда. 2010-йилдан 2022-йилгача Қозоғистон ва Туркия ўртасидаги савдо-иқтисодий алоқалар сезиларли даражада мустаҳкамланиб, 3,4 баробарга ошиб, 6,3 миллиард долларга етди. Туркия бугунги кунга қадар Қозоғистон иқтисодиётига 4,7 миллиард доллар тўғридан-тўғри сармоя киритди ва мамлакатдаги энг йирик 10 инвестор қаторидан жой олди.[5] 2022-йилда Туркия Қозоғистонга 1,67 миллиард доллар хомашё экспорт қилди. Туркия Қозоғистонга экспорт қилган асосий маҳсулотлар қадоқланган дори-дармонлар (90 миллион доллар), автомобиллар (70,4 миллион доллар) ва қўлда тўқилган гиламлар (46,7 миллион доллар). Сўнгги 27 йил ичида Туркиянинг Қозоғистонга экспорти йиллик 9,35 фоизга ўсди, 1995-йилдаги 150 миллион доллардан 2022-йилда 1,67 миллиард долларгача. 2022-йилда Қозоғистон Туркияга 5,01 млрд доллар маҳсулот экспорт қилди. Қозоғистон Туркияга экспорт қилган асосий маҳсулотлар нефть (2,9 миллиард доллар), қайта ишланган мис (606 миллион доллар) ва қайта ишланган нефть (337 миллион доллар) эди. Сўнгги 27 йил ичида Қозоғистоннинг Туркияга экспорти йиллик 16,5 фоизга ўсди, яъни 1995-йилдаги 80,7 миллион доллардан 2022-йилда 5,01 миллиард долларгача.[6]

2022-йилда Туркия Қирғизистонга 910 миллион долларлик маҳсулот экспорт қилган. Туркия Қирғизистонга экспорт қилган асосий маҳсулотлар заргарлик буюмлари (273 миллион доллар), енгил каучукли трикотаж мато (80,9 миллион доллар) ва трикотаж маҳсулотлари (28,3 миллион доллар). Сўнгги 27 йил ичида Туркиянинг Қирғизистонга экспорти йиллик 10,8 фоизга ошиб, 1995-йилдаги 56,7 миллион доллардан 2022-йилда 910 миллион долларга етди. 2022-йилда Қирғизистон Туркияга 146 миллион долларлик

хомашё экспорт қилган. Қирғизистон Туркияга экспорт қилган асосий маҳсулотлар қайта ишланган нефть (64,8 миллион доллар), пахта (25,7 миллион доллар) ва қуритилган мевалар ва дуккакли маҳсулотлар (19,8 миллион доллар) эди. Сўнгги 27 йил ичида Қирғизистоннинг Туркияга экспорти йиллик 13 фоизга ошди, 1995-йилдаги 5,42 миллион доллардан 2022-йилда 146 миллион долларга етди.[7] Туркия 2023-йилнинг якунларига кўра Қирғизистонга энг кўп сармоя киритган бешта давлат қаторидан жой олди.[8] 2023-йилнинг январь-ноябрь ойларида Қирғизистон ва Туркия ўртасидаги савдо айланмаси 560,5 миллион долларни ташкил қилди. Туркия 2022-йилда 341,6 миллион доллар сармоя киритиб, Қирғизистон иқтисодиётининг етакчи сармоядори бўлган.

2022-йилда Тожикистон Туркияга 189 миллион долларлик хомашё экспорт қилган. Тожикистондан Туркияга экспорт қилинадиган асосий маҳсулотлар алюминий (122 миллион доллар), пахта (37,2 миллион доллар) ва чакана бўлмаган соф пахта иплари (16,5 миллион доллар) эди. Сўнгги 27 йил ичида Тожикистоннинг Туркияга экспорти йиллик 13,7 фоизга ошди, яъни 1995-йилдаги 5,94 миллион доллардан 2022-йилда 189 миллион долларгача. 2022-йилда Туркия Тожикистонга 395 миллион долларлик хомашё экспорт қилди. Туркиядан Тожикистонга экспорт қилинадиган асосий маҳсулотлар чарм кийим (23,2 миллион доллар), заргарлик буюмлари (17,9 миллион доллар) бўлди. Охирги 27 йил ичида Туркиянинг Тожикистонга экспорти йилига 16,7 фоизга ошиб, 1995-йилдаги 6,08 миллион доллардан 2022-йилда 395 миллион долларга етди.[9]

2022-йилда Туркия Туркманистонга 1,08 миллиард долларлик хомашё экспорт қилди. Туркия Туркманистонга экспорт қилган асосий маҳсулотлар темир конструкциялар (60,9 миллион доллар), изоляцияланган сим (49 миллион доллар) ва электр бошқарув тахталари (43,8 миллион доллар). Сўнгги 27 йил ичида Туркиянинг Туркманистонга экспорти йиллик 11,6 фоизга ўсди, 1995 йилдаги 56,2 миллион доллардан 2022-йилда 1,08 миллиард долларгача. 2022-йилда Туркманистон Туркияга 884 миллион долларлик маҳсулот экспорт қилди. Туркманистон Туркияга экспорт қилган асосий маҳсулотлар қайта ишланган нефть (329 миллион доллар), азотли ўғитлар (180 миллион доллар) ва чакана бўлмаган соф пахта иплари (117 миллион доллар) эди. Сўнгги 27 йил ичида Туркманистоннинг Туркияга экспорти йиллик 8,24 фоизга ўсди, яъни 1995-йилдаги 104 миллион доллардан 2022-йилда 884 миллион долларгача.[10]

Туркия Ташқи ишлар вазирлиги маълумотларига кўра, Туркиянинг Марказий Осиёдаги ташқи сиёсатининг устувор йўналишлари қуйидагилардан иборат:[11] Икки томонлама ва кўп томонлама муносабатларни ривожлантириш орқали минтақада барқарорлик ва демократик қадриятларни мустаҳкамлаш; Туркий давлатлар ташкилоти,

TURKSOY, TIKA каби кўп томонлама ташкилотлар фаолиятини кенгайтириш; Иқтисодий комиссиялар ва юқори даражадаги стратегик ҳамкорлик кенгашлари каби механизмлар орқали минтақа давлатлари билан ҳамкорликни кенгайтириш; Минтақа давлатларининг ривожланишини иқтисодий қўллаб-қувватлашни сақлаб қолиш, иқтисодиёт ва савдо алоқаларини яхшилаш орқали минтақага иқтисодий сармояларни кўпайтириш.

Туркия ва Марказий Осиё республикалари ўртасидаги ҳамкорликнинг икки йирик иқтисодий соҳаси савдо ва сармоядир. Туркиянинг минтақа мамлакатлари учун муҳим савдо ҳамкорига айлангани, хусусан, экспорти орқали мамлакатнинг экспортга йўналтирилган саноат ишлаб чиқаришини кенгайтириш умумий кўрсаткичи ва унинг экспорт улуши ортиб бораётганининг аксидир. Туркиянинг асосий экспорти машиналар, тўқимачилик, фармацевтика ускуналари, пластмассалар, мебеллар ва бошқа турли хил ишлаб чиқарилган маҳсулотлардир; унинг асосий импорт маҳсулотлари мис, алюминий, темир, пўлат, минерал ёқилғи, пахта, қишлоқ хўжалиги хом ашёси, озиқ-овқат материаллари ва турли хил чорвачилик маҳсулотлари ҳисобланади. Бироқ, тўлиқ савдо салоҳиятига эришиш учун ҳам Туркия, ҳам республикалар учун ҳали узоқ йўл бор. Шунга қарамай, барча томонлар ўртасида савдо ҳажмининг ошиши билан боғлиқ тўсиқларни енгиб ўтиш мажбурияти кучаймоқда. Туркия ташқи иқтисодий алоқалар Кенгашининг (DEİK) эълон қилинган ҳисоботида унинг Марказий Осиё республикалари билан савдо алоқаларини яхшилаш мақсади айнан шу мақсад йўлида аниқ сиёсатлар киритилгани билан таъкидланган.[12] Туркий давлатлар ташкилоти логистика, транспорт ва бюрократик тўсиқлар эҳтимоли каби асосий муаммоларга умумий ечимлар орқали ўз аъзолари ўртасида савдони осонлаштириш учун кўп томонлама механизмни тақдим этади.[13] Келажакда товар, сармоя, меҳнат ва хизматларнинг умумий бозорини яратиш ҳам манфаатдор томонларнинг кун тартибидан жой олган.[14]

1990-йилларнинг бошидан Марказий Осиё мамлакатлари билан Туркия ўртасидаги иқтисодий алоқалар изчил ривожланди. Бу мамлакатлардаги турк ишбилармонлик инвестицияларининг турли кўламига қўшимча равишда, иқтисодий савдонинг таркибида биринчи навбатда қайта ишланган озиқ-овқат, тўқимачилик, машиналар, транспорт ускуналари ва қишлоқ хўжалиги хомашёлари, озиқ-овқат материаллари, пўлат, темир ва бошқа металлар импортидан иборат экспортга асосланади. Қозоғистон, Туркманистон ва Ўзбекистон сўнгги 30 йил ичида Туркия билан энг кўп иқтисодий фаолиятни амалга оширди.[15] Бироқ Туркиянинг Қирғизистон ва Тожикистон билан иқтисодий алоқалари чекланганлигича қолмоқда. Шунга қарамай, Туркия ва барча минтақа давлатлари

ўртасидаги савдо ҳажми, ҳатто COVID-19 пандемияси даврида ҳам карантин шартлари ва саёҳат тақиқлари остида ўсишда давом этди.[16]

Эгреси ва Карага кўра, тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар қарорлари ҳеч қачон соф иқтисодий эмас. Аксарият компанияларнинг инвестиция учун жой танлашлари маданий омиллар билан белгиланади, чунки номаълум бозорларга нисбатан маданий яқинроқ бозорлар кўпроқ маъқулланади. Ҳукуматлар кўпинча ўз бизнес секторидан инвестицияларни сиёсий жиҳатдан устувор бўлган ҳудудларга йўналтиришда таъсирга эга. Маданий яқинлик, ҳукумат имтиёзлари ва динамик бизнес сектори Туркиянинг Марказий Осиёга ўсиб бораётган сармоясини тушунтиради.[17] Туркий давлатлар ташкилотининг органи бўлган Туркий ишбилармонлар кенгаши, айниқса, бизнес секторини минтақадаги сармоявий имкониятларга йўналтиришда ёрдам беради. Озиқ-овқат ва ичимликлар, темир-пўлат, тўқимачилик ва телекоммуникация соҳалари турк компаниялари учун қурилиш билан бир қаторда сармоя киритиш учун асосий соҳалардир. Туркиянинг турли йирик қурилиш компаниялари Марказий Осиёда бир қанча муҳим лойиҳаларни, жумладан, инфратузилмаларни қуриш, саноат объектларини қуриш, реставрация ишлари ва кўплаб турар-жой лойиҳаларини амалга оширган.

ХУЛОСА

Туркиянинг Марказий Осиё билан иқтисодий ҳамкорлиги ҳар икки томон учун ҳам бир қанча ижобий томонларни келтирди. Туркия учун бу ҳамкорлик унинг иқтисодиётини диверсификация қилишга, Европа ва Яқин Шарқдаги анъанавий бозорларга қарамлигини камайтиришга ёрдам берди. Марказий Осиё давлатлари учун Туркиянинг сармоя ва савдоси иқтисодий ўсиш ва тараққиётни оширишга ёрдам берди. Бироқ Туркиянинг Марказий Осиё билан иқтисодий ҳамкорлиги олдида қатор муаммолар ҳам мавжуд. Бу муаммолар қаторига Марказий Осиёнинг айрим мамлакатларидаги сиёсий беқарорлик, минтақада инфратузилманинг етишмаслиги, Хитой ва Россия каби бошқа минтақавий кучларнинг рақобати киради. Бу қийинчиликларга қарамай, Туркиянинг Марказий Осиё билан иқтисодий ҳамкорлиги келгуси йилларда ҳам ўсишда давом этиши мумкин. Туркия минтақада тарихий алоқалари, маданий яқинлиги ва ўсиб бораётган иқтисодий қудрати каби қатор афзалликларга эга. Шунингдек, Марказий Осиёнинг ўсиб бораётган иқтисодий салоҳиятидан Туркия ҳам фойдаланиши мумкин. Ушбу давлатнинг Марказий Осиё билан иқтисодий ҳамкорлиги сиёсий, ижтимоий-маданий, таълим ва бошқа соҳалардаги алоқаларининг янада ривожланишига туртки бўлади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. ПП-3363-сон 30.10.2017. О мерах по дальнейшему укреплению и развитию сотрудничества Республики Узбекистан с Турецкой Республикой https://lex.uz/docs/4872238

2. Turkey (TUR) and Uzbekistan (UZB) Trade | The Observatory of Economic Complexity https://oec.world/en/profile/bilateral-country/tur/partner/uzb

3. Uzbekistan and Turkey strengthen strategic partnership: $500mn investments, 200 new enterprises — Uzbekistan News | DARYO.UZ

4. https://daryo.uz/en/2023/11/08/uzbekistan-and-turkey-strengthen-strategic-partnership-500mn-investments-200-new-enterprises

5. Main trends in Uzbekistan's FTT announced https://kun.uz/en/57866325#

6. Kazakhstan – Market Overview https://www.trade.gov/country-commercial-guides/kazakhstan-market-overview

7. Turkey (TUR) and Kazakhstan (KAZ) Trade | The Observatory of Economic Complexity https://oec.world/en/profile/bilateral-country/tur/partner/kaz

8. Turkey (TUR) and Kyrgyzstan (KGZ) Trade | The Observatory of Economic Complexity https://oec.world/en/profile/bilateral-country/tur/partner/kgz

9. Председатель Минкаба Акылбек Жапаров: Турция вошла в топ-5 стран, вложивших наибольший объем инвестиций в Кыргызстан. https://www.gov.kg/ru/post/s/23922-minkab-toragasy-akylbek-zaparov-turkiya-kyrgyzstanga-en-kop-investiciya-salgan-5-olkonun-kataryna-kirdi

10. Tajikistan (TJK) and Turkey (TUR) Trade | The Observatory of Economic Complexity https://oec.world/en/profile/bilateral-country/tjk/partner/tur

11. Turkey (TUR) and Turkmenistan (TKM) Trade | The Observatory of Economic Complexity https://oec.world/en/profile/bilateral-country/tur/partner/tkm

12. Orta Asya Ülkeleri ile İlişkiler. Türkiye Cumhuriyeti Dış İşleri bakanlığı. http://www.mfa.gov.tr/turkiye-orta-asya-ul-keleri-iliskileri.tr.mfa

13. The Foreign Economic Relations Board of Turkey – DEİK, "Turkey-Eurasia: Outward Foreign Direct Investments," DEİK, May 15, 2020. https://deik.org.tr/uploads/avrasya-sekorel-rapor-revize-yenisi-min.pdf

14. Azimzhan Khitakhunov. "Trade between Turkey and Central Asia." EuroAsian Research Institute https://www.eurasian-research.org/publication/trade-between-turkey-and-central-asia/

15. Mustafa Şen. (2007). “Türkiye-Orta Asya Yatırım İlişkileri ve Bölgede Aktif Türk Girişimciler,” Türkiye’nin Avrasya Macerası 1989-2006, İstanbul, Turkey: Nobel Yayın Dağıtım, pp:109-142.

16. Turkey Reaches Out to Central Asia – Geopolitical Futures https://geopoliticalfutures.com/turkey-reaches-out-to-central-asia/

17. Istvan Egresi, Fatih Kara. (2015). “Foreign Policy Influences on Outward Direct Investment: The Case of Turkey,” Journal of Balkan and Near Eastern Studies, Vol.17, No.2, pp:182-187.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-78 Pages: 620-624

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

"UZBEKISTAN AND CHINA: MULTIFACETED COOPERATION IN STRATEGIC PARTNERSHIP"

Q. Juraev
Doctor of Political Sciences, Professor, Deputy Chairman
Committee on International Affairs and Interparliamentary Relations of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Cooperation, cultural exchanges, cooperation programs, innovative dialogues, intergovernmental documents, strategic partnership.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The importance of mutual strategic relations between the two countries is reflected in the harmony of common goals towards the common welfare, common views and positions of both countries on international and regional issues. This is supported by Uzbekistan and China as a necessary, inclusive and open platform to ensure stability and security in the Central Asian region and the SCO space in general, to prevent the escalation of the situation in Afghanistan and to ensure stability, and the "One Space, One Road" initiative to achieve common development and prosperity. - is shown in the example of being powered.

"ЎЗБЕКИСТОН ВА ХИТОЙ: СТРАТЕГИК ШЕРИКЛИКҲАМДА КЎП ҚИРРАЛИ ҲАМКОРЛИК"

Қ. Жўраев
Сиёсий фанлар доктори, Профессор, раис ўринбосари
Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг Халқаро ишлар ва парламентлараро алоқалар қўмитаси
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Ҳамкорлик, маданий алмашинувлар, ҳамкорлик дастурлари, инновацион мулоқотлар, ҳукуматлараро ҳужжатлар, стратегик шериклик.

Аннотация: Икки давлат ўртасидаги ўзаро стратегик алоқаларнинг аҳамияти умумий фаровонлик сари муштарак мақсадлар уйғунлиги, халқаро ва минтақавий масалалар юзасидан ҳар икки давлатнинг умумий ўхшаш қарашлари ва позициясида намоён бўлмоқда. Буни

Ўзбекистон ва Хитой томонидан Марказий Осиё минтақасида ва умуман, ШҲТ маконида барқарорлик ва хавфсизликни таъминлаш, Афғонистондаги вазиятнинг кескинлашиб кетишига йўл қўймаслик ва барқарорликни таъминлаш, “Бир макон, бир йўл” ташаббуси умумий тараққиёт ва фаровонликка эришиш йўлидаги зарурий, инклюзив ва очиқ платформа сифатида қўллаб-қувватланаётгани мисолида намоён бўлади.

«УЗБЕКИСТАН И КИТАЙ: МНОГОПЛАНОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА»

К. Жураев
доктор политических наук, профессор, заместитель председателя
Комитет по международным делам и межпарламентским связям Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Сотрудничество, культурные обмены, программы сотрудничества, инновационные диалоги, межправительственные документы, стратегическое партнерство.

Аннотация: Важность взаимных стратегических отношений между двумя странами отражается в гармонии общих целей на пути к общему благосостоянию, общих взглядах и позициях обеих стран по международным и региональным вопросам. Это поддерживается Узбекистаном и Китаем как необходимая, инклюзивная и открытая платформа для обеспечения стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе и на пространстве ШОС в целом, предотвращения эскалации ситуации в Афганистане и обеспечения стабильности, а также «Единой Инициатива «Космос, одна дорога» для достижения общего развития и процветания. - показана на примере энергоснабжения.

КИРИШ

Ўзбекистон ва Хитой ўртасидаги алоқалар бугун ёки кеча бошланмагани, балки узоқ ўтмишга бориб тақалиши ҳеч кимга сир эмас. Тарихий манбалардан кўриш мумкинки, қадимдан икки буюк диёр ўртасида савдо карвонлари, маданий алмашинувлар, фаол дипломатик муносабатлар амалга оширилган. Хусусан, эрамиздан аввалги 126 йилда Хань сулоласининг илк элчиси Чжан Цянь Фарғона водийсидаги қадимий Паркана давлатига

келган. Шарафиддин Али Яздий “Зафарнома”сида 1388 йил бошларида Хитойдан келган элчилар ҳақида эслатиб ўтган[1].

Шунингдек, “Мин сулоласининг ҳақиқий тарихи” номли илмий тарихий асарда 1389-1398 йилларда Хитойга Амир Темур салтанатидан тўққиз марта элчи келгани қайд этилган. Бу каби тарихий фактлар Ўзбекистон ва Хитой ўртасидаги ўзаро манфаатли ҳамкорлик чуқур тарихий илдизга эгалигини исботлайди.

АСОСИЙ ҚИСМ

Таъкидлаш жоизки, ушбу тарихий алоқалар ҳозирда ҳам изчиллик билан давом этмоқда. Хитой давлати мамлакатимиз мустақиллигини биринчилар қаторида, 1991 йил 27 декабрда расмий тан олган давлатдир[3].

Кейинги йилларда олий даражадаги ишонч мулоқот ва давлат раҳбарлари Ш.Мирзиёев ва СиЦзиньпин ўртасидаги мунтазам учрашувлар туфайли Ўзбекистон ва Хитой ўртасидаги ҳамкорлик тобора кенгайиб бормоқда. 2022 йил 15 сентябрда ўзаро муносабатлар ҳар томонлама стратегик шериклик даражасига кўтарилди. Ҳозирга қадар икки мамлакат ҳамкорлигининг ҳуқуқий асосини 300 га яқин, жумладан, 100 дан ортиқ давлатлараро ва бошқа ҳукуматлараро ҳужжатлар ташкил этмоқда[2].

Айниқса, ўтган 2023 йилда Сиань шаҳрида Хитой Халқ Республикаси раҳбари ҳамда Марказий Осиё мамлакатлари етакчилари иштирокида “Марказий Осиё – Хитой” биринчи саммитининг ўтказилиши минтақалар ўртасида ўзаро ҳамкорликнинг янги истиқболларини очиб берди, деб бемалол айтиш мумкин[4].

Ҳозирда Ўзбекистон-Хитой муносабатлари ўзаро ишонч, дўстлик, фаол иқтисодий, инвестициявий, маданий, инновацион мулоқотлар кўринишида янада мустаҳкамланиб бормоқда.

Кейинги йилларда икки мамлакат ўртасида ўзаро савдо ҳажми икки баробар, қўшма корхоналар сони уч баробар ошди. Хитойдан Ўзбекистон иқтисодиётига киритилган инвестицияларнинг умумий ҳажми 14 миллиард доллардан ошиб, 2023 йилда товар айирбошлаш 50 фоизга ошиб, рекорд кўрсаткич – 14 миллиард долларга етди[5].

Ўтган йиллар мобайнида хитойлик сармоядорлар иштирокида юртимизда қатор стратегик аҳамиятга эга бўлган корхона ва иншоотлар барпо этилди. Мисол сифатида Ангрен – Поп темир йўли, Қамчиқ довонида қурилган туннелларни келтириш мумкин. Ҳозирда ҳам хитойлик ҳамкорлар билан бирга қатор стратегик объектлар, хусусан, йирик корхоналар ва энергетик мажмуалар барпо этилмоқда.

Шу билан бирга, икки малакат ўртасида товар айирбошлаш ҳажмини, шу жумладан юқори сифатли саноат ва қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини ўзаро етказиб беришни кўпайтириш ҳисобига 20 миллиард долларга етказиш учун яхшигина салоҳият мавжуд.

Айниқса, инфратузилма, саноат кооперацияси, қишлоқ хўжалиги ва “яшил” энергетикада технологиялар трансфери ва бошқа соҳаларда ўзаро ҳамкорлик дастурларини йўлга қўйиш учун ишга солинмаган талайгина имкониятлар мавжуд.

Бундан ташқари, Ўзбекистон ва Хитой стратегик тараққиёт концепцияларининг устувор йўналишларидаги ўзаро ўхшашликнинг мавжудлиги ҳар икки давлат учун “тадбиркорликни қўллаб-қувватлаш”, “инвестициявий жозибадорликни ошириш”, “кичик ишлаб чиқарувчиларни рағбатлантириш”, “маҳаллий брендларни жаҳон бозорига олиб чиқиш”, “юқори салоҳиятли кадрларни тайёрлаш”, “яшил ишлаб чиқариш занжирларини жорий этиш”, “иқтисодий барқарорликка аҳоли даромадларини реал тарзда оширган ҳолда эришиш” каби устувор мақсадлар йўлида ҳамкорлик қилиш имконини беради.

Ўзбекистон-Хитой муносабатлари ҳақида гапирганда олий даражадаги ташрифлар ҳақида албатта тўхталиб ўтиш жоиздир. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил январь ойида Хитойга амалга оширган давлат ташрифининг аҳамияти беқиёсдир[6].

Мазкур ташриф давомида икки давлат раҳбарларининг Ўзбекистон ва Хитой ўртасида барча шароитларда ҳар томонлама стратегик шериклик муносабатларини ривожлантиришга интилиши ифодаланган Қўшма баёнотнинг имзоланиши олий даражадаги саммитнинг муҳим натижаси бўлди. Ташриф давомида қатор анжуманлар, хусусан, тадбиркорлар иштирокидаги икки мамлакат тадбиркорлари ва ишбилармонлари ўртасида бизнес-форум ўтказилгани ўзаро ҳамкорликни янада кучайтиришга катта ҳисса қўшди.

Ташриф давомида Президент Шавкат Мирзиёев томонидан Хитойнинг ишбилармон доиралари вакиллари билан ўтказилган қатор икки томонлама учрашувлар, жумладан, Осиё инфратузилмавий инвестициялар банки, Хитой Экспорт-импорт банки, Ипак йўли фонди, “CNPC” миллий нефть-газ ва “CITIC” мулкни бошқариш бўйича халқаро инвестиция корпорациялари, “BYD”, “SANY” ва “CSG” компаниялари раҳбарлари билан ўтказилган учрашувлар жуда самарали бўлди. Ушбу учрашув ва мулоқотлар давомида савдо-иқтисодий ва инвестициявий соҳаларда 480 дан ортиқ битимлар имзоланди ҳамда икки мамлакат ҳудудларининг доимий фаолият юритадиган кенгаши ташкил этилди[7].

Эндиги вазифа –Ўзбекистон Республикаси Президентининг Хитойга ташрифи доирасида эришилган келишувлар ва имзоланган битимларнинг сўзсиз, ўз вақтида ва

тўлиқ ҳажмда амалга оширилишини таъминлашдан иборатдир.Бу борада тегишли вазирлик ва идоралар олий даражадаги ташриф натижалари асосида ишлаб чиқилган “йўл харитаси”да ўзларига юклатилган вазифаларни бекаму кўст бажаришга катта эътибор қаратишлари ва масъулият билан ёндашишлари талаб этилади.

ХУЛОСА

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон ва Хитой ўртасида янада мазмунли ва жадал муносабатларни йўлга қўйиш икки мамлакат халқларининг манфаатларига бирдек мос келади. Икки давлатўртасидаги ҳамкорликни янада чуқурлаштириш амалда барча соҳа ва йўналишларда кенг кўламли амалий ҳамкорликни таъминлайди ва пировардида, ўзбек ва хитой халқларининг фаровонлигини оширишга хизмат қилади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. А.Хўжаев. Фарғона тарихига оид маълумотлар. 2013. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райхон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Фарғона вилояти маънавият ва маърифат кенгаши.

2. Қ.А.Жўраев. Ўзбекистон – Хитой муносабатлари изчил ривожланмоқда. 2024. //https://adolat.uz/news/ozbekiston-hitoj-munosabatlari-izchil-rivozhlanmoqda

3. Абдуқайимхўжа. Ғарбий юрт ва қадимий маданият. Урумчи, 1994. 107.

4. Хитой-Марказий Осиё ҳамкорлик механизми котибияти иш бошлади. 2024. //https://uz.fergana.agency/news/133387/

5. Ўзбекистон — Хитой: ўзаро иқтисодий ва инвестициявий ҳамкорлик ривожи ва истиқболдаги режалар. 2024 //https://parliament.gov.uz/oz/news/ozbekiston-xitoy-ozaro-iqtisodiy-va-investitsiyaviy-hamkorlik-rivoji-va-istiqboldagi-rejalar

6. А.Умаркулов. Ўзбекистон Президентининг Хитойга давлат ташрифи якунланди. 2024. //https://yuz.uz/news/ozbekiston-prezidentining-xitoyga-davlat-tashrifi-yakunlandi

7. Президентнинг Хитойга ташрифи якунланди. 2024 //https://xabar.uz/siyosat/prezidentning-xitoyga-safari

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-79 **Pages: 625-631**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND TURKEY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE TURKISH STATE ORGANIZATION

Shukurullo Kh. Khusanov
Student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: eschasovshukurulloh@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Turkish states, social and cultural cooperation, cooperation, agreements in the field of education.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article is devoted to issues such as cultural, social, trade relations and developing policies of the Turkish-speaking countries since the establishment of the Organization of Turkic States. This article examines the role of the Organization of Turkic States in the development of cultural and educational exchanges.

TURKIY DAVLARLAT TASHKILOTI DOIRASIDA O‘ZBEKISTON VA TURKIYA HAMKORLIGI

Shukurullo X. Xusanov
Talaba
Toshkent davlat sharqshunoslik universitet
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: xusanovshukurulloh@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: Turkiy davlatlar, ijtimoiy madaniy hamkorlik, hamkorliklar, ta’lim sohasida kelishuvlar.

Annotatsiya: Ushbu maqola Turkiy Davlatlar Tashkilotining tashkil tpganidan buyon turkey tilda so‘zlashuvchi mamlakatlarning madaniy, ijtimoiy, savdo aloqalari hamda rivojlanib borayotgan har qanday yo‘nalishdagi siyosati kabi masalalrga bag‘ishlangan. Ushbu maqolada Turkiy Davlatlar Tashkiloti madaniy va ma’rifiy almashinuvlarni rivojlantirishdagi roli ko‘rib chiqiladi.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И ТУРЦИИ В РАМКАХ ТУРЕЦКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Шукурулло Х.Хусанов
Студент
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: eschasovshukurulloh@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: турецкие государства, социальное и культурное сотрудничество, сотрудничество, соглашения в сфере образования.

Аннотация: Данная статья посвящена таким вопросам, как культурные, социальные, торговые отношения и развитие политики тюркоязычных стран с момента создания Организации тюркских государств. В данной статье рассматривается роль Организации тюркских государств в развитии культурных и образовательных обменов.

KIRISH

Turkiy Davlatlar Tashkiloti tashkil topganidan buyon turkiy tilli davlatlar hamjihatlikda Yevroossiyo mintaqasida birgalikda yakdil kuch bo‘lgan holda o‘z qudratini oshirib bormoqda. Ushbu maqola dolzarbligi hozirda turkiy tilli mamlakatlarni o‘zida jamlagan Turkiy Davlatlar Tashkiloti haqida ma’lumotlarni ochib berish va turkiy tilli mamlakatlarning Turkiy Davlatlar Tashkiloti doirasida olib borilayotgan va olib boriladigan ba’zi hamkorliklarini o‘rganishga doir.

Ushbu maqolada TURKIY DAVLATLAR TASHKILOTIning ichki tuzilishiga e’tibor berildi va tashkilotni qanday sohalarda ish olib borilishi haqida bayon etildi. Turkiy Davlatlar Tashkiloti (TDT) haqida va u qanday tashkilot?

ASOSIY QISM

Turkiy Davlatlar Tashkiloti – Turkiy tilda so‘zlashuvchi davlatlar tomonidan 2009-yil 3-oktabrda Ozarbayjonning Naxichevan shahrida asos solingan. Turkiy Davlatlar Tashkilotining kelib chiqishini Qozog‘iston Respublikasining Birinchi Prezidenti Nursulton Nazarboyev tomonidan 2006-yilda ilgari surilgan turkiy tilli davlatlarni birlashtirgan ko‘p tomonlama platformaga asos solgan istiqbolli taklifiga borib taqaladi.

Bu taklif 2009-yil 3-oktabrda Turkiy tilli davlatlar hamkorlik kengashining tashkil etilishini rasmiylashtirgan, keyinchalik Turkiy kengashga aylangan Naxchivan bitimining imzolanishi bilan yakunlanadi. Dastlab tashkilot Turkiy tilda so‘zlashuvchi mamlakatlar hamkorlik tashkiloti yoki Turkiy Kengash deb atalgan. 2021-yil 12-noyabr kuni Istanbul shahrida Demokratiya va Erkinliklar orolida bo‘lib o‘tgan Turkiy Davlatlar Tashkilotining 8-Istanbul sammitida tashkilot nomi Turkiy Davlatlar Tashkiloti deb o‘zgartirildi va Turkmaniston

tashkilotga kuzatuvchi davlat sifatida kiritiladi. Turkmaniston tashqi siyosatda yopiq yakkalik siyosati bilan tashqi siyosat olib borsada o‘z madaniyati, tili bilan turkey xalqlar bilan bo‘lishni ma’qul ko‘radi.

Turkiy Davlatlar Tashkiloti(TDT) – 2012-yilda Bishkekda bo‘lib o‘tgan 2-sammitda uning rasmiy bayrog‘ining qabul qilindi. Bu tashkilot ta’sischi a’zo davlatlarning birligi va umumiy merosi ramzidir. Bayroq va gerbi ham alohida ahamiyatga molik shaklda yaratilgan hisoblanadi. TDTbayrog‘i va gerbida aks ettirilgan ramzlar TDT ga asos solingan davlatlarning ramzlaridan mujassamlashtirilgan. Bayroq va gerbning markazidan joy olgan Oy - Turkiya Respublikasining ramzi hisoblanib uning bayrog‘idan nusxa olingan. Markazida joylashgan Yulduz ¬¬- Ozarbayjon Respublikasining bayrog‘i ramzidan nusxa olingan. Markazida joylashgan Quyosh - Qirg‘iziston Respublikasining bayrog‘i ramzidan nusxa olingan. TDT bayrog‘i va gerbida aks ettirilgan, ramzlarini butunlay qoplagan Moviy rang - Qozog‘iston Respublikasi ramzi hisoblangan bayroqdan nusxa olingan hisoblanadi.

Turkiy Davlatlar Tashkiloti(TDT) – Turkiyzabon davlatlardan tashkil topgan xalqaro tashkilot. Tashkilotning asosiy maqsadi: turkiy tilda so‘zlashuvchi davlatlar o‘rtasidagi aloqalarni mustahkamlash, mintaqaviy va global miqyosda ularning umumiy manfaatlarini ilgari surish, tomonlar o‘rtasida o‘zaro ishonch va do‘stlikni mustahkamlash, tashqi siyosat masalalari bo‘yicha umumiy pozitsiyalarni ishlab chiqish, xalqaro terrorizm, separatizm, ekstremizm va transchegaraviy jinoyatlarga qarshi kurashish bo‘yicha harakatlarni muvofiqlashtirish, umumiy manfaatlarga ega bo‘lgan barcha sohalarda samarali mintaqaviy va ikki tomonlama hamkorlikka ko‘maklashish, savdo va investitsiyalar uchun qulay shart-sharoitlar yaratish, har tomonlama va muvozanatli iqtisodiy o‘sishga, ijtimoiy va madaniy rivojlanishga intilish, fan, texnika, ta’lim, sog‘liqni saqlash, madaniyat, sport va turizm sohalarida o‘zaro hamkorlikni kengaytirish, ommaviy axborot vositalari va boshqa aloqa vositalarining o‘zaro hamkorligini rag‘batlantirish, a’zo davlatlar o‘rtasidagi hamkorlik va integratsiyani mustahkamlash, tegishli huquqiy axborot almashish va huquqiy hamkorlikni kengaytirish kabilar tashkilotning asosiy va bosh maqsadlaridan bo‘lib kelmoqda.

TURKIY DAVLATLAR TASHKILOTIning shiori: "Biz birlikte daha güçlüyüz!" "BIZ BIRGALIKDA KUCHLIROQMIZ!"

2018-yil 30-aprelda O‘zbekiston Respublikasi TURKIY DAVLATLAR TASHKILOTI(TDT)ga a’zo bo‘lishi ochiqlandi va 2019-yil 14-sentyabrda Qozog‘iston

Respublikasining Bishkek shahrida o‘tkazilgan sammitda O‘zbekiston Respublikasi TDT a’zoligiga qabul qilindi.

Turkiy Davlatlar Tashkiloti tukiyzabon davlatlar o‘rtasida asosan 20 sohada hamkorliklarni amalga oshiradi va TDT turkiy tilda so‘zlashuvchi a’zo davlatlari bilan siyosiy, iqtisodiy, bojxona, transport, turizm va ta’lim hamkorlik sohalariga jiddiy e’tibor beradi. TDT tashkiloti turkiy davlatlarni zamonaviy dunyoda o‘zlashtirilgan madaniyatlarini, ta’lim sifatini standartlarini bir-birlari bilan uyg‘unlashtirishni istaydi

va bu sababli ta’lim sohasiga katta ahamiyat berib boradi. Ta’lim sohasida hamkorliklarga nazar solsak turkiy davlatlar o‘rtasidagi madaniyat, til va hamdo‘stlik Turk Davlatlari Tashkiloti doirasidagi hamkorlikning ustunini tashkil etadi. Bu TDTni boshqa tashkilotlardan ajratib turuvchi muhim vosita hisoblanadi. Tashkilotning Ikkinchi sammiti “Ta’lim, fan va madaniyat sohasidagi hamkorlik” mavzusiga bag‘ishlangan bo‘lib bu ham maqola yuqorisida aytilgan fikrning ya’ni ta’lim sohasiga e’tiborning muhimligini aniq ko‘rsatkichidir. Turkiy Davlatlar Tashkiloti yosh turk avlodlarining mavjud ta’lim tizimida ishtirok etishiga yordam beradigan maxsus dasturlar ishlab chiqish va amalga oshirish maqsadida tarmoq masalalari bo‘yicha vazirlar yig‘ilishlarini tashkil etib kelmoqda. 2010 yildan beri a’zo davlatlar ta’lim vazirlari o‘rtasida yettita uchrashuv bo‘lib o‘tdi. Oxirgi marotaba Ta’lim vazirlarining TDT sammitida yig‘ilishi 2023-yil 14-iyun kuni Samarqand shahrida Xalq ta’limi vazirining 7-yig‘ilishi bo‘lib o‘tdi.

Samarqanddagi yig‘ilishda vazirlar TDTdoirasida xalqaro musobaqalar va olimpiadalarni tashkil etish, YUNESKOning Toshkent deklaratsiyasida belgilangan vazifalarni amalga oshirish va maktabgacha ta’lim sohasidagi sheriklik istiqbollari, shuningdek, “Qardosh maktablar” hamkorlik dasturini muhokama qildilar. Uni mustahkamlash va rivojlantirish chora-tadbirlari yuzasidan ham umumiy kelishuvga erishildi. Ta’lim vazirlarining navbatdagi yig‘ilishi 2024-yilda Ozarbayjon Respublikasida o‘tkazilishi rejalashtirilgan. Maqola yuqorisida qayd etilgan “Qardosh maktablar hamkorlik dasturi” atamasini maqolada ta’kidlangan turkiy davlarlar hozirgi muammoli globallashuv davrida bir-birlari bilan yaqin munosabatda bo‘lishga, o‘zlashtirilgan yangi madaniyatlarini uyg‘unlashtirishga intilib kelmoqda deyilsa mubolag‘a bo‘lmaydi. Misol uchun: Turkiya Respublikasi va O‘zbekiston Respublikasi o‘rtasidagi ta’lim va madaniyat sohasidagi yangiliklar kundan-kunga rivojlanib bormoqda. Ikki davlat delegatsiyalari madaniyat ko‘rgazmalarini bir-birlariga uzluksiz taqdim etmoqdalar. Madaniyat uylari tashkil etilmoqda. Alisher Navoiy nomidagi O‘zbek tili va adabiyoti universiteti, mamlakatimiz elchixonasi hamda Istanbuldagi Bosh konsullik hamkorligida Turkiyaning Bursa shahrida O‘zbek tili va madaniyati markazi ochildi. Hattoki har ikki davlatda yashovchi migrantlarga qulayliklar yaratish maqsadida

maktablar tashkil etildi. Madaniyat uyg‘unlashtirishga va eng asosiysi ta’limni yaxshilashga va birlashtirishdagi say harakatlarga oliy ta’lim sohasida har ikki davlatlarning nufuzli Oliy ta’lim dargohlarining ikki tomonlama kelishuvlari bunga yaqqol misol bo‘ladi oladi. Ta’lim sohasidaga hamkorliklardan TİKA rahbari Serkan Kayalar, Turkiya Respublikasining O‘zbekiston Respublikasidagi Favqulodda va muxtor elchisi Olgan Bekar va Sharqshunoslik Universiteti rektori hurmatli Gulchehra Rixsiyeva bilan birgalikda davom etib kelayotgan hamkorliklar haqida suhbatlashib, TİKA tomonidan tamirlash va jihozlash ishlari amalga oshirilgan Toshkent Davlat Sharqshunoslik universiteti Turkshunosllik fakultetining ochilish marosimi bo‘lib o‘tdi Sharqshunoslik Universitetda ochilgan Turkshunosllik fakulteti kelajakda bo‘lajak shaqrshunoslarga turk tilini, turk madaniyatni chuqur o‘rganishga,Turkiya Respublikasi haqida ko‘proq bilimlarga ega bo‘lishiga olib keladi. Bu yetishib chiqajak kadrlar bilan Turkiya Respublikasi bilan Respublikamizning kelajakdagi hamkorlik istiqbollari yanada mustahkamlanishi mumkin.

2024-yil 27-29 fevral kunlari Turkiyaning Istanbul shahrida Yevroosiyo oliy ta’lim sammiti o‘tkazildi. Ushbu sammitda Andijon davlat pedagogika instituti rektori B.Rasulov boshchiligidagi institut delegatsiyasi ham ishtirok etdi. Sammit doirasida Turkiyaning bir qator nufuzli universitetlari bilan o‘zaro hamkorlik bo‘yicha kelishuvlarga erishildi. Xususan, Marmara universiteti, Istanbul Aydin universiteti, Ege universiteti, Gazi universiteti va yana ko‘plab Turkiya universitetlari rektorlari bilan ko‘rishib, keng ko‘lamli tadbirlar orqali institutsional hamkorlikni yo‘lga qo‘yish bo‘yicha shartnoma imzolangani ma’lum. Andijon davlat pedagogika instituti rektori B.Rasulov boshchiligidagi institut delegatsiyasi Turkiyaning yana bir nufuzli oliygohi Karabuk universitetida ham bo‘lib, universitet rektori professor Fatih Kirişik bilan uchrashdi. O‘zaro muloqot davomida ikki OTM rahbarlari o‘qituvchilar malakasini oshirish, qo‘shma ta’limda hamkorlik loyihasini amalga oshirish, kafedralar o‘rtasida o‘zaro aloqalarni yo‘lga qo‘yish, aniq va tabiiy fanlarni sohasida ilmiy konferensiyalar, metodik hamda uslubiy jihatdan hamkorlik qilish, texnologik ta’limni yanada rivojlantirish bo‘yicha muzokaralar olib borilib, hamkorlik shartnomasi imzolangani ma’lum.

Turkiy Davlatlar Tashkiloti 8-sammitda qabul qilingan “Turkiy dunyo nigohi– 2040” strategik hujjatida tashkilotning asosiy ustuvor yo‘nalishlari belgilab, iqtisodiy integratsiya orqali farovon jamiyatlar yaratish muhimligi ta’kidlangan.Turkiy Davlatlar Tashkiloti doirasidagi hamkorlikning eng muhim yo‘nalishlaridan biri bu iqtisodiy aloqalarni kengaytirish va o‘zaro savdo hajmidir. Iqtisodiy rivojlanish mintaqadagi farovonlik va

barqarorlikning asosiy omili bo‘lib, a’zo davlatlar o‘rtasida iqtisodiy integratsiyani kuchaytirish umumiy maqsadlarga erishish uchun juda muhimdir. Qo‘shma loyihalarni amalga oshirish, infratuzilmani yaxshilash va taklif etilayotgan Investitsiya jamg‘armasi va Taraqqiyot banki kabi tashabbuslar orqali investitsiyalarni muvofiqlashtirish iqtisodiy o‘sishni oshirishga yordam beradi va Turkiy Davlatlar

Tashkiloti doirasida savdo va investitsiyalar uchun yanada qulay muhit yaratadi. Transport logistika infratuzilmasini takomillashtirish Turkiy Davlatlar Tashkiloti doirasidagi hamkorlikning yana bir muhim jihati hisoblanadi. Zamonaviy raqamli texnologiyalar orqali transport va tranzit tartib-qoidalarini soddalashtirish aloqani kuchaytirishi va a’zo davlatlar o‘rtasidagi savdoni osonlashtirishi mumkin. Raqamli transport yo‘laklarini rivojlantirish, raqamli texnik tartibga solish va temir yo‘l transportini raqamlashtirish aloqalarni sezilarli darajada mustahkamlashi va mintaqa ichidagi savdo-iqtisodiy munosabatlarni yanada rivojlantirishga xizmat qilishi mumkin. Kaspiy dengizi orqali Sharq-G‘arb koridorlari (East-West corridors) kabi tashabbuslar orqali savdodagi iqtisodiy to‘siqlarni bartaraf etish va “Turkiy koridor”ni bosqichma-bosqich amalga oshirish Turkiy Davlatlar Tashkiloti doirasidagi aloqa va savdo imkoniyatlarini yanada oshirishi mumkin. Raqamli transformatsiya Turkiy Davlatlar Tashkiloti doirasida rivojlanishning ustuvor yo‘nalishi sifatida namoyon bo‘lmoqda. Bugungi raqamli asrda texnologiyalardan foydalanish innovatsiyalar, samaradorlik va raqobatbardoshlikni oshirish uchun muhim ahamiyatga ega. “Turkiy dunyo nigohi – 2040” strategik hujjatida telekommunikatsiya infratuzilmasini yaxshilash va mintaqa ichidagi aloqani kuchaytirish uchun mintaqalararo raqamli aloqalarni yo‘lga qo‘yish

muhimligi ta’kidlangan. Hujjat 2021-yil 12-noyabrda bo‘lib o‘tgan Turk davlatlari tashkiloti va sammitida davlat rahbarlari tomonidan ma’qullangan. “Turk dunyosiga qarash 2040” a’zo davlatlarning zamonamiz muammolarini alohida va birgalikda hal qilish salohiyatini qo‘llab-quvvatlaydigan asosni ishlab chiqishni maqsad qilgan. Mavjud hamkorlik ruhi har bir a’zo davlatni o‘z jamiyatlarining siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy darajasini oshirishning asosiy maqsadiga moslashtirish uchun ishlatiladi. Hamkorlik mexanizmlari va qo‘shma loyihalar, tajribalarni birlashtirish va zarurat tug‘ilganda moddiy va intellektual resurslar bilan ta’minlash orqali Tashkilot hamkorlik va hamjihatlikni oshirish uchun mustahkam va shaffof platforma bo‘ladi. Tashkilot global va mintaqaviy geosiyosiy voqelikni anglagan holda, mintaqaviy va xalqaro tinchlik, barqarorlik va farovonlikka erishish yo‘lida konstruktiv hamkorlik qilishga tayyor barcha hamkorlarni birlashtirishga tayyor bo‘lgan ijobiy va kuchayib borayotgan qobiliyatli guruh sifatida faoliyat ko‘rsatishga intiladi. Hujjat alohida a’zo davlatlar tomonidan o‘z xalqining ehtiyojlari va intilishlariga xizmat qilish uchun ma’muriy salohiyatini

yanada rivojlantirish maqsadida ishlab chiqilgan va birgalikdagi harakatlarga rahbarlik qilishni maqsad qiladi. Shuni inobatga olgan holda, boshqa davlatlar va xalqaro tashkilotlar bilan ijobiy hamkorlik qilish tashkilotning asosiy harakat rejasini tashkil etadi.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, Turkiy davlatlar tashkiloti a'zo davlatlar o'rtasidagi hamkorlik rivojlanishi va mintaqadagi tashkilot sifatida turkiy tilli davlatlarning tashkilot qoshida teng huquqliligining ortib borishi juda ahamiyatli bu zamonaviy dunyoda muhim rivojlanishdir. Turkiy Davlatlar Tashkiloti turkiy tilli xalqlar o'rtasida madaniy, iqtisodiy va siyosiy aloqalarni rivojlantirish uchun platforma vazifasini o'taydi. Bu mintaqaviy barqarorlik va xavfsizlikni mustahkamlash, shuningdek, a'zo davlatlar o'rtasida qon-qarindoshlik va hurmatni kuchaytirish salohiyatiga ega. Savdo, ta'lim va madaniy kabi sohalarda yaqin hamkorlikni rivojlantirish orqali turkiy davlatlar tashkiloti a'zolarining iqtisodiy rivojlanishi va farovonligiga hissa qo'shishi mumkin. Global siyosiy manzara rivojlanishda davom etar ekan, umumiy muammolarni hal qilish va umumiy manfaatlarni ilgari surishda mintaqaviy hamkorlikning ahamiyati tobora ortib boraveradi va turkiy davlatlar bu masalada birga bo'lishlari ijobiy holat. "Turkiy karidor"ning barpo etilishi esa Markaziy Osiyo mamlakatlari savdo iqtisodiyotiga ijobiy samara ko'rsatadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Organization of Turkic States; https://www.turkicstates.org/en/organ-izasyon-tarihcesi
2. Nakhchivan Agreemen; https://turkicstates.org/assets/dokuman/Nahngi-lizce1.pd
3. Gazeta.uz; https://forms.gle/wXBjsfutge9EF9k16
4. Dunyo Information Agency; https://dunyo.info/uz/kultura/v-turcii-otkrylsya-tsentr-uzbekskogo-yazyka-i-kultury
5. Embassy of Uzbekistan; @Turkiyadagi_elchixona
6. TSOUS website;http://tsuos.uz
7. AndijanStateUniversitywebsite; https://m.facebook.com/groups/adpi.uz/permalink/1114593003065750/

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-80 Pages: 632-637

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

INTERNAL POLITICAL SITUATION IN EGYPT IN THE POST-ARAB SPRING PERIOD: RELIGION AND STATE RELATIONS

Altinoy A. Nomozova
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: "Arab Spring", religion and state relations, "Muslim Brotherhood", Tahrir, protest, secular politics.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article reveals the internal political processes that took place in Egypt after the "Arab Spring" incident in the Arab world in 2011, the resignation of H. Mubarak, who has been in power for a long time in Egypt, and the subsequent struggle for power. In particular, the article covers the politics of President M. Morsi and the processes of Abdulfattah Al-Sisi's coming to power.

MISRDA “ARAB BAHORI”DAN KEYINGI DAVRDA ICHKI SIYOSIY VAZIYAT: DIN VA DAVLAT MUNOSABATLARI

Oltinoy A. Nomozova
Magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universitet
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: “Arab bahori”, din va davlat munosabati, “Musulmon birodarlari”, Tahrir, norozilik, dunyoviy siyosat.

Annotatsiya: Ushbu maqola 2011-yilda arab olamida yuz bergan “Arab bahori” hodisasidan keyin Misrda yuz bergan ichki siyosiy jarayonlar, uzoq yillik Misrda hokimiyatda turgan X.Muborakning istefoga ketishi va undan keyingi hokimiyat uchun kurash ochib berilgan. Xususan, maqolada prezident M.Mursi siyosati hamda Abdulfattoh As-Sisisning hokimiyatga kelish jarayonlari yoritilgan.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЕГИПТЕ В ПЕРИОД ПОСЛЕ АРАБСКОЙ ВЕСНЫ: РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Алтиной А. Номозова
студент магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: «Арабская весна», религия и государственные отношения, «Братья-мусульмане», Тахрир, протест, светская политика.

Аннотация: В данной статье раскрываются внутриполитические процессы, происходившие в Египте после инцидента «арабской весны» в арабском мире в 2011 г., отставки Х. Мубарака, долгое время находившегося у власти в Египте, и последующей борьбы за власть. В частности, в статье освещается политика президента М.Мурси и процессы прихода к власти Абдулфаттаха Ас-Сиси.

KIRISH

Yaqin Sharq mintaqasi, xususan, arab olimi bugungi kunda o‘zining kechkin siyosiy jarayonlari bilan ajralib turadi. Mintaqada kuchli geosiyosiy raqobat va inqiroz, siyosiy tizimning an’anaviy shakli va o‘zgaruvchanligi o‘rtasida muvozanat nozik masala hisoblanadi. So‘nggi yillarda Yaqin Sharqdagi yetakchi kuch markazlaridan biri bo‘lgan Misrdagi siyosiy jarayonlar, din va davlat munosabatlari, tashqi siyosati dolzarb tadqiqot ob’ektiga aylanmoqda.

ASOSIY QISM

AQShlik siyosatshunos Farid Zakariyaning fikricha, “Arab bahori”ning natijalari XIX asrdagi fransuz burjua inqiloblari seriyasi natijalariga o‘xshaydi va pirovardida arab mamlakatlarida inqilobiy tashabbuslarga chek qo‘ygan reaktsion rejimlar o‘rnini boshqaruvning demokratik shakllari egallaydi. Muallif reaktsion rejimlar sifatida birinchi navbatda Suriya va Misrni nazarda tutgan edi[1].

Maqolada tarixiy tahlil, qiyoslash, content tahlil singari metodlardan foydalanilgan.

2011-yilda Yaqin Sharq va Shimoliy Afrikada “Arab bahori”ning yuz berishi mintaqa davlatlarida ichki va tashqi siyosat doir bir qator masalalarni qayta ko‘rib chiqilishiga olib keldi. “Arab bahori” natijasida Misrda 2011-yilning 25-yanvaridan 11-fevraligacha davom etgan inqilobiy harakat natijasida, dastlab bosh vazir, keyinchalik esa prezident bo‘lmish H. Muborak hokimiyatdan ketishga majbur bo‘ldi. Bu bevosita Misrda ko‘p yillardan beri yig‘ilib qolgan ijtimoiy-iqtisodiy vaziyatning hosilasi edi. Shu bilan birga tashqi kuchlarning ta’sirini ham hisobga olish zarur (Al-Jazira telekanali, “Feysbuk” va “Tvitter” texnologiyalari)dir.

Misrda X.Muborak erasidan keyingi davrdagi ichki siyosiy voqeliklar bevosita din va davlat munosabatlari o‘rtasidagi nozik chegaraga daxl qila boshladi. Bu davrda Misrdagi ijtimoiy hayotda “Musulmon birodarlari” tashkilotining ta’siri keskin o‘sdi. 2012-yil iyun oyida “Musulmon birodarlar” uyushmasi vakili Muhammad Mursiy Misrning demokratik yo‘l bilan saylangan birinchi prezidenti bo‘ldi. Garchi prezidentlik davri qisqa bo‘lsada, Misrdagi tashkilotning nufuzini ma’lum ma’noda belgilab berdi. Aynan shu davrda Misrning kelajagi borasida jiddiy xavotirlar yuzaga keldi, davlat va jamiyatning diniylashuv xavfi yuzaga keldi.

Prezident sifatida Muhammad Mursiy X.Muborakdan keyin mamlakatdagi og‘ir ijtimoiy-siyosiy holatni qabul qilib oldi. Shu birga asosiy e’tiborni hokimiyatini mustahkamlashga qaratdi. Boisi Misrda diniylik bilan bir qatorda dunyoviy tarafdorlari ham ko‘pchilikni tashkil etardi. Muhammad Mursiyning hokimiyat tepasiga kelishi bilan Misr tashqi siyosatida katta o‘zgarishlar yuz berdi. Yangi prezident Misrni islom olamiga yo‘naltirish yo‘nalishini belgilab oldi[2].

2012-yil 22-noyabrda M.Mursiy sudlarni parlament yuqori palatasi va Konstitutsiyaviy assambleyani tarqatib yuborish vakolatidan mahrum qiluvchi konstitutsiyaviy deklaratsiyani imzoladi, shuningdek, mamlakat prezidentiga “inqilobni himoya qilishga qaratilgan har qanday farmonlar” chiqarishga ruxsat berdi va bu borada sudga shikoyat qilish mumkin emasligi ko‘rsatib o‘tilgan. Bunday harakatlar Muhammad Mursiyning siyosatiga jiddiy salbiy ta’sir ko‘rsatdi, hokimiyatni tortib olish va diktaturani tiklashda ayblagan muxolifatning ma’lum ma’noda g'azabini qo'zg'atdi. 2012-yil 25-noyabr kuni deklaratsiyaga qarshi namoyish chog‘ida M.Mursiyni qo‘llab-quvvatlagan tarafdorlari va muxoliflari o‘rtasidagi to‘qnashuvda bir o‘smir halok bo‘ldi. Shu paytdan boshlab amaldagi prezidentning reytingi tez tushib keta boshladi[3].

Prezident M.Mursiyning asosiy xatolaridan biri aynan Konstitutsiyani yangilashga urinishi bo‘ldi. 2012-yil dekabrida konstitutsiya bo‘yicha referendumdan keyin M.Mursiy tomonidan yangi konstitutsiya imzolandi. Konstitutsiya Misr jamiyatining hech bir tomonini to‘liq qoniqtira olmadi: harbiylar hali ham eng keng vakolatlarga ega edi, liberallar shariat qonunlari adliya tizimining asosi sifatida mustahkamlanganidan norozi edilar, salafiylar (salafiya tarafdorlari) ilk musulmonlar jamoasining turmush tarziga qaytish hamda Qur'on va Sunnatga qat'iy rioya qilish zarurligi haqidagi ta’limotlarni ilgari suruvchilar konstitutsiyani juda ham dunyoviy deb hisobladilar[4].

2013-yil aprel oyining oxirida “Tamarrud” harakati (arab tilidan tarjima qilinganda "qo‘zg‘olon" degan ma'noni anglatadi) tashkil etildi, uning dastlabki vazifasi 2013-yil 30-iyunga qadar Muhammad Mursiyning iste'fosi uchun misrliklarning 15 million imzosini to'plash edi. 2013-yil 29-iyunga kelib Tamarrud harakati faollari 22 million imzo to‘plashga muvaffaq bo‘ldi.

Millionlab misrliklar imzolagan petitsiyada “Musulmon birodarlar”ning eng dolzarb muammolarni hal etishdagi barcha siyosiy muvaffaqiyatsizliklari yaqqol aks etgan edi[5].

Beloruslik tadqiqotchi A.Kondral fikricha, Musulmon birodarlar” muxolifat harakati sifatida barqaror va uzoq muddatli muvaffaqiyatga erishganiga qaramay, “Musulmon birodarlar” hukmron kuch sifatida muvaffaqiyatsizlikka uchradi. 2013-yil yozda M.Mursiyning prezidentlikdan ag‘darilishi harbiy to‘ntarish tarzida bo‘lib o‘tdi, to‘ntarishni nafaqat oddiy misrliklar, balki mamlakatning yetakchi siyosiy kuchlari ham qo‘llab-quvvatladilar[6].

Abdulfattoh as-Sisi 2014-yildan buyon Misr prezidenti lavozimida faoliyat ko‘rsatadi. Abdulfattoh as-Sisi dastlab to‘rt yillik prezidentlik muddatiga saylangan, keyin esa 2018-yilda qayta saylangan. 2019-yilda Misr Konstitutsiyasiga prezidentlik muddatini olti yilga uzaytirish bo‘yicha tuzatishlar kiritilgan. Misrda prezidentlik saylovlari 2023-yil 10-12 dekabr kunlari bo‘lib o‘tdi. Rasmiy ma’lumotlarga ko‘ra, Misrning amaldagi rahbari Abdulfattoh as-Sisi mamlakatdagi prezidentlik saylovlarida 89,6 foiz ovoz bilan g‘alaba qozondi. Bu amalda Abdulfattoh as-Sisining uchinchi muddatga saylanishi hisoblanadi. Hokimiyat tepasiga Abdulfattoh As-Sisining kelishi bu bevosita X.Muborak davridagi status-kvoning tiklanishi deyish mumkin.

Prezident Abdulfattoh as-Sisi ma’muriyati davrida ichki siyosatda bir qator islohotlar amalga oshirildi. Ulardan muhim yo‘nalishi din sohasidagi siyosatdir.

Rossiya strategik tadqiqotlar instituti hodimi A.Xizriev keltirishicha, zamonaviy Misrning diniy muassasasi bir necha guruhlarga bo'lingan[7].

- *Birinchisi,* shartli ravishda "rasmiy" eng yirik Al-Azhar ilohiyot universiteti bilan bog'liq bo'lib, bu muhitdan jamoat arboblari - Misr muftiylari, televidenie voizlari va notiqlar chiqadi. "Rasmiy" guruh amaldagi hukumat rejimi bilan hamkorlik qilishga va uning qarorlarini qo'llab-quvvatlashga intiladi.

- *Ikkinchisi,* oppozisiya tomon – esa “salafiylar” va “doimiy jihod” tarafdorlari tashkil etadi, ular dunyoviy davlat doirasida sof islom mavjudligini inkor etadilar. Misr hukumati bu guruh faoliyatini to‘g‘ridan-to‘g‘ri bostirmaydi, balki uning rahbarlarini kuzatib boradi va agar terrorchilik xurujlarini uyushtirish, hukumatga qarshi yashirin guruhlarni bevosita qo‘llab-quvvatlasa va mavjud hukumatga qarshi chiqish kabi muayyan harakatlar amalga oshirilsa, bunday harakatlar tugatiladi.

Misr prezidenti Abdulfattoh as-Sisining Misr hayotida islomning o‘rni borasida o‘z qarashlari mavjud, u an'anaviy "salafiylar" nuqtai nazariga zid hisoblanadi. Prezidenti Abdulfattoh as-Sisi mavjud siyosiy sharoitdan kelib chiqib, radikal islom bilan bog'liq ba'zi muammolar borasida o‘z qarashlarini bildirib o‘tgan. Uning “Dunyo bo'ylab 1,5 milliard

musulmon qolgan 7 milliard musulmon bo'lmaganlarni o'ldirishga intilmasligi kerak" va o‘rta asrlarda shakllangan qarashlardan voz kechish kerak[7], fikrlari Misrda dunyoviy boshqaruv rejimini davom ettirish siyosatini ko‘rsatib berdi.

Bundan tashqari Misr jamiyatining diniy hayoti so‘nggi paytlarda "Musulmon birodarlar"ning ichki siyosiy hukmronligi davridagidek mojarolarga boy bo‘lmagan. Vaziyat IshID harakatining vujudga kelishi, mintaqada terroristik harakatlarning faollashuvi, mintaqaviy ekstremizmning jadal rivojlanishi bilan murakkablashmoqda, biroq diniy va hukumat institutlari o‘rtasidagi to‘g‘ri hamkorlik natijasida Misrda mamlakat ichida terrorchilik tarmoqlari tarqalishining oldini olish va dinlararo totuvlikka erishish uchun barcha imkoniyatlar mavjud bo‘lib, hozirgi hukumat bu masalaga katta e'tibor qaratmoqda.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, "Arab bahori"dan keyingi davrda Misrda ichki siyosiy vaziyat qisqa muddatda notinch va turli noroziliklarga boy bo‘ldi va quyidagicha holatni quyidagicha xarakterlash mumkin:

Birinchidan, Misr ijtimoiy hayotida katta ta'sirga ega bo‘lgan "Musulmon birodarlari" tarixda ilk bor demokratik yo‘l bilan hokimiyat tepasiga keldi.

Ikkinchidan, Misrda rivojlanishning din va dunyoviy yo‘li o‘rtasida kurash holati kuzatila boshlandi.

Uchinchidan, "Musulmon birodarlari" vakili prezident M.Mursining davlat boshqaruvidagi tajribasi yetarli emasligi va jamiyat va davlat ichida muvozanatni saqlay olmaganligi, uning tarafdorlari va muxolifatlarini ham birdek qoniqtira olmadi.

To‘rtinchidan, Prezident sifatida Abdulfattoh As-Sisining saylanishi Misr ichida barqarorlikni ta'minladi va Misr halqining dunyoviy rivojlanishiga bo‘lgan intilishlarini ifodalab berdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. The Arab Spring at Five: Updates On Tunisia, Egypt, and Turkey // Foreign Affairs. 08.02.16. URL: https://www.foreignaffairs.com/audios/2016-02-08/arabspring-five-updatestunisia-egypt-and-turkey

2. Египет: «Арабская весна» 10 лет спустя - причины и последствия // Высшая школа экономики - https://we.hse.ru/irs/news/444777487.html

3. Видясова М. Ф., Гасанбекова Т. И. Двуликий Янус умеренного исламизма. Послереволюционная борьба в Тунисе и Египте. –М., 2013. –С.59.

4. Egypt: New Constitution Mixed on Support of Rights Draft Adopted W ithout Consensus Amid Political Crisis. // URL: https://www.hrw.org/news/2012/11/30/egypt-new-constitution-mixed-support-rights

5. Егорова О.А. Правление Мухаммеда Мурси в Египте: исторические уроки // Право и политика. – 2017. –№.11. -С.50

6. Кондраль А.А. Основные политические силы Египта и их отношения с президентом М.Мурси в 2012-2013 гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. –2019. –№4. –С.74. - https://journals.bsu.by/index.php/history/article/view/706/920

7. Хизриев А. Внутренняя политика Египта: 5 лет после революции тахрира // https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-politika-egipta-5-let-posle-revolyutsii-tahrira

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-81 Pages: 638-643

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE ROLE OF PUBLIC RELATIONS IN ENSURING THE EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITIES OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES

Akmal Nazarov
independent researcher
Uzbekistan
E-mail: amal_n@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: Public relations, public administration bodies, openness, information policy, communication.

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: This article discusses about the policy of openness and the work being done to ensure the transparency of government organisations in our country, as well as the priority tasks set for public relations specialists in this regard. At the same time, before disseminating each piece of information, it is necessary to pay attention to the extensive study of the existing situation and sufficient grounds, and after that it is required to disseminate it. Opinions were expressed that the main task of the information policy is to accurately communicate the essence of the issues that are widely discussed in the social networks of the fields, and to follow the principles of speed and accuracy.

ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ ОРГАНЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТ САМАРАДОРЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШДА ЖАМОАТЧИЛИК БИЛАН АЛОҚАЛАРНИНГ ЎРНИ

Акмал Назаров
мустақил тадқиқотчи
Ўзбекистон
E-mail: amal_n@mail.ru

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Жамоатчилик билан алоқалар, давлат бошқаруви органлари, очиқлик, ахборот сиёсати, коммуникация.

Аннотация: Ушбу мақолада мамлакатимизда очиқлик сиёсати ва давлат идораларининг шаффофлигини таъминлаш йўлида амалга оширилаётган ишлар ҳамда бу борада жамоатчилик билан алоқалар мутахассислари учун қўйилаётган устувор вазифалар хусусида сўз юритилган. Шу билан бирга, ҳар бир ахборотни

тарқатишдан аввал мавжуд ҳолатни кенг ўрганилгани ва етарли асосга эгалигига эътибор қаратиш ҳамда шундан сўнг уни тарқатиш тақозо этилаётгани билан боғлиқ фикрлар юритилган. Соҳаларга доир ижтимоий тармоқларда кенг муҳокама қилинаётган масалалар моҳиятини аҳолига тўғри етказиш, бунда тезкорлик ва аниқлик тамойилларига амал қилиш ахборот сиёсати соҳасидаги биринчи навбатдаги вазифага айлангани борасидаги фикр-мулоҳазалар ўрин олган.

РОЛЬ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Акмаль Назаров
независимый исследователь
Узбекистан
E-mail: amal_n@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Связи с общественностью, государственные органы управления, прозрачность, информационная политика, коммуникация.

Аннотация: В данной статье говорится о проводимой работе по обеспечению политики открытости и прозрачности государственных органов в нашей стране, а также о приоритетных задачах, поставленных перед специалистами по связям с общественностью в этом направлении. Вместе с этим обсуждается необходимость всестороннего изучения существующей ситуации и владением достаточными основаниями перед распространением информации. Подчеркивается, что одной из первоочередных задач информационной политики является предоставление населению правдивой информации о проблемах, обсуждаемых в социальных сетях, с использованием методов быстроты и точности в достижении этой цели.

КИРИШ

Мамлакатимизда сўз эркинлигига, ҳар бир фуқаро давлат бошқаруви органларидан ахборот олиш ва ундан эркин фойдаланиш ҳуқуқини таъминлашга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Айниқса, бугунги рақамли технологиялар ривожланган ва ижтимоий тармоқлардан кенг фойдаланилаётган даврда содир бўлаётган воқелик, янгилик ва ўзгаришларни тезкор ҳамда холис ёритиш муҳим аҳамиятга эга бўлмоқда.

Чунки аҳолига давлат ташкилотлари ишончли ва биринчи манба сифатида ахборотни тезкор ва холисона етказиши, турли талқинга эга хабарлар ва фейк постлар тарқалиб кетишининг олдини олиши зарур.

АСОСИЙ ҚИСМ

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев қайд этганидек, давлат идоралари ва маҳаллий ҳокимликлар таркибида ахборот хизматлари йўлга қўйилгани халқ билан мулоқотни кучайтиришга сезиларли таъсир кўрсатмоқда. Давлат органлари ва ташкилотлари фаолиятининг очиқлиги, шаффофлиги ва ҳисобдорлигини таъминлаш, уларнинг очиқлик борасидаги самарадорлик кўрсаткичларини белгилаш ҳамда илғор халқаро стандартлар асосида баҳолаш тизими жорий этилди.

Ўз ўрнида, мамлакатимизда очиқлик сиёсати ва давлат идораларининг шаффофлигини таъминлаш йўлида амалга оширилаётган ишлар ва бу борада давлат хизматчиларига қўйилаётган вазифалар давлат бошқаруви органлари ходимлари учун ҳам катта масъулият юкламоқда. Айниқса, ҳар бир ахборотни тарқатишдан аввал мавжуд ҳолатни кенг ўрганилгани ва етарли асосга эгалигига эътибор қаратиш ҳамда шундан сўнг уни тарқатиш тақозо этилмоқда.

Тизимга доир ижтимоий тармоқларда кенг муҳокама қилинаётган масалалар моҳиятини аҳолига тўғри етказиш, бунда тезкорлик ва аниқлик принципларига амал қилиш ахборот сиёсати соҳасидаги биринчи навбатдаги вазифага айланди.

Шу жумладан, Марказий банк фаолиятининг очиқлигини таъминлаш, яъни коммуникация сиёсатини шакллантириш ва амалга ошириш учун жамоатчилик билан алоқаларга асосий мақсад ва вазифаларга эришишдаги муҳим инструмент сифатида қаралмоқда.

Жамоатчиликнинг пул-кредит сиёсатидан хабардорлигини ошириш, инфляцион кутилмаларга таъсир кўрсатиш, банк тизимидаги ўзгаришлардан кенг жамоатчиликни хабардор қилиб бориш ва банк хизматлари истеъмолчилари ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган зарур ахборот ва маълумотлар кўлами ҳамда мулоқот каналлари кенгайтириб борилмоқда.

Марказий банкнинг ўз олдига қўйган мақсадлари ва амалга ошираётган ишларини жамоатчиликка етказишда қатор вазифалар:

– инфляцияни таргетлаш режими доирасида нархлар, хусусан, миллий валюта барқарорлигини таъминлаш, банк тизимининг молиявий ҳолатини мустаҳкамлаш, тўлов ташкилотлари ҳамда регулятор фаолиятининг бошқа йўналишларида олиб бораётган

ишлари мазмун-моҳиятини оммавий ахборот воситалари ва замонавий коммуникация каналлари орқали жамоатчилик хабардорлигини ошириш;

– иқтисодий ислоҳотлар жараёни, ўзгаришлар ҳамда Марказий банк томонидан амалга оширилаётган чора-тадбирлар бўйича маълумотларни кенг тарғиб қилиш орқали аҳоли ва тадбиркорлик субъектларининг тўғри қарорлар қабул қилиниши ва келгуси хатти-ҳаракатларини шакллантиришига кўмаклашиш;

– ўзаро ишончни мустаҳкамлаш учун жамоатчилик билан эркин ахборот, фикр алмашинув муҳитини яратиш устувор этиб белгиланган.

Пул-кредит, банк ва тўлов тизимлари соҳасидаги долзарб маълумотлар жамоатчиликка Марказий банкнинг алоқа каналлари (расмий веб-сайт ва ижтимоий тармоқлардаги саҳифалари) орқали тезкор равишда етказилмоқда.

Бунда:

регуляторнинг фаолияти ҳақидаги ахборотлар оммавий, кенг аудиторияга эга нашрларда ёритилиши;

банк тизимига оид ўзгаришлар хусусидаги ахборотларнинг тўлақонлилиги ва тушунарлилиги;

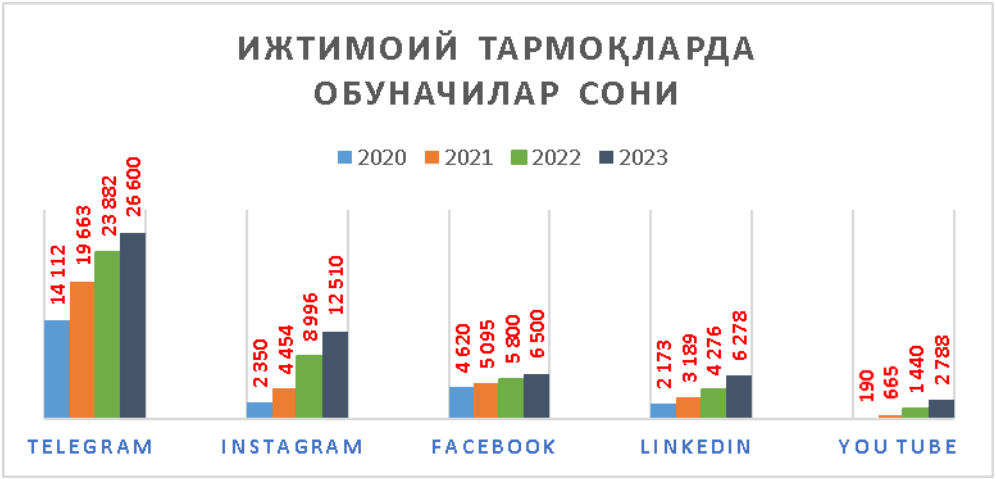
ахборотларнинг ўз вақтида тақдим қилиниши, келгусидаги режаларнинг баён этилишига эътибор қаратилди.

Аҳоли ва тадбиркорлик тузилмаларининг ишончини қозонишда коммуникациянинг, айниқса, юзма-юз мулоқотларнинг аҳамияти юқори. Марказий банк раҳбарияти ва масъул ходимлари томонидан турли учрашув ва очиқ мулоқотлар ташкил этилиб, уларда банк хизматлари истеъмолчиларига республикамиздаги жорий макроиқтисодий вазият, пул-кредит сиёсати, банк ва мижоз ўртасидаги муносабатларга доир зарур тушунтиришлар бериб борилди.

Коммуникация соҳасидаги тўпланган тажрибалар ва жорий вазиятни атрофлича ўрганиш натижалари Марказий банкнинг режалаштирилаётган саъй-ҳаракатини олдиндан хабардор қилишнинг самарали механизм эканлигини кўрсатди ва шу жиҳатдан долзарб мавзулар юзасидан медиа-мулоқотлар ташкил этилди.

Марказий банк веб-сайтига ташрифлар сони йилдан-йилга ортиб бормоқда, бу Марказий банк фаолиятига кенг жамоатчилик томонидан қизиқиш ортиб бораётганини кўрсатади. 2023 йилда ташрифлар сони жами 6,7 миллион бўлиб, бу ўтган йилга нисбатан 2,4 миллионга кўп. Ташрифларнинг географияси таҳлилига кўра, ҳисобот йилида хорижий мамлакатлардан ташрифлар кескин ортди ва ташрифларнинг 48 фоизи (3,2 миллион) хорижий мамлакатлардан амалга оширилган ташрифлар ҳиссасига тўғри келди ва бу кўрсаткич ўтган йилдагидан 2,5 баробарга кўп.

Марказий банк кенг жамоатчилик билан яқиндан алоқа ўрнатиш ҳамда фаолиятга оид янгилик ва маълумотларни тизимли етказилишини таъминлаш учун мақсадли аудитория вакиллари орасида энг оммабоп ижтимоий тармоқлар ҳамда мессенжерларда очилган расмий саҳифалардан фаол фойдаланмоқда.



Марказий банкнинг очиқ ахборот сиёсати белгиланган мақсадларига эришиш учун зарур шартдир. Бу молиявий муносабатлар иштирокчиларининг амалга ошираётган чора-тадбирлар, қарорларни батафсил тушунишига, шунингдек, банк хизматлари истеъмолчиларига асосий макроиқтисодий кўрсаткичлардаги ўзгаришлар бўйича ўз кутилмаларини бошқаришига имконият яратади, пул-кредит сиёсатининг иқтисодий

жараёнларга таъсири, хусусан, бозор кутилмаларининг янада самарали шаклланишига ёрдам беради.

ХУЛОСА

Марказий банк фаолиятида ахборот кўлами ва тезкорлигининг ортиши, шу жумладан, банк тизимидаги ахборотлар билан мунтазам танишиб бориш жамоатчиликнинг кенгроқ ва кўпроқ маълумот олишга бўлган қизиқишини оширмоқда. Бу ўз навбатида, банк тизими фаолиятига доир тақдим этилаётган материаллар мундарижасини бойитиш, янгича ёндашувлар, йўналишларни белгилаб олишни тақозо этмоқда.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Ш.М.Мирзиёевнинг Матбуот ва оммавий ахборот воситалари ходимларига байрам табриги. 2023 йил 27 июнь. https://president.uz/uz/lists/view/6442.

2. 2019 йил 27 июндаги “Оммавий ахборот воситалари мустақиллигини таъминлаш ҳамда давлат органлари ва ташкилотлари ахборот хизматлари фаолиятини ривожлантириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-4366-сонли Президент қарори.

3. Пул-кредит сиёсати шарҳи: https://t.me/centralbankuzbekistan/9312.

4. Чумиков А. Паблик Рилейшнз и связь с общественностью. М.: 2000. С, 121.

5. Синяева Е. Связь с общественностью в коммерческой сфере. М.: 1999, С, 17.

6. Назаров А.Н. Жамоатчилик билан алоқалар – мамлакатимиз идора ва ташкилотлари фаолиятининг муҳим бўғини. International journal of Consensus Vol.2, No.4, 2021. Pages 27-32.

7. Акмал Назаров. Public relations – жамиятда очиқлик ва ошкораликни таъминлашнинг муҳим омили. Oriental Journal of History, Politics and Law Vol.2, 2022. Pages 134-139.

8. Назаров А.Н. Маҳаллий давлат бошқарув органларининг ахборот билан ишлаш кўникмаси ва унинг ижтимоий-сиёсий зарурати. “Oriental Renaissance: innovative, educational, natural and social sciences” jurnali. Vol.3, ISSUE.1, B. 139-146.

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-82 Pages: 644-655

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE BALANCE OF POWER IN THE WORLD HAS CHANGED: PRESSING PROBLEMS OF FOREIGN POLICY (SCIENTIFIC ANALYTICAL ESSAYS)

Sayfiddin Akhmatovich Juraev
Doctor of Political Sciences, Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: international relations, foreign policy, fundamental, Europe, Asia, Central Asia.

Received: 28. 04. 24
Accepted: 30. 04. 24
Published: 02. 05. 24

Abstract: In this article, the balance of power in the world has changed: the topic of the most pressing problems of foreign policy is analyzed and discussed.

ДУНЁДА КУЧЛАР МУВОЗАНАТИ ЎЗГАРДИ: ТАШҚИ СИЁСАТНИНГ ДАЛЗАРБ МУАММОЛАРИ (ИЛМИЙ ТАХЛИЛИЙ МАРУЗА ТЕЗИСЛАРИ)

Сайфиддин Ахматович Жўраев
Сиёсий фанлар доктори, Профессор
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: халқаро муносабат, ташқи сиёсат, фундаментал, Европа, Осиё, Марказий Осиё.

Аннотация: Ушбу мақолада дунёда кучлар мувозанати ўзгарди: ташқи сиёсатнинг далзарб муаммолари мавзуси таҳлил ва муҳокама қилиднган.

БАЛАНС СИЛ В МИРЕ ИЗМЕНИЛСЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ)

Сайфиддин Ахматович Джураев
доктор политических наук, профессор
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, фундаментальные, Европа, Азия, Центральная Азия.

Аннотация: В данной статье баланс сил в мире изменился: анализируется и обсуждается тема наиболее острых проблем внешней политики.

КИРИШ

Бугунги дунёда ҳар бир миллат , давлат ўз тараққиётига ва олдига қўйган мақсадларига фақат миллий манфаатларига асосланган ташқи сиёсати орқали эришиб келаяпти. Тарих ҳам ҳозирги тажриба ҳам шундай йўлдан борган давлатлар барқарорликни таъминлай олишини, халқига муносиб шарт шароитлар таъминлай олишини кўрсатмоқда. Кейинги 30 йил давомида дунё тартиботида ўзгаришлар кузатилмоқда. Шу вақтгача бўлган қонун қоидаларни қайтадан кўриб чиқиш, дунёни янгичасига бошқаришга уринишлар кучайиб бормоқда. Кучли ривожланган давлатларни ўзаро келишмаслиги натижасида ҳарбий - сиёсий можоралар ва қарама қаршиликлар кучайиб бораётганлигини гувоҳи бўлаяпмиз. 1. Кейинги йилларда халқаро мунособатлар зиддиятлашиб, кескинлаши бориши кузаилмоқда. Бу жараёнларни Ўзбекистон рахбари Халқаро майдонда баланс бузилди, қонун-қоидалар мутлақо ўзгарди. Ҳатто дўстим деб юрган давлатлар орасида ўзаро ишонч йўқ бўлди десак, бу ҳам адолатли деб стратегик бахолади". Дарҳақиқат тахлил ва тадқиқотлар шуни кўрсатаики Кучли давлатлар ўртасидаги қарама - қаршиликнинг харбий сиёсий жанжалларга айланиб улгуриши натижасида дунёда вазият тобора кескинлашиб бораётгани, энди давлатлар бир-бирига очиқдан-очиқ сиёсий, харбий тайзиқ ўтказишга харакат қилаётгани ташвишланарли холат.

АСОСИЙ ҚИСМ

Стратегик баланс ўзгариши билан мавжуд келишувларга, менсимаслик ва эътиборсизлик билан қараш кўзга ташланмокда. Муаммоларни куч билан ҳал этиш бошланди ва бу кун сайин кучайиб, кенгайиб бормоқда. Давлатлар ўртасидаги стратегик ишонч ўрнини тахдид, найранг, хатто шантажлар эгалламоқда. Афсуски бундай шароитда ўрнатилган халқаро тартиб-қоидалар ишламаяпти, натижада стратегик бўшлиқ пайдо бўлаяпти. Мана шу фонда Глобал жанубнинг, Осиёнинг янги куч марказлари сифатида шаклланиши кузга ташланмоқда.

Ўзбекистон бундай шароитда барқарорликни сақлаб қолиш ва хавфсизликни таъминлашда қайсидир кучларнинг таъсирига тушиб қолмасдан ташқи сиёсат олиб бормоқда.

Биринчидан, ҳар бир қилинаётган ташқи сиёсий ҳаракатлар, ислоҳотларни амалга ошириш учун хорижий инвестицияларни жалб қилиш, илғор технологиялар асосида

жаҳон бозорига рақоботбардош махсулотларни олиб чиқиш ва бунинг натижасида халқимизнинг ижтимоий - иқтисодий фаровонлигини таъммнлашга ва кучайтиришга қаратилган

Иккинчидан, инсонларга, айниқса ёшларимизни илғор хорижий ўқув юртларида, мактабларида замонавий касб эгаллашларига, илмий тадқиқод олиб боришларига ва дунё миқёсида ишлай оладиган мутахассис бўлишлари учун шарт - шароитлар яратишга қаратилган. Шунингдек мамлакатмизда хорижий ҳамкорлар билан олий таълим муассаларини ташкил этиш уларда замонавий олий таълим олиш имкониятлари яратилмоқда.

Учунчидан, . ҳар бир кишининг айниқса ёш авлоднинг истеъдодини намоён қилиши учун дунё бўйлаб ўтказиладиган турли хилдаги илмий тадбирларга ва спорт мусобоқаларга, санъант ва маданият соҳасидаги халқаро кўргазмалар, конкурсларга концертларга иштирок этишлари учун ташқи имкониятлар яратилмоқда

Тўртинчидан, одамларнинг қўшни давлатлардаги айниқса чегара олди районларидаги ўзаро инсоний мунособатларини яъни борди- келди қилишни, биргаликда турли тадбирларни амалга оширишга барча ташқи шароитлар шароитлар яратилди.

Бешинчидан, давлатни, жамиятимизни ва ҳар бир фуқорони хавфсизлигини таъминлаш учун атрофимизда хавфсизлик белбоғи яратилди. Бу борода марказий осиё давлатлари билан алоқаларимиз бутунлай ижобий томонга ўзгарди. Минтақада янгича сиёсий муҳит пайдо бўлди. Энг асосийси мавжуд ва бўлиши мумкин бўлган можролар олди олинди.

Олтинчидан, ташқи сиёсатда бошқа давлатларнинг ички ишларига аралашмаяпти. Ташқи сиёсий фаолиятда ҳар бир қабул қилинаётган қарорлар, ҳужжатлар, ҳалқаро миқёсдаги ташаббуслар давлатларларнинг ички ишларига аралашмаслик, бошқа давлатларнинг худудий яхлитлигини таъминлаш қоидаларини устуворлик аҳамият касб этмоқда

Еттинчидан, давлатимиз барча можораларни шунингдек евро осиёдаги тангиликни ҳам дипломатик восита ва механизмлар билан ечиш тарафадори бўлиб қолмоқда ва бунга қатъий амал қилиб келмоқда. Буни қанчалик тўғрилигини ҳаётни ўзи кўрсатиб турибди. Барча ҳарбий можороларда бетараф бўлиб қолмоқда. Бундай позиция халқимизнинг тинчликпарварлик, толерантлик ғояларига асосланади. Энг асосийси Ўзбекистон дунёда, Марказий Осиёда тинчлик, барқарорлик ва изчил тараққиёт бўлиши учун харакат қилмоқда бу йўлдан қайтмайди . Бу ҳалқимизнинг улкан тарихий тажрибасидан руҳиятидан келиб чимоқда.

Ушбу принципларнинг ҳаётий тажрибаси ва давлатимиз рахбарининг ўта вазминлик ва босиқлик билан олиб бораётган ташқи сиёсий фаолияти юқоридагиларни таъминлаш имкониятини ва бермоқда. Дунёда тенглар орасида тенг бўлишга, халқимиз учун учун муносиб ҳаётий шарт - шароитларни таъминлашга оид стратегик қарорларни қабул қилишга ва уларни амалга оширишда муҳим аҳамиятга эга бўлмоқда. Шуни айтмоқчиманки, ҳозирги ўта қийин шароитда дунё тақдирини бошқатдан кўриб чиқишга ҳаракатлар кучайиб бораётганда, ҳар бир кишидан ўта маъсулиятллик, ўз бурчини тушунишни ким бўлидан, каерда бўлишидан қаътий назар ватанпарварлик ва келажак учун қайқуришни, мустақил ва суверен ҳаётимизни таъминлашга қаратилган ташқи сиёсий фаолиятга даҳлдорни кучайтиришни талаб қилаяпти. Бундай шароитда ҳар бир давлатдан, ҳар бир ҳалқдан юксак **сиёсий ҳушёрлик ва маданиятни талаб этилади**. Биз воқеаларга билиб билмасдан, уни моҳиятини чуқур англамай туриб баҳо беришдан қочишимиз керак. Гап шундаки, бугунги кунда халқаро ахборот майдонида **турли давлатлар** ўртасидаги можароларга кимнингдир ёнини олиш, кимнингдиртомонига ўтишига чақирувлар тарғиб қилинмоқда. Ҳозирги шароитда фуқораларимиз, айниқса ёшларимизни вазиятни тўғри баҳолаши ва масалага ўта вазминлик билан ёндашиш лозимлигини тушунтириш муҳим вазифа бўлиб қолмоқда.

Ўзбекистоннинг етакчи хорижий давлатлар ва нуфузли халқаро ташкилотлар билан стратегик алоқаларининг ривожланиб бораётганига алоҳида эътиборга сазовор бўлмоқда.

Ўзбекистон тараққиётнинг тарихий ва ҳал этувчи босқичидан ўтиб бормоқда. Мамлакатимизда ижтимоий-иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий ислоҳотларнинг мисли кўрилмаган кенг кўламли дастури амалга оширилмоқда. Бу эса, ўз навбатида, Ўзбекистоннинг 2035 йилга келиб дунёнинг 50 та иқтисодий ривожланган мамлакатлари қаторига киришига хизмат қилади. Ушбу мақсадга фақат жаҳон иқтисодий ва молиявий тизимига муваффақиятли ва изчил интеграциялашув орқали эришиш мумкин. Мамлакатимиз учун дунёнинг Россия, АҚШ ва Хитой каби етакчи давлатлари, Осиё-Тинч океани минтақасидаги ривожланган мамлакатлар, хусусан, Корея Республикаси ва Япония, Европа мамлакатлари ва Европа Иттифоқи, араб-мусулмон ҳамда туркий тилли давлатлар билан ўзаро манфаатли, самарали ва кўп қиррали ҳамкорликни ривожлантириш муҳим аҳамият касб этмоқда.

Биринчидан, Ўзбекистон Республикасининг турли қитъалардаги кўплаб давлатлар ва давлат уюшмалари билан муносабатлари сифат жиҳатидан янги босқичга кўтарилди. Аввалам бор, сўнгги йилларда **Россия** билан стратегик шериклик ва ҳамкорлик сезиларли

даражада мустаҳкамланди. Очиқлик ҳамда ўзаро ишончга асосланган биргаликдаги саъй-ҳаракатлар натижасида савдо-иқтисодий, инвестиция, энергетика, транспорт, агросаноат, илмий-техникавий ва маданий-гуманитар соҳаларда ўзаро ҳамкорлик кўламини сезиларли даражада кенгайтиришга эришилди. Россия Ўзбекистоннинг етакчи савдо-иқтисодий шерикларидан биридир. 2019 йил якунига кўра, Россия Федерациясининг мамлакатимиз ташқи савдо айланмасидаги улуши 15,7 фоизни ташкил қилди. Ўзбекистон Россиянинг турли минтақаларига тўқимачилик, озиқ-овқат ва бошқа маҳсулотларни етказиб беришни кескин оширди. Иқтисодий ривожланишнинг устувор соҳаларида қатор йирик лойиҳалар ва дастурлар муваффақиятли амалга оширилмоқда. Россиянинг атом энергетикаси мутахассислари Ўзбекистонда Марказий Осиёда биринчи атом электр станциясини қуришга тайёргарлик ишларини бошлади. Агар Ўзбекистон – Россия муносабатларининг муҳим йўналишларидан бирига айланган маданий-гуманитар ҳамкорлик ҳақида гапирадиган бўлсак, Ўзбекистонда Россиянинг ўнлаб етакчи университетлари филиаллари очилганини таъкидлаш ўринли бўлади. Миллий технологик тадқиқотлар университети (МИСиС), Миллий ядровий тадқиқот университети (МИФИ) ҳамда Москва давлат халқаро муносабатлар институтининг биринчи хорижий филиали шулар жумласидандир. Буларнинг барчаси Ўзбекистон билан Россия ўртасидаги шериклик мустаҳкам пойдеворга эга экани ва келажакка йўналтирилганидан далолат беради.

Иккинчидан, Ўзбекистоннинг дунёдаги бошқа етакчи мамлакатлар билан муносабатлари ҳам жадал ва ўзаро манфаатдорлик асосида ривожланмоқда. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил май ойида Вашингтонга расмий ташрифи **Америка Қўшма Штатлари** билан ўзаро муносабатларни янги босқичга олиб чиқди. Икки давлат раҳбарлари «Стратегик шерикликнинг янги даври бошланиши тўғрисида»ги Қўшма баёнотни қабул қилдилар ва ўз саъй-ҳаракатларини ҳамкорликнинг ўзаро манфаатли соҳаларини ривожлантиришга йўналтирдилар. Ўзбекистонда амалга оширилаётган ислоҳотлар ижобий баҳоланди ва қўллаб-қувватланди. Бу Ўзбекистоннинг рейтинги ва халқаро имижига ижобий таъсир кўрсатди.

2017 йилдан буён икки мамлакат ўртасидаги муносабатлар тарихида илк бор АҚШнинг юқори мартабали иқтисодий делегациялари – савдо вазири У. Росс, Миссисипи штати губернатори Ф. Брайант, АҚШнинг сертификатланган савдо миссияси (2019 йил) ташрифлари амалга оширилди. Сўнгги йилларда икки мамлакат ўртасидаги савдо ҳажми икки баравар ошди. Америкалик сайёҳларнинг Ўзбекистонга оқими эса 50 фоизга кўпайди.

АҚШ Конгрессида нуфузли “Ўзбекистон бўйича кокус”, яъни республиканинг норасмий дўстлари гуруҳи тузилди. Тошкентда кенг қамровли, шу жумладан маркетинг ва тадбиркорлик, компьютер фанлари, медиа индустрияси, соғлиқни сақлаш бошқаруви каби академик дастурларни ўз ичига олган Вебстер университетининг филиали очилди.

Учунчидан, Ўзбекистоннинг **Европа мамлакатлари ва Европа Иттифоқи** билан **муносабатлари деярли барча соҳаларда сезиларли даражада мустаҳкамланди.** Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Франция (2018 й.), Германия (2019 й.) ва Туркияга (2017 й. ва 2020 й.) самарали расмий ташрифлари бўлиб ўтди. Таъкидлаш жоиз, Туркия билан алоқалар анъанага кўра Ўзбекистон Ташқи ишлар вазирлигининг Европа мамлакатлари билан ҳамкорлик бошқармаси томонидан мувофиқлаштирилади. Мазкур ташрифлар натижасида сиёсий, савдо-иқтисодий, инвестиция, маданий-гуманитар ва бошқа соҳаларда натижадор келишувларга эришилди. Германия Президенти Ф. -Ш. Штайнмайер (2019 й.) ва Туркия Президенти Р. Т. Эрдўғоннинг (2018 й.) республикага жавоб ташрифлари муваффақиятли амалга оширилди.

Умумий эътирофга кўра, Европа билан кўп томонлама муносабатларда муҳим натижаларга эришилди. 2019 йил май ойида Европа кенгаши Президенти Д. Туск Ўзбекистонга биринчи маротаба ташриф буюрди. 2017 ва 2018 йилларда Ташқи ишлар ва хавфсизлик сиёсати бўйича олий вакил Ф. Могерини юртимизга ташриф буюрди. Европа томони иқтисодиёт, савдо, инновация, инвестиция, транспорт, фан, таълим ва соғлиқни сақлаш соҳаларида ўзаро ҳамкорликни кенгайтиришдан манфаатдор эканини билдирди. Бу Ўзбекистон-Европа ўзаро ҳамкорлигининг асосий йўналишлари ҳақидаги тасаввуримизга тўлиқ мос келади. 2019 йил якуни бўйича Ўзбекистон ва Европа Иттифоқи мамлакатлари ўртасидаги савдо ҳажми ундан олдинги йилга нисбатан 60 фоизга ошди ва 4 миллиард долларни ташкил этди. Ўзбекистон маҳсулотларини Европага экспорт қилиш 580 миллион долларни ташкил этиб, бир ярим бараварга кўпайди. Аниқки, бу соҳада томонлар ҳали фойдаланилмаган улкан салоҳиятга эга. Шу сабабли Тошкент ва Брюсселда 2019 йилдан бери муҳокама қилинаётган кенг қамровли Кенгайтирилган шериклик ва ҳамкорлик тўғрисидаги янги келишув доирасида савдо-иқтисодий ҳамкорликни ривожлантириш суриш истиқболларига жиддий эътибор қаратилмоқда. Ушбу муносабатларнинг энг муҳим жиҳати шундаки, Тошкентнинг Марказий Осиёда олиб бораётган очиқ ва конструктив ташқи сиёсатини қўллаб-қувватлаган ҳолда Брюссель минтақамизга нисбатан ўз сиёсатини тубдан қайта кўриб чиқди. Бу ЕИнинг 2019 йилда қабул қилинган Марказий Осиё бўйича янгиланган стратегиясида ўз аксини топди.

Мазкур ҳужжатда минтақалараро ўзаро боғлиқликни ривожлантириш, Марказий Осиё давлатларининг сиёсий барқарорлиги ва изчил тараққиётини Европа Иттифоқи томонидан қўллаб-қувватлашга эътибор кучайтирилди.

Тўртинчидан. Шу ўринда таъкидлаш жоиз, сўнгги уч йилда Ўзбекистон **Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигидаги** интеграция жараёнларидаги иштирокини фаоллаштирди. Ҳамдўстлик давлатлари билан тарихий, биродарлик алоқаларимизга таяниб, Тошкент МДҲ доирасида кўп томонлама ва икки томонлама ҳамкорликни янада мустаҳкамлашнинг қатъий тарафдоридир. Ҳозирги вақтда Ўзбекистон МДҲнинг 84 органидан мақсад-вазифалари миллий манфаатларга жавоб берадиган 40 дан ортиғида иштирок этмоқда. Сўнгги уч йил давомида Ўзбекистон МДҲ Иқтисодий кенгаши, Ҳамдўстлик Парламентлараро Ассамблеяси ва МДҲнинг 18 та соҳавий органига қўшилди. 2020 йилда Ўзбекистон МДҲ ташкил топганидан буён биринчи маротаба Ҳамдўстлик раислиги муваффақиятли амалга оширди.

Бешинчидан. Ташаббускорлиги ва прагматизми билан ажралиб турадиган **Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти (ШҲТ)** фаолиятида ҳам Ўзбекистон фаол иштирок этмоқда ва бугунги кунда ушбу ташкилотга раислик қилмоқда. Тошкентнинг Ташкилотдаги янги фаол курси шарофати билан 2017 йилдан буён Ўзбекистоннинг ШҲТдаги хавфсизлик, иқтисодиёт, транспорт, илм-фан, туризм ва маданий-гуманитар соҳалардаги ҳамкорликни янада мустаҳкамлашга йўналтирилган 10 дан ортиқ ташаббуси амалга оширилди. Ўзбекистон ШҲТда янги платформаларни яратиш бўйича ташаббускорга айланди. ШҲТнинг Ўзбекистондаги Халқ дипломатияси маркази, Темир йўл маъмуриятлари раҳбарларининг учрашуви, Самарқанд шаҳридаги “Ипак йўли” халқаро туризм университетини ташкил этиш шулар жумласидандир.

Олтинчидан. Ташқи сиёсатнинг яна бир йўналиши – **Осиё-Тинч океани минтақаси** – Ўзбекистон учун инвестициявий ва иқтисодий ҳамкорлик ва янги бозорларни ўзлаштириш нуқтаи назаридан муҳимдир. Сир эмаски, айнан ушбу минтақа жаҳон иқтисодиётининг энг тез ривожланаётган маркази бўлиб, бу ерда юқори технологияларнинг йирик экспорт ва импорт қилувчилари жойлашган. Бугунги кунда **Хитой** билан сиёсий, савдо-иқтисодий, молиявий, маданий, қишлоқ хўжалиги, қурилиш, илм-фан ва таълим соҳаларидаги ҳамкорлигимиз жадал ва ўзаро манфаатли асосда ривожланиб бормоқда. Олий даражадаги мунтазам учрашувлар, шу жумладан давлат раҳбарларининг 2017-2020 йиллардаги музокаралари натижасида Ўзбекистон-Хитой стратегик шерикчилиги сифат жиҳатдан янги босқичга кўтарилди. 2019 йилда Ўзбекистон иқтисодиётига жалб қилинган Хитой инвестициялари ҳажми 9,8 миллиард. доллардан

ошди, 100 миллион. долларга яқин миқдорда турли грантлар жалб этилди. **Корея Республикаси** билан ҳамкорлигимиз ҳам эътиборга лойиқдир. Президент Шавкат Мирзиёевнинг 2017 йилдаги Сеулга ҳамда Президент Мун Чжэ Иннинг 2019 йилдаги Ўзбекистонга қилган давлат ташрифлари якунида турли соҳалардаги ўзаро манфаатли алоқаларни мустаҳкамловчи 20 миллиард доллардан ортиқ қийматдаги битимлар имзоланди. 2019 йилда ўзаро муносабатлар алоҳида стратегик шериклик даражасига кўтарилди, бу эса томонларнинг дўстлик ва ўзаро ишонч муносабатларига содиқлигининг тасдиғидир. Ўзбекистондаги 13 та университет, 48 та мактаб ва лицейда корейс тили ўргатилаётгани ҳам бунинг далилидир. Мамлакатимизда Жанубий Кореянинг Инха, Пучон, Йожу ва Корея халқаро университети каби машҳур олий ўқув юртларининг филиаллари фаолият юритмоқда, яна иккитаси очилиши кутилмоқда. **Япония** Осиёдаги анъанавий ва ишончли шерикларимиздан бири ҳисобланади. Президент Шавкат Мирзиёевнинг 2019 йил декабрь ойида Японияга биринчи расмий ташрифи ушбу мамлакат билан сиёсий, савдо-иқтисодий, молиявий, инвестициявий, технологик, илмий ва маданий-гуманитар соҳалардаги алоқаларни ривожлантиришга янгича руҳ бағишлади.

Еттинчидан,. Ўзбекистоннинг стратегик муҳим минтақа – **Жанубий Осиё**даги ташқи сиёсий фаоллиги тўғрисида эслатиб ўтган эдим. Шу билан бирга, мамлакатимизнинг ушбу минтақанинг асосий актерлари бўлган Ҳиндистон ва Покистон билан алоқалари жадаллашаётгани ҳам алоҳида эътиборга лойиқдир. Ушбу давлатлар Ўзбекистоннинг икки томонлама ҳамда Шанхай ҳамкорлик ташкилоти доирасидаги муҳим шерикларидир. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018-2020 йилларда **Ҳиндистонга** ташкил қилинган давлат ва амалий ташрифлари, уларнинг якунлари бўйича имзоланган 20 та шартнома, шубҳасиз, салмоқли аҳамиятга эга бўлди. Бугун яна 20 га яқин ҳужжат имзолаш учун тайёрланмоқда. Ҳиндистоннинг ўсиб бораётган иқтисодий ва технологик салоҳиятини инобатга олган ҳолда, мазкур давлат билан соғлиқни сақлаш, фармацевтика, таълим, туризм, қурилиш соҳаларида, шунингдек, минтақанинг транспорт-логистика имкониятларини ривожлантиришда ҳамкорликни чуқурлаштириш истиқболлари мавжуд.

Маълумки, Ҳиндистон учун Ўзбекистон ва Марказий Осиёнинг бошқа мамлакатлари бозорларига чиқиш жуда муҳим. Ўзбекистон ўз навбатида, экспорт имкониятларимизни кенгайтириш, янги ташқи бозорларга чиқишдан манфаатдор. Бундай саъй-ҳаракатларсиз замонавий дунёда ҳеч бир минтақа ёки мамлакат ривожлана олмайди. Ҳиндистон билан анъанавий яқин муносабатлар халқаро майдонда БМТ ва бошқа кўп томонлама форматларда, шу жумладан “Марказий Осиё-Ҳиндистон” мулоқоти доирасида ҳам ривожлантирилмоқда. Маълумки, ушбу форматдаги биринчи вазирлар учрашуви 2019 йил

январь ойида Самарқандда бўлиб ўтди. Ўзбекистоннинг **Покистон** билан муносабатлари ҳам сезиларли даражада илгарилади. 2017-2019 йилларда Президент Шавкат Мирзиёев кўп томонлама анжуманлар доирасида Покистон Ислом Республикаси Президенти ва Бош вазири билан тўрт маротаба учрашувлар ўтказди. Мазкур мулоқотлар доирасида иқтисодиёт, инвестиция, сиёсат ва хавфсизлик соҳаларида муҳим келишувларга эришилди.

Саккизинчидан. Ўзбекистон **араб-мусулмон дунёси** давлатлари билан ҳам ишончли ва дўстона муносабатларни йўлга қўйишга муваффақ бўлди. Эътиборлиси, ушбу давлатлар мамлакатимизга истиқболли инвестиция бозори сифатида катта қизиқиш билдирмоқда. 2011 йил 25 апрель куни Ашхободда Туркманистон, Ўзбекистон, Эрон ва Ўмон томонидан Форс кўрфази ва Марказий Осиё мамлакатлари ўртасида транспорт коридорини барпо этиш бўйича тўрт томонлама битимнинг имзоланиши иқтисодий ўзаро ҳамкорлик борасида энг муҳим ютуқларидан бири бўлди.

Ўзбекистон ва Яқин Шарқни географик яқинлик, умумий тарихий, маданий ва маънавий қадриятлар бирлаштириб туради. Сўнгги йилларда араб мамлакатлари билан ҳамкорлигимиз барча йўналишларда ривожланмоқда. Давлатимиз раҳбари 2017 йил май ойида **Саудия Арабистони**, 2019 йил март ойида **Бирлашган Араб Амирликларига** ташриф буюрди. Ўз навбатида, **Миср** Президенти А. ас-Сиси 2018 йил сентябрь ойида Ўзбекистонда меҳмонда бўлди. Олий даражадаги музокаралар доирасида томонлар барча йўналишларда ҳамкорликни кенгайтириш, савдо-иқтисодий, инвестиция, энергетика, банк ва молия, қишлоқ хўжалиги, маданий-гуманитар, туризм ва бошқа соҳаларда алоқаларни мустаҳкамлаш масалаларини муҳокама қилди.

Президентнинг БААга ташрифи давомида қиймати 10 миллиард. доллар бўлган 10 та муҳим ва 11 та инвестицион ҳужжатлар имзоланди. Миср Президентининг Ўзбекистонга ташрифи чоғида қиймати 500 миллион. долларга яқин 4 та ҳукуматлараро, 7 та идоралараро ва 11 та инвестицион битим тузилди. Ташқи ишлар вазирликлари ўртасида, жумладан, 2017-2020 йилларда Саудия Арабистони, Кувайт, БАА, Исроил, Марокаш, Иордания ва Миср билан сиёсий маслаҳатлашувлар мунтазам ўтказиб келинмоқда.

Умуман олганда, **Ўзбекистоннинг Жанубий Осиё, Яқин ва Ўрта Шарқ мамлакатлари билан инвестицион ҳамкорлиги ҳозирги вақтда қиймати қарийб 1,9 миллиард. доллар бўлган 60 дан ортиқ лойиҳани қамраб олади.** Президент Шавкат Мирзиёев 2016 йил 18-19 октябрь кунлари Тошкентда ўтказилган ИҲТ Ташқи ишлар вазирлари кенгашининг 43-мажлисида иштирок этди ва Ўзбекистон раислиги даврида Ташкилот билан ҳамкорликнинг устувор йўналишларини белгилаб берди. Шунингдек,

2017 йил 10 сентябрь куни Остона (Нур-Султон) шаҳрида ўтказилган ИҲТнинг фан ва технологиялар бўйича биринчи саммитида аъзо давлатлар Президентимизнинг илм-фан, маънавият ва маърифатни янада ривожлантириш бўйича амалий ташаббусларини олқишлади.

Тўққизинчидан. Ўзбекистон очиқ ташқи сиёсатини жадал илгари суришни бошлаши билан мамлакатимиз **етакчи давлатлар билан** “Марказий Осиё + Россия Федерацияси”, “Марказий Осиё + Хитой Халқ Республикаси”, “С5 + 1” (АҚШ), “Марказий Осиё + Япония”, “Марказий Осиё + Корея Республикаси”, “Марказий Осиё + Европа Иттифоқи” ҳамкорлиги доирасида **минтақавий мулоқотнинг турли форматларини ривожлантиришда** сермаҳсул иштирок этмоқда. Бундай форматларнинг пайдо бўлиши халқаро муносабатлар архитектураси, сиёсий ва иқтисодий ўзаро боғлиқликнинг глобал жараёнлари, минтақавий ва халқаро хавфсизлик тизимини шакллантиришда Марказий Осиёнинг аҳамияти ва роли ошиб бораётганлигини кўрсатади.

Ўнинчидан. Инвестиция ва технологияларни жалб этиш, маҳаллий экспортни кенгайтириш, ташқи бозорларда миллий компаниялар брендини илгари суриш, юртимиз иқтисодиётининг рақобатбардошлигини мустаҳкамлаш, туризмни ривожлантириш иқтисодий дипломатиянинг энг асосий вазифасидир. Бугунги кунда ушбу йўналиш дўстонона ташқи сиёсатнинг ажралмас қисмига айланган. Халқаро ишбилармон доиралари билан алоқаларни фаоллаштириш, Халқаро валюта жамғармаси, Жаҳон банки, Европа тикланиш ва тараққиёт банки, Осиё тараққиёт банки, Ислом тараққиёт банки ва бошқа йирик халқаро тузилмалар билан ҳамкорликни жадаллаштириш иқтисодий дипломатиянинг муҳим йўналишларига айланди. 2020 йилнинг биринчи ярмида Ўзбекистон ҳукумати ва компаниялари расмий делегацияларининг дунёнинг 48 давлатига ташрифлари ташкил этилди. Хорижий давлатларнинг савдо-иқтисодий идоралари раҳбарлари ва вакиллари билан 250 дан ортиқ учрашув ва бизнес-форумлар ўтказилди. Ўзбекистоннинг иқтисодий салоҳиятига бағишланган тақдимот маросимлари уюштирилди. 2021 йилнинг биринчи ярим йил ичида республикада қишлоқ хўжалиги, саноат, қурилиш, тиббиёт, фармацевтика, таълим, маданият ва бошқа тармоқларга 3,154 миллиард. доллар миқдоридаги инвестициялар ва кредитлар жалб этилди ва ўзлаштирилди. Пандемиянинг салбий оқибатларини камайтириш учун хорижий давлатлардан 11,6 миллион. доллар миқдоридаги инсонпарварлик ёрдами, молиявий-техник кўмак ва грантлар жалб қилинди.

Ўн биринчидан. Ўзбекистоннинг 2019 йил 15 октябрь куни Туркий тилли давлатлар ҳамкорлик кенгашига (ТДҲК, Туркий кенгаш) аъзо бўлиши туркий цивилизациянинг

ривожланишида юртимизнинг тарихий роли ҳамда Тошкентнинг кўп томонлама дипломатияси фаоллашуви нуқтаи назаридан муҳим воқеа бўлди. Ўзбекистон ўтган қисқа даврда Туркий кенгашдаги иштироки доирасида қатор муҳим ташаббусларни амалга оширишга эришди. Хива шаҳри "Туркий дунёнинг маданият пойтахти" деб эълон қилинди, ТДҲКнинг COVID-19 пандемиясига қарши кураш бўйича мувофиқлаштирувчи гуруҳи ва Транспорт соҳасида ҳамкорлик қилинмоқда. Мамлакатимизнинг Туркий кенгашда иштироки нафақат Марказий Осиё, балки Кавказ ва Европа давлатлари билан савдо-иқтисодий ва инвестициявий алоқаларнинг ривожланиши ва кенгайишига хизмат қилади. Бу билан мазкур минтақалар транспорт-логистика йўналишларини ўзаро боғлаш учун янги истиқболлар яратилмоқда, ҳудудлараро савдони ривожлантириш билан бирга мамлакатларга янги бозорларга чиқиш, транспорт йўлакларини диверсификация қилиш имкони яратилмоқда. Шунингдек, Форс кўрфазидаги араб давлатлари ҳамкорлик кенгашига қатор аъзо давлатлар, хусусан Саудия Арабистони, БАА, Қатар ва Ўмон билан савдо-иқтисодий алоқаларни сезиларли равишда фаоллаштирилмоқда.

Ўн иккинчидан. Жаҳон ҳамжамиятида Ўзбекистон Президентининг **ёшларни ислоҳотлар ва модернизация жараёнларига жалб қилмасдан, давлатларни ривожлантириш ва хусусан инсоният дуч келаётган кўплаб муаммоларни ҳал қилиш мумкин эмаслиги** ҳақидаги ғояси кенг эътироф этилди. Тинчлик ва хавфсизликни таъминлаш, экстремизм ва терроризмга қарши курашиш, иқлим ўзгариши салбий таъсирини камайтириш, пандемия ва бошқа табиий офатлар билан курашиш шулар жумласидандир. Президентимизнинг сўзлари билан айтганда, ушбу масалаларнинг барчаси "ўзаро келишилган глобал ҳамкорликни ва мавжуд муаммоларни ҳал этиш жараёнларига ёшларни фаол жалб қилишни талаб этмоқда". Бу борада, Ислом ҳамкорлик ташкилоти ва БМТ доирасида илгари сурилган юқорида зикр қилинган таклифлардан бошлаб, ёшларни тарбиялаш ва уларга таълим бериш масалаларига бевосита алоқадор бўлган бугунги кунда барчага маълум қатор халқаро ташаббуслар Ўзбекистон раҳбарига тегишлидир. Мен яқинда бўлиб ўтган **"Ёшлар-2020: глобал ҳамжиҳатлик, барқарор тараққиёт ва инсон ҳуқуқлари" мавзусидаги инсон ҳуқуқлари бўйича Самарқанд онлайн форумини** назарда тутмоқдаман. Унда таниқли хорижий олимлар, жамоат арбоблари, БМТ, ЮНЕСКО, Халқаро меҳнат ташкилоти, Халқаро миграция ташкилоти, Парламентлараро иттифоқ, Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти, ШҲТ, МДҲ, ИҲТ вакиллари ва бошқа шерикларимиз иштирок этди. Кенг доирадаги ушбу форум қатнашчилари Ўзбекистон раҳбарининг 2017 йил БМТ Бош Ассамблеясининг 72-сессиясида илгари сурган **Ёшлар ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро конвенцияни** ишлаб

чиқиш ва қабул қилиш тўғрисидаги ташаббусини бир овоздан маъқуллади. Ушбу таклиф, асосан, инсониятнинг ёш авлодни қўллаб-қувватлаш, унинг эркин бўлиши ва барча соҳаларда ўз қобилият ва имкониятларини қонуний рўёбга чиқариши учун шароит яратишга қаратилган. БМТ, Венеция комиссияси, ЕХҲТ раҳбарлари, халқаро омбудсманлар ва форумнинг бошқа таниқли иштирокчилари таъкидлаганидек, Самарқанд форумининг натижалари "келажак учун ҳуқуқий воситалар"ни ишлаб чиқиш ва илгари суришда ёшларни жалб қилишга ҳамда "барқарор ривожланиш лойиҳаларида улар фаоллигини оширишга қаратилган 2030 йилгача БМТнинг ёшлар стратегияси барқарорлигини таъминлаш"га хизмат қилади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯСИ. Ўзбекистон *к*онунчилик маълумотлари миллий базаси, 01. 05. 2023 й. , 03/23/837/0241-сон) https://lex.uz/docs/6445145

2. «ЎЗБЕКИСТОН — 2030» СТРАТЕГИЯСИ ТЎҒРИСИДА HTTPS://LEX.UZ/RU/DOCS/6600413

3. Янги ўзбекистон стратегияси. – Т. «O'zbekiston» нашриёти, 2021. 464-бет.

4. Мир в 2035 году: вниз по лестнице, ведущей вверх? https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-v-2035-godu-vniz-po-lestnitse-vedushchey-vverkh/. Чжао Хуашэн Профессор Фуданьского университета, старший научный сотрудник Пекинского клуба международного диалога; К. и. н. , научный руководитель РСМД, член РСМД. Андрей Кортунов К. и. н. , научный руководитель РСМД, член РСМД

5. Международная система между кризисом и революцией . Андрей Кортунов К. и. н. , научный руководитель РСМД, член РСМД https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnaya-sistema-mezhdu-krizisom-i-revolyutsiey/

6. How to Thwart China's Bid to Lead the Global South. America Should See India as a Bridge to the Rest of the World. By Happymon Jacob December 25, 2023. https://www.foreignaffairs.com/united-states/revolution-american-foreign-policy-bernie-sanders#author-info

7. A Revolution in American Foreign Policy. Replacing Greed, Militarism, and Hypocrisy With Solidarity, Diplomacy, and Human Rights. By Bernie Sanders March 18, 2024 https://www.foreignaffairs.com/united-states/revolution-american-foreign-policy-bernie-sanders#author-info

8. What Makes Foreign Policy Rational?By John J. Mearsheimer and Sebastian Rosato; Keren Yarhi-Milo January/February 2024 Published on December 12, 2023

9. How to Thwart China's Bid to Lead the Global South America Should See India as a Bridge to the Rest of the World. https://www.foreignaffairs.com/united-states/revolution-american-foreign-policy-bernie-sanders#author-info By Happymon Jacob

DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-04-03-83 **Pages: 656-663**

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

NEW TRENDS IN THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Jafarova Sevinj
Master's student
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: dzafarovas23@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbekistan, regional relations, international cooperation, economic diplomacy, regional stability, diplomatic initiatives, regional integration, SCO

Received: 28.04.24
Accepted: 30.04.24
Published: 02.05.24

Abstract: The article "New trends in the foreign policy of the Republic of Uzbekistan" presents an analysis of key changes and developments in the foreign policy of Uzbekistan at the present stage. The country's multi-vector nature in relations with geopolitical players, strengthening cooperation with neighbors in Central Asia are discussed, and the economic aspect of foreign policy is emphasized, including attracting investment and developing trade. The role of Uzbekistan in world politics, its target for active participation in international organizations and solving regional problems are highlighted. In conclusion, the article emphasizes the strategic importance of strengthening Uzbekistan's relations with key geopolitical actors to ensure stability and prosperity in the region.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI TASHQI SIYOSATIDAGI YANGI TENDENTSIYALAR

Jafarova Sevinj
Magistratura talabasi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: dzafarovas23@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: O'zbekiston, mintaqaviy munosabatlar, xalqaro hamkorlik, iqtisodiy diplomatiya, mintaqaviy barqarorlik, diplomatik tashabbuslar, mintaqaviy integratsiya, ShHT

Annotatsiya: "O'zbekiston Respublikasi tashqi siyosatidagi yangi tendentsiyalar" maqolasida hozirgi bosqichda O'zbekiston tashqi siyosatidagi asosiy o'zgarishlar va rivojlanishlar tahlili berilgan. Mamlakatning

geosiyosiy o‘yinchilar bilan munosabatlarida ko‘p vektorliligi, Markaziy Osiyodagi qo‘shnilar bilan hamkorlikni mustahkamlash masalalari muhokama qilinib, tashqi siyosatning iqtisodiy jihati, jumladan, sarmoya jalb etish va savdoni rivojlantirishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Muallif O‘zbekistonning jahon siyosatidagi o‘rni, xalqaro tashkilotlarda faol ishtirok etish va mintaqaviy muammolarni hal etish istagini alohida ta’kidlaydi. Xulosa qilib aytganda, maqolada mintaqada barqarorlik va farovonlikni ta’minlash uchun O‘zbekistonning asosiy geosiyosiy subyektlar bilan munosabatlarini mustahkamlash strategik ahamiyati ta’kidlanadi.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Джафарова Севиндж
Студентка магистратуры
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: dzafarovas23@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Узбекистан, региональные отношения, международное сотрудничество, экономическая дипломатия, региональная стабильность, дипломатические инициативы, региональная интеграция, ШОС

Аннотация: Статья "Новые тенденции во внешней политике республики Узбекистан" представляет анализ ключевых изменений и развития во внешней политике Узбекистана на современном этапе. Обсуждаются многовекторность страны в отношениях с геополитическими игроками, укрепление сотрудничества с соседями в Центральной Азии, акцентируется экономический аспект внешней политики, включая привлечение инвестиций и развитие торговли. Автор выделяет роль Узбекистана в мировой политике, его стремление к активному участию в международных организациях и решении региональных проблем. В заключение статьи подчеркивается стратегическое значение укрепления отношений Узбекистана с ключевыми геополитическими акторами для обеспечения стабильности и процветания в регионе.

ВВЕДЕНИЕ

С получением независимости в 1991 году Узбекистан вёл активную политику по интеграции в международную систему отношений и в результате долгих лет усилий

государству удалось стать активно развивающейся частью мирового сообщества, принимая участие в различных сферах.

Со второй половины 2016 года можно заметить основательные реформы, проводимые новым правительством, которые помогли Республике Узбекистан укрепить свою международную позицию, расширить сферы сотрудничества и способствовать развитию региональной стабильности и процветания в Центральной Азии. Данные реформы были сначала изложены в пунктах Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017—2021 годах, утвержденной указом Президента Республики Узбекистан 7 февраля 2017 года.[1]

Проект стратегии был разработан по итогам комплексного изучения актуальных и волнующих население и предпринимателей вопросов, анализа законодательства, правоприменительной практики и зарубежного опыта. Документ был опубликован в интернете и прошел широкое обсуждение с участием экспертов и общественности.

Далее в 2022 году указом президента Республики Узбекистан был утверждён новый план действий - Стратегия Развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг.[2] 6 пункт данной стратегии рассматривает укрепление позиции Узбекистана в системе международных отношений, его активное участие в международных и региональных инициативах, укрепление дипломатических связей и продвижение национальных интересов на мировой арене.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Внешняя политика Республики Узбекистан является предметом широкого академического исследования. Для проведения анализа литературы были использованы различные источники, включая научные статьи, книги и отчеты правительственных и неправительственных организаций, а также выступления президента.

Исследования таких авторов, как Р. Махмудов и Аватков В.А, предоставляют важные аналитические ракурсы на внешнюю политику Узбекистан, описывая его стратегические цели и приоритеты в регионе. Так же политические научные анализы турецких политологов Назрин Ализаде и Фатмы Аслы Келкитлы о внешней политики Узбекистана после прихода к власти Шавката Мирзиёева оказали помощь в составлении более конструктивной картины процесса становления Узбекистана более сильным актором в регионе и на международной арене.

Для более подробного изложения мотивов развития сотрудничества Узбекистана в различных сферах с мировыми державами, международными организациями и региональными объединениями были изучены выступление президента Шавката

Мирзиёева на саммите СПЕКА, а так же его речь на 78-ой сессия Генеральной Ассамблеи ООН.

Анализ внешней политики Узбекистана, изученной в данной статье, основывается на разнообразных методах исследования, включая качественный анализ документов, т.е. использование качественных методов для анализа таких официальных документов, как «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947» и «Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг.» от 28.01.2022 г. № УП-60», чтобы выявить основные тенденции и приоритеты во внешней политике Республики Узбекистан.

Так же был проведён сравнительный анализ в целях сопоставления тенденций внешней политики нынешнего Узбекистана с политикой, проводимой здесь ещё декаду назад для того, чтобы выявить новые тенденции во внешней политике, направленные на стремительное развитие, демократизацию, процветание экономики, а также обеспечения безопасности в регионе.

В настоящее время Узбекистан проводит ряд изменений и реформ в своей внешней политике, которые отражаются на его взаимоотношениях не только со странами Центрально Азиатского региона, но и с другими государствами и международными организациями. Некоторые из ключевых тенденций во внешней политике Узбекистана включают следующее:

- Многовекторность. Узбекистан продолжает уделять внимание развитию отношений с различными странами и региональными блоками. Это включает углубление сотрудничества с соседями в Центральной Азии, такими как Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан, а также с другими крупными игроками в регионе, такими как Россия, Китай, США и Европейский союз. Отличие «многоплановости» – если ее рассматривать с точки зрения проводимых в Узбекистане реформ – от «многовекторности» состоит в том, что она носит долгосрочный характер, так как ставит перед собой стратегические цели. В случае Узбекистана, стратегическая цель, скорее всего, сформулирована как коренная смена самой парадигмы развития страны, которая в свою очередь представляет совокупность изменений в ключевых сферах. Именно с этими изменениями и следует связывать понятие «многоплановости» во внешней политике.[3]

- Экономические реформы и инвестиции. Узбекистан активно привлекает иностранные инвестиции и развивает экономическое сотрудничество с различными

странами и региональными блоками. Это включает в себя участие в проектах по развитию инфраструктуры, энергетики, транспорта и других секторов. Так, например, 24 ноября 2023 г. Президент Узбекистана, выступая на саммите Спецпрограммы ООН для экономик Центральной Азии, выступил за запуск в следующем году Целевого фонда СПЕКА для поддержки крупных проектов в сферах «зелёной» экономики, инноваций, логистики, альтернативной энергетики и «умного» сельского хозяйства. Согласно выступлению президента, «Фонд должен активно работать с международными институтами развития, привлекать в приоритетные проекты и программы финансовые ресурсы и грантовые средства на самых выгодных условиях. Узбекистан также готов внести финансовый вклад в формирование фонда»[4]

- Развитие отношений с соседями. Узбекистан уделяет особое внимание развитию сотрудничества с соседними странами в Центральной Азии. Это включает в себя укрепление торговых, экономических, культурных и гуманитарных связей. В последние годы, по словам президента Узбекистана, Центральная Азия идет по пути укрепления добрососедства, стабильности, сотрудничества и развития. Странам региона удалось преодолеть множество проблем, связанных с государственными границами, транспортными коридорами и водопользованием. Взаимная торговля между странами региона выросла в два с половиной раза, а количество совместных предприятий увеличилось в пять раз. [5]

- Укрепляющаяся роль Узбекистана в глобальной арене. Узбекистан стремится играть активную роль в международной арене. Он поддерживает участие в международных организациях и форумах, а также вносит свой вклад в решении региональных и глобальных проблем. На данный момент Узбекистан является членом таких международных организаций, как ООН, ШОС, ОТГ и т.д

- Укрепление отношений с ключевыми мировыми игроками: Узбекистан активно развивает отношения с различными странами, включая Китай, Россию, США, Европейский союз, Индию и другие. Это включает в себя укрепление политических, экономических, культурных и военных связей. Мирзиёев вскоре после вступления на пост президента приступил к активизации глобальных аспектов внешней политики Узбекистана через созыв региональных совещаний высокого уровня, собраний о разрешении пограничных споров и возобновление транспортного сообщения. Оживление региональных связей облегчили бы участие Узбекистана в таких глобальных инфраструктурных проектах, как «Один пояс и один путь» и укрепит позиции страны как значимого торгового и транспортного центра. [6]

- Решение региональных проблем: Узбекистан уделяет внимание решению региональных проблем, таких как безопасность, энергетика, водные ресурсы и транспортные связи. Ключевым достижением внешней политики нового руководства Узбекистана стало налаживание добрососедских отношений с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном. Более того, одной из наиболее важных проблем, над которой работает Ташкент-это предотвращение афганского кризиса в регионе, так как Афганистан представляет угрозу всему региону Центральной Азии. Афганское направление внешней политики Узбекистана в основном заключается в двух направлениях. «Во-первых, конструктивное сотрудничество с правительством движения талибов, являющимся де-факто действующим, несмотря на его низкую эффективность и противоречивые иногда действия. Такой подход подразумевает в себе стремление к сохранению стабильности и повышению ее уровня в Афганистане и, таким образом, к постепенному снижению уровня угроз, существующих с афганского направления. Во-вторых, усиление военной антитеррористической составляющей на случай возникновения приграничных угроз в ситуации слабого контроля над своей территорией со стороны кабульского правительства. Одновременно, усиление военного компонента можно расценивать и как создание некоего рычага давления на движение талибов в случае его эволюции в сторону радикализации и при вероятности активизации угроз на границах с Афганистаном». [7]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время Узбекистан проводит ряд изменений и реформ в своей внешней политике, что отражается на его взаимоотношениях со странами Центрально-Азиатского региона и другими государствами, и международными организациями. В-первую очередь стоит отметить, что Узбекистан продолжает уделять внимание развитию отношений с различными странами и региональными блоками. Это включает углубление сотрудничества с соседями в Центральной Азии и другими крупными игроками в регионе, такими как Россия, Китай, США и Европейский союз. Такая многовекторная внешняя политика Узбекистана обеспечивает развитие не только самому государству, но и всем странам региона.

Также Узбекистан активно привлекает иностранные инвестиции и развивает экономическое сотрудничество с различными странами и региональными блоками. Президент Узбекистана выступил за запуск Целевого фонда для поддержки крупных проектов в сферах «зелёной» экономики, инноваций, логистики, альтернативной энергетики и «умного» сельского хозяйства. Данная инициатива указывает на

сосредоточенность государства в развитии разносторонней внешней политики, учитывая реалии международных отношений и важность их роли в экономической сфере. Современная внешняя политика Узбекистана «направлена на развитие прагматических отношений со всеми традиционными партнерами и другими странами. Основная задача, определенная в этом контексте, это модернизация и обеспечение устойчивости экономики, повышение уровня жизни населения и его интеграция в экономические отношения в мире для развития страны». [8]

Узбекистан уделяет особое внимание развитию сотрудничества с соседними странами в Центральной Азии. Странам региона удалось преодолеть множество проблем, связанных с государственными границами, транспортными коридорами и распределением водных ресурсов.

Кроме того, важно отметить, что с каждым днём растёт активность участия Узбекистана на международной арене. Государство активно сотрудничает с различными государствами и международными организациями в сфере различных интересов не только в целях получения собственных выгод, но и в целях содействия для решения глобальных задач.

Одной из новых составляющих во внешней политике Узбекистана последних лет стало существенное усиление активности по линии международных организаций. Узбекистан, как и любая другая страна, является членом многих международных организаций. Однако при этом Ташкент исключает присоединение к военно-политическим блокам и альянсам. Наиболее авторитетной и важной из международных организаций, разумеется, является ООН.

В последнем важную роль играет укрепление отношений с ключевыми мировыми игроками, поэтому Узбекистан активно старается развивать партнёрские и независимые отношения с различными мировыми державами, которые играют ключевую роль в Мировом порядке. Такими странами являются Китай, Россия, США, Индия, страны Европейского союза и другие.

Узбекистан уделяет внимание решению региональных проблем различного спектра в число которых входит угроза национальной безопасности, вопросы энергетики, обеспечение региона водными ресурсами, транспортные связи и решение проблем экологии. Страна активно работает над укреплением добрососедских отношений и сотрудничеством с соседними странами, а также справляется с вызовами, связанными с ситуацией в Афганистане.

Эти результаты свидетельствуют о нарастающей активности Узбекистана на международной арене и его стремлении к укреплению региональной стабильности, развитию экономики и сотрудничеству с ключевыми мировыми игроками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 // Государственное учреждение «Национальный правовой информационный центр "Адолат" при Министерстве юстиции Республики Узбекистан»: офиц. сайт. URL: https://lex.uz/docs/3107042, (дата обращения 12.04.2024).

2. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг.» от 28.01.2022 г. № УП-60 // Государственное учреждение «Национальный правовой информационный центр "Адолат" при Министерстве юстиции Республики Узбекистан»: офиц. сайт. URL: https://lex.uz/ru/docs/5841077 (дата обращения 14.07.2022)

3. Р. Махмудов. Внешняя политика современного Узбекистана// Центральная Азия в глобальном мире. 2021. – С. 128.

4. Страны СПЕКА создадут целевой фонд по поддержке крупных «зелёных» проектов в регионе. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/11/24/speca/ (дата обращения 12.04.2024).

5. Президент Шавкат Мирзиёев: Узбекистан готов поделиться опытом борьбы с принудительным трудом. URL: https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444932 (дата обращения 12.04.2024

6. Fatma Asli Kelkitli. Uzbekistan’s Foreign Policy Under the Leadership of Mirziyoyev: Struggle to Sustain Autonomy. Marmara University Journal of Turkology, 2022, 9 (1), pp.25-43.

7. Князев А. А. Афганская политика Узбекистана: сравнительный контекст // Постсоветские исследования. 2023;3(6):266-280.

8. Dr. Nazrin ALIZADA «Влияние Мирзиёева на внешнюю политику Узбекистана» [Электронный ресурс] // Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики // https://www.ankasam.org (дата обращения 11.04.2024).